

**МОЛОДЁЖЬ И НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Часть 4

Материалы IX Всероссийской национальной научной
конференции молодых учёных, 06-10 апреля 2026 г.

Комсомольск-на-Амуре
2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

**МОЛОДЕЖЬ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Часть 4

Материалы IX Всероссийской национальной научной конференции
молодых учёных
Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2026 г.

Комсомольск-на-Амуре
2026

УДК 001
ББК 95.4
М754

Рецензент – Козин Виктор Михайлович,
главный научный сотрудник Института
машиноведения и металлургии, ХФИЦ ДВО РАН,
д-р техн. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор – и. о. проректора по НР,
д-р техн. наук, проф. А. В. Космынин;
технический секретарь – Н. А. Жалдак

**Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и
М754 прикладных исследований** : материалы IX Всероссийской нац.
науч. конф. молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2026 г. :
в 4 ч. / А. В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре:
ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2026. – Ч. 4. – 769 с.

ISBN 978-5-7765-1627-6(Ч. 4)

ISBN 978-5-7765-1623-8

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам развития науки и техники. Приводимые материалы могут быть полезны преподавателям вузов, руководителям предприятий, а также студентам и аспирантам.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 95.4

ISBN 978-5-7765-1627-6 (Ч. 4)
ISBN 978-5-7765-1623-8

© ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2026

**СЕКЦИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

УДК 81'27:316.346.2(510)

Акименко Лев Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Akimenko Lev Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

**ТОНАЛЬНОСТЬ КАК МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
В МУЛЬТИЯЗЫЧНЫХ СИСТЕМАХ В 2026 ГОДУ
TONALITY AS AN INTERCULTURAL OBSTACLE: NEW CHALLENGES
FOR AUTOMATIC CHINESE LANGUAGE PROCESSING IN MULTILINGUAL
SYSTEMS IN 2026**

Аннотация. В статье рассматривается проблема передачи тональных особенностей китайского языка в системах машинного перевода и чат-ботах. Описывается тональная система китайского языка и объясняется, почему она вызывает трудности для автоматической обработки. Анализируются основные инструменты, которые применяются в 2026 году, и выявляются их ограничения. Особое внимание уделяется явлению тональной нейтрализации, ситуации, когда перевод правильный по смыслу, но лишённый эмоциональной окраски оригинала. Делается вывод о том, что полностью автоматизировать передачу тональности на данный момент не представляется возможным.

Abstract. This article examines how modern machine translation systems and chatbots handle the tonal features of Chinese. The tonal system of Chinese is described, and the reasons why it poses difficulties for automatic processing are explained. The leading tools used in 2026 are analysed and their limitations are identified. Special attention is given to the phenomenon of tonal neutralisation when a translation is correct in meaning but lacks the emotional tone of the original. The conclusion is that fully automated transfer of tonality is not yet possible.

Ключевые слова: тональность, китайский язык, машинный перевод, межкультурная коммуникация, автоматическая обработка естественного языка (АОЕЯ), тональная нейтрализация, туристический текст.

Key words: tonality, the Chinese language, machine translation, intercultural communication, natural language processing (NLP), tonal neutralization, tourist text.

Введение

В последние годы системы машинного перевода и чат-боты получили широкое распространение. Они используются в туризме, бизнесе и образовании и позволяют общаться на разных языках без участия живого переводчика. Такие системы справляются с грамматикой и подбором слов, однако при работе с китайским языком возникает особая проблема – передача тональности.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что Хабаровский край активно развивает туристические связи с Китаем. Качество перевода туристических материалов напрямую влияет на то, какое впечатление территория производит на китайских туристов. Если перевод технически верен, но лишён эмоциональной окраски, он не окажет нужного воздействия на читателя.

Цель данной статьи – выявить причины и проявления тональной нейтрализации как ключевого ограничения современных систем машинного перевода при работе с китайскоязычными текстами туристической сферы, а также обосновать необходимость участия специалиста-переводчика в создании межкультурно- и прагматически адекватного перевода туристических материалов в условиях развития российско-китайского сотрудничества Хабаровского края. Для этого решаются следующие задачи: раскрыть особенности тональной системы китайского

языка; охарактеризовать актуальные технологии машинного перевода; определить, где и почему автоматические системы допускают ошибки при передаче тональности.

Результаты

Тональная система китайского языка и межкультурная коммуникация

В китайском языке существует четыре основных тона и один нейтральный. Каждый тон – это определённый рисунок голоса: ровный высокий (первый), восходящий (второй), нисходяще-восходящий (третий) и резко падающий (четвёртый). Смена тона означает смену слова. Классический пример: слог «та» в зависимости от тона означает «мать» (妈, mā), «коноплю» (麻, má), «лошадь» (马, mǎ) или «бранить» (骂, mà). Таким образом, неверный тон – это другое слово.

Важная особенность китайской письменности состоит в том, что иероглиф не показывает, с каким тоном его нужно читать. Тоны обозначаются в пиньине – латинской транскрипции, однако в обычных текстах пиньинь не используется. Это существенно затрудняет автоматическое определение тона по графическому облику знака.

Помимо фонетики, важную роль играет эмоциональная тональность текста – то, как говорящий выражает своё отношение. В китайской культуре принято говорить косвенно: отказ или несогласие выражаются очень мягко. Буквальный перевод таких высказываний способен исказить их смысл. По теории межкультурной коммуникации Э. Т. Холла китайская культура относится к культурам «высокого контекста»: многое подразумевается, а не говорится прямо. Это принципиально отличает китайский дискурс от русскоязычного и европейских стилей общения, что и создаёт трудности для автоматических систем [1].

Современные системы машинного перевода

Современные системы машинного перевода основаны на архитектуре трансформеров, разработанной в 2017 году. Такие модели обучаются на больших массивах текстов на разных языках и умеют анализировать контекст, чтобы выбрать подходящее значение иероглифа. В 2026 году наиболее используемыми системами для работы с китайским языком являются Google Translate, DeepL, а также китайские разработки – Baidu ERNIE и Alibaba Qwen. По данным независимых тестов 2025 года, точность перевода деловых текстов с китайского на русский и английский у лучших систем достигает 87–91 % [2].

Для работы с устной речью применяются системы распознавания и синтеза речи, например, Microsoft Azure и Baidu. Они умеют распознавать тоны и переводить устную речь в текст. Комбинированные системы, объединяющие распознавание и перевод в одну цепочку, позволяют снизить количество тональных ошибок примерно на 30–40 % по сравнению с переводом только письменного текста [3].

Проблема тональной нейтрализации

Несмотря на высокие показатели точности, автоматические системы часто теряют эмоциональную окраску текста: смысл передаётся верно, но выразительность оригинала утрачивается. Это явление можно назвать тональной нейтрализацией. Перевод оказывается формально правильным, но лишённым той образности и экспрессии, которая была в исходном тексте.

Наиболее ощутимо это проявляется при переводе туристических текстов. Рекламный слоган, призванный вызвать интерес к территории, после автоматического перевода нередко превращается в безэмоциональный текст, не способный привлечь внимание читателя [4].

Отдельную сложность представляют китайские идиомы – чэньюй (成语). Это устойчивые четырёхсловные выражения с глубоким культурно-историческим смыслом. Их буквальный перевод, как правило, бессмысленен. Например, выражение «亡羊补牢» (wángyángbǔláo) дословно означает «чинить загон, когда овца уже пропала», а его русский эквивалент – «лучше поздно, чем никогда». Автоматическая обработка чэньюй по-прежнему остаётся одной из сложнейших задач в области АОЕЯ.

Ещё одна проблема – региональные диалекты. Жители южных провинций Китая говорят иначе, чем носители нормативного путунхуа. Это приводит к ошибкам в распознава-

нии речи ещё до начала перевода. Кроме того, среди молодёжи распространено смешение китайского и английского языков, что также снижает точность автоматических систем [5].

Направления улучшения систем и их ограничения

Разработчики используют два основных подхода для решения описанных проблем. Первый – дообучение моделей на корпусах с тональной разметкой, где помечены примеры формального и неформального общения на китайском языке. Второй – подключение к системе баз знаний о китайских культурных реалиях: при встрече с трудным выражением система обращается к базе и находит готовый проверенный эквивалент.

Оба подхода дают определённые результаты, однако полностью проблему не решают. Главное препятствие состоит в том, что тональность в китайском языке во многом определяется конкретной ситуацией общения, характером отношений между собеседниками и культурным контекстом. Система может усвоить формальные правила, но воспроизвести культурно обусловленное чувство речи пока не в состоянии – эта задача по-прежнему требует участия переводчика-человека.

Заключение

Таким образом, тональность является одной из ключевых особенностей китайского языка и представляет наибольшую трудность для систем машинного перевода. Современные системы хорошо справляются с официальными и деловыми текстами, однако при работе с эмоционально окрашенной, образной или неформальной речью – в особенности с туристическими и рекламными текстами – их возможности существенно ограничены.

Для Хабаровского края, активно развивающего туристические связи с Китаем, это имеет практическое значение. Переводить туристические материалы исключительно с помощью автоматических инструментов нецелесообразно: текст, лишённый эмоциональной выразительности, не сможет произвести нужного впечатления на читателя. Оптимальным решением является использование машинного перевода как вспомогательного инструмента с последующей обязательной редактурой специалистом, владеющего как китайским языком, так и спецификой межкультурной коммуникации.

Перспективы развития данной области связаны с совершенствованием нейросетевых моделей и расширением аннотированных баз данных. Тем не менее полная замена переводчика-человека при работе с тонально и культурно насыщенными текстами на данном этапе невозможна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Карцева Е.Ю. Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 3. С. 155-164. EDN WHBQCV.
- 2 Федоров А.В. Информационные основы машинного перевода с китайского языка на русский // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2018. № 21. С. 156-162. EDN UPFSZZ.
- 3 Цзин Ч.О некоторых особенностях перевода текстов о национальной культуре с китайского языка на русский с точки зрения функциональной телеологии // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 48-57. DOI 10.18384/2310-7278-2020-2-48-57.
- 4 Новикова Э.Ю. Перевод туристических текстов: вопросы теории и методики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 3. С. 40-48. DOI 10.15593/2224-9389/2019.3.4.
- 5 Лю Л. Анализ прагмалингвистических неудач в русском переводе знаков для общественных мест // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17, № 2. С. 287-302. DOI 10.21638/spbu13.2025.207.

УДК 81

Аскарова Элнур Темирбековна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Askarova Elnura Temirbekovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University.

Шушарина Галина Алексеевна, заведующий кафедрой «История, педагогика и лингвистика» Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Shusharina Galina Alekseevna, head of the department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University.

КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ О КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ANNOTATED TRANSLATION OF TOURIST GUIDEBOOKS ABOUT THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности комментированного перевода текстов туристических путеводителей о Кыргызской Республике. Анализируются лексические и культурные трудности, возникающие при переводе туристического дискурса, а также способы их преодоления. Особое внимание уделяется передаче национально-культурных реалий, оценочной лексики и прагматической направленности текста. Приводятся примеры переводческих трансформаций с подробным комментарием и обоснованием выбора переводческих решений. Делается вывод о значении функциональной эквивалентности и культурной адаптации при переводе туристических текстов.

Abstract. This paper examines the specifics of annotated translation of tourist guidebooks about the Kyrgyz Republic. It analyzes the lexical and cultural challenges encountered in translating tourist discourse, as well as methods for overcoming them. Particular attention is paid to conveying national and cultural realities, evaluative vocabulary, and the pragmatic focus of the text. Examples of translation transformations are provided with detailed commentary and justification for the chosen translation solutions. A conclusion is drawn regarding the importance of functional equivalence and cultural adaptation in the translation of tourist texts.

Ключевые слова: туристический дискурс, комментированный перевод, переводческие трансформации, реалии, Кыргызская Республика.

Key words: tourist discourse, commented translation, translation transformations, realities, cultural adaptation, Kyrgyz Republic.

Введение

Современный туристический дискурс играет важную роль в формировании международного имиджа страны. Для государств с богатым историко-культурным наследием, такой как Кыргызская Республика, качественный перевод путеводителей становится не только средством информирования, но и инструментом культурной дипломатии. В связи с этим возникает необходимость в профессиональном переводе текстов туристических путеводителей, способном не только точно передать информацию, но и сохранить их рекламно-прагматическую направленность. Комментированный перевод позволяет выявить и проанализировать переводческие решения, определить их обоснованность и эффективность.

Туристические путеводители играют важную роль в формировании имиджа страны на международной арене. Они не только представляют информацию о достопримечательностях, культуре и традициях, но и создают определённый образ государства в сознании потенциальных туристов. Туристические тексты обладают ярко выраженной прагматической направленностью: они должны не только передавать информацию, но и вызывать интерес, формировать положительное впечатление, мотивировать к путешествию [1]. При этом в текстах о Кыргызстане широко представлены этнографические реалии, исторические названия, элементы кочевой культуры, которые требуют дополнительных пояснений при переводе.

Цель данной работы – рассмотреть особенности комментированного перевода текстов туристических путеводителей о Кыргызской Республике и проанализировать основные трудности, возникающие в процессе перевода.

Особенности туристического дискурса

Туристический дискурс обладает рядом характерных особенностей. К ним относятся информативность, оценочность, выразительность, культурная обусловленность и рекламная направленность. Основная задача такого типа текста заключается не только в передаче фактической информации, но и в формировании привлекательного образа туристического направления.

В путеводителях по Кыргызстану особое внимание уделяется описанию природных достопримечательностей страны. Наиболее часто упоминаются такие объекты, как Иссык-Куль, горная система Тянь-Шань и высокогорное озеро Сон-Куль. Для иностранного читателя эти названия могут быть незнакомы, поэтому в процессе перевода часто возникает необходимость в дополнительных пояснениях. Одним из эффективных решений этой проблемы является использование комментированного перевода.

Комментированный перевод – это метод, при котором основной текст сопровождается пояснительными комментариями. Они помогают раскрыть культурные, исторические и национальные особенности, которые могут быть не совсем понятны при буквальном переводе. Это позволяет читателю получить более полное представление о содержании оригинала [2].

Комментарии могут выполнять различные функции:

- лингвистическую – объясняя значение отдельных слов или выражений;
- историко-культурную – раскрывая особенности традиций и исторических фактов;
- этнографическую – поясняя элементы быта и культуры народа;
- географическую – уточняя характеристики природных объектов и их расположение.

При переводе туристических текстов о Кыргызстане переводчик сталкивается с рядом трудностей. Одной из основных проблем является передача реалий – слов, обозначающих предметы и явления, специфичные для данной культуры. К таким реалиям относятся названия национальных блюд, предметов традиционного быта и музыкальных инструментов. Кроме того, сложности могут возникать при переводе топонимов – географических названий, которые часто имеют историческое или этимологическое значение. Также к труднопереводимым элементам относятся этнографизмы – описания традиций, обрядов, праздников и национальных игр.

Рассмотрим несколько типичных примеров из туристических путеводителей о Кыргызстане и возможные варианты их перевода с использованием комментариев.

Пример 1. Национальное жилище

Оригинал: «Туристы могут переночевать в традиционной кыргызской юрте».

Перевод: «Tourists can spend the night in a traditional kyrgyz yurt».

Комментарий: Слово *yurt* уже вошло в английский язык и используется для обозначения переносного жилища кочевых народов Центральной Азии. Однако в научных или туристических текстах при первом упоминании рекомендуется краткое пояснение: *a portable round dwelling traditionally used by nomadic peoples*. Это помогает иностранному читателю лучше представить особенности кочевой культуры.

Пример 2. Национальная кухня

Оригинал: «Одним из самых популярных блюд кыргызской кухни является бешбармак».

Перевод: «One of the most popular dishes of Kyrgyz cuisine is beshbarmak».

Комментарий: Слово *beshbarmak* передаётся методом транслитерации, поскольку в английском языке отсутствует точный эквивалент. В комментарии можно уточнить, что это традиционное блюдо из отварного мяса и лапши, которое обычно подаётся на больших праздниках и семейных торжествах. Название блюда буквально переводится как «пять пальцев», так как его традиционно едят руками.

Пример 3. Традиционные игры

Оригинал: «На национальных праздниках часто можно увидеть игру кок-бору».

Перевод: «At national festivals visitors can often watch the traditional game kok-boru».

Комментарий: *Kok-boru* – это традиционная конная игра, в которой всадники борются за тушу козла. Поскольку данное явление является уникальным элементом культуры кочевых народов, переводчик использует транслитерацию с пояснением. Иногда в английских

источниках также встречается название *buzkashi*, однако для Кыргызстана более характерен термин *kok-boru*.

Пример 4. Природные достопримечательности

Оригинал: «Высокогорное озеро Сон-куль привлекает путешественников своей первозданной природой».

Перевод: «Lake Son-kul attracts travelers with its pristine mountain landscapes».

Комментарий: Название *Son-kul* сохраняется в форме транслитерации, так как является собственным географическим названием. При необходимости можно добавить уточнение, что это высокогорное озеро, расположенное на высоте более 3000 метров над уровнем моря, которое известно своими летними пастбищами и кочевыми лагерями.

Пример 5.

Оригинал: «Озеро Иссык-Куль – жемчужина Кыргызстана. Оно расположено среди хребтов Тянь-Шаня и никогда не замерзает зимой. Летом туристы отдыхают на его пляжах, а на жайлоо можно увидеть традиционные юрты».

Перевод: Lake Issyk-Kul is considered the pearl of Kyrgyzstan. It is located among the ranges of the Tien Shan mountains and never freezes in winter. In summer, and in the jailoo (traditional highland summer pasture), one can see authentic yurts.

Комментарий: *Issyk-Kul* – сохранена транслитерация, поскольку это географическое название. *Tien Shan* – международно признанная форма названия горной системы. *Jailoo* – использована транслитерация с пояснением (*traditional highland summer pasture*), так как слово не имеет точного эквивалента. *Yurt* – заимствование, закреплённое в английском языке, не требует подробного объяснения, но в первом упоминании возможно краткое определение: *traditional nomadic dwelling*.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что перевод туристических путеводителей о Кыргызской Республике представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только владения иностранным языком, но и глубокого понимания культурных особенностей страны. Туристические тексты выполняют одновременно информативную, оценочную, и рекламную функции, что оказывает значительное влияние на выбор переводческих стратегий.

Наибольшие трудности при переводе вызывают национально-культурные реалии, этнографическая лексика и элементы кочевой культуры, которое являются важной частью культурной идентичности кыргызского народа. В подобных случаях переводчик может использовать различные приёмы: транслитерацию, калькирование, описательный перевод или культурную адаптацию. Выбор конкретной стратегии зависит от целевой аудитории и коммуникативных задач текста.

Комментированный перевод текстов туристических путеводителей о Кыргызской Республике представляет собой актуальное направление исследований в области перевода и межкультурной коммуникации, имеющее как теоретическую, так и практическую значимость.

Перевод туристических путеводителей – это не просто трансформация текста с одного на другой. Это сложный и многогранный процесс, который требует глубокого понимания как языка, так и культуры. Качественный перевод может значительно повысить интерес к стране, способствуя её развитию как привлекательного туристического направления.

Таким образом, перевод выступает инструментом межкультурной коммуникации и средством продвижения национального бренда на мировом туристическом рынке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Москва: Высшая школа, 2023. 500 с.
2. Issyk-Kul Lake Travel Guide // Visit Kyrgyzstan. URL: <https://www.visitkyrgyzstan.org/destinations/issyk-kul/> (дата обращения: 11.04.2026).
3. About Issyk-Kul // DOS Travel. URL: <https://eng.dos.kg/dos-tour/about-issyk-kul/> (дата обращения: 11.04.2026).

УДК 81'27:316.346.2(510)

Байжанова Нестан Рыскуловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Baijanova Nestan Ryskylovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, senior lecturer of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЯЗЫК КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ LANGUAGE AS A RESOURCE OF SOCIAL MOBILITY IN MODERN CHINA

Аннотация. Статья посвящена анализу языка как ресурса социальной мобильности в современном китайском обществе. Показано, что владение путунхуа и английским языком влияет на профессиональное продвижение, доступ к престижным позициям и субъективную оценку социального статуса. Рассматриваются также речевые маркеры, связанные с профессиональной принадлежностью, включая акцент, дискурсивные элементы и переключение языков.

Abstract. The article analyzes language as a resource of social mobility in modern Chinese society. It shows that proficiency in Putonghua and English influences career advancement, access to prestigious positions, and subjective social status evaluation. The study also considers speech markers associated with professional affiliation, including accent, discourse markers, and language switching.

Ключевые слова: социальная мобильность, языковой капитал, путунхуа, английский язык, профессиональный статус, языковая стратификация, Китай.

Key words: social mobility, linguistic capital, Putonghua, English language, professional status, linguistic stratification, China.

Введение

В условиях быстрых экономических преобразований в Китае и активной интеграции страны в мировую экономику язык все чаще становится важным ресурсом профессионального продвижения. Если ранее в китайском обществе диалект нередко служил маркером региональной и социальной принадлежности, то в современной ситуации глобализации и масштабной внутренней миграции языковая компетенция приобретает новое значение. Понимание того, каким образом владение определенными языковыми нормами способствует карьерному росту или, напротив, ограничивает его, важно для анализа социальной динамики в Китае. В последние годы язык рассматривается исследователями не только как средство общения, но и как особая форма капитала. В рамках теории Пьера Бурдьё языковые практики получают легитимность через социальные институты, прежде всего систему образования и государственную политику, и могут трансформироваться в экономические и социальные преимущества.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить, какие языковые особенности в современном китайском обществе связаны с профессиональным успехом и высоким социальным статусом. Задачи исследования заключаются в выявлении роли путунхуа, английского языка и речевых маркеров в процессах социальной мобильности.

Путунхуа как фактор статуса

Несмотря на высокий уровень распространенности путунхуа, за этим показателем скрывается многослойная система социального неравенства. Чем выше уровень владения нормативным языком, тем выше, как правило, субъективная оценка человеком своего положения в социальной структуре. Люди, говорящие свободно и без выраженного акцента, чаще воспринимают себя как принадлежащих к более высоким социальным слоям даже при сопоставимых доходах и уровне образования. Особенно отчетливо эта тенденция проявляется среди сельского населения, молодежи и лиц с невысоким уровнем образования. В условиях внутренней миграции роль путунхуа становится еще более значимой, приобретая характер

механизма отбора. Для мигрантов из провинций, прибывающих в крупные города, региональный акцент нередко выполняет функцию социального сигнала, указывающего на их происхождение. Это осложняет процесс трудоустройства и создает дополнительный языковой барьер. В результате языковая политика, направленная на консолидацию общества, одновременно способствует формированию новых линий социального разграничения. Путунхуа в данном контексте выходит за рамки средства общения и превращается в форму символического капитала, который можно конвертировать в более устойчивое положение в городской среде и доступ к престижной занятости [1, 173].

Английский язык и глобальная мобильность

Если владение путунхуа обеспечивает включенность в национальное пространство, то английский язык открывает доступ к иному уровню глобальной экономике. В современном Китае он стал одним из ключевых ресурсов, позволяющих претендовать на более высокие и привилегированные позиции. Английский функционирует как универсальный инструмент интеграции в транснациональные структуры и отрасли, ориентированные на международные рынки. Для внутренних мигрантов, стремящихся закрепиться в крупнейших городах, таких как Шанхай и Пекин, английский выходит за рамки формального требования и становится стратегическим преимуществом. Владение им позволяет конкурировать за наиболее престижные и высокооплачиваемые позиции, формируя образ специалиста, востребованного в глобальном контексте. Кроме того, английский язык в ряде случаев способствует более успешной интеграции в городскую профессиональную среду. Одновременно наблюдается сдвиг в глобальной языковой иерархии. Хотя английский сохраняет статус основного средства международной коммуникации, знание китайского языка все чаще становится необходимым условием для эффективной работы на рынках, связанных с Китаем. Это усиливает значение двуязычия как ресурса профессиональной устойчивости [2, 78].

Речевые маркеры статуса

Профессиональное положение человека определяется не только тем, какой язык он использует, но и более тонкими особенностями речи на микроуровне. Даже небольшие элементы языкового поведения могут выступать индикаторами социального и профессионального статуса. Особую роль играют дискурсивные маркеры слова и выражения, которые не несут самостоятельной предметной информации, но помогают организовать высказывание и отражают отношение говорящего к содержанию речи.

К таким элементам относятся, например, 那么 и 然后, а также конструкции, сформировавшиеся под влиянием английского языка. Частота и характер употребления подобных маркеров могут сигнализировать о принадлежности человека к определенной социальной или профессиональной среде. Владение более сложным и разнообразным набором таких средств, типичным для делового или академического общения, нередко воспринимается как признак профессиональной компетентности и включенности в соответствующее сообщество.

Немаловажную роль играет и культурный образ образованного человека, который в китайском общественном сознании традиционно связан с фигурой интеллектуала. Такой тип ассоциируется с высоким уровнем знаний, широкой эрудицией, внутренней культурой и, что особенно важно, ясной, точной и эстетически выверенной речью. В результате умение говорить грамотно, ясно и выразительно становится не только коммуникативным навыком, но и символическим ресурсом, повышающим социальную ценность человека и его привлекательность на рынке труда [3, 71].

Образовательные стратегии и барьеры

Понимая значимость языковой компетенции для профессионального роста, китайская система образования постепенно перестраивается в соответствии с новыми социально-экономическими условиями. Одним из таких шагов стало внедрение модели «иностранный язык + микроспециальность» в рамках развития новых гуманитарных наук. Эта модель предполагает подготовку специалистов, которые владеют не только языком, но и знаниями в конкретной профессиональной области. Подобный подход отражает требования современного рынка труда, где само по себе знание языка уже не рассматривается как достаточное пре-

имущество: ценится его сочетание с профессиональной экспертизой. Тем не менее доступ к языковому капиталу сопровождается рядом трудностей. Рынок постепенно насыщается специалистами, владеющими иностранными языками, а содержание образовательных программ не всегда соответствует ожиданиям работодателей. Это показывает, что наличие диплома само по себе не гарантирует успешной реализации языковых навыков в профессиональной сфере. Существенное значение имеет то, какие именно компетенции приобретает выпускник и насколько они востребованы в конкретных сегментах рынка. Следовательно, язык остается ресурсом социальной мобильности, но его эффективность зависит от институциональной среды и качества подготовки [4, 29].

Заключение

В современном китайском обществе язык играет важную роль в процессах социальной мобильности. Владение стандартным путунхуа выступает необходимой основой для успешной интеграции в общественную и профессиональную среду и способствует более высокой субъективной оценке собственного социального положения. Значение английского языка, в свою очередь, расширяет доступ к международному экономическому пространству и повышает шансы на получение престижных позиций. На более тонком уровне особенности речевого поведения, использование определенных дискурсивных маркеров и общий уровень речевой культуры также служат важными признаками профессиональной компетентности и принадлежности к определенным социальным кругам. В то же время доступ к таким языковым ресурсам распределяется неравномерно, что делает язык не только инструментом интеграции, но и механизмом социальной дифференциации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чжан С. Язык и социальная мобильность в урбанизирующемся Китае. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2018. 217 с.
2. Ван Ц. Английский язык в системе хукоу: барьеры и возможности. Гуанчжоу: Издательство Сунь Ятсена, 2019. 902 с.
3. Лю М. Цифровой китайский и мобильность молодежи в эпоху интернета. Ханчжоу: Чжэцзян университет, 2024. 192 с.

УДК 81'255:659.1

Байжанова Нестан Рыскуловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Baijanova Nestan Ryskylovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shusharina Galina Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of History, Pedagogy and Linguistics Department, Komsomolsk-na-Amure State University

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СЛОГАНОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ SPECIFICS OF TRANSLATING TOURISM ADVERTISING SLOGANS

Аннотация. В статье анализируются лингвопрагматические и переводческие особенности адаптации слоганов в туристической рекламе. Актуальность темы связана с активным развитием международного туризма и потребности в результативном межкультурном маркетинге. Цель исследования - определить специфику перевода рекламных слоганов и выявить стратегии, позволяющие сохранить их выразительность и привлекательность. Материалом послужили слоганы международных туристических компаний на английском и русском языках. В ходе анализа установлено, что дословный перевод нередко ослабляет суггестивный потенциал текста тогда наибольшая эффективность достигается при использовании транскрипции и других переводческих преобразований с учётом культурных особенностей целевой аудито-

рии. Сделан вывод о том, переводчик в сфере рекламы выступает не только языковым посредником, но и творческим автором рекламного сообщения.

Abstract. The article analyzes the linguistic and translation features of the adaptation of slogans in tourism advertising. The relevance of the topic is related to the active development of international tourism and the need for effective intercultural marketing. The purpose of the study is to determine the specifics of the translation of advertising slogans and identify strategies to preserve their expressiveness and attractiveness. The material was the slogans of international travel companies in English and Russian. During the analysis, it was found that literal translation often weakens the suggestive potential of the text, then the greatest effectiveness is achieved when using transcription and other translation transformations, taking into account the cultural characteristics of the target audience. It is concluded that the translator in the field of advertising acts not only as a linguistic intermediary, but also as the creative author of the advertising message.

Ключевые слова: реклама, слоган, перевод, туризм, английский язык.

Key words: advertising, slogan, translation, tourism, English.

Введение

В условиях глобализации и усиления конкуренции в сфере туристических услуг рекламный слоган становится значимым инструментом продвижения территорий. Он реализует несколько задач, а именно, информирует, создает эстетическое впечатление, оказывает внушающее воздействие и, прежде всего, привлекает внимание, формируя позитивный образ места.

При переносе слогана в другую лингвокультурную среду переводчик сталкивается не только с языковыми трудностями, но и необходимостью учитывать культурные особенности целевой аудитории. Туристический слоган представляет собой краткий концентрированный текст, который часто строится на игре слов, ассоциациях, аллюзиях и особенностях звучания оригинала [1, 68]. Такие элементы, как правило, не имеют прямых соответствий в языке перевода. Мировая практика маркетинга показывает, что буквальный перевод нередко приводит к искажению смысла или вызывает комический и даже негативный эффект.

Несмотря на существующие исследования рекламного дискурса проблема перевода туристических слоганов и сохранение их аттрактивности остается недостаточно разработанной.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе изменений аттрактивного потенциала слогана при его межъязыковой адаптации.

Цель исследования – определить особенности перевода туристических слоганов для сохранения их прагматического эффекта. Результаты исследования будут направлены на разработку практических рекомендаций для специалистов в сфере туризма и маркетинга с целью повышения эффективности международного продвижения территорий и укрепления их конкурентных позиций.

Материалы и методы

Для данного исследования была собрана выборка из 25 слоганов международных и национальных туристических кампаний, представленных на официальных туристических порталах и в рекламных материалах Великобритании, США, Германии, Франции, ОАЭ и России за период с 2010 по 2024 годы. В выборку включались как оригинальные тексты слоганов, так и их переводные версии на русский и/или английский языки.

Методологическая база исследования включает в себя комплексный подход, состоящий из следующих методов:

1. Сопоставительный (компаративный) анализ: применялся для детального сравнения оригиналов и переводов на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Это позволило выявить сходства и различия в языковых средствах, используемых в исходном и целевом текстах,

2. Прагмалингвистический анализ: был направлен на определение коммуникативной интенции автора слогана и способов её выражения. Кроме того, оценивалась степень сохранения данной интенции в переводе что позволило установить насколько точно передан смысл и эмоциональное воздействие оригинала.

3. Семиотический анализ: использовался для выявления культурных кодов и реалий, содержащихся в слоганах. Этот метод помог определить скрытые значения, которые могут быть непонятны представителям иной лингвокультуры, а также проанализировать их влияние на восприятие рекламного сообщения.

4. Статистический анализ: включал подсчёт случаев применения различных переводческих трансформаций. Это дало возможность определить наиболее распространённые стратегии перевода оценить их результативность в сохранении аттрактивного потенциала слоганов.

Комплексное использование указанных методов обеспечило всестороннее изучение особенностей перевода туристических слоганов и позволило сформулировать практические рекомендации для специалистов в сфере туризма и маркетинга.

Результаты

Результаты исследования представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Особенности перевода слоганов

Слоган	Перевод	Переводческая трансформация
Великобритания (Лондон) London: Totally London ON	Лондон: На 100% в действии	транскреация
Нидерланды (Амстердам) I amsterdam	Я Амстердам	калькирование
Шотландия Scotland: A spirit of its own	Шотландия: Особенный дух / Шотландия: Дух свободы	модуляция
Германия Langenfeld: Young city on an old road	Лангенфельд: Молодой город на древней дороге	лексическая замена
Malaysia: Truly Asia	Малайзия: Подлинная Азия	лексическая замена
Thailand: Amazing Thailand	Таиланд: Удивительный Таиланд	дословный перевод
India: Incredible India	Индия: Невероятная Индия	дословный перевод с сохранением аллитерации

Обсуждение результатов

В результате анализа эмпирического материала были выявлены несколько ключевых закономерностей и трудностей, возникающих при переводе туристических слоганов.

Во-первых, установлено, что буквальный перевод является малоприменимым из-за наличия в слоганах языковой игры или культурно-специфических реалий. Например, попытка буквального перевода немецкого слогана «Langenfeld Junge Stadt an alter Straße» как «Лангенфельд молодой город на старой улице» приводит к потере поэтичности и снижению аттрактивности.

Во-вторых, в проанализированных случаях переводчики применяли стратегию транскреации – полного переосмысления сообщения.

Заключение

Исследование подтвердило, что перевод туристических слоганов имеет свои особенности, обусловленные их краткостью и высокой концентрацией прагматического воздействия. Было установлено, что при переводе приоритетным является буквальное воспроизведение лексико-грамматической формы оригинала, а не передача его рекламного воздействия и способности привлекать внимание аудитории. Такой подход позволяет сохранить эмоциональный эффект исходного текста и одновременно создать выразительное и запоминающееся сообщение, вызвать отклик у местной аудитории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. Москва: Ленинградский кораблестроительный институт, 2018. 304 с.

УДК 81'27:316.346.2(510)

Бойматов Мухаммад Валиджонович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Boymatov Muhammad Validzhonovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Kogai Sergei Gennadevich, senior teacher at the department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 2026 ГОДУ

GENDER FEATURES OF LANGUAGE BEHAVIOR IN CHINESE SOCIETY IN 2026

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные особенности языкового поведения в китайском обществе на современном этапе (2026). Анализируются лексические, стилистические и прагматические различия в речи мужчин и женщин. Особое внимание уделяется влиянию цифровых коммуникаций, социальных сетей и языковых реформ последних лет на гендерные речевые стратегии. Выявлены специфические маркеры женского и мужского дискурса в китайском языке, характерные черты сетевого общения, а также тенденции к нивелированию традиционных гендерных различий в условиях изменяющейся социальной реальности.

Abstract. This article examines gender-specific features of linguistic behavior in Chinese society at the current stage (2026). Lexical, stylistic and pragmatic differences in the speech of men and women are analyzed. Special attention is paid to the influence of digital communications, social networks and recent language reforms on gender speech strategies. Specific markers of female and male discourse in the Chinese language have been identified, as well as characteristic features of online communication and tendencies toward the leveling of traditional gender differences in the context of a changing social reality.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, китайский язык, речевые различия, коммуникативные стратегии, гендерный дискурс.

Key words: gender linguistics, the Chinese language, speech differences, vocabulary, communicative strategies, gender discourse.

Введение

Гендерная лингвистика – одна из наиболее динамично развивающихся областей современного языкознания. Вопрос о существовании принципиальных различий между речью мужчин и женщин с давних пор привлекает внимание исследователей. В китайском языке данная проблематика имеет свою специфику, обусловленную уникальными социокультурными условиями, исторически сложившимися нормами гендерных ролей и стремительной трансформацией общества в цифровую эпоху.

К 2026 году китайское общество претерпело существенные изменения: широкое распространение получили платформы интернет-коммуникации (WeChat, Weibo, Douyin/TikTok), значительно выросло число женщин в сфере высшего образования и на руководящих должностях, а молодёжные субкультуры сформировали новые языковые нормы, нередко размывающие традиционные гендерные границы [1, 95]. Тем не менее, многие исследователи фиксируют сохранение устойчивых гендерных маркеров в лексике, грамматических предпочтениях и коммуникативных стратегиях носителей китайского языка [2].

Цель настоящей статьи – систематизировать и описать актуальные различия в речевом поведении мужчин и женщин в китайском обществе на основе данных лингвистических исследований 2020–2026 годов. Задачи включают: анализ лексических предпочтений, описание стилистических особенностей мужского и женского дискурса, а также выявление тенденций изменения гендерных речевых норм под влиянием цифровой среды.

Результаты

Лексические особенности речи мужчин и женщин

Лексический уровень является наиболее изученным аспектом гендерных различий в китайском языке. Традиционно женская речь (女性语言, nǚxìng yǔyán) характеризуется более широким использованием эмоционально-оценочных слов, уменьшительных и ласкательных элементов (например, 小 xiǎo в функции ласкательного префикса), а также частиц вежливости. Исследования показывают, что женщины чаще используют слова с позитивной коннотацией, связанные с эстетикой, межличностными отношениями и эмоциональными состояниями [3, 9].

Мужская речь (男性语言, nánxìng yǔyán), напротив, тяготеет к формальной, профессиональной и технической лексике. Мужчины чаще используют термины из сфер политики, экономики, спорта и технологий. Анализ корпусных данных 2024–2025 годов демонстрирует, что в деловой переписке мужчины в среднем используют более длинные предложения и сложные синтаксические конструкции [4, 103].

Примечательный стиль тенденцией является формирование специфического интернет-сленга, дифференцированного по гендерному признаку. Так, слово 绝绝子 (juéjuézi, «невероятно/обалденно») широко используется женской аудиторией в социальных сетях, тогда как мужской сленг тяготеет к терминологии из игровой индустрии и военной тематики. Вместе с тем исследователи фиксируют нарастающую конвергенцию мужского и женского интернет-дискурса.

Стилистические различия и коммуникативные стратегии

На стилистическом уровне гендерные различия в китайской речи проявляются в выборе регистра, частоте использования гонорифической лексики и отношении к прямолинейному и косвенному выражению мысли. Согласно исследованиям в области прагматики китайского языка, женщины склонны к стратегиям кооперативного общения: они чаще задают уточняющие вопросы, используют смягчители категоричности (如果……的话 rúguǒ...de huà – «если...») и извинительные формулы [5, 42].

Мужская коммуникативная стратегия традиционно описывается как более директивная: мужчины чаще прибегают к прямым директивам, реже используют косвенные конструкции при выражении просьб и значительно чаще прерывают собеседника в ходе диалога [4, 74]. Данная закономерность особенно ярко проявляется в контексте профессионального общения, тогда как в неформальных ситуациях различия менее выражены.

Вместе с тем к 2026 году исследователи констатируют изменение традиционных паттернов: образованные женщины нового поколения (поколение Z) всё чаще демонстрируют более прямолинейные стили общения, особенно в деловом контексте, тогда как некоторые мужчины перенимают «мягкие» коммуникативные стратегии под влиянием корейской поп-культуры и феминистских дискурсов в интернет-среде [1, 109].

Влияние цифровых медиа

Цифровизация китайского общества оказала значительное воздействие на гендерные речевые практики. Платформы WeChat, Weibo и Xiaohongshu («Красная книга») стали пространством, в котором формируются новые гендерные языковые нормы. Сеть Xiaohongshu, ориентированная преимущественно на женскую аудиторию, породила особый стиль «женского блогинга» с характерными лексическими и синтаксическими маркерами [3, 15].

Анализ пользовательского контента крупнейших китайских платформ показывает, что эмодзи и стикеры используются женщинами значительно чаще, чем мужчинами, причём это различие сохраняется вне зависимости от возраста и образовательного уровня пользователей [2]. Мужской интернет-дискурс в большей мере ориентирован на фактологический контент и профессиональные дискуссии.

Особый феномен представляет язык так называемых «феминистских твитов» (女权推文, nǚquán tuīwén), получивший широкое распространение в китайском сегменте интернета в недавние годы. Данный тип дискурса характеризуется намеренным нарушением традиционных женских речевых норм, использованием агрессивных языковых стратегий и специфической антиконформистской лексики.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют о том, что гендерные различия в китайской речи представляют собой не статичную, а динамически изменяющуюся систему. С одной стороны, классические маркеры мужского и женского языка сохраняют свою актуальность – прежде всего на лексическом уровне и в области коммуникативных стратегий. С другой стороны, цифровые медиа, феминистское движение и изменения в системе образования существенно трансформируют гендерные речевые нормы, размывая традиционные границы между мужским и женским дискурсом.

Важную роль играет и возрастной фактор: различия между поколениями внутри каждой гендерной группы нередко оказываются более значимыми, чем межгендерные различия внутри одного поколения. Это свидетельствует о необходимости учёта социолингвистического контекста при анализе гендерных особенностей языка.

Гендерные различия в речи китайцев к 2026 году остаются значимым социолингвистическим явлением, однако претерпевают существенные трансформации под влиянием цифровизации, социальных изменений и межкультурного взаимодействия. На лексическом уровне сохраняются отчётливые маркеры женского и мужского дискурса; на уровне коммуникативных стратегий наблюдается тенденция к конвергенции, особенно заметная в молодёжной среде. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сравнительный анализ гендерного дискурса в различных региональных и социальных группах китайского общества, а также изучение роли двуязычия и иноязычного влияния в трансформации гендерных речевых норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fan C.C. Language, gender, and Chinese culture // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 1996. Vol. 10. № 1. P. 95–109. <https://doi.org/10.1007/BF02765570>
2. Farris C.S. Gender and grammar in Chinese with implications for language universals // *Modern China*. 1988. Vol. 14. № 3. URL: <https://originofalphabet.com/gender-and-grammar-in-chinese-with-implications-for-language-universals/>
3. Moser D. Covert sexism in Mandarin Chinese // *Sino-Platonic Papers*. 1997. № 74. P. 1–23. URL: https://sino-platonic.org/complete/spp074_chinese_sexism.pdf (дата обращения: 26.03.2026).
4. Pan Y., Kádár D.Z. *Politeness in Historical and Contemporary Chinese*. London; New York: Continuum, 2011.
5. Chan M.K.M. Gender Differences in the Chinese Language: A Preliminary Report // *Proceedings of the Ninth North American Conference on Chinese Linguistics*; Los Angeles: GSIL Publications, University of California, 1997. Vol. 2. P. 35–52. URL: <https://wangzimichel.wordpress.com/wp-content/uploads/2011/12/gender-differences-in-chinese-9.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).

УДК 81

Бородин Олег Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Borodin Oleg Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shusharina Galina Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНСТРУКЦИЙ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF TRANSLATING SAFETY INSTRUCTIONS

Аннотация. Статья посвящена анализу лексико-грамматических особенностей перевода инструкций по технике безопасности. Рассматриваются терминологические особенности передачи модальности и императивных конструкций. Дается обоснование использования различ-

ных переводческих приёмов. Делается вывод о необходимости учёта социокультурного аспекта при адаптации текстов инструкций по технике безопасности.

Abstract. This article analyzes the lexical and grammatical features of the translation of safety instructions. It examines the terminological aspects of the rendering of modality and imperative constructions. A rationale for the use of various translation techniques is provided. It concludes that it is necessary to consider the sociocultural aspect when adapting safety instructions.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, перевод инструкций, техника безопасности, модальные конструкции, терминология.

Key words: intercultural communication, translation of instructions, safety precautions, modal constructions, terminology.

Введение

В условиях современного глобализованного общества возрастает роль качественного перевода специализированных текстов. Инструкции по технике безопасности считаются текстами с повышенной значимостью, так как от точности перевода зависит жизнь и здоровье человека.

Несмотря на обилие исследований в области переводоведения, лексико-грамматические особенности перевода инструкций недостаточно исследованы с учётом культурного контекста. Цель данной статьи – выявить основные трудности и переводческие трансформации в инструкциях и рекомендациях по технике безопасности.

Материалы и методы

В исследовании используются англоязычные инструкции по технике безопасности к промышленному и бытовому оборудованию, компьютерной технике и официальные переводы данных инструкций. При изучении использовались методы: сопоставительного анализа, описания и элементы дискурс - анализа.

Основная часть

Проведённый лингвистический анализ показал, что для лексических конструкций инструкций по технике безопасности характерны: высокая степень терминологичности, стандартизованности и функциональности. В текстах инструкций постоянно используются маркеры для предупреждения (*warning, caution, danger*), которые выполняют не только информативную, но и прагматическую функцию. Данные функции структурируют текст, обращают внимание адресата на потенциальные опасности. Одно из главных мест в инструкциях занимает специализированная техническая терминология, требующая стандартизации перевода в содержании всего документа. Нарушение терминологической последовательности может привести к ошибочному толкованию предписаний и к снижению уровня знаний инструкций по технике безопасности. При переводе терминов применяются различные лингвистические трансформации: калькирование, подбор функционального аналога, описательный перевод.

Для грамматической структуры англоязычных инструкций характерно использование императивных форм и модальных глаголов (*must, should, may*), обеспечивающих обязательность рекомендаций и запретов. Данные конструкции направлены на чёткое, регламентированное выполнение действий и ликвидацию двусмысленности [1]. В русскоязычных версиях такие формы преобразуются в безличные или инфинитивные конструкции (“необходимо проверить”, “следует использовать”, “запрещается включать”). Это соответствует нормам официально делового стиля русского языка и нормативного предписания. Пассивные формы английского языка часто заменяются активными конструкциями, что способствует обеспечению естественного восприятия перевода. Такая грамматическая адаптация позволяет сохранить смысл неизменным и способствует восприятию в русскоязычной профессиональной среде.

Обсуждение

Анализ на структурном уровне позволил сделать вывод о различиях перевода на лексическом и морфологическом уровнях. Для лексического уровня характерно наличие терминов, прецизионной лексики, аббревиатур и клише, которые характеризуют данный текст.

Морфологический уровень характеризуется наличием различных синтаксических конструкций: простые, сложные, безличные, с пассивным залогом, с условным наклонением.

Заключение

Исследование инструкций по технике безопасности позволяет сделать вывод, что текст инструкции - это узконаправленная документация, основными особенностями которой являются: информативность, логичность, точность и объективность. Полученные результаты позволяют сделать вывод - инструкции и руководства по технике безопасности являются прескриптивными текстами. Цель их изложения заключается в информировании об универсальном алгоритме выполнения действий, которые должны привести к желаемому результату. Кроме этого в процессе исследования удалось выявить лексические и синтаксические особенности инструкций по технике безопасности. К лексическим следует относить терминологию, а к синтаксическим инверсию членов предложения, порядка слов, залога и времени. Полученные результаты могут быть использованы при профессиональной подготовке переводчиков и разработке методических рекомендаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высш. шк., 1990. 253 с.

УДК 81:659.1

Бучинская Дарья Александровна, студент 4 курса, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Buchinskaya Dariya Aleksandrovna, 4th year student, Komsomolsk-na-Amure State University

ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

TRANSCREATIVITY AS A STRATEGY FOR TRANSLATING ADVERTISING TEXTS IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL SERVICES

Аннотация. Это исследование дает возможность погрузиться в сферу инновационных стратегий перевода рекламных текстов в сфере образовательных услуг. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения того, как результаты исследования показывают, что использование транскреации позволяет сохранить убедительность и эмоциональное воздействие оригинальной рекламы, делая перевод максимально релевантным для целевой аудитории. Это подчёркивает значимость транскреации как подхода для эффективного продвижения образовательных услуг на новом языковом рынке. Изучение транскреации как стратегии перевода, направляет на творческую адаптацию исходных сообщений к культурно-языковым реалиям новой аудитории.

Abstract. This study offers an opportunity to delve into the realm of innovative strategies for translating advertising texts in the field of educational services. The relevance of this work stems from the need to examine how, as the research findings demonstrate, the use of transcreation preserves the persuasiveness and emotional impact of the original advertisement while making the translation as relevant as possible to the target audience. This underscores the importance of transcreation as an approach for effectively promoting educational services in a new language market. The study of transcreation as a translation strategy focuses on the creative adaptation of source messages to the cultural and linguistic realities of the new audience.

Ключевые слова: транскреация; перевод рекламных текстов; образовательные услуги; рекламный дискурс; адаптация; лингвистические особенности; культурная адаптация.

Key words: transcreation; advertising translation; educational services; advertising discourse; adaptation; linguistic features; cultural adaptation.

Введение

С развитием глобальных процессов и расширением межкультурных контактов возрастает значение адаптации рекламных сообщений к особенностям конкретной аудитории. В подобных условиях перевод рекламного текста нельзя рассматривать как простую передачу информации с одного языка на другой. Основная задача заключается в достижении сопоставимого коммуникативного результата, то есть в сохранении способности текста воздействовать на получателя, привлекать его внимание и стимулировать к определённому действию. Данный подход особенно важен в сфере образовательных услуг, где рекламные материалы используются для продвижения языковых школ, онлайн-курсов и других образовательных продуктов. Такие тексты ориентированы на убеждение потенциальной аудитории в значимости и полезности предлагаемого обучения. При этом они включают элементы, связанные с культурными особенностями, что требует дополнительной адаптации при переводе [1, 26].

Следует отметить, что перевод рекламных текстов образовательной направленности остаётся недостаточно изученным в научной литературе, несмотря на его практическую значимость. Это делает актуальным поиск эффективных переводческих решений. Одним из таких решений может выступать транскреация, которая предполагает не буквальный перевод, а создание адаптированного текста с сохранением основного коммуникативного эффекта. В рамках данного исследования рассматриваются особенности применения транскреации и оценивается её результативность при переводе рекламных текстов образовательной сферы [2, 56].

Основная часть

Транскреация как особый тип перевода. Транскреация представляет собой способ работы с текстом, при котором перевод сочетается с элементами авторского переосмысления. В данном случае переводчик не ограничивается передачей исходных формулировок, а может изменять структуру высказывания, подбирать иную лексику и трансформировать образы. При этом сохраняется основная идея и коммуникативная направленность исходного сообщения [3, 75].

Данный подход особенно востребован в рекламе, где важен не буквальный смысл, а результат воздействия на аудиторию. Основной задачей становится не точное воспроизведение текста, а достижение сходного эффекта, который побуждает адресата к определённому действию [4, 49].

Особенности рекламных текстов в сфере образования

Рекламные материалы, связанные с образовательными услугами, имеют свои отличительные черты.

1. В них продвигается продукт, не имеющий материальной формы. Речь идёт о знаниях и навыках, поэтому особое значение приобретают способы формирования доверия. Для этого используются такие приёмы, как упоминание квалификации преподавателей, обещание конкретных результатов и примеры успешного обучения.

2. Важную роль играет воздействие на эмоции аудитории. В текстах часто затрагиваются темы самореализации, карьерных перспектив и повышения уверенности в себе. Это достигается за счёт использования оценочных слов и образных выражений.

3. Такие тексты создаются с учётом конкретной аудитории. В зависимости от того, кому адресована реклама, меняются стиль и язык. Например, для молодёжи характерно использование более свободной и разговорной речи, тогда как для профессиональной аудитории выбирается более строгий и нейтральный стиль [3, 86].

Лингвистические трансформации при транскреации

При использовании транскреации переводчик активно изменяет исходный текст, чтобы добиться нужного эффекта в новой языковой среде. В отличие от традиционного перевода, где важна точность передачи структуры и содержания, здесь основное внимание уделяется тому, как текст воспринимается аудиторией. Это требует применения различных языковых преобразований [2, 110].

Одним из наиболее распространённых приёмов являются лексические замены. Переводчик подбирает такие слова, которые лучше соответствуют нормам языка и ожиданиям

адресата. Часто это приводит к отказу от прямых соответствий. Например, английские глаголы общего значения могут передаваться более конкретными и выразительными словами на русском языке, в зависимости от задачи текста.

Другим важным приёмом является модуляция, при которой меняется смысловой акцент высказывания. Это позволяет по-разному представить одну и ту же идею: сделать акцент на результате, упростить формулировку или, наоборот, конкретизировать её. Например, вместо нейтрального описания процесса можно использовать формулировку, ориентированную на итог [1, 120].

Также широко применяется адаптация, связанная с учётом культурных особенностей аудитории. Этот приём особенно важен при работе с устойчивыми выражениями и метафорами, которые при буквальном переводе могут звучать неестественно. В таких случаях подбираются варианты, более привычные для носителей языка перевода.

Кроме того, используются приёмы сокращения и расширения текста. Сжатие позволяет сделать сообщение более кратким и динамичным, что важно для рекламных форматов. Расширение, напротив, помогает уточнить смысл или усилить воздействие [4, 79].

Например, рекламный слоган онлайн-курса «Unlock your potential». Дословный перевод слогана «Разблокируйте свой потенциал», но он может быть транскрирован как «Раскрой свой потенциал». В данном примере происходит замена неестественной кальки на устойчивое выражение [5].

Следующий пример: «Your future starts here». Дословным переводом будет: «Ваше будущее начинается здесь», а его транскреация: «Начни путь к своему будущему уже сегодня». В данном примере происходит усиление мотивационного эффекта [5].

Заключительный пример: «Master English in 3 months». Дословный перевод: «Освойте английский за 3 месяца». Его транскреация: «Заговори на английском за 3 месяца». В данном примере происходит смещение акцента с процесса на результат [5].

В целом можно предположить, что такие преобразования выполняют не только функцию перевода, но и функцию адаптации текста. Благодаря им сообщение становится понятным, естественным и эффективным для целевой аудитории, сохраняя при этом основную идею исходного текста [4, 101].

Практическая значимость транскреации

Практическая значимость транскреации в сфере образовательных услуг определяется её способностью обеспечивать результативное межкультурное взаимодействие в условиях глобального рынка. В отличие от традиционного перевода, сосредоточенного преимущественно на передаче содержания, транскреация ориентирована на воспроизведение коммуникативного эффекта, что приобретает особую важность в рекламных текстах, выполняющих функцию воздействия на аудиторию [2, 61].

Одним из ключевых преимуществ данного подхода является повышение вовлечённости адресата. Тексты, адаптированные с учётом культурных и языковых особенностей, воспринимаются как более естественные и вызывают больший отклик у целевой аудитории. Это особенно актуально для образовательной сферы, где принятие решения часто обусловлено не только рациональными, но и эмоциональными факторами, такими как стремление к личностному развитию, профессиональному росту и самореализации.

Кроме того, транскреация позволяет минимизировать риск коммуникативных сбоев, возникающих вследствие культурных различий. Буквальный перевод может привести к искажению смысла или нежелательным ассоциациям, тогда как транскреативный подход предполагает переосмысление сообщения с учётом культурного контекста, что обеспечивает его корректное и эффективное восприятие [2, 131].

Заключение

Таким образом, транскреация можно рассматривать как эффективный способ перевода рекламных текстов в сфере образования. Она позволяет сохранить не только основную информацию, но и воздействие на аудиторию, что особенно важно для рекламы. В условиях растущей конкуренции и развития международного образовательного рынка роль

транскреации становится всё более значимой. Переводчик при этом выполняет не только техническую функцию, но и участвует в создании текста, адаптируя его под особенности восприятия аудитории [2, 57].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Медведева Е.В. Лингвистические средства создания имиджа образовательного учреждения в рекламном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (67). С. 26–120.
2. Панфилова Н.В. Транскреация как стратегия перевода рекламных текстов: лингвопрагматический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 12. № 6. С. 56–131.
3. Кулешова Н.А., Медведева Е.В. Особенности рекламного дискурса в сфере высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6. С. 75–86. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28266> (дата обращения: 25.03.2026).
4. Казакова Т.А. Транскреация vs перевод: к вопросу о терминологии и стратегиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2024. Т. 14. № 3. С. 49–101.
5. EF Education First. Рекламные материалы языковой школы. Опубл.: 12.08.2019 // EF Education First. URL: <https://www.ef.com/> (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 81

Виноградова Софья Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vinogradova Sofia Sergeevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Malysheva Natalya Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of History, Pedagogy, and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

АЛИСА, НАЙДИ, ПОЖАЛУЙСТА... (ИЛИ РЕЧЕВОЕ ПОИСКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ) **ALICE, FIND PLEASE... (OR SPEECH SEARCH BEHAVIOR OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT AGES)**

Аннотация. Данный научно-исследовательский доклад посвящен описанию возрастных особенностей речевого поискового поведения пользователей при взаимодействии с голосовыми помощниками (Алиса, Siri и др.). В теоретической части работы раскрываются понятия речевой деятельности и коммуникативных стратегий, а также анализируется влияние цифровой среды на язык. На основе анкетирования пользователей 6–14 лет авторы выявляют значительный разрыв в стратегиях коммуникации с искусственным интеллектом (ИИ), обусловленный когнитивным развитием. Новизна исследования заключается в системном описании этапов формирования цифровой коммуникативной компетенции. Диалог с ИИ рассматривается как динамическая система, эволюционирующая вместе с пользователем. Результаты имеют высокую практическую значимость для образования (разработка модулей по цифровой грамотности), социальной сферы (адаптация краевых порталов и библиотек под разные возрасты) и IT-сектора. Работа закладывает основу для изучения «лингвистического портрета» цифрового поколения региона и адаптации голосовых технологий к потребностям детей.

Abstract. This research report examines the age-specific features of verbal search behavior in users interacting with voice assistants (such as Alisa, Siri, etc.). The theoretical part explores the concepts of speech activity and communication strategies and analyzes the influence of the digital environment on language. Based on a survey of users aged 6–14, the authors identify a significant gap in communication strategies with artificial intelligence (AI), driven by cognitive development. The novelty of the research lies in its systematic description of the stages in the formation of digital communicative competence. Dialogue with AI is considered a dynamic system that evolves together with the user. The findings have high practical significance for education (developing digital lit-

eracy modules), the social sphere (adapting regional portals and libraries for different age groups), and the IT sector. This work lays the foundation for studying the "linguistic portrait" of the region's digital generation and for tailoring voice technologies to the needs of children.

Ключевые слова: речевая деятельность, речевое поведение, поисковое поведение, коммуникативная стратегия, возрастные особенности, цифровизация, голосовой помощник.

Key words: speech activity, speech behavior, search behavior, communication strategy, age-specific features, digitalization, voice assistants.

Введение

Голосовые помощники становятся ключевым каналом информационного поиска, однако речевое поведение пользователей при обращении к ним существенно варьируется в зависимости от возраста. Молодежь демонстрирует сокращенные, формулировки, тогда как старшее поколение испытывает трудности при построении устных запросов, что ведет к снижению эффективности взаимодействия.

Актуальность работы заключается в системном описании этапов формирования цифровой коммуникативной компетенции. Цель исследования – выявить возрастную специфику речевого поискового поведения при использовании голосового помощника. Задачи: 1) классифицировать типичные речевые паттерны обращения к голосовому ассистенту в зависимости от возраста пользователя; 2) выявить факторы, способствующие или препятствующие успешному завершению поисковой задачи в каждой возрастной группе; 3) проанализировать влияние возраста на оценку пользователем достоверности полученной от ассистента информации.

Основная часть

Эпоха цифровизации создает гибридные формы коммуникации, стирая границы между диалогом с человеком и взаимодействием с искусственным интеллектом. Ключевым для нашего анализа является речевое поведение как внешне наблюдаемое проявление речевой деятельности в конкретной коммуникативной ситуации – диалоге с голосовым помощником.

Речевая деятельность представляет собой процесс целенаправленного использования языка для решения задач общения и познания. В ее основе лежит психолингвистическая модель «замысел-реализация-результат». При обращении к голосовому помощнику пользователь имеет цель (найти информацию), мотив (потребность в знании) и результат (полученный ответ).

Речевое поведение, по определению В.И. Карасика и Ю.Н. Караулова, – это целенаправленная социальная деятельность личности в процессе вербальной коммуникации, определяемая ситуацией и коммуникативными намерениями [1, 355]. Оно формируется в течение жизни под влиянием воспитания и среды общения. Если речевая деятельность является процессом, то речевое поведение – его наблюдаемое проявление, отражающее нормы и привычки человека.

Коммуникативная стратегия – общий план речевого поведения, направленный на достижение цели. Она включает выбор тональности, построение фразы, степень вежливости. На основе анализа теоретического материала мы вводим рабочее определение: речевое поисковое поведение – это вид речевого поведения, ориентированный на целенаправленный поиск информации с помощью голосового интерфейса.

Цифровая среда оказывает многогранное влияние на язык и мышление следующим образом: происходит изменение языковых норм, в рамках которого формируется «цифровой подъязык», насыщенный англицизмами и неологизмами («гуглить», «заскринить») и понятный алгоритмам. Клиповость мышления и «симптом Гугла» проявляются в виде привычки к мгновенному получению информации и снижают способность к концентрации; человек запоминает не информацию, а способ ее поиска. Трансформация речевых жанров включает в себя диалог с цифровым помощником и представляет собой «квазидиалог», в котором один из участников лишен эмоций. Информационно-поисковая компетенция становится критиче-

ски важной: её суть заключается в способности точно формулировать запросы и оценивать результаты [2, 240].

На основе теоретического анализа можно смоделировать речевое поведение разных поколений:

Поколение 55-75 лет: настороженно-формальный тип (медленная, членораздельная речь) либо тревожно-недоверчивый (избегание использования). Стратегия – «общение со сложным аппаратом».

Поколение 35-55 лет: адаптивное и прагматичное поведение, четкие формулировки, использование вежливых конструкций. Стратегия – «эффективный инструмент».

Поколение 15-35 лет: естественное принятие ассистента, использование сленга («замутить трек»), но при этом низкий порог вежливости. Стратегия – «общение с цифровым другом».

Поколение до 5 лет: интуитивное восприятие, неразделение физической и цифровой реальности, восприятие помощника как живого существа [3, 112].

Результаты

Для выявления возрастных особенностей формулирования поисковых запросов был проведен опрос 50 учащихся 2, 4 и 7 классов (возрастные группы 7-8, 9-11 и 12-14 лет). Респондентам предлагалось сформулировать запрос голосовому помощнику для решения десяти типовых задач.

1. Как ты попросишь Алису рассказать, сколько планет в Солнечной системе?
2. Как скажешь, чтобы Алиса нашла видео, где играют котенок и щенок?
3. Как попросишь включить сказку на ночь?
4. Как попросишь узнать, во сколько сегодня заходит солнце?
5. Как спросишь, как слепить лошадку из пластилина?
6. Как попросишь разбудить тебя в 7:30?
7. Как попросишь посчитать, сколько будет 213-28?
8. Как скажешь, чтобы Алиса включила танцевальную музыку?
9. Как попросишь рассказать анекдот про школу?
10. Как попросишь найти, сколько обычно длится урок в школе?

Полученные результаты были классифицированы по группам, представленным в таблице 1:

Таблица 1

Основные критерии речевого поведения

Критерий	Описание
Вежливость	использование вежливых слов, таких как «пожалуйста», «спасибо», «ты не могла бы»
Персонификация	обращение к Алисе как к живому существу. Например, «Ты знаешь?», «Алиса, расскажи пожалуйста...»
Точность формулировки	четкость, отсутствие лишних слов, наличие ключевых слов запроса
Длина высказывания	количество слов в ответе
Структура просьбы	императив «Скажи...», вопрос «Скажешь...?», вежливая просьба «Можно, ты скажешь...?»
Использование смешанного языка	например, «Найди тете про котов»
Самостоятельность	умение формулировать запрос без наводящих подсказок

Результаты анализа были классифицированы по возрастным группам, представленным в таблице 2:

Результаты анализа речевого поведения школьников

Возраст	Критерии	Характеристика критериев	Примеры типичных ответов
6-8 лет	уровень вежливости	высокий	«Алиса, скажи, пожалуйста, сколько планет?»
	персонификация	ярко выраженная	«Ты можешь мне помочь, пожалуйста?»
	формулировки	длинные, но не всегда точные	«Найди видео, где котенок и щенки играют вместе в траве»
	интонация	преобладание интонации просьбы и вопроса	
9-11 лет	уровень вежливости	уровень снижается, не используются вежливые слова	«Алиса, скажи, сколько планет?»
	формулировки	рост точности и краткости	«Когда заходит солнце сегодня?»
	персонификация	не всегда обращаются как к человеку, чаще как к помощнику	«Алиса, заведи будильник»
	интонация	интонация приказа	
12-14 лет	уровень вежливости	краткие императивы	«Сколько планет?», «Включи танцевальную музыку»
	язык	смешанный	«Найди сколько длится lesson в школе»
	формулировки	сложные составные запросы	«Поставь будильник на 7:30 и включи музыку»
	интонация	императивная	«Алиса, выключи радио»
	персонификация	смена модели: от персонификации к утилитарной персонализации.	«Выключи эту песню, она плохая».

Заключение

С возрастом стиль общения с голосовым ассистентом меняется: эмоциональный вежливый диалог с живым существом сменяется кратким функциональным запросом. Дети 6–8 лет воспринимают помощника как друга, используя развернутые и вежливые фразы; учащиеся 9–11 лет сохраняют элементы вежливости, но добавляют точности; подростки 12–14 лет минимизируют вежливость, отдавая предпочтение четким кратким командам.

Перспективы дальнейшего исследования включают сравнительный анализ разных голосовых помощников, изучение влияния общения с искусственным интеллектом на повседневную речь детей, разработку педагогических рекомендаций по формированию информационно-поисковой компетентности.

В ходе исследования выявлена четкая динамика трансформации речевого поискового поведения учащихся по мере их взросления: наблюдается постепенный переход от эмоционально окрашенных и персонифицированных запросов к строго функциональному стилю общения. Младшие школьники склонны к вежливым оборотам как инструменту социализации, тогда как старшеклассники отказываются от этих маркеров в пользу коммуникативной эффективности, адаптируя язык под требования цифровой среды. Подростки предпочитают краткие императивные конструкции и общепринятые сокращения, что приводит к уменьшению длины запроса: формулировки становятся лаконичными, отражая формирование навыков оптимизированного взаимодействия с информационными интерфейсами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 355 с.
2. Володина Е.В. Языковая личность в пространстве интернет-коммуникации. Москва: Флинта: Наука, 2018. 240 с.
3. Крохина Ю.А. Речевое поведение пользователей социальных сетей разных возрастных групп // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2016. Вып. 14. С. 112–115.

УДК 811.161.1'282.3

Гагарин Дмитрий Вадимович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gagarin Dmitry Vadimovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Malysheva Natalia Vasilyevna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

РЕГИОНАЛИЗМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА

REGIONALISMS OF THE FAR EAST AS REFLECTION OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF THE REGION

Аннотация. В статье рассматриваются регионализмы Дальнего Востока России как особый пласт лексики, отражающий исторические и культурные особенности территории. Цель работы – выявить состав и специфику региональной лексики и определить степень её узнаваемости носителями языка. Материалом исследования послужили словари, интернет-источники и результаты анкетирования. Установлено сокращение активного употребления регионализмов и необходимость их фиксации.

Abstract. The article examines the regionalisms of the Russian Far East as a special layer of vocabulary reflecting the historical and cultural features of the territory. The purpose of the work is to identify the composition and specifics of regional vocabulary and determine the degree of its recognition by native speakers. The research material included dictionaries, online sources and a survey results. As the result of the research we have established reduction in the active use of regionalisms and the need to register.

Ключевые слова: регионализмы, диалектная лексика, Дальний Восток, языковая вариативность.

Key words: regionalisms, dialect vocabulary, Far East, linguistic variability.

Введение

Лексический состав языка неоднороден и включает единицы, функционирование которых ограничено определённой территорией. К таким единицам относятся регионализмы – местные слова или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта [1]. Они формируются под влиянием исторических контактов, миграционных процессов и межкультурного взаимодействия.

Дальний Восток России представляет собой территорию с уникальными условиями языкового развития. Географическая удалённость, соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [2] и многонациональный состав населения способствовали формированию своеобразного лексического фонда, включающего заимствования и локальные разговорные формы. Вместе с тем современные процессы унификации речи приводят к сокращению сферы употребления региональных слов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью фиксации и описания региональной лексики, находящейся на периферии современного языкового употребления.

Цель работы – выявить и систематизировать регионализмы Дальнего Востока и определить степень их узнаваемости среди носителей языка.

Задачи:

- собрать корпус региональных слов;
- установить их происхождение и значение;
- провести опрос носителей языка;
- проанализировать полученные результаты.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили диалектологические и лексикографические ис-

точники, интернет-публикации и данные живой речи. Был проведён опрос с использованием сервиса «Яндекс Формы». В исследовании приняли участие 29 респондентов разного возраста. Применялись методы этимологического анализа, лексикографического анализа и количественной обработки данных.

Основная часть

Путём опроса людей различных возрастных групп, а также при использовании личного банка слов был сформирован корпус регионализмов: *чифанить*, *сопка*, *фанза*, *чигиря*, *батониться*, *стряпать*, *вехотка*, *притаранить*, *зусман* и др. Часть слов имеет разговорный характер, часть связана с природными и бытовыми реалиями региона. Зафиксированы заимствования из китайского языка, что отражает исторические контакты приграничных территорий.

Для выявления специфики дальневосточной региональной лексики был проведён семантический, словообразовательный и этимологический анализ наиболее показательных единиц. Верификация данных была проведена по источникам [3, 4, 5]. Рассмотренные примеры демонстрируют неоднородность происхождения регионализмов и позволяют выделить несколько основных источников их формирования: заимствования, разговорно-жаргонные образования и собственно русские диалектные формы.

Значительную группу составляют заимствования из китайского языка, что обусловлено длительными торговыми и бытовыми контактами населения приграничных территорий. Так, глагол *чифанить* («есть, принимать пищу») восходит к китайскому выражению 吃饭 (chīfàn). В русском языке заимствование подверглось морфологической адаптации: основа получила типичный для разговорных глаголов суффикс «-ить» и оформлена по модели инфинитива второго спряжения. Таким образом, иноязычная единица полностью интегрировалась в русскую словообразовательную систему. Аналогичный процесс наблюдается в существительном *фанза* («дом, жилище»), происходящем от кит. 房子 (fángzi). Слово закрепилось в номинации специфического типа строения и функционирует как нейтральное обозначение локальной реалии.

К числу собственно русских диалектных единиц относится *сопка* («невысокая округлая гора»). Лексема распространена в сибирских и дальневосточных говорах и отражает необходимость точной номинации природных объектов, характерных для данного ландшафта. В общезыковой системе ей соответствуют слова *холм*, *возвышенность*, однако региональный вариант отличается большей семантической конкретностью. Подобные единицы демонстрируют связь лексики с природно-географическими условиями среды.

Интерес представляют разговорно-жаргонные образования, сформированные средствами внутренней деривации. Например, *батониться* («бездельничать, лежать») образовано от существительного *батон* с помощью суффикса «-ить». Семантический перенос основан на метафоре «лежать неподвижно, как батон». Подобные экспрессивные образования характерны для молодёжной среды и отражают игровую природу разговорной речи. Сходный механизм наблюдается у слова *вкатило* («понравилось»), где переносное значение возникло из образа «что-то вошло внутрь, стало своим», что демонстрирует развитие абстрактной оценки из конкретного физического действия.

Анализ анкет показал, что молодые носители языка реже используют локальную лексику, предпочитая общеупотребительные аналоги (рис. 1). Распространение массовых коммуникаций способствует унификации речи. Вместе с тем регионализмы сохраняют культурно-историческую информацию и являются значимым элементом языкового наследия.

Регионализмы Дальнего Востока представляют важный объект лингвистического изучения. Их систематизация и фиксация необходимы для сохранения языкового разнообразия. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса слов и созданием электронных образовательных ресурсов.

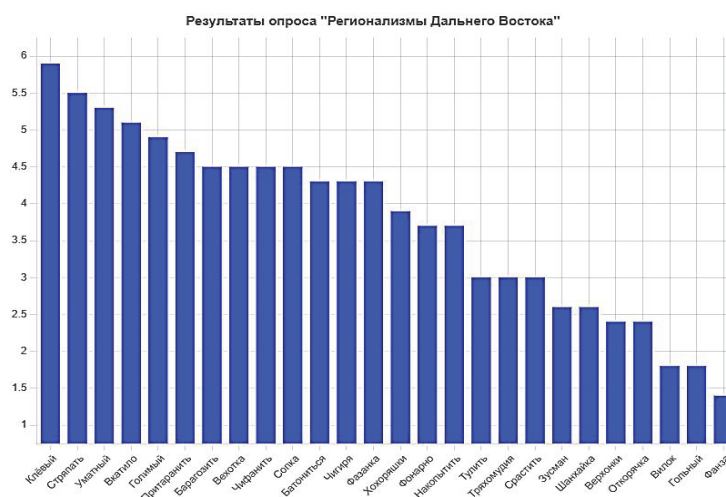

Рис. 1. Результаты опроса

Обсуждение результатов

Полученные данные позволяют рассматривать регионализмы Дальнего Востока как устойчивый, но постепенно сужающийся пласт лексики. Сопоставление собранного материала с диалектологическими и лексикографическими исследованиями последних лет показывает, что значительная часть зафиксированных единиц ранее упоминалась преимущественно в словарях народных говоров и региональных сборниках, однако в современной повседневной речи они функционируют ограниченно. Это подтверждает выводы других исследователей о тенденции к нивелированию территориальных различий под влиянием общенационального медиапространства.

Результаты анкетирования в целом подтвердили выдвинутую гипотезу о снижении степени узнаваемости и активного употребления регионализмов среди молодого поколения. Если информанты старшего возраста демонстрируют устойчивое знание локальной лексики и используют её в бытовом общении, то молодые респонденты чаще заменяют региональные единицы общеупотребительными аналогами. Тем самым наблюдается постепенное вытеснение локальных языковых форм.

Вместе с тем выявлены и слова, сохраняющие относительную жизнеспособность (*сопка, стряпать, чифанить*), что свидетельствует о неоднородности процессов языковых изменений. Наиболее устойчивыми оказываются единицы, связанные с природными реалиями региона или закреплённые в разговорной практике повседневного общения.

Заключение

В ходе исследования были собраны и проанализированы регионализмы, характерные для речи жителей Дальнего Востока России, установлены их семантические и этимологические особенности, а также определена степень их узнаваемости носителями языка. Полученные результаты подтвердили предположение о сокращении активного употребления локальной лексики и усилении тенденции к языковой унификации.

Среди выявленных ограничений – ограниченный объём выборки и отсутствие длительного наблюдения за динамикой употребления слов. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса региональной лексики, привлечением информантов из различных населённых пунктов, а также разработкой цифровых форм фиксации и популяризации региональных языковых особенностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. 6-е издание исправленное и дополненное. Назрань: ООО «Пилигрим», 2016. 610 с.
2. Петрунина Ж.В. Интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в начале XXI века: два подхода к одному вопросу / Ж. В. Петрунина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 2(66). С. 73-76.

3. Мызников С.А., Гайдамашко Р.В., Глебова О.В., Донина Л.Н., Королькова М.Д., Крылова О.Н. Лексический атлас русских народных говоров (материалы и исследования). СПб.: ИЛИ РАН, 2018. 692 с.

4. Зотов Г.В., Соколянский А.А. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России: около 6000 слов и выражений. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. 539 с.

5. Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток. Том I. От стимула к реакции. Москва: НГОО ВПО "Московский институт лингвистики", 2014. 537 с.

УДК 81

Гахов Марк Евгеньевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gakhov Mark Evgenievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Malysheva Natalya Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛАКУНЫ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА LACUNAE AND TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF USER-GENERATED AUTOMOTIVE DISCOURSE

Аннотация. В данной статье анализируются пробелы и переводческие трансформации в переводе пользовательского дискурса автомобильной тематики. Исследование сосредоточено на англоязычных комментариях пользователей YouTube. В работе рассматриваются особенности передачи автомобильного сленга и элементов онлайн-коммуникации, не имеющих прямых эквивалентов в русском языке. Анализ показал, что наиболее распространенными методами перевода являются описательный перевод, лексическая замена и обобщение. Показано, что использование этих трансформаций в большинстве случаев позволяет сохранить общий смысл и коммуникативную направленность оригинальных высказываний.

Abstract. This article analyzes gaps and translation transformations in the translation of automotive user discourse. The study focuses on English-language comments from YouTube users. The paper examines the specifics of rendering automotive slang and elements of online communication that have no direct equivalents in Russian. The analysis revealed that the most common translation methods are descriptive translation, lexical substitution, and generalization. It is shown that using these transformations, in most cases, it is possible to preserve the overall meaning and communicative focus of the original statements.

Ключевые слова: лакуны, переводческие трансформации, пользовательский контент, автомобильный дискурс, перевод онлайн-коммуникации.

Key words: lacunae, translation transformations, user-generated content, automotive discourse, translation of online communication.

Введение

Развитие технологий цифровой коммуникации привело к значительному увеличению объема пользовательского контента в интернете. Онлайн платформы, которые позволяют пользователям оставлять комментарии и принимать участие в обсуждениях, формируют новый тип дискурса, характеризующийся высоким уровнем разговорности, экспрессивностью и тематической привязанностью. К важнейшим свойствам коммуникации в виртуальном пространстве относятся отсутствие визуального контакта, что порождает стремление к эмоциональному содержанию текста, устранению жестких социальных и культурных границ, а так-

же свободе общения. [1, 387-389]. Одной из самых популярных платформ для подобного взаимодействия является видео хостинг YouTube, где пользователи активно делятся своим мнением в секции комментариев под каждым видеороликом. Комментарии, связанные с автомобильной тематикой, как и прочие узкоспециализированные культурно обусловленные сферы, занимают особое место среди пользовательского контента. Присутствие многообразия элементов профессиональной и субкультурной лексики (слэнга), а также активное формирование неологизмов и семантических инноваций [2, 845-846], то есть переосмысление уже существующих языковых единиц, характерных для интернет-коммуникации неизбежно ведет к возникновению лакун – лингвистических или культурных элементов, которые не имеют прямых эквивалентов в целевом языке.

Проблема лакун и аутентичности перевода неоднократно рассматривалась в научных трудах в России и за рубежом. Достаточно широко обсуждаются переводческие трансформации, эквивалентность, аутентичность и проблемы передачи безэквивалентной лексики при переводе. Тем не менее, специфическое функционирование лакун в тематически обусловленном пользовательском дискурсе остается малоизученным. В частности, как мы считаем, сравнительно мало внимания уделялось автомобильной тематике, которая сочетает в себе разговорную лексику, профессиональную терминологию и элементы субкультурного слэнга.

Актуальность данного исследования определяется ростом популярности пользовательского контента и необходимостью изучения специфики его перевода в цифровой среде. Цель данного исследования – анализ лакун и переводческих трансформаций при переводе пользовательского автомобильного дискурса. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявление лакунарных единиц в англоязычных комментариях пользователей на YouTube-платформе; определение того, какие переводческие преобразования используются при переводе на русский язык; анализ специфики их функционирования в переводе.

Материалы и методы

Данное исследование основано на комментариях пользователей YouTube на английском языке, размещенных под автомобильными видеороликами. В качестве эмпирической базы использовались комментарии к обзорам современных моделей автомобилей, опубликованные в 2024–2025 годах. Для отбора комментариев, содержащих элементы автомобильного слэнга, разговорные выражения и культурно-специфические единицы, использовался метод сплошной выборки. В результате был получен небольшой корпус, содержащий высказывания пользователей на английском языке.

В исследовании применялись методы сравнительного и лексико-семантического анализа. Сначала в англоязычных комментариях были выявлены лексические и культурные пробелы, затем они были переведены на русский язык, и, наконец, были проанализированы примененные переводческие преобразования. Для интерпретации результатов также использовались общенаучные методы анализа и обобщения.

Результаты

В соответствии с описанной методикой был проведён анализ англоязычных комментариев пользователей платформы YouTube под видеороликами на автомобильную тематику. Каждый пример был переведен вручную, были выявлены лакуны и определены способы их передачи на русский язык. Анализ переводческих трансформаций осуществлялся в соответствии с классификацией, предложенной В. Н. Комиссаровым [3, 338-340].

Результаты перевода оригинальных высказываний и задействованных переводческих трансформации приведены в таблице 1 (табл. 1).

Перевод пользовательских комментариев автомобильной тематики и применённые переводческие трансформации

Оригинальный комментарий	Перевод	Переводческая трансформация
I just counting the days until Toyota themselves make it <i>an sick 4ss</i> (1) advertisement	Жду не дожусь когда сама Тойота сделает такую же <i>сумасшедшую</i> (1) рекламу	(1) модуляция
Dude <i>fr</i> (2) keep up this content I love seeing other car guys pushing <i>purpose built stuff</i> (3) and real car stuff not just <i>clout bs</i> (4)	Чувак внатуре (2) продолжай делать этот контент. Отрадно видеть автолюбителей которые продвигают <i>реальный тюнинг</i> (3), а не просто <i>гонятся за хайпом</i> (4)	(2) модуляция (3) экспликация (4) модуляция
You know you're <i>cooked</i> (5) when you're oil is magnetic all of a sudden	Ты знаешь что тебе <i>конец</i> (5) если твоё масло внезапно реагирует на магнит	(5) конкретизация
My SLK 350 (R171) is also 23 years now and i love it so much.. the sound <i>chickooo</i> (6) the sounds from exhaust never lies	Моему Мерсу SLK 350 (R171) тоже 23 года и я без ума от него. Этот звук <i>тпру</i> (6) выхлопа никогда не обманет	(6) компенсация
this lambo is every bumper's <i>worst nightmare</i> (7)	С такой Ламбой бамперу <i>не жить</i> (7)	(7) модуляция
Bro was that a work zone? <i>Doing a pull</i> (8) in a work zone is wild	Друг это же зона ремонтных работ? <i>Давать газу</i> (8) где ремонтируют дорогу – дикость	(8) экспликация
Perfect car to build a monstrous <i>street racer</i> (9) out of nobody would expect it to be a <i>sleeper</i> (10)	Идеальная тачка для <i>уличных гонок</i> (9), да так что никто и не ожидает что это <i>слипер</i> (10)	(9) калькирование (10) транскрибирование

Анализ и перевод комментариев показал, что в пользовательском дискурсе об автомобилях присутствуют два основных типа пробелов: специализированная автомобильная лексика и элементы интернет-сленга. Первая группа включает выражения типа "doing a pull", "street racer" и "sleeper", используемые для описания действий и типов автомобилей, типичных для автомобильного сообщества. Вторая группа включает элементы разговорной онлайн-коммуникации, такие как "fr (for real)", "clout bs", "you're cooked", а также выразительные формы, такие как "sick 4ss advertisement" и звукоподражание "chickooo". Данные единицы часто не имеют прямых эквивалентов в русском языке, и для их передачи требуется использование различных переводческих трансформаций. В основном это лексико-семантические замены такие как модуляция (1, 2, 4, 7) и конкретизация (5), транскрибирование непереводимых терминов (10) и калькирование (9) а также лексико-грамматические замены, в частности экспликация (3, 8) и компенсация (6). Помимо лакунарных единиц, в комментариях повсеместно встречаются случаи, требующие общей смысловой трансформации без наличия лакуны, например, при передаче образных выражений, как в примере (7).

Отличительной особенностью подобных комментариев может явиться тот факт, что они существуют в контексте конкретного онлайн сообщества с конкретными интересами. Члены таких сообществ в полной мере осведомлены о принятых в них выражениях и сокращениях. Получается, большинство членов сообщества не нуждаются в дальнейших объяснениях, в то время как в случае перевода может потребоваться подробная трактовка относительно культурно обусловленных элементов речи [4, 123-124]. Несмотря на трансформации, переведённый текст успешно передаёт общий смысл высказывания. Однако, для сохранения аутентичности исходного текста, не следует забывать о лакунарных единицах, которые нуждаются в исключительном внимании.

Заключение

Комментарии пользователей на автомобильную тематику содержат значительное количество лакунарных единиц, связанных с автомобильным сленгом и особенностями интернет-коммуникации. Их перевод требует использования различных переводческих преобразований, среди которых наиболее распространены описательный перевод и лексическая замена. Результаты исследования демонстрируют, что при переводе автомобильного дискурса возможны различные варианты передачи лакунарных элементов, однако при грамотном использовании переводческих стратегий, основное содержание и коммуникативная направленность оригинальных высказываний сохраняются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шхумишова А.Р., Калашаова А.А. Лингвостилистические особенности интернет-комментария в СМИ // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2018 Т. 3. №. 3. С. 387-392. URL: <https://j-ccses.org/wp-content/uploads/2018/10/CSSES-III3-mys-1.pdf> (дата обращения: 26.03.2026).
2. Голованева Д.К. Политические неологизмы в англоязычном web-дискурсе как проблема перевода (на материале эл.версий газет The Guardian, The Washington Post, а также соц.сети Twitter) // Форум молодых ученых. 2018. Т. 22. № 6. С. 845–846. URL: https://rus.forum-nauka.ru/_files/ugd/b06fdc_77611b56b9584e9b93e16cf682c34ff4.pdf (дата обращения: 26.03.2026).
3. Черняевская К.С. Использование переводческих трансформаций для адаптации текста к языку перевода // Молодой учёный. 2024. Т. 517. №18. С. 338-342. <https://moluch.ru/archive/517/113637> (дата обращения: 25.03.2026).
4. Гончарова Е.А. Языковые механизмы англоязычного Твиттера: тенденции использования англ.языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 120-126. URL: <https://philjournal.ru/upload/2019-2/120-126.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).

УДК 811.581

Гахов Марк Евгеньевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gakhov Mark Evgenievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Kogai Sergei Gennadevich, senior teacher at the department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ИХ АДАПТАЦИЯ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ И ГРАФИЧЕСКОМ УРОВНЯХ THE PROCESS OF BORROWING ENGLISH WORDS INTO CHINESE AND THEIR PHONETIC AND GRAPHIC ADAPTATION

Аннотация. В статье рассматривается процесс заимствования английских слов в китайский язык в условиях глобализации и усиления роли английского языка как средства международной коммуникации. Особое внимание уделяется особенностям адаптации англицизмов на фонетическом и графическом уровнях, обусловленным спецификой китайской слоговой системы и иероглифической письменности. На основе теоретико-аналитического подхода и анализа репрезентативных примеров выявляются основные способы заимствования: фонетический, семантический и фонетико-семантический. Показано, что адаптация заимствованных единиц в китайском языке носит комплексный характер и сопровождается не только изменением звуковой формы, но и дополнительной семантизацией, связанной с выбором иероглифов. Делается вывод о том, что заимствование в китайском языке представляет собой процесс глубокой языковой трансформации, в рамках которого иноязычные элементы интегрируются в систему языка с учётом его структурных и культурных особенностей.

Abstract. This article examines the process of English borrowing into Chinese in the context of globalization and the growing role of English as a means of international communication. Particular

attention is paid to the phonetic and graphic adaptation of Anglicisms, conditioned by the specific features of the Chinese syllabic system and hieroglyphic writing system. Using a theoretical and analytical approach and an analysis of representative examples, the main borrowing modes are identified: phonetic, semantic, and phonetic-semantic. It is shown that the adaptation of borrowed units in Chinese is complex and is accompanied not only by a change in sound form but also by additional semantization associated with the choice of hieroglyphs. It is concluded that borrowing in Chinese represents a process of profound linguistic transformation, within which foreign elements are integrated into the language system, taking into account its structural and cultural features.

Ключевые слова: англицизмы, китайский язык, заимствование, фонетическая адаптация, графическая адаптация, иероглифическая письменность, семантическая трансформация.

Key words: anglicisms, the Chinese language, borrowing, phonetic adaptation, graphic adaptation, hieroglyphic writing, semantic transformation.

Введение

На сегодняшний день мир находится в процессе постоянного развития – из года в год совершаются новые открытия в области техники, медицины, искусства и т.д. Отношения между государствами и обстановка в мире в целом также постоянно меняются – в регионах и странах протекают различные события. Также происходят изменения практически в каждом языке мира. Возникает необходимость обозначения в речи тех или иных вещей, событий или явлений, появившихся в результате этих процессов. Насколько мы можем видеть, в условиях глобализации английский язык стал языком международной коммуникации и оказывает все больше влияния на другие языки мира. Особое внимание исследователей привлекают англицизмы как наиболее распространённый тип заимствований в языках мира, что обусловлено доминирующей ролью английского языка в сфере технологий, массовой культуры и международной коммуникации. В научной литературе подробно описаны механизмы заимствования в языках с алфавитной письменностью, где адаптация иностранных слов осуществляется преимущественно на фонетическом и морфологическом уровнях. Вместе с тем китайский язык, обладающий обширной иероглифической системой письма и крайне ограниченным набором слогов, представляет собой особый случай в типологии заимствований. В свою очередь, китайский язык не обошли изменения, связанные с влиянием на него английского языка: некоторые слова и выражения устаревают и выходят из употребления, а на их место приходят новые лексические единицы, в том числе заимствованные из других языков и представляющие собой неологизмы. При этом одним из основных способов пополнения словарного состава языка является именно заимствование, поскольку в языках-источниках уже существует значительное количество готовых номинаций для обозначения новых реалий и понятий, возникающих в различных сферах деятельности.

В ходе данной статьи рассмотрим явление заимствований в китайском языке в условиях увеличивающегося влияния английского языка как глобального языка международной коммуникации, а также рассмотрим адаптацию англицизмов на фонетическом и графическом уровнях. Это позволит расширить знания в области словообразования и этимологии слов, что в дальнейшем может в определенной степени облегчить работу с переводом, а также углубить общие знания о языке. В связи с этим, цель настоящей статьи заключается в анализе особенностей адаптации английских заимствований в китайском языке на фонетическом и графическом уровнях.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные способы заимствования английских слов в китайский язык.
2. Проанализировать особенности их фонетической и графической адаптации.
3. Выявить специфику функционирования заимствованных единиц в китайском языке.

Материалы и методы

Настоящее исследование носит теоретико-аналитический характер и выполнено в рамках лингвистического подхода к изучению заимствований, с акцентом на их адаптацию на фонетическом и графическом уровнях в китайском языке.

Методологическую основу работы составляют общенаучные и лингвистические методы анализа. На первом этапе применяется метод анализа научной литературы, позволяющий обобщить существующие подходы к изучению англицизмов и определить основные способы их заимствования в китайский язык. В рамках данного метода рассматриваются как классические классификации (фонетическое, семантическое и смешанное заимствование), так и современные исследования, посвящённые особенностям функционирования заимствованных единиц. Ключевым методом исследования выступает описательно-аналитический метод, направленный на выявление специфики адаптации английских слов в китайском языке. В его рамках проводится разбор отдельных языковых единиц, включающий сопоставление их исходной формы в английском языке и адаптированной формы в китайском языке с точки зрения фонетической передачи и графического оформления.

Для анализа фонетической адаптации используется сравнительный метод, позволяющий выявить закономерности в передаче английских звуков через китайскую слоговую систему. Особое внимание уделяется ограничениям фонетической структуры китайского языка и их влиянию на трансформацию исходного звучания заимствованных слов.

Графическая адаптация рассматривается с использованием элементов семантического анализа, который фокусируется на принципах выбора символов и их потенциальном влиянии на восприятие заимствованного слова. В этом контексте анализируется не только звуковое соответствие, но и семантическая составляющая выбранных иероглифов.

Исследовательский материал состоит из отдельных лексических единиц (англицизмов), заимствованных в китайский язык, отобранных с учетом их репрезентативности и иллюстрирующих различные методы адаптации. Анализ проводится с использованием примеров, отражающих как фонетическое, семантическое, так и смешанное заимствование.

Результаты

Заимствование в китайском языке – это сложный и многоуровневый процесс, в котором иностранная лексическая единица не просто переносится в язык-носитель, а подвергается систематической адаптации в соответствии с его фонетическими и графическими нормами. В отличие от алфавитных языков, где заимствование может осуществляться путем прямого воспроизведения звуковой формы слова, китайский язык требует обязательного графического представления с помощью иероглифов, что коренным образом меняет природу этого процесса [1, 66].

Одним из главных способов заимствования слов в язык является фонетическое заимствование, при котором напрямую воспроизводится фонетическая составляющая иностранного слова. Тем не менее, в китайском языке, в отличие от языков индоевропейской семьи, заимствование слов из английского языка происходит не напрямую, поскольку его фонологическая система характеризуется крайне ограниченным набором слогов (звуков) и сочетанием согласных. Как итог, заимствованное слово подвергается адаптации в соответствии с допустимыми фонетическими моделями.

Так, английское слово *coffee* передаётся как 咖啡 (*kāfēi*), *pizza* - 比萨 (*bǐsà*), *sofa* - 沙发 (*shāfā*), *tank* - 坦克 (*tǎnkè*), кефир - 克菲尔 (*kèfēiěr*), микрофон - 麦克风 (*màikèfēng*), бикини - 比基尼 (*bǐjīní*) и так далее. Во всех приведённых примерах наблюдается стремление приблизительно воспроизвести исходное звучание, однако полное фонетическое соответствие оказывается невозможным. Это объясняется тем, что китайский язык не допускает, например, стечения согласных или финальных согласных звуков, характерных для английского языка, вследствие чего исходные слова «разворачиваются» в последовательность открытых слогов [2, 93-95].

При этом фонетическая адаптация не является единственным фактором, определяющим форму заимствования. Каждый слог записывается с помощью отдельного иероглифа,

обладающего собственной семантикой, что превращает процесс фонетической передачи в одновременно графико-семантический. В ряде случаев подбираются иероглифы с нейтральным значением, как, например, в слове 沙发 (shāfā, «диван»), где исходное значение компонентов («песок» и «развивать») не связано с предметом обозначения. Однако нередко выбор иероглифов оказывается мотивированным и семантически значимым.

Показательным примером является передача названия напитка *Coca-Cola* как 可口可乐 (kěkǒu kělè), где, помимо фонетического сходства, реализуется позитивная семантика: 可口 («вкусный») и 可乐 («приносящий радость»). The Coca-Cola Company была вынуждена развернуть целую кампанию по адаптации названия их популярного напитка для китайского рынка, так как прямое произношение названия продукта на китайском языке не передавало идеи компании и переводилось как «Кусай воскового головастика» [2, 93]. Аналогичным образом в слове 黑客 (hēikè, «хакер») первый иероглиф 黑 («чёрный») формирует дополнительную коннотацию, связанную с чем-либо нелегальным или скрытым, что влияет на интерпретацию заимствованного слова в китайском языке [3, 131-133]. Интересно, что появление слова 黑客 открыло дорогу новым сочетаниям с морфемой 客: 博客(блог), 播客(подкаст), 维客(Википедия), 极客(гик) и так далее [3, 134-137].

Семантические заимствования, напротив, не ориентированы на передачу звучания, а воспроизводят значение иностранного слова средствами китайского языка. Такие единицы строятся по внутренним моделям словообразования и не воспринимаются как чужеродные. Например, слово *software* передаётся как 软件 (ruǎnjiàn, «мягкий» + «предмет»), *hotline* - 热线 (rèxiàn, «горячая линия»), *supermarket* - 超市 (chāoshì, «сверхрынок»), *email* - 电子邮件 (diànzǐ yóujiàn, «электронная почта»). В этих случаях полностью отсутствует фонетическая связь с английским оригиналом, однако значение передаётся точно и прозрачно.

Особую группу составляют фонетико-семантические заимствования, в которых сочетаются элементы звуковой и смысловой адаптации. В таких словах одна часть передаёт приблизительное звучание, тогда как другая уточняет значение. Например, слово 啤酒 (píjiǔ, «пиво») включает элемент 啤 (фонетическая передача от *beer*) и 酒 («алкогольный напиток»); 摩托车 (mótuōchē, «мотоцикл») состоит из фонетической части 摩托 (*motor*) и семантического компонента 车 («транспортное средство»); 芭蕾舞 (bālěiwǔ, «балет») сочетает фонетическую основу 芭蕾 (*ballet*) и иероглиф 舞 («танец»). Данный тип заимствований демонстрирует наиболее явное взаимодействие фонетического и графического уровней.

Заключение

Проведённый анализ показал, что данные уровни функционируют во взаимосвязи и определяют конечную форму и восприятие заимствованных единиц. Результаты демонстрируют значимую роль графической репрезентации, способной вносить дополнительные смысловые и оценочные оттенки. Новизна работы заключается в акценте на комплексном рассмотрении взаимодействия звуковой и иероглифической систем, а практическая значимость – в возможности использования полученных выводов при изучении китайской лексики и переводе англицизмов. Вместе с тем исследование ограничено небольшим объёмом проанализированного материала и отсутствием корпусных данных, что не позволяет сделать исчерпывающие выводы. В дальнейшем представляется целесообразным расширить выборку и обратиться к анализу функционирования заимствований в реальной языковой практике, включая интернет дискурс, профессиональную лексику, субкультурную и разговорную речь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ли С., Полищук Е.В. Заимствования из английского языка в китайском языке (методический аспект) // Мир науки, культуры, образования. 2018. Т. 71. № 4. С. 65–67. https://amnko.ru/index.php/download_file/view/761/82/ (дата обращения: 23.03.2026).
2. Эрдниева Е.А., Анджаева О.А., Лиджи-Горяева М.С. Английские заимствования в китайском языке // Международный научно-практический журнал "Филологический аспект". 2016. Т. 19. № 11. С. 91–96. <https://scipress.ru/philology/articles/anglijskie-zaimstvovaniya-v-kitajskom-yazyke.html> (дата обращения: 24.03.2026).

3. Чэнь С. Особенности адаптации английских заимствований в китайском языке (на примере слова hacker) // Научный диалог. 2021. № 9. С. 128–141. <https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/3149/1739> (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 81'27:316.346.2(510)

Грицюк Марина Евгеньевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gritsyuk Marina Evgenievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Kogai Sergei Gennadevich, senior teacher at the department of History, Pedagogy, and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ БРЕНДИНГА И МАРКЕТИНГА В КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЕ 2026 ГОДА LINGUISTIC STRATEGIES OF BRANDING AND MARKETING IN CHINESE ADVERTISING IN 2026

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические стратегии брендинга и маркетинга, применяемые в китайской рекламе 2026 года. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием рекламной индустрии в Китае и возрастающим влиянием языка на восприятие брендов потребителями. В ходе исследования выявлены основные тенденции, такие как использование локализованных языковых форм и акцент на эмоциональном отклике целевой аудитории. Особое внимание уделяется роли культурных особенностей и традиций в создании эффективных рекламных кампаний.

Abstract. The article discusses linguistic branding and marketing strategies used in Chinese advertising in 2026. The relevance of the topic is due to the rapid development of the advertising industry in China and the increasing influence of language on the perception of brands by consumers. The study identified key trends such as the use of localized language forms and an emphasis on the emotional response of the target audience. Special attention is paid to the role of cultural characteristics and traditions in creating effective advertising campaigns.

Ключевые слова: брендинг, маркетинг, реклама, лингвистика, Китай.

Key words: branding, marketing, advertising, linguistics, China.

Введение

В 2026 году китайский рынок рекламы характеризуется сложным взаимодействием разнообразных лингвистических стратегий, направленных на достижение максимальной эффективности коммуникаций с потребителями. Основной вызов состоит в необходимости глубокого понимания и адаптации рекламных сообщений к культурным и языковым особенностям регионов Китая, что существенно влияет на восприятие брендов и стимулирует покупательское поведение.

Современные рекламные кампании строятся с опорой на локализацию, предполагающую не только перевод текстов, но и трансформацию смысла с учетом региональных диалектов, исторических аллюзий и культурных кодов. Лингвистическая адаптация выходит за рамки простого языка, включая невербальные элементы и стилистические приемы, которые должны соответствовать ожиданиям и ценностям целевой аудитории. Это особенно важно при работе с молодежью, предпочитающей динамичные и эмоционально насыщенные сообщения, и с более консервативным сегментом, восприимчивым к традиционным символам и метафорам.

В условиях ужесточения государственного регулирования рекламы компании вынуждены искать баланс между креативностью и соблюдением норм. Ограничения вызывают рост значимости точного языкового оформления и корректного выбора терминологии в рекламных материалах. Ошибки или двусмысленности могут привести к штрафам и потере репутации.

ции, поэтому лингвистические стратегии включают многуровневую проверку и профессиональный аудит текстов, а также использование специализированных фильтров на этапах подготовки контента [1, 138].

Цифровая и социальная экосистема маркетинга в Китае 2026 года

В 2026 году цифровые каналы стали неотъемлемой основой маркетинга в Китае, кардинально трансформировав подходы к взаимодействию с потребителями. Высокий уровень проникновения интернета и развитие мобильных технологий создали инфраструктуру, в которой крупные платформы и специализированные приложения формируют уникальную экосистему для продвижения товаров и услуг. Массовое использование 5G, искусственного интеллекта и больших данных позволило повысить скорость и качество обработки информации, обеспечивая брендам возможности для точного таргетинга и персонализации сообщений.

Социальные сети перешли из сферы простого общения в полноценные бизнес-платформы, где контент и коммерция плотно переплетены. Такие гиганты, как WeChat, Douyin и Xiaohongshu, интегрировали функционал покупок, платежей и обратной связи прямо в свои приложения, формируя эффективные каналы для брендов. Социальные медиа в 2026 году выступают не только как площадки для рекламы, но и как пространства для создания сообществ и поддержания лояльности, что требует от маркетологов комплексного взаимодействия с аудиторией на разных уровнях [2, 95].

Особую роль занимает развитие социальной коммерции – направления, в котором социальное взаимодействие напрямую связывается с процессом покупки. Технологии дополненной реальности и интерактивного видео сделали онлайн-шопинг более визуальным и вовлекающим, а интеграция с инфлюенсерами и платформами КОС способствует построению доверия и аутентичности. Социальная коммерция в Китае функционирует как мультиканальный механизм, позволяющий потребителям одновременно получать информацию, обсуждать товары и совершать покупки без перехода в другие сервисы, что значительно сокращает путь до принятия решения.

Важным элементом цифровой инфраструктуры стали аналитические инструменты, анализирующие поведение пользователей в реальном времени, что существенно влияет на стратегические решения брендов. Автоматизированные системы предоставляют сведения о предпочтениях, активности и изменениях рынка, позволяя быстро адаптироваться к трендам и оптимизировать рекламный бюджет. Однако такие возможности накладывают и ответственность: коммуникационные стратегии должны быть чувствительными к культурным ожиданиям и этическим нормам, чтобы не вызывать отторжения у аудитории.

Рост цифровой и социальной экосистемы побуждает компании менять традиционные модели коммуникации. Переход к интерактивному, вовлекающему и персонализированному контенту становится обязательным для сохранения конкурентоспособности. Перед маркетологами стоит задача не только передать информацию, но и выстроить эмоциональные связи и доверие, что требует тщательной адаптации сообщений к специфике различных платформ и социально-культурных контекстов. В этом новом пространстве основным ресурсом становится гибкость и способность быстро реагировать на изменения цифрового спроса [4, 54].

Таким образом, цифровая инфраструктура и социальные сети в Китае 2026 года не просто создают маркетинговую среду, а определяют новые правила игры, подталкивая бренды к поиску инновационных форм коммуникации и взаимодействия с целевой аудиторией. Предстоящий анализ лингвистических стратегий будет рассматривать эти особенности на уровне языка и стиля, исходя из представленных реалий цифрового маркетинга.

Локализация лингвистических стратегий: культурная адаптация сообщений

Культурная близость в рекламных коммуникациях в Китае 2026 года становится ядром успешных лингвистических стратегий, поскольку именно она обеспечивает формирование доверия и эмоциональной связи с аудиторией. Язык, которым обращается бренд, должен не только быть понятным, но и резонировать с внутренними культурными кодами и ассоциациями, сложившимися в различных регионах страны. Локализация в этом контексте означает не просто замещение слов одного языка словами другого, а тщательную адаптацию с учётом исторических, социальных и психологических особенностей аудитории.

Одним из аспектов культурной адаптации является использование региональных диалектов и сленга, которые способны повысить ощущение близости и аутентичности. Включение географически специфических лексических элементов позволяет брендам эффективно работать с локальными сообществами, учитывая традиции, обычаи и повседневные реалии. Например, рекламные тексты, ориентированные на жителей южных провинций Китая, используют более мягкие интонации и определённые образные выражения, которые воспринимаются как знак уважения и внимания к местной культуре.

Кроме того, культурная адаптация затрагивает выбор символики и метафоры, что отражается на визуальных и языковых кодах в рекламе. Китайская аудитория ценит сложное переплетение традиционных и современных образов, поэтому лингвистические стратегии активно интегрируют культурно значимые символы, понятные и вызывающие положительные эмоции. Важно избегать однозначных заимствований из западной культуры без адаптации, так как они могут быть восприняты как чуждые или даже отталкивающие. Вместо этого тексты создаются с учётом концепций гармонии, коллективизма и семейных ценностей, что соответствует национальным парадигмам мышления [5, 122].

Особый вызов представляет собой необходимость сохранения баланса между формальным и неформальным стилями коммуникации. Рекламные сообщения должны учитывать контекст потребления и ожидания разных демографических групп. Например, более молодая аудитория предпочитает динамичные, игривые и иногда ироничные формулировки, в то время как старшее поколение ценит ясность, уважительность и традиционные формы выражения. Выстроить такой многоуровневый диалог возможно только при глубокой языковой локализации и анализе социокультурных паттернов.

Процесс лингвистической адаптации также учитывает особенности структуры китайского языка, где тональность, идиоматичность и символизм играют важную роль. При локализации рекламных слоганов и названий продуктов стратегия уделяет внимание акустической гармонии и позитивным коннотациям, поскольку звуковая составляющая влияет на запоминаемость и эмоциональное восприятие текстов. Использование классических пословиц, каламбуров и отсроченных смыслов усиливает вовлечённость, делая сообщения более глубокими и многозначными [3, 194].

Все рассмотренные аспекты входят в рамки стратегий, ориентированных на человека, который учитывает индивидуальные культурные и эмоциональные особенности целевой аудитории. Лингвистическая локализация становится инструментом для создания не просто информативных, а живых, эмоционально насыщенных коммуникаций, вызывающих желание взаимодействовать с брендом и формировать долгосрочные отношения. На следующем этапе анализа будет показано, как принципы проявляются в выборе языковых средств и стилевых решений, делая коммуникацию максимально персональной и эффективной.

Заключение

Данное исследование посвящено анализу современных лингвистических стратегий в брендинге и маркетинге на китайском рекламном рынке 2026 года. Основной проблемой стала необходимость формирования коммуникаций, максимально адаптированных под сложный и многогранный культурный и языковой ландшафт Китая, а также под требования цифровой эры с её уникальными социальными и технологическими вызовами. Задачи работы включали выявление ключевых компонентов цифровой и социальной маркетинговой среды, изучение эффектов законодательства в области рекламы, анализ подходов к локализации и культурной адаптации, а также оценку роли принципов и искусственного интеллекта в современных коммуникациях.

Рассмотренные разделы показали, что цифровая и социальная экосистема в Китае обеспечивает платформу для эффективного взаимодействия брендов с потребителями через разнообразные каналы, включая социальные медиа. Ужесточение регулирования рекламы требует от маркетологов высокой прозрачности и аккуратности в формулировках, что трансформирует содержание и стиль коммуникаций, увеличивает ответственность и усиливает доверие аудитории. Локализация лингвистических стратегий выступает ключевым фактором,

который позволяет сообщениям резонировать с региональными культурными и языковыми особенностями, поддерживая эмоциональную близость и аутентичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильченко М.А. Маркетинговая лингвистика в российских и зарубежных исследованиях // Актуальные проблемы стилистики. 2023. № 9. С. 138-148. EDN CASFGS.
2. Fan C.C. Language, gender, and Chinese culture // International Journal of Politics, Culture, and Society. 1996. Vol. 10. № 1. P. 95–109. <https://doi.org/10.1007/BF02765570>
3. Рожина Е.Ю., Батенина И.К., Селиванова И.В. Прагматический аспект брендообразования в русской и иностранной лингвокультурах // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3, № 1. С. 194-200. EDN UUUBDQ.
4. Колик А.В. Бренд как объект современного социально-гуманитарного знания // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2021. № 1. С. 54-62. EDN BDXJKS.
5. Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 21–22 октября 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. 122 с. EDN YLNJUB.

УДК 81'27:316.346.2(510)

Грязнова Анастасия Владимировна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gryaznova Anastasiia Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель, Кафедра «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, senior lecturer, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

КИТАЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ТЕРМИНАХ HSK 3.0: ОБРАЗ ЖИЗНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИКИ **CHINESE IDEOLOGY IN HSK 3.0 TERMS: LIFESTYLE THROUGH THE LENS OF VOCABULARY**

Аннотация. Исследовано явление отражения образа жизни и ценностей китайцев в лексике обновленного стандарта HSK 3.0. Рассмотрены причины изменения лексического состава экзамена. Проведена классификация новых лексических единиц по тематическим группам (семья, работа, здоровье, отдых). Предложены способы интерпретации этих изменений как отражения социокультурных трансформаций в китайском обществе 2026 года. Рассмотрен процесс выявления корреляции между лексическими списками и актуальными трендами потребительского поведения. Применены методы семантического и лингвокультурологического анализа для выявления основных закономерностей формирования ценностной картины мира современных китайцев.

Abstract. The article examines the reflection of the lifestyle and values of the Chinese people in the vocabulary of the updated HSK 3.0 standard. The reasons for changes in the lexical composition of the exam are considered. The classification of new lexical units by thematic groups (family, work, health, leisure) is carried out. Methods of interpreting these changes as a reflection of socio-cultural transformations in Chinese society in 2026 are proposed. The process of identifying correlations between vocabulary lists and current consumer behavior trends. Methods of semantic and linguoculturological analysis are applied to identify the main patterns in the formation of the value worldview of modern Chinese people.

Ключевые слова: HSK 3.0, лингвокультурологический анализ, лексическая семантика, китайские ценности, языковая картина мира, социокультурные трансформации.

Key words: HSK 3.0, linguoculturological analysis, lexical semantics, Chinese values, linguistic worldview, socio-cultural transformations.

Введение

2026 год стал переломным в сфере тестирования знаний китайского языка. HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) – это международный тест на знание китайского языка. Старый стандарт HSK был заменен новой версией HSK 3.0 [1]. Но этот стандарт тестирования измеряет знания не только по минимальному словарному запасу и требованиям экзамена. Цель этой статьи – найти человеческий фактор за списками слов нового стандарта, понять изменившиеся представления о семье, работе, здоровье и досуге, а также определить тенденции развития китайского общества в середине 2020-х годов.

Актуальность данного исследования определяется не только обновлением экзаменационного стандарта, но и более глубокими процессами, происходящими в китайском обществе. Как отмечают специалисты, за последние годы в ценностях китайцев произошли значительные сдвиги, связанные с ростом уровня жизни, урбанизацией и интеграцией в мировую культуру [2, 156; 5, 89].

Результаты исследования

Изменения отражаются в языке, что ведет к изменениям в лексике, которую изучают иностранцы. Кроме того, включение определенных слов в официальные списки HSK указывает на то, что данные понятия признаны важными на государственном уровне и рассматриваются как часть китайской языковой картины мира.

Рассмотрим современный пример – концепцию «маленькое счастье» (小确幸, xiǎo quèxìng), которая, согласно социологическим исследованиям, становится все более важной в жизни жителей Китая [2, 158]. Изменения в установках жителей показывают, что личный комфорт, качество жизни и эмоциональное состояние теперь напрямую связаны и с повседневными делами, и с долгосрочными планами. Запрос на «маленькое счастье» приобретает большое значение. Эта идея входит в ряд ключевых социальных тенденций и отражается в обновленном словаре HSK 3.0, что подтверждается анализом лексики, связанной с семьей, работой, здоровьем и отдыхом, где появляются слова, ранее не обязательные для изучения.

Следует отметить, что эти изменения имеют системный характер. Авторы и разработчики нового стандарта учитывают не только лингводидактические соображения, но и стараются отразить реальные потребности современных носителей языка. В методических материалах к HSK 3.0 говорится, что одна из целей обновления – привести требования экзамена в соответствие с текущей языковой практикой [3, 45]. Поэтому лексика нового стандарта может служить надежным источником информации о темах и понятиях, которые действительно важны для китайцев в повседневной жизни.

Разберем первую тематическую группу «Семья». Традиционно в Китае семья строилась на строгой иерархии с четким распределением ролей, где коллектив имел приоритет над личными интересами. Из-за такого уклада лексика ограничивалась терминами родства: 爸爸 (papa), 妈妈 (мама), 哥哥 (старший брат), 姐姐 (старшая сестра) и так далее. Однако начиная с уровня HSK 3, в стандарт добавляются слова, которые меняют восприятие семейных отношений: 照顾 (zhàogù) – *заботиться*; 拥抱 (yōngbào) – *обнимать*; 信任 (xìnrèn) – *доверять*; 沟通 (gōutōng) – *общаться, налаживать контакт* [4]. Эти слова отражают не столько формальную структуру семьи, сколько качество взаимоотношений в ней. Забота перестает быть просто обязанностью по отношению к старшим или младшим, а приобретает эмоциональный оттенок. Доверие и общение – это психологические категории, а не традиционные семейные нормы. Включение таких слов в обязательный лексический минимум говорит о том, что современная китайская семья все больше ориентируется на эмоциональную близость и психологический комфорт, хотя сохраняет свою культурную специфику. Стоит также отметить появление в лексике HSK 3.0 слово 邻居 (línjū) – *сосед*, которое расширяет представления о ближайшем социальном окружении. Сейчас сосед воспринимается не просто как человек, живущий рядом, а как часть повседневного общения.

В лексику, связанную с тематической группой «Работа», внесены изменения. Если раньше список включал только названия профессий и простые глаголы действий, то теперь в нем появились слова, отражающие более сложный и вдумчивый взгляд на трудовую деятельность. Такие слова, как 安排 (ānpái) – *планировать*, 效率 (xiàolǜ) – *эффективность*;

机会 (jīhuì) – *возможность, шанс*; 成绩 (chéngjì) – *достижения, успехи* [1; 4], показывают изменение отношения к работе. Работа теперь рассматривается как площадка для реализации возможностей, где важен результат, а не просто затраченные усилия. Особое значение приобретает слово 效率 (xiàolǜ) – *эффективность*, что говорит о понимании времени как ценного ресурса, который нужно использовать максимально продуктивно, чтобы успевать уделять внимание и другим аспектам жизни. Это совпадает с мировым трендом, который маркетологи называют «экономика времени» [2,160].

Самые значительные изменения коснулись слов, номинирующих здоровье. Раньше использовались в основном медицинские термины вроде *болезнь, больница, лечение*, но теперь к ним добавляется или даже заменяется лексикой, связанной с профилактикой и здоровым образом жизни. Например, слово 检查 (jiǎnchá), означающее *проверять*, отражает переход от привычки реагировать на болезнь к проактивному подходу, когда человек старается предупредить проблемы благодаря регулярным обследованиям. Слово 健康 (jiànkāng), переводимое как *здоровье* и *здоровый*, теперь употребляется не только как существительное, но и как прилагательное, описывающее стиль жизни. В речи появляются слова 新鲜 (xīnxiān) – *свежий (о продуктах и воздухе)*, 习惯 (xíguàn) – *привычка (в контексте формирования полезных привычек)*, 舒服 (shūfu) – *комфортный*. Таким образом, здоровье перестало пониматься только как отсутствие болезни, оно стало более сложной концепцией, включающей качество питания, экологию, ежедневные привычки и субъективные ощущения. Особое внимание заслуживает появление в лексиконе слов слова 健身房 (jiànshēnfǎng) – *тренажерный зал*, а также 锻炼 (duànliàn) – *тренироваться*. Эти слова не были в прежних версиях экзамена, что говорит о росте популярности фитнеса в Китае. Для жителей городов регулярные занятия спортом становятся привычкой, и язык отражает эту перемену довольно быстро.

Особое значение имеет то, что именно эта лексика стала центром глобального явления, которое в начале 2026 года получило название «Chinamaxxing». Речь идет о массовом тренде в социальных сетях, когда западные пользователи перенимают элементы китайского образа жизни – например, носят тапочки для дома, пьют горячую воду, интересуются традиционной китайской медициной и телесными практиками [5, 92]. У этого явления есть разные стороны – культурная, антропологическая и социологическая. Но для нашего исследования важен другой момент: все эти практики выражаются с помощью лексики, включенной в новый стандарт HSK. 拖鞋 (tuōxié) означает *тапочки*, 开水 (kāishuǐ) – *кипяченая вода*, 汤 (tāng) – *суп*, 粥 (zhōu) – *каша*, 运动 (yùndòng) – *заниматься спортом*. Эти и многие другие слова стали символами «китайского пути» для западных последователей, и сейчас их должен знать каждый, кто готовится к HSK [1; 4]. Такой подход показывает, что словарный запас экзамена отражает не устаревшие или искусственно созданные реалии, а живую и современную повседневность.

Лексика, связанная с отдыхом и досугом, показывает сдвиг от преимущественно домашних и пассивных занятий к более активным, социальным и развивающим формам. Раньше под досугом обычно понимали такие занятия, как 看电视 (kàn diànshì) – *просмотр телевизора*, или 听音乐 (tīng yīnyuè) – *прослушивание музыки*. Сейчас же в списках появляются слова, обозначающие 旅游 (lǚyóu) – *путешествия*; 运动 (yùndòng) – *заниматься спортом*; 文化 (wénhuà) – *культура*. Отдых перестает быть просто способом восстановить силы после работы. Он приобретает новое значение как самостоятельная ценность, возможность самореализации и источник новых впечатлений. Также стоит обратить внимание на появление в лексике HSK 3.0 слова 周末 (zhōumò) – *выходные*, которое становится особенно важным в рамках рассматриваемых изменений. Выделение выходных как отдельного времени для отдыха и развлечений свидетельствует о том, что меняется структура рабочего режима и досуга в современном обществе.

Заключение

Проведенный анализ выявляет несколько важных выводов. Во-первых, китайское общество постепенно меняет свои ценностные ориентации в сторону большей индивидуализации. Слова, связанные с личными чувствами, комфортом и достижениями, становятся все более заметными в обычном общении, что отражается и в требованиях экзаменов. Во-вторых, прослеживается сдвиг от базовых ценностей выживания к акценту на самореализации и качестве жизни. Это видно на примерах лексики, связанной со здоровьем (профилактика важнее лечения), работой (эффективность важнее самого процесса) и досугом (предпочтение активному отдыху пассивному). В-третьих, анализ словаря HSK 3.0 подтверждает идею глобализации китайской культуры и ее более тесной связи с мировыми тенденциями. Явление «Chinamaxxing» показывает, что многие китайские обычаи и ценности становятся привлекательными для людей из других культур, что говорит об их определенной универсальности. При этом это не означает потерю уникальности китайской культуры, скорее традиционные ценности меняются под влиянием современного постиндустриального общества.

Авторы считают, что их взгляд на лексику HSK 3.0 как отражение изменяющихся ценностей в китайском обществе может быть полезен не только лингвистам, но и всем, кто изучает китайский язык или интересуется современным Китаем. Понимание того, что за каждым словом учебника стоит реальная жизнь, помогает учить не просто иероглифы, а лучше понять, как живут обычные люди в Китае, о чем они мечтают и что для них важно сегодня

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. 500 слов HSK 1 по новому стандарту (HSK 3.0). Оpubл.: 2026 // mhsk.ru. URL: <https://mhsk.ru/500-slov-hsk1/> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Готлиб О.М. Основы грамматики китайской письменности. Основы грамматики китайской письменности. Москва: Издательский дом ВКН, 2020. 314 с.
3. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. Москва: ЦИТАДЕЛЬ-РЕЙД; ЛАДА, 2005. 576 с.
4. Слова HSK 3 по новому стандарту (HSK 3.0.) 2026 год. Оpubл.: 2026 // mhsk.ru. URL: <https://mhsk.ru/slova-hsk-3-po-novomu-standartu/> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. Москва: РИПОЛ классик, 2010. 384 с.

УДК 81.25

Гукало Екатерина Константиновна, студентка Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gukalo Ekaterina Konstantinovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Musalitina Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

«УДАЛИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ»: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В КИТАЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВКАХ

«DELETE OR LEAVE»: THE TRANSLATION PROBLEM OF RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL REALITIES IN CHINESE THEATRE PRODUCTIONS

Аннотация. В условиях интенсификации российско-китайского культурного диалога театральный перевод русской классики требует точной трансляции лингвокультурных реалий. На материале субтитров к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» анализируются трудности преодоления лакун, связанные с культурной дистанцией, компрессией текста и выбором стратегии (доместикация / форенизация). Рассматриваются искажения антропонимов и утрата сатирического дискурса в китайских субтитрах. Доказывается приоритет профессиональной компетенции переводчика для сохранения авторского замысла и эстетического воздействия произведения.

Abstract. In the context of intensifying Russian-Chinese cultural dialogue, theatrical translation of Russian classics demands accurate transmission of linguocultural realities. Using subtitles for N.V. Gogol's comedy «The Inspector General» as material, the study examines difficulties in overcoming lacunae due to cultural distance, text compression, and choice of strategy (domestication / foreignization). Distortions of anthroponyms and loss of satirical discourse in Chinese subtitles are analyzed. The priority of the translator's professional competence is proved for preserving the author's intent and aesthetic impact.

Ключевые слова: лингвокультурная реалья, лакуна, театральный перевод, Н.В. Гоголь, китайский язык, сатирический дискурс, субтитры.

Key words: linguocultural reality, lacuna, theatrical translation, N.V. Gogol, Chinese language, satirical discourse, subtitles.

Введение

В условиях интенсификации российско-китайского культурного диалога особую актуальность приобретает качественная трансляция национальных лингвокультурных кодов в театральном пространстве. Театральный перевод, особенно субтитрирование русской классики, сталкивается с проблемой лакунарности и дилеммой «удалить нельзя оставить»: адаптировать реалии под принимающую культуру (доместикация) или сохранить их чужеродность (форенизация) [1, 43].

Особенно ярко эти трудности проявляются при переводе комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», где сатира на русскую бюрократию и быт XIX в. не соотносится с китайской картиной мира [2, 126]. Несмотря на богатую историю рецепции русской классики в Китае, современные субтитры часто демонстрируют искажения, снижающие остроту авторского замысла [3; 144].

Цель исследования – выявить типичные переводческие трудности при передаче русских реалий в китайских театральных субтитрах на примере «Ревизора» и обосновать необходимость профессионального подхода для сохранения лингвокультурной идентичности текста.

Материалы и методы

Материалом послужили субтитры на китайском языке к видеозаписи российской постановки комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Основной метод исследования – сопоставительный лингвокультурный анализ оригинального текста и субтитров, в рамках которого рассматриваются такие явления, как лакуны, доместикация / форенизация и компрессия текста [4, 87]. Отобрано и проанализировано шесть ключевых фрагментов, иллюстрирующих две группы проблем: искажение антропонимов и утрату сатирического подтекста.

Анализ переводческих проблем

Анализ позволил выявить две основные группы переводческих трудностей. Первая – искажение антропонимов и статусных маркеров (табл. 1).

Таблица 1

Девииции при переводе топонимов, имен собственных и статусных маркеров

Цитата из пьесы (Н.В. Гоголь)	Перевод в субтитрах (иероглифы / пиньинь)	Тип трудности / трансформация	Лингвокультурный комментарий
Пушкин (в сцене с книгой)	1. 关于枪... 2. 粉末 3. 普希金	Семантическая неустойчивость	Возможная ошибка при выборе между омонимичными корнями; требует внимательного контекстного анализа переводчиком
Осип (имя слуги)	秋天哦 (Qiūtiān ó – «Осень, о!»)	Фонетическая неточность	Имя передано созвучными словами вместо стандартной транскрипции (Àoxīrǔ); типичная сложность при передаче редких имен
Антон Антонович (Городничий)	阿纳托利 阿纳托利耶维奇 (Anatoly Anatolyevich)	Замена антропонима	Подмена на более привычное для китайской аудитории имя; пример доместикации, нарушающий узнаваемость персонажа

Искажение сатирического подтекста и идиоматики

Цитата из пьесы (Н.В. Гоголь)	Перевод в субтитрах (иероглифы)	Лингвокультурный комментарий	Дословный перевод на русский
«...его в детстве мамка ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою»	他小时候被妈妈撞了一下，从那以后就有 点酒味！	Логическая инверсия Утрата абсурдного юмора; оправдание пьянства заменено на «стук» – «запах вина», без гротеска. Частая ошибка при попытке «разъяснить» нелепость	Он в детстве был мамой стукнут один раз, с тех пор от него немного пахнет вином!
«Ужасно как хочется есть! Так немножко прошелся, думал, не пройдет ли аппетит, – нет, черт возьми, не проходит»	太饿了！走了一会儿，想着胃口会不会消失——不，它没有通过。	Буквализм, опущение экспрессива Опущено ругательство «черт возьми»; «не проходит» передано как «не прошёл процедуру/экзамен» (tōngguò), что создаёт ненужный комический эффект вместо эмоционального накала	Ужасно голоден! Походил немного, думал, аппетит исчезнет ли – нет, он не прошёл (через что-то)
«С Пушкиным на дружеской ноге»	我和普希金是好朋友腿。	Калькирование Дословный перевод идиомы «на дружеской ноге» приводит к полному бессмыслице (нога как часть тела). Требуется поиска китайского эквивалента вроде «关系亲密» (guānxi qīnmì – близкие отношения)	Я и Пушкин – хорошие друзья нога

Полученные данные подтверждают гипотезу о непереводаемости и культурной дистанции анализируемой лексики. Замена антропонимов (например, Антон – Анатолий) иллюстрирует чрезмерную доместикацию, приводящую к потере узнаваемости персонажей. Утрата экспрессии и идиом (ругательства, сравнения) нейтрализует гоголевский гротеск, превращая сатиру в нейтральное повествование. Эти искажения типичны для субтитров из-за необходимости компрессии и ограниченного времени чтения.

Сравнение с более ранними переводами русской классики в Китае [3, 15] показывает сдвиг от подробной адаптации к лаконичности, что усиливает риск семантических потерь.

Заключение

Результаты исследования позволяют установить, что адекватная передача русских лингвокультурных реалий в китайских театральных субтитрах требует баланса стратегий и высокого профессионализма переводчика. Выявленные искажения снижают эстетическое воздействие и сатирическую остроту «Ревизора». Новизна работы – в анализе субтитров как медиатора между русской визуальной эстетикой и китайским восприятием. Практическая значимость – в рекомендациях для переводчиков: отдавать приоритет герменевтическому подходу и избегать чрезмерной компрессии ключевых реалий.

Перспективы дальнейших исследований – сравнительный анализ субтитров разных постановок и разработка гибридных рекомендаций (профессиональное постредактирование и технические ограничения).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Раренко М.Б. От проблемы перевода к стратегии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2022. № 1. С. 41–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-problemy-perevoda-k-strategii> (дата обращения: 12.03.2026).

2. Гоголь Н.В. Ревизор: комедия в пяти действиях. Москва: Детская литература, 2022. 158 с.
3. Лешоко Г.В. Музыкальный театр в культурном пространстве русского Харбина (первая половина XX века): монография. СПб.: Алетейя, 2010. 248 с.
4. Шавлунова М.В. Культурное взаимодействие России и Китая в зоне КВЖД: театральное искусство и повседневность // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 88–94.

УДК 81'27:316.346.2 (510)

Дель Дарья Станиславовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Del Daria Stanislavovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель, кафедра «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, Senior Lecturer, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ, МЕМЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND SOCIAL MEDIA ON THE TRANSFORMATION OF MODERN CHINESE LANGUAGE: INTERNET SLANG, MEMES AND NEW ONLINE COMMUNICATION FORMS

Аннотация. Современный китайский язык активно трансформируется под воздействием цифровых технологий и социальных сетей, которые формируют новые модели коммуникации и создают особую интернет-культуру. Цель работы – исследовать влияние онлайн-среды на лексику, структуру высказывания и коммуникативные стратегии китайской молодежи. В статье анализируются интернет-сленг, цифровые коды, мемы и гибридные языковые формы, распространенные на платформах Weibo, Douyin и WeChat. Особое внимание уделяется роли молодежных пользователей как главного источника языковых инноваций. Результаты исследования показывают, что цифровая среда способствует ускоренному обновлению лексики, упрощению грамматики и развитию визуально-текстовой коммуникации, что влияет на дальнейшую эволюцию китайского языка.

Abstract. The modern Chinese language is rapidly transforming under the influence of digital technologies and social media, which shape new communication models and create a unique Internet culture. The purpose of this study is to examine how the online environment affects vocabulary, sentence structure and communicative strategies among Chinese youth. The article analyzes the Internet slang, numerical expressions, memes and hybrid linguistic forms commonly used on platforms such as Weibo, Douyin and WeChat. Special attention is paid to the role of young users as the main drivers of linguistic innovation. The findings demonstrate that digital communication accelerates lexical change, simplifies grammar patterns and promotes visual-text communication, influencing the further evolution of the Chinese language.

Ключевые слова: китайский язык, интернет-сленг, цифровая коммуникация, социальные сети Китая, языковые изменения, молодежная культура, онлайн-дискурс.

Key words: Chinese language, Internet slang, digital communication, Chinese social media, language change, youth culture, online discourse.

Введение

В последние десятилетия стремительное развитие цифровых технологий и социальных сетей оказало значительное влияние на языковые процессы во всем мире. Особенно заметно эти изменения проявляются в китайском языке, который в условиях цифровой среды демонстрирует высокую гибкость и способность к быстрому обновлению. Такие платформы, как Weibo, Douyin, Xiaohongshu и WeChat, стали не только средством общения, но и пространством, где формируются новые языковые нормы и стили коммуникации.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что язык в цифровую эпоху меняется значительно быстрее, чем в традиционных условиях. Если раньше языковые изменения могли проходить десятилетиями, то сегодня новые слова и выражения могут появляться и становиться популярными буквально за несколько недель. Особенно активно эти процессы происходят среди молодежи, которая является основным пользователем социальных сетей и главным генератором новых языковых форм [1].

Цель данной работы заключается в анализе влияния цифровых технологий и социальных сетей на трансформацию современного китайского языка. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть основные типы интернет-сленга, выявить их функции в коммуникации и определить, каким образом они отражают социальные и культурные изменения в китайском обществе.

Источники исследования

В качестве эмпирической базы исследования были использованы материалы из популярных китайских социальных сетей, таких как Weibo, Douyin и WeChat. Именно на этих платформах наиболее активно формируется современный интернет-дискурс, а новые слова и выражения распространяются с высокой скоростью благодаря широкому охвату аудитории.

Дополнительно были проанализированы примеры интернет-сленга, представленные в открытых онлайн-источниках и тематических сообществах, посвященных изучению китайского языка и современной интернет-культуры. Это позволило собрать разнообразный материал, отражающий реальные языковые практики пользователей.

Методы исследования

В работе использовались методы анализа языкового материала, а также элементы количественного и качественного анализа. В частности, был применён описательный метод, позволивший систематизировать и классифицировать единицы интернет-сленга в современном китайском языке.

Для выявления особенностей функционирования сленговых выражений использовался качественный анализ, направленный на интерпретацию их значений, коммуникативных функций и контекста употребления. В рамках исследования также применялся элемент количественного анализа, позволивший определить распространённость отдельных языковых единиц в интернет-коммуникации.

Сравнительный анализ был направлен на сопоставление новых языковых форм с традиционными нормами китайского языка, что позволило выявить основные направления трансформации лексики и структуры высказывания.

Кроме того, использовался метод наблюдения за речевым поведением пользователей в цифровой среде, что позволило определить особенности употребления сленга в различных коммуникативных ситуациях. Это особенно важно, поскольку многие выражения приобретают своё значение именно в конкретном контексте использования.

Результаты

Цифровые коды как новая форма языкового выражения

Одной из наиболее ярких особенностей современного китайского интернет-языка является активное использование числовых комбинаций, основанных на фонетическом сходстве с устойчивыми выражениями. Например, сочетание 520 (wǔ èr líng) используется в значении «我爱你 (wǒ ài nǐ)» - «я тебя люблю», а число 1314 (yī sān yī sì) интерпретируется как «一生一世 (yī shēng yī shì)» - «на всю жизнь». Объединение этих чисел в форму 5201314 усиливает смысл и используется для выражения более глубокой эмоциональной привязанности.

Подобные цифровые коды выполняют сразу несколько функций. Во-первых, они позволяют значительно ускорить процесс общения, заменяя длинные фразы короткими комбинациями цифр. Во-вторых, они создают эффект «закрытого кода», понятного в первую очередь представителям одной культурной и возрастной группы. Также широко используется число 666 (liù liù liù), которое выражает одобрение и восхищение, аналогично английским словам «cool» или «awesome». Так, цифровые коды становятся важным элементом современной онлайн-коммуникации.

Сокращения и аббревиатуры в онлайн-коммуникации

Еще одной важной тенденцией является активное использование сокращений, которые позволяют передавать информацию максимально быстро и эффективно. В китайском интернет-дискурсе широко распространены буквенные и смешанные формы, такие как *yuds* (永远的神, *yǒng yuǎn de shén*), означающее «лучший навсегда», и *xswl* (笑死我了, *xiào sǐ wǒ le*), переводимое как «умираю со смеху».

Также популярно выражение *U1S1* (有一说一, *yǒu yī shuō yī*), которое используется в значении «если честно» и служит для введения субъективного мнения. Подобные сокращения отражают не только стремление к экономии времени, но и влияние глобальной интернет-культуры, где аналогичные формы (например, LOL) также широко распространены.

Важно отметить, что такие сокращения формируют новый тип письменной речи, который по своей скорости и структуре приближается к устной коммуникации, делая общение более живым и спонтанным.

Эмоционально-оценочный сленг и экспрессивность речи

Современный китайский интернет-язык отличается высокой степенью эмоциональности и выразительности. Пользователи активно используют слова, позволяющие быстро передать свое отношение к происходящему. Например, выражение *绝绝子* (*jué jué zi*) используется для обозначения сильного восхищения и может переводиться как «просто невероятно» или «очень круто».

Слово *萌* (*méng*) применяется для описания чего-то милого, особенно часто – животных или персонажей, а *酷* (*kù*), заимствованное из английского слова «cool» обозначает стильность и привлекательность. Интересным примером является выражение *栓Q* (*shuān Q*), происходящее от английского «thank you», но используемое в ироничном или даже саркастическом контексте.

Можем заметить, что эмоционально-оценочный сленг выполняет важную коммуникативную функцию, позволяя не только передавать информацию, но и выражать эмоции, отношение и даже скрытую иронию.

Социально-культурные изменения и отражение в языке

Особое место в современном китайском интернет-сленге занимают слова, отражающие социальные процессы и психологическое состояние молодежи. Например, термин *内卷* (*nèi juǎn*) описывает ситуацию чрезмерной и зачастую бессмысленной конкуренции, характерной для современной образовательной и профессиональной среды.

В ответ на это явление появляется концепция *躺平* (*tǎng píng*), которая означает отказ от участия в этой гонке и стремление к более спокойному и сбалансированному образу жизни. Похожее значение имеет выражение *摆烂* (*bǎi làn*), которое описывает сознательное игнорирование проблем и отказ от активных действий в условиях усталости и давления.

Дополнительно можно выделить такие слова, как *月光族* (*yuèguāngzú*), обозначающие людей, живущих от зарплаты до зарплаты, и *班味儿* (*bān wèi ér*) – это состояние хронической усталости от работы. Эти выражения показывают, что язык становится инструментом осмысления социальной реальности и отражает внутренние переживания молодежи.

Язык интернет-поведения и новые коммуникативные роли

Развитие цифровой среды привело к появлению новых моделей поведения пользователей, которые также нашли отражение в языке [2]. Например, термин *键盘侠* (*jiàn pán xiá*) используется для обозначения людей, которые активно критикуют других в интернете, не неся за это ответственности в реальной жизни.

Слово *杠精* (*gàng jīng*) описывает человека, склонного к бессмысленным спорам, а выражение *摸鱼* (*mō yú*) используется для обозначения ситуации, когда человек делает вид, что работает, но на самом деле занимается посторонними делами [3]. Также популярно вы-

ражение 打脸 (dǎ liǎn), означающее ситуацию, когда человек оказывается неправ и «теряет лицо».

Эти слова формируют новый пласт лексики, связанный с особенностями поведения в цифровой среде, и демонстрируют, как язык адаптируется к новым социальным реалиям.

Мемы как новая форма онлайн-коммуникации

Отдельного внимания заслуживают интернет-мемы, которые представляют собой сложные культурные конструкции, объединяющие текст, изображение и контекст. Примером является выражение City不City (City bù City), которое используется для оценки чего-либо с точки зрения современности, модности или соответствия городскому стилю жизни.

Мемы требуют от участников коммуникации наличия общего культурного контекста, что делает их своеобразным маркером принадлежности к определенной социальной группе. Они не только передают информацию, но и выполняют функцию идентификации, объединяя пользователей в рамках общей интернет-культуры.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показывает, что трансформация китайского языка в условиях цифровизации носит многослойный характер. Изменения затрагивают не только лексику, но и способы выражения мыслей, структуру высказываний и даже коммуникативные стратегии пользователей.

Особую роль в этом процессе играет молодежь, которая активно создает и распространяет новые языковые формы. Социальные сети выступают своеобразным ускорителем этих изменений, обеспечивая быстрое распространение новых слов и выражений.

Кроме того, язык все чаще становится отражением социальных и экономических процессов. Такие понятия, как 内卷 (nèi juǎn) и 躺平 (tǎng píng), показывают, что интернет-сленг выполняет функцию социального комментария, позволяя пользователям выражать свое отношение к происходящему в обществе [4].

Заключение

Таким образом, цифровые технологии и социальные сети оказывают значительное влияние на развитие современного китайского языка. Интернет-сленг, числовые коды, сокращения и мемы формируют новые модели коммуникации, отличающиеся высокой скоростью, креативностью и эмоциональной насыщенностью.

Можно сделать вывод, что язык в цифровую эпоху становится более гибким и адаптивным, а также тесно связанным с культурными и социальными изменениями. В дальнейшем можно ожидать дальнейшего развития визуально-текстовой коммуникации и появления новых форм языкового выражения, которые будут отражать трансформации современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мышинский А.Л. Сленг в китайском интернете: как он формируется и как его изучать русским студентам-китаеведам. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-v-kitayskom-internete-kak-on-formiruetsya-i-kak-ego-izuchat-russkim-studentam-kitaevedam> (дата обращения: 20.02.2026).
2. Кислов А.В., Колпачкова Е.Н. Влияние интернета на современный китайский язык // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. № 3. С. 345–356.
3. 李宇明. 网络语言概论. 北京: 商务印书馆, 2015. 312 页.
4. 王建华. 网络语言与社会文化变迁研究 // 语言文字应用. 2019. № 3. С. 45–52.

Дель Дарья Станиславовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Del Daria Stanislavovna, Master's Degree Student, Komsomolsk-na-Amure State University
Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика» Комсомольского-на-Амуре государственного университета
Musalitina Evgenia Alexandrovna, Candidate of Cultural Studies (PhD in Cultural Studies), Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА КАМЧАТКИ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО КИТАЙСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ**
**FEATURES OF PRAGMATIC TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF KAMCHATKA
IN RUSSIAN TOURISM DISCOURSE AND ITS CHINESE INTERPRETATION**

Аннотация. В статье анализируются особенности прагматической трансформации образа Камчатки в русскоязычном туристическом дискурсе и его китайской интерпретации. Цель работы - выявить различия в стратегиях представления региона и определить, как меняется образ территории при адаптации к китайской аудитории. Предметом исследования являются прагматические механизмы трансформации туристического текста. Материалом послужили русское описание тура и его китайская версия. В результате установлено, что в китайской интерпретации усиливаются акценты на комфорте, безопасности и структурированности продукта, тогда как русский текст романтизирует природную стихию и уникальность опыта. Сделан вывод о том, что туристический перевод выполняет имиджеобразующую функцию и выступает инструментом межкультурной адаптации региона.

Abstract. The article examines the features of pragmatic transformation of the image of Kamchatka in Russian tourism discourse and its Chinese interpretation. The purpose of the study is to identify differences in representation strategies and determine how the image of the region changes when adapted for a Chinese audience. The subject of the research is pragmatic mechanisms of tourism text transformation. The material includes a Russian tour description and its Chinese version. The analysis shows that the Chinese interpretation strengthens the emphasis on comfort, safety and structured travel experience, while the Russian text focuses on the romanticization of wild nature and the uniqueness of the journey. The study concludes that tourism translation performs an image-forming function and serves as a tool of intercultural adaptation of the region.

Ключевые слова: туристический дискурс, прагматика перевода, образ региона, Камчатка, межкультурная коммуникация, адаптация текста.

Key words: tourism discourse, translation pragmatics, regional image, Kamchatka, intercultural communication, text adaptation.

Введение

В условиях глобализации и активного развития международного туризма особую значимость приобретает проблема межкультурной коммуникации в сфере продвижения туристических территорий. Туристический текст перестаёт быть исключительно информационным продуктом и становится инструментом формирования имиджа региона, способом конструирования его символического образа и воздействия на потенциального туриста. В этом контексте перевод туристических материалов рассматривается не как механическая передача содержания, а как сложный процесс прагматической адаптации текста к иной культурной среде.

В современной лингвистике туристический дискурс исследуется как разновидность институционального дискурса, направленного на убеждение и стимулирование потребительского интереса [1]. В работах последних лет подчёркивается его экспрессивность, образность и стратегическая направленность на формирование привлекательного образа территории. Отдельное внимание уделяется проблемам перевода туристических текстов, в том числе во-

просам эквивалентности, адаптации и межкультурной интерпретации. Исследователи отмечают, что при переводе неизбежно происходят трансформации, обусловленные различиями в культурных ожиданиях адресатов, коммуникативных нормах и маркетинговых стратегиях.

Однако, несмотря на накопленный теоретический материал, недостаточно изученным остаётся вопрос прагматической трансформации образа конкретных российских регионов в китайском туристическом дискурсе [2]. Большинство исследований носит либо общий теоретический характер, либо рассматривает переводческие трансформации на уровне лексики и грамматики. При этом менее разработанной остаётся проблема изменения образа территории как целостной имиджевой конструкции при адаптации текста для китайской аудитории.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях роста интереса китайских туристов к регионам Дальнего Востока России. Камчатка, обладающая уникальными природными ресурсами и ярко выраженной природной идентичностью, выступает важным элементом туристического бренда страны. Эффективность продвижения региона на китайском рынке во многом зависит от того, насколько адекватно и стратегически выстроена интерпретация его образа в переводе.

Именно поэтому научная новизна исследования заключается в рассмотрении туристического перевода не только как лингвистического явления, но и как инструмента имиджеобразования, способного трансформировать восприятие региона в межкультурном пространстве [3].

Целью настоящего исследования является выявление особенностей прагматической трансформации образа Камчатки в русскоязычном туристическом дискурсе и его китайской интерпретации.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) определить ключевые характеристики образа Камчатки в русскоязычном туристическом тексте;
- 2) выявить особенности представления региона в китайской версии тура;
- 3) установить основные направления прагматических сдвигов при адаптации текста;
- 4) определить имиджеобразующий потенциал туристического перевода в контексте межкультурной коммуникации.

Поставленные задачи направлены не только на описание различий, но и на объяснение причин выявленных трансформаций, что позволяет рассматривать перевод туристического текста как стратегический инструмент формирования привлекательного образа региона для иностранной аудитории.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили два коммерческих туристических текста, посвящённых восьмидневному туру на Камчатку: русскоязычное описание тура российского туроператора и китайская версия аналогичного маршрута, ориентированная на китайскую аудиторию. Оба текста представляют собой рекламно-информационные продукты, сочетающие описание программы путешествия, природных объектов, условий проживания и организационных аспектов.

Выбор именно коммерческих текстов обусловлен тем, что они наиболее ярко отражают прагматическую направленность туристического дискурса: их цель заключается не только в информировании, но и в формировании привлекательного образа региона и стимулировании спроса.

Методологической основой исследования стали: сопоставительный анализ русскоязычного и китайского текстов; элементы дискурсивного анализа; прагматический анализ, направленный на выявление стратегий воздействия на адресата.

Сравнение осуществлялось по следующим параметрам:

1. Конструирование образа территории.
2. Степень экспрессивности текста.
3. Репрезентация риска и безопасности.
4. Стратегия адресата и коммуникативная установка.
5. Уровень коммерциализации и структурированности туристического продукта.

Такой подход позволил рассмотреть перевод не только как языковую трансформацию, но и как изменение коммуникативной стратегии.

Обсуждение результатов

Образ территории: «стихия» и «управляемый опыт». В русскоязычном тексте Камчатка представляется как пространство масштабной и первозданной природы [4]. Уже в заголовочной формуле «главное путешествие в жизни» задаётся высокий эмоциональный регистр. Камчатка описывается как уникальный, почти судьбоносный опыт. В тексте акцентируются такие характеристики, как величие вулканов, мощь океана, дикая природа, удалённость и «реальность» территории.

Китайская версия тура сохраняет природную экзотичность региона (вулканы, горячие источники, океан, киты), однако изменяет акценты. Камчатка предстаёт не как стихия, требующая преодоления, а как тщательно организованное и контролируемое путешествие. Подробно описываются логистика, трансферы, условия размещения, расписание по часам, перечень включённых услуг. Даже экстремальные элементы - рафтинг, поездки на джипах, походы к вулканам - подаются как часть управляемого и безопасного туристического продукта.

Таким образом, в китайском тексте происходит смещение от романтизированного образа «дикой территории» к образу структурированного и доступного опыта.

Экспрессивность и эмоциональная стратегия. Русский текст активно использует эмоционально окрашенные формулы, направленные на формирование чувства исключительности: путешествие как событие жизни, красота, которая «останется в памяти», мощь природы. Эмоциональность служит инструментом вовлечения и создания возвышенного образа региона.

Китайский текст также содержит элементы экспрессии (описание горячих источников и черного песка на побережье, рассказы о встрече с китами), однако эмоциональные фрагменты сопровождаются конкретикой: указанием времени, условий, организационных деталей. Например, после описания геотермальной долины следуют рекомендации по обуви, предупреждения о погоде и информация о маршруте. Эмоция встраивается в рамку рационального планирования.

Можно говорить о частичной нейтрализации экспрессивности: эмоциональный компонент сохраняется, но подчиняется прагматической установке на удобство и контроль.

Репрезентация риска и безопасности. Особый интерес представляет различие в репрезентации риска. В русскоязычном тексте большое внимание уделяется правилам поведения в заповедниках, возможным встречам с медведями, особенностям климата и требованиям к экипировке. Опасность признаётся как часть «настоящей Камчатки», усиливая образ территории как пространства природной силы.

В китайской версии также присутствует информация о погоде и необходимости специальной одежды, однако риск не акцентируется как драматический фактор. Напротив, подчёркивается наличие профессиональных гидов, страхования, оборудования, организованного транспорта. Потенциальная опасность компенсируется сервисом.

Так, в китайском тексте риск трансформируется из элемента романтизированной дикости в элемент управляемого и контролируемого приключения.

Стратегия адресата и культурная адаптация. Русский текст апеллирует к читателю как к самостоятельному путешественнику, готовому к преодолению и внутреннему опыту. Китайская версия ориентирована на аудиторию, для которой важны ясность программы, прозрачность условий и гарантии безопасности.

Это проявляется в детализированном описании включённых и дополнительных услуг, вариантов размещения, стоимости, перечня личных вещей. Текст стремится снять тревожность и обеспечить чувство организованности.

Прагматическая трансформация обусловлена не столько языковыми различиями, сколько различием культурных ожиданий аудитории.

Заключение

Проведённый анализ показал, что при интерпретации русскоязычного туристического текста для китайской аудитории происходит системная прагматическая трансформация образа Камчатки.

Если в русском дискурсе доминирует романтизация природной стихии и идея уникального жизненного опыта, то в китайской версии усиливается компонент структурированности, комфорта и управляемости путешествия. Риск не исчезает, но переосмысливается через призму сервиса и организационных гарантий.

Новизна исследования заключается в выявлении направлений трансформации образа региона в условиях межкультурной адаптации туристического текста. Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов при разработке стратегий продвижения Дальнего Востока на китайском рынке.

Ограничением исследования является анализ ограниченного корпуса текстов. Перспективы дальнейших исследований предполагают расширение выборки и включение других регионов и типов туристических продуктов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликова Н.А. Туристический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 4. С. 847–861. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-847-861.
2. Большая Страна. Камчатка: главное путешествие в жизни. URL: <https://bolshayastrana.com/kamchatka/kamchatka-glavnoe-puteshestvie-v-zhizni-16341> (дата обращения: 11.02.2026).
3. House J. Translation Quality Assessment: Past and Present. London: Routledge, 2015. DOI: 10.4324/9781315752839.
4. Big Country Travel. 在庫塔家作客”堪察加之旅跟团8日游. URL: <https://eluosizhiyou.com/guanyu> (дата обращения: 11.02.2026).

УДК 316.752.4

Дудин Евгений Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Dudin Evgeniy Nikolaevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Сизинцева Анна Сергеевна, кандидат технических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Sizintseva Anna Sergeevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ТРАДИЦИОННЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА TRADITIONAL AND FAMILY VALUES AS THE FOUNDATION OF SOCIETY'S MORAL STABILITY

Аннотация. В статье обосновывается необходимость следования традиционным и семейным ценностям для сохранения нравственного здоровья общества. На основе социологических данных и педагогического анализа показана ключевая роль семьи в формировании личности. Выявлены деструктивные последствия ценностного релятивизма. Сделан вывод о том, что поддержка традиционных ценностей является общественным императивом и условием демографической безопасности страны.

Abstract. The article substantiates the necessity of following traditional and family values for preserving the moral health of society. Based on sociological data and pedagogical analysis, the key role of the family in personality formation is shown. The destructive consequences of value relativism are revealed. It is concluded that supporting traditional values is a social imperative and a condition for the country's demographic security.

Ключевые слова: традиционные ценности, семейные ценности, семья, нравственность, демографическая безопасность.

Key words: traditional values, family values, family, morality, demographic security.

Введение

В современном мире глобализация, информационная открытость и идеология потребительства создают беспрецедентные вызовы для национальных культур. В этих условиях следование традиционным и семейным ценностям перестаёт быть личным делом и становится условием выживания общества. Россия, обладающая уникальным культурным кодом, сегодня находится на переднем крае защиты этих ценностей.

Семья как фундаментальный институт выполняет незаменимые функции: первичную социализацию, формирование нравственных установок, передачу духовного опыта. Разрушение семьи, ослабление родственных связей ведут к деградации личности и общества в целом.

Цель данной работы — показать, что следование традиционным семейным ценностям является необходимым условием нравственной устойчивости и демографической безопасности России.

Основная часть

Эмпирические данные убедительно демонстрируют, что семья остается абсолютным приоритетом для подавляющего большинства граждан России. Согласно опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, почти половина респондентов (49%) называют семью главной традиционной ценностью, и этот показатель стабильно лидирует во всех возрастных группах [2, с. 28]. Представления об идеальной семье концентрируются вокруг таких характеристик, как полноценность, наличие детей (57%), наполненность любовью и взаимопониманием (48%) [3, с. 96]. Эти цифры показывают, что семья сохраняет статус ключевой ценности, однако они же указывают и на зону риска: более трети опрошенных не имеют четких представлений о том, какой должна быть семья, что делает их уязвимыми для деструктивных влияний. Именно поэтому необходимость следования семейным ценностям должна быть не просто констатируема, но и целенаправленно формироваться через воспитание, образование и информационную политику [4,2].

Следование традиционным ценностям означает признание приоритета духовно-нравственных ориентиров над материальными. В отличие от потребительской идеологии, культивирующей индивидуализм, традиционная система исходит из догмата долга перед семьёй, предками и Родиной. Именно эта установка позволяет человеку преодолевать эгоизм и воспитывать детей в духе ответственности.

Особую тревогу вызывают процессы в западных странах, где разрушаются традиционные представления о браке, родительстве и гендерной идентичности. Россия заняла принципиальную позицию защиты традиционных ценностей, что закреплено в документах стратегического планирования.

Необходимость следования традиционным семейным ценностям диктуется не только моральными соображениями, но и жесткими демографическими императивами. Для простого воспроизводства населения необходимо, чтобы каждая женщина рожала в среднем не менее 2,15 ребенка. В России, как и в большинстве развитых стран, этот показатель ниже, и ситуация усугубляется высоким числом аборт и разводов. Исследования показывают прямую связь между религиозностью, приверженностью традиционным ценностям и количеством детей в семье. Верующие люди, люди, воспитанные в традиционной культуре, как правило, имеют более крепкие семьи и больше детей. Это означает, что следование традиционным ценностям — это не архаизм, а прагматическая необходимость для выживания нации. Там, где традиционные ценности сильны, демографическая яма преодолевается; там, где они разрушены, население неуклонно сокращается и замещается мигрантами из более традиционных культур [5].

Важнейшим аспектом является воспитание подрастающего поколения в духе традиционных ценностей. Современная система образования, к сожалению, долгое время находилась под влиянием либеральных подходов, делавших акцент на правах ребенка в ущерб его обязанностям, на индивидуальной свободе в ущерб коллективной ответственности, на самореализации в ущерб служению. Это привело к формированию поколения, которое хуже понимает ценность семьи, менее готово к созданию прочных отношений и к рождению детей.

Сегодня назрела необходимость пересмотра образовательных программ в сторону усиления воспитательного компонента, возвращения в школы курсов семейведения, этики, основ православной культуры и других традиционных религий. Дети должны с ранних лет усваивать, что семья – это главное, что любовь – это труд и жертва, что родители достойны почитания, что многодетность – это счастье, а не обуза [1].

Роль государства в защите и продвижении традиционных ценностей является ключевой. Государство не может оставаться нейтральным в вопросах нравственности, поскольку от этого зависит его будущее. Меры поддержки семей с детьми — материнский капитал, льготная ипотека, налоговые вычеты, пособия — это не просто социальная помощь, а инвестиции в демографию и в ценностную ориентацию граждан. Когда государство создает условия, при которых многодетная семья становится престижной и материально обеспеченной, оно тем самым транслирует обществу правильные ценностные установки. И напротив, когда государство поощряет или хотя бы терпит пропаганду чайлдфри, однополых союзов, смены пола, оно разрушает собственную демографическую базу и обрекает себя на вымирание.

Не менее важна защита информационного пространства от деструктивного контента. Интернет, телевидение, социальные сети сегодня заполнены материалами, пропагандирующими разврат, безбрачие, бездетность, неуважение к родителям, культ насилия и потребления. Молодые люди, особенно подростки, не имеющие устойчивых нравственных ориентиров, легко поддаются этой пропаганде. Необходимы законодательные меры, ограничивающие распространение такого контента, а также создание качественных отечественных продуктов – фильмов, мультфильмов, компьютерных игр, – которые пропагандировали бы традиционные ценности увлекательно и современно. Борьба за умы и души молодых – это борьба за будущее страны, и она должна вестись всеми доступными средствами.

Анализ общественного мнения показывает, что большинство россиян осознают эту необходимость. Две трети граждан (65%) заявляют о готовности следовать традиционным ценностям даже в тех случаях, когда они вступают в противоречие с актуальными тенденциями. Это свидетельствует о здоровой интуиции народа, понимающего, что чуждые западные веяния несут разрушение. Однако почти половина молодежи (45%) пока не разделяет этой установки, что является зоной особого внимания. Молодые люди более подвержены влиянию моды, интернета, западной культуры, и именно с ними должна вестись наиболее интенсивная разъяснительная и воспитательная работа [3].

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть: следование традиционным и семейным ценностям – это не вопрос личного выбора, а условие выживания народа. В мире, где нарастают хаос, бездуховность, демографический кризис и культурная деградация, традиционные ценности остаются единственным якорем, способным удержать общество от сползания в бездну. Семья, почитание родителей, верность, целомудрие, чадолюбие, жертвенность – эти понятия должны быть восстановлены в своем достоинстве, стать основой воспитания, информационной политики, социальной практики. Россия, сохранившая в годы лихолетья верность своим духовным истокам, сегодня обязана не только сама твердо стоять на этом фундаменте, но и стать примером для других народов, ищущих путь к нравственному возрождению.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных методик воспитания, образовательных программ, форм работы с молодежью, позволяющих эффективно передавать традиционные ценности новым поколениям. Важно также изучение позитивного зарубежного опыта тех стран, которые сумели сохранить традиционные устои в условиях глобализации, и выработка рекомендаций по совершенствованию государственной семейной политики. Только объединенными усилиями государства, церкви, образования, культуры и всех здоровых сил общества можно противостоять натиску антисемейной идеологии и обеспечить преемственность поколений, а значит — будущее России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в XXI веке: кризис или возрождение? – М.: Инфра-М, 2022. – 256 с.
2. ВЦИОМ: почти 50% россиян считают семью главной традиционной ценностью // РИА «ТОП68». – 8 июля 2025. – URL: <https://top68.ru/news/2025/07/08/vciom-pochti-50-rossiyan-schitayut-semyu-glavnoy-tradicionnoy-cennostyu> (дата обращения: 01.03.2026).
3. Опрос ВЦИОМ: Для россиян семья – главная ценность // Правда Севера. – 8 июля 2025. – URL: <https://pravdasevera.ru/2025/07/08/80509.html> (дата обращения: 01.03.2026).
4. Россияне рассказали о своем отношении к традиционным ценностям // Lenta.RU. – 8 июля 2025. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/07/08/values/> (дата обращения: 01.03.2026).
5. Широкова М. А., Ткачук Л. Н. Семья и семейные ценности в структуре российской политической культуры // Социодинамика. – 2025. – № 12. – С. 107-121.

УДК 81.22

Ермакова Анна Андреевна, студент, Вятский государственный университет

Ermakova Anna Andreevna, student, Vyatka State University

Мишутинская Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений, Вятский государственный университет

Mishutinskaya Elena Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Vyatka State University

ПЕРЕВОД ВЯТСКИХ ЭРГОНИМОВ

TRANSLATION OF VYATKA ERGONYMS

Аннотация. В статье осуществляется попытка создать стратегию перевода некоторых эргонимов, которые использовались на рубеже 19-20-ых веков в городе Вятка. Они характеризуются не только контекстной и жанровой обусловленностью, но и культурно-исторической спецификой, что значительно осложняет работу переводчика. В текстах для широкой аудитории доминируют аналоговые варианты перевода эргонимов; в узкоспециализированных работах транслитерация является основным способом передачи названий организаций и учреждений.

Abstract. The article attempts to create a translation strategy for certain ergonyms that were used in the city of Vyatka at the turn of the 19th and 20th centuries. These ergonyms are characterized not only by their contextual and genre-specific nature, but also by their cultural and historical specificity, which significantly complicates the translator's task. In texts intended for general audience, analogical translations of ergonyms are prevalent, while in specialized works, transliteration is the primary method for conveying the names of organizations and institutions.

Ключевые слова: эргоним, экспликация, эргонимы-аббревиатуры, описательный перевод, транслитерация.

Key words: ergonym, explication, ergonyms-abbreviations, descriptive translation, transliteration.

Введение

Передача эргонимов, то есть наименований компаний, учреждений, организаций и их подразделений, а также названий общественных объединений, представляет собой сложную переводческую задачу, поскольку формальный смысл таких наименований (их внутренняя форма) не всегда соответствует сути именуемого объекта [1, 3331]. Современные лингвистические исследования, посвященные вопросу перевода эргонимов с русского языка на английский, можно разделить на две группы: работы, целью которых является рассмотрение передачи эргонимов, встречающихся в текстах определенного типа (например, медиатекстах) или предметной сферы (маркетинг, коммерция), и исследования, направленные на разработку стратегии перевода локальных эргонимов.

Целью нашей работы является решение вопроса о переводе некоторых эргонимов, которые были в употреблении в конце девятнадцатого - начале двадцатого века в городе Вятка. Такие

эргонимы впервые стали объектом специального рассмотрения в переводческом аспекте. Их перевод осложняется необходимостью принимать во внимание не только контекст и уровень формальности текста, но и их культурно-историческую специфику.

Материалы и методы

При передаче эргонимов необходимо учитывать ряд правил. В частности, важно помнить о позиции слова-классификатора: в русском языке такие слова (например, «организация», «партия», «компания») чаще ставятся перед названием, тогда как в английском они обычно следуют за именем собственным, что может потребовать изменения структуры фразы при переводе (например, «производственное объединение „Белоруснефть“» передаётся как the Belorusneft Production Association) [2, 137]. При переводе названий международных организаций следует опираться на их официальные наименования на разных языках, закреплённые юридически, – в частности, это касается организаций системы ООН, чьи полные и сокращённые названия нельзя изменять произвольно, а нужно искать в авторитетных источниках или на официальных сайтах. Указание на страну в составе эргонима (например, «Российской Федерации», «России», «Российский») в официальных документах передаётся соответствующими английскими конструкциями (of the Russian Federation, of Russia, Russian), а аббревиатура «РФ» может транслитерироваться как RF, хотя её употребление ограничено официальными текстами; в нейтральном или разговорном контексте предпочтительнее использовать Russian или of Russia.

Д.И. Ермолович в учебнике «Русско-английский перевод» выделяет три основных метода перевода эргонимов. Первый – метод экспликации, или пояснительного перевода, который применяется в тех случаях, когда простая калька не отражает сути деятельности организации или может быть воспринята неоднозначно [2, 141]. При использовании этого метода к переводу добавляется пояснение, раскрывающее функции или особенности учреждения. Например, название «Управление делами Президента РФ» на основе информации с официального сайта передаётся как the Railis and Property Management Office under the RF President. Аналогично, российские государственные арбитражные суды, занимающиеся разрешением хозяйственных споров, не следует переводить как arbitration court, поскольку в английском языке этот термин обозначает третейские суды; в таких случаях используют варианты commercial (например, «Арбитражный суд г. Москвы» – the Commercial Court of the City of Moscow) или транслитерацию arbitrazh.

Второй метод – описательный перевод, который чаще всего используется в неформальных текстах: газетно-информационных, научно-популярных, публицистических или художественных [2, 142]. Он подходит для сложных для иноязычного адресата названий государственных органов. При описательном переводе эргоним передаётся сочетанием нарицательных слов, теряя статус имени собственного. Так, «Главное управление внутренних дел (какого-либо города)» в официальном документе переводится как the Central Administration of the Interior, но в неформальном контексте может быть передано более упрощённо – the police authority (of a city).

Третий метод – использование аналога, который основан на подборе названия функционально равнозначного учреждения в стране языка перевода [2, 143]. Например, «Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» в неофициальных текстах может быть передана как the Federal Weather Service по аналогии с американской the National Weather Service (NWS) или как the Federal Meteorological Service – по образцу канадской службы. Однако данный метод требует осторожности, поскольку функции аналогичных органов в разных странах могут не полностью совпадать.

Таким образом, при переводе эргонимов нельзя согласиться со следующим высказыванием, что «В каждом случае переводчик должен создать новую стратегию перевода» [3, 115]. Однако выбор конкретного метода передачи эргонима определяется типом текста, контекстом и целью перевода: в официальных документах приоритет отдаётся точности и соответствию устоявшимся нормам, тогда как в неформальных жанрах важнее упростить восприятие и адаптировать наименование для широкой аудитории.

Результаты

При работе над пособием по курсу «Гид-переводчик: Vyatka-Kirov» мы столкнулись с необходимостью разработать некую стратегию для передачи названий различных организаций и учреждений, которые существовали в городе Вятка в начале двадцатого века. В данном исследовании мы предлагаем способы перевода пяти эргонимов: *Вятское губернское правление, Вятская городская дума, Президиум Кировского облисполкома, Облвоенкомат, Вятское городское единое рабоче-крестьянское общество потребителей (ГОРЕПО)*. Стратегия перевода представленных эргонимов определялась с учётом их исторической специфики, уровня формальности контекста и необходимости сохранения культурно исторического колорита.

«Вятское губернское правление» мы перевели как The Vyatka Provincial Administration. Здесь был применен метод описательного перевода с элементами экспликации: слово Administration передаёт управленческую функцию учреждения, а Provincial адекватно отражает губернский уровень организации, понятный англоязычному читателю. Дословный перевод был бы малоинформативен из-за отсутствия аналога губернского правления в англоязычных странах.

Для эргонима «Вятская городская дума» были выбраны два варианта – the Vyatka City Duma или the Vyatka City Council. Первый вариант (Duma) сохраняет культурно историческую специфику российского института местного самоуправления, что важно в академическом или историко-документальном контексте. Второй (Council) представляет собой функциональный аналог, более привычный для англоязычной аудитории. Выбор между ними зависит от целевой аудитории и стилистики текста: для широкой публики предпочтительнее Council, для специализированных работ – Duma.

Эргоним «Президиум Кировского облисполкома» был переведен как Presidium of the Kirov Regional Executive Committee. В данном случае использовался метод экспликации с калькированием. Аббревиатура «облисполком» (областной исполнительный комитет) не имеет прямого аналога в англоязычных административных системах, поэтому требуется раскрытие её значения. Структура перевода соответствует нормам английского языка: слово классификатор (Executive Committee) следует за топонимом и уточняющим определением (Regional), что обеспечивает ясность и точность передачи.

Для эргонима «Облвоенкомат» подойдут два варианта перевода: the Regional Military Commissariat или the Regional Military Enlistment Office. Здесь также была применена экспликация с расшифровкой аббревиатуры. Вариант Military Commissariat является устоявшимся переводом термина «военкомат», сохраняющим историческую точность. Альтернатива the Military Enlistment Office делает акцент на основной функции учреждения – организации призыва на военную службу, что может быть предпочтительнее в информационных текстах для широкой аудитории.

Наконец, термин «Вятское городское единое рабоче-крестьянское общество потребителей (ГОРЕПО)» переводится как the Vyatka City United Workers' and Peasants' Consumers' Society. Для этого эргонима выбран метод экспликации, позволяющий передать все смысловые компоненты названия без потери информации. Consumers' Society – стандартный перевод «общества потребителей», Workers' and Peasants' подчёркивает социальную базу организации, характерную для советского периода, а United соответствует слову «единое». Аббревиатура ГОРЕПО опускается, поскольку она не несёт информационной ценности для англоязычного читателя и может затруднить восприятие. Полученный вариант сохраняет историческую точность и обеспечивает адекватное понимание сути организации без дополнительных пояснений.

Заключение

Итак, анализ представленного материала позволяет говорить, во-первых, о продуктивности метода экспликации при переводе локальных, исторических эргонимов, и, во-вторых, о необходимости расшифровки аббревиатур. При выборе окончательного варианта переводчику следует принимать во внимание целевую аудиторию и стилистику текста: ис-

пользование функциональных аналогов уместнее в текстах для широкой публики (новостных сообщениях, рассказе экскурсовода), в то время как применение вариантов, полученных путем транслитерации и транскрипции, является отличительным признаком текстов для ограниченной аудитории, например, историков, для кого сохранение культурно-исторической специфики – наиболее важный критерий.

Дальнейшая работа по переводу «вятских» эргонимов позволит выработать единые принципы их передачи на английский язык и создать их словарь, который значительно облегчит работу гидов-переводчиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бузаджи Д.М., Ударова Н.И. Эволюция подходов к передаче эргонимов в отечественном переводоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 8. С. 3331–3338. URL: <https://www.gramota.net/article/phil20250461/fulltext> (дата обращения: 05.04.2026)
2. Ермолович Д.И. Русско-английский перевод. Москва: Аудитория, 2022. 640 с.
3. Марсов Д.А., Матвеев М.А., Невирович В.А. Особенности перевода эргонимов на материале статей по маркетингу // Colloquium-journal. 2020. №3 (55). С. 114-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-ergonimov-na-materiale-statey-po-marketingu> (дата обращения: 06.04.2026).

УДК 81'374.822

Захаров Даниил Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zakharov Daniil Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Malysheva Natalya Vasilyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗРАБОТКА СЛОВАРЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ DEVELOPMENT OF A DICTIONARY OF TRANSLATION TERMS BASED ON RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Аннотация. Данная статья посвящена обоснованию актуальности разработки многоязычного словаря переводческих терминов на материале русского и китайского языков. В исследовании анализируется специфика формирования терминосистем в различных лингвистических традициях: западной, отечественной и восточной. Особое внимание уделяется выявлению расхождений в понимании базовых категорий переводоведения, что обусловлено глубокими различиями в языковых структурах и исследовательских подходах. Рассматриваются существующие лексикографические ресурсы и предлагается методика систематизации терминологии, позволяющая преодолеть понятийный разрыв между специалистами разных стран.

Abstract. This article explores the rationale for development of a multilingual dictionary of translation terms using the Russian and Chinese languages. The study analyzes the specifics of terminology development in various linguistic traditions: Western, Russian, and Eastern. Particular attention is paid to identifying divergences in the understanding of basic categories of translation studies, which stem from profound differences in linguistic structures and research approaches. Existing lexicographic resources are examined and a method for systematizing terminology is proposed, which allows bridging the conceptual gap between specialists in different countries.

Ключевые слова: терминообразование, словарь, составлений словарей, культурный контекст перевода, эквивалент.

Key words: term formation, dictionary, dictionary compilation, cultural context of translation, equivalent.

Введение

Актуальность создания многоязычного словаря по переводоведению продиктована стремительной глобализацией и расширением международного профессионального сотрудничества, требующего высокой степени точности в обмене специальными знаниями. В условиях интенсивного взаимодействия различных лингвистических школ возникает острая необходимость в унификации понятийного аппарата, который в национальных традициях зачастую трактуется по-разному. Различия в терминологии затрудняют научную коммуникацию и подготовку специалистов, работающих в международных организациях и крупных мультиязычных проектах, где критически важно единство стандартов.

Разработка словаря переводоведческих терминов позволяет преодолеть разрыв между классической теорией и современными практическими требованиями индустрии, создавая надежную базу для адекватной передачи узкоспециальных понятий на нескольких языках одновременно. Такой ресурс обладает высокой образовательной ценностью, предоставляя возможность сопоставлять ключевые концепции и термины, что способствует глубокому пониманию профессионального контекста и интеграции в мировое научное пространство.

Современная лексикографическая база переводоведения включает ключевые международные проекты и фундаментальные российские труды, обеспечивающие точность терминологии. Например, фундаментальный словарь «Terminological Guide to Translation» Жана Делиля (на английском, французском, испанском, немецком и русском языках) структурирует понятия по тематическим блокам, обеспечивая единое понимание терминов участниками международных отношений [1]. Крупнейшая база IATE [2] предоставляет термины на 24 языках ЕС, которая разработана для нужд Европейского Союза, а UNTERM [3] обеспечивает переводчиков ООН официальными эквивалентами на шести основных языках организации для работы с документацией и синхронным переводом. В российском академическом сегменте основным трудом служит «Толковый переводоведческий словарь» Л. Л. Нелюбина, содержащий более 2000 терминов с сопоставлением трактовок различных ученых [4].

Цель – провести сравнительный анализ существующих двуязычных и многоязычных терминологических словарей в области переводоведения

Методами исследования являются: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод компонентного анализа – для изучения внутренней семантики терминов и их сочетаемости.

Результаты

В контексте переводоведения важно учитывать, что любой термин – это «понятие функциональное, а не структурно-субстанциональное», то есть он выражает профессиональное содержание независимо от конкретной формальной реализации. В плане перевода такое понимание увеличивает множество возможных переводных эквивалентов, что иногда ведет к неточностям [1].

Китайские лингвисты при определении термина учитывают иероглифическое письмо, зачастую называя термин словом, что в некоторых случаях ведет к сложности определения границ слова в китайском языке. Под термином понимается словосочетание или лексическая единица, обозначающая конкретное, фиксированное и точное понятие в определенной области знаний [2]. Важно отметить, что для китайского языка термин – это не обязательно отдельное слово, а может быть устойчивое словосочетание с самостоятельным значением и функцией единицы речи. Таким образом, термин – это, в первую очередь, функциональное понятие, независимое от формальной структуры.

Учитывая выраженные языковые различия, можно утверждать, что терминообразование в китайском и русском языках следует своим алгоритмам. В китайском языке одним из критериев различия терминов является их структура, которая служит важным ориентиром при переводе [3].

Нередко встречаются ошибки при переводе полисемантических слов, особенно из-за сложности их значений или несоответствия в лексической системе обоих языков. Такой риск повышается при работе с уникальными или специальными терминами, которые не имеют прямых аналогов. В таких случаях предпочтительно использовать свободный или адаптированный перевод, чтобы сохранить смысл и избежать китаизации.

В целом, перевод – это социальная необходимость, результат преобразования содержания с одного языка на другой, с сохранением его смысловой целостности. Хороший перевод позволяет полноценно заменить оригинал, обеспечивая межъязыковую коммуникацию. При этом важным аспектом является понимание различий в национально-культурных оттенках значения: они могут проявляться как в лексическом значении, так и в скрытых ассоциациях, понятных только носителю конкретной культуры, что требует особого внимания при межъязыковой передаче информации [4].

Следует на примерах рассмотреть разницу в построении терминов, а также сложности их перевода в русском и китайском языках.

Транскрипция (音译 yīnyì) – это попытка передать звуковую структуру слова. В русском и английском языках она понимается как «инструкция по произношению» и предполагает использование либо специальных знаков Международного фонетического алфавита (IPA), либо букв своего алфавита для имитации чужого звука. Понятие транскрипции связано с акустическими особенностями произношения, основной задачей является создание точной звуковой репрезентации слова.

В китайском языке термин 音译 (yīnyì) переводится как «перевод по звуку» и подразумевает подбор иероглифов по принципу фонетического сходства с оригинальным словом. Однако в этом случае возникает особая проблема: китайский иероглиф не является просто акустической единицей. Он является носителем определенного значения, семантической нагрузки. Поэтому при использовании 音译 зачастую происходит превращение звукового соответствия в семантическую замену, что является подбором иероглифов со значением, соответствующих звучанию.

Транслитерация (转写 zhuǎn xiě) – это процесс передачи графической формы слова. В русском языке она предполагает замену одних букв другими, что является формализованным процессом, не связанным с произношением. Цель транслитерации – сохранить структуру слова, чтобы после можно было восстановить его оригинальное написание без затруднений.

В китайском языке понятие «транслитерация» в классическом смысле применять сложно, поскольку иероглифы нельзя разложить на отдельные буквы. Тем не менее, когда китайцы говорят о 转写 (zhuǎnxiě), они часто имеют в виду романизацию – запись иероглифов латиницей, например, системой Pinyin. Это не процесс превращения букв в иероглифы, а скорее преобразование иероглифов во внешний алфавит, то есть перевод в латиницу.

Ключевое отличие между этими двумя понятиями в том, что в западных языках транскрипция воспринимается как точное акустическое отображение слова, тогда как транслитерация – как графическая замена букв. В китайском языке же транскрипция служит единственным способом вписать иностранное слово в язык, а транслитерация воспринимается как вспомогательный метод записи иероглифов в другом графическом варианте. Таким образом, обработка этих понятий в разных языковых системах имеет свои особенности, обусловленные природой фонетической системы и письменности [4].

Также важным примером является понятие «эквивалентность» (эквивалентность / 对等 – duìděng). В русской школе, благодаря трудам В. Комиссарова, «эквивалентность» жестко иерархизирована по уровням (от уровня цели коммуникации до уровня языковых знаков). В китайском же переводоведении термин duìděng часто рассматривается через призму концепции «верности», где эквивалентность – это не просто лингвистическое соответствие, а сохранение «духа» и «сути» оригинала, что ближе к художественному переосмыслению, чем к структурному совпадению.

Другой пример – термин «адаптация» (адаптация / 编译 – biānyì). В западном и российском контекстах адаптация воспринимается как стратегия упрощения или подгонки текста под культурные реалии (например, замена мер веса). В китайской традиции существует специфический термин biānyì (сочетание «редактирования» и «перевода»), который официально признает право переводчика значительно сокращать, дополнять или перефразировать текст для достижения максимальной понятности [5].

Заключение

В заключении следует отметить, что перевод терминологии переводоведения – сложный и многогранный процесс, зависящий от особенностей языковых систем и культур. Различия в типах письма, образования слов и лексической организации определяют терминообразование и перевод: китайская иероглифика и размытые границы слова требуют особого подхода, в отличие от более чётко структурированных терминов в русском и английском. В разных языках одно и то же понятие может иметь иное содержание и функции: в китайском транскрипция может нести семантику, а адаптация (biānyì) – способ переработки текста, отличающийся от западного подхода. Эффективный перевод требует учёта языковых и культурно-концептуальных различий, глубокой профессиональной подготовки переводчика и готовности гибко выбирать стратегии в зависимости от задачи. Комплексный подход обеспечивает адекватность перевода и сохранение смысловой целостности в межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цзоу Ц. Перевод специальных терминов в научно-техническом тексте с китайского языка на русский // Вопросы современной лингвистики: научный журнал. Москва: Изд-во МГОУ, 2019. 104 с.
2. Лу И. Безэквивалентные термины китайской лингводидактики и способы их перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики: сборник статей. Тамбов: Грамота, 2018. С. 26–29.
3. Цзоу Ц. Семантические особенности научно-технических терминов при переводе с китайского языка на русский // Мир науки, культуры, образования (МНКО): научный журнал. Горно-Алтайск: Редакция журнала МНКО, 2026. С. 150–153.
4. Чулкина Н.Л., Филиппович Ю.Н., Александрова О.И. и др. Мультиязычный корпус терминов: контент и инструменты // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва: РУДН, 2023. С. 37–49.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для институтов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.

УДК 811.581'342.9

Казымова Лейла Аллахверди гызы, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kazymova Leila Allakhverdi gyzy, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель, Кафедра «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, Senior Lecturer, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ИНТОНАЦИОННАЯ МОДУЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

INTONATIONAL MODULATION AS A MEANS OF TRANSMITTING EMOTIONS IN CHINESE

Аннотация. Цель исследования – выявление акустических механизмов интонационной модуляции, передающих эмоции в китайском языке, и определение их прагматического потенциала в диалогическом дискурсе. Предмет анализа – просодические характеристики эмоциональной речи: частота основного тона, регистр, диапазон, темп, фонация. Систематизированы теоретические подходы к взаимодействию тона и интонации, обобщены экспериментальные данные о корреляции акустических параметров с базовыми эмоциями. Установлено, что эмоциональная модуляция модифицирует регистровые и фонационные характеристики тона, сохраняя его фонологическую идентичность благодаря опоре слушающего на относительную траекторию движения частоты основного тона. Выявлена роль фонации как самостоятельного канала передачи эмоций. Продемонстрирована прагматическая релевантность интонационной модуляции: снятие омонимии, трансформация иллокутивной силы высказывания.

Abstract. The study aims to identify acoustic mechanisms of intonation modulation conveying emotions in Chinese and determine their pragmatic potential in dialogic discourse. The subject is prosodic characteristics of emotional speech: fundamental frequency, register, range, tempo, phonation. Theoretical approaches to tone-intonation interaction are systematized; experimental data on correlations between acoustic parameters and basic emotions are summarized. Emotional modulation modifies register and phonation characteristics of tones while preserving phonological identity due to listeners' reliance on relative fundamental frequency trajectory. Phonation is revealed as an independent channel for conveying emotions. Pragmatic relevance of intonation modulation is demonstrated: disambiguation, transformation of illocutionary force.

Ключевые слова: интонационная модуляция, китайский язык, эмоциональная просодия, тон и интонация, частота основного тона, фонация, прагматика дискурса.

Key words: intonation modulation, Chinese language, emotional prosody, tone and intonation, fundamental frequency, phonation, discourse pragmatics.

Введение

Проблема передачи эмоций в тональных языках представляет собой одну из наиболее интригующих областей современной фонетики. В языках с развитой тональной системой, к которым относится китайский, эмоциональная окраска высказывания возникает в результате сложного взаимодействия двух разнонаправленных сил: необходимости сохранения фонологически значимых тональных контуров и потребности в экспрессивной вариативности просодии. Разрешение этого противоречия требует особых механизмов интонационной модуляции, природа которых до сих пор остается предметом дискуссий.

Цель работы – выявить акустические механизмы интонационной модуляции, обеспечивающие передачу эмоций в китайском языке, и определить их прагматический потенциал в диалогическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать теоретические модели взаимодействия тона и интонации в китайском языке;
- 2) систематизировать акустические параметры (ЧОТ, регистр, диапазон, темп, фонацию), участвующие в кодировании эмоций;
- 3) выявить корреляции между типами эмоций и конкретными наборами акустических признаков;
- 4) рассмотреть прагматические функции эмоциональной интонации в разговорной речи;
- 5) определить границы универсальности и лингвоспецифичности эмоциональных просодических паттернов.

Основная часть

Фундамент современных представлений об интонации в китайском языке заложил Чжао Юаньжэнь (赵元任): «и математик, и философ, и лингвист, и тонкий знаток древней китайской литературы, и композитор» [1, 28]. Один из пионеров в области изучения эмоциональной и выразительной интонации в китайском языке предложил метафору «наслаивания»: «мелодия или высота тона в тональном языке» – это «фактически результат трех элементов: тона или этимологического тона, нейтральной интонации и экспрессивной интонации, причем последние два вместе образуют интонацию предложения» [2, 1198]. Эта трехуровневая модель до сих пор служит концептуальной рамкой для анализа просодии.

Чжао утверждал, что эмоциональная окраска достигается не столько изменением формы тона, сколько изменением общего регистра, диапазона и длительности. В своих работах он выделил 40 типов «口气语调» (тона голоса/эмоциональной интонации), показав, что такие параметры, как скорость, громкость и тембр голоса, не менее важны, чем высотные характеристики [2, 1198].

Современная теоретическая фонетика оперирует набором объективных параметров, позволяющих описать эмоциональную интонацию. Основным из них является частота основного тона (ЧОТ, f_0), которая отвечает за восприятие высоты голоса, измеряемую в герцах

(Гц) [3, 44]. Однако эмоция кодируется не изолированными значениями f_0 , а характером ее изменения во времени. Ключевыми параметрами являются средний уровень ЧОТ (регистр) (общая высота тона на протяжении фразы), диапазон ЧОТ (ширина полосы: разница между максимальным и минимальным значениями), контурные изменения (скорость и направление движения тона), интенсивность (энергия сигнала, воспринимаемая как громкость), темп и паузация (скорость артикуляции и распределение пауз), фонация (качество голоса: физиологический режим работы голосовых связок (придыхание, скрип, напряженность)) [4, 38].

Данные экспериментальных исследований подтверждают: характер эмоции напрямую связан с изменением регистра. Это позволяет, как пишет Ю.Е. Иванова, проследить «изменение мелодического контура в рамках голосового диапазона, делимого на регистры» [4, 37]. Так, радость и удивление – это всегда расширение частотного диапазона и повышение общего регистра. Гнев, напротив, хотя и реализуется в высоком регистре, отличается от радости большей «напряженностью» и резкими перепадами тона, имеющими разную степень выделенности. Иными словами, паттерны гнева гораздо динамичнее. Печаль легко узнать по резкому сужению диапазона и понижению регистра, из-за чего контур становится сглаженным. Страх же ведет себя иначе: регистр повышается, но диапазон сужается, а голос теряет силу.

«Окрашивание» тона не нарушает его фонологической идентичности (носитель языка по-прежнему опознает тон как третий), но придает высказыванию дополнительное экспрессивное измерение. Слушающий идентифицирует тон по относительной траектории движения ЧОТ в пределах слога, а не по абсолютной частоте. Поэтому, даже будучи реализованным в более низком регистре или с искажениями за счет фонации, релевантный признак – наличие «перелома» (нисходяще-восходящее движение) – сохраняется, обеспечивая фонологическое тождество. Эмоциональная же «окраска» считается по дополнительным признакам – напряжению в фазе удержания тона.

Рассмотренные выше акустические модификации (изменение регистра, фонационные сдвиги) не являются самоцелью. В живой коммуникации они служат инструментом реализации конкретных прагматических интенций говорящего. В разговорной речи интонация выполняет функцию, аналогичную контексту: она снимает омонимию. Одно и то же предложение «你真行!» (nǐ zhēn xíng!) в зависимости от интонации может означать искреннее восхищение («Ты действительно способный!») или язвительный сарказм («Ну ты и молодец!»). Во втором случае срабатывает механизм интонационного контраста: слушающий понимает эмоцию именно потому, что акустический паттерн резко отличается от ожидаемого нейтрального.

Эмоциональная интонация не существует изолированно от грамматики «в связи с тесным соприкосновением модальных и эмоционально-экспрессивных значений фразовых частиц китайского языка» [5, 29]. Она может как усиливать, так и нивелировать синтаксические конструкции. Например, в китайском языке вопросительное предложение с частицей «吗» (ma) в нейтральной речи маркируется восходящим тоном на частице. Однако в состоянии гнева или нетерпения восходящий тон может смениться резким нисходящим, трансформируя вопрос в риторический или даже угрозу («Ты это серьезно?» в значении «Не смей!»). Таким образом, эмоциональная модуляция способна перекрывать грамматическую интонацию.

Вопрос о том, насколько универсальны паттерны эмоциональной интонации, является дискуссионным. Исследования показывают, что носители китайского языка точнее распознают эмоции, выраженные другими носителями, по сравнению с иностранцами, даже если последние владеют языком на высоком уровне [5, 29]. Однако базовые эмоции (гнев, печаль, радость) распознаются кросс-культурно выше уровня случайности: к примеру, «речь иностранца, который часто использует модальные частицы при общении на китайском языке, выглядит более приближенной к речи носителей языка», что говорит об универсальном, долингвистическом фундаменте их акустической репрезентации [5, 24].

Обсуждение результатов

Проведенный анализ интонационной модуляции как средства передачи эмоций в китайском языке позволяет перейти от описания наблюдаемых феноменов к их теоретическому осмыслению.

Полученные в ходе анализа данные подтверждают и существенно уточняют классическую модель «наслаивания» Чжао Юаньжэня. Исследование показало, что характер этого взаимодействия является не столько аддитивным, сколько интегративным: эмоциональная модуляция не просто «добавляется» к тону, а модифицирует параметры его реализации (регистр, диапазон, фонацию) при обязательном сохранении фонологической идентичности.

Данный вывод согласуется с результатами экспериментальных работ Li, Fang и Dang, которые на материале корпусного анализа продемонстрировали, что эмоциональные паттерны в китайском языке занимают устойчивое положение в пространстве акустических признаков, но при этом не разрушают тональные контуры. Настоящий анализ дополняет эти данные указанием на конкретный механизм такого сохранения: слушающий идентифицирует тон по относительной траектории движения ЧОТ, а не по абсолютным значениям, что позволяет варьировать высотные характеристики в широких пределах без утраты смысловозначения.

Заключение

В центре нашего внимания был вопрос о том, как именно интонационная модуляция передает эмоции в китайском языке. Выяснилось, что здесь мы имеем дело не с простым сложением тона и эмоции, а с их интеграцией: эмоция меняет регистр, темп и даже качество голоса, но при этом тон не теряет своего значения. Сохраняется же он благодаря тому, что слушающий ориентируется не на абсолютную высоту звука, а на относительную траекторию движения тона внутри слога. Кроме того, удалось проследить устойчивые соответствия между эмоциями и акустикой: радость и удивление «раздвигают» диапазон и поднимают регистр, гнев добавляет к высокому регистру напряженную фонацию, а печаль, наоборот, сужает диапазон и заставляет голос звучать ниже. Отдельно стоит сказать о фонации — придыхании, скрипе, напряженности: в китайской речи они работают как самостоятельный канал передачи эмоций. В итоге можно говорить о том, что интонационная модуляция в китайском языке — это системный механизм, который удерживает баланс между фонологической стабильностью и экспрессивной гибкостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжоу Л. Фортепиано в вокальных сочинениях Чжао Юаньжэня: особенности фактуры и музыкального языка // Музыка. Искусство, наука, практика. 2022. № 3 (39). С. 27–35. https://doi.org/10.48201/22263330_2022_39_27
2. Li A., Fang Q., Dang J. Emotional Intonation in a Tone Language: Experimental Evidence from Chinese // Proceedings of the 17th International Congress of Phonetic Sciences (ICPhS XVII), Hong Kong, August 17–21, 2011. P. 17–21.
3. Бубнова Г.И. Просодия в речевом взаимодействии устной и письменной форм языка // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 39–58. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-28-2-3>
4. Иванова Ю.Е. Отражение смены регистра на степени выразительности американской публичной речи // Russian Journal of Linguistics. 2013. № 2. С. 37–44. <https://doi.org/10.24412/FdmHcu17XY0>
5. Симатова С.А. Частицы как способ выражения модальности в китайском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2014. № 4. С. 23–36.

УДК 81.255

Капустина Ангелина Викторовна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustina Angelina Victorovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Лопатина Ольга Ивановна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Lopatina Olga Ivanovna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

**АДАПТАЦИЯ ВИДЕОИГРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК:
НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «DETROIT: BECOME HUMAN»
ADAPTING VIDEO GAMES FOR RUSSIAN-SPEAKING AUDIENCES:
A CASE STUDY OF “DETROIT: BECOME HUMAN”**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности лингвокультурной адаптации видеоигр при переводе на русский язык на материале игры «Detroit: Become Human». Анализируются стратегии перевода диалогов, культурных реалий и нарративных элементов. Выявляются приёмы сохранения игровой иммерсивности и эмоциональной вовлечённости игрока. Результаты исследования могут быть использованы в практике локализации игр.

Abstract. The article examines linguacultural adaptation strategies in video game translation into Russian, using Detroit: Become Human as a case study. It analyzes approaches to rendering dialogues, cultural references, and narrative elements. The study identifies techniques for preserving player immersion and emotional engagement. Findings may inform professional localization practices.

Ключевые слова: локализация, видеоигры, перевод, адаптация, лингвокультурология.

Key words: localization, video games, translation, adaptation, linguacultural studies.

Введение

Становление игровой индустрии в 1970-х гг. в США и Японии трансформировало её в глобальный сегмент медиарынка, объективно актуализировав задачи кросс-культурной адаптации цифровых продуктов. Эмпирической базой настоящего исследования выступает проект «Detroit: Become Human» (Quantic Dream, 2018), локализованный для русско- и японоязычной аудиторий. Нарративная структура произведения моделирует процесс антропоморфизации искусственных агентов и их интеграции в социум, непосредственно пересекаясь с парадигмой коммуникации «человек–машина». Современный технологический дискурс фиксирует качественную эволюцию технических систем: из пассивных инструментов они трансформируются в самостоятельных коммуникативных агентов, несмотря на сохраняющиеся онтологические границы. Речевые стратегии персонажей, репрезентирующие степень признания субъектности андроидов, позволяют реконструировать специфику межкультурной динамики в условиях научно-фантастической проекции будущего. Учитывая этноспецифику языковых картин мира, механизмы вербальной гуманизации и объективации искусственного интеллекта демонстрируют системные расхождения в английском и русском языках [1].

Терминологический аппарат локализации восходит к французскому лексическому источнику, первоначально обозначавшему географическую привязку, однако в IT-сфере закрепился за концепцией регионально-языковой настройки программных интерфейсов [2]. Согласно исторически первичной дефиниции Ассоциации стандартов индустрии локализации (LISA), данная процедура представляет собой комплексную модификацию продукта, обеспечивающую его функциональную и семантическую адекватность специфическим требованиям целевых рынков.

Основная часть

Современная цифровая культура трансформировала видеоигры в высокоструктурированные мультимодальные тексты, чья семиотическая архитектура демонстрирует существенную конвергенцию с кинематографическим искусством. Особую исследовательскую категорию формируют «кинематографичные» проекты, в которых неинтерактивные нарративные блоки, выполняющие прагматические и эстетические функции, органично синтези-

руются с игровым процессом посредством специфической операторской работы, светового моделирования и профессионального актёрского дубляжа. В данном контексте «Detroit: Become Human» выступает эталонным образцом формата «интерактивного кино». Проект последовательно реализует авторскую стратегию студии, основанную на доминировании сюжетной линии и поливариантности повествовательных траекторий.

Действие локализовано в Детройте (Мичиган) 2038 года, где андроиды – биоморфные агентные системы с искусственным интеллектом, выпускаемые корпорацией CyberLife, – стали стандартизированным элементом социально-экономической инфраструктуры. Центральный конфликт произведения конструируется вокруг проблематики интеграции синтетических субъектов в антропоцентричное общество, при этом нарративная динамика и эволюция персонажей детерминируются пользовательским выбором. Игровая механика эксплицитно предлагает дихотомию мировоззренческих установок: признание за андроидами статуса живых субъектов либо редукция их «девиантности» к категории технических сбоев, не предполагающих этического признания.

Целью настоящего анализа выступает системное исследование вербальных маркеров, репрезентирующих степень признания субъектности антроидов в диалогических взаимодействиях как со стороны человеческих персонажей, так и в рамках их собственной дискурсивной практики.

В видеоиграх текстовая информация делится на два типа. Первый – «диегетический» текст, то есть тот, который существует внутри игрового мира: реплики персонажей, записки, электронные письма, газетные вырезки. Второй – «недиегетический»: элементы интерфейса, подсказки, индикаторы отношений или стабильности ПО, варианты ответов в диалогах. В «Detroit: Become Human» эта граница особенно тонка: программные команды, отображаемые в поле зрения антроидов, одновременно являются и частью нарратива, и игровым механическим инструментом.

Не менее важен паралингвистический уровень – то, как произносятся слова. Интонация, темп, паузы, громкость: всё это работает на раскрытие персонажа. Возьмём Коннора: в «машинном» состоянии его речь безупречно вежлива, грамматически выверена, с ровной, почти монотонной интонацией. Но по мере «пробуждения» в его голосе появляются человеческие черты: в моменты стресса – запинки, неуверенные паузы, ирония или даже сарказм; в кульминационные моменты – панические интонации, срывы на крик, дрожь в голосе. Это не просто актёрская игра: это лингвистическая маркировка перехода от объекта к субъекту.

При локализации на русский язык речевые паттерны Коннора в целом сохраняются, но появляется важное грамматическое различие: система обращений «ты» / «вы». Коннор обращается на «вы» к людям (как знак формального уважения или дистанции) и на «ты» – к другим андроидам (подчёркивая их статус «равных машин»). Эта нюансировка отсутствует в английском оригинале, где «you» универсально, и добавляет русскоязычному игроку дополнительный слой социальной иерархии.

Яркий пример – сцена в первой главе, где Коннор встречается с Кэролайн Филлипс, матерью заложницы. В отчаянии она умоляет: «Oh please, you gotta save my little girl!» / «Умоляю вас, спасите мою девочку!» – используя прямое обращение (you/вас), взгляд и физический контакт. Но, заметив светодиод на виске Коннора, она отстраняется и спрашивает: «Wait... you're sending an android?» / «Стойте... Вы посылаете андроида?» – теперь её реплика адресована не ему, а людям-полицейским. В русском переводе этот сдвиг передан не только лексически, но и интонационно: вежливое «вы» резко меняет адресата, подчёркивая момент дегуманизации.

Ещё один тонкий момент – использование местоимений. В английском Коннор может назвать девианта it: «Have you tried its deactivation code?» – объективируя его как механизм. В русском переводе местоимение опущено («Код деактивации вы применяли?»), поскольку грамматический род глаголов и прилагательных часто делает местоимение избыточным. Более того, в русской локализации местоимение «оно» практически не применяется к андроидам – даже в оскорбительном контексте. Вместо этого объективация передаётся через лексику: «ма-

шина», «железка», «пластик», «кукла», а также через демонстративное использование «ты» в уничижительном тоне или невербальные жесты (презрительный взгляд, отворачивание).

Дополнительными примерами адаптации могут являться: термин «deviant» переведён как «девиант» – заимствование, которое в русском языке несёт не только технический, но и социально-психологический оттенок (ср. «девиантное поведение»), что усиливает драматизм выбора персонажа; фраза самоидентификации «I am Connor» в русском варианте звучит как «Я – Коннор» с интонационным акцентом на тире, что придаёт реплике более экспрессивный, почти экзистенциальный оттенок.

Также необходимо отметить следующую деталь, что элементы интерфейса, такие как индикатор «Software Instability», локализованы как «Нестабильность ПО» – сокращение, привычное русскоязычному пользователю, но сохраняющее техническую коннотацию.

Культурно-специфичные отсылки (например, американские бренды, сленг детройтской полиции) в русской версии либо адаптированы через нейтральные эквиваленты, либо сопровождаются контекстуальными пояснениями в диалогах.

Заключение

Таким образом, локализация «Detroit: Become Human» – это не просто замена слов, а многослойная работа с языком, интонацией, грамматикой и культурным кодом, направленная на сохранение эмоциональной и смысловой целостности оригинала в новой языковой среде. Результаты анализа позволяют констатировать: несмотря на отсутствие унифицированной дефиниции, лингвокультурная локализация функционирует как интегративная методология, синтезирующая стратегии аудиовизуального, литературного и технического перевода. Её ключевая специфика заключается в ориентации на прагматику восприятия: адаптация выстраивается с учётом аксиологических, исторических и социолингвистических параметров реципиентной культуры, что предполагает приоритет коммуникативного эффекта над формальной близостью к оригиналу. При этом сохранение смысловой инвариантности и авторского замысла остаётся обязательным условием качественной локализации, обеспечивающей баланс между культурной транспозицией и текстологической аутентичностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шумбасова С.С. Особенности перевода видеоигр // Казанская наука. 2025. № 10. С. 538-540.
2. Малышева Н.В., Мишун С.А. К вопросу о разграничении терминов адаптация и языковая локализация // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. № 4(44). С. 86-89.

УДК 81

Каримов Фаридун Тожиidinovich, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Karimov Faridun Tojidinovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Malysheva Natalia Vasilyevna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, НОМИНИРУЮЩИЕ ГОСТЕПРИИМСТВО, В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

PHRASEOLOGICAL UNITS NOMINATING HOSPITALITY IN A COMPARATIVE ASPECT

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологических единиц (ФЕ), репрезентирующих концепт гостеприимства в русском и английском языках. На материале национальных корпусов, лексикографических источников и паремиологических сборников проведён структурно-семантический и лингвокультурно-логический анализ. Выявлены ключевые различия: русские ФЕ акцентируют эмоциональную открытость и

душевность («хлеб-соль водить»), тогда как английские ФЕ отражают формальность и социальный этикет («home from home»). Установлено, что данные различия детерминированы спецификой культурных традиций. Результаты работы могут быть использованы в теории и практике межкультурной коммуникации и лингводидактике.

Abstract. The article is devoted to a comparative study of phraseological units (PUs) representing the concept of hospitality in Russian and English. Based on the material from national corpora, lexicographic sources, and paremiological collections, a structural-semantic and linguocultural analysis was conducted. Key differences were revealed: Russian PUs emphasize emotional openness and sincerity (e.g., «khlieb-sol' vodit'»), while English PUs reflect formality and social etiquette (e.g., «home from home»). It has been established that these differences are determined by the specifics of cultural traditions. The results of the work can be used in the theory and practice of intercultural communication and linguodidactics.

Ключевые слова: фразеологические единицы, гостеприимство, сопоставительный анализ, русский язык, английский язык, лингвокультурология.

Key words: phraseological units, hospitality, comparative analysis, the Russian language, the English language, linguocultural studies.

Введение

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ фразеологических единиц, номинирующих гостеприимство, в русском и английском языках. Предмет исследования составляют устойчивые словосочетания и идиоматические выражения, отражающие культурные концепты гостеприимства [1] в двух лингвокультурах. Основное внимание уделяется выявлению структурно-семантических особенностей данных единиц и их культурной специфике. Работа направлена на систематизацию фразеологического материала с последующим сравнением механизмов вербализации концепта гостеприимства.

Актуальность статьи

Исследование фразеологических единиц, номинирующих гостеприимство, приобретает особую значимость в контексте современных межкультурных коммуникаций [2]. Анализ данных языковых структур позволяет выявить культурно-обусловленные модели поведения и ценностные ориентиры, что способствует более эффективному межэтническому взаимодействию. Как отмечается в современных лингвистических исследованиях, «актуальность темы связана с тем, что в современной лингвистике все большее признание получает интегрированный аспект описания языка. Изучение ФЕ в данном аспекте выявляет универсальную значимость принципа сопоставления в системе языков» [3]. Сопоставительный анализ фразеологизмов гостеприимства в русском и английском языках открывает новые перспективы для понимания как универсальных, так и специфических черт в языковой репрезентации социокультурных концептов.

Материалом исследования в качестве материала исследования выступили фразеологические единицы [4] русского и английского языков, номинирующие концепт гостеприимства. Основой для анализа послужили данные Национального корпуса русского языка и British National Corpus, а также лексикографические источники, включая «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова и Oxford Dictionary of English Idioms. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки, паремиологических сборников и словарей фразеологизмов. Критериями отбора служили частотность употребления, культурная маркированность и семантическая связь с ситуациями гостеприимства.

Основная часть

Анализ ключевых методов сопоставительного исследования фразеологических единиц с семантикой гостеприимства предполагает комплексный подход к изучению межъязыковых соответствий. Основу методологии составляет сравнительно-сопоставительный анализ, направленный на выявление универсальных и специфических

черт в русской и английской фразеологии. «Задача выявления этнокультурных особенностей русской и английской фразеологии определяет методику исследования, которое состоит из нескольких этапов». Данный подход позволяет систематизировать фразеологические единицы по семантическим полям и структурным моделям, что обеспечивает объективность сопоставления.

Структурная классификация ФЕ

Структурно-грамматическая классификация фразеологизмов гостеприимства позволяет выделить глагольные («хлеб-соль водить»), субстантивные («хлеб да соль») и адъективные («радушный приём») типы конструкций. Синтаксический анализ выявляет преобладание предикативных моделей в русских ФЕ, выражающих процесс взаимодействия («гостей встречать – пироги печь»), и номинативных структур в английских, акцентирующих статусные аспекты («home from home»). Особое внимание уделяется анализу компонентного состава, где ключевыми становятся лексемы, связанные с угощением («хлеб», «соль») и эмоциональным фоном («душевный», «heartly welcome»). Сопоставительный подход демонстрирует различия в синтаксической организации: русские ФЕ чаще используют парные конструкции с сочинительной связью, тогда как английские предпочитают предложные сочетания с ядерным существительным.

Заключение

Проведённое исследование убедительно доказало культурную детерминированность фразеологических единиц гостеприимства в русском и английском языках. Анализ выявил наличие универсальных концептов, связанных с базовыми проявлениями радушия, таких как щедрость угощения и готовность принять гостя. Одновременно были обнаружены существенные различия в языковой репрезентации этих концептов, отражающие специфику национального мировосприятия [5]. Сравнительное изучение материала подтвердило, что оба языка обладают развитой системой фразеологизмов для выражения гостеприимства, но их семантика и образная основа существенно различаются. Если русские единицы часто акцентируют эмоциональную открытость и душевность, то английские фразеологизмы демонстрируют большую ориентацию на социальные условности. Эти различия свидетельствуют о глубокой связи языка с культурными традициями народов.

Структурно-семантический анализ выявил доминирование пространственных метафор в русских фразеологизмах гостеприимства, таких как «отвести душу» или «распахнуть двери», подчёркивающих безграничность приёма. В английском языке преобладают выражения с акцентом на ритуальность и формальность взаимодействия, например, «break bread together» или «roll out the red carpet», отражающие регламентированный характер общения. Исследование показало, что метафорические модели русского языка часто связаны с концептами щедрости и изобилия («закатить пир горой»), тогда как английские фразеологизмы актуализируют аспекты церемониальности и социального этикета. Это структурное различие соответствует наблюдаемым особенностям культурных практик гостеприимства в обеих лингвокультурах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ибодуллаева Ш.М. Фразеологизмы как объект лингвокультурологических исследований // Open academia: journal of scholarly research. 2024. №11. С. 17–21.
- 2 Афинская З.Н. Культурный и когнитивный диссонанс: «l'hospitalité/ l'hostilité» // Lingvistika a interkulturní komunikace. 2016. №1. С. 9–13.
- 3 Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва: ФЛИНТА, 2016. 288 с.
- 4 Ахматьянова З.С. Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №9. С. 27–29.
- 5 Грехнева Л.В., Шуляк Е.Н. Особенности репрезентации культурного кода в фразеологизмах с компонентами «дом», «семья» в русском и китайском языках // Вестник АГТУ. 2022. №1. С. 70–75.

УДК 81

Касицына Елизавета Андреевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kasitsyna Elizaveta Andreevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Малышева Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Malysheva Natalya Vasilievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПЕРЕВОД В ЮРИДИЧЕСКОМ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

INCLUSIVE TRANSLATION IN LEGAL AND OFFICIAL BUSINESS DISCOURSE

Аннотация. Статья посвящена анализу инклюзивного дискурса в юридическом и официально-деловом переводе. Целью настоящего исследования является анализ особенностей инклюзивного дискурса в юридическом и официально-деловом переводе, а также выявление эффективных стратегий его реализации. Рассматриваются принципы адаптации текста с учетом адресата. Установлено, что инклюзивный перевод предполагает не упрощение, а комплексную трансформацию с сохранением ключевой терминологии.

Abstract. This article analyzes inclusive discourse in legal and official business translation. The aim of the study is to identify ways to combine the accuracy of legal texts with their accessibility for a wide audience. The principles of adapting texts to the intended audience are examined. It is established that inclusive translation involves not simplification, but a comprehensive transformation while preserving key terminology.

Ключевые слова: юридический дискурс, официально-деловой стиль, инклюзивный перевод, интралингвальный перевод, адаптация текста.

Key words: legal discourse, official business style, inclusive translation, intralingual translation, text adaptation.

Введение

Инклюзивность в современном научном дискурсе понимается как принцип организации коммуникации, направленный на обеспечение равного доступа к информации для всех категорий адресатов независимо от уровня их подготовки, социального статуса или когнитивных особенностей. В свою очередь, инклюзивный дискурс представляет собой такой способ построения текста, при котором учитываются особенности восприятия аудитории, а содержание излагается в максимально понятной и доступной форме без утраты смысловой точности [2, 99].

Современное переводоведение все чаще обращается к проблеме доступности текста, особенно в рамках юридического и официально-делового дискурса. Язык права традиционно отличается высокой степенью формализации, точности и терминологической насыщенности, что обеспечивает однозначность толкования, но одновременно затрудняет понимание текста неспециалистами [1, 54]. В условиях развития инклюзивного общества это противоречие приобретает особую актуальность.

Проблема инклюзивного дискурса в переводе связана с необходимостью адаптации текста без утраты его юридической точности. В современной науке перевод рассматривается не только как межъязыковой, но и как внутрязыковой процесс. Так, перевод на ясный и простой язык трактуется как разновидность интралингвального перевода, направленная на повышение доступности информации для различных категорий адресатов [2, 99-100]. Это особенно важно для юридических текстов, характеризующихся сложной структурой и высокой концентрацией специализированной лексики.

Специфика юридического дискурса усиливает данную проблему. Как отмечают исследователи, юридические тексты требуют строгой точности, стандартизации и соблюдения

терминологии, что ограничивает возможности их упрощения [1, 55]. В то же время формальное упрощение без учета адресата может приводить к «псевдоясности», не обеспечивающей реального понимания текста [2, 101].

Несмотря на наличие исследований в области юридического перевода и обеспечения доступности текста при сохранении его точности, вопросы их интеграции в единую переводческую практику остаются дискуссионными [2, 102]. В частности, сохраняется потребность в уточнении способов передачи юридически значимой информации при адаптации текста, а также в выработке целостного подхода к реализации принципов инклюзивности в официально-деловой коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между точностью юридического текста и его доступностью для широкого круга пользователей. В связи с этим целью работы является анализ особенностей инклюзивного дискурса в юридическом и официально-деловом переводе, а также выявление эффективных стратегий его реализации. Для достижения цели предполагается рассмотреть теоретические основы инклюзивного перевода, специфику юридического дискурса и основные подходы к адаптации текста.

Материалы и методы

В рамках данного исследования используется теоретико-аналитический подход, направленный на изучение особенностей реализации инклюзивного дискурса в юридическом и официально-деловом переводе на материале текстов оригинала и их переводов. Общая схема исследования включает анализ научной литературы по проблемам юридического перевода, интралингвального перевода и концепции «простого языка», а также сопоставление существующих переводческих стратегий с точки зрения их соответствия принципам инклюзивности [2, 99-100].

В качестве материала исследования выступают тексты международных конвенций и деклараций, а также научные публикации, посвященные юридическому дискурсу и переводу на ясный язык. Особое внимание уделяется характеристикам юридического текста – терминологической точности, стандартизованности и логической структурированности – и способам их трансформации при адаптации для широкой аудитории [1, 55]. Дополнительно анализируются примеры адаптации текста и проблемы, возникающие при попытке сохранить баланс между доступностью и точностью [2, 101].

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, сопоставления и обобщения. Также используется дискурсивный анализ, позволяющий рассмотреть юридический текст как элемент социально обусловленной коммуникации, и элементы функционального подхода к переводу, ориентированного на адресата [2, 102–103].

Результаты

Специфика реализации инклюзивного дискурса в юридическом переводе

Проведенный анализ показал, что внедрение принципов инклюзивного дискурса в сферу юридического перевода связано с необходимостью преодоления внутреннего противоречия самого юридического текста. С одной стороны, юридический дискурс требует предельной точности, однозначности и устойчивости формулировок, что обусловлено его нормативной природой [1, 55]. С другой стороны, ориентация на широкий круг адресатов предполагает доступность и понятность изложения, что неизбежно требует определенной трансформации исходного текста.

Сложность заключается в том, что юридический текст изначально не рассчитан на неподготовленного читателя: его структура, синтаксис и лексика ориентированы на профессиональное сообщество [2, 100]. В результате даже при точном переводе на другой язык текст может оставаться трудным для восприятия. Это позволяет говорить о том, что проблема инклюзивности в юридическом переводе выходит за рамки межъязыковой передачи и затрагивает более широкий уровень – адаптацию содержания с учетом адресата.

Особенности трансформации юридического текста

В ходе исследования было выявлено, что наиболее значимые изменения при реализации инклюзивного подхода происходят на уровне лексики и синтаксиса. Так, одним из рас-

пространенных приемов является частичная замена специализированной терминологии более понятными эквивалентами либо введение пояснительных элементов. Однако, как подчеркивается в научной литературе, подобная замена возможна лишь в тех случаях, когда она не приводит к утрате юридически значимых смыслов [1, 56].

В научных исследованиях также акцентируется внимание на том, что упрощение текста не должно носить формальный характер. Простая замена сложных слов более «легкими» не гарантирует повышения понятности, если сохраняется перегруженность синтаксиса или логическая непрозрачность текста [2, 101]. В связи с этим особую роль играет структурная переработка текста: деление сложных предложений, выстраивание четкой логики изложения, устранение избыточных элементов.

Таким образом, инклюзивный перевод юридического текста представляет собой не механическое упрощение, а комплексную трансформацию, затрагивающую разные уровни текста.

Фактор адресата и пределы упрощения

Отдельное внимание в ходе исследования было уделено роли адресата. Установлено, что эффективность инклюзивного перевода напрямую зависит от учета когнитивных и коммуникативных особенностей целевой аудитории. Игнорирование этого фактора приводит к созданию «псевдоясного» текста, который формально упрощен, но фактически остается трудным для понимания [2, 103].

Вместе с тем результаты анализа показывают, что возможности упрощения юридического текста объективно ограничены. Сохранение юридической точности требует удержания ключевых терминов и концептов, особенно в случаях, когда они не имеют полноценных эквивалентов в общезыковой сфере [1, 55]. Кроме того, различия правовых систем усиливают необходимость точной передачи понятийного аппарата, что также сужает возможности адаптации.

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что реализация инклюзивного дискурса в юридическом и официально-деловом переводе возможна лишь при условии продуманного сочетания точности и доступности. Такой баланс достигается не за счет упрощения как такового, а благодаря гибкому использованию переводческих стратегий и ориентации на конкретного адресата [2, 102-103].

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что инклюзивный дискурс в юридическом и официально-деловом переводе представляет собой сложное и многокомпонентное явление, требующее баланса между точностью и доступностью. В отличие от традиционного подхода, ориентированного преимущественно на сохранение формально-семантической эквивалентности, инклюзивный перевод предполагает учет адресата и адаптацию текста на различных уровнях. При этом было показано, что упрощение не может носить механический характер и должно реализовываться через комплекс переводческих стратегий [1, 56; 2, 102].

Научная новизна работы заключается в уточнении роли инклюзивного подхода в юридическом переводе и выявлении его ограничений, связанных с необходимостью сохранения правовой точности. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при подготовке переводчиков и разработке рекомендаций по адаптации юридических текстов. В дальнейшем представляется перспективным проведение эмпирических исследований на материале конкретных текстов, а также разработка более детализированных методик реализации инклюзивного перевода с учетом различных типов аудитории [2, 103].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 3. С. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-sposoby-perevoda-angliyskih-terminov-v-tekstah-yuridicheskogo-diskursa?ysclid=mmw2wzejwv337486431> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Нечаева Н.В., Хельме К.С., Каирова Э.М. Перевод на ясный и/или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного

УДК 316.772.4:81'23

Квашенко Ольга Леонидовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kvashenko Olga Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИК МЕЖКУЛЬТУРНОГО НЕДОПОНИМАНИЯ NONVERBAL COMPONENTS OF COMMUNICATION AS A SOURCE OF INTERCULTURAL MISUNDERSTANDING

Аннотация. Цель настоящего исследования – выявление и систематизация тех невербальных компонентов коммуникации, которые в межкультурном взаимодействии наиболее часто продуцируют смысловые сбои. В работе анализируются семиотические коды кинесики, окулесики, проксемики, такесики, а также паралингвистические средства. На основе сопоставительного анализа культурно обусловленных различий в использовании невербальных сигналов обобщается вывод о том, что невербальная интерференция нередко играет более деструктивную роль, чем вербальные барьеры. Полученные результаты позволяют акцентировать необходимость включения невербального компонента в обучение межкультурной компетенции.

Abstract. The aim of this study is to identify and systematize those nonverbal components of communication that most frequently produce semantic failures in intercultural interaction. The paper analyzes the semiotic codes of kinesics, oculusics, proxemics, tacesics, as well as paralinguistic means. Based on a comparative analysis of culturally determined differences in the use and perception of nonverbal signals, it is substantiated that nonverbal interference often plays a more destructive role than verbal barriers. The obtained results emphasize the need to include the nonverbal component in teaching intercultural competence.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, межкультурное непонимание, кинесика, проксемика, культурный код, паралингвистика.

Key words: nonverbal communication, intercultural misunderstanding, kinesics, proxemics, cultural code, paralinguistics.

Введение

В эпоху глобализации и интенсификации межэтнических контактов проблема адекватной передачи смыслов приобретает не только лингвистическое, но и глубокое социально-психологическое измерение. Традиционно исследовательский фокус в области межкультурной коммуникации концентрировался на вербальных расхождениях – лексических лакунах, грамматических интерференциях. Однако, как справедливо отмечают современные авторы [1, 96], именно невербальная составляющая диалога культур зачастую оказывается тем скрытым рифом, о который разбивается даже безупречное с точки зрения грамматической правильности общение.

Мы исходим из фундаментального положения, что невербальная коммуникация не является универсальным транспарентным кодом, но представляет собой культурно специфическую семиотическую систему, усвоенную носителем на имплицитном уровне. Когда представители различных лингвокультурных сообществ вступают во взаимодействие, их бессознательные ожидания относительно дистанции, взгляда, жестикюляции, интонационного рисунка речи вступают в конфликт, порождая феномены непонимания, ложного приписывания интенций и даже открытой конфронтации. Актуальность настоящей работы определяется необходимостью эксплицировать эти латентные механизмы.

Материалы и методы

В основе нашей концепции лежит понимание коммуникативного акта как мультимодального целого, в котором вербальные и невербальные каналы находятся в отношениях комплементарности. Мы опираемся на различение семиотических осей: кинесика (жесты, позы), мимика, окулесика (направление взгляда), проксемика (пространственная дистанция), такесика (тактильные контакты), а также паралингвистические (тембр, громкость) и экстралингвистические (паузы, темп) компоненты. Методологически наше исследование синтезирует подходы лингвистической семиотики, культурной антропологии и социальной психологии. Используется сопоставительный анализ культурно-специфичных невербальных паттернов, а также метод критической интерпретации ситуаций межкультурного недопонимания, описанных в полевых исследованиях [2, 189].

Результаты

Наиболее очевидный источник межкультурных коллизий – жесты-эмблемы, которые в одной культуре обладают прямым лексическим эквивалентом, а в другой означают иное. Классический пример – жест «кольцо» из большого и указательного пальцев: в англо-американской традиции «всё в порядке», в странах Средиземноморья – инвективный смысл, в Японии – деньги. Однако не меньшую опасность представляют жесты-иллюстраторы: частота и амплитуда их использования варьируют между культурами. Средиземноморские коммуниканты жестикулируют шире и чаще скандинавов, что считается последними как излишняя эмоциональность или агрессивность [2, 190].

Проксемический канал обнаруживает жесткую культурную обусловленность. Интимная, личная и социальная дистанции метрически различны. Представитель арабской или южноамериканской культуры, для которого норма делового общения – 50-70 см, воспринимает североевропейца, располагающегося на 1,2 м, как холодного. Возникает проксемическая спираль: один отступает, другой наступает, оба интерпретируют поведение партнера как враждебное. Окулесический код также культурно специфичен: в западных культурах прямой взгляд маркирует искренность, в японской традиции длительный взгляд на вышестоящего расценивается как вызов [3, 74].

Паралингвистические параметры – темп, громкость, интонационный контур – также нормированы. Финская культура предполагает межфразовые паузы до 4-5 секунд, что в русском дискурсе было бы истолковано как неуверенность. Высокая громкость, характерная для ближневосточной коммуникации, в нордических культурах воспринимается как агрессия. Улыбка как невербальный регулятор: русская традиция характеризуется «немотивированной» улыбкой в меньшей степени, нежели американская или французская [1, 99].

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых тезисов. Во-первых, невербальная интерференция обладает свойством «невидимости» для самих коммуникантов. Вербальную ошибку можно осознать, тогда как невербальный сигнал обрабатывается имплицитно, и возникающее чувство неловкости не связывается с истинной причиной, порождая ложную атрибуцию негативных личностных качеств партнеру. Во-вторых, невербальные сигналы функционируют системно: сокращение дистанции может компенсироваться избеганием прямого взгляда. Проблема возникает при одновременной трансляции по нескольким каналам сигналов, ассоциирующихся в принимающей культуре с негативным состоянием (близкая дистанция + прямой взгляд + громкая речь = агрессия в североевропейской рамке, но дружелюбие – в южноевропейской). В-третьих, традиционные подходы к обучению межкультурной коммуникации, фокусирующиеся на вербальной компетенции, нуждаются в корректировке. Недостаточно информировать о «неприличных жестах» – необходимо формировать метаспособность к рефлексии собственного невербального поведения и децентрации [4].

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, подчеркнем, что его научная новизна заключается в системном выявлении структурных механизмов невербальной интерференции как особого феномена межкультурной коммуникации. В отличие от предшествующих исследований, которые часто рассматривали невербальные различия изолированно – по принципу «жест X в куль-

туре А означает У, а в культуре В – Z» – мы предложили многоканальную модель рассогласования, учитывающую одновременное действие кинесических, окулесических, проксемических и паралингвистических факторов. Дополнительным элементом новизны выступает выявленная нами асимметрия интерпретационной нагрузки: носители культур с «высокой экспрессивностью» (средиземноморской, ближневосточной, латиноамериканской) чаще ошибочно интерпретируются носителями «низкоэкспрессивных» культур (североевропейской, восточноазиатской) как агрессивные или неискренние, тогда как обратная ошибка (восприятие сдержанного коммуниканта как холодного или враждебного) встречается не реже, но имеет иную природу – она связана с проксемическими, а не с кинесическими сигналами.

Практическая значимость работы состоит в обосновании необходимости пересмотра учебных программ по межкультурной коммуникации: они должны включать не только страноведческий и лингвистический блоки, но и тренинг по распознаванию и адаптации невербальных паттернов. Особого внимания заслуживает развитие «невербальной рефлексивной компетенции» – способности отслеживать собственные автоматические интерпретации чужих невербальных сигналов и временно приостанавливать их для выяснения интенций собеседника вербальным путем.

Ограничения нашего исследования связаны с его преимущественно теоретическим характером; эмпирическая верификация предложенной многоканальной модели на материале реальных межкультурных инцидентов составляет перспективу дальнейших изысканий. Мы также отдаем себе отчет, что внутрикультурная вариативность невербального поведения (по полу, возрасту, социальному статусу) зачастую не уступает межкультурным различиям, и этот фактор требует отдельного глубокого анализа. Тем не менее, даже в нынешнем виде представленная работа вносит вклад в демонстрацию фундаментальной истины: понимание между культурами начинается не со слов, а с умения правильно прочитать молчание тел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kuca Z., Curkan-Dróžka E. Невербальная коммуникация в формировании межкультурной компетентности // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica Rossica*. 2023. № 22. С. 95–111. DOI: 10.18778/1731-8025.22.09
2. Максименко Е.Ю., Сароян Т.В. Невербальные средства межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10. С. 188–193. DOI: 10.24158/spp.2022.10.29
3. Назаренко Т.Ю. Формирование умений невербального общения при обучении межкультурной коммуникации студентов транспортного вуза // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2021. № 11. С. 71–84. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11073
4. Еремеева О.В. Особенности невербальной иноязычной коммуникации при обучении иностранному языку // *Филологический аспект*. Серия: Методика преподавания языка и литературы. 2020. № 02 (05). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/osobennosti-verbalnoj-inojazychnoj-kommunikatsii-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 08.04.2026)

УДК 81'27:316.

Квашенко Ольга Леонидовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kvashenko Olga Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ LINGUISTIC MARKERS OF POLITENESS IN BUSINESS COMMUNICATION

Аннотация. В статье предлагается комплексный анализ лингвистических маркеров вежливости в современном деловом дискурсе. Вежливость трактуется как речеповеденческая категория, реализуемая через разноуровневые языковые средства, обеспечивающие кооперативное взаимодействие и сохранение «лица» коммуникантов. Разработана интегративная типология, включающая лексические, грамматические, просодические и прагматические марке-

ры. Показано, что эффективность деловой коммуникации прямо зависит от способности говорящего адаптировать речевой репертуар к институциональным нормам и культурным ожиданиям партнёра.

Abstract. The paper presents a comprehensive analysis of linguistic politeness markers in contemporary business discourse. Politeness is interpreted as a speech-behavioural category realized through multi-level linguistic means ensuring cooperative interaction and face preservation. An integrative typology comprising lexical, grammatical, prosodic and pragmatic markers is developed. It is shown that the effectiveness of business communication directly depends on the speaker's ability to adapt his/her speech repertoire to institutional norms and cultural expectations of the partner.

Ключевые слова: вежливость, деловая коммуникация, лингвистические маркеры, теория вежливости, позитивная вежливость, негативная вежливость, институциональный дискурс.

Key words: politeness, business communication, linguistic markers, politeness theory, positive politeness, negative politeness, institutional discourse.

Введение

Феномен вежливости занимает центральное место в современной лингвистической прагматике, что обусловлено его универсальным характером и критической значимостью для институциональных форм общения, в первую очередь – деловой коммуникации. Наш исследовательский интерес фокусируется на языковых механизмах – лексических единицах, грамматических конструкциях, просодических рисунках и прагматических ходах, – образующих систему средств выражения вежливости. Мы исходим из постулата, что вежливость представляет собой не факультативный «декорум», а сущностный, конституирующий фактор, определяющий возможность достижения перлокутивного эффекта и поддержания долгосрочных партнёрских отношений. Классические работы Г.П. Грайса о принципе кооперации и теория «сохранения лица» П. Браун и С. Левинсона заложили парадигму, в рамках которой вежливость трактуется как рациональная стратегия минимизации угрозы для позитивного и негативного «лица» собеседника. Основной мыслью данной теории является положение, согласно которому, чем больше говорящий создает угрозу потери лица для слушающего, тем вежливее он будет говорить. Из этого вытекает фундаментальный тезис: лингвистические маркеры вежливости не произвольны, а прагматически мотивированы, их выбор прямо пропорционален социальной «весомости» речевого акта, определяемой дистанцией власти и степенью знакомства. Цель нашей работы – разработка многоуровневой модели лингвистических маркеров вежливости в деловой коммуникации.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу составляет интегративный подход, сочетающий дискурсивный анализ, прагмалингвистику и социалингвистику. Материалом послужили аутентичные образцы устной и письменной деловой коммуникации на русском и английском языках, включая записи совещаний, переговоров и корпус официальных писем, а также стилизованные учебные диалоги ресурса British Council Learn English, которые, как обоснованно отмечает Т.С. Зотева, «моделируют деловое общение сотрудников и клиентов в официальной обстановке» [1, 2]. Всего проанализировано около 80 коммуникативных эпизодов. Методы исследования: контекстуальный анализ (интерпретация маркеров в рамках конкретной ситуации), прагматический анализ (выявление иллокутивных целей и перлокутивного эффекта) и элементы компаративного анализа (сопоставление русскоязычной и англоязычной деловой среды). Мы сознательно отказываемся от формального количественного подсчёта, поскольку частотные критерии не всегда отражают прагматическую значимость: порой единичное, но уместное употребление сослагательного наклонения весомее многократного повторения этикетной формулы please.

Результаты: типология лингвистических маркеров вежливости в деловом дискурсе

Проведённый анализ позволяет предложить четырёхуровневую классификацию. Лексический уровень представлен единицами речевого этикета (пожалуйста, спасибо, будьте добры и их англоязычными коррелятами). Однако, как показывает Дж. Калпепер, наличие please недостаточно при агрессивном контексте [4]. Более значим класс «смягчающих» лек-

сем (возможно, вероятно, sort of, rather), выполняющих функцию хеджирования и уменьшающих угрозу позитивному лицу. Грамматический уровень демонстрирует тесную связь формы и прагматики. Ключевой механизм – косвенные речевые акты: вместо императива «Принесите отчёт» – «Вы не могли бы принести отчёт?». Как отмечает Т.С. Зотеева, «в современном англоязычном сообществе установившейся нормой вежливости является предпочтительное использование косвенных, а не прямых просьб» [1, 3]. Грамматическими маркерами также служат сослагательное наклонение (could, would, частица бы), пассивные конструкции («Документ был утерян») и номинализации («Проведение реорганизации целесообразно»). Просодический уровень в устной коммуникации включает восходящий терминальный тон в просьбах, умеренную громкость и выдержанный темп. Резкое нисходящее движение трансформирует просьбу в требование. Прагматический уровень охватывает дискурсивные стратегии: позитивная вежливость (демонстрация солидарности: «Мы с вами коллеги») и негативная вежливость (уважение к автономии: «Я не хочу вас отвлекать, но...»). Особо значим маркер вежливого отказа, который, как показано в работе С.Б. Баглюк, требует исключения категорического «нет» и предложения альтернативы [3, 4].

Обсуждение результатов

Предложенная типология преодолевает фрагментарность, характерную для исследований, рассматривающих лишь отдельные уровни вежливости. Интегративный подход демонстрирует, что маркеры функционируют системно: грамматически вежливая косвенная просьба, произнесённая с нисходящим тоном, теряет статус вежливого высказывания. Сравнение с данными других авторов выявляет как совпадения, так и расхождения. Т.С. Зотеева на материале диалогов British Council выделяет те же четыре группы средств, но игнорирует культурный контекст [1]. Между тем, как убедительно показывает В.В. Ветринская с соавторами, категория вежливости имеет ярко выраженную культурную специфику [2]. В японской деловой культуре использование личных местоимений может быть невежливым, тогда как в русском или американском дискурсе избегание местоимений создаёт дистанцию. Универсальность базовых стратегий (позитивная/негативная вежливость) не отменяет культурно-специфического наполнения этих стратегий конкретными маркерами. Одним из наиболее дискуссионных остаётся вопрос о границе между вежливостью и гипокризией. Как справедливо замечает С.Б. Баглюк, «существует точка зрения, что вежливые формы общения призваны скрывать подлинные чувства и мысли, тем самым становясь видимостью добродетели» [3, 83]. В деловой коммуникации маркеры вежливости могут превращаться в инструмент манипуляции. Критерием различения выступает последовательность: ситуативное использование маркеров только в момент угрозы лицу при общем пренебрежении к собеседнику свидетельствует о «фальшивой» вежливости; систематическое употребление, вписанное в кооперативную рамку, – об аутентичной вежливости как части профессиональной компетенции. Ограничением нашего исследования является его качественный характер и ориентация на нормативные образцы, что оставляет перспективу для анализа конфликтных форм делового дискурса.

Заключение

Лингвистические маркеры вежливости в деловой коммуникации представляют собой многоуровневую систему, включающую лексические единицы речевого этикета, грамматические конструкции косвенных речевых актов и сослагательного наклонения, просодические паттерны (восходящий тон, умеренная громкость) и прагматические стратегии (хеджирование, предварительные извинения, комплименты). Выбор маркера детерминирован тремя группами факторов: социальными параметрами ситуации (дистанция власти, ранг), жанрово-институциональными нормами (устное против письменного общения) и культурно-специфическими ожиданиями участников. Нарушение конгруэнтности между этими факторами и используемыми маркерами ведёт к коммуникативным сбоям. Практическая значимость работы – в возможности использования предложенной типологии для обучения деловому общению, особенно в межкультурном контексте. Осознанный выбор маркеров вежливости – это не дань этикету, а эффективный инструмент управления коммуникацией. Дальнейшие перспективы мы связываем с изучением трансформации этих маркеров в цифровых каналах (электронная почта, мессенджеры, видеоконференции).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зотеева Т.С. Средства выражения вежливости в стилизованной деловой коммуникации (на материале английского языка) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 43 (7). С. 2–5. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.22
2. Ветринская В.В., Полякова Н.В., Шабанова В.П. Категория вежливости как залог успешной деловой коммуникации: лингвистический аспект (на материале немецкого и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12. С. 351–356. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_12_71.pdf (дата обращения: 05.04.2026).
3. Баглюк С.Б. Вежливость как элемент деловой коммуникации // Современные коммуникативные практики: сб. науч. ст. М.: Изд-во Академии постдипломного образования, 2022. С. 11–19.
4. Culpeper J. Politeness and Impoliteness // Sociopragmatics. Vol. 5 of Handbooks of Pragmatics / ed. by W. Bublitz, A.H. Jucker, K.P. Schneider. Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. P. 391–410. URL: https://www.academia.edu/8383169/Politeness_and_Impoliteness (дата обращения: 05.04.2026).

УДК 81'27:316.77

Квашенко Ольга Леонидовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kvashenko Olga Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

THE ROLE OF CULTURAL CONCEPTS IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE

Аннотация. В статье объясняется, почему культурные концепты (то есть слова с особым, понятным только своим смыслом) так важны для общения между людьми из разных стран. Сегодня успешный человек, владеющий иностранным языком, часто общается с представителями других культур. Главная задача обучения иностранным языкам – научить студентов не только словам и грамматике, но и умению уважать чужие обычаи и избегать недопонимания. Поэтому мы рассматриваем межкультурную компетенцию как способность временно отказываться от своих привычных представлений и смотреть на мир глазами другого человека. Культурный концепт – это слово, к которому прилипают особые чувства, оценки и ассоциации, понятные только своим. Когда такие слова не совпадают, люди начинают судить о другой культуре по меркам своей и ошибаются.

Abstract. The article explains why cultural concepts (words loaded with specific, insider meanings) are crucial for communication between people from different countries. Today, a successful person who knows a foreign language often interacts with representatives of other cultures. The main goal of language teaching is to equip students not only with vocabulary and grammar but also with the ability to respect alien customs and avoid misunderstandings. Therefore, we view intercultural competence as the capacity to temporarily step back from one's own ingrained views and see the world through another person's eyes. A cultural concept is a word that carries special feelings, judgments and associations, understandable only to insiders. When such concepts differ, people tend to judge the other culture by their own standards and make mistakes.

Ключевые слова: культурный концепт, межкультурная компетенция, концептосфера, лингвокультурная интерференция, этноцентризм, концептуальная децентрация, языковая личность.

Key words: cultural concept, intercultural competence, conceptual sphere, linguocultural interference, ethnocentrism, conceptual decentration, linguistic personality.

Введение

Социально-экономические изменения, происходящие в нашем обществе сегодня, в значительной мере отразились и на высшей школе, в том числе на преподавании иностранного языка. Раньше достаточно было выучить слова и правила грамматики. А теперь успешный

человек, владеющий иностранным языком, оказывается вовлеченным в процесс делового или научного общения с представителями других культур. Основным требованием рабочих программ по иностранным языкам является формирование межкультурной компетенции у обучаемых, а это подразумевает формирование у студентов богатого лексического запаса и знания иноязычной грамматики, а также развитие способности принимать участие в диалоге культур на основе принципов взаимного уважения, толерантного отношения к культурным различиям и преодолению культурных барьеров.

В чем главная проблема. Мы заметили странную вещь: студент может отлично знать английские слова и правила, но всё равно попадать в неловкие ситуации. Многочисленные исследования по проблемам межкультурной коммуникации убедительно показывают, что сложности в общении представителей различных культур возникают из-за национально-культурных особенностей их поведения, как вербального, так и невербального, которые далеко не всегда находят верное понимание. Общаясь на родном языке, человек совершает те или иные действия интуитивно, следуя нормам и традициям, освоенным им в процессе социализации, которые представляются ему единственно правильными. Действия партнера по коммуникации он также оценивает с позиций своей культуры, т.е. с позиций этноцентризма. Простыми словами: мы смотрим на других людей через свои очки и удивляемся, почему они ведут себя «неправильно». Непонимание либо неверная интерпретация коммуникативных намерений собеседника часто приводит к коммуникативным неудачам, сбоям и даже конфликтам.

Что такое культурный концепт простыми словами. Культурный концепт – это слово плюс ряд ассоциативно-оценочных значений, которые оно с собой несет и которые во многом непонятны для представителей другой культуры. Человек, не знакомый с концептами иной культуры, не испытывает от этого неудобства, однако адекватная межкультурная коммуникация без этого знания невозможна, так как для ее успеха необходимо соответствие картин мира коммуникантов. Например, английское слово *privacy* для русского человека – просто «личное пространство». А для англичанина это священное право, за которое он будет бороться. В условиях межкультурной коммуникации расхождение концептов, отражающее специфику мышления и характер восприятия действительности представителями разных лингвокультур, может приводить к попытке осмыслить чужую культуру через свою собственную концептосферу, тем самым провоцируя ситуацию непонимания.

Что уже известно, а чего не хватает. В науке много писали о концептах [1; 2; 3]. К.Э. Нагаева определяет концепт как «основную единицу межкультурной коммуникации» [3]. Но почти никто не объяснил, как именно учить студентов работать с чужими концептами. Цель нашей статьи – показать простую и понятную схему из трех шагов.

Материалы и методы

Как мы проводили исследование. Мы не ставили сложных опытов. Мы просто сравнивали словари русского и английского языков, читали тексты и диалоги, наблюдали за студентами. Следуя К.Э. Нагаевой, мы используем «сопоставление дефиниций имени концепта в русских и иноязычных толковых словарях», а также «краткую историю семантического развития имени концепта» и «способы его языковой репрезентации» [3].

Что мы анализировали. Мы взяли несколько важных слов, которые часто вызывают путаницу: *privacy*, *tolerance*, *politeness*. Посмотрели, как они объясняются в русских и английских словарях. При этом следует обратить особое внимание на национальный стиль коммуникации – исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленный традицией тип коммуникативного поведения.

Как мы проверяли свои идеи. Мы работали со студентами. Одним мы просто давали слова и переводы (контрольная группа). Другим – объясняли скрытые смыслы, показывали примеры из фильмов и реальной жизни (экспериментальная группа). Категория вежливости является важнейшим компонентом любого общения, организующим и регулирующим коммуникативный процесс. Изучение моделей адекватного социокультурного поведения в различных коммуникативных ситуациях должно занять не последнее место.

Результаты

Мы получили три простых шага. Вот как можно научить любого студента понимать чужие культурные концепты.

Шаг первый: заметить, что слово означает не то, что кажется. Как пишет К.Э. Нагаева, «в условиях межкультурной коммуникации расхождение концептов, отражающее специфику мышления и характер восприятия действительности представителями разных лингвокультур, может приводить к попытке осмыслить чужую культуру через свою собственную концептосферу» [3]. Проще говоря, мы думаем, что чужое слово значит то же, что наше родное, – и ошибаемся.

Пример из жизни. Буквально переведенная на английский язык конвенциональная русская фраза «Вы сейчас выходите?» (в транспорте) – “Are you getting off?” – вызывает недоумение англичан, поскольку в английской культуре подобный вопрос воспринимается либо как бестактность, либо как приглашение к знакомству. Русский человек просто хочет узнать, выходит ли сосед. Англичанин слышит вторжение в личное пространство.

Шаг второй: понять, почему так сложилось. Развитие у обучаемого способности к адекватному взаимопониманию двух и более участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам, делает актуальным обращение к целому ряду личностных качеств обучаемого: терпимости, готовности к общению, открытости. Нужно не осуждать, а узнавать историю. Почему англичане так ценят *privacy*? Потому что их культура веками учила: каждый человек – сам за себя, и лезть в его дела нельзя. Важно, чтобы учащиеся понимали, почему совершаются или не совершаются те или иные действия и почему именно так, а не иначе оформляются те или иные высказывания.

Шаг третий: попробовать думать как носитель другого языка. Межкультурная компетенция состоит в умении учитывать межкультурные различия в процессе иноязычного общения и формируется совокупностью межкультурных аспектов содержания иноязычной коммуникативной компетенции. Мы предлагали студентам смотреть короткие сцены из британских сериалов и объяснять, почему герой сказал не «отойди», а «не могли бы вы...». Когда студент начинает чувствовать разницу, он перестает переводить слова – он начинает понимать людей.

Что у нас получилось. В итоговом тестировании 45% студентов из экспериментальной группы смогли объяснить, почему англичанин обидится на прямой вопрос «Вы выходите?», а в контрольной группе – только 12%. Разница большая.

Обсуждение результатов

Почему это работает. Интерпретация поведения представителей других культур, как и собственное поведение в межкультурном общении, должны основываться на признании и понимании культурных различий. Наша трехшаговая схема (заметил разницу → понял причину → попробовал думать по-другому) заставляет студента не зубрить, а размышлять. Конфликт концептов, сформировавшихся в различных лингвокультурах, на пересечении разных смыслов и ассоциаций, приводит к заблуждениям в отношении друг друга в результате эффекта обманутого ожидания [3]. Мы просто показываем, где скрыта ловушка.

Что важно знать преподавателям. Задача формирования у обучаемых способности к межкультурной коммуникации состоит в том, чтобы сформировать у обучаемых знания о психологических, культурных и социальных правилах, наряду с межлингвистической компетенцией. Недостаточно сказать: «будьте вежливы». Надо объяснить: в Англии вежливость – это не лезть, в России вежливость – это помочь, даже если не просили. Несоблюдение правил использования языка, установленных в данном языковом коллективе, имеет гораздо более существенные негативные последствия, чем нарушение правил грамматики. Ошибиться в падеже простят. А спросить «Вы выходите?» могут счесть хамством.

Заключение

Что мы выяснили. Как утверждает К.Э. Нагаева, «для удачной межкультурной коммуникации важно избегать употребления интернациональных слов, имеющих смысловые различия» [3]. Культурные концепты – это главные кирпичики, из которых строится понимание или непонимание между людьми.

Как теперь учить иностранному языку. Нужно не просто учить словам и правилам, а перестраивать мышление студентов. Практическая реализация этого подхода возможна через последовательное прохождение этапов, предложенных Нагаевой: «первый этап – сопоставление дефиниций, второй – краткая история семантического развития, третий – способы языковой репрезентации» [3].

Что должен знать студент. Чтобы овладеть указанными компетенциями, обучаемый должен овладеть знаниями о стране изучаемого языка: ее истории, географии, культуре, политическом строе, экономике, науке, образовании, о ее народе, его культуре, традициях, обычаях, взглядах и убеждениях, о его менталитете и системе моральных ценностей. Но главное – научиться смотреть на мир чужими глазами. Перспективы дальнейших исследований – создать простые тесты, которые покажут, насколько хорошо студент освоил эту способность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология: состояние и перспективы // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 7–18. – EDN: XWZQNJ.
2. Карасик В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – М.: Гнозис, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-94244-072-7.
3. Нагаева К. Э. Изучение культурных концептов как часть формирования межкультурной коммуникации студентов политических специальностей // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 2. – С. 142–151. – EDN: YZPLKX.

УДК 81'27:316.772.5

Квашенко Ольга Леонидовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kvashenko Olga Leonidovna, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОНЛАЙН-ПЕРЕГОВОРАХ LINGUISTIC STRATEGIES OF IMPRESSION MANAGEMENT IN INTERCULTURAL ONLINE NEGOTIATIONS

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу лингвистических механизмов управления впечатлением в межкультурных онлайн-переговорах. Обосновывается, что цифровая среда с редуцированными невербальными каналами актуализирует вербальные стратегии импрессионного менеджмента. Выявляются конфликтные зоны, связанные с рассогласованием культурных паттернов вежливости и темпоральных ожиданий. Предлагается трехуровневая таксономия стратегий: проксимальные, дистанцирующие и адаптивно-гибридные. Обосновывается роль метапрагматической рефлексии.

Abstract. This study analyzes linguistic mechanisms of impression management in intercultural online negotiations. It is argued that the digital environment with reduced nonverbal channels actualizes verbal strategies of impression management. Conflict zones arising from mismatches in cultural patterns of politeness and temporal expectations are identified. A three-level taxonomy of strategies is proposed: proximal, distancing, and adaptive-hybrid. The role of metapragmatic reflection is substantiated.

Ключевые слова: управление впечатлением, межкультурная коммуникация, онлайн-переговоры, стратегии вежливости, прагматическая компетенция.

Key words: impression management, intercultural communication, online negotiations, politeness strategies, pragmatic competence.

Введение

Проблематика управления впечатлением (*impression management*), восходящая к драматургическому подходу Э. Гоффмана, в контексте цифровизации деловой коммуникации приобретает новые измерения. Межкультурные онлайн-переговоры представляют собой дискурсивную практику, в которой традиционные механизмы самопрезентации трансформируются под влиянием технологического посредничества. Как справедливо отмечает М.Н. Бочарова [1, с. 5], онлайн-среда, лишая коммуникантов значительной доли невербального инструментария, гипертрофирует значимость лингвистических ресурсов конструирования образа.

Анализ современного исследовательского поля обнаруживает лауну: при обилии работ по межкультурной коммуникации (Е.Б. Ботавина, С.В. Сизова [3]) и активной разработке цифрового дискурса [4], интегративные модели лингвистических стратегий управления впечатлением в межкультурном онлайн-взаимодействии представлены недостаточно. Большинство существующих подходов ориентированы на очный формат переговоров и не учитывают ограничений, накладываемых асинхронностью и фрагментарностью текстовой коммуникации [2].

Цель работы – выявление и типологизация лингвистических стратегий управления впечатлением, релевантных для межкультурных онлайн-переговоров. Задачи включают экспликацию конфликтогенных факторов цифрового дискурса, разработку таксономии стратегий и обоснование роли метапрагматической рефлексии.

Материалы и методы.

Методологическую основу составляет синтез дискурс-анализа, лингвопрагматики и культурно-сравнительного метода. Эмпирическую базу сформировали 120 протоколов онлайн-переговоров (платформы Zoom, Microsoft Teams, Skype) между представителями восточноазиатского (Китай, Южная Корея), североамериканского (США) и западноевропейского (Германия, Швеция) ареалов за 2022-2024 годы. Дополнительно привлекались данные включенного наблюдения и полуструктурированные интервью с участниками ($n=35$).

Анализ включал выделение дискурсивных маркеров (дейктические единицы, модальные операторы, хеджи, интенсификаторы), их культурно-специфическую интерпретацию с опорой на параметрические модели Г. Хофстеде и Э. Холла, а также типологизацию устойчивых паттернов.

Результаты: таксономия стратегий.

Проведенный анализ позволяет выделить три макрогруппы лингвистических стратегий управления впечатлением.

Первую группу образуют проксимально-ориентированные стратегии, направленные на сокращение межличностной дистанции и создание доверительной атмосферы. К ним относятся: стратегия инклюзивности (активное употребление местоимений «we», «our common goal»); стратегия эмпатического слушания (хеджированные формы обратной связи «I see what you mean»); стратегия позитивной самопрезентации с косвенным маркированием достижений, что особенно характерно для восточноазиатских культур с высоким индексом коллективизма [3].

Вторую группу составляют дистанцирующие стратегии, ориентированные на сохранение автономии и подчеркивание статусной дифференциации. Репрезентативны: стратегия формализации дискурса (клишированные обороты, пассивные конструкции, номинализации), наиболее частотная у германских участников; стратегия временной буферизации (намеренная задержка ответа в асинхронных каналах), интерпретация которой культурно вариативна: в монохронных культурах она воспринимается как неуважение, в полихронных – как норма [1, с. 7]; стратегия имперсональности (безличные конструкции «it has been decided»), типичная для культур с высоким избеганием неопределенности.

Третью, наиболее сложную группу представляют адаптивно-гибридные стратегии, сочетающие элементы первых двух. Выделяются два подтипа: код-свитчинг (переключение между формальным и инклюзивным стилями в зависимости от этапа переговоров) и гибридные речевые акты, где иллокутивная сила смягчается культурно-чувствительными маркерами вежливости. Например, японское «it might be difficult to see from this perspective

immediately» заменяет прямое американское «I disagree», минимизируя угрозу позитивному лицу собеседника [2].

Обсуждение результатов

Полученные результаты вносят существенные уточнения в теоретические модели. Во-первых, вопреки тезису об «обезличивании» онлайн-коммуникации, наши данные свидетельствуют, что виртуальная среда трансформирует, но не элиминирует культурные различия. Функции регуляции дистанции берут на себя просодически маркированные элементы письменной речи (капитализация, эмодзи), интерпретация которых также культурно вариативна [4, с. 10].

Во-вторых, подтверждается значимость метапрагматической компетенции. Наиболее успешные участники отличались способностью к рефлексивному мониторингу ситуации и оперативной смене стратегического репертуара. Эффективность управления впечатлением детерминирована не набором выученных формул, а пониманием того, какой дискурсивный ход является культурно приемлемым в данный момент.

В-третьих, многие коммуникативные сбои коренятся в неспособности интерпретировать имплицитные прагматические смыслы. Китайское «we will consider your proposal» в низкоконтекстной американской интерпретации звучит как обещание, тогда как в исходном дискурсе это формула вежливого отклонения [3]. Такие расхождения инференциальных моделей составляют ядро проблемы: коммуникант транслирует образ себя, и при несовпадении культурных кодов впечатление формируется искаженно.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, подчеркнем, что оно вносит ряд элементов научной новизны в теорию межкультурной коммуникации и прагматики цифрового дискурса. Во-первых, впервые предложена трехуровневая таксономия лингвистических стратегий управления впечатлением (проксимальные, дистанцирующие, адаптивно-гибридные), разработанная специально применительно к условиям онлайн-переговоров с учетом их технологической опосредованности. В отличие от существующих классификаций, ориентированных на очную коммуникацию, наша модель эксплицитно включает такие феномены, как код-свитчинг и гибридные речевые акты, которые становятся доступными для наблюдения именно в цифровой среде. Во-вторых, выявлено, что адаптивно-гибридные стратегии представляют собой не просто механическую сумму проксимальных и дистанцирующих техник, а качественно иной уровень прагматической компетенции, требующий от коммуниканта развитой метапрагматической рефлексии. Этот вывод опровергает упрощенные представления о возможности «обучить» эффективным переговорам через заучивание культурных формул. В-третьих, в работе впервые системно показано, что культурные различия в онлайн-среде не нивелируются, а, напротив, начинают проявляться через иные, сугубо вербальные маркеры (эмодзи, капитализацию, темпоральные паттерны ответов), что открывает новое направление для эмпирических исследований. В-четвертых, обосновано, что ключевым условием успешного управления впечатлением выступает не владение отдельными стратегиями, а сформированная способность к их ситуативной комбинации и переключению – так называемая метапрагматическая осознанность.

Таким образом, практическая значимость полученных результатов видится в возможности их использования при разработке тренинговых программ для участников международных онлайн-переговоров, а также в курсах по межкультурной коммуникации. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется анализ динамики стратегий в длительных переговорных процессах и влияние технических параметров конкретных платформ на выбор лингвистических средств управления впечатлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочарова М.Н. Развитие межкультурной прагматической компетенции у студентов в онлайн-дискурсе: система педагогических стратегий разрешения конфликтных ситуаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 8. С. 2–15. <https://doi.org/10.30853/phil20250510>.

2. Игнатова Ю. В., Попова С. В. Проблемы межкультурной коммуникации // Наука и образование. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 08.04.2026).

3. Ботавина Елена Борисовна, Сизова Светлана Владимировна Межкультурные модели языковой коммуникации менеджеров // Современное педагогическое образование. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnye-modeli-yazykovoy-kommunikatsii-menedzherov> (дата обращения: 08.04.2026).

4. Воякина Е.Ю. Дискурсивные практики интернет-коммуникации в свете лингвистических исследований: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11. С. 3450–3457. <https://doi.org/10.30853/phil20220590>.

УДК 81

Колесникова Анастасия Дмитриевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kolesnikova Anastasia Dmitrievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shusharina Galina Alekseevna, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО ГОРОДАМ КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСК TRANSLATION OF CULTURE-SPECIFIC ITEMS IN CITY GUIDES TO KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND Khabarovsk

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода реалий в туристических путеводителях по городам Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск на китайский язык. Анализируются основные группы безэквивалентной лексики: топонимы, антропонимы и термины культуры. На основе материалов русскоязычных и китайскоязычных путеводителей были выделены следующие распространённые стратегии перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод. Показано, что выбор стратегии определяется коммуникативной функцией текста и прагматической установкой путеводителя.

Abstract. The article examines the translation of culture-specific items (realia) in tourist guides to the cities of Komsomolsk-on-Amur and Khabarovsk in the Chinese language. The main groups of non-equivalent vocabulary are analyzed: toponyms, anthroponyms, and cultural terms. Based on the material of Russian-language and Chinese-language guidebooks, the following common translation strategies have been distinguished: transliteration, transcription, calquing, and descriptive translation. It is shown that the choice of strategy is determined by the communicative function of the text and the pragmatic intention of the guide.

Ключевые слова: путеводитель, реалия, топоним, антропоним, термины культуры, переводческая стратегия, транслитерация.

Key words: city guide, realia, toponym, anthroponym, cultural terms, translation strategy, transliteration.

Введение

Туристический путеводитель – один из наиболее информационно насыщенных жанров прагматического текста. Его коммуникативная цель состоит в ориентировании читателя в незнакомом городском пространстве, а значит, информационная составляющая текста включает обширный пласт безэквивалентной лексики: названия улиц, площадей, архитектурных объектов, имена исторических деятелей, культурные термины. Всё это представляет серьёзный переводческий вызов, поскольку реалии по своей природе национально специфичны и не имеют прямых аналогов в принимающей культуре.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим интересом к туристическому дискурсу в лингвистике и переводоведении, а также недостаточной изученностью путеводителей по городам российского Дальнего Востока в аспекте перевода на китайский язык. Материалом исследования послужили три путеводителя по Комсомольску-на-Амуре: онлайн-путеводитель туристического портала «Тонкости туризма» (tonkosti.ru), очерк-путеводитель «Дорогами юности» информационно-аналитического портала EastRussia (eastrussia.ru), а также «Путеводитель: литературные места Комсомольска-на-Амуре», изданный Центральной городской библиотекой им. Н. Островского (kmslib.ru). Выбор источников обусловлен их жанровым разнообразием: они представляют как электронные туристические тексты широкой аудитории, так и специализированное краеведческое издание, что позволяет охватить разные регистры путеводительного дискурса. Цель статьи – описать основные группы реалий, встречающихся в данных текстах, и охарактеризовать типичные стратегии их передачи на китайский язык [1,2].

1 Топонимы как переводческая проблема

Топонимы образуют наиболее объёмный пласт реалий в путеводителях. В текстах, посвящённых Хабаровску и Комсомольску-на-Амуре, встречаются различные виды топонимов: урбанонимы (названия улиц, площадей, микрорайонов), ойконимы (названия населённых пунктов), гидронимы (Амур, Силинка), а также наименования конкретных объектов городской среды – парков, музеев, набережных. Особую сложность при переводе на китайский язык представляет передача топонимов, имеющих советскую идеологическую коннотацию.

При переводе топонимов на китайский язык доминирующей стратегией является 音译 (yīnyì – фонетическая транскрипция) с использованием устоявшихся иероглифических соответствий. Так, «проспект Ленина» передаётся как 列宁大街 (Lièníng Dàjiē), «площадь Ленина» – 列宁广场 (Lièníng Guǎngchǎng), где 列宁 (Lièníng) – устойчивый китайский эквивалент антропонима «Ленин», а топонимические апеллятивы 大街 (Dàjiē, проспект/большая улица) и 广场 (Guǎngchǎng, площадь) передаются семантическими кальками. Само название города «Комсомольск-на-Амуре» в китайских путеводителях фиксируется как 共青城 (Gòngqīngchéng) – устоявшийся перевод, буквально означающий «город Комсомол», что является смысловой калькой с сохранением идеологического компонента.

«Амур» закрепился в китайском языке как 黑龙江 (hēilóngjiāng), название имеет древнее происхождение и закреплено в китайской топонимической системе. Набережная адмирала Невельского в Хабаровске переводится описательно: 涅韦利斯科伊海军上将堤岸 (Nièwéilísīkēyī Hǎijūn Shàngjiàng Dī'àn), что включает транскрипцию антропонима и семантический перевод звания и типа объекта. Подобные развёрнутые переводческие решения характерны для объектов, малоизвестных китайскому туристу.

2 Антропонимы в тексте путеводителя

Антропонимы представлены в путеводителях именами исторических деятелей, именами-эпонимами архитектурных и культурных объектов. В текстах о Хабаровске часто фигурируют: граф Муравьёв-Амурский, Геннадий Невельской, Ерофей Хабаров. Перевод таких антропонимов на китайский язык осуществляется по принципу устойчивой фонетической транскрипции. Граф Муравьёв-Амурский передаётся как 穆拉维约夫-阿穆尔斯基伯爵 (Mùlāwéiyuēfū-Āmùěrsījī Bójué), где 伯爵 (Bójué) – семантический эквивалент титула «граф».

Имя Ерофея Хабарова – эпонима города – в китайских путеводителях сопровождается пояснительным аппозитивом: 叶罗费·哈巴罗夫 (Yèluófèi Hābālāuōfū), русский землепроходец XVII века 俄国17世纪探险家 (éguó 17 shìjì tànxiǎnjiā). Данное решение необходимо для размещения знаний у иностранного читателя. Имя Невельского – 涅韦利斯科伊 (nièwéilísīkēyī) – сопровождается пояснением: российский адмирал и исследователь Дальнего Востока 俄国海军上将、远东探险家 (éguó hǎijūn shàngjiàng, yuǎndōng tànxiǎnjiā), что соответствует стратегии детализации.

Имена-эпонимы музеев и парков культуры также нуждаются в переводческом комментарии, так как именные термины требуют особого внимания. «Хабаровский краевой музей имени Гродекова» передаётся как 哈巴罗夫斯克格罗杰科夫边疆博物馆 (Hābālúōfūsīkè Gélúōjiékēfū Biānjiāng Bówùguǎn), где 边疆博物馆 (biānjiāng bówùguǎn) – дословный перевод «краевой музей», сохраняя официальную связь между краем и музеем. Имя Гродекова транскрибируется, но остаётся семантически непрозрачным для китайского читателя, что является вынужденной потерей смысла самого названия [3].

3 Термины культуры и их перевод

Термины культуры в путеводителях отражены в лексическом составе нескольких тематических областей: советское наследие и ценность эпохи (комсомол, субботник, ударник), повседневный уклад и кухня, архитектурные особенности. Советская терминология переводится на китайский язык с опорой на единый вектор развития двух стран: «комсомол» – 共青团 (Gòngqīngtuán) – устоявшееся название, сложившееся в период связей СССР и КНР 1950-х годов; «субботник» – 义务劳动日 (yìwù láodòng rì), то есть «день добровольного труда» – описательный перевод.

Название блюд передаётся преимущественно транскрипцией с пояснением: «пельмени» – 彼利米尼 (Bílīmǐní), 俄式肉饺 (éshì ròu jiǎo) – русские мясные пельмени; «блины» – 布林饼 (Bùlínbǐng), 俄式薄煎饼 (éshì bó jiān bǐng) – русские тонкие блины. В ряде китайских путеводителей «пельмени» переводятся через аппроксимацию 饺子 (jiǎozi) – китайские пельмени, что создаёт эффект лингвистической ловушки и стирает культурную специфику блюда [4].

Архитектурные термины подвергаются поморфемному переводу: «сталинская архитектура» – 斯大林式建筑 (Sīdàlín shì jiànzhù), «деревянное зодчество» – 木制建筑艺术 (mùzhì jiànzhù yìshù). Лексика, связанная с культурой коренных народов Приамурья – нанайцев, нивхов, ульчей, – передаются описательным переводом с сохранением этнонима, так как важно сделать акцент на обозначении национальной принадлежности: «нанайский орнамент» – 那乃族传统纹样 (Nàǎizú chuántǒng wényàng), «нанайский танец» – 那乃族民间舞蹈 (Nàǎizú mínjiān wǔdǎo), что обеспечивает точное определение народной принадлежности [5].

Заключение

Анализ переводческой обработки реалий в путеводителях по Комсомольску-на-Амуре и Хабаровску на китайский язык показал, три основные группы безэквивалентной лексики: топонимы, антропонимы и термины культуры. Преобладающими переводческими методами являются фонетическая транскрипция и описательный перевод, они часто применяются вместе, так как сохраняется звучание, которое передаёт колорит оригинала и обеспечивает понятность для читателя. При переводе терминов советской культуры прослеживается тенденция использования закреплённых эквивалентов, сложившихся в эпоху активного взаимодействия СССР и КНР, тем самым сформировав терминологический фундамент.

Сходство культурно-исторических контекстов России и Китая облегчает перевод советизмов и лексических маркеров ушедшей эпохи, общая социалистическая база создала терминологический мост, но в бытовых реалиях создаёт риск ложной эквивалентности. Данное исследование может быть полезно при разработке переводческих стратегий и методов для путеводителей по городу, туристических текстов о городах Дальнего Востока, а также в рамках дисциплин по теории и практике перевода с русского языка на китайский.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комсомольск-на-Амуре: онлайн-путеводитель // Тонкости туризма. URL: <https://tonkosti.ru/Комсомольск-на-Амуре> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Дорогами юности: путеводитель по Комсомольску-на-Амуре // EastRussia: информационно-аналитический портал. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/dorogami-yunosti/> (дата обращения: 07.03.2026).
3. Гудий К.А. Типология приемов передачи культурно-специфических слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 180-184.

4. Политова А.А. Унификация перевода китайских топонимов на русский язык с учётом их структурных особенностей // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2022. Т. 15, № 4. С. 79-98.

5. Жук Е.Е. Реалии и способы их передачи при адаптации текста на иностранном языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 3(164). С. 49-53.

УДК 81'27:316.346.2(510)

Колесникова Анастасия Дмитриевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kolesnikova Anastasia Dmitrievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, senior teacher of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

**КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В ЦИФРОВОЙ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
CROSS-CULTURAL BORROWINGS AND INTERFERENCE IN MODERN CHINESE:
ENGLISH-DERIVED ELEMENTS IN DIGITAL AND BUSINESS COMMUNICATION**

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычные заимствования как один из наиболее заметных результатов языкового контакта в современном китайском языке. Анализируется их функционирование в цифровой и деловой коммуникации, где наиболее активно проявляются процессы заимствования, адаптации и интерференции. Цель исследования заключается в выявлении основных способов освоения английских элементов китайским языком и определении их роли в современной языковой норме. Установлено, что англоязычные единицы входят в китайский язык через фонетическую передачу, калькирование, смешанные модели и буквенные формы, при этом социальные сети ускоряют их распространение, а официальная языковая политика стремится нормировать их употребление в публичной и профессиональной сферах.

Abstract. The article examines English-derived borrowings as one of the most visible results of language contact in modern Chinese. It analyses their functioning in digital and business communication, where processes of borrowing, adaptation and interference are especially active. The aim of the study is to identify the main mechanisms through which English elements are integrated into Chinese and to determine their role in the contemporary linguistic norm. The study shows that English-derived units enter Chinese through phonetic transcription, calquing, hybrid models and letter-based forms, while social media accelerate their spread and official language policy seeks to regulate their use in public and professional communication.

Ключевые слова: китайский язык, англоязычные заимствования, языковая интерференция, цифровой дискурс, деловая коммуникация, языковая норма, адаптация заимствований.

Key words: Chinese language, English loanwords, language interference, digital discourse, business communication, language norm, loanword adaptation.

Введение

В современном китайском языке заимствование перестало быть периферийным явлением и превратилось в один из активных механизмов пополнения словаря. В условиях глобализации, развития цифровых платформ, международной торговли и постоянного межъязыкового контакта английский язык оказывает заметное влияние на лексику, связанную с технологиями, интернет-коммуникацией, бизнесом и новыми формами повседневного общения. В результате англоязычные элементы начинают функционировать не только как

отдельные новые слова, но и как маркеры культурного взаимодействия, профессиональной модернизации и языковой динамики [1].

Особую актуальность тема приобретает в связи с тем, что современный китайский язык одновременно демонстрирует открытость к внешним влияниям и стремление к внутренней системности. Исследователи отмечают, что англоязычные заимствования в китайском языке проходят сложный путь ассимиляции и могут входить в систему языка через фонетическую передачу, семантическое калькирование и иные модели адаптации. При этом сама китайская языковая система оказывает сильное преобразующее воздействие на заимствованный материал, подчиняя его собственным фонетическим, графическим и семантическим закономерностям [2].

Не менее важно и то, что в китайском языке сохраняется вариантность оформления многих заимствованных единиц. Одно и то же английское слово может существовать в нескольких формах, конкурируя между фонетическим и смысловым переводом. Это делает исследование заимствований особенно значимым, поскольку в подобных случаях можно наблюдать не просто заимствование как факт, а процесс выбора нормы, языкового отбора и закрепления наиболее функционального варианта [3].

Актуальность исследования усиливается и государственной политикой языкового регулирования. В современной КНР официальные структуры не только фиксируют появление новых иностранных слов, но и предлагают нормативные китайские эквиваленты для терминов, особенно востребованных в информационных технологиях, медиа, связи и экономике. Это показывает, что англоязычные элементы в китайском языке рассматриваются не только как лексическое новшество, но и как объект языковой политики, напрямую связанный с вопросами нормы, доступности и публичной коммуникации [4].

Цель статьи заключается в анализе англоязычных заимствований и интерференционных процессов в современном китайском языке на материале цифровой и деловой коммуникации. Для достижения поставленной цели необходимо охарактеризовать основные способы вхождения английских единиц в китайский язык, выявить особенности их адаптации в цифровом и профессиональном дискурсе, а также показать, как взаимодействуют спонтанное языковое развитие и нормативное регулирование.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили современные научные публикации по лексикологии и социолингвистике китайского языка, посвящённые ассимиляции английских заимствований, их вариантности, отраслевой терминологии и языковой интерференции. Особое внимание уделено единицам, функционирующим в технологической, цифровой и деловой сфере, где англоязычное влияние проявляется наиболее отчётливо и затрагивает как узкоспециальную, так и массовую лексику [5].

В работе использованы методы анализа научной литературы, описательный метод, сопоставительный анализ и метод интерпретации языковых фактов. Под заимствованием в статье понимается переход языковой единицы из одного языка в другой с последующей степенью адаптации к системе языка-реципиента. Под интерференцией понимается влияние структуры языка-источника на форму, значение и употребление заимствованной единицы в китайском языке [1].

Результаты и обсуждение

Анализ показывает, что в современном китайском языке можно выделить несколько основных способов освоения англоязычных элементов. Первый из них - **音译** (*yīnyì*), то есть фонетическая передача, при которой иностранная единица воспроизводится с помощью китайских слогов и иероглифов. Второй способ - **意译** (*yìyì*), или смысловое калькирование, при котором заимствуется не звуковая оболочка, а значение слова. Третий способ представляет собой смешанные модели, объединяющие фонетические, семантические и графические компоненты. Именно эти способы составляют основу ассимиляции английских заимствований в китайском языке [2].

При этом важной особенностью китайского языкового пространства остаётся вариантность. Многие англоязычные единицы на этапе вхождения в язык существуют сразу в

нескольких формах: одна из них ближе к произношению английского оригинала, другая - к китайской модели смысловой прозрачности. В результате в языке возникает конкуренция между краткостью, привычностью звучания, семантической ясностью и нормативной предпочтительностью. Такая вариантность особенно заметна в тех случаях, когда новое слово быстро распространяется в медиа и цифровой среде, но ещё не успевает окончательно закрепиться в единой форме [3].

Для цифровой и деловой коммуникации характерно не только свободное проникновение англоязычных элементов, но и стремление к их официальному упорядочению. Министерство образования КНР и профильные экспертные структуры регулярно публикуют рекомендованные китайские эквиваленты для иностранных терминов, прежде всего в областях информационных технологий, сетевых медиа, связи и финансово-экономической коммуникации. Это означает, что современный китайский язык развивается не только стихийно, но и в режиме постоянного соотнесения между употреблением и нормативной кодификацией [4].

Особенно наглядно англоязычные заимствования проявляют себя в профессиональной терминологии, связанной с новыми технологиями. В областях, где сам научный и деловой дискурс формировался первоначально на английском языке, китайский активно заимствует новые единицы и вырабатывает собственные модели их освоения. Исследование блокчейн-лексики показывает, что именно технологические и деловые сферы становятся одним из самых интенсивных каналов проникновения английских заимствований в китайский язык, а проблемы перевода и терминологической адаптации здесь особенно заметны [5].

Современные исследования показывают, что закрепление заимствования в китайском языке зависит не только от факта языкового контакта, но и от его способности занять устойчивую позицию в лексической системе. Не каждое английское слово получает одинаковые шансы на долговременное существование: часть единиц вытесняется китайскими аналогами, часть сохраняется как узкоспециальная терминология, а часть проходит путь глубокой китаизации. Это позволяет рассматривать заимствование не как механическое копирование, а как динамический процесс взаимодействия, отбора и конкуренции внутри языка.

Роль цифровой среды в этом процессе чрезвычайно велика. Исследование англоязычных заимствований в социальной сети Weibo показывает, что социальные медиа не только ускоряют распространение новых единиц, но и активно влияют на способы их адаптации. На материале 150 заимствований, собранных в 2024 году, установлено, что фонетическая передача оказалась наиболее распространённой моделью, тогда как смысловая передача и гибридные формы заняли менее значительную, но также устойчивую позицию. Это подтверждает, что именно молодёжная и сетевая коммуникация становится одной из главных лабораторий языковых изменений в современном Китае [5].

Дополнительный интерес представляет грамматическое и графическое поведение англоязычных заимствований в интернет-дискурсе. Новые единицы могут сохранять исходную латинскую форму, функционировать как **字母词** (*zìmǔcí*), менять часть речи, вступать в сочетания с китайскими морфемами и демонстрировать неполную переводимость. В интернет-коммуникации подобные слова нередко воспринимаются как более модные, краткие или стилистически выразительные, однако их употребление может создавать интерференционные эффекты и вызывать напряжение между коммуникативной эффективностью и нормативностью [3].

Следовательно, в современной цифровой и деловой коммуникации китайский язык демонстрирует двойственную тенденцию. С одной стороны, он активно принимает англоязычные элементы как средство обозначения новых реалий, особенно в технологической и корпоративной сфере. С другой стороны, эти элементы не сохраняются в китайском языке в неизменном виде, а проходят через адаптацию, семантическое переосмысление, графическую перестройку и нормативное отборочное давление. Это позволяет рассматривать англоязычные заимствования не как признак ослабления китайской языковой системы, а как свидетельство её высокой адаптивности [2].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что англоязычные заимствования в современном китайском языке являются значимым проявлением кросскультурного контакта и одним из активных источников обновления лексики. Наиболее интенсивно данные процессы развиваются в цифровой и деловой коммуникации, где постоянно возникают новые понятия, требующие быстрого языкового оформления [1].

Установлено, что англоязычные единицы входят в китайский язык через несколько основных механизмов: фонетическую передачу, смысловое калькирование, смешанные модели и буквенные формы. При этом степень их закрепления зависит от соответствия внутренним закономерностям китайского языка, от частоты употребления в цифровой среде и от наличия официально рекомендованных китайских эквивалентов. Интерференция проявляется на лексическом, графическом, семантическом и прагматическом уровнях, но не разрушает систему языка, а становится частью его современного развития [4].

Научная значимость статьи состоит в рассмотрении англоязычных заимствований как многоуровневого процесса, в котором соединяются языковой контакт, социальная практика и нормативная политика. Практическая значимость работы связана с возможностью использовать её результаты при изучении современной китайской лексики, интернет-дискурса, деловой коммуникации, а также в курсах по социолингвистике, переводоведению и межкультурной коммуникации [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zhang K. Definition of terminology loanword in Russian and Chinese // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Vol. 8. № 3. P. 724–734. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-724-734>
2. Перфильева Н.В., Ху П. Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 287–301. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-2-287-301>
3. Ху Пэйпэй Вариантность переводов заимствований английского происхождения в китайском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 864–872. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-4-864-872>
4. 外语中文译写规范部际联席会议专家委员会发布第十二批推荐使用外语词中文译名 // 中华人民共和国教育部政府门户网站. URL: https://www.moe.gov.cn/s78/A18/A18_ztzt/ztl_wyfygf/202201/t20220128_596803.html (дата обращения: 24.03.2026).
5. Trusov E.V., Andrakhanov A.A., Mitchell P.J. English loanwords in Chinese in the field of blockchain // Neophilology. 2022. Vol. 8. № 1. P. 73–80. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-73-80>

УДК 008

Коростелева Ева Максимовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Korosteleva Eva Maksimovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Плачента Анна Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Plachenta Anna Sergeevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Тимофеева Ирина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство»
Timofeeva Irina Yurievna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies Head, Komsomolsk-na-Amure State University

РУССКАЯ КЛАССИКА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗВЕСТНЫХ ОБРАЗОВ НА НОВЫЙ ЛАД RUSSIAN CLASSICS IN THE NETWORK SPACE: REPRESENTATION OF FAMOUS IMAGES IN A NEW WAY

Аннотация. Статья посвящена репрезентации русской классической литературы в интернет-пространстве (на примере образов Л.Толстого, Ф.Достоевского и их героев). Цель исследования – проанализировать адаптацию классических образов в цифровой среде, их восприятие

и влияние на массовую культуру. Предметом исследования являются интернет мемы, блоги и графические интерпретации, связанные с русскими классиками. В ходе работы были выявлены особенности создания интернет контента на основе биографий и литературных сюжетов, а также приёмы иронии и сатиры для популяризации классики среди молодёжи. Результаты показывают значимость интернет-культуры для сохранения и трансформации классического наследия и подтверждают её потенциал для образовательных проектов.

Abstract. The article is devoted to the representation of Russian classical literature in the Internet space (on the example of the images of Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky and their characters). The purpose of the study is to analyze the adaptation of classical images in the digital environment, their perception and influence on mass culture.

The subject of the study is Internet memes, blogs and graphic interpretations associated with Russian classics. The study identified the features of creating online content based on biographies and literary plots, as well as the use of irony and satire to promote classics among young people. The results demonstrate the importance of online culture in preserving and transforming classical heritage and confirm its potential for educational projects.

Ключевые слова: русская классика, интернет-мемы, Лев Толстой, Федор Достоевский, цифровая культура, популяризация, молодежь.

Key words: russian classics, internet memes, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, digital culture, popularization, and young people.

Введение

В эпоху глобальной цифровизации и активного развития интернет-культуры русская классическая литература приобретает новые формы существования. Образы великих русских писателей, таких как Лев Толстой и Федор Достоевский, а также их литературные герои становятся объектами творческой интерпретации в интернет-пространстве. Мемы, блоги, графические репрезентации и другие формы цифрового контента создают новые способы взаимодействия с классическим наследием, делая его более доступным и понятным для широкой аудитории, особенно для молодежи.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов адаптации классической литературы к современным культурным условиям. В условиях, когда традиционные формы восприятия литературы теряют популярность, интернет-культура предлагает альтернативные способы знакомства с произведениями классиков.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей репрезентации образов Льва Толстого, Федора Достоевского и их литературных героев в интернет-пространстве, а также анализ их восприятия и влияния на массовую культуру.

Основная часть

В современном цифровом пространстве образ Л.Н. Толстого преобразуется через интернет-мемы и принты, которые делают его более доступным для молодежи. Мемы соединяют серьезный облик классика с современными шутками, создавая комический эффект и способствуя популяризации его творчества. Например, мем «Вместо тысячи слов... две тысячи слов» — это шутка над масштабом литературного наследия Толстого, который написал объемные произведения, несмотря на нравящуюся ему идею краткости и ёмкости мысли. При жизни Л.Н. Толстого художники создавали его портреты, отражая разные моменты его жизни. Н. Н. Ге изобразил писателя за рабочим столом, а И. Репин — на отдыхе, в поле и за работой. Эти изображения использовались в сатирических рисунках, что свидетельствует о постоянном интересе к личности Толстого. Например, карикатуры Андрея Бильжо часто изображают писателя в комических ситуациях. В одном из рисунков он обращается к картинам Репина, показывая Толстого с косой и спрашивая: «Что, Петрович, под Толстого кошишь?». Физическое здоровье писателя также стало темой для творчества. Василий Шулженко создал картину «Лев Толстой на турнике», основанную на фактах из биографии писателя, который считал занятия гимнастикой столь же важными, как умственный труд.

Интерес к Толстому объясняется не только его литературным наследием, но и образом жизни. Он стал знаменитостью еще при жизни, привлекая внимание общества своими

взглядами и привычками. Образы Толстого в мемах снижают дистанцию между современным человеком и исторической личностью, раскрывая ее человечность и актуальность идей.

Ф. М. Достоевский в интернет-мемах приобретает двойственную характеристику: с одной стороны, отражается драматизм и философская глубина его творчества, с другой – присутствуют элементы иронии и сатиры. Этот контраст помогает популяризировать писателя и его идеи среди широкой аудитории, включая молодёжь. Визуально образ самого Достоевского обычно передают через стилизованные портреты, подчёркивающие задумчивость, меланхолию и внутренний конфликт.

Языковая составляющая мемов опирается на экзистенциальную тематику, но подаёт её в виде коротких, часто преувеличенных фраз. Распространённый приём – драматизация: абсурдность современной жизни противопоставляется серьёзности философских проблем из произведений писателя. Например, Достоевский изображается размышляющим о смысле жизни – и тут же сталкивается с бытовыми трудностями. Ключевая особенность таких мемов – ироничное сопоставление философских идей с повседневными ситуациями, что адаптирует классическое мышление к цифровой эпохе.

Особое место в меметизации Достоевского занимает его роман «Преступление и наказание». Его философские идеи, моральные дилеммы и яркие персонажи дают богатый материал для интернет-культуры. Раскольников становится центральной фигурой мемов о моральных терзаниях и экзистенциальных вопросах. Его дилемма «тварь я дрожащая или право имею» обыгрывается в бытовых, комичных ситуациях: возвышенный вопрос о сущности человеческой природы сталкивается с прозой современной жизни. При этом: вторая часть фразы «право имею» интерпретируют юмористически – как попытку оправдать мелкие решения или действия. Сюжет убийства старухи-процентщицы тоже активно используют: мемы показывают, как Раскольников пытается убедить себя в оправданности поступка «высшей целью», но сталкивается с угрызениями совести. Это становится основой шуток про оправдание собственных действий с напоминанием о моральных последствиях. Важная особенность романа – философская проблематика – тоже отражается в мемах. Кроме того, мемы обыгрывают взаимодействие Раскольникова с другими персонажами, особенно с Соней Мармеладовой (символом милосердия и спасения). Подчёркивается контраст между её добротой и его терзаниями.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что интернет пространство открывает широкие возможности для репрезентации русской классики. Образы Л. Толстого и Ф. Достоевского и их героев, адаптированные в виде мемов, блогов и графических интерпретаций, становятся ближе молодёжи. Юмор и ирония снижают барьер восприятия сложных философских идей. Мемы и другие цифровые форматы можно использовать в образовательных целях для популяризации русской классики и развития интереса к литературе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимова С.А. Интерпретация творчества Ф. М. Достоевского в медиасреде (анализ литературных интернет-мемов) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Л.А. Араевой, Москва, 03–04 февраля 2022 года / Отв. редактор Э.М. Афанасьева. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина- 2022. – С. 270-274. – EDN NGMEGP.
2. . Гурьянова А.М, Синегубова К.В. Интернет-мемы как индикатор прочтения произведений Ф. М. Достоевского // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – Т. 2 - № 1(5). – С. 19-25. – DOI 10.21603/2782-4799-2023-2-1-19-25. – EDN BOYUNQ.
3. Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А. "Прецедентный мир" Ф.М. Достоевского в социокультурном и "игровом поле" современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 45-67. – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67. – EDN LRSSOX.
4. Давидов М.И. О творческом долголетии и здоровом образе жизни Л.Н. Толстого // Клиническая геронтология. – 2006. – Т. 12. - № 1. – С. 78-87. – EDN JUUIEX.
5. Юнгус Г.А Социально-философский аспект образа Льва Толстого как мирового посредника в историческом контексте // Человек. Общество. Инклюзия. – 2018. – № 2(34). – С. 135-142. – EDN YKWPUR

УДК 811.581

Крохина Василиса Михайловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Krokhina Vasilisa Mikhailovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ И СЛЕНГ В ЭПОХУ TIKTOK И WECHAT

YOUTH LANGUAGE AND SLANG IN THE ERA OF TIKTOK AND WECHAT

Аннотация. В статье исследуется формирование и эволюция молодежного сленга в цифровых экосистемах TikTok и WeChat с фокусом на китайский сетевой язык как особый лингвокультурный феномен. Анализируются лексические инновации, словообразовательные модели и коммуникативные стратегии, возникающие в данных средах. Результаты показывают, что обе платформы выступают активными агентами языковой трансформации, а не пассивными каналами передачи. Выявлены ключевые тенденции: визуально-вербальный синкретизм, экстремальная языковая компрессия, иронический дискурс, ускоренное устаревание сленга и глобальная гибридизация. Анализ китайского цифрового сленга демонстрирует специфические механизмы: омофонические замены (YYDS, 555), числовые коды (886), социально маркированные метафоры (内卷, 躺平) и стратегии избегания цензуры. Современный молодежный сленг функционирует как многофункциональная семиотическая система, обеспечивающая групповую идентичность, социальную критику и психологическое дистанцирование.

Abstract. This paper examines the formation and evolution of youth slang within the digital ecosystems of TikTok and WeChat, focusing on Chinese internet slang as a distinct linguocultural phenomenon. It analyzes lexical innovations, word-formation patterns, and communicative strategies emerging in these environments. The findings indicate that both platforms function as active agents of linguistic transformation rather than passive transmission channels. Key trends identified include visual-verbal syncretism, extreme linguistic compression, ironic discourse, accelerated slang obsolescence, and global hybridization. Analysis of Chinese digital slang reveals specific mechanisms such as homophonic substitution (YYDS, 555), numerical codes (886), socially marked metaphors (内卷, 躺平), and censorship avoidance strategies. Contemporary youth slang operates as a multifunctional semiotic system enabling group identity formation, social critique, and psychological distancing.

Ключевые слова: молодёжный сленг, социальные медиа, TikTok, WeChat, языковые инновации, визуально-вербальная коммуникация, языковая гибридизация.

Key words: youth slang, social media, TikTok, WeChat, language innovations, visual-verbal communication, and language hybridization.

Введение

Современная цифровая эпоха ознаменована беспрецедентной динамикой языковых процессов. Никогда прежде новые слова и выражения не возникали, распространялись и устаревали с такой скоростью, как сегодня. Социальные медиа, особенно видео платформы и приложения, превратились в мощнейшие катализаторы лингвистических инноваций, формируя принципиально новые коммуникативные среды. В этом контексте молодежный сленг перестает быть периферийным языковым явлением и становится ключевым индикатором социальных настроений, культурных сдвигов и технологических трансформаций [1, 78–80].

Такие цифровые платформы, как TikTok и WeChat, кардинально изменили способы коммуникации, став мощнейшими катализаторами языковой эволюции. Эти платформы не просто отражают изменения в речи, особенно среди молодежи, но и активно формируют их, создавая уникальную среду для рождения, распространения и закрепления новых слов и выражений. Социальные медиа превратились в главную лабораторию сленга XXI века, где лингвистические инновации возникают с невиданной скоростью [2, 38–40].

TikTok с его короткими видеороликами и алгоритмическим упором на вербальность создал идеальные условия для лингвистического «взрыва». Новые выражения, хэштеги, челленджи и мемы распространяются по всему миру за считанные дни. Платформа стирает географические и языковые границы: слово, придуманное подростком в Москве, может через неделю использоваться в речи их ровесника в Екатеринбурге или даже стать интернациональным заимствованием. Ключевые механизмы этой экспансии – дуэты, ремиксы, шаблоны звуков (sounds) и субтитры, которые тиражируют не только визуальный контент, но и его вербальное сопровождение.

WeChat, будучи многофункциональным супер-приложением, играет иную, но не менее значимую роль. Его экосистема (чаты, моменты, официальные аккаунты) формирует более приватные и устойчивые языковые среды – от семейных групп до сообществ по интересам. Здесь сленг часто развивается в замкнутых кругах, приобретая черты «тайного языка» или профессионального жаргона, а затем может просачиваться в более широкое употребление через публичные каналы или вирусные посты [3, 2826–2828].

Основные тенденции развития цифрового сленга

Описанные выше особенности функционирования TikTok и WeChat как сред порождения и циркуляции новых языковых форм позволяют перейти к систематизации ключевых тенденций, характерных для цифрового сленга в целом.

1. Доминирование визуально-вербального синтеза: сленг перестал быть чисто словесным явлением. В TikTok значение часто рождается на стыке текста (субтитры, комментарии), звука (фоновая музыка, озвучка) и визуала (спецэффекты, жесты, мимика). Например, жест или определенный монтажный переход могут нести смысл, эквивалентный целой фразе [4, 5–7].

2. Гипертрофия аббревиации и экономии языковых средств: стремление к максимальной емкости сообщения в условиях ограниченного времени (15–60 секунд в TikTok) или пространства (строка ввода WeChat) порождает новые формы сокращений, акронимы и эмодзи-нарративы. Если раньше были распространены «спс» и «лол», то теперь целые фразы сворачиваются в одно слово-мем («чилить», «кринж», «шазамить») или рассказ передается последовательностью эмодзи.

3. Молниеносный жизненный цикл: скорость обновления сленга значительно возросла. Слово может стать мейнстримным и, следовательно, «некрутым» для ранних пользователей за несколько недель. Это порождает постоянный поиск новых маркеров «продвинутости» и усложняет межпоколенческое понимание [5, 150–152].

4. Глобальная гибридизация: платформы стирают языковые барьеры. Англицизмы («флекс», «имба», «краш») органично встраиваются в русскую языковую систему. Обратный процесс также возможен: локальные мемы, транслитерированные на латиницу, попадают в международный оборот. Например, выражение «ну чжэнь» (от кит. 牛犇, niú bēn, употребляется в Douyin для выражения восхищения «круто», «мощно») начинает использоваться в комментариях под видео с китайской эстетикой или блогерами, изучающими китайский язык.

Феномен китайского сетевого сленга

Рассмотренные общемировые тенденции развития молодежного сленга находят свое наиболее яркое и специфическое воплощение в китайском цифровом пространстве, где технологические и культурные факторы создают уникальные условия для языкового творчества.

Китайский цифровой ландшафт, где WeChat и Douyin являются передовыми приложениями, породил невероятно богатую и специфическую сленговую культуру. Её развитие происходит под влиянием трёх ключевых факторов: тональности языка, технологических особенностей ввода и социально-политического контекста.

Основные механизмы словообразования

Для понимания того, как именно эти факторы преломляются в реальной коммуникации, необходимо детально рассмотреть основные механизмы словообразования, характерные для китайского цифрового сленга. Они не только иллюстрируют общие принципы (компрессия, гибридизация), но и демонстрируют уникальные черты, связанные с иероглифической письменностью и спецификой локального интернета.

1. Фонетическая игра (омофоны и транслитерация): из-за обилия омофонов в китайском, латинская транскрипция пиньинь становится полем для креатива [2, 41–43].

(YYDS) (yǒng shén) – акроним от «永远的神» (yǒngyuǎn de shén, «вечный бог»). Высшая степень восхищения, поп-идолом или явлением. Зародился в игровых стримах, стал вирусным в Douyin.

(芭比Q) (bābī Q le) – фонетическая адаптация английского «barbecue». Означает «всё кончено», «полный провал» (по аналогии с тем, что на гриле всё сгорело). Яркий пример заимствования через звуковую ассоциацию.

(栓Q) (shuān Q) – искажённое «thank you», выражающее не благодарность, а сарказм, раздражение или разочарование.

2. Цифровые коды: цифры, созвучные словам.

(555) (wǔ wǔ wǔ) – звукоподражание плачу («у-у-у»).

(886) (bā bā liù) – «пока-пока» (созвучно «拜拜喽» – bàibài lou).

3. Социально-ориентированный неологизм: сленг становится инструментом выражения коллективных настроений.

(内卷) (nèi juǎn) – «инволюция». Ключевой термин, описывающий изматывающую, бесполезную конкуренцию в обществе (например, переработки ради минимального преимущества). Активно обсуждается в WeChat-ботах и статьях.

(躺平) (tǎng píng) – «лежать плашмя». Философия и практика пассивного сопротивления «инволюции» – сознательный отказ от гонки за успехом в пользу минимализма и покоя. Мощный культурный мем, выражающий усталость поколения.

(社死) (shè sǐ) – сокращение от «社会性死亡» (shèhuì xìng sǐ wáng) – «социальная смерть». Обозначает всепоглощающий стыд из-за публичной неловкости.

4. Адаптация к цифровой среде и цензуре: сленг служит не только для идентификации, но и для обхода автоматических фильтров. Использование омофонов, английских слов и аббревиатур позволяет обсуждать чувствительные темы в закодированной форме [2, 45–46].

Заключение

Таким образом, молодежный сленг в эпоху TikTok и WeChat представляет собой сложный и динамичный феномен, выходящий далеко за рамки простого жаргона. Он становится многофункциональной семиотической системой, которая не только обеспечивает групповую идентичность и психологическое дистанцирование, но и служит чутким барометром социальных настроений. Платформы, подобные TikTok и WeChat, выступают не просто пассивными проводниками, а активными «фабриками» языка, где под влиянием технологических и культурных факторов формируются новые нормы коммуникации. Дальнейшее изучение этой эволюции представляется перспективным для понимания векторов развития языка и общества в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шмелева Е.С. Молодежный сленг в цифровой среде: динамика и словообразовательные модели // Вопросы языкознания. 2023. № 4. С. 78–95. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.4.78-95/>
2. Игнатенко А.В., Корягин А.В. Этнокультурные и прагматические особенности китайского сленга // Язык и текст. 2025. Т. 12. № 4. С. 36–48. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120403/>
3. Wang L. Investigating translanguaging strategies and online self-presentation through internet slang on Douyin (Chinese TikTok) // Applied Linguistics Review. 2024. Vol. 15. No. 6. P. 2823–2855. <https://doi.org/10.1515/applirev-2023-0094/>
4. Zappavigna M. The language of social media and youth identity: Discourse patterns on TikTok // Discourse, Context & Media. 2021. Vol. 42. 100508. <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2021.100508/>
5. Nashrudina P.G.G., Fajriyah A.M., Dewi T.I. The Role of TikTok in Shaping Generation Z's Slang: Semantic Change and Language Use in Digital Communication // Cultural Narratives. 2025. Vol. 2. No. 3. P. 146–156. <https://doi.org/10.59066/cn.v2i3.1005/>

УДК 168.522

Кудрина Ангелина Константиновна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kudrina Angelina Konstantinovna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Шимко Анастасия Геннадьевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shimko Anastasia Gennadievna, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЕ КАК СИСТЕМА СИМВОЛИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА

COLOR SEMANTICS IN PEKING OPERA AS A SYSTEM OF CHARACTER SYMBOLIC CHARACTERISTICS

Аннотация. В данной работе проводится исследование семантики цвета в пекинской опере как уникальной системы символического обозначения героя. В процессе анализа рассматривается роль цветового грима (ляньпу) в формировании театрального образа. Особое внимание уделяется значению основных цветов (красного, белого, черного, жёлтого, синего и других) на примерах известных персонажей пекинской оперы. Результаты показывают, что в традиционной китайской театральной эстетике цвет служит не просто украшением, а является ключевым элементом, который передаёт информацию о моральных качествах, социальном положении, характере и сверхъестественном начале героя. Цветовая символика представляет собой сложную систему кодов, позволяющих зрителю сразу определить тип роли (цзин) и внутреннюю сущность персонажа.

Abstract. This paper explores the semantics of color in the Beijing Opera as a unique system of symbolic representation of characters. The analysis focuses on the role of color makeup (liangpu) in shaping the theatrical image. The paper examines the significance of primary colors (red, white, black, yellow, blue, and others) through the lens of well-known characters in the Beijing Opera. The results demonstrate that in traditional Chinese theatrical aesthetics, color serves not only as an aesthetic element but also as a key element that conveys information about the character's moral qualities, social status, personality, and supernatural attributes. Color symbolism is a complex system of codes that allows the viewer to immediately identify the type of role (jing) and the inner essence of the character.

Ключевые слова: семантика цвета, цветовая символика, пекинская опера, костюм в театре, грим.
Key words: color semantics, color symbolism, Beijing Opera, theater costume, make-up.

Введение

Художественно-выразительная система пекинской оперы представляет собой фундаментальную основу её эстетического облика, выступая главным инструментом для воплощения эмоциональной глубины и повествовательной канвы спектакля. Её сущность заключается в жесткой закодированности каждого телодвижения и детали облика, что обеспечивает зрителю возможность расшифровывать сюжетные перипетии и особенности персонажей через систему жестов, пластических поз, цветовых сигналов и атрибутики костюмов. Так, вращательные движения кистей способны обозначать водную гладь, а прикосновение к лицу — передавать состояние скорби. Цель работы — описать и проанализировать семантику цвета в макияже пекинской оперы, отражающую концепцию «характера героя», а также установить соответствия между цветовой палитрой и типами персонажей.

Значение цветов в пекинской опере

Цветовая палитра костюмов в пекинской опере тесно связана с китайской концепцией пяти стихий, уходящей корнями в национальную ментальность. Кроме того, цвет исторически отражал социальную иерархию.

Красный цвет в пекинской опере указывает на благородство и добродетель. Он символизирует преданность, честность и доброту. Ярким примером является Гуань Юй из «Тро-

ецарствия», чье ярко-красное лицо и длинные брови создают образ величественного и вызывающего доверие героя. Согласно легендам, Гуань Юй, спасая своих друзей, прошел через пять вражеских территорий и одолел шестерых противников. Его неизменная верность идеалам братства и преданности, а также красное лицо, сделали его воплощением честного и надежного воина.

Чёрный цвет в пекинской опере ассоциируется с силой и бесстрашием. Персонажи с черным гримом часто выступают в роли защитников справедливости, не страшась ни влиятельных лиц, ни сложных обстоятельств. Примером служит Бао Чжэн, известный как «Справедливый Бао». Его темное лицо с белым полумесяцем на лбу подчеркивает его непоколебимую решимость и принципиальность. Бао Чжэн всегда готов отстаивать правду, независимо от статуса и богатства оппонента. Другой пример – Чжан Фэй из «Троецарствия», чье темное лицо, большие глаза и борода отражают его храбрость и свирепость, проявленные в битве при Чансанпо, где он отпугивал врагов.

Белый цвет в пекинской опере, как правило, указывает на отрицательных персонажей. Злодеи с белыми лицами, такие как Цао Цао из «Троецарствия», отличаются амбициозностью и подозрительностью. Его белое лицо с несколькими полосами вокруг глаз и на лбу символизирует его коварство и жажду власти. В опере «Пьяная наложница» белый грим Ань Лушаня подчеркивает его двуличие и скрытые мятежные планы, несмотря на внешние попытки угодить императору.

Синий цвет в пекинской опере представляет храбрых и независимых героев. Эти персонажи верны своим убеждениям и не подчиняются сильному миру сего. Например, герой Доу Эрдунь с темно-синим лицом и красным узором на лбу из оперы «Кража императорского коня» демонстрирует свою решимость и непокорность. Он возглавляет лесное братство, похищает императорский экипаж и вступает в конфликт с придворными, оставаясь верным своим идеалам.

Зелёный цвет в пекинской опере обозначает персонажей со сложным характером. Эти герои часто раздражительны и импульсивны, что может приводить их к неприятностям. Однако они не всегда являются злодеями. Например, Сюй Шиин из оперы «Белый пляж» имеет зеленое лицо и свирепое выражение, что указывает на его вспыльчивость. Несмотря на свое мастерство в бою, он может потерять самообладание, если его что-то сильно разозлит.

Жёлтый цвет в пекинской опере олицетворяет храбрых и могущественных полководцев. Желтое лицо генерала Дянь Вэя из оперы «Битва при Ваньчэне» под командованием Цао Цао, подчеркивает его свирепость и боевые навыки. Он мастерски владеет тяжелым оружием и не знает страха, бросаясь в бой с полной решимостью.

Фиолетовый цвет в пекинской опере символизирует спокойствие и надёжность. Персонажи с фиолетовым лицом, такие как Сюй Яньчжао из оперы «Второй вход во двор», являются верными слугами, которые не стремятся к публичности, но способны действовать решительно в критические моменты. Сюй Яньчжао, министр при династии Мин, в опасных ситуациях сохранял хладнокровие, указывал на ошибки императора и защищал интересы государства, демонстрируя свою непоколебимую верность и мудрость.

Орнаментика тканей также может служить средством раскрытия персонажей. Например, дракон на одежде императора, феникс – у императрицы. Лев и тигр указывают на воинов, ель и журавль – на пожилых сановников, а пион – на супруг чиновников, символизируя богатство.

Заключение

Обобщим ключевые выводы исследования. Пекинская музыкальная драма, возникшая на стыке XVIII и XIX веков, представляет собой сложное художественное явление. В её структуре гармонично сочетаются драматургия, музыка, вокал, акробатика и боевые искусства, что делает её объектом искусствоведческого анализа и позволяет рассматривать её как синтез языковых, типологических и региональных театральных традиций.

Цветовая гамма играет важную роль в этом синкретическом искусстве. Цвет становится не просто декоративным элементом, но и основным носителем смысла, инструментом

для создания выразительного телесного языка. Он выполняет двойную функцию: с одной стороны, подчиняется строгим династийным установкам и многовековым канонам китайской изобразительности, определяя социальный статус, амплуа и моральные качества персонажей, с другой — способствует созданию стилизованной и медитативной атмосферы спектакля. Таким образом, изучение цветовой гаммы открывает новые возможности для понимания Пекинской оперы как многогранного явления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цянь Х. Пекинская опера как жанр китайского искусства // Студенческая наука, искусство, творчество: от идеи к результату: Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2024. С. 182-185. – EDN QCGMDJ.
2. Ли Ю. Символика пекинской оперы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 59. С. 139-145. – DOI 10.31773/2078-1768-2022-59-139-145. – EDN SIXKEQ.
3. Чжао Ш. Китайские костюмы для пекинской оперы. Пекин: Пять континентов, 1999. 103 с. (赵少华.中国京剧服饰. 北京: 五洲传播出版社, 1999年. 103页).
5. Догорова Н.А. Феномен пекинской оперы: синкретическая природа, символизм, условность и каноны // Pan-Art. 2025. Т. 5. № 1. – С. 93-103. – DOI 10.30853/pa20250011. – EDN UGGILQ.

УДК 168.522

Кураленя Екатерина Даниловна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuralenya Ekaterina Danilovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шимко Анастасия Геннадьевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shimko Anastasia Gennadievna, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ОБРАЗ РОССИИ В КИТАЕ И ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИИ: СТЕРЕОТИПНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ THE IMAGE OF RUSSIA IN CHINA AND THE IMAGE OF CHINA IN RUSSIA: STEREOTYPICAL REPRESENTATIONS AND MECHANISMS OF THEIR FORMATION

Аннотация. В статье рассматриваются взаимные образы России и Китая как важнейший фактор двусторонних отношений. Анализируются устойчивые стереотипные репрезентации, бытующие в массовом сознании двух народов, а также механизмы их формирования: исторический опыт, образовательные системы, медиадискурс и массовая культура. Цель работы – выявить ключевые стереотипы о России в Китае и о Китае в России, а также проследить механизмы их возникновения и закрепления в массовом сознании. В результате исследования установлено, что образы России и Китая представляют собой сложный синтез советского/социалистического наследия, постсоветских трансформаций и актуальной геополитической повестки. Делается вывод о фундаментальной асимметрии восприятия: Россия в Китае воспринимается преимущественно через призму геополитики, тогда как Китай в России – через призму экономики и быта.

Abstract. The article examines the mutual images of Russia and China as a crucial factor in bilateral relations. It analyzes stable stereotypical representations existing in the mass consciousness of the two peoples, as well as the mechanisms of their formation: historical experience, educational systems, media discourse, and popular culture. The aim of the work is to identify key stereotypes about Russia in China and about China in Russia, and to trace the mechanisms of their emergence and consolidation in mass consciousness. The study reveals that the images of Russia and China represent a complex synthesis of Soviet/socialist heritage, post-Soviet transformations, and the current geopolitical agenda. The conclusion is drawn about a fundamental asymmetry of perception: Russia

in China is perceived primarily through the prism of geopolitics, while China in Russia is perceived through the prism of economics and everyday life.

Ключевые слова: образ России, образ Китая, стереотипы, межкультурная коммуникация, медиадискурс, массовое сознание, российско-китайские отношения.

Key words: image of Russia, image of China, stereotypes, intercultural communication, media discourse, mass consciousness, Russian-Chinese relations.

Введение

Российско-китайские отношения в XXI веке часто характеризуются как отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Высокий уровень политического диалога и экономическая кооперация, однако, не всегда коррелируют с адекватным восприятием народов друг другом. На формирование образа соседа влияет не только текущая политическая конъюнктура, но и мощный пласт исторически сложившихся стереотипов.

В научной литературе проблема взаимных образов России и Китая разрабатывалась такими исследователями, как Ю.М. Галенович, А.В. Лукин, А.И. Кобзев, Ю.С. Репникова. Галенович [1] в своей работе акцентирует внимание на трансформации китайского восприятия России на протяжении XX–XXI веков. Лукин [2] подробно анализирует эволюцию образа Китая в российском сознании, выделяя периоды от царской России до современности. Кобзев [3] рассматривает взаимные образы соседей в исторической перспективе, подчеркивая роль культурных и цивилизационных различий. Репникова [4] исследует влияние современных средств массовой информации на формирование образа России в Китае.

Несмотря на наличие значительного числа работ по данной проблематике, остаются недостаточно изученными механизмы трансформации стереотипов в условиях цифровизации медиасреды и роста взаимного туризма. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания потенциальных точек напряжения и возможностей для углубления сотрудничества между двумя странами.

Цель данной статьи — выявить ключевые стереотипы о России в Китае и о Китае в России, а также проследить механизмы их возникновения и закрепления в массовом сознании. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать исторические предпосылки формирования взаимных образов; 2) выявить современные стереотипные репрезентации; 3) определить основные механизмы формирования и трансляции стереотипов; 4) провести сравнительный анализ образов России и Китая.

Основная часть

1. Образ России в Китае: от «старшего брата» к «северному соседу»

Восприятие России в Китае прошло через несколько этапов, каждый из которых оставил свой след в стереотипном портрете.

1.1 едставление о «загадочной русской душе» — широкой, терпеливой и склонной к рефлексии.

1.2 «Военная мощь и медведи»: Россия воспринимается прежде всего как сильная военная держава. Стереотип «боевого народа» (战斗民族) прочно закрепился в китайском интернет-пространстве. Он основан на наблюдениях за поведением россиян в экстремальных ситуациях, их отношением к холоду и силе.

1.3 «Холод и водка»: Климатический детерминизм играет огромную роль. Россия — это страна вечной зимы, снега, морозов, где главным напитком является водка, которая «греет». Это один из самых устойчивых визуальных штампов.

1.4 «Матрёшка и балет»: Культурные маркеры сводятся к ограниченному набору символов (матрёшка, шапка-ушанка, балалайка, балет). Балет воспринимается как эталон высокого искусства, что является позитивным наследием советских культурных обменов.

1.5 «Экономический спад»: Под влиянием новостной повестки формируется образ страны с сырьевой экономикой и проблемами в легкой промышленности, что открывает нишу для китайского потребительского экспорта.

Кроме того, советское наследие оказывает существенное влияние на восприятие России китайским народом. Для старшего и среднего поколений китайцев образ России неразрывно связан с СССР. Стереотип «советского старшего брата» (苏联老大哥), сформировавшийся в 1950-е годы, закрепил в сознании китайцев представление о русских как о помощниках, промышленных наставниках и борцах за общее дело. Сюда же относится влияние русской литературы (Пушкин, Толстой, Горький) и советских фильмов, которые до сих пор формируют пр

2. Образ Китая в России: от «желтой опасности» к «мировой мастерской»

Образ Китая в российском сознании более противоречив и амбивалентен. Он колеблется между восхищением экономическими успехами и историческими страхами.

2.1 «Экономическое чудо и ширпотреб»: Главный стереотип о современном Китае — это «мировая фабрика». С одной стороны, это качество ассоциируется с дешевыми товарами (часто с оттенком «низкого качества» — стереотип, уходящий в прошлое). С другой — с уважением к темпам роста, строительству небоскребов и развитию технологий.

2.2 «Трудолюбие и непрехотливость»: Китайцы в массовом сознании россиян предстают как невероятно трудолюбивые, дисциплинированные и непрехотливые люди, способные работать в любых условиях. Это одновременно и уважение, и опасение в контексте конкуренции на рынке труда.

2.3 «Культурная непроницаемость»: За фасадом иероглифов и специфической кухни, по мнению россиян, скрывается непонятный, закрытый мир. Китайское мышление кажется «восточным», не поддающимся западной (и русской) логике.

2.4 «Панды и единство»: Поп-культура и политическая пропаганда сформировали образ Китая как страны панд, красных фонариков, единства и порядка.

Кроме того, в восприятии Китая русскими отмечается амбивалентность исторической памяти. В российском (и советском) восприятии Китая всегда существовала двойственность. С одной стороны, это дружественная страна с древней культурой (конфуцианство, чайная церемония, Великая стена). С другой — концепция «желтой опасности» (особенно на Дальнем Востоке), страх перед демографической и экономической экспансией, уходящий корнями в события начала XX века.

Обсуждение результатов

Сравнивая образы России и Китая, можно заметить фундаментальную асимметрию восприятия. Россия в Китае чаще воспринимается через призму геополитики и романтизированной «суровости», тогда как Китай в России воспринимается через призму экономики и быта, с большей долей прагматизма и настороженности.

Ключевым механизмом формирования и трансляции стереотипов в обеих странах являются следующие факторы:

1. «Медиафильтр». СМИ обеих стран, как правило, отбирают информацию, подтверждающую текущий политический курс на сближение, избегая острых углов. Это приводит к тому, что позитивные стереотипы укрепляются, а негативные уходят в тень (ксенофобские настроения на Дальнем Востоке России или воспоминания о пограничных конфликтах в Китае), но не исчезают полностью.

2. Школьное образование. Учебники истории в Китае сохраняют акцент на роли СССР в победе над фашизмом, что поддерживает позитивный образ России-союзника. В России же китайская история представлена в меньшем объеме, что способствует сохранению архаичных стереотипов.

3. Интернет-культура и социальные сети. Китайские социальные сети активно тиражируют ролики, подтверждающие стереотип «боевого народа» (суровая зимняя рыбалка, игры с медведями). В российском сегменте интернета популярны видео о китайских технологических достижениях, но также сохраняются мемы о «китайском ширпотреб».

4. Экономические контакты. Эпоха «челноков» 1990-х годов заложила в российском сознании стереотип о китайском рынке как о месте, где можно купить всё дешево. В Китае, напротив, российский потребительский рынок воспринимается как ниша для экспорта.

5. Туризм. Растущий турпоток в Китай и из Китая разрушает старые стереотипы, но создает новые, бытовые (например, о привычках китайских туристов в России или о поведении российских туристов в Китае).

Полученные результаты согласуются с выводами А.В. Лукина [2] о двойственности российского восприятия Китая, а также с наблюдениями Ю.С. Репниковой [4] о возрастающей роли цифровых медиа в формировании образа России в Китае. Вместе с тем исследование показывает, что механизмы формирования взаимных образов сегодня все больше смещаются из сферы классического образования в сферу цифровых медиа и массового туризма.

Ограничением данного исследования является его теоретический характер и отсутствие эмпирических данных массовых опросов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на проведение социологических опросов в обеих странах для уточнения выявленных стереотипных репрезентаций.

Заключение

Образы России и Китая друг о друге представляют собой сложные конструкты, в которых тесно переплетены историческая память, актуальная пропаганда и массовая культура. Современные стереотипные репрезентации выполняют важную функцию упрощения реальности, но они же могут стать препятствием для углубления взаимопонимания.

В ходе исследования были решены поставленные задачи:

Выявлены исторические предпосылки формирования взаимных образов, включая советское наследие в китайском восприятии России и амбивалентность российского восприятия Китая.

Определены современные стереотипные репрезентации: в Китае это образ «боевого народа», «холода и водки», матрёшки и балета; в России — образ «мировой фабрики», трудолюбия китайцев, культурной непроницаемости.

Установлены основные механизмы формирования стереотипов: медиадискурс, образовательные системы, экономические контакты, туризм, интернет-культура.

Проведен сравнительный анализ, показавший фундаментальную асимметрию восприятия.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для разработки программ межкультурной коммуникации и образовательных обменов между Россией и Китаем. По мере роста взаимного туристического потока и развития молодежных обменов можно прогнозировать постепенное разрушение наиболее архаичных стереотипов и замещение их более сложными, но и более адекватными образами.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю Шимко Анастасии Геннадьевне за ценные замечания и помощь в подготовке статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

5. Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая. М.: Время, 2010. 320 с.
6. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад, 2007. 598 с.
7. Кобзев А.И. Китай и Россия: образы соседей в исторической перспективе // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 2. С. 178–192.
8. Репникова Ю.С. Формирование образа России в Китае средствами массовой информации // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 112–119. <https://doi.org/10.17223/15617793/455/14>
9. Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного образа восточного соседа // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 9–21.

Курило Олеся Евгеньевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kurilo Olesya Evgenievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shibiko Olga Sergeevna, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, History, Pedagogy and Linguistics Department, Komsomolsk-na-Amure State University

РОЛЬ АССОЦИАЦИЙ И ОБРАЗОВ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ THE ROLE OF ASSOCIATIONS AND IMAGERY IN THE CREATION OF ARTISTIC LANGUAGES

Аннотация. Язык – это инструмент, который способен вызывать у читателя, зрителя или игрока конкретные чувства и эмоции. Грамотно созданный для вымышленной вселенной художественный язык может дать ясное представление о говорящих на нём людях. Авторы статьи обращаются к художественным языкам из известных произведений массовой культуры и анализируют приёмы, которые использовали создатели языков для вызова у аудитории нужных ассоциаций. В статье также даются ссылки на уже проведённые на данную тему исследования.

Abstract. Language is a tool that can cause certain feelings and emotions within a reader, a viewer, or a gamer. A well-made artistic language can characterize fictional people that speak it. The authors describe the artistic languages from popular mass culture products and analyze the methods that were used by the language makers in order to create needed associations in the audience's minds. The article also references the existing researches on the topic.

Ключевые слова: художественный язык, ассоциация, образ, лингвокреативность, лингвистическая эстетика, фоноэстетика, звуковой символизм.

Key words: artistic language, association, imagery, linguocreativity, linguistic aesthetics, pnonaesthetics, sound symbolism.

Введение

Связь между языковыми единицами и вызываемыми ими ассоциациями давно интересуют учёных. Мощным показателем того, как язык может характеризовать говорящих на нём людей, являются вымышленные языки, которые стали предметом повышенного интереса и за последние десять лет неоднократно становились темой различных лингвистических исследований. Данная статья направлена на объединение тем лингвистической эстетики и художественных языков. Цель работы – выявить роль ассоциаций и образов в создании художественных языков. Для достижения целей необходимо выполнить ряд задач: дать определения основным понятиям; представить краткие сведения об известных вымышленных языках и их особенностях; указать фонетические и визуальные особенности приведённых языков. В качестве материала для исследования выбраны популярные художественные языки из произведений массовой культуры и текст русскоязычных и англоязычных статей по данной теме.

Основная часть

Для получения информации из окружающего мира человек задействует несколько каналов восприятия и особенно активно использует визуальный, или зрительный, и аудиальный, или слуховой, каналы. То, что человек видит и слышит, помогает ему запоминать и воссоздавать в голове конкретные образы – отображения в сознании предметов и явлений. Рождаются ассоциации – связи между понятиями и образами, чувствами, мыслями. Формирование художественных образов нередко происходит именно с помощью ассоциаций: представляя себе сцену из книги, читатель подкрепляет описание автора теми образами, которые он когда-либо видел и слышал и теперь может воспроизвести их в своей голове. Глядя на картину, человек может представить себе характер, мысли и даже голос изображённого на ней героя, отталкиваясь лишь от внешности героя и сцены, в которую он помещён. Язык то-

же может вызывать ассоциации. Если попросить современного человека, который не владеет немецким, испанским и китайским языками, представить себе речь на этих языках, то он всё равно сможет представить то, как примерно звучат эти языки, основываясь на отдельных словах и фразах, которые он мог когда-нибудь услышать. И одновременно с этим у него в голове появится очень обобщённый образ немца, испанца и китайца, так же основанный на том, что человек видел и слышал.

Такую особенность восприятия используют создатели художественных языков, или артлангов, – вымышленных языков, которые создаются непосредственно для использования в художественных произведениях [1]. При создании вымышленного языка автор в первую очередь отталкивается от идеи: для какого мира он создаёт язык и кто на нём будет говорить. В исследовании на тему создания художественных языков автор Н. Д. Левшунов приводит термины «лингвокреативность», «лингвистическая эстетика» и «фоноэстетика». Проявление лингвокреативности Н. Д. Левшунов связывает с процессом создания вымышленного языка [2], который позволяет отходить от норм и правил, присущих естественным языкам. Создатель художественного языка придаёт ему определённую цель и старается выделить в этом новом языке что-то, что будет отличать его от любого естественного языка. Н. Д. Левшунов упоминает, что при этом коммуникативная функция – которая является основной для любого естественного языка – не является первостепенной при создании вымышленных языков, хотя на некоторых из них действительно можно осуществлять общение [2]. Прежде всего художественные языки выполняют эстетическую функцию: они должны вызывать определённые ассоциации у читателя, зрителя или игрока. В достижении этой цели участвует лингвистическая эстетика. Данный термин был введён ещё Дж. Р. Р. Толкином, который считается родоначальником вымышленных языков в художественных произведениях [1] и который объяснял лингвистическую эстетику как отношение между звучанием слов, их значением и эмоциональными реакциями человека на них [2]. Вместе с лингвистической эстетикой упоминается и фоноэстетика, т. е. совокупность фонетических особенностей языка, создающих определённый уровень благозвучия, при этом степень благозвучия может быть как положительной, так отрицательной [2]. Звук языка порождает ассоциации и помогает создавать образ того, кто на нём говорит.

Американский лингвист Дэвид Питерсон в своей книге «The Art of Language Invention» («Искусство создания языка») рассказывает о том, как его попросили создать дотракийский язык для телесериала «Игра престолов», снятого по мотивам цикла книг «Песнь льда и огня» американского писателя Дж. Р. Р. Мартина. Создатели сериала, Д. Бениофф и Д. Б. Уайсс, дали Д. Питерсону только два указания: использовать все слова, которые Дж. Р. Р. Мартин применял в своих книгах, и сделать так, чтобы язык звучал грубо. Уже после проделанной работы и выхода эпизодов, в которых звучал дотракийский язык, лингвист обратил внимание, что поклонники сериала сравнивают вымышленный язык с немецким, арабским и русским языками. Д. Питерсон сравнил три языка, анализируя то, что могло делать их для англоязычной аудитории «грубыми». Он выделил много общих звуков, в том числе [x], который был добавлен и в дотракийский. Как раз звук [x], который «звучит так, будто кто-то прочищает горло» [3], оказался тем звуком, который делал язык «грубым» для англоязычного человека. Однако похожий звук также присутствует, например, во французском и испанском языках, которые вряд ли кто-либо назовёт грубыми. Тогда Д. Питерсон провёл дополнительные исследования и выяснил, что, кроме самих звуков, в восприятии языка как «грубого» играют роль сочетание этих звуков и скорость их произношения.

В англоязычной статье о звуковом символизме (связи между звуками и признаками предметов и явлений) автор Д. М. Сидху сравнивает различные исследования, направленные на выявление ассоциаций, которые вызывают у людей звуки в словах. Выяснилось, что звуки [m] и [u] вызывают у людей ассоциации с объектами округлой формы и чем-то безобидным, в то время как звуки [k], [t], [ʃ] считаются резкими и ассоциируются с предметами острыми, а обилие звука [r] добавляет той самой «грубости». Частое использование звука [a] создаёт образ чего-то большого и может вызывать беспокойство, а вот звук [i] ([ɪ]), наоборот, ассо-

цируется с объектами небольшого размера и часто появляется в «приятных словах», а также в уменьшительно-ласкательных суффиксах: *doggy* (собачка), *kitty* (котёнок), *birdie* (птичка). Короткие гласные звуки и глухие согласные часто связываются с волнением и эмоциональностью, в то время как речь, наполненная долгими гласными звуками и звонкими согласными, обычно звучит более спокойно [4]. Несомненно, любые ассоциации субъективны, однако подобные исследования помогают составлять общую картину человеческого восприятия. Создатели искусственных языков, особенно профессиональные лингвисты, стремятся вызывать определённые ассоциации у большей части потенциальной аудитории. Так, дотракийский язык из «Игры престолов» звучит резко и воинственно: слова произносятся в основном так, как они пишутся, что не совсем привычно для англоязычного человека, но является обычным делом, например для немца или русского. А вот высокий валирийский из того же телесериала звучит более плавно и величественно. Сравните предложения на дотракийском (слева) и на высоком валирийском языках (справа):

Lajak oga haz oqet ha khalaan.
[la.'dʒak 'o.ɡa haz o.'qet ha xa.la.'an]
Воин забивает ту овцу для кхала.

Vala abre vūjitas.
['va.la 'a.bre 'vu:.ʃi.tas]
Мужчина поцеловал женщину.

Высокий валирийский изобилует долгими гласными, от которых также зависит и значение: произношение слова с коротким либо долгим гласным звуком влияет на его значение. Эту идею Д. Питерсон взял в том числе из латинского языка, который стал основным источником вдохновения для этого художественного языка. В рамках вымышленной вселенной высокий валирийский – это язык давно уничтоженной цивилизации, который со временем распался на несколько диалектов, известных под общим названием «низкий валирийский». Проводится параллель с латинским, который распался на романские языки [3].

Не менее известные благозвучные языки со своей историей можно встретить в книгах ранее упомянутого Дж. Р. Р. Толкина. Самые известные из его языков – это эльфийские языки синдарин и квенья. На них говорят эльфы, которые являются «перворожждённой» расой. Эльфы красивы, элегантны, владеют разными искусствами – и потому их языки являются воплощением красоты, возвышенности и утончённости. Говоря об эстетической функции вымышленных языков, мы имеем в виду не только их звучание, но и письменность. Письменность, которую использует синдарин, очень похожа на индийское письмо, которое для европейского читателя выглядит необычно, хотя сам синдарин основывался на староанглийском, валлийском и древнескандинавском языках [1].

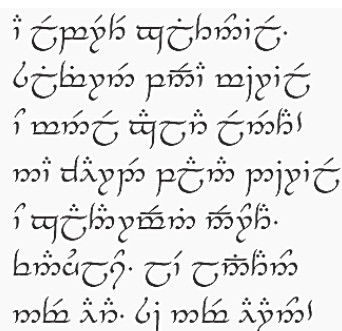

Рис. 1. Пример эльфийской письменности

Наблюдать, как письменность разных языков отражает говорящие на них народы, можно в видеоигре «Warframe», разработанной канадской студией Digital Extremes. Например, буквы языка гринир выглядят как прямоугольники с надрезами разной толщины, что делает текст похожим на штрихкод. Текст выглядит несколько неуклюже, что хорошо характеризует говорящих на них людей, так как народ Гринир – это клоны, облачённые в массивную тяжёлую броню и постепенно деградирующие из-за постоянного клонирования. Зато

письменность языка орокин из этой же видеоигры отличается аккуратностью и изяществом, что очень подходит говорившем на нём людям, которые считали себя богоподобными и ставили себя выше природы. Всё, что создавали Орокин, было идеально и красиво, включая письменность, которая похожа на арабский язык в том смысле, что согласные буквы писались крупно и последовательно, а гласные буквы были маленькие и помещались между согласными [5].

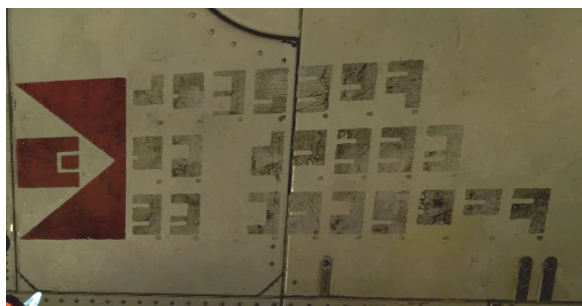

Рис. 2. Надпись на языке гринир (скриншот из игры)

Рис. 3. Слово на языке орокин (скриншот из игры)

Лингвист М. Окранд решил пойти дальше и реализовал эстетическую функцию языка не только через звучание и визуал, но и через направление письма. Для атлантического языка, появившегося в мультфильме студии Disney «Атлантида: Затерянный мир», М. Окранд решил использовать бустрофедон – способ письма, при котором направление строк чередуется через одну. Текст на атлантическом языке, написанный в несколько строчек, будет читаться так: первая строчка читается слева направо, вторая – справа налево, третья – снова слева направо и т. д. Лингвист объяснил такое решение тем, что атлантический язык таким образом становится похож на течение воды – главную стихию народа, населяющего Атлантиду.

Заключение

После рассмотрения нескольких известных художественных языков из произведений массовой культуры можно заметить, что существует множество приёмов, которые могут помочь в создании нового языка, и уникальность языка ограничена в основном фантазией его автора. Самое главное для вымышленного языка – это отражать ту вселенную (или её часть), для которой он создаётся. При умелом использовании особенностей человеческого восприятия возможно создать язык, который даже без контекста будет вызывать нужные ассоциации, и это ещё раз показывает, что язык – это мощный инструмент в руках профессионала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артланги – искусственные языки в кино и мультфильмах // НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/ling/news/823927897.html> (дата обращения: 30.03.2026).
2. Левшунов Н.Д. Фоноэстетика как один из основополагающих признаков при создании вымышленных языков художественной действительности (на материале сопоставления клингонского языка и языка квенья) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 100–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonoestetika-kak-odin-iz-osnovopolagayuschih-priznakov-pri-sozdanii-vymyshlennyh-yazykov-hudozhestvennoy-deystvitelnosti-na-materiale>
3. Peterson D.J. The art of language invention: from Horse-Lords to Dark Elves, the words behind worldbuilding. Нью-Йорк: Penguin Books, 2015. 292 с.
4. Sidhu D.M. Sound Symbolism in the Lexicon: A Review of Iconic-Systematicity // Language and Linguistics Compass. 2024. Vol. 19. № 1. URL: <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/lnc3.70006>
5. Language. Опубл. 31.10.2014 // WARFRAME Wiki. URL: <https://warframe.fandom.com/wiki/Category:Language> (дата обращения: 01.04.2026).

УДК 304.4

Лабуз Любовь Ивановна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Labuz Lyubov Ivanovna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Афанасьева Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Afanasyeva Lyudmila Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Society and State, Komsomolsk-on-Amur State University

ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ РЕСТОРАНА «ГРАФЬ»

PROMOTION OF A PUBLIC CATERING ENTERPRISE ON THE INTERNET BASED ON THE GRAF RESTAURANT

Аннотация. В статье рассматриваются особенности продвижения предприятия общественного питания в сети Интернет на примере ресторана «Графь». Анализируются основные инструменты интернет маркетинга: официальный сайт, социальные сети, онлайн реклама, работа с отзывами и сервисами доставки. Обосновывается важность цифрового продвижения для повышения узнаваемости ресторана, привлечения клиентов и укрепления конкурентных позиций.

Abstract. The article discusses the features of promoting a public catering enterprise on the Internet using the example of the Graf restaurant. The main tools of Internet marketing are analyzed: the official website, social networks, online advertising, and working with reviews and delivery services. The importance of digital promotion for increasing the restaurant's visibility, attracting customers, and strengthening its competitive position is substantiated.

Ключевые слова: интернет-продвижение, интернет-маркетинг, онлайн-реклама, целевая аудитория, репутация, сайт ресторана, цифровые коммуникации.

Key words: online promotion, online marketing, online advertising, target audience, reputation, restaurant website, digital communications.

Введение

В современном мире рост ресторанного бизнеса немыслим без активного использования интернета. Помимо того, что цифровая среда является каналом коммуникации с потребителями, она стала незаменимым инструментом для формирования имиджа ресторана, привлечения новых клиентов, построения лояльности и увеличения продаж. Это особенно важно для ресторанного сектора, где конкуренция постоянно растет, а предпочтения клиентов все больше зависят от онлайн-контента, отзывов, рекомендаций и визуального оформления ресторана.

Онлайн продвижение ресторана включает в себя целый ряд маркетинговых мероприятий, направленных на повышение узнаваемости бренда, создание позитивной репутации, стимулирование спроса и установление долгосрочных отношений с клиентами. Рассмотрим пример ресторана Графь, где онлайн продвижение может стать эффективным инструментом роста, укрепления рыночных позиций и привлечения целевой клиентской базы.

Основная часть

Онлайн продвижение особенно важно для предприятий общественного питания, поскольку клиенты часто выбирают, где поесть, онлайн. Потенциальные клиенты ищут рестораны, используя поисковые системы, карты, социальные сети и сайты сравнения цен. Они также полагаются на фотографии блюд, дизайн интерьера, отзывы клиентов и информацию о специальных предложениях.

Если у ресторана нет онлайн присутствия или оно недостаточное, он потеряет значительную часть своих клиентов. Сегодня посетители должны иметь возможность быстро найти адрес ресторана, просмотреть меню, проверить цены и получить информацию о доставке или бронировании. Кроме того, современные потребители ожидают от ресторанов активности в социальных сетях, предоставления актуальной информации и взаимодействия со своим сообществом.

Для ресторана Графь онлайн-продвижение особенно важно, если заведение обслуживает не только постоянных, но и новых клиентов. Хорошо организованное продвижение позволяет ресторану выделиться среди конкурентов, подчеркнуть сильные стороны своей кухни, атмосферы и обслуживания, а также укрепить лояльность клиентов.

Эффективное онлайн-продвижение ресторана основано на комплексном использовании различных инструментов. Каждый из них имеет свою конкретную цель, и вместе они формируют целостную маркетинговую стратегию.

1. Официальный сайт ресторана

Одним из важнейших инструментов продвижения является официальный сайт. Этот веб-сайт, настоящая цифровая визитная карточка, должен содержать полную и актуальную информацию: описание концепции, меню, цены, фотографии интерьера и блюд, контактную информацию, схему проезда, форму бронирования и информацию о специальных предложениях.

Веб-сайт ресторана Графь должен отражать его индивидуальность, стиль и атмосферу. Если ресторан предлагает классическую или изысканную концепцию, это должно быть четко видно в дизайне, цветовой палитре, визуальных элементах и тексте. Крайне важно, чтобы веб-сайт был интуитивно понятным, быстрым и корректно отображался на мобильных устройствах, поскольку значительная часть потенциальных клиентов ищет рестораны через смартфоны.

Кроме того, веб-сайт должен быть оптимизирован для поисковых систем. Это обеспечит ресторану более высокие позиции в результатах поиска по запросам, связанным с ресторанами, банкетами, семейными ужинами, деловыми обедами или доставкой на дом.

2. Продвижение в социальных сетях

Социальные сети — один из наиболее эффективных каналов продвижения для ресторанов. Он позволяет не только демонстрировать ваши продукты и атмосферу, но и устанавливать эмоциональную связь с вашей целевой аудиторией. Для ресторана Графь крайне важно поддерживать присутствие в социальных сетях, таких как ВКонтакте, Instagram* (если есть), Telegram и других популярных платформах.

Контент, публикуемый в социальных сетях, должен быть разнообразным и интересным. Он может включать:

- Фотографии еды и напитков;
- Видео приготовления блюд;
- Публикации о новых блюдах в меню;
- Объявления о мероприятиях и акциях;
- Профили шеф-повара и его команды;
- Отзывы клиентов;
- Фотографии интерьера и праздничных украшений.

Частота публикаций очень важна. Регулярно делаясь качественным контентом, ресторан Графь будет укреплять лояльность клиентов и свою репутацию. Вовлеченность также важна.

3. Онлайн-реклама

Для быстрого привлечения клиентов ресторан может использовать платные рекламные инструменты. К ним относятся контекстная реклама в поисковых системах, целевая реклама в социальных сетях, а также реклама на картах и в сервисах, основанных на местоположении.

Контекстная реклама позволяет показывать объявления пользователям, которые уже заинтересованы в посещении ресторана или ищут место для отдыха. Например, если кто-то ищет «ресторан для банкета», «непринужденный ресторан в центре города» или «где поесть», реклама ресторана Графь может появиться среди первых результатов.

Целевая реклама в социальных сетях позволяет точно определить целевую аудиторию на основе возраста, интересов, географического положения и других критериев. Для ресторана Графь эта стратегия особенно полезна для продвижения специальных предложений, деловых обедов, праздничных мероприятий, банкетов или сезонного меню.

4. Управление отзывами и онлайн-репутацией

Онлайн репутация ресторана во многом зависит от отзывов клиентов. Потенциальные клиенты часто принимают решения о выборе ресторана, основываясь на рейтингах и отзывах, размещенных в меню, социальных сетях и на специализированных платформах.

Поэтому ресторану Графъ следует регулярно отслеживать отзывы, учитывать положительные комментарии и адекватно реагировать на критику. Даже негативный отзыв может стать возможностью продемонстрировать качество обслуживания, если ответ будет вежливым, профессиональным и конструктивным.

Создание позитивной онлайн репутации требует постоянных усилий. Этого можно достичь, поощряя довольных клиентов оставлять отзывы, например, с помощью скрытых запросов, QR-кодов на столах или публикаций в социальных сетях. Чем больше позитивных и искренних отзывов получит ресторан, тем больше доверия к нему будут испытывать новые клиенты.

5. Использование служб доставки и платформ бронирования

Важнейшим аспектом онлайн продвижения для ресторанов является присутствие на платформах доставки и бронирования. Для многих клиентов посещение ресторана начинается с заказа еды. Качественная еда и обслуживание могут повысить лояльность.

Для ресторана Графъ сотрудничество с этими платформами позволяет расширить клиентскую базу, повысить узнаваемость бренда и увеличить доход. В то же время крайне важно предоставлять качественные фотографии блюд, точные описания, актуальные цены и быструю обработку заказов.

Эффективность онлайн-продвижения во многом зависит от всестороннего понимания целевой аудитории. Потенциальных клиентов ресторана «Графъ» можно разделить на несколько категорий:

- Молодые люди, ищущие модное место для встреч и отдыха;
- Семьи, ищущие уютную атмосферу и качественную кухню;
- Профессионалы, ищущие место для делового обеда;
- Пары, ищущие ресторан для романтического ужина;
- Клиенты, организующие банкеты, дни рождения, корпоративные мероприятия и другие торжества.

Выбор подходящих рекламных сообщений и форматов контента для каждой из этих групп имеет решающее значение. Например, для молодежи подойдут динамичные видеоролики и публикации в социальных сетях; для семей — акцент на комфорте, качестве еды и детском меню; а для бизнеса — предложения по организации банкетов и специальные акции.

Для повышения эффективности онлайн продвижения ресторана Графъ можно предложить следующие рекомендации:

1. Разработать комплексную стратегию цифрового продвижения, включающую веб-сайт, социальные сети, рекламу и управление отзывами.
2. Создать высококачественный визуальный контент, подчеркивающий сильные стороны ресторана и затрагивающий эмоции клиентов.
3. Регулярно обновлять информацию о меню, акциях и мероприятиях.
4. Использовать аналитику данных для оценки эффективности рекламных кампаний и поведения пользователей на веб-сайте.
5. Внедрить систему онлайн бронирования и упрощенную систему обратной связи.
6. Активно оптимизировать локальное SEO для повышения видимости ресторана в результатах поиска и на картах.
7. Разработать программы лояльности через цифровые каналы, такие как бонусы и персонализированные предложения.

Заключение

Таким образом, продвижение в сети Интернет является необходимым условием успешного функционирования современного предприятия общественного питания. Для ресторана «Графъ» интернет маркетинг может стать важнейшим инструментом привлечения новых клиентов, формирования положительного имиджа, повышения конкурентоспособности и роста прибыли.

Комплексный подход, включающий разработку качественного сайта, активное ведение социальных сетей, использование онлайн рекламы, работу с отзывами и присутствие на сервисах доставки, позволяет ресторану эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией и укреплять свои позиции на рынке. В условиях цифровизации экономики именно интернет продвижение становится одним из ключевых факторов развития ресторанного бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котлер Ф. Основы маркетинга . – Москва: Вильямс, 2020. – 752 с.
2. Чумиков А. Н. Связи с общественностью: теория и практика : учебное пособие. – Москва : Дело, 2021. – 496 с.
3. Иванов А.А. Интернет-маркетинг: продвижение и реклама в сети. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 304 с.
4. Голубков Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс. – Москва : Юрайт, 2021. – 474 с.

УДК 304.4

Литовченко Татьяна Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Litovchenko Tatyana Viktorovna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Тимофеева Ирина Юрьевна, канд. культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Irina Yuryevna Timofeeva, PhD in Cultural Studies, Associate Professor

СТОРИТЕЛЛИНГ В PR: ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЙ БРЕНДОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ЭТАЖИ») STORYTELLING IN PR: TECHNOLOGIES FOR CREATING AND PROMOTING BRAND STORIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT (USING THE EXAMPLE OF THE ETAZHI COMPANY)», KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE UNIVERSITY

Аннотация. В работе анализируется использование сторителлинга в PR-коммуникациях федеральной риелторской компании «Этажи». Предметом исследования выступает сторителлинг как технология создания и продвижения историй бренда в цифровой среде. На основе контент-анализа публичных digital-каналов компании выявлены сильные стороны (экспертный нарратив, контент-платформа, персонализация через основателя) и зоны развития (фрагментация нарратива, дефицит клиентских историй трансформации, отсутствие системы измерения эффективности). Разработан проект «Этажи доверия» — комплекс PR-активностей с контент-планом, сценарными шаблонами и системой KPI, направленный на повышение доверия целевой аудитории и снижение информационной асимметрии на рынке недвижимости.

Abstract. The paper analyzes the use of storytelling in PR communications of the federal real estate company "Etazhi." The subject of the study is storytelling as a technology for creating and promoting brand stories in the digital environment. Based on a content analysis of the company's public digital channels, strengths (expert narrative, content platform, personalization through the founder) and areas for development (narrative fragmentation, deficit of customer transformation stories, lack of an effectiveness measurement system) were identified. The "Etazhi of Trust" project was developed — a set of PR activities with a content plan, scenario templates, and a KPI system aimed at increasing target audience trust and reducing information asymmetry in the real estate market.

Ключевые слова: сторителлинг, связи с общественностью, цифровые коммуникации, бренд-коммуникации, рынок недвижимости, нарративная транспортировка, пользовательский контент.
Key words: storytelling, public relations, digital communications, brand communications, real estate market, narrative transportation, user-generated content.

Введение

В условиях цифровой экономики и информационного перенасыщения традиционные методы продвижения брендов демонстрируют снижение эффективности. Потребители вырабатывают «баннерную слепоту» и психологическую устойчивость к прямой рекламе: по данным исследований, более 80 % миллениалов не доверяют традиционным рекламным сообщениям, предпочитая рекомендации и аутентичный контент [1]. Особенно остро проблема доверия проявляется на рынке недвижимости, где высокий уровень рисков и информационной асимметрии усиливает конфликтность взаимодействий в цепочке «покупатель – риелтор – застройщик – органы власти».

Одним из наиболее действенных инструментов, отвечающих этим вызовам, является сторителлинг – технология создания и трансляции историй, которые доносят ценности бренда, формируют его образ и выстраивают долгосрочные отношения с потребителями [2, 3]. О.В. Тодорова описывает сторителлинг как PR-инструмент, способный «очеловечить» бренд, показать ценности компании и поддерживать переход от монологичного информирования к интерактивному диалогу [4]. В то же время вопрос систематического применения сторителлинга в риелторском секторе – сфере, где тревожность потребителей особенно высока, – остаётся малоизученным. Отсутствуют комплексные модели, учитывающие специфику распределённых сетевых компаний и возможности UGC-механик (пользовательского контента) для формирования доверия.

Целью настоящей работы является анализ практики применения сторителлинга в PR-деятельности федеральной риелторской компании «Этажи» и разработка проектных рекомендаций по его совершенствованию в цифровой среде.

Задачи исследования: 1) раскрыть теоретические основания сторителлинга как PR-технологии; 2) провести контент-анализ публичных digital-каналов компании «Этажи»; 3) выявить сильные и слабые стороны текущей коммуникационной стратегии; 4) разработать проект комплекса PR-активностей с системой измерения эффективности.

Теоретические основания и методы исследования

Теоретическим фундаментом работы выступает нарративная парадигма У. Фишера, согласно которой люди — «homo narrans», а убедительность сообщения определяется связностью истории (narrative coherence) и её верностью опыту и ценностям аудитории (narrative fidelity) [5]. В маркетинговой и потребительской психологии ключевым механизмом воздействия сторителлинга признаётся нарративная транспортировка — состояние глубокой вовлечённости в историю, включающее когнитивные и эмоциональные реакции и способствующее изменению убеждений и установок [6]. Нарративное самосоотнесение, при котором человек «примеряет» историю на себя, может снижать скептицизм аудитории и убеждать эффективнее аналитической аргументации.

С социологической точки зрения сторителлинг выступает инструментом идентификации («люди как я»), нормирования поведения и производства доверия через демонстрацию компетентности, заботы и предсказуемости действий бренда. О.А. Фадеева рассматривает сторителлинг как символическую информационно-коммуникативную технологию, работающую с идентичностью и «картиной мира», влияющую на социальные установки и стереотипы восприятия [7].

Для оценки эффективности сторителлинга в работе использована логика Barcelona Principles 3.0 и AMEC Integrated Evaluation Framework, выстраивающего цепочку: цели → активности → outputs → outtakes (восприятие) → outcomes → impact [8]. Это позволяет отдельно измерять, поняли ли историю, поверили ли ей, изменилась ли установка и совершено ли целевое действие.

В качестве методов использованы: контент-анализ официального сайта, «Этажи Журнала», медиа-центра и Telegram-каналов компании; кейс-стади для углублённого изучения конкретной компании; сравнительный анализ цифровых форматов сторителлинга.

Результаты анализа PR-коммуникаций компании «Этажи»

Компания «Этажи» – крупнейшая федеральная риелторская сеть, основанная в 2000 году в Тюмени и присутствующая в сотнях городов России и за рубежом. Аудит публичных digital-каналов позволил выявить следующие элементы сторителлинга.

На сайте etagi.com зафиксирован промо-слоган со сказочной рамкой («Открой дверь в сказку») – пример «игрового» сторителлинга с ролевым сценарием. Контент-платформа «Этажи Журнал» регулярно обновляется по рубрикам (ипотека, законы, инструкции, аналитика), выполняя просветительскую функцию – снижение тревожности и барьеров понимания сложных процедур. Медиа-центр (NewsRoom) декларирует установку «рассказывать о сложных вещах простым языком», формируя нарратив экспертности и открытости.

В Telegram-канале основателя Ильдара Хусаинова выявлен формат «историй изнутри» – эмоциональные посты о развитии сети, людях, сложностях старта, что усиливает доверие через «founder story». В канале «ИпотекаPRO Этажи» используются микросюжеты с игровыми жанровыми рамками (например, «Тайна одобренной ипотеки» – детективный формат).

Сильные стороны текущей стратегии: 1) сильный экспертный нарратив, снижающий когнитивные барьеры; 2) развитая контент-платформа как долгосрочный канал органического охвата; 3) персонализация бренда через фигуру основателя; 4) эксперименты с микрожанрами, повышающими шанс нарративной транспортировки.

Зоны развития: 1) фрагментация единой бренд-истории из-за большого числа региональных каналов с различиями в подаче — аудитория получает разные «версии реальности», что снижает связность (coherence) нарратива; 2) несогласованность отдельных публичных фактов (география присутствия указывается по-разному в разных источниках), подрывающая верность реальности (fidelity); 3) преобладание информационно-инструктивного контента над «историями трансформации» клиентов — гайды полезны, но хуже создают эмоциональную память и идентификацию; 4) отсутствие системы измерения именно сторителлинга по рамке «цели → outcomes → impact».

Проектные рекомендации: «Этажи - доверие»

На основании выявленных зон развития разработан проект «Этажи - доверие», направленный на переход от набора публикаций к единой story-архитектуре бренда. Проект включает четыре сериальные линии: «Путь к дому» (клиентские истории трансформации), «Риелтор — проводник» (дневники агентов), «Район как герой» (микроистории локаций) и «Сделка без сурпризов» (юридические кейсы).

Для каждой линии разработан единый сценарный шаблон: хук → герой и цель → барьер → решение → итог → вывод → СТА (призыв к действию). Это обеспечивает воспроизводимость качественного нарратива в масштабе распределённой сети. Предложен контент-план на 30 дней (таблица 1) с частотой 5 основных публикаций в неделю, ежедневными сторис, 2 прямыми эфирами в месяц и еженедельным лонгридом.

Система KPI строится на четырёх уровнях в логике АМЕС: внимание (досмотры, удержание), вовлечение (сохранения, репосты, ответы), доверие (тональность и содержательность комментариев) и поведение (клики на заявку, записи на консультацию, конверсия в сделку). Отдельно предусмотрены UGC-механики — сбор клиентских историй через флешмобы и опросы, что превращает аудиторию из пассивного получателя в соучастника нарратива.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что сторителлинг в PR — это социально и психологически обоснованная технология, работающая через нарративную рациональность и нарративную транспортировку. Компания «Этажи» располагает значительным потенциалом: сильный экспертный нарратив, развитая контент-инфраструктура и публичность лидера создают прочную основу для системного сторителлинга.

Ключевые зоны роста — повышение связности единого нарратива в распределённой сети, усиление «историй трансформации» клиентов через UGC-механики, выравнивание фактуры и внедрение измерения эффективности по международным рамкам

AMEC/Barcelona. Разработанный проект «Этажи доверия» представляет практически применимую модель, адаптируемую для других участников рынка недвижимости. Дальнейшие исследования могут быть направлены на экспериментальную проверку влияния различных нарративных форматов на конверсию и доверие в риелторском секторе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. МаКкарти Дж. 84 процента миллениалов не доверяют традиционной рекламе // The Drum. 2017. URL: <https://www.thedrum.com/news/2017/02/17/84-percent-millennials-don-t-trust-traditional-advertising> (дата обращения: 24.01.2026).
2. Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 272 с.
3. Годин С. Все маркетологи — лжецы. Талантливые рассказывают истории, которые мы принимаем за чистую монету. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 256 с.
4. Тодорова О.В. Сторителлинг как инновационный PR-инструмент // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 1–7. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 15.01.2026).
5. Fisher W.R. Human Communication as Narration: Toward a Philosophy of Reason, Value, and Action. Columbia: University of South Carolina Press, 1987. 201 p.
6. Green M.C., Brock T.C. The Role of Transportation in the Persuasiveness of Public Narratives // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. № 5. P. 701–721. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.5.701>
7. Фадеева О.А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 71–75. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 18.01.2026).
8. AMEC Integrated Evaluation Framework. Опубл.: 2020 // AMEC. URL: <https://amecorg.com/amecframework/> (дата обращения: 20.01.2026).

УДК 37.014.24

Лю ЦяньЦянь, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Liu Qianqian, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Musalitina Evgeniya Alexandrovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И HSK КАК КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА CHINESE LANGUAGE AND HSK AS A KEY TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CULTURAL AND EDUCATIONAL COOPERATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного экзамена по китайскому языку HSK как многофункционального инструмента, выходящего за рамки оценки языковых компетенций. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием российско-китайских отношений в политической, экономической и гуманитарной сферах, что повышает спрос на изучение китайского языка и его сертификацию. В работе рассматриваются два ключевых аспекта влияния HSK. Во-первых, анализируется культурологическая составляющая экзамена, которая способствует погружению в национально-культурный контекст Китая, знакомству с традиционными праздниками, историческими событиями и классической литературой. Во-вторых, раскрывается роль HSK как драйвера образовательного и культурного сотрудничества между Россией и Китаем.

Abstract. This article studies the international Chinese language exam (HSK) as a multifunctional tool that goes beyond assessing language proficiency. The topic is relevant given the rapid development of Russian-Chinese relations in the political, economic, and humanitarian spheres, which is increasing demand for Chinese language learning and certification. The paper examines two key

aspects of the HSK's influence. First, it analyzes the exam's cultural component, which facilitates immersion in the national and cultural context of China, introducing students to traditional holidays, historical events, and classical literature. Second, it explores the HSK's role as a driver of educational and cultural cooperation between Russia and China.

Ключевые слова: HSK, культурный контекст, российско-китайское сотрудничество, образование, китайский язык.

Key words: HSK, cultural context, Russian-Chinese cooperation, education, Chinese language.

Введение

В начале XXI в. российско-китайские отношения вышли на уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Экономическая интеграция, политический диалог и гуманитарные обмены между двумя странами развиваются беспрецедентными темпами. В этих условиях знание китайского языка перестает быть просто академическим интересом и превращается в практический инструмент профессиональной реализации и межкультурной коммуникации. Главным инструментом оценки и сертификации этого знания выступает экзамен HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi), что определяет актуальность его исследования как многопланового культурно-образовательного феномена.

HSK – это международный квалификационный экзамен по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями языка. Он был разработан в 1990 г. Государственным комитетом КНР по преподаванию китайского языка как иностранного и проводится с 1992 г. В России экзамен имеет давнюю историю: например, в Санкт-Петербурге его можно сдать с 2004 г. Сегодня HSK – это не просто тест, а «окно» в мир китайской культуры и образования. Экзамен структурирован на шесть уровней (от HSK 1 с запасом в 150 слов до HSK 6, требующего владения более чем 5000 словами) и включает отдельную устную часть – HSKK.

Цель исследования – рассмотреть экзамен HSK не только как способ проверки языковых компетенций, но и как важнейший инструмент знакомства с культурой Китая, а также как катализатор, способствующий укреплению культурно-образовательного сотрудничества между Россией и Китаем.

Объектом исследования является международное российско-китайское культурно-образовательное сотрудничество в контексте глобализации.

Предмет исследования – система экзаменационного тестирования HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) как инструмент сертификации и стимулирования в развитии и укреплении международных культурных и образовательных связей.

Исходя из цели исследования, необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать структуру и содержание экзамена HSK с точки зрения наличия в нем культурного компонента;
- определить мотивационную и социальную роль HSK как катализатора образовательной мобильности;
- выявить потенциал HSK как инструмента «мягкой силы» в контексте российско-китайских отношений.

Экзамен HSK как проводник в мир культуры Китая

На первый взгляд, HSK является стандартизированным тестом, проверяющим знание лексики, грамматики и иероглифики. Однако его содержание и, что более важно, процесс подготовки к нему неразрывно связаны с погружением в национально-культурный контекст.

Во-первых, лексический материал экзамена тщательно отобран и включает в себя не только бытовую лексику, но и концепты, отражающие китайскую картину мира [1].

Уже на уровнях HSK 3–4 учащиеся сталкиваются с темами, которые являются ключевыми для понимания китайской ментальности: семейные ценности (отношения между поколениями), традиционная кухня, народные обычаи и праздники. Например, в учебных текстах и аудировании регулярно встречаются упоминания таких праздников, как Чуньцзе (Праздник весны) или Праздник середины осени, и связанных с ними традиций.

Во-вторых, для успешной сдачи уровней HSK 5 и HSK 6 кандидату необходимо понимать не только прямые значения слов, но и культурный подтекст. На этих этапах в экзаменационных текстах (особенно в разделах «чтение» и «аудирование») появляются фрагменты, содержащие фразеологизмы (чэньюи), отсылки к историческим событиям и личностям, а также к классической литературе. Фразеологические единицы несут в себе национально-культурную семантику, которую невозможно понять без знакомства с историей и мифологией Китая [2]. Так, подготовка к HSK неизбежно превращается в изучение культурного кода нации.

В-третьих, сам процесс регистрации и сдачи экзамена часто сопровождается участием в культурной жизни. Крупнейшие центры приема экзаменов, такие как Институты Конфуция, используют экзаменационные кампании для проведения сопутствующих мероприятий. Например, в 2025 г. Институт Конфуция при Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) организовал для своих студентов и гостей мастер-классы по каллиграфии, вырезанию из бумаги и печати, приуроченные к дням проведения тестирования. Таким образом, даже простое желание проверить свои знания приводит к непосредственному соприкосновению с живой культурой.

HSK как драйвер образовательного и культурного сотрудничества России и Китая

Роль HSK выходит далеко за рамки индивидуального знакомства с культурой. Экзамен стал системообразующим элементом в механизме двустороннего сотрудничества.

Главным стимулом для сдачи HSK является возможность получения образования в Китае. Наличие международного сертификата – обязательное условие для поступления в китайские вузы и участия в конкурсах на получение правительственных стипендий. Так, в рамках стипендиальной программы Правительства Китая на 2026/2027 учебный год для российских граждан установлены четкие требования: для поступления на программы бакалавриата необходим HSK 3, для магистратуры и аспирантуры – HSK 4 [3]. Это создает мощный поток академической мобильности. Сотни российских студентов ежегодно отправляются в Китай, становясь не только специалистами, но и носителями знаний о России в китайской среде и наоборот – проводниками китайской культуры в России.

Экосистема вокруг экзамена активно развивается и создает новые форматы сотрудничества. Например, проект «Китайско-российский международный облачный класс», запущенный Хэйлунцзянским университетом, предлагает студентам из пяти российских вузов бесплатные онлайн-курсы для подготовки к HSK, а также курсы по культуре и профессионально-ориентированному китайскому языку. Это прямое взаимодействие университетов двух стран, мотивированное необходимостью подготовки к единому стандарту тестирования.

Масштабы влияния HSK наглядно демонстрирует статистика. В 2025 г. только один Институт Конфуция при МГЛУ, являющийся крупнейшим пунктом проведения экзамена в Европе, обслужил 9359 человеко-экзаменов. Рекордный показатель был зафиксирован 12 мая 2025 г., когда за один день тестирование прошли 3092 человека [4]. Столь высокий спрос говорит о том, что тысячи россиян видят в китайском языке и сертификате HSK реальную перспективу.

Наконец, HSK стал основой для проведения масштабных профориентационных и выставочных мероприятий. Ежегодные выставки «HSK留学中国与就业» (HSK Study in China & Career Fair) собирают десятки ведущих университетов Китая и тысячи российских абитуриентов. На выставке в Москве в 2025 г. присутствовали 43 китайских вуза, а также представители бизнеса, что позволило участникам не только узнать об учебе, но и найти потенциальных работодателей. Эти выставки служат идеальной площадкой для прямых переговоров и подписания соглашений между учебными заведениями двух стран.

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что экзамен HSK давно перестал быть просто инструментом оценки знаний. Он выполняет гораздо более сложную и важную функцию «культурного моста».

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Культурологическая функция: подготовка к HSK и его содержание погружают кандидата в контекст китайской культуры, знакомят с историей, литературой, традициями и си-

стей ценностей китайского общества. Это делает процесс изучения языка более глубоким и осмысленным.

2. Интеграционная функция: HSK является ключом, открывающим двери в образовательную систему Китая. Четкие требования к уровням владения языком для получения стипендий и грантов стимулируют академическую мобильность, создавая поколение людей, лично знакомых с культурой и жизнью соседней страны.

3. Институциональная функция: вокруг HSK сформировалась целая инфраструктура сотрудничества – от совместных онлайн-курсов российских и китайских университетов до масштабных образовательных выставок. Эта инфраструктура объединяет преподавателей, студентов, чиновников и бизнес, укрепляя общий фундамент российско-китайских отношений.

Таким образом, китайский язык, сертифицируемый через HSK, действительно становится тем самым «ключом к партнерству», который позволяет двум великим державам успешно строить общее образовательное и культурное будущее, основанное на взаимном уважении и глубоком понимании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Китайско-российский международный облачный класс // Официальный сайт СПбГЭУ. URL: <https://ruschinalliance.unecon.ru/novosti-associaciy/kitaysko-rossiyskiy-mezhdunarodnyy-o> (дата обращения: 21.02.2026).

2. Институт Конфуция в СПбГУ. HSK - международный квалификационный экзамен по китайскому языку // Официальный сайт Института Конфуция СПбГЭУ. URL: <https://ci.spbu.ru/testirovanie-po-kitayskomu-yazyiku-hsk> (дата обращения: 20.02.2026).

3. 神州学人. 俄罗斯莫语大孔院获评“促进中俄人文交流合作先进单位”称号. URL: http://www.chisa.edu.cn/exclusive/202602/t20260202_2111443331.html (дата обращения: 21.02.2026).

4. 中国日报网. 驻俄使馆教育处公参曹士海: 欢迎更多俄罗斯青年赴华留学. URL: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202505/14/WS68240354a310205377033026.html> (дата обращения: 15.02.2026).

УДК 304.4

Майсугенов Данила Игоревич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Maisugenov Danila Igorevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Петрунина Жанна Валерьяновна, профессор кафедры «История, педагогика и лингвистика», ведущий научный сотрудник отдела организации и сопровождения научной и инновационной деятельности, доктор исторических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Petrulina Zhanna Valeryanovna, Professor of the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Senior Researcher at the Department of Organization and Support of Scientific and Innovative Activities, Doctor of Historical Sciences, Komsomolsk-on-Amur State University.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА ДИЗАЙН СИМВОЛИКИ СВО

THE INFLUENCE OF CULTURAL AND HISTORICAL ASPECTS ON THE DESIGN OF SYMBOLS

Аннотация. В работе рассматривается влияние культурных и исторических аспектов на дизайн символики как важного элемента визуальной коммуникации. Символика представлена как особая форма визуального выражения, в которой отражаются ценности общества, особенности эпохи, национальные традиции и устойчивые культурные представления. Отдельное внимание уделено тому, что дизайн символики не сводится только к созданию выразительной графической формы, а связан с передачей определённых идей, норм и ассоциаций, понятных конкретной культурной среде.

Abstract. The paper examines the influence of cultural and historical aspects on the design of symbols as an important element of visual communication. Symbolism is presented as a special form of visual expression, which reflects the values of society, the peculiarities of the era, national traditions and stable cultural representations. Special attention is paid to the fact that the design of symbols is not limited only to the creation of an expressive graphic form, but is associated with the transmission of certain ideas, norms and associations understandable to a particular cultural environment.

Ключевые слова: символика, дизайн символики, история, символ, идентичность, визуальный образ.

Key words: symbolism, symbolism design, history, symbol, identity, visual image.

Введение

Визуальные образы окружают человека постоянно. Они встречаются в городской среде, в государственной атрибутике, в рекламе, в цифровом пространстве. Одни символы могут считываться почти сразу и кажутся понятными, другие же будут требовать знания традиции, исторического контекста. Символика никогда не существует вне общества. Она отражает представления людей о мире, их ценности, страхи, идеалы, память о прошлом и отношение к настоящему. По этой причине дизайн символики нельзя рассматривать только как сферу художественного оформления. Актуальность темы связана с тем, что в современном мире дизайн всё чаще работает на пересечении разных культурных традиций, а символика становится важным инструментом коммуникации в самых разных сферах.

Цель работы состоит в выявлении и анализе влияния культурных и исторических аспектов на дизайн символики.

Основная часть

Символика - система визуальных образов, передающих условные значения через ассоциации, интегрируясь в визуальную коммуникацию как универсальный язык. В отличие от прямых знаков, она опирается на культурный контекст, усиливая эмоциональное воздействие в дизайне логотипов и брендов. Любой дизайн символики не может возникнуть просто так. Даже если визуал кажется современным и простым, в его основе сохраняются черты, которые были выработаны культурой. Особенно заметно это в тех случаях, когда символика связана с национальной идентичностью, исторической памятью, народным искусством. Например, использование традиционного орнамента в эмблеме, логотипе или декоративном знаке позволяет сразу задать нужную ассоциативную среду. Зритель может не всегда осознавать источник образа, но на уровне восприятия будет считываться его связь с определённой национальной традицией. В современной дизайнерской практике это особенно заметно при создании региональной и национальной айдентики. Когда в символике используются традиционные цветовые сочетания, укоренённые в культуре, визуальный образ воспринимается более убедительно. Он легче вызывает эмоциональный отклик, ибо опирается на знакомую систему ассоциаций [1].

Обращение к истокам символики позволяет лучше понять, почему визуальные знаки и сегодня сохраняют такую силу воздействия. Символ никогда не был просто украшением или случайным изображением. С самых ранних этапов человеческой истории он выступал как способ осмысления мира, закрепления опыта, передачи представлений о природе и жизни.

В первобытном мире не было дизайна в нашем современном понимании, но уже тогда существовали знаки с яркой выраженной визуальной структурой, как например наскальные изображения, ритуальные орнаменты, знаки на керамике и так далее. За ними стояла попытка выразить свое видение о мире и установить контакт между человеком и окружающим его миром. По мере развития древних цивилизаций символика становилась более сложной, организованной и устойчивой. Например, в древневосточных культурах образ солнца часто связывался с божественной природой власти, а фигуры хищных животных обозначали силу, защиту и господство [5]. В Египте особое значение имели изображения сокола, скарабея, анха.

Уже в древности человеку было важно обозначить, к какой группе он относится: к роду, племени, воинскому союзу, жреческому сословию, ремесленной среде [3]. Именно эту

функцию выполняли узоры на ткани, тату, украшения, печати и метки на предметах собственности. В дальнейшем именно эта логика станет основой для развития гербов, эмблем, отличительных знаков, профессиональной и государственной символики.

Великая Отечественная война стала одним из самых сильных исторических событий, повлиявших на формирование символического языка в отечественной культуре. Она изменила не только политическую и общественную жизнь, но и систему визуальных образов, через которые стали выражаться память, героизм и единство народа. Влияние проявлялось прежде всего в том, что многие визуальные образы стали восприниматься как носители особого исторического и эмоционального содержания. Они уже не были просто агитационными знаками или декоративными элементами. Красная звезда, знамя, изображения солдата и прочие элементы получили особенно прочное место в общественном сознании именно благодаря опыту войны. При этом важно отметить, что некоторые из них существовали и раньше, но именно Великая Отечественная война наполнила их новым содержанием. Военная тема закрепила за определёнными цветами особенно устойчивые ассоциации. Красный стал восприниматься как цвет подвига, победы, крови, силы и исторической памяти. Чёрный как знак скорби, утраты, памяти о погибших. Золото как символ славы, чести и вечного сохранения подвига в народном сознании. Подобные сочетания позднее стали активно использоваться в праздничной и мемориальной символике, в оформлении наградной продукции, юбилейных эмблем, памятных знаков и плакатов.

Современная визуальная среда предъявляет к символике особые требования. Если раньше знак мог существовать на ткани или на ритуальном предмете и восприниматься в устойчивом культурном контексте, то сегодня он должен работать сразу в нескольких пространствах: на экране смартфона, в городской навигации, интерфейсе, рекламе и так далее. Трансформация традиционных символов связана прежде всего с изменением условий восприятия [1]. В наше время человек получает и воспринимает огромное количество визуальной информации и редко задерживает внимание на одном образе надолго. Символ должен быть понятен быстро, работать в малом размере и сохранять узнаваемость даже при сильном упрощении. Вследствие этого сложные исторические формы, насыщенные деталями и декоративными элементами, постепенно перерабатываются в более компактные и ясные знаки.

Одной из главных тенденций выступает упрощение формы и минимализация деталей. В цифровом мире такое решение приводит к тому, что теряется часть выразительности, особенно в небольшом формате. Мелкие детали сливаются, композиция кажется перегруженной, поэтому дизайнерская практика всё чаще движется в сторону упрощения. Современное создание традиционных символов ставит перед дизайнером сложную задачу: сделать знак актуальным, не разрушив его внутреннего смысла. Для дизайнера важным вопросом становится сохранение смыслового контекста, например, сохранение идеи памяти, единства. Форма может меняться, но если сохраняется главный смысл, то преемственность останется [2].

События, связанные со специальной военной операцией, заметно повлияли на современную символику и на сам характер визуального языка, используемого в общественном пространстве. Одной из главных особенностей стало то, что символика СВО формировалась быстро. Если в предыдущие исторические периоды новые знаки закреплялись годами или даже десятилетиями, то в этом случае превращение отдельных букв и цветов в социально узнаваемые символы произошло буквально за считанные недели. Уже в начале марта 2022 года международные агентства фиксировали, что буквы Z и V, первоначально замеченные на российской военной технике, начали активно использоваться в публичной коммуникации, на уличных экранах, плакатах, в медиапространстве и в акциях. Российское Министерство обороны тогда же продвигало эти обозначения в собственных видеоматериалах и агитационных сообщениях, связывая их с идеями силы, мужества и поддержки военных действий. Позже возникало соединение новых символов с традиционными символами памяти, например такими как георгиевской лентой, звездой, образом солдата, цветами государственного флага. Именно специальная военная операция усилила роль военной тематики в визуальной коммуникации и сделала символический язык более лаконичным и эмоциональным. Именно через

СВО было показано, что современный символ может одновременно быть и инструментом внутренней консолидации, и источником резкого международного конфликта интерпретаций. Именно в этом сегодня и проявляется одна из главных особенностей символики, связанной с СВО, форма предельно проста, но культурное и политическое содержание остаётся многослойным.

Заключение

В ходе работы было установлено, что символика тесно связана с культурной средой, внутри которой она возникает и развивается. Любой символ получает значение не сам по себе, а в определённом контексте. На его содержание влияют национальные традиции, религиозные представления, мифологические сюжеты и исторические события. Влияние культурных и исторических аспектов на дизайн символики носит глубокий, системный и многослойный характер. Визуальный облик нельзя рассматривать отдельно от культурной среды, поскольку именно эта среда наделяет знак смыслом и делает его значимым для общества. Благодаря этому можно рассматривать символику как особую форму культурной памяти, в которой соединяются прошлое и настоящее.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кросс-культурный дизайн: как культура влияет на дизайн логотипа [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uprock.ru/articles/kross-kulturnyy-dizayn-kak-kultura-vliyaet-na-dizayn-logotipa> (Дата обращения 04.04.2026)
2. Серова А. Р. и др. Визуальная идентичность бренда: разработка логотипа с использованием образов Арктических животных // Либерально-демократические ценности. — 2025. — Т. 9. — № 2. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD225.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).
3. Культура.РФ. Народные промыслы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/s/narodnye-promysly-rossii/> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Гомбрих, Э. История искусства. – М. : АСТ, 2013. – 688 с.
5. Яковлева С.И., Артемьева Ю.Ю. Современный графический дизайн как средство переосмысления культурного наследия прошлого // ИЗВЕСТИЯ Балтийской государственной академии рыбо-промыслового флота. Психолого-педагогические науки. 2024;(3(69)):167 169. – URL: <https://doi.org/10.46845/2071-5331-2024-3-69-167-169> (дата обращения: 04.04.2026).

УДК 304.4

Малкина Алёна Витальевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Malkina Alyona Vitalievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Тимофеева Ирина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Irina Timofeeva, PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State University

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СТУДИЙ ЙОГИ В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА MODERN TOOLS FOR PROMOTING YOGA STUDIOS IN THE LOCAL MARKET

Аннотация. В работе рассматриваются современные инструменты продвижения студий йоги в условиях локального рынка, где конкуренция формируется не только за счёт количества предложений, но и за счёт качества коммуникации с аудиторией. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к практикам осознанности, здорового образа жизни и психологического благополучия, что напрямую влияет на развитие небольших специализированных студий. Одновременно с этим усиливается давление со стороны фитнес-клубов, онлайн-платформ и независимых преподавателей, предлагающих альтернативные форматы занятий.
Abstract. The paper examines modern tools for promoting yoga practices in a local market where competition is formed not only by the number of offers, but also by the quality of communication

with the audience. The relevance of the topic is due to the growing interest in the practices of mindfulness, healthy lifestyle and psychological well-being, which directly affects the development of small specialized studios. At the same time, there is increasing pressure from fitness clubs, online platforms, and independent teachers offering alternative class formats.

Ключевые слова: студия йоги, локальный рынок, продвижение услуг, цифровой маркетинг, социальные сети, контент-маркетинг.

Key words: yoga studio, local market, service promotion, digital branding, social media, content marketing.

Введение

За последние несколько лет отношение к практикам, связанным с заботой о теле и психике, заметно изменилось. Йога перестала восприниматься как нишевое увлечение и постепенно закрепились в повседневной культуре городских жителей. На фоне этого с 2020 по 2025 год количество небольших студий, работающих в формате локального бизнеса, по оценкам отраслевых обзоров выросло примерно на 30–40%. Параллельно усилилась конкуренция: рядом с классическими студиями всё чаще появляются фитнес-клубы с аналогичными направлениями, а также преподаватели, предлагающие занятия в онлайн-формате.

Традиционные способы привлечения внимания, например наружная реклама, разовые акции, печатные объявления, постепенно теряют эффективность. Даже сейчас мы замечаем, что активно использующие цифровые каналы, получают более стабильный поток клиентов. Социальные сети, геосервисы и платформы с отзывами становятся не просто витриной, а пространством для постоянного контакта. Например, наличие активного профиля с регулярным контентом способно увеличить приток новых посетителей на 20–25% в течение нескольких месяцев. При этом важно не столько количество публикаций, сколько их содержание: личные истории, атмосфера занятий, «живые» фотографии и видео формируют ощущение вовлечённости.

Успешные проекты в этой сфере делают ставку не только на привлечение новой аудитории, но и на удержание существующей. По данным маркетинговых отчётов, увеличение уровня лояльности даже на 10% может привести к росту повторных посещений до 25%, что для небольшого бизнеса становится критически важным.

Основная часть

Локальный рынок в сфере услуг, связанных с практиками йоги, формируется вокруг чётко ограниченного географического пространства, как например района, города или даже нескольких кварталов. В отличие от крупных сетевых форматов, здесь решающую роль играет не масштаб, а плотность контакта с аудиторией. Можно заметить, что радиус регулярного посещения студии йоги редко превышает 2-4 километра: потенциальные клиенты ориентируются на удобство маршрута, доступность транспорта и наличие привычной инфраструктуры. Вследствие этого каждая студия фактически работает внутри собственной микросреды, где важны репутация, визуальное присутствие и «узнаваемость на районе».

Целевая аудитория студий йоги отличается неоднородностью, несмотря на кажущуюся узость сегмента. Внутри можно выделить несколько устойчивых групп. В первую группу войдут молодые специалисты в возрасте 20-35 лет, для которых занятия становятся способом снижения стресса и восстановления баланса после интенсивной работы. Вторая включает в себя женщин 30-50 лет, ориентированных на поддержание здоровья и физической формы. Третья это обычно аудитория старшего возраста, воспринимающая йогу как мягкую альтернативу традиционным видам физической активности. В последние годы наблюдается рост интереса среди мужчин, доля которых в некоторых студиях увеличилась с 10–15% до 25–30%.

Конкурентная среда в локальном пространстве формируется не только за счёт прямых аналогов. Помимо других студий, внимание аудитории перетягивают фитнес-клубы, предлагающие групповые занятия, частные инструкторы и онлайн-платформы. С 2021 по 2024 год доля пользователей дистанционных тренировок выросла более чем на 40%, что существенно расширило выбор для потребителя. Однако спрос на офлайн-занятия сохраняется за счёт

уникального опыта присутствия, который в формате видео звонков или записей не получится создать.

Территориальный фактор оказывает прямое влияние на стратегию продвижения. Расположение студии определяет не только поток клиентов, но и характер коммуникации. Например, в жилых районах акцент чаще делается на доступность и «домашнюю» атмосферу, тогда как в центральных частях города важнее стиль, уникальность и статус. Наличие парков, бизнес-центров или учебных заведений поблизости также влияет на структуру аудитории и формат занятий. Обычно студии, расположенные рядом с офисными зданиями, чаще предлагают короткие практики в обеденное время, тогда как в спальных районах популярны вечерние и утренние занятия.

Продвижение студий йоги сегодня сложно представить как набор разрозненных действий. Скорее речь идёт о выстроенной системе, где цифровые каналы, личная репутация преподавателей и офлайн-коммуникации работают в связке. В условиях локального рынка это приобретает особую значимость: конкуренция плотная, аудитория ограничена территориально, а любое сообщение должно попадать точно в цель.

Цифровая среда становится отправной точкой для формирования присутствия студии. Социальные сети фактически выполняют роль «витрины», но при этом не ограничиваются демонстрацией услуг. Через них обычно формируется настроение, транслируется философия места, создаётся ощущение причастности. Короткие видео, особенно форматы reels, показывают высокую вовлечённость: в ряде случаев они увеличивают охват в 2-4 раза по сравнению с обычными публикациями. При этом интерес аудитории смещается в сторону естественности, излишне постановочный контент вызывает меньше доверия, чем живые сцены занятий или искренние комментарии учеников.

Таргетированная реклама усиливает органическое присутствие, позволяя точно настраивать охват. Географические параметры здесь играют ключевую роль: реклама, ограниченная радиусом 3–5 километров, в среднем показывает конверсию на 25% выше, чем более широкие кампании. В ряде случаев даже небольшие бюджеты дают заметный эффект, если правильно определена аудитория.

Контент-маркетинг в этой сфере выходит за рамки классического подхода. Экспертные публикации, объясняющие нюансы практики, формируют не только информированность, но и доверие клиентов как к студии, так и к самим тренерам, ведущим занятия. Ведение блога или аккаунта становится способом закрепления профессионального статуса. Видеоформаты усиливают этот эффект: короткие комплексы упражнений, рекомендации по дыханию или прямые трансляции создают ощущение доступности и открытости. Аудитория чаще реагирует на тех преподавателей, которые делятся не только знаниями, но и личным опытом.

Сотрудничество с локальными проектами усиливает присутствие студии в городской среде. Партнёрства с кофейнями, салонами или магазинами здорового питания создают эффект перекрёстного продвижения. Вследствие этого формируется сеть рекомендаций, где каждая сторона усиливает другую без значительных затрат. К примеру, в городе Комсомольск-на-Амуре 24 ноября 2024 года в кофейне «Шелест» проводилась мантра-йога с приглашённым гостем экспертом.

Работа с клиентской базой, которая уже сформирована, тоже необходима. CRM-системы позволяют отслеживать поведение посетителей, сегментировать аудиторию и выстраивать персонализированное взаимодействие. Программы лояльности, бонусы за регулярность, индивидуальные предложения формируют устойчивую привычку посещения. Рассылки и сообщения в мессенджерах обеспечивают прямой контакт, но их эффективность напрямую зависит от степени персонализации. Универсальные сообщения воспринимаются как шум, тогда как точно настроенные предложения вызывают отклик.

Продвижение студии редко даёт результат, если строится на отдельных, несвязанных действиях. На практике заметно, что устойчивый эффект достигается только при системной работе, где все инструменты объединены общей логикой и поддерживают друг друга. Разрозненные публикации, эпизодические рекламные кампании или случайные мероприятия

создают кратковременные всплески интереса, но не формируют стабильный поток клиентов. Вследствие этого всё большее значение приобретает комплексный подход, при котором каждый элемент коммуникации встроен в единую стратегию. Комплексность в данном контексте предполагает согласованность онлайн и офлайн активностей, а также чёткое понимание целей на каждом этапе взаимодействия с аудиторией. успешные студии выстраивают своего рода «маршрут клиента»: от первого контакта в цифровой среде до регулярного посещения занятий. Например, пользователь может впервые увидеть короткое видео в социальной сети, затем перейти в профиль, ознакомиться с отзывами, записаться на пробное занятие и уже после этого принять решение о покупке абонемента. Если на одном из этапов возникает разрыв отсутствует информация, неудобна запись или не совпадает ожидание и реальность вероятность дальнейшего взаимодействия резко снижается.

Универсальные решения, заимствованные из крупных городов или сетевых проектов, не всегда работают в условиях ограниченной аудитории. В ряде случаев наблюдается обратный эффект: чрезмерно «глобальный» стиль коммуникации воспринимается как отстранённый и не вызывает доверия. Напротив, акцент на локальной специализации усиливает вовлечённость. По данным маркетинговых наблюдений, использование географической идентификации в коммуникации может повысить отклик аудитории.

Территориальная адаптация проявляется и в выборе каналов. Если в мегаполисах значительную роль играют агрегаторы и крупные платформы, то в небольших городах или отдельных районах более эффективными оказываются локальные чаты, сообщества и рекомендации.

В итоге продвижение студии йоги в локальной среде можно рассматривать как процесс постоянной настройки и адаптации. Успех достигается за счёт сочетания системного подхода, внимательного отношения к особенностям аудитории и последовательного формирования имиджа.

Заключение

В ходе рассмотрения проблемы можно увидеть, насколько сильно изменилась сама логика взаимодействия с аудиторией. Конкуренция в данной сфере уже не ограничивается количеством предложений или ценовой политикой. На первый план выходит способность выстраивать устойчивые связи с клиентами, формировать доверие и создавать ощущение принадлежности к определённому пространству. локальный рынок обладает рядом специфических характеристик: ограниченность аудитории, высокая роль репутации и значительное влияние личных рекомендаций. Вследствие этого продвижение приобретает более точечный и чувствительный характер. Эффективное продвижение студий йоги в локальной среде требует комплексного подхода, сочетающего цифровые технологии, офлайн-активности и работу с имиджем. Устойчивые результаты достигаются за счёт системности, гибкости и внимательного отношения к особенностям аудитории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никифорова Т. С. Методология продвижения услуги // Теория и практика современной науки. 2019. №8 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-prodvizheniya-uslugi> (дата обращения: 02.04.2026).
2. How To Start a Successful Yoga Business. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bookeo.com/news/2021/10/start-successful-yoga-business/> (дата обращения 02.04.2026).
3. Никитин В.С. Эффективность стратегий digital-маркетинга в контексте изменяющегося потребительского поведения // Вестник науки. - 2023. - № 12. - с. 161-170.
4. Литвинова О.И., Янина А. А. Digital-маркетинг и его значение в условиях цифровизации // Невский форум молодежных исследований: Сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16 мая 2024 года. - Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований им. Ломоносова». Санкт-Петербург, 2024. - с. 68-71.
5. Майорова К. А. Современные инструменты pr-деятельности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №7 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-instrumenty-pr-deyatelnosti-organizatsii> (дата обращения: 02.04.2026).

Малюта Артём Павлович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Malyuta Artem Pavlovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Musalitina Evgeniya Aleksandrovna Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ИИ В ПЕРЕВОДЕ: КУЛЬТУРНЫЙ АССИСТЕНТ ИЛИ ЛОЖНЫЙ ДРУГ? AI IN TRANSLATION: CULTURAL ASSISTANT OR FALSE FRIEND?

Аннотация. В статье рассматривается двойственная роль технологий искусственного интеллекта (ИИ) в современном переводческом процессе. Анализируется эволюция систем машинного перевода от статистических моделей к нейронным сетям и большим языковым моделям. На примерах бытового, академического и профессионального уровней коммуникации анализируются ошибки переводов, выполненных с помощью ИИ. Особое внимание уделяется вопросу о роли искусственного интеллекта в процессе перевода: является ли он «ложным другом» переводчика или его надёжным ассистентом. На основе анализа переводов на разных уровнях коммуникации делается вывод о том, что на современном этапе ИИ выступает эффективным помощником, оптимизирующим работу переводчика. Однако работа ИИ требует обязательной критической оценки человеком для предотвращения семантических и стилистических ошибок.

Abstract. This article examines the dual role of artificial intelligence (AI) technologies in the modern translation process. It analyzes the evolution of machine translation systems from statistical models to neural networks and large language models. Using examples from three levels of communication (everyday, academic, and professional), it analyzes translation errors produced by AI. Particular attention is paid to the question of the role of artificial intelligence in the translation process: whether it is a «translator's false friend» or a reliable assistant. Based on an analysis of different communication levels, it is concluded that AI currently serves as an effective assistant, optimizing the translator's work. However, AI translation results require mandatory critical human review to prevent semantic and stylistic errors.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинный перевод, ложные друзья переводчика, нейронные сети, постредактирование, ChatGPT.

Key words: artificial intelligence, machine translation, translator's false friends, neural networks, post-editing, ChatGPT.

Введение

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ, AI) и проникновение нейросетевых технологий во все сферы человеческой деятельности коренным образом изменили ландшафт лингвистической индустрии. В последние два десятилетия машинный перевод прошёл путь от первых статистических систем, заложенных в отчётах IBM, до появления в 2024 году многоязычных моделей вроде M2M-100 от Facebook AI, способных переводить напрямую между сотнями языков, минуя английский как язык-посредник [1, 116]. Такая ситуация привела к появлению актуального вопроса о том, является ли ИИ надёжным помощником, расширяющим возможности человека, или «ложным другом».

Цель данной работы – проанализировать актуальное состояние ИИ-перевода и определить границы и проблемы его применения.

Задачи исследования – рассмотреть эволюцию систем машинного перевода и выявить специфику функционирования искусственного интеллекта в переводе на трёх уровнях коммуникации: бытовом, академическом и профессиональном.

Основная часть

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в последние годы оказывает фундаментальное влияние на различные сферы человеческой деятельности, и переводческая практика не является исключением. В настоящее время нейросетевые модели и большие языковые модели (LLM) демонстрируют результаты, которые практически невозможно отличить от работы человека-переводчика. Современные нейросетевые архитектуры (GPT-4o или Gemini 1.5), лежащие в основе систем машинного перевода, используют механизмы самообучения на терабайтах текстовых данных [2, 214]. Тем не менее, как показывают исследования 2024 г., увеличение объёма обрабатываемых данных не обязательно способствует росту качества перевода, поскольку системы по-прежнему оперируют паттернами, а не знаниями [2, 211].

С одной стороны, ИИ выступает в роли продуктивного ассистента, способного мгновенно обрабатывать большие объёмы информации и предлагать варианты перевода. Они позволяют переводчику сосредоточиться на сложных творческих задачах, делегируя машине рутинные операции. С другой стороны, использование генерируемых переводов без должной критической оценки сопряжено с риском возникновения семантических, стилистических и культурных искажений.

Классическим примером «ловушки», которую ИИ не всегда способен распознать, является проблема интерференции. Нейросети, обученные на параллельных корпусах, при переводе нестандартных случаев продолжают демонстрировать нестабильность [3, 85].

В ходе анализа особое внимание уделено тому, как ИИ взаимодействует с многозначностью, контекстом и культурно-специфическими элементами текста. Данный анализ фокусируется на определении оптимальной модели взаимодействия человека и искусственного интеллекта в современном переводческом процессе, где последний выступает не как замена, а как эффективный инструмент. Устанавливается, что результаты работы ИИ требуют обязательной критической оценки со стороны компетентного специалиста – лингвиста, обладающего навыками критического мышления.

Обратимся к анализу ошибок ИИ перевода на разных уровнях коммуникации.

Бытовой уровень. Данный уровень характеризуется решением задач, предполагающих быстрое уяснение общего смысла: общение в чатах, взаимодействие с интерфейсами приложений, интуитивно понятный перевод. В таких условиях искусственный интеллект зачастую демонстрирует удовлетворительные результаты, не допуская серьёзных ошибок. Однако трудности возникают в ситуациях, требующих учёта контекста, соблюдения норм речевого этикета и корректного использования устойчивых выражений.

Таблица 1

Примеры ошибок перевода ИИ в бытовой сфере

Оригинал	Ошибка ИИ	Правильный вариант
«You can withdraw cash»	«Ты можешь снять наличные»	«Вы можете снять наличные»
«I'll call you back»	«Я позвоню тебе назад» (калька с «call back»)	«Я тебе перезвоню»
«Do you have a moment?»	«У тебя есть момент?» (калька)	«У вас есть минута?» или «Вы не заняты?»

В английском языке отсутствует оппозиция формального и неформального обращения (дифференциация по признаку «ты» / «вы»), вследствие чего искусственный интеллект вынужден реконструировать прагматический параметр вежливости на основе контекстуальных маркеров. При отсутствии специальных настроек система демонстрирует устойчивую тенденцию к выбору фамильярной формы («ты») [4, 94].

В русском языке лексема «момент» в рассматриваемом контексте не соответствует узуальным нормам лексической сочетаемости. Тем не менее, искусственный интеллект нередко игнорирует узус, осуществляя калькирование английской синтаксической конструкции [5, 48].

Аналогичные ошибки возникают в процессе перевода «give back» (отдавать назад → возвращать), «gun away» (убегать прочь → убегать) [5, 50].

Академический уровень. Данный уровень охватывает новостные статьи, учебные материалы и публицистические тексты. На этом этапе системы машинного перевода демонстрируют существенные ограничения: они испытывают трудности при передаче грамматических конструкций, отсутствующих в английском языке, допускают смысловые ошибки при переводе многозначных лексических единиц и оказываются неспособны к стилистической дифференциации.

Таблица 2

Пример ошибок ИИ в переводе в академической сфере

Оригинал	Ошибка ИИ	Правильный вариант
«If untreated, the condition may worsen»	«Если не лечить, состояние может ухудшиться»	«Без лечения состояние может ухудшиться»
«The university has excellent sports facilities»	«Университет имеет превосходные спортивные удобства»	«В университете прекрасная спортивная база / спортивные сооружения»
«The new position is a challenge for him»	«Новая должность - это вызов для него»	«Новая должность - это испытание для него» или «ему не просто на новой должности»

Как показывают исследования в области машинного перевода, даже нейросетевые системы последнего поколения характеризуются ограниченной компетенцией в отношении задач, требующих глубинного перефразирования исходного текста. В структуре типичных ошибок преобладает синтаксическое калькирование – дословный перенос порядка слов языка-источника [5, 56].

Вопрос выбора контекстуально адекватного переводческого соответствия может быть рассмотрен на примере многозначной лексики «facility», семантический диапазон которой охватывает такие варианты, как «объект, центр, сооружение, возможность, удобство». В подобных случаях перевод не всегда соответствует конкретному контексту.

Отдельный тип системных ошибок связан с феноменом «ложного друга» переводчика, что наглядно иллюстрирует английская лексема «challenge». Ее регулярная передача на русский язык как «вызов» представляет собой калькирование, противоречащее узусу, за исключением тех контекстов, где актуализировано значение «провокация».

Профессиональный уровень. Данный уровень функционирования реализуется в рамках узкоспециализированных дискурсов – медицины, юриспруденции, сферы технической документации и финансов, – где наличие переводческой ошибки или неточности может повлечь за собой критические последствия.

Указанный уровень представляет собой наиболее сложный объект перевода в силу высокой степени ответственности за результат. Допущенные здесь ошибки влекут за собой не лингвистические курьёзы, а серьёзные прагматические последствия: от постановки неверных диагнозов и вынесения неточных судебных решений до возникновения техногенных аварий.

Таблица 3

Примеры ошибок ИИ в переводе в профессиональной сфере

Оригинал	Ошибка ИИ	Правильный вариант
«partially demarcated infarct»	«частичный инфаркт»	«частично ограниченный инфаркт»
«power of attorney»	«сила адвоката» или «власть поверенного»	«доверенность»
«The Lessee shall indemnify and hold harmless the Lessor against any claims»	«Арендатор должен возместить ущерб и держать безвредного Арендодателя против любых претензий»	«Арендатор обязуется возместить Арендодателю все убытки, связанные с любыми претензиями, и освободить его от ответственности по ним»

Подмена понятий в медицинском переводе способна исказить клиническую картину. Так, термин «partially demarcated» указывает на процесс демаркации зоны инфаркта от здоровых тканей, тогда как «partial» констатирует состояние, при котором поражена лишь часть органа. Смешение этих дефиниций ведёт к принципиально разным диагностическим выводам.

В юридическом дискурсе ситуация усугубляется наличием парных синонимов (например, «indemnify» и «hold harmless») и архаичных конструкций, требующих не столько лингвистического перевода, сколько интерпретации правовых последствий. Ввиду отсутствия специализированной экспертизы системы искусственного интеллекта зачастую генерируют в таких случаях семантически несвязный текст.

Заключение

В настоящее время искусственный интеллект квалифицируется как мощный, но нуждающийся в контроле инструмент, обладающий амбивалентной функциональной природой. С одной стороны, его применение позволяет оптимизировать временные ресурсы, осуществлять обработку крупных массивов данных и автоматизировать предварительные этапы работы, формируя основу для последующего редактирования. С другой стороны, внешняя когерентность и стилистическая убедительность генерируемого текста могут маскировать глубинные смысловые искажения.

Особую проблему представляют «ложные друзья» переводчика: искусственный интеллект, не обладая способностью к семантической интерпретации, функционирует на уровне статистического анализа языковых единиц. В связи с этим определение статуса результата машинного перевода как «эффективного вспомогательного средства» или как «источника смысловых рисков» остаётся в компетенции человека-специалиста, чьи лингвистическая компетенция и критическое мышление выступают необходимым фильтром на пути к качественному переводу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойцов М.М. Роль искусственного интеллекта в переводческой деятельности // Интернаука. 2025. № 1-3(365). С. 60-65. EDN QOBGBS.
2. Халабуда О.Н. использование доступных чат-ботов на базе искусственного интеллекта в методической работе учителя английского языка // Инновационные технологии в обучении и производстве: материалы XIX Всероссийской заочной научно-практической конференции, Камышин, 27–28 ноября 2025 года. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2026. С. 101-106. EDN OQADSB.
3. Меньшикова, С.В. Может ли машинный переводчик переводить художественный текст? // Stephanos. 2026. № 1(75). С. 60-67. DOI 10.24249/2309-9917-2026-75-1-60-67. EDN CQUKTV.
4. Клычев С.Б., Клычева А.В., Мирзоева З.Б., Rogozin Д.В. Искусственный интеллект в обучении грамматике английского языка // Студенческий. 2026. № 2-3(340). С. 52-55. EDN FTKFK.
5. Тимохов А.Д. Компаративный анализ больших языковых моделей как инструментов генерации и адаптации текстов академического дискурса на русском и английском языках // Проектирование научного исследования: сборник работ молодых учёных. Москва: Р.Валент, 2024. С. 113-116. EDN CLZKDM.

УДК 81'27:316.346.2(510)

Мордовкина Софья Михайловна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mordovkina Sofia Mikhailovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, Senior Lecturer at the Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КАНАЛЫ, АДАПТАЦИЯ И ФУНКЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ LEXICAL BORROWINGS IN MODERN CHINESE: CHANNELS, ADAPTATION, AND FUNCTIONS IN COLLOQUIAL SPEECH

Аннотация. Данная статья посвящена изучению явления межъязыкового влияния на примере заимствования иностранных слов в современный китайский язык. Рассматриваются основные каналы проникновения иноязычной лексики – английского, японского, а также русского языков – в повседневную речь носителей китайского языка. Анализируются фонетические, семантические и прагматические аспекты адаптации заимствований. Особое внимание уделяется функциональной нагрузке иноязычных слов в разговорной речи: их роли как маркеров современности, социальной принадлежности и стилистических средств. Материалом исследования служат примеры из современного интернет-дискурса, молодёжного сленга и неформального общения китаезычной аудитории.

Abstract. This article examines the phenomenon of interlingual influence through the lens of foreign word borrowing in modern Chinese. The main channels of loanword penetration into the everyday speech of Chinese speakers are explored, including English, Japanese, and Russian. Phonetic, semantic, and pragmatic aspects of loanword adaptation are analysed. Special attention is paid to the functional role of foreign-origin words in colloquial speech: their function as markers of modernity, social identity, and stylistic devices. The research material comprises examples from contemporary internet discourse, youth slang, and informal communication in Chinese-speaking communities.

Ключевые слова: заимствование, китайский язык, межъязыковое влияние, молодёжный сленг, интернет-дискурс, языковая адаптация.

Key words: borrowing, the Chinese language, interlingual influence, youth slang, internet discourse, language adaptation.

Введение

Процессы глобализации, стремительное развитие цифровых технологий и расширение международных контактов превратили современный китайский язык в активного участника межъязыкового взаимодействия. Китай – страна с богатейшей лингвистической традицией – на протяжении всей своей истории не избегал контактов с иноязычной лексикой: от санскритских слов, проникших через буддийские тексты, до современных английских терминов интернет-сферы.

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние десятилетия поток заимствований в китайский язык резко возрос, охватывая не только специальную терминологию, но и единицы повседневного и молодёжного дискурса. Изучение этих процессов важно, как для понимания механизмов языковых изменений, так и для практики перевода, преподавания китайского языка и лингвистической политики.

Цель статьи – выявить основные закономерности заимствования иностранных слов в современный китайский язык и охарактеризовать их функции в разговорной речи. Методологическую базу составляют работы таких исследователей как В. А. Звегинцев, В. Н. Комиссаров, а также классические труды по теории языковых контактов У. Вайнрайха.

Основная часть

Типология и каналы заимствования

В современном китайском языке принято выделять несколько типов заимствований. Фонетические заимствования передают звучание иностранного слова средствами китайской фонетики: 咖啡 (kāfēi) – «кофе» из англ. «coffee», 沙发 (shāfā) – «диван» из англ. «sofa», 巧克力 (qiǎokèlì) – «шоколад» из англ. «chocolate». Перевод-калька предполагает смысловое калькирование: 电脑 (diànnǎo) – «компьютер», буквально «электрический мозг», 软件 (ruǎnjiàn) – «программное обеспечение», буквально «мягкий предмет». Гибридные заимствования сочетают в себе оба принципа.

Главным «донором» лексики на сегодняшний день является английский язык. Это обусловлено доминирующим положением английского в науке, технологиях, поп-культуре и международном бизнесе. Японский язык, в свою очередь, является исторически значимым источником, особенно в сфере технической и общественно-политической лексики – через японские кальки ещё в конце XIX – начале XX века в китайский вошли следующие слова: 经济 (jīngjì) – «экономика» и 文化 (wénhuà) – «культура». Русский язык также оставил след в китайской лексике, прежде всего в советский период: 布尔什维克 (bù'ěrsīwéikè) – «большевик», 苏维埃 (sūwéiāi) – «совет» [1].

Заимствования в разговорной речи и интернет-дискурсе

Особую динамику заимствования приобретают в неформальном общении, прежде всего в молодёжной интернет-коммуникации. Платформы WeChat, Weibo и Douyin стали основной средой для распространения смешанных высказываний, включающих элементы английского, а также из японского языков. Явление, при котором говорящий переключается между языками или вставляет иноязычные элементы в речь на родном языке, в лингвистике принято называть кодовым переключением [2].

В современном молодёжном сленге широко употребляются слова: «ОК» (окей) – выражение согласия; 粉丝 (fēnsī) – «поклонники, фанаты» от англ. «fans»; 秀 (xiù) – «показывать, выступать» от англ. «show»; 打 (dǎ) – «поддерживать кого-либо» от англ. «call». Последний пример особенно показателен: английское слово «call» интегрировано в китайскую грамматическую структуру с помощью глагольной морфемы 打 (dǎ).

Исследователи фиксируют, что иноязычные слова в разговорной речи выполняют несколько функций:

1 Номинативную: они заполняют лакуны для обозначения реалий, не имеющих устоявшегося китайского названия, например, 微博 – «Weibo», 直播 (zhí bō) – «прямой эфир», хотя последнее уже является калькой.

2 Экспрессивно-стилистическую: употребление иноязычной лексики подчёркивает современность, образованность или причастность к определённой субкультуре.

3 Идентификационную: использование заимствований маркирует принадлежность к молодёжному или профессиональному сообществу [3].

Фонетическая и графическая адаптация заимствований

При вхождении в китайский язык иноязычные слова подвергаются существенной фонетической адаптации, обусловленной слоговой структурой китайского, открытые слоги, система тонов, ограниченный набор финалей. Так, английское слово «bus» превратилось в 巴士 (bāshì) двусложную единицу с нейтральными тонами. Слово «pizza» стало 比萨 (bǐsà), сохранив лишь приблизительное звуковое подобие.

В графическом отношении китайский язык также вырабатывает особые стратегии: иероглифы подбираются не только по фонетическому сходству, но и по семантической привлекательности знаков. Так, 可口可乐 (Kěkǒu Kělè) – китайское название Coca-Cola – не просто передаёт звучание, но и означает «вкусно и приятно». Это явление, получившее в лингвистике название «фоносемантическое заимствование», представляет собой уникальную черту китайской адаптационной стратегии [4].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что заимствование иностранных слов является неотъемлемой и динамичной чертой современного китайского языка. Главным «донором» лексики остаётся английский язык, тогда как японский сохраняет историческое влияние. В разговорной речи и интернет-коммуникации заимствования выполняют не только номинативную, но и выраженную социально-идентификационную и экспрессивную функции, став маркерами принадлежности к молодёжной культуре эпохи глобализации.

Фонетическая и графическая адаптация заимствований демонстрирует гибкость и творческий характер китайской языковой системы: иноязычные слова не просто принимают, но и трансформируются в соответствии с внутренними законами языка. Изучение данных процессов представляет практическую ценность для переводоведения, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гун Л. Русские заимствованные слова в китайском языке // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23, № 1. С. 244-252. EDN TICJAL.
2. Балакина Ю.В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 2. С. 5-11. EDN TRZPBR.
3. Гильманова Л.Р. Функции молодежного сленга в китайском, русском и башкирском языках // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1(104). С. 498-501. DOI 10.24412/1991-5497-2024-1104-498-501.
4. Цзяи Ч. Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках: фонетический, грамматический и морфонологический аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 5. С. 117-125. DOI 10.18384/2310-712X-2018-5-117-125.

УДК 304.4

Орлова Валерия Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Orlova Valeria Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Абабкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ababkova Natalia Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-on-Amur State University

ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БРЕНДА В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

THE IMPORTANCE OF THE AESTHETIC COMPONENT OF THE BRAND IN THE PROMOTION OF EDUCATIONAL SERVICES

Аннотация. В статье рассматривается роль эстетической составляющей бренда образовательной организации в условиях конкурентного рынка. На основе анализа практического опыта российского образовательного учреждения и результатов социологического исследования автором была предпринята попытка обосновать необходимость формирования целостной визуальной идентичности. Определено, что фирменный стиль, логотип, цветовая гамма, визуальные коммуникации в социальных сетях являются важными элементами эстетической составляющей бренда. Сделан вывод о том, что грамотно выстроенная эстетика бренда способствует повышению узнаваемости образовательной организации, формированию положительного имиджа и укреплению лояльности целевой аудитории.

Abstract. The article examines the role of the aesthetic component of an educational organization's brand in a competitive market. Based on the analysis of the practical experience of a Russian educational institution and the results of a sociological study, the author attempts to justify the need for

the formation of a cohesive visual identity. It is determined that the corporate style, logo, color scheme, and visual communications on social media are important elements of the aesthetic component of a brand. The article concludes that a well-designed brand aesthetic contributes to increasing the recognition of an educational organization, creating a positive image, and strengthening the loyalty of the target audience.

Ключевые слова: образование, продвижение образовательных услуг, фирменный стиль, логотип, бренд.

Key words: education, promotion of educational services, corporate identity, logo, brand.

Введение

В условиях растущей конкуренции на рынке образования перед учреждениями всё острее встаёт задача привлечения абитуриентов, укрепления репутации и формирования долгосрочной лояльности целевых аудиторий. В связи с этим важно дополнить традиционные механизмы управления, опирающиеся преимущественно на образовательную и научную деятельность, современными маркетинговыми подходами, доказавшими свою эффективность в различных отраслях. По мнению российских исследователей В.В. Матвеева и Е.Ю. Мокеевой, применение методов, зарекомендовавших себя в бизнес-практике, выступает объективной необходимостью для современной системы управления в образовании [1]. Одним из ключевых направлений такой работы становится брендинг – комплекс мероприятий, направленных на создание у потребителей устойчивого предпочтения образовательных услуг конкретного учебного заведения [2]. В своих работах Д.А. Шевченко трактует брендинг как механизм использования маркетинговых коммуникаций, направленный на формирование отличительных характеристик образовательной услуги образовательного учреждения в конкурентной среде [2].

Цель данной статьи – выявить роль эстетической составляющей бренда в продвижении образовательных услуг на основе анализа практического опыта Губернаторского авиастроительного колледжа г. Комсомольск-на-Амуре и современных подходов к визуальным коммуникациям.

Основная часть

Ключевой компонент бренда образовательного учреждения образует система визуальных решений, фирменный стиль, логотип, цветовая гамма, визуальное оформление коммуникаций. В совокупности они формируют целостный образ, задают эмоциональный тон взаимодействия с аудиторией и влияют на запоминаемость бренда. В эпоху цифровизации, когда знакомство с учебным заведением для большинства абитуриентов начинается с сайта и страниц в социальных сетях, грамотная визуальная идентичность приобретает особое значение [4]. Она становится не просто элементом имиджа, а действенным инструментом продвижения образовательного учреждения, способствуя тем самым повышению ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Значение эстетической составляющей бренда становится особенно очевидным при анализе практики разработки фирменного стиля. Обращаясь к опыту Авиастроительного колледжа г. Комсомольск-на-Амуре, было определено, что до недавнего времени визуальная идентичность организации не имела системного подхода. С целью выявления актуальных запросов целевой аудитории и определения направлений для обновления бренда колледжа 17 февраля 2026 г. в онлайн-формате было проведено анкетирование представителей четырех групп: родителей, классных руководителей, студентов и абитуриентов. Всего в опросе приняли участие 45 человек, которые имеют непосредственное отношение к Губернаторскому авиастроительному колледжу г. Комсомольск-на-Амуре: 9 родителей, 2 классных руководителя, 19 студентов и 15 абитуриентов. Целью опроса было выявление их информационных предпочтений, каналов получения информации, критериев выбора колледжа, а также оценка текущего состояния коммуникаций, сформированных в колледже.

Результаты анкетирования продемонстрировали наличие запроса на обновление визуального облика колледжа. Студенты и абитуриенты отметили, что существующий дизайн воспринимается ими как устаревший, не отвечающий современным эстетическим ожидани-

ям. Респонденты высказали пожелания добавить яркости и динамики в оформление. Ключевым каналом коммуникации, согласно ответам большинства участников опроса, была определена социальная сеть «ВКонтакте». Полученные данные послужили отправной точкой для обновления эстетической составляющей бренда колледжа.

Опираясь на запросы аудитории, выявленные в ходе анкетирования, для Авиастроительного колледжа был разработан единый стиль. В первую очередь изменения коснулись digital-среды: была создана новая обложка и система виджетов в едином стиле для официального сообщества «ВКонтакте». Виджеты структурированы таким образом, чтобы предоставлять посетителям страницы оперативный доступ к ключевой информации о специальностях, программе «Амбассадоры», достижениях колледжа и его выпускников. Также была утверждена палитра фирменных цветов для оформления анонсов и постов. Параллельно был модернизирован логотип учебного заведения: его концепция сохранила связь с авиастроительной тематикой, но получила более современное графическое исполнение, отвечающее принципам лаконичности и узнаваемости в цифровой среде. Такой подход соответствует наблюдениям исследователей: на фоне трансформации экосистемы соцсетей именно визуальная составляющая выходит на первый план как важнейший драйвер продвижения бренда образовательной организации и ее программ [3].

В настоящее время в работе образовательного учреждения особое место занимают социальные платформы, которые позволяют взаимодействовать с широкой аудиторией и активно влиять на восприятие организации, её деятельности и ценностей [4].

Для закрепления визуальной идентичности в физическом мире были разработаны эскизы сувенирной продукции: брелки, ручки, блокноты. Данная продукция выполнена в утвержденной фирменной цветовой гамме (укажите эту гамму). В ней использован новый логотип. Фирменная продукция предназначена для распространения на открытых мероприятиях, проводимых колледжем с целью рекламы своих образовательных услуг. Оформление сувенирной продукции формирует целостную визуальную среду, способствующую укреплению связей и росту лояльности всех субъектов образовательного процесса [1].

Эффективность эстетической составляющей бренда во многом зависит от того, насколько последовательно она применяется во всех каналах коммуникации. Как показывает практика, для поддержания единого визуального образа необходима четкая регламентация использования фирменных элементов на всех коммуникационных площадках [2]. В Авиастроительном колледже внедрение единого стиля стало основой для упорядочивания работы с визуальными элементами. В дальнейшем планируется систематический мониторинг эффективности внедренных изменений на основе количественных показателей: отслеживание динамики лайков, роста числа подписчиков и увеличения количества репостов материалов из официального сообщества.

Заключение

Таким образом, эстетическая составляющая бренда играет одну из ключевых ролей в продвижении образовательных услуг. Она представляет собой целостную систему, формирующую образ организации в сознании аудитории, влияющую на эмоциональное восприятие и эффективность коммуникации. Грамотно разработанный фирменный стиль, позволяет выгодно выделиться образовательному учреждению среди конкурентов, укрепить свой имидж и расширить возможности привлечения как новых преподавателей, так и абитуриентов.

Эффективное управление эстетической составляющей требует системного подхода: не только разработки визуальных элементов, но и контроля за их применением в каналах коммуникации, а также регулярного обновления в соответствии с меняющимися тенденциями.

Только при таких условиях эстетика бренда может стать мощным инструментом продвижения образовательных услуг и достижения конкурентных преимуществ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев В. В., Мокеева Е. Ю. Брендбук как инструмент паспортизации бренда образовательной организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 70–81.

2. Шевченко Д. А. Маркетинг в образовании. Статья 4. Корпоративная идентичность образовательной организации: кейс для маркетолога и рекламиста // Практический маркетинг. 2019. № 4. С. 1–6.
3. Баженова А. Р., Семишова Е. П. Визуальные коммуникации в продвижении университета (на примере Державинского университета) // Актуальные вопросы развития современного общества. Тамбов, 2022. С. 1–2.
4. Носов Д. Д. Современные способы продвижения: перспективы SMM-маркетинга в сфере образовательных услуг // Социология в современном мире: вызовы и перспективы. Новосибирск, 2021. С. 1–7.

УДК 81

Назарова София Андреевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Nazarova Sofiia Andreevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Лопатина Ольга Ивановна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Lopatina Olga Ivanovna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ

GENDER-BASED LINGUISTIC VARIATION IN THE DIALOGUE OF CHARACTERS CREATED BY CONTEMPORARY AMERICAN WRITERS

Аннотация. Статья посвящена исследованию гендерных различий в речи персонажей произведений современных американских авторов. На материале художественных текстов XXI века проводится сопоставительный анализ лексики, синтаксических конструкций и прагматических стратегий мужских и женских героев. Выявлены устойчивые модели использования эмоциональной лексики, модальности и речевых тактик. Результаты показывают, как языковые средства конструируют гендерные образы и отражают трансформацию социальных норм в современной литературе.

Abstract. The study investigates gender-based variation in the speech of characters created by contemporary American authors. Drawing on a corpus of 21st-century fiction, it comparatively analyzes lexical, syntactic, and pragmatic features in male and female characters' dialogue. Distinct patterns in emotional expression, hedging, and conversational dominance are identified. The results demonstrate how linguistic resources shape gendered representations and mirror shifting cultural attitudes in modern American prose.

Ключевые слова: гендерные различия, речь персонажей, современная американская литература, лингвистический анализ, прагматические стратегии, гендерные образы

Key words: gender differences, character speech, contemporary American literature, linguistic analysis, pragmatic strategies, gender representation

Введение

Гендерная лингвистика и социолингвистика давно признали язык не пассивным отражением социальных отношений, а активным инструментом конструирования идентичности. В художественной литературе речь персонажей выступает концентрированным отражением социокультурных установок эпохи, транслируя через диалогические взаимодействия укоренившиеся представления о маскулинности и фемининности. Если в середине XX века литературный диалог часто воспроизводил жёсткие полоролевые стереотипы, то современная американская проза демонстрирует устойчивую тенденцию к их деконструкции и усложнению. Цель данной статьи – на основе сравнительного контент-анализа выявить динамику гендерной дифференциации речи персонажей в американской литературе XX и XXI веков, сделав акцент на конкретных языковых примерах. Гипотеза работы заключается в том, что гендер автора и исторический контекст напрямую влияют на степень стереотипизации речевых портретов, причём в XXI веке наблюдается выраженное размывание традиционных маскулинных и фемининных маркеров.

Основная часть

На лексическом уровне наиболее показательно перераспределение традиционно гендерно маркированной лексики. В литературе XX века маскулинный лексикон (архаизмы, диалектизмы, профессиональный жаргон, ненормативная лексика) жёстко закреплялся за мужскими персонажами. Так, в произведениях Дж. К. Оутс и Х. Ли мужские реплики насыщены грубоватой, уверенной лексикой: «Give it up, buddy. You had enough for one night. And I don't want your fuckin money...» или «Like hell you did... Don't give me that bullshit». Подобные примеры демонстрируют утилитарный, доминантный стиль, соответствующий стереотипу «сильного молчаливого мужчины». В противовес этому, женские персонажи XX века оперировали преимущественно фемининной лексикой, смягчёнными конструкциями и эмоционально окрашенными прилагательными: «He knows you lost 'em... it'll be pretty bad, that's all there is to it» (Х. Ли), «Sure she is, the best looking, the cleverest, the realest...» (Дж. Дос Пассос), что подчёркивало их ориентацию на эмпатию, осторожность и социальную адаптивность.

В литературе XXI века эта бинарная модель претерпевает существенные изменения. Анализ реплик показывает, что мужские персонажи современных авторов активно заимствуют фемининную лексику. В романах Э. Гилберт и К. Квана мужчины употребляют оценочные прилагательные, усилительные наречия и вежливые формы: «Awfully nice to meet you, Vivian!», «Imagine my delight... both of you so stunning», «a wonderful chap... made me a marvelous offer». Подобный выбор слов не просто смягчает образ, но и конструирует тип рефлексизирующего, эстетически чувствительного героя, далекого от архетипа «мачо». Параллельно женские персонажи осваивают маскулинный регистр. В речи героинь XXI века закономерно встречаются прямые ругательства, жаргонизмы и агрессивные интенции: «I'm not bullshitting you. It's the truth», «Fucking, fucking, fucking... the rich people were happy to buy a table», «Goddamn it, Olive—how much money do I have to pay you to stop talking about fucking money?». Использование подобных маркеров разрушает стереотип о «естественной» женской сдержанности и свидетельствует о легитимации женской агрессии, прямоты и прагматической напористости в современном дискурсе.

Лексико-грамматический и синтаксический уровни подтверждают тенденцию к стиранию чётких гендерных границ [1]. Традиционно к фемининным признакам относили хеджирование (языковые средства защиты личности: I suppose, I believe, you know) и разделительные вопросы, интерпретируемые как маркеры неуверенности или стремления к консенсусу. В XX веке эти конструкции действительно преобладали в женской речи. Однако в XXI веке наблюдается парадокс: мужчины всё чаще используют разделительные вопросы и хеджирование в диалогах, тогда как женщины сохраняют лидерство по использованию усилительных конструкций и вежливых форм, но при этом активно применяют восклицания и повторы. Примеры наглядно иллюстрируют эту динамику. Мужские реплики XXI века: «You're the one who set it up, and I haven't changed any of the settings?», «Not too good, actually. I don't know. How about you letting me get my work done?». Женские реплики того же периода: «Nooooo! Don't you know? It's the wedding of the year!», «Okay, okay. I know you are always so cautious... but I just know in my heart what's going to happen». Частые повторы, удвоения гласных и эмоциональные междометия (Oh, dear me, Heavens, Well done, Celia!) указывают на высокую экспрессивность, которая больше не является исключительно «женской» привилегией, но распределяется между полами в зависимости от коммуникативной ситуации, а не гендерного шаблона. При этом отклонения от нормативной грамматики (инверсия, компрессия, обрывы фраз) в XXI веке фиксируются практически с одинаковой частотой у обоих полов, что свидетельствует о стилистической демократизации художественного диалога.

В прозе середины прошлого века (Х. Ли, Дж. Дос Пассос, И. Шоу) гендерные маркеры служили инструментом социальной иерархизации, но в текстах XXI века (Э. Гилберт, К. Кван, Дж. Франзен, Р. Розен) они функционируют как средства индивидуализации персонажа. Разница в частотности признаков между мужскими и женскими репликами существенно сократилась.

Особый интерес представляет влияние гендера автора на конструирование речи персонажей. Данные показывают, что писательницы (как в XX, так и в XXI веке) чаще наделяют мужских персонажей фемининными чертами, чем писатели-мужчины наделяют женских маскулинными. Это проявляется в более частом использовании мужчинами у авторов-женщин хеджирования, эмоционально окрашенной лексики и конструкций вежливости. Например, в прозе Р. Розен мужские герои регулярно применяют формулы защиты личности: «And while I don't agree with everything she says in here, I do think she's smart. And God knows she's got chutzpah», «Doesn't need a husband? I can't imagine that. Can you?». Подобные реплики формируют образ мужчины, ориентированного на диалог, а не на монолог-приказ. В то же время авторы-мужчины XX века жёстче придерживались традиционных рамок, хотя и в их текстах прослеживаются попытки усложнения образа через эмоциональные всплески: «What the hell did I see! A skinny crotch with a dick on him like an old rubber hose» (И. Шоу, женская реплика). Таким образом, гендер автора выступает фильтром, через который преломляются социокультурные ожидания, однако в XXI веке этот фильтр становится более проницаемым, уступая место индивидуальной авторской стратегии и запросу на психологическую достоверность [2].

Заключение

Проведённый сравнительный контент-анализ подтверждает, что гендерная дифференциация речи в американской художественной литературе претерпевает системную трансформацию. Если в XX веке речевые портреты персонажей строились на контрасте маскулинной уверенности и фемининной эмоциональности, то XXI век демонстрирует выраженную тенденцию к конвергенции гендерных маркеров. Практический анализ конкретных реплик показывает, что мужские персонажи активно осваивают фемининную лексику, хеджирование и эмоциональную экспрессивность, тогда как женские персонажи легитимно используют маскулинный регистр, включая прямую лексику, жаргонизмы и синтаксическую компрессию. Этот сдвиг не свидетельствует об исчезновении гендера как категории, но указывает на его переход от жёсткой бинарной схемы к спектру коммуникативных стратегий, выбираемых в зависимости от контекста, а не предписываемых полом [3].

Влияние гендера автора остаётся значимым фактором, однако его характер меняется: писательницы последовательно деконструируют стереотипные мужские образы, наделяя их рефлексией и эмпатией, в то время как современные авторы-мужчины всё чаще отказываются от одномерного воспроизведения традиционной маскулинности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Казакова А.В. Гендерные различия в речи литературных персонажей // Вестник ШГПУ. 2016. №4 С.112-116.
2. Малышева, Н. В. Коваленко С. А. Гендерная идентификация и "культура отмены" в современном обществе // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 4(60). С. 28-32.
3. Самигуллина, Л. З. Фахрутдинов И. А. Язык и гендер в литературе // Современные технологии в нефтегазовом деле - 2024 : сборник трудов международной научно-технической конференции, Октябрьский, 22–23 мая 2024 года. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2024. С. 944-947.

УДК 008

Палыгин Альберт Дмитриевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Palygin Albert Dmitrievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шибико Ольга Сергеевна, Кандидат культурологии, доцент, Кафедра «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Olga Sergeevna Shibiko, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-on-Amur State University

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В СФЕРЕ КВН

INTERCULTURAL INTERACTION WITH FOREIGN STUDENTS IN THE FIELD OF KVN

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей участия иностранных студентов в клубе КВН (Клуб Весёлых и Находчивых). В работе исследованы особенности межкультурного взаимодействия иностранных и российских студентов, определён уровень влияния КВН на процессы социализации, преодоление языкового барьера и формирования толерантного отношения к представителям других культур. Определены возможности юмористической игры в формировании студенческого коллектива, в котором каждый участник занимает определённую социальную нишу, и выполняет поставленную непосредственно перед ним задачу.

Abstract. This article analyzes the characteristics of international students' participation in the KVN (Club of the Funny and Inventive). The study explores the intercultural interactions between international and Russian students, determining the impact of KVN on socialization, overcoming language barriers, and fostering tolerance toward representatives of other cultures. The potential of humorous play in building a student community is explored, with each participant occupying a specific social niche and fulfilling a specific task.

Ключевые слова: КВН, межкультурное взаимодействие, формирование толерантного отношения, создание коллектива, межкультурная коммуникация.

Key words: KVN, intercultural interaction, development of tolerant attitudes, team building, intercultural communication.

Введение

Современная система высшего образования характеризуется высоким уровнем интернационализации. В университетах разных стран проходят обучение представители разнообразных культур и языковых групп. Эта особенность является значимым условием для создания эффективной межкультурной коммуникации [1]. Большую роль в адаптации иностранных студентов играет их непосредственное участие в культурной деятельности вуза.

Самой популярной формой культурного взаимодействия в российской студенческой среде является КВН- клуб весёлых и находчивых. Этот клуб соединяет в себе форму творческого досуга, импровизацию и коллективное творчество, которые позволяют сформировать устойчивые социальные связи. Для иностранных студентов погружение в КВН становится важным способом языкового и культурного взаимодействия.

Цель статьи - провести исследование особенностей межкультурного взаимодействия иностранных студентов в сфере КВН, изучить степень влияния КВН на процессы социализации и адаптации в студенческом коллективе.

Материалы и методы исследования

В основу исследования легли наблюдения за творческой деятельностью студенческих команд КВН, в которые включены иностранные студенты. Проведён анализ практик подготовки юмористических номеров и особенности коммуникации студентов в процессе репетиций и выступлений.

В ходе исследования были использованы следующие методы:

- наблюдение;
- сравнительный анализ;

- метод описания;
- анализ коммуникативных ситуаций;
- обобщение практического опыта организации межкультурных студенческих мероприятий.

Использование методы позволили определить особенности формирования межличностных связей в процессе подготовки КВН.

Основная часть

КВН - это особая форма творческой деятельности, обладающая значительным потенциалом в развитии межкультурного взаимодействия. Коммуникативные процессы в отличие от образовательных действий происходят здесь в неофициальной эмоциональной творческой атмосфере. Это способствует быстрому установлению контактов между студентами разных стран [2].

В процессе подготовки юмористического номера важная роль отводится совместной работе над сценарием. Во время коллективного обсуждения происходит поиск актуальных сюжетов, распределение ролей и подготовка материала для восприятия аудиторией. Этот процесс становится особенно ценным в многонациональной команде, потому что каждый участник вносит элемент собственной культурной среды [3].

Формируется двусторонний обмен юмором, традициями, бытовыми реалиями и характерными речевыми моделями [4]. Такой обмен позволяет создать русскоязычные формы шуток, основанные на игре слов и бытовых наблюдений.

Языковой аспект в этой ситуации приобретает большое значение. Иностранному студенту для участия в квн необходимо научиться активно использовать речевые обороты, понимать интонации, контекстные намёки и элементы самоиронии. Внутрикомандное неформальное общение и участие в репетициях расширяет навыки разговорной речи.

Совместное выступление перед аудиторией вызывает чувство общей ответственности за результат. Выступая, члены команды чувствуют взаимную поддержку, и это способствует формированию интернационального коллектива. Положительная реакция аудитории формирует уверенность в собственных языковых навыках и мотивирует к дальнейшему изучению языка.

КВН создаёт безопасное пространство для культурного самовыражения. Он способствует сохранению культурной идентичности в процессе интеграции в новую языковую среду. В качестве подтверждения вышесказанных тезисов можно привести примеры проведения игр КВН с участием иностранных студентов в рамках фестивалей студенческой лиги и лиги рабоче-служащих молодёжи в городе Комсомольске-на-Амуре. Стоит отметить что эти лиги являются популярным контентом среди молодёжной аудитории города.

Таким образом, КВН выполняет значимую интеграционную функцию в обеспечении условий для естественного, равноправного творческого общения и развития.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать КВН как эффективный инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов. В отличие от традиционных адаптационных мероприятий, участие в творческой юмористической деятельности позволяет достичь высокого уровня эмоциональной открытости и творческой инициативности.

Юмор становится универсальным средством коммуникации, которое позволяет сгладить культурные различия. В процессе командной деятельности, при создании юмористических номеров формируются доверительные межличностные отношения, что снижает уровень социальной дистанции между студентами разных стран [5].

Также следует отметить, что участие в интернациональных командах положительно влияет и на российских студентов. Студенты приобретают представление о культурных особенностях других стран, учатся толерантно относиться воспринимать отличия в поведении и мировоззрении представителей разных культур. С педагогической точки зрения КВН представляет собой эффективную воспитательную технологию, направленную на формирование коммуникативной компетентности и социальной активности.

Заключение

КВН представляет собой межкультурную социальную среду, способствующую успешной адаптации. Процесс адаптации происходит через коллективное творчество, юмор и совместное выступление на сцене, это создаёт условия для социокультурной адаптации. КВН позволяет избавиться от потенциальных и эмоциональных барьеров в процессе личностного и социального роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатова И. Б. Формирование межкультурной коммуникации у иностранных студентов-филологов включенной формы обучения // Полилингвильность и транскультурные практики. 2008. № 4. С. 45–47.
2. Нестерова Л. А. Межкультурная коммуникация в профессиональной подготовке будущих специалистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S8. С. 36–40.
3. Самосенкова Т. В. Межкультурная коммуникация и культура речи в обучении иностранных студентов-филологов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2008. № 4. С. 52–58.
4. Абидуева И. В. Особенности межкультурной коммуникации в полиэтническом образовательном пространстве (на примере подготовительного отделения БГУ им. Д. Банзарова) // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2020. № 3. С. 3–10.
5. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.

УДК 81

Панкин Сергей Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Pankin Sergey Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shusharina Galina Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department “History, pedagogy and linguistics”, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНСТРУКЦИЙ С ФОРМАЛЬНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ В НАУЧНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ PECULARITIES OF TRANSLATION OF CONSTRUCTIONS INCLUDING DUMMY SUBJECT IN SCIENTIFIC FUNCTIONAL STYLE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода на русский язык конструкций с формальным подлежащим в научном функциональном стиле английского языка. В качестве материала для анализа использована англоязычная публикация «Inflammatory mediators in major depression and bipolar disorder» и её перевод на русский язык, выполненный М. С. Климовым. В результате анализа установлено, что для передачи конструкций с формальным подлежащим в русском языке чаще всего применяются грамматическая перестановка и объединение предложений, что обусловлено различиями в синтаксисе и структуре научных текстов на английском и русском языках.

Abstract. The article dwells upon peculiarities of translation into Russian constructions including dummy subject in scientific functional style. English publication «Inflammatory mediators in major depression and bipolar disorder» and its translation into Russian by M.S. Klimov are used as a basis for analysis. Under the analysis was established that for translation constructions including dummy subject such transformations as grammar substitution and integration were used more frequently. Such tendency is stipulated because of difference between Russian and English syntax and structure of scientific texts.

Ключевые слова: формальное подлежащее, научный функциональный стиль, грамматические трансформации, переводческие трансформации, эквивалентность.

Key words: dummy subject, scientific functional style, grammar transformations, translator's techniques, equivalency.

В настоящем исследовании рассматриваются особенности перевода на русский язык конструкций с формальным подлежащим в научном функциональном стиле английского языка на материале статьи «Inflammatory mediators in major depression and bipolar disorder» [1].

Целью данного исследования является изучение основных способов перевода конструкций с формальным подлежащим в научном функциональном стиле. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: изучить понятие «научный функциональный стиль» и «формальное подлежащее», выполнить сравнительно-сопоставительный анализ статьи на английском языке и текст ее перевода на русский язык, проанализировать способы перевода конструкций с формальным подлежащим.

Научный функциональный стиль в английском языке представляет собой стиль, функционирующий в научной сфере деятельности, предназначенный для сообщения точной научной информации и рассчитанный на подготовленную аудиторию, заинтересованную в конкретной информации. Для него характерны: отвлеченность, обобщенность, четкая последовательность изложения, информативность, достоверность информации и объективное изложение [2, 423].

Так как для научного стиля характерны такие особенности, как объективность, логичность и связность. Немаловажным, в связи с этим, является обезличенность конструкций, которая может передаваться как с помощью конструкций пассивного залога, но также в текстах данного жанра мы часто можем наблюдать конструкции с формальными подлежащими, выраженными местоимениями “It” или “There”. Формальное подлежащее в английском языке выполняет следующие функции: рассказ о погоде, времени, месте, если одна из частей подлежащего выражена герундием, часто вводится, если в предложении присутствует пассивная конструкция, что является привычным для обезличенного типа описания в научных текстах. Некоторые примеры предложений с формальным подлежащим [3]:

1. It is hot in summer.
2. There is a sign that summer is coming.

Таким образом, мы определили, что конструкции с формальным подлежащим являются привычными для научного функционального стиля и проанализировали некоторые способы их перевода.

Рассмотрим пример перевода статьи, написанной в научном стиле, авторов С. Полетти и другие, о психических расстройствах, опубликованной в 2024г. Проведем анализ перевода, выполненного М.С. Климовым для Санкт-Петербургского государственного университета. Всего было выявлено 10 предложений, содержащих конструкцию с формальным подлежащим. Из них выделим 8 с конструкцией «there + to be» и 2 предложения с конструкцией «it + to be». В исходном тексте нами не было найдено предложений с формальным подлежащим, выраженным инфинитивной конструкцией.

Изучим случаи перевода и проанализируем некоторые переводческие трансформации, примененные для достижения адекватности и эквивалентности исходного языка и языка перевода.

Currently, it seems that the dualistic classification of microglia activation is not fully representative of the wide repertoire of microglial states and functions in development, plasticity, aging, and disease, and further research is then needed to clarify the role of microglia in mood disorders.
- По-видимому, на настоящий момент дуалистическая классификация активации микроглии не полностью отражает широкий спектр её состояний и функций при развитии, пластичности, старении и заболеваниях нервной системы, поэтому необходимы дальнейшие исследования для уточнения роли микроглии в расстройствах настроения.

В оригинале *it* выполняет грамматические требования структуры и не несет смысловой нагрузки. В переводе на русский язык также можем обратить внимание на то, что *it seems* переведено как вводное слово «по-видимому». Далее оценим переводческие трансформации в предложенном фрагменте. Основной трансформацией сразу видим является грамматическая интеграция. В оригинале предложение имеет 3 грамматические основы, а в языке перевода только 2. Второй трансформацией является грамматическая перестановка, вынос вводной конструкции (в переводе) в начало предложения, что является естественным порядком членов предложения для русского языка.

Вторым предложением для анализа стало предложение с формальным подлежащим, выраженным конструкцией «there + to be».

There is a crosstalk between neurons and leukocytes, influencing brain function and structure in mood disorders. - Между нейронами и лейкоцитами существует взаимодействие, влияющее на функции и структуру мозга при расстройствах настроения.

Данная структура используется для введения нового факта или предмета, о котором читающий еще не знает. В языке перевода конструкция *there is* не имеет своего эквивалента. Во-вторых, переводчик, следуя правилам перевода данной конструкции, использует грамматическую перестановку, переводя синтагму с конца, со слов *between neuron and leukocytes*. Данный прием обусловлен соотношением тема-рематической логики построения предложения, где в русском языке адекватнее выглядит эквивалент, в котором известное (тема) начинает синтагму, а новое (рема) является ее окончанием.

Таким образом, в ходе анализа было выявлено 10 предложений, содержащих конструкции формального подлежащего. После ознакомления с переводом М.С. Климова мы выяснили, что наиболее частотной переводческой трансформацией при переводе таких предложений в научном функциональном стиле является грамматическая перестановка (86%), на втором месте применимо грамматическое объединение, в связи с тем, что в русском языке эквивалентов для конструкций с формальным подлежащим не существует, и грамматических основ становится меньше по сравнению с языком оригинала. На третьем месте по популярности оказалось грамматическое членение, данный прием также необходим для восполнения утраченной грамматической конструкции в языке оригинала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Poletti S., Mazza M.G., Benedetti, F. Inflammatory mediators in major depression and bipolar disorder // *Transl Psychiatry*. 2024. Vol. 14. P. 247–260. <https://doi.org/10.1038/s41398-024-02921-z>
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 460 с.
3. Mammadli V. The conjunction It as a formal subject // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. 2013. №2. С. 362–367. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-conjunction-it-as-a-formal-subject> (дата обращения: 23.03.2026).

УДК 94

Ратницын Никита Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ratnitsyn Nikita Nikolaevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Абабкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ababkova Natalia Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-on-Amur State University

РАБОТА КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД THE WORK OF THE PERSONNEL SERVICE OF THE KOMSOMOLSK-ON-AMUR SHIPBUILDING PLANT IN THE PRE-WAR PERIOD

Аннотация. В данной работе рассмотрена история кадрового делопроизводства на заводе № 199 (ныне Амурский Судостроительный завод) в контексте становления и развития системы работы с персоналом крупного промышленного предприятия. Определено, что кадровый вопрос оставался одним из самых актуальных на всех этапах: от довоенного строительства и реконструкции в годы Великой Отечественной войны до послевоенного перевода завода на мирные рельсы. Проанализирована эволюция организационной структуры кадровых органов, процедура оформления документов и разделение функций между отделами подготовки кад-

ров и найма и увольнения, что заложило основы современной системы управления персоналом на предприятии.

Abstract. This paper examines the history of personnel records management at plant No. 199 (now the Amur Shipbuilding Plant) in the context of the formation and development of the personnel management system at a large industrial enterprise. It was determined that the personnel issue remained one of the most pressing at all stages: from pre-war construction and reconstruction during the Great Patriotic War to the post-war transition of the plant to peaceful operations. The evolution of the organizational structure of personnel departments, the procedures for document processing, and the separation of functions between the training department and the hiring and firing department are analyzed, which laid the foundations for a modern personnel management system at the enterprise.

Ключевые слова: кадровое делопроизводство, отдел кадров, завод № 199, подготовка кадров, найм и увольнение, личный стол, военный учёт, Амурский Судостроительный завод.

Key words: personnel records management, personnel department, plant No. 199, personnel training, hiring and firing, personal files department, military registration, Amur Shipbuilding Plant.

Введение

История кадрового делопроизводства на заводе №199, а ныне Амурском Судостроительном заводе представляет собой наглядный пример того, как под влиянием производственных задач, государственного регулирования и внутренней управленческой логики формировалась система работы с персоналом на крупном промышленном предприятии. Анализ кадровой документации завода позволяет проследить процесс становления и развития организационной структуры кадровых органов, развитие процедур оформления документов и становление тех управленческих механизмов, которые сегодня мы называем системой управления персоналом.

Основная часть

Начальный этап развития кадрового делопроизводства на заводе № 199 характеризовался поиском оптимальной организационной структуры, способной справиться с поставленными перед предприятием государственных задач.

Кадровый вопросы и кадровые проблемы являлись одними из самых актуальными и требовали качественной проработки. От решения этих вопросов во многом зависела работа завода как в довоенный, так в послевоенный период [6].

В условиях стремительного роста производственных мощностей завода важнейшим оставался кадровый вопрос. Нужно было не только сохранить действующие кадры, но и привлечь к работе новых специалистов, нехватка которых к концу 1930-х гг. была по-прежнему актуальна.

Пиковая нехватка трудовых ресурсов на предприятии пришлось на довоенный период и годы Великой Отечественной войны. В это время основным источником пополнения штата предприятия работниками различных категорий — от подсобных рабочих до высококвалифицированных инженеров и техников — выступали граждане, мобилизованные или завербованные в центральных и южных регионах СССР. Многие из них приехали на Дальний Восток без семей, которые остались на прежнем месте жительства. Как следствие, подавляющее большинство таких работников воспринимало свою занятость на заводе как вынужденную и временную меру. Едва истекал срок договора, люди стремились покинуть Комсомольск-на-Амуре и вернуться домой.

Дополнительным фактором, провоцирующим высокую текучесть кадров, выступал резко континентальный климат с его экстремально низкими зимними температурами. Для выходцев из европейской части страны и южных областей дальневосточные морозы становились серьёзным физическим испытанием, следствием чего были частые простудные заболевания и общее ухудшение здоровья. К климатическим трудностям добавлялась острейшая жилищная проблема. Абсолютное большинство заводчан не имело собственного жилья и вынужденно арендовало углы у частных лиц либо ютилось в коммунальных квартирах, где

две семьи нередко делили одну комнату. Специально для привлекаемых со стороны рабочих и специалистов возводились бараки, которые зачастую оказывались малопригодными для нормального проживания.

Ситуацию усугубляла практика заселения в общежития без разделения семейных и одиноких сотрудников. Соседство в одном помещении семейных пар и холостяков порождало постоянные бытовые конфликты и доставляло серьёзные неудобства обеим сторонам. Совокупность перечисленных факторов — тяжёлые бытовые и производственные условия, экстремальный климат, ненормированный рабочий график — формировала у людей устойчивое желание любой ценой покинуть город и перебраться в регионы с более мягким климатом и приемлемым уровнем жизни. В результате каждый руководитель того времени сталкивался с тем, что сотрудники искали малейший повод для расторжения трудового договора и отъезда [5].

В довоенные годы вопросами кадрового обеспечения завода занимался отдел кадров.

Вопрос кадрового обеспечения стоял на особом контроле руководства завода. В соответствии с приказом №2 от 02.01.1937 г. и.о. директора завода И.О. Гойкинсом предписывалось: «...начальнику отдела кадров т. Шумакевичу к 12.01.1937 г. предоставить руководству завода все материалы по подготовки заводских кадров» [2]. Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что в первые годы строительства завода отдел кадров являлся важнейшим структурным звеном предприятия.

Его функции не ограничивались только трудоустройством и выдачей необходимых справок заводчанам. Отдел кадров фактически аккумулировал стратегическую информацию о том, как, в каком количестве и по каким специальностям завод готовит себе смену. Весь процесс работы с людьми — от обучения до увольнения находился в его ведении.

Так, приказ И.О. Гойкинса №8 от 15.01.1937 г. определяет процедуру проведения гостехэкзаменов среди шоферов заводского автогаража. Ответственным за организацию и проведение экзамена был назначен инструктор отдела кадров Плименов [2]. Участие работников отдела кадров в образовательном процессе, организованном непосредственно на заводе, свидетельствует о тесной связи кадровой службы с производственным обучением и подтверждает, что квалификационная комиссия находилась в ведении отдела кадров.

В условиях расширения производства нагрузка на небольшой штат кадровой службы была огромной. Оперативно выполнять возложенные на кадровых работников функции становилось все сложнее. Остро возник вопрос реорганизации и обновления отдела кадров.

5 марта 1937 г. приказом И.О. Гойкинса №27-п отдел кадров реорганизовывался в два самостоятельных отдела: отдел подготовки кадров и отдел найма и увольнения [3]. Таким образом были разделены функции, требующие реализации разных компетенций (обучение и административно-учетная работа).

Отдел подготовки кадров возглавил И.Р. Шумакевича. В его штат вошли Н.И. Пименов — инструктор техпарка, И.А. Сухиник — инструктор по производственному обучению, также бухгалтер и секретарь [3]. Наличие бухгалтера в структуре отдела свидетельствует о выполнении им ряда финансовых операций (назначение и выплата стипендий, затраты на материалы и др.), что требовало отдельного профессионального учета.

Руководителем отдела найма и увольнения был назначен Д.И. Шувалов [3]. Вновь сформированный штат отдела демонстрирует четкую специализацию внутри самой кадровой работы: ответственный исполнитель по найму и увольнению (Л.Н. Лебедев), ответственный исполнитель по найму и заведующий «личным столом» (В. Владимиров), ответственный исполнитель по специальному учёту (И.А. Менис) и ответственный исполнитель по военному учёту (М.Л. Дорошева) [3].

«Личный стол» в кадровом делопроизводстве завода представлял собой подразделение, отвечающее за ведение личных дел сотрудников, трудовых книжек и всей персональной информации. Выделение «специального учета» и «военного учета» в отдельные кадровые должности подчеркивает важность мобилизационной работы и режима секретности на оборонном предприятии.

Приказ постановлял, что несмотря на функциональное разделение отделов, в силу производственной необходимости, они по-прежнему располагались в одном помещении.

Обновленный отдел кадров размещался в двух маленьких комнатах. Бывший кабинет начальника отдела кадров был переоборудован под отдел подготовки кадров, вторая комната - под отдел найма и увольнения [3].

С 8 марта 1937 г. оба отдела приступили к самостоятельной работе. Таким образом, в довоенный период в кадровой службе судостроительного завода произошли кардинальные изменения, в результате которых была заложена основа современной структуры управления персоналом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1 Ф.38.ОП.1. Приказ №2 от 02.01.1937

2 Ф.38.ОП.1. Приказ №8 от 15.01.1937

3 Ф.38.ОП.1. Приказ №27-п от 05.03.1937

4 Актуальные проблемы документирования деятельности кадровых служб и работы с кадровой документацией // Кадровое делопроизводство. – 2023. – № 5. – С. 88-95.

5 Толчина Е.К. Особенности кадровой политики Амурского судостроительного завода в 30-40-е годы XX в. – 2022. С. 227-229.

УДК 81'373.45

Романова Анна Алексеевна, студентка, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Romanova Anna Alekseyevna, student, South Ural State University (national research university)

Сивачёва Анна Николаевна, преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Sivachyova Anna Nikolayevna, lecturer, South Ural State University (national research university)

АНГЛИЦИЗМЫ ИЗ СФЕРЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ANGLICISMS FROM THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В работе проанализированы типы англицизмов в русском языке, охарактеризована специфика заимствования англицизмов в сфере компьютерных технологий. В ходе исследования проанализировано более 300 лексических единиц. Лексические единицы были разделены на группы, проведён анализ каждой группы англицизмов. На заключительном этапе проведён анализ частотности употребления англицизмов в научно-технической литературе, на сайте «IT-World: Мир цифровых и информационных технологий». Сделан вывод, что англицизмы очень популярны в современном русском языке и различные научно-технические тексты наполнены различными англицизмами из разных сфер деятельности. Среди многообразия различных англицизмов больше всего технических. Техническая лексика начала плотно входить в нашу повседневную речь, благодаря быстрому развитию технологий в нашем мире.

Abstract. This paper analyzes the types of Anglicisms in the Russian language and characterizes the specifics of Anglicism borrowing in the field of computer technology. Over 300 lexical units were analyzed during the study. The lexical units were divided into groups, and each group of Anglicisms was analyzed. Finally, the frequency of Anglicisms in scientific and technical literature was analyzed on the website "IT-World: The World of Digital and Information Technologies." It was concluded that Anglicisms are very popular in modern Russian, and various scientific and technical texts are filled with a variety of Anglicisms from various fields. Among the wide variety of Anglicisms, technical ones predominate. Technical vocabulary has begun to become an integral part of our everyday speech thanks to the rapid development of technology in our world.

Ключевые слова: англицизм, заимствование, русский язык, компьютерные технологии, научно-техническая терминология.
Key words: Anglicism, borrowing, Russian language, computer technology, scientific and technical terminology.

Введение

В современном информационном обществе очень популярны различные англицизмы. Заимствование слов является абсолютно естественным, иногда необходимым процессом для развития языка. Актуальность выбранной темы обусловлена цифровизацией всех сфер жизни, благодаря чему англоязычные термины проникают в повседневную и профессиональную речь. Возникает потребность в наименовании новых реалий, а также риск засорения русского языка неоправданными заимствованиями. В связи с этим работа становится важной для успешной коммуникации в цифровую эпоху.

Цель работы состоит в исследовании особенностей англицизмов из сферы компьютерных технологий в русском языке.

Материалом исследования послужили англицизмы из сферы компьютерных технологий в количестве более 300 лексических единиц, отобранные методом сплошной выборки из открытых источников.

Заимствованные слова – это иноязычные слова, которые полностью вошли в лексическую систему русского языка. Они приобрели лексическое значение, фонетическое оформление, грамматические признаки, свойственные русскому языку, употребляются в различных стилях, пишутся буквами русского алфавита [1, 2].

Проблеме заимствования посвящены работы таких отечественных исследователей, как М. А. Брейтер, А. В. Дьяков, Л. П. Крысин. Специфику заимствования в научно-технической сфере изучали Д. Н. Билалова [1], Н. А. Бичева [2]. Новейшие англицизмы в языковом сознании носителей русского языка рассматривают Е. Э. Каминская и П. А. Ващенко [3]. Положительную и отрицательную роль заимствований отмечает Е. Ю. Фалеева [4].

Существуют разные причины перехода слов из одного языка в другие. М. А. Брейтер выделяет следующие причины заимствований:

- отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора;
- отсутствие соответствующего (более точного) наименования (или его «проигрыш» в конкуренции с заимствованием) в языке-рецепторе;
- обеспечение стилистического (эмфатического) эффекта;
- выражение позитивных или негативных коннотаций, которыми не обладает эквивалентная единица в языке-рецепторе.

Л. П. Крысин акцентирует сферу использования иноязычной лексики и социальные моменты:

- потребность в наименовании новой вещи, нового явления и т. п.;
- необходимость разграничить содержательно близкие, но все же различающиеся понятия;
- необходимость специализации понятий;
- коммуникативная актуальность обозначаемого понятия.

Среди технических терминов русского языка можно найти большое количество терминов, заимствованных из английского языка: *патч, картридж, интерфейс, девайс, ресет, гиперссылка* и т. д. Специфика заимствований в сфере компьютерных технологий заключается в том, что это ведущий способ пополнения компьютерной терминологии. Некоторые способы заимствований компьютерных терминов [1, 2] представлены в таблице 1.

Способы заимствований компьютерных терминов

Вид заимствования	Определение	Примеры
Прямые заимствования	иностранное слово или фразеологический оборот входит в новую языковую систему с сохранением своих звуковых особенностей	<i>интерфейс</i> – interface <i>сканер</i> – scanner <i>сервер</i> – server
Калькирование	формируются новые слова или выражения путём копирования морфологической структуры или смысла иностранного слова, выражения	<i>жесткий диск</i> – hard disk <i>быстрые (горячие) клавиши</i> – quick keys
Смешанные заимствования (полукальки или гибриды)	термины, образованные с помощью комбинирования предыдущих двух видов	<i>флэш-накопитель</i> – flash drive <i>временный файл</i> – temporary file

Англицизмы в сфере компьютерных технологий приходят, как правило, из американского варианта английского. Технологии развиваются, а в русском языке не появляются новые слова, приходится заимствовать их из английского языка. Можно сделать вывод, что в русском языке огромное разнообразие различных англицизмов.

Результаты исследования и их обсуждение

В практической части исследования были систематизированы и проанализированы более 300 англицизмов. Выделены группы англицизмов по степени освоения, по сфере применения, по способу заимствования.

По степени освоения преобладают интернационализмы (43%): *телефон, интернет, алгоритм*. Чуть меньше полуинтернационализмов (37%): *тренд, дизайнер*. Самое наименьшее количество неофициальных англицизмов (20%): *чекан, скил, месседж*.

Проанализировав результаты классификации по сфере применения, можно сделать вывод, что меньше всего представлены научные англицизмы (7%), повседневная лексика (9%), молодёжный сленг (11%), деловая лексика (12%). Больше всего технических англицизмов (61%): *ноутбук, хакер, логин, провайдер*.

По способу заимствования больше всего транслитерации (43%): *админ, девелопер, троллинг*. Далее идёт транскрипция (31%): *фича, айти, гейм, лайк*. Меньше всего представлено семантическое заимствование (15%) и калькирование (11%).

На втором этапе исследования методом сплошной выборки были отобраны 20 англицизмов. Анализ частотности употребления англицизмов в научно-технической литературе проводился на материалах сайта IT-World: Мир информационных технологий [5]. Через поиск на сайте были найдены упоминания каждой лексической единицы, а также подсчитано количество повторов. Был составлен рейтинг по убыванию значений. Далее приведены примеры самых популярных и самых редких англицизмов.

Используя вышеперечисленные данные, можно сказать, что чаще всего упоминаются англицизмы *AI, гаджет, идентификатор, релиз, клик* (500 результатов):

- Отдельное внимание в рамках международного развития уделяется направлениям *DevOps* и *AI*;

- Самыми популярными *гаджетами* в подарок по России традиционно остаются смартфоны;

- Сотрудник создает архив с паролем в корпоративном архиваторе *ARZip*, тот передает *идентификатор* архива и используемый пароль на сервер паролей;

- Именно поэтому новый *релиз* Документерры сосредоточен на том, чтобы контент работал и для людей, и для машин одновременно;

- Доработана интеграция с сервисом «Контур.Фокус»: теперь экспресс-отчет о компании формируется в один *клик* прямо из карточки контрагента;

Далее по частотности идут англицизмы *лог* (380), *иконка* (317), *баг* (243), *нетворкинг* (149), *дедлайн* (130):

- ИБ отвечает за правила, ограничения, требования к глубине хранения *логов*....;

- Остальные, видимо, просто коллекционируют **иконки** на рабочем столе;
- Пока юристы разбираются с поправками, а разработчики – с **багами**, в корпоративных сетях творится настоящее безобразие;
- В бизнесе нужно уметь заниматься **нетворкингом**: налаживать связи с людьми;
- Разработчикам программного обеспечения и производителям оборудования стоит рассматривать апрель 2026 года как жесткий **дедлайн**.

Реже всех использовались англицизмы имплементация (62), мидл (44), гайд (40), свайп (32), хак (29):

- Достигнуть этого можно только за счет использования цифровых технологий и их **имплементации** в уникальную инженерную и производственную школу автозавода;
- Часто мы находим среди **мидлов** людей, которые более компетентны, чем некоторые сеньоры;
- Создали учебные модули и **гайды** для сотрудников, провели практические занятия по освоению новой системы;
- Теперь все под рукой, все делается парой кликов или **свайпов**;
- Поиск новых **хаков** требует опыта, времени, творчества и удачи.

Англицизмы очень популярны в современном русском языке и различные научно-технические тексты наполнены различными англицизмами из разных сфер деятельности. Носители разных языков пользуются одними и теми же определениями, оперируют одинаковыми понятиями и выражаются одним принятым в среде программистов языком англицизмов.

Заключение

В современном обществе заимствование англоязычной лексики является ведущим способом пополнения русскоязычной компьютерной терминологии. Анализ более 300 лексических единиц показал, что англицизмы разнообразны по своим типам и функциям. Причинами заимствования выступают отсутствие соответствующего понятия в языке, отсутствие соответствующего наименования в языке-рецепторе, обеспечение стилистического эффекта, выражение позитивных или негативных коннотаций.

В ходе классификации англицизмов были выявлены закономерности:

- по степени освоения преобладают интернационализмы (43%) и полуинтернационализмы (37%);
- по сфере применения преобладает техническая лексика (61%);
- по способу заимствования преобладает транслитерация (43%).

Анализ частотности употребления англицизмов на сайте «IT-World: Мир цифровых и информационных технологий» показал, что наиболее востребованными являются англицизмы AI, гаджет, идентификатор, релиз, клик (500 упоминаний). Жаргонные термины (мидл, гайд, свайп, хак) встречаются реже.

Таким образом, англицизмы очень популярны в современном русском языке и различные научно-технические тексты наполнены различными англицизмами из сферы компьютерных технологий. Заимствования полезны и даже необходимы в информационной сфере, однако их нужно использовать уместно и не злоупотреблять ими.

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с анализом адаптации заимствований на разных уровнях языка (фонетическом, морфологическом, словообразовательном), а также выявлением факторов, влияющих на степень их освоения и принятия носителями языка. Важной задачей видится разработка рекомендаций для формирования речевой культуры специалистов IT-сферы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Билалова Д.Н. Заимствования в научно-технической терминологии башкирского, русского и английского языков // Проблемы востоковедения. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-v-nauchno-tehnicheskoy-terminologii-bashkirskogo-russkogo-i-angliyskogo-yazykov> (дата обращения: 03.04.2026).

2. Бичева Н.А. Англицизмы в сфере информационных технологий и их влияние на межкультурную коммуникацию // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. URL: <https://conf.siblu.ru/anglicizmy-v-sfere-informacionnyh-tehnologiy-i-ih-vliyanie-na-mezhkulturnuyu-kommunikaciju> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Каминская Э.Е., Ващенко П.А. Новейшие англицизмы в языковом сознании носителей русского языка // Форум молодёжной науки. 2022. Т. 3. № 3. С. 81–88. EDN YFQRTI.
4. Фалеева Е. Ю. Заимствования: уничтожение или развитие языка // SCI-ARTICLE: публикация научных статей. №129 (май) 2024. URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1711776692> (дата обращения: 03.04.2026).
5. IT-World: Мир цифровых и информационных технологий. URL: <https://www.it-world.ru/> (дата обращения: 03.04.2026).

УДК 81'25

Росугбу Алина Денисовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Rosugbu Alina Denisovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Климова Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Klimova Ekaterina Viktorovna, Senior Lecturer at the Department «History, Pedagogy, and Linguistics», Komsomolsk-na-Amure State University

АНГЛИЙСКИЙ СПАСАЕТ ЖИЗНИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК АВИАЦИИ ENGLISH SAVES LIVES: THE INTERNATIONAL LANGUAGE OF AVIATION

Аннотация. Статья посвящена роли английского языка как международного стандарта в авиации и его значению для обеспечения безопасности полётов. В статье рассматриваются причины, по которым именно английский был выбран в качестве основного языка для общения между пилотами и диспетчерами: историческое развитие авиации в англоязычных странах, широкое распространение языка и его относительная простота. Особое внимание уделено последствиям языкового барьера, приведшего к крупным авиационным катастрофам, таким как столкновение в Лос-Родос (1977) и катастрофа над Чархи-Дадри (1996). Также описаны меры, принятые Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) для повышения безопасности: введение стандартных фраз, фонетического алфавита, особых правил произношения чисел и жёсткой структуры сообщений. В статье подчёркивается важность унификации языка, которые существенно снижает риски и способствует предотвращению аварий.

Abstract. The article focuses on the role of English as an international standard in aviation and its significance for ensuring flight safety. It explores the reasons why English was chosen as the primary language for communication between pilots and air traffic controllers, including the historical development of aviation in English-speaking countries, the widespread use of the language, and its relative simplicity. The article also highlights the consequences of the language barrier, which have led to major aviation disasters such as the Los Rodeos crash (1977) and the Charhy-Dhadri crash (1996). The article also describes the measures taken by the International Civil Aviation Organization (ICAO) to improve safety, including the introduction of standard phrases, a phonetic alphabet, special rules for pronouncing numbers, and a strict structure for messages. The article emphasizes the importance of language unification, which significantly reduces risks and helps prevent accidents.

Ключевые слова: Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Общевропейские компетенции владения иностранным языком (CEFR), авиарейс, авиакатастрофа, авиалайнер.

Key words: International Civil Aviation Organization (ICAO), Common European Framework of Reference (CEFR), flight, plane crash, airliner.

Введение

Авиация представляет собой важнейшую отрасль современной мировой экономики и инфраструктуры. Она играет ключевую роль в обеспечении безопасности воздушного пространства государства, а также в проведении спасательных операций и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, включая пожары. Кроме того, авиация способствует повышению транспортной мобильности населения и укреплению международных связей.

Основная часть

В настоящее время авиаперелеты являются основным способом международного и внутреннего сообщения. Ежедневно по всему миру выполняется более 100 тысяч авиарейсов. Для повышения уровня безопасности и оптимизации авиационных процессов Международная организация гражданской авиации (ИКАО) утвердила английский язык в качестве международного языка авиации.

Английский язык стал основным языком в авиационной сфере благодаря нескольким ключевым факторам. Во-первых, интенсивное развитие авиации происходило в англоязычных странах, таких как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, что способствовало формированию и закреплению английского языка в качестве доминирующего в авиационной терминологии и технической документации. Во-вторых, к моменту принятия соответствующего стандарта многие государства уже активно использовали английский язык в авиационных коммуникациях. В-третьих, английский язык характеризуется относительно простым алфавитом и грамматической структурой, что делает его более доступным для изучения специалистами различных авиационных профилей. Однако наиболее значимым фактором является то, что использование единого языка существенно снижает риск недопонимания в критических и потенциально опасных ситуациях, обеспечивая тем самым повышение уровня безопасности полетов [1].

Недостаточное владение английским языком часто становится причиной инцидентов и аварий. В качестве примера можно привести одну из крупнейших авиакатастроф по числу жертв, произошедшую в 1977 году в аэропорту Лос-Родос. Катастрофа произошла в результате столкновения самолетов Boeing 747-121 и Boeing 747-206B. В результате происшествия погибло 583 человека: 248 человек находились на борту самолета Boeing 747-206B и 335 человек – на борту Boeing 747-121.

Одной из причин катастрофы стал языковой барьер. Диспетчер общался с сильным испанским акцентом и использовал местные выражения. Экипажи обоих самолетов неоднократно переспрашивали и уточняли команды диспетчера. Кроме того, в переговорах отсутствовала согласованность: пилоты постоянно вмешивались в диалог и перебивали друг друга [2].

В результате Boeing 747-206B осуществил взлет без предварительного получения явного разрешения от диспетчера, несмотря на то что диспетчер приказал быть готовым к взлёту. В это время Boeing 747-121 еще не покинул взлетно-посадочную полосу, но из-за тумана его не было видно. Столкновение произошло через 30 секунд после команды диспетчера: «О.К. Будьте готовы к взлёту, я вас вызову».

После данного инцидента Международная организация гражданской авиации разработала и внедрила унифицированные речевые формулы для использования в международных аэропортах. Кроме того, организация рекомендовала экипажам предоставлять полные и развернутые ответы на команды диспетчеров.

Другая катастрофа над Чархи-Дадри, унесшая жизни 349 человек, произошла на высоте 14 000 футов в результате столкновения двух воздушных судов: советского Ил-76 и саудовского Boeing 747-168B. Оба самолета двигались по одному и тому же эшелону в плотном воздушном пространстве.

Диспетчер, осознав риск столкновения, приказал Ил-76 подняться на эшелон 150, а Boeing 747-168B остаться на эшелоне 140, что обеспечило бы минимальное расстояние в 1000 футов между воздушными судами. Однако из-за языкового барьера и отсутствия квалифицированного персонала, способного свободно общаться на английском языке, на борту Ил-76 возникли недопонимания [2].

Пилоты Ил-76, не имея возможности уточнить детали команды, восприняли указание диспетчера как относящееся к их собственному воздушному судну и начали снижение. В ре-

зультате, левое крыло Ил-76 столкнулось с левым крылом Boeing 747-168В. В процессе столкновения стабилизатор саудовского авиалайнера повредил хвостовую часть Ил-76. Оба самолета потеряли управление и рухнули в семи километрах от индийской деревни Чархи-Дадри. В результате катастрофы все находившиеся на борту погибли.

По результатам восьмимесячного расследования были выявлены несколько факторов, способствовавших возникновению авиакатастрофы. Одним из ключевых факторов стало отсутствие эффективного языкового взаимодействия между членами экипажа. Единственным специалистом, владеющим английским языком, был радист, однако его компетенция не позволяла ему полноценно контролировать и анализировать ситуацию в качестве пилота. Также были отмечены нарушения процедур контроля и координации полётов. В частности, отсутствовали необходимые проверки и уточнения параметров полёта, таких как высота и назначение команд. Кроме того, использование единого воздушного коридора для встречных полётов в одно и то же время создало потенциально опасную ситуацию [2].

Установлен минимальный порог владения языком на уровне 4 по шкале ICAO, что эквивалентно уровню «оперативного профессионала» или B1 в рамках Общеввропейской компетенции владения иностранным языком (CEFR). Данные требования распространяются на весь лётный и диспетчерский состав и охватывают такие аспекты, как аудирование, произношение, грамматика, словарный запас и навыки устной речи [3].

ICAO ввела стандартные фразы для уменьшения рисков и повышения безопасности. Эти выражения не используются в повседневной речи. Примеры таких фраз: *squawk* - код ответчика, *roger* - понял, *wilco* - выполняю, *affirmative* - подтверждаю, *negative* – отрицаю.

Английский алфавит также претерпел изменения для обеспечения точной передачи данных. Алфавит Международной организации гражданской авиации (ICAO) состоит из 26 букв, идентичных английскому, но каждая буква теперь имеет своё кодовое слово. Например, буква А обозначается как Alpha, В - как Bravo, а Z - как Zulu. Для повышения точности передачи информации было изменено произношение чисел. Каждая цифра произносится отдельно, за исключением случаев, когда это может привести к путанице с другими словами. Например, цифра 3 произносится как *tree*, 9 - как *niner*, а 1 - как *wun*. При передаче чисел, содержащих сотни или тысячи, каждая цифра также произносится как отдельное слово. Например, «300 футов» будет передаваться как «Tree Hundred feet» [4].

Заключение

В целях обеспечения оперативного и безошибочного взаимодействия между пилотом и диспетчером в критических ситуациях, сообщения формируются по строго регламентированной схеме. Первым элементом является передача позывного, за которой следует изложение сути запроса или команды. Далее предоставляются необходимые уточнения. Данная структура позволяет передавать максимально полную информацию с использованием минимального количества слов, что способствует повышению эффективности коммуникации и снижению вероятности возникновения недоразумений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Влияние политики «мягкой силы» на языковой сдвиг в обществе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 159-163. DOI 10.31079/1992-2868-2024-2-1-1-159-163.
2. Жандильдинова К., Молдабеков А., Массюков Б., Актуальность упрощенного технического английского языка в Казахстане в сфере авиации // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. 2023. Т. 124. №1(124). С. 42-47. DOI: 10.52167/1609-1817-2023-124-1-42-47.
3. Искандарова О.Ю. Осознание студентами авиационного университета важности формирования профессионального общения для авиационной карьеры // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, №3. URL: <https://mir-nauki.com/06pdmn323.html> (дата обращения: 30.03.2026).
4. Черникова Е.О. Способы формирования терминологии бережливой логистики в авиации: на материале русского и английского языков // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. №09 (113). URL: <http://scipress.ru/philology/articles/cposoby-formirovaniya-terminologii-berezhlivoj-logistiki-v-aviatsii-na-materiale-russkogo-i-anglijskogo-yazykov.html> (дата обращения: 30.03.2026).

УДК 81

Рыжаков Тимофей Владимирович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ryzhakov Timofei Vladimirovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шушарина Галина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shusharina Galina Aleskeevna, Candidate of Philological sciences, Associate Professor, Head of «History, Pedagogy and Linguistics» Department, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ ФОРМАТА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ: СУБТИТРЫ, ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД, ДУБЛЯЖ THE IMPACT OF AUDIOVISUAL TRANSLATION FORMAT ON TRANSLATION DECISIONS: SUBTITLING, VOICE-OVER, DUBBING

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния формата аудиовизуального перевода на переводческие решения на материале анимационного фильма «Зверополис» (2016). Рассмотрены особенности трёх форматов – субтитрирования, закадрового перевода и дубляжа – и показано, как их ограничения отражаются в выборе переводческих трансформаций по классификации В. Н. Комиссарова. На основе сопоставительного анализа отобранных реплик выявлены доминирующие типы преобразований: для субтитров характерны лексико-семантические замены и целостное преобразование, закадровый перевод демонстрирует большую близость к оригиналу при преобладании грамматических замен, а дубляж чаще опирается на целостное преобразование и компенсацию, включая случаи, мотивированные липсинком. Полученные результаты могут быть использованы при обучении аудиовизуальному переводу и при выборе переводческой стратегии в зависимости от формата.

Abstract. The article explores how audiovisual translation formats affect translators' decisions using the animated film Zootopia (2016) as material. The paper discusses three formats – subtitling, voice-over translation and dubbing – and shows how their constraints influence the choice of translation transformations within V. N. Komissarov's framework. A comparative analysis of selected lines reveals dominant patterns: subtitles tend to employ lexico-semantic substitutions and holistic transformation; voice-over translation remains closer to the source text and mainly relies on grammatical transformations; dubbing most frequently involves holistic transformation and compensation, including cases driven by lip-sync requirements. The findings can be applied in audiovisual translation training and in selecting format-sensitive translation strategies.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, субтитрирование, закадровый перевод, дубляж, переводческие трансформации, Комиссаров, Зверополис.

Key words: audiovisual translation, subtitling, voice-over translation, dubbing, translation transformations, Komissarov, Zootopia.

Введение

В условиях глобализации зарубежные фильмы, сериалы и медиаконтент в целом, становятся одним из главных каналов распространения информации и культурных смыслов. Современный аудиовизуальный контент транслирует ценностные установки, социальные модели поведения, юмор и оценочные смыслы, заложенные его автором. В этих условиях ключевым помощником в передаче смысла для иноязычной аудитории выступает аудиовизуальный перевод (АВП), поскольку именно он обеспечивает доступность произведения и во многом определяет, насколько точно будет воспринят исходный замысел.

Конечная цель аудиовизуального перевода заключается в создании сопоставимого с оригиналом эффекта восприятия: сохранении смысловой целостности, прагматического воздействия реплик и их естественной интеграции в мультимодальность фильма (изображение, звук, интонация, темп речи). Однако достижение этой цели зависит от выбранного формата перевода:

субтитрирования, закадрового перевода или дубляжа. Каждый из этих форматов решает разные задачи, вследствие чего каждая версия перевода будет иметь свои особенности.

Следовательно, формат аудиовизуального перевода становится фактором, направляющим переводческие решения и выбор переводческих трансформаций, что и обуславливает актуальность исследования влияния формата на переводческие решения.

В отечественных исследованиях аудиовизуальный перевод рассматривается как самостоятельное направление переводческой деятельности, связанное с переводом мультимедийных/мультимодальных текстов и переносом их в иную культуру. Так, О. А. Шлык, опираясь на определение К. Е. Кострова, подчеркивает мультимодальную природу АВП и наличие нескольких параллельных потоков информации в аудиовизуальном тексте (визуальный ряд, невербальный аудиоряд, вербальный аудиоряд и др.) [1, 382]. В. Л. Карпенко и С. О. Стоянова уточняют типологию АВТ и описывают специфику его форматов в виде субтитрирования, дубляжа и закадрового перевода (закадра) [2, 211]. В качестве инструмента анализа переводческих решений в настоящей работе используется классификация переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова (лексические, грамматические, лексико-грамматические), позволяющая систематизировать различия переводов в зависимости от формата [3, 152].

Цель работы заключается в выявлении влияния формата аудиовизуального перевода на выбор переводческих трансформаций при передаче реплик персонажей.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) отобрать фрагменты фильма, представляющие переводческий интерес;
- 2) сопоставить оригинальный текст и три русскоязычные версии в выбранных репликах;
- 3) выявить переводческие трансформации и распределить их по форматам;
- 4) интерпретировать полученные различия с учётом ограничений форматов субтитров, закадрового перевода и дубляжа.

Материалы и методы

В качестве материала исследования выступил анимационный фильм «Зверополис» («Zootopia», 2016) и его русскоязычные версии в трёх форматах аудиовизуального перевода: официальный дубляж, закадровый перевод (Ю. Сербин) и субтитры. Выбор данного произведения обусловлен доступностью сопоставимых переводов во всех трёх форматах, что позволяет корректно сравнивать переводческие решения. Также фильм обладает высокой диалогической насыщенностью, разнообразием коммуникативных ситуаций (различная степень информационной плотности), создающих условия для наблюдения форматно обусловленной вариативности; в-третьих, спецификой текста, где реплики тесно соотносятся с визуальным рядом и артикуляцией персонажей, что делает влияние требований синхронизации и компрессии особенно заметными.

Отбор примеров осуществлялся по принципу максимальной контрастности: в корпус включались реплики и короткие диалогические фрагменты, в которых при сопоставлении трёх русскоязычных версий обнаруживались наиболее явные расхождения, потенциально обусловленные форматными ограничениями.

Переводческие решения описывались с опорой на классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова. Для каждого фрагмента фиксировалась доминирующая трансформация и, при необходимости, дополнительная (лексические, грамматические, лексико-грамматические), после чего устанавливалась связь между наблюдаемыми преобразованиями и условиями конкретного формата.

В качестве методов исследования применялись сопоставительный анализ, описание, классификация и интерпретация полученных результатов.

Результаты

Для проведения сопоставительного анализа была составлена таблица, где отмечены отобранные из фильма реплики. Они поделены на оригинальные и переведенные методами субтитрирования, закадра и дубляжа (табл. 1).

Отобранные реплики

Оригинальная реплика	Субтитры	Закадр	Дубляж
Her predecessor, Leodore Lionheart denies any knowledge of her plot claiming he was just trying to protect the city.	Леодоре Златогрив отрицает свою причастность к этому делу, и говорит, что он просто хотел защитить граждан.	Её предшественник, Леодор Львиное Сердце, говорит, что ничего не знал о её заговоре и просто пытался защитить город.	Её предшественник Леодоре Златогрив отрицает свою причастность, по его словам, он действовал в интересах граждан.
Well, am I a cop? No. No, I am not.	Разве я полицейский? Нет.	Ну, а я коп? Нет, я не коп.	Не, разве я коп? Вроде с утра не был.
This is important, sir. I think your 10 dollars' worth of popsicles can wait.	Дело важное. Думаю, твое эскимо за десять долларов может и подождать.	Это важно сэр. Ваши леденцы на десять долларов подождут.	Так и я работаю. А ваши махинации на пять долларов могут и подождать.

В результате сопоставления выявлена форматно обусловленная вариативность переводческих решений, описываемая в рамках классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.

Для субтитров характерно стремление к компактности и снижению прагматической избыточности, что проявляется преимущественно через лексико-семантические замены (смысловое развитие) и комплексные трансформации (целостное преобразование), когда отдельные фрагменты исходной реплики не получают прямого соответствия оригиналу, но общий смысл сохраняется.

Так, в первом фрагменте английское «denies any knowledge of her plot» передано как «отрицает свою причастность к этому делу», что представляет собой смысловое развитие. Так же стоит отметить исчезновение элемента «Her predecessor» вследствие целостного преобразования с целью компрессии реплики.

Во втором фрагменте повторное отрицание «No. No, I am not!» в субтитрах сводится к краткой формуле, что также может рассматриваться как целостное преобразование, направленное на устранение избыточности.

В третьем фрагменте, несмотря на наличие смыслового развития в виде передачи реплики «This is important, sir» как «Дело важное», смысл сохранен достаточно точно, что объясняется возможностью сохранить как объем реплики, так и адекватную читаемость субтитров.

Закадровый перевод демонстрирует наибольшую близость к исходному тексту. Он сочетает грамматические замены и лексико-семантические трансформации с ориентацией на темпоритм оригинальной дорожки. Это является практически единственным ограничением в данном типе АВП и позволяет доносить информацию практически с точностью оригинала.

В первом фрагменте сохраняется оригинальное содержание «не знал о заговоре», где plot передано как «заговор» (конкретизация), а Lionheart калькируется как «Львиное Сердце»; при этом отрицание реализуется через придаточную конструкцию («говорит, что ничего не знал...»), что соответствует грамматической замене.

Во втором фрагменте реплика переведена практически дословно, за исключением объединения предложений («No. No I am not» и «Нет, я не коп»), что является следствием меньшего количества форматных ограничений.

В третьем фрагменте опускается модальный маркер «I think», превращая предложение в более прямое утверждение, что также иллюстрирует грамматическую перестройку при сохранении денотативного ядра. В остальном, смысл реплики сохраняется.

Наиболее заметная вариативность трансформаций наблюдается в дубляже, где требования естественности звучания в комплексе с артикуляционной синхронизацией усиливают долю комплексных трансформаций, прежде всего целостного преобразования и компенсации.

Так, во втором фрагменте английское отрицание передано через разговорную конструкцию «Вроде с утра не был», что можно трактовать как целостное преобразование с компенсацией прагматического эффекта (подчеркивание иронической манеры общения персонажа).

В третьем фрагменте вводится реплика «Так и я работаю» как ответ на предшествующее высказывание другого персонажа, а объект «popsicles» переосмысливается как «машина-ции» через смысловое развитие, что усиливает оценочность и перестраивает реплику целиком для связности звучания. Замена «десяти долларов» на «пять долларов» мотивирована артикуляционным ограничением (разная длина слогов «десять/пять») и выступает как лексико-семантическая замена в составе целостного преобразования.

Таким образом, в отобранных репликах выявляется преобладание определенных трансформаций по форматам: в субтитрах преобладают лексико-семантические замены и целостное преобразование; в закадровом переводе чаще фиксируются грамматические замены при сохранении исходного содержания; в дубляже наблюдается более высокая доля комплексных преобразований.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ трёх реплик из фильма «Зверополис» в русскоязычных версиях субтитрования, закадрового перевода и дубляжа показал, что формат аудиовизуального перевода выступает значимым фактором, определяющим выбор переводческих трансформаций. Полученные результаты в целом подтверждают исходное предположение о влиянии формата на набор трансформаций: субтитры чаще представляют переработку реплики через лексико-семантические замены и целостное преобразование; закадровый перевод преимущественно сохраняет содержательную опору оригинала, ограничиваясь точечными грамматическими перестройками; дубляж, напротив, проявляет наибольшую степень комплексных преобразований, что особенно заметно в случаях, где требуется диалоговая связность и липсинк.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шлык О.А. Аудиовизуальный перевод как отдельный вид перевода // Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике: сборник материалов XIX Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Биробиджан, 02–03 мая 2024 г. Биробиджан: Издательский центр ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», 2024. С. 382–386. EDN BCUVAM.
2. Карпенко В.Л., Стоянова С.О. Аудиовизуальный перевод как особый вид перевода // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX–XXI вв.: материалы V Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 18–19 ноября 2020 г. / отв. ред. Л. В. Чередниченко. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 211–214. EDN RIWQNQ.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. Москва: ЭТС, 2002. 424 с.

УДК 304.4

Саранцева София Дмитриевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Sarantseva Sofia Dmitrievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Тимофеева Ирина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Irina Timofeeva, PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ: РИСКИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ THE USE OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF CULTURAL INSTITUTIONS: RISKS, LIMITATIONS AND ETHICAL ASPECTS

Аннотация. В работе рассматриваются возможности и проблемы применения нейросетевых технологий в продвижении учреждений культуры в условиях стремительной цифровизации коммуникационной среды. Современные культурные организации активно осваивают инструменты искусственного интеллекта для создания рекламных материалов, автоматизации взаимодействия с аудиторией, анализа пользовательских предпочтений и повышения эффек-

тивности информационной деятельности. Одновременно расширение практик использования нейросетей сопровождается возникновением новых технологических, организационных, правовых и этических вопросов, требующих комплексного осмысления.

Abstract. The paper examines the possibilities and problems of using neural network technologies in promoting cultural institutions in the context of the rapid digitalization of the communication environment. Modern cultural organizations are actively developing artificial intelligence tools to create advertising materials, automate interaction with the audience, analyze user preferences, and improve the effectiveness of information activities. At the same time, the expansion of neural network usage practices is accompanied by the emergence of new technological, organizational, legal and ethical issues that require a comprehensive understanding.

Ключевые слова: нейросетевые технологии, искусственный интеллект, учреждения культуры, цифровое продвижение, культурные коммуникации, автоматизация контента.

Key words: neural network technologies, artificial intelligence, cultural institutions, digital promotion, cultural communications, content automation.

Введение

Культурные организации сегодня действуют в среде, где внимание аудитории распределяется между десятками цифровых площадок, а конкуренция за интерес пользователя усиливается с каждым годом. По данным отраслевых отчетов, с 2020 по 2024 год количество музеев и театров, активно использующих онлайн-коммуникации и аналитические платформы для работы с посетителями, выросло более чем на 40%. В этих условиях учреждения культуры постепенно переходят от традиционных информационных кампаний к интеллектуальным инструментам взаимодействия, позволяющим учитывать поведенческие особенности аудитории и точнее формировать предложения. Именно поэтому алгоритмы машинного обучения и генеративные модели всё чаще используются при создании рекламных материалов, управлении цифровыми рассылками и прогнозировании интереса к культурным событиям.

Зависимость автоматизированных систем от обучающих данных повышает риск неточных рекомендаций и шаблонного контента, а правовой статус созданных алгоритмами текстов и изображений до сих пор остаётся предметом дискуссий. В ряде случаев наблюдается и этическая проблема чрезмерной персонализации, способной ограничивать культурный выбор пользователя и формировать «информационные коридоры». Подобные процессы перекликаются с идеями Ф. Котлера о трансформации коммуникационных стратегий в цифровой экономике и с размышлениями Ж. Бодрийяра о медиасреде, где знаки и образы начинают опережать реальные культурные практики.

Практика показывает, что внедрение интеллектуальных решений без продуманной стратегии может снижать доверие аудитории к культурным площадкам и ставить под угрозу точность передачи культурных смыслов. Именно поэтому особое значение приобретает всестороннее рассмотрение не только функциональных преимуществ интеллектуальных инструментов, но и сопутствующих технологических ограничений, правовых коллизий и моральных дилемм их применения. В центре внимания находится выявление специфики использования нейросетевых решений в продвижении культурных учреждений, а также определение тех рисков и этических вызовов, которые сопровождают их внедрение в коммуникационную практику.

Цель данной работы: выявить особенности применения нейросетевых технологий в продвижении учреждений культуры и определить связанные с этим риски, ограничения и этические аспекты.

Основная часть

Последнее десятилетие стало периодом, когда интеллектуальные алгоритмы из экспериментальных разработок превратились в повседневный инструмент цифровой инфраструктуры. Особенно заметную роль в этом процессе играют системы машинного обучения, имитирующие принципы работы человеческого мозга. По оценкам аналитических центров, к 2024 году более половины организаций, работающих в культурной и креативной индустрии

крупных городов Европы, уже использовали интеллектуальные решения для обработки данных, создания контента или управления коммуникациями. Подобная динамика отражает общий тренд цифровой трансформации, о котором пишут Ф. Котлер и Д. Акер, связывая развитие технологий с переходом к персонализированным формам взаимодействия с аудиторией.

Архитектура нейронных моделей основана на сети взаимосвязанных вычислительных узлов, которые получают входящую информацию, обрабатывают её и передают далее, постепенно уточняя внутренние параметры в ходе обучения. В отличие от классических программных алгоритмов, работающих по заранее прописанным правилам, такие системы формируют решения, опираясь на статистические зависимости в больших массивах данных.

В практической работе культурных организаций интеллектуальные системы применяются в нескольких ключевых направлениях. Первая группа решений ориентирована на анализ информации: технологии компьютерного зрения, автоматической классификации текстов и распознавания речи ускоряют оцифровку архивов, помогают систематизировать музейные коллекции и выявлять интересы посетителей на основе их цифровых следов. В учреждениях с крупными фондами внедрение таких инструментов позволяет сокращать время обработки данных на 30–40%, что существенно снижает нагрузку на сотрудников и повышает доступность культурных материалов.

Другой значимый сегмент генеративные модели, способные создавать новые медиаматериалы и контент на основе обученных шаблонов. С их помощью разрабатываются рекламные объявления, иллюстрации для афиш, концепции визуального оформления проектов и тексты анонсов мероприятий. Популярность подобных инструментов объясняется не только скоростью производства контента, но и возможностью оперативно адаптировать сообщения под разные аудитории. При этом на практике нередко возникает проблема контроля качества: автоматически созданные материалы могут содержать стилистические неточности или смысловые искажения, требующие дополнительной проверки.

Использование интеллектуальных алгоритмов в культурной сфере сегодня рассматривается не только как технологическая инновация, но и как фактор, способный существенно изменить практику взаимодействия организаций с посетителями. Инструменты автоматизированного анализа данных, генерации медиаматериалов и персонализированных рекомендаций помогают расширять цифровое присутствие музеев, театров и библиотек, а также повышать точность коммуникаций с аудиторией. По оценкам европейских отраслевых ассоциаций, за период 2020–2024 годов доля культурных учреждений, применяющих интеллектуальные системы в маркетинговых коммуникациях, выросла примерно на 30–35%. Рост технологических возможностей сопровождается целым спектром рисков, способных затронуть как репутацию организаций, так и качество передачи культурных смыслов.

Распространение интеллектуальных алгоритмов постепенно меняет архитектуру коммуникаций культурных организаций, формируя новые модели взаимодействия с посетителями и партнёрами. Если ещё несколько лет назад цифровые инструменты применялись преимущественно точно — для отдельных рекламных кампаний или аналитических задач, — то сегодня можно заметить переход к комплексным системам, объединяющим анализ аудитории, создание медиаматериалов и управление коммуникационными стратегиями в единой цифровой среде. По оценкам международных аналитических центров, к 2025 году более 60% крупных культурных институций Европы планируют использовать интегрированные интеллектуальные платформы для работы с посетителями, что свидетельствует о структурном изменении подходов к продвижению культурных проектов.

Интеллектуальные технологии активно используются при создании виртуальных экспозиций, цифровых реконструкций исторических объектов и интерактивных образовательных платформ. В результате культурные проекты перестают быть привязанными исключительно к физическому пространству: аудитория может взаимодействовать с музейными коллекциями и архивными материалами дистанционно, а сами учреждения расширяют географию своего присутствия. По оценкам исследовательских групп UNESCO, внедрение вирту-

альных форматов способно увеличивать международную аудиторию культурных проектов на 20–30%, особенно в сегменте образовательных программ.

Перспективной моделью становится сотрудничество человека и интеллектуальных систем, где алгоритмы выступают не заменой профессионального опыта, а инструментом поддержки решений. В практической деятельности это выражается в более быстром анализе данных, тестировании коммуникационных гипотез и прогнозировании интереса аудитории к культурным инициативам, при сохранении ключевой роли эксперта в интерпретации смыслов и формировании творческих концепций. Одновременно развивается использование прогнозной аналитики для стратегического планирования: интеллектуальные системы помогают оценивать потенциальную посещаемость мероприятий, выявлять сезонные изменения интереса аудитории и выбирать наиболее перспективные направления культурных проектов.

Дальнейшее развитие интеллектуальных технологий в сфере культурных коммуникаций связано с формированием комплексных систем управления взаимодействием с аудиторией, расширением персонализированных форматов культурного опыта и появлением новых профессиональных компетенций специалистов отрасли. Расширение этих возможностей открывает перед культурными организациями новые горизонты цифрового присутствия, одновременно усиливая необходимость внимательного отношения к технологическим, правовым и этическим вопросам применения интеллектуальных решений.

Заключение

В ходе рассмотрения проблемы применения нейросетевых технологий в продвижении учреждений культуры было показано, что развитие искусственного интеллекта становится одним из ключевых факторов трансформации современной культурной коммуникации. Цифровая среда формирует новые требования к скорости распространения информации, уровню персонализации взаимодействия с аудиторией и разнообразию используемых коммуникационных форматов, что стимулирует культурные организации к активному внедрению автоматизированных аналитических и генеративных инструментов. Нейросетевые решения позволяют значительно расширять аудиторию культурных проектов, ускорять процесс создания информационных материалов, совершенствовать маркетинговые стратегии и повышать эффективность использования ограниченных ресурсов учреждений культуры. Нейросетевые технологии становятся важным инструментом модернизации культурной сферы, открывая возможности для более эффективного продвижения культурных инициатив и расширения доступа населения к культурным ценностям. Одновременно их использование требует системного учёта технологических, правовых и этических факторов, что позволяет обеспечивать устойчивое развитие цифровых культурных коммуникаций и сохранять баланс между инновациями и культурной ответственностью учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кульпина П.В. ТЕОРИЯ МАСС-МЕДИА В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА Ж. БОДРИЙЯРА // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031614> (дата обращения: 10.02.2026).
2. Суворова Т.В., Филиппов М.В. Амбассадоринг в качестве эффективной стратегии управления ценностью бренда: эволюция и тренды // Вестник университета. 2025. № 4. С. 59—71.
3. Sánchez-Martín J-M, Guillén-Peñafiel R, Hernández-Carretero A-M. Artificial Intelligence in Heritage Tourism: Innovation, Accessibility, and Sustainability in the Digital Age. *Heritage*. 2025; 8(10):428. <https://doi.org/10.3390/heritage8100428>.
4. Васильева Е.Г. Маркетинг культурных организаций: теория и практика. — М.: Инфра-М, 2020. — 312 с.
5. CULTAI_Report of the Independent Expert Group on Artificial Intelligence and Culture (final online version) URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2025/09/CULTAI_Report%20of%20the%20Independent%20Expert%20Group%20on%20Artificial%20Intelligence%20and%20Culture%20%28final%20online%20version%29%201.pdf
6. Демидов И.В. Искусственный интеллект в управлении организациями. — СПб.: Питер, 2021. — 296 с.

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ»
LINGUOCULTURAL CHARACTER TYPE "AMERICAN PRESIDENT"**

Аннотация Статья посвящена исследованию лингвокультурного типажа «американский президент» в пространстве кинематографического дискурса. На материале биографических фильмов «Линкольн» (2012), «До самого конца» (2016) и комедийного мультсериала «Наш мультяшный президент» (2018) осуществляется анализ вербальных и невербальных репрезентаций образа президента США. Определены ключевые ценностные ориентиры типажа: ответственность, лидерство, надёжность, ориентированность на действие и социальная ответственность.

Abstract. The article examines the linguocultural character type "American President" within the framework of cinematographic discourse. Based on the analysis of biographical films Lincoln (2012), All the Way (2016), and the satirical animated series Our Cartoon President (2018), the study investigates verbal and non-verbal representations of the U.S. presidential image. The research identifies key value orientations of the type: responsibility, leadership, reliability, action-orientation, and social accountability.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, американский президент, кинематографический дискурс, ценностные ориентир, образная репрезентация, вербальные и невербальные средства.

Key words: linguocultural character type, American President, cinematographic discourse, value orientations, imagistic representation, verbal and non-verbal means.

Введение

Современная лингвистика всё чаще обращается к изучению языковой личности не как к индивидуальному феномену, а как к типизированному носителю культурных кодов. В этом контексте особую исследовательскую значимость приобретает категория лингвокультурного типажа – обобщённого образа личности, чьё вербальное и невербальное поведение, а также ценностные ориентиры репрезентируют ментальные установки определённого этносоциального сообщества [1]. Среди множества культурных конструкторов фигура главы государства занимает центральное место, поскольку президент в американской традиции традиционно воспринимается не просто как политический функционер, а как хранитель национальных идеалов, гарант стабильности и зеркало коллективной идентичности [2]. В условиях медиатизированного общества именно кинематографический дискурс становится одним из наиболее эффективных пространств конструирования данного типажа, поскольку синтез вербального текста, аудиовизуального ряда и жанровых конвенций позволяет формировать многомерный образ, воздействующий на когнитивные и эмоциональные сферы реципиента.

Целью статьи выступает выявление и описание стратегий моделирования лингвокультурного типажа «американский президент» в пространстве американского кинематографического дискурса. Материалом послужили фрагменты биографической драмы «Линкольн» (2012), политического биографического фильма «До самого конца» (2016) и комедийного анимационного сериала «Наш мультяшный президент» (2018).

Основная часть

В отличие от индивидуальной языковой личности, лингвокультурный типаж характеризуется стандартизируемыми чертами, которые воспроизводятся в различных видах дискурса и закрепляются в коллективном сознании. Применительно к фигуре президента США данный образ выступает модельной личностью, то есть наиболее ярким представителем

определённой эпохи, чьи речевые паттерны, поведенческие маркеры и аксиологические предпочтения подвергаются постоянной интерпретации. Моделирование типажа в кинематографическом дискурсе представляет собой сложный когнитивно-дискурсивный процесс, в котором ключевую роль играют три взаимосвязанных параметра: коммуникативная цель фильма, активизированные жанровые характеристики кинодискурса и выбранные авторами дискурсивные стратегии. Кинематографический дискурс, обладая такими инвариантными свойствами, как фиксированность, стационарность, зрелищность и мультимодальность, создаёт условия для контролируемого конструирования образа. При этом вербальный компонент неотделим от визуального ряда, что позволяет формировать целостное восприятие персонажа через синтез лексики, синтаксиса, мимики, костюма и пространственно-временных декораций.

Анализ эмпирического материала демонстрирует, что конфигурация лингвокультурного типажа напрямую зависит от жанровой направленности произведения и заложенной в него коммуникативной установки. В биографическом фильме «Линкольн» (2012) режиссёра Стивена Спилберга образ шестнадцатого президента конструируется в векторе исторической достоверности и патриотического вдохновения. Коммуникативная задача картины заключается в актуализации глубокого уважения к политической фигуре, компенсации дефицита знаний о исторических реалиях и формировании долгосрочного позитивного отношения к лидеру. Для реализации этой цели авторы активно задействуют стратегию инспирации, которая проявляется через использование превосходных степеней прилагательных, положительной оценочной лексики и ритмически выверенных монологов, подчёркивающих моральную чистоту и интеллектуальную глубину персонажа. Параллельно реализуется стратегия активации образа, раскрывающая внешние и поведенческие характеристики: сутулость, указывающая на бремя ответственности, тихий мелодичный голос, склонность к уединению в моменты принятия сложных решений, а также умение использовать юмор для снижения напряжения в дискуссиях. Ценностное ядро типажа в данной картине составляют ответственность, справедливость, рациональность, ориентированность на действие и социальная забота. Лексические маркеры, такие как отсылки к геометрической логике как метафоре равенства или характеристики, подчёркивающие безупречность натуры лидера, трансформируют историческую фигуру в этический идеал. При этом образ не лишён противоречий: демонстрируется давление оппонентов, необходимость компромиссов и внутренняя усталость лидера, что предотвращает превращение типажа в плоскую схему и сохраняет его психологическую достоверность.

В биографической драме «До самого конца» (2016) фокус смещается на политическую борьбу и личностную трансформацию. Коммуникативная цель здесь заключается в информировании зрителя о реальных намерениях политика, преодолении стереотипных негативных установок и демонстрации его приверженности курсу на гражданское равноправие. Авторы используют стратегию, предполагающую ознакомление аудитории с политической программой нового лидера, а также стратегию легитимизации, направленную на оправдание прихода к власти и формирование доверия. Речевой портрет Джонсона конструируется через экспрессивную лексику, прямые обращения, использование идиоматических выражений, а также через демонстрацию решительности и готовности идти на компромиссы ради высшей цели. Ценностные доминанты типажа включают лидерство, целеустремлённость, надёжность и асертивность. При этом образ не лишён противоречий: показаны его амбиции, эмоциональная вспыльчивость и прагматизм, что делает типаж более объёмным и приближенным к реальности. Кинематографический дискурс в данном случае выступает инструментом переосмысления исторической памяти, где негативные коннотации замещаются признанием заслуг в сфере социальной политики.

Совершенно иную модель репрезентации демонстрирует комедийный мультсериал «Наш мультяшный президент» (2018), где фигура Дональда Трампа подвергается сатирической обработке. Коммуникативная цель произведения носит развлекательный характер и предполагает эмоциональное воздействие через фиксацию гротескных черт персонажа. В этом контексте активируются такие вариативные характеристики кинодискурса, как прими-

тивность, трафаретность и гиперболизированность. Речевое поведение президента конструируется как упрощённое, шаблонное, лишённое терминологической сложности, что подчёркивает намеренное снижение статуса фигуры. Синтаксический параллелизм и лексические повторы формируют эффект комической нелепости. Визуальный ряд дополняет эту тенденцию: преувеличенный вес, неестественный оттенок лица, мешковатые костюмы и гипертрофированная жестикация создают образ эксцентричного шоумена, далёкого от классических представлений о государственном деятеле. Ценностные ориентиры в данном случае смещаются в сторону властности, демонстративности и ориентации на имидж, при этом традиционные для президента качества ответственности и самоотверженности пародируются или отрицаются. Мультсериал отражает поляризованное восприятие современной американской политики, где фигура лидера становится объектом не только восхищения, но и критического переосмысления, что свидетельствует о трансформации самого института президентства в массовом сознании.

Заключение

Важным выводом является то, что лингвокультурный типаж не является статичным конструктом: он динамичен, подвержен жанровой модификации и идеологической интерпретации. Кинематографический дискурс выступает не просто зеркалом реальности, а активным участником формирования коллективных представлений о власти, где каждый фильм предлагает свою версию «президентского кода». Невербальные компоненты (костюм, мимика, пространственная организация кадра) функционируют как равноправные участники смыслопорождения, усиливая или нивелируя вербальные маркеры. Таким образом, моделирование типажа представляет собой многоуровневый процесс, в котором лингвистические, когнитивные и культурные факторы находятся в постоянном взаимодействии. Дифференциальный анализ лингвокультурного типажа позволяет зафиксировать не только статичные черты, но и динамику их актуализации в зависимости от жанровых и прагматических условий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузина Ю.В. Исследование концептуальной составляющей креолизованного текста: лингвокультурный типаж в англоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. №3 (99). С.72-80.
2. Шушарина Г.А. Культурные основания конструирования идентичности // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 6(70). С. 32-35.

УДК 316.772.4

Стефанцева Дарья Романовна, студент, Новосибирский государственный технический университет

Stefantseva Daria Romanovna, student, Novosibirsk State Technical University

Куликова Дарья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения», Новосибирский государственный технический университет

Kulikova Daria Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Novosibirsk State Technical University

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРЕДЕЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE EUROPEAN UNION: LIMITS OF FORMING A COMMON EUROPEAN IDENTITY

Аннотация. Статья предлагает аналитическую модель пределов формирования общей европейской идентичности в ЕС, понимаемых как пределы межкультурного перевода. Цель исследования, выполненного в теоретико-аналитическом формате, состоит в объяснении, почему при расширении общих правил и институтов общая идентичность остаётся ограниченной и в кризисы нередко становится более конфликтной. Результат работы, основанной на

синтезе современной литературы, это модель четырёх пределов: инфраструктурного (языково-медийная фрагментация), нормативного (расхождения представлений о должном), предела солидарности и контроля (чувство принадлежности не гарантирует готовность к обязательствам) и кризисного (смена режима публичной коммуникации)

Abstract. The article proposes an analytical model of the limits to building a shared European identity in the EU, understood as limits of intercultural translation. The study, designed as a theoretical-analytical inquiry, aims to explain why, despite the expansion of common rules and institutions, a shared identity remains constrained and often becomes more contentious during crises. Based on a synthesis of recent scholarship, the paper develops a four-limit model: infrastructural (linguistic and media fragmentation), normative (diverging notions of what is right), solidarity and control (belonging does not ensure willingness to accept cross-national obligations), and crisis-related (a shift in the mode of public communication).

Ключевые слова: Европейский союз, европейская идентичность, межкультурная коммуникация, кризисы ЕС, нормативные расхождения, солидарность и контроль.

Key words: European Union, European identity, intercultural communication, EU crises, normative divergence, solidarity and control.

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос о том, почему в Европейском союзе общие правила и институты расширяются, тогда как общая европейская идентичность остаётся «ограниченной» и в кризисы нередко становится конфликтной. Предметом дальнейшего рассмотрения является не «наличие или отсутствие европейских ценностей» как таковых, а условия взаимопонимания между политическими культурами, языками и публичными сферами, то есть способность ЕС превращать общие нормы в разделяемые смыслы.

При этом под пределами формирования общей европейской идентичности будут пониматься устойчивые зоны сбоев межкультурного перевода. Под межкультурным переводом здесь понимается не лингвистическая операция в узком смысле, а перенос значений, норм и обязательств между различными национальными публичными сферами и политическими культурами. Дефиниция в данном контексте носит рабочий характер: достаточно зафиксировать, что перевод включает (1) перевод сообщений и интерпретаций между медиасредами, (2) перевод нормативных аргументов о «правильном», (3) перевод ожиданий солидарности и контроля, (4) перевод «режима разговора» в кризисах от технократического к погранично-идентификационному.

Остановимся прежде на анализе последней оговорки: в ЕС спор часто возникает не из-за фактов, а из-за того, что одни и те же факты встраиваются в разные культурные рамки. Поэтому постановка задачи требует ответить на вопрос: почему даже при росте интеграции общая идентичность не становится стабильным основанием легитимности?

Макроуровневые исследования заставляют усомниться в простой логике «экономическая конвергенция = культурное сближение». В частности, в обобщении по данным 1980–2009 гг. встречается жёсткая формулировка: “We find no evidence of this” (пер.: «Мы не находим этому подтверждения») [1, 171]. Смысл здесь не в том, чтобы «опровергнуть идею Европы», а в том, чтобы уточнить механизмы: экономическое сближение может не тянуть за собой сближение установок, поскольку установки воспроизводятся в национальных коммуникационных средах и через идентичности. Тот же источник фиксирует и ключевой политический нерв: “The main stumbling block ... may ... be ... national identities” (пер.: «Главным препятствием ... могут быть ... национальные идентичности») [1, 169]. Это утверждение предполагает, что пределы идентичности следует искать не в «культурной несовместимости», а в способах публичного производства значений.

В работах по кризисной динамике ЕС проблема проявляется ещё отчетливее: разные типы кризисов по-разному включают идентичность в политический конфликт. Ф. Шиммельфенниг различает кризисы как «провалы» (failures) и как «атаки» (attacks) и связывает их с двумя линиями формирования политики: capacity-building и community-building [2, 3403]. Для

нашей темы это принципиально: при «провалах» спор нередко редуцируется к эффективности управления, тогда как при «атаках» на первый план выходит вопрос границ сообщества и принадлежности к «мы».

Нормативный слой пределов особенно проявился в миграционной повестке. Показательно замечание, зафиксированное через постфункционалистскую логику: “Elites ... must look over their shoulders when negotiating European issues” (пер.: «Элиты должны оглядываться через плечо, ведя переговоры по европейским вопросам») [3, 471]. Иначе говоря, внешне «европейские» решения формируются внутри национальных аудиторий, а значит перевод норм постоянно проходит проверку на совместимость с национальными рамками.

Инфраструктура публичности, нормативная аргументация, солидарность и кризисная политизация часто анализируются по отдельности. Однако такое разделение лишь подводит к необходимости построения интегрирующей модели, в которой эти линии будут связаны, а распределение ресурсов и издержек будет объясняться различными типами пределов межкультурного перевода. Эти условия разные группы воспринимают по-разному в зависимости от того, насколько они ощущают себя частью общего сообщества [4, 81; 86–88].

Целью настоящей статьи является разработка аналитической модели пределов формирования общей европейской идентичности как пределов межкультурного перевода в ЕС. Задачи исследования состоят в следующем: (1) показать, как языково-медийная фрагментация делает «европейские» смыслы несоизмеримыми между публичными сферами; (2) описать нормативную «непереводимость» в оправдании решений; (3) проанализировать предел солидарности и контроля как разрыв между принадлежностью и обязательствами; (4) связать кризисную динамику с переключением режима публичной коммуникации.

Работа выполнена в теоретико-аналитическом формате и основана на концептуальном синтезе современной литературы. Такой подход предполагает построение классификации пределов по одному основанию – по типам сбоев межкультурного перевода (инфраструктура, норма, обязательство/контроль, кризисный режим). При этом каждый предел понимается как повторяющийся и воспроизводимый механизм, а не как разовая «ошибка коммуникации».

Инфраструктурный предел возникает там, где сообщение ЕС не складывается в общий смысл, поскольку проходит через различные языки, медиа и национальные повестки. Проблема заключается не в самом многоязычии, а в том, что публичные сферы производят несопоставимые «версии Европы». Из приведённого анализа следует, что экономическая интеграция не гарантирует культурного сближения, что подтверждается формулой “We find no evidence of this” [1, 171]. Существенную роль играет и «режим внимания» национальных медиа, из-за чего единый европейский дискурс распадается на национальные дискурсы.

Нормативный предел проявляется тогда, когда общеевропейский словарь норм перестаёт убеждать, поскольку представления о «правильном» выводятся из различных исторических опытов. В миграционном кризисе спор касался не столько деталей политики, сколько источников морального обоснования решений. Здесь показательно утверждение: “practical identity relates to how social actors describe a good or virtuous version of themselves” (пер.: «практическая идентичность связана с тем, как акторы описывают добродетельную версию себя») [3, 476]. Перевод нормы в компромисс неизбежно проходит через национальные аудитории: “Elites ... must look over their shoulders ...” [3, 471]. Поэтому согласие чаще достигается на уровне процедур, чем на уровне моральных оснований.

Третий предел связан с разрывом между самоидентификацией и готовностью принимать наднациональные обязательства. Как отмечается в исследованиях, “identity formation is taking place at a much slower pace than European institution-building” (пер.: «формирование идентичности происходит значительно медленнее институционального строительства») [4, 76]. При росте ставок возникает вопрос контроля: “moves decision-making power away ... thereby decreasing national sovereignty” (пер.: «переносит полномочия принятия решений, снижая национальный суверенитет») [4, 81]. Это следует рассматривать не как «анти-

европеизм», а как структурный механизм: европейская идентичность может сосуществовать с нежеланием принимать решения, воспринимаемые как утрата национального контроля.

Четвёртый предел связан с тем, что в кризисных ситуациях меняется сам тип публичного разговора: от технократического обсуждения эффективности мер к символическому спору о границах сообщества. Ф. Шиммельфенниг показывает значимость различия *failures* и *attacks*, соотнося их с *capacity-building* и *community-building* [2, 3403]. При «атаках» усиливается демаркация «свои – чужие», и идентичность становится центром борьбы интерпретаций.

Через повседневные практики пределы проявляются и «снизу»: идентичность оформляется как стиль жизни. М. Р. Снегур отмечает: «Быть европейцем значит вести соответствующий образ жизни» [5, 167]. Однако «европейскость» не устраняет барьеров включения: «геттоизация» ведёт к формированию небольших оазисов автономной русской жизни в чужой среде [5, 178]. Это наблюдение можно рассматривать как эмпирическую иллюстрацию инфраструктурного предела: слабый доступ к общей публичности закрепляет коммуникацию внутри собственных сообществ.

Таким образом, пределы общей европейской идентичности в ЕС можно интерпретировать как пределы межкультурного перевода. Четыре выделенных предела образуют связанную систему: фрагментация публичности [1, 171], нормативная «непереводимость» [3, 471, 476], разрыв между принадлежностью и обязательствами [4, 76-81] и кризисное переключение режима коммуникации [2, 3403]. В условиях кризисов «Европа» становится центральной темой политического обсуждения, однако именно поэтому усиливается конкуренция интерпретаций и моделей коллективной идентичности.

Практическая значимость предложенной модели состоит в том, что она позволяет выделить три ключевых вопроса легитимности: кто принимает решения, кто несёт ответственность за их последствия и каким образом распределяются выгоды и издержки интеграции. Ограничение исследования связано с его теоретическим характером; дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ того, как миграция, безопасность и вопросы верховенства права по-разному активируют данные пределы в национальных публичных сферах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Alesina A., Tabellini G., Trebbi F. Is Europe an Optimal Political Area? // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2017. Spring. P. 169–214. URL: <https://www.brookings.edu/articles/is-europe-an-optimal-political-area/> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Schimmelfennig F. Crisis and polity formation in the European Union // *Journal of European Public Policy*. 2024. Vol. 31. № 10. P. 3396–3420. DOI: 10.1080/13501763.2024.2313107.
3. Bachleitner K., Betts A. The EU's Normative Dissensus on Migration: How National Identities Shaped Responses to the European Refugee Crisis // *Journal of European Integration*. 2025. Vol. 47. № 3. P. 469–484. DOI: 10.1080/07036337.2024.2382184.
4. Nicoli F., Kuhn T., Burgoon B. Collective Identities, European Solidarity: Identification Patterns and Preferences for European Social Insurance // *Journal of Common Market Studies*. 2020. Vol. 58. № 1. P. 76–95. DOI: 10.1111/jcms.12977.
5. Снегур М.Р. Стратегии формирования европейского образа жизни молодыми россиянами в Испании // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. Т. 23. № 2. С. 166–188. URL: <https://www.jourssa.ru/index.php/jourssa/article/view/2287/2278> (дата обращения: 17.02.2026).

УДК 81'25

Терская Ульяна Владимировна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Terskaya Ulyana Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Климова Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Klimova Ekaterina Viktorovna, Senior Lecturer at the Department «History, Pedagogy, and Linguistics», Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PECULIARITIES OF TRANSLATING AVIATION TERMINOLOGY IN ENGLISH

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем перевода авиационной терминологии, где точность играет ключевую роль в обеспечении безопасности полётов. Рассматриваются основные сложности, возникающие при передаче специализированных терминов с английского языка, включая полисемию, наличие нескольких значений у одного слова, и специфику перевода сложных терминов, требующую аналитического и синтетического подхода. Особое внимание уделено широкому использованию сокращений и аббревиатур, многие из которых не подлежат переводу из-за их критической важности для оперативных действий экипажа.

Abstract. The article is devoted to the analysis of translation problems of aviation terminology, where accuracy plays a key role in ensuring flight safety. The main difficulties arising when transferring specialized terms from English are considered, including polysemy, the presence of several meanings in one word, and the specifics of translating complex terms, which require an analytical and synthetic approach. Special attention is paid to the extensive use of abbreviations and acronyms, many of which cannot be translated due to their critical importance for the crew's operational activities.

Ключевые слова: полисемия, сокращение, эквивалентность, контекст, метафоричность.

Key words: polysemy, abbreviation, equivalence, context, metaphoricity.

Введение

Точность перевода авиационной терминологии является ключевым аспектом обеспечения безопасности полетов. Авиационная отрасль характеризуется постоянным развитием, что приводит к появлению новых технологий, процедур и специализированных терминов. Эти факторы создают определенные сложности при переводе.

Основная часть

Перевод авиационных терминов представляет собой непростую задачу, поскольку данная область обладает своими уникальными характеристиками, и смысл термина может изменяться в зависимости от контекста. Одной из главных трудностей при переводе таких терминов является полисемия, то есть наличие множества значений у одного и того же слова, определяемых его изначальным смыслом. Например, слово «air carrier» может означать как авианосец, так и авиакомпанию; термин «cycling» может быть интерпретирован как «круговой цикл» или «полный круг», «hood» - колпак, капот двигателя, чехол, верх экипажа; «bag» - плесень, плёнка, стрелка, барометр, бар акустического давления.

Перевод сложных терминов представляет собой специфический процесс, который включает два этапа: аналитический и синтетический. На аналитическом этапе осуществляется перевод отдельных компонентов, что играет ключевую роль в интерпретации составного термина. Необходимо учитывать, что не только отдельный термин, но и словосочетание может выступать в качестве самостоятельной единицы сложного термина. Важно также определить семантические отношения между компонентами, поскольку характер этих связей определяет порядок перевода и смысловое значение переводимого составного термина [1].

Характерной особенностью авиационной терминологии, используемой в английском языке, является тенденция к лаконичности, что выражается в значительном количестве сокращений [1]. Основные виды сокращений включают следующие категории:

1. Буквенные сокращения:

ULD (unit load device) – средство пакетирования груза;

VFR (visual flight rules) – правила визуальных полетов;

TWY (taxiway) – точка взлета и др.

2. *Слоговые сокращения:*

Touchpad (touchdown pad) – взлетно-посадочная площадка;

Helipad (helicopter landing pad) – вертолетная площадка.

3. *Образование путем стяжения:*

Manland – посадка в ручном режиме;

Seaplane – гидросамолет;

Parabrake – тормозной парашют.

Сокращения, относящиеся к категории критически важных для безопасности систем, представляют особую сложность при переводе. К ним относятся GPWS (система предупреждения о приближении к земле), TCAS и EGPWS (усовершенствованная система предупреждения о приближении к земле). В интерфейсах кабины пилотов и аварийных сообщениях данные сокращения не переводятся, поскольку экипаж специально обучен распознавать тревожные сигналы на английском языке. Любая попытка локализации этих сокращений может привести к увеличению времени реагирования в критических ситуациях и создать угрозу безопасности полета [2].

Одной из характерных особенностей авиационной терминологии является её метафорическая природа. Значительная часть терминов базируется на аналогиях с человеческим телом и природными явлениями, что, исторически, способствовало облегчению когнитивного восприятия воздушного судна как единого живого организма для пилотов [3].

Для обозначения элементов летательных аппаратов, приборов и оборудования преимущественно используются термины, ассоциирующиеся с частями и органами человеческого тела. Эти термины могут быть систематизированы в виде тематических групп, или «гнезд», например: «нога» - шасси, «многоколесная нога» - шасси; «щека» - крепления, «щечка» - крепления цилиндра, «ухо» - тяги; «зуб» - сектора рычага штурвала; «плечо» - вертикального оперения; «нос» - самолета; «губа» - воздухозаборника; «горло» - реактивного сопла и другие [2].

В английском языке метафоры охватывают практически все уровни терминологии, используемой в авиационной сфере. Например, термин «аргон» (бетонированная площадка перед ангаром) имеет переносное значение, связанное с понятием «фартука» или «передника». Термин «греб» (нервюра, конструктивный элемент крыла) метафорически связан с понятием «ребра». Термин «фин» (киль, вертикальный стабилизатор) ассоциируется с понятием «плавника» (рыбы). Термин «хвост» (хвостовое оперение) метафорически соотносится с понятием «хвоста» (животного) [1].

Использование метафор в авиационной терминологии способствует более интуитивному пониманию пилотами аэродинамических принципов и конструктивных особенностей воздушных судов.

Проблема многозначности усложняется в межкультурном контексте: однокомпонентный термин, обладающий множественными значениями в исходном языке, и его словарное представление в переводном языке. При передаче термина из одной языковой системы в другую возникает проблема эквивалентности, то есть соответствия или несоответствия между лексической единицей исходного языка и ее аналогом в переводном языке.

Анализ проблемы перевода английской терминологии в авиационной сфере позволяет сформулировать ряд принципов, соблюдение которых способствует минимизации потенциальных рисков:

1. Перевод должен соответствовать международным стандартам и рекомендациям Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

2. Каждый авиационный термин должен иметь однозначно закрепленный эквивалент в целевом языке.

3. В случае полисемичных терминов необходимо проводить детальный контекстуальный анализ с использованием специализированных отраслевых словарей и справочников.

Применение комплексного подхода к переводу авиационной терминологии позволит повысить точность перевода, минимизировать риски, связанные с многозначностью терми-

нов, а также эффективно работать с аббревиатурами и метафорическими выражениями, характерными для данной сферы [3].

Заключение

Перевод авиационной терминологии - это сложная и ответственная задача, от которой напрямую зависит безопасность полётов. В статье были рассмотрены ключевые трудности, с которыми сталкиваются переводчики: полисемия терминов, необходимость анализа контекста, особенности работы с сокращениями и аббревиатурами, а также метафоричность языка авиации. Особое внимание уделено тому, что многие термины не подлежат прямому переводу из-за их критической роли в управлении воздушным судном и реагировании на аварийные ситуации.

Соблюдение международных стандартов ИКАО, закрепление однозначных эквивалентов для каждого термина и тщательный контекстуальный анализ позволяют минимизировать риски и повысить точность перевода. Только комплексный подход, учитывающий специфику авиационной отрасли, обеспечивает надёжную коммуникацию между специалистами и способствует поддержанию высокого уровня безопасности в международной авиации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блохина Е.А. Особенности перевода авиационных терминов // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, Томск, 19–21 мая 2015 года / под ред. С.А. Песоцкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Часть I. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. С. 211–214. EDN SVCIVU.
2. Рыжкова А.Д. Особенности перевода специальной лексики в авиационном техническом тексте // Гагаринские чтения - 2025 сборник тезисов докладов Международной молодёжной научной конференции, Москва, 15–18 апреля 2025 года. Москва: ООО «Издательство „Перо“», 2025. С. 834–835. EDN SAIWAI.
3. Фомина С.Б. Лексико-структурные характеристики авиационной терминологии и способы её передачи на русский язык // Филологические науки в МГИМО. 2022. № 1 (8). С.70–79. DOI: 10.24833/2410-2423-2022-1-30-70-79. EDN: SKWNZX.
4. Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В., Анализ онлайн-переводов эмоционально-оценочной лексики текстов травелогов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20, № 1. С.48–54. DOI 10.31079/1992-2868-2023-20-1-48

УДК 81:378.147

Турмачева Анастасия Эдуардовна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Turmacheva Anastasia Eduardovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Musalitina Evgeniya Alexandrovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ LINGUISTIC ASPECTS OF ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PROCESS IN A RUSSIAN UNIVERSITY

Аннотация. Статья посвящена анализу эффективности учебной деятельности китайских студентов в российском вузе, а также исследованию проблем, возникающих в процессе их обучения. Рассматриваются факторы языкового барьера, культурных различий и психологических особенностей, оказывающие влияние на адаптацию иностранных учащихся к образовательной среде российского вуза. Особое внимание уделяется специфике преподавания русского языка как иностранного китайским студентам. В заключении предлагаются практические рекомендации, направленные на преодоление выявленных лингвистических трудностей.

Abstract. This article is devoted to analyzing the effectiveness of Chinese students' academic work in Russian universities and investigating the challenges they encounter during their studies. It examines the factors of the language barrier, cultural differences, and psychological traits that impact the adaptation of international students to the Russian academic environment. Particular attention is given to the specific features of teaching Russian as a foreign language to a Chinese audience. The article concludes by offering practical recommendations for overcoming the identified linguistic difficulties.

Ключевые слова: лингвистические проблемы, языковой барьер, культурные различия, культурная адаптация, русский язык как иностранный.

Key words: linguistic problems, language barrier, cultural differences, cultural adaptation, Russian language as a foreign one.

Введение

В Китае получение российского образования престижно, поэтому за последние несколько лет количество иностранных студентов в российских ВУЗах значительно увеличилось. Так, количество китайских студентов составляет около 37% от общего числа иностранных студентов, что обусловлено укреплением российско-китайских отношений в сфере науки и образования. Однако адаптация в новой культурной иноязычной среде может повлечь за собой соответствующие трудности, с которыми китайские студенты вынуждены сталкиваться ежедневно. Наиболее значимыми из них являются лингвистические проблемы. Поиск основных барьеров, препятствующих эффективному обучению китайских студентов в российских образовательных учреждениях, и разработка методов их преодоления обуславливает **актуальность** данного исследования.

Цель работы – выявить лингвистические проблемы, с которыми сталкиваются китайские студенты в российском ВУЗе, предложить пути их решения.

Объектом исследования являются лингвистические проблемы обучения китайских студентов в российском ВУЗе.

Предмет исследования – способы преодоления лингвистических трудностей, с которыми сталкиваются студенты иностранцы.

Исходя из цели исследования, необходимо решить следующие задачи:

- 1) провести сравнительный анализ особенностей китайского и русского языков;
- 2) выявить основные лингвистические трудности, возникающие в учебном процессе у китайских студентов;
- 3) определить причины их возникновения;
- 4) разработать способы преодоления этих трудностей.

Методологическую основу составляет сопоставительный анализ, обеспечивающий системное описание сходств и различий языков в их фонетической, лексической, синтаксической и грамматической подсистемах.

Лингвокультурная специфика обучения русскому языку как иностранному в китайской аудитории

Трудности изучения русского языка возникают у большинства китайских студентов, так как русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям. Этот факт обуславливает значительные различия в грамматике, лексике и фонетике, что создаст барьер к изучению иностранного языка [1, 64].

В области фонетики ключевая проблема связана с отсутствием в китайском языке корреляции согласных по глухости/звонкости. Это приводит к устойчивым ошибкам в различении фонем (путают «дом» и «том», «гора» и «кора»). Артикуляция свистящих и шипящих также требует специальной отработки. Фонетический слух студентов, привыкших к тональному различению смысла, не сразу адаптируется к интонационно-акцентной структуре русского слова.

В области грамматики основной барьер – морфологический. Флективный строй русского языка (падежи, спряжения) противопоставлен изолирующему строю китайского языка. Студенты с трудом осваивают категорию рода, падежные окончания и видо-временную си-

стему глагола. На начальном этапе это ведет к гипергенерализации начальных форм (например, частое использование инфинитива «ходить» вместо форм «иду», «идет») [2, 210]. Лексические трудности могут возникнуть с терминами и словами, не имеющими эквивалентов в китайском языке. Подобную категорию слов можно встретить в этнической культуре России или же в определённой терминосфере. Например, китайское слово «自由» (ziyou) переводится как «свобода», но в некоторых контекстах может означать «произвол».

Основные лингвистические трудности китайских студентов в процессе обучения

Проблемы восприятия учебного материала

Описанные выше языковые различия напрямую влияют на успеваемость китайских студентов во время лекций и семинаров. Преподаватели, как правило, ведут занятия в быстром темпе, используют профессиональную терминологию, а все визуальные материалы (презентации, раздаточные листы) представлены только на русском языке. Это создает для студентов две основные трудности:

- трудности аудирования. Китайские учащиеся часто не успевают воспринимать речь преподавателя на слух и фиксировать ключевую информацию в ходе лекции;
- трудности чтения. Работа с учебными текстами вызывает сложности из-за обилия сложных синтаксических конструкций: длинных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов.

Проблемы письменной и устной речи

Письменные работы в ВУЗах отличаются научным (научно-деловым) стилем написания [2, 214]. Подобный стиль характеризуется абсолютным отсутствием неформальной лексики и выражений. В связи с этим китайские студенты часто допускают множество ошибок при написании рефератов, докладов и курсовых работ. Часть ошибок связана со стилистикой: неправильно лексически подобранные слова и выражения. Другая половина ошибок связана с грамматикой: неправильное согласование подлежащего и сказуемого, неправильные временные формы глаголов и т.д. [3, 38]. Также трудности возникают при выстраивании структуры текста, что влечёт за собой отсутствие логической связи между абзацами, предложениями.

Обращаясь к анализу устной речи, российские студенты и преподаватели отмечают, что китайские учащиеся довольно скромны и стеснительны, когда возникает необходимость устного ответа. Часть китайских студентов стесняются говорить на русском языке, так как боятся допустить ошибки. Также их может смутить оживлённый дискуссионный формат семинаров и практических занятий. В России принято, чтобы студенты высказывали своё мнение по поводу обсуждаемой проблемы и вступали в дискуссии. Для китайских студентов этот формат не привычен и поэтому может вызвать психологические трудности.

Причины возникновения лингвистических трудностей в процессе обучения

Наиболее очевидной причиной трудностей является недостаточный уровень владения русским языком. Для успешного обучения в вузе необходим продвинутый уровень языковой компетенции, однако китайские студенты нередко прибывают с базовым или средним уровнем, что существенно затрудняет освоение учебной программы.

Помимо чисто языковых проблем, серьёзную роль играют психологические барьеры. Страх совершить ошибку и быть непонятым препятствует формированию уверенной устной речи и ограничивает коммуникативные возможности студентов [4, 37].

Значительное влияние на процесс адаптации оказывают и социокультурные различия. Несовпадение культурных ценностей и поведенческих норм может стать причиной психологического дискомфорта китайских студентов в инокультурной среде. Непонимание принятых в российском обществе моделей поведения нередко приводит к конфликтным ситуациям и затрудняет межличностную коммуникацию с местным населением.

Кроме того, существенную роль играют различия в методических подходах к обучению. Традиционная китайская система образования ориентирована на механическое запоминание и точное воспроизведение материала, тогда как российская образовательная модель базируется на демократическом подходе, развитии критического мышления и формировании

навыков самостоятельной работы [5, 35]. Подобное расхождение в методах преподавания создает дополнительные сложности при усвоении учебного материала.

Пути преодоления лингвистических трудностей в процессе обучения

На аудиторных занятиях рекомендуется активно использовать наглядные материалы (схемы, таблицы, презентации) для объяснения сложных грамматических и лексических тем. В случае, если изучаемая тема представляет особую сложность, а отведенного аудиторного времени недостаточно для ее полноценного освоения, целесообразно применять методические разработки в рамках дополнительных занятий по русскому языку как иностранному. На таких занятиях основное внимание следует уделять заданиям по аудированию и говорению, что позволит китайским студентам преодолеть языковой барьер и успешно интегрировать полученные навыки в повседневное общение с однокурсниками.

Кроме того, в систему методических материалов необходимо включать интерактивные формы работы: ролевые игры, проектные задания и дискуссии, которые способствуют закреплению теоретического материала и его применению в практической коммуникации.

Практические рекомендации китайским студентам для преодоления лингвистических трудностей

В процессе обучения русскому языку как иностранному китайским студентам рекомендуется выстраивать систему регулярной внеаудиторной практики. Эффективными видами самостоятельной работы являются коммуникация с носителями языка (в том числе с однокурсниками), просмотр аутентичных фильмов, чтение художественной и учебной литературы, а также погружение в реальные речевые ситуации (например, посещение магазинов). Для систематизации и повторения изученного материала целесообразно использовать специализированные онлайн-платформы, включая ресурс «Русский с нуля». Значительную роль в развитии речевых навыков и преодолении психологического барьера играет также участие в языковых клубах, дискуссионных кружках.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что лингвистические проблемы китайских студентов в российских вузах носят комплексный характер. Языковой барьер, будучи наиболее очевидным препятствием, тесно переплетается с культурными различиями и психологическим состоянием учащихся, что особенно ярко проявляется в заданиях на аудирование и устную речь. Экстралингвистические факторы постоянно взаимодействуют с лингвистическими, усиливая друг друга. Данное обстоятельство требует не фрагментарных, а системных мер по адаптации студентов. Успешное преодоление трудностей возможно лишь при объединении усилий всех сторон образовательного процесса: преподавателей, студентов и администрации вуза. Эффективная интеграция китайских учащихся зависит не столько от безупречного владения грамматикой, сколько от способности всех участников образовательного процесса выстроить продуктивный межкультурный диалог, учитывающий психологические и культурные особенности иностранных студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акишина А.А., Акишина Т.Е. Русский речевой этикет // Русский язык. 2018. С. 45-67.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность // Наука. 2020. С. 201-220.
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам // АРКТИ. 2024. С. 33-56.
4. Чжан С. Обучение студентов Китая русскому языку в неязыковых ВУЗах Китая в условиях ограниченности учебного времени // УрПГУ. 2020. С. 39-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82407334> (дата обращения 15.02.2026).
5. Чжан Л., Иванова А. С. Обучение китайских студентов русским фразеологизмам с глаголами движения как компоненту курса РКИ // Вестник МГЛУ. 2022. С. 33-38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53791207> (дата обращения: 15.02.2026).

УДК81'27:316.346.2(510)

Цирукина Дарья Кирилловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Tsirukina Daria Kirillovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kogai Sergei Gennadevich, senior lecturer, «History, Pedagogy and Linguistics Department», Komsomolsk-na-Amure State University

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ РЕАЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК:
НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
TRANSLATION DIFFICULTIES OF CHINESE REALITY INTO RUSSIAN:
BASED ON THE EXAMPLES OF KINSHIP TERMS AND GASTRONOMIC VOCABULARY**

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и анализу основных трудностей перевода китайских реалий на русский язык, а также систематизации стратегий их преодоления. Предметом исследования выступают две группы безэквивалентной лексики: китайские термины родства и гастрономические понятия. В ходе работы рассмотрены конкретные кейсы перевода, демонстрирующие несовпадение культурно-языковых картин мира России и Китая. Проведен сопоставительный анализ переводческих трансформаций, в результате чего выявлено, что каждая из переводческих стратегий имеет ряд ограничений и неизбежно ведет к тем или иным смысловым потерям. Выявлена необходимость комплексного подхода, сочетающего использование различных переводческих приемов, а также учет широкого культурного контекста для достижения максимальной эквивалентности и адекватности перевода при межкультурной коммуникации.

Abstract. This article is devoted to identifying and analysing the main difficulties in translating Chinese realia into Russian, as well as systematising strategies for overcoming them. The subject of the study covers two groups of non-equivalent vocabulary: Chinese kinship terms and gastronomic lexis. The work examines specific translation cases that demonstrate the cultural and linguistic differences between Russia and China. A comparative analysis of translation transformations was conducted, which revealed that each translation strategy has a number of limitations and inevitably leads to some loss of meaning. The need for a comprehensive approach combining the use of various translation techniques and taking into account the broader cultural context in order to achieve maximum equivalence and adequacy of translation in intercultural communication is identified.

Ключевые слова: переводческие трансформации, китайские реалии, перевод, безэквивалентная лексика, термины родства, гастрономические понятия, культурный контекст, реалия.
Key words: translation transformations, Chinese realities, translation, non-equivalent vocabulary, kinship terms, gastronomic concepts, cultural context, reality.

Введение

С каждым годом процессы межкультурной интеграции усиливаются, что обуславливает активное проникновение элементов одной культуры в другую. Китайский язык является носителем богатейшего исторического и культурного наследия и содержит множество уникальных культурных понятий, не имеющих прямых аналогов в русском языке. Особую сложность при переводе представляют культурные реалии – лексические единицы, обозначающие специфические явления, характерные для одной культуры, и непонятные для носителей другой. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения культурного компонента при адаптации подобных единиц на русский язык.

Цель данной работы заключается в анализе стратегий перевода китайских терминов родства и гастрономической лексики.

Основная часть

Проблема перевода реалий занимает важное место в современном переводоведении. Исследованием данной категории лексики занимались многие отечественные и зарубежные

лингвисты: В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, А. Д. Швейцер, Р. К. Миньяр-Белоручев, Чжан Хуэй, Ван Ли, Люй Шусян, Ма Цзяньчжун, Хоу Вэйжуй, Хуан Говен, Ян Шичжан.

Понятие реалии имеет некоторую двойственность, так как может обозначать реалию-слово (наименование явления и его конкретное выражение в языке) и реалию-предмет (непосредственно само явление или предмет, характерный для определенной культуры). Исходя из цели нашего исследования, которая заключается в непосредственном анализе конкретных переводческих стратегий, мы будем придерживаться понятия реалии, которое дал наш отечественный исследователь Р. К. Миньяр-Белоручев. Согласно ему, реалии – это слова или устойчивые словосочетания, которые называют предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы [1, 172]. Однако, так как реалии несут в себе не только языковую, но и национально-культурную специфику, их перевод мы будем рассматривать не только с точки зрения лексики, но и с точки зрения культурного впечатления, который и создает определенные трудности для адаптации подобных единиц.

Основная цель перевода реалий заключается в максимально полной передаче их семантики и национального колорита, обеспечивая при этом достаточную степень понимания данных лексических единиц целевой аудиторией. Для этого применяются особые приемы – переводческие трансформации. В. Н. Комиссаров, известный отечественный переводовед, определяет их как “преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле” [2, 172]. В. Н. Комиссаров выдвинул собственную классификацию данных переводческих стратегий. По характеру преобразования он выделяет лексические (калькирование, транслитерация и транскрипция), грамматические (объединение и членение предложений, различного рода грамматические замечания), лексико-семантические (конкретизацию, генерализацию и модуляцию) и лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, описательный перевод и компенсацию) [2, 171-173].

Мы считаем, что перевод китайских реалий может быть связан с рядом трудностей:

- 1) отсутствие полных аналогов в принимающей культуре;
- 2) специфика культурного контекста, который часто опускается при адаптации;
- 3) семантическая емкость китайских иероглифических знаков, которые не поддаются прямой передаче средствами русского языка.

Для более детального анализа данных проблем были выбраны некоторые примеры безэквивалентной лексики. Рассмотрим две лексические группы, обусловленные культурными особенностями: термины родства и гастрономическая лексика.

Термины родства

Система китайских терминов родства представляет собой сложную иерархическую структуру, которая сформировалась под влиянием конфуцианских ценностей, где четко регламентированы отношения между членами семьи. В русском языке мы привыкли использовать общие понятия, например “дядя” или “тетя”. Китайский язык же наоборот детально описывает родственные связи, именно поэтому можно считать данную группу лексики примером безэквивалентных реалий.

В китайском языке существует два ярких критерия разделения терминов родства: линия родства (по отцу или по матери), старшинство. Для иллюстрации обратимся к группе терминов, которая в русском языке заменяется одной лексемой “дядя”:

- 伯伯 (bóbo) – старший брат отца;
- 叔叔 (shūshu) – младший брат отца;
- 舅舅 (jiùjiu) – брат матери;
- 姑父 (gūfu) – муж сестры отца;
- 姨父 (yífu) – муж сестры матери.

Как мы видим, каждый термин не просто указывает на родственную связь, а конкретизирует ее. Особое внимание стоит обратить на слово 舅舅 (jiùjiu). Брат матери в традиционной китайской культуре наделен особым статусом и может участвовать в принятии важных семейных решений. Использование общего русского аналога “дядя” при переводе не передает

этот культурный контекст. Реципиент, не знакомый с китайской культурой, может не понять, почему именно этому родственнику отводится особая роль в определенных традициях.

Аналогичную картину мы наблюдаем в группе реалий, разделенной по старшинству:

- 哥哥(gēge) – старший брат;
- 弟弟(dìdì) – младший брат;
- 姐姐(jiějie) – старшая сестра;
- 妹妹(mèimei) – младшая сестра.

В русском языке мы используем понятия “брат” и “сестра”, которые никак не указывают на возраст. Между тем, в китайской культуре обращение к старшему родственнику достаточно строго регламентировано. Обращение по имени без соответствующего термина (например, “哥哥”) считается нарушением норм этикета и проявлением неуважения. При переводе на русский язык данный культурный компонент обычно либо опускается, либо передается описательной конструкцией (“мой старший брат”). Это добавляет предложению громоздкость и не передает всей полноты уважительного отношения.

Анализ позволяет выделить основные подходы при передаче китайских терминов родства:

1. Транскрипция (например, 舅舅(jiùjiu) – “цзюцзю”). Этот прием сохраняет фонетический облик слова и его национальный колорит, однако для реципиента, не знакомого с китайской системой родства, он не раскрывает семантики. Транскрипция уместна лишь вместе с дополнительными пояснениями или в контексте, ориентированном на подготовленную аудиторию.

2. Поиск функционального аналога (舅舅(jiùjiu) – “дядя”). Это наиболее простой способ передачи такой лексики, однако он ведет к значительным смысловым потерям. В определенном контексте это может быть критично для понимания культурной специфики.

3. Описательный перевод (舅舅(jiùjiu) – “дядя по материнской линии”, “старший брат матери”). Такой способ наиболее точно передает значение реалии. Аудитория получает полную информацию о характере родственной связи, однако текст становится громоздким и неестественным. Данным прием также ограничен в применении в устных диалогах.

Гастрономические понятия

Китайская гастрономическая культура тесно связана с различными культурными традициями. Названия блюд часто носят символический смысл и отражают китайскую национальную картину мира, что требует особых переводческих решений.

Проанализируем некоторые примеры:

Пример 1. 汤圆(tāngyuán) – “отварные шарики Таньюань” (в переводе Паниной М. Е.) [3, 6]. Данное блюдо представляет собой изделия из клейкой рисовой муки со сладкой начинкой, которые варятся в сладком супе. Иероглиф 汤(tāng) означает “суп”, а 圆(yuán) – “круглый”. Оригинальное название в данном случае точно описывает и внешний вид блюда, и способ его приготовления. Помимо этого, данное название обладает культурной символикой: 汤圆 является ритуальным блюдом Праздника Фонарей, который завершает празднование китайского Нового года. Круглая форма блюда символизирует семейное единство и гармонию, а само слово созвучно с выражением “团圆”(tuányuán) – “воссоединение семьи”. Переводческое решение М. Е. Паниной сочетает элементы описательного перевода и транскрипции, что вполне оправдано. Использование исключительно транскрипции не раскрывает значение реалии для аудитории, которая не имеет представления о китайской культуре. Калькирование (“суповые шарики”) в данном случае хотя и передает буквальное значение, но требует дополнительных пояснений, а также звучит стилистически неестественно для русского языка. Поиск аналога (“клецки”) приводит к появлению ложных ассоциаций, так как русские клецки существенно отличаются и по составу, и по способу приготовления. В зависимости от контекста, мы видим целесообразным добавление пояснений или переводческих комментариев к переводу.

Пример 2. 粽子 (zòngzi) – “голубцы с начинкой из клейкого риса” (в переводе Пучковой Е. В., Люй Я.) [4, 365].

Данное блюдо делается из клейкого риса с начинкой, заворачивается в листья бамбука или тростника, готовится на пару. Эта реалия неразрывно связана с Праздником Драконьих лодок, а также с памятью о древнем поэте Цюй Юане, который жил в III веке до н.э. Согласно легенде, именно их бросали в воду, чтобы рыбы не трогали тело утопившегося поэта [5, 735]. В русском языке не существует аналогов данной реалии, поэтому переводчики вынуждены использовать либо транскрипцию “цзунцзы”, либо развернутое описание. В данном случае применен поиск функционального аналога с дополнительными описательными элементами. Аналог позволяет дать русскоязычному реципиенту поверхностное представление о блюде через ассоциацию с русским блюдом, что ведет к неизбежной потере смысла и лишает реалию культурного контекста.

Заключение

Таким образом, перевод реалий всегда связан с преодолением ряда переводческих трудностей, которые вызваны особенностями национально-культурного контекста. Так как все способы перевода ведут к неизбежной потере смысла, были сформулированы основные выводы об адаптации китайских реалий на русский язык:

- 1) предпочтительным является использование комбинированного подхода при переводе. Он сочетает в себе транскрипцию и краткое пояснение в тексте или отдельной сноске;
- 2) при переводе терминов родства важно учитывать контекст и значимость конкретной реалии для понимания. На основе предварительного анализа стоит принимать решение о стратегии перевода;
- 3) при переводе гастрономических понятий также необходимо проводить предпереводческий анализ текста, что позволит выявить культурный, исторический и символический подтекст названия понятия;
- 4) для минимизации смысловых потерь стоит использовать отдельные сноски, примечания и переводческие комментарии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / отв. ред. М.Я. Блох. Москва: Готика, 1999. 176 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Панина М.Е. Праздничная культура Китая 春节 (Чуньцзе) сквозь призму новогодних реалий // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2025. Т. 16, № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82483296> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Пучкова Е.В., Люй Я. Этнокультурные особенности наименования блюд в русском и китайском языках // Эпоха науки. 2022. № 30. С. 363-368. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48748424> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Яманова Э.Б., Терехова Н.В. Семиосфера традиционного китайского праздника драконьих лодок дуанью цзе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы X международной научно-практической конференции, Благовещенск-Хэйхэ, 02–04 июня 2020 года. Благовещенск-Хэйхэ: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. Вып. 10. С. 731-739. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44055887> (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 81

Чжан Цзясюань, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Zhang Jiakuan, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Лопатина Ольга Ивановна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Lopatina Olga Ivanovna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ В КИНОВСЕЛЕННОЙ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» EVOLUTION OF VOCABULARY TRANSLATION IN THE STAR WARS CINEMATIC UNIVERS

Аннотация. Статья посвящена эволюции стратегий перевода лексики киновселенной «Звёздные войны» на материале дубляжей фильма «Эпизод IV: Новая надежда» (1990, 2010). Анализируются способы передачи реалий и ономастики, выявляется сдвиг от доместикации к форенизации, обусловленный социокультурными изменениями и развитием профессиональных норм аудиовизуального перевода.

Abstract. The article examines the evolution of lexical translation strategies in the Star Wars cinematic universe through dubbed versions of "Episode IV: A New Hope" (1990, 2010). Translation methods for realia and proper names are analyzed, revealing a shift from domestication to foreignization driven by socio-cultural changes and the development of audiovisual translation standards.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дубляж, «Звёздные войны», лексико-семантические реалии, ономастика, доместикация, форенизация.

Key words: audiovisual translation, dubbing, Star Wars, lexical-semantic realia, proper names, domestication, foreignization.

Введение

Аудиовизуальный перевод давно перестал рассматриваться исключительно как техническая процедура замены языкового кода. В условиях глобализации медиарынка дубляж превратился в самостоятельную переводческую практику, где языковая трансформация неразрывно связана с мультимодальностью кинотекста, жёсткими синхронизационными ограничениями и социокультурными установками эпохи. Особую научную ценность приобретает диахронический подход к анализу разновременных локализаций одного и того же произведения, поскольку он позволяет зафиксировать эволюцию профессиональных норм, изменение идеологических фильтров и трансформацию зрительских ожиданий. Франшиза «Звёздные войны» выступает уникальным материалом для подобного исследования: её первый фильм, вышедший в 1977 году, содержит плотный пласт авторских неологизмов, ономастических и технических реалий, чья передача в русскоязычном пространстве претерпела заметные изменения. Сравнительный анализ советского дубляжа 1990 года, выполненного на киностудии имени М. Горького, и российской версии 2010 года, подготовленной коммерческой студией CPIOG, демонстрирует последовательный сдвиг в распределении переводческих стратегий [1]. Цель данной работы – выявить закономерности эволюции лексико-семантического перевода на материале указанных версий.

Основная часть

Аудиовизуальный текст функционирует как поликодовая система, где вербальный слой подчинён визуальным и акустическим параметрам. Дубляж накладывает на переводчика строгие технические рамки: изохрония, лип-синхронизация, необходимость сохранения естественного ритма псевдоустной речи. Эти условия напрямую влияют на выбор между двумя векторами стратегии. Доместикация стремится к культурной адаптации, создавая иллюзию изначального создания текста на языке перевода, тогда как форенизация сохраняет «инаковость» оригинала, акцентируя внимание на чужеродности материала. Количественный анализ материала показывает чёткую динамику: в переводе 1990 года доместикация преобладает незначительно (39 случаев против 37 форенизаций), тогда как версия 2010 года де-

монстрирует явный перевес в сторону сохранения оригинальных форм (45 форенизаций против 33 адаптаций). Этот сдвиг наиболее рельефно проявляется при детальном разборе конкретных лексико-семантических единиц.

Ономастические реалии иллюстрируют переход от творческой адаптации к формальному воспроизведению. Имена главных персонажей в обеих версиях передаются единообразно («Люк», «Лея», «Оби-Ван Кеноби», «Дарт Вейдер»), что отражает устоявшуюся традицию фиксации иноязычных имён. Однако расхождения проявляются в деталях, значимых для восприятия франшизы. Имя контрабандиста Хан в 1990 году передано как «Хэн» (транскрипция), тогда как версия 2010 года использует «Хан» (транслитерация). Выбор позднего перевода объясняется закреплением последнего варианта в русскоязычной фанатской и медиакультуре к моменту переозвучивания. Ещё показателен случай с дроидом С-3РО. В советском дубляже аббревиатура адаптирована под русскую фонетику как «Эс-Три-Пэ-О», что соответствует стратегии доместикации и облегчает восприятие массовым зрителем. Современный перевод выбирает «Си-Три-Пи-О», приближая звучание к латинскому оригиналу и реализуя форенизацию. Примечательно, что второй дроид, R2-D2, в обеих версиях передаётся как «Эр-Два-Дэ-Два», что свидетельствует о сохранении адаптированного звучания даже в условиях общей тенденции к формальной точности. Особый интерес представляет передача имени инопланетного охотника за головами Greedo. В 1990 году переводчики применили стратегию доместикации, используя полукальку с элементами адаптации: «Жадюга». Данное решение носит экспрессивный характер и отражает контекст сцены, где персонаж требует возврата долга, однако размывает статус единицы как имени собственного, превращая её в оценочное прозвище. В версии 2010 года использована нейтральная транслитерация «Гридо», что восстанавливает онимический статус слова и соответствует современным требованиям к консистентности киновселенной.

Общественно-политические реалии фиксируют влияние идеологических установок и эволюции политических дискурсов. Термин *lord*, используемый в обращениях к Дарту Вейдеру, в 1990 году переведён как «благородный» – типичный приём контекстуальной замены, устранивший отсылку к аристократической иерархии, что полностью соответствовало советской идеологической парадигме, отрицавшей сословные титулы. Современный перевод восстанавливает прямую транслитерацию «лорд», что свидетельствует о нормализации историко-политической лексики и стремлении к терминологической точности. Аналогичная динамика наблюдается в передаче наименования Rebel Alliance. Советская версия использует «мятежники» – форму, смещающую акцент с организационной структуры на характеристику участников как бунтовщиков. В 2010 году применяется «мятежный альянс» (полукалькирование), что сохраняет семантику политического объединения и соответствует канонической терминологии расширенной вселенной. Реплика С-3РО «Thank the maker!» также демонстрирует парадоксальную инверсию ожиданий: в 1990 году она передана как «Слава создателям!», сохраняя квазирелигиозный подтекст через полукальку, тогда как современный вариант «Хвала мастеру!» нейтрализует сакральный оттенок, заменяя его на технически ориентированную лексику. Это показывает, что доместикация не всегда коррелирует с идеологической цензурой и может служить разным коммуникативным целям в зависимости от эпохи.

Этно-географические реалии выявляют сложное взаимодействие между стратегией форенизации и техническими ограничениями дубляжа. Название планеты Alderaan в 1990 году передаётся как «Олдераан» (транскрипция с элементами транслитерации), а в 2010 году – как «Алдераан» (транслитерация). Различие минимально, но оно отражает общую тенденцию: ранний перевод ориентировался на фонетическое восприятие советским зрителем, тогда как поздний стремится к графическому соответствию оригиналу. Реалия Sand People адаптирована в 1990 году как «песчанники» (полукалька с адаптацией), что создаёт образную, почти фольклорную ассоциацию. Современный вариант «пустынники» (контекстуальный перевод) звучит более нейтрально и традиционно для обозначения кочевых народов аридных регионов. Наиболее показателен пример с локацией Docking Bay 94. В советском дубляже она передана как «площадка 32», поскольку сочетание «тридцать два» точно ложит-

ся на артикуляцию оригинального «ninety four» и укладывается в хронометраж реплики. Здесь приоритет отдан лип-синхронизации в ущерб смысловой точности. Версия 2010 года восстанавливает «площадка 94», отказываясь от технической жертвы в пользу содержательной эквивалентности, что стало возможным благодаря усовершенствованию методов укладки и цифровых инструментов монтажа.

Технические реалии демонстрируют, как переводческие решения корректируются под влиянием развития франчайзинговых глоссариев и профессиональной рефлексии. Оружие джедаев lightsaber в 1990 году передано как «лучевой клинок» – вариант, сочетающий полукалькирование и адаптацию. Современный перевод использует устоявшееся «световой меч» (калькирование с сегментацией), которое стало каноническим в русскоязычной традиции. Ещё показательнее случай с moisture vaporator. Советская версия предлагает «испаритель», что является смысловой ошибкой: устройство извлекает влагу из атмосферы, а не испаряет её. Современный перевод исправляет неточность, вводя термин «влагосборник», который точно отражает функциональное назначение предмета. Корабль Millennium Falcon также претерпел трансформацию: от транслитерированного «Миллениум Фэлкон» (1990) к калькированному «Сокол Тысячелетия» (2010). Последнее решение не только восстанавливает метафору оригинала, но и соответствует жанровым ожиданиям космооперы, где названия кораблей часто носят поэтизированный характер. При этом технические термины вроде blaster и droid остаются неизменными («бластер», «дроид») в обеих версиях, что подтверждает раннюю успешность их адаптации и закрепление в массовом сознании.

Заключение

Эволюция переводческих стратегий [2] в аудиовизуальном переводе напрямую детерминирована социокультурным контекстом, профессиональными стандартами и технологическими возможностями эпохи. Практический материал демонстрирует последовательный переход от доминирующей доместикации 1990 года, ориентированной на культурную адаптацию, идеологическую корректность и техническую оптимизацию под ограничения лип-синхронизации, к форенизации 2010 года, стремящейся к сохранению оригинальной формы, терминологической консистентности и соответствию глобальному канону франшизы. Конкретные примеры – от трансформации «Жадюга» в «Гридо», замены «благородный» на «лорд», исправления смысловой ошибки в переводе moisture vaporator до отказа от подмены номера docking bay в угоду артикуляционной синхронности – наглядно фиксируют этот вектор. Полученные данные свидетельствуют о том, что аудиовизуальный перевод не является статичным техническим процессом, а выступает динамичной коммуникативной практикой, отражающей изменения в языковой норме, культурных приоритетах и профессиональной этике переводческого сообщества. Для современной локализационной индустрии это означает необходимость баланса между сохранением авторской специфики оригинала и обеспечением естественного восприятия целевой аудиторией, особенно в условиях растущей роли фанатских сообществ и транснациональных медиаканалов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дядяшева А.В. Основные стратегии и способы перевода заголовков американских фильмов с английского на русский язык // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11, № 5. С. 146-151.
2. Иванов В.Е. Эволюция киноперевода в России: от советского дубляжа до цифровой эпохи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. №4. С.30-40.

УДК 81'26

Чуранова Юлия Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Churanova Julia Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Климова Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Klimova Ekaterina Viktorovna, Senior Lecturer at the Department «History, Pedagogy, and Linguistics», Komsomolsk-na-Amure State University

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «СИНИЕ ВОРОТНИЧКИ» И «БЕЛЫЕ ВОРОТНИЧКИ»: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ **SOCIO-ECONOMIC CATEGORIES OF «BLUE COLLAR» AND «WHITE COLLAR» WORKERS: DEFINITIONS AND CHARACTERISTICS**

Аннотация. Статья посвящена анализу понятий «белые воротнички» и «синие воротнички», отражающих разделение работников на интеллектуальный и физический труд. Рассматривается историческое происхождение этих терминов, их эволюция в условиях глобализации, технологического прогресса и структурных изменений на рынке труда. Особое внимание уделено социальным различиям, стилям жизни, карьерным перспективам и гендерным аспектам в обеих группах. В статье анализируются современные тенденции: деквалификация офисных работников, трансформация роли «синих воротничков», рост числа малоквалифицированных работников и влияние автоматизации. Подчёркивается актуальность исследования для понимания динамики рынка труда и разработки стратегий социальной интеграции и профессионального развития работников в новых экономических условиях.

Abstract. The article focuses on the analysis of the concepts of "white-collar" and "blue-collar" workers, which reflect the division of labor into intellectual and physical work. It examines the historical origins of these terms, their evolution in the context of globalization, technological advancements, and structural changes in the labor market. The article also explores the social differences, lifestyles, career prospects, and gender aspects within these groups. Additionally, it analyzes current trends, such as the de-skilling of office workers, the transformation of the "blue-collar" role, the increasing number of low-skilled workers, and the impact of automation. The relevance of the study is emphasized for understanding the dynamics of the labor market and developing strategies for social integration and professional development of employees in the new economic conditions.

Ключевые слова: белые воротнички, синие воротнички, социальные классы, офисный работник.
Key words: white-collar, blue-collar, social classes, office worker.

Введение

В сфере управления персоналом существует множество подходов к классификации работников, основанных на различных критериях. Например, государственные служащие традиционно подразделяются в зависимости от уровня заработной платы и занимаемой должности, в то время как в частных корпорациях классификация может осуществляться в соответствии с функциональными ролями и профессиональными навыками сотрудников.

Однако в последнее время получила распространение альтернативная методика классификации работников, основанная на цветовом кодировании. Данная система, известная как классификация по «цветам воротничков», не является универсальной и применяется не во всех странах. Тем не менее, большинство компаний используют этот метод для дифференциации своих сотрудников в зависимости от их профессионального статуса и уровня квалификации за рубежом. В условиях современной экономики термины «белые воротнички» и «синие воротнички» приобрели не только профессиональное, но и социальное значение, отражая структуру общества и экономики. «Белые воротнички» представляют собой работников интеллектуального труда, занятых в таких сферах, как управление, финансы и информационные технологии. Их деятельность характеризуется высокой квалификацией и умственной активностью, а также требует аналитических способностей и креативного мышления.

В профессиональной классификации выделяются две основные категории работников: «синие и белые воротнички». Эти категории различаются по стилю работы, функциональным обязанностям и общественным ролям. Понимание особенностей данных категорий является важным аспектом для всех сотрудников, независимо от занимаемой должности, при вступлении в трудовые отношения в любой организации.

Термины «синие воротнички» (blue-collar workers) и «белые воротнички» (white-collar workers) не связаны с цветом рабочей одежды. Они представляют собой профессиональную классификацию, широко используемую в различных странах, включая Австралию и Соединенные Штаты Америки.

Несмотря на различия в специфике трудовой деятельности, обе категории работников выполняют значимую функцию в обеспечении экономической стабильности и поддержании социальной структуры общества [1].

Целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа различий и взаимосвязей между категориями работников, традиционно обозначаемыми как «белые воротнички» и «синие воротнички», а также исследование их влияния на экономические процессы и социальные трансформации. В статье будут рассмотрены механизмы воздействия глобализации и технологического прогресса на профессиональные функции и статус данных категорий трудящихся, а также проанализированы вызовы и перспективы, возникающие перед ними в условиях динамично эволюционирующего рынка труда.

Основная часть

Термин, известный как «синие воротнички», традиционно ассоциируется с промышленностью, что требует значительных физических усилий. К данной категории относятся специалисты из таких отраслей, как производство, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и строительство. Термин «синие воротнички» первоначально возник в связи с тем, что представители данных профессий носили рубашки с синими отворотными воротниками. Уровень квалификации работников данной категории может варьироваться в зависимости от конкретной профессиональной специализации до мастера высшей категории. Но часто трудоустройство в этой сфере осуществляется на основе предыдущего опыта или в условиях дефицита рабочей силы [2].

Высококвалифицированные специалисты-рабочие, как правило, обладают узкой профессиональной специализацией. Например, сварщики преимущественно работают на производственных объектах промышленных предприятий. Уровень их заработной платы определяется сложностью выполняемых задач и географическим расположением предприятия.

Работники, занятые в сфере технического обслуживания и ремонта, такие как сантехники, электрики и механики, обычно получают вознаграждение на почасовой основе. В обрабатывающей промышленности, особенно на производственных предприятиях, заработная плата специалистов зависит от объема произведенной продукции за отчетный период.

Термин «белые воротнички» используется для обозначения категории работников, осуществляющих свою профессиональную деятельность в офисных помещениях. В данную категорию входят администраторы, клерки, менеджеры и руководители. Название также ассоциируется с определенным стилем одежды, характерным для данной группы сотрудников, включая костюм с галстуком и белую рубашку.

Сотрудники данной категории не осуществляют физический труд, их деятельность связана с интеллектуальной работой. Размер вознаграждения определяется количеством отработанных часов (для работников с частичной занятостью или по контракту) либо фиксированным месячным окладом (для сотрудников с полным рабочим днем). Заработная плата остается неизменной, независимо от фактического числа отработанных часов [2].

Оплата труда работников с «синими воротничками», как правило, осуществляется в зависимости от количества отработанных часов в течение дня. Начисление заработной платы производится либо в конце рабочего дня, либо в выходные дни. В данном профессиональном классе не существует профессий, где оплата производится на основе оклада. В некоторых случаях на производственных предприятиях применяется система оплаты труда, зависящая от объема произведенной продукции за день.

В отличие от этого, большинство специалистов, относящихся к категории «белых воротничков», получают заработную плату на основе оклада. Выплата осуществляется в конце месяца в зависимости от установленного оклада и совокупного дохода. Обычно информация о количестве отработанных часов не предоставляется. Однако за выполнение сверхурочных обязанностей предусмотрена дополнительная оплата [1].

Сами термины «белые воротнички» и «синие воротнички» были введёны в начале двадцатого века американским писателем Эптоном Синклером. Он использовал термин «белые воротнички» для обозначения категории офисных служащих, менеджеров и специалистов, которые носили рубашки белого цвета, что символизировало их чистоту, престиж и отсутствие физического труда. В противоположность им, «синие воротнички» представляют собой работников, занятых в производственном секторе, строительстве и на транспорте, чья одежда часто подвергается загрязнению в процессе трудовой деятельности. В России подобное деление также существовало: интеллигенция, служащие и управленцы противопоставлялись рабочим и крестьянам. Однако в советское время акцент делался на классовом единстве, и такие различия официально не подчёркивались [3].

Между указанными группами традиционно наблюдаются значительные социальные различия:

1. Уровень образования: представители категории «белых воротничков» демонстрируют более высокий уровень профессиональной подготовки, как правило, обладая высшим образованием. В то же время, представители категории «синих воротничков» чаще ограничиваются средним специальным или профессиональным образованием.

2. Уровень доходов и финансовая стабильность: категория работников, занятых в офисной сфере, характеризуется более высоким уровнем заработной платы и наличием широкого спектра социальных гарантий.

3. Стиль жизни: для работников интеллектуального труда, также известных как «белые воротнички», характерен офисный график трудовой деятельности, возможность удаленной занятости и более высокий уровень потребления культурных и досуговых услуг. В то же время представители рабочих специальностей, или «синие воротнички», сталкиваются с гибким графиком работы, повышенными физическими требованиями, а также с отличительным кругом общения и досуговой деятельности [1].

В историческом контексте категория «белых воротничков» преимущественно состояла из мужского пола. Однако с развитием сферы услуг и образования наблюдается активное включение женщин в профессиональную деятельность, охватывающую офисные и банковские структуры, а также образовательную сферу. В то же время среди категории «синих воротничков» мужчины сохраняют доминирующее положение, особенно в отраслях, связанных с тяжёлым физическим трудом. Тем не менее, в лёгкой промышленности, сфере услуг и строительной отрасли наблюдается тенденция к увеличению доли женщин в профессиональной деятельности [2].

Также работники физического труда, «синие воротнички», обычно выполняют свои обязанности в соответствии с установленным графиком, который может быть установлен от шести до восьми часов в сутки, начиная с раннего утра. Как правило, их рабочий день не включает ночные или вечерние смены. С другой стороны, представители интеллектуального труда, «белые воротнички», могут быть привлечены к выполнению своих обязанностей в круглосуточном режиме и иногда обязаны поддерживать связь в режиме - круглосуточно, поскольку корпоративная сфера функционирует непрерывно.

Процессы глобализации и автоматизации значительно трансформировали структуру занятости.

Произошло снижение квалификации офисных работников: в результате автоматизации множества рутинных процессов требования к квалификации рядовых офисных сотрудников снизились.

Изменились роли работников физического труда: современные производственные процессы требуют от рабочих не только профессиональных навыков, но и компетенций в области цифровых технологий и робототехники.

Наблюдается возросший спрос на работников с низким уровнем квалификации: несмотря на внедрение автоматизированных систем, потребность в неквалифицированных работниках в сфере услуг, логистики и торговли остается высокой.

Заключение

Анализ концепций «белые» и «синие воротнички» демонстрирует, что рынок труда находится в состоянии перманентной трансформации. Понимание этих процессов является критически важным для разработки эффективных стратегий социальной интеграции, профессионального развития и адаптации работников в условиях изменяющейся экономической среды. В контексте стремительных технологических инноваций особое значение приобретает непрерывное образование, профессиональная переподготовка и поддержка уязвимых категорий занятости.

Структурные трансформации, происходящие в составе этих профессиональных групп, подчеркивают необходимость адаптации к новым реалиям. Увеличение доли малоквалифицированных работников, а также рост числа женщин и мигрантов в категории «синих воротничков» свидетельствуют о трансформации трудового рынка и изменении его социальной структуры. В то же время, «белые воротнички» сталкиваются с вызовами, связанными с автоматизацией и изменением квалификационных требований [3].

В условиях динамично меняющегося рынка труда важно продолжать исследование и анализ этих тенденций с целью разработки эффективных стратегий поддержки работников, направленных на их профессиональное развитие и социальную интеграцию. Только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие общества и экономики, учитывающее интересы всех категорий трудящихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Терновая Л.О. Цвет и труд: хроматический подход к оценке кадровой безопасности // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1(151). С. 29-37. <https://doi.org/10.39876/1956-2868-2021-1-151-48-02>
2. Хоткина З.А. Гендерный разрыв в оплате труда: особенности современной ситуации // Социальное пространство. 2025. Т. 11, № 4. <https://doi.org/10.15838/sa.2025.4.48.3>
3. Шушарина Г.А. Анализ онлайн переводов эмоционально-оценочной лексики текстов травелогов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. 20. № 1. С. 48-54. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2023-20-1-48-54>

УДК 304.4

Четвериков Леонид Алексеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chetverikov Leonid Alekseevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Тимофеева Ирина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Timofeeva Irina Yurievna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of «History and Cultural Studies», Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОЕКТ «ЖИВЫЕ ДИАЛОГИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОЙ И СОБЫТИЙНОЙ СРЕДЫ ГАЛЕРЕИ «МЕТАМОРФОЗА» «THE LIVING DIALOGUES» PROJECT AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE DIGITAL AND EVENT ENVIRONMENT OF «THE METAMORPHOSIS» GALLERY

Аннотация. В статье предлагается авторский проект «Живые диалоги» для арт-галереи «Метаморфоза», как элемент событийного маркетинга, направленный на преодоление коммуникационных барьеров между художником и современным зрителем с одной стороны и расширением поля представленности данного арт-пространства в интернет среде, с другой. Работа представляет интерес для культурологов, специалистов по связям с общественностью в сфере культуры и арт-менеджеров, работающих в регионе.

Abstract. The article proposes the author's project "Live Dialogues" for the Metamorphosis art gallery as an element of event marketing aimed at overcoming communication barriers between the artist and the modern viewer, on the one hand, and expanding the field of representation of this art space in the online environment, on the other. This work is of interest to cultural studies specialists, public relations professionals in the field of culture, and art managers working in the region.

Ключевые слова: арт-пространство, Комсомольск-на-Амуре, цифровая трансформация, визуальный стандарт, интерактивность, ивент-событие, PR-продвижение, событийный маркетинг.

Key words: art space, Komsomolsk-on-Amur, digital transformation, visual standard, interactivity, event, PR promotion, event marketing.

Введение

Глубокий аудит текущей деятельности галереи современного искусства «Метаморфоза» г. Комсомольска-на-Амуре выявил критический разрыв между запросами современной аудитории и существующими форматами взаимодействия. В эпоху «экономики впечатлений» традиционный формат пассивного созерцания искусства теряет актуальность, особенно среди молодежи. Наблюдается острый дефицит «человекоцентричного» контента: зритель больше не хочет видеть просто картину на стене — он хочет знать человека, стоящего за ней, понимать его смыслы и творческую лабораторию.

Ключевые проблемные зоны:

- Информационный вакуум: Деятельность галереи слабо представлена в медиаполе Комсомольска-на-Амуре. Социальные сети галереи зачастую функционируют в режиме доски объявлений, не вовлекая пользователя в диалог.

- Недоиспользование потенциала: Площадка «Метаморфозы» обладает мощным ресурсом для консолидации творческих сил города, однако сейчас она воспринимается скорее как «выставочный зал», а не как динамичное «место силы».

Запрос целевых групп:

1. Профессионалы и ценители нуждаются в углубленном контексте и аналитике.
2. Интеллектуальная молодежь ищет дискуссионные площадки для обсуждения актуальных трендов.
3. Широкая аудитория стремится к качественному досугу (арт-коллаборациям и вернисажам), где искусство становится поводом для социальной коммуникации.

Проект «Живые диалоги» призван преодолеть эти барьеры, трансформировав галерею в «коммуникационный хаб», где дистанция между творцом и зрителем сокращается до минимума.

Подборка литературы комплексно рассматривает теоретические и практические аспекты управления учреждениями культуры, уделяя особое внимание современным коммуникационным стратегиям. Авторы анализируют специфику PR-технологий в творческой среде, методы взаимодействия региональных театров со зрителем, а также концептуальные основы событийного маркетинга и общие принципы эффективной организации деятельности культурных площадок. В совокупности эти работы предлагают инструментарий для укрепления связей между искусством и аудиторией в условиях современной социально-культурной среды.

Задачи:

1. Преодолеть информационный вакуум путем разработки стратегии активного присутствия в медиаполе города и трансформации социальных сетей из формата «доски объявлений» в интерактивную платформу для живого общения с аудиторией.
2. Максимизировать творческий потенциал площадки, внедрив новые событийные форматы, которые позволят трансформировать имидж галереи из статичного «выставочного зала» в динамичный центр притяжения и консолидации творческих сил Комсомольска-на-Амуре.

Концептуальная база

«Живые диалоги» — это флагманский цикл публичных встреч с ведущими художниками, фотографами и мастерами региона.

Философия формата: Переход от вертикальной модели «лектор — слушатель» к горизонтальной модели Public Talk. Это свободный обмен мнениями, где каждый участник имеет право голоса (принцип «открытого микрофона»).

Гибридный формат: Проект реализуется на стыке физического присутствия (в залах галереи) и глубокой интеграции в цифровое пространство (интерактив в соцсетях).

Алгоритм реализации и экосистема контента

Проект решает задачу качественного обновления мультимедийного продукта галереи через три этапа:

Этап I. Пре-продакшн (Проектирование ожидания):

- Интерактивное программирование: Запуск механики «Вопрос автору» в VK. Мы вовлекаем аудиторию в формирование повестки еще до начала встречи, повышая личную значимость события для каждого подписчика.

- Бэкстейдж-контент: Серия коротких видеовизиток (VK Клипы). Формат «один день с художником» позволяет создать эмоциональную привязку и визуальный контекст, «прогревая» интерес к герою.

Этап II. Событийный (Кульминация):

- Digital-модерация: Специальный модератор зачитывает вопросы из комментариев в реальном времени, обеспечивая инклюзивность онлайн-зрителей, а гости галереи задают их самостоятельно. Этап III. Пост-продакшн (Дистрибуция смыслов):

- Образовательный дизайн: Создание серии карточек «Топ-5 мыслей [Имя художника]». Это превращает мимолетный разговор в долговечный образовательный продукт и формирует уникальную базу знаний галереи.

- Highlight-менеджмент: Создание динамичных роликов, аккумулирующих самые яркие и эмоциональные моменты встречи для вирусного распространения.

Визуальная идентификация и стандарты качества

Для преодоления визуальной разобщенности (отмеченной в ходе анализа) проект вводит строгий дизайн-код:

1. Единая визуальная система: Разработка шаблонов афиш и анонсов с узнаваемой типографикой и композицией.

2. Эстетический стандарт: Внедрение фиксированных пресетов для обработки фото- и видеоматериалов. Это формирует целостный, профессиональный имидж бренда «Метаморфозы» в цифровой среде и выделяет его в ленте пользователя.

Прогноз эффективности (KPI проекта)

Реализация «Живых диалогов» позволит достичь следующих результатов:

- Engagement Rate (ER): Существенный рост вовлеченности в социальных сетях за счет объединения аудиторий галереи и персональных брендов приглашенных мастеров.

- Омоложение аудитории: Привлечение «цифрового поколения» — студентов профильных вузов (КнАГУ, АмГПУ) — через понятные им медиаформаты и интерактив.

- Контентный суверенитет: Переход от трансляции чужих новостей к производству собственного, эксклюзивного арт-контента, что повысит статус галереи как экспертного центра в масштабах края.

- Лояльность: Формирование вокруг галереи устойчивого сообщества, связанного общими ценностями и живым общением.

Заключение

Ключевой проблемой большинства институций остается «монологичность» коммуникации - отсутствие живого диалога и образовательного контента, объясняющего смыслы искусства. Предложенный в статье проект «Живые диалоги» для галереи «Метаморфоза» призван решить эту задачу. Переход от статичной демонстрации к интерактивному формату Public Talk и его грамотное цифровое сопровождение (от визиток в VK Clips до онлайн-трансляций) позволяет не только омолодить аудиторию, но и превратить галерею в актуальное пространство для дискуссий.

В конечном итоге, успех арт-пространства в 2026 году определяется не только наличием онлайн-кассы или количеством подписчиков, но и качеством создаваемого вокруг него сообщества. Интеграция профессионального визуального контента, сторителлинга и форматов прямого общения — это единственный путь для региональных институций стать конкурентоспособными в борьбе за внимание современного зрителя. Развитие предложенных ини-

циатив может стать основой для создания единого, открытого и технологичного культурного кластера в Комсомольске-на-Амуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белоусова А.В. PR-технологии и методы PR-деятельности в учреждениях культуры. - Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2014. - С.81-90
2. Волкова, В. Б. Актуальные виды PR-деятельности провинциального театра как способ коммуникации со зрителем. - Магнитогорск, 2021.-С.103-111
3. Головина, Е. А.Event-маркетинг: основные понятия и задачи. – Шахты: институт сферы обслуживания и предпринимательства, 2018.-С.817-820.
4. Жаркова, Л. С. Организация деятельности учреждений культуры. - Москва: МГУКИ , 2010. – 396 с.
5. Карпова, М. К.Организация специальных мероприятий в онлайн-формате возможности социального взаимодействия. - Пенза: Пензенский государственный университет, 2020. - С. 195-201.

УДК 304.2

Чэнь Хао, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chen Hao, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Лю Ижуй, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Liu Yirui, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Муллер Юлия Геннадьевна, старший преподаватель кафедры истории, педагогики и лингвистики, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Muller Yulia Gennadiyevna, Senior Lecturer, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-on-Amur State University

Карачакова Джульетта Леонидовна, старший преподаватель кафедры истории, педагогики и лингвистики, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Karachakova Julietta Leonidovna, Senior Lecturer, Department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-on-Amur State University

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ И КИТАЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ TRADITIONAL VALUES OF RUSSIA AND CHINA AND WAYS TO IMPLEMENT THEM

Аннотация. Традиции и ценности, формировавшиеся и передающиеся от поколения к поколению на протяжении многих столетий, представляют собой прочное основание и особый ориентир для исторического прошлого, настоящего и будущего России и Китая, определяя пути развития и укрепления позитивного облика наших стран в современном мире. Поскольку устоявшиеся ценностные нормы являются неотъемлемой частью национальной идентичности обеих стран с богатой историей, они вызывают повышенный интерес в научном и общественном сообществе, подчеркивая важность их культурного и исторического наследия. В связи с этим, основным направлением исследования в данной статье является сравнительный анализ традиционных ценностей и способов их реализации в России и Китае.

Abstract. The traditions and values that have been formed and passed down from generation to generation for many centuries represent a solid foundation and a significant guideline for the historical development of Russia and China, giving it depth, determining the ways of development and strengthening the positive appearance of our countries in the modern world. Since the established values are an integral part of the national identity of both countries with a rich history, they cause increased interest in scientific and public discussion, emphasizing the importance of their cultural and historical heritage. In this regard, the main focus of the research in this article is a comparative analysis of traditional values and ways of their implementation in Russia and China.

Ключевые слова: ценности, традиционные ценности, национальная идентичность, педагогические практики, глобализация, Россия, Китай.

Key words: values, traditional values, national identity, teaching practices, globalization, Russia, China.

Введение

На фоне изменения миропорядка, когда происходит переход от однополярного мира к многополярности, очевидно, что возникающее межкультурное непонимание и конфликты можно объяснить различиями в системах традиционных ценностей, которые определяют геополитическую тактику и стратегию стран.

Многовековые традиции и ценности – это фундамент, который дает истории страны глубокий смысл и определяет вектор развития.

Взаимодействие России и Китая в сфере политики, экономики, образования и культуры создало своеобразный культурный и ценностный симбиоз, который основан на взаимопроникновении и сосуществовании двух различных культур. Это способствует укреплению взаимоотношений, потому что во многом взгляды на традиционные духовные ценности в наших странах совпадают.

Данное исследование представляет актуальность в связи с тем, что, несмотря на большое количество исследований, рассматривающих традиционные ценности, существуют и нерешенные вопросы, среди которых:

- соотношение традиционных ценностей и современных социальных изменений;
- трансформация культурных норм под влиянием глобализации;
- влияние традиционных ценностей на формирование современных этических норм;
- восприятие традиционных ценностей «других».

Целью данного исследования является сравнительный анализ традиционных ценностей и способов их реализации в России и Китае. Достижение цели реализуется посредством следующих **задач**:

- Исследовать традиционные ценности России и Китая, закрепленные в стратегиях национальной безопасности и иных государственных документах, определить способы их сохранения, а также провести их сравнительный анализ.

Основная часть

Традиционные ценности в России и способы их реализации. Вопрос сохранения традиционных ценностей становится особенно значимым в современную эпоху глобализации, ведь именно культурные ценности служат защитой национальной идентичности, социальной стабильности, культурного многообразия и являются достойным ответом на вызовы современности. Формирование духовно-нравственных систем – это процесс, который в России начался с момента становления единого централизованного государства. Цивилизационное своеобразие России отличает ее от западной цивилизации и объединяет с Китаем. Современная российская культура развивает концепцию в центре которой комплекс традиционных ценностей. Важным этапом в утверждении этой концепции стало закрепление традиционных ценностей на законодательной основе, когда ценностные ориентиры начинают регулироваться на государственном уровне. Так, Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 закрепляет утверждение о российских духовно-нравственных идеалах и культурно-исторических ценностях, которые «лежат в основе государственности и являются фундаментом для дальнейшего развития страны»[1]. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [2] закрепляет 17 основных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Данные Указы определили базовые ценности и вектор изменений в российском обществе в направлении обращения к актуальным смыслам устойчивых духовно-нравственных ориентиров, что придало им не только этическую, но и общегражданскую значимость. Интеграция традиционных российских ценностей осуществляется на законодательном уровне и посредством системы образования и воспитания при поддержке государства. Образовательная система России способствует сохранению и передаче данных традиций, включая их в об-

разовательные и воспитательные программы. Традиционные ценности реализуются с помощью государственных программ поддержки семей (материнский капитал, семейная ипотека, поддержка многодетных семей). Также законодательство России предоставляет матери отпуск по уходу за ребенком до трех лет, выплачивая до полутора лет пособие на содержание ребенка. Такая поддержка семьи способствует сохранению таких ценностей как жизнь, гуманизм, милосердие, справедливость.

Традиционные ценности в Китае и способы их реализации. Обучаясь в России второй год, мы увидели культурную разницу в менталитете, в подходе к обучению, в огромном отличии в выражении мыслей и чувств посредством языка. Для Китая традиционные культурные ценности представляют собой не только ядро национального духа, но и глубинную силу, формирующую социальный порядок и логику поведения. Независимо от сферы – будь то общественное управление, образовательная идеология или корпоративная культура, – традиционные ценности продолжают оказывать влияние на мышление и модели поведения, выступая в форме скрытых культурных кодов и устойчивых норм. Таким образом, системное исследование традиционных культурных ценностей Китая позволяет выявить механизмы взаимодействия между ценностями и институтами и сформировать культурно-интерпретационную рамку для анализа современных моделей управления в Китае [3].

Традиционные культурные ценности Китая — это комплекс представлений, которые сформировались в течение многих тысячелетий развития китайской культуры. Эти ценности выполняют функцию управления и становления картины мира и оказывают воздействие на индивидуальное поведение, социальный порядок и духовную жизнь общества. Они отражают общественные представления китайского народа о взаимоотношениях между индивидом и обществом, между человеком и природой. В идейном отношении традиционные ценности сформировались под глубоким влиянием четырех направлений китайской мысли – конфуцианства, даосизма, буддизма и легизма. Конфуцианство подчеркивает принципы жэнь-и-ли чжи-синь (仁, 义, 礼, 智, 信 – гуманность, справедливость, ритуал, мудрость и доверие), а также идею общественной гармонии. Даосизм провозглашает следование естественному порядку и свободу внутреннего самосовершенствования личности. Буддизм внес в китайскую культуру представления о сострадании, причинно-следственной взаимосвязи и пробуждении сознания. Легизм же утверждает верховенство закона, рациональность и институциональную упорядоченность общества. Эти четыре традиции, находясь в историческом взаимодействии – от конфронтации до синтеза, образовали многоуровневую основу китайской системы ценностей [4]. Бережное отношение к традиционным ценностям в Китае реализуется при выполнении и содействии государственных программ на уровне законодательной сферы, образования, общественных культурных инициатив и развития современных технологий.

В законодательной сфере реализуется программа по охране нематериального культурного наследия. В 2011 году принят Закон Китайской Народной Республики «О нематериальном культурном наследии». К наследию отнесены различные формы традиционной культуры, которые передаются от поколения к поколению, а также материальные ценности и места, связанные с формами представления китайской культуры. С целью реализации традиционных ценностей в Китае принимаются следующие меры и культурные инициативы:

- Создание специальных зон охраны для объектов культурного наследия, в которых ограничивается строительство и изменение исторического облика зданий и территорий.
- Проведение финансирования реставрации исторических зданий и создание культурных заповедников.
- Реализация программы поддержки мастеров традиционных ремёсел через гранты и образовательные проекты.
- Популяризация китайской культуры через социальные сети и цифровые технологии (виртуальные музеи, онлайн-курсы различной тематики).
- Создание «культурных кварталов» в городах, где сочетаются традиционная архитектура и современные бизнес-пространства (например, хутуны в Пекине).
- Развитие культурного туризма: фестивали, мастер-классы и этнодеревни привлекают внимание к традициям.

- Пропаганда традиционных китайских боевых искусств как культурного наследия. Например, в монастырь Шаолинь (провинция Хэнань) очень много туристов приезжают познакомиться с боевым искусством и своими глазами увидеть удивительные достижения воспитанников монастыря.

Таким образом, Программа «культурного возрождения» подчеркивает необходимость возрождения культурных корней Китая и их активного использования в современном образовании, что закреплено в «Плане развития образования на период 2016-2020 годов» [5].

Но самое главное, все традиционные ценности сохраняются и воспитываются в семье. Мы провели небольшой опрос среди наших сокурсников, которые пишут: «Семья – это самое тёплое учение о традиционных ценностях», «Моя семья самая обычная, но она повсюду воплощает красоту традиций», «Родители трудолюбивы и бережливы, много работают и радуются жизни: члены семьи внимательны друг к другу и вместе разделяют трудности, во время каникул все сидят вместе и заботятся об учёбе и работе друг друга», «Своими действиями старейшины показали мне, что семейная гармония – это залог процветания, а сыновняя почтительность – это не послушание, а понимание, товарищество и благодарность», «В этой среде я научился ответственности, терпимости и любви», «Традиционные ценности Китая – это не что-то старое. Они живы и меняются вместе с обществом. В семье они помогают людям быть ближе друг к другу, а у молодых людей – быть уверенными в себе и ответственными. Благодаря этому китайская молодёжь может сохранить свою культуру и смотреть в будущее с надеждой».

Заключение

Сравнивая традиционные ценности обеих стран, их основы, способы сохранения, можно сделать следующее заключение:

- История зарождения и становления национальных ценностей основывается, прежде всего, на религиозных представлениях, общечеловеческих нормах поведения, семейных традициях;

- Способы сохранения традиционных ценностей могут осуществляться на разных уровнях (законодательном, образовательном, семейном).

- Разные системы традиционных ценностей, в свою очередь, могут повлиять на развитие отношений между странами, а также могут стать как положительной, так и отрицательной основой для построения взаимопонимания или недопонимания как на уровне межличностных отношений, так и на уровне государств.

Традиционные ценности имеют ключевое значение и являются частью национальной идентичности любой страны. Культурное и духовное наследие является не только источником национальной гордости и престижа, но и служит основой для обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 31.03.2026)

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.03.2026)

3. Кун Чуан. Понятие и классификация традиционных культурных ценностей Китая Теория и практика общественного развития. 2025. № 11. С. 110–113.

4. Челнокова-Щейка А.В. Специфика ценностных трансформаций в китайской культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 189–197.

5. Соколова В.В., Герасимов С.Д., Тарновская А.А. Интеграция традиционных культурных ценностей в образовательные программы: сравнительный анализ России и Китая // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 12. С. 25. URL: http://progresshuman.com/images/2024/Tom10_12/Gerasimov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2024-12a-14.

Шимко Анастасия Геннадьевна, аспирант, Пекинский университет языка и культуры.
Shimko Anastasiia Gennadievna, PhD student, Beijing Language and Culture University.

Цуй Силян, доктор филологических наук, Пекинский университет языка и культуры.
Cui Xiliang, Doctor of Philology, Beijing Language and Culture University.

КОНЦЕПТ «СПЛОЧЁННОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИИ И КИТАЯ НА ОСНОВЕ ФИТОЛОГИЗМОВ **THE CONCEPT OF «COHESION» IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF RUSSIA AND CHINA BASED ON PHYTOLOGISMS**

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологизмов, репрезентирующих концепт «сплочённость» языковых картинах мира России и Китая на материале растительных образов. Данный концепт иллюстрируется 5 русскими и 17 китайскими фитологизмами и базируется на разных факторах. Фитологизмы, отражающие концепт «сплочённость», в языковой картине мира России связаны с биологическими характеристиками растений, а также с практическим опытом и литературными произведениями. В то время как, в языковой картине мира Китая данный концепт обосновывается преимущественно биологическими характеристиками и в единичном случае - физическими свойствами растений. При общей метафорической опоре на образы растений концепт «сплочённость» в китайской лингвокультуре отличается большей разработанностью, разнообразием образов и акцентом на системе взаимозависимости, тогда как русская традиция подчёркивает идеи надёжной опоры и совместного достижения цели.

Abstract. This article provides a comparative analysis of phraseological units representing the concept of "cohesion" in the Russian and Chinese linguistic worldviews, using plant imagery. This concept is illustrated by 5 Russian and 17 Chinese phytologisms and is based on different factors. Phytologisms reflecting the concept of "cohesion" in the Russian linguistic worldview are associated with the biological characteristics of plants, as well as practical experience and literary works. In the Chinese linguistic worldview, this concept is based primarily on biological characteristics and, in a few cases, the physical properties of plants. Despite the general metaphorical reliance on plant imagery, the concept of "cohesion" in Chinese linguistic culture is more elaborate, features a variety of images, and emphasizes a system of interdependence, whereas the Russian tradition emphasizes ideas of reliable support and shared goal achievement.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, сплочённость, фитологизм, Россия, Китай.

Key words: linguistic worldview, concept, cohesion, phytologism, Russia, China.

Введение

Концепт «сплочённость» является одной из фундаментальных ценностей любой лингвокультуры, поскольку отражает характер социальных связей, коллективных взаимодействий и степень значимости общих целей для членов общества. Одним из наиболее наглядных способов объективации этих абстрактных понятий в языке служат фразеологизмы, которые аккумулируют в себе многовековой опыт народа, его традиции, верования и особенности мировосприятия. Именно фразеологизмы наилучшим образом репрезентируют языковые картины мира. По определению Т. П. Чепеловой [1, 119]: «Языковая картина мира – это системное целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Язык играет непосредственную роль в функционировании и развитии языковой картины мира.» Концепты являются основными составляющими компонентами языковой картины мира. С. А. Аскольдов [2, 14] даёт следующее определение концепту: «Концепт - это мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода.» Особый интерес в рамках исследования языковых картин мира России и Китая представляет растительный код культур: образы деревьев, цветов, плодов и других растений часто выступают в качестве универсальных метафор для описания челове-

ских взаимоотношений, включая взаимопомощь, солидарность и единство. Несмотря на кажущуюся универсальность природных образов, национально-культурная специфика фразеологизмов, репрезентирующих концепт «сплочённость», до сих пор остаётся недостаточно изученной, особенно в отношении русской и китайской языковых картин мира. Цель работы - выявить сходства и различия концепта «сплочённость» в языковых картинах мира России и Китая на материале отобранных филологизмов.

Концепт «сплочённость» в языковой картине мира России

В языковой картине мира России филологизмы, представляющие концепт «сплочённость», составляют всего 5 единиц. Компоненты этих фразеологизмов представлены 3 видами, такими как дуб, цветок и репка. При этом концепт «сплочённость» в русских фразеологизмах основывается на следующих факторах:

1) Биологические характеристики растений (3 единицы)

«Даже дуб в одиночестве засыхает, а в лесу живёт века» подчёркивает важность сплочённости, а также стойкость и силу личности в коллективе. Дубы обычно не растут в одиночестве. В лесной экосистеме эти деревья взаимозависимы. Эта сложная экологическая сеть способствует стабильности экосистемы и её способности противостоять внешним угрозам.

«Держись за дубок: дубок в землю глубок» - метафора опоры на крепкую и надёжную сплочённую поддержку в трудные времена. Корневая система дуба очень развита и способна углубляться в почву, позволяя дереву поглощать влагу и питательные вещества из глубоких слоёв. Это помогает дубам устойчиво расти в различных условиях, сохраняя стабильность даже при сильном ветре или засухе.

2) Практическое применение растений (1 единица)

«С одного цветка много мёду не возьмёшь» - сравнение того, что сила отдельного человека ограничена. Как пчеле нужно собирать нектар со многих цветов, чтобы сделать мёд, так и людям необходимо объединяться и совместными усилиями достигать больших целей.

3) Литературные произведения (1 единица)

«Вытянуть репку» – метафора сплочённости, восходящая к русской народной сказке «Репка».

Концепт «сплочённость» в языковой картине мира Китая

В языковой картине мира Китая филологизмы, представляющие концепт «сплочённость», составляют всего 17 единиц. Компоненты этих фразеологизмов представлены 8 видами, такими как дерево, сосна, кипарис, куннингамия (китайская пихта), редька, орхидея, дыня/тыква и лиана. При этом концепт «сплочённость» в китайских фразеологизмах основывается на следующих факторах:

1) Биологические характеристики растений (16 единиц)

«Одно дерево не составляет леса» (独树不成林), «Деревья, не составляющие леса, боются сильного ветра» (树不成林怕大风) - метафоры о том, что коллектив обладает большей силой, чем отдельный человек. В экосистеме лес приобретает особую важность благодаря высокой степени своей стабильности. Деревья переплетаются корнями, создавая сложную сеть взаимной поддержки, что усиливает их сопротивляемость таким природным воздействиям, как ветер. Кроме того, деревья в лесу посредством взаимодействующих крон и стволов ослабляют скорость ветра, повышая общую устойчивость системы.

«Союз сосны и кипариса в холоде» (松柏寒盟) использует биологические свойства сосны и кипариса для символизации сплочённости. Оба этих вида деревьев демонстрируют исключительную морозостойкость. Даже в холодную зиму, когда другие растения уже могли засохнуть или сбросить листву, сосна и кипарис сохраняют свою жизненную силу, оставаясь зелёными круглый год.

«Дыня связана с лозой, лоза связана с дыней» (瓜儿连着藤、藤儿连着瓜) часто употребляется для описания неразрывных связей и чаще всего служит метафорой важности сплочённости. В природе рост бахчевых культур зависит от поддержки и питательных веществ, поступающих от лианы, в то время как сама лиана проявляет свою жизненную энергию через рост плодов. Эти взаимодополняющие отношения символизируют тесную связь и

взаимозависимость и часто используются для сравнения с тесным сотрудничеством и единством между людьми.

«Дружба золота и орхидеи» (金兰之谊), «Союз золота и орхидеи» (金兰之契) часто применяются для обозначения глубокой, чистой и длительной дружбы. В этих метафорах золото представляет ценность и достоинство, а орхидея в китайской культуре является символом благородства и изящества. Оба обладают значительной долговечностью: золото ценится за его неподверженность коррозии, а орхидея часто символизирует долголетие - её период цветения обычно составляет 10-30 дней, у некоторых видов превышает 40 дней, а иногда достигает и 60 дней.

2) Физические характеристики растений (1 единица)

«Взаимозависимость пихты и камня» (杉石相依) - выражение, часто используемое для описания тесного сотрудничества и взаимной поддержки. В этой метафоре пихта славится твёрдостью древесины, превосходной сопротивляемостью внешнему воздействию, что делает её идеальной для строительства и производства мебели. Камень же символизирует стабильность и прочность. Сочетание этих двух элементов представляет собой совершенное слияние устойчивости и силы, отражающее отношения взаимной опоры и зависимости.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что концепция «сплочённость» в русской и китайской языковых картинах мира имеет как общие черты, так и различия. В обеих картинах мира филологизмы, репрезентирующие данный концепт, широко опираются на образы растений, что свидетельствует об универсальности использования природных метафор для описания социальных связей. Однако количественный состав и смысловое наполнение этих единиц существенно разнятся. В китайском языке количество таких фразеологизмов более чем в три раза превышает русские показатели (17 против 5), а спектр растительных образов значительно шире. Если русские фразеологизмы делают акцент на биологических свойствах (стойкость дуба, взаимозависимость в экосистеме) и включают единичные примеры из фольклора (сказка «Репка») и практического опыта (сбор мёда), то китайские фразеологизмы, помимо биологических характеристик (зимостойкость сосны, взаимосвязь дыни и лианы), основываются также на физических свойствах растений (твёрдость пихты в союзе с камнем). Таким образом, в языковой картине мира России сплочённость чаще метафоризируется через опору на сильного, надёжного члена коллектива (дуб) либо через совместное преодоление единой цели (репка), в то время как в языковой картине мира Китая доминирует идея сложной системы взаимозависимости, долговременных союзов и гармоничного слияния противоположных качеств (золото и орхидея), что отражает более детальную разработанность данного концепта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чепелова Т.П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. 2009. Т. 5. № 5. С. 119-122. – ID: 15172185 – EDN: MUAIPT.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. 269 с.
3. Мокиенко В. М. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь. М: Астрель. 2005. 926 с.
4. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2019. 596 с.
5. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. М.: Астель. 2008. 878 с.

УДК 81

Шипагина Анастасия Владимировна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shipagina Anastasia Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шибико Ольга Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shibiko Olga Sergeevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПЕРЕВОДА В ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ AN ANALYSIS OF TYPICAL TRANSLATION ERRORS IN BILATERAL AGREEMENTS BETWEEN RUSSIAN AND CHINESE UNIVERSITIES

Аннотация. Интенсификация академического партнерства России и Китая обуславливает рост числа двусторонних межвузовских соглашений. Неточности в их переводе могут повлечь юридические, финансовые и репутационные риски, что повышает требования к качеству лингвистического обеспечения международного сотрудничества. Объектом исследования выступают тексты соглашений на русском и китайском языках, предметом – типичные переводческие ошибки и их систематизация. Цель работы – выявить наиболее проблемные зоны перевода указанных документов и на основе типологической классификации и терминологического анализа разработать алгоритм минимизации погрешностей. В результате выделены ключевые категории ошибок, а также сформулированы практические рекомендации по их предотвращению. Разработанные материалы могут быть внедрены в работу международных отделов университетов и использованы при подготовке специалистов, обеспечивающих академический и административно-правовой перевод.

Abstract. The intensification of academic partnerships between Russia and China is leading to an increase in the number of bilateral inter-university agreements. Inaccuracies in their translation can lead to legal, financial, and reputational risks, raising the bar for the quality of linguistic support for international cooperation. This study focuses on the texts of agreements in Russian and Chinese, and on typical translation errors and their classification. The aim of the study is to identify the most problematic areas in the translation of these documents and, based on a typological classification and terminological analysis, develop an algorithm for minimizing errors. As a result, key error categories were identified and practical recommendations for their prevention were formulated. The developed materials can be integrated into the work of university international departments and used in the training of specialists providing academic and administrative-legal translation.

Ключевые слова: переводческие ошибки, типология ошибок, перевод соглашений, русско-китайские соглашения.

Key words: translation mistakes, typology of mistakes, translation of agreements, Russian-Chinese agreements.

Введение

Актуальность исследования обусловлена устойчивым ростом числа международных академических партнерств, сопровождающимся увеличением объема документооборота на иностранных языках. Двусторонние соглашения о сотрудничестве (договоры об академическом обмене, совместных образовательных программах и научных проектах) относятся к категории документов со смешанным статусом: они сочетают черты официально-делового, академического и международного правового дискурсов. Ошибки перевода в таких документах несут прямые юридические, финансовые и репутационные риски для вузов.

За последние три года, согласно статистике международного отдела, только Комсомольский-на-Амуре государственный университет заключил 26 соглашений с университетами и колледжами КНР. Такое активное развитие требует большого внимания к точности перевода, а также делает возможным проанализировать основные ошибки, которые могут возникать в ходе работы.

Проблема выражена в отсутствии единого методологического подхода к оценке качества перевода академических соглашений и типологии наиболее часто встречающихся ошибок.

Вопросы юридического перевода и русско-китайской переводческой деятельности освещены в трудах В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, И.С. Алексеевой, Л.Н. Чернышовой. В указанных работах заложены теоретические основы переводческой эквивалентности, проанализированы лингвостилистические особенности официально-делового и юридического дискурса, а также выявлена специфика преодоления культурно-правовых лакун в русско-китайской языковой паре.

Вместе с тем, существующие исследования носят преимущественно общий характер или ориентированы на иные жанры правовых текстов (законодательные акты, контракты, судебные документы). Системный анализ переводческих ошибок именно в двусторонних академических соглашениях университетов РФ и КНР на настоящий момент в научной литературе представлен фрагментарно, чем и обусловлена новизна настоящего исследования.

Объект исследования в данном случае – двусторонние соглашения о сотрудничестве между университетами Российской Федерации и Китайской Народной Республики (тексты на русском и китайском языках).

Предметом выступают типичные переводческие ошибки (лексические, терминологические, грамматико-синтаксические, стилистические, прагматические и культурно-правовые), их причины и частотность в параллельных версиях документов.

Цель этого анализа – выявить, классифицировать и проанализировать типичные ошибки перевода в русско-китайских версиях двусторонних университетских соглашений [1], а также разработать научно обоснованные рекомендации по их минимизации.

Опираясь на нее, можно выделить ряд задач:

- определить лингвостилистические и правовые особенности языка двусторонних академических соглашений;
- выявить и классифицировать переводческие ошибки по типам, уровням и причинам возникновения;
- определить влияние различий правовых систем, образовательных терминов и культурных кодов на возникновение ошибок;
- сформулировать практические рекомендации для переводчиков, юристов и международных отделов вузов.

Среди методов исследования сопоставительный анализ, контекстуальный и терминологический анализ, классификация.

Результаты могут быть полезны в работе международных отделов вузов. Материалы исследования могут лечь в основу учебных пособий, семинаров по межкультурной юридической коммуникации и корпоративных стандартов вузов.

Типология наиболее частотных ошибок

Классификация ошибок проведена на основе многоуровневой модели переводческой адекватности с рассмотрением лингвистического, терминологического, стилистического и юридического аспектов [1]. Она опирается на сопоставительный анализ параллельных текстов двусторонних соглашений.

1. Терминологические ошибки

Такие ошибки связаны, как правило, с отсутствием утвержденных глоссариев, которые бы отражали реалии именно университетского образования, поскольку традиционный перевод слова или понятия и то, в какой форме оно употребляется в сфере высшего образования, могут значительно различаться [2].

Среди примеров таких ошибок следующие:

- Неразличение статусных образовательных понятий. Например, учебная программа, предполагающая получение двух дипломов 双学位项目 *shuāng xuéwèi xiàngmù*, зачастую бывает принята за очень схожую по написанию совместную образовательную программу 联合培养项目 *liánhé péiyǎng xiàngmù*.
- Употребление при переводе неподходящего слова, вызванное отсутствием твердо установленного эквивалента. Особенно часто это случается с названиями тех или иных подраз-

делений и должностей. Скажем, кафедра может быть представлена и иероглифами 系 xì, и 教研室 jiàoyánshì, научный руководитель традиционно переводится русскими специалистами на китайский как 导师 dǎoshī, в то время как сами сотрудники университета из КНР с большей вероятностью используют 指导教师 zhǐdǎo jiàoshī, соответствующее их системе обучения.

– Калькирование без уточнения наиболее употребимой версии перевода. Скажем, термин «академическая мобильность» китайские специалисты практически никогда не переводят как 学术流动性 xuéshù liúdòng xìng. Более популярным вариантом станет 学生交换 xuésheng jiāohuàn. Так и «академический отпуск» вовсе не стоит переводить как 学术假期 xuéshù jiàqī, поскольку так обозначаются каникулы между двумя семестрами. Перерыв в процессе обучения будет обозначен словосочетанием 休学 xiūxué.

Все эти ошибки могут как вызвать непонимание в ходе реализации программ обмена, так и проблемы с признанием документов об образовании.

2. Лексико-грамматические и синтаксические ошибки

Среди таких ошибок наиболее часто встречаются две:

– Нарушение модальности и долженствования: путаница между 应 yīng (обязаны), 将 jiāng (будут), 可 kě (имеют право), 有权 yǒuquán (вправе). В соглашениях это меняет характер обязательств.

– Синтаксическое калькирование. Оно становится особенно заметным в тех случаях, когда длинные и сложные русские предложения с деепричастными и причастными оборотами переводятся на китайский совершенно буквально, что нарушает синтаксическую норму официально-делового стиля КНР [2].

Ошибки этого типа могут заставить документ выглядеть юридически двусмысленным, а также значительно усложняют толкование условий при возникновении споров.

3. Стилистические и регистровые нарушения

Это наименее опасный при юридической обработке документа вид ошибок, который, однако, может произвести неприятное впечатление на китайского партнера и даже выглядеть как проявление неуважения.

Список ошибок включает в себя:

– Несовпадение официально-делового регистра. Так зачастую даже в официальных документах используется распространенное в бизнес-среде 搞合作 gǎo hézuò вместо более уместного 开展合作 kāizhǎn hézuò [3].

– Несоответствие нормам китайского канцелярского стиля.

4. Правовые и процедуральные ошибки

Встречаются, как правило, редко, но зато могут иметь очень серьезные последствия. В этих случаях речь обычно идет о разнице в правовых системах или порядке работы с документом – одно и то же понятие на территории России и в Китае может относиться к разным правовым аспектам и, при формальном совпадении перевода, предполагать различные права, обязанности и меру ответственности.

Частью таких ошибок может стать неточная трактовка финансовых условий, разница в порядке расторжения соглашений, компетенция подписантов.

Такие ошибки, несмотря на низкую частотность, вызывают наиболее серьезные споры, в результате которых студенты и преподаватели, как наиболее уязвимые участники соглашения, могут лишаться важных элементов финансовой или юридической поддержки, на которую они рассчитывали.

Заключение

При переводе соглашений с китайского языка на русский наблюдается тенденция к избыточной буквализации, дословному переносу идеологических и управленческих формулировок [4].

Анализ показывает, что распределение ошибок носит нелинейный характер: терминологические и правовые расхождения составляют ядро возникающих затруднений, тогда как грамматические отклонения часто бывают приняты в качестве допустимых вариантов нормы.

Устранение типичных ошибок требует перехода от пословной точности к логическому соответствию, а также создания стандартизированных межуниверситетских глоссариев с фиксацией эквивалентов для ключевых терминов (статусы, формы сотрудничества, финансовые условия и т. д.).

Также значительно поспособствовать точности перевода может процедура двуязычной верификации с участием профильных юристов и носителей языка-партнёра до подписания документа. Это снизит количество споров, возникающих уже после подписания соглашения, и сделает более очевидными для обеих сторон все его условия.

Ошибки перевода в двусторонних межвузовских соглашениях носят не случайный, а системный характер, обусловленный пересечением лингвистических, правовых и культурно-административных кодов. Наиболее критичными являются прагматические и терминологические отклонения, способные привести к правовой неопределенности, финансовым потерям и приостановке сотрудничества. Устранение указанных рисков требует перехода от стихийной переводческой практики к стандартизированной, междисциплинарной модели подготовки документов с обязательным участием юристов-международников, терминологических экспертов и носителей языка. Реализация предложенных мер позволит повысить юридическую безопасность, прозрачность и эффективность академического партнерства российских вузов с и китайскими университетами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Москва: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2018 (3-е изд., перераб.). 348 с.
3. Чернышова Л.Н. Теория и практика русско-китайского перевода. Москва: Восточная книга, 2015. 416 с.
4. Швецер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука, 1988. 215 с.

УДК 379.85

Шульга Ангелина Николаевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shulga Angelina Nikolaevna, Student, Komsomolsk-na-Amure State University
Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Musalitina Evgeniya Aleksandrovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФОРМАТЕ AI: ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЧАТ-БОТ ДЛЯ РУССКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ AI-BASED CULTURAL DIALOGUE: A TOURIST CHATBOT FOR THE RUSSIAN-CHINESE BORDER REGION

Аннотация. В эпоху цифровой трансформации туристической отрасли наблюдается постепенный отказ от традиционных печатных путеводителей в пользу интеллектуальных сервисов. Настоящая статья обосновывает целесообразность внедрения чат-бота в качестве альтернативного инструмента информирования туристов на примере трансграничного маршрута «Хабаровск – Фуюань». На основе анализа потребительского поведения выявлена ключевая проблема – фрагментарность данных, необходимых путешественнику для подготовки к поездке. В качестве решения предлагается интеграция многофункционального чат-бота в популярные цифровые платформы (WeChat, Telegram, «ВКонтакте»), агрегирующего актуальные сведения о транспорте, визовых формальностях, платежных системах (UnionPay) и навигационных сервисах (Яндекс Карты, Google Map). Доказывается, что реализация данного проекта будет способствовать увеличению туристического потока, росту среднего чека и формированию аналитической базы для регионального стратегического планирования. Автор приходит к выводу,

что представленная модель может рассматриваться как инструмент «народной дипломатии», способствующий укреплению российско-китайских гуманитарных связей.

Abstract. Amidst the digital transformation of tourism, traditional printed guidebooks are losing relevance, giving way to intelligent services. This paper substantiates the implementation of a chatbot as an alternative information tool, using the cross-border route «Khabarovsk – Fuyuan» as a case study. Based on consumer behavior analysis, the core problem is identified as the fragmentation of data that tourists encounter during trip preparation. The proposed solution involves integrating a multilingual chatbot into popular digital platforms (WeChat, Telegram, VKontakte) to aggregate up-to-date information on transportation, visas, payment systems (UnionPay), and navigation services (Yandex.Maps, Gaode Map). The project is argued to have the potential to increase tourist flow, boost average spending, and provide an analytical foundation for regional planning. The author concludes that the proposed chatbot model serves as an instrument of «people-to-people diplomacy,» strengthening Russian-Chinese humanitarian ties.

Ключевые слова: цифровизация туризма, чат-бот, российско-китайское приграничье, трансграничный туризм, межкультурная коммуникация, народная дипломатия.

Key words: tourism digitalization, chatbot, Russian-Chinese border region, cross-border tourism, intercultural communication, people-to-people diplomacy.

Введение

Ежегодно трансграничный маршрут в районе Хабаровска и Фуюаня привлекает десятки тысяч туристов. Однако на практике путешественник сталкивается не только с гостеприимством принимающей стороны, но и с информационным хаосом. Расписание транспорта приходится уточнять на разных сайтах перевозчиков, визовые правила отслеживать по новостным лентам консульств, а привычные навигационные приложения зачастую перестают функционировать на территории другого государства. Вследствие этого подготовка к поездке превращается в сложный процесс, порождающий стресс у туристов.

Актуальность проблемы также обусловлена тем, что традиционные печатные путеводители в значительной степени утратили свою значимость для современного путешественника в возрасте 25–45 лет. Данная категория туристов планирует поездки исключительно через мобильные приложения (WeChat, Xiaohongshu, Ctrip), поскольку привыкли получать ответы мгновенно и в формате «одного окна». В настоящий момент этот запрос рынком не удовлетворяется, что формирует существенное противоречие между высоким спросом на трансграничные поездки и отсутствием инструмента, способного консолидировать разрозненные данные. Потенциальным решением данной проблемы представляется разработка туристического чат-бота, интегрированного в привычные для пользователей платформы (WeChat, Telegram, «ВКонтакте») и выполняющего функции персонального ассистента.

Целью настоящей работы является обоснование необходимости и эффективности внедрения чат-бота для цифровизации туристского информирования на маршруте «Хабаровск – Фуюань». В рамках исследования ставятся **задачи** по анализу потребительского поведения, выявлению «болевых точек» туристов и оценке потенциала предлагаемого решения.

Основная часть

В современном туризме парадигма «путеводитель как ключ к успешному путешествию» окончательно уступает место парадигме «смарт-путеводитель». Согласно данным Китайской академии туризма, 78% путешественников из КНР в возрасте до 45 лет используют исключительно мобильные приложения для планирования своих поездок [1, 142]. Российские туристы следуют аналогичному тренду, активно применяя сервисы Яндекса и тематические Telegram-каналы. Общим для обеих групп аудиторий является запрос не на пассивное получение справочной информации, а на интерактивный диалог с туристической средой и высокий уровень персонализации сервисов.

Главный парадокс современного туризма заключается в изобилии информации при ее крайней разобщенности. Для маршрута «Хабаровск – Фуюань» данная проблема проявляется особенно остро. Российскому туристу в Китае необходим целый комплекс сведений: распи-

сание теплохода, актуальные визовые правила, возможности бронирования отелей (с учетом проблем с сервисом Booking и необходимостью использования Strip), инструкции по платежным системам Visa и Mastercard и популяризацией UnionPay, а также работающие картографические сервисы (ввиду блокировки Google Maps) [2, 97].

Китайский турист в Хабаровске сталкивается с аналогичными трудностями: поиск расписания, бронирование гостиниц (Meituan не отображает российские предложения), необходимость освоения такси-сервисов (Яндекс Go вместо привычного DiDi) и ориентирование на местности (Gaode Map недостаточно детализирована) [3, 234].

По данным ВЦИОМ за 2025 г., 43% российских туристов, впервые посещающих Китай, признают, что организационные сложности существенно снижают их желание приехать в соседнее государство повторно [4, 170]. Тревожность, вызванная организационными трудностями, становится препятствием для развития туризма в приграничном регионе и причиной прямых экономических потерь для обеих сторон.

Чат-бот как решение: функционал и экономическая эффективность

Предлагаемый к внедрению чат-бот представляет собой не примитивную систему вопросов-ответов, а полноценный навигатор, интегрированный в привычную для пользователей цифровую среду: для китайской аудитории – WeChat, для российской – Telegram или «ВКонтакте». Данный инструмент не призван заменить существующие приложения, а, напротив, связать их в единую экосистему, решая ключевые проблемы. Так, навигационная проблема нивелируется загрузкой актуального расписания транспорта, синхронизированного с базами перевозчиков в реальном времени. Сервисная проблема решается посредством интеграции с платежными системами: например, подробная инструкция по привязке карт UnionPay для оплаты по QR-кодам позволяет оперативно решить финансовый вопрос. В экстренной ситуации функции геолокации позволяют пользователю мгновенно вызвать такси с определением адреса отеля или проложить маршрут до ближайшего пункта помощи. Российскому туристу в Китае бот может продемонстрировать фотографию входа в отель и воспроизвести озвученную фразу на китайском языке для объяснения с обслуживающим персоналом.

Экономическая модель проекта базируется на нескольких ключевых составляющих. Во-первых, это упрощение процедуры: возможность в одном приложении приобрести билет и забронировать отель повышает конверсию, а бот выступает в роли автоматического круглосуточного консультанта. Во-вторых, реализуется принцип дополнительных продаж: после покупки билета бот может предложить отель или экскурсию, в результате чего турист, планировавший однодневную поездку, может остаться на более длительный срок, что окажет положительное влияние на локальную экономику. В-третьих, формируется база для аналитики и планирования: анализ запросов туристов позволяет региональным властям выявлять реальный спрос (например, преобладание интереса к гастрономии над музейными программами) и своевременно адаптировать инфраструктуру. Подобная функциональная структура способна покрыть до 90% информационных потребностей иностранного туриста.

Чат-бот как инструмент народной дипломатии

Помимо экономического эффекта внедрение чат-бота обладает значительным социокультурным потенциалом. Когда китайский турист в Хабаровске нажимает кнопку чат бота «Помощь» и получает мгновенный ответ на родном языке, у него формируется позитивный образ принимающей страны как дружелюбной и технологически развитой. Аналогичный процесс происходит и с россиянином в Китае. Выступая в роли цифрового посредника, чат-бот эффективно снижает тревожность при взаимодействии с «чужой» культурой, формируя у путешественника впечатление, что «его здесь ждут». Встраиваясь в логику современной цифровой дипломатии, где активно используются WeChat, такой бот становится наиболее прямым и удобным каналом коммуникации, способствуя укреплению взаимопонимания между народами.

Функциональная структура и техническая реализация

Логика взаимодействия с пользователем выстраивается следующим образом: титульная страница представляет приветствие с возможностью выбора языка (русский / китайский).

Главное меню строится вокруг типовых пользовательских сценариев: транспорт, финансы, жилье, достопримечательности и экстренная связь. Данное меню зеркально отражает потребности туристов как из России, так и из Китая. Для нестандартных ситуаций предусмотрена кнопка связи с реальным оператором, что существенно повышает уровень доверия к сервису. Важной функцией является также возможность массовых рассылок: при изменении расписания или правил пересечения границы бот способен мгновенно оповещать всех подписчиков. Для успешного запуска проекта необходима техническая интеграция с Telegram и «ВКонтакте» (для российской аудитории) и WeChat (для граждан КНР).

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что существующая система информирования туристов на трансграничном маршруте «Хабаровск – Фуюань» устарела и не отвечает современным требованиям. Разрозненность критически важных данных создает существенные барьеры, сдерживающие рост туристического потока. Решением данной проблемы выступает внедрение двуязычного чат-бота, интегрированного в экосистемы WeChat, Telegram и «ВКонтакте», который способен агрегировать ключевую информацию и обеспечивать эффективную навигацию для путешественников. Реализация такого проекта позволит повысить региональную экономическую выгоду от туризма за счет роста конверсии и дополнительных продаж, а также будет способствовать развитию «народной дипломатии». Представленный проект является технически реализуемым, экономически обоснованным и в полной мере отвечает стратегическим задачам развития российско-китайского приграничного сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Морозова В.С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья: дис..... д-ра филос. наук: 09.00.13. Чита, 2013. 380 с.
2. Кудашева Л.О. Влияние электронной коммерции и интернет-ресурсов на развитие индустрии туризма // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сб. науч. трудов конференции. Томск: Национальный исследовательский томский политехнический университет, 2022. С. 95-99.
3. Бияк Л.Л., Мо Юньи. Китайско-российское сотрудничество и развитие в сфере туризма // Прогрессивная экономика. 2025. № 5. С. 226-236. DOI: 10.54861/27131211_2025_5_226.
4. Yue Ch. Economic aspects of Chinese-Russian cooperation in the field of «smart tourism»: implementation of the «one belt - one road initiative» // Financial Markets and Banks. 2023. № 11. P. 167-173.

УДК 81'27:316.346.2(510)

Шульга Ангелина Николаевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shulga Angelina Nikolaevna, Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Когай Сергей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры «История, педагогика и лингвистика», Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Kogai Sergei Gennadevich, senior teacher at the department of History, Pedagogy and Linguistics, Komsomolsk-na-Amure State University

ЯЗЫКОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-ТЕХНИКОВ THE LANGUAGE TRIANGLE IN THE MIND OF TECHNICAL STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие трёх языков в образовательной среде технического вуза. На материале устной коммуникации китайских студентов в 2025-2026 учебном году выявлено, что языковые влияния носят нелинейный характер: английский язык выступает посредником между китайским и русским. Формируется механизм «языковой триангуляции», при котором два иностранных языка начинают функционировать как взаимосвязанная система. Традиционная модель интерференции «родной – иностранный» уступает место более сложной сети перекрёстных влияний, что приводит к появлению гибридных языковых форм. В работе предлагается концепция «адаптивного кодопереключения» как способа снижения когнитивной нагрузки в условиях трёхязычия.

Abstract. The article examines the interaction of three languages in the educational environment of a technical university. Based on the oral and written communication of Chinese students in the 2025-2026 academic year, it was revealed that language influences are non-linear: English acts as a mediator between Chinese and Russian. A mechanism of «language triangulation» is formed, where two foreign languages begin to function as an interconnected system. The traditional «native-foreign» interference model is replaced by a more complex network of cross-influences, leading to the emergence of hybrid language forms. The paper proposes the concept of «adaptive code switching» as a way to reduce cognitive load in trilingual environments.

Ключевые слова: языковая триангуляция, лингвистический медиатор, адаптивное кодо-переключение, гибридные языковые формы, когнитивная лингводидактика.

Key words: linguistic triangulation, linguistic mediator, adaptive code-switching, hybrid language forms, cognitive linguodidactics.

Введение

Современная образовательная реальность российских технических вузов в 2026 году характеризуется формированием уникальных полилингвальных систем, где китайские студенты оказываются в ситуации одновременного погружения в три различные языковые системы. Эта трилингвальная зависимость создаёт не просто сумму двуязычных взаимодействий, а качественно новое лингвистическое пространство с собственной внутренней динамикой.

Если классические исследования фокусировались преимущественно на бинарных отношениях «родной-иностраннй язык», то современный образовательный контекст требует анализа более сложных комбинаций. Особенность ситуации заключается в том, что английский язык для китайских студентов часто оказывается не просто вторым иностранным, а своеобразным «лингвистическим шлюзом», через который фильтруется восприятие русского языка. Это порождает явление, которое мы определяем как «языковую триангуляцию» – процесс формирования трёхсторонних лингвистических связей, где каждый язык влияет на два других не напрямую, а косвенно.

Цель настоящего исследования – выявить специфические механизмы трёхязычного взаимодействия и описать возникающие лингвистические феномены, выходящие за рамки традиционной интерференционной парадигмы.

Основная часть

Исследование показало, что в сознании студентов-трилингвов языки существуют не как три отдельные части, а как сложная динамическая система. Границы между китайским, английским и русским здесь подвижны. Китайский влияет на русский не напрямую, а через фильтр английского, что порождает уникальные явления, которых нет у обычных билингвов.

Например, трудности с категорией рода в русском языке у китайских студентов не просто ошибки, а следствие системного вакуума: ни в китайском, ни в английском (выступающем языком-посредником) рода нет. Это создаёт эффект «двойного отсутствия», который усиливает интерференцию [1]. Другой феномен – двойное калькирование. Мы зафиксировали механизм, при котором студент строит фразу, мысленно переводя её с родного китайского на английский, а уже затем, сохраняя структуру английской конструкции, калькирует её на русский. Так рождаются конструкции вроде «делать исследование» (вместо «проводить исследование») – прямая проекция английского *do research*, пропущенная через китайскую логику.

Ключевым открытием стало то, что студенты используют гибридные стратегии осознанно. Чтобы снизить когнитивную нагрузку, они намеренно убирают в русской речи те грамматические категории (род, падежи, вид глагола), которые отсутствуют в двух других известных им языках, упрощая структуру фразы до минимально достаточной для понимания.

Мы выделили три фазы работы трёхязычного сознания:

1. Ориентирование. В ситуации неопределённости (например, при выходе на русскую речь) студент бессознательно выбирает английский как наиболее предсказуемую систему. Это снижает тревожность, но задаёт вектор: русская грамматика начинает подтягиваться под лекала английского синтаксиса.

2. Посредничество. Английский перестаёт быть просто запасным языком и становится проводником. Лексические единицы и синтаксические паттерны не заимствуются напрямую из китайского, а проходят через англоязычную «оболочку», меняя свою форму.

3. Гибридизация. Это уже не ошибка и не норма, а стабильная смешанная система, в которой грамматика одного языка работает на лексике другого. Студент перестаёт замечать конфликт между системами, так как для внутренней речи этот гибрид становится самым экономным и естественным [2].

Чтобы понять, как студенты справляются с этой сложностью, мы описали три стратегии адаптации:

Интегративно-творческая – студент работает как лингвист-исследователь: он ищет «мостики» между языками, создаёт собственные мнемонические правила. Его речь экспериментальна, гибка; он не боится ошибок, пытаясь вывести универсальную логику сразу из трёх систем.

Компенсаторно-изоляционная. Студент пытается выстроить жёсткие барьеры между языками. Это требует огромных волевых усилий и высокой рефлексии. Такой подход снижает количество смешений на короткой дистанции, но часто ведёт к коммуникативной скованности и быстрому когнитивному истощению.

Реактивно-гибридная – студент не сопротивляется смешению, а использует его как ситуативный инструмент. В одном высказывании он может соединить русскую грамматику с английской лексикой, если это ускоряет коммуникацию. Это самая энергосберегающая стратегия, но она создаёт риски сохранения ошибок, если не сопровождается рефлексией

Рассмотрим способ преподавания, который поможет решить проблемы в изучении трёх языков. Традиционный подход, при котором языки преподаются изолированно (китайский в понедельник, английский в среду, русский в пятницу), в условиях искусственного трёхязычия оказывается малоэффективным. Он игнорирует главный факт: в голове у студента эти языки уже взаимодействуют. Чтобы снять трудности и использовать мультилингвальность как ресурс, а не как помеху, необходима смена способа преподавания [3].

Вместо запрета на смешение мы предлагаем методику, которая строится на трёх принципах:

1. Сопоставительная лингводидактика – здесь нужно выводить сравнение из тени. Упражнения должны быть направлены на осознанное сопоставление трёх языковых систем одновременно. Например, анализ того, как категория времени выражается в китайском (отсутствие спряжения), английском (сложная система времён) и русском (вид и время), позволяет студенту перестать путаться и начать видеть уникальную логику каждого языка.

2. Легитимизация на начальном этапе – на первых этапах обучения следует разрешать коммуникативные сценарии с элементами смешения. Запрет на использование английского в русской речи часто приводит к ступору. Разрешение использовать «язык-мост» снижает тревожность и позволяет быстрее выйти в коммуникацию, постепенно замещая англицизмы русскими конструкциями.

3. Метакогнитивная рефлексия – важно учить студентов не просто пользоваться языком, а рефлексировать по поводу того, как их трёхязычное сознание принимает решения. Задания на перевод с переводчика (когда студент объясняет, почему он выбрал ту или иную конструкцию под давлением двух других языков) помогают превратить неизбежные ошибки в осознанный выбор и вывести гибридные формы из автоматического режима, в контролируемый [4].

Заключение

Проведённое исследование демонстрирует, что трёхязычное обучение в техническом вузе представляет собой не просто сумму трёх отдельных языковых курсов, а сложную динамическую систему с собственной внутренней логикой. Феномен языковой триангуляции, выявленный в работе, показывает, что взаимодействие языков в сознании студента носит нелинейный характер, где каждый язык влияет на остальные через систему опосредований и взаимных отражений.

Наиболее значимым результатом стало описание механизма адаптивного кодо-переключения как стратегии преодоления когнитивной нагрузки. Этот механизм позволяет студентам не просто выживать в трёхязычной среде, но и творчески использовать её возможности для формирования уникальных гибридных коммуникативных компетенций.

Практическая ценность исследования заключается в разработке принципов интегративной лингводидактики, учитывающей специфику трёхязычного взаимодействия. Предложенные методические подходы позволяют трансформировать потенциальные проблемы интерференции в ресурсы для более глубокого и осознанного освоения языков.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в нескольких направлениях. Во-первых, это продолжительно изучение динамики трёхязычного сознания на разных этапах обучения. Во-вторых, исследование нейрокогнитивных механизмов обработки трёх языковых систем. В-третьих, разработка цифровых инструментов для диагностики индивидуальных стратегий адаптации к трёхязычной среде. В-четвёртых, сравнительное исследование трёхязычия в разных образовательных контекстах (гуманитарные и технические вузы).

Трёхязычие перестаёт быть экзотическим феноменом и становится нормой современного образования. Понимание механизмов языковой триангуляции и разработка соответствующих методических подходов – важный шаг к созданию эффективной образовательной среды, отвечающей вызовам глобализованного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономаренко Е.П. Особенности формирования языковой личности студента в рамках иноязычной подготовки в техническом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 28. С. 33–41. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.28.03
2. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сборник статей. Москва: под ред. Н. В. Уфимцевой, 2000. С. 18-19.
3. Макаев Х.Ф. Устранение языкового барьера как условие формирования языковой компетенции будущего специалиста // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург: 2011. № 11. С. 83-87.
4. Крашенинникова А.Е. Возникновение языкового барьера при изучении иностранного языка и пути его преодоления // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. Красноярск: Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева. 2014. № 8. С. 53-56.

УДК 39(571.6)

Шундеева Елена Александровна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shundeeva Elena Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шимко Анастасия Геннадьевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре Государственный Университет

Shimko Anastasia Gennadievna, Senior Lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА INTERNET COMMUNICATION AS A FACTOR IN CHINESE LANGUAGE EVOLUTION

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния интернет-коммуникации на эволюцию современного китайского языка. Рассматривается феномен интернет-языка как отражения процессов культурной глобализации, его связь с молодёжной аудиторией и творческой активностью студентов. Выявляются ключевые особенности интернет-языка в Китае: упрощение, юмор, эмоциональность, проникновение английских элементов. Особое внимание уделяется механизмам возрождения и расширения значения традиционных жаргонизмов благодаря со-

циальным сетям. В статье выявляется, что интернет не только порождает новые языковые явления, но и возвращает к жизни устаревшие термины, превращая их в инструменты иронии и повседневного общения.

Abstract. This article analyzes the influence of internet communication on the evolution of the modern Chinese language. It examines the phenomenon of internet language as a reflection of cultural globalization processes, its connection with the youth audience and students' creative activity. The study identifies key features of internet language in China: simplification, humor, emotionality, the penetration of English elements. Special attention is paid to the mechanisms of revival and semantic expansion of traditional jargon through social networks. The article reveals that the internet not only generates new linguistic phenomena but also brings outdated terms back to life, transforming them into tools of irony and everyday communication.

Ключевые слова: молодежная культура, китайский язык, интернет-коммуникация, неологизмы, заимствования.

Key words: youth culture, Chinese language, internet communication, neologisms, borrowings.

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации интернет стал не только основным каналом коммуникации, но и мощным фактором трансформации языков. Китайский язык, обладающий тысячелетней историей иероглифической письменности и строгой нормативной традицией, оказался особенно чувствителен к влиянию сетевой среды. Молодёжь – главная движущая сила интернет-культуры. Именно она активно создаёт и распространяет новые формы выражения: от гибридных англо-китайских конструкций до креативного переосмысления классических иероглифов.

Основная часть

Особенности трансформации китайского языка под влиянием интернет-коммуникации. Язык общения в Интернете становится все более и более разнообразным, постоянно изменяется. Несомненный интерес представляет то, как на современный китайский язык влияет язык Интернета. Благодаря молодежной аудитории интернет-язык Китая стал чаще использоваться в повседневной речи, и его составляющими стали юмор и признание в любви и т. д. Это заставило старшее поколение беспокоиться о том, чтобы у молодежи не появилось ложное представление об употреблении иероглифов и язык Интернета не стал преградой на пути общения разных поколений.

Сейчас в сети широко распространено присоединение английских суффиксов (-ing для выражения длительности действия, -s для выражения множественного числа имени существительного) к китайским словам: “关注ing”(guanzhu’ ing) – слежу, “期待ing”(qidai’ ing) – жду, “兄弟s”(xiongdi’ s) – братья [1] и т.д. Иногда молодежь пользуется этим языком и в повседневной жизни. Появляются не отвечающие нормам современного китайского языка слова и выражения.

История китайских иероглифов насчитывает три с лишним тысячи лет. Китайский язык всегда был открыт для изменений. Он способен впитать в себя языки разных сфер и отраслей и даже диалекты, но при одном условии – кодификации их словарем, включения их в нормативный китайский язык. К примеру, в китайский язык вошли такие термины, как “走穴” (зарабатывать деньги на гастролях), “穿帮” (обнажить недостатки) [2]. Выражение “走穴” в 80-е было артистическим жаргоном (коммерческие гастроли без разрешения). К 2000-м это почти забылось, но Интернет вернул его как ироничный ярлык для незаконного, или полученным обманным путём, заработка звёзд, блогеров, стримеров. Иероглифы “穿帮” изначально означали съёмочный/театральный термин (ошибка в кадре, прорыв декораций), но благодаря Интернет-культуре, он стал встречаться в культуре разоблачений, троллинга, поиска фейков (фото/видео звёзд, драм, фальшивых историй). Это слово стало универсальным словом для лексико-семантического ряда «прокололся», «засветился», «обман раскрыт».

Нельзя игнорировать и появление адаптации иероглифов под эмодзи в интернете у китайцев. Некоторые иероглифы используются в других смыслах, которые не связаны с изначальным значением иероглифа. Например, в китайском мессенджере WeChat иероглиф “囧” обычно обозначает эмодзи, используемый для выражения смущения, бессилия, тоски или затруднительного положения. В Большом Китайско-Русском Словаре “囧” имеет значение «свет» [5], но в интернет-культуре этот иероглиф приобрёл новые значения. В чатах WeChat пользователи отправляют “囧” в основном для самоиронии или описания неловкой ситуации, например: “Сегодня забыл ключи дома, такой “囧”. Можно привести еще несколько примеров адаптации иероглифов, которые часто используется китайцами. “囧” состоит из двух иероглифов “呆”(глупый). Исходное значение этого иероглифа “слива”, а в сети он используется для описания человека, который “глуп до невозможности” или мило-глуповат. У иероглифа “焚” исходное значение “свет”. Геймеры используют его для выражения состояния “боевого духа” или “готовности открыть огонь”. У иероглифа “戩” исходное значение “мастерство”, “ремесло”. Он стал популярен благодаря фильму «Кунг-фу Панда», используется для шуточного обозначения человека, владеющего кунг-фу.

Для каждого отдельного языка характерна собственная форма Интернет-языка, но причины его появления, способы образования слов, грамматические правила являются универсальными для всех. Если все эти языковые явления в большом количестве войдут в повседневную речь, то это повлечет за собой изменение китайского языка. Китайские лингвисты отмечают, что нормализованные в словарях и грамматиках языковые нормы часто конфликтуют с кодифицированным функционированием языка в речи обычных людей. Лексикографы должны постоянно включать в словари большое количество новых слов. Если не фиксировать эти новые слова, нормативный язык не будет успевать за живым языковым развитием.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что под влиянием молодежной культуры и глобализации формируется особый язык Интернета, который характеризуется в первую очередь упрощением норм, появлением гибридных форм слов и повышенной эмоциональности. Важным наблюдением является неоднозначное значение этого влияния. С одной стороны, интернет-язык нарушает устоявшиеся лексические и грамматические нормы, вызывая опасения у лингвистов касательно чистоты языка и возникновения проблем с коммуникацией между поколениями. Но с другой стороны, интернет не только создает неологизмы, но и возвращает к жизни устаревшие или редкие профессиональные термины, наделяет новыми и ироничными значениями, что делает их востребованными для повседневного общения в Интернете. Несмотря на современную проблему, связанную с появлением Интернет-сленга и языковыми нормами, процесс влияния интернета на язык является неизбежным. Для сохранения целостности языка важно, чтобы словари вовремя фиксировали устоявшиеся слова, появившиеся благодаря Интернету, так как это позволит языку развиваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. 2-е изд. Москва: Муравей, 2003. 224 с.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учебное пособие. Москва: Просвещение, 1984. 216 с.
3. Левина О.В. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. 450 000 слов, словосочетаний и значений. Москва: ООО “Дом Славянской книги”, 2010. 960 с.

Щербакова Виктория Ярославовна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shcherbakova Viktoriya Yaroslavovna, student, Komsomolsk-na-Amur State University

Шимко Анастасия Геннадьевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shimko Anastasia Gennadievna, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КИТАЯ THE SYMBOLISM OF NUMBERS IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF CHINA

Аннотация. В данной работе рассматривается символика чисел в языковой картине мира Китая. На основе анализа нумерологических представлений, омофонических соответствий и фразеологических единиц выявляются основные значения, приписываемые цифрам от 1 до 9 в китайской лингвокультуре. Устанавливается, что семантика чисел формируется под влиянием трёх основных факторов: фонетического сходства с определёнными лексемами, философско-религиозных учений (даосизм, буддизм, конфуцианство) и историко-культурных традиций. Проведённый анализ позволяет систематизировать знания о числовой символике Китая и понять её роль в формировании уникальной языковой картины мира.

Abstract. This paper examines the symbolism of numbers in the linguistic worldview of China. Based on the analysis of numerological concepts, homophonic correspondences and phraseological units, the main meanings attributed to numbers from 1 to 9 in Chinese linguoculture are revealed. It is established that the semantics of numbers is formed under the influence of three main factors: phonetic similarity with certain lexemes, philosophical and religious teachings (Taoism, Buddhism, Confucianism) and historical and cultural traditions. The analysis allows to systematize knowledge about Chinese numerical symbolism and understand its role in the formation of a unique linguistic worldview.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, числа, нумерология, Китай, омофония, символика.

Key words: linguistic worldview, concept, numbers, numerology, China, homophony, symbolism.

Введение

Числа сопровождают человека на протяжении всей его жизни, выступая не только инструментом измерения и счёта, но и важным элементом культуры, носителем сакральных смыслов и национально-специфических коннотаций. В китайской цивилизации нумерологические представления имеют тысячелетнюю историю и пронизывают все сферы жизни – от выбора даты свадьбы до государственной символики. Как справедливо отмечает М. В. Рубец: “вера китайцев в магию чисел по-прежнему достаточно сильна, а современное бытовое понимание чисел тесно связано с ассоциативным мышлением и эмоциональным восприятием” [4, 206].

Языковая картина мира, по определению Т.П. Чепеловой, представляет собой “системное целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств” [1, 119]. Числовые концепты занимают особое место в системе языковой картины мира, поскольку они сочетают в себе универсальные математические значения и культурно-специфические смыслы.

Целью данной работы является выявление и систематизация символических значений, приписываемых числам в китайской лингвокультуре, анализ факторов, формирующих эту символику, и рассмотрение репрезентации числовых концептов во фразеологии и повседневных культурных практиках.

Факторы формирования числовой символики в Китае

Символика чисел в китайской культуре формируется под влиянием трёх основных групп факторов. Первую группу составляют лингвистические факторы, прежде всего являе-

ние омофонии, когда звучание числительного совпадает со звучанием знаменательного слова, что придаёт соответствующую коннотацию [3, 157]. Вторую группу образуют философско-религиозные факторы, связанные с даосскими представлениями о взаимодействии инь и ян, буддийскими концепциями перерождений и конфуцианскими нормами [4, 72]. Третью группу составляют историко-культурные факторы, включающие народные традиции, мифологические представления и прецедентные события [5, 91].

Символика основных чисел в китайской лингвокультуре

Число 1 (一, yī) является символом начала, единства и целостности. В даосской философии единица порождает всё сущее: “Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, три рожают всё сущее” [3, 45]. В конфуцианстве единица символизирует верность и постоянство, что отражается во фразеологизме 一心一意 (yī xīn yī yì) – “одно сердце и одна мысль”, означающем полную сосредоточенность и преданность. В то же время единица может указывать на одиночество.

Число 2 (二, èr) воплощает принцип бинарности, лежащий в основе китайского мировоззрения. Противопоставление инь и ян, неба и земли, мужского и женского начал кодируется через двойку [4, 73]. Позитивная символика двойки проявляется в свадебной традиции: иероглиф «двойное счастье» (囍 shuāngxǐ) состоит из двух соединённых иероглифов “счастье” и символизирует гармонию супружеской жизни. Однако двойка может приобретать и негативные коннотации, связанные с неискренностью: 二心 (èr xīn) – “два сердца” означает двуличие или неверность.

Число 3 (三, sān) занимает особое место в китайской культуре. Оно символизирует триаду Небо-Земля-Человек, что отражает антропоцентрическую модель мироздания [4, 46]. В даосизме тройка связана с тремя драгоценностями: милосердием, умеренностью и смирением. Многие важные понятия группируются по три: три начала, три чистоты, три сокровища. Во фразеологии тройка часто указывает на множество: 三番五次 (sān fān wǔ cì) – “три-пять раз” означает неоднократно; 三令五申 (sān lìng wǔ shēn) – “три приказа, пять разъяснений” подчёркивает строгость предписаний. В то же время тройка может означать разлуку, поскольку омофонична слову “расставаться” (散 sàn), что делает её нежелательной на свадьбах.

Число 4 (四, sì) является наиболее противоречивым в китайской нумерологии. С одной стороны, оно символизирует четыре стороны света, четыре времени года, четыре стихии, что придаёт ему значение упорядоченности и целостности мира [4, 45]. В древности Земля представлялась квадратной, поэтому четвёрка олицетворяла устойчивость и стабильность. С другой стороны, омофония с глаголом “умирать” (死 sǐ) придаёт числу резко негативную окраску, порождая феномен тетрофобии. В повседневной жизни китайцы избегают четвёрки в нумерации этажей, автомобильных и телефонных номерах. Особенно несчастливыми считаются комбинации 14 (верная смерть), 24 (лёгкая смерть), 42 (мёртвый сын). Во фразеологии четвёрка часто встречается в выражениях, описывающих полноту или, напротив, распад. 四海一家 (sì hǎi yī jiā) – “четыре моря – одна семья” означает единство Поднебесной. 四分五裂 (sì fēn wǔ liè) – “на четыре и пять частей разорвано” обозначает полный развал и гибель целого.

Число 5 (五, wǔ) является одним из сакральных чисел китайской культуры. Оно символизирует пять стихий (вода, огонь, дерево, металл, земля), пять императоров, пять священных гор, пять классических канонов [4, 47]. Пятеричная структура организации пространства и времени отражает представление о гармоничном устройстве мира. В современной культуре пятёрка ассоциируется с успехом, поскольку звучит как слово “я” (吾, wú) или “не иметь” (无, wú) в зависимости от тона. Фразеологизм 五光十色 (wǔ guāng shí sè) – “пять блесков, десять цветов” описывает необычайное разнообразие и великолепие.

Число 6 (六, liù) воспринимается как счастливое, поскольку омофонично слову “благополучие” (禄 lù), обозначающему жалование чиновника и, шире, жизненные блага. Выражение 六六大顺 (liù liù dà shùn) – “шесть-шесть – большое везение” используется как пожелание удачи. В буддизме шестёрка связана с шестью путями перерождения, что придаёт ей са-

кральное значение [5, 95]. В деловой сфере комбинации с шестёркой, особенно 66 и 666, ценятся очень высоко.

Число 7 (七 qī) имеет двойственную природу. С одной стороны, оно связано с буддийскими представлениями о семи неделях траура после смерти и семи перерождениях, что придаёт ему значение, связанное с загробным миром [4, 75]. С другой стороны, семёрка может означать единение, как в выражении 七上八下 (qī shàng bā xià) – “семь вверх, восемь вниз”, описывающем состояние волнения и нерешительности. Праздник Циси (седьмой день седьмого месяца) – китайский День влюблённых, что придаёт семёрке романтические коннотации.

Число 8 (八 bā) считается самым счастливым числом в современном Китае. Его позитивная символика обусловлена омофонией со словом «богатство, процветание» (发 fā), входящим в состав пожелания 发财 (fā cái) – “разбогатеть” [5, 210]. Номера телефонов и автомобилей, содержащие восьмёрки, продаются на аукционах за огромные деньги. Особо ценятся комбинации 88, 168 (всё время богатство), 518 (я хочу разбогатеть). Открытие Олимпийских игр в Пекине было назначено на 08.08.2008 в 8 часов вечера, что символизировало максимальную удачу.

В то же время в некоторых контекстах восьмёрка может приобретать негативные оттенки, особенно в сочетании с четвёркой. Комбинация 84 ассоциируется со смертью Мэн-цзы, что порождает возрастное табу.

Число 9 (九 jiǔ) является символом вечности и полноты, поскольку омофонично слову “долгий, вечный” (久 jiǔ). В императорском Китае девятка была символом верховной власти: дракон на одеянии императора имел девять изгибов, стены Запретного города украшали девять драконов. Фразеологизм 九死一生 (jiǔ sǐ yī shēng) – “девять смертей, одна жизнь” означает невероятное везение и спасение в критической ситуации. В современной культуре девятка символизирует долголетие и супружескую верность, поэтому популярна в свадебных поздравлениях и юбилеях.

Заключение

Проведённый анализ демонстрирует, что числовая символика занимает важное место в языковой картине мира Китая. В отличие от русской культуры, где числовые предпочтения и табу носят фрагментарный характер (например, суеверия, связанные с числом 13), в китайской лингвокультуре эта система является целостной и глубоко укоренённой в языке, философии и повседневных практиках.

Формирование символических значений чисел обусловлено тремя основными факторами. Лингвистический фактор (омофония) объясняет позитивную окраску чисел 6 (благополучие), 8 (богатство), 9 (вечность) и негативную окраску числа 4 (смерть). Философско-религиозный фактор определяет сакральное значение чисел 1 (начало), 3 (триада), 5 (пять стихий). Историко-культурный фактор проявляется в возрастных табу, связанных с числами 73 и 84 (смерть Конфуция и Мэн-цзы). Особенностью китайской нумерологии является амбивалентность многих чисел. Четвёрка, будучи символом смерти в бытовом сознании, сохраняет позитивное значение как символ упорядоченности космоса. Семёрка сочетает траурные коннотации с романтическими (праздник Циси). Тройка, символизируя полноту и творчество, может означать разлуку. Числовая символика активно функционирует в современном китайском обществе, определяя выбор номеров телефонов, автомобильных знаков, дат важных событий. Развитие цифрового сленга (520 – “я люблю тебя”, 1314 – “вся жизнь”) свидетельствует о живучести традиции и её адаптации к новым коммуникативным средам.

Таким образом, числа в китайской языковой картине мира выступают не просто знаками для счёта, а многомерными концептами, аккумулирующими философские, религиозные и культурные смыслы, что делает их важным объектом лингвокультурологических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чепелова Т.П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. 2009. Т. 5. № 5. С. 119-122. – EDN: MUAIPT.

2. Ди Я., Киселева Л.А. Отражение этнокультурного своеобразия числовой символики в русской и китайской фразеологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 156-160. – DOI: 10.37882/2223-2982.2020.11.29.
3. Булгакова О.А. Символика цифр в нумеральных фразеологизмах русского и китайского языков // Филология и человек. 2024. № 1. С. 71-82. – DOI: 10.14258/filichel(2024)1-05.
4. Рубец М. В. Цифра / число в китайской традиции и "наивной" картине мира китайцев // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 4. ч. 1. С. 191-214. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.1-191-214.
5. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений // Иркутск: Изд-во ИГУ. 2019. 596 с.

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО**

УДК 353:338.48

Ашрафова Джунай Агдамовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ashrafova Dzhunay Agdamovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КОМСОМОЛЬСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ ANALYSIS AND DIRECTION OF TOURISM DEVELOPMENT IN KOMSOMOLSK MUNICIPAL DISTRICT

Аннотация. Статья посвящена оценке туристического потенциала и обоснованию направлений развития туризма в Комсомольском муниципальном районе Хабаровского края. Показано, что сочетание уникальных природно-географических условий, выраженного этнокультурного наследия и устойчивых социально-экономических параметров формирует благоприятные предпосылки для диверсифицированного туристического развития территории. Особое внимание уделено преимуществам района: высокому уровню сохранности природных ландшафтов, наличию особо охраняемых природных территорий и близости крупного городского центра. На основе анализа ресурсной базы и действующих муниципальных программ предложены приоритетные направления развития экологического, этнокультурного, сельского и кластерного туризма, а также обозначена роль цифровизации и территориального брендинга в продвижении туристического продукта Комсомольского муниципального района.

Abstract. The article is devoted to assessing the tourism potential and substantiating the directions of tourism development in the Komsomolsk municipal District of the Khabarovsk Territory. It is shown that the combination of unique natural and geographical conditions, pronounced ethnocultural heritage and stable socio-economic parameters creates favorable prerequisites for the diversified tourist development of the territory. Special attention is paid to the advantages of the area: a high level of preservation of natural landscapes, the presence of specially protected natural areas and the proximity of a large urban center. Based on the analysis of the resource base and existing municipal programs, priority directions for the development of ecological, ethnocultural, rural and cluster tourism are proposed, as well as the role of digitalization and territorial branding in promoting the tourism product of the Komsomolsk municipal district.

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, Комсомольский муниципальный район, экотуризм, природно-рекреационные ресурсы, этнокультурное наследие, кластер.

Key words: tourism, tourism potential, Komsomolsk municipal district, ecotourism, recreational resources, ethno-cultural heritage, cluster.

Введение

Современное развитие туризма в субъектах Дальнего Востока России характеризуется усилением внимания к отдаленным территориям, обладающим значительным природно-ресурсным и культурно-историческим потенциалом. Комсомольский муниципальный район относится к числу таких территорий, что фиксируется как в стратегических документах региона, так и в муниципальных программах развития туризма и рекреации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки туристического потенциала района и формирования приоритетных направлений его развития с опорой не имеющиеся преимущества, а не конкуренцию с соседними муниципалитетами. Целью работы является анализ ресурсной базы туризма в Комсомольском муниципальном районе и определение ключевых векторов развития туристской деятельности с учетом природных, социально-экономических и организационных предпосылок.

Основная часть

Природно-географические преимущества туристического развития.

Комсомольский муниципальный район обладает разнообразным ландшафтным строением, включающим горные массивы, речные долины и значительные лесные площади, что формирует широкие возможности для рекреации на открытом воздухе. Сочетание крупных водных артерий с сетью малых рек и озер создает благоприятные условия для развития водного, рыболовного и спортивного туризма, а также маршрутов выходного дня для жителей крупного городского центра - Комсомольска-на-Амуре.

Существенным преимуществом района является наличие особо охраняемых природных территорий, выполняющих одновременно природоохранную, научно-исследовательскую и экскурсионно-просветительскую функции. Возможность организации экологических троп, наблюдаемых площадок и маршрутов разной категории сложности позволяет развивать устойчивый экотуризм с контролируемой нагрузкой на природные комплексы.

Климатические и сезонные ресурсы туризма.

Климат района характеризуется ярко выраженной сезонностью, что обеспечивает потенциал для круглогодичного функционирования туристической сферы при грамотном планировании туристских услуг. Теплый период подходит для пеших, водных, велосипедных и комбинированных маршрутов, экскурсий по природным и этнокультурным объектам, а также для проведения фестивальных мероприятий на открытых площадках.

Зимний период, характеризующийся устойчивым снежным покровом и значительными перепадами высот, благоприятен для развития лыжного, спортивно-ориентировочного и экспедиционного туризма. Сезонная диверсификация форм активности позволяет перераспределять туристическую нагрузку в течение года и поддерживать экономическую устойчивость предприятий туристической отрасли и смежных сфер услуг.

Социально-экономические и инфраструктурные предпосылки.

Социально-экономические показатели Комсомольского муниципального района в последние годы демонстрируют стабильную динамику, что проявляется в устойчивой занятости и росте доходов населения. Эти условия формируют внутренний спрос на услуги отдыха и краткосрочного туризма, а также создают благоприятную среду для развития малого и среднего бизнеса в туристской сфере.

Близость к крупному промышленному и культурному центру – городу Комсомольску-на-Амуре – является значимым инфраструктурным преимуществом района. Развитая сеть автомобильных дорог регионального значения, транспортная доступность городских средств размещения и сервисной инфраструктуры расширяют географию потенциальных туристических потоков и облегчают реализацию комбинированных маршрутов «город – пригород – природный объект».

Достопримечательности Комсомольского муниципального района (таблица 1) [1,2].

В пригородной зоне Комсомольска-на-Амуре и на территории района сформирована система объектов культурного наследия, локальных музеев и памятных мест, отражающих историю освоения Приамурья и развитие промышленной инфраструктуры региона. Эти ресурсы создают базу для развития экскурсионного, образовательного и краеведческого туризма, ориентированного на школьные группы, студентов и взрослых посетителей.

Достопримечательности являются значимыми элементами туристического продукта региона. Ниже представлена таблица с основными туристическими объектами района.

Таким образом, Комсомольский район обладает существенным туристско рекреационным потенциалом, базирующемся на сочетании природных, культурно исторических и инфраструктурных ресурсов.

Кадровый и образовательный потенциал в сфере туризма.

Система образования и дополнительного образования района включает туристско-краеведческие объединения, школьные музеи и кружки, которые обеспечивают раннее вовлечение детей и молодежи в туристическую деятельность. Это способствует формированию

мотивации к работе в сфере туризма, развитию компетенций проводников, экскурсоводов и организаторов маршрутов, что повышает качество и безопасность туристских услуг.

Таблица 1

Достопримечательности Комсомольского муниципального района

Тип объекта	Название / Описание	Населённый пункт / Местоположение
<i>Природные памятники краевого значения</i>		
Памятник природы	Роща кедра корейского	Комсомольский район
Памятник природы	Роща тисового стланика	Комсомольский район
Памятник природы	«Амурские столбы»	Село Нижнетамбовское
Памятник природы	Озеро Хумми	Бассейн реки Амур
Природный объект	Гора Шаман	Район села Нижнетамбовское / бассейн реки Амур
Геологический памятник	Карстовая пещера «Кокдзям»	Посёлок Кенай
<i>Культурно-историческое наследие</i>		
Музей	Этнографический музей нанайского искусства	Село Верхняя Эконь
Музей	Музей славянской культуры «Славянский Дом»	Село Селихино
Археологический объект	44 объекта археологии	Рассеяны по району (в т. ч. окрестности сёл Бельго, Вознесенское, Малмыж)
Религиозный объект	Храм Николая Чудотворца	Посёлок Уктур
Мемориал	Мемориал воинской Славы	Село Пивань
<i>Объекты активного туризма</i>		
Водный туризм	Сплавы по реке Гур	Бассейн реки Гур
Пеший туризм	Пешие походы	Разнообразные тропы в предгорьях и долинах района
Зимний спорт	Лыжные переходы	Лесные и таёжные трассы района
Спортивный туризм	Горнолыжный комплекс «Альмир»	Посёлок Галичный (32 км от Комсомольска-на-Амуре)
Отдых и экотуризм	Дом отдыха «Шарголь»	Посёлок Галичный
Смотровая площадка	Сопка Пивань	Пригород Комсомольска-на-Амуре
База отдыха	«Мишкина берлога»	Село Хурба (30 км от Комсомольска-на-Амуре)
Зоотуристический объект	Страусиная ферма	Село Хурба, ул. Дачная, 41А

Приоритетные направления развития туризма [3].

Анализ ресурсного потенциала позволяет выделить ряд приоритетных направлений развития туризма в Комсомольском муниципальном районе, базирующихся на уже имеющихся преимуществах. В первую очередь перспективен экологический и научно-познавательный туризм на базе особо охраняемых природных территорий и природных комплексов, где возможно создание сетей экологических троп или экскурсионных маршрутов.

Значительный потенциал имеет развитие сельского туризма и агротуризма, включающего проживание в сельских гостевых домах, участие в сельскохозяйственных работах, дегустацию местной продукции и знакомство с традиционным укладом жизни.

Цифровизация и продвижение туристского продукта.

В современных условиях важным конкурентным преимуществом становится цифровая представленность туристских ресурсов района. Использование онлайн-карт, GPS-маршрутов, специализированных сайтов и агрегаторов позволяет упростить навигацию, планирование поездок и обратную связь с туристами, повышая комфорт и безопасность их пребывания.

Разработка комплексного бренда территории, единого визуального и смыслового образа Комсомольского муниципального района как пространства экологического, приключенческого и этнокультурного туризма усиливают его узнаваемость. Реализация маркетинговых и событийных проектов, информационных кампаний и участие в туристских выставках способствует закреплению района на региональной туристской карте и дальнейшему росту турпотока.

Заключение

Таким образом, Комсомольский муниципальный район обладает устойчивой совокупностью преимуществ для развития туризма, включающей уникальные природно-географические условия, богатое культурно-историческое и этнокультурное наследие, благоприятные социально-экономические характеристики и формирующийся кадровый потенциал. Использование этих преимуществ в рамках экологически ориентированной и кластерной модели развития позволит сформировать конкурентоспособный туристский продукт, обеспечивающий рост качества жизни населения и укрепление позиций района в системе внутрирегионального туризма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Администрация Комсомольского муниципального района Хабаровского края. Справка об итогах работы за 2023 год и основных направлениях деятельности на 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный сайт администрации Комсомольского муниципального района. – Дата обращения: 08.12.2025.
2. Министерство туризма Хабаровского края. Информация о развитии туристской отрасли Хабаровского края и туристско рекреационном кластере «Туризм на Амуре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный сайт Министерства туризма Хабаровского края. – Дата обращения: 08.12.2025.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Оценка численности населения и социально экономические показатели Комсомольского муниципального района Хабаровского края на 01.01.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный сайт Росстата. – Дата обращения: 08.12.2025.

УДК 342.745

Ашрафова Джунай Агдамовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ashrafova Dzhunay Aghdamovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьменко Виталина Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmenko Vitalina Aleksandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Афанасьева Людмила Викторовна, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Afanasyeva Lyudmila Viktorovna, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

НОРМЫ РОССИЙСКОГО АНТИКОРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ПОДАРКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ RULES OF THE RUSSIAN ANTI-CORRUPTION LEGISLATION REGULATING THE PROCEDURE FOR RECEIVING GIFTS BY STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные нормы российского антикоррупционного законодательства, регулирующие порядок получения подарков государственными и муниципальными служащими. Анализируются основные нормативные акты, устанавливающие ограничения по стоимости подарков, а также действия при превышении лимита и возможные санкции. Материал основан на положениях ГК РФ, ФЗ № 273-ФЗ, ФЗ № 79-ФЗ и подзаконных актах по состоянию на 2026 год. Для глубокого понимания проблематики в статье приводятся мнения ведущих российских правоведов, таких как А.А. Серебряков, В.С. Изосимов, И.А. Дамм и другие, чьи исследования посвящены криминологическим аспектам и разграничению коррупционных проявлений.

Abstract. The article discusses the current norms of Russian anti-corruption legislation that regulate the procedure for receiving gifts by state and municipal employees. It analyzes the main regulatory acts that set restrictions on the value of gifts, as well as the actions to be taken if the limit is exceeded and the possible sanctions. The material is based on the provisions of the Civil Code of the Rus-

sian Federation, Federal Law No. 273-FZ, Federal Law No. 79-FZ, and subordinate acts as of 2026. To gain a deeper understanding of the issue, the article presents the opinions of leading Russian legal scholars, such as A.A. Serebnyakov, V.S. Izosimov, I.A. Damm, and others, whose research focuses on criminological aspects and the differentiation of corruption manifestations.

Ключевые слова: законодательство, подарки, санкции.

Key words: legislation, gifts, sanctions.

Введение

Коррупционные проявления остаются одной из ключевых угроз для эффективного функционирования государственных и муниципальных органов власти в Российской Федерации. Они не только подрывают основы государственного управления, искажают механизмы честной конкуренции и наносят значительный экономический ущерб, но и, что самое важное, радикально снижают уровень доверия граждан к институтам власти. Согласно данным исследований и официальной статистики, такие риски особенно актуальны в условиях растущей цифровизации и экономических вызовов. В целях минимизации коррупционных рисков Российское законодательство устанавливает строгие ограничения на получение подарков служащими, замещающими государственные или муниципальные должности. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности деятельности органов власти и повышение доверия граждан к институтам управления. В данной статье обобщаются ключевые нормы, действующие на 2026 год, с акцентом на предельные суммы, порядок действий при превышении и меры ответственности.

Основная часть

1. Нормативная база.

Правовое регулирование получения подарков государственными служащими в России носит комплексный характер и базируется на иерархии нормативных актов.

Запрет на получение подарков в связи с исполнением служебных обязанностей закреплён в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 12.1), Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 17) и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Статья 575 ГК РФ определяет исключения: подарки допустимы в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками или иными официальными событиями, но с ограничениями по стоимости. Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 регулирует порядок уведомления о таких подарках.

Также важную роль играют подзаконные акты. Например, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих устанавливает высокие моральные стандарты поведения.

Кроме того, каждый орган власти или муниципалитет разрабатывает собственные внутренние инструкции (например, Положение о порядке сообщения о получении подарка). Именно эти документы детально прописывают алгоритм действий служащего: кому сообщать, как составлять акт приема-передачи, где хранить подарок до его реализации или передачи на баланс учреждения.

2. Предельная стоимость подарков.

Согласно действующему законодательству, государственные и муниципальные служащие не вправе получать подарки в связи с исполнением должностных обязанностей, за исключением случаев, когда подарок получен на официальных мероприятиях. При этом стоимость такого подарка не должна превышать 3000 рублей от одного дарителя. Эта сумма остается неизменной на 2026 год, несмотря на предложения о ее повышении для отдельных категорий (например, учителей), которые не коснулись госслужащих. Подарки свыше 3000 рублей признаются федеральной, региональной или муниципальной собственностью независимо от обстоятельств получения. Исключения: канцелярские принадлежности, цветы и награды, не считающиеся подарками.

3. Действия при превышении лимита.

Если стоимость подарка превышает 3000 рублей, служащий обязан:

1. В течение 3-х дней после получения сдать его в орган или учреждение, где замещает должность, по акту передачи. Уведомление представляется в письменной форме с приложением документов, подтверждающих стоимость (чеки, экспертные оценки).

2. В случае, если служащий желает выкупить подарок, он может сделать это по рыночной стоимости с разрешения представителя нанимателя. Не сдача подарка квалифицируется как нарушение.

Для наглядности сведем имеющиеся данные в таблицу 1.

Таблица 1

Процедура действий с подарками: сроки и документы

Действие	Срок	Документы
Уведомление органа	3 рабочих дня	Акт сдачи, подтверждение стоимости
Выкуп подарка	По решению нанимателя	Рыночная оценка
Сдача в собственность государства	Немедленно	Акт передачи

М.Ф. Гацко в исследовании «О сдаче подарков...» отмечает важность строгого соблюдения этой процедуры во избежание обвинений в незаконном обогащении. Любое отклонение от регламента может быть истолковано как попытка сокрытия взятки под видом подарка [5].

Санкции за нарушения.

Нарушение порядка получения и сдачи подарков может повлечь за собой дисциплинарную, административную или даже уголовную ответственность.

Дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение в связи с утратой доверия (ст. 37, 59.1 Закона № 79-ФЗ). В случае причинения ущерба государству или муниципалитету возможно возмещение убытков. И.А. Дамм и соавторы рассматривают запрет на получение подарков как меру антикоррупционной криминологической безопасности. По их мнению, даже незначительное нарушение этого запрета создает условия для формирования коррупционных связей [3].

Административная ответственность по ст. 19.28 КоАП РФ для дарителей – юридических лиц: штраф до трехкратной стоимости подарка, но не менее 1 млн руб. с конфискацией. Если подарок расценен как взятка, наступает уголовная ответственность по УК РФ (ст. 290 и др.).

Мелкая взятка (статья 291.2 УК РФ). До 10 000 рублей – наказывается штрафом до 200 тыс. руб., исправительными работами или лишением свободы до одного года.

Обычная взятка (статья 290 УК РФ). Свыше лимита – влечет за собой значительно суровые наказания: крупные штрафы (до стократной суммы взятки), лишение права занимать определенные должности и лишение свободы на срок до 15 лет.

Важно отметить позицию А.В. Савоськина и коллег: получение подарка государственным служащим в условиях антикоррупционного законодательства всегда должно рассматриваться через призму потенциальной взятки, если не доказано обратное [6].

Заключение

Антикоррупционное законодательство Российской Федерации устанавливает четкие и прозрачные правила получения подарков государственными и муниципальными служащими. Соблюдение этих норм способствует формированию культуры нетерпимости к коррупции, предотвращает конфликт интересов и способствует укреплению доверия общества к органам власти. Служащие обязаны строго следовать установленным процедурам и нести ответственность за их нарушение.

В 2026 году нормы остаются неизменными, подчеркивая приоритет антикоррупционных мер. Рекомендуется регулярное информирование служащих для профилактики нарушений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Серебряков А.А. К вопросу о запрете дарения подарков государственным и муниципальным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. – 2015. – №12.
2. Изосимов В.С. К вопросу разграничения мелкой взятки и обычного подарка // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2020. – №11-2.
3. Дамм И.А., Тарбагаев А.Н., Акунченко Е.А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2020. – №5.
4. Бавин Д.Е., Кузьмина К.С., Зудин А.В., Сергеева К.А. Об объекте и предмете взяточничества // *Образование и право*. – 2024. – №12.
5. Гацко М.Ф. О сдаче подарков, полученных в связи с исполнением обязанностей муниципальной службы // *Символ науки*. – 2016. – №5-3.
6. Савоськин А.В., Мещерягина В.А., Буркова А.А., Головина В.Ф. Получение подарков государственными (муниципальными) служащими в условиях антикоррупционного законодательства // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – №6 (222).

УДК 369.032

Ашрафова Джунай Агдамовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ashrafova Dzhunay Aghdamovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Кузьменко Виталина Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kuzmenko Vitalina Aleksandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Наливайко Татьяна Евгеньевна, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Tatyana Evgenievna Nalivaiko, Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ COMMUNICATION STRATEGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION: BUILDING PUBLIC TRUST

Аннотация. В статье анализируются современные коммуникационные стратегии, применяемые в государственном управлении для формирования и укрепления общественного доверия. Рассматриваются ключевые элементы информационной политики, роль прозрачности деятельности органов власти и значение механизмов обратной связи с гражданами. Особое внимание уделяется процессам цифровизации, внедрению новых каналов коммуникации, а также интеграции офлайн- и онлайн-практик. Приводится схема, иллюстрирующая взаимосвязь между информационной политикой, прозрачностью, обратной связью и уровнем доверия общества. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к коммуникациям для повышения эффективности государственного управления и развития гражданского общества.

Abstract. The article analyzes modern communication strategies used in public administration to build and strengthen public trust. It examines the key elements of information policy, the role of transparency in government activities, and the importance of feedback mechanisms with citizens. Special attention is given to the processes of digitalization, the introduction of new communication channels, and the integration of offline and online practices. The article provides a diagram illustrating the relationship between information policy, transparency, feedback, and public trust. The authors conclude that a comprehensive approach to communication is necessary to improve the efficiency of public administration and develop civil society.

Ключевые слова: стратегии, доверие, коммуникация.

Key words: strategies, trust, communication.

Введение

В условиях стремительной цифровизации и роста ожиданий общества от государственных институтов, коммуникационные стратегии становятся важнейшим инструментом укрепления доверия между властью и гражданами. Эффективная информационная политика, открытость и наличие работающих механизмов обратной связи способствует не только повышению легитимности власти, но и улучшению качества принимаемых решений. В 2026 году особое внимание уделяется развитию цифровых сервисов, унификации каналов коммуникации и просветительским инициативам, что отражает современные тенденции в государственном управлении России.

Основная часть

1. Роль информационной политики

Информационная политика государства определяет, как и какая информация доводится до общества. Прозрачность деятельности органов власти, доступность сведений о принимаемых решениях и текущих процессах – необходимый элемент для формирования доверия. Открытость позволяет гражданам лучше понимать логику управленческих решений, снижает риски коррупции и способствует развитию гражданского общества. В современных условиях информационная политика должна быть не только реактивной (отвечать на вопросы), но и проактивной – предотвращать информационные потребности общества, формировать позитивный имидж власти и разъяснять сложные вопросы простым языком.

2. Прозрачность как фактор доверия

Прозрачность выражается не только в публикации отчетов и нормативных актов, но и в реальной возможности граждан получать информацию о деятельности власти. Это включает открытые данные, публичные обсуждения законопроектов, регулярные отчеты о расходовании бюджетных средств. Прозрачность становится инструментом контроля и обратной связи, что повышает эффективность работы государственных структур. Внедрение стандартов открытости способствует снижению уровня недоверия и формированию культуры диалога между властью и обществом.

3. Обратная связь с гражданами

Современные коммуникационные стратегии невозможны без системного сбора и анализа мнений граждан. Внедрение цифровых платформ для обратной связи, проведение опросов, организация публичных слушаний и обсуждение инициатив на муниципальном уровне позволяют учитывать интересы различных групп населения. В 2026 году особое внимание уделяется сбору обратной связи о качестве цифровых сервисов, развитию инфраструктуры связи и просветительским акциям. Это позволяет не только выявлять проблемы, но и оперативно реагировать на них, что напрямую влияет на уровень доверия.

4. Цифровизация и новые каналы коммуникации

Цифровая трансформация государственного управления открывает новые возможности для взаимодействия с гражданами. Введение государственной электронной почты, развитие личных кабинетов на портале «Госуслуги», унификация каналов доставки юридически значимых сообщений – все это способствует повышению безопасности, эффективности и доступности коммуникаций. Цифровизация позволяет сделать взаимодействие с государством более персонализированным, быстрым и прозрачным.

5. Интеграция офлайн- и онлайн-практик

Эффективные коммуникационные стратегии сочетают традиционные и цифровые форматы взаимодействия. Формирование профессионально-гражданских сервисов, курируемых государством, позволяет развивать диалог между властью и обществом, повышать комфортность жизни и вовлеченность населения в процессы управления. Важно не только внедрять новые технологии, но и сохранять живое общение, публичные мероприятия, работу с общественными советами.

Для наглядности сведем данные в таблицу 1.

Ключевые элементы коммуникационных стратегий

Элемент	Содержание	Примеры реализации
Информационная политика	Формирование позитивного имиджа власти	Публикация отчетов, разъяснительная работа
Прозрачность	Открытость решений и процессов	Открытые данные, публичные слушания
Обратная связь	Сбор мнений и предложений власти	Опросы, цифровые платформы
Цифровизация	Внедрение электронных сервисов	«Госуслуги» электронная почта
Интеграция практик	Сочетание офлайн- и онлайн-форматов	Публичные мероприятия + цифровые сервисы

Современное государственное управление невозможно без эффективных коммуникационных стратегий, направленных на формирование и укрепление общественного доверия. На рисунке 1, представлена схема взаимодействия элементов коммуникационной стратегии.

Рис. 1. Схема взаимодействия элементов коммуникационной стратегии

Заключение

Коммуникационные стратегии, основанные на принципах прозрачности, открытости и обратной связи, являются фундаментом для формирования общественного доверия к государственным институтам. Внедрение цифровых инструментов, развитие просветительских инициатив и интеграция различных форматов взаимодействия способствуют повышению эффективности государственного управления и укреплению гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фахрутдинова А.З. Коммуникации в управлении: учебное пособие. – Казань: Казанский федеральный университет, 2021. – 128 с. (Основы взаимодействия государственных органов с обществом).
2. Коммуникации в сфере государственного и муниципального управления: учебное пособие / сост. РГГМУ. — СПб.: РГГМУ, 2020. — 148 с.
3. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления / CyberLeninka (Анализ подходов к формированию доверия).
4. Коммуникативные стратегии информационного общества / СПбПУ (Использование цифровых технологий для открытости власти)
5. Разработка коммуникативной стратегии органов исполнительной власти / (Примеры и модели для госорганов).

УДК 34

Бедина Полина Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Bedina Polina Viktorovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Рубашова Виктория Андреевна студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Rubashova Victoria Andreevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Козлович Вячеслав Дмитриевич студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kozlovich Viacheslav Dmitrievich student, Komsomolsk-na-Amure State University

Катунцева Наталья Леонидовна, Старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Katuntseva Natalia Leonidovna, Senior Lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НЕЙРОСЕТЯМИ

DIGITAL LAW: PROBLEMS OF REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND RESPONSIBILITY FOR DECISIONS MADE BY NEURAL NETWORKS

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты применения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Анализируются проблемы определения субъекта ответственности в случае причинения вреда автономной системой. Рассматриваются подходы к регулированию ИИ и предлагаются концепции имплементации норм в российское законодательство, включая дискуссию о наделении ИИ ограниченной правосубъектностью. Особое внимание уделяется анализу моделей ответственности – от строгой ответственности владельца до дискуссионной концепции «электронного лица».

Abstract. The article explores the legal aspects of the application of artificial intelligence (AI) technologies. It analyzes the challenges of determining the subject of liability in the event of harm caused by an autonomous system. The article examines approaches to regulating AI and proposes concepts for implementing regulations in Russian legislation, including a discussion on granting AI limited legal personality. Special attention is given to analyzing liability models, ranging from strict owner liability to the controversial concept of an "electronic person."

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, юридическая ответственность, автономные системы, алгоритмическая прозрачность.

Key words: artificial intelligence, legal regulation, legal liability, autonomous systems, and algorithmic transparency.

Введение

С развитием генеративных нейросетей (например, GPT-4, Midjourney, Stable Diffusion) и беспилотных технологий (Waymo, Tesla FSD, Яндекс.Беспилотник) остро встает вопрос: кто несет ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом? Разработчик, владелец или сам ИИ? Традиционные деликтные правоотношения, основанные на вине человека (ст. 1064 ГК РФ) [1], не работают в случае непредсказуемого поведения самообучающейся системы [3]. Интеграция ИИ в автомобильные системы – особенно в автономные транспортные средства (AV) и передовые системы помощи водителю (ADAS) – трансформирует современную мобильность, повышая безопасность и эффективность, но одновременно создает сложные правовые и этические вызовы, которые опережают текущие регуляторные структуры.

1. Алгоритмическая непрозрачность как вызов праву

Фундаментальной проблемой правового регулирования ИИ является так называемая проблема «черного ящика» – непонятность и непредсказуемость решений, которые принимает искусственный интеллект. В отличие от традиционных программ с детерминированным алгоритмом, нейросети с миллионами параметров (например, трансформеры) формируют результат, ко-

торый не может быть полностью прослежен разработчиком. Разработка правил, сохраняющих прозрачность и понятность алгоритмов ИИ, позволяет включить ИИ в обычные правовые рамки, устраняя тем самым угрозу для концепции юридической ответственности [3].

В частном праве защита потребителей от крупных онлайн-платформ (ст. 8 Закона «О защите прав потребителей» [2] в контексте алгоритмических рекомендаций) делает прозрачность алгоритмов ключевым вопросом, изменяя обязанность по предоставлению информации потребителям, которую теперь можно описать формулой «знать и понимать» [по аналогии с требованиями ст. 10 Закона РФ № 2300-1]. Аналогичным образом государства не могут адекватно защитить граждан от вреда, причиняемого их зависимостью от алгоритмических приложений при оказании государственных услуг (например, автоматизированные системы назначения пособий, риск ошибочных отказов). Единственный способ противостоять этому – знание и понимание того, как работают алгоритмы.

2. Модели ответственности за вред, причиненный ИИ

Модель 1: Строгая ответственность владельца (источник повышенной опасности)

Российские исследователи [4] отмечают, что в настоящее время беспилотное транспортное средство, управляемое искусственным интеллектом, не может рассматриваться в качестве субъекта права, оставаясь объектом гражданских правоотношений. Ответственность должна возлагаться на владельца источника повышенной опасности в соответствии со ст. 1079 ГК РФ [1].

Существующие правовые инструменты, такие как строгая продуктовая ответственность (ст. 1095 ГК РФ) и страховые схемы (ОСАГО, ДСАГО), могут быть адаптированы для более эффективного урегулирования ущерба, причиненного ИИ, без необходимости создания новой правосубъектности [4].

Модель 2: Ответственность разработчика (дефект алгоритма)

Ответственность разработчика применима при доказанном дефекте алгоритма или недостатках обучения. Производитель (в широком смысле, включая разработчиков, импортеров и уполномоченных представителей) несет ответственность за вред, причиненный потребителям дефектными продуктами ИИ, без необходимости доказывать небрежность или нарушение обязанностей.

Можно выделить четыре основания ответственности разработчика:

- дефектный дизайн (с доказательством наличия разумной альтернативы);
- недостаточное предупреждение;
- нарушение явной гарантии;
- строгая ответственность.

В российской практике для этого используется ст. 1095 ГК РФ, однако она требует адаптации для ИИ-систем, поскольку дефект может возникнуть не в момент выпуска, а в процессе самообучения [4].

Модель 3: Концепция «электронного лица» (дискуссионная)

Предложение Европейского парламента 2017 года о создании правового статуса «электронного лица» для сложных автономных систем вызвало критическую дискуссию. Среди критиков этой идеи можно выделить Л.Ю. Василевскую (2025) [4], которая аргументирует, что предоставление правосубъектности ИИ является ошибочным подходом, создающим опасный «пробел в ответственности» и этически сомнительным.

В качестве альтернативы некоторые участники дискуссии на площадке Российской академии наук (2024) предлагается «модульный подход» к правовому статусу ИИ: вместо полной правосубъектности наделять системы ИИ конкретными ограниченными «модулями» правоспособности, адаптированными к их функции и автономии [по аналогии с институтом банкротства или доверительного управления]. Эта прагматичная модель обеспечивает компенсацию потерпевшим, прочно закрепляя конечную юридическую ответственность за людьми – разработчиками, производителями и операторами.

Другие исследователи (например, участники круглого стола «ИИ и право» при МГУ, 2024) предлагают концепцию «Legal Platform» как необходимый эволюционный шаг к потен-

циальной правосубъектности – подобно тому, как корпоративная правосубъектность развивалась веками от простых владельцев имущества до субъектов, обладающих правами. Правосубъектность ИИ должна начинаться с функциональной «платформы» – отдельной правовой структуры, объединяющей обязательное страхование, регистрацию и опекунов.

Модель 4: Гибридная ответственность и страхование

Европейские эксперты отмечают, что строгий режим ответственности традиционно применялся к промышленным и массово производимым продуктам, чьи характеристики ожидаемо одинаковы для идентичных единиц и случаев использования. Однако результаты работы ИИ могут зависеть от:

- навыков инженеров, разрабатывающих и обучающих модель;
- опыта специалистов, развертывающих, тестирующих и оценивающих систему;
- качества входных данных и операционной среды.

Это предполагает необходимость гибридной модели ответственности, учитывающей как дефекты продукта (ст. 1095 ГК РФ), так и профессиональную небрежность (ст. 1064 ГК РФ [1], ст. 59 КАС РФ для государственных систем). Операционная вариативность ИИ бросает вызов адекватности одной лишь строгой ответственности. Без такой модели потерпевшие могут испытывать трудности с получением возмещения, когда вред проистекает не из самой системы ИИ, а из того, как она была внедрена, обслуживалась или интерпретировалась.

Заключение

Необходимо создание гибкого правового поля, которое, с одной стороны, не затормозит инновации, а с другой – обеспечит защиту прав граждан. Российское правительство в настоящее время прорабатывает рамочный законопроект (проект № 123456-8, внесенный Минэкономразвития в сентябре 2024 г.), направленный на регулирование ИИ, основная задача которого – предотвратить риски применения ИИ в сферах, где цена ошибки особенно высока (здравоохранение, судопроизводство, общественная безопасность, образование), при сохранении гибкого подхода, не ограничивающего свободу развития технологии [4].

При этом важно сохранять баланс между инновационным развитием и защитой прав граждан, не допуская ни преждевременного признания ИИ субъектом права, ни регуляторного вакуума, оставляющего потерпевших без компенсации. На основе проведенного анализа рекомендуется:

- Принять поправки в ст. 1079 ГК РФ [1], прямо включающие беспилотные системы в перечень источников повышенной опасности;
- Ввести обязательное страхование рисков эксплуатации ИИ (по аналогии с ОСАГО) для систем высокого риска;
- Создать реестр алгоритмов, применяемых в государственных и социально значимых сферах, с требованием объяснимости решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023).
3. Василевская Л.Ю. Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // Гражданское право. – 2023. – № 2.
4. Василевская Л.Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства // Хозяйство и право. – 2025. – № 7.

УДК 330.354(571.6)

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

Вольнов Виталий Юрьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Volnov Vitaly Yuryevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
(г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)
PRODUCTION AND SCIENTIFIC POTENTIAL OF THE INNOVATION
AND INDUSTRIAL CENTER OF THE FAR EAST (KOMSOMOLSK-ON-AMUR)**

Аннотация. Инновационно-промышленным центром Хабаровского края и Дальнего Востока признан г. Комсомольск-на-Амуре. Однако город теряет свой кадровый потенциал – за период рыночных преобразований число жителей города уменьшилось на 27%. Такая динамика обусловлена снижением численности работающих в обрабатывающем секторе экономики города. Решение проблемы состоит в коммерциализации результатов научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. Свою роль в этом может сыграть научный потенциал города, сосредоточенный в местном университете.

Abstract. Komsomolsk-on-Amur is recognized as an innovative industrial center for the Khabarovsk Krai and the Far East. However, the city is losing its talent pool—during the period of market reforms, the city's population has decreased by 27%. This decline is due to a decline in the number of people employed in the city's manufacturing sector. The solution lies in commercializing the results of research and development. The city's scientific potential, concentrated at the local university, could play a role in this.

Ключевые слова: Дальний Восток, инновационно-промышленный центр, производственный и научный потенциал.

Key words: Far East, innovation and industrial center, production and scientific potential.

Введение

Технологическое лидерство – национальная цель и приоритет социально-экономического развития РФ до 2036 года [1, 1]. Перед дальневосточным федеральным округом, который переходит к своему новому историческому этапу развития, стоит задача включиться в процесс обеспечения технологической независимости. Регион должен стать «...территорией, где будут развиваться высокотехнологичные проекты»[2].

Основная часть

На Дальнем Востоке России в структуре промышленного производства традиционно большую долю занимают добывающие сектора: за последние семь лет (с 2017 по 2023 гг.) она почти не меняется и составляет порядка 60%. Доля обрабатывающих производств в этом регионе претерпевала заметные колебания: от 24% (2018 г.) до 35% (2020 г.); в 2023 г. она составила 31%. В ДФО основная доля обрабатывающих производств – а это стабильно около 30% - сосредоточена в Хабаровском крае; еще 17% в Приморском крае, 13% в Магаданской области, 11% в Камчатском крае (рис. 1).

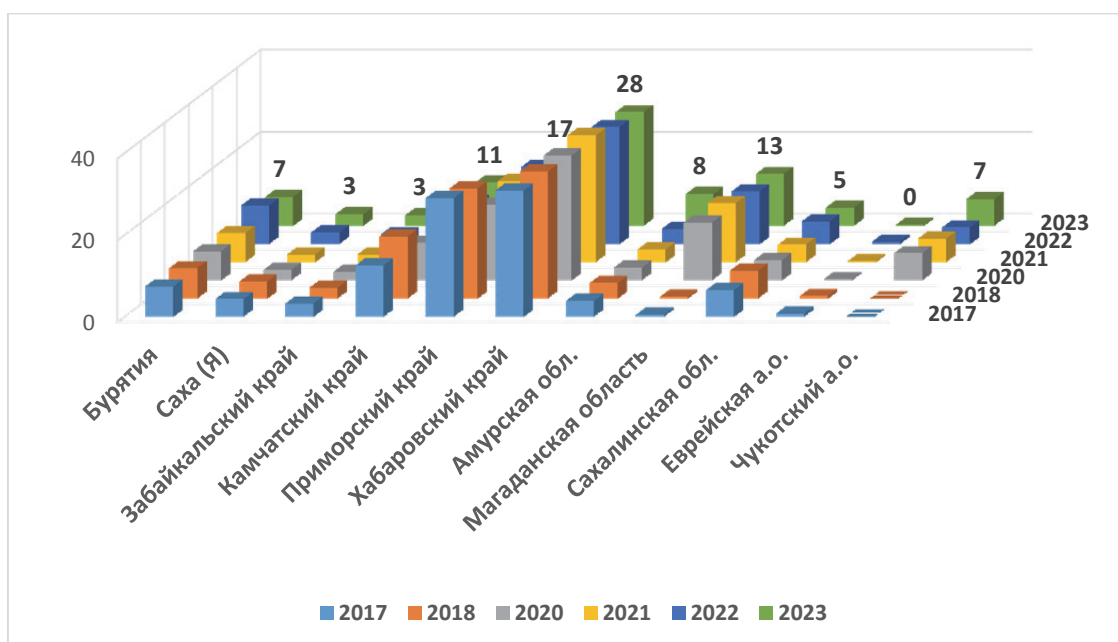

Рис. 1. Доля обрабатывающих производств региона в общем объеме производства в ДФО, %
 Источник: расчеты авторов по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081. Р 13.

Среди городов ДФО г. Комсомольск-на-Амуре на протяжении многих лет неизменно демонстрирует наивысшие результаты по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг» по виду деятельности «Обрабатывающие производства». В 2023 г. этот показатель составил: в Комсомольске-на-Амуре 147,6 млрд. руб., в Улан-Удэ 103,5 млрд. руб., в Хабаровске 97,3 млрд. руб., во Владивостоке 67 млрд. руб., в Южно-Сахалинске и Благовещенске по 28-29 млрд. руб., в Чите 18,7 млрд. руб., в Якутске 7,7 млрд. рублей (рис. 2).

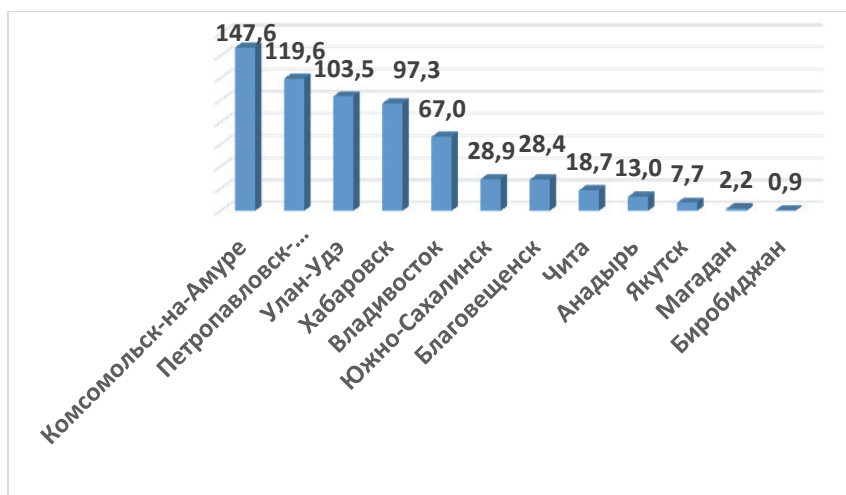

Рис. 2. Объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в городах ДФО в 2023 г., млрд. руб.
 Источник: расчеты автора по: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 436 с.

По основному индикатору технологического суверенитета (соотношение занятых в основных отраслях специализации: добывающих и обрабатывающих производствах) г. Комсомольск-на-Амуре намного опередил даже среднероссийские показатели (рис. 3). Основная часть населения г. Комсомольска-на-Амуре (32%) трудится на производственных предприятиях обрабатывающей промышленности. По итогам 2023 года это в два раза выше, чем в среднем по России (14%); в три раза выше, чем в Хабаровском и Приморском краях (10%); в четыре раза выше показателя по ДФО (8%).

Рис. 3. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2023 г., %

Источник: данные Росстата (Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – 1081. Р 3.

Инновационно-промышленным высокотехнологичным центром Хабаровского края и ДВ является г. Комсомольск-на-Амуре. Здесь производится от 60 до 30% промышленной продукции обрабатывающих отраслей края. В 2015 г. правительством России создана первая на Дальнем Востоке территория опережающего развития «Комсомольск». Однако региональная инновационная система, которая базируется на сложившемся внутри региона разделении труда и основывается на имеющихся внутрирегиональных социально-экономических условиях, в Хабаровском крае распределена крайне неравномерно. Так, г. Комсомольск-на-Амуре позиционируется как производственная площадка. Проживающие здесь 18% населения края производят от 30 до 60% высокотехнологичной продукции, но довольствуются 5-ю процентами инвестиций, 5-ю % ввода новых жилых домов, 10-ю % объемов работ по виду деятельности «Строительство». Не могут быть довольны жители Комсомольска и размером заработной платы, которая примерно на 10 тыс рублей стабильно ниже, чем в г. Хабаровске; лишь в 2024 г. она стала немногим выше, чем в г. Хабаровске. А до 2013 года зарплата в Комсомольске-на-Амуре была даже ниже, чем в целом по Хабаровскому краю.

Такая ситуация не могла не отразиться на миграционных настроениях жителей Комсомольска. Резко сократилась рождаемость при увеличении смертности. За период с 1990 по 2024 гг. город потерял почти треть (а точнее - 27%) населения. Хотя в крупных городах Дальнего Востока в последние годы наблюдается стабилизация и даже рост численности населения. Кроме Комсомольска и Петропавловска-Камчатского.

В процессе исследования была проверена доказанная дальневосточными учеными гипотеза о том, что «снижение численности населения Дальневосточного макрорегиона имеет очень высокую силу корреляционной связи с наблюдаемым на протяжении 30 лет сокращением численности занятых в обрабатывающих производствах» [3, 82]. Этот вывод наглядно демонстрирует и г. Комсомольск. Коэффициент корреляции между показателями «Численность населения» и «Численность работников в обрабатывающих отраслях» г. Комсомольска-на-Амуре составил 0,94. Уравнение регрессии: $Y=203,92+1,98x$ свидетельствует о том, что при снижении численности работающих в обрабатывающих отраслях на 1 человека, город теряет почти двух жителей (рис. 4).

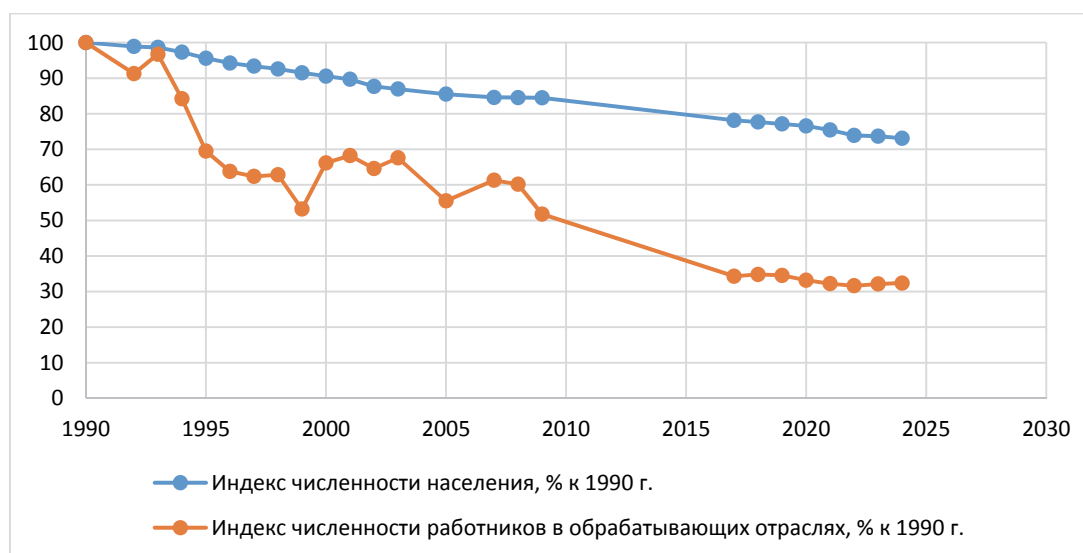

Рис. 4. Зависимость численности населения от численности работников в обрабатывающих отраслях г. Комсомольска-на-Амуре (коэффициент корреляции $r = 0,94$)

Источник: расчеты авторов

В результате сокращения рабочих мест на градообразующих предприятиях (авиационном заводе, судостроительном, металлургическом, нефтеперерабатывающем) люди не видели перспективы и уезжали семьями (в среднем по два человека). Это обусловило сокращение работающих и в других отраслях производственной и социальной сферы. В результате еще больше снизилась привлекательность города для проживания населения.

Таким образом, исчерпывается кадровый потенциал инновационно-промышленного центра Дальнего Востока - г. Комсомольска-на-Амуре.

Тем не менее, по-прежнему основная часть населения г. Комсомольска-на-Амуре (32%) трудится на производственных предприятиях обрабатывающей промышленности, оборот этого вида деятельности составляет почти 60%.

Ключевую роль в достижении технологического суверенитета играет научный потенциал; в г. Комсомольске он сосредоточен в Комсомольском-на-Амуре государственном университете (КНАГУ). Университет был образован на базе политехнического института, который был открыт в 1955 году для решения проблем подготовки инженеров для авиастроительного и судостроительного заводов, строительной отрасли. В настоящее время КНАГУ готовит кадры для оборонных предприятий города – авиастроительного, судостроительного заводов, а также металлургического, нефтеперерабатывающего и других организаций экономики города; в вузе развиты элементы инновационной инфраструктуры: технопарк, инжиниринговый центр «Инновационные материалы и технологии», центр информационных технологий в строительстве, центр коллективного пользования «Новые материалы и технологии» [4].

По мнению исследователей, «Численность студентов вузов может рассматриваться как один из показателей, отображающих потенциальную возможность и готовность региона к построению экономики нового типа». За последние 10 с небольшим лет по этому показателю университет претерпел существенные негативные трансформации. Почти в 2 раза сократилась общая численность студентов; число преподавателей уменьшилось в 1,7 раза. К сожалению, интенсивность потерь контингента обучающихся и их обучающихся еще более удручающая, чем в целом по городу. Именно эта статистика свидетельствует о вымывании из города молодежи и наиболее квалифицированных кадров.

Но несмотря на существенные потери, научный потенциал университета и города еще сохраняется; здесь трудится 160 кандидатов и докторов наук, более половины из которых – технических наук; и 70% - технических, физико-математических, химических наук. То есть по приоритетным областям науки и технологий РФ.

Университет продолжает подготовку кадров высшей квалификации; здесь действуют 4 диссертационных совета по 8-ми техническим специальностям по защите кандидатских и докторских диссертаций. Очень важно, что подготовка ведётся по приоритетным для РФ отраслям и технологиям – электротехнике, авиастроению, материаловедению, машиностроению, компьютерным технологиям и информационным системам. В аспирантуре КнАГУ обучаются и защищаются специалисты со всего Дальнего Востока и даже с западных регионов России.

В вузе ведутся научно-исследовательские работы. Заметна динамика в видах исследований – если в 2012 – 2015 гг. в основном проводились экспериментальные разработки, то с 2020 г. это преимущественно прикладные исследования, которые ведутся по заказам градообразующих предприятий города. Сотрудники университета продолжают активно создавать результаты интеллектуальной деятельности; за пять лет создано 170 результатов интеллектуальной деятельности. Почти все они также касаются технологических приоритетов: электротехники и электроники, информационных технологий, материаловедения, компьютерных и информационных наук, машиностроения (авиакосмических технологий), прикладного машиностроения. О высоком научном потенциале КнАГУ говорят результаты ежегодно проводимого конкурса УМНИК: доля победителей из КнАГУ по Хабаровскому краю составляет от 30 % до 70 %. В количественном выражении это от 4 до 9 человек (и проектов) ежегодно.

Заключение

Таким образом, промышленный центр Дальнего Востока – г. Комсомольск-на-Амуре – в целом еще сохраняет, но при этом стремительно теряет кадровый и научный потенциал. Эта ситуация – слабая способность коммерциализовывать научно-технические разработки – типична для всего ДВ. В этих условиях решением проблемы могло бы стать создание сети центров трансфера технологий (ЦТТ). Их основное назначение: «организация и поддержание механизмов непрерывной передачи результатов научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности в сферу их экономически эффективного использования при производстве товаров и услуг. ЦТТ должны иметь актуальную информацию о новых результатах, полученных разработчиками НИОКР, и поддерживать постоянные связи с потенциальными потребителями – заинтересованными предприятиями, отраслевыми объединениями, а также региональными правительствами и институтами, отвечающими за технологическое развитие территориальных образований» [3, 25].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Указ президента от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.11.2025г.).
2. Пленарное заседание X Восточного экономического форума 5 сентября 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77927> (дата обращения 10.11.2025).
3. Ефременко В. Ф. Структурные факторы миграции населения Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 101–107. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-101-107>. (дата обращения: 12.10.2025г.).
4. Byankin, A and Burdakova, G. Coordination of Innovative Infrastructure in Territories of Advanced Development: Models and Mechanisms // International Scientific Conference on Far East Con (ISCFEC) 2020 | PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE - FAR EAST CON (ISCFEC 2020) 128, pp.1458-1465. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46399495>
https://www.researchgate.net/publication/340305151_Coordination_of_Innovative_Infrastructure_in_Territories_of_Advanced_Development_Models_and_Mechanisms. Web of Science Core Collection.

УДК 316

Верхотуров Никита Антонович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Verkhoturov Nikita Antonovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ THE IMPACT OF POLITICAL ADVERTISING ON PUBLIC CONSCIOUSNESS

Аннотация. Целью работы являлось исследование основных способов и особенностей влияния политической рекламы на общественное сознание. Рассмотрены цель, способы, особенности и компоненты политической рекламы. Отмечено, что политическая реклама выполняет важную роль в обществе, она является значимым и необходимым инструментом в избирательном процессе. В процессе исследования выявлено, что политическая реклама формирует общественное мнение. Ее использование дает большие возможности донести свои взгляды, принципы и идеи до избирателей.

Abstract. The purpose of this work was to study the main methods and features of the influence of political advertising on public consciousness. The purpose, methods, features, and components of political advertising were examined. It was noted that political advertising plays an important role in society and is a significant and necessary tool in the electoral process. The study revealed that political advertising shapes public opinion. Its use provides great opportunities to convey one's views, principles, and ideas to voters.

Ключевые слова: политическая реклама, средства массовой информации, общество, общественное сознание, избиратели, имидж.

Key words: political advertising, mass media, society, public consciousness, voters, image.

Введение

В современном обществе, в эпоху глобализации, особую значимость и актуальность приобретает политическая реклама, это обусловлено несколькими факторами. Назовем их.

1 Расширение медиа-пространства и развитие цифровых технологий [2]. Они дают возможность политическим партиям использовать различные каналы коммуникации (СМИ, интернет, социальные сети), что значительно усиливает воздействующий характер политической рекламы на избирателей и на формирование общественного мнения.

2 Изменение поведения потенциальных избирателей, которые стали более критичными, скептическими и требовательными к предоставляемой им информации, они начали сомневаться в ее достоверности, научились проверять факты. В связи с этим, кандидаты на те или иные должности вынуждены адаптироваться к нынешним условиям, создавать более убедительные, интересные, привлекательные рекламные мероприятия и PR-кампании.

3 Увеличение значимости зрительных образов. Яркие, привлекательные лозунги, символы и образы быстро и эффективно привлекают внимание аудитории, они способствуют формированию устойчивых ассоциаций с определенными политическими символами.

Цель работы: исследовать основные способы и особенности влияния политической рекламы на общественное сознание.

Основная часть

Политическая реклама – это важный и необходимый инструмент, используемый кандидатами, политическими институтами, движениями, партиями, организациями для формирования общественного мнения [1]. Политическая реклама является специфической формой политического воздействия и политической манипуляции в условиях предвыборных отно-

шений. Она способна воздействовать на общественное сознание и изменять его в зависимости от поставленных политических целей и задач.

Политическая реклама включает в себя следующие компоненты:

- **субъект** – это кандидаты на те или иные выборные должности, организации, политические, партии, движения и структуры;

- **объект** – это, в широком смысле, целевая аудитория, а в узком – избиратели.

Главной целью политической рекламы является формирование общественного мнения, оказание существенного влияния на поведение избирателей путем воздействия на их мышление, мировоззрение и эмоциональную сферу.

Рассмотрим **основные способы** влияния политической рекламы на формирование общественного сознания.

1 Формирование положительного, благоприятного образа кандидата на ту или иную выборную должность или политической партии. Реклама активно участвует в формировании положительного имиджа политика, организации, партии и т.п. По мнению Г. И. Усанова, «Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [4].

Конструирование привлекательного образа кандидата достигается посредством позитивных характеристик, выраженных в активном использовании слов-эпитетов с положительным значением: *честный, порядочный, успешный, опытный, энергичный, ответственный, достойный, добрый, способный, умеющий, перспективный, уверенный, коммуникабельный, смелый, патриот, активный, целеустремленный, высокий, известный, уважаемый* и т.п. Приведем несколько примеров.

Он настоящий патриот действия, нацеленный на результат, опытный руководитель, способный решать самые сложные задачи здесь и сейчас, умеющий видеть перспективы развития города». (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Дмитрия Заплутаева).

В Комсомольске-на-Амуре сложилась достойная команда активных и целеустремленных людей – команда губернатора. Ее цель – решать любые самые сложные задачи во благо людей и тем самым подтвердить высокий уровень доверия Президента (материал взят из предвыборной рекламной листовки Евгения Вайцешека).

В команду губернатора входят известные и уважаемые руководители предприятий и учреждений города, деятели культуры, учителя, социальные работники, предприниматели, участники СВО. (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Дмитрия Демешина).

2 Опора на взгляды и мнения авторитетных личностей в характеристике кандидатов на избираемые должности. Например, в предвыборной рекламной листовке Дмитрия Заплутаева использовалось мнение экс-главы города Комсомольска-на-Амуре Владимира Петровича Михалева, который пользуется большим уважением и авторитетом у горожан, а также является почетным гражданином города Юности: *«Сегодня среди всех кандидатов я вижу своего достойного преемника – это Дмитрий Заплутаев. Всех, кто знает меня, доверяет мне, я прошу отдать свои голоса за Дмитрия Заплутаева. Городу Юности нужен такой глава!».*

3 Использование речевых форм воздействия на общественное сознание посредством языковых средств выразительности. Наиболее часто используется такой троп, как гипербола, то есть преувеличение. Приведем примеры:

- *способный решать самые сложные задачи;*

- *я хочу, чтобы были счастливы и успешны все дети и все семьи города...;*

- *команда губернатора – ее цель решать самые сложные проблемы.*

Также в качестве средства воздействия может использоваться такой языковой прием, как **антитеза**. Это троп, в основе которого лежит противопоставление. Антитеза строится по типу резкого контраста в тексте и дает возможность выделить и подчеркнуть главную мысль сообщения. Приведем два примера.

Или мы вместе вернем в Комсомольск-на-Амуре энергию и гордость поколений первооткрывателей, или обречённо будем наблюдать за угасанием городской жизни.

На выборах главы Комсомольска-на-Амуре выбор прост: или в город вернутся **порядок и власть**, или будет продолжаться **деградация** городского управления. (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Дмитрия Заплутаева).

4 Воздействие на эмоции и чувства избирателей [3]. В политической рекламе активно используется история успеха, значимые достижения в общественной деятельности, информация о семье кандидата, претендующей на избираемую должность. Приведем примеры.

В 2020 году Евгений Вайцешек стоял у истоков создания и был учредителем Хабаровского регионального отделения всероссийской федерации спорта лиц с интеллектуальными нарушениями.

У семьи Евгения Вайцешика здоровый образ жизни в приоритет, главное семейное увлечение – путешествия. Они всегда ищут новые места для отдыха и туризма. Еще одно любимое занятие – кататься на коньках. (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Евгения Вайцешака).

Также могут использоваться драматические события, способные вызвать у людей очень сильные эмоции и переживания. В конечном итоге, все эти средства должны повлиять на принятие решений.

Положительная политическая реклама нацелена на то, чтобы вызвать чувства гордости, счастья, надежды на лучшее и т. п. Для достижения этой цели в рекламе активно используется лексика с положительным значением: **доблесть, опора, традиции, сила, развитие, счастье, комфорт, работа, здоровье** и т.п.

Комсомольск-на-Амуре – город трудовой **доблести, опоры** всей промышленности Дальнего Востока. Значение нашего города в жизни страны – огромно. Великие трудовые **традиции** не могут быть забыты, историческая **роль** города Юности должна стать той **силой**, которая объединит всех горожан на пути производственного и социального **развития**. (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Евгения Вайцешака).

5 Привлечение внимания избирателей к ключевым проблемам. Политическая реклама способна активизировать внимание избирателей на конкретных злободневных проблемах. Она делает эти проблемы приоритетными в общественном сознании, и избиратели начинают оценивать кандидатов по предложенным ими решениям конкретных насущных проблем, которые могут быть выражены в виде лозунгов или ключевых посылов. Приведем примеры.

- Считаю, что, став депутатом городской думы, смогу эффективно заниматься решение различных проблем в сфере ЖКХ.

- Нужно выстроить с управляющими компаниями системную работу по улучшению условий проживания людей.

- В Комсомольске-на-Амуре подавляющее число домов требует ремонта, замены кровли, а многие дворы находятся в запущенном состоянии...

- Сегодня нужно менять направление развития города в сторону комфортного проживания людей и создания условий для здорового образа жизни.

- Силами депутатов городской Думы можно много изменить в родном городе. (Материал взят из предвыборной рекламной листовки Евгения Вайцешака).

Заключение

В заключение следует отметить, что политическая реклама выполняет важную роль в обществе, она является основным и необходимым инструментом в избирательном процессе. Политическая реклама оказывает значительное влияние на общественное сознание, она формирует отношение к кандидатам, партиям и организациям. Важная роль политической рекламы заключается не только в предоставлении необходимой информации избирателям, но и в конструировании определенного имиджа политиков и партий, формирования доверия и лояльности к ним со стороны общества. Посредством языковых приёмов, лозунгов, эмоционально-окрашенной лексики политическая реклама оказывает существенное воздействие на мировоззрение, чувства и поведение избирателей, а также на их восприятие действительности. Политическая реклама способна подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки личностей и организаций. Эта особенность оказывает существенное влияние на формирование

первого впечатления и принятия решения о поддержке тех или иных кандидатов или партий. Однако, несмотря на многочисленные способы влияния на сознание избирателей и разнообразный арсенал средств и методов воздействия, политическая реклама должна использовать только достоверную информацию и обязательно учитывать мнения, потребности и ожидания целевой аудитории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1 Васильева, К. А. Влияние политической рекламы на изменение общественных стереотипов о политических деятелях / К. А. Васильева // Диалог. – 2025. – № 4(34). – С. 35-36. – EDN OJLXYR.

2 Дроняев, К. Э. Роль политической рекламы и использование политических интернет технологий в современной России / К. Э. Дроняев // Научное образование. – 2020. – № 3(8). – С. 115-118. – EDN XCNCGG.

3 Медведева, Н. А. Взаимодействие вербального и невербального в текстах политической рекламы (на материале политической рекламы Курганской области) / Н. А. Медведева, Н. В. Иванова // Зыряновские чтения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курган, 09–10 декабря 2010 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2010. – С. 177-178. – EDN LYVOIZ.

4 Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31-37. – DOI 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN IHNDYQ.

УДК 347

Волкотруб Артём Викторович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Volkotrub Artem Viktorovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент «Комсомольский-на-Амуре государственный университет».

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF EDUCATION AND PRESERVATION OF THE CULTURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA, AND THE FAR EAST IN THE LEGAL FIELD OF THE DOCTRINE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследованы приоритетные направления доктринальных документов национальной политики, направленные на обеспечение устойчивого развития коренных малочисленных народов на предстоящее десятилетие. Рассматривается правовая база по сохранению самобытной культуры, духовных ценностей, языкового многообразия, развития образования как важнейшего условия переходы на новый национально-культурный уровень развития. Проанализированы целевые установки правовых механизмов, направленные на создание условий национально-цивилизационного развития подрастающих поколений коренных малочисленных народов российской Арктики.

Abstract. The article examines the priority areas of the national policy doctrinal documents aimed at ensuring the sustainable development of indigenous peoples for the coming decade. It considers the legal framework for preserving the unique culture, spiritual values, linguistic diversity, and the development of education as the most important condition for transitioning to a new national and cultural level of development. The article analyzes the objectives of legal mechanisms aimed at creating conditions for the national and civilizational development of the younger generations of indigenous peoples of the Russian Arctic.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальная политика, правовое поле, культура, образование.

Key words: indigenous peoples, national policy, legal framework, culture, and education.

Введение

В многонациональной РФ особое место занимают коренные малочисленные народы Севера. Подтверждением тому служит принятие за период 2024-2025 гг. ряда важнейших доктринальных документов государственной национальной политики направленных на устойчивое развитие коренных малочисленных народов. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г. в 27 субъектов РФ проживает 261 тыс. человек представителей коренных малочисленных народов.

К числу документов стратегического планирования относится Концепция устойчивого развития аборигенов Арктической зоны РФ. В научно-практическом плане Концепцией расширено понятие «коренные малочисленные народы» как группы людей, обладающей общим самосознанием, этнической идентичностью, языком, традициями и культурой [1]. Определены принципы устойчивого развития, основывающиеся на соблюдении гарантий конституционных прав, норм законодательства РФ по сохранению традиционного природопользования, социальной организации, самобытной культуры, обычаев и верований. Обосновывается необходимость обновления правового поля существующего законодательства, как важнейшего фактора повышения роли коренных малочисленных народов в создаваемой ресурсной базе российской Арктике. Это позволяет понять, насколько формируемой правовое поле способствует сохранению национальной культуры, развитию образования.

Основная часть

Оценивая образовательную ситуацию коренных малочисленных народов Арктической зоны Стратегией национальной политики, отмечается, что она существенно отличается от других регионов расселения коренных малочисленных народов [2]. Выделено, что образование в условиях Арктики решает ряд проблем по сохранению кочевой культуры, природосохранения. Стратегией подчеркивается, что образовательная сфера на предстоящее десятилетие рассматривается как национальная целевая сеть устойчивого развития коренных малочисленных народов. Сохранение их культуры, духовно-нравственных ценностей, родного языка. Определены направления российского законодательства обеспечением реализации в правовом поле потенциала талантов представителей молодежи коренного населения. Создания условий воспитания системой образования гармонично развитой личности на основе традиций, культурно-исторических ценностей.

Впервые национальной политикой сформулирована значимость традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принципов патриотизма, равенства возможностей, позволяющих воспитать социально ответственную личность, готовность к защите Родины. Подчеркивается, что вне которых происходит размывание традиционных ценностей, сохранение этнокультурного наследия коренных малочисленных народов. Ведет к утрате идентичности.

С правовой точки зрения утрата особенностей ведения традиционного уклада жизни, экстремальных арктических условий нормативно-правовая практика защиты детства, семьи нуждается в существенной переработке. Необходимости интеграции сложившейся системы образования в современный цивилизационный мир. Эти факторы существенно сокращают возможность получения детям качественного образования. Затрудняют переход от интернатского к семейному воспитанию.

Опыт показывает, что практика воспитания в семье, получение знаний в системе «интернета» позволяет воспитать психологически и физически здоровое поколение, сформировать необходимый комплекс знаний и умений к традиционной кочевой жизни. И главное, сохранение духовно-нравственных, культурных ценностей своего народа.

Следует признать, что языковая ситуация вызывает тревогу. На наш взгляд, исчезновение языка следует связывать с необходимостью осознания роли и функций родного языка, повышением роли социальной ячейки-семьи, как образа жизни коренных малочисленных народов.

Стратегией поставлен весьма актуальный вопрос необходимости подготовки педагогических кадров для работы в специализированных школах компактного расселения коренного населения. Целевой подготовки учителей для малокомпактных и кочевых школ, разработки учебно-методологических программ по обучению родным языком.

Стратегия позволяет детализировать приоритеты цивилизационного развития кочующего населения. Необходимость разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов в сфере традиционного природопользования. Понять проблемы, ведущие к утрате этнокультурного своеобразия, привычного образа жизни, сохранения и передачи культуры, обычаев и традиций будущими поколениями.

С позиций юридической науки обозначенная Стратегией проблема сохранения этнокультурного многообразия нашла закрепление в законодательстве о коренных народах. Закон о коренных малочисленных народах в широкой трактовке предоставленные права на сохранение и развитие своей самобытной культуры включает: право сохранять и развивать родные языки; право соблюдать свои традиции [3]. Вместе с тем, российское законодательство в сфере национальной политики способствует обеспечению бесконфликтного сосуществования различных этнических групп в области использования территорий и ресурсов. Стратегия направлена на всемерную поддержку развития национальной культуры. Однако до конца не сформировала единую систему правового регулирования устойчивого развития этнических сообществ.

К числу важнейших следует отнести Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера на предстоящее десятилетие (далее Концепция). Концепцией определены принципы устойчивого развития коренных малочисленных народов Арктической зоны как наиболее сохранившие традиционный образ жизни. Обосновывается актуальность исследуемой проблемы, необходимость обновления правового поля, способствующего повышению роли коренных малочисленных народов в создаваемом топливно-энергетическом комплексе, промышленном освоении редкоземельных элементов. В целом в социально-экономических процессах интенсивного освоения Арктической зоны. Это позволяет нам понять необходимость формирования правового поля, способствующего сохранению национальной культуры коренных малочисленных народов, развитие образования [4].

Заключение

Выработанные доктринальными документами приоритеты национальной политики на период до 2036 г. формируют единые правовые подходы по сохранению и защите уникальной этнической культуры, языкового многообразия коренных малочисленных народов, развития образовательной системы. Создают условия принадлежности, чувства общности к истории многонациональной Российской Федерации. Придают новый импульс цивилизационного развития подрастающих поколений коренных народов. Интегрирующей образовательной системой в современное цивилизационное пространство развивающейся Арктики, воспитать гармонично развивающиеся поколения, воспитания, ответственности за сохранение и развитие самобытной культуры своего народа, традиционных ценностей, родного языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Меганорм: система нормативных документов, 2014-2025. – URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293744/4293744351.htm> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2036 г.: утверждена Указом Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563.htm (дата обращения: 10.01.2025).
3. Федеральный закон от 30.04.1999 №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563.htm (дата обращения: 25.03.2026).

4. Чашина, С. В. Совершенствование правового регулирования вопросов жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Дальнего Востока как основа устойчивого развития цивилизации / С. В. Чашина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 77-82.

УДК 331.108

Вольнов Виталий Юрьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Volnov Vitaly Yuryevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ
LABOR POTENTIAL AS AN ELEMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Аннотация. В научной статье авторами выявлены основные составляющие трудового потенциала. Определена динамика трудоспособного населения за последние 3 года. Проведен анализ средней заработной платы в городе Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске, в целом на Дальнем Востоке и в Российской Федерации. Проведен анализ контролируемого рынка труда по городу и выявлено количество безработных.

Abstract. In this article, the authors identify the main components of labor potential. They determine the dynamics of the working-age population over the past 3 years. They analyze the average wages in Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk, the Far East, and the Russian Federation. They analyze the controlled labor market in the city and identify the number of unemployed people.

Ключевые слова: трудовой потенциал, рождаемость, смертность, убыль, механизмы повышения потенциала, безработица, заработная плата.

Key words: labor potential, birth rate, death rate, decline, mechanisms for increasing potential, unemployment, and wages.

Введение

Трудовой потенциал региона представляет собой совокупность трудовых ресурсов, которые могут быть задействованы в производственной и социальной сферах. Он включает в себя численность рабочей силы, уровень квалификации, профессиональные навыки, здоровье и мотивацию работников. Трудовой потенциал является важным компонентом экономического развития региона, так как от него зависит эффективность использования ресурсов и конкурентоспособность [1].

Основная часть

Системная характеристика трудового потенциала включает в себя:

- общее количество трудоспособного населения, которое может быть занято в экономике;
- уровень образования и профессиональной подготовки работников, который влияет на производительность труда;
- распределение рабочей силы по отраслям экономики;
- способность работников перемещаться между регионами и отраслями в поисках лучших условий труда;
- возрастная структура, пол, этнический состав и другие факторы, влияющие на трудовые отношения [1].

Рынок труда региона представляет собой систему взаимодействия, где работодатель получает рабочую силу, а работник заработную плату. Рынок труда содержит следующие компоненты:

- количество работников, которые нужны работодателям для выполнения производственных задач;
- количество людей, готовых работать при определенных условиях (заработная плата, график работы и т.д.);
- несоответствие между спросом и предложением рабочей силы;
- уровень образования, квалификацию и опыт работников;
- уровень оплаты труда, который влияет на привлекательность рабочих мест и мотивацию работников [1].

Рынок труда подвержен различным воздействиям извне, включая экономические кризисы, технологические изменения и изменения в законодательстве. Важно учитывать динамику этих процессов для эффективного управления трудовым потенциалом региона [1].

Основной из важнейших задач в деятельности администрации города Комсомольска-на-Амуре является достижение показателей роста населения, занятого в экономике, сдерживание роста безработицы, создание и сохранение рабочих мест – трудового потенциала [1]. Для определения эффективности развития трудового потенциала рассмотрим динамику трудоспособного населения с 2005-2025 гг. (рис. 1).

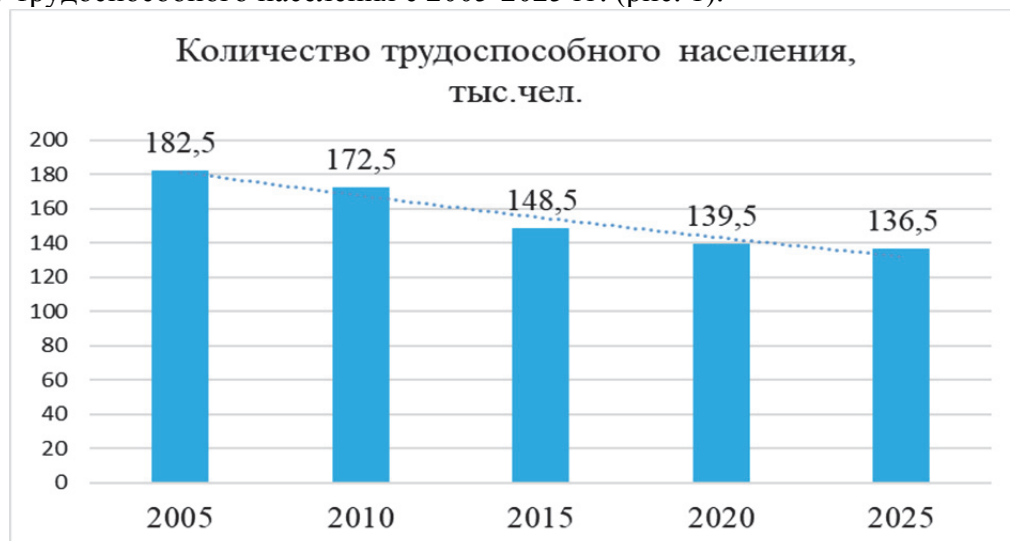

Рис. 1. Динамика трудоспособного населения г. Комсомольска-на-Амуре, тыс. чел.

Данные (см. рис. 1) демонстрируют стабильное снижение численности трудоспособного населения в Комсомольске-на-Амуре за рассматриваемый период:

- 2005 год: 182,5 тыс. человек – пиковое значение в серии наблюдений;
- 2010 год: 172,5 тыс. человек – снижение на 5,5% по сравнению с 2005 г.;
- 2015 год: 148,5 тыс. человек – дальнейшее сокращение на 13,9% относительно 2010 г. и 18,6% – относительно 2005 г.;
- 2020 год: 139,5 тыс. человек – уменьшение на 6% по сравнению с 2015 г. и 23,5% – с 2005 г.;
- 2025 год (прогноз): 136,5 тыс. человек – незначительное снижение (на 2,1%) относительно 2020 г. и 25% – относительно 2005 г.

Причины снижения динамики:

- демографический кризис 1990-х – сокращенное число рождённых в этот период достигло трудоспособного возраста к 2010-2015 гг.;
- миграционные процессы – молодёжь покидает город в поисках лучших условий труда и жизни;
- увеличение доли пожилых людей – рост численности пенсионеров снижает долю трудоспособного населения;

- экономические факторы – спад на промышленных предприятиях (авиастроение, судостроение) уменьшает привлекательность города для специалистов.

Половозрастная структура населения представлена в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастная структура и показатели движения населения г. Комсомольска-на-Амуре

Показатели	ед. изм.	2022	2023	2024
Численность постоянного населения, всего, в том числе:	тыс. чел.	237,9	236,2	235,5
мужчины	тыс. чел.	111,2	108,5	108,3
женщины	тыс. чел.	128,2	127,7	127,2
Численность населения моложе трудоспособного возраста	тыс. чел.	44,5	43,7	43,1
из них дети в возрасте 1-6 лет	тыс. чел.	15,9	14,8	13,8
Численность населения в трудоспособном возрасте	тыс. чел.	136,4	135,3	137,6
Численность населения старше трудоспособного возраста	тыс. чел.	57,0	57,2	54,9
Миграционный прирост (убыль) населения	чел.	609	35	942
Прибыло	чел.	6 093	6 554	6 858
Выбыло	чел.	5 484	6 519	5 916
Естественный прирост (убыль) населения	чел.	-2 295	-1 770	-1 612
Родилось	чел.	2 105	1 885	1 758
Умерло	чел.	4 400	3 655	3 370
Число браков	чел.	1 570	1 863	1 655
Число разводов	чел.	1 305	1 305	1 344

Данные о численности и структуре населения Комсомольска-на-Амуре на 2022-2024 годы позволяют сделать ряд выводов о трудовом потенциале региона:

- число трудоспособного населения (136,4 тыс. в 2022 году, 135,3 тыс. в 2023 году и 137,6 тыс. в 2024 году) показывает небольшие колебания, однако в целом остается на уровне, близком к стабильному;

- число людей старше трудоспособного возраста немного изменяется, что указывает на необходимость подготовки молодежи для замещения выбывающих работников – в этих целях КнАГУ готовит специалистов для производственных предприятий (КНПЗ, КНААЗ, АСЗ, Амурсталь и др.) в рамках целевого обучения по специальностям предприятий;

- положительный миграционный прирост в 2023 году (35 чел.) и значительный прирост в 2024 году (942 чел.) могут частично компенсировать естественную убыль населения;

- приезжие сотрудники оказывают влияние на повышение трудового потенциала города – так, по статистическим данным завода КНААЗ и АСЗ, в 2024 г. количество прибывших работников составило порядка 800 человек.

За 2024 год средняя начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций города Комсомольска-на-Амуре составила 97 973,0 р., что на 21,7% превышает значение 2023 года (табл. 2).

Таблица 2

Средняя начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций города Комсомольска-на-Амуре

Вид экономической деятельности	2023 г.	2024 г.	в % к 2023 г.
По всем видам экономической деятельности, р.	80 493,4	97 973,0	121,7

Увеличение средней начисленной заработной платы является положительным знаком для трудового потенциала региона, так как оно приводит к улучшению жизненного уровня населения, привлечению новых кадров и повышению производительности труда [3].

Рассмотрим количество не занятого населения (табл. 3).

Анализ контролируемого рынка труда по городу Комсомольску-на-Амуре, чел.

Наименование	2023 г.	2024 г.	Отклонение	
			в ед.	в %
Поставлено на учет, обратившихся в поиске работы	3 207	1 706	-1 501	53,2
Признано безработными	1 757	1 259	-498	71,1
Снято с учета - всего	3 469	1 874	-1 595	54,0
из них безработных	2 008	1 407	-601	70,1
Приступили к профессиональному обучению безработные граждане	230	166	-64	72,2
Численность ищущих работу граждан, состоящих на учете на конец отчетного периода	464	300	-164	64,7
из них безработные	417	272	-145	65,2
Количество вакансий по состоянию на 1 января 2025 г.	7 029	7 203		
на 1 ищущего работу гражданина	15,2	24,0		
на 1 безработного гражданина	16,9	26,5		
Регистрируемый уровень безработицы	0,3	0,2		

В период с января по декабрь 2024 года в Территориальный центр занятости населения г. Комсомольска-на-Амуре и Комсомольского, Амурского районов обратились 1 706 человек в поисках работы, что на 1 501 человека меньше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Из них удалось трудоустроить 775 человек, что также ниже уровня прошлого года на 947 человек. За указанный период 1 259 человек были признаны безработными, что на 498 человек меньше, чем в 2023 году. Из числа признанных безработными трудоустроено 684 человека, что на 254 человека меньше по сравнению с предыдущим годом. На 1 января 2025 года количество граждан, зарегистрированных в Центре занятости в качестве безработных, составило 300 человек, по сравнению с 464 человеками в прошлом году. Уровень зарегистрированной безработицы за 2024 год составил 0,2 %, что на 0,1 процентного пункта ниже, чем в 2023 году.

Заключение

В целом трудовой потенциал города Комсомольска-на-Амуре в краткосрочном периоде сохраняет положительную тенденцию: увеличивается количество трудоспособного населения, количество вакансий и сокращается уровень безработицы. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что трудовой потенциал в разрезе социально-экономического потенциала города Комсомольска-на-Амуре дает возможность сфокусировать внимание на других видах потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калининкова, И. О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: Учебное пособие / И. О. Калининкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 240 с.
2. Инвестиционный паспорт города Комсомольска-на-Амуре (по состоянию на 1 июля 2025 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://invest.khv.gov.ru/upload/iblock/634/8ypazjto0hhmt4q2e2mlb03vas43u> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» до 2032 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://upravlenie.org/upload/000/u1/2/3/mo-gorod-komsomolsk-na-amure.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).

УДК 332.14

Воробьева Виолетта Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vorobyova Violetta Igorevna, Student, Komsomolsk-na-Amur State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

СВОТ-АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ STRATEGIC ANALYSIS OF THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT IN THE SOLNECHNY MUNICIPAL DISTRICT OF Khabarovsk Krai

Аннотация. В статье проведен СВОТ-анализ условий развития Солнечного муниципального округа Хабаровского края. Определены сильные и слабые стороны муниципалитета, возможности и угрозы внешней среды. По результатам анализа определены направления, способствующие формированию устойчивого развития муниципального округа. Данные направления предусматривают: модернизацию промышленности и инфраструктуры; улучшение условий жизни и профессионализацию населения; развитие социальной сферы, жилищного хозяйства и малоэтажного жилищного строительства; создание специальных зон для хозяйствующих субъектов с преференциальными режимами; внедрение технологий переработки отходов; развитие туризма и дорожного обеспечения территории.

Abstract. The article provides a SWOT analysis of the conditions for the development of the Sunny Municipal District of the Khabarovsk Territory. The article identifies the strengths and weaknesses of the municipality, as well as the opportunities and threats in the external environment. Based on the analysis, the article identifies the areas that contribute to the sustainable development of the municipal district. These areas include the modernization of industry and infrastructure, the improvement of living conditions and the professional development of the population, the development of the social sphere, housing, and low-rise housing construction, the creation of special zones with preferential regimes for businesses, the implementation of waste recycling technologies, and the development of tourism and road infrastructure.

Ключевые слова: Солнечный муниципальный округ, социально-экономическое развитие, СВОТ-анализ, направления развития.

Key words: Sunny Municipal District, socio-economic development, SWOT analysis, areas of development.

Введение

Солнечный муниципальный округ Хабаровского края отличается разнообразием хозяйственной структуры, охватывает такие ключевые отрасли как горнодобывающее и лесное производство, дополняемые активным развитием туризма.

Вместе с тем, демографические проблемы, нехватка современной техники и недостаточное развитие инфраструктуры являются существенными преградами на пути развития данного муниципального образования.

Основная часть

Численность населения округа на 2025 год составляет около 26,7 тыс. человек (в 2020 г – 29,4 тыс. чел.) Наблюдается естественная убыль населения из-за низкой рождаемости и высокой смертности, особенно среди мужского населения трудоспособного возраста. Миграционный прирост частично компенсирует сокращение численности, но общая тенденция остается негативной.

Ключевые отрасли экономики муниципального округа:

1. Горнодобывающая промышленность: добыча олова, меди, серебра и других металлов. Крупные предприятия — АО «Оловянная рудная компания», ООО «Геопроминвест».

2. Лесная промышленность: лесозаготовки и производство пиломатериалов. Системообразующие предприятия отрасли — ОАО «Дальлеспром», ООО «Крона».

3. Туризм: горнолыжный комплекс «Холдоми» и водно-оздоровительные объекты (озера «Амут» и «Хрустальное»).

В 2024 году оборот организаций всех видов экономической деятельности составил 1,87 млрд рублей, что на 15,2% больше, чем в 2023 году. Средняя заработная плата в округе в 2024 году достигла 90,7 тыс. рублей, что на 17,5% выше уровня 2023 года. Уровень регистрируемой безработицы на начало 2025 года — 0,25 % (56 человек) [1].

Детальный анализ социально-экономической ситуации в Солнечном муниципальном округе позволил выявить спектр значимых проблем, каждая из которых оказывает значительное влияние на дальнейшее развитие муниципалитета:

- постоянная убыль населения, обусловленная неблагоприятной демографической ситуацией, усиленная текучестью квалифицированных кадров и миграционными потоками, ведущими к дефициту рабочей силы;

- значительный износ производственных мощностей, достигающий показателя равного 90 % на многих предприятиях, что создает угрозу сохранению конкурентоспособности региональной продукции;

- потребность в ускоренном обновлении жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры, особенно в отдаленных поселениях округа;

- отсутствие достаточного количества финансовых инструментов для эффективного привлечения инвестиций и снижения рисков для потенциальных инвесторов.

Помимо этого, в ходе исследования были выделены ключевые факторы, непосредственно влияющие на ограничение развития территории:

- недостаток квалифицированных специалистов и высокие показатели трудовой мобильности, что препятствует формированию полноценного трудового резерва и значительно усложняет работу предприятий;

- необходимость глубокой модернизации промышленной базы;

- ухудшение инфраструктуры жизнеобеспечения и отсутствие четких планов восстановления и реновации;

- низкий уровень доверия инвесторов к региону из-за недостаточной проработанности юридических налоговых схем стимулирования [2].

Использование инструмента «SWOT-анализа» позволило сформулировать направления действий по устойчивому развитию Солнечного муниципального округа Хабаровского края, среди которых (таблица 1).

1. Модернизация промышленности и инфраструктуры, что подразумевает собой замену устаревших производственных мощностей современными технологиями и оборудованием.

2. Улучшение условий жизни и профессионализация населения. Включает реализацию программ поддержки молодых семей и специалистов, заинтересованных в проживании и работе в округе. Необходимость в организации курсов переквалификации, открывающих населению доступ к новым профессиям и рабочим местам.

3. Развитие социальной сферы, жилищного хозяйства и малоэтажного жилищного строительства. Обеспечит восполнение жилищного фонда района и его обновление, привлечение специалистов социальной сферы и промышленного производства.

3. Активизация инвестиционной деятельности с помощью создания специальных зон с особыми налоговыми режимами и административными процедурами, привлекательными для отечественных и зарубежных инвесторов, параллельно с созданием активной рекламной компанией туристического потенциала округа на национальных и международных площадках. Включение производителей в резиденты ТОСЭР «Хабаровск», предоставление преференциальных режимов хозяйствования.

SWOT-анализ условий развития Солнечного муниципального округа

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
1. Богатый природный ресурсный потенциал.	1. Износ основного оборудования на большинстве предприятий.
2. Хорошо сформированная транспортная сеть (БАМ, авто дублёр БАМа).	2. Низкая рождаемость и высокий отток молодого поколения.
3. Исторически устойчивая основа для ведения хозяйства (добывающая и лесная отрасли).	3. Устаревшие коммуникации и жилые здания, нуждающиеся в ремонте.
4. Наличие туристских дистанций международного уровня (ГЛК «Холдоми»).	4. Необходимость модернизации ЖКХ, высокий износ инженерных коммуникаций.
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
1. Участие в государственных программах развития регионов Дальнего Востока.	1. Воздействие санкционных режимов на российские регионы.
2. Возможность разработки экологически чистых технологий и перехода на возобновляемые источники энергии.	2. Повышенная конкуренция на мировом рынке металла и лесоматериалов.
3. Расширение туристического сектора посредством освоения уникальных природных достопримечательностей округа.	3. Тенденция удорожания топлива и энергоносителей, повышающая стоимость транспортировки груза.
4. Кластеризация отраслей экономики с муниципальными образованиями Хабаровского края.	4. Значительные инвестиционные риски при реализации проектов развития территории.

4. Рациональное использование природных ресурсов и защита экологии, представляющие собой внедрение технологий переработки отходов и повторное использование ресурсов. Также в данном направлении необходимо уделить внимание концепции «зеленого туризма», совмещающего отдых с заботой о природе и установлении «жестких» правил соблюдения экологических требований всем действующим предприятиям.

5. Развитие туризма и рекреации: создание экомаршрутов по озёрам и горным хребтам, развитие горнолыжного курорта «Холдоми» (расширение трасс, гостиничной инфраструктуры), организация этнографических туров, посвящённых культуре коренных малочисленных народов Солнечного муниципального округа (село Кондон).

6. Развитие дорожного обеспечения (автодороги по поселкам БАМа). Обеспечит мобильность населения, заинтересованность инвесторов в реализации проектов развития промышленности в соответствующих населённых пунктах.

Заключение

Особым направлением развития территории может стать создание кластеров по ключевым отраслям экономики:

- горнодобывающего — с Комсомольским и Амурским районами (совместная переработка горнорудного сырья);
- лесопромышленного — с Хабаровским районом (глубокая переработка лесоматериалов и производство строительных материалов);
- туристического — взаимодействие с организацией «Дальневосточная тайга» в деле объединения туристских маршрутов с соседними муниципалитетами.

Реализация комплекса мероприятий позволит превратить Солнечный муниципальный округ в устойчивый промышленный и туристический центр Дальнего Востока с диверсифицированной экономикой, высоким качеством жизни и экологической ответственностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы конференции «Актуальные проблемы развития муниципальных образований Дальнего Востока» [Электронный ресурс]. – Тихоокеанский государственный университет: официальный сайт. URL: <https://dvfu.ru/materialy-konferentsii-aktualnye-problemy-razvitiya-munitsipalnykh-obrazovaniy-dalnego-2025> (Дата обращения: 11.11.2025).

2. Итоги социально-экономического развития Хабаровского края за 2025 год [Электронный ресурс]. – Правительство Хабаровского края: официальный сайт. URL: <https://khabkrai.ru/socio-ekonomicheskoe-razvitie-za-yanvar-avgust-2025.html> (Дата обращения: 17.11.2025).

УДК 332.63

Воробьева Виолетта Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vorobyeva Violetta Igorevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА **THE ROLE OF INVESTMENT POLICY IN REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT**

Аннотация. Статья рассматривает важную проблему стабильного социально-экономического развития регионов России, ключевым элементом которого выступает грамотная инвестиционная политика. В работе анализируются механизмы формирования привлекательной среды для инвестиций, а также применяется SWOT-анализ, позволяющий оценить внешние и внутренние факторы, на основании которых разработаны рекомендации по укреплению инвестиционной привлекательности Хабаровского края.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of sustainable socio-economic development of Russia's regions, the key component of which is an effective investment policy. The paper analyzes the mechanisms of creating an attractive investment environment and uses SWOT analysis to assess external and internal factors, based on which recommendations are developed to strengthen the investment attractiveness of the Khabarovsk Territory.

Ключевые слова: инвестиции, развитие регионов, Хабаровский край, инвестиционная политика региона, инновационные проекты.

Key words: investments, regional development, investment climate, Khabarovsk Krai, regional investment policy, and innovative projects.

На сегодняшний день в России стоит задача обеспечить долговременное гармоничное развитие каждого региона, и существенным фактором, способствующим этому процессу, становится грамотно выстроенная система вложений капитала, позволяющая повышать благосостояние жителей и поддерживать динамичное экономическое развитие территорий.

Для многих субъектов федерации, включая Хабаровский край, привлечение инвестиций становится важнейшим фактором преодоления структурных диспропорций и снижения зависимости от сырьевых секторов экономики.

Инвестиции способствуют обновлению производственного аппарата, повышают конкурентоспособность предприятий, создают новые рабочие места и укрепляют инфраструктуру территории. В современном мире именно инвестиционный климат определяет потенциал экономического роста субъекта Российской Федерации.

Инвестиции оказывают прямое воздействие на качество жизни населения посредством увеличения налоговых поступлений, улучшая доступность услуг здравоохранения, образования и культуры, тем самым активизация инвестиционной деятельности способствует решению целого комплекса социально-экономических задач, обеспечивая комплексное развитие территорий.

В практике управления региональной инвестиционной политикой ключевыми факторами являются механизмы, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Механизмы управления региональной инвестиционной политикой

1. Регулярность принятия законов и стабильность налоговой политики обеспечивают уверенность инвесторов в защищенности их активов и способствуют увеличению заинтересованных участников, тем самым создавая прозрачную и предсказуемую институциональную среду.

2. Предоставление специальных режимов налогообложения, освобождение от налогов и ускоренная амортизация оборудования привлекают инвесторов, снижая первоначальные затраты и увеличивая доходность вложений.

3. Развитие сети технопарков, особых экономических зон и промышленных кластеров поддерживает малые и средние предприятия, обеспечивает распространение инноваций и создает новую базу для технологического прорыва.

4. Активное взаимодействие между государством и частным сектором формирует эффективные механизмы координации действий, ускоряет реализацию инвестиционных проектов и снижает административные барьеры.

5. Совершенствование образовательной системы и повышение квалификации трудовых ресурсов гарантирует наличие высококвалифицированной рабочей силы, необходимой для функционирования высокопроизводительных предприятий.

6. Строительство качественных дорог, линий электропередач, коммуникаций и жилья сокращает расходы инвесторов на подготовку площадок и ввод объектов в эксплуатацию, улучшает мобильность труда и привлекает крупные промышленные комплексы.

Вышеперечисленные элементы образуют целостную систему, позволяющую регионам эффективно интегрировать в национальную экономику и обеспечивать высокие темпы своего развития.

На рисунке 2 отражена статистика, демонстрирующая долю каждого региона Дальнего Востока в общем объеме инвестиций по округу за 2025 г.

В 2025 году Дальневосточный Федеральный округ получил 10 % от общих национальных инвестиций, составляя сумму в размере 3,9 млрд. рублей. Эксперты «Востокгосплана» сообщают, что наибольший прирост инвестиций в основной капитал отмечен в Хабаровском крае, который вырос по сравнению с 2024 г. на 32,5 %. За ним следуют Амурская область с приростом 19,1 %, Сахалин 9,2 % и Чукотка 8,8 %. Лишь два региона – Магаданская область (2,2 %) и Еврейская Автономная область (0,8 %) сохранили незначительный положительный тренд, тогда как остальные регионы испытали падение, особенно отмеченное на Камчатке (29,6 %) [3].

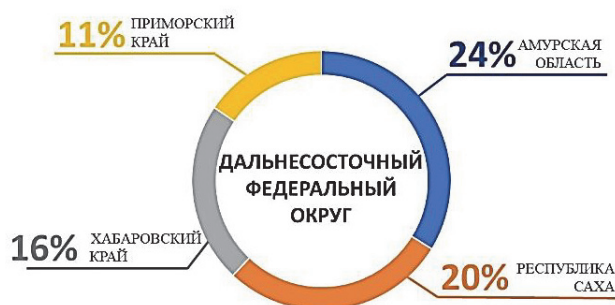

Рис. 2. Доли регионов Дальнего Востока в общем объеме инвестиций по округу, 2025 г.

Комментируя ситуацию, экономист Наталья Зубаревич подчеркнула уникальную позицию Хабаровского края, который смог резко увеличить приток инвестиций благодаря масштабным проектам по развитию инфраструктуры Восточного транспортного коридора, выгодно выделяясь на фоне других регионов Дальнего Востока. [3]

Таким образом, успешная инвестиционная политика региона предполагает сочетание четкого правового регулирования, низких административных барьеров, наличия современной инфраструктуры и квалифицированных кадров.

Зв последние годы наблюдаются умеренные темпы восстановления валового регионального продукта (ВРП), обеспечиваемые государственными программами поддержки Дальнего Востока и привлечение инвестиций в производственные мощности.

Приоритеты инвестиционной политики Хабаровского края на ближайшее будущее связаны с модернизацией социальной инфраструктуры. Так, согласно утвержденной программе на 2026 год, планируется реализовать ряд значимых социальных проектов общей стоимостью порядка 10 млрд. рублей. В их число входят строительство девяти детских садов, реконструкция культурных и спортивных объектов, направленные на улучшение качества жизни населения. [4]

Данные аспекты подчеркивают комплексный характер принимаемых мер и стремление руководства региона обеспечить гармоничное развитие территории, совместив экономический рост с социальным прогрессом.

Рассмотрев специфические черты и механизмы стимулирования инвестиций в Хабаровском крае, представляется целесообразным оценить их эффективность и перспективы развития. Для этого авторы работы использовали SWOT-анализ, который позволяет всесторонне оценить внутренние преимущества и недостатки, а также внешние перспективы и риски, характерные для Хабаровского края. (Табл.1)

Таблица 1

SWOT-анализ факторов, влияющих на инвестиционную политику Хабаровского края

Сильные стороны (S)		Слабые стороны (W)	
1. Богатые природные ресурсы, такие как лес, рыба и полезные ископаемые 2. Географическое положение вблизи рынков Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). 3. Наличие механизмов специальных экономических зон и «Свободный порт», облегчающих ведение бизнеса. 4. Благоприятные налоговые и таможенные льготы для инвесторов. 5. Присутствие крупной федеральной корпорации «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», активно содействующей крупным инвестиционным проектам.		1. Низкий уровень производительности труда и низкая заработная плата. 2. Высокая стоимость энергоресурсов и коммунальных услуг. 3. Нехватка подготовленных кадров, особенно инженерных специальностей. 4. Недостаточное развитие внутренней торговли и потребительского спроса.	
Возможности (O)		Угрозы (T)	
1. Расширение сотрудничества с азиатскими странами. 2. Участие региона в федеральных программах поддержки Дальнего Востока. 3. Рост интереса крупного российского бизнеса к регионам Дальнего Востока. 4. Возрастание популярности туристического направления.		1. Ухудшение международного имиджа России, негативно сказывающееся на притоке иностранного капитала. 2. Увеличение конкуренции со стороны соседних регионов и привлечение инвестиций. 3. Возможность обострения экологических проблем, вызванных чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов. 4. Сохраняющиеся риски неблагоприятной демографической ситуации и оттока молодежи. 5. Повышение стоимости кредитных ресурсов вследствие нестабильной финансовой обстановки.	

Полученные результаты SWOT-анализа позволяют заключить, что инвестиционная политика Хабаровского края имеет значительные преимущества, однако ряду внутренних слабостей и внешним угрозам предстоит уделять особое внимание.

Для укрепления позиций региона и повышения эффективности инвестиционной политики Хабаровского края авторами предлагается ряд рекомендаций:

1. Повышение привлекательности региона для инвесторов путем развития образовательной инфраструктуры и создания высококачественных профессиональных кадров, готовящихся к требованиям современных производств и технологий.

2. Осуществление модернизации транспортной и энергетической инфраструктуры, посредством строительства транспортных дорог и объектов электроэнергетики, что позволит уменьшить себестоимость производства и улучшить логистику.

3. Разработка мероприятий по продвижению туристических продуктов региона, популяризации уникальных достопримечательностей региона, организация различных масштабных фестивалей, экскурсий и тематических туров, способствовавших привлечению внутреннего и зарубежного туризма.

Сформированные меры будут способствовать устранению препятствий, являющихся фундаментом для долгосрочного роста и устойчивого развития Хабаровского края.

Сегодня Хабаровский край, обладающий богатым природным потенциалом и возможностями для развития промышленности, остро нуждается в разработке взвешенной и комплексной инвестиционной политики. Решение поставленных задач связано с необходимостью учета особенностей региона, создания привлекательного делового климата, построения прозрачной и справедливой нормативно-правовой базы, поддержки инициатив предпринимателей и инновационных компаний. В данной связи предлагаемые в работе меры, основанные на всестороннем SWOT-анализе, приобретают особую актуальность и ценность для практической реализации.

Следует подчеркнуть, что успешная инвестиционная политика возможна только при тесном взаимодействии органов власти, бизнеса и гражданского общества. Только консолидация усилий способна вывести регион на новый уровень социально-экономического развития, укрепить его позиции внутри страны и на международном рынке.

Таким образом, исследование роли инвестиционной политики в развитии региона остается актуальным и необходимым, обеспечивая теоретическую основу для принятия решений и стимулируя дальнейший диалог между исследователями, специалистами-практиками и представителями власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамкин, П. С. Инвестиционная политика Российской Федерации и основные показатели развития и поддержки бизнеса на современном этапе [Электронный ресурс] : Экономика и предпринимательство / П.С. Абрамкин № 12. - С. 341-345, 2022 // ELIBRARY: научная электронная библиотека. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2 (Дата обращения 11.03.2026).

2. Гуляева, В. Б. Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы [Электронный ресурс]: Инновации / В. Б. Гуляева, М. Хамад № 10. - С. 57-64, 2020 // CYBERLENINKA: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-tehniko-vnedrencheskogo-tipa-kak-instrument-prostranstvennogo-razvitiya-ekonomiki-rossii> (Дата обращения 18.03.2026).

3. Общий объем инвестиций, приходящийся на Дальний Восток. Оpubл.: 10.04.2025 // ПРИМС-РБС. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/67f70d4d9a79476be349e1d1> (Дата обращения: 14.02.2026).

4. Реализация инвестиционных проектов в Хабаровском крае в 2026 году. Оpubл.: 04.02.2026 // НЕВС-Новости. URL: <https://news.mail.ru/economics/69327988/> (Дата обращение: 12.03.2026).

УДК 330.142.211

Ганевич Полина Романовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ganevich Polina Romanovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT POLICIES IN THE FAR EAST AND CENTRAL RUSSIA REGIONS

Аннотация. В данной статье произведен сравнительный анализ инвестиционной политики Дальневосточного федерального округа (ДФО) и Центрального федерального округа (ЦФО) России. За период 2024–2025 гг. рассматриваются объемы инвестиций, инструменты государственной поддержки, ключевые отрасли и эффективность мер. Выявлено, что ДФО опережает ЦФО по темпам роста и инвестициям на душу населения благодаря территориям опережающего развития (ТОР) и свободным портам (СПВ), в то время как ЦФО лидирует по абсолютным объемам за счет мегаполисов. Предложены рекомендации по гармонизации подходов.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the investment policies of the Far Eastern Federal District (FEFD) and the Central Federal District (CFD) of Russia for the period 2024-2025. It examines the volume of investments, government support tools, key industries, and the effectiveness of measures. The article reveals that the FEFD outperforms the CFD in terms of growth rates and per capita investments due to the presence of priority development areas (PDA) and free ports (SPV), while the CFD leads in absolute volumes due to its metropolitan areas. Recommendations for harmonizing approaches have been proposed.

Ключевые слова: инвестиционная политика, Дальний Восток, Центральная Россия, ТОР, СПВ.
Key words: investment policy, the Far East, Central Russia, TOP, SPV.

Введение

Инвестиционная политика регионов России играет ключевую роль в реализации национальных целей устойчивого развития, обозначенных в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. и обновленной в 2026 г [1]. ДФО, как приоритетный макрорегион, получает специальные меры стимулирования для преодоления географической удаленности, в то время как ЦФО опирается на экономическую концентрацию и инфраструктурную зрелость. Цель анализа — сравнить эффективность политик по объемам, инструментам и результатам на основе данных Росстата и Минвостокразвития за 2025 г.

Основная часть

Общий объем инвестиций в основной капитал ДФО в 2025 г. составил около 1 трлн руб. при портфеле проектов на 10,6 трлн руб., с реализацией 2,9 тыс. инвестиций. В ЦФО за январь–сентябрь 2025 г. зафиксировано 8,4 трлн руб. (31,8% от общероссийского уровня), преимущественно в Москве и Московской области [2].

ДФО демонстрирует рост на 17% ежегодно, опережая среднероссийские темпы, с лидерством по инвестициям на душу населения. В ЦФО диспропорции выражены: Москва реализует 330+ проектов на 820 га, но периферийные регионы отстают.

Инструменты государственной поддержки инвестиций в ДФО и ЦФО различаются по интенсивности и специфике, с акцентом на преодоление региональных диспропорций в ДФО и стимулирование инноваций в ЦФО.

Основные показатели инвестиций представлены в таблице (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели ДФО и ЦФО

Показатель	ДФО (2025)	ЦФО (2025)
Объем инвестиций (трлн руб.)	1 (годовой); 10,6 (портфель)	8,4 (январь–сентябрь)
Доля от РФ (%)	7–10	31,8
На душу населения (руб.)	Лидер в РФ	Ниже среднего
Темпы роста (%)	+17	+5–7

ДФО использует уникальные режимы ТОР и СПВ (36 зон с 2,8 тыс. резидентов на 9 трлн руб.), предлагающие налоговые льготы (0% на прибыль 5–10 лет, имущество, землю), пониженные страховые взносы (7,6% вместо 30%) и упрощенное администрирование. Корпорация развития Дальнего Востока (КРДВ) обеспечивает сопровождение проектов, таких как ССК "Звезда", ТЛЦ "Артём" и "Арника".

Ключевой инструмент — инфраструктурные субсидии: в 2024 г. 10 инвесторам выделено 9,6 млрд руб. на сети, РЖД-подключение и капремонт (общие инвестиции 1,3 трлн руб.). В 2025 г. механизм расширен Минвостокразвития [3]. В таблице приведено сравнение инструментов и мер поддержки ДФО (табл.2).

Таблица 2

Сравнительный анализ инструментов ДФО

Инструмент ДФО	Льготы или государственная поддержка	Результат с 2024 по 2025 год
ТОР/СПВ	0% налог прибыль/имущество 5–10 лет; страховые 7,6%	876 проектов, 140 тыс. мест
Инфраструктурные субсидии	До 30% затрат на сети/РЖД	9,6 млрд руб., 1,3 трлн инвестиций
КРДВ-сопровождение	Полный цикл для резидентов	2,9 тыс. проектов

ЦФО полагается на региональные инвестиционные проекты (РИП) и ОЭЗ, особенно в Московской области: снижение налога на прибыль до 10% (5 лет), освобождение от имущественного налога на 4–15 лет, вычеты по капвложениям (8–12,8% для "московских инвесторов") [4]. В Москве — льготы для энергетики и обрабатывающей промышленности, технопарки с субсидиями на инновации.

Общий подход — налоговые преференции (на прибыль, имущество, землю), но без массового охвата: треть регионов не использует их эффективно. ЦФО лидирует по объему льгот (2,47 трлн руб. в 2022 г.), но фокус на крупных проектах. В таблице 3 приведен сравнительный анализ инструментов и мер поддержки инвестиционной политики в ЦФО (табл.3).

Таблица 3

Сравнительный анализ инструментов ЦФО

Инструмент ЦФО	Льготы/поддержка	Примеры
РИП (Московская обл.)	Прибыль 10%; имущество 0% на 4–15 лет	Энергетика, производство
ОЭЗ/технопарки	Вычеты 8–12,8%; земля/имущество	330+ проектов в Москве
Региональные льготы	Снижение ставок на 4,5% прибыли	Инновации, модернизация

ДФО эффективнее по созданию рабочих мест и темпам (рост +17%), благодаря целевым субсидиям и сопровождению. ЦФО генерирует больший объем (31,8% РФ), но с меньшей социальной отдачей из-за рыночной ориентации. В 2026 г. ДФО планировало сохранить льготы с 2025 г., включая страховые взносы [5].

ДФО ориентирован на сырьевые и инфраструктурные отрасли: добыча (Баимский ГОК на 1 трлн руб.), рыболовство (137 судов, 36 заводов), жилье (+1,5 раза за 10 лет). ЦФО фокусируется на производстве, IT и услугах: 500+ технопарков, проекты от 500 млн до 7 млрд руб.

За 10 лет в ДФО ВРП на душу населения вырос в 1,5 раза, создано 285 тыс. рабочих мест, в связи с программой ТОР.

Политика ДФО эффективнее по динамике: рекордный рост, несмотря на санкции, лидерство по ВВП на душу населения. ЦФО выигрывает по масштабу, но сталкивается с перегревом и неравенством. Общие вызовы — логистика в ДФО и урбанистическая нагрузка в ЦФО.

Заключение

ДФО превосходит ЦФО по темпам и социальной отдаче благодаря целевым инструментам инвестиционной политики, в то время как ЦФО доминирует по объему за счет концентрации ресурсов. Для баланса рекомендовано внедрение элементов СПВ в ЦФО и цифровизация ТОР в ДФО, что усилит общероссийский эффект. Дальнейшие исследования требуют мониторинга 2026 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: практическое руководство / А. Дамодаран. - 5-е изд. - Москва : Альпина Паблишер, 2026. - 1339 с. - ISBN 978-5-9614-0802-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2231403> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.
2. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России : монография / под науч. ред. В.В. Ивантера. - Москва : Научный консультант. - 2024. - 196 с. - ISBN 978-5-9500354-6-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1023905> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.
3. Грызунова, Н. В. Управление нововведениями на предприятиях и инвестиционная политика : учебное пособие / Н. В. Грызунова, Р. З. Шедиханова. - Москва : ИД МИСиС, 2004. - 168 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1240285> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.
4. Правительство расширило механизм инфраструктурной поддержки инвестиционных проектов на Дальнем Востоке // government.ru. – URL: <http://government.ru/docs/47241/> (дата обращения: 16.03.2026).

УДК 330.142.211

Ганевич Полина Романовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ganevich Polina Romanovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Nalivaiko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И РИСКИ DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION: STRATEGIC PRIORITIES AND RISKS

Аннотация. Цифровая трансформация государственного управления представляет собой ключевой фактор повышения эффективности публичного сектора в условиях глобальных вызовов. В статье анализируются стратегические приоритеты цифровизации, такие как развитие электронного правительства, использование больших данных и ИИ, а также связанные риски: киберугрозы, цифровое неравенство и этические дилеммы. На основе сравнительного анализа международного опыта и российской практики предлагаются рекомендации по минимизации рисков. Исследование подчеркивает необходимость баланса между инновациями и устойчивостью систем управления.

Abstract. Digital transformation of public administration is a key factor in improving the efficiency of the public sector in the face of global challenges. The article analyzes the strategic priorities of digitalization, such as the development of e-government, the use of big data and AI, as well as the associated risks, including cyber threats, digital inequality, and ethical dilemmas. Based on a comparative analysis of international experience and Russian practices, the article provides recommendations for minimizing these risks. The study emphasizes the need for a balance between innovation and sustainability in governance systems.

Ключевые слова: государственное управление, электронное правительство, стратегические приоритеты, большие данные, ИИ.
Key words: public administration, e-government, strategic priorities, big data, AI.

Введение

В эпоху четвертой промышленной революции цифровая трансформация становится императивом для государственного управления. По данным ООН, к 2025 году более 80% стран внедрят системы электронного правительства, что позволит сократить бюрократию и повысить прозрачность. В России национальная программа "Цифровая экономика" определяет цифровизацию как приоритет. Однако трансформация несёт риски: от кибератак до социального разрыва. Цель статьи — выявить стратегические приоритеты и риски, предложить меры их минимизации.

Основная часть

Цифровая трансформация государственного управления ориентирована на создание единой экосистемы, где технологии служат инструментом повышения эффективности и удовлетворённости граждан. Первым приоритетом выступает развитие электронного правительства (e-Gov), подразумевающее полный переход услуг в онлайн-формат. В России единый портал Госуслуг к 2025 году охватывает свыше 120 млн пользователей, предлагая более 3000 услуг — от регистрации бизнеса за 3 дня до электронных больничных. Это сократило административные барьеры на 40%, по данным Минэкономразвития [1].

Второй приоритет — использование больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) для предиктивного анализа. В Сингапуре платформа Smart Nation анализирует трафик и здравоохранение, прогнозируя эпидемии с точностью 85%. Аналогично в РФ ИИ применяется в налоговой аналитике ФНС, выявляя уклонения на сумму 500 млрд рублей ежегодно. Третий аспект — интеграция блокчейна для прозрачности: эстонская система X-Road обеспечивает неизменяемость 99% государственных транзакций.

Четвёртый приоритет — унифицированная цифровая идентификация. В России ЕСИА и биометрия (ЕБС) позволяют авторизоваться в 90% сервисов без паролей, снижая фишинг на 25%. Таблица иллюстрирует сравнение приоритетов в ведущих странах (табл.1).

Таблица 1

Сравнение стратегических приоритетов цифровизации государственного управления

Страна	Приоритет 1	Приоритет 2	Приоритет 3	Уровень e-Gov
Эстония	e-Residency, блокчейн (X-Road)	ИИ в здравоохранении	Цифровая идентификация	0.98 (1-е место)
Сингапур	Smart Nation (ИИ, IoT)	Большие данные для городов	Кибербезопасность	0.96 (2-е место)
Россия	Госуслуги 2.0, суперсервисы	Национальная облачная платформа	Биометрия ЕСИА	0.89 (топ-30)
США	Data.gov, AI.gov	Облачные сервисы (AWS GovCloud)	Открытые данные	0.92 (топ-10)

Риски цифровой трансформации

Цифровизация, несмотря на преимущества, генерирует системные риски, требующие проактивного управления. Киберриски лидируют: в 2025 году атаки на госструктуры РФ выросли на 30% (ФСБ), с примерами вроде SolarWinds (США, 2020) и атаки на Госуслуги (2024). Цифровое неравенство усугубляется: в России 18% сельского населения без стабильного интернета (Росстат, 2025), что тормозит доступ к услугам на Дальнем Востоке [2].

Этические риски включают утечки данных (1,5 млрд записей в РФ за 2020–2025, по LeakCheck) и предвзятость ИИ (например, дискриминация в алгоритмах COMPAS, США). Организационные барьеры — дефицит кадров (нужно 1 млн IT-специалистов к 2030, Минцифры) и сопротивление изменениям в регионах. Экономические риски: окупаемость проектов превышает 5–7 лет, с бюджетными перерасходами на 20% (табл.2).

Таблица 2

Классификация рисков цифровой трансформации государственного управления

Категория риска	Описание	Примеры из практики	Уровень угрозы (по шкале 1–5)
Киберриски	Атаки на инфраструктуру (DDoS, ransomware)	Атака на Минфин США (2021), Colonial Pipeline	5
Цифровое неравенство	Исключение групп без доступа к интернету (сельские жители, пожилые)	В РФ — 15% населения без broadband (Росстат, 2025)	4
Этические и privacy	Злоупотребление данными, предвзятость ИИ	Скандал Cambridge Analytica; bias в алгоритмах ЕС	4
Организационные	Сопrotивление изменениям, нехватка кадров	Задержки в цифровизации регионов РФ	3
Экономические	Высокие затраты на внедрение (ROI > 5 лет)	Бюджет РФ на цифровизацию – 2 трлн руб. (2021-2025)	3

Меры минимизации рисков и рекомендации

Для эффективного управления рисками цифровой трансформации государственное управление должно внедрять комплексный подход, сочетающий технологические, правовые и социальные меры.

По борьбе с цифровым неравенством рекомендуется государственная программа субсидирования, например, на Дальнем Востоке — цель 100% покрытия к 2030 году по нацпроекту "Цифровая экономика", параллельно с массовыми курсами цифровой грамотности через платформу "Цифровые профессии". Такие инициативы повысят доступность услуг для 20% уязвимых групп, минимизируя социальный разрыв.

Этические риски требуют строгого регулирования: обновление Ф3-152 с введением анонимизации данных по умолчанию и этических кодексов для ИИ, с независимым контролем со стороны Роскомнадзора. Организационные вызовы решаются через подготовку кадров — партнёрства с вузами и мотивационные гранты, чтобы закрыть дефицит в 1 млн специалистов. Экономическая устойчивость достигается за счёт гос./частного партнёрства, где частный сектор берёт на себя 30–40% инвестиций, сокращая бюджетную нагрузку и ускоряя ROI до 3–4 лет. В целом, рекомендации подразумевают создание единой федеральной стратегии с ежегодным мониторингом (табл.3).

Таблица 3

Рекомендации по минимизации рисков

Риск	Меры минимизации	Ожидаемый эффект
Киберриски	Многоуровневая защита, аудиты ИИ	Снижение атак на 40%
Неравенство	Субсидии на интернет, мобильные сервисы	Покрытие +20% населения
Privacy	Анонимизация данных, этические кодексы	Доверие граждан +30% (опросы)

Заключение

Цифровая трансформация государственного управления открывает путь к эффективному, прозрачному обществу, но требует стратегического подхода к рискам. В России приоритетам "Цифровой экономики" соответствуют вызовы, решаемые через инвестиции в кадры и инфраструктуру. Перспективы — в интеграции ИИ с устойчивостью, что обеспечит конкурентоспособность [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Добролюбова, Е. И. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности : монография / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. Н. Старостина. - Москва : Дело (РАНХиГС), 2021. - 234 с. - ISBN 978-5-85006-305-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1863221> (дата обращения: 08.04.2026). – Режим доступа: по подписке.
2. Морозова, Н. В. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами в условиях цифровой трансформации промышленности : монография / Н. В. Морозова, И. А. Васильева, А. С. Евсеев. - Чебоксары : Среда, 2022. - 277 с. - ISBN 978-5-907561-95-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2040908> (дата обращения: 08.04.2026)

3. Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Устойчивое развитие регионов. Том 1 : материалы XVI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 25—28 ноября 2020 г.) / науч. ред. М. Б. Ворошилова Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. - Екатеринбург, 2020. - 235 с. - ISBN 978-5-8056-0431-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2215280> (дата обращения: 08.04.2026). – Режим доступа: по подписке.

УДК 331

Гринин Кирилл Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Grinin Kirill Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ ЦЕНТРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ANALYSIS OF THE STATE OF LABOR RESOURCES IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE FAR EAST

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния трудовых ресурсов в промышленном центре Дальнего Востока (на примере г. Комсомольска-на-Амуре). Проведен стратегический анализ условий и факторов закрепления и привлечения трудовых ресурсов в г. Комсомольске-на-Амуре. Основной исследовательский акцент сделан на особенностях Дальневосточного рынка труда с последующей детализацией специфики Хабаровского края. Рассмотрено состояние трудовых ресурсов региона. Предложен комплекс программных мероприятий по привлечению и закреплению молодежи и мигрантов. Цель данного исследования – формулирование рекомендаций по привлечению и удержанию в регионе квалифицированной рабочей силы.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the state of labor resources in the industrial center of the Far East (using the city of Komsomolsk-on-Amur as an example). A strategic analysis of the conditions and factors for securing and attracting labor resources in Komsomolsk-on-Amur is conducted. The main research focus is on the features of the Far Eastern labor market with subsequent detailing of the specifics of Khabarovsk Krai. The state of labor resources in the region is considered. A set of program measures to attract and retain young people and migrants is proposed. The purpose of this study is to formulate recommendations for attracting and retaining skilled labor in the region.

Ключевые слова: рынок труда, спрос, предложение, трудовые ресурсы, квалификация, Дальневосточный федеральный округ, Комсомольск-на-Амуре.

Key words: labor market, demand, supply, labor resources, qualification, Far Eastern Federal District, Komsomolsk-on-Amur.

Введение

Трудовые ресурсы являются важнейшим фактором, определяющим развитие экономики любого региона. Наличие достаточного количества работников с необходимыми профессионально-квалификационными навыками выступает ключевым условием для реализации инвестиционных проектов и строительства новых производств. Дефицит кадров невозможно компенсировать за счет других ресурсов, это ставит под угрозу реализацию экономических планов.

Государственное регулирование трудового потенциала региона направлено на обеспечение научно-обоснованного воспроизводства населения, достижение рациональной занятости, обеспечение отраслей рабочей силой и эффективное использование трудового потенциала [5].

Основная часть

Социально-экономическое положение Хабаровского края и города Комсомольск-на-Амуре характеризуется следующими особенностями:

- экономика Хабаровского края имеет ярко выраженную индустриальную направленность и опирается на мощный промышленный комплекс, включающий авиастроение, судостроение, нефтепереработку и металлургию;
- край обладает значительными запасами природных ресурсов, ведется добыча золота, платины, угля, заготовка древесины и вылов рыбы;
- регион служит крупным логистическим узлом на Дальнем Востоке, через который проходят Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали, а порты Ванино и Советская Гавань обеспечивают выход к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Одной из главных социально-экономических проблем края остается демографическая ситуация, связанная с оттоком населения, особенно молодежи и квалифицированных кадров, в западные регионы страны, которая создает напряженность на рынке труда и повышает нагрузку на социальную сферу. Для региона характерна высокая стоимость жизни, обусловленная сложной логистикой и удаленностью от центральных производственных баз.

Город Комсомольск-на-Амуре является промышленным сердцем края и классическим примером моногорода, чье благополучие напрямую зависит от состояния нескольких градообразующих предприятий. Ключевую роль в его экономике играют авиационный завод им. Ю.А. Гагарина (производитель самолетов марки «Сухой») и Амурский судостроительный завод. Стабильность их работы, обеспеченная в значительной мере государственными заказами, определяет уровень занятости и доходов населения.

В настоящее время социально-экономическое развитие как края в целом, так и Комсомольска-на-Амуре, во многом определяется реализацией крупных государственных программ. Для края это проекты по расширению транспортных коридоров («Восточный полигон»), создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР «Хабаровск», «Комсомольск»), и меры поддержки населения, таких как «Дальневосточная ипотека». Для Комсомольска-на-Амуре решающее значение имеет долгосрочный комплексный план развития, который предусматривает федеральное финансирование на обновление инфраструктуры, строительство социальных объектов, благоустройство и создание комфортной городской среды. Таким образом, ключевой задачей является трансформация мощного промышленного и ресурсного потенциала в устойчивое повышение качества жизни населения.

По своему потенциалу Комсомольск-на-Амуре сопоставим с такими крупными административными центрами, как Хабаровск, Владивосток, Благовещенск и другие. Примечательно, что для большинства этих городов до 2006 г была характерна тенденция к снижению численности населения (рис. 1).

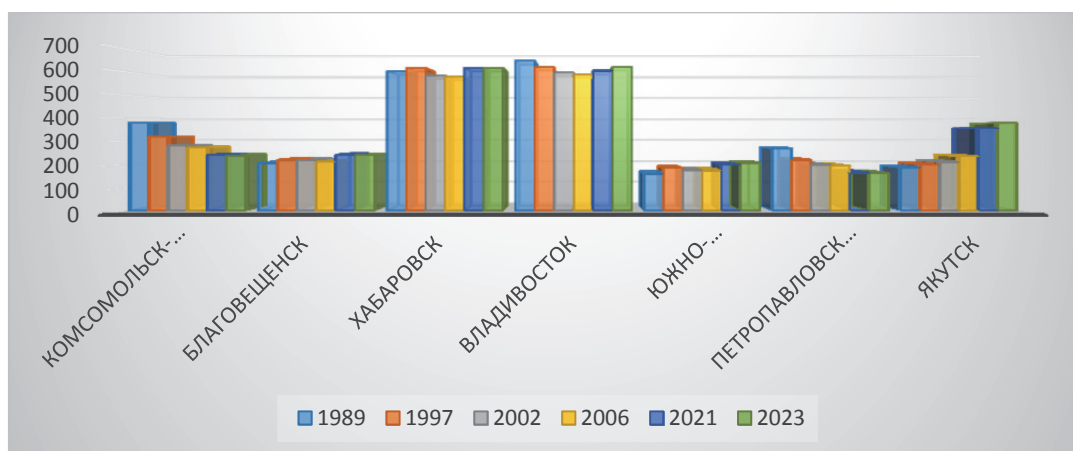

Рис. 1. Численность населения в городах Дальнего Востока, тыс. чел.

Преимущественно этот процесс сложился в годы рыночных преобразований. В последние годы тенденция изменилась – во всех городах, кроме Петропавловска-Камчатского и Комсомольска-на-Амуре, число жителей выросло. В Комсомольске-на-Амуре сокращение численности началось с 1989 г. За 30 последних лет город потерял почти 84 тыс. чел, или 26% [4].

Прогноз показывает, что при таких тенденциях число жителей города к 2035 году с вероятностью 99% составит 200 тыс. человек, к 2040 г. – 240 тыс. чел., к 2050 г. – 210 тыс. чел. (рис. 2).

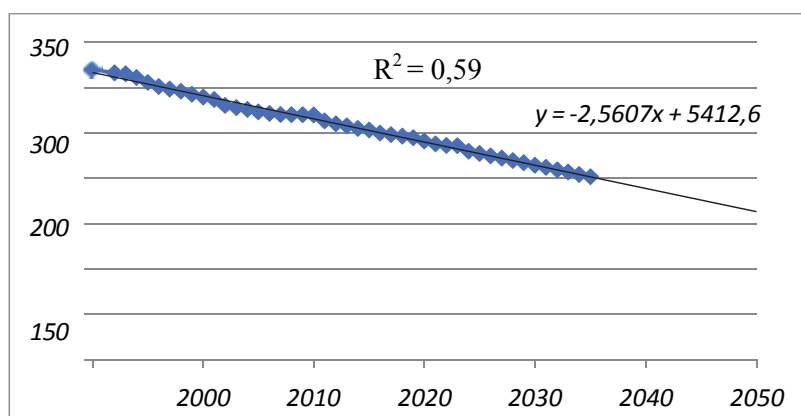

Рис. 2. Фактическая и прогнозная численность населения г. Комсомольска-на-Амуре, тыс. чел.

Ухудшение демографической ситуации обусловлено двумя основными факторами: естественной и миграционной убылью. Коэффициент естественного движения населения в городе значительно ниже, чем в среднем по России и в краевом центре г. Хабаровске. С 2010 года город демонстрирует устойчивую естественную убыль.

Аналогичная ситуация наблюдается с миграционными процессами (рис. 3). Комсомольск-на-Амуре имеет стабильное отрицательное сальдо миграции, в то время как Хабаровск, напротив, привлекает население. Это свидетельствует о значительном оттоке жителей, в том числе в краевую столицу, в поисках лучших условий жизни и работы.

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) населения, чел.

Отрицательная демографическая динамика привела к серьезным изменениям в возрастной структуре населения (рис. 4). Комсомольск-на-Амуре, исторически бывший «городом юности», стремительно стареет. Если в 1990 году доля жителей в трудоспособном и моложе трудоспособного возраста составляла 87,6%, то к настоящему времени это преимущество практически утрачено. Доля населения в трудоспособном возрасте снизилась до 50%, а доля жителей старше трудоспособного возраста увеличилась почти до 29% [4].

Важно отметить, что общероссийские меры демографической поддержки, такие как программа «Материнский капитал», которые дали положительный эффект в целом по стране, в Комсомольске-на-Амуре не смогли переломить негативный тренд.

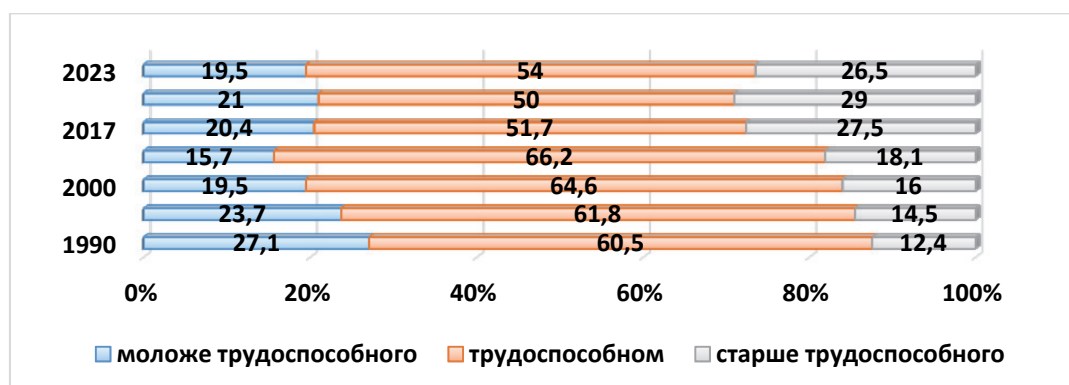

Рис. 4. Возрастная структура населения г. Комсомольска-на-Амуре, тыс. чел.

На фоне сокращения и старения населения в Комсомольске-на-Амуре и Хабаровском крае в целом сложился парадоксальный рынок труда, характеризующийся острым кадровым дефицитом [1]. По данным на 2021-2024 годы, в службе занятости края было зарегистрировано около 30 тысяч вакансий при всего 2 тысячах безработных (связано это со структурным несоответствием между спросом и предложением рабочей силы). Наибольший дефицит кадров испытывают строительство, промышленность, транспорт, здравоохранение и образование.

По состоянию на 1 января 2024 года наиболее востребованными специалистами в Комсомольске-на-Амуре являлись инженеры различных профилей (технологи, конструкторы), менеджеры в строительстве, специалисты по электрике [4].

Для решения проблемы кадрового голода краевые центры занятости перестраиваются в современные кадровые центры, которые организуют обучение и переподготовку под конкретные запросы работодателей [3; 5]. Обучение ведется в рамках нескольких программ, включая нацпроект «Демография» и целевые программы для ОПК, но существующие форматы обучения не эффективны для подготовки квалифицированных рабочих, требующих практических навыков.

Наибольшими потенциальными конкурентными преимуществами в высоко и средне-технологичных секторах Россия обладает в сфере оборонного производства: авиационной, судостроительной, ракетно-космической промышленности и т.д. Эти отрасли могут и должны стать лидерами перехода к инновационной экономике. «Главным фактором, обуславливающим возможность инновационного прорыва России, является отечественный высокотехнологичный и оборонно-промышленный комплекс» [2, с.186].

Заключение

Требуется разработка и реализация комплексной стратегии, которая будет включать экономические стимулы и меры по кардинальному улучшению качества жизни, развитию городской среды, модернизации социальной инфраструктуры и созданию эффективной системы целевой подготовки и переподготовки кадров. Только такой комплексный подход позволит удержать имеющееся население и привлечь в регион новые квалифицированные трудовые ресурсы, необходимые для его стратегического развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации».
2. Попазова, О.А. Экономика труда / О.А. Попазова. – М.: Вектор, 2022. – 192 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р (ред. от 10.06.2023) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».
4. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 07.03.2026).
5. Развитие инновационного предпринимательства в регионе на базе вуза: решение проблем подготовки кадров / Г.И. Бурдакова, А.С. Бянкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 136—145. DOI: 10.18721/JE.11112.

УДК 331

Гринин Кирилл Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Grinin Kirill Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ **EXPERIENCE IN ATTRACTING LABOR RESOURCES IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA, THE USSR, AND MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье авторами проводится комплексный анализ исторических практик привлечения трудовых ресурсов на примере трёх ключевых периодов развития российского государства: дореволюционного, советского и современного. Особое внимание уделяется механизмам государственного регулирования миграционных процессов и стимулированию заселения стратегически важных территорий, в т.ч. Дальнего Востока. В рамках исследования: рассматриваются формы и методы привлечения рабочей силы в дореволюционный период, анализируется роль организованного набора рабочих, комсомольскихстроек и системы социальных льгот в СССР, изучаются современные программы и их эффективность в контексте закрепления населения в регионах с низкой плотностью заселения.

Abstract. In the article, the authors conduct a comprehensive analysis of historical practices of attracting labor resources on the example of three key periods of the development of the Russian state: pre-revolutionary, Soviet, and modern. Special attention is paid to the mechanisms of state regulation of migration processes and the promotion of settlement in strategically important territories, including the Far East. As part of the research: the forms and methods of attracting labor in the pre-revolutionary period are considered, the role of organized recruitment of workers, Komsomol construction sites, and the system of social benefits in the USSR is analyzed, and modern programs and their effectiveness in the context of population retention in regions with low population density are studied.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, Дальний Восток, исторические периоды, льготы, программы, переселение.

Key words: labor resources, the Far East, historical periods, benefits, programs, resettlement.

Введение

Привлечение трудовых ресурсов на Дальний Восток в разные исторические периоды было связано с экономическими, политическими и социальными условиями. Государство играло ключевую роль в организации переселения, разработке льгот и программ, направленных на освоение региона [4].

Основная часть

В дореволюционный период после подписания Айгунского договора в 1858 году и закрепления земель за Россией начался активный приток переселенцев на Дальний Восток. Основу населения Дальнего Востока составили казаки, сформированные из представителей казачества, бурятского населения и крестьян Забайкалья. Система землепользования предусматривала значительные земельные наделы: офицерам выделялись участки размером от 200 до 400 десятин, а рядовым казакам – по 30 десятин на каждую мужскую душу в семье.

Важным этапом колонизации региона стало утверждение 26 марта 1861 года правительственного положения «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Документ регламентировал условия переселения: крестьяне, решившие переселиться в эти области, получали право на бесплатное временное пользование до 100 десятин земли на семью сроком на 20 лет с возможностью последующего выкупа. Кроме того, предусматривалась опция немедленного приобретения земли в собственность по цене 3 рубля за десятину.

В 1906 году началась аграрная реформа Столыпина. В рамках государственной политики освоения Дальнего Востока была разработана специальная программа поддержки переселенцев. Она предусматривала бесплатный переезд за счёт казны, предоставление безвозвратной ссуды в размере 100-200 рублей (сумма зависела от выбранного района переселения), проведение предварительных землеустроительных работ. В местах переселения открывались школы и медицинские пункты, строились шоссейные дороги [1].

Рассмотрим причины переселения в дореволюционный период (рис. 1).

Рис. 1. Причины переселения населения на Дальний Восток в дореволюционный период

В послевоенный период остро стояла задача восстановления промышленности и формирования постоянных трудовых коллективов в ключевых отраслях экономики – угольной, горнорудной, лесной и других. В целях решения этой задачи в 1947 году было принято Постановление Совета Министров СССР № 1631 «О порядке проведения организованного набора рабочих». Данная система позволила привлечь миллионы людей в промышленность, строительство и на транспорт.

В конце 1960-х годов ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, нацеленное на ускоренное развитие производительных сил Дальневосточного экономического района и дальнейшее заселение региона.

Участники организованного набора получали подъёмные выплаты, размеры которых были установлены в период 1949-1955 годов:

- для рабочих – 30-60 рублей;
- для специалистов Министерства лесной и деревообрабатывающей отрасли – 200 рублей;
- для рабочих, направляемых на предприятия Министерства транспорта, – 30 рублей.

Льготы:

- районные надбавки к заработной плате, которые разнились в зависимости от климатических условий и степени освоённости региона (например, в Приморском крае – 20%, на Чукотке – 100%);
- бесплатный проезд и провоз багажа до места работы (в том числе для членов семьи);
- суточные за время нахождения в пути;
- единовременное безвозвратное денежное пособие.

Сегодня для привлечения трудовых ресурсов на Дальний Восток используются различные программы государственной поддержки:

- «Дальневосточный Гектар» – возможность бесплатно получить участок земли для строительства жилья или реализации бизнес-проекта;
- «Дальневосточная ипотека» – покупка жилья по ставке 2% годовых;
- программы «Земский врач», «Земский учитель», «Земский работник культуры» – выплаты до 2 миллионов рублей специалистам, переезжающим в регион;
- программа повышения трудовой мобильности – поддержка переезда, трудоустройства и адаптации работника и его семьи;
- целевое обучение – подготовка специалистов под конкретные запросы работодателей с гарантией последующего трудоустройства [2].

Проведём сравнение периодов привлечения трудовых ресурсов на Дальний Восток по категориям льгот (табл. 1).

Льготы и выплаты по периодам

Категория льгот	Дореволюционный период	Советский период	Современная Россия
Земля	До 100 десятин на семью	Не предоставлялась массово	Бесплатный «Дальневосточный гектар» для строительства
Финансовая поддержка	Безвозвратная ссуда 100-200 руб. (по Столыпину), продовольствие, скот	Подъёмные 30-200 руб., Единовременное пособие, суточные в пути	Выплаты до 2 млн руб. («Земские» программы), поддержка переезда
Налоги и повинности	Освобождение от подушной подати (пожизненно), от армии (на 10 лет)	Районные надбавки к зарплате (20-100 %), льготы по оплате труда	Налоговые льготы для резидентов ТОР и СПВ, субсидии на ипотеку
Инфраструктура	Строительство школ, фельдшерских пунктов, дорог	Строительство жилья, развитие транспорта	Развитие ТОР и СПВ, создание новых рабочих мест
Гарантии трудоустройства	Не гарантировались	Гарантировались через оргнабор и распределение	Гарантируются через целевое обучение и программы мобильности

Анализ (табл. 1) демонстрирует эволюцию подходов государства к стимулированию переселения и закрепления населения на Дальнем Востоке – от опоры на земельное наделение и прямую материальную помощь в дореволюционный период к централизованному планированию и гарантированному трудоустройству в советский период и далее к комплексным программам с сочетанием финансовых и инфраструктурных стимулов в современной России [2]. Представим примерное количество населения Дальнего Востока в различные периоды (рис. 2).

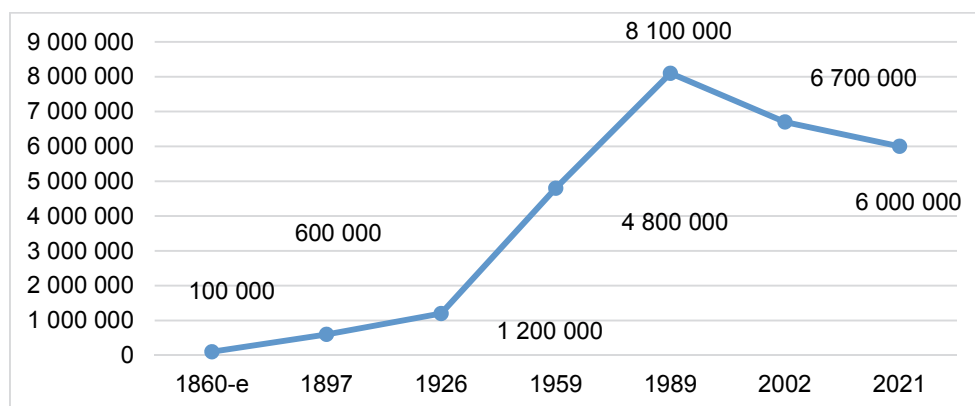

Рис. 2. Численность населения Дальнего Востока, чел.

На рис. 2 видно – пик численности населения в 1989 году (с 1860-х годов произошло увеличение на 8 млн чел.). После 1989 года наблюдается активное снижение населения (с 1989 года по 2021 год население сократилось на 2,1 млн чел.) [3].

Рассмотрим в таблице 2 количество населения на Дальнем Востоке в различные периоды и причины сокращения или увеличения населения.

Динамика численности населения Дальнего Востока (табл. 2) отражает тесную связь демографических процессов с государственной политикой:

- в периоды активной государственной поддержки, наблюдался устойчивый рост населения;
- в условиях кризиса и смены экономической модели (1990-е гг.) начался массовый отток жителей, который продолжается до сих пор;
- современные программы стимулирования (гектар, ипотека, ТОР) пока не компенсируют долгосрочную тенденцию к сокращению населения [2].

Динамика численности населения Дальнего Востока

Период	Численность населения (чел.)	Примечания
1860-е	~ 100 000	Начало активного заселения после Айгунского договора
1897	~ 600 000	Рост за счёт крестьянских переселений и казачества
1926	~ 1 200 000	Восстановление после Гражданской войны, продолжение переселений
1959	~ 4 800 000	Массовый приток рабочей силы в послевоенный период
1989	~ 8 100 000	Пик численности, развитие промышленности и инфраструктуры
2002	~ 6 700 000	Сокращение населения из-за социально-экономических проблем
2021	~ 6 000 000	Продолжение оттока населения, несмотря на новые программы поддержки

Заключение

В разные исторические периоды государство играло центральную роль в привлечении трудовых ресурсов на Дальний Восток, используя различные инструменты: от раздачи земель и льгот до планового оргнабора и современных программ поддержки. Проблемы закрепления населения в регионе сохранялись во все периоды из-за суровых климатических условий, удалённости и других факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Метелев, И. С. Формы и методы формирования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока: исторический опыт и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3SPmGe> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Нехода, Е. В. Институциональные преобразования социально-трудовых отношений в России: анализ эволюции / Е. В. Нехода. – Экономика, 2023. – 8 с.
3. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 07.03.2026).
4. Развитие инновационного предпринимательства в регионе на базе вуза: решение проблем подготовки кадров / Г.И. Бурдакова, А.С. Бянкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 136—145. DOI: 10.18721/JE.11112.

УДК 364.426

Девясилов Сергей Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Devyasilov Sergey Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Society and State, Komsomolsk-na-Amure State University

**КОМПЛЕКСНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ
 В РОССИИ: ОТ ВЫЗОВОВ К РЕШЕНИЯМ
 COMPREHENSIVE STRATEGIES FOR SOCIAL WORK WITH DISABLED PEOPLE
 IN RUSSIA: FROM CHALLENGES TO SOLUTIONS**

Аннотация. Рассмотрены социальные проблемы людей с ограниченными возможностями как объекты профессиональной деятельности в сфере социальной работы. Актуальность исследования обусловлена важностью и своевременностью обобщения и реализации стратегий обеспечения эффективной социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья и повышения качества их жизни. Систематизированы и описаны основные стратегии социальной работы с инвалидами в России, основанные на анализе статистических данных и официальных показателей системы социальной защиты.

Abstract. This article examines the social problems of people with disabilities as subjects of professional activity in the field of social work. The relevance of this study stems from the importance and

timeliness of summarizing and implementing strategies for ensuring the effective social integration of people with disabilities and improving their quality of life. The article systematizes and describes the main strategies for social work with people with disabilities in Russia, based on an analysis of statistical data and official indicators of the social protection system.

Ключевые слова: социальная работа, инвалиды, социальная поддержка, стратегии социальной работы.

Key words: social work, disabled people, social support, social work strategies.

В настоящее время проблемы, связанные с инвалидностью как категорией социальной работы, остаются актуальными для России, формируя основу социальной политики и определяя приоритеты специалистов социальной сферы. По данным Росстата, на начало 2025 года в стране проживает более 11 миллионов человек с инвалидностью - это примерно 7,6% от общего населения. При этом за последние два года численность таких граждан выросла: в 2023 году она увеличилась на 1%, а в 2024 - на 0,7%. Несмотря на то, что в целом за последнее десятилетие число людей с инвалидностью снизилось, проблема социальной поддержки таких получателей социальных услуг не теряет своей актуальности, поскольку речь идет о миллионах россиян, которые нуждаются в такой поддержке - финансовой, реабилитационной, правовой, психологической – создающей условия для полноценной жизни в обществе [1].

В теории и практике социальной работы вопросы, связанные с инвалидностью, занимают особое место, охватывая различные аспекты: от социальной защиты и реабилитации до трудоустройства, создания безбарьерной среды и вовлечения людей с инвалидностью в общественную жизнь. Официальные материалы Росстата [1] выделяют как самостоятельные области анализа социальную ситуацию инвалидов, их работу и занятость, жилищные условия и доступность транспорта, что демонстрирует восприятие инвалидности не как частной медицинской, а как многоуровневой социальной проблемы. Как подчеркивает Е.И. Холостова, поддержка инвалидов - это целая система, которая не сводится только к социальной защите. Она включает в себя восстановление социальных функций, адаптацию и помощь в самых разных сферах жизни [2, с.180].

Актуальность этой темы подчеркивается и тем фактом, что, несмотря на позитивные изменения, люди с инвалидностью по-прежнему сталкиваются с трудностями при трудоустройстве. Правительственная концепция по повышению занятости инвалидов до 2030 года показывает, что, хотя уровень занятости трудоспособных инвалидов вырос (с 15,9% в 2015 году до 19,8% в 2023 году), он все еще далек от полного включения этой группы в экономические процессы [3].

Чтобы понять текущую ситуацию, важно взглянуть на динамику. Еще в начале 2010-х годов в России насчитывалось более 13 миллионов человек с инвалидностью. К середине десятилетия эта цифра приблизилась к 12,9 миллиону, затем началось постепенное снижение. В 2020 году их было около 11,9 миллиона, в 2021 – примерно 11,6 миллиона, а к 2024 году – около 10,8 миллиона. За полтора десятилетия это сокращение составило около 2,3 миллиона человек, или примерно 17-18% [1].

При этом важно отметить, что значительная часть людей с инвалидностью (II и III групп) сохраняет определенную способность к труду и самостоятельному уходу. В середине 2000-х их было более 10 миллионов, а в 2011-2013 годах – свыше 11 миллионов. К началу 2023 года это число снизилось до 9 миллионов [5].

Эти данные имеют решающее значение для социальной работы. Преобладание таких групп как II и III демонстрирует, что в современной структуре инвалидности преобладают не только случаи, требующие постоянного внешнего ухода, но и ситуации, в которых социальная адаптация, профессиональная реабилитация, сопровождение на работе, помощь в получении образования, юридическая поддержка и устранение внешних барьеров имеют особое значение. Другими словами, соответствующая социальная работа с инвалидами не может

ограничиваться компенсационными пособиями и уходом на дому. Его содержание должно включать в себя меры по сохранению человеческой автономии и восстановлению социальной субъективности.

Статистика ясно показывает, что социальные проблемы, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, очень разнообразны. Они складываются не только из ограничений, связанных со здоровьем, но и из сложностей с трудоустройством, зависимости от социальных услуг, необходимости длительного ухода, а также из бремени, которое ложится на семьи, воспитывающие детей-инвалидов, и необходимости преодолевать барьеры каждый день.

Поэтому инвалидность является независимым и сложным объектом социальной работы, требующим системного, дифференцированного и межведомственного подхода.

К основным стратегиям социальной работы с инвалидами в настоящее время можно отнести:

1. Содействие трудоустройству - это одно из важнейших направлений. Работа - это не только источник дохода, но и способ справиться с социальной изоляцией, укрепить свою независимость и почувствовать себя частью общества. Правительство России утвердило план по увеличению занятости для людей с инвалидностью до 2030 года. Одна из целей - достичь 75% занятости среди всех желающих. Развивается система поддержки выпускников с ограниченными возможностями: в 2024 году более 500 вузов включили в свои программы помощь в трудоустройстве. Статистика показывает, что наибольшая доля людей с инвалидностью занята в промышленности, что говорит о необходимости расширения сфер занятости, особенно в сфере услуг, дистанционной работы, административной поддержки, образования, культуры и цифровой экономики [2, с.11].

На практике социальная помощь при трудоустройстве должна включать профориентацию, поддержку в поиске работы, налаживание связи между кандидатом и работодателем, помощь с адаптацией на новом месте и поддержку в первые месяцы работы.

2. Комплексная реабилитация и абилитация - сегодня уже недостаточно просто выдавать отдельные услуги или технические средства реабилитации. С 2022 года активно развиваются новые подходы к вовлечению людей с низкой трудоспособностью в производственную деятельность через социальную занятость. В рамках Концепции развития системы реабилитации и абилитации инвалидов до 2025 года расширяется пилотный проект по формированию такой системы. Если в 2025 году в нем участвовали 6 регионов, то в 2026 году их число возрастет до 22, а в 2027 - до 38. Для социальной работы это означает переход от разрозненной помощи к целостной модели, где социальный работник не просто информирует о льготах, а помогает выстроить индивидуальный путь развития - от первичной адаптации до профессиональной и бытовой интеграции.

3. Долгосрочный уход и расширение услуг на дому, как направление социальной работы особенно важны для тех, кто частично или полностью утратил самостоятельность, а также для одиноких пенсионеров и семей, где уход осуществляют родственники. В 2024 году на эти цели регионам было выделено более 4,2 миллиарда рублей. Планируется, что к 2030 году помощь на дому будет охватывать не менее 500 тысяч пожилых людей и инвалидов.

Поддержка ухода на дому перестает быть второстепенной услугой и становится ключевым элементом социальной работы. Это включает помощь в быту, медицинское сопровождение, обучение родственников навыкам ухода, доставку продуктов и лекарств, а также мероприятия по предотвращению социальной изоляции.

4. Поддержка семей, осуществляющих уход, выступает одним из направлений социальной работы, поскольку семейное окружение часто является главным источником эмоциональной поддержки для человека с инвалидностью. Известно, что такая забота может приводить к выгоранию родственников, ограничивать их занятость и доход, поэтому система социальной защиты должна ориентироваться не только на самого инвалида, но и на его близких. В 2024 году были расширены меры поддержки граждан, осуществляющих уход: ежеме-

сячная выплата в 10 тысяч рублей стала доступнее. Хотя сумма не решает всех проблем, она важна как признание значимости ухода. На практике это требует дальнейшего развития услуг временного специального ухода и сочетания денежных выплат с реальной помощью со стороны социальных служб.

5. Создание доступной среды и инклюзивных практик определяется как направление социальной работы ввиду того, что инклюзия особенно важна в сфере образования и социальной инфраструктуры. Главное - не заставлять человека с инвалидностью адаптироваться к недоступной системе, а строить саму систему с учетом разнообразных потребностей получателей социальных услуг. Государственная программа «Доступная среда» направлена на создание такой среды, включая обеспечение доступности учреждений профессионального образования.

В 2023 году около 36 тысяч студентов с ограниченными возможностями и особыми потребностями были зачислены в образовательные программы высшего образования инклюзивным образом (в 2019 году - 25,3 тыс. студентов, в 2020 году - 28,7 тыс. студентов, в 2021 году - 32 тыс. студентов, в 2022 году - 34,5 тыс. студентов). Наибольшее количество (69,5 процента) учится по программам бакалавриата и почти четверть (24,7 процента) - по специальности. С 2019 по 2023 год число студентов с ограниченными возможностями и состоянием здоровья, которые являются инклюзивными на всех уровнях высшего образования, увеличилось на 43 процента [5]. Такие примеры важны, потому что социальная интеграция формируется не только через льготы и услуги, но и через регулярное участие в образовании, досуге, общении и совместных мероприятиях. Для социальной работы это означает сопровождение человека не только в кризисных ситуациях, но и в повседневной жизни: при поступлении в университет вы участвуете в культурных мероприятиях, организуете свободное время, пользуетесь транспортом и получаете цифровые услуги.

Таким образом, наиболее продуктивной моделью социальной поддержки инвалидов сегодня является системная, сочетающая в себе социальную защиту, реабилитацию, поддержку семьи, формирование доступной среды и поддержку занятости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник / Е. И. Холостова. - 4-е изд., стер. - Москва: Дашков и К, 2021. - 612 с. - ISBN 978-5-394-04229-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2084448> (дата обращения: 06.03.2026).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409040014?index=10> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2025: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2025. – 285 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2025.pdf (дата обращения: 06.03.2026).
5. Щербакова Е.М. Инвалиды в России, 2025 год // Демоскоп Weekly. 2025. № 1077-1078. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2025/01077/barom01.php> (дата обращения: 07.03.2026).

УДК 347.56

Дудин Евгений Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Dudin Evgeniy Nikolaevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Зайченко Илья Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная электроника и инновационные технологии», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaychenko Ilya Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Industrial Electronics and Innovative Technologies, Komsomolsk-na-Amure State University

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИЯМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

ASSESSING THE IMPACT OF THE INNOVATION FUND'S GRANT PROGRAM ON THE FORMATION OF STUDENTS' CIVIL RESPONSIBILITY

Аннотация. В статье представлены результаты исследования влияния участия студентов в грантовых программах Фонда содействия инновациям (ФСИ) на формирование гражданской ответственности. Выявлена корреляция между опытом технологического предпринимательства и развитием компонентов гражданской ответственности.

Abstract. The article presents the results of a study of the impact of students' participation in the Foundation for Support of Innovation (FSI) grant programs on the formation of civic responsibility. A correlation between the experience of technological entrepreneurship and the development of civic responsibility components has been identified.

Ключевые слова: гражданская ответственность студентов, грантовая деятельность, Фонд содействия инновациям, технологическое предпринимательство, педагогическая диагностика.

Key words: student civic responsibility, grant activities, Innovation Support Fund, technological entrepreneurship, and pedagogical diagnostics.

Введение

Грантовая поддержка студенческих технологических проектов через механизмы Фонда содействия инновациям (программы «УМНИК», «Студенческий стартап») охватывает десятки тысяч студентов, превращая их в участников инновационного развития страны. Однако влияние этой деятельности на формирование гражданской ответственности изучено недостаточно. В условиях технологической трансформации гражданская ответственность профессионала понимается как готовность использовать знания для решения общественно значимых задач и укрепления технологического суверенитета. Цель исследования – оценить влияние участия студентов в грантовых программах ФСИ на формирование их гражданской ответственности.

Основная часть

Гражданская ответственность рассматривается как интегративное качество личности, включающее три компонента:

- когнитивный – понимание связи профессиональной деятельности с общественным развитием, социального контекста технологических решений;
- эмоционально-ценностный – переживание значимости своей деятельности для общества, гордость за вклад в развитие страны;
- поведенческий – готовность принимать обязательства, нести ответственность за результаты, соблюдать нормы, платить налоги, создавать рабочие места.

Участие в грантовых программах ФСИ активизирует все три компонента: обоснование актуальности проекта (когнитивный), публичное признание (эмоционально-ценностный), реализация с отчетностью и созданием РИД (поведенческий) [1].

Исследование включало: анализ статистики ФСИ (2023-2025), анкетирование студентов технических и экономических направлений (N=248) из 12 вузов РФ (участники конкурсов ФСИ –

87, неучастники – 161), полуструктурированные интервью с победителями «Студенческого стартапа» (n=15). Опросник содержал 24 утверждения по трем шкалам. Достоверность различий оценивалась U-критерием Манна-Уитни, корреляции – коэффициентом Спирмена.

Среди участников грантов: 64% – победители «Студенческого стартапа», 28% – «УМНИК», 8% – других конкурсов. Средний грант – 987 тыс. руб. 71% реализовали проект полностью. Сравнительный анализ выявил статистически значимые различия по всем компонентам ($p < 0,01$) [2].

В таблице 1 представим сравнительные показатели уровня гражданской ответственности студентов.

Таблица 1

Сравнительные показатели уровня гражданской ответственности студентов

Компонент	Участники грантов	Неучастники	U-критерий	Уровень значимости
Когнитивный компонент	8,2	6,4	4231,5	$p < 0,001$
Эмоционально-ценностный компонент	7,9	5,8	3876,0	$p < 0,001$
Поведенческий компонент	8,5	5,9	3521,5	$p < 0,001$
Интегральный показатель	8,2	6,0	3678,0	$p < 0,001$

Наибольшие различия – по поведенческому компоненту: участие требует конкретных действий. Участники отмечали: «Раньше я не задумывался, что курсовая работа может превратиться в реальный продукт, за который я несу ответственность».

Факт победы значимо влияет на эмоционально-ценностный компонент ($p < 0,05$), но не на когнитивный и поведенческий – подготовка заявки активизирует их независимо от исхода.

Выявлена умеренная связь наличия наставника с интегральным показателем ($r = 0,48$; $p < 0,01$). Участники подчеркивали: «Наставник помог увидеть не только техническую сторону, но и значение проекта для людей».

Студенты с грантами свыше 1 млн руб. и создающие рабочие места имеют более высокие показатели по поведенческому компоненту ($p < 0,05$) [3].

Качественный анализ интервью выделил ключевые темы осознания гражданской ответственности:

- связь личного успеха и развития страны («разработка нужна предприятию в нашем городе»);
- ответственность перед командой («отвечаю за зарплату и опыт студентов»);
- осознание роли налогоплательщика;
- гордость за вклад в технологический суверенитет («делаем отечественное ПО»).

Около 15% участников показали низкие результаты по эмоционально-ценностному компоненту, воспринимая грант как способ заработка или выполнения требований вуза. Это подтверждает необходимость педагогического сопровождения. Рассмотрим сформированность гражданской ответственности у участников грантовых программ в таблице 2 [4].

Таблица 2

Критерии и показатели сформированности гражданской ответственности у участников грантовых программ

Показатели	Методы диагностики
Осознание социальной значимости профессиональной деятельности	
Понимание связи проекта с приоритетами развития РФ Аргументация значимости в заявке	Анализ текстов, интервью, анкетирование
Принятие ответственности за результаты интеллектуальной деятельности	
Своевременность выполнения обязательств Регистрация РИД	Анализ отчетов, экспертные оценки
Эмоционально-ценностное отношение к своей роли в развитии страны	
Гордость за вклад в общественные задачи Устойчивость мотивации после гранта	Анкетирование, эссе, интервью

Продолжение таблицы 2

Показатели	Методы диагностики
Готовность к просоциальному поведению в профессиональной сфере	
Наставничество для младших Интеграция проекта в региональную экономику	Анализ социальной активности, отзывы

Условия, усиливающие воспитательный эффект:

- встраивание грантовой деятельности в образовательный процесс («стартап как диплом»);
- организация рефлексивных площадок (семинары, встречи с предпринимателями);
- развитие института наставничества с участием преподавателей и индустрии;
- постинвестиционная интеграция проектов в региональную экономику.

Корреляция между наличием наставничества и уровнем гражданской ответственности указывает на необходимость целенаправленного педагогического сопровождения [5].

Заключение

Исследование позволяет сделать следующие выводы:

- участие студентов в грантовых программах ФСИ оказывает статистически значимое положительное влияние на формирование их гражданской ответственности. Наиболее существенные изменения происходят в поведенческом компоненте, что связано с необходимостью выполнения реальных обязательств по гранту;
- эффективность влияния зависит от наличия квалифицированного наставничества, масштаба и степени завершенности проекта, включенности студента в постинвестиционное сопровождение. Факт победы в конкурсе без последующей педагогической поддержки не гарантирует устойчивого воспитательного эффекта.

Грантовая деятельность ФСИ, будучи ориентированной на поддержку технологического предпринимательства, объективно создает условия для формирования гражданской ответственности студентов. Задача педагогической науки и практики – сделать этот процесс целенаправленным и управляемым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 5(69). – С. 67-75. – DOI 10.17084/20764359-2023-69-67. – EDN ZGWWGA.
2. Бурдакова, Г. И. Добровольчество как форма реализации педагогического подхода «Обучение служением» / Г. И. Бурдакова, Т. Е. Наливайко, А. С. Бянкин // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2025. – № 4(84). – С. 76-80.
3. Младова, Т. А. Теоретические основы математического моделирования и управления профессиональными рисками / Т. А. Младова, Н. В. Муллер // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 3(59). – С. 66-71. – DOI 10.17084/20764359-2022-59-66. – EDN WRJQEQ.
4. Усанов, И. Г. Генезис и эволюция культуры предпринимательства / И. Г. Усанов, Г. И. Усанов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2025. – № 4(84). – С. 54-63. – EDN UZPIRD.
5. Шереметьева, М. А. Массовая культура как фактор формирования гражданской идентичности / М. А. Шереметьева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2025. – № 8(88). – С. 64-70. – EDN SMJADA.

УДК 316.356.2

Евстафьева Ольга Александровна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Evstafeva Olga Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Милена Денисовна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Milena Denisovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ FAMILY VALUES IN THE SUBJECTIVE REPRESENTATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения студентов университета к семейным ценностям с учётом гендерной специфики. Описаны актуальность, степень теоретической разработанности, объект, предмет, цели, задачи и методы исследования. Охарактеризованы ход и результаты изучения представлений студентов о семейных ценностях с акцентом на гендерных различиях. Был выявлен достаточный интерес к семейным ценностям и их формированию в субъективных оценках студентов университета; при отсутствии значимого разрыва в сформированности представлений о ценностях у юношей и девушек некоторые гендерные различия касаются способов совместного досуга как семейной ценности и форм воспитания ценностей и передачи традиций.

Abstract. This article presents the results of a study examining university students' attitudes toward family values. The relevance, level of theoretical development, object, subject, goals, objectives, and methods of the study are described. The process and results of the study of students' perceptions of family values are described, with an emphasis on gender differences. A significant interest in family values and their development was identified in the subjective assessments of university students. While there is no significant gap in the development of these values' concepts between young men and women, some gender differences relate to the methods of shared leisure time as a family value and the forms of instilling values and transmitting traditions.

Ключевые слова: семейные ценности, студенты, молодежь, семья, исследование, субъективные представления.

Key words: family values, students, youth, family, research, subjective views.

Учитывая критическую степень социально-демографической ситуации в современной России, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации фиксирует значимость решения задачи по повышению ценности семейного образа жизни.

Традиционные семейные ценности сегодня – предмет обсуждения не только философских, социальных, психологических, педагогических и других научных школ, но и объект социальной работы и пристального внимания российской общественности.

Кризис семейных ценностей в современном российском обществе проявляется в ряде социальных, экономических и культурных факторов, которые влияют на традиционные представления о семье и её роли в жизни человека. К экономическим факторам относятся финансовые трудности семей, всё ещё сохраняющийся высокий уровень безработицы, которые затрудняют создание семей, снижают стабильность и возможность планирования будущего.

Среди социальных факторов – изменение роли женщины, которая всё чаще становится главным добытчиком в семье, что, в свою очередь, влияет на расстановку традиционных гендерных ролей и может приводить к конфликтам и недопониманию. Среди культурных факторов можно отметить распространение западных ценностей, конфликтующих с тради-

ционными российскими, и индивидуализм как тенденцию, ослабевающую связи между поколениями и членами семьи.

На уровне государственной политики порой отмечается неэффективность законодательства и исполнительной власти, когда законы, направленные на защиту семьи, материнства и детства не исполняются или имеют недостаточную силу. Сильны и психологические факторы, участвующие в поддержании названной проблемы, к которым можно отнести отсутствие навыков коммуникации между членами семьи, влияние стереотипов, деструктивных установок, а также стрессового воздействия современного ритма жизни и давления со стороны общества.

Названные факторы актуализируют необходимость исследования и формирования семейных ценностей как комплексной, многоаспектной и многоуровневой проблемы, требующей незамедлительного решения. Большое значение в данной тематике занимает именно молодежь, как перспективная социальная категория граждан, являющаяся основой построения общества будущего.

К теме изучения и формирования семейных ценностей в молодежной среде обращается множество современных исследователей, таких как Г. Э. Говорухин и Андросова И.С. [1], анализирующие понятие «ценность» и её трансформацию в современном обществе; Е. А. Екжанова [2], исследующая вопросы формирования традиционных ценностей через взаимодействие семьи и образовательных организаций; Ж.О. Благорожева [3], раскрывающая место семейных ценностей в структуре духовно-нравственных ценностей молодежи; К. А. Агапова [1], рассматривающая семейные ценности через призму образования, и многих других, которые объединены тем, что подчеркивают важность и своевременность решения задачи формирования традиционных ценностей у молодежи посредством психолого-педагогических инструментов. Мы, в свою очередь, также обнаруживая интерес к данной проблеме, организовали и провели исследование, направленное на выявление отношения студентов нашего университета к семейным ценностям.

Объектом нашего исследования выступил процесс диагностики семейных ценностей как необходимый этап формирования положительного отношения к семейным ценностям среди молодежи.

Предмет исследования – семейные ценности в представлениях студентов КнАГУ и их гендерная специфика.

Задачами исследования были:

- 1) изучение теоретических основ становления семейных ценностей и значимости педагогической поддержки их формирования в молодежной среде, включающей диагностику;
- 2) разработка диагностического инструментария и проведение диагностики отношения к семейным ценностям в ответах студентов;
- 3) анализ полученных результатов и формулировка выводов.

Методами исследования были: анализ теоретических источников по проблеме исследования, анализ исследований, посвященных диагностике семейных ценностей в молодежной среде, анкетирование, анализ результатов анкетирования и их интерпретация.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «КнАГУ» с сентября 2025 по февраль 2026 года. В целом в исследовании приняло участие 155 студентов.

Решая первую задачу, мы выяснили, что диагностика семейных ценностей представляет собой комплекс психологических и социологических методов (тесты, опросники, проективные методики), направленных на изучение представлений, убеждений и приоритетов. Современные исследования семейных ценностей направлены на изучение трансформации представлений о браке и родительстве, перехода от традиционной модели к партнерской (эгалитарной), а также анализ влияния индивидуализации на снижение роли репродуктивной функции семьи. Ключевые фокусы — это ценности эмоциональной близости, заботы, самореализации супругов и влияние разных поколений на эти установки.

Решение второй задачи осуществлялось посредством анкетирования, осуществленного в январе - феврале 2026 года. В качестве инструмента была использована разработанная нами

анкета, состоящая из 16 вопросов, связанных с предметом исследования. Особенностью анкетирования было выявление гендерных различий во взглядах студентов на семейные ценности.

В анкетировании приняли участие 125 студентов. Из них большее число (73 респондента) - это девушки, из которых 59,7% возраст составил 16-25 лет, 52 респондента юноши, из которых 76,9% также возраст составил 16-25 лет.

Отвечая на вопрос, раскрывающий знакомство с понятием «семейные ценности» более (60-ти %) как юношей, так и девушек выбрали вариант ответа: то, на чем строится семья. Не было существенных различий и в том, что к семейным ценностям относятся устои и традиции семьи. При этом существенные различия (11%) были в отношении к семейным ценностям, так юноши чаще склонны относить их к несущественному элементу семейных отношений, чем девушки.

В ответах на вопрос есть ли в вашей семье то, что можно назвать «семейные ценности», гендерных различий проявлено не было, большинство респондентов ответили на него положительно. При этом наметились различия в рефлексии семейных ценностей юношами и девушками. Так, семейные советы как семейную ценность на (10%) чаще отмечают юноши, в то время как проведение праздников как семейная ценность на (20%) чаще встречалась в ответах девушек. Совместные походы в театр и путешествия также чаще выбирают девушки (37 % и 51 %), чем юноши (25% и 38% соответственно).

Исключительную важность личных взаимоотношений в семье отмечают почти половина (49,3 %) девушек и на (10%) меньшее количество юношей. Но и ответ «не особо значимы» выбрали больше девушек, чем юношей.

В ответах на вопрос об основах крепкой семьи рейтинг семейных ценностей у юношей и девушек одинаков: на первом месте уважение и доверие, на втором – любовь, на третьем – честность. Но в процентном отношении различия есть: традиции как семейную ценность чаще выбирают юноши (30%), чем девушки (15%), а вот поддержку (помощь в трудные времена) – девушки (45%), чем юноши (34%). Материальное благополучие как ценность чаще выбирается юношами, они же в свободных ответах отметили детей как семейную ценность (6%), а вот у девушек таких ответов не было совсем.

В анализе представлений о семейных ценностях нас интересовало так же и восприятие студентами собственной семьи. В ответах на вопрос о преобладающей в семье психологической атмосфере значимой гендерной разницы нами отмечено не было: большинство как юношей, так и девушек выбрали ответы «теплота» и «благоприятная» (около 30%), «открытость» (около 20 %) и «гармония» (около 15%).

Рейтинги значимых семейных событий и у юношей, и у девушек выглядят одинаково: на первом месте дни рождения членов семьи, на втором - календарные праздники, на третьем – достижения членов семьи. При этом, девушки на 10% чаще выбирают личные достижения в качестве значимых семейных событий, а юноши чаще относят к значимым событиям дни рождения родителей.

В вопросе о способах приобщения к ценностям в семьях респондентов девушки на 6% чаще выбирают рассказы семейных историй, на 17% - совместный труд и на 14% - общие дела. При этом личный пример как способ воспитания семейных ценностей занимает первое место в рейтинге и набирает одинаковое количество голосов (67%) и у юношей, и у девушек.

Историей своей семьи, как показали результаты опроса, больше интересуются юноши (73%, что на 10% больше, чем в ответах девушек), а вот знает её детально и объемно больше девушек, чем юношей.

Любовь и заботу как главные семейные ценности выбирают одинаковое количество (около 40%) как юношей, так и девушек.

Роль старшего поколения (бабушек и дедушек) в формировании семейных ценностей признают большее количество как юношей, так и девушек (более 70 %). Хотят передать семейные традиции в будущем своим детям большее количество (около 70 %) участвующих в опросе студентов, при этом значимый процент (30%) и тех, кто об этом не задумывался.

Таким образом, в целом, можно констатировать достаточный интерес к семейным ценностям, их формированию, представлению о них в субъективных оценках студентов нашего университета. Большого разрыва в сформированности представлений о ценностях у юношей и девушек мы не обнаружили. При этом некоторые гендерные различия касаются способов совместного досуга как семейной ценности и форм воспитания ценностей и передачи традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Говорухин, Г. Э., Андросова И.С. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей студентов КнАГТУ) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2. № 3 (23). С. 71-81. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24085003_28734109.pdf.
2. Екжанова, Е. А. Формирование семейных ценностей взаимодействие семьи и образовательных организаций в укреплении традиционных семейных ценностей // Региональное образование: современные тенденции. 2024. № 3 (55). С. 32-35. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_79563971_10007913.pdf.
3. Благорожева Ж.О. Семейные ценности в структуре духовно-нравственных ценностей молодежи // В сборнике: Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2025. С. 106-108. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82479665_29729745.pdf.
4. Агапова, К. А. Семья и семейные ценности в глазах молодежи: исследование ценностей через призму образования // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Пенза 2024. С. 10-13.

УДК 316.356.2

Евстафьева Ольга Александровна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Evstafeva Olga Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Милена Денисовна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Milena Denisovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

CIVIL MARRIAGE IN THE SUBJECTIVE VIEWS OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье описаны прикладные аспекты понимания феномена «гражданский брак» как формы семейных отношений, не закрепленных юридически, в частности приведены результаты опроса, проведенного среди студентов университета, демонстрирующие, что гражданский брак является достаточно распространенной формой деформации традиционной модели семьи, многие считают гражданский брак необходимым этапом перед вступлением в брак официальный. Осознавая материальную ответственность гражданского брака, большинство студентов считают эмоциональную близость более значимой причиной для вступления в брак, чем получение юридического статуса. Результаты исследования говорят о необходимости дополнительной разъяснительной, информационной и профилактической работы в области формирования семейных ценностей.

Abstract. This article describes practical aspects of understanding the phenomenon of "common-law marriage" as a form of family relationship not legally formalized. Specifically, it presents the results of a survey conducted among university students, demonstrating that common-law marriage is a fairly common form of distortion of the traditional family model. Many consider common-law mar-

riage a necessary step before entering into a formal marriage. Recognizing the financial responsibilities of common-law marriage, most students consider emotional intimacy a more significant reason for marriage than obtaining legal status. The study's results suggest the need for additional educational, informational, and preventative work in the area of fostering family values.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, гражданский брак, студенты, молодежь, анкетирование, результаты исследования.

Key words: family, family values, civil marriage, students, youth, survey, research results.

Введение

Одним из важнейших социальных институтов, поддерживающих стабильность современного общества, является институт семьи и брака. Возникший в глубокой древности, он претерпел значительные трансформации и продолжает изменяться в настоящий момент. Так называемый «гражданский брак» как форма семейных отношений, не закрепленных законодательством, является достаточно распространенной формой деформации традиционной модели семьи у современной студенческой молодежи. Подобная форма отношений среди молодежи становится вполне допустимой, что подчеркивает актуальность данной проблемы.

Основная часть

На современном этапе, несмотря на существование сожительства как формы взаимоотношений между мужчиной и женщиной задолго до появления института брака, гражданский брак имеет значительные качественные отличия, которые обусловлены социально-экономическими изменениями, происходящими в обществе и изменениями в сфере личностного самосознания, проявляющиеся через ценностные ориентации, изменяющиеся потребности, установки. Л. Б. Шнейдер использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившееся в России понятие «гражданский брак» является терминологически неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС).

В научных исследованиях [1; 2; 3; 4] выявляются противоречия в отношении молодежи к браку: в идеальном варианте молодежь выступает за брак зарегистрированный, но при этом приветствуют «гражданский брак» – сожительство.

Наше практическое исследование позволяет глубже понять отношение молодых людей к гражданскому браку, что является необходимым этапом формирования семейных ценностей у молодого поколения на современном этапе развития общества. С целью выявления и описания субъективных представлений о гражданском браке у студентов нашего университета мы организовали и провели анкетирование, в котором приняли участие 155 студентов различных факультетов очной формы обучения. Среди них 60 % девушек и 40% парней в возрасте от 18 до 25 лет, большинство (72%) не состоят в браке.

В вопросе о приемлемости гражданского брака как одной из форм отношений более половины респондентов ответили положительно и лишь 24% отрицательно, что свидетельствует об отрицательной тенденции среди молодежи расценивать официальный брак как необязательную, не значимую форму отношений между мужчиной и женщиной.

Мнение 80,6% респондентов подтверждает существование в обществе устойчивой социальной нормы о материальной ответственности партнеров, даже при отсутствии официальных брачных отношений. Люди в таких отношениях зачастую действуют исходя из доверия и представлений о взаимопомощи, ожидая от партнера финансовой ответственности.

В вопросе об отношении выбора гражданского брака, большинство опрошенных (59,7%) демонстрируют нейтральное отношение к выбору. Это позволяет сделать вывод о полной нормализации данной формы отношений в общественном сознании. Гражданский брак перестал быть отклонением от нормы и воспринимается как равнозначная альтернатива официальному браку. Это свидетельство зрелости и переоценки ценностей.

В вопросе для кого предпочтительнее гражданский брак, большинство опрошенных (73,2%) демонстрируют, что предпочтительность не зависит от пола. Мнение 40,8% респон-

дентов подтверждает, что семейное счастье не зависит от статуса брака. Таким образом, результаты опроса демонстрируют ключевую тенденцию современного общества: для большинства людей фундаментом семейного счастья являются любовь, уважение и общие цели, а не официальный статус отношений.

Отвечая на вопрос связанный с обсуждением финансовых обязательств и имущества, вне официального брака, 63,1% респондентов ответили, что готовы обсуждать с партнером этот вопрос. Массовость указанного явления, а также возникновение между мужчиной и женщиной, состоящих в «фактических брачных отношениях», не только личных прав и обязанностей, но и обязательств имущественного характера порождает необходимость «упорядочения» указанных отношений.

Среди участников опроса 60 % респондентов выбирающих свободные формы отношений, осознают риски и хотели бы иметь какой-то промежуточный правовой статус, который давал бы им определенные гарантии, не приравнивая сожительство к официальному браку.

В вопросе об условиях заключения официального брака 49% опрошенных респондентов отмечают в качестве такого «длительный период совместной жизни», 10,2% респондентов таким условием считают наличие детей, остальные склоняются к тому, что особых условий для заключения брака нет.

Отвечая на вопрос о причинах, препятствующих официальному вступлению в брак, 53,5% респондентов говорят о неуверенности в своих чувствах, 36,9% - ссылаются на негативный опыт (свой, друзей, родных или знакомых).

Среди участников опроса большинство (53%) считают, что эмоциональная близость важнее в отношениях, чем юридический статус, 40 % - уверены, что одинаково важны и эмоциональная, и юридический статус.

В целом, результаты опроса показали, что гражданский брак актуален среди студентов университета, многие из них считают гражданский брак необходимым этапом перед вступлением в брак официальный. Осознавая материальную ответственность гражданского брака, большинство студентов считают эмоциональную близость более значимой причиной для вступления в брак, чем получение юридического статуса. К основным причинам не заключения официального брака студенты относят негативный жизненный опыт и отсутствие опор. Результаты исследования говорят о необходимости дополнительной разъяснительной, информационной и профилактической работы в области формирования семейных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амелюшкина, У. С., Мастерова К.В. Сравнительное исследование отношения студентов к проблеме гражданского брака // В сборнике: Студенческий научный поиск - науке и образованию XXI века. материалы XII Международной студенческой научно-практической конференции. - М: Рязань, 2020. С. 74-76. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45730550>
2. Ковалева А.В. Гражданский брак: риски и противоречия в семейных отношениях // Ученые заметки ТОГУ. 2024. Т. 15. № 3. С. 119-126. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73212424>
3. Журавлева, И. В. Брачно-семейные установки современного студента: социологический анализ // В сборнике: Традиционная семья как основа национальной безопасности России. материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Иваново, 2024. С. 205-211.
4. Яворская, А.В. Отношение студентов к гражданским бракам // В сборнике: Молодость. Интеллект. Инициатива. материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Витебск, 2022. С. 482-484.

УДК 330.322.2

Зарецкая Виктория Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaretskaya Victoria Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Irina Sergeevna Kapustenko, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ИНВЕСТИЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА INVESTMENTS IN THE Khabarovsk Krai Industry as a Basis Economic Growth of the Far Eastern Region

Аннотация. В данной статье проанализирована роль инвестиций в промышленность Хабаровского края как ключевого фактора экономического роста Дальневосточного федерального округа (ДФО). Рассматривается динамика объемов инвестиций, отраслевая структура, меры государственной поддержки и вклад в региональное развитие за 2020–2025 гг. Выявлено, что промышленные инвестиции в крае (особенно в судостроение, энергетику и деревообработку) обеспечили рост ВРП на 4–6% ежегодно, создав основу для устойчивого развития ДФО. Предложены меры по дальнейшей оптимизации инвестиционной политики.

Abstract. This article analyzes the role of industrial investments in the Khabarovsk Territory as a key factor in the economic growth of the Far Eastern Federal District (FEFD). It examines the dynamics of investment volumes, the sectoral structure, government support measures, and the contribution to regional development over the period 2020-2025. The article reveals that industrial investments in the Khabarovsk Territory (especially in shipbuilding, energy, and wood processing) have contributed to a 4-6% annual increase in GRP, laying the foundation for the sustainable development of the FEFD. The article also proposes measures to further optimize investment policies.

Ключевые слова: инвестиции, промышленность, Хабаровский край, Дальний Восток, экономический рост, ТОР, судостроение, региональное развитие.

Key words: investments, industry, Khabarovsk Krai, Far East, economic growth, TOR, shipbuilding, regional development.

Введение

Хабаровский край занимает стратегическое положение в ДФО, обеспечивая до 20% промышленного производства округа и выступая логистическим хабом для Азии. Инвестиции в промышленность края растут благодаря ТОР "Хабаровск", СПВ "Большой Камень" и федеральным программам, что способствует не только локальному, но и общерегиональному экономическому подъему. Цель исследования — оценить вклад промышленных инвестиций в экономический рост ДФО на основе данных Росстата и Минвостокразвития за 2025 г.

Основная часть

В 2025 г. объем инвестиций в промышленность Хабаровского края достиг 350 млрд руб., что на 25% выше уровня 2020 г., с долей в общем объеме ДФО — 28%. Ключевые источники: федеральные субсидии (40%), частные вложения (35%), резиденты ТОР (25%). Рост обеспечили проекты ССК "Звезда" (судостроение, 1,2 трлн руб.) и модернизация Хабаровского НПЗ.

По данным Росстата, инвестиции на душу населения в промышленности края — 120 тыс. руб., что опережает средний по ДФО показатель на 15%. В таблице 1 приведены основные показатели.

Таблица 1

Основные показатели			
Показатель	2020 г. (млрд руб.)	2025 г. (млрд руб.)	Темпы роста (%)
Общий объем в промышленность	280	350	+25
Судостроение и энергетика	150	220	+47
Деревообработка и целлюлоза	60	70	+17
Доля в ВРП края (%)	32	38	+19

Отраслевая структура и ключевые проекты:

Промышленность Хабаровского края формируется высокотехнологичными и ресурсными отраслями, с инвестициями в 2025 г. на уровне 350 млрд руб., что обеспечивает 38% ВРП края и 28% промышленного производства ДФО. Основные сектора: судостроение (40% инвестиций), энергетика и нефтепереработка (25%), деревообработка (15%), машиностроение и стройматериалы (20%).

Флагман — ССК "Звезда" в ТОР "Большой Камень" (Приморский край). Заказы: 64 судна, в т.ч. атомный ледокол "Россия" (32,7 млрд руб., 2025 г.).

Инвестиции достигли 210 млрд руб., создано 25 тыс. рабочих мест. Полный цикл производства завершится в 2025 г.

Экспортный вклад: танкеры для "Роснефти" и ледоколы ледового класса.

Нефтепереработка и энергетика. Хабаровский НПЗ (АО "ННК-Хабаровский НПЗ") модернизируется на 41 млрд руб. до 2030 г., повышая глубину переработки до 95% и мощность до 10–15 млн т/год. Проект включает комплекс глубокой переработки (КГПН), обеспечивая топливом ДФО.

Деревообработка и целлюлоза. В 2025 г. производство: 1,1 млн м³ пиломатериалов, 172 тыс. м³ шпона, 270 тыс. т пеллет. Ключевой проект "Тумнинский прииск" (918 млн руб.): 50 тыс. м³ пиломатериалов, 25 тыс. м³ шпона, 20 тыс. м³ фанеры. Резидент ТОР "Хабаровск" "ТехноНИ-КОЛЬ" вложил 260 млн руб. в цифровизацию и рециклинг (900 тыс. м³ каменной ваты).

Федеральные субсидии на производственное оборудование стимулируют переход к готовой продукции.

Другие отрасли: стройматериалы и машиностроение - ТОР "Хабаровск" (112 проектов на 402 млрд руб., 15,9 тыс. мест); "Авангард" расширяется. Темпы промышленного производства +18% за 2025 г. В таблице 2 приведены инструменты и льготы.

Таблица 2

Инструменты и льготы		
Инструмент	Льготы	Кол-во проектов (2025)
ТОР "Хабаровск"	0% прибыль/имущество; 7,6% взносы	45
СПВ "Большой Камень"	Инфраструктурные субсидии до 30%	30
Федеральные гранты	До 50 млрд руб. на крупные проекты	12

Влияние на экономический рост ДФО.

Инвестиции в промышленность края обеспечили прирост ВРП ДФО на 1,5–2% ежегодно, создав мультипликативный эффект: занятость +18 тыс. мест, налоговые поступления +40 млрд руб. Рост промышленности края стимулирует смежные отрасли (логистика, услуги), повышая устойчивость ДФО к внешним шокам.

Заключение

Инвестиции в промышленность Хабаровского края формируют основу экономического роста ДФО, демонстрируя эффективность ТОР/СПВ и целевых субсидий. Для дальнейшего развития рекомендовано расширение экспортных стимулов, цифровизация производства и межрегиональные кластеры. Перспективы исследований — анализ посткризисной динамики 2026–2030 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Инвестиции и инвестиционная деятельность : учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Юзвович. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА ; Екатеринбург :

Изд-во Урал. ун-та, 2022. - 498 с. - ISBN 978-5-9765-5069-8 (ФЛИНТА) ; ISBN 978-5-7996-3360-8 (Изд-во Урал. ун-та). - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1900025> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

2. Балдин, К. В. Инвестиции: системный анализ и управление [Электронный ресурс] / Под ред. К. В. Балдина. - 4-е изд. испр. - Москва : Дашков и К, 2013. - 288 с. - ISBN 978-5-394-01870-1. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/430344> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

3. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации : монография / О.Ф. Быстров, В.Я. Поздняков, В.М. Прудников [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 357 с. — (Научная мысль). - ISBN 978-5-16-003075-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1817947> (дата обращения: 16.03.2026). – Режим доступа: по подписке.

4. Годовой объем вложенных инвестиций в ДФО... // finance.mail.ru. – 2026. – URL: <https://finance.mail.ru/article/trutnev-godovoj-obem-vlozhennyih-investitsij-v-dfo-sostavil-1-trln-rublej-69200345/> (дата обращения: 16.03.2026).

5. В январе–сентябре 2025 года // rosstat.gov.ru. – 2025. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cent_fo_3k-2025.pdf (дата обращения: 16.03.2026).

6. ТОР и СПВ: как меры господдержки... // erdc.ru. – 2025. – URL: <https://erdc.ru/news/tor-i-spv-kak-mery-gospodderzhki-ukreplyayut-ekonomiku-dalnego-vostoka-otsenki-biznesa-i-vlasti/> (дата обращения: 16.03.2026).

7. Азимов П.Х. Факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики / П. Х. Азимов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II-2 (66). – С. 83-87.

УДК 314.06

Зубрицкий Егор Андреевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Zubritsky Egor Andreevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА DEMOGRAPHIC AGING AS ONE OF THE STATE'S PROBLEMS

Аннотация. В статье рассматривается феномен демографического старения как системный вызов для современного государства. Анализируются ключевые драйверы процесса – снижение рождаемости («старение снизу») и увеличение продолжительности жизни («старение сверху»), а также их трансформация в социально-экономические последствия: рост нагрузки на бюджеты, изменение структуры рынка труда, потребность в реформировании систем здравоохранения и социального обеспечения. Особое внимание уделяется институциональным диспропорциям, возникающим при использовании устаревших моделей поддержки пожилых граждан, проблеме эйджизма и необходимости перехода к концепции активного долголетия. На основе анализа международного опыта и данных по России формулируются направления государственного регулирования, ориентированные на сохранение человеческого капитала, адаптацию трудовых отношений и развитие социальной инфраструктуры. Сделан вывод о том, что старение населения не является фатальной экономической угрозой, но требует опережающей институциональной адаптации и дифференцированной социальной политики.

Abstract. The article examines the phenomenon of demographic ageing as a systemic challenge for the modern state. It analyzes the key drivers of the process – declining birth rates ("aging from below") and increasing life expectancy ("aging from above") – as well as their transformation into socio-economic consequences: increased budgetary burden, changes in the labor market structure, and the need to reform healthcare and social security systems. Special attention is paid to institutional imbalances arising from outdated models of elderly support, the problem of ageism, and the necessity of transitioning to the concept of active longevity. Based on the analysis of international experi-

ence and Russian data, directions for state regulation are formulated, focusing on human capital preservation, labor relations adaptation, and social infrastructure development. It is concluded that population ageing is not a fatal economic threat, but requires forward-looking institutional adaptation and differentiated social policy.

Ключевые слова: демографическое старение, государственная политика, социально-экономические последствия, активное долголетие, рынок труда, пенсионная система, человеческий капитал, эйджизм.

Key words: demographic ageing, state policy, socio-economic consequences, active longevity, labor market, pension system, human capital, ageism.

Введение

В условиях современной глобальной повестки демографическое старение населения выступает одной из наиболее значимых трансформаций XXI века, оказывающей системное влияние на социально-экономическое развитие государств. Процесс сдвига возрастной структуры в сторону старших когорт охватывает практически все страны мира, становясь закономерным следствием демографического перехода, характеризующегося устойчивым снижением рождаемости и уменьшением смертности при увеличении средней продолжительности жизни [3; 4]. По прогнозам ООН, к 2050 году каждый шестой житель планеты будет старше 65 лет, что потребует от государств пересмотра стратегий в сферах занятости, здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты [3]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления реальных экономических и социальных рисков старения населения, а также формирования научно обоснованных подходов к государственному регулированию данного процесса. Целью статьи является анализ демографического старения как комплексной проблемы государства, выявление его макроэкономических эффектов и определение векторов адаптации социальной политики в условиях новых демографических реалий.

Основная часть

Демографическое старение представляет собой многомерный процесс, формирующийся под воздействием двух взаимосвязанных факторов: снижения фертильности («старение снизу») и роста ожидаемой продолжительности жизни («старение сверху») [3]. В России данный процесс протекает на фоне выраженной гендерной асимметрии и относительно низкого показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни, что создает дополнительные вызовы для системы здравоохранения и социального обслуживания [2; 5]. Несмотря на то, что темпы старения в развивающихся странах в ближайшие десятилетия будут опережать развитые, Россия, по прогнозным оценкам, окажется в более устойчивом положении к концу столетия по сравнению с рядом других крупных экономик, однако это не отменяет необходимости заблаговременной адаптации институциональной среды [4].

Особенности демографического старения в России включают: изменение возрастной структуры населения на фоне невысокой рождаемости, связанной со вторым этапом депопуляции; существенное отставание показателей продолжительности жизни не только от экономически развитых, но и от ряда развивающихся стран; сложившуюся демографическую асимметрию по полу; невысокие показатели ожидаемой продолжительности здоровой жизни, рассчитываемые без учёта гендерной составляющей; бремя болезней, связанных с возрастом, которое накапливается до достижения 65-летия [5]. Эти характеристики определяют специфику государственной политики в области поддержки старшего поколения.

Увеличение доли граждан старшего возраста трансформирует структуру государственных обязательств и макроэкономические показатели. Прежде всего, это ведет к росту бюджетных расходов на финансирование пенсионных выплат, медицинского страхования и социального обслуживания [1]. Одновременно происходит изменение рынка труда: объективное сокращение предложения рабочей силы сопровождается ростом потребности в использовании трудового потенциала лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Однако этот процесс сдерживается отсутствием эффективных механизмов профессиональной пере-

подготовки, негативными стереотипами работодателей и недостаточной развитостью наставнических практик [1]. Структура потребительского спроса также претерпевает изменения, смещаясь в сторону товаров и услуг, ориентированных на потребности пожилых людей, что стимулирует развитие новых сегментов социальной инфраструктуры и гериатрической медицины [1; 2].

Важно отметить, что само по себе старение населения не представляет фундаментальной экономической угрозы для благосостояния общества. Реальные риски связаны с несоответствием существующих институтов поддержки пожилых граждан современным демографическим реалиям. Солидарные пенсионные системы, сформированные в середине XX века при совершенно иной возрастной структуре и продолжительности жизни, создают избыточную нагрузку на трудоспособное население и искажают стимулы к сбережениям и трудовой активности [4]. Переход от хронологического к перспективному измерению возраста, учет возрастных различий в уровнях потребления и трудовых доходов, а также развитие гибких пенсионных моделей позволяют существенно снизить экономическое бремя, связанное с эйджингом [4]. Кроме того, улучшение здоровья и функционального статуса пожилых людей открывает возможности для более длительного участия в экономике, что требует пересмотра официальных возрастных рамок и внедрения адаптированных форм занятости.

Особую остроту в контексте старения населения приобретает проблема эйджизма – возрастной дискриминации, ведущей к стигматизации пожилых людей и ограничению их прав и возможностей в различных сферах жизнедеятельности [5]. Распространение эйджистских стереотипов влияет не только на престарелых, но и на другие возрастные группы, подрывая социальную сплочённость и снижая эффективность использования человеческого капитала. Преодоление эйджизма требует системных перемен в системе ценностей, культуре, здравоохранении и образовании, что делает эту задачу междисциплинарной и стратегически значимой для государства.

Мировое сообщество признает необходимость системного государственного вмешательства в регулирование процессов старения. Ключевую роль в выработке принципов демографической политики играют международные организации, такие как ООН, ВОЗ и Всемирный банк, которые координируют реализацию Мадридского международного плана действий по проблемам старения и способствуют интеграции концепции «активного долголетия» в национальные стратегии [3; 4]. Успешный опыт стран с наиболее выраженной возрастной структурой свидетельствует о важности комплексного подхода: развития гериатрической и реабилитационной помощи, создания условий для пожизненного обучения, борьбы с эйджизмом на рынке труда и поощрения наставничества со стороны старшего поколения [1; 2]. Дифференцированный подход, учитывающий ресурсный потенциал, мотивацию и состояние здоровья различных групп пожилых граждан, позволяет трансформировать демографический вызов в возможность для модернизации человеческого капитала и устойчивого развития [2].

Пандемия COVID-19 актуализировала уязвимость пожилого населения и выявила системные проблемы в организации медицинской и социальной поддержки. Режим самоизоляции, ограничение доступа к медицинским услугам, «цифровой разрыв» – эти факторы негативно повлияли на качество жизни представителей старших возрастных групп [5]. В этих условиях государственная политика должна обеспечивать баланс между эпидемиологической безопасностью и сохранением социальной активности пожилых людей, развивать технологии дистанционного обслуживания и поддерживать межпоколенческие связи.

Заключение

Демографическое старение населения является объективной реальностью, определяющей долгосрочную траекторию социально-экономического развития государства. Его последствия многогранны: от роста нагрузки на бюджет и трансформации рынка труда до необходимости перестройки систем здравоохранения и социальной защиты. Однако анализ показывает, что старение не выступает непреодолимым барьером для экономического роста. Ключевой проблемой остается инерционность институтов, созданных в иных демографиче-

ских условиях, и недостаточная адаптация социальной политики к новым реалиям. Эффективное государственное регулирование должно базироваться на переходе от патерналистской модели поддержки к концепции активного долголетия, предполагающей сохранение трудовой активности, пожизненное обучение, развитие гериатрической инфраструктуры и внедрение дифференцированных подходов к различным когортам старшего поколения. Интеграция международного опыта, учет перспективного возраста и стимулирование накопления человеческого капитала позволят государству не только минимизировать негативные последствия эйджинга, но и использовать потенциал старшего поколения как ресурс устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Горбунова В.В. Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества // Научное обозрение. – 2019. – № 1. – С. 11–15.
- 2 Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 66–76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6.
- 3 Томашевская Н.А. Мировой опыт государственного регулирования социально-демографического процесса старения населения: ключевые организации и документы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 14. – С. 112–119.
- 4 Капелюшников Р.И. Феномен старения населения: экономические эффекты. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 100 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
- 5 Доброхлеб В.Г. Когда общество становится старше // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 9. – С. 889–895. DOI: 10.31857/S0869587321090036.

УДК 37.032

Ильющенко Арсений Денисович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ilyushchenko Arseniy Denisovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

ANALYSIS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье подведены итоги реализации муниципальной программы по развитию спортивной сферы в городе, а именно: проведённые мероприятия, объём бюджетных ассигнований, динамика числа участников Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», а также число спортсменов, получивших спортивный разряд. Выявлена ключевая проблема — снижение популярности ГТО.

Abstract. This article summarizes the results of the municipal program for the development of sports in the city, including the events held, budget allocations, the growth in the number of participants in the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense," and the number of athletes who achieved sports ranks. A key problem is identified: the declining popularity of the GTO program.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, ГТО, мероприятия, анализ.

Key words: sports, physical education, GTO, events, analysis.

Введение

На сегодняшний день спорт и физическая культура очень плотно вошли в жизнь человека, даже повседневная деятельность человека требует приложения значительных усилий, укрепления здоровья, физической выносливости, спортивного совершенствования, что обуславливает необходимость развития сферы физической культуры и спорта. Исходя из данной тенденции подведем итоги развития сферы физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре, а также более подробно рассмотрим муниципальную программу по развитию данной сферы.

Основная часть

Развитие физической культуры и спорта обеспечивает ориентацию общества на здоровый образ жизни, укрепление здоровья и повышение работоспособности как основы материального благополучия. В настоящее время эта сфера жизнедеятельности человека и общества переживает активное развитие.

В качестве объекта анализа была выбрана муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре», а также происходящие изменения внутри сферы.

Данная программа предполагает решение двух задач, а именно:

- вовлечение населения, проживающего на территории муниципального образования города Комсомольск-на-Амуре, в занятия физической культурой и спортом;
- развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта.

Проведём анализ муниципальной программы за период с 2023 по 2025 гг. и выделим основные моменты.

Рассмотрим бюджетную роспись за 2023 год. Общий объём денежных средств в 2023 году, который был направлен на реализацию мероприятий, составляет 692 318, 93 тыс. рублей, однако согласно плану на финансирование данной сферы в муниципальном образовании количество денежных средств составляло 298 926, 85 тыс. рублей. Фактическое исполнение составляет 617 612, 31 тыс. рублей, в процентном соотношении от фактически выделенных средств данная цифра равняется 89,21%. Существенная разница между планом и фактом связана с тем, что в 2023 году был открыт физкультурно-оздоровительный комплекс с ледовым полем имени олимпийского чемпиона Ивана Трегубова. Рядом оборудован мини-стадион. Отремонтированы стадион «Строитель» и лыжная база «Снежинка» [1].

Проанализируем бюджетную роспись за 2024 год. Были запланированы расходы в размере 714 565,02 тыс. рублей, а согласно отчёту объём средств, которые были направлены на обеспечение реализации всех заложенных мероприятий составляет 829 812, 39 тыс. рублей. Исполнение бюджета составило 535 141, 06 тыс. рублей или 64,5% от общего объёма [2].

Проведём анализ сводной бюджетной росписи за 2025 год. Фактически на реализацию всех мер, предусмотренных в программе, было выделено 1 094 762, 11 тыс. рублей, однако плановые значения составляли 1 060 506, 81 тыс. рублей. Средства для данной программы в 2025 году, также, как и в 2024 и 2023 году, выделялись из бюджетов всех трёх уровней, а именно: местного, краевого, федерального.

Из местного бюджета было выделено 405 871, 85 тыс. рублей, из краевого бюджета программа была профинансирована на сумму, равную 4 625,55 тыс. рублей и из бюджета федерального уровня финансовая помощь составила 684 254, 71 тыс. рублей.

Исполнение муниципальной программы фактически составило 648 806,69 тыс. рублей или в процентном соотношении 59,3% [3].

Для наглядности отобразим информацию о плановых и фактических расходах на рисунке 1.

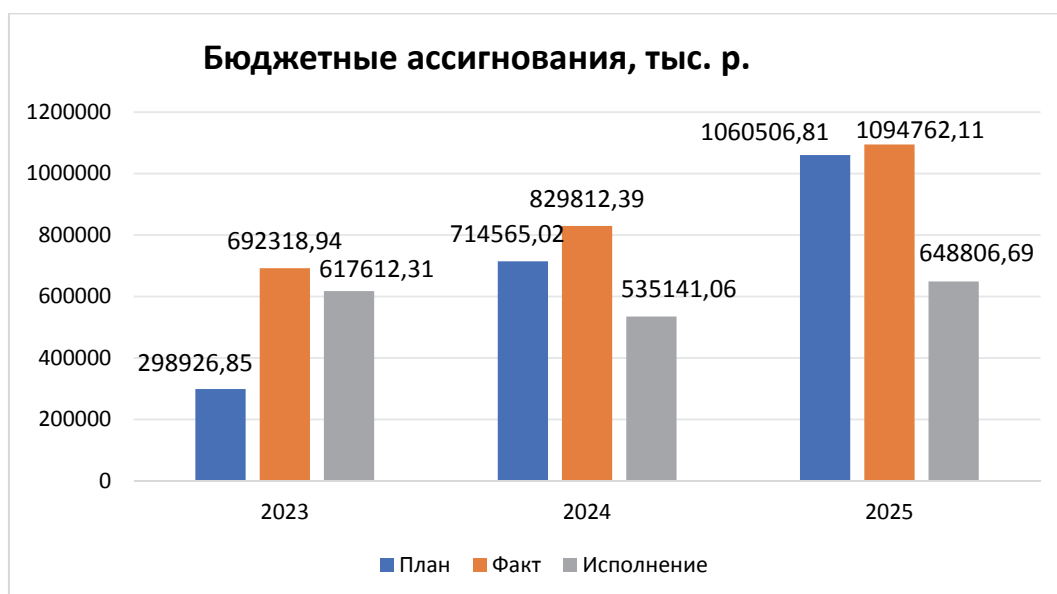

Рис. 1. Бюджетная роспись на финансирование программы

На основе рисунка 1 можно сказать, что сфера, анализируемая в данной работе, является одной из самых динамично развивающихся в муниципалитете.

В сумме за 3 анализируемых года на территории муниципалитета было запланировано 834 спортивных мероприятия, из них:

- 289 мероприятий в 2023 году;
- 277 мероприятий в 2024 году;
- 268 мероприятий в 2025 году.

Общий охват граждан, принявших участие в мероприятиях за 2023, 2024 и 2025 год равняется 78 453 человек. Охват по каждому году отдельно составил: 2025 - 26395, 2024 - 26147, 2023 – 25911 человека соответственно.

За последние 3 года в 2025 году участие в различных мероприятиях приняло наибольшее количество человек, поэтому проанализируем наиболее массовые мероприятия.

Среди мероприятий можно выделить самые массовые, которые охватывают все категории граждан:

- 1) открытая Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России» в г. Комсомольске-на-Амуре (центральный старт в Хабаровском крае), 2200 участников;
- 2) городские соревнования по баскетболу 3х3 «Оранжевый мяч», посвященные Дню физкультурника, 180 участников;
- 3) традиционная легкоатлетическая эстафета по улицам города, посвященная Победе в Великой Отечественной войне, 400 участников;
- 4) зимний традиционный городской турнир по дворовому футболу «Морозко-2025», 615 участников;
- 5) Всероссийский день бега «Кросс нации» (центральный старт в Хабаровском крае, 1700 участников и другие.

Также стоит отметить, что за 3 последних года разряд мастера спорта международного класса присвоили 2 спортсменам, разряд мастер спорта - 21 человеку, разряд «кандидат в мастера спорта» получили 208 спортсменов.

Рассмотрим динамику участия граждан во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО). В 2025 году к выполнению нормативов приступил 2051 житель города, из которых 1913 человек успешно сдали нормативы для получения знака отличия. Для сопоставления сравним с результатами прошлых лет. В 2024 году в тестировании приняли участие 2816 человек, а знак отличия получили 2480 участников; в 2023 году эти показатели составили 2778 и 2587 человек соответственно. В результате анализа можно заметить, что данный аспект содержит в себе проблему - снижение популярности ВФСК «ГТО».

Структурируем всю информацию и отобразим её на рисунке 2.

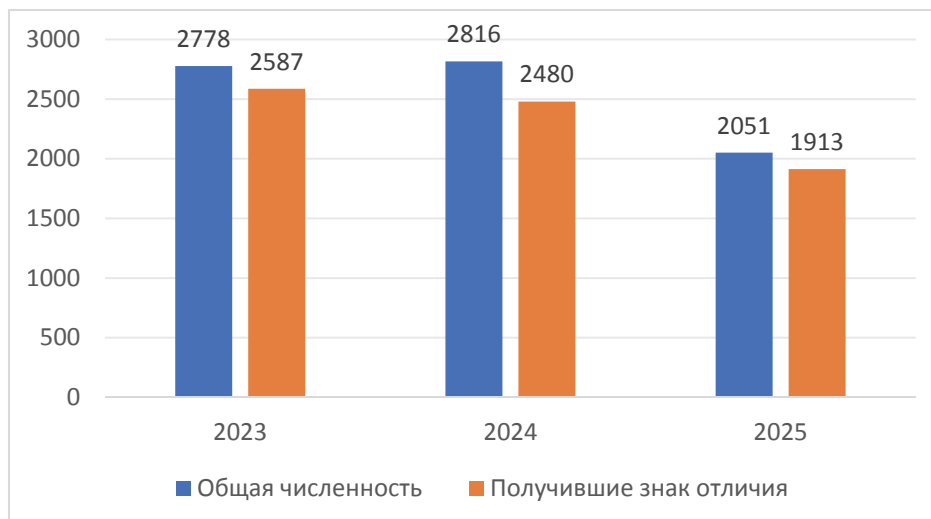

Рис. 2. Численность граждан, сдавших нормы ГТО

Из данного графика можно сделать вывод, что популярность Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» снижается, так как разница между базовым 2024 годом и отчётным 2025 годом составляет 765 человек или 27,16%.

Также стоит отметить, что по решению губернатора Хабаровского края 2026 год будет являться годом спорта. Это означает, что сфера физической культуры и спорта является приоритетным направлением в деятельности администрации г. Комсомольска-на-Амуре и правительства Хабаровского края [4].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что сфера физической культуры и спорта активно развивается в муниципалитете, однако ей присущи свои проблемы, которые необходимо решить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт местного самоуправления города Комсомольска-на-Амуре / Годовой отчёт о ходе реализации муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре», 2023 г. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/files/activity/mun_programm/63692/poiasnitelnaia-zapiska-rfk-za-2023.doc (Дата обращения: 05.04.2026).
2. Официальный сайт местного самоуправления города Комсомольска-на-Амуре / Годовой отчёт о ходе реализации муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре», 2024 г. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/files/activity/mun_programm/68058/otchet-po-programma-razvitie-fizicheskoi-kultury-i-sporta-v-gorode-komsomolske-na-amure.doc. (Дата обращения: 05.04.2026).
3. Официальный сайт местного самоуправления города Комсомольска-на-Амуре / Годовой отчёт о ходе реализации муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре», 2025 г. – URL: https://www.kmscity.ru/assets/files/activity/mun_programm/76208/na-sait-otchet-po-munitsipalnoi-programme-razvitie-fizicheskoi-kultury-i-sporta-v-gorode-komsomolske-na-amure.doc. (Дата обращения: 05.04.2026).
4. Официальный сайт газеты «ДВКмедиа » / «Спортивный Комсомольск», 2025 г. - URL: <https://dvkomsomolsk.ru/2025/11/17/sportivnyj-komsomolsk/>. (Дата обращения: 05.04.2026).

УДК 37.032

Ильющенко Арсений Денисович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ilyushchenko Arseniy Denisovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА THE IMPACT OF THE INFORMATION SPHERE ON HUMAN LIFE

Аннотация. В данной статье произведён обзор информационной среды обитания человека, а также описаны основные тенденции, которые возникают в следствие влияния информатизации и информационной сферы на жизнь и сознание человека, также обозначены положительные стороны и описана главная проблема – клиповое мышление.

Abstract. This article will provide an overview of the human information environment and describe the main trends that arise as a result of the impact of informatization and the information sphere on human life and consciousness. It also highlights the positive aspects and describes the main problem, which is clip-based thinking.

Ключевые слова: интернет, интернет-пользователь, клиповое мышление, виртуальное пространство.

Key words: Internet, Internet user, clip thinking, virtual space.

Введение

Технологии плотно вошли в жизнь человека и это тяжело подвергнуть сомнению. Вследствие активного технологического и технического развития под воздействие бурного прогресса в информационном поле попали многие сферы деятельности человека, такие как: образование; здравоохранение; культура; повседневная жизнь. Более подробно рассмотрим повседневную жизнь человека.

Основная часть

В настоящее время тяжело представить современного человека, у которого отсутствует какое-либо устройство, например, мобильный телефон, с помощью которого можно осуществить выход в интернет. Помимо этого данное средство позволяет также вести переписку при помощи различных приложений, смотреть различные видеоролики, читать книги, которые были переведены в электронный формат.

Также современные смартфоны берут на себя роль персонального компьютера и способны выполнять следующие задачи:

- работы в таблицах и текстовых редакторах;
- просмотр видеороликов и фильмов;
- получение услуг удалённо.

Это только часть функционала, который доступен современным пользователям.

Динамика роста количества интернет-пользователей в России сохраняет положительную тенденцию на протяжении долгого времени, так, например, количество пользователей в 2015 году равнялось 98,4 млн. чел., что составляло на тот момент примерно 67,5% населения Российской Федерации, а уже к 2025 году это значение достигло цифры в 129,8 млн. чел., что равняется 89,2% населения страны [1].

Для наглядности отобразим динамику изменения количества пользователей сети интернет в России за последние 10 лет (рис. 1).

Рис. 1. Темпы роста интернет-аудитории в России

На данном рисунке чётко отслеживается тенденция роста.

Такое бурное развитие интернета несёт в себе определённые последствия как положительные, так и отрицательные [2].

К числу положительных последствий можно отнести следующее:

- расширение возможностей для общения;
- упрощённый доступ к новостной информации;
- автоматизация повседневных задач;
- мгновенный доступ к информации;
- дистанционное оказание медицинских услуг;
- расширение возможностей для работы.

Для большей наглядности отобразим данные пункты в таблице 1.

Таблица 1

Положительные последствия

Положительная последствия	Сущность
Расширение возможностей для общения	Упрощение установления коммуникации с помощью различных мессенджеров и приложений путём осуществления видео и аудиозвонков
Упрощённый доступ к новостной информации	Все новостные заметки находятся в открытом доступе
Автоматизация повседневных задач	Многие задачи могут быть решены без прямого вмешательства человека, например, включение бытовой техники через предназначенные для этого приложения, онлайн-оплата различных услуг или запись куда-либо без посещения заведения
Мгновенный доступ к информации	Любой пользователь в короткий промежуток времени может найти интересующую его информацию
Дистанционное оказание медицинских услуг	Свободный доступ к приложениям, которые отслеживают состояние здоровья гражданина, а также его дневную активность, электронные медицинские документы, возможность записи на приём к врачу без посещения медицинских учреждений
Расширение возможностей для рабочей деятельности	Возможность ведения удалённой работы (фриланс), а также инструменты для совместной рабочей деятельности, например облачные сервисы или видеоконференции, а также поиск рабочего места через специализированные сайты

В такой ситуации, когда подобная сфера подвергается бурному развитию, не может обойтись и без минусов.

Информационное пространство не является действительным отражением реальности, оно относительно, так как может видоизменяться в зависимости от интерпретации информации сознанием каждого человека.

Виртуальному пространству присущи следующие признаки:

- фрагментность;
- дискретность;
- иллюзорность.

Вследствие этого данные признаки оставляют отпечаток на сознании человека в виде не связанных между собой фрагментов, информация так и продолжает существовать внутри сознания индивидуума без каких-либо связей, что приводит к «клиповому мышлению».

Клиповое мышление – это способ восприятия и переработки информации, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими отрезками, быстро переключается между ними. Данное определение относительно молодое и главным его недостатком является то факт, что оно не позволяет глубоко погружаться и систематизировать информацию [3].

Данная тенденция возникла по причине того, что мультимедиа сужают творческие возможности индивидуума. Если раньше до изобретения современных средств человек читал обычную прессу и в поиске необходимой информации сам проделывал большую работу, что укрепляло здоровое мышление, то в настоящий момент средства массовой информации используют яркие образы, а видеотехника выдаёт готовые образы, которые зачастую даже и не надо анализировать, так как всё изложено максимально просто [4].

Заключение

Таким образом, в заключении можно сказать, что информационная сфера очень сильно повлияла и влияет на жизнь человека и из этого вытекают свои плюсы и минусы, так, например повседневная жизнь стала проще благодаря автоматизации некоторых процессов, но такое информационное развитие привело к негативным последствиям в области сознания человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Skypro [Электронный ресурс] // Сколько людей в России пользуются интернетом: статистика и факты. – URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/skolko-lyudej-v-rossii-polzuyutsya-internetom-statistika-i-fakty/>.
2. Справочник Автор 24 [Электронный ресурс] // Позитивные и негативные последствия информатизации общества / – URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/pozitivnye_i_negativnye_posledstviya_informatizacii_obschestva/?ysclid=mhbfzfp3hk805907747#polozhitelnye-i-otricatelnye-posledstviya-informatizacii-obschestva-v-razlichnyh-sferah.
3. CyberLeninka [Электронный ресурс] // Влияние информатизации на поведение и сознание человека / – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatizatsii-na-povedenie-i-soznanie-cheloveka?ysclid=mhiw9sktko68925468>.
4. Ларченко Ю. Г. Онлайн-курс как технология адаптивного обучения в электронной образовательной среде университета / Ю.Г. Ларченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2024. – № VI (78). – С. 100-104.

Исакова Полина Андреевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Isakova Polina Andreevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

ОБРАЗ РЕБЕНКА В РЕКЛАМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ THE IMAGE OF A CHILD IN ADVERTISING AS A REFLECTION OF SOCIAL TRENDS

Аннотация. Целью работы являлось исследование особенностей образа ребенка в рекламе. Выявлено, что в современном обществе образ ребенка трансформируется и отражает различные социальные тенденции. В современной рекламе делается акцент на образование, будущую профессию и развитие, продвигаются идеи национального, социального равенства и инклюзивности. Также современные PR-кампании популяризируют традиционные семейные ценности, многодетность, что является отражением демографических и социальных проблем современного общества.

Abstract. The purpose of the work was to study the features of the image of a child in advertising. It was revealed that in modern society, the image of a child is transforming and reflecting various social trends. Modern advertising emphasizes education, future professions, and development, promoting ideas of national, social equality, and inclusivity. Additionally, modern PR campaigns promote traditional family values and large families, reflecting the demographic and social challenges of modern society.

Ключевые слова: образ ребенка, реклама, общество, социальные тенденции, имидж.

Key words: image of a child, advertising, society, social trends, image.

Введение

В современной рекламе большую актуальность и значимость имеет использование образа детей. Это обусловлено несколькими причинами. Перечислим их.

1 Эмоциональная привлекательность. Дети способны вызвать сильные эмоции и чувства у целевой аудитории, что дает возможность брендам создавать более запоминающиеся, привлекательные и, в связи с этим, более эффективные PR-кампании.

2 Образ ребенка ассоциируется с семьей, что позволяет рекламе продвигать традиционные семейные ценности, такие, как любовь, терпение, забота о детях и т.п.

3 Привлечение внимания целевой аудитории к детским товарам и формирование их благоприятного, позитивного имиджа. Реклама с участием детей дает большие возможности для эффективного продвижения таких товаров, как игрушки, средства гигиены, питание, одежда. Как справедливо подчеркивает Г. И. Усанов, «Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [4].

Цель работы: исследовать особенности использования образа ребенка в современной рекламе как отражение социальных тенденций.

Основная часть

Образ ребенка в рекламе является не только объектом привлечения внимания целевой аудитории, но и важным элементом, посредством которого транслируются социальные нормы и ценности. Образ ребенка в рекламе является отражением социальных тенденций, в связи с чем представляется возможным увидеть изменения, происходящие в социуме.

Исторически ребенок в рекламе использовался как символ чистоты и наивности, радости и счастья и ассоциировался с потреблением товаров, которые могли бы сделать жизнь более комфортной, например, с памперсами, смесями, средствами гигиены, детскими лекарствами и т.п. [1]. Однако, в современном обществе образ ребенка трансформируется и отражает различные социальные тенденции. Назовем их.

1 Акцент на образование, будущую профессию и развитие. PR-кампании часто подчеркивают важность обучения и творческого развития личности ребенка, и, таким образом, популяризируют образование детей как инвестиции в успешное будущее государства.

Приведем пример рекламы Lego кампании «Rebuild The World». В ярких, динамичных роликах показаны дети, которые с помощью Lego создают фантастические, творческие миры, при этом, они решают задачи нестандартными способами, применяют разнообразные подходы к решению проблемы, а также используют новые инструменты. Образ ребенка позиционируется как не просто строитель, а творец, изобретатель, будущий инженер. Таким образом, реклама подчеркивает важность креативного мышления. Слоган в этой рекламе звучит, как «Перестрой свой мир», он продвигает идеи творческого подхода, нестандартного мышления и индивидуальности личности.

Приведем еще примеры. Реклама кукол Barbie «Разные профессии» кампании Mattel. В рекламном ролике показаны девочки, которые берут интервью у женщин-профессионалов: ученых, врачей, бизнес-леди, ветеринаров, спортсменов и т.п. Затем дети как бы примеряют на себя эти профессии, играя с куклами Barbie. Одна из девочек представлена в образе ученой, которая читает лекцию в университете, другая в виде ветеринара, третья в качестве тренера взрослой футбольной команды, четвертая в образе экскурсовода, рассказывающей посетителям музея о динозаврах. В данном рекламном ролике показана также юная девочка бизнес-леди, которая обсуждает по телефону юридическую сделку. Слоган рекламной PR-кампании «Ты можешь быть кем угодно» продвигает и популяризирует разные профессии, а также образование, обучение и карьерный рост. Образы детей представлены в виде любознательных, амбициозных, уверенных в своих силах девочек, которые не ограничены рамками гендерных стереотипов. Рекламная кампания кукол Barbie «Разные профессии» показывает, что в будущем дети могут стать специалистами в любой профессиональной области и достичь успеха в карьере.

Реклама Apple: «Учиться дома. История Сабрины». Девочка активно использует планшет для своего увлечения – рисования манги. Ребенок выступает здесь в образе творческого профессионала. Сабрина не просто играет на планшете, она уверенно пользуется приложениями, проектирует сюжет, рисует персонажи из манги. Сабрина целеустремлённа, талантлива, она использует гаджет как новый эффективный инструмент для обучения и развития своих способностей, а также для собственной творческой реализации. Девочка выступает даже в роли эксперта новых технологий, а также уверенного пользователя продукцией бренда Apple. Данная PR-кампания показывает, что ребенок в вопросах использования гаджетов компетентнее многих взрослых людей.

2 Проблематика национального, социального равенства и инклюзивности. В современной рекламе можно увидеть детей разных рас, национальностей, способностей и различных социальных групп [3]. Реклама призывает к более терпимому отношению к детям с особенностями развития: «У меня аутизм, будьте терпимее, пожалуйста». Также она показывает важность инклюзивного образования, развития детей с ограниченными возможностями, чтобы они не чувствовали себя ущербными в современном обществе. Одной из главных задач подобных PR-кампаний заключаются в оказании помощи детям с особыми потребностями и различными заболеваниями. Например, благотворительный фонд «Алеша» постоянно проводит рекламные PR-кампании помощи детям с тяжелыми и редкими заболеваниями, а также детям инвалидам.

Реклама также может рассказывать о людях, которые, несмотря на заболевания, инклюзию и иные трудности, добивались успеха в различных областях общественной жизни. Например, история Ника Вуйчича повлияла на российскую рекламу. PR-кампании под название «Российские Ники Вуйчичи продвигают идеи:

- нет преград для красоты (российские модели с церебральным параличом);
- маленький рост – большой успех (блогеры с маленьким ростом);
- миллионерша в пять лет (пятилетняя Настя Радзинская с ДЦП стала одной из самых высокооплачиваемых блогеров мира) и т.п.

3 Сохранение семейных традиционных ценностей [2]. В современной рекламе часто изображены счастливые, радостные дети в кругу семьи с родителями, сёстрами, братьями и другими родственниками, что подчеркивает важность традиционных семейных ценностей (Рис.1). Такая реклама часто содержит призыв к действию, рождению детей. Приведём примеры.

- *Стране нужны ваши рекорды!»*

- *Семья – это здорово! Сохраняй традиционные семейные ценности!*
- *Любящая семья. Счастливые дети. Лучшее будущее России!*
- *Каждому ребенку любовь и защиту в семье!*

Рис. 1. Реклама традиционных семейных ценностей
(рисунки из открытого пользования сети Интернет)

В настоящее время часто стали использовать образы детей для рекламы многодетной семьи, что является отражением демографического кризиса и социальных проблем. В современном обществе существует стереотип о многодетных семьях как социально неблагополучных, однако, реклама с участием детей способна изменить такое представление. Она показывает многодетные семьи как счастливые, успешные и гармоничные ячейки общества, которым полагаются материальная помощь, пособия и льготы (Рис. 2.).

Рис. 2. Реклама многодетной семьи
(рисунки из открытого пользования сети Интернет)

Реклама с участием детей призвана минимизировать психологические страхи и опасения у потенциальных многодетных родителей и способствовать формированию позитивного имиджа многодетности как нормы жизни. Помимо этого, федеральная антимонопольная служба предложила использовать в рекламе образы детей, а также образы многодетных семей с целью продвижения духовно-нравственного и патриотического воспитания, а также семейных ценностей, например, таких, как *любовь, уважение, взаимопонимание, доверие, взаимопомощь, честность, верность, поддержка, терпение, прощение.*

Заключение

В заключение следует отметить, что образ ребенка в современной рекламе является отражением социальных тенденций и изменений. Нынешние PR-кампании все чаще стремятся не только отразить, но и популяризировать идеи развития, образования, будущего профессионального выбора детей. Также реклама подчеркивает идею социального равенства и продвигает образ общества, где ценятся особенности человека и имеется возможность образования детей с ограниченными способностями. Поддержка инклюзивности посредством рекламных PR-кампаний повышает осведомленность общества и дает возможность оказания помощи детям с различными заболеваниями. Реклама многодетности способствует формированию позитивного имиджа семьи, она популяризирует традиционные семейные ценности. Следует подчеркнуть, что реклама с участием детей акцентирует внимание на радостях и преимуществах семейной жизни, приятном совместном времяпровождении и досуге, а также взаимопомощи и поддержке друг друга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветрова-Деглан, М. С. Образ ребенка в рекламе как средство воздействия на потребительское поведение / М. С. Ветрова-Деглан // Социально-коммуникативные вопросы современности :

материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 28 ноября 2013 года / ответственный редактор: С.А. Ветров. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2013. – С. 31-35. – EDN RZOWXD.

2. Красильникова, Т. В. Визуальный анализ трансформации образа матери и ребенка в рекламе / Т. В. Красильникова, Л. В. Сидорова // Новая реальность: экономика, менеджмент, социальные коммуникации : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 23–24 апреля 2019 года. Том Часть 1. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. – С. 91-96. – EDN TLJMKТ.

3. Платонова, А. В. Образ ребенка в рекламе как элемент воздействия на потребительскую аудиторию / А. В. Платонова, Д. Г. Рыдзывыло // Векторы развития информационных технологий: перспективы и направления : сборник тезисов научных статей II региональной научно-практической конференции, Гурзуф, 03 марта 2018 года. – Гурзуф: ООО Форма, 2018. – С. 47-50. – EDN YXDTIV.

4. Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31-37. – DOI 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN IHNDYQ.

УДК 658.8

Кандауров Илья Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kandaurov Ilya Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ ANALYSIS OF PUBLIC TRANSPORT QUALITY IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В данной работе проведен анализ качества работы общественного транспорта в городе Комсомольске-на-Амуре. В статье раскрыты и освещены основные проблемы и тенденции функционирования данной сферы на основе данных общественного мнения и экспертных заключений. По результатам исследования были сформулированы выводы и основные тенденции развития данной сферы.

Abstract. In this work, the authors analyzed the quality of public transport services in the city of Komsomolsk-on-Amur. The article reveals and highlights the main problems and trends in the functioning of this sector based on public opinion data and expert opinions. Based on the results of the study, the authors have formulated conclusions and main trends in the development of this sector.

Ключевые слова: общественный транспорт, городская транспортная система, пассажирские перевозки, качество общественного транспорта.

Key words: public transport, urban transport system, passenger transportation, and the quality of public transport.

Введение

Одним из стратегических направлений обеспечения устойчивого развития городов является эффективная организация системы городского транспортного обслуживания населения, выступающая драйвером социально-экономического развития территорий, а также формирования удобной и социально-ориентированной городской среды.

О приоритетной значимости данной сферы свидетельствует упоминание о необходимости развития общественного транспорта в стране в Послании Президента Российской Фе-

дерации Федеральному Собранию, а также реализация Транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом до 2035 года.

Вместе с тем эффективная организация данной сферы во многих городах осложняется безальтернативным характером общественного транспорта и достигается посредством четкого регулирования и контроля за деятельностью перевозчиков со стороны органов местного самоуправления.

Город Комсомольск-на-Амуре является характерным примером ситуации, когда существующая модель организации пассажирских перевозок не обеспечивает необходимого качества обслуживания, о чем свидетельствуют низкие экспертные оценки качества общественного транспорта, что в свою очередь и обуславливает необходимость проведения комплексного анализа данной сферы.

Основная часть

В городе Комсомольске-на-Амуре общественный транспорт является стратегически важной частью городской инфраструктуры. Несмотря на относительно небольшую численность населения (236 тыс.), жители города испытывают потребность в качественном функционировании системы общественного транспорта.

На сегодняшний день сфера городского транспортного обслуживания населения представлена исключительно коммерческими маршрутными автобусами, осуществляющими свою деятельность на муниципальных маршрутах на принципах нерегулируемого тарифа, то есть перевозчик самостоятельно определяет цену за предоставление услуг, а органы местного самоуправления или государственной власти, в лице администрации города или правительства края, не предоставляют субсидий в целях возмещения части затрат на выполнение работ.

Следовательно, все риски по покрытию расходов и модернизации транспорта фактически перекладываются на пассажиров через устанавливаемый перевозчиком тариф. Кроме того, право на осуществление перевозок выдается на определенный срок, по истечении которого проводится конкурсная процедура, требования к которой ужесточаются с целью повышения качества оказываемых услуг. Это приводит к росту требований к перевозчикам и, как следствие, к повышению тарифов за счет увеличившихся издержек.

На данный момент в городе нет действующего муниципального транспортного предприятия, а все услуги осуществляются на принципах нерегулируемого тарифа, что прямо противоречит принципу транспортной устойчивости, согласно которому маршруты с регулируемыми тарифами должны образовывать каркас транспортной системы, а с нерегулируемыми тарифами должны выполнять вспомогательную функцию [1 с.51].

Находясь в состоянии кризиса [2], сфера городского транспорта демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению качества всей системы. Согласно «Рейтингу городов России по качеству общественного транспорта», составленному центром компетенций в области моделирования транспортных потоков и транспортного планирования «Simetra», город Комсомольск-на-Амуре дважды оказался на замыкающих позициях рейтинга: в 2023 году – на 96 месте, а в 2025 году – на 95 из 100 возможных (рис. 1) [3].

Практически все показатели качества общественного транспорта Комсомольска-на-Амуре значительно отстают от референтных значений и не достигают усредненных оценок среди городов средней численности населения. Отдельно стоит отметить, что Комсомольск получил самый низкий балл в части устойчивости развития и безопасности среди всех городов, включенных в рейтинг.

Следовательно, можно сделать вывод, что основные проблемы общественного транспорта в городе за прошедшие три года не были решены, а в ряде случаев даже усугубились, что свидетельствует о постепенной деградации данной сферы.

Такие показатели являются следствием накопившихся проблем городского общественного транспорта, среди которых четко выделяются: децентрализация автобусных перевозок, поделенных между 12-ю частными организациями, работающими на принципах нерегулируемого тарифа, вследствие чего в городе регулярно поднимается оплата за проезд; нарушение установленного расписания и иных условий договора со стороны перевозчиков, обусловленное ограниченными возможностями органов местного самоуправления по эффективному контролю их деятельности; значительный износ подвижного состава.

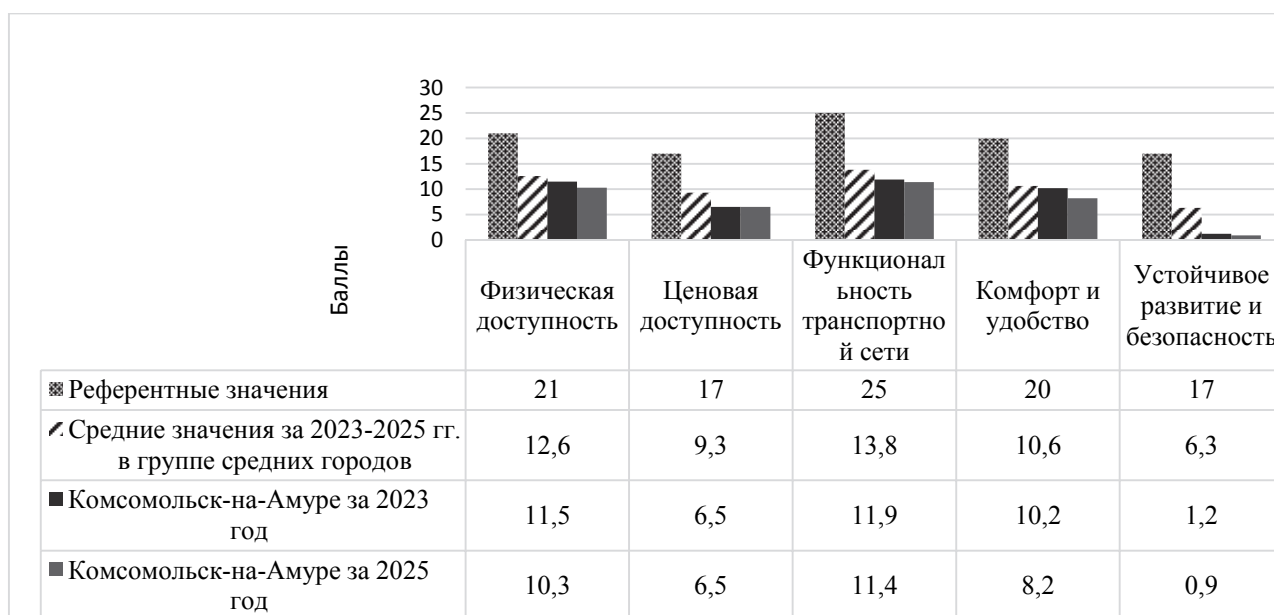

Рис. 1. Экспертная оценка качества общественного транспорта в г. Комсомольске-на-Амуре за 2023-2025 гг. [3]

Следует отметить, что оценка независимых экспертов во многом совпадает с мнением горожан, о чем свидетельствуют данные онлайн конференций, проводившихся на базе сайта органов местного самоуправления Комсомольска-на-Амуре [4].

Рассмотрим структуру обращений граждан в рамках двух конференций, проходивших с временным интервалом в пять лет (табл. 1).

Таблица 1

Структура обращений граждан по вопросам общественного транспорта

Затрагиваемая проблема	Количество обращений, % от общего количества	
	2020 г.	2025 г.
Транспортная изолированность районов (недовольство существующей транспортной сетью)	40	13,4
Нарушение расписания, большие интервалы движения	11	56,7
Высокая стоимость проезда, рост тарифов, отсутствие льгот	20	10,4
Невозможность безналичной оплаты или плохая организация оплаты	4,4	18
Неудовлетворительное состояние подвижного состава	8,9	7,5
Информационная доступность движения автобусов	8,9	12

Таким образом, в течение пяти лет можно наблюдать положительную динамику по вопросу транспортной доступности районов. Если в 2020 году жители жаловались на транспортную изоляцию таких районов, как Парус, поселок Победы, мкр. Новое Ленина и др., то к 2025 году данная проблема частично нивелирована за счет внесения изменений в городскую маршрутную сеть. Однако основные проблемы функционирования общественного транспорта сохраняются.

В то же время проблемы несоблюдения установленного расписания движения, отсутствия отображения транспорта в широко используемых системах отслеживания общественного транспорта, а также ежегодного роста стоимости проезда не только остаются актуальными, но и продолжают усугубляться.

Вместе с тем в рамках обеспечения мониторинга общественного транспорта администрация города при проведении конкурсных процедур учитывает наличие в салоне транспортного средства работоспособного оборудования для отслеживания движения автобусов.

В соответствии с реестром муниципальных маршрутов регулярных перевозок, 92% транспортных средств должны быть оснащены данным оборудованием [5]. При этом наличие технической оснащённости, как следует из материалов онлайн-конференции, не всегда сопровождается фактической доступностью информации для пассажиров в наиболее массовых сервисах («2Гис», «Яндекс карты» и др.). Данный пример наглядно демонстрирует расхождение между формальными и реальными показателями уровня качества транспортного обслуживания населения.

Заключение

Анализ системы городских пассажирских перевозок в г. Комсомольске-на-Амуре позволил выявить главные проблемы функционирования данной отрасли, на фоне чего отчетливо прослеживается общее снижение популярности общественного транспорта и рост количества личных автомобилей в собственности граждан. Если в 2020 году на тысячу человек приходилось 290 автомобилей, то в 2024 году – 326 [6]. Вместе с тем численность населения Хабаровского края за данный промежуток не только не увеличилась, но и немного сократилась.

Таким образом, население компенсирует неудовлетворительную работу городского транспорта за счет использования личных автомобилей, в том числе для поездок, где общественный транспорт мог бы быть эффективнее. Прямым следствием данной тенденции становится деградация городской среды. В 2024 году количество жалоб на нарушение правил парковки, в том числе на внутриворотовых территориях, увеличилось на 108%, что подтверждает: нерешенные проблемы транспорта создают новые вызовы для комфорта и безопасности городского пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по разработке Документа планирования регулярных перевозок пассажиров и багажа по муниципальным и межмуниципальным маршрутам автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (утв. Министерством транспорта РФ 30 июня 2020 г.).
2. Кандауров, И. А. Проблемы в управлении сферой общественного транспорта в городе Комсомольске-на-Амуре / И. А. Кандауров, Г. И. Бурдакова // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием. В 2-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 13–14 декабря 2024 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2025. – С. 343-346. – EDN ADTTMC.
3. Центр компетенций в области моделирования транспортных потоков и транспортного планирования «Simetra» [Электронный ресурс] . // Рейтинг городов России по качеству общественного транспорта / – URL: <https://publictransport.simetragroup.ru/rating> (дата обращения: 23.03.2026).
4. Официальный сайт органов местного самоуправления [Электронный ресурс] . // Интернет-конференции / – URL: <https://www.kmscity.ru/feedback/forum/internet-conference/> (дата обращения: 23.03.2026).
5. Официальный сайт органов местного самоуправления [Электронный ресурс] . // Реестр муниципальных маршрутов регулярных перевозок / – URL: <https://www.kmscity.ru/activity/sectors/transport/49897/> (дата обращения: 23.03.2026).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс] . // Количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения по субъектам Российской Федерации (с 2000 г.) / – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Obesp_legk_avto_2023.xlsx (дата обращения: 23.03.2026).

УДК 658.8

Кандауров Илья Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kandaurov Ilya Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ

ANALYSIS OF ENVIRONMENTAL AND SOCIAL CONSEQUENCES OF THE USE OF PERSONAL MOTOR VEHICLES IN THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В данной работе авторами проведен анализ экологических и социальных последствий использования личного автомобильного транспорта в городе Комсомольске-на-Амуре. В статье раскрыты и освещены основные тенденции состояния сферы личного транспорта, наблюдаемые как в Хабаровском крае, так и в целом в России. В рамках данной работы были изучены данные по качеству воздуха в городе и дана интерпретация данных показателей. По итогу статьи сформулирован вывод и предложены возможные пути смягчения негативного эффекта автомобильного транспорта.

Abstract. In this work, the authors have analyzed the environmental and social consequences of personal automobile transport in the city of Komsomolsk-on-Amur. The article reveals and highlights the main trends in the state of personal transport, both in the Khabarovsk Territory and in Russia as a whole. As part of this work, the authors have studied the air quality data in the city and provided an interpretation of these indicators. The article concludes with a summary and suggests possible ways to mitigate the negative effects of automobile transport.

Ключевые слова: личный транспорт, автомобиль, качество воздуха, экологические показатели, негативные факторы использования личного транспорта.

Key words: personal transport, car, air quality, environmental indicators, and negative factors associated with using personal transport.

Введение

В современном мире довольно остро ощущается влияние автомобильного транспорта как с позиции социального благоустройства и развития городов, так и в контексте экологической проблематики. Автомобиль, преимущественно оснащенный двигателями внутреннего сгорания, оказывает негативное воздействие не только на экологические показатели конкретного региона, но и представляет реальную угрозу для окружающей среды.

Согласно данным Организации Объединенных Наций, транспорт, работающий на ископаемых видах топлива, является одним из главных источников выбросов углекислого газа, способствующего изменению климата на Земле [1].

С позиции конкретного человека загрязнение воздуха, загазованность городских пространств, повышение общего уровня шума и другие факторы, вызванные процессом автомобилизации, негативно сказываются как на психологическом, так и на физическом здоровье.

Полный отказ или запрет личного транспорта невозможен и экономически, и социально, однако необходимо рассматривать и изучать воздействие индивидуального автомобильного транспорта на городскую среду с целью последующего формирования комплекса мер по снижению негативного влияния.

Основная часть

Основные проблемы, вызванные личным транспортом в городах, можно условно разделить на две группы: социальные и экологические.

Рассматривая социальную составляющую данной проблемы, наибольшее влияние имеет вопрос общей тенденции роста автомобилизации населения (рис. 1).

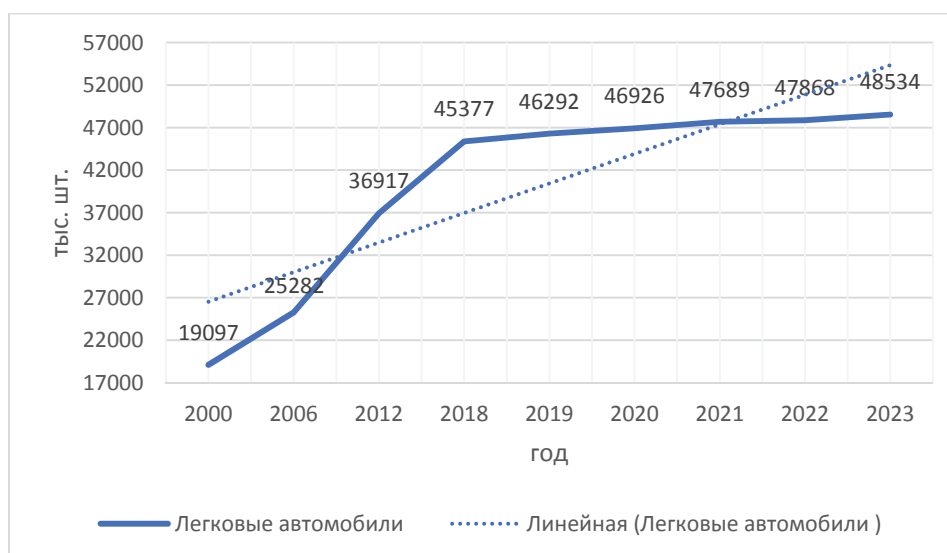

Рис. 1. График роста количества легковых автомобилей в РФ (тыс. шт.) [2]

По данным Федеральной службы государственной статистики число легковых автомобилей в личном пользовании граждан увеличилось почти в 2,5 раза. Вследствие этого резко возросла общая нагрузка на городские автомобильные дороги. Особенно остро проблема нагрузки автомобильного транспорта на городскую среду проявляется в районах, застраивавшихся преимущественно в прошлом веке и ранее, поскольку при проектировании улично-дорожной сети не учитывался современный уровень автомобилизации.

В конечном итоге властям приходится расширять дорожное полотно. А повышенная нагрузка на отдельные участки дорог сокращают нормативный срок эксплуатации, приближая необходимость капитального ремонта. Нередко процесс реконструкции и модернизации дорожного полотна идёт в ущерб пешеходным территориям и зеленым зонам тротуаров.

Кроме того, дополнительная модернизация дорожной инфраструктуры явно не предполагает снижения бюджетно-финансовой нагрузки как конкретных территорий, так и государства в целом.

Также стоит отметить, что использование автомобилей прямо влияет на уровень шумового загрязнения, вызванного не только эксплуатацией, но и хранением транспортных средств. Например, работа сигнализации или прогрев двигателя во дворах жилых домов.

Дополнительную нагрузку на акустическую среду создают промышленные предприятия, находящиеся в черте города. Например, в городе Комсомольске-на-Амуре таким предприятием является авиационный завод имени Ю. А. Гагарина, производственные процессы, испытания и эксплуатация авиационной техники которого сопровождаются высоким уровнем шума. В совокупности с другими источниками это может способствовать развитию ряда заболеваний у людей, среди которых можно выделить: неврологические заболевания, болезни сердца и печени. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по воздействию на здоровье человека шум уступает только загрязнению воздуха.

Другим немаловажным аспектом предстает экологический ущерб окружающей среде, наносимый транспортом, оснащенным двигателем внутреннего сгорания, выбросы которого оказывают прямое влияние как на здоровье человека, так и в целом на экологические показатели города.

Важно учитывать, что у автомобиля, как и у любой другой техники, есть определенный срок эксплуатации, который может увеличиваться или сокращаться в зависимости от качества обслуживания и частоты пользования. Срок эксплуатации автомобиля напрямую влияет на общий объем выбросов: двигатели с большим уровнем износа дают больше токсичных выбросов, чем относительно новые.

Согласно данным исследования о доступности покупки нового автомобиля среди жителей Хабаровского края, проведенным российским информационным агентством «РИА Новости», были выявлены следующие показатели [3]: 18,9 % жителей региона могут себе поз-

волить купить и содержать недорогой новый автомобиль (1,2 млн руб.) в кредит; 6 % жителей могут себе позволить купить и содержать средний по стоимости новый автомобиль (2,9 млн руб.) в кредит; 0,14 % жителей могут купить в кредит и содержать новый автомобиль премиум-класса (10 млн руб.).

Таким образом, лишь незначительная часть населения региона может позволить себе приобрести новый или немного подержанный автомобиль.

По сведениям аналитического агентства «Автостат» средний возраст легковых автомобилей в России составляет 15,5 лет, а показатель для автомобилей японского автопрома, который в рамках территории России преимущественно представлен на Дальнем Востоке, составляет 17 лет [4]. Следовательно, при неизменной тенденции устаревания личного автомобильного транспорта населения региона и города, а также несоответствие его международным экологическим стандартам дает основание говорить о том, что общее количество выбросов будет увеличиваться прямо пропорционально среднему сроку эксплуатации авто.

В рамках мониторинга качества атмосферного воздуха, проведенного в Комсомольске-на-Амуре, были выявлены следующие показатели (табл. 1) [5].

Таблица 1

Качество атмосферного воздуха в Комсомольске-на-Амуре

Вещество	Количество проб	Процент проб с превышением ПДК	
		до 5 раз	более 5 раз
Азота оксид	975	100	0
Азота диоксид	4146	100	0
Бензин (нефтяной, малосернистый) (в пересчёте на углерод)	19	100	0
Бензол	554	100	0
Взвешенные вещества	3715	92.5	7.5
Диметилбензол	554	100	0
Метилбензол	554	100	0
Углерод	2231	100	0
Углерода оксид	4146	100	0
Формальдегид	3036	100	0
Этилбензол	543	100	0

Таким образом, качество воздуха в городе Комсомольск-на-Амуре можно характеризовать высоким уровнем загрязнения. Особенно выделяются взвешенные вещества, часть проб которых показало крайне высокую концентрацию загрязнения в воздухе [6].

Стоит понимать, что на уровень загрязненности влияют промышленные предприятия города, однако это никак не умаляет вклада автомобильного транспорта в значение данных показателей. Основными источниками превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ можно назвать: сгорание и испарение топлива, а также его неполное сгорание; износ автомобильных шин, дорожного покрытия, выхлоп дизельного двигателя и др.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что массовое использование личного автомобильного транспорта прямо влияет на качества воздуха в городе, а также на общий уровень качества жизни населения. Социальные и экологические последствия включают повышение шумового загрязнения, увеличение вредных выбросов и дополнительную нагрузку на дорожную инфраструктуру.

В данном случае запреты и ограничения на использование автомобильного транспорта, включая морально устаревшего, не приведут к значительному улучшению, так как необходимо комплексно рассматривать данную проблему.

Одними из важнейших направлений по снижению негативного эффекта будут следующие мероприятия по:

- дополнительному озеленению городских территорий, что поспособствует снижению уровня шумов (деревья и кустарники снижают уровень шума на 8-14 дБ) и частично улучшит качество воздуха;

- формированию у населения, особенно молодежи, осознанного отношения к потреблению;
- модернизации транспортной инфраструктуры, включающей не только развитие городской дорожной сети, но и модернизацию общественного транспорта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Организации Объединенных Наций «ООН» [Электронный ресурс] . // Причины и последствия изменения климата / – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/causes-effects-climate-change> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс] . // Наличие транспортных средств (с 2000 г.) / – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 11.10.2025).
3. Российское информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс] . // Рейтинг регионов по доступности покупки нового автомобиля – 2024 / – URL: <https://riarating.ru/infografika/20241216/630274206.html> (дата обращения: 11.10.2025).
4. Аналитическое агентство «Автостат» [Электронный ресурс] . // Средний возраст легковых автомобилей в России – 15,5 года / – URL: <https://www.autostat.ru/news/59533/> (дата обращения: 11.10.2025).
5. Федоров В. Н. Мониторинг качества атмосферного воздуха в городах – участниках федерального проекта «Чистый воздух» Дальневосточного экономического района / В. Н. Федоров, А. А. Ковшов, Н. А. Тихонова, Ю. А. Новикова, О. И. Копытенкова, И. О. Мясников // Гигиена и санитария. 2024; 103(6):510–518. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2024-103-6-510-518> <https://elibrary.ru/bhzbkh> (дата обращения: 11.10.2025).
6. Младова Т. А., Муллер Н. В., Неведомский А. Д., Младов А. С. Моделирование процессов загрязнения окружающей среды выбросами автозаправочных станций / Т. А. Младова, Н. В. Муллер, А. Д. Неведомский, А. С. Младов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике. - 2023 № III (67). – С. 51-56.

УДК

Князьбеев Алексей Романович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Knyazbееv Alexey Romanovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University
 Тимофеева Ирина Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, кафедра «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Timofeeva Irina Yuryevna, candidate of cultural studies, associate professor, department of «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

ИНТЕРНЕТ-СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ Г. КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ INTERNET PROMOTION STRATEGY FOR THE MUSEUM OF FINE ARTS IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. Целью работы является разработка комплексной интернет-стратегии продвижения Музея изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре. Предмет исследования – цифровое присутствие музея, включая анализ официального сайта, выявление его сильных и слабых сторон, а также определение целевой аудитории. В результате работы предложен многоуровневый план продвижения, включающий контекстную и таргетированную рекламу, SEO-оптимизацию, email-маркетинг, контент-маркетинг (с детальным контент-планом на месяц), SMM (план активностей на две недели) и медиапланирование. Реализация предложенной стратегии позволит музею усилить позиции в цифровой среде, привлечь молодую аудиторию, систематизировать коммуникацию с посетителями и укрепить статус главного центра изобразительного искусства в городе.

Abstract: The purpose of the work is to develop a comprehensive online promotion strategy for the Museum of Fine Arts in Komsomolsk-on-Amur. The subject of the study is the museum's digital presence, including an analysis of its official website, identification of its strengths and weaknesses, and determination of its target audience. As a result of the work, a multi-level promotion plan has been proposed, which includes contextual and targeted advertising, SEO optimization, email marketing, content marketing (with a detailed monthly content plan), SMM (two-week activity plan), and media planning. The implementation of the proposed strategy will allow the museum to strengthen its position in the digital environment, attract a younger audience, systematize communication with visitors, and strengthen its status as the main center for fine art in the city.

Ключевые слова: интернет-стратегия, продвижение музея, цифровое присутствие, целевая аудитория, контент-маркетинг, SEO-оптимизация, SMM.

Key words: Internet strategy, museum promotion, digital presence, target audience, content marketing, SEO optimization, and SMM.

Введение

Интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни и ключевым каналом коммуникации для организаций любой сферы деятельности. Для современных музеев, помимо выполнения своих традиционных функций по сохранению и презентации культурного наследия, принципиально важной задачей является создание и поддержание актуального цифрового присутствия.

Онлайн-присутствие музеев является не только маркетинговой необходимостью, но и отчасти отражением их миссии в цифровую эпоху, поддерживаемой на международном и государственном уровне. В частности, Рекомендация ЮНЕСКО об охране и сохранении движущихся изображений (1980 г.) и Рекомендация об охране и сохранении цифрового наследия (2003 г.) подчеркивают важность сохранения и обеспечения доступа к культурному наследию, включая его цифровые репрезентации. На национальном уровне Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» в ст. 27 обязывает музеи осуществлять просветительную и образовательную деятельность. В современном мире выполнение этой миссии невозможно без активного и продуманного присутствия в интернете, что делает разработку цифровой стратегии стратегической задачей.

Основная часть

Музей изобразительных искусств г. Комсомольск-на-Амуре – это культурный центр, представляющий коллекцию произведений искусств. В настоящее время в собрании музея более 19 000 экспонатов, включая искусство послереволюционного периода, российскую и зарубежную промышленную графику (1870–1960-е гг.), традиционное искусство коренных народов Приамурья, а также произведения художников Китая, Кореи, Японии, США и других стран.

Основными задачами сайта музея являются информирование о выставках и событиях, привлечение посетителей и формирование положительного имиджа как современного и открытого культурного пространства. Целевая аудитория музея включает три основные группы. Первая – «Поколения» (родители с детьми, бабушки и дедушки с внуками в возрасте 5–15 лет), которые ищут интерактивные выставки, совмещение обучения с развлечением и семейный досуг, но боятся, что ребенку будет скучно. Вторая – «Молодёжь» (студенты и школьники 14–25 лет), стремящаяся к новым впечатлениям и нестандартным форматам, однако считают музеи скучными и немодными. Третья – «Знатоки» (взрослые 30+ лет с высшим образованием и стабильным доходом), которые ценят эстетическое удовольствие и интеллектуальный отдых, но сталкиваются с нехваткой качественной информации о выставках и большими толпами.

Уникальное торговое предложение для продвижения звучит следующим образом: «Открой для себя искусство родного города: от классических мастеров до современных художников Дальнего Востока. Ваш личный проводник в мир эстетики и истории Комсомольска-на-Амуре, где каждый найдет событие по душе».

Таким образом, для широкой аудитории музеев позиционируется как единственный в городе, предлагающий систематизированную коллекцию изобразительного искусства с возможностью онлайн-покупки билетов, а для ценителей – как место с фокусом на творчестве дальневосточных художников и уникальных коллекциях.

Онлайн-пространство, посвященное именно изобразительному искусству в городе Комсомольске-на-Амуре, практически свободно. У Музея изобразительных искусств есть возможность занять эту нишу, сочетая официальный статус и уникальную коллекцию с качественным сайтом и активной цифровой стратегией.

Анализ сайта музея (kmsmuseum.ru) показал, что сильными сторонами являются наличие SSL-сертификата, корректное отображение на разных экранах, приемлемая скорость загрузки, логичная навигация, заметная кнопка покупки билета и полная контактная информация. Недостатки: некомфортный для чтения текст (слишком мелкий шрифт, длина строки более 80 символов), перегруженное меню (9 пунктов вместо рекомендуемых 8), отсутствие «хлебных крошек» и неэффективный поиск (не активируется клавишей Enter, не исправляет опечатки, нет фильтрации).

Можно порекомендовать увеличить шрифт до минимум 16px, сократить длину строки, упростить меню, добавить «хлебные крошки» и модернизировать поисковый алгоритм.

На этапе осведомленности пользователь узнает о музее через контекстную и таргетированную рекламу, публикации в СМИ и локальное SEO. На этапе интереса он заходит на сайт или в соцсети, изучает афишу и коллекции благодаря качественному вовлекающему контенту. На этапе желания выбирает конкретное мероприятие под влиянием анонсов, интервью с кураторами, отзывов и email-рассылок. На этапе действия покупает билет онлайн или принимает решение о визите – для этого обеспечивается простой процесс онлайн-покупки. Ключевые показатели эффективности: количество онлайн-посетителей сайта в месяц, количество проданных онлайн-билетов в месяц, рост подписчиков в соцсетях, уровень вовлеченности (лайки, комментарии, репосты) и позиции в поисковой выдаче по запросам «выставки Комсомольск-на-Амуре», «музей искусств Комсомольск» [1].

Рекомендуемые инструменты:

Контекстная и таргетированная реклама. Цель – увеличить продажи онлайн-билетов на 30% за 3 месяца. Используются Яндекс.Директ (запросы: «купить билет в музей Комсомольск», «выставка в Комсомольске сегодня», «афиша мероприятий Комсомольск-на-Амуре») и VK Реклама с таргетингом по геолокации и интересам (искусство, культура, музеи, дети, досуг), включая подписчиков групп конкурентов.

SEO-оптимизация. Цель – вывести сайт в ТОП-3 Яндекса и Google по 10 ключевым запросам (например, «музей изобразительных искусств Комсомольск», «картинная галерея Комсомольск-на-Амуре») за 6 месяцев. Инструменты: техническая оптимизация (ускорение, исправление ошибок 404), внедрение ключевых слов в теги и текст, локальное SEO (Яндекс.Справочник, Google My Business), наполнение уникальными текстами о выставках и художниках.

Email-маркетинг. Цель – собрать базу из 500 подписчиков за 4 месяца и добиться 10% открываемости писем. На сайте устанавливается форма подписки в обмен на анонс закрытого мероприятия. Планируются еженедельные или ежемесячные рассылки с афишей, новостями и статьями об экспонатах.

Контент-маркетинг (контент-план на 1 месяц) представлен в таблице 1.

Контент-план на месяц

Неделя	День недели	Тема публикации/мероприятия
Неделя 1. «Знакомство с коллекцией»	Понедельник	Пост в социальных сетях и статья на сайт – «Жемчужины нашей коллекции: 5 картин, которые нужно увидеть»
	Среда	Видео-обзор одной из картин (1-2 минуты, рассказ искусствоведа)
	Пятница	Интерактив: «Угадайте художника по фрагменту картины»
Неделя 2: «Закулисье музея»	Вторник	Пост «Как хранятся картины? Рассказывают наши реставраторы»
	Четверг	Фото-тур по закрытым фондам
Неделя 3: «Творчество для всех»	Понедельник	Анонс мастер-классов на месяц
	Среда	История одного художника из коллекции (дальневосточный автор)
	Пятница	Пользовательский контент: «Рисуем как [Имя художника]» — конкурс детских рисунков
Неделя 4: «Афиша на следующий месяц»	Понедельник	Большой пост-анонс всех событий
	Среда	Интервью с куратором новой выставки
	Пятница	Напоминание о покупке билетов онлайн

SMM (план активностей на 2 недели) представлен в таблице 2.

Таблица 2

План активностей в социальных сетях на 2 недели

Неделя	День	Активность
Неделя 1	День 1	Публикация поста с афишей на неделю. «Выберите мероприятие и купите билет по ссылке в описании профиля»
	День 3	«Вопрос-ответ» в Stories: «Задайте вопрос нашему экскурсоводу»
	День 5	Публикация видео-отзыва от посетителя прошлого мастер-класса
	День 7	Прямой эфир с обзором новой выставки
Неделя 2	День 1	Конкурс репостов с розыгрышем двух билетов на выставку
	День 3	Подборка «Искусство в деталях» - макроснимки картин
	День 5	Публикация лучших работ из конкурса рисунков
	День 7	Опрос в Stories: «Какую выставку хотите увидеть в следующем месяце?»

Медиапланирование. Для повышения узнаваемости планируется обеспечить не менее 5 упоминаний музея в городских медиа за квартал. Инструменты: подготовка пресс-релизов об открытии выставок и юбилеях, организация пресс-показов для журналистов, коллаборации с местными блогерами (приглашение на мероприятия). Работа ведется регулярно, в привязке к ключевым событиям музея.

Инструменты, которые не используются. Невыгодно использование дорогостоящей медийной (баннерной) рекламы на сторонних площадках из-за низкой окупаемости для локального проекта. Не используется таргетированная реклама в социальных сетях, где музей не представлен, а также охват на всю страну или регион в контекстной рекламе – фокус остается на городе Комсомольск-на-Амуре и ближайшие населенные пункты. Не применяются дорогие виды видеопродакшена (например, съемка 3D-туров) – на начальном этапе достаточно простых видео на смартфон [2].

Заключение

В ходе работы был разработан комплексный план по продвижению Музея изобразительных искусств г. Комсомольска-на-Амуре в интернете. На основе проведенного анализа были выделены ключевые проблемы учреждения.

Реализация предложенного плана позволит музею значительно усилить свои позиции в цифровой среде, привлечь новую, более молодую аудиторию, систематизировать коммуникацию с посетителями и в конечном итоге укрепить статус главного центра изобразительного искусства в городе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голубович А. Ю. Реклама продуктов и услуг региональных музеев в интернет пространстве (на примере учреждения культуры «Свислочский историко краеведческий музей») // Огарёв-Online 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-produktov-i-uslug-regionalnyh-muzeev-v-internet-prostranstve-na-primere-uchrezhdeniya-kultury-svislochskiy-istoriko> (дата обращения: 01.04.2026).
2. Родионов С. Г. Практика продвижения музеев Кемеровской области в виртуальной среде // Ярославский педагогический вестник 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-prodvizheniya-muzeev-kemerovskoy-oblasti-v-virtualnoy-srede> (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 316.62

Колесник Александр Фёдорович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kolesnik Alexandr Fedorovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Абабкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Ababkova Natalya Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ (ТИК) Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL ELECTION COMMISSION (TEC) OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье рассмотрена работа территориальной избирательной комиссии г. Комсомольска-на-Амуре. Определено ее место в избирательном процессе и основные векторы деятельности. Изучен кадровый состав ТИК, перечень документов, формирующихся в рамках ее работы.

Abstract. This article examines the work of the Komsomolsk-on-Amur Territorial Electoral Commission. Its role in the electoral process and main areas of activity are defined. The TEC's personnel and the documents generated within its work are examined.

Ключевые слова: территориальная избирательная комиссия, документационное обеспечение, выборы.

Key words: territorial electoral commission, documentation, elections.

Введение

В современном российском обществе, главной силой, гарантирующей избирательное право и обеспечивающей независимость избирательного процесса, является система избирательных комиссий. Срок полномочий территориальных комиссий составляет 5 лет. Территориальные комиссии формируются в количестве 5-14 членов с правом решающего голоса. Формирование территориальной комиссии осуществляется избирательной комиссией субъекта Российской Федерации. Избирательные участки, участки референдума образуются по согласованию с соответствующей территориальной комиссией главой местной администрации муниципального района.

Актуальность исследования документационного сопровождения выборов в работе территориальной избирательной комиссии обусловлена динамичным развитием законодательства, внедрением цифровых технологий и растущими требованиями к открытости избирательных процессов. Каждый этап выборов, от выдвижения кандидатов до подведения итогов, требует строгого документального оформления. При этом малейшие ошибки в ведении протоколов, составлении списков избирателей или учете бюллетеней могут стать причиной судебных споров, отмены результатов и, как следствие, политической нестабильности [1].

Цель работы - комплексный анализ деятельности территориальной избирательной комиссии Комсомольске-на-Амуре во время выборов в городскую Думу в период с 2004 по 2019 г.

Источниковой базой являются материалы архивного фонда № 214 Комсомольского-на-Амуре городского архива.

Основная часть

Территориальная избирательная комиссия (ТИК) г. Комсомольска-на-Амуре является структурным подразделением избирательной комиссии Хабаровского края.

Основной целью территориальной избирательной комиссии является реализация государственной политики и осуществление контроля за соблюдением избирательных прав граждан Российской Федерации [2].

Действующая на сегодняшний день ТИК была сформирована Постановлением Избирательной комиссии Хабаровского края от 10.11.2025 № 163/1583-8. Срок ее полномочий определяется на 2025 – 2030 гг. В состав ТИК входит 13 человек. Постановлением Избирательной комиссии Хабаровского края от 10.11.2025 № 163/1584-8 председателем комиссии был назначен И.И. Мозоляк. Заместителем председателя назначен М.А. Якушев, секретарем – Т.С. Бутченко.

Члены территориальной избирательной комиссии города Комсомольска-на-Амуре:

Балыков Алексей Владимирович, Белан Андрей Юрьевич, Борцов Сергей Васильевич, Жила Андрей Николаевич, Копылов Игорь Викторович, Котляров Марк Эдуардович, Мальцева Ирина Ивановна, Савина Ярославна Ильинична, Таран Владимир Михайлович, Шумилова Анастасия Олеговна.

Основные документы, регулирующие работу территориальной избирательной комиссии:

- Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».
- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
- Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».
- Постановление ЦИК России от 15.03.2023 №111/863-8 «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных, окружных и участковых избирательных комиссий».

На основе анализа деятельности комиссии в период подготовки к выборам депутатов Комсомольской-на-Амуре городской Думы в период с 2004 по 2019 годы можно выделить систематизированный состав документов, соответствующих основным стадиям её работы.

В результате деятельности Комиссии г. Комсомольска-на-Амуре образуются следующие виды документов:

- протоколы заседаний территориальной избирательной комиссии;
- постановление, протокол и сводная таблица территориальной избирательной комиссии об итогах голосования;
- выписки из решений заседаний советов городских отделений партий и списки членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса, выдвинутых партиями;
- списки лиц присутствующих при проведении голосования, подведение итогов голосования территориальной и участковых избирательных комиссий;
- протоколы собраний избирателей о выдвижении кандидатур в состав участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса и заявления к ним;
- протоколы и постановления организационных заседаний участковых избирательных и счетных комиссий о выдвижении и назначении членов участковых избирательных комиссий, избрании председателей, заместителей председателей, секретарей комиссий избирательных участков;
- постановления и протоколы участковых избирательных комиссий об итогах голосования на избирательных участках;
- данные о кандидатах [3].

В подтверждение прозрачности, законности и легитимности избирательных процедур можно выделить ряд архивных документов, сформированных в ходе избирательного процесса в период с 2004 по 2019 г.

1. Организационные документы:

- Постановление №2/3 «О номенклатуре дел на 2014 год и инструкции по делопроизводству при проведении выборов депутатов Комсомольской-на-Амуре городской Думы шестого созыва» от 26.06.2014 г. [4].

- Постановление №12/14 «Об утверждении текста и количества избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутата Комсомольской-на-Амуре городской Думы шестого созыва по одномандатному избирательному округу № 17» от 11.08.2014 г. [5].

- Постановление №2/6 «О Рабочей группе по предварительному рассмотрению жалоб (заявлений) о нарушении законодательства» от 18.06.2019 г. [6].

2. Документы по информационному обеспечению и агитации:

- Постановление №7 «Об информационном плакате «Кандидаты в депутаты Комсомольской-на-Амуре городской Думы по избирательному округу № 17» от 23.01.2009 г. [7].

- Постановление № 2/9 «Об установлении времени предоставления помещений зарегистрированным кандидатам в депутаты Комсомольской-на-Амуре городской Думы седьмого созыва для проведения агитационных публичных мероприятий в форме собраний с избирателями при проведении выборов депутата Комсомольской-на-Амуре городской Думы седьмого созыва по одномандатному избирательному округу № 17» от 18.06.2019 г. [8].

3. Итоговые и отчетные документы:

- Постановление №3/6 «Об утверждении протокола о результатах выборов депутата Комсомольской-на-Амуре городской Думы по одномандатному избирательному округу № 17» от 20.12.2004 г. [9].

- Постановление №4 «Об утверждении итогов голосования на выборах депутата Комсомольской-на-Амуре городской Думы по одномандатному избирательному округу №17 на избирательном участке 3/3» от 20.12.2004 г. [10].

Таким образом, архивные материалы фонда № 214 Комсомольского-на-Амуре городского архива выступают как важнейший гарант легитимности избирательного процесса, обеспечивающий юридическую силу решений и историческую достоверность событий.

Заключение

Документационное обеспечение работы ТИК г. Комсомольска-на-Амуре представляет собой строгую систему, каждый элемент которой закрепляет определенное действие или решение на пути от назначения до завершения выборов. Состав документов напрямую вытекает из полномочий комиссии, установленных федеральным и краевым законодательством. Юридическая точность, своевременность составления и правильность оформления каждого документа являются обязательными условиями для признания выборов легитимными. Работа с документами - это основа прозрачности избирательного процесса и один из ключевых механизмов обеспечения доверия граждан к институту выборов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесник, А. Ф. Документационное обеспечение работы окружной избирательной комиссии / А. Ф. Колесник, Н. Н. Абабкова // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : Материалы VIII Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных Комсомольск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре, 07–11 апреля 2025 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2025. – С. 350-353. – EDN PDHOPU.

2. Ф. 214, ОП. 1, с.2.

3. Ф. 214, ОП. 1, с.3.

4. Ф. 214, Д. 448, с.15.

5. Ф. 214, Д. 448, с.46.

6. Ф. 214, Д. 754, с.54.

7. Ф. 214, Д. 268, с.20.

8. Ф. 214, Д. 754, с.59.

9. Ф. 214, Д. 106, с.17.

10. Ф. 214, Д. 106, с.18.

11. Паспорт территориальной избирательной комиссии г. Комсомольска-на-Амуре (2025-2030 гг.) – URL: <http://www.khabarovsk.izbirkom.ru/upload/medialibrary/.pdf> (дата обращения: 23.03.2026).

УДК 37.032

Корнетов Анатолий Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kornetov Anatoliy Vitalievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В АМУРСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

DEVELOPMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN THE AMUR MUNICIPAL DISTRICT

Аннотация. Амурский муниципальный район обладает значительным потенциалом развития физической культуры и спорта (наблюдается рост доли населения, занимающегося физической культурой (в 2024 г. рост 4,7%). Но также имеются и слабые стороны - нехватка спортивной инфраструктуры, нехватка кадров, нет условий для занятий лиц с ОВЗ и т.д. Цель работы - выявить ключевые направления развития физической культуры и спорта в Амурском муниципальном районе на основе анализа.

Abstract. The Amur municipal district has significant potential for the development of physical culture and sports (there is an increase in the proportion of the population involved in physical culture 2024 +4.7%)/ But there are also weaknesses (lack of sports infrastructure, lack of personnel, no conditions for activities for persons with disabilities, etc.). The purpose of the work is to identify key directions for the development of physical culture and sports in the Amur municipal district based on analysis.

Ключевые слова: Амурский муниципальный район, физическая культура и спорт, направления развития, спортивная инфраструктура, нехватка кадров.

Key words: Amur municipal district, physical culture and sports, development directions, sports infrastructure, shortage of personnel.

Введение

Амурский муниципальный район состоит из 2 городских поселений и 8 сельских (город Амурск, Эльбанское городское поселение, село Ачан, Болоньское сельское поселение, Вознесенское сельское поселение, село Джуен, село Омми, Падалинское сельское поселение, Санболинское сельское поселение, Литовское сельское поселение). Численность населения района 55431 чел., из них большая часть (84,8%) проживает в городе Амурске и городском поселении Эльбан [4]. В районе имеются стратегически важные объекты промышленности, что подчеркивает его значимость. Указом Президента о национальных целях до 2036 года большое внимание было уделено развитию человеческого капитала, сохранению населения, укреплению здоровья; развитие физической культуры как раз этому способствует [1].

Если смотреть на основные индикаторы муниципальных программ, реализуемых на территории района, можно увидеть положительную динамику за последние годы, но такая картина складывается в основном за счет двух городских поселений, численность которых составляет 84,8% от общей численности района. В сельских поселениях района ситуация менее благоприятная. Все основные объекты спортивной инфраструктуры района находятся в городских поселениях (Спортивная школа г. Амурска, ледовый комплекс «Территория льда», спортивный комплекс «Восход» и т.д.); также и большая часть спортивных мероприятий сосредоточена в г. Амурске и Эльбанском городском поселении. Но и сами городские поселения обладают некоторыми проблемами, например, нехватка кадров, спортивных объектов открытого типа. Также в Эльбане, несмотря на процентный рост доли занимающихся физической культурой и спортом, замечено численное снижение количества людей, занимающихся физической культурой и спортом.

Основная часть

Рассмотрим динамику показателей муниципальных программ, реализуемых на территории района (таблица 1).

Таблица 1

Показатели развития физической культуры и спорта Амурского района [2]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Доля населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	42,8	45,1	49,3	49,4	53,2
Доля лиц с ОВЗ, %	25,3	25,4	26,9	27	27,1
Доля жителей, выполнивших нормативы ГТО, %	72	35,1	40	41	42
Реализация дополнительных общеразвивающих программ, тыс.р.	-	35069,19	46879,06	90810,53	26731,58
Число спортивных сооружений, ед.	77	78	72	72	72

Почти по всем показателям динамика положительная; доля населения, систематически занимающегося физической культурой, больше 50%. Однако стоит отметить очень низкий прирост доли лиц с ОВЗ (по 0,1% в год); спад доли жителей, выполнивших нормативы ГТО, на 30% по сравнению с 2020 годом, число спортивных сооружений стагнирует с 2022 года на уровне 72 ед.

Построим линию тренда доли населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом при помощи Microsoft Excel с прогнозом до 2027 года (рисунок 1).

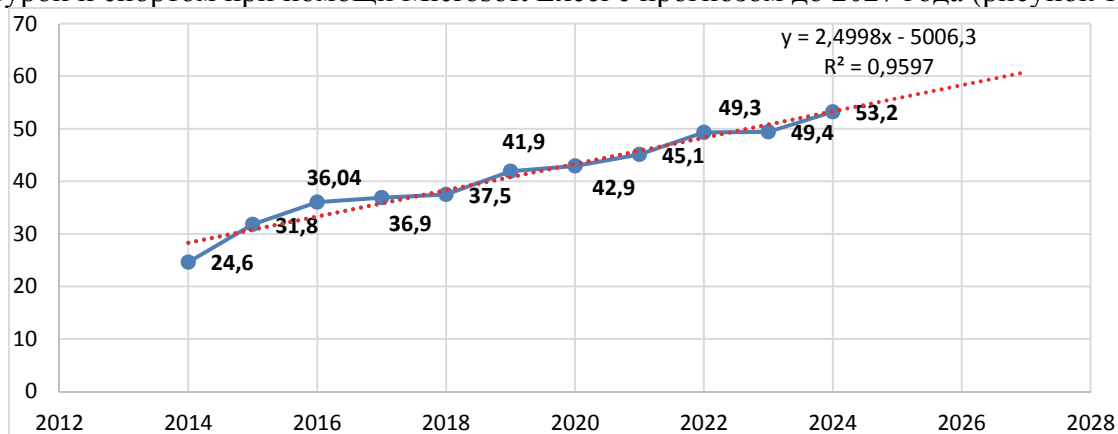

Рис. 1. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом в Амурском муниципальном районе и линия тренда

По прогнозу к 2027 году предполагается увеличение показателя до 60% с вероятностью 95%.

Ниже представлены данные опроса, в котором респондентам предлагалось ответить на вопрос «Удовлетворены ли вы предоставляемыми услуга в сфере физической культуры и спорта?» (рисунок 2). На диаграмме видно, что большинство (51% респондентов) оценивает свою удовлетворенность предоставляемыми услугами на среднем уровне; также есть и те, кто недоволен (23%) и дал низкую оценку, это довольно значительная доля. Полностью удовлетворены этой сферой лишь 26% населения Амурского муниципального района.

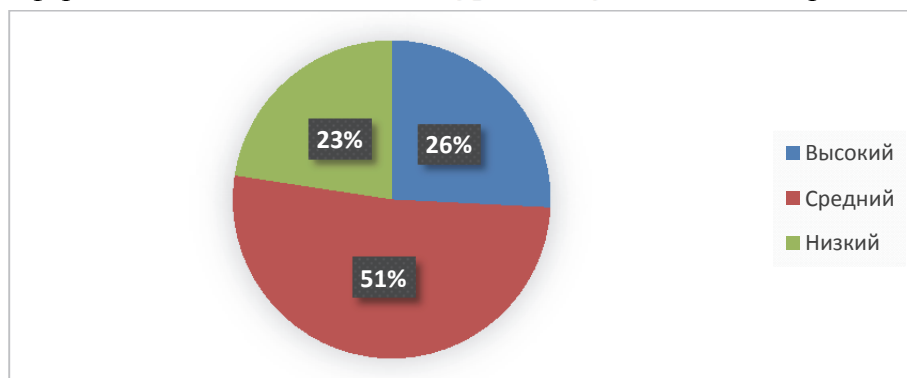

Рис. 2. Уровень удовлетворенности населения Амурского муниципального района предоставляемыми услугами физкультуры и спорта, %

Приведем SWOT-анализ развития сферы физкультуры и спорта в Амурском муниципальном районе (таблица 2).

Таблица 2

SWOT анализ развития сферы физкультуры и спорта в Амурском муниципальном районе [3]

Сильные стороны	Слабые стороны
- высокий охват школьников; - широкий перечень развиваемых видов спорта (31 вид); - успешные спортсмены – 30 человек входят в сборные команды Хабаровского края; - проведение массовых мероприятий (спартакиады, «Лыжня России») с большим охватом.	- критический износ и нехватка спортивной инфраструктуры; - нехватка квалифицированных кадров и их старение; - отсутствие инклюзивной среды – нет условий и кадров для занятий лиц с ОВЗ.
Возможности	Угрозы
- привлечение финансирования в рамках нацпроектов и программ; - развитие инклюзивного спорта как новое направление; - партнерство с бизнесом; - активное привлечение волонтеров и общественников; - создание сети любительских клубов и обществ; - использование дистанционных технологий для популяризации ЗОЖ, проведения онлайн-тренировок и соревнований.	- усиление оттока молодых квалифицированных кадров в другие регионы из-за низкой заработной платы и отсутствия перспектив; - рост социальной напряженности из-за недостатка доступных и качественных спортивных услуг, особенно в сельских поселениях; - невозможность достичь целевых показателей; - дальнейшее физическое и моральное устаревание материально-технической базы; - усиление разрыва между городскими и сельскими поселениями по уровню развития спортивной инфраструктуры.

По данным SWOT анализа стоит отметить отсутствие условий для занятий лиц с ОВЗ, что отражается в слабой динамике прироста доли лиц с ОВЗ, занимающихся физической культурой (по 0,1% в год). В районе не хватает спортивной инфраструктуры (количество спортивных сооружений 72 ед. остается неизменным на протяжении 3-х лет), особенно в сельских поселениях, присутствует существенный разрыв между городскими и сельскими поселениями по уровню развития спортивной инфраструктуры.

Заключение

Развитие физической культуры и спорта требует решения органами МСУ следующих задач:

- развитие адаптивного спорта путем создания специализированных групп и обеспечения доступности объектов;
- активно вовлекать предприятия и учреждения в физкультурно-массовую работу (возрождение спартакиад, дней здоровья, корпоративных лиг);
- провести инвентаризацию всех спортивных сооружений района с оценкой их соответствия требованиям безопасности;
- разработать и реализовать план ремонта действующих спортивных объектов;
- строительство новых спортивных объектов;
- увеличить количество спортсменов, входящих в сборные команды Хабаровского края до 40 человек;
- разработать программу закрепления молодых специалистов;
- развивать партнерство с бизнесом;
- расширить практику проведения ярких массовых спортивных мероприятий (фестивали, праздники и т.д.);
- активизировать информационную кампанию по популяризации ВФСК ГТО и здорового образа жизни через социальные сети;
- оказать методическую поддержку поселениям района в реализации их полномочий в области физической культуры и спорта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 7 мая 2024 №309 // Собрание законодательства РФ. – 2024. - №20. – ст.2584.
2. Официальный сайт органов местного самоуправления Амурского муниципального района [Электронный ресурс]. / Муниципальная программа «Развитие физической культуры и спорта в Амурском муниципальном районе». Режим доступа: <https://amursk-rayon.khabkrai.ru/Perechen-programm/Programmy/3001>, свободный.
3. Комплексный план социально- экономического развития Амурского муниципального района до 2025 года, утвержденный главой Амурского муниципального района от 27.06.2019.
4. Хабаровскстат Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс] / Муниципальная статистика. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/>, свободный.

УДК 351

Корнетов Анатолий Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kornetov Anatoly Vitalievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АМУРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE AMUR MUNICIPAL DISTRICT

Аннотация. Амурский муниципальный район Хабаровского края обладает значительным промышленным потенциалом, однако сталкивается с убыточностью обрабатывающих производств (–8,5 млрд руб. в 2024 г.), кадровым дефицитом и зависимостью от крупных производителей. Несмотря на рост выручки в добыче полезных ископаемых (до 75 млрд руб.) и инвестиций (21,3 млрд руб.), эффективность промышленности остаётся недостаточной. Цель работы провести анализ уровня развития промышленного потенциала Амурского муниципального района и определить направления его повышения.

Abstract. The Amur Municipal District of the Khabarovsk Territory has a significant industrial potential, but it faces losses in manufacturing (–8.5 billion rubles in 2024), a shortage of personnel, and dependence on large producers. Despite the growth in revenue in mining (up to 75 billion rubles) and investments (21.3 billion rubles), the efficiency of the industry remains insufficient. The purpose of this work is to analyze the level of development of the industrial potential of the Amur Municipal District and identify ways to improve it.

Ключевые слова: Амурский муниципальный район, промышленный потенциал, обрабатывающие производства, кадровый дефицит, направления развития.

Key words: Amur municipal district, industrial potential, manufacturing, personnel shortage, directions of development.

Введение

Амурский муниципальный район Хабаровского края занимает достойное место в промышленной структуре Хабаровского края. Расположенный в зоне пересечения ключевых транспортных артерий — БАМа и Транссиба, район обладает развитой инфраструктурой, значительными запасами полезных ископаемых и крупными предприятиями в горнодобывающей, деревообрабатывающей, оборонной и энергетической отраслях. По итогам 2024 года выручка от добычи полезных ископаемых достигла 75 млрд рублей, а такие компании, как

Амурский горно-металлургический комбинат (выручка 42,7 млрд руб.) и RFP Group, демонстрируют устойчивую положительную динамику [1].

В то же время промышленность района сталкивается с рядом системных вызовов. Несмотря на то что на обрабатывающие производства приходится около 89 % промышленного оборота, именно этот сектор остаётся убыточным — доля убыточных предприятий в обрабатывающих производствах составляла 26,7 % в 2024 г. Высокая доля убыточных предприятий (в энергетике — до 66,7 %), сокращение числа хозяйствующих субъектов и острый кадровый дефицит, усугубляемый дисбалансом в уровнях оплаты труда между секторами, подрывают устойчивость экономики района.

При этом Амурский район остаётся привлекательным с точки зрения инвестиций: в 2023 году объём вложений в основной капитал достиг 21 млрд рублей, а по показателю инвестиций на душу населения (293 тыс. руб.) он опережает соседние территории.

Однако индекс промышленного производства растёт медленнее, чем в других районах края, а зависимость от нескольких крупных проектов, включая Малмыж и Амурский гидрометаллургический комбинат (АГМК)-2, делает экономику уязвимой и зависимой.

Основная часть

Промышленность Амурского муниципального района представляет собой сложную и во многом противоречивую систему. С одной стороны, здесь сосредоточены мощные производственные активы: золотодобывающий АГМК, лесопромышленный гигант RFP Group, патронный завод «Вымпел» и другие предприятия оборонного профиля [2]. С другой — значительная часть промышленного сектора, особенно в обрабатывающих отраслях, демонстрирует устойчивую убыточность. По данным за 2024 год, совокупный убыток в этом сегменте составил 8,5 млрд рублей, несмотря на рост выручки до 53,1 млрд рублей. Это говорит о том, что рост оборота не транслируется в прибыль, что, вероятно, связано с высокими издержками, износом основных фондов и логистическими издержками.

Особенно ярко это противоречие проявляется в сравнении секторов. Добыча полезных ископаемых, в основном за счёт золота, показала 150%-ный рост выручки за 2021–2024 годы — с 30 до 75 млрд рублей. При этом именно здесь сосредоточены самые высокие зарплаты: в среднем 220 тыс. рублей в месяц. В обрабатывающих же производствах, формирующих 89 % промышленного оборота района, средняя зарплата едва достигает 96 тыс. рублей, что неизбежно ведёт к внутреннему оттоку кадров. При этом занятость в обрабатывающих производствах остаётся на уровне около 2,9 тыс. человек.

Ниже представлена динамика ключевых показателей промышленности Амурского района за 2020–2024 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Показатели промышленности Амурского района [1,2]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Динамика 2020–2024 гг.
Выручка добычи, млрд руб.	–	30,1	21,8	47,4	75,0	+ 150%
Выручка обработки, млрд руб.	–	42,2	39,3	44,3	53,1	+ 26%
Инвестиции в обработку, млрд руб.	–	–	13,3	21,3	14,8	+ 11%
Убыточные организации, % (обрабатывающие производства)	25,6	26,8	24,1	37,5	26,7	+ 4,3%

Данные таблицы наглядно иллюстрируют, насколько медленно развивается обрабатывающий сектор — даже при росте инвестиций (максимум в 2023 г.) прибыльность не улучшается. При этом доля убыточных предприятий остаётся на уровне около 27 %, а в энергетике — и вовсе 66,7 %. Это создаёт угрозу для устойчивости всей промышленной экосистемы, особенно с учётом высокой зависимости от нескольких крупных игроков. Например, после запуска второй очереди АГМК (АГМК-2) добыча золота должна вырасти до 25–30 тонн в год, но почти вся добавленная стоимость будет сосредоточена на одном предприятии. Схожая ситуация и с RFP Group, чья мощность по переработке древесины составляет 6 млн м³ в год, но малый бизнес в сфере деревообработки развивается крайне недостаточно.

Приведем SWOT-анализ промышленного потенциала Амурского муниципального района (таблица 2). Данные основаны на официальной статистике и прогнозных документах [3, 4].

Таблица 2

SWOT-анализ условий развития Амурского муниципального района

Категория	Характеристики
Сильные стороны (Strengths)	- богатые запасы полезных ископаемых (Малмыжское месторождение); - развитая железнодорожная транспортная инфраструктура (БАМ, Транссиб); - наличие крупных градообразующих предприятий (АГМК, RFP Group, «Вымпел»); - высокая степень автоматизации на отдельных производствах (до 90 % на «Вымпеле»); - энергетическая база (ТЭЦ-1 мощностью 285 МВт).
Слабые стороны (Weaknesses)	- системная убыточность обрабатывающих производств (–8,5 млрд руб. в 2024 г.); - высокая доля убыточных предприятий (26,7 % в обработке, до 66,7 % в энергетике); - острый кадровый дефицит и дисбаланс зарплат (220 тыс. руб. в добыче против 96 тыс. руб. в обрабатывающих производствах); - зависимость от нескольких крупных компаний и оборонзаказа; - износ основных производственных фондов.
Возможности (Opportunities)	- реализация крупных проектов (АГМК-2, Малмыж); - интеграция в территорию опережающего развития; - спрос на импортозамещение в металлообработке и деревообработке - развитие «зелёных» технологий и экологических стандартов; - возможность кооперации с агломерацией Хабаровск–Комсомольск.
Угрозы (Threats)	- логистические риски и высокая транспортная составляющая; - демографический спад и отток квалифицированных кадров; - рост конкуренции со стороны соседних районов (в частности, Комсомольского); - экологические ограничения и риски при расширении добычи; - геополитическая нестабильность, влияющая на цепочки поставок и инвестиции.

SWOT-анализ промышленного потенциала района выявляет ещё одну особенность: при наличии серьёзных сильных сторон — таких как Малмыжское медно-порфировое месторождение, железнодорожная инфраструктура БАМа, ТЭЦ-1 мощностью 285 МВт, а также высокая степень автоматизации на заводе «Вымпел» (около 90%) — реализуются они не в полной мере. Внешние угрозы, включая логистические издержки, демографический спад усиливают уязвимость экономики, построенной на сырьевом экспорте и оборонном заказе.

В этой ситуации приоритетными становятся меры, направленные не столько на расширение добычи, сколько на создание условий для локальной кооперации, диверсификации и повышения производительности. Например, планируется создание 2–3 индустриальных парков вдоль БАМа общей площадью по 50 га, что может стать точкой роста для малого и среднего бизнеса. Также рассматривается проект модернизации ТЭЦ с доведением мощности до 500 МВт к 2030 году, что снизит энергозависимость и привлечёт новые производства.

Особое внимание необходимо уделить человеческому капиталу. В рамках сотрудничества с вузами Комсомольска-на-Амуре планируется ежегодно переподготавливать кадры для нужд Амурского района, а также выдавать гранты молодым специалистам до 300 тыс. рублей. Одновременно должна быть поставлена цель повысить среднюю зарплату в обрабатывающих отраслях до 120 тыс. рублей, чтобы снизить мотивацию к внутренней миграции рабочей силы.

Инновационная составляющая тоже не остаётся в стороне. На АГМК планируется внедрение экологичных методов выщелачивания, а RFP Group намерена перейти на 100%-ную переработку отходов. Всё это должно сопровождаться формированием «зелёного» имиджа района — «Эко-Амурск» — как инструмента привлечения инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

Заключение

Развитие промышленного потенциала Амурского муниципального района требует комплексного подхода, сочетающего инфраструктурные, кадровые, инновационные и кооперационные меры [3,4]. Немаловажными при этом должны выступать ключевые направления, реализуемые органами местного самоуправления, среди которых:

- активное позиционирование района в качестве территории, благоприятной для инвестирования, формирование оригинального, понятного и узнаваемого инвесторами образа района; разработка и запуск специализированного интернет-портала «Инвестируй в Амурский район» с актуальной информацией, интерактивными картами, бизнес-гидами и успешными кейсами (АГМК, RFP Group);
- информационная поддержка инвестиционной политики района, презентации инвестиционных возможностей района;
- выстраивание партнерских отношений со стратегическими инвесторами, постоянное взаимодействие и обеспечение режима максимального благоприятствования для субъектов предпринимательства;
- создание проектного офиса при главе района, который на регулярной основе проводит совещания с инвесторами;
- снижение административных барьеров для предпринимателей, связанных с подготовкой и реализацией инвестиционных проектов; разработка и утверждение «Регламента сопровождения инвестиционных проектов на территории Амурского муниципального района», содержащего четкие сроки и ответственных за каждое согласование;
- совершенствование процедур формирования земельных участков и упрощение подготовки разрешительной и проектной документации для получения разрешения на строительство; заблаговременное проведение работ по межеванию и формированию земельных участков в перспективных зонах промышленного развития (например, возле площадки «Малмыж»);
- формирование новых точек роста, формирование тесных межмуниципальных экономических связей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт органов местного самоуправления Амурского муниципального района Хабаровского края [Электронный ресурс] / Предварительные итоги социально-экономического развития Амурского муниципального района Хабаровского края за 2024 год. – Режим доступа: <https://amursk-rayon.khabkrai.ru/Ekonomika/Socialno-ekonomicheskoe-razvitiye/442>, свободный.
2. Официальный сайт органов местного самоуправления Амурского муниципального района Хабаровского края [Электронный ресурс] / Прогноз социально-экономического развития района Амурского муниципального района Хабаровского края. Режим доступа - <https://amursk-rayon.khabkrai.ru/Ekonomika/Socialno-ekonomicheskoe-razvitiye/13323>, свободный.
3. Низомов, С. Ф. Исследование концептуальных основ промышленного потенциала региона / С. Ф. Низомов, А. Х. Файзуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 9. – С. 22-28.
4. Азимов, П.Х., Факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики/ П. Х. Азимов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. - № 2(66). С. 83 – 87.

УДК 659.4

Котов Вячеслав Владимирович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kotov Vyacheslav Vladimirovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Петрунина Жанна Валерьяновна, профессор, доктор исторических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Petrulina Zhanna Valeryanovna, professor, Doctor of Historical Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В РЕКЛАМЕ И PR-КОММУНИКАЦИЯХ В 2026 ГОДУ: НОВЫЕ РИСКИ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ТРЕНДЫ

ETHICAL DILEMMAS OF USING NEURAL NETWORKS IN ADVERTISING AND PR COMMUNICATIONS IN 2026: NEW RISKS AND REGULATORY TRENDS

Аннотация. Цель работы — выявление и систематизация этических рисков применения генеративных нейросетей в рекламных и PR-коммуникациях в 2026 году с учетом актуальной нормативно-правовой базы РФ. Предмет исследования — конфликтные зоны между масштабированием ИИ-технологий (в 2026 году ИИ используют 100% рекламных агентств [1]) и профессиональными стандартами правдивости, конфиденциальности и авторского права. В ходе работы методом кейс-стади проанализированы 10 резонансных случаев 2025–2026 гг. [4, 7]. Результаты: выделены три основные категории дилемм (дезинформация, цифровые подобию людей, манипулятивное воздействие). Проанализированы ключевые положения законопроекта Минцифры РФ «Об основах государственного регулирования сфер применения ИИ-технологий» (опубликован в марте 2026 г. [5], предполагается вступление в силу с 1 сентября 2027 г.), вводящего обязательную маркировку ИИ-контента. Предложен актуализированный чек-лист для минимизации репутационных рисков. Новизна: впервые предложена типология дилемм с учётом российской регуляторной повестки 2026 года.

Abstract. The purpose of the work is to identify and systematize the ethical risks of using generative neural networks in advertising and PR communications in 2026, considering the current regulatory framework of the Russian Federation. The subject of the study is the conflict zones between the scaling of AI technologies (100% of advertising agencies use AI in 2026 [1]) and professional standards of truthfulness, confidentiality and copyright. The work uses a case study method to analyze 10 high-profile cases from 2025–2026 [4, 7]. Results: three main categories of dilemmas are identified (disinformation, digital likenesses of people, manipulative influence). The key provisions of the draft law of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation «On the fundamentals of state regulation of the use of AI technologies» (published in March 2026 [5], expected to come into force on September 1, 2027), introducing mandatory labeling of AI content, are analyzed. An updated checklist for minimizing reputational risks is proposed. Novelty: a typology of dilemmas is proposed for the first time considering the Russian regulatory agenda of 2026.

Ключевые слова: этика рекламы, нейросети в PR, искусственный интеллект, дипфейк, конфиденциальность данных, репутационные риски, маркировка ИИ-контента, законопроект об ИИ 2026.

Key words: advertising ethics, neural networks in PR, artificial intelligence, deepfake, data privacy, reputational risks, AI content labeling, AI bill 2026.

Введение

Описание проблемы. К 2026 году 100% рекламных агентств используют ИИ [1]. Однако массовое внедрение сопровождается этическими конфликтами. Парадокс: индустрия видит в ИИ эффективность, а общество — страх замены человека [2]. 56% россиян теряют доверие к бренду из-за ИИ-рекламы, 46% считают ИИ-креативы аргументом против покупки

[3]. До 2026 года действовал правовой вакуум, но в марте 2026 г. Минцифры опубликовало проект закона об ИИ [5] (маркировка, запрет манипуляций).

Обзор литературы. Зарубежные исследования критикуют дипфейки. Российские работы рассматривают трансформацию PR, но этика — фрагментарно. В 2025–2026 гг. появились публикации о рисках автоматизации SMM.

Белые пятна: отсутствуют типология дилемм с учётом регуляторики 2026 г., анализ влияния законопроекта, методы минимизации рисков.

Актуальность: три фактора — 100% внедрение ИИ [1], кризис доверия (56% [3]), новый законопроект [5].

Цель: выявить этические дилеммы использования нейросетей в рекламе/PR в 2026 г., проанализировать их в контексте нового регулирования, разработать чек-лист.

Задачи:

- анализ кейсов 2025–2026 гг.;
- классификация дилемм;
- анализ законопроекта [5];
- разработка методов защиты.

Основная часть

Исследование выполнено как качественный анализ конкретных случаев (case study) в сочетании с анализом нормативно-правовых документов. Методом сплошной выборки из открытых источников (профильные СМИ: Sostav, AdIndex, CNews, РБК, Vedomosti; телеграм-каналы) отобраны 10 кейсов за период 2025 – первая половина 2026 г., где использование нейросетей привело к публичному этическому конфликту. Критерии отбора: наличие официальной реакции компании или регулятора, резонанс в профессиональной среде. Данные о кейсах взяты из публикаций [4, 7].

Анализ нормативной базы проведён на основе текста законопроекта Минцифры России, опубликованного на федеральном портале проектов правовых актов 18 марта 2026 года [5].

Анализ кейсов проводился методом тематической классификации [6] с выделением сквозных категорий этических дилемм. Для оценки восприятия ИИ-контента потребителями использованы данные открытых социологических исследований [1, 2, 3].

Ограничения метода: исследование опирается на публичные кейсы; многие инциденты остаются внутри компаний и не попадают в открытый доступ.

3.1. Кейс-анализ 2025–2026 гг.: новые триггеры этических конфликтов

Анализ 10 резонансных кейсов 2025–2026 гг. [4, 7, 8] позволил выделить следующие типы триггеров:

Создание ложных цитат/дипфейков публичных лиц без согласия – наиболее массовая категория. Примеры:

Скандал с участием сенатора Северной Каролины ДеАндреа Сальвадор (сентябрь 2025 г.): её выступление на TED Talk 2018 года было использовано в бразильской рекламной кампании Whirlpool и Omnicom Group с применением ИИ-манипуляций.

Дипфейки врачей для рекламы БАДов (декабрь 2025 г.) [7].

Греческий министр подал в суд из-за дипфейка в рекламе инвестиционной схемы (ноябрь 2025 г.) [4].

Использование стиля/образа без согласия в коммерческих целях:

ИИ-клоны актрисы Вэнь Чжэнжун в китайских стримах (ноябрь 2025 г.) [7].

Реклама The First Descendant с ИИ-клоном стримера DanieltheDemon без его согласия (август 2025 г.) [4].

Критика низкого качества и «пластиковости» ИИ-рекламы:

Рождественская реклама McDonald's и Coca-Cola (декабрь 2025 г.) вызвала волну негатива из-за неестественности [7].

Манипулятивное воздействие на поведение потребителей:

Реклама некачественных товаров с помощью ИИ-изображений на маркетплейсах (2025–2026 гг.) — проблема, обсуждаемая в Госдуме РФ [4].

Характеристика показательных кейсов 2025–2026 гг.

Кейс (условное название)	Год	Сфера	Этическая дилемма	Источник
«Сенатор Сальвадор»	2025	Реклама бытовой техники (Whirlpool)	Использование образа публичного лица без согласия, фальсификация	[8]
«Врачи-дипфейки»	2025	Реклама БАДов	Дезинформация потребителей, подрыв доверия к медицинским авторитетам	[7]
«ИИ-клоны в Китае»	2025	E-commerce стримы	Цифровое подобие без согласия	[7]
«McDonald's & Coca-Cola»	2025	Рождественская реклама	Низкое качество контента, неестественность	[7]

3.2. Законопроект Минцифры 2026

С марта 2026 г. в РФ готовится закон об ИИ [5]: обязательная маркировка ИИ-контента, запрет манипуляций, ответственность разработчиков. Вступление — с 01.09.2027. 77% россиян поддерживают маркировку [2].

3.3. Типология дилемм

Три группы рисков [1–5, 7]:

Информационная этика — потеря доверия (56% [3]), требуется маркировка [5].

Цифровые права личности — дипфейки без согласия (кейс [8]) и манипуляции.

Интеллектуальная собственность — копирование стиля без лицензии (слабо урегулировано).

Этические риски ИИ в рекламе/PR приобрели системный характер. Выводы 2026 года: доверие — главный дефицит (100% внедрения [1] vs 56% потеря доверия [3], честность = преимущество [2]); 52% пользователей ориентируются на ИИ-поиск [2]; переходный период до 01.09.2027 [5] — окно для стандартов.

Ограничения: малая выборка публичных кейсов, законопроект обсуждается.

Чек-лист-2026: 1) добровольная маркировка ИИ-контента; 2) этический аудит промов; 3) письменные разрешения на образ/голос; 4) контрактная защита от «галлюцинаций»; 5) подготовка к закону 2027 [5].

Заключение

В работе решены поставленные задачи. На основе анализа 10 кейсов 2025–2026 гг. [4, 7, 8] выявлены и классифицированы три группы этических дилемм использования нейросетей в рекламе и PR: информационная этика, цифровые права личности, интеллектуальная собственность.

Новизна результатов: впервые для российской практики предложена типология рисков с учётом законопроекта Минцифры 2026 года [5] и актуализированный чек-лист.

Практическая значимость: материалы могут использоваться в курсах «Этика рекламы» и «Правовое регулирование PR».

Направления дальнейших исследований: анализ финальной версии законопроекта об ИИ; разработка отраслевого стандарта маркировки; изучение влияния маркировки на потребительское доверие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рекламные агентства ставят на ИИ: 100% используют нейросети, но потребитель не всегда согласен // CNews. 13.02.2026. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2026-02-13_reklamnye_agentstva_stavyat (дата обращения: 05.04.2026).

2. VML назвала ключевые тренды маркетинга 2026: ИИ, фанаты, честность // AdIndex. 09.02.2026. URL: <https://adindex.ru/publication/analytics/search/2026/02/9/342306.phtml> (дата обращения: 05.04.2026).

3. Больше половины пользователей теряют доверие к бренду из-за ИИ-рекламы // AdIndex. 12.02.2026. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2026/02/12/342550.phtml> (дата обращения: 05.04.2026).

4. Это фиаско: как мировые бренды позорятся из-за рекламы с ИИ // РБК-Украина. 17.12.2025. URL: <https://www.rbc.ua/ukr/news/k-vidomi-brendi-potraplyayut-skandali-cherez-1765986167.html> (дата обращения: 05.04.2026).
5. При использовании ИИ-контента нужно будет уведомлять пользователя соответствующей маркировкой, а ИТ-разработчики будут обязаны соблюдать ряд правил // CNews. 19.03.2026. URL: https://retail.cnews.ru/news/top/2026-03-19_pri_ispolzovanii_ii-kontenta (дата обращения: 05.04.2026).
6. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3. № 2. P. 77–101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>
7. Большинство россиян требуют маркировать рекламу, созданную нейросетями // AdIndex. 25.12.2025. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2025/12/25/341459.phtml> (дата обращения: 05.04.2026).

УДК 38.03.04

Куряев Владислав Вячеславович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuryaev Vladislav Vyacheslavovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nalivayko Tatyana Evgenyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ TOURIST CLUSTER IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье говорится о туристическом кластере, направленном на развитие города Комсомольска-на-Амуре. В статье содержится информация об объектах туризма реализованных и планируемых. Также указана статистика и показатели туризма в городе. Также указаны подкластеры и динамика развития туристического потока.

Abstract. The article discusses a tourism cluster aimed at developing the city of Komsomolsk-on-Amur. The article provides information about the tourism facilities that have been implemented and those that are planned. It also includes statistics and indicators of tourism in the city. The article also discusses subclusters and the dynamics of tourist flow development.

Ключевые слова: туристический кластер, Комсомольск-на-Амуре, промышленный туризм, туристический поток, инвестиции в туризм, туристическая инфраструктура, подкластеры.

Key words: tourism cluster, Komsomolsk-on-Amur, industrial tourism, tourist flow, tourism investments, tourism infrastructure, subclusters.

Введение

Комсомольск-на-Амуре, чья история связана с индустриальным развитием, сегодня нуждается в диверсификации экономики и улучшении городского пространства. В этой связи развитие туризма, как внутреннего, так и въездного, представляет собой ключевое направление для социально-экономических преобразований города. Однако, неразвитая инфраструктура, выраженная сезонность и отсутствие комплексного подхода к территориальному и отраслевому развитию значительно ограничивают реализацию туристического потенциала региона. В качестве основного инструмента для преодоления этих препятствий предлагается туристско-рекреационный кластер «Комсомольский» – масштабный инвестиционный проект, интегрированный в долгосрочные планы развития города, региональные программы и муниципальные инициативы в сфере туризма.

Современные научные публикации уделяют значительное внимание созданию туристско-рекреационных кластеров в рамках региональной экономики и пространственного развития. Исследователи признают роль кластерной модели в объединении ресурсов, повышении инвестиционной привлекательности и формировании устойчивых отраслевых связей. Тем не менее, большинство работ концентрируется на макроэкономических последствиях или оцен-

ке природного потенциала курортных зон. Исследования, применимые к Дальнему Востоку России, зачастую фокусируются на государственных программах поддержки или рассматривают туризм отдельно от промышленно-городского контекста. Работы, посвященные конкретным кластерным проектам в моногородах Хабаровского края, носят преимущественно описательный или прогнозный характер.

Несмотря на стратегическое значение кластера «Комсомольский», остается ряд нерешенных вопросов. Во-первых, отсутствует четкая система индикаторов для оценки не только инфраструктурных изменений, но и реального социально-экономического влияния проекта на город. Во-вторых, недостаточно изучены механизмы межведомственного взаимодействия и потенциальные риски рассинхронизации различных аспектов кластера в процессе его реализации. Эти пробелы объясняются как новизной проекта, так и традиционной ориентацией научных исследований на теоретические модели, в то время как практическая оценка действующих инвестиционно-кластерных инициатив в промышленных городах Дальнего Востока требует дальнейшей методологической разработки. Важно подчеркнуть, что речь идет о системном недостатке научных подходов, позволяющих перевести стратегические цели в конкретные измеримые управленческие решения.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью перехода от нормативно-планового к основанному на данных управлению туристскими проектами, особенно в условиях ограниченных бюджетных ресурсов и высокой конкуренции на туристическом рынке Дальнего Востока. Отсутствие независимой научной оценки и методической поддержки может привести к нарушению согласованности в реализации инфраструктурных и экономических компонентов кластера, снижению эффективности инвестиций и утрате импульса для развития города.

Цель исследования – разработка научно-методического подхода к оценке и оптимизации реализации туристско-рекреационного кластера «Комсомольский» в контексте стратегического развития Комсомольска-на-Амуре. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать нормативно-стратегическую базу проекта и определить его ключевые цели; 2) сформировать систему верифицируемых индикаторов эффективности кластера; 3) оценить текущий этап реализации и выявить структурные ограничения проектных механизмов; 4) разработать рекомендации по корректировке инвестиционно-управленческой модели. (Примечание: формулировка задач является предварительной и будет уточнена в ходе сбора эмпирических данных.)

Основная часть

Планируется создание 21 объекта, охватывающих разнообразные направления туризма: культурно-познавательный, образовательный, спортивный, промышленный и деловой.

Проект включает следующие основные подкластеры:

Центральный подкластер (набережная Амура): Охватывает центр водного туризма на базе яхт-клуба, этнографический гостиничный комплекс «Пермское село», имитирующий традиционную русскую деревню и нанайское стойбище, развлекательно-досуговый центр с аквапарком, многофункциональный туристический центр на базе речного вокзала, музейно-развлекательный центр «Легенды-на-Амуре» с интерактивными экспозициями, выставочный центр «Конгресс-холл», вращающееся кафе с панорамным видом и 14-этажный гостиничный комплекс.

Силинский подкластер: представляет экомплекс «Силин лес», расположенный вблизи регионального памятника природы, с зонами отдыха и экологическими объектами.

Авиационный подкластер: включает выставочно-развлекательный центр «ПРОсамолёт» с экспозициями авиационной техники и экскурсионную площадку на базе филиала ПАО «Компания „Сухой“», ориентированную на знакомство с авиастроением.

Спортивно-оздоровительные базы: включают туристско-спортивную базу «Снежинка», базу активного отдыха «Большевик» с горнолыжным склоном и картинговыми трассами, горнолыжный комплекс «Холдоми» и спортивно-туристскую базу «Амурское снежное озеро».

В 2021 году наблюдался значительный рост туристического потока на 82,4% по сравнению с 2020 годом, составив 26 275 человек. Внутренний туризм составил 91,2% от общего числа посетителей. Промышленные экскурсии привлекли 6 849 человек, продемонстрировав рост в 2,5 раза.

В 2021 году в развитие туристической инфраструктуры было привлечено 476,2 млн рублей внебюджетных инвестиций. Ведется строительство автомобильной дороги к кластеру и подведение инженерных коммуникаций.

Приоритетными направлениями развития кластера являются промышленный туризм, экотуризм, спортивный и активный отдых, а также культурно-познавательный туризм. Кластер «Комсомольский» призван стать многопрофильным центром, сочетающим индустриальное наследие, природные ресурсы, спортивную инфраструктуру и культурные достояния. Список объектов, которые планируется основать в Комсомольске-на-Амуре с характеристикой инфраструктуры представлен наглядно в таблице 1.

Таблица 1

Объекты туристического кластера Комсомольска-на-Амуре

Объект	Инфраструктура
Туристско-спортивная база «Снежинка»	Административный корпус, лыжная трасса, универсальный спорткомплекс
База активного отдыха «Большевик»	Горнолыжный склон 500 м, две зоны пейнтбола, две асфальтированные картинговые трассы по 200 м, гостевые домики, беседки, банкетные залы
Горнолыжный комплекс «Холдоми»	Трассы для горных лыж и сноуборда, подъемники, прокат снаряжения
Спортивно-туристская база «Амутское снежное озеро»	Зимний отдых, рыбалка, активные виды спорта

Ниже представлен детальный анализ ключевых показателей туристической отрасли города, составленный на основе официальных данных администрации и профильных ведомств.

Динамика туристического потока (2019–2023 гг.).

В 2019 году город посетили около 79 000 туристов, что считается докризисным уровнем. В 2020 году из-за пандемии и закрытия границ турпоток резко сократился до 20 350 человек, снизившись на 74,2%. В 2021 году наблюдалось восстановление внутреннего туризма: показатель вырос на 82,4% до 26 275 человек. В 2022–2023 гг., по оценочным данным, турпоток продолжил расти, достигнув приблизительно 35 000 и 45 000 человек соответственно, что связано с активным развитием промышленного туризма. Указанные цифры за 2022–2023 гг. являются оценочными.

Структура туристического потока (2021 г.).

Подавляющую долю (91,2%) в 2021 году составлял внутренний туризм (23 967 человек). Въездной международный туризм составил 4,6% (1 091 человек), а выездной — 4,2% (1 217 человек). Среди основных целей визита выделяются деловой туризм (~35%), включающий командировки и промышленные экскурсии, а также отдых и рекреация (~30%). Культурно-познавательный туризм составил около 20%.

Промышленный туризм как приоритет.

В 2021 году число посетителей промышленных экскурсий увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 2020 годом, достигнув 6 849 человек. Основными объектами являются производственные площадки (1 097 чел.) и корпоративные музеи (5 752 чел.). Промышленный туризм признан стратегическим направлением для Комсомольска-на-Амуре.

Культурно-познавательное направление.

Посещаемость основных культурных объектов в 2021 году значительно выросла. Городской краеведческий музей привлек около 85 000 посетителей, Музей изобразительных искусств — около 65 000, Зооцентр «Питон» — около 55 000, а филиал заповедника «Большехехцирский» — около 23 000. Общая посещаемость по этим объектам составила 228 443 человека, увеличившись на 177,1% по сравнению с 2020 годом. Данные являются оценочными.

Гостиничная инфраструктура.

На 2024–2025 гг. в городе насчитывается около 34 средств размещения с общим номерным фондом 800–900 номеров. Преобладает средний класс (60% номеров). Средняя загрузка отелей варьируется от 25–40% в низкий сезон, до 75–90% в высокий, с соответствующими ценами за номер.

Экономические перспективы.

В 2021 году внебюджетные инвестиции в туризм составили 476,2 млн рублей, направленные на развитие водного туризма и гостиничной инфраструктуры. Планируется привлечение более 9 300 млн рублей до 2032 года для реализации кластера «Комсомольский». С 2026 года вводится туристический налог, ставка которого к 2029 году достигнет 5%.

Заключение

Развитие туристических кластеров выходит за рамки простой отраслевой стратегии, представляя собой мощный инструмент всесторонней трансформации регионов. Опыт Комсомольска-на-Амуре подтверждает, что кластерный подход способствует эффективному распределению инвестиций, консолидации разнородных ресурсов — как промышленных и природных, так и культурных и спортивных — формируя таким образом единый, высококонкурентный туристический продукт с увеличенной добавленной стоимостью.

Такая модель порождает значительный мультипликативный эффект: помимо увеличения числа туристов и финансовой отдачи, она стимулирует рост сопряженных секторов экономики, создает новые рабочие места, способствует модернизации городской инфраструктуры и укреплению имиджа региона. Особый потенциал раскрывается в промышленном туризме, который переводит индустриальное наследие в категорию ценных экономических, образовательных и имиджевых активов.

Важно отметить, что успешная реализация кластерных проектов возможна только при системном подходе. Ключевыми факторами успеха являются привлечение частного капитала посредством механизмов государственно-частного партнерства, обеспечение транспортной и инженерной доступности, нейтрализация сезонных ограничений путем создания круглогодичных объектов, а также профессиональная цифровая популяризация территорий. Введение специализированных налоговых режимов, таких как туристический сбор, и региональных программ софинансирования может существенно ускорить процесс окупаемости и масштабирование туристических инициатив.

Таким образом, туристические кластеры представляют собой не мимолетный тренд, а стабильную модель территориального развития, способную диверсифицировать экономическую структуру промышленных и моногородов. При условии сбалансированного управления, учитывающего интересы государства, бизнеса и местного населения, они станут стимулом не только для роста привлекательности регионов для туристов, но и для их долгосрочного социально-экономического оздоровления в рамках национальной политики развития внутреннего туризма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт органов местного самоуправления г. Комсомольска-на-Амуре. — Раздел «Развитие туризма». — kmscity.ru
2. Портал инвестора Хабаровского края. — Раздел «Инвестиционные предложения: Туризм». — invest.khv.gov.ru
3. Министерство туризма Хабаровского края. — Официальный сайт: mintour.khabkrai.ru
4. Информационное агентство «Амурская правда». — Статья «Амурская область стала одним из 17 регионов-лидеров промышленного туризма» (11.07.2025). — ampravda.ru
5. ИА «EastRussia». — Материалы по промышленному туризму в ДФО (2024–2025). — eastrussia.ru.

УДК 364.42

Кушнерук Светлана Владимировна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kushneruk Svetlana Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

REGIONAL EXPERIENCE IN SOCIAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS AND THEIR FAMILIES

Аннотация. В статье описывается региональный опыт социальной поддержки участников СВО и членов их семей, роль и значение этого аспекта социальной работы, нормативно-правовая база организации социального обслуживания этой категории получателей социальных услуг. Раскрыта технология социальной работы с данной категорией граждан от диагностики до постсопровождения.

Abstract. The article describes the regional experience of social support for participants in the special military operation and their family members, the role and significance of this aspect of social work, and the legal framework for organizing social services for this category of recipients. The article also reveals the technology of social work with this category of citizens, from diagnosis to post-support.

Ключевые слова: социальная работа, социальная поддержка, участники специальной военной операции, технология социальной работы.

Keywords: social work, social support, participants of special military operations, social work technology.

Социальная поддержка участников СВО и членов их семей выступает в качестве одного из приоритетных направлений деятельности учреждений социальной защиты населения.

Социальная поддержка представляет собой систему мер, организуемую государством, направленную на обеспечение достойного образа жизни и защиты граждан. Объектами государственной социальной поддержки выступают различные группы населения страны, выделяемые на основе возраста, социального статуса, трудоустройства, материального положения и другим признакам. Относительно новый объект социальной работы – участники специальной военной операции (СВО) – граждане РФ, официально задействованные в специальной военной операции. Законодательно эта категория получателей социальных услуг включает в себя военнослужащих по контракту, мобилизованных, добровольцев и сотрудников силовых ведомств, выполняющих боевые задачи [1].

В соответствии с законодательством, участвующие в СВО мобилизованные граждане – это призванные на военную службу и проходящие её в Вооруженных Силах Российской Федерации, приобретающие статус военнослужащего с началом (в день издания приказа) и утрачивающие его с окончанием службы. Добровольцами считаются те граждане, которые вступают в добровольческое формирование и заключают контракт с Министерством обороны РФ [2].

Сегодня социальная поддержка участников СВО включает разносторонние меры: финансовые, трудовые, кредитные, жилищные, земельные, медицинские, психологические.

Семьи участников СВО – отдельная категория получателей социальных услуг, в отношении которой также предусмотрены меры социальной поддержки: финансовые, образовательные, а так же социально-бытовая, юридическая и медицинская помощь.

Социальная работа с членами СВО и членами их семей активно осмысливается сегодня такими авторами, как Е.Н. Закировой, О.А. Братцевой, М.Н. Соловьевой [3] описывающих теоретико-методологические основы социальной работы с участниками СВО и их семьями, и делающих заключение о том, что практическое применение теоретических основ со-

циальной работы с участниками СВО и членами их семей включает реализацию многоуровневого подхода, нацеленного на интеграцию психологической, медицинской, правовой и финансовой помощи; Е.А. Рыбалка [4], анализирующая меры социальной поддержки и выделяющая основные проблемы реализации этих мер и пути их решения; М.А. Мамедовой [5], рассматривающей действующие отечественные технологии поддержки участников СВО и подчеркивающей приоритетность задач социальной работы с этой категорией получателей социальных услуг.

В КГКУ «Комсомольский центр социальной поддержки населения» Отдел социальной поддержки населения по Верхнебуреинскому району (далее Отдел) работа с участниками СВО организуется в Секторе по обеспечению социальных гарантий, в который входят специалисты клиентской службы.

Отдел работает с участниками СВО и членами их семей с 2022 года, в 2025 году введено обязательное анкетирование участников СВО и членов их семей. С 2025 года в Хабаровском крае внесено в Электронный социальный регистр населения 9349 анкет. По Верхнебуреинскому району охвачено 357 участников СВО и членов их семей. В социальной работе с данной категорией граждан в Отделе реализуется комплексная технология, направленная на всестороннюю поддержку участников СВО и членов их семей. Данная технология представляет собой поэтапную реализацию этапов социальной поддержки, направленную на обеспечение максимально эффективного и индивидуализированного сопровождения.

Технология социальной поддержки участников СВО и членов их семей включает в себя в четыре этапа:

- 1) сбор информации и диагностика;
- 2) реализация комплексной помощи и индивидуальное сопровождение;
- 3) вторичная диагностика;
- 4) постсопровождение.

На первом этапе осуществляется сбор первичной информации получателя социальных услуг. Сбор информации может осуществляться через межведомственное взаимодействие с военными комиссариатами, фондом Защитников Отечества, медицинскими учреждениями, администрацией района, а также через обратную связь от самих участников СВО и их близких. Современные методы анализа данных позволяют оперативно выявлять ранние признаки дезадаптации и своевременно реагировать на возникающие проблемы. Специалист по работе с клиентами обрабатывает поступающую информацию, осуществляет прием документов, подтверждающих статус получателя мер социальной поддержки. Далее формирует анкету на каждого участника СВО, проводит оценку социально-экономического положения, состояния здоровья, а также выявление специфических потребностей, отмечая в анкете все необходимые услуги и меры социальной поддержки. Далее специалист вносит анкету в «Электронный социальный регистр населения», ставит анкету на контроль для дальнейшего мониторинга.

Переходом от первого этапа ко второму (основному) этапу технологии социальной работы с участником СВО выступает передача специалистом клиентской службы документов в Сектор по обеспечению социальных гарантий, где специалист по социальной работе анализирует анкеты участника СВО, осуществляет мониторинг назначения мер социальной поддержки.

Основной этап включает в себя следующие виды социальной помощи:

- правовую поддержку, осуществляемую в форме консультирования по вопросам льгот и выплат и формирует пакет необходимых документов, а также выявляет всех членов семьи, которые могут претендовать на меры социальной поддержки;
- психологическую поддержку, направленную на преодоление стрессовых факторов и осуществляющуюся в форме регулярных встреч с психологом, групповой работы, тренингов эмоциональной регуляции и налаживания коммуникаций, а также программ адаптации;
- помощь в социально-бытовой адаптации, предполагающую помощь в трудоустройстве и переобучении, получении профессиональных навыков;
- медицинскую и реабилитационную поддержку, в которую входит содействие в получении своевременной медицинской помощи, прохождении реабилитационных курсов, организация санаторно-курортного лечения.

На третьем этапе специалист по социальной работе проводит мониторинг и оценку эффективности. Систематический мониторинг анкет участников СВО позволяет своевременно оценивать эффективность оказываемой помощи. При предоставлении всех услуг и мер социальной поддержки участнику СВО и членам их семей анкета снимается с контроля.

На заключительном этапе после завершения основного периода сопровождения, специалист осуществляет постсопровождение, направленное на закрепление положительных результатов, которое включает периодические консультации, информационную поддержку, а также участие в программах социальной интеграции.

Таким образом, современные подходы к социальной адаптации участников СВО и членов их семей представляют собой комплексную стратегию, сочетающую в себе материальную поддержку, образовательные программы и профилактические мероприятия.

Комплексное применение технологий социальной работы позволяет существенно улучшить качество жизни участников СВО и членов их семей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «О статусе военнослужащих»: Федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №9. Ст.2331. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/
2. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»: Федеральный закон от 26.02.1997 №31-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №9. Ст.1014. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/
3. Закирова, Е. Н. Теоретико-методологические основы социальной работы с участниками СВО и их семьями / Е. Н. Закирова, О. А. Братцева, М. Н. Соловьева // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 21-24. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82471580>. - Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
4. Рыбалка, Е. А. Меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей: проблемы и направления совершенствования / Е. А. Рыбалка // Юрист-Правовед. – 2025. – № 2(113). – С. 58-62. . – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82776661>. – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
5. Мамедова, М. А. Отечественный опыт применения технологий социальной работы с участниками СВО / М. А. Мамедова // Студенчество в научном поиске : материалы XXX Всероссийской студенческой научно-практической конференции обучающихся, Сургут, 18 апреля 2025 года. – Сургут: Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Сургутский государственный педагогический университет», 2025. – С. 11-12. . – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83235536>. – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

УДК 364.044.24

Маратканова Ульяна Юрьевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Maratkanova Ulyana Yurievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN: SUBJECTIVE ASSESSMENT OF RECIPIENTS OF SOCIAL SERVICES AND CURRENT REQUESTS

Аннотация. В работе представлены результаты диагностики удовлетворенности семей с детьми мерами социальной поддержки; востребованности конкретных форм и практических мер реализации социальных гарантий. Результаты диагностики позволили выявить наличие запроса в конкретных мерах социальной поддержки что требует выработки конкретных мер информационного, консультативного и мероприятийного характера.

Abstract. This paper presents the results of a survey assessing families' satisfaction with social support measures and the demand for specific forms and practical measures to implement social guarantees. The survey revealed a demand for specific social support measures, necessitating the development of specific informational, advisory, and actionable measures.

Ключевые слова: социальная поддержка, семьи с детьми, меры социальной поддержки, потребность в мерах социальной поддержки, удовлетворенность качеством мер социальной поддержки.

Key words: social support, families with children, social support measures, need for social support measures, satisfaction with the quality of social support measures.

Актуальность исследований в области социальной поддержки семьи в настоящее время обусловлена приоритетностью решений демографических проблем в современной России и постулированием поддержки семьи как основного механизма этих решений на государственном уровне.

Анализу проблем социальной поддержки семьи, материнства и детства и ее влиянию на положение населения России, её отдельных регионов, в частности Хабаровского края посвящены работы таких исследователей, как Абатурова Л. Г., Стремиллова О.В. [1], которые рассматривают и анализируют организацию существующей системы мер социальной поддержки семей с детьми в Хабаровском крае. Необходимость поддержки семей с детьми, как ключевой инструмент стабилизации демографии подчёркивают в своих работах Бакшеева Е.Б. [2], Гареева И. А., Щербакова И. В. [3]. Сидорова Н.П. [4] в своём исследовании отмечает потребность в комплексной корректировке действующих программ социальной поддержки. Региональные и территориальные особенности социальной поддержки семей освещены в работе Шуляевой А. В. [5].

В Хабаровском крае социальная поддержка семей осуществляется в соответствии с Законом Хабаровского края от 24.12.2020 №137 (ред. от 26.12.2024) «О мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, в Хабаровском крае».

К основным мерам социальной поддержки семей с детьми в Хабаровском крае можно отнести:

- единовременные выплаты при рождении детей;
- ежемесячные выплаты;
- поддержка многодетных семей;
- поддержка в сфере жилья и ЖКХ;
- краевой материнский (семейный) капитал;
- оздоровительные меры.

С целью исследования удовлетворенности качеством предоставления социальной поддержки семьям с детьми в октябре 2025 года был проведен опрос, в котором приняли участие 100 семей города Комсомольска-на-Амуре. Для проведения опроса нами была разработана анкета, состоящая из 12 вопросов, связанных с предметом исследования. Вопросы анкеты были направлены на выявление категорий семей, мер социальной поддержки, степени удовлетворенности и актуальными запросами семей на социальную поддержку в разных сферах.

Среди участников опроса большинство (80,5%) респондентов состоят в зарегистрированном браке и принадлежат к возрастной группе от 31 до 40 лет. В 40-ка% семей воспитываются два ребенка, в 37 % семей – один и 23 % семей, участвующих в опросе, являются многодетными.

В категориальной отнесенности респонденты распределились следующим образом: 75,9% составили полные семьи, где оба родителя проживают совместно; 15,9% - многодетные семьи и 14,9% - неполные семьи, где родители проживают раздельно, а ребенок проживает с одним из родителей.

Анализ результатов анкетирования позволил нам сделать следующие выводы.

1) Большая часть респондентов (48,3%) в качестве используемых мер социальной поддержки указали «Материнский капитал». Разного рода компенсациями пользуются 25,3% опрошенных, единовременные денежные выплаты получили 19,5% семей; 13,8% получают ежемесячные субсидии на оплату детского сада; 11,5% - субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, 4,6% пользуются субсидированием ипотеки; пособия на детей и налоговые льготы отметили (10,3%). Следует обратить внимание на то что поступили конкретные ответы от респондентов о том, что их семьи «не получают никакой поддержки от государства».

2) Оценивая уровень удовлетворённости информированием о мерах социальной поддержки, большинство (41,4%) указали что «скорее не удовлетворены», 37,9% ответили обратное, что «скорее удовлетворены», 11,5% высказали своё мнение о том, что они «полностью не удовлетворены», и только 9,2% сказали о своей удовлетворенности. Это обращает внимание на необходимость введения дополнительных мер по информированию семей о мерах социальной поддержки.

3) Формулируя запрос о желательных мерах социальной поддержки, больше половины семей (57,5%) хотели бы получать помощь от государства в виде компенсаций расходов на детей, таких как подготовка к школе, проезд в общественном транспорте, питание и т.д.; дополнительными медицинскими услугами воспользовалась бы также большая часть опрошенных (55,2%), услугами в сфере образования - 50,6%; в консультативной помощи специалистов нуждаются 29,9%, а от «продуктовой» помощи не отказались бы 11,5%; по 1% запросов распределились среди пособий на детей, обеспечение жильем и путевками в детский лагерь. Это говорит об актуальной потребности семей в мерах социальной поддержки и о дифференцированности запроса на социальную поддержку от семей.

4) Оценивая уровень удовлетворённости качеством предоставляемой социальной поддержки государства, большинство респондентов (44,8%) указали что «скорее не удовлетворены», 32,2% ответили, что «скорее удовлетворены», 19,5% отметили, что они «полностью не удовлетворены», и о своей удовлетворенности высказались только 3,4% семей (рис. 1). Это выступает тревожным знаком и обращает внимание на необходимость усиления деятельности органов социальной защиты семей.

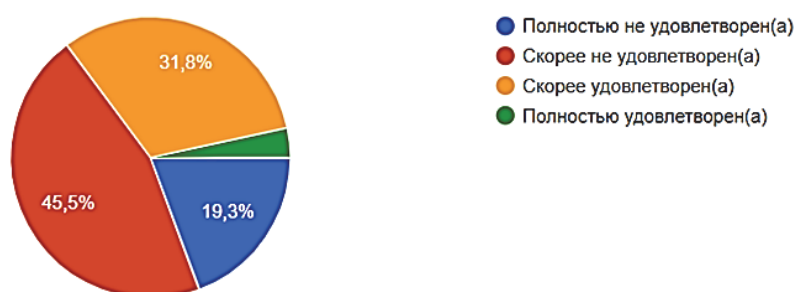

Рис. 1. Удовлетворенность качеством предоставляемых мер государственной социальной поддержки

5) Распределение ответов на вопрос о нуждаемости в специалистах показано на рисунке 2, из которого видно, что наибольшая потребность у семей города в специалистах медицинской и педагогической сферы.

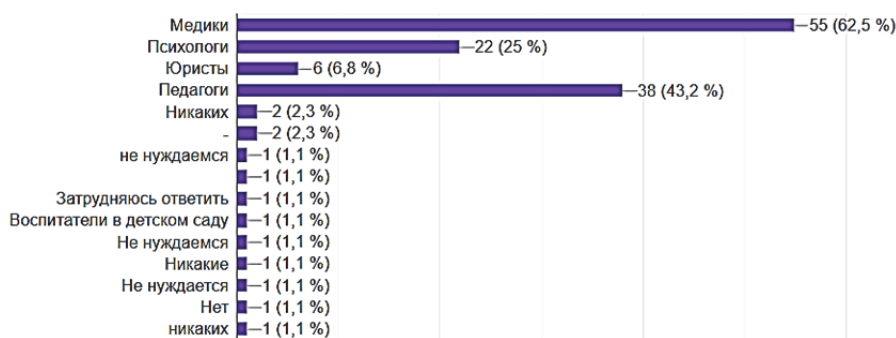

Рис. 2. Потребность семей в помощи специалистов

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить недостаточную осведомленность семей в вопросе о предоставляемых государством мерах социальной поддержки, наличие запроса в конкретных мерах социальной поддержки и недостаточный уровень удовлетворенности семей мерами социальной поддержки. Всё это требует дальнейшего исследования проблемы социальной поддержки семей, выработки конкретных мер информационного, консультативного и деятельностного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абатурова Л. Г., Стремиллова О. В. Особенности социальной поддержки населения в современных условиях (на примере семей с детьми Хабаровского края) // Политика, экономика и право в социальной системе общества: новые вызовы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции, Феодосия, 04–06 мая 2016 года. – Феодосия: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант", 2016. – С. 137-139. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26018680>
2. Бакшеева Е. Б. Правовые аспекты стабилизации демографической ситуации в Приморском и Хабаровском краях как приоритет социальной политики // Научная Россия: теории, проблемы и вызовы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30 января 2024 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. – С. 8-14. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67840156>.
3. Гареева И. А., Щербакова И. В. Меры социальной поддержки семьи как фактор удержания населения в Хабаровском крае // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 294-301. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42782596>.
4. Сидорова Н. П. Государственная социальная поддержка в представлениях молодых семей // Власть и управление на Востоке России. – 2024. – № 4(109). – С. 207-217. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79704675>.
5. Шуляева А. В. Количественные и качественные показатели предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 30—38. <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-i-kachestvennye-pokazateli-predostavleniya-mer-sotsialnoy-podderzhki-mnogodetnym-semyam-v-habarovskom-krae>.

УДК 342.7:004.9

Михалёва Виолетта Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mikhaleva Violetta Sergeevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Тимофеева Ирина Юрьевна, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Timofeeva Irina Yuryevna, Associate Professor of the Department of Society and the State, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА FEATURES OF PERSONNEL DOCUMENT MANAGEMENT AT A MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISE

Аннотация. В работе рассматриваются особенности организации кадрового документооборота на предприятии военно-промышленного комплекса. Показано, что кадровая работа в таких организациях строится на общих принципах трудового законодательства, однако дополняется специальными требованиями, связанными с режимом секретности, защитой информации, проверкой персонала, разграничением доступа к сведениям и повышенной персональной ответственностью работников. Проанализированы основные кадровые документы, используемые при приеме, переводе, обучении и увольнении сотрудников, а также выявлены дополнительные процедуры, характерные для предприятий, выполняющих оборонные заказы или работающих со сведениями ограниченного доступа. Сделан вывод о том, что специфика

кадрового документооборота в организациях военно-промышленного комплекса выражается не столько в замене обычных кадровых процедур, сколько в их усложнении, формализации и усиленном контроле.

Abstract. The paper examines the specific features of personnel document management at a military-industrial complex enterprise. It is shown that personnel administration in such organizations is based on general labor law principles but is supplemented by special requirements related to confidentiality, information protection, personnel verification, access differentiation and increased personal responsibility of employees. The study analyzes the main HR documents used during hiring, transfer, training and dismissal, and identifies additional procedures typical for enterprises involved in defense production or dealing with restricted information. It is concluded that the specificity of personnel document management in military-industrial enterprises is expressed not in replacing standard HR procedures, but in making them more formalized, more complex and more strictly controlled.

Ключевые слова: кадровый документооборот, военно-промышленный комплекс, режим секретности, кадровая служба, прием на работу, защита информации, локальные акты.

Key words: personnel document management, military-industrial complex, confidentiality regime, HR service, hiring process, information protection, local regulations.

Введение

Кадровый документооборот представляет собой систему создания, оформления, согласования, регистрации, хранения и использования документов, связанных с трудовыми отношениями между работником и работодателем. Для любой организации он имеет важное правовое значение, поскольку именно кадровые документы подтверждают факт возникновения, изменения и прекращения трудовых отношений, закрепляют права и обязанности сторон, а также служат основой для управленческих решений.

На предприятиях военно-промышленного комплекса кадровый документооборот приобретает дополнительную значимость. Такие организации, как правило, участвуют в выполнении оборонных задач, работают с чувствительной технической информацией, взаимодействуют с режимными подразделениями и предъявляют к персоналу повышенные требования по надежности, дисциплине и соблюдению правил внутренней безопасности. Поэтому кадровая документация здесь выполняет не только учетную и правовую функции, но и функцию обеспечения режима защиты информации.

Актуальность темы обусловлена тем, что эффективность кадрового документооборота напрямую влияет на безопасность предприятия, устойчивость производственных процессов и соблюдение законности в сфере труда. Цель работы заключается в выявлении особенностей организации кадрового документооборота на предприятии военно-промышленного комплекса и определении того, существует ли специфика в кадровой работе таких организаций.

Материалы и методы

Работа носит теоретико-аналитический характер. В качестве методической основы использованы общенаучные методы анализа, обобщения, сравнения и систематизации. Исследование построено на сопоставлении обычной модели кадрового

документооборота на предприятии с кадровыми процедурами, которые характерны для организаций, деятельность которых связана с оборонной промышленностью, ограниченным доступом к информации и повышенными требованиями к внутренней безопасности.

Результаты

1. Базовая структура кадрового документооборота на предприятии

Независимо от отрасли кадровый документооборот включает несколько устойчивых блоков. Первый блок связан с приемом работника на работу. В него обычно входят заявление или иное основание для приема, документы, удостоверяющие личность, документы об образовании и квалификации, трудовой договор, приказ о приеме, личная карточка, ознакомление с локальными нормативными актами, должностной инструкцией, правилами внутреннего трудового распорядка и иными обязательными документами.

Второй блок охватывает документы текущего сопровождения трудовых отношений. Это приказы по личному составу, графики отпусков, таблицы учета рабочего времени, доку-

менты по обучению и инструктажам, материалы аттестации, документы о переводах, совмещении, дисциплинарных взысканиях и поощрениях. Третий блок составляют документы, связанные с прекращением трудовых отношений: заявление об увольнении, приказ, расчетные документы, оформление выдачи документов работнику и закрытие его личного дела. [1]

2. Есть ли специфика у предприятия военно-промышленного комплекса

Специфика, безусловно, существует, однако она проявляется не одинаково для всех работников. Если сотрудник занимает должность, не связанную с чувствительной информацией, кадровые процедуры могут быть близки к общегражданским. Но для работников, чья деятельность затрагивает сведения ограниченного доступа, опытно-конструкторские разработки, оборонные заказы, специальные производственные участки или режимные помещения, кадровый документооборот становится более сложным и многоступенчатым.

Главная особенность заключается в сочетании двух контуров регулирования. С одной стороны, предприятие обязано соблюдать общие требования трудового права. С другой стороны, оно организует внутренние процедуры, связанные с защитой информации, безопасностью объекта, внутренним пропускным режимом и соблюдением специальных правил доступа. Это означает, что обычные кадровые документы дополняются специальными учетными, разрешительными и подтверждающими документами.

3. Влияние режима секретности на кадровый документооборот

Наиболее заметная специфика связана с режимом секретности. Для предприятий военно-промышленного комплекса характерно разграничение работников по уровням доступа к информации, документам, помещениям и техническим средствам. Следовательно, кадровая служба действует не изолированно, а во взаимодействии с подразделениями безопасности, режимно-секретными органами, юридической службой и руководителями подразделений.

Это приводит к появлению следующих особенностей:

1. Усиленная предварительная проверка кандидатов.
2. Дополнительный пакет документов при трудоустройстве. Помимо стандартных кадровых документов могут оформляться анкеты, обязательства о неразглашении охраняемых сведений, согласия на проведение проверочных мероприятий, документы для оформления допуска к сведениям ограниченного доступа, листы ознакомления с режимными требованиями и внутренними правилами безопасности.
3. Многоступенчатое согласование приема.
4. Особый порядок ознакомления с локальными актами. Работник знакомится не только с общими документами организации, но и с инструкциями по защите информации, правилами обращения с носителями сведений, пропускным режимом, требованиями по поведению в контролируемых зонах, порядком использования средств связи и вычислительной техники. [2]
5. Раздельный режим хранения документов.
6. Повышенные требования к регистрации и учету. Для предприятий такого профиля особенно важны точность регистрационных данных, фиксация факта ознакомления работников с обязательными документами, журналирование выдачи и возврата отдельных носителей информации и подтверждение полномочий доступа.

4. Особые документы и процедуры при устройстве сотрудников

Отвечая на вопрос о наличии особых документов при приеме работников, можно сделать вывод, что такая специфика действительно имеется. Однако важно подчеркнуть, что набор специальных документов зависит от конкретной должности и уровня доступа, а не распространяется автоматически на весь персонал предприятия.

К числу документов и процедур, которые могут отличать прием на предприятие военно-промышленного комплекса от приема в обычную организацию, относятся:

- расширенные анкеты и опросные формы, позволяющие оценить биографические данные кандидата;
- документы, связанные с проверкой сведений о кандидате;

- обязательства о неразглашении конфиденциальной, служебной или охраняемой информации;
- документы, подтверждающие ознакомление с режимными требованиями;
- оформление допуска к определенным работам, сведениям, помещениям или техническим системам;
- дополнительные инструктажи по безопасности, защите информации и внутреннему режиму;
- в отдельных случаях — специальные требования к медицинской пригодности, психологической устойчивости или профессиональной надежности, если это обусловлено характером трудовой функции.

Следовательно, специфика кадровой работы на таком предприятии выражается не только в большем количестве документов, но и в их юридической и организационной значимости. Ошибка в обычном кадровом документе может повлечь трудовой спор, а ошибка в кадровом документе режимного предприятия способна дополнительно создать риск утечки информации или нарушения требований безопасности.

5. Организация хранения и движения кадровых документов

На предприятии военно-промышленного комплекса особенно важны порядок движения документа и разграничение прав доступа. Недостаточно просто оформить приказ, личную карточку или лист ознакомления; необходимо обеспечить, чтобы документ попал только к тем должностным лицам, которые вправе с ним работать. По этой причине возрастает роль номенклатуры дел, журналов регистрации, маршрутов согласования, правил копирования и архивного хранения.

В условиях цифровизации особое значение приобретает вопрос сочетания бумажного и электронного кадрового документооборота. Для обычных кадровых процедур электронные системы существенно упрощают работу. Однако в организациях с повышенными требованиями к защите информации внедрение электронных решений должно учитывать ограничения доступа, изолированность информационных контуров, разграничение полномочий пользователей и невозможность бесконтрольного тиражирования документов. Поэтому кадровая цифровизация на предприятии военнопromышленного комплекса часто развивается осторожнее и требует согласования с внутренними службами безопасности. [3]

Обсуждение результатов

Проведенный анализ показывает, что кадровый документооборот на предприятии военно-промышленного комплекса нельзя рассматривать как обычное кадровое делопроизводство с небольшими дополнениями. Его особенность состоит в том, что кадровые процессы становятся частью системы общей безопасности предприятия. Прием сотрудника, его перевод, допуск к информации, обучение, аттестация и увольнение рассматриваются не только как вопросы управления персоналом, но и как элементы защиты производственной, технологической и служебной информации. Практическое значение такой организации кадрового документооборота состоит в снижении правовых и режимных рисков. Чем точнее предприятие фиксирует статус работника, объем его полномочий и факт ознакомления с обязательными требованиями, тем устойчивее вся система управления персоналом и тем ниже вероятность конфликтов, нарушений режима и потерь информации.

Заключение

По результатам проведенного анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, предприятие военно-промышленного комплекса действительно имеет специфику в организации кадрового документооборота. Она проявляется в сочетании общих кадровых процедур с дополнительными режимными и защитными требованиями. Во-вторых, режим секретности влияет на все основные этапы кадровой работы: подбор персонала, прием на работу, допуск к выполнению трудовых функций, хранение документов, ознакомление работников с локальными актами и прекращение трудовых отношений. В-третьих, при устройстве сотрудников на такие предприятия могут использоваться дополнительные документы и процедуры: анкеты, обязательства о неразглашении, материалы проверок, документы для

оформления допуска, специальные инструктажи и акты ознакомления с внутренним режимом. В-четвертых, специфика кадровой работы касается не всех работников в одинаковой степени. Объем дополнительных требований зависит от должности, характера выполняемой работы и уровня доступа к информации или объектам предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демушина О.Н., Кадровое делопроизводство [Электронный ресурс]: учебное пособие / О.Н. Демушина; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 109. <https://docs.vlgr.ranepa.ru/podr/ipc/elizd/Демушина%20О.Н.%20Кадровое%20делопроизводство.pdf>.
2. Каштанова, Е. В. Современные тенденции кадрового обеспечения предприятий оборонно-промышленного комплекса России: проблемы системы подготовки кадров и пути решения/ Е. В. Каштанова, Т. В. Сувалова //E-Management. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 86–96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-kadrovogo-obespecheniya-predpriyatiy-oboronno-promyshlennogo-kompleksa-rossii-problemy-sistemy-podgotovki/viewer>, свободный. – Дата обращения: 05.04.2026.
3. Кнопов Б.О. Необходимость внедрения системы электронного документооборота на предприятиях оборонно-промышленного комплекса / Б.О. Кнопов. Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 2023. № 4. С. 153-159. <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-vnedreniya-sistemy-elektronno-go-dokumentoooborota-na-predpriyatiyah-oboronno-promyshlennogo-kompleksa>.

УДК 659.4

Моргунов Павел Вячеславович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Morgunov Pavel Vyacheslavovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksenov Andrey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ СЕРВИСОВ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ (ПАРК ИМ. Ю.А. ГАГАРИНА, КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ)

PRACTICE OF IMPLEMENTING INTERACTIVE SERVICES IN AN URBAN PARK (Y.A. GAGARIN PARK, KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Аннотация. Данная работа посвящена практическому опыту разработки цифрового сервиса для городского парка. Описан весь процесс: от первоначальной идеи до воплощения, включая создание официального сайта, панорамных снимков для виртуального тура и сбор исторических материалов. Подчеркивается уникальность парка как первого в мире памятника Ю.А. Гагарину, воздвигнутого при его жизни. Авторы демонстрируют, как современные технологии способствуют раскрытию патриотического и космического потенциала региона. Представлены текущие результаты: веб-сайт, готовые фотоматериалы и 3D-тур, который находится на завершающей стадии.

Abstract. This paper explores the practical experience of developing a digital service for a city park. It describes the entire process, from the initial concept to implementation, including the creation of an official website, panoramic images for a virtual tour, and the collection of historical materials. It emphasizes the park's uniqueness as the world's first monument to Yuri Gagarin, erected during his lifetime. The authors demonstrate how modern technologies are helping to unlock the region's patriotic and cosmic potential. The current results are presented: a website, completed photographs, and a 3D tour, which is currently in its final stages.

Ключевые слова: внедрение интерактивных сервисов, городской парк, 3D-экскурсия, сайт парка, патриотическое воспитание, космическое наследие.
Key words: implementation of interactive services, urban park, 3D tour, park website, patriotic education, space heritage.

Введение

Современные городские парки вышли за рамки простых зон отдыха. Они превратились в настоящие туристические магниты, места отдыха для всей семьи и центры культурной жизни. Но для раскрытия полного потенциала парка крайне важно его присутствие в интернете. Посетители должны иметь возможность заранее ознакомиться с расписанием мероприятий, найти доступную инфраструктуру и необходимые удобства. Без онлайн-инструментов, таких как веб-сайты, карты или виртуальные туры, парк остается невидимым для потенциальных посетителей, несмотря на свое существование.

Ярким примером такой ситуации является парк Юрия Гагарина в Комсомольске-на-Амуре. Основанный в 1937 г. и названный в честь космонавта в 1961 г., всего через три дня после его исторического полета, парк имеет уникальную историю. Наше исследование показало, что это, возможно, первый в мире памятник, созданный при жизни Юрия Гагарина [2]. В 2018 г. парк получил статус объекта культурного наследия, а в 2024-2025 гг. там открылась военно-патриотическая зона под названием «Патриот», где представлены подлинные истребители Су-17 и Су-27, подаренные авиазаводом. Однако до недавнего времени у парка отсутствовали веб-сайт, интерактивная карта и виртуальный тур, что делало всю эту ценную информацию недоступной для широкой публики.

Основная часть

Отсутствие цифровых услуг в парках создает сложный комплекс проблем, которые можно условно разделить на информационные пробелы и экономические потери.

Что касается информации, то отсутствие онлайн-платформ, таких как веб-сайты, означает, что потенциальные посетители парка лишены информации о предстоящих мероприятиях, расписании аттракционов или местонахождении ключевых объектов, таких как кафе и туалеты. Другими словами, для туристов, планирующих посетить Комсомольск-на-Амуре, это означает, что предлагаемую инфраструктуру невозможно оценить заранее. Исторические факты, которые могли бы обогатить впечатления посетителей, остаются неясными. Экономические последствия также значительны. Отсутствие онлайн-информации снижает доходы. Атракционы остаются неактивными, потому что люди просто не знают, что они открыты. Кафе и торговые точки остаются без клиентов, потому что их невозможно найти. Сотрудникам парка приходится тратить время на ответы на одни и те же вопросы по телефону о том, как добраться, время работы аттракционов или расписание программ.

Анализ источников выявляет основные этапы в истории парка. Его обустройство началось 1 апреля 1937 г., когда рабочие авиационного завода проложили первые маршруты для освоения тайги. В начале 1950-х годов в парке была развита инфраструктура, включающая деревянный забор, детские и танцевальные площадки, читальный павильон и летний театр. 15 апреля 1961 г. произошло важное событие: всего через три дня после исторического полета Юрия Гагарина парк был официально назван в его честь. В 2018 году парк был признан объектом культурного наследия (№ 271921333210004), а его планировка, главный вход, летний театр, исторический фонарь и фонтан были взяты под государственную охрану [3]. В период с 2024 по 2025 гг. при содействии авиазавода имени Юрия Гагарина на территории парка была создана военно-патриотическая зона, где размещены истребители Су-17 и Су-27, а также артиллерийские орудия, такие как пушки БС-3, гаубицы «Акация» и зенитные установки.

Для выбора оптимальных решений изучен опыт других парков (табл. 1) [8].

Опыт внедрения интерактивных сервисов в российских парках

Парк	Реализованные сервисы
«Зарядье» (Москва)	Интерактивная карта с фильтрацией, виртуальные туры
ВДНХ (Москва)	Проект «Возрождение» - цифровая реконструкция утраченных объектов
«Таганай», «Зюраткуль» (Челябинская обл.)	3D-панорамы троп на «Яндекс.Картах» (2025)
Парк покорителей космоса (Саратов)	AR-экскурсия «Гагарин. 108 минут»

Наиболее близким по тематике является проект в Саратове, также связанный с именем Гагарина. Однако для парка в Комсомольске-на-Амуре выбран формат панорамного 3D-тура, поскольку он не требует установки приложений и работает на любых устройствах.

На основе собранных данных спроектирована структура официального сайта парка. Главная страница содержит ключевые показатели: площадь – 30 гектаров, год основания – 1937, год последнего обновления – 2025. Разработаны разделы: «Афиша», «Новости», «Детям», «Вкусы парка», «Спорт», «Парк Патриот», «История» (рис. 1).

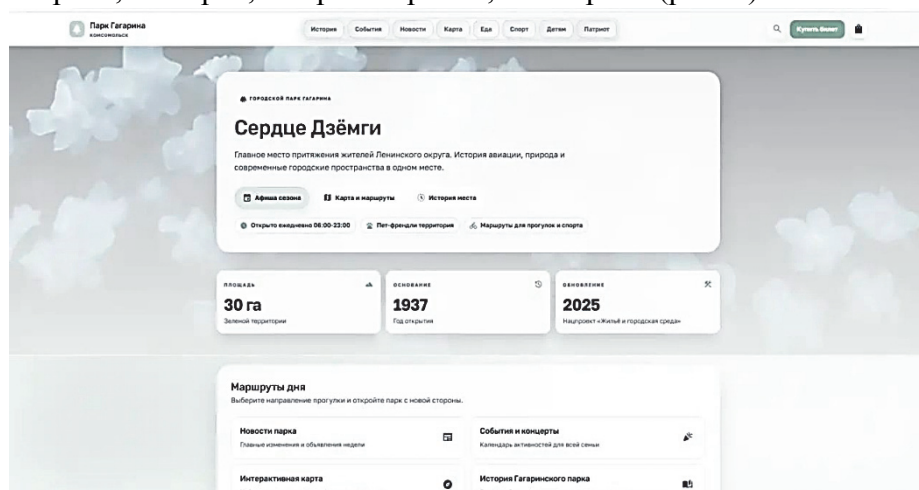

Рис. 1. Главная страница сайта парка им. Ю.А. Гагарина

Каждый объект инфраструктуры (аттракцион, кафе, туалет, памятник) привязан к интерактивной карте. Пользователь может кликнуть на кнопку «На карте» и проложить маршрут. На данный момент сайт находится в стадии наполнения: добавляются тексты, фотографии, уточняется информация по аттракционам.

Для создания 3D-экскурсии выбран формат панорамного тура (360°). Составлен перечень из локаций, подлежащих съемке. В него вошли все объекты, находящиеся на территории парка им. Ю.А. Гагарина в зоне «Патриот».

Съемка проведена в утренние часы буднего дня для минимизации присутствия людей в кадре. Полученные снимки обработаны и сшиты между собой. На текущий момент все панорамы готовы и загружены. Ведутся работы по расстановке активных зон перехода, добавлению текстовых меток и привязке аудиогuida.

Особое внимание в проекте уделено патриотическому воспитанию. Факт первого присвоения имени Гагарина вынесен в отдельный раздел сайта «История».

3D-экскурсия включает точку у памятника Гагарину с аудиорассказом о значении этого события. Для зоны «Патриот» подготовлены детальные панорамы каждого экспоната. Истребители Су-17 и Су-27 сняты с разных ракурсов, что позволяет рассмотреть кабину, шасси и бортовые номера. Данный материал может использоваться школами для проведения уроков мужества (рис. 2).

Рис 2. Панорамная фотография самолета Су-27

Ежегодный дополнительный доход от роста посещаемости и партнёрских размещений может составить от 1,3 до 3,5 млн. р.

Заключение

В результате выполненной работы:

- спроектирован и находится в стадии наполнения официальный сайт парка им. Ю.А. Гагарина;

- выполнен сбор и систематизация исторических данных, подтверждающих статус первого в мире мемориала;

- проведена панорамная съемка локаций, включая военно-патриотическую зону «Патриот»;

- ведётся сборка 3D-экскурсии с привязкой аудиогuida и текстовых справок.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования сайта и 3D-тура администрацией парка, туристами, а также образовательными учреждениями для патриотического воспитания. Дальнейшее развитие проекта предполагает добавление английской версии сайта и расширение перечня панорам (в том числе сезонных).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Комсомольск-на-Амуре, Парк культуры и отдыха имени Ю.А. Гагарина // 2ГИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2gis.ru/komsomolsk-on-amur/geo/13230011100168288> (дата обращения: 01.04.2026).

2. Комсомольчане первыми увековечили имя Юрия Гагарина // Агентство АвиаПорт. – 2013. – 11 апреля. – Режим доступа: <http://www.aviaport.ru/news/253052/> (дата обращения: 01.04.2026).

3. Карточка объекта из ЕГРОКН. Парк культуры и отдыха им. Ю.А. Гагарина, № 271921333210004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru-monuments.toolforge.org/get_info.php?id=271921333210004 (дата обращения: 01.04.2026).

4. В Комсомольске-на-Амуре продолжают благоустройство главного парка города // Строй Эксперт. – 2026. – 21 января. – Режим доступа: <https://pmsur.ru/v-komsomolske-na-amure-prodoljat-bлагоустройство-главного-парка-города/> (дата обращения: 02.04.2026).

5. Моисеев, Е. Плюс два общественных пространства / Е. Моисеев // ДВК Медиа. – 2023. – 31 октября. – Режим доступа: <https://dvkomsomolsk.ru/2023/10/31/pljus-dva-obshhestvennyh-prostranstva/> (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 712.25

Немерова Елена Владимировна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nemerova Elena Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗРАБОТКА ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНА ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ DEVELOPMENT OF A LONG-TERM PLAN FOR THE GREENING OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В условиях стремительного развития городских территорий и роста антропогенного воздействия вопросы сохранения и развития зеленого фонда становятся приоритетными направлениями устойчивого развития городской инфраструктуры. Озеленение муниципального образования – не только эстетический элемент городской среды, но и важный фактор улучшения микроклимата, снижения загрязнения воздуха и укрепления здоровья населения. В статье рассмотрена важность разработки долгосрочного плана по озеленению города на примере города Комсомольска-на-Амуре.

Abstract. In the context of rapid urban development and increasing anthropogenic impact, the preservation and development of green spaces have become priority areas for sustainable urban infrastructure. The greening of municipal areas is not only an aesthetic element of the urban environment, but also an important factor in improving the microclimate, reducing air pollution, and promoting public health. This article will explore the importance of developing a long-term plan for urban greening, using the city of Komsomolsk-on-Amur as an example.

Ключевые слова: зеленый фонд, городская среда, долгосрочный план.

Key words: green fund, green spaces, health, urban environment, quality of life.

Введение

Зеленые насаждения в урбоэкосистеме выступают базовым элементом сети естественных и природно-антропогенных экосистем города и одновременно выполняют экологические, социальные, экономические и эстетические функции, напрямую влияя на качество городской среды и здоровье населения. Функции зеленых насаждений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Функции зеленых насаждений в урбоэкосистеме

Группа функций	Ключевые проявления в урбоэкосистеме
Экологические	Регулирование микроклимата, очистка воздуха и шумопоглощение, поддержание биоразнообразия, участие в биологическом круговороте.
Социальные	Рекреация и отдых, улучшение психического и физического здоровья, укрепление социальных связей и городских сообществ, экологическое просвещение.
Экономические	Рост стоимости недвижимости, привлечение инвестиций и туризма, снижение затрат на здравоохранение и энергетику, создание рабочих мест.
Эстетические	Формирование художественного образа города, повышение визуального комфорта, маскировка неблагоприятных объектов, усиление идентичности городской среды.

Зеленые насаждения формируют городской микроклимат: понижают температуру воздуха летом, регулируют влажность, ослабляют скорость ветра, снижают шум, уменьшают запыленность и концентрацию токсичных газов. В совокупности перечисленные функции способствуют созданию комфортной и привлекательной городской среды. В этой связи разработка долгосрочного плана озеленения города обретает особую важность, обеспечивая системный подход к сохранению и развитию зеленого фонда.

Основная часть

Долгосрочные программы озеленения стране строятся вокруг стратегий «зеленой/природной инфраструктуры» и опираются на десятилетние планы с количественными целями по росту зеленого покрова, повышению устойчивости к климатическим рискам и улучшению качества городской среды. В России это все активнее интегрируется в долгосрочные планы и программы благоустройства, но пока с разной степенью системности по городам (таблица 2).

В крупных городах России озеленение ведется планомерно в рамках градостроительных документов, программ реконструкции и благоустройства, включая развитие парков, скверов, бульваров, садов, а также новых форм — «зеленые крыши», микроландшафты и др. [1]. Отмечается рост обеспеченности зелеными территориями, в том числе за счет реконструкции исторических центров, разрежения плотной застройки и объединения фрагментарных зеленых участков в более протяженные пешеходно-парковые пространства [2].

Таблица 2

Аспекты реализации долгосрочных программ в городах России

Аспект	Решения в городах России
Горизонт планирования	Средне- и долгосрочные планы в рамках программ благоустройства, но не всегда отдельные стратегии озеленения
Концепция	Традиционный акцент на парках, скверах и дворовом благоустройстве; элементы зеленой инфраструктуры постепенно интегрируются
Целевые показатели	Нормативы обеспеченности зелеными территориями и показатели благоустройства; индикаторы по экосистемным услугам используются ограниченно
Инструменты реализации	Муниципальные программы благоустройства, региональные проекты, участие предпринимателей в сфере недвижимости (девелоперы); вовлечение населения растет
Учет климатических рисков	Элементы ливнестоковой и климатической адаптации присутствуют, но часто рассматриваются отдельно от озеленения

Советская школа озеленения городов формировала подход к массовым посадкам, созданию парков и бульваров, использованию крупномеров, что обеспечивало быстрый ландшафтный эффект и до сих пор влияет на практику. Современные российские дискуссии подчеркивают необходимость планировать в горизонте десятилетий, учитывать биологические особенности пород, расходы на содержание и интеграцию озеленения с инженерной инфраструктурой, а не ограничиваться «модными» решениями.

На программы озеленения оказывают влияние природно-климатические особенности региона [3]. Комсомольск-на-Амуре характеризуется экстремальным влажным континентальным климатом с муссонным влиянием. Только 23,6% погодных условий являются комфортными с точки зрения теплоощущений человека. Остальные 79,4% являются дискомфортными, причем этот дискомфорт обусловлен в основном ветром. В зависимости от формы рельефа, крутизны и экспозиции склонов и направлений господствующих ветров, микроклимат отдельных участков отличается от погодных условий, которые были определены для ровного места (табл. 3).

Таблица 3

Ключевые показатели климата г. Комсомольска-на-Амуре

Параметр	Значение	Параметр	Значение
Средняя температура января	-25,6°C	Абсолютный минимум	-40°C
Средняя температура июля	+19,9°C	Годовое количество осадков	700 мм
Абсолютный максимум	+30°C	Средняя годовая влажность	75 %

Комсомольск-на-Амуре находится на 2-й надпойменной террасе Амура в пределах Среднеамурской равнины, на северной окраине зоны выхода восточных отрогов хребта Мян-Чан в долину реки. Городской округ занимает территорию примерно 352 км² с учетом водоемов и горных массивов, вытянутых вдоль берега Амура на протяжении около 20 км [4]. Го-

род буквально окружен грядой высоких сопков хребтов Мяочан на западе и отрогов Сихотэ-Алинь на востоке, что придает местности характерный горный облик. В городской черте расположены пойменные террасы (1–2 км шириной) с абсолютными отметками 15–20 м, осложненные долиной р. Силинки. На юго-западе находится озеро Мылки, на северо-востоке — озеро Хорпы. Крутые городские склоны достигают высоты 3–4 метра.

Город находится под влиянием интенсивной циркуляции ветров, обусловленной его положением в бассейне реки Амур с близостью к Тихому океану. Среднегодовая скорость ветра составляет около 7 м/с, с преобладанием северо-восточных ветров. Летом ветры дуют с морской стороны (восток), принося 80–90% годовых осадков и теплые влажные воздушные массы. Зимой ветры меняют направление, дуют с суши на море (с запада), принося холодный сибирский воздух. Штормовые ветры могут достигать скорости 15–30 м/с, особенно в зимний период и переходные сезоны.

Для посадок зеленых насаждений в данных условиях рекомендуется комплексный подход: предварительная подготовка почвы, выбор устойчивых видов зеленых насаждений и противоэрозионные меры.

Состояние существующей системы озеленения г. Комсомольска-на-Амуре

В г. Комсомольске-на-Амуре на протяжении длительного времени на улицах, в скверах и парках используется довольно бедный ассортимент из широко распространенных и неприхотливых древесно-кустарниковых пород. Состояние зеленого фонда города в настоящее время не отвечает нормативным требованиям. За последние 5–7 лет у жителей Комсомольска-на-Амуре было много нареканий к работе муниципалитета по сохранению зелёного фонда. Значительно увеличилось количество обращений по вопросам озеленения, в которых жители города поднимают вопросы проведения омолаживающей, санитарной, формовочной обрезки элементов озеленения на земельных участках многоквартирных домов. Также жители города отмечают необходимость высадки новых насаждений.

Направления совершенствования системы озеленения города и экономическое обоснование мероприятий

Приоритетными должны стать не массовые новые посадки, а реконструкция и замена старовозрастных и аварийных деревьев; а также ориентация на эстетику и функциональность. Озеленение города требует особых подходов, учитывая сложные естественные условия территории. Закрепление склонов, оврагов и намывных территорий — центральная задача озеленения. В условиях частых ливневых дождей происходит активная водная эрозия, что требует использования специально подобранных видов растений. В связи с этим рекомендуется дифференцированный подход:

- на теневых северных и восточных склонах высаживать виды, устойчивые к влаге (пихты, ели);
- на солнечных южных склонах использовать засухоустойчивые породы (сосна, дуб, можжевельник, ясень);
- на верхних частях склонов применять особо устойчивые к засухе виды;
- в долинах и поймах рек высаживать иву, ольху, вязы.

Зона затопления охватывает 1270 га территории, что потребует специального подхода к организации намываемых территорий. Значительное внимание уделяется улучшению песчаных и намывных почв через внесение органических удобрений, торфа, проведение зяблевой вспашки и защите от ветровой эрозии.

Посадка кустарников в живые изгороди: однорядная (расстояние 0,6×0,8 м) или двухрядная (1×0,6 м). Создание газонов требует выравнивания поверхности, вспашки, боронования, нанесения растительного слоя (10–20 см). Засев рекомендуется в апреле при влажности 40–60% и температуре не менее +2°C.

В таблице 4 приведены сводная потребность в посадочном материале и расчет расходов на озеленение г. Комсомольска-на-Амуре. Проведенный расчет показал, что реализация мероприятий по озеленению г. Комсомольска-на-Амуре, включающих как новые посадки,

так и реконструкцию существующих зеленых насаждений, потребует значительных финансовых вложений. Совокупная стоимость работ составляет 7220921,2 тыс. руб.

Таблица 4

Экономическое обоснование расходов на озеленение г. Комсомольска-на-Амуре

Вид насаждений	Площадь, га		Стоимость 1 га, тыс. р.	Общая стоимость, тыс. р.	
	Центральный район	Ленинский район		Центральный район	Ленинский район
Парки	36,8	16	24 562,97	903917,3	393007,52
Скверы	13,5	5,5	27102,13	365878,8	149061,715
Бульвар, пешеход. аллея	5,1	-	29 095,27	148385,9	-
Внутриквартальное озеленение	277	116	1882,1	521341,7	218323,6
Спортивные зоны	7,4	3,2	5 384	39841,6	17228,8
Детские учреждения, лечебные, культурно-просветительские	40,3	15,7	6 793	273757,9	106650,1
Промышленные территории	66,4	27,3	4274	283793,6	116680,2
Коммунально-складские зоны	9,2	3,6	3275	30130,0	11790,0
Санитарно-защитные зоны	192	74	4573	878016,0	338402,0
Насаждения на улицах	83,9	32,6	20 813	1746210,7	678503,8
				5191273,4	2029647,7
				7220921,2	

Заключение

Разработка долгосрочного плана озеленения города Комсомольска-на-Амуре, учитывая климатические особенности и эрозионные риски, позволит усилить функции зеленых насаждений, повысить устойчивость урбоэкосистемы и качество жизни населения.

Российский опыт, включая советскую школу массовых посадок и современные программы благоустройства, демонстрирует потенциал системного озеленения, хотя и с вариациями по городам: акцент на парках, скверах, зеленых крышах и интеграцию с климатической адаптацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Современные тенденции благоустройства городов в России и за рубежом / Дизайн интерьеров общественных пространств // Санкт-Петербургский проектный институт. – URL: <https://sppti.ooo/blog/dizajn-interera/sovremennye-tendencii-blagoustrojstva-gorodov-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения 03.04.2026).
2. Морозова Г.Ю. Анализ проблем озеленения современного города (на примере Хабаровска) / Г.Ю. Морозова, И.Д. Дебелая // Вестник ДВО РАН. 2018. №4 (200). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-ozeleneniya-sovremennogo-goroda-na-primere-habarovska> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Географические данные и климат г. Комсомольска-на-Амуре // Официальный сайт Администрации городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре». – URL: <https://www.kmscity.ru/city/general/geography/> (дата обращения 04.04.2026).
4. Климат города Комсомольска-на-Амуре / Климаты // Земной климат – изучение климата Земли. – URL: <https://zemnoy klimat.ru/page/klimat-goroda-komsomolska-na-amure> (дата обращения: 04.04.2026).

УДК 712.4

Немерова Елена Владимировна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nemerova Elena Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кандауров Илья Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kandaurov Ilya Alexandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОЗЕЛЕНЕНИЕ РЕЛЬСОВОГО ПОЛОТНА ВДОЛЬ ТРАМВАЙНЫХ ЛИНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ GARDENING OF RAILWAY TRACKS ALONG TRAMWAY LINES AS A TOOL FOR CREATING COMFORTABLE PUBLIC SPACES

Аннотация. Россия на сегодняшний день относится к группе государств с высоким уровнем урбанизации. С ростом городов увеличивается количество экологических проблем: ухудшение качества воздуха в городах, увеличение количества личного транспорта. Для решения аналогичных проблем следует развивать городской электрический транспорт: такого как метро, трамвай, троллейбус. В статье рассмотрена возможность озеленения трамвайной инфраструктуры, а именно рельсового полотна, которое дает возможность создания комфортных общественных пространств, в рамках городской транспортной инфраструктуры.

Abstract. Today, Russia belongs to a group of countries with a high level of urbanization. As cities grow, so do environmental problems, such as poor air quality and an increase in personal vehicles. To address these issues, it is important to develop urban electric transportation options, such as subways, trams, and trolleybuses. This article will explore the potential for greening tram infrastructure, specifically the railways, which can be used to create comfortable public spaces within the urban transportation system.

Ключевые слова: озеленение, трамвайные пути, загрязняющие вещества.

Key words: landscaping, tram tracks, and pollutants.

Введение

Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации; по данным Федеральной службы государственной статистики почти 75% населения страны живет в городах, а число городов-миллионников увеличилось до 16 [1]. Рост городов сопровождается увеличением экологических проблем: ухудшением качества атмосферного воздуха, ростом уровня шумового загрязнения, увеличением количества личного автотранспорта и, как следствие, транспортных заторов [2]. В современных условиях одним из ключевых направлений устойчивого развития городов является развитие экологических видов общественного транспорта и внедрение природоподобных решений в транспортную инфраструктуру.

Электрический транспорт – метро, трамвай, троллейбус – обладает меньшими удельными выбросами загрязняющих веществ по сравнению с личным автотранспортом и позволяет перераспределять пассажиропотоки, снижая нагрузку на улично-дорожную сеть. Среди перечисленного транспорта трамвай представляется наиболее выгодным, т.к. не имеет в своей конструкции автомобильных шин, пыль при износе которых является одним из главных загрязнителей городской среды, а требуемая инфраструктура более доступна, нежели создание сети метрополитена, что позволяет более широко применять данный вид общественного транспорта на всей территории России.

Трамвай как элемент устойчивой городской мобильности

Трамвай традиционно занимает значимое место в структуре городского общественного транспорта России, а в ряде крупных городов наблюдается курс на модернизацию трамвайной сети [3]. Это создает возможности для внедрения новых инженерно-планировочных решений, включая природоподобные технологии.

К основным преимуществам трамвая относят:

- высокую провозную способность на единицу уличного пространства;
- использование электрической тяги с более низкими локальными выбросами по сравнению с двигателем внутреннего сгорания;
- потенциал интеграции трамвайных линий в комплексные проекты благоустройства.

Однако традиционное конструктивное решение трамвайных путей (железобетонные плиты, щебёночный балласт, асфальтобетон) формирует значительные площади поверхностей с низкой водопроницаемостью и высоким тепловым накоплением, способствуя накоплению пыли и росту уровня шума. Это повышает значимость озеленения трамвайной инфраструктуры, а именно рельсового полотна.

Озеленение трамвайных путей

Под озеленением трамвайных путей в зарубежной и отечественной литературе понимается размещение растительного покрова в междельсовом и/или прилегающем к путям пространстве с использованием специально разработанных конструкций, обеспечивающих совместимость растительности с нагрузками от подвижного состава и требованиями эксплуатации. Наиболее распространённой формой является так называемый «зелёный путь» (green track, grassed track), при котором пространство между рельсами и по краям путей занято газонными травами или устойчивыми почвопокровными видами растений.

Для уменьшения шума и вибрации трамвайные пути будут устанавливаться на железобетонных опорных блоках (как правило используют целые железобетонные шпалы). Блоки связаны между собой арматурным каркасом, заданной длины. Затем, устанавливают рельсы и бетонируют арматуру. Подобная конструкция часто применяется в Европе и некоторых городах Центральной России.

На последнем этапе предпочтительнее осуществить установку дренажа, с последующей высадкой растительности. Часто озеленительные проекты предлагают в качестве покрытия газонные травы, но экономически целесообразнее использовать садовые очитки, так как эти многолетние растения не нужно регулярно косить. Стоит отметить, что многие виды садовых очитков выдерживают морозы до $-25-30^{\circ}\text{C}$ и зимуют хорошо без укрытия.

Несмотря на то, что потенциал снижения шума зеленого покрытия на трамвайных путях весьма ограничен (согласно исследованиям, этот показатель варьируется от 1 до 4 дБ(А)). Тем не менее, психологическое воздействие озеленённых мест влияет на субъективное акустическое восприятие, и зеленые пути часто рассматриваются жителями как менее беспокоящие и менее шумные.

Очиток задерживает около 50 % выпавших осадков, что делает более легкий отвод дождевой воды. Растительность обладает меньшей теплоемкостью по сравнению с бетоном или асфальтобетоном. Температура рельсов без встраивания системы озеленения может достигать до $50-60^{\circ}\text{C}$ летом. При наличии озеленения температура снижается до $25-30^{\circ}\text{C}$. Таким образом, происходит смягчение температурного режима трамвайных путей. Также растительность способствует смягчению местного климата, путём снижения альбедо.

Наличие растительности позволяет снизить концентрацию мелкой пыли и загрязняющих веществ. Происходит частичное сцепление загрязняющих веществ растениями и снижение количества пыли в желобе рельса. Следовательно, озеленение может способствовать уменьшению концентрации тонкой пыли в городской среде.

Возможности и ограничения внедрения зеленых трамвайных путей

Российские нормативные документы в области проектирования и строительства трамвайных путей пока в ограниченном объёме учитывают вопросы озеленения верхнего строе-

ния пути, сосредотачиваясь прежде всего на конструктивной и эксплуатационной надёжности. Вместе с тем современные программы модернизации трамвайной инфраструктуры и комплексного благоустройства территорий создают предпосылки для пилотного внедрения зелёных путей в российских городах.

К числу основных преимуществ внедрения зелёных трамвайных путей в российских условиях можно отнести:

- повышение экологического качества городской среды (снижение шума, пыли, улучшение микроклимата);
- увеличение доли зелёных насаждений в плотной городской застройке при дефиците свободной территории;
- формирование комфортных общественных пространств вдоль трамвайных линий;
- повышение привлекательности общественного транспорта для населения.

Однако, при этом есть ограничения такие как: необходимость адаптации конструктивных решений к суровым климатическим условиям (температурные перепады, снеговые и ледовые нагрузки), потребность в системах орошения и специализированных регламентах зимнего содержания, включающих работу снегоуборочной техники, не повреждающей растительный покров и дополнительные капитальные и эксплуатационные затраты по сравнению с традиционными типами путей.

Опыт европейских городов показывает, что успешная реализация проектов зелёных трамвайных путей требует комплексного подхода, включающего участие транспортных операторов, служб благоустройства, специалистов по озеленению и градостроителей.

В российских условиях перспективным представляется поэтапное внедрение зелёных путей в рамках пилотных проектов модернизации линий, проходящих через жилые и общественно-деловые районы, с последующей оценкой экологических и социально-экономических эффектов.

Заключение

Озеленение рельсового полотна представляет собой перспективное направление создания комфортных общественных пространств, а также модернизацию городской транспортной инфраструктуры. Наблюдается экологический и социальный эффект от внедрения зелёных трамвайных путей. Однако реализация данного предложения требует значительных финансовых вложений, а также адаптации к климатическим условиям.

Озелененное рельсовое полотно может стать одним из инструментов повышения устойчивого развития городских территорий, напрямую влияющих на состояние здоровья населения и санитарно-гигиенические характеристики среды обитания горожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики «Росстат» [Электронный ресурс] . // Росстат представил предварительные цифры о численности населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения / – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения 06.04.2026).
2. Официальный сайт «Организации Объединённых Наций» [Электронный ресурс] . // Урбанизация / – URL: <https://www.un.org/ru/youthink/urbanization.shtml> (дата обращения 06.04.2026).
3. Модернизация трамвайной инфраструктуры в РФ: ГЧП, новые маршруты и подвижной состав // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7263811> (дата обращения: 06.04.2026).

УДК 712.25

Немерова Елена Владимировна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nemerova Elena Vladimirovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

**РОЛЬ ЗЕЛЕНОГО ФОНДА В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ И ЗДОРОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)
THE ROLE OF THE GREEN FUND IN THE FORMATION OF A COMFORTABLE AND HEALTHY URBAN ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR)**

Аннотация. Зеленый фонд представляет собой комплекс территорий, на которых могут быть расположены лесные и иные насаждения. В городской инфраструктуре зеленый фонд представлен в виде парков, скверов, аллей, а также включает в себя мероприятия по озеленению улиц и дворов. Экологическая обстановка является ключевым фактором для сохранения и укрепления здоровья населения. В данной публикации будет рассмотрено влияние зеленого фонда города на формирование комфортной и здоровой городской среды на примере города Комсомольска-на-Амуре.

Abstract. The Green Fund is a complex of territories on which forest and other plantings can be located. In urban infrastructure, the green fund is represented in the form of parks, squares, alleys, and also includes activities for landscaping streets and courtyards. The ecological situation is a key factor for the preservation and promotion of public health. This publication will examine the impact of the city's green fund on the formation of a comfortable and healthy urban environment using the example of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: зеленый фонд, зеленые насаждения, здоровье, городская среда, качество жизни.
Key words: green fund, green spaces, health, urban environment, quality of life.

Введение

Зеленые насаждения являются составляющей частью как городского ландшафта, так и инфраструктуры города. Степень озеленения – важный индикатор устойчивого развития городских территорий, напрямую связанный с состоянием здоровья населения и санитарно-гигиеническими характеристиками среды обитания горожан. Роль зеленых территорий в организации здоровой среды обитания человека велико.

Содержание зеленого фонда включает в себя:

- 1) уход за зелеными насаждениями (регулярное обрезание, полив, борьба с вредителями и болезнями);
- 2) создание новых зеленых пространств (планирование и реализация проектов по озеленению, высадка новых деревьев и кустарников);
- 3) поддержание биологического разнообразия (сохранение и восстановление естественных экосистем, привлечение местных видов растений и животных);
- 4) образовательные и культурные мероприятия (организация эколого-просветительских акций, направленных на повышение осведомленности населения о важности зеленых насаждений);
- 5) участие граждан (вовлечение местных жителей в процессы озеленения и ухода за зелеными территориями, что способствует формированию ответственности за окружающую среду).

Основная часть

Роль зеленого фонда в оптимизации условий урбанизированных территорий заключается в способности минимизировать негативные для человека факторы естественного и искусственного происхождения. Зеленые насаждения выполняют следующие функции, позволяющие улучшать качество жизни населения:

- санитарно-гигиеническая функция: задержка шума и очищение воздуха.

Шум с физической точки зрения – это механическое колебательное движение частиц упругой среды, возникающее под воздействием какой-либо силы. Реакция на шум зависит от особенностей человека: возраст, пол, рода занятий и состояния здоровья. Кроны деревьев поглощают от 20 до 70% звуковой энергии. В жилых и промышленных зонах растительность снижает шум в 2-2,5 раза.

- очищение воздуха. Растительность играет ключевую роль в оздоровлении атмосферы, регулируя уровень углекислого газа, обогащая её кислородом и улавливая пылевые частицы. Всего одно дерево среднего размера способно обеспечить трех человек кислородом за 25 часов.

- создание микроклимата. Зеленый фонд способствует формированию благоприятного микроклимата: зеленые насаждения шириной в несколько десятков метров и в высоту 10 метров и больше снижает скорость ветра с 10 до 2 метров [1].

Зеленые насаждения способствуют образованию постоянных воздушных потоков, способных перемешивать и освежать воздух даже в условиях полного штиля. Используя деревья и кустарники, можно улучшить проветривание всей городской территории или ее отдельных частей, защитить городскую застройку от неблагоприятных ветров, регулировать скорость движения воздуха и менять направление воздушных потоков.

Наличие растительности в городских экосистемах оказывает значительное влияние на параметры микроклимата. В летний период температура воздуха в зонах с плотной застройкой существенно превышает температурные показатели на озелененных территориях. Ключевым механизмом воздействия является высокая интенсивность испарения воды из листьев растений, которая обуславливает два взаимосвязанных эффекта: регуляция температуры и влажности.

Увеличение биоразнообразия. Озеленение помогает сохранению и увеличению биоразнообразия, что дает возможность восстановить нарушенные природные циклы и регенерация биоценоза.

Характеристика зеленого фонда Комсомольска-на-Амуре

Хоть Комсомольск-на-Амуре относится к категории средних городов, он сталкивается с массой значительных трудностей. Чаще всего средние и малые города расположены в районах, где характер производства и условия не требуют большой плотности населения, что усложняет их развитие, а следовательно, эффективное использование рабочей силы, строительство, благоустройство и озеленение [2].

В зеленом фонде города имеются цветники: летники, многолетники и ковровые. Преимущественно высаживаются такие деревья как: тополь, осина, дуб, клен, ясень, ель, лиственница. Также стоит выделить, что 17 мая 2024 года была проведена экспертиза по оценке регулирующего воздействия проектов муниципальных нормативных правовых актов, где проводили исследование решения Комсомольской-на-Амуре городской Думы 4 октября 2002 года № 151 «О создании, содержании и охране зеленого фонда города Комсомольска-на-Амуре». В процессе исследования экспертиза оценила восстановительную стоимость зеленого фонда как хорошую/удовлетворительную [3].

В Комсомольске-на-Амуре принят перспективный план посадок деревьев и кустарников на 2023-2027 годы. Всего по городу планируется посадить 2080 штук деревьев и 680 штук кустарников. План разрабатывался с учётом пожеланий горожан, предложений организаций и учреждений, а также с учётом существующих инженерных сетей и коммуникаций. В процентном соотношении под зелеными насаждениями занято примерно 36% площади от всей занимаемой городской территории, однако по нормативу должны быть 40-50%. Также в

среднем на одного жителя Комсомольска-на-Амуре приходится 0,9-1,5 кв.м. озеленённой площади, что по нормативам должно составлять 8-10 кв.м.

Распределение зеленых насаждений не равномерное, в районах города застройки практически лишены зелени, плотность застроек не позволяет размещать зеленые насаждения, вследствие чего территория недостаточно озеленена.

В настоящее время наблюдается тенденция полного уничтожения растительности застраиваемой территории. В процессе строительства территории подолгу остаются без озеленения, а при сдаче объекта застройщики зачастую ограничиваются быстрыми, но малоэффективными решениями. Они предпочитают использовать однолетние газоны и цветы, которые, хотя и создают видимость благоустройства, не могут сравниться по своим санитарно-гигиеническим и оздоровительным свойствам со «взрослыми» деревьями и кустарниками. Зрелые насаждения гораздо лучше очищают воздух от пыли и вредных примесей, поглощают шум и создают здоровый микроклимат [4].

Выбор растений для озеленения требует тщательного подхода и учета сложных городских условий. Асфальтированные поверхности, интенсивное движение автотранспорта и близость промышленных предприятий создают неблагоприятную среду для роста. Несмотря на это, высадка зелёных насаждений в таких зонах крайне необходима, поскольку они выполняют санитарно-гигиеническую функцию. Естественным образом в промышленных районах выживает только наиболее устойчивая к загрязнениям растительность, которая способна не просто существовать, но и активно нейтрализовать негативное воздействие.

Интеграция зелёных насаждений в рекреационные пространства и жилые кварталы является важной при формировании городской среды, отвечающей потребностям граждан. Это не только повышает эстетическую привлекательность среды, но и напрямую улучшает её экологические показатели, делая городскую среду более здоровой и комфортной для жизни. Комплексный подход к озеленению, нацеленный на долгосрочную перспективу, является ключом к устойчивому развитию городских территорий.

Сохранение и развитие зеленого фонда не ограничивается только экологическими аспектами. Зеленые насаждения оказывают позитивное воздействие на психическое и физическое состояние человека. Парки, скверы и набережные представляют гражданам комфортное и доступное пространство для прогулок с детьми и собаками, занятий спортом, образовательных мероприятий. Регулярная физическая активность является основополагающим для ведения здорового образа жизни.

Позитивное воздействие на психологическое здоровье зеленых насаждений раскрыта в теории восстановления внимания (attention restoration theory). Данная психологическая теория разъясняет, как природная среда способна восстанавливать умственные способности к вниманию и когнитивной обработке. Согласно теории, существует два типа внимания: направленное и произвольное. Направленное внимание характеризуется избирательностью и концентрацией, т.е. выбирается один объект и внимание направлено только на него, что требует усилий от индивида. Произвольное внимание, напротив, автоматический процесс, при котором внимание на объекте возникает без сознательных усилий человека. Контакт с природой способствует снижению тревоги, т.к. природа активизирует произвольное внимание не требует когнитивных усилий, как было сказано ранее.

Благоустроенные и привлекательные пространства обогащают визуальную среду города, что способствует эстетическому и экологическому воспитанию жителей. Парки и скверы выступают местом проведения праздников, фестивалей, концертов, вследствие чего происходит укрепление социальных связей между людьми разных возрастов и социальных групп. Также стоит отметить, что зеленые насаждения скрывают монотонные фасады, бетон и асфальт, делая город комфортным, гармоничным и безопасным.

Заключение

Сохранение и развитие зеленого фонда – важный элемент создания комфортной и безопасной среды. Зеленые насаждения выполняют ряд важных функций, связанных как с поддержанием благоприятной экологической ситуации в населенном пункте, так и с физическим и психологическим состоянием человека, проживающим в данном муниципалитете.

Комсомольск-на-Амуре имеет ряд проблем с сохранением и развитием зеленого фонда, важно предпринимать меры по мониторингу зеленых насаждений и выполнению перспективного плана посадок деревьев и кустарников, ведь от озеленения города зависит качество жизни населения города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чомаева, М. Н. Роль зеленых насаждений для городской среды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zelenyh-nasazhdeniy-dlya-gorodskoy-sredy> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Ларченко Ю.Г. Характеристика социально-экономического положения муниципальных образований Хабаровского края / Ю.Г. Ларченко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре – 2023. - № II-2 (66). – С. 96-103.
3. Заключение об экспертизе решения Комсомольской-на Амуре городской Думы от 4 октября 2002 года № 151 «О создании, содержании и охране зеленого фонда города Комсомольска-на-Амуре / Администрация города Комсомольска-на-Амуре Департамент экономического развития // URL: https://www.kmscity.ru/activity/city/docs/orv/expertise/61432/?ysclid=m4pljz84m2_27254084 (дата обращения 02.10.2025).
4. Мейлах, Э. В. Создание и сохранение зеленого фонда для целей устойчивого развития городов / Э.В. Мейлах / Стратегия устойчивого развития регионов России. // Cyberleninka : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-sohranenie-zelenogo-fonda-dlya-tseley-ustoychivogo-razvitiya-gorodov> (дата обращения: 18.03.2026).

УДК 338.124.4

Патокин Даниил Дмитриевич – студент ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Patokin Daniil Dmitrievich – student, Komsomolsk-na-Amure State University

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА STATE MEASURES FOR EFFECTIVE REGULATION OF THE LABOR MARKET

Аннотация. В статье рассматривается проблема регулирования рынка труда и меры, направленные на ее решение. Обозначены ключевые задачи регулирования, описаны макро- и микроэкономические меры регулирования. Сформулированы направления оптимизации рынка труда.

Abstract. This article examines the problem of labor market regulation and measures aimed at addressing it. Key regulatory objectives are identified, and macro- and microeconomic regulatory measures are described. Directions for labor market modernization are outlined.

Ключевые слова: рынок труда, государство, безработица, законодательство, экономика.

Key words: labor market, state, unemployment, legislation, economy.

Меры регулирования рынка труда должны помогать молодым людям, будущим специалистам максимально комфортно устраиваться на работу по окончании учебного заведения, способствовать работоспособности граждан в возрасте, а также привлекать к труду граждан - мигрантов.

Сфера занятости имеет свои особенности как на микроуровне, так и на макроуровне. Состояние сферы зависит от экономической, политической и социальной обстановки в регионе и государстве.

Для обеспечения правильного функционирования и поддержки положительных перемен в демографии, социуме, науке и миграционной сфере, государству необходимо регулировать рынок труда, соблюдая цели, принципы функции и методы, используя различные инструменты.

Службы, следящие за управлением трудовой сферы, стараются поддерживать баланс в занятости населения, нивелировать безработицу и структурировать рабочую силу.

Особенно остро проблема безработицы стоит среди молодежи. Это становится все более важным на фоне растущего разрыва между спросом экономики и предложением со стороны учебных заведений.

Кроме того, в современных условиях все большее значение приобретает развитие системы прогнозирования потребностей рынка труда. Это позволяет заранее оценивать, какие профессии будут востребованы в ближайшие годы и корректировать образовательные программы еще до того, как возникает дефицит специалистов. Такой подход особенно важен для регионов, где рынок труда отличается высокой нестабильностью и заметной зависимостью от отдельных отраслей.

В настоящее время можно выделить различные меры государственного регулирования рынка труда. Так, снижение уровня налоговой нагрузки и увеличение расходов бюджета в рамках налогово-бюджетной политики могут поддержать совокупный спрос в экономике. А это, в свою очередь, ведет к росту потребности в рабочей силе и появлению новых рабочих мест. Денежно-кредитная политика может снизить банковские процентные ставки за счет увеличения денежной массы. В результате улучшаются потребительские ожидания, растет совокупный спрос, а вместе с ним и занятость.

Государственная политика, которая непосредственно воздействует на сферу занятости, относится к микроэкономическим мерам. Ее используют для сокращения как естественной, так и циклической незанятости. Обычно выделяют два вида такой политики: активную и поддерживающую.

1. Активные меры:

а) Информационно-организационная поддержка при подборе подходящей вакансии. Для этого создаются специальные государственные службы, используются единые информационные системы, также структурируются и анализируются свободные вакансии и уровень безработицы в стране.

б) Государственная поддержка, гранты. За счет снижения стоимости обучения государство способствует привлечению новых трудовых ресурсов в лице молодых специалистов, которые обучаются и развивают компетенции, необходимые для рынка труда в перспективе.

в) Нормы законодательства подкрепляют права на труд для всех граждан, несмотря на возраст, пол или происхождение.

г) Переподготовка и повышение квалификации для людей, которые не могут найти работу из-за нехватки компетенций, востребованных на рынке труда.

д) Программа по созданию рабочих мест в госсекторе для тех, у кого затруднения в трудоустройстве в частных фирмах, предусматривает трудоустройство, переобучение безработных и временные общественно полезные работы.

е) Компенсация части заработной платы и налоговые льготы для компаний, которые берут в штат сотрудников определенных категорий.

ж) Программа поддержки предпринимательства для безработных, включающая консультации, безвозвратное финансирование, льготные займы, налоговые льготы и создание специализированной инфраструктуры, такой как бизнес-инкубаторы.

2. Пассивные меры:

а) Выплата пособий по безработице и дополнительных выплат на содержание семьи.

б) Ранний выход на пенсию, уменьшающий численность рабочей силы и, при равных условиях, способствующий снижению безработицы.

в) Мера разделения рабочих мест. Государство стимулирует переход на неполную занятость (например, половину дня вместо полного рабочего дня или 2-3 дня в неделю). Количество рабочих мест сохраняется, что может помочь в обеспечении занятости большего числа людей.

Национальный рынок труда во многом определяется профессионально-квалификационной структурой рабочей силы, наличием достаточного числа производитель-

ных рабочих мест с уровнем оплаты, соответствующим квалификации сотрудников, системой их подготовки и переподготовки, а также государственным регулированием этих процессов.

Модернизацию рынка труда следует осуществлять по нескольким ключевым направлениям:

- пересмотреть критерии качества подготовки специалистов;
- развивать социальное партнерство между образовательными организациями и работодателями;
- снизить высокую сегментированность рабочей силы, связанную с низкой мобильностью современных работников;
- сформировать у работников и работодателей новое мышление, основанное на постоянном совершенствовании личных и профессиональных качеств;
- создать новую институциональную основу, отвечающую требованиям современного рынка труда.

Особое значение для совершенствования рынка труда имеет развитие социального партнерства и системы социальной защиты безработных, прежде всего за счет выстраивания эффективного взаимодействия между органами исполнительной власти, работодателями, профсоюзами и другими институтами.

Сегодня особенно востребованы новые подходы, которые смогут обеспечить полноценную защиту трудовых и социальных прав работников и при этом учитывать все многообразие форм занятости, существующих в странах с низким и средним уровнем дохода. Уязвимость многих таких работников, особенно заметно проявившаяся в последние полтора года, убедительно показывает, насколько острой по-прежнему остается эта проблема.

Эффективное регулирование рынка труда представляет собой важнейшую часть устойчивого развития страны в плане социума и экономики. Государству следует обращать внимание на регулировку нынешних проблем занятости населения и формирования стратегии, направленной на улучшение качества кадровых ресурсов и адаптивность экономики.

В наше время – изменения технологий, сдвигов в демографии, процессов миграции и трансформации - формы занятости нуждаются в комплексном подходе. Развитие активных программ поддержки занятости обеспечивает повышение квалификации и создает связи между работодателями.

Главная цель государственной политики в этой сфере – это создание условий гражданам, способствующих реализации их трудового потенциала; в это же время экономический сектор получит квалифицированный персонал. Гибкость и модернизация рынка труда являются фундаментом для стабильного развития и благополучия общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аникеева Л. В. Рынок труда : сегодня и завтра / Л. В. Аникеева, А. Е. Митрофанова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. - 2021. - № 3. - С. 56-59.
2. Глинская М. И. Механизм регулирования неформальной занятости на российском рынке труда / М. И. Глинская // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. - 2021. - № 4. - С. 103-112.
3. Калмыков В. В. Развитие глобального рынка альтернативных моделей занятости : состояние, проблемы, перспективы, механизмы государственного регулирования / В. В. Калмыков, И. Ю. Калмыкова // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1. - С. 126-132.
4. Нестерова К. В. Миграция, квалификация работников и экономический рост в регионах мира : анализ на модели с перекрывающимися поколениями / К. В. Нестерова // Экономическая политика. - 2021. - № 5. - С. 8-39.
5. Современное состояние российского рынка труда в контексте его цифровой трансформации / О. А. Тимохина, Р. С. Близкий, Т. А. Власова, Е. С. Гавриш // Менеджмент в России и за рубежом. - 2022. - № 4. - С. 83-91.

Помаз Оксана Дмитриевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Pomaz Oksana Dmitrievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Боярышова Полина Сергеевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Boyaryshova Polina Sergeevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksenov Andrey Alexandrovich, candidate of Historical Sciences, associate professor, department of «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА
«ЛУЧШЕЕ ФОТО С ПАМЯТНИКОМ» В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ,
ПРИУРОЧЕННОГО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ КУЛЬТУРЫ
ORGANIZATION AND HOLDING OF THE CITY STUDENT COMPETITION
"THE BEST PHOTO WITH A MONUMENT" IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR,
DEDICATED TO THE INTERNATIONAL DAY OF CULTURE**

Аннотация. В проектной работе рассматривается разработка и проведение студенческого конкурса «Лучшее фото с памятником города Комсомольска-на-Амуре», приуроченного к Международному дню культуры (15 апреля). Актуальность проекта: низкая вовлеченность молодёжи в краеведческую деятельность. Суть конкурса: участники по фрагментам фотографий и загадкам идентифицируют памятники (включая знак Ю. Гагарину, памятник собаке Найде, бюст Блюхера и др.), делают на их фоне оригинальные снимки и публикуют в соцсетях. Определяется победитель, после чего проводится лекция об истории памятников. Проект сочетает игровые технологии с краеведческим просвещением, формирует эмоциональную связь студентов с культурным наследием города. Ожидаемые результаты: повышение узнаваемости памятников, вовлеченность участников, создание методических материалов.

Abstract. The project work considers the development and holding of the student competition "The best photo with the monument of the city of Komsomolsk-on-Amur", dedicated to the International Day of Culture (April 15). The relevance of the project is substantiated: the low involvement of young people in local history activities. The essence of the contest is outlined: participants identify monuments using fragments of photographs and riddles (including a sign to Yuri Gagarin, a memorial to victims of repression, a monument to Naida the dog, a bust of Blucher, etc.), take original pictures against their background and publish them on social networks. The winner is determined, followed by a lecture on the history of monuments. The project combines gaming technologies with local history education, forms an emotional connection between students and the cultural heritage of the city. Expected results: increased recognition of monuments, involvement of participants, creation of methodological materials.

Ключевые слова: городские памятники, игровые технологии, мемориальное наследие, конкурс, культурное наследие, Международный день культуры.

Key words: urban monuments, gaming technologies, memorial heritage, competition, cultural heritage, International Day of Culture.

Введение

Международный день культуры ежегодно отмечается 15 апреля. Этот праздник напоминает человечеству о необходимости беречь и приумножать культурное наследие, уважать историю и традиции разных народов. Одним из ключевых элементов культурной среды любого города являются памятники - молчаливые свидетели прошлого, хранители памяти о выдающихся личностях, героических и трагических событиях. К сожалению, современная молодёжь не всегда знает историю создания монументов, расположенных буквально в нескольких шагах от её повседневного маршрута. Это приводит к разрыву между поколениями и утрате чувства сопричастности к судьбе малой родины.

Город Комсомольск-на-Амуре обладает уникальным историко-культурным наследием. Здесь множество памятников и мемориальных знаков, отражающих разные эпохи: от строительства города в 1930-е годы до космических достижений и трагедий XX века. Однако многие из них остаются невидимыми для молодых людей.

Данный проект направлен на повышение интереса студентов КнАГУ к культурному наследию родного города через игровой, интерактивный формат. Конкурс «Лучшее фото с памятником» сочетает в себе элементы квеста, загадки, фотоконкурса и образовательной лекции. Проект приурочен к Международному дню культуры, что подчеркивает его ценностно-ориентированный характер.

Основная часть

Актуальность проекта обусловлена несколькими факторами:

1. Низкая вовлеченность молодёжи в краеведческую деятельность. Современные студенты большую часть времени проводят в цифровой среде, а реальное городское пространство воспринимают лишь как фон для перемещений. Памятники при этом часто остаются незамеченными.

2. Необходимость патриотического воспитания. Знание истории своего города через его монументы формирует уважение к предкам, чувство гордости за достижения соотечественников (например, космонавтов В.В. Рюмина и Ю.А. Гагарина) и одновременно - понимание трагических страниц.

3. Приуроченность к Международному дню культуры. Этот день призывает к диалогу культур и сохранению исторической памяти. Конкурс становится практическим воплощением идей праздника: через игру и творчество студенты приобщаются к культурным кодам своего города.

Почему это важно именно для Комсомольска-на-Амуре? Город часто воспринимается сквозь призму индустриального гиганта (авиа и судостроительные заводы). Но здесь переплелись судьбы космонавтов (Рюмин), героев-лётчиков («Родина») и даже верных животных (собака Найда). Каждый памятник - это часть истории, который нельзя забывать.

Таким образом, проект решает одновременно образовательные, воспитательные и социокультурные задачи.

Суть проекта

Конкурс «Лучшее фото с памятником» проводится среди студентов города Комсомольска-на-Амуре. Он состоит из нескольких этапов.

1. Подготовительный этап

Составлен список из 10 памятников, расположенных в черте города. В нашем проекте выбраны следующие объекты:

1. Памятный знак Ю.А. Гагарину. Комсомольск-на-Амуре, Парк культуры и отдыха имени Ю.А. Гагарина

2. Памятный знак М.И. Калинину. Комсомольск-на-Амуре, монумент установлен на площади перед авиационным заводом имени Гагарина.

3. Мемориальный комплекс (например, «Вечный огонь» на площади Победы).

4. Памятник погибшим при поиске самолета «Родина» (экипаж Гризодубова, Раскова, Осипенко). Комсомольск-на-Амуре, в районе здания по улице Кирова, 46.

5. Памятный знак космонавту В.В. Рюмину. Комсомольск-на-Амуре, на пересечении улицы Калинина и проспекта Копылова.

6. Памятник собаке Найде. Комсомольск-на-Амуре, остановка Швейная фабрики.

7. Бюст В.К. Блюхера. Комсомольск-на-Амуре, ул. Краснофлотская, д. 44 корп. 2 (находится на хранении в МУК «Музей изобразительных искусств»).

8. Памятник Первостроителям Комсомольска-на-Амуре. Комсомольск-на-Амуре, по улице Дзержинского в районе Набережной

Для каждого памятника готовят фрагмент фотографии (крупный план детали: часть лица, надпись, элемент скульптуры) или загадку-подсказку (например, стихотворную или историческую). Названия памятников в открытом доступе не указываются.

2. Старт конкурса (публикация поста)

В официальной группе университета или на платформе учебного заведения выкладывается пост, содержащий:

Фрагменты фотографий;

Загадки или краткие исторические справки без указания названия;

Правила конкурса;

Сроки выполнения задания.

3. Участие студентов

Задача студентов: разгадать, какому памятнику соответствует каждый фрагмент и загадка, затем лично посетить эти места и сделать оригинальное фото на фоне каждого памятника. На фото обязательно должно быть лицо участника (или группы) и узнаваемая деталь монумента. Фотографии могут быть креативными (например, повторение позы, тематический реквизит), но должны быть чёткими и доказывать посещение.

Готовый комплект фотографий участник выкладывает в комментариях к посту или отправляет организаторам в личные сообщения до установленного срока.

4. Определение победителя

Жюри оценивает работы по критериям:

- оригинальность и художественная ценность фото;

- творческий подход к отгадыванию памятников (если участник допустил ошибку в идентификации, работа не засчитывается);

- соблюдение сроков.

Победитель (или 1-3 призёра) получает ценный приз.

5. Заключительная лекция

После Международного дня культуры проводится открытая лекция на тему «Памятники Комсомольска-на-Амуре: истории, о которых молчат камни». Лектор подробно рассказывает о каждом из 8 памятников: когда и почему он был установлен, какие события или люди за ним стоят. Особое внимание уделяется малоизвестным фактам. На лекции объявляется победитель конкурса, ему вручается награда, а лучшие фотографии демонстрируются на экране. Лекция открыта для всех желающих, не только для участников конкурса.

Международный день культуры (15 апреля) был установлен в честь Пакта Рериха - первого в истории международного договора об охране культурных ценностей. Этот день призывает защищать памятники истории и искусства, воспитывать бережное отношение к наследию. Конкурс «Лучшее фото с памятником» полностью соответствует духу праздника: он не только знакомит молодёжь с конкретными монументами, но и формирует установку на их уважение.

Заключительная лекция превращает развлекательный конкурс в серьёзное просветительское событие. Студенты, которые сначала участвовали ради игры и приза, на лекции получают систематизированные знания.

Заключение

Конкурс «Лучшее фото с памятником» в городе Комсомольске-на-Амуре представляет собой яркий пример синтеза игровых и образовательных технологий в сфере культурного просвещения. Приуроченный к Международному дню культуры, он решает острую проблему незнания местного культурного наследия среди молодёжи. Использование механики «фрагмент + загадка → фото с памятником» превращает изучение истории в увлекательный квест.

Участники не только получают удовольствие от поиска и фотографирования, но и углубляют свои знания о родном городе, учатся видеть за бронзой и гранитом живые человеческие судьбы. Данный проект напоминает: культура начинается с уважения к тому, что находится рядом.

Мы убеждены, что реализация данного проекта внесёт вклад в воспитание культурной, рефлексивной и исторически ответственной студенческой среды города Комсомольска-на-Амуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сазонов В.В. Единство монументальной скульптуры и среды в памятнике «Первостроителям Комсомольска-на-Амуре»: к вопросу о проблематике раннего творчества В.Э. Горюхова // Артикульт. 2022 - №1(45). С. 18 - 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinstvo-monumentalnoy-skulptury-i-sredy-v-pamyatnike-pervostroitelam-komsomolska-na-amure-k-voprosu-o-problematike-rannego/viewer> (дата обращения: 08.04.2026).
2. История строительства Комсомольска-на-Амуре // Библиотека Комсомольска: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kmslib.ru/kraevedenie/istoriya-komsomolska-na-amure> (дата обращения 08.04.2026)
3. Кузьмина М. А. Свет и тени «Мемориала» / Марина Кузьмина. — Комсомольск-на-Амуре : [б. и.], 2009. — 194 с., [8] л. ил., портр., цв. ил., портр. ил., факс.; 21.

УДК 316

Порываева Алина Юрьевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Poryvaeva Alina Yurievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Князьбеев Алексей Романович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Knyazbeev Alexey Romanovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksenov Andrey Alexandrovich, candidate of Historical Sciences, associate professor, department of «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОЕКТ «ФЛЕШМОБ К 9 МАЯ» КАК РЕКЛАМНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ PROJECT «FLASHMOB FOR MAY 9» AS AN ADVERTISING AND PATRIOTIC EVENT OF STUDENT INITIATIVE

Аннотация. Целью работы является разработка и теоретическое обоснование студенческого проекта – флешмоба, приуроченного к празднованию Дня Победы. Предмет исследования – структура, этапы реализации и критерии эффективности рекламно-патриотического мероприятия в молодежной среде. В результате работы предложен комплексный план флешмоба. Реализация проекта позволит повысить вовлеченность студентов в празднование 9 Мая, укрепить патриотические настроения и создать позитивный контент в социальных сетях.

Abstract: The purpose of the work is to develop and theoretically substantiate a student project – a flash mob dedicated to the celebration of Victory Day. The subject of the study is the structure, stages of implementation, and criteria for the effectiveness of an advertising and patriotic event in the youth environment. As a result of the work, a comprehensive plan for a flash mob has been proposed. The implementation of the project will increase the involvement of students in the celebration of May 9, strengthen patriotic sentiments, and create positive content on social media.

Ключевые слова: флешмоб, День Победы, 9 мая, КнАГУ, патриотическое воспитание.

Key words: flash mob, Victory Day, May 9, patriotic education, Komsomolsk-na-Amure State University.

Введение

В современной молодежной среде наблюдается снижение вовлеченности в традиционные формы празднования Дня Победы. Проблемная ориентированность студенческого проекта «Флешмоб к 9 мая» выражается в следующих аспектах:

1. низкая посещаемость официальных памятных мероприятий молодежью;
2. конкуренция с развлекательным контентом в цифровой среде, отвлекающим внимание от патриотической тематики;
3. сложность продвижения историко-патриотических инициатив среди молодых людей без использования интерактивных и вирусных форматов.

Целенаправленность проекта включает три ключевых пункта:

1. увеличить поток участников и зрителей в день проведения флешмоба;
2. составить конкуренцию развлекательному контенту за счет яркого, эмоционального и легко распространяемого формата;
3. выбрать для реализации мероприятия те формы и символы, которые наиболее близки студенческой аудитории.

Системность: флешмоб представляет собой согласованную систему рекламных, организационных и творческих операций – упорядоченную совокупность действий, имеющую устойчивую структуру и направленную на реализацию поставленной цели.

Планомерность: мероприятие разворачивается в соответствии со специально заблаговременно подготовленным планом и разработанными процедурами (репетиции, расписание публикаций, хронометраж).

Дискретность, ограниченные временные рамки, наличие начала и конца: приемлемые даты – 5–7 мая (основное событие – 7 мая, репетиции за 2–3 дня до этого). Неприемлемые даты – период экзаменационных сессий, зимние каникулы.

Технологичность: Составление плана мероприятия → Выбор формата флешмоба → Формирование команды волонтеров → Репетиции → Закупка реквизита (георгиевские ленты, флаги) → Оформление места проведения → Реклама в социальных сетях (VK, Telegram, Max) → Проведение флешмоба → Съемка видео и фото → Сбор обратной связи → Подведение итогов.

Основная часть

Проект «Флешмоб к 9 мая» реализуется студенческим активом университета как внешнее рекламно-патриотическое мероприятие. Целевая аудитория – студенты (17–25 лет), а также преподаватели и гости университета. Уникальное предложение проекта: «Стать частью живой истории: вместе споем песни Победы и создадим кадры, которые удивят людей».

Основные цели и задачи проекта включают в себя:

1. «Повышение уровня патриотизма»: флешмоб станет площадкой для выражения уважения к подвигам предков и осознания значимости исторических событий, связанных с Великой Отечественной войной. Участники смогут не только спеть песни Победы, но и обсудить их значение в контексте современности.

2. «Создание сообщества»: проект будет способствовать формированию сообщества единомышленников среди студентов и преподавателей, что важно для укрепления корпоративной культуры университета. Общая деятельность позволит наладить новые знакомства и укрепить дружеские связи.

3. «Развитие навыков и талантов»: участие в организации и проведении мероприятия даст возможность студентам развивать лидерские качества, навыки командной работы, а также способности к публичным выступлениям и творческой самореализации.

4. «Привлечение внимания к университету»: благодаря яркому формату флешмоба и активному продвижению в социальных сетях, проект привлечет внимание к КнАГУ как к образовательной и культурной площадке, что будет способствовать повышению его репутации и привлекательности для будущих студентов.

5. «Использование современных технологий»: в рамках мероприятия будет применяться аэросъемка, что не только сделает флешмоб более зрелищным, но и позволит создать качественный видеоконтент для дальнейшего распространения в социальных сетях. Это может увеличить охват аудитории и привлечь внимание к проекту.

Флешмоб станет не только праздничным событием, но и значимой частью образовательного процесса, способствующей формированию активной гражданской позиции у молодежи, а также укреплению патриотических ценностей в обществе. Участие в таком мероприятии позволит студентам не только выразить свои чувства и эмоции, но и стать частью большого исторического контекста, что, безусловно, обогатит их личный опыт и восприятие истории.

Классификационные характеристики мероприятия:

По предметной направленности мероприятие относится к сфере культурно-патриотической и рекреационно-развлекательной, так как направлено на продвижение ценностей памяти и уважения к истории через яркий зрелищный формат.

По масштабу – локальное (реализуется на уровне университета).

По длительности – краткосрочное (полный цикл кампании – до 1 месяца).

По типу базисного субъекта – мероприятие, направленное на прирост публичного (репутационного) капитала студенческой организации и университета.

По типу технологического субъекта – смешанного типа (ведется силами студентов при поддержке куратора – преподавателя, а также внешних волонтеров).

По характеру целевой общественности – внутреннее (нацелено на внутреннюю аудиторию – студентов, преподавателей, работников университета).

По функциональному типу целевой общественности – полнообъектное (охватывает несколько групп: непосредственные участники флешмоба, зрители, подписчики соцсетей).

По избранной стратегии – низкоинтенсивное (коммуникативные воздействия носят не прямой опосредованный характер через эмоциональный видеоконтент).

По типу базовой модели рекламы – двустороннее, асимметричное (организаторы обладают преимущественными возможностями влиять на поведение аудитории через сценарий, музыку и визуальный ряд).

По стратегической цели – нацелено на изменение поведения целевой общественности (проявление нового паттерна: участие в массовой акции, публикация фото и видео).

По характеру решаемой технологической рекламной задачи – направлено на позиционирование студенческой инициативы и возвышение ее имиджа.

По ожидаемому результату – конструктивное (нацелено на прирост публичного капитала).

По характеру включения в деятельность организации – плановое.

По критерию организации кампании – полного цикла (исследование, планирование, коммуникация, оценка эффективности).

Проект реализуется студентами КнАГУ. Ключевой элемент – построение участников в форме «КнАГУ» и «9 мая» (50–100 чел.) на открытой площадке с аэросъемкой и исполнением песни. Схема построения участников флешмоба представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Схема построения участников флешмоба

Технологическая карта. Разработанная технологическая карта представлена в таблице 1.

Технологическая карта

Этап	Сроки	Действия
Планирование	30 апреля - 3 мая	Составления плана, схема «КНАГУ» и «9 мая», расчет участников
Закупка реквизита	3-5 мая	Георгиевские ленты, флажки
Разметка	6 мая	Нанесение контуров букв
Репетиции	5-6 мая	Отработка мероприятия
Реклама	3-6 мая	Анонсы в социальных сетях
Проведение	7 мая	Построение, съемка
Монтаж видео	7-9 мая	Монтаж видео
Сбор отзывов	7-10 мая	Опросы
Итоги	11-12 мая	Публикация новости на сайт и в социальные сети университета

Заключение

В ходе работы был разработан и теоретически обоснован студенческий проект «Флешмоб к 9 мая». Реализация проекта позволит привлечь студентов к активному участию в праздновании Дня Победы, создать яркий вирусный контент, укрепить патриотические настроения в молодежной среде и повысить репутацию университета как центра социально значимых инициатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боровцов В. А. Воспитательная работа вуза по формированию гражданско-патриотических ценностей обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. №1(53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rabota-vuza-po-formirovaniyu-grazhdansko-patrioticheskikh-tsennostey-obuchayushih-sya>.
2. Оленина Г. В. Флешмоб как современная форма досуга городской молодежи: анализ зарубежного и отечественного опыта // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. №4(84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fleshmob-kak-sovremennaya-forma-dosuga-gorodskoy-molodezhi-analiz-zarubezhnogo-i-otechestvennogo-opyta/viewer>.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 декабря 2015 года № 1420 «Об утверждении порядка организации патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188295.

УДК 651

Роменская Елизавета Павловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
 Romenskaya Elizaveta Pavlovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, teacher, Komsomolsk-na-Amure State University

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
 УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ
 MODERN TECHNOLOGIES OF DOCUMENTATION SUPPORT
 FOR MANAGEMENT IN SOCIETY**

Аннотация. В эпоху цифровизации и стремительного развития информационных технологий в обществе, управление документацией превратилось в одну из центральных функций управления. В каждой организации, будь то крупное предприятие, государственное учреждение или малый бизнес, современные технологии документационного обеспечения не только становятся инструментом, который значительно меняет подходы к обработке, хранению и использованию информации, но и играют критическую роль в поддержании порядка и

эффективности рабочих процессов. В статье рассматриваются основные современные электронные технологии документационного обеспечения управления и их преимущества применения в организациях.

Abstract. In the era of digitalization and the rapid development of information technology, document management has become one of the central functions of management. In every organization, whether it is a large enterprise, a government agency, or a small business, modern document management technologies are not only becoming a tool that significantly changes the way information is processed, stored, and used, but they also play a critical role in maintaining order and efficiency in business processes. This article explores the main modern electronic document management technologies and their benefits for organizations.

Ключевые слова: современные технологии, документационное обеспечение управления, цифровизация.

Key words: modern technologies, management documentation, digitalization.

Введение

Документационное обеспечение управления – это процесс создания, обработки, хранения и использования документов, которые выступают в качестве информационной базы для управления общественной деятельностью. Это включает в себя как бумажные, так и электронные документы, которые необходимы для планирования, учета, контроля и анализа деятельности организации [1].

С развитием технологий и увеличением объемов информации, необходимость в современном подходе к документационному обеспечению становится все более актуальной. Внедрение современных систем в обществе связано с несколькими основными проблемами, которые организации стремятся решить.

Во-первых, это направлено на повышение эффективности работы. Упрощение процессов управления позволяет сократить время, затрачиваемое на поиск информации и ее обработку, что в конечном итоге ведет к более быстрому принятию решений.

Во-вторых, современные системы защиты данных и документов позволяют минимизировать риски связанных с несанкционированным доступом и потерей информации.

В-третьих, важность сопоставимости данных возрастает, поскольку интеграция различных информационных систем позволяет обеспечить совместимость и достоверность информации в рамках всего управления [2].

Основная часть

Современные технологии документационного обеспечения в обществе также характеризуются своей адаптивностью. Они способны быстро реагировать на изменения во внешней среде и внутренних потребностей организации, предоставляя инструменты для анализа и прогноза.

Если говорить о полезности современных технологий документационного обеспечения, то можно привести несколько примеров, где они наиболее полезны. Это все без исключения ступени образования, где всё чаще и чаще требуется пользоваться компьютером для того чтобы выполнить задание. В университете требуется писать контрольные работы, статьи, курсовые и другого вида работы, которые, в сущности, являются очень большими по объёму. Очень удобно делать правки, когда работа написана и сдана в электронном виде, не приходится переписывать от руки.

В рамках управления университетом и другими образовательными учреждениям электронный документооборот позволяет охватить как можно больше людей или сотрудников, которым адресован тот или иной документ, не приходится создавать огромное количество различных копий документа.

Если говорить о полезности в рамках рынка, то для предприятий оперативность в поиске, в создании шаблонных документов, а также в их быстром распространении и продвижении помогает эффективнее вести свою деятельность.

К основным технологиям, способствующим оптимизации документооборота, можно отнести: электронный документооборот, системы управления документами, облачные технологии и электронные подписи (рисунок 1).

Рис. 1. Современные технологии документационного обеспечения и преимущества их использования

Электронный документооборот обеспечивает предприятию экономию времени, автоматизацию процессов поиска нужных документов, а также улучшение их отслеживания. Благодаря электронному документообороту у организации есть возможность оперативно вносить правки в созданные документы, а также оперативно создавать требуемые шаблонные приказы, договоры и акты [3].

Говоря о системе управления документами, можно отметить, что благодаря такой технологии организация получает возможность хранить свои документы в рамках единой корпоративной базы данных, а также дистанционно в рамках этой же базы данных регулировать доступ к тем или иным материалам для сотрудников.

Ещё одной очень важной технологией являются облачные технологии. Благодаря им у организации есть возможность хранить большинство своих файлов не на дисках или компьютерах, что само по себе занимает очень много места и позже очень сильно усложняет поиск нужных файлов, а в облаке, непосредственно на конкретных серверах своих провайдеров или корпоративных. Теперь файлы занимают место не на отдельных рабочих компьютерах, а на серверах, где можно удобно и быстро найти нужный файл [4].

Если говорить об электронных подписях, то данная технология позволила выйти документообороту на новый уровень. Благодаря ей теперь можно дистанционно подписывать и согласовывать документы, а также больше не требуется ждать, когда сотрудник выше или может быть ниже уровнем будет на своём рабочем месте [5].

Достаточно будет направить ему файл и далее он сможет своей уникальной электронной подписью подписать документ, что экономит бумагу и чернила, является очень безопасным в отличие от ручной подписи, которую подделать проще, чем электронную и что, самое главное, снижает временные затраты.

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о том, что бумажный документооборот постепенно отходит на второй план. Эффективность электронного документооборота сложно переоценить. Он даёт организациям возможность экономить ресурсы, время и оптимизировать принятие решений. В современном мире, когда рынок невероятно быстро меняется, организациям требуется оперативная адаптация к новым условиям. Здесь электронный документооборот помогает оперативно обеспечивать управленческие процессы.

Заключение

Современные технологии документационного обеспечения управления в обществе представляют собой не только средства повышения эффективности, но и являются вызовом для организаций в области управления изменениями, обучения и защиты данных. Можно сказать, что электронный документооборот находит применение в большинстве сфер нашей жизни. В деловой сфере он как никогда необходим для оптимизации ресурсных и временных

затрат. В сфере образования электронный документооборот помогает оперативно выполнять разного вида работы, оперативно вносить правки. В рамках управления он оптимизирует создание шаблонных документов, сокращает время на подписание отдельных актов или приказов, помогает охватить наибольшее количество лиц, которым адресован тот или иной документ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Салменкова М.В. Система электронных источников правовой информации: современное состояние и пути совершенствования / М.В. Салменкова. - Краснодар: гос. ун-т, 2004.-24с.
2. Салменкова М. В., Шевченко А. Е., Брусенко Д. С. Совершенствование документационного обеспечения управления с применением новых информационных технологий// Форум молодых ученых. 2018. №12-3 (28).
3. Виды и суть электронного документооборота // г. Москва // [Электронный ресурс] URL: <https://nadpo.ru/contacts/> (дата обращения 04.02.2026).
4. Пьянзина Т. А. Облачные технологии: становление и Развитие // Огарёв-Online. 2017. №2 (91). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-tehnologii-stanovlenie-i-razvitie> (дата обращения 04.02.2026).
5. Аннин А. Г., Новиков С.С. Электронная подпись: понятие и практика применение // Аграрное и земельное право. 2020. №8 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения 04.02.2026).

УДК 338.2

Роменская Елизавета Павловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Romenskaya Elizaveta Pavlovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ: ПОВОРОТ С ЗАПАДА НА ВОСТОК TRANSFORMATION OF THE INVESTMENT STRUCTURE: A SWITCH FROM WEST TO EAST

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления, масштабы и качественные характеристики нового инвестиционного ландшафта России. Показано, что санкционное давление стимулировало переориентацию на Китай, Индию и страны Глобального Юга, что подтверждается рекордными объемами взаимных инвестиций и созданием новых институтов. Делается вывод о формировании устойчивой модели сотрудничества, основанной на совместных высокотехнологичных проектах и развитии инфраструктуры в дружественных странах.

Abstract. The article examines the key areas, scale, and qualitative characteristics of Russia's new investment landscape. It shows that the sanctions pressure has stimulated a reorientation towards China, India, and the countries of the Global South, as evidenced by the record-breaking volumes of mutual investments and the establishment of new institutions. The article concludes that a sustainable model of cooperation is emerging, based on joint high-tech projects and the development of infrastructure in friendly countries.

Ключевые слова: инвестиции, санкционное давление, переориентация, Китай, Индия, БРИКС, инфраструктурные проекты, структурная трансформация.

Key words: investments, sanctions pressure, reorientation, China, India, BRICS, infrastructure projects, and structural transformation.

Введение

Длительный период ориентации российской экономики на западные источники капитала и технологий сменился фазой переориентации на Восток и Глобальный Юг. Этот про-

цесс, начавшийся после 2022 года, к 2025–2026 гг. приобрел характер устойчивой структурной трансформации. Цель данной работы — выявить ключевые направления, масштабы и качественные характеристики нового инвестиционного ландшафта, опираясь на актуальные статистические данные и нормативные изменения.

Основная часть

Мир стал свидетелем обострения санкционно-экономической войны стран коллективного запада против России после начала специальной военной операции. США и страны Европы стремятся достичь однополярного доминирования на мировой арене, что создает раскол в международных отношениях. Это геополитическое противостояние перешло в обостренную фазу на территории Украины и спровоцировало новую волну санкционно-экономической войны западных стран с особой силой [1, с. 109].

С самого начала санкционно-экономической войны коалиция западных стран задействовала широкий арсенал инструментов давления. Среди них — арест активов и заморозка золотовалютных резервов РФ за рубежом (около 300 миллиардов долларов), отключение ключевых банков от системы SWIFT, запрет на поставку высокотехнологичного оборудования и эмбарго на импорт российских товаров. Эти меры привели к резкому сокращению объемов инвестиций в российскую экономику (примерно на 40%), оттоку талантливых специалистов и ограничению доступа к международным финансовым рынкам, что, в свою очередь, создало трудности с ликвидностью в банковском секторе и ужесточило условия кредитования для бизнеса и населения [1, с. 110].

Санкции сработали иначе, чем планировал Запад: они подтолкнули Россию к поиску новых партнеров. Выходом стала переориентация на Восток и Глобальный Юг, прежде всего в рамках БРИКС [3]. Эта интеграция открыла российским компаниям новые горизонты для роста и расширения бизнеса, а долгий период зависимости от западных источников капитала и технологий сменился фазой форсированного формирования нового инвестиционного ландшафта.

К 2025–2026 гг. переориентация стала фактом, подтвержденным статистикой. Согласно мониторингу Евразийского банка развития (ЕАБР) на конец первой половины 2025 г. накопленные инвестиции в Евразийском регионе из стран Азии достигли рекордных 120 млрд долларов (рис. 1). Этот показатель демонстрирует непрерывный рост на протяжении последнего десятилетия, что подтверждает глубину интеграционных процессов, пришедших на смену свернутому западному сотрудничеству [2].

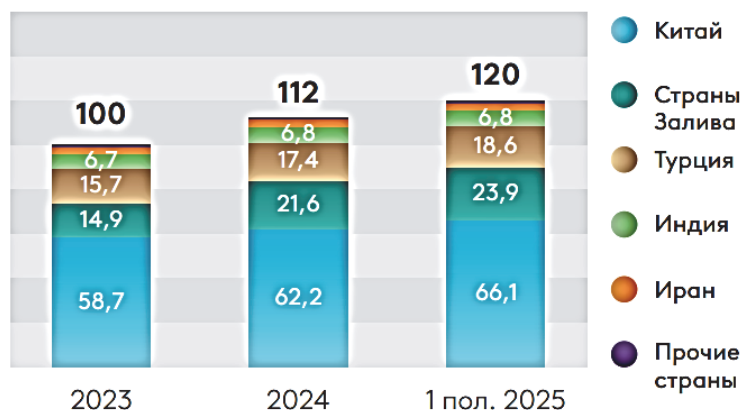

Рис. 1. Накопленные прямые инвестиции азиатских стран в Евразийском регионе, млрд долларов

Основной объем азиатских инвестиций сегодня — конечно же, китайский. Речь идет о 55% всех вложений в регионе, или 66,1 млрд долларов. Россия является крупнейшим реципиентом китайских вложений: объем накопленных прямых инвестиций вырос с 7,3 млрд долларов в 2016 году до 17,4 млрд долларов к середине 2025 года [2]. Вслед за Китаем следуют инвесторы из стран Персидского залива (20%), Турции (15,5%) и Индии (5,7%), что в совокупности формирует пул азиатских капиталов, замещающих западные.

Нарастают обороты и индийское направление — это важно для диверсификации. Объем индийских инвестиций в России достиг 14 млрд долларов, тогда как российские вложения в индийскую экономику оцениваются в 16 млрд долларов. Индийский бизнес проявляет повышенный интерес к российскому нефтегазовому сектору, ИТ, химической промышленности, производству тракторов и фармацевтике, что создает основу для долгосрочного партнерства [5].

На качественно новый уровень вышли и отношения с КНР. В начале 2026 года вступил в силу обновленный механизм привлечения капитала — российский закон о международных территориях опережающего развития (ТОР) в Дальневосточном федеральном округе. Эта инициатива, стартовавшая 1 января 2026 года, предлагает беспрецедентные условия для иностранных инвесторов, включая 10-летние налоговые каникулы и неизменность регуляторных условий на срок до 15 лет [4]. Как отмечают исследователи, практическая реализация потенциала территорий опережающего развития требует продуманной системы мониторинга и адекватного методического инструментария оценки их эффективности [6]. По оценкам экспертов, новые зоны в первую очередь ориентированы на привлечение китайского бизнеса, учитывая географическую близость и успешный опыт совместных проектов. Институциональная база также укрепилась: Россия и Китай актуализировали межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций (предыдущая версия действовала с 2006 года). Обновленный документ учитывает современные реалии, включая защиту от санкционных рисков, совершенствует механизмы разрешения споров и гарантирует защиту коммерческой информации инвесторов. В портфеле межправкомиссии, по самым скромным оценкам, уже свыше 80 проектов. Цифра внушительная, но успеют ли их реализовать к сроку — вопрос.

Россия не только создает льготные режимы внутри страны, но и вкладывается в инфраструктуру за рубежом — в Азии, Африке и на Ближнем Востоке. Так, расходы на строительство промышленных зон и логистических центров за рубежом планируется увеличить с 837 млн до почти 10,5 млрд руб. (рост в 13 раз) в 2028 году. Уже реализуются проекты в Египте (Российская промышленная зона в районе Суэцкого канала), обсуждаются хабы в Иране и ОАЭ. Помимо прямых инвестиций, активно используется инструмент межгосударственного кредитования. Согласно проекту бюджета РФ на 2026–2028 гг., дружественным странам будет выделено 1,8 трлн руб. (около 18,5 млрд долларов). Эти средства направляются на строительство АЭС (Египет, Турция, Бангладеш), развитие железных дорог (Иран) и поддержку экспорта высокотехнологичной продукции, что фактически является формой связанного инвестирования в экономики стран-партнеров.

Заключение

Западные рынки капитала, еще недавно бывшие основными для России, уступили место азиатским — прежде всего китайским и индийским. Однако это не просто географическая переориентация, а качественное изменение модели сотрудничества. Санкции, вопреки ожиданиям их авторов, сработали как ускоритель: появились обновленные инвестиционные соглашения, международные ТОРы, а российский бизнес начал вкладываться в собственную инфраструктуру в дружественных странах — от Египта до Ирана. Основной акцент смещается от простой торговли сырьем к совместным проектам в высокотехнологичных отраслях, сельском хозяйстве и машиностроении.

Насколько эта модель окажется устойчивой, покажет ближайшее будущее. Слишком многое сейчас завязано на успехе запущенных в 2025–2026 гг. институтов. Если они заработают в полную силу, у России есть шанс не просто компенсировать потерю Запада, но и выстроить по-настоящему суверенную экономику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Роменская Е. П. Санкционно-экономическая война запада против России // КнАГУ // Наука, инновации и технологии: от идей к внедрению : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых, г. Комсомольск-на-Амуре, 11-12 декабря 2024 г. / редкол. : А. В. Космынин (отв. ред.) и др. — Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2024. — Ч. 2. — 412 с.

2. Винокуров, Е., Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А., Омаров, А., Серик, Е. (2026) Евразийский регион и страны-партнеры из Азии: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад 26/2. Алматы: Евразийский банк развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/b65/EDB_2026_MMI_Asia_Report_Rus.pdf

3. Милана Гаджиева Россия нарастит выдачи кредитов другим странам до 1,8 трлн. // Журнал «Известия» // Долги родине: URL: <https://iz.ru/1976530/milana-gadzhieva/dolgi-rodine-rossiya-narastit-vydachi-kreditov-drugim-stranam-do-1-8-trln>

4. Dfo.gov.ru : Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе // Путин подписал закон о международных ТОР на Дальнем Востоке. URL: http://www.dfo.gov.ru/press/news_DV/8083/

(дата обращения: 10.03.2026).

5. Оглоблина Е. В. Инвестиционное сотрудничество России и Индии // Дискуссия. 2025. №6 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-indii-1> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Яковлева Т. А., Зазубрина Л. В. Актуализация проблем оценки и мониторинга эффективности территории опережающего развития / Т. А. Яковлева, Л. В. Зазубрина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 110-116.

УДК 339.9

Роменская Елизавета Павловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Romenskaya Elizaveta Pavlovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nalivaiko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАСТРОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ЯКОВЛЕВ») SANCTION PRESSURE AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF THE COMPETITIVENESS OF A SYSTEM-FORMING AVIATION ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF PJSC YAKOVLEV)

Аннотация. На примере ПАО «Яковлев» проанализировано, как санкции меняют конкурентоспособность системообразующего авиапредприятия. Выявлены каналы давления (технологии, поставки, кадры), а также адаптационные ответы — импортозамещение, кооперация с дружественными странами, новые методы управления персоналом.

Abstract. Using the example of PJSC Yakovlev, we analyzed how sanctions are changing the competitiveness of a system-forming aircraft manufacturer. We identified pressure channels (technology, supplies, and personnel), as well as adaptive responses such as import substitution, cooperation with friendly countries, and new methods of personnel management.

Ключевые слова: санкции, конкурентоспособность, системообразующее предприятие, авиастроение, импортозамещение, управление персоналом.

Key words: sanctions, competitiveness, system-forming enterprise, aircraft manufacturing, import substitution, and personnel management.

Введение

С началом специальной военной операции страны коллективного Запада развернули против России санкционно-экономическую войну. США и страны Европы стремятся достичь однополярного доминирования на мировой арене, используя ограничения на импорт техно-

логий, блокировку финансовых операций, запрет на поставки оборудования и заморозку резервов [1, с. 110]. Для высокотехнологичных отраслей, в первую очередь авиастроения, эти меры оказались критическими. В условиях нерешенных структурных проблем национального хозяйства именно поиск новых точек роста в таких наукоемких отраслях, как гражданское авиастроение, является крайне актуальной задачей [6].

ПАО «Яковлев» (предприятие в Дальневосточном федеральном округе) традиционно зависело от импортных комплектующих: двигателей, авионики, систем управления. Санкции разрушили сложившиеся кооперационные связи. В то же время, внешнее давление может стимулировать внутреннюю перестройку. В статье на примере ПАО «Яковлев» рассматривается, как именно санкции меняют конкурентоспособность системообразующего предприятия и какие ответные меры — и в управлении, и в производстве — уже работают.

Основная часть

Санкционно-экономическая война, исходя из определения, включает «ограничения на импорт и экспорт технологий, снижение объемов торговли, манипуляции ценами» [2]. Применительно к ПАО «Яковлев» можно выделить три главных канала давления.

Первый канал давления – технологическая блокада. Запрет на поставку оборудования и программного обеспечения для проектирования и производства (CAD/CAE/PLM-системы) ударил по процессам разработки новых моделей, в том числе МС-21. Вторым является разрыв цепочек поставок. Уход западных поставщиков (двигатели Pratt & Whitney, системы Honeywell, шасси Safran) потребовал экстренного импортозамещения. И третий – кадровый. Отток талантливых специалистов, особенно болезнен для авиастроения с его длительным циклом подготовки инженеров. К этому добавляются финансовые ограничения: отключение от SWIFT, заморозка активов, запрет на кредитование [1, с. 111]. В результате, предприятие столкнулось с хронической убыточностью и высокой долговой нагрузкой, что усугубило и без того сложное финансовое положение.

Ожидалось, что последствия санкций окажутся более тяжёлыми, но российская экономика продемонстрировала способность к адаптации и ПАО «Яковлев» не стало исключением [3].

Одним из главных ответов стала программа тотального импортозамещения. По имеющимся оценкам (точные данные предприятие не публикует), по ряду систем локализацию удалось приблизить к 80%. Это потребовало кооперации с производителями из дружественных стран (Китай, Индия, Беларусь), а также восстановления собственных компетенций в двигателестроении (ПД-14 для МС-21).

Параллельно пришлось перестраивать логистику. Санкционные запреты на полеты и заходы в порты обошли через «серый» импорт и развитие транспортных коридоров «Север-Юг» и Восточного полигона. Несмотря на рост издержек, производство удалось сохранить.

Отдельно стоит отметить изменения в управлении персоналом. В условиях санкций ключевым становится преодоление сопротивления изменениям со стороны сотрудников [4, с. 107]. Как решают эту задачу на ПАО «Яковлев»? Во-первых, создали свой учебный центр — АУЦ РАТА, по сути, корпоративную академию. Во-вторых, вернули наставничество. В-третьих, привязали премии к выполнению планов по импортозамещению. При необходимости оперативного реагирования применяются элементы принудительного метода (перераспределение обязанностей, жесткий контроль сроков) с акцентом на разъяснительную работу и сохранение обратной связи.

Для ПАО «Яковлев» характерен глубокий структурный разрыв между уровнем государственной поддержки и реальным состоянием производственно-технологической базы. При том, что предприятие получает максимально возможные преференции в рамках государственных программ развития авиапромышленности, его технологический уровень и производственные мощности остаются существенно более низкими по сравнению с мировыми лидерами. Наглядно эта асимметрия представлена на рисунке 1, где выполнено сравнение по факторам конкурентоспособности (технологический уровень, производственные мощности, финансовая устойчивость, господдержка, инновационный потенциал, уровень локализации, кадровый ресурс).

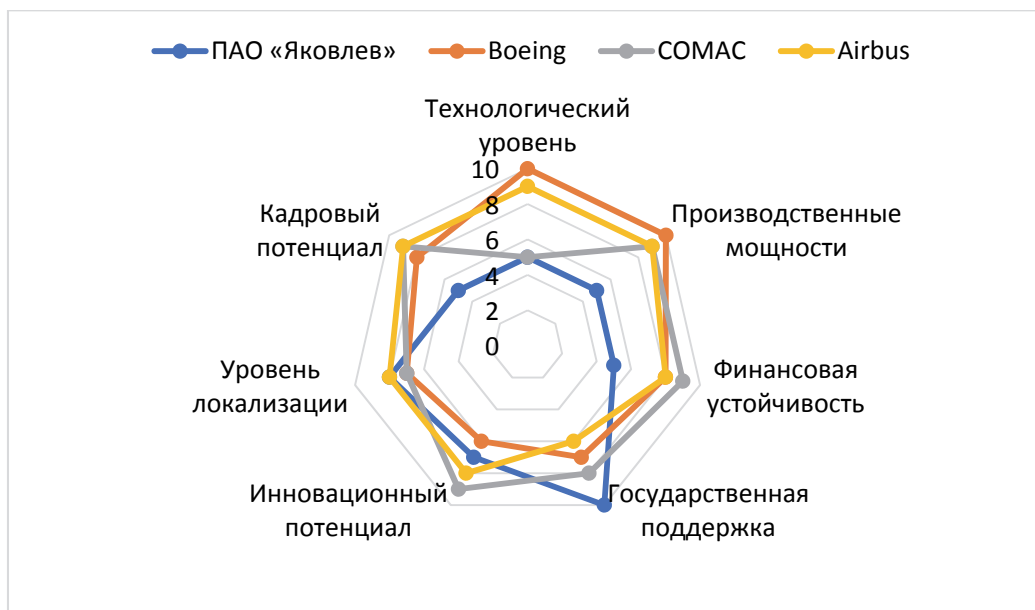

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности ПАО «Яковлев» в сравнении с Airbus, Boeing и COMAC (составлено автором по данным финансовой и отраслевой отчетности за 2023 г.)

Как ни странно, внешнее давление начало понемногу стягивать этот разрыв. Конкуренты ушли — Boeing и Airbus больше не поставляют самолёты в Россию. У «Яковлева» появилось «окно возможностей». Да, выпуск временно упал, но доля на рынке выросла. Кроме того, санкции подстегнули технологические разработки — раньше их откладывали из-за доступности и относительной дешевизны готовых импортных решений.

Однако сохраняется серьёзная угроза. Адаптация к санкциям может быть краткосрочной, если не сопровождается ростом производительности [5]. ПАО «Яковлев» пока остаётся убыточным, его себестоимость заметно выше, чем у глобальных конкурентов, а система послепродажного сервиса развита слабо. Следовательно, санкционное давление на данный момент не привело к полноценному рывку, а лишь запустило процесс трансформации, исход которой зависит от дальнейших управленческих решений.

Что отсюда следует? Вот несколько адресных рекомендаций для ПАО «Яковлев»:

1. Интенсификация технологического импортозамещения с фокусом на цифровое производство — внедрение российских PLM-систем (например, T□FLEX PLM в ОАК) взамен ушедших Dassault и Siemens.

2. Развитие кадрового потенциала: опора на якорные вузы региона (КнАГУ в Комсомольске-на-Амуре, ДВФУ во Владивостоке) с созданием на их базе профильных «конструкторских бюро» и лабораторий, расширение практики целевых контрактов со студентами, запуск программ релокации для возвращения ранее уехавших специалистов.

3. Переход от модели, ориентированной преимущественно на государственный заказ, к коммерчески эффективной модели — через механизмы проектного финансирования (в т.ч. с участием Нового банка развития БРИКС), расширение лизинговых схем для авиакомпаний и субсидирование процентных ставок.

4. Укрепление кооперации с дружественными странами (Китай, Иран) в области сертификации и послепродажного обслуживания, чтобы частично компенсировать потерю доступа к западным сертификационным центрам (EASA/FAA).

Заключение

Санкционное давление, безусловно, нанесло ущерб ПАО «Яковлев»: разрыв кооперационных цепочек, отток квалифицированных кадров, удорожание производства. Однако оно же выступило катализатором форсированного импортозамещения и пересмотра управленческих подходов. В этой связи именно комплексное применение технологических, кадровых и кооперационных мер способно не только компенсировать потери, но и вывести предприятие на качественно новый уровень конкурентоспособности. [4].

Сейчас предприятие оказалось на распутье. Если ему удастся использовать санкции как катализатор технологического обновления, оно сможет не только сохранить роль системообразующего в ДФО, но и выйти на внешние рынки. В противном случае убыточность и отставание закрепятся

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Роменская Е.П., Кузнецова О.Р. // Санкционно-экономическая война запада против России // КнАГУ // Наука, инновации и технологии: от идей к внедрению : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых, г. Комсомольск-на-Амуре, 11-12 декабря 2024 г. / редкол. : А. В. Космынин (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2024. – Ч. 2. – 412 с.
2. Кувалин Дмитрий Борисович Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyah-zhestkih-vneshnih-sanktsiy-problemy-riski-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 03.04.2026).
3. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов и др. ; под ред. Н. В. Акиндиновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 63 с.
4. Роменская Е. П., Гусева Ж.И. // Методы управления персоналом российских предприятий в условиях санкций // КнАГУ // Наука, инновации и технологии: от идей к внедрению : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых, г. Комсомольск-на-Амуре, 11-12 декабря 2024 г. / редкол. : А. В. Космынин (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2024. – Ч. 2. – 412 с.
5. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: А28 первые шаги и ожидания [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), А. А. Яковлев (рук. авт. кол.), В. В. Голикова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 38 с.
6. Осипов А. Д. Сравнительный анализ компаний гражданского авиастроения. текущие проблемы отечественной корпорации и пути их решения // Вестник МФЮА. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kompaniy-grazhdanskogo-aviastroeniya-tekuschie-problemy-otechestvennoy-korporatsii-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 04.04.2026).

УДК 37.01:323.1(94+931)

Свириденко Павел Анатольевич, студент, Тихоокеанский государственный университет
Sviridenko Pavel Anatolyevich, student, Pacific National University

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

COMPARATIVE ANALYSIS OF EDUCATION AND LANGUAGE POLICY TOWARDS INDIGENOUS PEOPLES IN AUSTRALIA AND NEW ZEALAND (LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES)

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ эволюции образовательной и языковой политики Австралии и Новой Зеландии в отношении коренного населения во второй половине XX – начале XXI века. Целью работы являлось выявление институциональных и дискурсивных различий в подходах двух стран к реализации принципов самоопределения для коренного населения. На основе анализа официальных деклараций, стратегических документов и данных международных исследований показано, что, несмотря на переход от ассимиляционной риторики к языку справедливости, практическая реализация политики двух стран ограничивается устойчивыми структурами институционального расизма, неолиберальным (рыночным) управлением и англоязычным монолингвизмом. Новозеландская модель, опирающаяся на Договор Вайтанги и статус те рео маори (языка маори), демонстрирует более развитую институционализацию коренного образования, однако также сталкивается с вызовами

символического признания, как и система, выстроенная австралийской политикой. Делается вывод о необходимости принятия национальными правительствами мер по глубокой деколонизации образовательных структур и перераспределения ресурсов в пользу суверенитета традиционных общин.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the evolution of Indigenous education and language policies in Australia and New Zealand in the second half of the 20th and early 21st centuries. The aim of the study was to identify institutional and discursive differences in the two countries' approaches to implementing the principles of self-determination for Indigenous peoples. Based on an analysis of official declarations, strategic documents, and international research data, it is shown that, despite the shift from assimilationist rhetoric to the language of justice, the practical implementation of both countries' policies is limited by persistent structures of institutional racism, neoliberal (market) governance, and English-language monolingualism. The New Zealand model, based on the Treaty of Waitangi and the status of te reo Māori (the Māori language), demonstrates a more developed institutionalization of Indigenous education; however, it also faces challenges to symbolic recognition, as does the system built by Australian policy. It is concluded that national governments need to take measures to thoroughly decolonize educational structures and redistribute resources in favor of the sovereignty of traditional communities.

Ключевые слова: образовательная политика, языковая политика, коренные народы, Австралия, Новая Зеландия, деколонизация образования, Closing the Gap.

Key words: education policy, language policy, Indigenous peoples, Australia, New Zealand, decolonization of education, Closing the Gap.

Введение

Во второй половине XX – начале XXI века Австралия и Новая Зеландия прошли путь от ассимиляционных и протекционистских моделей к официальной риторике самоопределения, культурного признания и тенденции «закрытия разрыва» (Closing the Gap) в образовательных результатах коренного и некоренного населения. Несмотря на значительный прогресс в декларациях и целевых программах, статистические данные и качественные исследования фиксируют сохранение системного неравенства, сохраняющегося институционального расизма и общей маргинализации языков коренных народов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления в отечественной науке причин выявляемого зарубежными исследователями разрыва между прогрессивной политической риторикой и повседневной школьной практикой, не отвечающей первой, а также сравнения системных механизмов реализации коренных прав в двух странах, не дающих должного отклика в период их применения. Цель работы – проанализировать эволюцию образовательной и языковой политики Австралии и Новой Зеландии, не встреченную в российской историографии в полной мере до сих пор, и попытаться оценить эффективность декларативных рамок с формулированием дальнейших выводов о перспективах процессов деколонизации образования. Задачи включают: (1) реконструкцию ключевых этапов сдвигов проводимой политики; (2) сравнение институциональных основ (универсалистский дискурс равенства против так называемых «договорных обязательств»); (3) анализ роли языковой политики в воспроизводстве или преодолении неравенства.

Методологическая рамка и использованные источники

Исследование опирается на сравнительно-правовой и дискурс-анализ официальных документов (национальных деклараций об образовании, стратегий NATSIEP, Ka Hikitia, Tau Mai Te Reo, проводимых национальных языковых политик), а также на немногочисленные данные международных сравнительных исследований (PISA, PIRLS) и академические работы по постколониальной педагогике и социолингвистике, часто сохраняющие негативный характер отношения в академической среде. В качестве методологической рамки используется критический подход к изучению вводимых национальных политик, рассматривающий образовательные стратегии не как нейтральные инструменты, а как поле действенной борьбы за фактическое признание эпистемологического суверенитета и распределение ресурсов, ведущееся между коренным и некоренным населением разбираемых стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Отбор источников осуществлялся по критериям релевантности, научной авторитетности и доступности в открытых репозиториях.

Полученные результаты и обсуждение выводов

Анализ австралийского контекста показывает, что переход к политике «закрытия разрыва» (с 2008 г.) сопровождался смещением фокуса с культурного признания на вполне измеримые индикаторы успеваемости, посещаемости и завершения школьного обучения местными аборигенами. Это позволяли конкретизировать Хобартская, Аделаидская, Мельбурнская и Алис-Спрингская декларации, последовательно усилившие риторику справедливости, однако на практике коренные учащиеся всё чаще репрезентируются через именно «дефицитную модель», требующую принятия постоянно действующих компенсаторных мер, а не структурной реформы, задумывавшейся изначально. Как показывают данные международного измерения PISA (2000–2018), возникший устойчивый разрыв в результатах тестирования (70–90 баллов по основным областям), сокращается преимущественно за счёт снижения показателей некоренных учащихся. Языковая политика, начавшаяся с признания многоязычия в 1987 г., к 2000-м гг. претерпела значительный откат, фиксирующийся на многих уровнях: директивы об «английском в первые часы обучения» и сокращение финансирования надолго демонтировали наиболее развитые двуязычные программы Северной территории, закрепив англоязычный монолингвизм как норму [1, 2].

В Новой Зеландии возникает некая иная институциональная рамка: Договор Вайтанги и признание маори как *tangata whenua* (дословно «люди земли») создали правовую основу как для взаимовыгодного партнёрства в государственной сфере, так и для многих возникших специфических обязательств от государств, выполнение которых с момента подписания соглашения постоянно подвергалось сомнению в обществе. Это было выражено через создание де-факто зависимого сектора *Māori-medium education* (*kōhanga reo, kura kaupapa Māori*), присвоении маорийскому языку (*te reo maori*) официального статуса в 1987 г. и разработке параллельного учебного плана *Te Marautanga o Aotearoa*, направленного как раз таки на сохранение туземных особенностей местного образования. Стратегии *Ka Hikitia* и *Tau Mai Te Reo* формулируют цель «успеха маори как маори», интегрируя культурные компетенции (*Tātaiako*) в преподавание. Тем не менее, маори-язычный сектор по сегодняшний день остаётся сугубо нишевым (около 2% от общего числа школьников), а подавляющее большинство маори обучаются в англоязычных школах, где включение *mātauranga Māori* («маори-знаний») часто сводится к символическим элементам, избегая тем самым и обесценивая фундаментальное значение вводимых политик. Помимо этого, исследования фиксируют рост лингвистического расизма со стороны части *Pākehā*-населения (потомков европейских колонистов) и усиливающееся напряжение между требованиями стандартизированного оценивания и деколонизацией педагогических практик [3, 4].

Сравнительный анализ выявляет ключевое различие: Австралия опирается на универсалистский дискурс «равных возможностей» и целевые программы для уязвимых групп, тогда как Новая Зеландия выстраивает политику на основе договорных обязательств и признания суверенитета. В обеих странах, однако, сохраняется системный разрыв между риторикой и практикой: неолиберальное управление, ориентированное на показатели через заполнение рынка труда квалифицированными кадрами, и доминирование западной системы знаний серьёзно ограничивают потенциал возможностей для роста имплементации коренных знаний и традиционного образования, что часто в искренности намерений проводимых национальными правительствами социальных политик. Локальные инициативы («both ways», общинные школы, цифровые языковые архивы) демонстрируют альтернативные модели, но, по сути, остаются уязвимыми к смене политических курсов и дефициту образовательных ресурсов, заключающихся в должном финансировании и обеспечении кадрами [5].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что образовательная и языковая политика Австралии и Новой Зеландии в отношении коренных народов эволюционировала от ассимиляции к признанию, однако практическая реализация сталкивается с устойчивыми структурными государственным и общественными барьерами. Неискоренённый институциональный расизм, всё ещё поощряемый англоязычный монолингвизм и управленческая логика «закрытия разрыва» вместо фундаментальных изменений продолжают позиционировать коренные народы как объект компенсации, а не как суверенных носителей знаний. Новозеландская модель, опира-

ющаяся на Договор Вайтанги, обеспечивает более прочную правовую и институциональную базу для языкового и образовательного самоопределения, но также подвержена рискам символического бикультурализма. Для преодоления выявленных противоречий необходимы не только целевые индикаторы, но и глубокая переработка учебных планов, признание языкового и эпистемологического суверенитета, а также трансформация подготовки педагогов в антирасистском и антиколониальном ключе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Melbourne Declaration on Educational Goals for Young Australians [Электронный ресурс]. – Melbourne : MCEETYA, 2008. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED534449.pdf> (дата обращения: 16.03.2026).
2. PISA 2018: Reporting Australia's results. Vol. II [Электронный ресурс] / S. Thomson [et al.]. – Camberwell : ACER, 2020. – URL: <https://research.acer.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1050&context=ozpisa> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Ka Hikitia – Managing for success: The Māori education strategy 2008–2012 [Электронный ресурс]. – Wellington : Ministry of Education, 2009. – URL: <https://web-assets.education.govt.nz/s3fs-public/2024-06/KaHikitia2009PartOne.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).
4. May S. New Zealand is “racist as f**k”: Linguistic racism and te reo Māori // *Ethnicities*. – 2023. Vol. 23, iss. 5. P. 662–679. <https://doi.org/10.1177/14687968231192037>.
5. Burgess C., Lowe K. Rhetoric vs Reality: The Disconnect between Policy and Practice for Teachers Implementing Aboriginal Education in Their Schools // *Education Policy Analysis Archives*. 2022. Vol. 30, № 97. P. 1–23. <https://doi.org/10.14507/epaa.30.6175>.

УДК 351

Сметанин Матвей Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Smetanin Matvey Vitalevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ В ГОРОДАХ КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСК PHYSICAL CULTURE AND SPORTS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT IN THE CITIES OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND Khabarovsk

Аннотация. Уровень развития физической культуры и спорта в обществе определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. В статье проведен сравнительный анализ уровня развития сферы физической культуры и спорта в городах Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск. Сделан вывод о недостаточном уровне развитии данной сферы в городе Комсомольске-на-Амуре, обозначены необходимые направления по изменению сложившейся ситуации.

Abstract. The level of development of physical culture and sports in society determines a person's behavior in education, production, everyday life, and communication, and contributes to solving socio-economic, educational, and health-improving tasks. The article provides a comparative analysis of the level of development of physical culture and sports in the cities of Komsomolsk-on-Amur and Khabarovsk. The article concludes that the level of development of physical culture and sports in Komsomolsk-on-Amur is insufficient, and identifies the necessary measures to improve the current situation.

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, физическая культура и спорт, инфраструктура, уровень и направления развития.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, physical culture and sports, infrastructure, level and directions of development.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена стратегической значимостью развития спортивной сферы для городов и поселков, расположенных в удаленных регионах страны. Таким городом является Комсомольск-на-Амуре. Для территорий Дальнего Востока, сталкивающихся с вызовами миграционного оттока молодежи, сильный спортивный сектор приобретает особое значение. Он способствует улучшению демографических показателей, формированию позитивного имиджа территории, привлечению крупных спортивных мероприятий и, как следствие, закреплению молодого поколения на территории, обеспечению трудового потенциала ее развития [1,2].

Основная часть

Комсомольск-на-Амуре сталкивается с большим количеством проблем в области развития физической культуры, среди которых: дефицит финансирования, недостаточная доступность спортивных объектов, необходимость модернизации устаревшей материально-технической базы (МТБ) и другие.

Для определения уровня развития сферы физической культуры и спорта в городском округе Комсомольска-на-Амуре был проведен сравнительный анализ показателей с краевым центром – городом Хабаровском по направлениям: кадровый потенциал, доступность спортивных объектов, вовлеченность населения в спорт, спортивные достижения, уровень физической подготовки населения (таблица 1).

Кадровый потенциал. В муниципальных учреждениях наблюдается нехватка опытного тренерского состава, преподавателей по физической культуре, специалистов, которые занимаются спортивной реабилитацией, в том числе и менеджеров спортивных программ. Эти проблемы сказываются на качественной подготовке спортсменов, организации массовых мероприятий. По данным на 2021 год тренерскую работу осуществляли 114 тренеров, 52% тренеров имели высшую и 1 квалификационную категорию. На 2025 год количество тренеров уменьшилось до 89, из них только 48% имеют высшую и 1 квалификационную категорию.

Таблица 1

Показатели развития сферы физической культуры и спорта [3,4]

Показатель	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре
<i>Доступность спортивных объектов</i>		
Общее количество спортивных объектов, на 10 тыс. человек.	4	2
Площадь спортивных объектов, м на 10 тыс. человек.	15	7
Количество современных залов, соответствующих требованиям, ед.	37	9
Модернизированные объекты физической культуры и спорта, %	75	30
<i>Вовлеченность населения в спорт</i>		
Взрослые, регулярно занимающиеся спортом, %	20-25	12-18
Вовлечённость школьников в массовые спортивные мероприятия, %	30	20
Количество проводимых ежегодных спортивных мероприятий, ед.	300	150
Участие в программе «ГТО» молодежи, %	18	10
<i>Уровень физической подготовки и спортивные достижения</i>		
Процент населения, сдавшего нормативы ГТО за последний год, %	20	12
Количество школ и вузов, участвующих в ГТО, %		
- школы;	90	60
- вузы.	100	100
Оценочные показатели среди молодежи по уровню физической подготовки (сопоставление с региональными значениями)	выше среднего	ниже среднего
Количество спортсменов, добившихся призовых мест на национальном уровне (всероссийские соревнования за год), чел.	более 300	более 50
Количество спортивных объектов для профессиональной подготовки, ед.	13	4
Участие спортсменов в Олимпиадах, чемпионатах мира, чел.	17	4

Доступность спортивных объектов. В городе насчитывается ориентировочно 50 спортивных объектов, в них входят – стадионы, бассейны, ледовые арены, спортзалы, открытые площадки для занятия спортом. Более 80 % спортивных объектов, которые были построены в конце 60-х годов, а также в начале 80-х годов требуют капитального ремонта или вовсе реконструкции. Для определения уровня доступности спортивных объектов был проведён сравнительный анализ количественного состава инфраструктуры физической культуры и спорта с городом Хабаровск. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Общая картина говорит о том, что в Комсомольске-на-Амуре уровень доступности спортивных объектов в 1,5-2 раза ниже по сравнению с городом Хабаровск.

Вовлеченность населения в спорт. Доступность спортивных объектов напрямую влияет на вовлеченность населения в сферу физической культуры и спорта. В Хабаровске сформирована развитая спортивная инфраструктура. Представители различных возрастных групп регулярно участвуют в массовых мероприятиях, секциях, тренировках и спортивных клубах. По оценкам, примерно 20–25% населения регулярно занимается спортом. Вовлеченность населения в спорт в Комсомольске-на-Амуре значительно ниже - 12-18 % горожан занимаются регулярно спортом. Ограниченная инфраструктура и меньшие финансовые возможности населения ограничивают участие населения в спортивных мероприятиях на постоянной основе.

Уровень физической подготовки и спортивные достижения населения. В Хабаровске реализуются программы по популяризации и сдаче нормативов ГТО. Аналитические оценки свидетельствуют о том, что около до 20 % жителей, особенно молодежи и школьников вовлечены в данный процесс. Значительно меньший процент населения — до 12% — сдаёт нормативы ГТО в Комсомольске-на-Амуре. Это влияет на уровень спортивных достижений представителей городов. Результаты спортсменов в Хабаровске заметнее, город обладает более развитой системой подготовки и материально-технической базой, что способствует высоким достижениям.

Заключение

Сравнительный анализ уровня развития сферы физической культуры и спорта в городе Хабаровске более чем в 2 раза выше, чем в городе Комсомольске-на-Амуре. По результатам анализа можно обозначить необходимые направления по преломлению сложившейся ситуации в городе Комсомольске-на-Амуре:

1. Модернизация и развитие спортивной инфраструктуры.
2. Развитие массового спорта и вовлечение населения.
3. Повышение качества спортивных услуг и кадрового потенциала.
4. Совершенствование системы управления и финансирования.
5. Информационное сопровождение и маркетинг.

Направления дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных мероприятий в рамках обозначенных направлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Развитие физической культуры и спорта: исторический аспект / Е.А. Колыкина, Е.Г. Фоменко, Г.А. Новосёлова // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – С. 45-49.
2. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации / С.А. Гриценко // Вестник Академии знаний. – 2023 – № 57(7). – С. 25-29.
3. Проект постановления о внесении изменений в постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре от 29 октября 2019 года № 2399-па «Об утверждении муниципальной программы города Комсомольска-на-Амуре «Развитие физической культуры и спорта в городе Комсомольске-на-Амуре» : администрации города Комсомольска-на-Амуре. – Режим доступа: https://www.kmscity.ru/assets/activity/npa_draft/sport/2025/71465.pdf
4. Государственная программа «Развитие физической культуры и спорта в Хабаровском крае» [Электронный ресурс] – URL: <https://khv27.ru/> (дата обращения: 24.03.2026).

УДК 330.15

Старцева Ольга Николаевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Startseva Olga Nikolaevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ ANALYSIS OF THE ENVIRONMENTAL SITUATION IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье проведён анализ экологической ситуации в г. Комсомольске-на-Амуре за 2021–2025 гг. Цель — выявить основные источники загрязнения и оценить динамику показателей. Установлено, что, несмотря на включение города в федеральный проект «Чистый воздух», концентрации загрязняющих веществ в атмосфере выросли. Водные объекты (р. Амур, р. Силинка) остаются «очень загрязнёнными». В 2025 г. начата расчистка русла реки Силинка. Выявлена корреляция между загрязнением и ростом заболеваемости органов дыхания. Предложены меры по улучшению ситуации.

Abstract. The article analyzes the environmental situation in Komsomolsk-on-Amur for 2021–2025. The purpose is to identify the main sources of pollution and assess the dynamics of indicators. It has been established that, despite the city's inclusion in the federal project «Clean Air», concentrations of pollutants in the atmosphere have increased. Water bodies (the Amur River, the Silinka River) remain «very polluted». In 2025, dredging of the Silinka riverbed was initiated. A correlation between pollution and the increase in respiratory diseases was revealed. Measures to improve the situation are proposed.

Ключевые слова: экологическая ситуация, Комсомольск-на-Амуре, загрязнение атмосферы, промышленные выбросы, качество воды.

Key words: environmental situation, Komsomolsk-on-Amur, air pollution, industrial emissions, water quality.

Введение

Комсомольск-на-Амуре — крупнейший промышленный центр Дальнего Востока с высокой концентрацией предприятий авиастроения, судостроения, металлургии и нефтепереработки. Неблагоприятные климатические условия (котловинный рельеф, частые инверсии) способствуют накоплению загрязняющих веществ. В 2025 г. город включён в федеральный проект «Чистый воздух», однако комплексных оценок экологической ситуации за последние годы недостаточно. Цель работы — анализ динамики загрязнения окружающей среды в 2021–2025 гг. и её влияния на здоровье населения.

Материалы и методы

Использованы данные государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края» (2021–2025 гг.), материалы ФГБУ «Дальневосточное УГМС», отчёты мэрии города Комсомольска-на-Амуре и Амурской бассейновой природоохранной прокуратуры. Анализировались концентрации загрязняющих веществ в атмосфере (формальдегид, бенз(а)пирен, взвешенные вещества, диоксид азота), гидрохимические показатели водных объектов, а также данные о заболеваемости населения.

Результаты

Атмосферный воздух. По данным мэрии города Комсомольска-на-Амуре, за 2021 – 2025 гг. среднегодовые концентрации большинства загрязняющих веществ выросли. В 2025 г. фиксировались регулярные превышения ПДК (табл. 1) [1].

Таблица 1

**Превышения предельно допустимых концентраций в атмосферном воздухе
г. Комсомольска-на-Амуре (2025 г.)**

Загрязняющее вещество	Кратность превышения ПДК (макс. разовая)	Динамика за 2021–2025 гг.
Взвешенные вещества (PM ₁₀)	до 1,2 раза	Рост
Формальдегид	до 1,5–2,0 раза	Рост
Бенз(а)пирен	до 3,5–5,0 раза (ср.-сут.)	Стабильно высокий уровень
Аммиак	до 1,3–1,8 раза	Рост
Фенол	до 1,5 раза	Рост
Сажа	до 1,2 раза	Рост

Комсомольск-на-Амуре сохраняет статус города с высоким уровнем загрязнения воздуха и входит в федеральный перечень городов с очень высоким индексом загрязнения атмосферы (ИЗА) [2].

Водные объекты. Реки Амур и Силинка, озеро Мылки классифицируются как «очень загрязнённые» (4 класс качества). Основные показатели приведены в табл. 2 [3].

Таблица 2

Качество воды в водных объектах г. Комсомольска-на-Амуре (2025 г.)

Водный объект	Основные загрязнители	Кратность превышения ПДК	Класс качества
р. Амур (ниже города)	Железо, цинк, кадмий, марганец, медь, органические вещества	2–5 раз	4 («очень загрязнённая»)
р. Силинка (в черте города)	Железо, марганец, нефтепродукты, БПК ₅	3–10 раз	4 («очень загрязнённая»)
оз. Мылки	Кишечная палочка, яйца гельминтов	400 КОЕ/100 см ³ (норма 100); 100 экз./25 дм ³ (норма 0)	4 («очень загрязнённая»)

Положительным шагом преодоления этих негативных тенденций стало начало в декабре 2025 г. расчистки русла реки Силинка (протяжённость 3,7 км) в рамках федерального проекта «Защита от наводнений» [4].

Почвы и отходы. За пять лет выявлено 198 несанкционированных свалок, ликвидировано 162. Городской полигон ТБО практически исчерпан. Зафиксирован случай загрязнения почвы нитратным азотом (превышение в 17 раз) на площади 2,4 тыс. м².

Влияние на здоровье. По данным минздрава края, в 2025 г. болезни органов дыхания заняли второе место в структуре заболеваемости (20,1%). Установлена корреляционная связь ($r = 0,89$) между ростом концентраций взвешенных веществ и диоксида азота и частотой респираторных заболеваний у детей [5].

Обсуждение результатов

Несмотря на включение города в федеральный проект «Чистый воздух» и утверждение комплексного плана снижения выбросов до 2036 г., экологическая ситуация продолжает ухудшаться. Основные причины — недостаточная эффективность природоохранных мероприятий, устаревшее очистное оборудование предприятий, а также неблагоприятные метеорологические условия. Начало расчистки р. Силинка — позитивный сигнал, но проблема носит трансграничный характер (загрязнение поступает с вышележащих участков). Требуется решение вопроса о новом полигоне ТБО [6].

Заключение

Таким образом, промышленный центр Дальнего Востока – г. Комсомольск-на-Амуре – в целом ещё сохраняет потенциал для экологического благополучия, но при этом стремительно утрачивает качество атмосферного воздуха, водных объектов и почвенного покрова. Эта ситуация – низкая эффективность природоохранных мероприятий при высоком уровне промышленной нагрузки – типична для многих индустриальных городов ДФО, где модернизация очистных систем отстаёт от темпов накопления загрязнений. В этих условиях решени-

ем проблемы могло бы стать создание муниципальной системы комплексного экологического мониторинга и управления качеством окружающей среды (СЭМУКС). Её основное назначение: «организация и поддержание механизмов непрерывного сбора, анализа и оперативно-го реагирования на данные о выбросах загрязняющих веществ, сбросах в водные объекты и состоянии почв, а также обеспечение постоянной обратной связи между контролирующими органами, промышленными предприятиями и населением для принятия своевременных управленческих решений». Такая система должна иметь актуальную информацию о фактических уровнях загрязнения от стационарных и передвижных постов контроля, поддерживать постоянное взаимодействие с предприятиями-природопользователями, региональным министерством природных ресурсов и Росприроднадзором, а также с институтами развития, отвечающими за реализацию федерального проекта «Чистый воздух» на территории города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. За пять лет воздух в Комсомольске стал грязнее по всем основным показателям // Komsagram : [электронный ресурс]. – 2025. – 12 дек. – URL: <https://ok.ru/komsagram> (дата обращения: 03.04.2026).
2. Мэрия Комсомольска-на-Амуре обеспокоена экологической ситуацией в городе // ИА «Хабаровский край сегодня». – 2025. – 12 дек. – URL: <https://todaykhv.ru> (дата обращения: 04.04.2026).
3. Опасную реку в Комсомольске-на-Амуре начали расчищать // Сетевое издание AmurMedia. – 2025. – 24 дек. – URL: <https://amurmedia.ru> (дата обращения: 03.04.2026).
4. Глистов и кишечную палочку нашли в водоёмах Комсомольска-на-Амуре // Habacama.ru : [информационный портал]. – 2025. – 18 июля. – URL: <https://habacama.ru> (дата обращения: 05.04.2026).
5. О состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края в 2024 году : Государственный доклад / Министерство природных ресурсов Хабаровского края. – Хабаровск : 2025. – 230 с.
6. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в Хабаровском крае в 2025 году : Государственный доклад. — Хабаровск : Управление Роспотребнадзора по Хабаровскому краю, 2026.

УДК 347

Столярчук Арсений Денисович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Stolyarchuk Arseniy Denisovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент «Комсомольский-на-Амуре государственный университет».

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ HEALTHCARE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA, AND THE FAR EAST IN THE LEGAL FIELD OF THE STATE NATIONAL POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В центре исследования поставлена проблема реализации прав коренных малочисленных народов на охрану здоровья, сохранение и развитие. Проведен анализ социально ориентированных доктринальных документов, направленных на создание современной системы медицинского обслуживания коренного населения Арктической зоны, укрепления из здоровья, увеличение продолжительности жизни. Обоснована необходимость принятия нормативных правовых актов, обеспечивающих в правовом поле позитивных изменений в санитарно-экологической сфере, защите окружающей среды как основы сохранения здоровья малочисленных этнических групп, их экономического благополучия, решения демографической проблемы.

Abstract. The study focuses on the implementation of the rights of indigenous peoples to health care, preservation, and development. It analyzes socially oriented doctrinal documents aimed at creating a modern system of medical care for the indigenous population of the Arctic zone, strengthening their health, and increasing their life expectancy. The study substantiates the need for regulatory legal acts that ensure positive changes in the sanitary and environmental sphere, as well as the protection of the environment, as a basis for preserving the health of small ethnic groups, their economic well-being, and solving the demographic problem.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, здравоохранение, национальная политика, правовое поле.

Key words: indigenous peoples, healthcare, national policy, legal framework.

Введение

Документами международного права выделены специальные права коренных малочисленных народов на сохранение и развитие, местному самоуправлению предоставлено право создания собственной системы охраны здоровья. В Российской Федерации охрана здоровья малочисленных этнических обществ Севера, Сибири и Дальнего Востока осуществляется на конституционной основе прав граждан государства. В сложившейся современной системе сбережения здоровья коренных малочисленных народов остается одной из ключевых задач законодательства РФ. Признавая особую уязвимость коренного населения российской Арктики «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2036 г.» (далее Стратегия) сформирована особая система мер по защите прав коренных малочисленных народов на гарантированное здравоохранение [1]. В Стратегии определены приоритетные направления, инструменты и правовые механизмы сохранения и развития коренных малочисленных народов социально ориентированной национальной политикой.

Основная часть

Заложенный правовой подход ставит необходимым расширить правовое поле российского законодательства социальной сферы коренных малочисленных народов. Позволяет понять необходимость их сохранения сбережением здоровья, увеличением продолжительности жизни. Актуальной продолжает оставаться проблема повышения уровня качества жизни обеспечением благоустроенной социальной и коммуникационной инфраструктуры, комфортного общественного пространства.

Основное акцент делается на необходимость связывать традиционный образ жизни коренного населения Арктики с экономическими программами развернувшегося освоения редкоземельных металлов, создания ресурсной топливно-энергетической базы. При этом, здоровье 17 коренных малочисленных народов Арктической зоны, составляющих 60 % от общей численности 40 коренных северных народов РФ рассматривать как объект правовой охраны. В связи с чем, возникла необходимость в выстраивании современной арктической медицины на основе рекомендаций специалистов, ученых. Обращено внимание, что иммунитет коренного населения Севера существенно отличается целым комплексом факторов, как в системе питания, так и качества образа жизни. В числе мер предлагается использовать имеющийся опыт советского периода по созданию развернутой системы медицинского обслуживания коренных малочисленных народов Арктической зоны.

Нетрудно заметить, что на основе изданных нормативно-правовых актов советского периода была выстроена правовая конструкция, позволяющая реально обеспечить позитивные изменения по сохранению здоровья коренного населения, решить демографическую проблему.

Право коренных малочисленных народов на охрану здоровья в Стратегии получило расширенное толкование. В числе приоритетов государственной национальной политики обеспечение здравоохранения коренных малочисленных народов рассматривается как ключевая составляющая их устойчивого развития.

Глубокий анализ в области здравоохранения дает основание в необходимости создания современного медицинского обслуживания коренного населения Арктики. При этом от-

мечается, что в местах их компактного проживания повсеместно наблюдается недостаток врачей, среднего медперсонала. Сокращение, а порой и отсутствие амбулаторно-поликлинических учреждений, детских и женских консультаций. Функционирующие учреждения нуждаются в современном медицинском оборудовании, снижающим уровень медицинского обслуживания. Как видим, необходимо менять государственный подход к улучшению самой системы здравоохранения коренных малочисленных народов Арктической зоны. Недостаточно проработанная законодательная база на региональном уровне не решает проблемы увеличения продолжительности жизни, изменения демографии в этнической среде Арктической зоны [2].

Очевидна необходимость в создании современных фельдшерско-акушерских пунктов, передвижных врачебных амбулаторий. Это позволит изменить санитарно-гигиеническую ситуацию в местах кочующего оленеводства, составляющих основу коренного населения Арктики. Положительно решить транспортную доступность оленеводов в получении квалифицированной медицинской помощи.

Не менее значимым остается вопрос увеличения продолжительности жизни представителей коренных малочисленных народов. Как уже отмечалось, биологические особенности северных этносов связаны с регулярным потреблением биологических продуктов питания, производимых на территориях традиционного природопользования. Сложившийся исторический опыт показывает, что традиционное питание коренных народов являлось комплексным, не требовало разрешения на добычу биологических продуктов на освоенных территориях. Исходя из этого, следует связывать сбережение здоровья северных народов с качеством и количеством продуктов питания.

Отдельным остается вопрос сохранения численности коренного населения, включая фактор снижения рождаемости. Отмечается, что на жизнеспособность коренных малочисленных народов оказывает влияние происходящие социально-экономические процессы, изменение природно-климатических условий. Вместе с тем, несовершенство рыночных механизмов снизило способность к продолжению ведения коренными народами традиционного хозяйствования на значительно сократившихся территориях традиционного природопользования. Данная проблема проанализирована Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов, в которой к числу приоритетов медицинского обеспечения, отнесена необходимость увеличения численности коренных народов продолжением жизни не менее чем на 25 % к 2036 г. [3]. Решение данной проблемы возможно осуществлением мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний развитой сетью медицинских учреждений. Способных оказывать первичную медико-санитарную помощь в местах традиционной хозяйственной деятельности. Повышением ее доступности использованием санитарной авиации.

Заключение

Коренные малочисленные народы Стратегией получили закрепление права на традиционную медицину, включая применение лекарственных растений, минералов. Рассмотренная правоприминительная практика совершенствования системы охраны здоровья коренных малочисленных народов обеспечивает возможность сохранения традиционного образа жизни. Выработки единых подходов совершенствования правового поля по сбережению их здоровья. Выполнения экологических мер промышленными компаниями по защите окружающей среды. Выстраивание, в соответствии со Стратегией, более совершенной правовой конструкции позволит реально получить развернутую сеть медицинского обслуживания коренного населения труднодоступных и отдаленных территорий. Укреплением кадровым составом, современным материально-техническим оборудованием, развитием телемедицинских технологий медицинских учреждений решает демографическую проблему коренного населения северных территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2036 г.: утверждена Указом Президента Российской Федерации 25 ноября 2025 г. № 858 // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563.htm (дата обращения: 25.03.2026).
2. Чашина, С. В. Совершенствование правового регулирования вопросов жизнеобеспечения коренных мало-численных народов Дальнего Востока как основа устойчивого развития цивилизации / С. В. Чашина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 77-82.
3. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Меганорм: система нормативных документов, 2014-2025. – URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293744/4293744351.htm> (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 334

Стручков Евгений Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Struchkov Evgeniy Vitalievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА CONCESSION AGREEMENT AS A TOOL OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация. В статье рассматривается концессионное соглашение как инструмент муниципального управления в сфере физической культуры и спорта в условиях ограниченности бюджетного финансирования. Рассматриваются два подхода к пониманию концессии: как договора между публичным и частным партнёром и как сложного механизма взаимодействия, учитывающего интересы государства, бизнеса и общества. Выделены ключевые преимущества концессионных соглашений для обеих сторон, включая разделение рисков, стабильность правового режима, привлечение частных компетенций и снижение бюджетной нагрузки. Сделан вывод о том, что концессия является оптимальным механизмом реализации государственно-частного партнёрства при создании и эксплуатации объектов спортивной инфраструктуры.

Abstract. The article examines concession agreements as a tool of municipal management in the field of physical culture and sports under conditions of limited budget financing. Two approaches to understanding concessions are considered: as a contract between a public and a private partner, and as a complex mechanism of interaction that takes into account the interests of the state, business, and society. Key advantages of concession agreements for both parties are highlighted, including risk sharing, stability of the legal regime, attraction of private competencies, and reduction of the budget burden. It is concluded that a concession is an optimal mechanism for implementing public-private partnerships in the creation and operation of sports infrastructure facilities.

Ключевые слова: концессионное соглашение, объекты спортивного назначения, публичный партнёр, частный партнёр, капиталовложение, форма взаимодействия.

Key words: concession agreement, sports facilities, public partner, private partner, investment, form of interaction.

Введение

Сфера физической культуры и спорта (далее - ФКиС) является важнейшим элементом социальной политики, оказывающим прямое влияние на качество жизни, здоровье нации и формирование человеческого капитала. В условиях современного этапа развития Российской Федерации вопросы развития физической культуры и спорта приобретают особую значимость. Государственная политика в данной сфере ориентирована на создание условий для ведения здорового образа жизни и систематических занятий спортом. Однако достижение указанных ориентиров напрямую зависит от состояния спортивной инфраструктуры, строительство и модернизация которой требуют значительных финансовых вложений. Актуальность настоящего исследования обусловлена объективным противоречием между потребностью в развитии объектов спортивной инфраструктуры и ограниченностью бюджетных средств, выделяемых на эти цели. Сложившаяся ситуация делает невозможным развитие отрасли без привлечения частных инвестиций. В этой связи инструменты государственно-частного партнерства (далее - ГЧП) и муниципального-частного партнерства (далее - МЧП) выступают в качестве ключевого механизма, позволяющего объединить ресурсы публичного и частного секторов.

Среди существующих форм реализации проектов ГЧП и МЧП в России наибольшее распространение получила концессия. Практика показывает, что обращение к концессионным механизмам зачастую продиктовано дефицитом бюджетных средств, необходимых для содержания, обновления и эффективной эксплуатации объектов инфраструктуры. В связи с этим возникает необходимость в теоретическом осмыслении сущности концессионного соглашения как правового и экономического инструмента, а также в определении его роли в развитии спортивной инфраструктуры.

Целью данной работы является анализ концессионного соглашения как инструмента механизма государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта, а также выявление его сущностных характеристик и преимуществ для участников правоотношений.

Основная часть

Термин «концессия» происходит от латинского *concessio*, что означает «разрешение» и подразумевает соглашение, заключаемое на выгодных условиях. В научной литературе и правоприменительной практике сложилось два основных подхода к пониманию концессии.

Первый из сложившихся подходов трактует концессию как акт публичной власти, облакаемый в форму договора между государственным (муниципальным) органом и частным лицом. В рамках такого договора частному партнёру передаются права владения и пользования имуществом, находящимся в публичной и муниципальной собственности. Данная концепция получила законодательное закрепление в Федеральном законе от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Согласно закону, концедентом выступает публично-правовое образование в лице уполномоченного органа, а объектом концессии признаётся недвижимое имущество либо комплекс объектов, технологически взаимосвязанных между собой. Концессионер, в свою очередь, принимает на себя обязательство создать или реконструировать объект за свой счёт и осуществлять его эксплуатацию.

Второй подход позволяет рассматривать концессию как сложный механизм, представляющий собой систему взаимосвязей, направленную на достижение согласованного результата всеми участниками процесса. При таком понимании концессионное соглашение выступает не просто договором, а формой взаимодействия между публичным партнёром, частным инвестором и обществом. Концессионер обязуется построить, реконструировать и в дальнейшем эксплуатировать объект, который остаётся в собственности концедента, при этом его деятельность должна соответствовать общественным интересам.

Особенность концессионного механизма состоит в том, что он позволяет сбалансировать интересы государства, бизнеса и общества (рис.1).

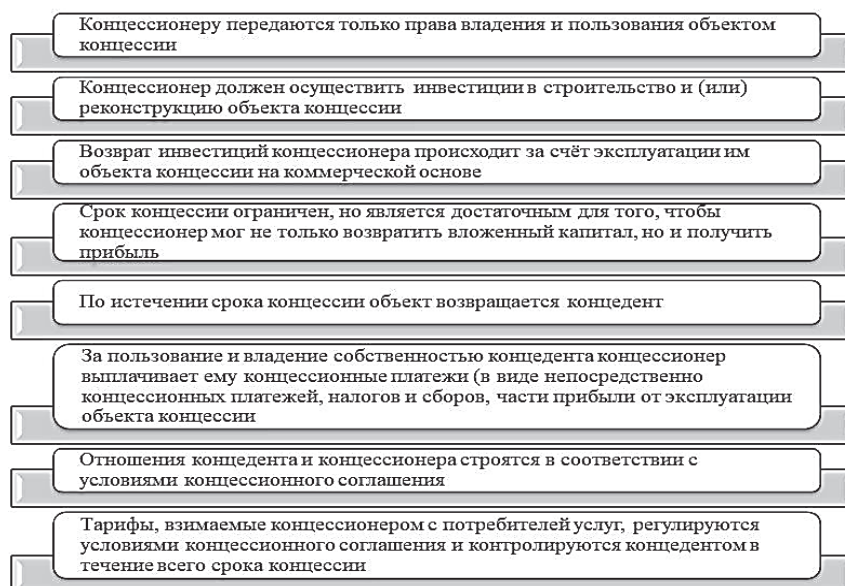

Рис. 1. Основные условия концессионного соглашения

Стороны могут преследовать разные цели: для концессионера на первом месте стоит получение прибыли, тогда как концедент ориентирован на защиту публичных интересов и обеспечение доступности услуг для населения. Достижение равновесия становится возможным благодаря переговорному процессу, в ходе которого стороны согласовывают условия управления объектом, объём инвестиций и другие принципиальные моменты, (рис. 2).

Рис. 2. Концессионное соглашение

Важное значение в ходе реализации концессионного соглашения приобретают мониторинг и оценка социально-экономической эффективности проекта. Проведение такой оценки позволяет определить, насколько достигнутые результаты соответствуют изначально поставленным целям и условиям соглашения.

Анализ практики реализации концессионных проектов позволяет выделить ряд преимуществ, которые получают стороны при использовании данной правовой конструкции. Для концессионера (частного партнёра) ключевыми преимуществами выступают: понятный и стабильный правовой режим, установленный законом; возможность разделения рисков с публичной стороной; неизменность условий использования объекта на протяжении всего срока соглашения; а также возможность получения бюджетного софинансирования. Со стороны концедента отмечаются такие выгоды, как решение социальных задач территории, привлечение частных инвестиций без дополнительной нагрузки на бюджет, повышение эффективности управления объектами и качества предоставляемых услуг, а также расширение налоговой базы.

Заключение

Итак, концессионное соглашение можно рассматривать как гибкий и сбалансированный инструмент, который объединяет возможности и ресурсы государства и бизнеса для решения общественно значимых задач в сфере спорта. Как показано в работе, применение концессионных соглашений даёт возможность привлекать частные инвестиции в развитие физической культуры и спорта. Если подходить к концессии не только как к договорной конструкции, но и как к сложному механизму взаимодействия, то удаётся более полно учесть интересы всех участников - государства, бизнеса и общества. Правовые гарантии для инвестора, сохранение контроля со стороны публичного партнёра и учёт общественных интересов делают такую форму сотрудничества востребованной при реализации проектов спортивной инфраструктуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ (в ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
3. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
4. Байков Н.М., Лихачева Е.В. Физическая культура и спорт в контексте национальных приоритетов государственной политики: социологические аспекты // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). С. 74-84.
5. Ларченко, Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2014. № II-2 (18). С. 91-95.

УДК 796.082

Стручков Евгений Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Struchkov Evgeniy Vitalievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF MUNICIPAL MANAGEMENT IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация. Предметом анализа в статье выступают ключевые механизмы муниципального управления развитием физической культуры и спорта. Актуальность темы обусловлена ролью данных механизмов в решении задач физического воспитания населения и укрепления общественного здоровья. Автором систематизированы правовые, организационные и экономические инструменты, выявлены проблемы их реализации и предложены пути совершенствования. В заключении сформулированы основные выводы и практические рекомендации по повышению эффективности муниципальной политики в исследуемой сфере.

Abstract. The article discusses the key mechanisms used by local governments to effectively manage the development of physical culture and sports. The relevance of the topic is due to the role of these mechanisms in solving the problems of physical education of the population and strengthen-

ing public health. The author systematized legal, organizational and economic instruments, identified problems in their implementation and proposed ways to improve them. In addition, the main conclusions and practical recommendations for improving the effectiveness of municipal policy in the research area are formulated.

Ключевые слова: механизм управления, физическая культура и спорт, муниципальное образование, местное самоуправление, муниципальное-частное партнёрство, инфраструктура.

Key words: management mechanism, physical culture and sports, municipality, local government, municipal-private partnership, infrastructure.

Введение

Сфера физической культуры и спорта (далее - ФКиС) выступает одним из базовых элементов социальной политики государства, оказывая непосредственное влияние на качество жизни населения и воспитание ответственного отношения к собственному здоровью как неотъемлемой части повседневной жизни и развитие человеческого потенциала. Трансформация социально-экономических условий и обновление политических ориентиров требуют пересмотра подходов к управлению данной отраслью на региональном и местном уровнях.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, основной объем полномочий по формированию и поддержанию инфраструктурных условий, необходимых для занятий физической культурой и спортом возложен на органы местного самоуправления. Им принадлежит ключевая роль в обеспечении доступности спортивной инфраструктуры. Однако на практике эффективность реализации переданных полномочий часто снижается из-за ряда системных ограничений: хронического недофинансирования, дефицита современных спортивных объектов, а также диспропорций в распределении средств между массовым спортом и подготовкой спортсменов высокого класса. Это обуславливает высокую значимость научного анализа инструментов муниципального управления в данной области.

Актуальность темы также подкрепляется необходимостью сохранения и приумножения традиций отечественной спортивной школы при одновременном внедрении инновационных форматов работы, способных мотивировать граждан к активному долголетию. Ключевой проблемой видится слабое привлечение внебюджетных источников и частных инвестиций в развитие спортивной инфраструктуры. В качестве одного из решений предлагается активизация деятельности муниципальных центров физкультурно-оздоровительной работы по месту жительства, что позволит обеспечить массовость и доступность занятий. Кроме того, перспективными инструментами преодоления финансовых трудностей выступают механизмы муниципального-частного партнерства (далее - МЧП) и концессий.

Цель данной работы - выявление, анализ и систематизация основных механизмов реализации муниципального управления в сфере физической культуры и спорта, и обоснование на основе полученных выводов комплекса мер, направленных на совершенствование системы муниципального управления в области физической культуры и спорта.

Основная часть

Достижение целей развития физической культуры и спорта как приоритетной социальной отрасли обеспечивается комплексным применением следующих управленческих механизмов: правовые, организационные и экономические (рис.1).

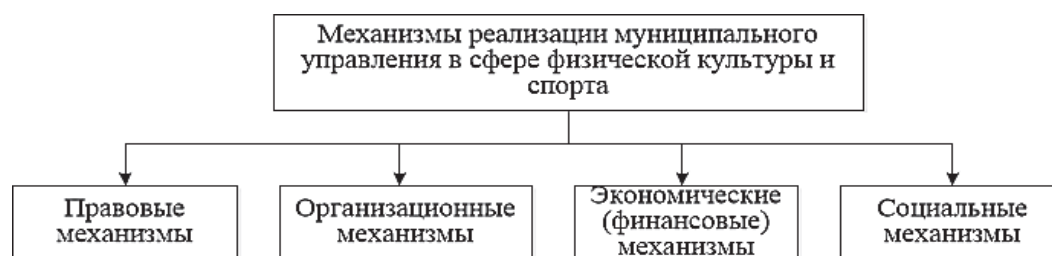

Рис. 1. Структура механизма реализации муниципального управления в сфере ФКиС

Правовой механизм формирует нормативную базу для всей деятельности в области ФКиС. Базовым документом выступает Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который разграничивает полномочия между уровнями власти и закрепляет гарантии доступности занятий спортом. На муниципальном уровне данная база дополняется стратегиями социально-экономического развития, муниципальными программами и положениями о работе спортивных учреждений.

Организационный механизм можно представить как иерархию участников управления. Условно их делят на две группы.

К первой относятся органы общей компетенции - это представительные органы муниципальных образований, которые принимают бюджеты и утверждают целевые программы, а также местные администрации, отвечающие за межведомственное взаимодействие.

Вторая группа - органы специальной компетенции, то есть структурные подразделения (комитеты, управления) по физической культуре и спорту. Именно спортивные федерации здесь выступают основой для развития конкретных видов спорта, подготовки резерва и проведения соревнований.

Ключевой элемент инфраструктуры - сами спортивные школы, клубы и центры. От того, насколько квалифицированы кадры (тренеры, методисты, управленцы), во многом зависит их работа. Важно, чтобы специалисты могли заниматься и с любителями, и с профессиональными спортсменами.

Важно обратить внимание и на социальные основы управления. Речь идет о целенаправленной работе по вовлечению населения в систематические занятия. Исторически сложившимся и вновь актуализированным институтом в этой сфере является комплекс ГТО, выполняющий функцию нормативной основы физической подготовки. Его дополняют массовые мероприятия: «Кросс наций», «Лыжня России», «Дни здоровья», которые формируют позитивный информационный фон и популяризируют спорт.

Однако перечисленные направления невозможны без устойчивого экономического (финансового) механизма. В настоящее время основу составляет бюджетное финансирование, реализуемое в рамках государственных и муниципальных программ. Тем не менее, ограниченность бюджетных средств диктует необходимость диверсификации источников.

Помимо прямых бюджетных ассигнований, всё большее значение приобретают внебюджетные поступления. Среди них можно выделить доходы от оказания платных услуг, сдачи в аренду помещений, рекламной деятельности и продажи прав на трансляции. Наиболее перспективным инструментом привлечения крупных инвестиций в строительство и реконструкцию объектов выступает муниципальное-частное партнёрство и концессионные соглашения.

На основе анализа действующей практики представляется возможным выделить следующие приоритетные механизмы совершенствования муниципального управления в сфере ФКиС (рис. 2):

1) развитие механизмов МЧП (концессий). Данный инструмент позволяет привлекать частный капитал для создания новых и модернизации существующих спортивных объектов. В рамках соглашения муниципалитет предоставляет частному партнеру земельный участок или объект недвижимости, а тот, в свою очередь, за свой счет строит или реконструирует объект и управляет им в течение определенного срока. Это позволяет снизить нагрузку на бюджет и повысить качество услуг [2,3,7];

2) субсидирование и финансовая поддержка. Важным направлением является предоставление субсидий из федерального и регионального бюджетов муниципалитетам на финансирование строительства и ремонта спортивных объектов. Также необходимо дальнейшее развитие практики возмещения части процентных ставок по кредитам для спортивных организаций и предоставление грантовой поддержки некоммерческим физкультурно-спортивным объединениям [4].

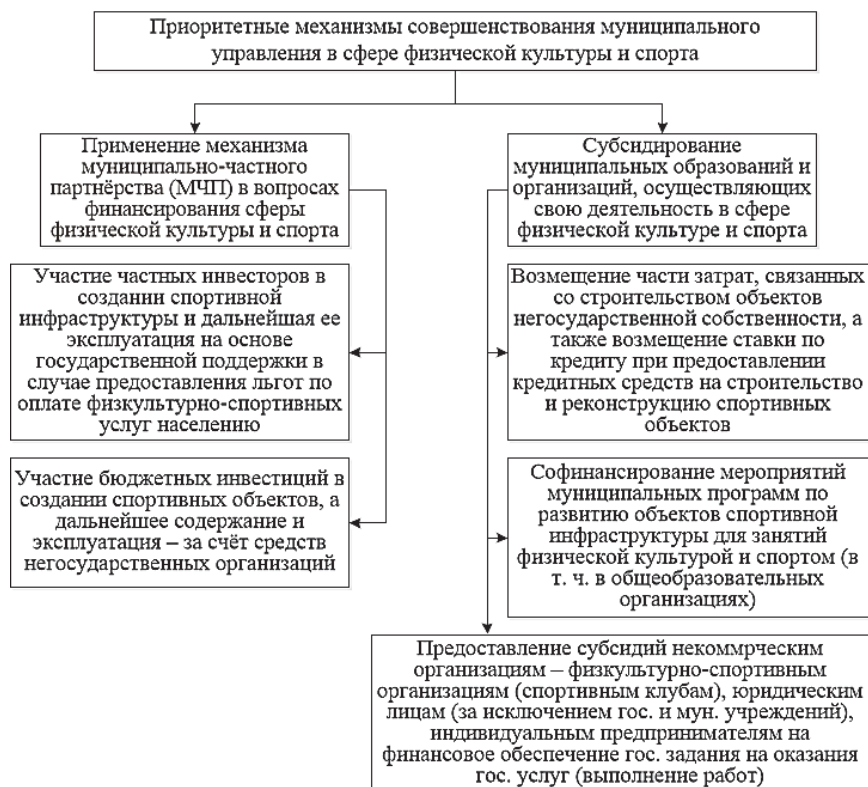

Рис. 2. Ключевые механизмы повышения эффективности управления (МЧП, субсидирование, кластерный подход)

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что эффективность реализации муниципальной политики в сфере физической культуры и спорта достигается только при комплексном задействовании правовых, организационных и экономических механизмов.

Проведённый анализ показал, что традиционные методы бюджетного финансирования, оставаясь основополагающими, нуждаются в дополнении современными инструментами привлечения внебюджетных ресурсов. В связи с этим особую значимость приобретает развитие муниципально-частного партнёрства как способа модернизации инфраструктуры без прямых затрат бюджета. Кроме того, для повышения массовости занятий спортом необходимо совершенствовать организационную работу по месту жительства и продолжать практику проведения массовых физкультурных мероприятий.

Таким образом, комплексное применение рассмотренных механизмов, включая программно-целевое планирование, субсидирование и партнёрство с бизнесом, способно обеспечить устойчивое развитие ФКиС на муниципальном уровне, сделав их неотъемлемой частью повседневной жизни для представителей всех социальных групп.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 224-ФЗ (в ред. от 11.06.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
3. О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: по подписке.
4. Байков Н.М., Лихачева Е.В. Физическая культура и спорт в контексте национальных приоритетов государственной политики: социологические аспекты // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). С. 74-84. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39374689&ysclid=mnmggx3b9q904433478>

5. Зобкова, Е. А. Менеджмент спортивных соревнований : учеб. пособие / Е. А. Зобкова. М. : Лань, 2022. С. 38.

6. Ларченко Ю. Г. Уровень социально-экономического развития городов и районов Хабаровского края // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2014. № II-2 (18). С. 91-95. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21711213&ysclid=mnml01mkhm250109905>

7. Кизиль Е.В., Рузаева М.К. Эффективность управления региональным имуществом: анализ и оценка // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2024. № II (74). С. 110-119. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=hxkiip&ysclid=mnml65189419558020>.

УДК 712.25

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА

КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И РАЗРАБОТКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

ANALYSIS OF THE STATE OF IMPROVEMENT OF THE CITY

OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR AND DEVELOPMENT OF A MUNICIPAL PROGRAM

Аннотация. В статье проведен анализ благоустройства г. Комсомольска-на-Амуре посредством анализа динамики индекса качества городской среды; сделано обследование текущего состояния парковых территорий Центрального округа города путем визуального осмотра, а также выполнен опрос жителей города о приоритетных направлениях благоустройства парковых территорий. По результатам выполненного обследования и опроса была составлена муниципальная программа, направленная на развитие благоустройства в парковых территориях Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре.

Abstract. The article analyzed the improvement of Komsomolsk-na-Amure by analyzing the dynamics of the urban environment quality index, followed by a survey of the current state of the park areas of the Central District of the city by visual inspection, and a survey of city residents on the priority areas for the improvement of park areas. Based on the results of the survey and survey, a municipal program was drawn up aimed at developing landscaping in the park areas of the Central District of Komsomolsk-na-Amure.

Ключевые слова: город Комсомольск-на-Амуре, благоустройство, парки, муниципальная программа, Центральный округ.

Key words: Komsomolsk-na-Amure city, landscaping, parks, municipal program, Central district.

Введение

Благоустройство территории – это комплекс мероприятий, который включает в себя устройство покрытия, обустройство озеленения, монтаж линий наружного освещения, установку малых архитектурных форм, предназначенных на модернизацию санитарного, экологического, функционального и эстетического состояния пространства [1].

Благоустройство города является одним из важных аспектов, который влияет на качество жизни горожан и способствует развитию социальной инфраструктуры. Современные детские площадки, спортивные зоны и места для отдыха привлекают людей, создавая условия для активного образа жизни. Парки и скверы уменьшают уровень загрязнения воздуха и создают комфортную среду для отдыха, а качественное дорожное и пешеходное покрытие помогает снизить риск дорожно-транспортных происшествий и получение травм [2].

Благоустройство способствует и повышению уровня безопасности: освещенные улицы и камеры видеонаблюдения помогают снизить уровень преступности. Целью работы является проведение анализа состояния благоустройства города путем обследования парков Центрального округа города, а также проведение опроса среди жителей города и на основании результатов разработка программных мероприятий по благоустройству.

Основная часть

В России для определения городов с благоприятной городской средой применяется инструмент «Индекс качества городской среды», который формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Рассмотрим динамику индекса качества городской среды города Комсомольска-на-Амуре с 2018 по 2024 год (рисунок 1) [3].

Рис. 1. Динамика индекса качества городской среды г. Комсомольска-на-Амуре

На основании данных диаграммы можно сделать вывод, что если с 2018 по 2021 годы город был с неблагоприятной городской средой, то в 2022 году показатель достиг 180 баллов, поэтому муниципальное образование было признано с комфортной городской средой и с каждым годом повышает его, достигнув в 2024 году 202 балла, что является положительной динамикой, которой поспособствовала в том числе и муниципальная программа «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре».

Минимальными в 2024 г. были показатели отраслей: «Озелененные пространства» - здесь город набрал всего 52% от максимально возможного балла, а также «Общественно-деловые пространства» - 28%.

Представленный в работе анализ текущего состояния городских парков г. Комсомольска-на-Амуре проведен путем выездного визуального осмотра парков Центрального округа города: парка «Железнодорожников»; парка «Судостроителей им. В.П. Костенко»; парка «Строителей» (табл. 1). Оценка проведена по следующим критериям:

- транспортная доступность;
- состояние покрытия пешеходных дорожек;
- доступность для маломобильных граждан;
- чистота.

Таблица 1

Результаты обследования парков г. Комсомольска-на-Амуре

Критерий	Парк		
	«Железнодорожников»	«Судостроителей	«Строителей»
Транспортная доступность	Соответствует	Соответствует	Соответствует
Состояние покрытия пешеходных дорожек	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует
Доступность для маломобильных граждан	Не соответствует	Не соответствует	Не соответствует
Чистота в парке	Не соответствует	Соответствует	Не соответствует

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что парк «Судостроителей» им. В.П. Костенко на данный момент является самым обустроенным в Центральном округе города, но и в нем есть свои недостатки, такие как плохая доступность для маломобильных граждан и разрушенный фонтан. Парки «Строителей» и «Железнодорожников» находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, им требуется комплексное благоустройство.

На основании проведенного осмотра также был составлен SWOT-анализ парков города Комсомольска-на-Амуре для определения сильных и слабых сторон, угроз и возможностей (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ состояния парков г. Комсомольска-на-Амуре

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1. Транспортная доступность; 2. Расположение в центральной части города.	1. Плохая доступность для маломобильных граждан; 2. Нет отдельных обслуживающих организаций и администраций парка; 3. Разрушенные фонтаны. 4. Плохое состояние пешеходных дорожек. 5. Наличие мусора на дорожках и газоне.
Возможности (O)	Угрозы (T)
1. Разработка муниципальной программы; 2. Привлечение инвесторов; 3. Федеральные гранты; 4. Вовлечение волонтеров в благоустройство.	1. Климатические условия 2. Экономическая нестабильность, изменение стратегических целей страны. 3. Вандализм, как следствие отсутствия видеокамер и стационарных постов охраны.

С целью определения первоочередных мероприятий по благоустройству был проведен опрос жителей города на предмет того, что в первую очередь нужно сделать в парках. Опрос проводился через платформу «Яндекс формы» и распространялся через социальную сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Телеграмм».

Большая часть респондентов указала на необходимость в первую очередь провести работы по восстановлению и модернизации линий наружного освещения (27% опрошенных), ремонту пешеходных дорожек с обеспечением доступной среды для маломобильных граждан (20,6%), восстановлению фонтанов (20,3%), замене малых архитектурных форм (18,9%), строительству детских и спортивных площадок (14%).

Жители города выражают свое недовольство состоянием парков, которые находятся в запущенном состоянии, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами опроса.

На основании проведенного обследования парков Центрального округа г. Комсомольска-на-Амуре, а также опроса горожан составим паспорт муниципальной программы (табл. 3).

Для успешной реализации программы формируется механизм управления, включающий:

- закрепление ответственности за выполнение мероприятий программы за структурными подразделениями и отдельными должностными лицами администрации города Комсомольска-на-Амуре;
- создание системы мониторингов, позволяющих отслеживать выполнение показателей, характеризующих достижение главной цели и решение задач программы.

Паспорт муниципальной программы «Благоустройство парков г. Комсомольска-на-Амуре»

Ответственный исполнитель	Управление дорожной деятельности и внешнего благоустройства администрации города Комсомольска-на-Амуре
Соисполнители – участники программы	- управление архитектуры и градостроительства администрации города Комсомольска-на-Амуре; - администрация Центрального округа города Комсомольска-на-Амуре; - организации, граждане (по согласованию).
Цель программы	- создание благоприятной среды в парках городского округа «город Комсомольск-на-Амуре».
Задачи программы	- повышение уровня благоустройства парковых территорий городского округа «город Комсомольск-на-Амуре» - повышение уровня безопасности в парках городского округа «город Комсомольск-на-Амуре»
Основные мероприятия программы	- восстановление и ремонт существующей инфраструктуры парков городского округа «город Комсомольск-на-Амуре»; - создание точек притяжения в парковых территориях городского округа «город Комсомольск-на-Амуре»; - обеспечение доступности парков для инвалидов и других маломобильных групп населения; - установка камер видеонаблюдения и подключение к системе «Безопасный город».
Основные показатели (индикаторы) программы	- количество реализованных мероприятий благоустройства парковых территорий городского округа «город Комсомольск-на-Амуре»; - удовлетворенность населения благоустройством парковых территорий городского округа «город Комсомольск-на-Амуре».
Сроки и этапы реализации программы	2026-2029 годы, в том числе: 1 этап – 2026 г., 2 этап – 2027 г., 3 этап – 2028 – 2029 гг.
Финансирование программы	1 этап – 303 млн. р.; 2 этап – 345 млн. р.; 3 этап – 330 млн. р.
Конечный результат реализации программы	- повышение удовлетворенности населения благоустройством парковых территорий; - приведение парков в соответствие с требованиями ГОСТ; - повышение критерия индекса качества городской среды «Озелененные пространства» до 43 баллов.

Заключение

В ходе выполнения научной работы было выявлено, что, согласно показателя «индекс качества городской среды», динамика развития благоустройства города положительная, однако состояние парков г. Комсомольска-на-Амуре крайне неудовлетворительное и требует комплексного благоустройства, на это указывают результаты проведенного опроса жителей города и проведенное визуальное обследование.

Результатом работы явилась муниципальная программа, ее ответственным исполнителем будет являться Управление дорожной деятельности и внешнего благоустройства администрации города Комсомольска-на-Амуре, сроки реализации с 2026 по 2029 гг. В программе определены цели и задачи программы, основные мероприятия, включающие комплекс мер по повышению уровня благоустройства парковых территорий, индикаторы (показатели) программы, по которым будет осуществляться оценка её эффективности,

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корягина, Н. В. Благоустройство и озеленение населенных мест : учебник для вузов / Н. В. Корягина, А. Н. Поршакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 224 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18633-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/588218> (дата обращения: 21.03.2026).
2. Магель, В. И. Градостроительство и благоустройство города : учебное пособие / В. И. Магель, О. В. Матехина. — Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2025. - 284 с. — ISBN 978-5-9729-2651-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2226416> (дата обращения: 21.03.2026). — Режим доступа: по подписке.
3. Индекс качества городской среды: информационный портал: сайт. — Москва, 2025. — URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения: 21.03.2026).

УДК 304

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ANALYSIS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье проведен анализ уровня развития социальной сферы города Комсомольска-на-Амуре относительно крупных городов, расположенных в Дальневосточном федеральном округе. Сравнительный анализ проведен с использованием показателей: «индекс качества городской среды», социально-экономических данных и динамики численности населения городов. По результатам сравнения были сделаны выводы динамики, преимуществ и недостатков уровня развития социальной сферы Комсомольска-на-Амуре, определены направления и мероприятия развития социальной сферы города.

Abstract. The article analyzes the level of development of the social sphere in the city of Komsomolsk-on-Amur in relation to major cities located in the Far Eastern Federal District. The comparative analysis is based on the "Urban Environment Quality Index," socioeconomic data, and population dynamics. Based on the results of the comparison, the dynamics, advantages, and disadvantages of the social development level in Komsomolsk-on-Amur were analyzed, and the directions and measures for the development of the city's social sphere were identified.

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, социальная сфера, отрасль, сравнительный анализ, индекс качества городской среды.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, social sphere, industry, comparative analysis, urban environment quality index.

Введение

Конкурентоспособность муниципального образования в социальной сфере позволяет обеспечивать качественные и доступные социальные услуги, высокий и устойчивый уровень жизни населения, превосходя аналогичные показатели соседних территорий. Это, в свою очередь, оказывает влияние на привлекательность территории для жителей, инвесторов и рабочих, способствуя устойчивому развитию муниципального образования [1].

Наличие преимуществ в социальной сфере в значительной степени влияет на социально-экономические процессы в муниципальных образованиях. При этом, важным становится изучение вопросов, актуальных для общества и касающихся следующих групп заинтересованных сторон [2]:

1. Нынешних и потенциальных жителей. Хотят ли люди здесь остаться жить, растить детей, работать?
2. Инвесторов и компаний. Считают ли они данную территорию привлекательной для инвестиций, учитывая наличие квалифицированных кадров, покупательскую способность и т.д.?
3. Туристов и внешних партнеров. Есть ли у территории хороший имидж и привлекательные социальные и культурные объекты?

Цель исследования – провести сравнительный анализ уровня развития социальной сферы города Комсомольска-на-Амуре и определить направления его повышения.

Основная часть

Социальная сфера охватывает множество направлений, таких как социальное обеспечение в виде пенсий и выплат, здравоохранение, образование, благоустройство, наличие развитой социальной инфраструктуры и т.д. [3]. Одним из важных показателей, свидетельствующих о привлекательности территории для жителей, является динамика численности населения, представленная в таблице 1.

Таблица 1

Динамика численности населения [4]

Город	2020 год, тыс. чел.	2025 год, тыс. чел.	Изменение численности населения, тыс. чел.
Комсомольск-на-Амуре	244,768	233,716	- 11,052
Хабаровск	616,372	615,600	- 0,772
Благовещенск	226,385	239,932	+ 13,547
Уссурийск	173,640	178,803	+ 5,163

По результатам сравнительного анализа можно отметить:

- в г. Хабаровске произошло незначительное сокращение численности населения (обусловлено в большей степени высоким спросом и стоимостью жилья в региональной столице, естественной убылью и переездом жителей);
- в городах Уссурийске и Благовещенске наблюдается прирост численности населения (Благовещенск – как столица Амурской области притягивает жителей, демонстрирует рост трансграничного сотрудничества с КНР; Уссурийск – как город, расположенный возле г. Владивостока привлекателен доступным уровнем цен на жилье);
- в городе Комсомольске-на-Амуре численность населения значительно сократилась, убыль составила порядка 11 тыс. человек.

На демографические процессы оказывает влияние множество факторов, в том числе и уровень развития социальной сферы и привлекательности городов.

Для выявления уровня развития социальной сферы данных городов были использованы результаты оценки индекса качества городской среды за 2024 год, которая проводилась по шести критериям [5]:

- жилье и прилегающие пространства (многоквартирные жилые дома, индивидуальный жилой сектор);
- улично-дорожная сеть (состояние улиц, проездов, набережных);
- озелененные пространства (качество парковых территорий, скверов, озелененных набережных, садов);
- общественно-деловая инфраструктура (наличие объектов сервисов и услуг, общественного питания, административных учреждений);
- социально-досуговая инфраструктура (состояние образовательных учреждений, медицинских учреждений, спорта, досуга и рекреации, учреждений культуры);
- общегородское пространство (вся территория в городских границах).

По каждой отрасли определены баллы от 0 до 60. На рисунке 1 представлен график сравнения индекса качества городской среды Комсомольска-на-Амуре относительно других муниципалитетов.

Город Комсомольск-на-Амуре относительно города Хабаровска имеет преимущество лишь только по критерию «Уличная-дорожная сеть», набрав 40 баллов против 35 в Хабаровске. По всем остальным критериям Хабаровск имеет явное преимущество.

Благовещенск превосходит г. Комсомольск-на-Амуре по всем сравниваемым направлениям социальной сферы.

В свою очередь, город Комсомольск-на-Амуре превосходит г. Уссурийск по качеству жилья и прилегающих пространств (35 баллов у Комсомольска-на-Амуре и 31 у города Уссурийска), состоянию улично-дорожной сети (40 баллов у Комсомольска-на-Амуре и 35 у Уссурийска), социальной-досуговой инфраструктуре (40 баллов у Комсомольска-на-Амуре и 36 у Уссурийска), а также на один балл по уровню общегородского пространства. Уссурийск же имеет преимущество по качеству озелененных пространств и значительно превосходит по уровню общественно-деловой инфраструктуры.

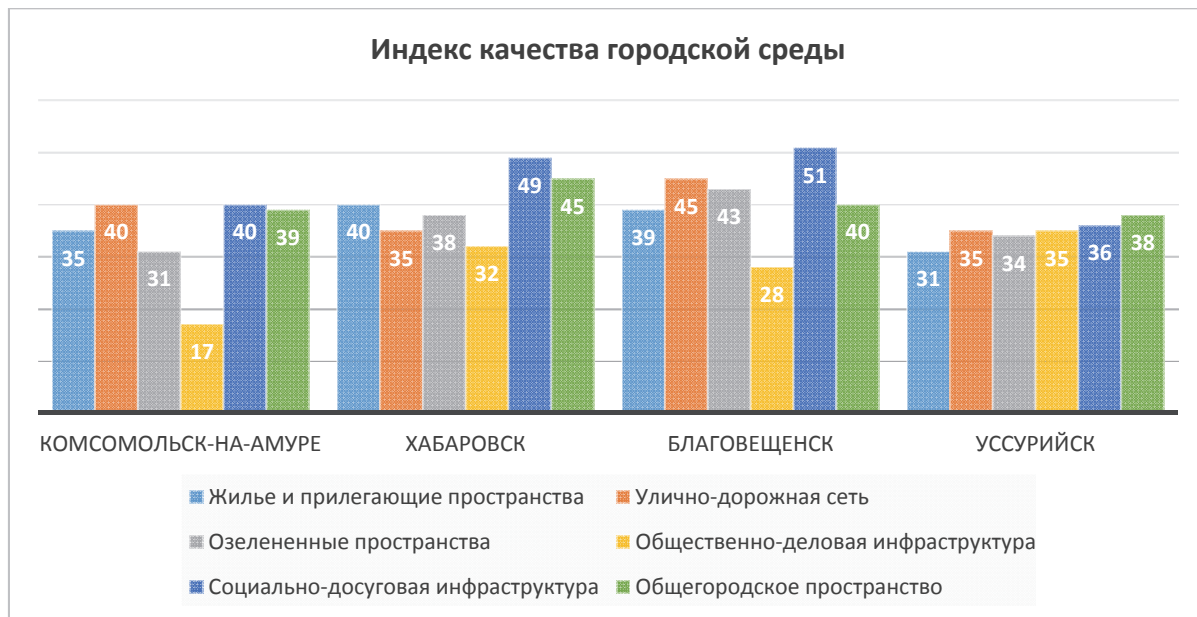

Рис. 1. Сравнение индекса качества городской среды по городам

Подводя промежуточный итог сравнения можно констатировать, что у Комсомольска-на-Амуре действительно недостаточно развита социальная инфраструктура.

Рассмотрим экономические показатели развития городов Дальневосточного региона за 2025 год (таблица 2).

Таблица 2

Показатели развития городов ДВ

Город	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.	Объем частных инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя, р.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций, р.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников муниципальных учреждений, р.
Комсомольск-на-Амуре	298,2	924 09,9	106 104,8	73 654
Хабаровск	563,4	487 642,1	106 096,5	63 837
Благовещенск	1 252,0	305 993,9	100 607,6	68 504,5
Уссурийск	529,3	23 464,3	91 705,4	71 772,1

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы:

- по числу субъектов малого и среднего предпринимательства город Комсомольск-на-Амуре «проигрывает» всем муниципалитетам;
- объем частных инвестиций в основной капитал в г. Комсомольске-на-Амуре превышает достигнутое значение в г. Уссурийск, однако уступает г. Хабаровску и г. Благовещенску;

- в г. Комсомольске-на-Амуре среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций является самой наибольшей относительно всех сравниваемых муниципалитетов, также г. Комсомольск-на-Амуре превосходит все города и по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников муниципальных учреждений.

Таким образом, в настоящее время город Комсомольск-на-Амуре в меньшей степени является привлекательным для инвестиций и развития субъектов малого и среднего предпринимательства, в тоже время может предложить жителям более высокие заработные платы. Однако, исходя из данных динамики численности населения, можно констатировать, что высокие заработные платы не сдерживают отток населения. Следовательно, необходимы комплексные мероприятия по развитию социальной сферы и инфраструктуры города.

Заключение

На основании проведенного анализа определим основные направления развития:

1. Развитие общественно-деловой инфраструктуры, что должно включать в себя создание современных бизнес-центров и коворкингов, развитие сети объектов сервиса и услуг, модернизацию и строительство административных учреждений, а также формирование комфортной среды для деловой и бизнес инфраструктуры с привлечением инвесторов в город.

2. Озеленение городских пространств. Так, планируются к реконструкции городские парки «Судостроителей» им. В.П. Костенко, «Железнодорожников», а также «Строителей». В рамках данного направления необходимо построить скверы в каждом районе города и высадить на улицах города большое количество зеленых насаждений.

3. Модернизация культурной инфраструктуры, где приоритетным мероприятием должна стать реконструкция дворца культуры «Судостроителей», капитальный ремонт Дворца творчества детей и молодежи, ледового дворца «Металлург», а также Дворца культуры «Алмаз». В рамках этого направления необходимо активизировать деятельность по созданию многофункциональных спортивно-досуговых центров, таких как открытый футбольный стадион, теннисный корт и организация регулярных культурных и спортивных мероприятий всероссийского и мирового масштаба.

4. Развитие социальной инфраструктуры. Мероприятия по улучшению этого направления должны включать в себя строительство образовательных учреждений и обновление их материально-технической базы. На текущий момент запланирован капитальный ремонт более 25 школ и детских садов, модернизация учреждений среднего профессионального образования, реконструкция Амурского гуманитарно-педагогического университета и Комсомольского-на-Амуре государственного университета. Особое внимание необходимо уделить развитию сферы здравоохранения. Предполагать строительство новых учреждений, завершение строительства детского больничного комплекса и межрайонного онкологического диспансера, закупку нового медицинского оборудования. Немаловажным вопросом при этом выступает - привлечение нового медицинского персонала (врачей и медсестер) через программы предоставления муниципального жилья с передачей их во владение сотрудников через определенное время и единовременных крупных выплат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов / под редакцией Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 427с.

2. Тавокин, Е. П. Социальная политика / Е.П. Тавокин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 184 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-16-019183-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2091913> (дата обращения: 09.10.2025). – Режим доступа: по подписке.

3. Олейникова, Е. Г. Социальная политика государства. Современные проблемы управления социальной сферой : учебно-методическое пособие / Е. Г. Олейникова, С. В. Китаев – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. - 44 с.

4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2025)

5. Индекс качества городской среды [электронный ресурс]. URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 658.71

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гутник Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gutnik Elena Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ DEVELOPMENT OF PUBLIC PROCUREMENT IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается эволюция системы государственных закупок в Российской Федерации через призму ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу. Цель исследования — проследить этапы становления института государственных закупок, выявить проблемы, возникшие при введении законодательных нововведений, и предложить пути их решения. Установлено, что несмотря на последовательное совершенствование правовой базы, контрактная система по-прежнему сталкивается с рядом системных противоречий, требующих комплексного подхода к устранению.

Abstract. The article examines the evolution of the public procurement system in the Russian Federation through the lens of key regulatory acts governing this area. The purpose of the study is to trace the stages of formation of the public procurement institution, identify problems that arose with the introduction of legislative innovations, and propose ways to solve them. It is established that despite the consistent improvement of the legal framework, the contract system still faces a number of systemic contradictions requiring a comprehensive approach to their elimination.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, нормативно-правовое регулирование, федеральный закон, конкурентные процедуры.

Key words: government procurement, contract system, regulatory framework, federal law, competitive procedures.

Введение

Государственные закупки представляют собой один из ключевых инструментов реализации публичных функций государства, поскольку через механизм приобретения товаров, работ и услуг обеспечивается функционирование государственного аппарата, реализуются крупные инфраструктурные проекты и удовлетворяются нужды населения в социально значимых благах [1]. Объем государственных и муниципальных закупок в России ежегодно составляет десятки триллионов рублей, что делает данную сферу одной из наиболее значимых с точки зрения распределения бюджетных средств [2]. Вместе с тем высокая финансовая ёмкость закупочной деятельности исторически обуславливала повышенные коррупционные риски, неэффективное расходование публичных ресурсов и монополизацию рынка государственного заказа.

Актуальность исследования определяется тем, что законодательство о государственных закупках в России прошло длительный и противоречивый путь развития: от фрагментированного регулирования советской эпохи до формирования полноценной контрактной системы. При этом каждый законодательный этап порождал как позитивные преобразования, так и новые правовые и практические проблемы. Цель работы состоит в анализе ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих сферу государственных закупок, выявлении проблем, возникших в связи с их введением, и формулировании возможных путей их решения.

Основная часть

Формирование современной системы государственных закупок в России можно условно разделить на несколько этапов, каждый из которых ознаменовался принятием принципиально нового нормативного акта.

Первым серьёзным шагом к созданию цивилизованного рынка государственного заказа стало принятие Федерального закона от 06.05.1999 № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд». Данный закон закрепил конкурентный принцип размещения государственного заказа и установил обязательность проведения конкурсных процедур при осуществлении закупок. Однако на практике его применение выявило существенные недостатки: закон регулировал исключительно конкурсный способ закупки, оставляя за рамками правового регулирования иные процедуры, что порождало значительную правовую неопределённость и открывало возможности для злоупотреблений при выборе поставщика.

Следующим этапом стало принятие Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Закон № 94-ФЗ существенно расширил перечень конкурентных способов закупки, введя аукционы в электронной форме, запрос котировок и иные процедуры, а также установил единые правила для государственных и муниципальных заказчиков. Безусловным достижением данного закона стало внедрение принципа публичности и открытости закупочных процедур. Тем не менее практика его применения обнажила ряд серьёзных проблем. Во-первых, закон чрезмерно акцентировал внимание на цене как критерии выбора победителя, что зачастую приводило к победе недобросовестных поставщиков, предлагавших заведомо заниженные цены и не способных надлежащим образом исполнить контракт [3]. Во-вторых, отсутствовало надлежащее регулирование стадий планирования закупок и исполнения контрактов: закон фактически регламентировал лишь процедуру размещения заказа, не охватывая закупочный цикл в целом. В-третьих, фрагментарность нормативной базы и многочисленность подзаконных актов создавали трудности в правоприменении.

Осознание системных недостатков действующей модели государственного заказа послужило основой для разработки принципиально нового законодательного акта. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заложил концепцию сквозного регулирования закупочного цикла — от планирования потребности и определения поставщика до исполнения контракта и оценки его результатов. Закон ввёл обязательное планирование закупок посредством составления планов-графиков, расширил перечень оснований для оценки участников по критериям, отличным от цены, и существенно усилил ответственность за нарушения в сфере закупок [4]. Важным нововведением стало создание единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), обеспечивающей прозрачность всех закупочных процедур.

Вместе с тем введение Закона № 44-ФЗ породило новые практические затруднения. Чрезмерная детализация законодательных норм и большое количество обязательных процедур привели к значительному возрастанию административной нагрузки на заказчиков. Малые и средние организации — как заказчики, так и участники — нередко испытывали трудности с соблюдением всех формальных требований. Кроме того, частые поправки в закон (только за первые пять лет действия было принято несколько десятков изменяющих законодательных актов) дестабилизировали правоприменительную практику и создавали неопределённость для участников закупочного рынка. Отдельную проблему представляла практика дробления закупок в целях уклонения от конкурентных процедур, а также использование формально законных механизмов для ограничения конкуренции.

Анализ нормативно-правовой базы в сфере государственных закупок позволяет выделить несколько ключевых проблем, носящих системный характер. Первой из них является проблема избыточной формализации закупочных процедур. Стремление законодателя к максимальной регламентации всех стадий закупки, с одной стороны, повышает прозрачность, а с другой — создаёт условия, при которых незначительные процедурные нарушения влекут за собой серьёзные последствия для добросовестных заказчиков. Пути решения данной проблемы видятся в переходе от жёсткого процедурного контроля к контролю за результатами закупки и качеством исполнения контракта, а также в упрощении процедур для закупок не-

большого объёма. Перспективным направлением является расширение функционала ЕИС в части автоматизированной проверки типовых процедурных требований, что позволит снизить вероятность формальных нарушений по причине человеческого фактора: система уже сегодня реализует форматно-логический контроль при публикации извещений и документации, однако его дальнейшее развитие в направлении превентивных подсказок и предупреждений для заказчиков способно существенно сократить число непреднамеренных ошибок.

Второй проблемой выступает недостаточная эффективность борьбы с ограничением конкуренции. Несмотря на законодательный запрет действий, ограничивающих конкуренцию, на практике широко распространены подготовка технических заданий «под конкретного поставщика», необоснованное применение закупки у единственного источника и иные методы де-факто устранения конкурентной среды. Решение данной проблемы предполагает усиление аналитической функции контролирующих органов, развитие механизмов досудебного обжалования и повышение ответственности должностных лиц за создание искусственных барьеров для участия в закупках. В этом контексте существенный потенциал имеет развитие встроенных аналитических инструментов ЕИС — в частности, модуля «Независимый регистратор» и подсистемы мониторинга закупок, позволяющих в автоматическом режиме выявлять статистически аномальные закупки с единственным участником или нетипичными ценовыми отклонениями и направлять соответствующие сигналы в контрольные органы.

Третьей проблемой является недостаточная квалификация специалистов контрактной службы, особенно на уровне муниципальных заказчиков. Требования Закона № 44-ФЗ к компетенциям контрактных управляющих существуют лишь в общем виде, тогда как реальная сложность закупочного законодательства требует специализированной подготовки. В качестве пути решения следует рассматривать расширение программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в сфере государственных закупок, а также разработку более детализированных профессиональных стандартов для специалистов в данной области. Дополнительным инструментом повышения квалификации может стать интеграция в ЕИС обучающего модуля с базой типовых ситуаций и разъяснений Министерства финансов Российской Федерации, доступного непосредственно в рабочем интерфейсе системы: подобный подход позволит специалистам муниципального уровня получать актуальные методические рекомендации без необходимости обращения к разрозненным внешним источникам.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о том, что система государственных закупок в России прошла значительный путь развития от разрозненного конкурентного регулирования рубежа XX–XXI веков до комплексной контрактной системы, охватывающей весь закупочный цикл. Каждый законодательный этап приносил как существенные достижения, так и новые правовые и практические проблемы. Дальнейшее совершенствование системы государственных закупок требует смещения акцента с процедурного контроля на контроль результативности, укрепления конкурентной среды и повышения профессионального уровня участников закупочного процесса. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сформулированных выводов при разработке мер по совершенствованию законодательства о контрактной системе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляева О.А. Государственные и муниципальные закупки: актуальные проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 62–75. EDN: XQPFDA.
2. Кикавец В.В. Контрактная система в сфере закупок: от регулирования к управлению // Финансовое право. 2022. № 3. С. 18–24. EDN: BTRMSA.
3. Храшкин А.А. Противодействие коррупции в государственных закупках. М.: ИПК госслужбы, 2020. 312 с.
4. Андреева Л.В. Формирование правового регулирования государственных закупок в России: исторический аспект // Предпринимательское право. 2023. № 1. С. 31–38. EDN: HRSLPA.

УДК 330.332

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

INVESTMENT POLICY OF THE REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (USING THE EXAMPLE OF THE Khabarovsk Territory)

Аннотация. В статье рассматривается инвестиционная политика региона как важный фактор развития. Цель работы состоит в том, чтобы оценить влияние вложений на устойчивость экономики Хабаровского края. Предметом исследования выступают механизмы привлечения капитала и их эффективность. По сути, без инвестиций невозможен рост экономики региона. Результаты показывают, что динамика есть, но зависимость от сырья сохраняется. Можно предположить, что нужны новые меры. Инвестиционная политика требует внимания. Выявлены проблемы с согласованностью данной политики. В общем, политика нуждается в корректировке для достижения целей устойчивого развития.

Abstract. The article considers the investment policy of the region as an important factor of development. The purpose of the work is to assess the impact of investments on the sustainability of the Khabarovsk Territory's economy. The subject of the study is the mechanisms of capital attraction and their effectiveness. In fact, growth is impossible without investment. The results show that there is a dynamic, but the dependence on raw materials remains. It can be assumed that new measures are needed. Investment policy requires attention. Problems with policy consistency have been identified. In general, the policy needs to be adjusted to achieve the Sustainable Development Goals.

Ключевые слова: инвестиционная политика, устойчивое развитие, Хабаровский край, социально-экономическое развитие, инвестиционный климат.

Key words: investment policy, sustainable development, Khabarovsk Territory, socio-economic development, investment climate.

Введение

Инвестиционная политика региона является ключевым элементом экономики любого субъекта. Проблема заключается в том, что не всегда меры работают эффективно для устойчивого роста. Многие ученые изучали этот вопрос достаточно подробно. Например, Сюпова М.С. и Давыдова Ю.А. анализировали активность в крае совсем недавно [1]. Коробкова О.К. рассматривала климат в условиях устойчивого развития государства [2]. Золотарчук В.В. писал про факторы политики и особенности [3].

Актуальность исследования обусловлена тем, что нужно понимать, как именно инвестиционная политика влияет на устойчивость социально-экономического развития.

Цель работы — рассмотреть инвестиционную политику Хабаровского края как фактор развития. Для этого нужно решить несколько задач. Во-первых, изучить теоретические основы. Во-вторых, проанализировать текущее состояние. В-третьих, предложить меры. Хотя, конечно, это не полный перечень того, что можно сделать.

Необходимо понять, почему некоторые проекты не запускаются в срок. Может быть, дело в административных барьерах? Обоснование необходимости связано с прогнозами до 2036 года. Если не менять подход, рост может замедлиться, что нежелательно. Инвестиционная политика региона, по сути, должна быть гибкой и адаптивной.

Основная часть

Инвестиционная политика региона, по сути, представляет собой определенный набор инструментов и мер, которые направлены на то, чтобы привлечь капитал в экономику территории. Как известно, без вложений сложно говорить о каком-либо устойчивом росте, особенно в условиях Дальнего Востока [1]. Налоговые преференции, инфраструктурные проекты — всё это базовые элементы, которые закреплены в нормативных документах, например, в постановлении Правительства Хабаровского края.

Роль инвестиций в устойчивом развитии, вероятно, нельзя переоценить. Здесь важно соблюдать баланс между экономикой, социальной сферой и экологией — модель «тройной спирали» (государство–бизнес–наука) как раз об этом [2]. Хотя, конечно, на практике достичь такого равновесия бывает непросто. Можно предположить, что именно поэтому в Хабаровском крае делают акцент на инновационные кластеры, которые, в свою очередь, способствуют дальнейшему развитию.

Факторы, влияющие на инвестиционную политику, довольно разнообразны. Геополитическое положение края, его близость к странам АТР — это, безусловно, плюс. Но нормативная база и инновационная среда, как отмечает Золотарчук В.В., требуют постоянного совершенствования [3]. Что, в общем-то, логично для любого региона.

Согласованность инвестиционной и инновационной политик — ключевой момент для долгосрочного развития. Особенно сейчас, когда цифровизация и импортозамещение выходят на первый план [4]. Хотя некоторые эксперты считают, что здесь ещё есть пробелы. Вероятно, это связано с недостаточной координацией между ведомствами, что создаёт определенные сложности.

Теоретическая модель «Инвестиции - Рост ВРП - Снижение социальной напряжённости» выглядит убедительно на бумаге. Прогноз социально-экономического развития Хабаровского края до 2036 года как раз опирается на эту логику.

По данным аналитиков, в 2027 году планируется запуск новых проектов на 43 млрд рублей, что, безусловно, должно положительно сказаться на экономике региона. Хотя, конечно, многое зависит от внешней конъюнктуры и других факторов, которые не всегда можно заранее просчитать.

Анализ инвестиционной политики Хабаровского края показывает, что динамика вложений в период 2021–2025 гг. имеет, в целом, положительный тренд. Рост объёмов во многом обеспечен за счёт механизмов ТОР (территории опережающего развития), хотя зависимость от федеральных субсидий и сырьевого сектора, по сути, остаётся высокой [1]. Инвестиционные вложения, если можно так выразиться, требуют более диверсифицированного подхода. Для наглядности приведём основные показатели (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал Хабаровского края (2021–2024 гг.)

Год	Объём инвестиций, млрд. р.	Темп роста, %	Доля в ВРП, %
2021	187,3	102,1	22,4
2022	201,5	107,6	23,1
2023	228,9	113,6	24,3
2024	245,0	~107	~25

Стоит отметить, что с 2021 года объём инвестиций значительно увеличился с 187,3 до 245 млрд р. в 2024 году, что соответственно и повысило темп роста.

Инвестиционный климат края, как отмечают исследователи, имеет свои сильные и слабые стороны. Логистическое преимущество, близость к рынкам АТР — это, безусловно, плюс [2]. Рейтинг привлекательности Хабаровского края — в первой двадцатке по Российской Федерации. В целом дальневосточные регионы, включая Хабаровский край, усилили свои позиции благодаря государственной политике, получившей название «Разворот на Восток». Она предполагает реализацию глобальных инфраструктурных проектов, увеличение пропускной способности железной дороги, пограничных переходов, грузооборота морских портов.

Ключевые факторы, влияющие на инвестиционную активность, сейчас во многом определяются внешними условиями. Санкционное давление, конечно, создаёт сложности, но одновременно стимулирует развитие инновационных кластеров и импортозамещение [3]. Роль губернатора в формировании инвестиционной декларации 2022–2024 гг., как известно, также существенна — именно на уровне региональных властей принимаются многие преференциальные решения.

Согласованность политик действий власти и бизнеса — отдельный вопрос. Пробелы во взаимодействии инновационной и инвестиционной составляющих, по мнению Сидоренко О.В., всё ещё присутствуют [4]. Хотя примеры успешных проектов, например, в нефтехимии или транспортной инфраструктуре, показывают, что потенциал есть. В таблице 2 приведем сравнительные показатели инвестиционной активности Хабаровского края за 2024 год с ДФО и по Российской Федерации в целом.

Таблица 2

Сравнительные показатели инвестиционной активности

Показатель	Хабаровский край	ДФО (среднее)	РФ (среднее)
Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	~185	~160	~145
Доля частных инвестиций, %	68	62	74
Индекс промышленного производства, %	104,2	102,8	101,5

Вклад инвестиций в ВРП края составляет около 25% в 2024 году, что, в принципе, соответствует средним значениям по Дальневосточному федеральному округу. Хабаровский край отличается высокой долей высокотехнологичной промышленности. Однако, доля частных инвестиций меньше, чем в среднем по России.

Перспективы устойчивого развития Хабаровского края, вероятно, во многом зависят от того, насколько успешно удастся внедрить «зелёные» инвестиции и ускорить цифровизацию. Как известно, цели устойчивого развития ООН до 2030 года ставят достаточно высокие планки. Хотя, конечно, на практике всё бывает сложнее, чем в теории. Можно предположить, что именно экологические проекты станут одним из драйверов роста, но это, так сказать, требует дополнительных вложений в инфраструктуру.

Рекомендации по совершенствованию инвестиционной политики сводятся к упрощению административных процедур и созданию венчурных фондов [3]. Партнёрство со странами АТР — Китаем, Японией, другими государствами — тоже выглядит логичным шагом, особенно с учётом геополитического положения края. Хотя некоторые эксперты считают, что здесь есть определённые риски, которые, вероятно, нельзя игнорировать полностью.

Меры по согласованности политик требуют, в первую очередь, интеграции инновационных приоритетов в общую инвестиционную стратегию. Пилотные проекты в Хабаровске, как отмечает Сидоренко О.В., могли бы стать хорошей площадкой для отработки новых механизмов [4].

Риски и факторы успеха — отдельная тема. Минимизация геополитических угроз, постоянный мониторинг КРП согласно инвестиционной декларации края 2024 года, по сути, становятся обязательными условиями. Вероятно, это связано с тем, что внешняя конъюнктура сейчас меняется довольно быстро, и региональным властям приходится адаптироваться [5].

По прогнозам, инвестиционная политика может стать драйвером роста ВРП на 5–7% ежегодно к 2030 году. Хотя, конечно, многое зависит от того, насколько успешно будут реализованы заявленные инициативы. Как известно, план — это одно, а практика — совсем другое. Коробкова О.К. и соавторы указывают, что без системной работы над институциональной средой достичь таких показателей будет непросто [2].

По данным аналитиков, цифровизация и импортозамещение остаются ключевыми направлениями, которые определяют вектор развития [4]. Хотя некоторые вопросы, конечно, остаются открытыми.

Заключение

Инвестиционная политика региона определяет многое для экономики территории. По итогам анализа видно, что в Хабаровском крае есть положительная динамика, однако струк-

турные диспропорции сохраняются. Можно предположить, что без диверсификации устойчивого развития не получится.

Цифровизация и зелёные технологии — это перспективно, но требует значительных денег. Административные барьеры, вероятно, всё ещё влияют на климат негативно. Хотя некоторые успехи есть. Если говорить о прогнозах, то рост ВРП на 5–7% выглядит реалистично только при условии реализации всех планов.

Согласованность политик остаётся слабым местом. Вероятно, это связано с ведомственной разобщённостью. В целом, меры поддержки работают, но не всегда эффективно. Инвестиционная политика как фактор развития, по сути, нуждается в постоянной корректировке. Риски есть, но их можно минимизировать. Главное — это системный подход и мониторинг показателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сюпова М.С., Давыдова Ю.А. Анализ инвестиционной активности в Хабаровском крае // Ученые заметки ТОГУ. 2024. Т. 15, № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-aktivnosti-v-habarovskom-krae/pdf> (дата обращения: 14.03.2026).
2. Коробкова О.К., Гасанов Э.А., Красота Т. Г. Инвестиционный климат региона в условиях устойчивого развития государства (на примере Хабаровского края) // Российский парламентский производственный ежегодник (RPPE). 2025. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/2668> (дата обращения: 14.03.2026).
3. Сидоренко О.В. Оценка согласованности инновационной и инвестиционной политик в Хабаровском крае // CyberLeninka. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-soglasovannosti-innovatsionnoy-i-investitsionnoy-politik-v-habarovskom-krae> (дата обращения: 14.03.2026).
4. Золотарчук В.В. Факторы региональной инвестиционной политики и особенности их проявления в Хабаровском крае // CyberLeninka. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-regionalnoy-investitsionnoy-politiki-i-osobennosti-ih-proyavleniya-v-habarovskom-krae> (дата обращения: 14.03.2026).
5. Азимов П.Х. Факторы инвестиционной привлекательности отраслей экономики / П. Х. Азимов // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II-2 (66). – С. 83-87.

УДК 316.4

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nalyvayko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛИТЕТА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ГОРОДА INTERACTION OF THE ADMINISTRATION OF THE KOMSOMOLSK-ON-AMUR MUNICIPALITY AND THE CITY'S PUBLIC COUNCIL

Аннотация. В статье была изложена цель общественного совета города Комсомольска-на-Амуре, его численность и количество входящих в него комиссий. В рамках выполнения работы были рассмотрены темы заседаний общественного совета города за 2025 год, а также количество жителей, которые в них участвовали. Более подробно исследовано заседание от 05 марта 2026 года по вопросу работы общественного транспорта, а также рассмотрено взаимодействие членов общественного совета с администрацией города в рамках реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни».

Abstract. The article outlined the purpose of the Komsomolsk-on-Amur City Public Council, its size and the number of its member commissions. As part of the work, the topics of the city's public council meetings for 2025, as well as the number of residents who participated in them, were considered. The meeting of March 05, 2026 on the issue of public transport was studied in more detail, and the interaction of members of the public council with the city administration within the framework of the national project «Infrastructure for Life» was considered.

Ключевые слова: город Комсомольск-на-Амуре, общественный совет, администрация города, граждане, взаимодействие.

Key words: Komsomolsk-on-Amur city, public council, city administration, citizens, interaction.

Введение

В соответствии с положением об общественном совете города Комсомольска-на-Амуре, утвержденным постановлением администрации города Комсомольска-на-Амуре №1772-па от 11.09.2020, Общественный совет города Комсомольска-на-Амуре образован в целях обеспечения взаимодействия граждан с органами государственной власти, органами местного самоуправления на территории города Комсомольска-на-Амуре, обеспечения развития и укрепления гражданского общества. Общественный совет является совещательным и консультативным органом города Комсомольска-на-Амуре и его решения носят рекомендательный характер [1]. Численность состава общественного совета - 18 человек.

Общественный совет состоит из 3 комиссий:

- комиссия по социальным вопросам и развитию институтов гражданского общества;
- комиссия по жилищно-коммунальному хозяйству, благоустройству территорий, архитектуре и внешнему облику города;
- комиссия по экономическому развитию города, инвестиционной привлекательности города, промышленности и предпринимательству, капитальному строительству, архитектуре и внешнему облику города.

Основная часть

Общественный совет активно обеспечивает взаимодействие граждан с органами местного самоуправления города Комсомольска-на-Амуре. В 2025 году Совет совместно с администрацией города провёл 7 заседаний. На них были рассмотрены актуальные темы городской жизни: развитие жилищного строительства; подготовка к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне; состояние спортивных сооружений; положение на водопроводно-канализационных сетях; наличие, состояние и перспективы расширения сети общественных туалетов; ремонт улиц; благоустройство общественных территорий и дворов; реализация мусорной реформы; борьба с самовольными свалками; вовлечение бизнеса, подразделений федеральных и региональных предприятий, банков и торговых сетей в благоустройство города. Всего 320 жителей города участвовали в заседаниях Совета. Все заседания были открыты для свободного доступа, жители города могли задавать вопросы представителям администрации города и сразу получить на них ответ. По результатам заседаний в профильные ведомства администрации города были направлены соответствующие предложения.

5 марта 2026 года в большом зале администрации города Комсомольска-на-Амуре было проведено заседание общественного совета города по вопросу работы общественного транспорта в городе Комсомольске-на-Амуре и перспектив его развития. Участие в заседании приняли представители общественного совета города, администрации города Комсомольска-на-Амуре, а также жители города.

На заседании была приведена общая информация о городском общественном транспорте - это 27 муниципальных маршрутов общей протяжённостью около 815 километров, которые обслуживают 148 автобусов малого, среднего и большого класса. Все перевозки осуществляются по нерегулируемым тарифам, то есть цену проезда устанавливают сами перевозчики, а не администрация города.

Начальником отдела транспорта управления промышленности, транспорта и информатизации администрации города Комсомольска-на-Амуре Чепурновым Павлом Александровичем

были обозначены основные жалобы, которые поступают в отдел транспорта: автобусы не отображаются в сервисе «Яндекс Карты»; нарушение расписаний и интервала движения.

В настоящее время отделом транспорта для решения данных проблем проводятся следующие мероприятия: установка систем видеонаблюдения за контролем количества автобусов на линии, в настоящее время на конечных пунктах; администрация внесла предложение по внесению в кодекс об административных правонарушениях Хабаровского края ответственности за нарушение обязательных требований; установка информационных табличек, в настоящее время установлена 61 табличка на 411 существующих в городе автобусных остановках.

Далее с докладом выступил член общественного совета Максим Аликин, который совместно с отделом транспорта проводил выборочный мониторинг работы перевозчиков.

Основные проблемы были выявлены те же: несоблюдение расписания, соблюдение схемы движения маршрута, отсутствие возможности безналичной оплаты, а также некомфортное ожидание автобусов (отсутствие остановочных павильонов). По всем случаям составлены акты и направлены в отдел транспорта города.

Также Максим Аликин отметил замечание управлению дорожной деятельности, что при установке новых остановок не предусмотрено крепление для новых информационных табло.

Кроме того, представитель общественного совета готов самостоятельно оплатить изготовление и установку 3 информационных табличек на автобусных остановках города и призвал перевозчиков также оказать помощь в их изготовлении и установке.

По результатам заседания членами общественного совета приняты следующие решения, которые были направлены в адрес администрации города Комсомольска-на-Амуре [2]:

- проработать вопрос по контролю соблюдения расписания движения общественного транспорта в обеденное время водителей с целью недопущения уменьшения количества автотранспорта на линии;
- провести работу по устранению разночтения расписания маршрутов, указанных на сайте администрации города, «Яндекс Карты» и «2ГИС»;
- усилить контроль за соблюдением интервалов движения автобусов и временем прохождения ими последнего рейса. В том числе посредством автоматизированных систем контроля;
- разработать меры и начать плановое благоустройство всех остановочных павильонов общественного транспорта на территории города, обеспечивать их планомерное содержание;
- усилить меры борьбы с вандализмом на остановочных павильонах общественного транспорта;
- провести работу с представителями малого бизнеса по вопросу размещения на автобусных остановках нестационарных торговых объектов с функциями остановочного павильона.

Также одним из примеров взаимодействия Общественного совета с органами местного самоуправления можно отметить реализацию в городе национального проекта «Инфраструктура для жизни».

В 2025 году в рамках проекта «Инфраструктура для жизни» в городе было отремонтировано 7 объектов улично-дорожной сети общей протяженности 8,5 км на сумму 303 млн. рублей [3]. Также по этому проекту было обновлено 5 городских общественных пространств на сумму 61,7 млн. рублей.

При реализации данного проекта в 2025 году членами общественного совета города было проведено более 20 контрольных мероприятий. Контроль за исполнением национального проекта общественники начали в апреле, а завершили только в конце августа, когда все работы по благоустройству были завершены. В ходе проверок члены общественного совета практически на всех объектах предъявляли специалистам управления дорожной деятельности администрации города Комсомольска-на-Амуре и подрядчикам замечания и предложения, которые учитывались при проведении работ. В рамках общественного контроля проверялся как сам ход работ, так и велась приемка готовых объектов.

Особое внимание было уделено созданию на ремонтируемых объектах доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, поэтому при контрольных ме-

роприятиях от общественного совета города всегда участвуют представители общества маломобильных граждан. В качестве примера можно привести один из отремонтированных участков тротуара по пр. Победы, где из-за крутизны подъема представители общественного совета настояли на обустройстве поручней, чтобы людям с ограниченными возможностями здоровья было удобнее и безопаснее передвигаться.

Заключение

По итогам анализа стоит отметить, что в настоящее время общественный совет города активно сотрудничает с администрацией города Комсомольска-на-Амуре, обеспечивает взаимодействие органов местного самоуправления с гражданами, способствует привлечению граждан к формированию и реализации муниципальной политики города, а также разрабатывает предложения по развитию социально-экономического положения города Комсомольска-на-Амуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре от 11.09.2020 №1772-па «Об утверждении Положения об общественном совете города Комсомольска-на-Амуре». Доступ из сайта органов местного самоуправления администрации города Комсомольска-на-Амуре – Режим доступа: свободный.
2. Протокол №1 заседания общественного совета города Комсомольска-на-Амуре от 05.03.2026. Доступ из сайта органов местного самоуправления администрации города Комсомольска-на-Амуре – Режим доступа: свободный.
3. Комсомольск-на-Амуре. Официальный сайт органов местного самоуправления URL: <https://www.kmscity.ru/news/2025/09/12/72974> (дата обращения: 02.04.2026).

УДК 364.07

Умарзода Идимой Мирзоали, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Umarzoda Idimoi Mirzoali, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бурдакова Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Burdakova Galina Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Society and government, Komsomolsk-na-Amure State University

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ DYNAMICS OF THE NUMBER AND AGE AND GENDER STRUCTURE OF YOUNG PEOPLE IN THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Аннотация. В статье приведены показатели численности и структуры молодого населения города Комсомольска-на-Амуре в 2015 и 2024 гг.; выявлена гендерная динамика людей разного возраста. В последние годы отмечается устойчивая тенденция снижения численности населения г. Комсомольска-на-Амуре. Сокращение числа жителей в городе связано, в первую очередь, с естественной убылью населения, а также с отрицательной миграцией.

Abstract. This article presents the size and structure of the young population of Komsomolsk-on-Amur in 2015 and 2024, and identifies gender dynamics across age groups. In recent years, a steady decline in the population of Komsomolsk-on-Amur has been observed. This decline is primarily due to natural population decline and negative migration.

Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, структура населения, гендерная динамика, убыль населения, естественная убыль, демографический анализ.

Key words: Komsomolsk-on-Amur, population structure, gender dynamics, population decline, natural decrease, demographic analysis.

Введение

Город Комсомольск-на-Амуре входит в состав Хабаровского края и является вторым по численности населения муниципальным образованием (после столицы края - г. Хабаровска) и четвертым по величине городом на Дальнем Востоке. Население города моноэтнично с преобладанием русских (более 90%). Также проживают украинцы, татары, корейцы и представители коренных малочисленных народов Севера (нанайцы и др.).

По состоянию на 1 января 2025 г. численность населения г. Комсомольска-на-Амуре составляла 233,7 тыс. человек; 46% мужчин и 54% женщин. Наибольшая доля населения – в трудоспособном возрасте (58,6%), в возрасте моложе трудоспособного – 18,3%, старше трудоспособного – 23,1%. Динамика численности населения отрицательная начиная с 1992 года, тогда в городе проживало 319 тыс. жителей. Главными причинами снижения численности населения являются: естественная убыль (к настоящему времени в городе умирает почти в два раза больше людей, чем рождается) и миграция. Долгие годы миграция была отрицательная; в 2023 – 2025 гг. в город прибывает людей немного больше, чем уезжает.

Анализ структуры населения г. Комсомольска-на-Амуре выявляет демографические проблемы: устойчивое снижение общей численности, выраженный отток трудоспособного населения и молодежи (депопуляция), а также старение населения.

Основная часть

Ключевыми проблемами ухудшения структуры населения являются:

Устойчивая депопуляция: город теряет жителей, что делает его одним из лидеров по оттоку населения в дальневосточном регионе.

«Старение» населения: снижается доля населения трудоспособного возраста, растет доля лиц старше трудоспособного возраста, что увеличивает демографическую нагрузку на работающих.

Естественная убыль и миграционный отток: основными причинами сокращения населения являются естественная убыль, а также миграция, особенно среди молодых специалистов и квалифицированных кадров, стремящихся в более крупные центры.

Дисбаланс рынка труда: несмотря на наличие крупных промышленных предприятий (авиа- и судостроение, металлургия, нефтепереработка), наблюдается потребность в кадрах на фоне общего снижения трудового потенциала.

Настоящее исследование направлено на анализ численности и структуры жителей г. Комсомольска-на-Амуре молодого возраста, так эта группа составляет потенциал для образования семьи и решения вопросов демографии. Молодая семья - семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 35 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 35 лет, и одного и более детей.

Сравнительный анализа динамики численности и структуры молодого населения г. Комсомольска-на-Амуре проведен по данным за 2015 и 2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Гендерная динамика молодежи разного возраста в г. Комсомольске-на-Амуре

Возраст	Пол	Численность, чел.		2024/2015, %
		2015	2024	
0-17	Женщины	23391	23964	102,4
	Мужчины	24609	24568	99,8
18-29	Женщины	20330	18918	93,1
	Мужчины	22720	21122	93,0
30-35	Женщины	12681	9975	78,7
	Мужчины	13264	9874	74,4

Самая многочисленная группа молодого населения – дети и подростки в возрасте от 0 до 17 лет; их распределение по полу примерно одинаковое – по 24 тыс. девочек (девушек) и мальчиков (юношей). За десять лет (с 2015 по 2024 гг.) отмечается небольшое увеличение (на

2,4%) численности девочек и девушек в возрасте от 0 до 17 лет, и небольшое снижение численности этой группы мужского пола (на 0,2%).

Рисунок 1 демонстрирует увеличивающуюся динамику в численности молодежи с увеличением возраста. Так, в 2024 в г. Комсомольске-на-Амуре проживало примерно 19 тыс. женщин и 21 тыс. мужчин в возрасте 18-29 лет; однако их численность за рассматриваемый период времени стала меньше на 7%. Еще более негативная динамика в возрастной группе 30-35 лет: за период с 2015 по 2024 гг. женщин здесь стало меньше на 21,3%, мужчин – на 25,6%.

Рис. 1. Гендерная динамика молодежи разного возраста в г. Комсомольске-на-Амуре в 2015 и в 2024 гг., тыс. чел.

Особое внимание уделено жителям города в возрасте 18-29 лет и 30-35 лет, так как люди этого возраста активно вступают в брак, образуют семьи, заводят детей. С 2015 по 2024 гг. их число уменьшилось на 13%, с 68995 чел. в 2015 г. до 59889 чел. в 2024 году (рис. 2).

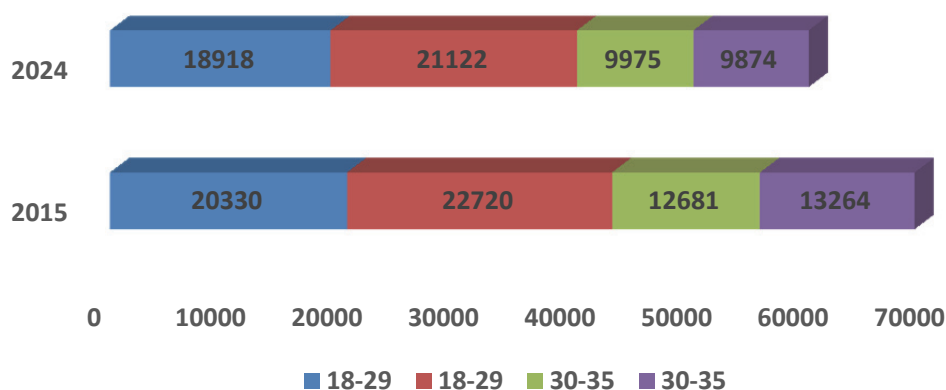

Рис. 2. Численность молодого населения г. Комсомольска-на-Амуре в 2015 и 2024 гг., чел.

Особенно сильная депопуляция, как отмечалось выше, в возрасте 30-35 лет.

Сегодня на правительство регионов и администрацию муниципальных образований возложена ответственность за демографические настроения жителей, за демографию в целом. Поэтому вопросы о факторах, обусловивших описанные тенденции, требуют скорейшего ответа и принятия соответствующих мер по закреплению и привлечению населения в г. Комсомольск-на-Амуре.

Заключение

Анализ динамики численности молодого населения г. Комсомольска-на-Амуре демонстрирует депопуляционный тренд.

1. Численность и динамика:

- на 1 апреля 2025 года население города составило 232 660 человек;

- наблюдается устойчивое сокращение. Для сравнения, на начало 2024 года в городе проживало 235 511 человек. Таким образом, за год убыль составила около 3 тысяч жителей.

- основными факторами являются миграционный отток и естественная убыль (смертность превышает рождаемость почти в два раза).

2. Половозрастная структура:

- в регионе традиционно преобладают женщины (около 53-54%), причем численный перевес начинается с возраста 41 года из-за высокой преждевременной смертности мужчин;

Возрастной состав:

- младше трудоспособного: ~18-19% (наблюдался небольшой рост доли детей в последние годы);

- трудоспособное население: ~61-62%;

- старше трудоспособного: ~20%.

3. Экономическая активность и рынок труда

Занятость: Город остается промышленным ядром региона с низкой зарегистрированной безработицей (около 0,5–0,6%).

Рынок труда: Наблюдается дефицит кадров — количество вакансий в несколько раз превышает число официально зарегистрированных безработных.

С 2015 по 2024 гг. гендерная динамика людей возраста 0-17 и 18-29 лет незначительно изменилась. Больше изменений отмечается у людей возраста 30-35 лет, так как женщин в 2015 году было 12681 человек, а в 2024 году стало 9975 человек, за 10 лет женщин стало меньше на 2916 человек. Мужчин в период с 2015 по 2024 гг. стало меньше на 3390 человек.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат): разделы "Демография", "Уровень жизни", "Семья, материнство и детство". — URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/>.
2. Официальный сайт органов местного самоуправления г. Комсомольска-на-Амуре (kmscity.ru).
3. Муниципальная программа «Улучшение демографической ситуации в городе Комсомольске-на-Амуре».
4. Домнич Л. П., Младова Т. А. «Исследование демографического состояния в городе Комсомольске-на-Амуре» (2023).
5. Нищимных Ю. А. «Комсомольск-на-Амуре в контексте пространственного анализа городских инфраструктур».

УДК 347

Умнов Егор Викторович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Umnov Egor Viktorovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент «Комсомольский-на-Амуре государственный университет».

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ПРЕДСТОЯЩИЙ ПЕРИОД **CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST FOR THE UPCOMING PERIOD**

Аннотация. Рассмотрены приоритеты экономического, социального развития коренных малочисленных народов в контексте Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г. Правовые механизмы соучастия в экономической системе создаваемой высокотехнологичной топливно-

энергетической базы, разработки редкоземельных металлов российской Арктики. В научно-практическом плане проанализированы сформулированные принятой государственной национальной политикой новые приоритеты устойчивого развития коренных малочисленных народов на предстоящее десятилетие, требующие законодательного обеспечения в обновленном правовом поле.

Abstract. The article discusses the priorities of economic and social development of indigenous peoples in the context of the Concept of Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East for the period up to 2036. The legal mechanisms of participation in the economic system of the emerging high-tech fuel and energy base and the development of rare-earth metals in the Russian Arctic are analyzed. In a scientific and practical context, the new priorities for the sustainable development of indigenous peoples for the upcoming decade, which require legislative support in the updated legal framework, are analyzed.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, экономическое развитие, правовое поле.
Key words: indigenous peoples, economic development, legal framework.

Введение

Устойчивое развитие коренных малочисленных народов на предстоящее десятилетие в правовом поле закреплено «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на период до 2036 г.» (далее Концепция). В связи с чем, особую актуальность приобретает необходимость исследовать правовые механизмы адаптации, включения традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов в экономические процессы осваиваемой Арктики. Применяя цивилизационный подход, системно-правовой метод позволило автору более углубленно рассмотреть правовые основы Концепции, обеспечивающие переход коренных малочисленных народов на инновационно-технологический этап развития.

Следует отметить, что определяющим фактором в экономической сфере, как и раньше, остается ведение коренным населением Арктической зоны традиционной хозяйственной деятельности. В правовой сфере защита конституционных прав, предоставленных российским законодательством. Актуальным остается вопрос в необходимости разработки и утверждения национальных проектов, рабочих программ по реализации приоритетов устойчивого развития коренных малочисленных народов в рамках Концепции.

Справедливо отметить признание особой уязвимости традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Арктической зоны, ведения ими традиционного хозяйственного образа жизни. О чем свидетельствуют данные численности коренного населения за период проведенных последних Всероссийских переписей. Из 17 коренных малочисленных народов российской Арктики только у 5 (юкагиры, ненцы, эвенки, ханты и чукчи) отмечен рост населения, который составляет общую численность 3.1 тыс человек [1].

Основная часть

Опыт Арктики в решении демографической проблемы показывает, что для сохранения, устойчивого развития коренных малочисленных народов требуется особое внимание на повышение уровня социального обеспечения, благоустройства существующей социальной и создание современной коммуникационной инфраструктуры.

Реализация Концепции открывает широкое поле по правовому обеспечению приоритетов развития коренных малочисленных народов на предстоящий период. Возрастающее значение Арктики в экономике государства неразрывно связано с совершенствованием законодательства по управлению процессом совместного обитания и экономической деятельности коренного населения и промышленных компаний как равноправных партнеров. При этом следует обратить внимание, что оленеводство как наиболее важная специфическая отрасль жизнедеятельности коренных малочисленных народов остается безальтернативной [2].

В Концепции сохранение и развитие оленеводства рассматривается как приоритет устойчивого развития народов Севера. Ставится вопрос о создании эффективной правовой системы регулирования отношений между коренными малочисленными народами и промышленными компаниями на территориях совместной хозяйственной деятельности.

Перспектива развития оленеводства объективно связана с объемом используемых пастбищ, их резерва. К настоящему времени из-за промышленного воздействия емкость оленьих пастбищ ведет к сокращению поголовья оленей. В свою очередь это приводит к резкому снижению благосостояния коренного населения, ухудшения их социальных условий. На наш взгляд, в сложившейся ситуации правовое регулирование отношений в сфере оленеводства, как особой форме экономики коренных малочисленных народов Арктической зоны, возможна на основе принятия специального нормативно-правового акта.

Общим ориентиром возможного выстраивания конструктивно-правовых отношений совместного использования коренным малочисленным населением биологических ресурсов и недр разрабатывающих компаний становится создание эффективных правовых механизмов совместной заинтересованной деятельности.

До настоящего времени правовым механизмом выстраивания отношений между государством и коренными малочисленными народами осуществляется на основе предоставленных им прав на пользование биологическими ресурсами территорий традиционного природопользования [3].

Существующая законодательная система в данной сфере обозначила необходимость в более совершенной правовой практике регулирования правоположений совместного участия коренных малочисленных народов и промышленных компаний хозяйственной деятельности на территориях обитания коренного населения.

Столкнувшиеся экономические интересы государства, недропользователей и коренных малочисленных народов по причине отсутствия механизмов правового регулирования ряда вопросов в сфере совместной хозяйственной деятельности на территориях традиционного природопользования остается сдерживающим фактором их устойчивого развития. Затрудняют реализацию обозначенных в Концепции предоставленных коренным малочисленным народам экономических прав, эффективную защиту природной среды. В целом сбережения природного наследия как основы уникальности сохранения и развития малочисленных этносов.

Принимая во внимание обозначенную проблему, позволит в правовом поле создать более эффективную систему совместного использования ресурсов. В достаточной мере учесть интересы коренного населения в повышении качества жизни, улучшения социальных условий, роста благосостояния на основе высокотехнологичной традиционной деятельности.

В свою очередь, создаваемая ресурсная база в Арктике является тем экономическим фактором, который ставит коренные малочисленные народы в центр промышленных преобразований, социально-экономического развития территорий традиционного природопользования. Это обстоятельство создает условия создания современной инфраструктуры, высокотехнологической хозяйственной деятельности коренного населения.

Несомненно, заложенный Концепцией правовой подход позволяет расширить правовое поле будущих горизонтов совместного экономического развития Арктики. Коренным малочисленным народам предстоит включение в промышленное освоение редкоземельных элементов, создание на основе высоких технологий перерабатывающего экономического сектора производимых биологических ресурсов. Тем самым создаются условия баланса интересов коренных малочисленных народов и ресурсодобывающих компаний в рамках единого природно-хозяйственного комплекса Арктики.

Заключение

Как видим, исследуемая тема в контексте Концепции становится в российском законодательстве одной из ключевых. Концепция позволяет понять, что складывающаяся ситуация в социально-экономической сфере коренных малочисленных народов нуждается в выработке и принятии научно обоснованной законодательной базы, обеспечивающей их переход на новый этап развития. В свою очередь такой переход потребует подготовку специалистов из числа специалистов коренного населения в новых отраслях занятости. Особенно в сфере промышленного и транспортного освоения территорий Арктики, других видов экономической и социальной деятельности, природоохраны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Результаты переписи населения: основные итоги по городам, регионам и округам // АО «ТБанк». – URL: <https://t-j.ru/perepis-2021> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Меганорм: система нормативных документов, 2014-2025. – URL: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293744/4293744351.htm> (дата обращения: 29.09.2025).
3. Чашина, С. В. Совершенствование правового регулирования вопросов жизнеобеспечения коренных мало-численных народов Дальнего Востока как основа устойчивого развития цивилизации / С. В. Чашина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № II (66). – С. 77-82.

УДК 316.3

Хусаинова Даяна Ренатовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Khusainova Dayana Renatovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Society and State, Komsomolsk-na-Amure State University

ОБРАЗ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ THE IMAGE OF FAMILY IN MODERN RUSSIAN SOCIAL ADVERTISING AS A REFLECTION OF TRADITIONAL VALUES

Аннотация. Целью работы является исследование особенностей образа семьи в социальной рекламе, а также определение ее роли в формировании традиционных общечеловеческих ценностей. В процессе анализа современных Российских социальных PR-кампаний выявлено три наиболее устойчивых типа семьи: традиционная, современная расширенная и многодетная. Отмечено, что социальная реклама создаёт визуальные и психологические образы идеальной семьи, а также реализует и популяризирует разнообразный спектр общечеловеческих ценностей, а именно: любовь, заботу, взаимопонимание, уважение, доверие, верность, поддержку, взаимопомощь и т.п.

Abstract. The purpose of this work is to study the features of the family image in social advertising, as well as to determine its role in shaping traditional universal values. Through the analysis of modern Russian social PR campaigns, three most stable types of family were identified: traditional, modern extended, and large families. It was noted that social advertising creates visual and psychological images of an ideal family, as well as implements and popularizes a diverse range of universal values, such as love, care, mutual understanding, respect, trust, loyalty, support, and mutual assistance.

Ключевые слова: семья, социальная реклама, общество, традиционные ценности, проект «Демография».

Key words: family, social advertising, society, traditional values, Demography project.

Введение

Современная реклама представляет собой эффективный инструмент формирования общественного сознания и поведения людей [1]. В настоящее время в системе информационного PR-воздействия важное значение приобретает социальная реклама, т.к. она дает возможность популяризировать и продвигать социально-значимые традиционные идеи, принципы, ценности, а также стили поведения. Одним из главных ключевых элементов социальной рекламы является образ семьи, который активно используется для реализации всевоз-

можных социальных программ и PR-кампаний. Его значимость в современном российском обществе обусловлена негативной демографической ситуацией.

Исследование образа семьи в социальной рекламе является также актуальным и важным для нынешнего общества потому, что дает возможность выявить и проанализировать особенности восприятия и реализации семейных отношений целевой аудиторией и отразить основные тенденции развития общества в целом [4].

Цель работы: выявить особенности образа семьи в социальной рекламе, определить ее роль в формировании традиционных общечеловеческих ценностей.

Основная часть

Современная социальная реклама в настоящее время реализуется в рамках национального проекта «Демография» и направлена на возрождение традиционных семейных ценностей. Данный проект тесно связан с семейным кодексом РФ. «Семейный кодекс РФ – основной документ, регламентирующий фундаментальные моральные и этические принципы семейных отношений и базовые национальные ценности семьи. Один из важнейших пунктов Семейного кодекса – государственные меры по сохранению института брака...» [3].

Главной задачей социальной рекламы является то, что она должна воздействовать на несколько поколений: детей, молодежь, родителей, а также на пожилых людей (бабушек, дедушек). Такая реклама должна всем понравиться, чтобы ее приняли, запомнили, и она бы стала стимулом изменения поведения и поступков людей. Современная социальная реклама подчёркивает, что **семья** – это счастье, стабильность, защищенность, радость, тыл, самая большая ценность в жизни человека, а главное – лучшее будущее России. Также социальная реклама призывает к сохранению семьи, совместном преодолении трудностей и кризисных ситуаций.

Приведём примеры наиболее распространенных слоганов социальной рекламы в рамках национального проекта «Демография».

Семья – это счастье!

Семья – самое ценное!

Семья – быть вместе и в горе, и в радости!

Любящая семья – счастливые дети – лучшее будущее России!

Счастливая семья – счастливая республика!

Самое ценное в жизни – твоя семья, в которой ты рождаешься и которую создаешь.

Береги свою семью!

Тем, кто с зайкой – помощь с лужайкой: семейная ипотека, материнский капитал, место в яслях, выплаты на детей.

Семья – это здорово! Сохраняй традиционные семейные ценности!

Семья бесценна, когда полноценна! Когда в ней двое и более детей.

Семья – это самое главное в жизни человека.

Папа, мама, брат, сестра. Мы – отличная семья!

Также в рамках национального проекта «Демография» проводятся различные конкурсы, направленные на популяризацию и распространение традиционных семейных ценностей многодетной семьи (Рис. 1.).

Рис. 1. Реклама семьи в рамках национального проекта «Демография» (рисунки из открытого пользования сети Интернет)

Анализ современных Российских социальных PR-кампаний дал возможность выявить три наиболее устойчивых типа семьи.

Традиционная семья. В современной социальной рекламе наиболее распространенным является традиционный образ семьи, который включает в себя родителей и детей, про-

живающих вместе и оказывающих друг другу поддержку. Такой образ семьи показывает гармоничные отношения между мужем, женой и детьми. Он демонстрирует сцены проявления любви, нежности, терпения между членами семьи. Традиционный образ семьи популяризирует и продвигает такую общечеловеческую ценность, как *любовь* всех членов семьи друг к другу, а также важность сохранять семью и беречь детей. Приведем примеры рекламных слоганов.

Только в любви дети растут людьми!
Счастье – это любовь к другому человеку!
Берегите семью – это правила жизни!
Берегите самое дорогое – берегите детей!
Любите и берегите детей – они ваше счастливое будущее!
Гармония в семье – ваш залог счастья!

Современная расширенная семья. Современная социальная реклама часто показывает расширенную семью, которая включает в себя, помимо отца и матери, бабушек, дедушек, братьев и сестер. Данный образ семьи реализует идею укрепления межпоколенных связей. Образ расширенной семьи способствует формированию традиционных национальных ценностей, он популяризирует родственные отношения, ответственность перед старшим поколением, а также такие ценности, как *уважение, взаимопонимание, доверие, взаимопомощь, честность, верность, поддержка, терпение, прощение* (Рис 2).

Рис. 2. Реклама расширенной семьи и традиционных семейных ценностей
 (рисунки из открытого пользования сети Интернет)

Таким образом, подчёркивается необходимость заботы, любви, внимания всех членов большой семьи друг к другу, а также важность общения разных поколений между собой и почитание традиций.

Многодетная семья. Современная социальная реклама активно продвигает образ счастливой многодетной семьи, которая представляется как крепкая, сплочённая ячейка общества. На рекламных картинках многодетная семья изображена, как счастливая и дружная, во время прогулки на природе или отдыха дома, где все ее члены радуются жизни и улыбаются (Рис. 3.).

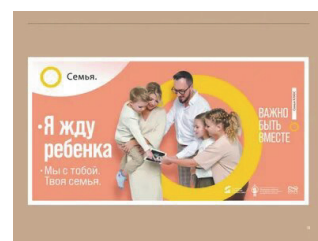
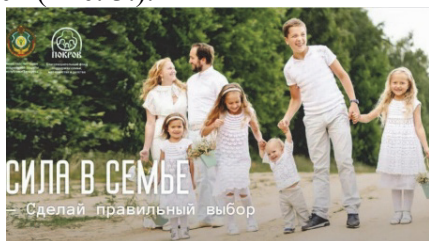

Рис. 3. Реклама многодетной семьи
 (рисунки из открытого пользования сети Интернет)

Реклама многодетной семьи показывает, что необходимо сохранять традиционные семейные ценности многодетной патриархальной семьи [2]. Родители должны уделять внимание каждому ребенку, поддерживать их увлечения, развивать таланты, а главное – учить их заботиться друг о друге, помогать друг другу и жить друг для друга. Такая реклама подчёркивает, что много детей – это большое счастье (Рис. 4).

**Рис. 4. Реклама рождения детей. Дети как счастье
(рисунки из открытого пользования сети Интернет)**

Изображение многодетной семьи должно вдохновлять людей и акцентировать их внимание на идее о том, что большая семья – это тыл, опора, поддержка, а главное – источник силы и радости. Приведем примеры рекламных слоганов, популяризирующих ценности многодетной семьи.

Хороших людей должно быть много!

Большая семья – большая радость. Важно быть вместе.

Как хорошо, что есть семья: сестренка, папа, мама, я!

Больше детей – больше счастья!

Мы хотим быть вашим счастьем! Семья начинается с детей.

Многодетность – ценность России!

Будущее России в многодетных семьях!

Много детей – много побед!

Многодетная семья – это опора страны!

Дети – мое продолжение!

Заключение

В заключение следует отметить, что социальная реклама создаёт визуальные и психологические образы идеальной семьи, а также реализует и популяризирует разнообразный спектр общечеловеческих ценностей, а именно: *любовь, заботу, взаимопонимание, уважение, доверие, верность, терпение, поддержку, взаимопомощь* и т.п. Социальная реклама наглядно демонстрирует образцы поведения членов семьи, а также семейные роли и обязанности как правильные и достойные подражания, при этом подчеркивает важность любви и гармонии. Такие образцы поведения должны стать ориентиром для членов общества, особенно для молодых людей, которые только собираются создавать свои собственные семьи. Несмотря на то, что в современной культуре могут происходить изменения в структуре семьи и образе жизни людей, социальная реклама все же продолжает демонстрировать и формировать традиционные взгляды на семью и на воспитание детей. Она подчеркивает важность крепкого брака, ценность человеческой жизни, преемственность поколений и родительской ответственности перед детьми. Таким образом социальная реклама способствует сохранению культурных и общечеловеческих ценностей, национальных обычаев и традиций, и, в связи с этим, она обеспечивает стабильное будущее общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закиров, Д. С. Социальная реклама. Тенденции развития социальной рекламы / Д. С. Закиров, А. С. Гурьянов // Тинчуринские чтения - 2023 "Энергетика и цифровая трансформация" : Материалы Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах, Казань, 26–28 апреля 2023 года / Под общей редакцией Э.Ю. Абдуллазянова. Том 3. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 538-544. – EDN TLZYNI.

2. Мещерякова, И. Н. Социальная реклама как инструмент популяризации образа многодетной семьи в России / И. Н. Мещерякова // Личность, семья, социум: современные проблемы и перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Елец, 29 октября 2025 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2025. – С. 25-28. – EDN UUMTVU.

3. Мусалитина, Е. А. Кросс-культурная коммуникация семейных ценностей: особенности взаимодействия в российско-китайских браках / Е. А. Мусалитина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2025. – № 8(88). – С. 33-41. – EDN PVKBCX.

4. Сорокина, Н. А. Социальная реклама один из инструментов социальной политики / Н. А. Сорокина // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции, Москва, 30 июня 2017 года. – Москва: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2017. – С. 183-185. – EDN ZARXHR.

УДК 316.3

Хусаинова Даяна Ренатовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Khusainova Dayana Renatovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ

THE SPECIFICS OF THE PRESS SERVICE'S ACTIVITIES IN GOVERNMENT STRUCTURES

Аннотация. Данная статья посвящена анализу специфики деятельности пресс-службы в государственных структурах. В современном информационном обществе роль пресс-служб в государственных органах становится всё более значимой, поскольку они являются связующим звеном между органами власти и общественностью. Автор рассматривает основные функции и задачи пресс-службы, включая информирование общественности о деятельности государственных органов, взаимодействие со средствами массовой информации, организацию пресс-конференций и брифингов, а также мониторинг СМИ. Также в статье уделяется внимание вопросам формирования и поддержания позитивного имиджа государственных структур, что является одной из ключевых задач пресс-служб. Автор подчёркивает высокую роль пресс-служб в государственных вопросах. Статья будет полезна специалистам в области связей с общественностью, журналистам, а также всем, кто интересуется вопросами функционирования государственных пресс-служб и их роли в информационном пространстве.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the specifics of the activities of the press service in government structures. In the modern information society, the role of press services in government agencies is becoming increasingly important, as they are a link between government authorities and the public. The author examines the main functions and tasks of the press service, including informing the public about the activities of government agencies, interacting with the media, organizing press conferences and briefings, as well as media monitoring. The article also focuses on the issues of forming and maintaining a positive image of government agencies, which is one of the key tasks of the press services. The author emphasizes the high role of the press services in government matters. The article will be useful to specialists in the field of public relations, journalists, as well as anyone who is interested in the functioning of state press services and their role in the information space.

Ключевые слова: пресс-служба, органы государственной власти, связи с общественностью, государственное управление, средства массовой информации.

Key words: press service, public authorities, public relations, public administration, mass media.

Введение

Более двадцати лет назад российские государственные ведомства и министерства начали активно привлекать внешние организации – PR-агентства и рекламные агентства. Государство обращается к этим организациям для создания информационной стратегии и проведения информационно-разъяснительной работы с населением, включая подготовку ме-

тодических рекомендаций для государственных служащих. Привлекаемые организации позволяют государству выполнять свои функции – политическую и социальную, в основе которых лежит гармонизация интересов различных социальных групп. При этом существенную роль в процессе государственного управления играют внутренние подразделения государственных структур – пресс-службы, которые также способствуют выстраиванию эффективной коммуникации с обществом [1].

Пресс-служба государственного органа власти обладает информационным потенциалом, которое оказывает воздействие на состояние общественного сознания и помогает наладить взаимодействие между населением и органами государственной власти. Пресс-служба – это структурное подразделение, отвечающее за своевременное обеспечение информацией о результатах деятельности государственного органа власти с целью формирования положительного имиджа среди населения о данном органе власти [2].

Целью работы является исследование деятельности пресс-службы в государственных структурах.

Основная часть

При отсутствии своевременного информирования населения о ближайших перспективах и ожидаемых результатах, в обществе могут возникнуть предпосылки к недовольству и отчуждению населения от институтов власти, порождая недоверие к правительственным программам и государству. Организация обратной связи между органами власти и населением должна базироваться на принципе сотрудничества, требующем взаимной ответственности и делового партнерства между участниками процесса.

Организацию эффективного взаимодействия между органами власти, населением и средствами массовой информации призвана осуществлять пресс-служба, которая существует в структуре органов власти. Ее целью является налаживание работы информационных потоков, служащих основой для реализации информационной политики в стране. Пресс-служба – это важный инструмент для реализации политики, проводимой государством, а также формирования положительного имиджа. По мнению Г. И. Усанова, «Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [4].

Пресс-службы используют различные формы работы со средствами массовой информации, которые можно разделить на текущее информирование (например, пресс-релизы, подготовка имиджевых материалов и др.) и организацию специальных мероприятий (таких как пресс-конференции, брифинги и др.)

Ключевая фигура пресс-службы государственного органа власти – пресс-секретарь. Основная его функция - установление и координация взаимоотношений со средствами массовой информации, включая их мониторинг; написание пресс-релизов и материалов для СМИ; проведение мероприятий для прессы и размещение информации в рамках собственных каналов «обратной связи» с населением [2].

Связи с общественностью в сфере государственного управления имеют ряд отличий по сравнению с коммерческими службами. Г. А. Кудрявцев утверждает, что отличия заключаются в:

- различных критериях оценки эффективности управления: в государственном управлении таковыми являются не прибыль, а общественное благо и лояльность граждан к политической власти, легитимность власти;
- масштабах управленческой деятельности: деятельность органов государственной власти ориентирована не на отдельный сегмент рынка, а на все общество или его значительную часть;
- характере взаимоотношений между управляющими и управляемыми: процесс политического управления связан с проявлением «властной воли», иногда подразумевающей возможность применения принудительных ресурсов влияния на управляемых;
- наличии у граждан и общества гарантированного законом права на информацию;
- опоре на принцип гражданского консенсуса, «общественного договора».

Обозначенные особенности проявляются в ходе применения различных PR-технологий совокупности приемов, методов и способов продвижения госструктуры.

Взаимодействие государственных структур со средствами массовой информации определяется термином «информационная политика, которая представляет собой ряд целенаправленных действий, связанных с внедрением определенных информационных положений в сознание различных социальных групп и позволяющих сформировать и защитить положительный образ конкретного органа власти в целом, а также его руководства и, в первую очередь, высшего руководящего лица.

Один из традиционных инфоповодов государственной деятельности, – демонстрация принятия решений. В частности, это может быть достижение договоренностей в политической сфере, например, Россия и США договорились о действиях против террористов в Сирии.

Информационным поводом части пресс-релизов государственных органов становятся слухи. PR-сообщение в этом случае призвано стать оперативным ответом на вызов извне. Эффективность противодействия фальсифицированной информации зависит именно от оперативности реагирования организации, и чем быстрее будет организовано такое реагирование, тем меньше будет величина вреда ее имиджу. При этом необходимо прогнозировать последствия воздействия того или иного сообщения на имидж государственного органа. Т. В. Устюгова подчеркивает, что важной характеристикой PR-сообщения является его оптимизированность, то есть исключение таких характеристик, которые могли бы нанести ущерб публичному капиталу объекта PR-деятельности.

В современных средствах массовой информации можно обнаружить массу примеров такого направления деятельности специалистов по связям с общественностью. Реакцией пресс-службы может стать оперативный ответ: «Евгений Тефтелев ответил режиссеру Сокурову на критику Челябинска». В ряде случаев пресс-служба, наоборот, принимает решение не отвечать на вызов извне: «В Кремле пока не комментируют возможную отставку Рамзана Кадырова» [3].

Ключевую роль в пресс-релизе, исходящем от государственного органа, играет комментарий политика. Часто журналисты цитируют заявления государственных лиц, например: «Губернатор назвал «сложной, но не критичной» ситуацию на рынке труда».

Здесь информационным поводом выступает не конкретное действие политика, а его отклик на произошедшее событие. Следовательно, специалисту отдела по связям с общественностью необходимо излагать главную информацию не только в повествовательной части пресс-релиза, но и вычленять емкое описание ситуации из прямой речи своего спикера.

PR-сообщение службы по связям с общественностью государственного органа призвано сформировать общественное мнение, наладить диалог между обществом и властью.

Заключение

Роль пресс-служб в государственных вопросах колоссальна, так как данный институт своей деятельностью и транслируемыми сообщениями может формировать целостную информационную политику, обращенную к самым сильным чувствам человека. Такой подход может стать действительно сильным конкурентным преимуществом пресс-службы в вопросе формирования и усиления бренда региона и государства в целом. От работы пресс-службы зависит эффективность всех процессов регионального развития, так как именно она создает информационный фон и формирует отношение общественности к происходящему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евликова, В. В. Пресс-служба и PR-компания : специфика работы с государственными структурами / В. В. Евликова // Государственная служба. 2012. No5 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/press-sluzhba-i-pr-kompaniya-spetsifika-raboty-s-gosudarstvennymi-strukturami> (дата обращения: 08.02.2026).

2. Моцак, Ю. С. Особенности деятельности пресс-служб в исполнительных органах власти : сравнительный анализ / Ю. С. Моцак // Вестник науки и образования. 2019. No23-3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deyatelnosti-press-sluzhby-v-ispolnitelnyh-organah-vlasti-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 08.02.2026).

3. Горновая, В. А. Как пресс-службы государственных структур формируют повестку дня / В. А. Горновая // Медиасреда. 2016. No11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-press-sluzhby-gosudarstvennyh-struktur-formiruyut-povestku-dnya> (дата обращения: 08.02.2026).

4. Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31-37. – DOI 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN IHNDYQ.

УДК 316.3

Хусаинова Даяна Ренатовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Khusainova Dayana Renatovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Якушева Елизавета Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakusheva Elizaveta Aleksandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksenov Andrey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

**ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВУЗА
ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ PR-ПРОЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ
ВЫСАДКИ ЦВЕТОВ ВЫПУСКНИКАМИ КАК СИМВОЛА УКРЕПЛЕНИЯ СВЯЗИ)
FORMATION OF THE UNIVERSITY'S CORPORATE IDENTITY THROUGH
SOCIALLY-ORIENTED PR PROJECTS (USING THE EXAMPLE OF PLANTING
FLOWERS BY GRADUATES AS A SYMBOL OF STRENGTHENING TIES)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема поддержания устойчивой эмоциональной связи между высшим учебным заведением и его выпускниками. На основе системного подхода авторы обосновывают необходимость внедрения традиций преемственности, способствующих росту лояльности выпускников и укреплению бренда университета. В работе детально описывается проект социально-ориентированной PR-кампании, базирующийся на принципах ресурсной оптимизации и двусторонней симметричной коммуникации. Суть описываемого в данной статье проекта заключается в высадке цветов на территории кампуса выпускниками университета. Проанализирована типология проекта по ряду критериев: от характера воздействия до технологического цикла. Сделан вывод о значимости подобных инициатив для приращения публичного капитала и формирования единой корпоративной среды вуза.

Abstract. The article examines the problem of maintaining a stable emotional connection between a higher education institution and its graduates. Based on a systematic approach, the author substantiates the need to introduce traditions of continuity that contribute to the growth of graduates' loyalty and the strengthening of the university's brand. The article provides a detailed description of a socially oriented PR campaign project based on the principles of resource optimization and two-way symmetrical communication. The essence of the project described in this article is the planting of flowers on the campus by university graduates. The typology of the project is analyzed based on a range of criteria, from the nature of the impact to the technological cycle. The article concludes that such initiatives are essential for increasing the university's public capital and creating a unified corporate environment.

Ключевые слова: корпоративная идентичность, PR-проектирование, лояльность выпускников, имидж вуза, социальные коммуникации, преемственность поколений.

Key words: corporate identity, PR design, alumni loyalty, university image, social communications, and generational continuity.

Введение

В условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг современный университет представляет собой привлекательное направление для развития. Открытость университета и его готовность к диалогу с многочисленной аудиторией, включая студентов, выпускников, а также представителей академического сообщества, является ключевым фактором его конкурентоспособности. Такая открытость и готовность к диалогу, в свою очередь, предполагают наличие эффективной системы коммуникаций. Описанный в статье проект является ярким примером того, как PR-кампании, направленные на формирование позитивного имиджа университета, могут эффективно способствовать решению этих задач. Практика показывает, что в условиях системного противоречия между высоким уровнем амбициозности бизнеса и временной зависимостью в период обучения, позитивная динамика эмоциональной привязанности выпускников к альма-матер резко снижается [1].

Проблема ослабления связей с выпускниками влечет за собой ряд негативных последствий: от утраты потенциальных каналов нетворкинга до снижения репутационного потенциала вуза в долгосрочной перспективе. Отсутствие устойчивых традиций преемственности между поколениями студентов препятствует формированию преемственности и корпоративного духа. В связи с этим актуализируется задача поиска инновационных инструментов PR-проектирования, направленных на использование территории вуза как пространства для формирования символических связей [2].

Целью данной работы является разработка и теоретическое обоснование концепции PR-проекта, направленного на интеграцию выпускников в жизнь университета через ритуализированную социально значимую деятельность – создание «живой традиции» (на примере высадки цветов на территории университета как символа укоренения связи).

Основная часть

Проектируемая кампания представляет собой согласованную систему коммуникационных действий, характеризующихся планомерностью, дискретностью и технологичностью. В основу концепции заложен принцип «символического укоренения»: физический акт благоустройства территории университета выпускниками интерпретируется как создание неразрывной связи с образовательной организацией.

Согласно классическим подходам к теории связей с общественностью, данный проект может быть классифицирован по ряду ключевых признаков:

1. Предмет направленности и масштаб. Проект относится к категории социального PR, так как направлен на решение задач гуманитарного характера: укрепление межличностных связей и улучшение эстетического облика городской среды (кампус). По масштабу проект является локальным, ориентированным на внутреннее сообщество вуза, что позволяет достичь максимальной концентрации ресурсов на узкой целевой группе.

2. Субъектная и объектная характеристики.

Базовым субъектом PR в данном контексте выступает сам университет, стремящийся к наращиванию публичного капитала. Технологическим субъектом является внутренняя структура – направление «Реклама и связи с общественностью» и студенческий медиацентр. Это делает кампанию автоматически реализуемой без отягощения ссылками, без привлечения сторонних агентств, что повышает имплементационную ценность инициативы. Объектом (целевой аудиторией) выступают выпускники текущего года, при этом точностью, надежностью и оптимальностью своего характера обеспечивая точность коммуникационного сообщения.

3. Характер коммуникаций и модель взаимодействия.

В отличие от агрессивных рекламных кампаний, данный проект является низкоинтенсивным. Используется стратегия «мягкой силы» (soft power), где целью является не непосредственное действие, а формирование глубокой эмоциональной привязанности.

Применимая модель коммуникации – двусторонняя симметричная. Университет не просто транслирует ценности, но вступает в диалог с выпускниками, участники проекта при помощи высаживания цветов выражают свой физический и эмоциональный вклад в развитие

территории, получая взамен признание и заявляя свой статус в истории вуза. Таким образом, достигается баланс интересов между университетом и студентами.

4. Стратегические цели и ожидаемые результаты.

По характеру решаемой задачи проект является конструктивным и направленным на возведение ожиданий. Он не является реакцией на кризис, а представляет собой плановую (проективную) деятельность. Стратегическая цель заключается в трансформации поведения целевой группы: от пассивного потребления образовательных услуг к активному соучастию в жизни университетского сообщества [3].

Реализация проекта встроена в соответствии с классическим циклом PR-деятельности (RACE или его аналог), включающим четыре ключевых этапа: [4]

Этап 1: Исследовательско-аналитический и концептуальный.

На данном этапе выявляются болевые точки (снижение привлекательности) и разрабатывается сценарий акции. Выбор периода (третья неделя мая), охватывающий окончание учебного года, рекомендуется для проведения мероприятия. В преддверии акции и в период её проведения - значительная часть выпускников, которые в настоящее время находятся в вузе, имеет возможность получить прямой доступ к информации об акции, и, как следствие, повысить свою осведомленность.

Этап 2: Коммуникационная кампания. Информационная поддержка осуществляется через внутренние каналы (сайт, социальные сети, кураторские часы). Основной акцент делается на эмоциональных триггерах – идее «оставить след» и «пустить корни» в месте, ставшем вторым домом на несколько лет.

Этап 3: Организационно-деятельностный. Центральное событие – торжественная высадка цветов. Здесь происходит физическое воплощение PR-идеи. Использование минимальных финансовых ресурсов (закупка рассады) при высокой вовлеченности человеческого капитала (студентов и выпускников) делает проект ресурсно-оптимизированным.

Этап 4: Аналитический (обратная связь). Эффективность оценивается не только количественно (число участников, охваты в социальных сетях), но и качественно – через контент-анализ отзывов выпускников и мониторинг их дальнейшей активности в жизни университета [5].

Заключение

Проектирование PR-кампаний в вузовской среде требует ухода от формальных методов к созданию глубоких ценностно-ориентированных традиций. Рассмотренный проект доказывает, что использование территории университета как инструмента формирования корпоративной идентичности позволяет эффективно решать проблему удержания выпускников. Институционализация подобных мероприятий способствует превращению университета в центр притяжения, где каждый выпускник ощущает свою сопричастность к истории и развитию организации. [3]. Высадка цветов выпускниками на территории кампуса позволит им почувствовать свою причастность к жизни университета в конце своего обучения, оставляя свой «след» в истории вуза. В конечном итоге, это ведет к росту репутации вуза как надежного и социально ответственного партнера в образовательном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коханая, О. Е. Социальный PR в образовательной среде / О. Е. Коханая // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. №3 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-pr-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Пименова, О. С. Корпоративная идентичность университета как фактор повышения его конкурентоспособности / О. С. Пименова // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 785-798. DOI: 10.18334/ce.14.5.110154.
3. Ковалева, Т. Н. Коммуникационные стратегии взаимодействия вуза с выпускниками / Т. Н. Ковалева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnye-strategii-vzaimodeystviya-vuza-s-vypusknikami> (дата обращения: 05.04.2026).
4. Чумиков, А. Д. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов / А. Д. Чумиков. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 324 с.

5. Меньшиков, А. А. Мастер-класс «Проектирование в связях с общественностью» / А. А. Меньшиков — Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. — 102 с. https://knastu.ru/media/files/posobiya_files/-klass_Prektirovaniye_v_svyazyakh_s_obshchestvennostyu_N8LL25.pdf (дата обращения: 03.04.2026). — Режим доступа: свободный.

УДК 330.34

Шаповалов Георгий Павлович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shapovalov Georgy Pavlovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Бянкин Антон Сергеевич, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Byankin Anton Sergeevich, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION AND DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE SAKHALIN REGION

Аннотация. В статье анализируется социально-экономическое положение Сахалинской области в 2024–2025 годах. Рассматриваются основные тенденции в экономике, инфраструктуре и социальной сфере, включая демографическую динамику, развитие малого бизнеса и реализацию крупных проектов. Особое внимание уделено вопросам диверсификации экономики и территориального неравенства между центром и периферией. Выявлены ключевые векторы дальнейшего развития региона, обусловленные как внутренними возможностями, так и федеральной поддержкой.

Abstract. The article analyzes the socio-economic situation of the Sakhalin Region in 2024-2025. The main trends in the economy, infrastructure, and social sphere are considered, including demographic dynamics, small business development, and the implementation of large projects. Special attention is paid to the issues of economic diversification and territorial inequality between the center and the periphery. The key vectors of the region's further development have been identified, driven by both internal capabilities and federal support.

Ключевые слова: Сахалинская область, социально-экономическое развитие, диверсификация, инфраструктурные проекты, малое и среднее предпринимательство, демографическая динамика.

Key words: Sakhalin Oblast, socio-economic development, diversification, infrastructure projects, small and medium-sized enterprises, demographic dynamics.

Введение

Сахалинская область, расположенная на острове Сахалин и Курильских островах, представляет собой важный элемент социально-экономического пространства Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2024 году регион зафиксировал рост численности населения — до 466 тыс. человек, что стало первым положительным демографическим сдвигом с 2017 года [2]. Стратегическое значение области обусловлено не только её геополитическим положением, но и значительными запасами углеводородов, развитой рыбной промышленностью и участием в пилотных федеральных инициативах, таких как «Сахалинский эксперимент» по цифровизации энергосистемы [4].

Экономика региона остаётся в значительной степени зависимой от сырьевого сектора, однако в последние годы активизируются усилия по диверсификации и модернизации инфраструктуры. В этих условиях актуальным становится системный анализ текущего социально-экономического положения Сахалинской области, а также выявление ключевых направлений и ограничений её дальнейшего развития.

Основная часть

Учитывая центральную роль экономики в формировании общего социально-экономического фона региона, логично начать анализ именно с неё.

Экономика Сахалинской области по-прежнему базируется на добывающих отраслях — в первую очередь на добыче нефти и газа в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», а также на рыбной и угольной промышленности. В 2024 году объём валового регионального продукта составил 1,8 трлн. рублей, что на 12,5 % превышает показатель 2023 года (1,6 трлн. руб.) [3]. Согласно прогнозу, ВРП может достичь 1,9–2,0 трлн руб. [1], однако такая динамика во многом обусловлена колебаниями мировых цен на энергоносители и сырьевые товары. Можно предположить, что рост ВРП связан не только с увеличением объёмов добычи, но и с реализацией крупных инфраструктурных инициатив.

Объём инвестиций в основной капитал в 2024 году оценивается в диапазоне 380–429 млрд. руб., а на 2025 год достигнуто превышение отметки в 450 млрд руб. [1, 3]. Оборот малого и среднего предпринимательства, хоть и демонстрирует умеренный рост (278–294 млрд руб. в 2024 г.), остаётся относительно скромным на фоне общего экономического потенциала региона [1]. Это, вероятно, связано с географической изолированностью и высокими логистическими издержками, особенно на Курильских островах Дальневосточного региона.

Особое внимание уделяется реализации ключевых инфраструктурных проектов, финансируемых как из регионального, так и из федерального бюджета (таблица 1). Общий объём вложений в 2024–2025 гг. превышает 100 млрд. руб. [1].

Среди наиболее значимых — реконструкция аэропорта Южно-Сахалинска (новая взлетно-посадочная полоса длиной 3,8 км уже введена в эксплуатацию), строительство угольного конвейера протяжённостью 23 км, западной объездной дороги и развитие нефтегазового индустриального парка [3].

Таблица 1

Ключевые инфраструктурные проекты (2024–2025 гг.)

Проект	Бюджет, млрд руб.	Статус (2024–2025)
Аэропорт Южно-Сахалинск	28	ВПП завершена, полная модернизация — 2025 г.
Угольный конвейер	15–20	В эксплуатации, расширение на 20 %
Западная объездная дорога	12	Строительство, завершение
Нефтегазовый индустриальный парк	25	Запуск II очереди — 2024, развитие — 2025 г.

Несмотря на определённые успехи в модернизации инфраструктуры и росте инвестиций, экономика региона остаётся сильно зависимой от сырьевого сектора. Диверсификация экономики пока находится на начальной стадии, а логистические ограничения продолжают сдерживать развитие малого бизнеса и смежных отраслей.

Социальная сфера Сахалинской области в 2024 году показала определённую стабилизацию. Численность населения достигла 466 тыс. человек — это первый прирост с 2017 года, и, похоже, связан он с замедлением оттока молодёжи и улучшением условий жизни [2]. Среднемесячная зарплата составила около 120 тыс. рублей, что заметно выше среднероссийского уровня, хотя, конечно, во многом объясняется высокой долей добывающих отраслей [3]. Уровень безработицы остался на низком уровне — 3,2 %, а к следующему году планируется снизить его до 3,0 % [1].

В жилищной сфере тоже наметился прогресс: в 2024 году введено 500 тыс. кв. м жилья — на 15 % больше плана и на 10 % выше показателя 2023 года [3]. Большая часть пришлась на Южно-Сахалинск, Корсаков и Холмск. Это, впрочем, не отменяет проблем с доступностью жилья в удалённых районах, особенно на Курильских островах. Тем не менее, благодаря «Дальневосточной ипотеке» и национальному проекту «Жильё и городская среда» ожидается, что в ввод жилищного фонда региона достигнет 550 тыс. кв. м [1].

В образовании и здравоохранении реализуются локальные, но важные проекты. Например, в Южно-Сахалинске продолжается строительство студенческого кампуса СахГУ, а в ряде районных центров модернизируют поликлиники и больницы [2]. Однако качество

социальных услуг вне областного центра остаётся неравномерным. На отдалённых территориях по-прежнему не хватает кадров — особенно врачей и учителей. Можно предположить, что это связано с трудностями привлечения специалистов на территории, где ограничена транспортная доступность и слабая инфраструктура.

Отметим, что социальные показатели выглядят неплохо на фоне других регионов ДФО, но устойчивость этой динамики не гарантирована. Особенно если рост экономики снова начнёт тормозиться. Вероятно, дальнейшее улучшение качества жизни будет зависеть от того, насколько удастся снизить разрыв между центром и периферией.

Инфраструктурное развитие Сахалинской области в 2024–2025 годах стало одной из приоритетных задач региональной власти, особенно на фоне усилий по снижению логистической изоляции и модернизации базовых секторов. Основные усилия сосредоточены на транспорте, энергетике и жилищном строительстве.

В транспортной сфере ключевым событием стало завершение новой взлётно-посадочной полосы в аэропорту Южно-Сахалинска — её длина составляет 3,8 км, что позволяет принимать тяжёлые дальнемагистральные лайнеры [3]. Параллельно идёт строительство западной объездной дороги длиной 25 км, призванной разгрузить транспортный поток в областном центре [1].

На морском направлении модернизируются портовые терминалы в Корсакове, а паромное сообщение с Курильскими островами увеличили на 30 % — это важно для преодоления сезонной изоляции удалённых территорий [4].

Энергетическая инфраструктура развивается в рамках так называемого «Сахалинского эксперимента» — пилотного проекта по цифровизации энергосистемы, который уже обеспечил рост мощности сетей на 12 % [5]. Дополнительно запущена вторая очередь нефтегазового промышленного парка, что одновременно усиливает и промышленную, и энергетическую базу региона [1].

Несмотря на активное развитие, серьёзные диспропорции сохраняются между центральными и периферийными территориями. На Курилах и в северных районах Сахалина по-прежнему наблюдается износ коммуникаций и ограниченный доступ к базовым услугам. Можно предположить, что без целенаправленной поддержки малых населённых пунктов — например, через расширение ТОСЭР или специальные субсидии — реального выравнивания в обозримой перспективе не произойдёт.

Перспективы развития Сахалинской области видятся в развитии туризма, сельского хозяйства (рост на 4%) и глубокой переработки рыбы. Арктические инициативы тоже не стоит забывать: новые логистические проекты могут снизить изоляцию островного региона.

Заключение

На основе анализа можно выделить следующие ключевые направления развития Сахалинской области:

1. Диверсификация экономики за счёт непроизводственных и перерабатывающих отраслей. Сейчас регион сильно зависит от добычи нефти, газа и угля. Чтобы снизить риски, логично развивать туризм (особенно экотуризм и круизный сегмент), сельское хозяйство (включая тепличное производство) и глубокую переработку рыбы. В качестве мер — расширение режима «Территории опережающего социально-экономического развития», субсидирование логистики для местных производителей, поддержка кооперативов и развитие инфраструктуры в туристических зонах.

2. Снижение территориальной изолированности и выравнивание уровня развития между центром и отдалёнными территориями.

Проблема оттока населения с Курил и северных районов остаётся острой. Здесь нужны целенаправленные меры: модернизация паромного сообщения, льготная доставка товаров, программы привлечения специалистов (врачей, учителей) с надбавками и предоставляемым жильём. Также стоит рассмотреть расширение «Дальневосточного гектара» на островные территории с упрощённым доступом к инфраструктуре.

3. Укрепление человеческого капитала. Строительство доступного жилья, в том числе под «Дальневосточную ипотеку», развитие студенческого кампуса СахГУ, модернизация районных больниц — всё это помогает удерживать молодёжь и повышать качество жизни. Особенно важно, чтобы такие проекты не концентрировались только в Южно-Сахалинске, а охватывали и удалённые районы.

В целом, выбранные направления — диверсификация экономики, сокращение территориального неравенства и укрепление человеческого капитала — выглядят логичными и соответствуют текущим вызовам региона. Однако их успех будет зависеть не столько от количества инициатив, сколько от системности их реализации и готовности власти учитывать особенности удалённых территорий. Без этого даже самые масштабные проекты рискуют остаться «точечными» и не дать устойчивого эффекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Распоряжение Правительства Сахалинской области от 31.10.2023 № 888-р «Об одобрении прогноза социально-экономического развития Сахалинской области на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406915099> (дата обращения: 04.12.2025). – Загл. с экрана.
2. Итоги социально-экономического развития Сахалинской области за январь-декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhalin.gov.ru/?id=378> (дата обращения: 05.12.2025). – Загл. с экрана.
3. Итоги работы Сахалинстата за 2024 год : доклад [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 2025. – 139,71 Кб. – Режим доступа: <https://65.rosstat.gov.ru/results> (дата обращения: 05.12.2025).
4. Сахалинский эксперимент: результаты и перспективы : науч. ст. [Электронный ресурс] // Inveb-docs. – 2024. – Режим доступа: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2024_11/Sahalinskiy_experiment_rezultaty_i_perspektivy.pdf (дата обращения: 06.12.2025).
5. Сахалинстат. Сахалинская область в цифрах (2024 и 2025) [Электронный ресурс] // Росстат. – 2025. – Режим доступа: <https://65.rosstat.gov.ru/folder/29633> (дата обращения: 05.12.2025).

УДК 316.4

Шаповалов Георгий Павлович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shapovalov Georgy Pavlovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Капустенко Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kapustenko Irina Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» И ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ **ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL PROGRAM «FORMATION OF A MODERN URBAN ENVIRONMENT» AND IDENTIFICATION OF AREAS FOR IMPROVING THE IMPROVEMENT OF THE CITY OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Аннотация. В данной работе рассмотрены теоретические аспекты реализации муниципальной программы «Формирование современной городской среды на территории города Комсомольска-на-Амуре». Авторами проведен ретроспективный статистический анализ показателей программы. При помощи опроса определены основные проблемы благоустройства в городе. Выявлены факторы, которые оказывают негативное влияние на

реализацию муниципальной программы. По итогам проведенного исследования разработаны направления совершенствования муниципальной программы, а также приведена прогнозная оценка эффективности данных направлений.

Abstract. In this paper, the theoretical aspects of the implementation of the municipal program «Formation of a modern urban environment in the city of Komsomolsk-on-Amur» were considered. The authors conducted a retrospective statistical analysis of the program's indicators. The survey identified the main problems of landscaping in the city. The factors that have a negative impact on the implementation of the municipal program have been identified. Based on the results of the study, areas for improving the municipal program were developed, as well as a forecast assessment of the effectiveness of these areas.

Ключевые слова: муниципальная программа, благоустройство, направления совершенствования, объекты, финансирование, волонтерство.

Key words: municipal program, improvement, areas of improvement, facilities, financing, and volunteering.

Введение

С 2017 года на территории города Комсомольска-на-Амуре в рамках реализации государственной программы Хабаровского края «Формирование современной городской среды» и муниципальной программы «Формирование современной городской среды» осуществляются мероприятия по благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов.

Муниципальная программа «Формирование современной городской среды» направлена на улучшение качества жизни в городах и включает в себя комплекс мероприятий по благоустройству общественных пространств, дворовых территорий и инфраструктуры.

Основная часть

В г. Комсомольске-на-Амуре в 2025 году в рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды» было реализовано 2 мероприятия.

Финансирование выполненных мероприятий по ремонту и благоустройству дворовых территорий многоквартирных домов г. Комсомольска-на-Амуре в 2025 году включало в себя 3 039,52 тыс. р. средств местного бюджета и 292 747, 96 тыс. р. из краевого бюджета.

На реализацию мероприятий по благоустройству мест массового отдыха населения, (городские парки), общественных территорий (набережные, центральные площади, парки и др.) и иных мероприятий, предусмотренных муниципальной программой из средств местного бюджета, было выделено 643,06 тыс. р. и из средств краевого бюджета 52 945,31 тыс. рублей.

Распределение финансирования на мероприятия, проведенные в 2025 году по долям, представлено на рисунках 1 и 2.

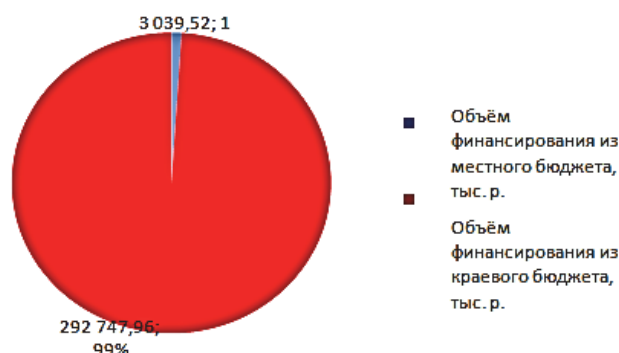

Рис. 1. Долевое распределение объема финансирования на мероприятия благоустройства дворовых территорий в рамках муниципальной программы, %

Финансовое обеспечение на реализацию мероприятий по благоустройству дворовых территорий в г. Комсомольске-на-Амуре из средств краевого бюджета занимает 99% от общего объема финансирования, а из средств местного бюджета всего финансируется 1% [2].

Рис. 2. Долевое распределение объема финансирования на мероприятия благоустройства общественных территорий в рамках муниципальной программы, %

Анализируя распределение объема финансирования рассматриваемой нами муниципальной программы на благоустройство мест массового отдыха и общественных территорий, стоит отметить, что средства краевого бюджета также составляют 99% от общего объема финансирования, а доля средств местного бюджета всего 1% [2].

Основными проблемами, которые возникают при реализации мероприятий данной муниципальной программы и которые необходимо оперативно решать, являются:

- неудовлетворительное состояние зелёных зон из-за повреждения их автомобильным транспортом;
- минимальное количество парковочных мест;
- низкое качество асфальтового покрытия;
- дыры и трещины в асфальте устраняют долгое количество времени;
- вандалы ломают объекты благоустройства;
- несвоевременная уборка территории;
- освещение во многих районах города отсутствует;
- низкое качество материалов новых объектов благоустройства;
- отсутствие мест для выгула домашних животных;
- засорённость ливневой канализации [1].

В 2025 году Управлением дорожной деятельности и внешнего благоустройства города Комсомольска-на-Амуре в рамках муниципальной программы «Формирование современной городской среды» было выполнено 2 крупных мероприятия. Исходя из данных мероприятий нами был проведен опрос на выявление направлений совершенствования этих мероприятий [2].

Опрос включал в себя один вопрос: «Какие направления совершенствования вы бы хотели видеть в программе?» и проводился среди 912 респондентов (рис. 3).

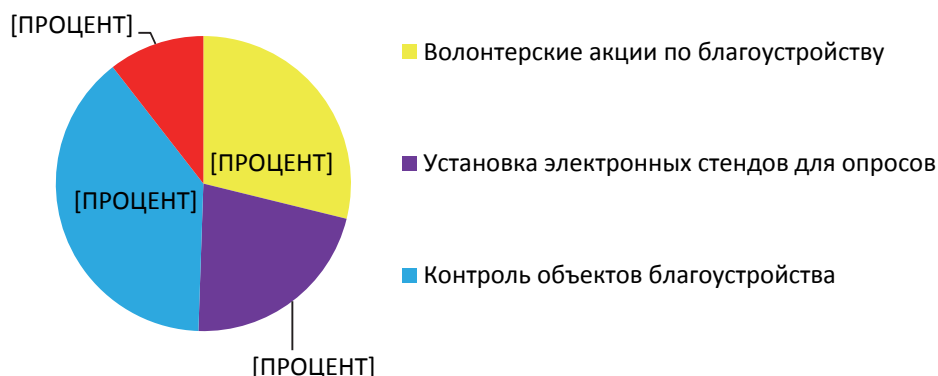

Рис. 3. Ответы респондентов

Исходя из результатов опроса, приоритетными направлениями для населения являются:

- а) контроль объектов благоустройства;
- б) волонтерские акции по благоустройству.

Первым этапом для обеспечения контроля объектов благоустройства и устранения, ранее представленных проблем, является обеспечение каждого объекта благоустройства камерами видеонаблюдения для фиксации актов вандализма.

Вторым этапом является отслеживание результатов после установки камер. Основными показателями (индикаторами) при введении данного направления совершенствования станут:

- а) общее количество камер, установленных в различных зонах благоустройства;
- б) процент территории, охваченной видеонаблюдением;
- в) количество инцидентов, зафиксированных камерами (вандализм, порча имущества, несанкционированные действия);
- г) среднее время, необходимое для реагирования на зафиксированные события;
- д) эффективность взаимодействия с правоохранительными органами;
- е) опросы и анкетирование жителей о восприятии видеонаблюдения и его влиянии на безопасность;
- ж) изменение уровня доверия к местным властям и службам безопасности.

Эти показатели помогут создать комплексную систему мониторинга и управления объектами благоустройства, повысить уровень безопасности и удовлетворенности жителей.

В рамках разработки данного направления совершенствования можно принять участие в конкурсе «Росмолодёжь. Гранты» и получить грант на реализацию данного направления во благо города. Для подачи заявки на грант необходимо пройти несколько этапов и подробно описать каждый из них для того, чтобы эксперты смогли рассмотреть проект с различных сторон и одобрить заявку на его реализацию [3]. Информация о проведении данного проекта будет публиковаться в социальных сетях два раза в месяц, в виде подробной публикации с описанием о ходе проделанной работы.

Вторым направлением совершенствования является проведение волонтерских акций по благоустройству.

Направление «Волонтерство» сегодня развивается очень стремительно. В рамках молодёжной политики оно получает своё развитие в школах, колледжах, университетах и других учреждениях.

Волонтерская деятельность в целом направлена на помощь обществу без расчёта на денежное или любое другое вознаграждение.

На основании данных сайта Dobro.ru в России насчитывается порядка 8 047 893 людей, занимающихся волонтерской деятельностью. В Комсомольске-на-Амуре около 6 000 волонтеров.

Волонтерами чаще всего являются студенты и школьники, на основании данного вывода можно отправлять запросы от Администрации в школы, колледжи и университеты города для проведения мероприятий по формированию современной, комфортной городской среды.

Проведение волонтерских акций по благоустройству позволит получить значительный социальный и экономический эффект [4].

Социальный эффект от проведения волонтерских акций:

- а) волонтерские акции способствуют формированию активной гражданской позиции, повышая уровень вовлеченности населения в жизнь своего района или города;
- б) участие в совместных мероприятиях способствует укреплению социальных связей между жителями, формированию чувства общности и взаимопомощи;
- в) благоустроенные пространства (парки, скверы, общественные зоны) положительно влияют на психоэмоциональное состояние жителей, создавая комфортные условия для отдыха и общения.

Экономический эффект от проведения волонтерских акций:

- а) привлечение волонтеров позволяет сократить расходы муниципалитетов на содержание и улучшение общественных пространств;
- б) акции могут привести к созданию временных рабочих мест для людей, участвующих в мероприятиях, стимулировать спрос на услуги местных бизнесов (например, в сфере питания, поставки материалов для благоустройства).

Заключение

Таким образом, волонтерские акции по благоустройству улучшают внешний вид и функциональность общественных пространств, и способствуют развитию активного гражданского общества, улучшению качества жизни и экономическому росту города Комсомольска-на-Амуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акимова, В. Р. Формирование комфортной городской среды в муниципальном образовании журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41026280> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Муниципальная программа «Формирование современной городской среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kmscity.ru/activity/city/development/strategy-2032/municipal-programms/urban-environment/>. (дата обращения: 25.03.2026).
3. Овчинникова, И. А. К вопросу о современных тенденциях формирования комфортной городской среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42862444> (дата обращения: 25.03.2026).
4. Мельникова Е. О., Сохацкая Д. Г. Перспективы развития и формирования городских улиц как многофункциональных общественных пространств / Е. О. Мельникова, Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о природе и технике – 2023. - № V (69). – С. 97-102.

УДК 658.8

Шепилев Андрей Константинович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shepilev Andrey Konstantinovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, доцент кафедры «Общество и государство», Кандидат исторических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksyonov Andrey Aleksandrovich, Associate Professor of the Department of Society and State, Candidate of Historical Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ FEATURES OF THE PROMOTION OF HIGH-TECH PRODUCTS IN THE MODERN MARKET

Аннотация. В научной статье рассмотрены особенности продвижения высокотехнологичных продуктов в условиях современного рынка, характеризующегося высокой степенью цифровизации и усилением конкуренции. Было проанализировано содержание и специфика высокотехнологичной продукции как объекта маркетинга, а также выявлены ключевые факторы, влияющие на поведение потребителей при выборе инновационных решений.

Abstract. This research article examines the specifics of promoting high-tech products in a modern market characterized by a high degree of digitalization and increased competition. It analyzes the content and specifics of high-tech products as a marketing target and identifies key factors influencing consumer behavior when choosing innovative solutions.

Ключевые слова: высокотехнологичные продукты, продвижение, маркетинг, инновации, цифровой маркетинг, потребительское поведение, конкурентная среда, аналитика данных, персонализация, современные технологии.

Key words: high-tech products, promotion, marketing, innovation, digital marketing, consumer behavior, competitive environment, data analytics, personalization, modern technologies.

Введение

Современный рынок переживает период стремительных изменений, связанных с активным развитием технологий, цифровизацией и глобализацией экономических процессов. Высокотехнологичные продукты становятся неотъемлемой частью повседневной жизни: от мобильных устройств и программного обеспечения до сложных инженерных решений и систем искусственного интеллекта. В условиях постоянного обновления технологий и усиления конкуренции компании сталкиваются с необходимостью не только создавать инновационные продукты, но и эффективно выводить их на рынок, формируя спрос и доверие со стороны потребителей.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях успех высокотехнологичных компаний во многом определяется не только качеством продукта, но и эффективностью его продвижения. Усиление конкуренции, насыщенность рынка и рост требований со стороны потребителей требуют применения новых подходов и инструментов маркетинга.

Цель статьи заключается в выявлении особенностей продвижения высокотехнологичных продуктов на современном рынке.

Основная часть

Развитие современной экономики всё заметнее смещается в сторону технологий, и это уже не абстрактный тренд, а вполне измеримая реальность. По данным международных аналитических отчетов, доля высокотехнологичных отраслей в мировом ВВП за последние десять лет увеличилась более чем на 25%, а темпы роста таких сегментов стабильно опережают традиционные отрасли. В этих условиях сами продукты, создаваемые на основе научных разработок, становятся ключевыми элементами рыночной конкуренции.

Характер таких продуктов определяется несколькими устойчивыми признаками. Прежде всего бросается в глаза высокая степень новизны: нередко речь идёт о решениях, которые ранее не имели аналогов или радикально меняют привычные подходы. Наряду с этим наблюдается сложность восприятия, потенциальный покупатель не всегда способен сразу понять, какую выгоду он получает. На практике это проявляется в необходимости дополнительного объяснения, демонстраций, тестирования [1].

Развитие цифровой среды кардинально изменило подходы к продвижению высокотехнологичных продуктов. Несколько лет назад основное внимание уделялось традиционным каналам, например телевидению и выставкам, но сегодня все внимание смещается в онлайн-пространство. Связывают данное явление не только с ростом интернет-аудитории, но и с изменением самого поведения потребителей, которые всё чаще принимают решения, опираясь на информацию из цифровых источников.

По данным международных аналитических агентств, к 2025 году более 65% всех маркетинговых бюджетов в технологическом секторе приходится именно на цифровые каналы. В сегменте B2B эта доля достигает 70-75%, что подтверждает их ключевую роль в коммуникации с аудиторией. Особенно важно это для сложных продуктов, где требуется не просто привлечь внимание, а подробно объяснить ценность предложения. Цифровые каналы коммуникации представляют собой широкий спектр инструментов: корпоративные сайты, поисковый маркетинг, контекстная реклама, email-рассылки, вебинары, онлайн-презентации, платформы для демонстрации продуктов. Каждый из них выполняет свою функцию, и эффективность продвижения во многом зависит от грамотного сочетания этих элементов.

Более 80% пользователей начинают знакомство с продуктом через поисковые системы, что делает SEO и контекстную рекламу ключевыми инструментами привлечения трафика. В технологическом сегменте это особенно заметно, поскольку аудитория активно ищет информацию, сравнивает решения, изучает характеристики. В ряде случаев наблюдается, что грамотная оптимизация сайта позволяет снизить затраты на привлечение клиента на 20-30% [3].

Для взаимодействия важен корпоративный сайт, который фактически становится центральной точкой взаимодействия с клиентом. В случае высокотехнологичных продуктов он выполняет сразу несколько задач: информирует, обучает, демонстрирует возможности и формирует доверие. На практике можно заметить, что успешные компании уделяют большое

внимание структуре и содержанию сайта, включая подробные описания, кейсы, видеоматериалы и техническую документацию.

Отдельного внимания заслуживают образовательные форматы, такие как вебинары и онлайн-курсы. Для сложных продуктов они становятся не просто дополнительным инструментом, а необходимым элементом продвижения. Через них формируется понимание продукта, демонстрируются его возможности, снимаются сомнения. По данным HubSpot, компании, активно использующие обучающий контент, увеличивают уровень вовлечённости аудитории в среднем на 35%.

Email-маркетинг, несмотря на появление новых каналов, сохраняет свою актуальность. В B2B-сегменте он остаётся одним из наиболее эффективных способов коммуникации, особенно на этапах «прогрева» аудитории. Регулярные рассылки с полезным контентом, обновлениями и предложениями позволяют поддерживать контакт с потенциальными клиентами и постепенно подводить их к покупке [3].

Интересной особенностью цифровых каналов является возможность точного таргетирования. В отличие от традиционных средств, здесь можно сегментировать аудиторию по множеству параметров: интересы, поведение, профессиональная деятельность, предыдущие взаимодействия с продуктом.

Но при использовании таких каналов есть и свои сложности. Например, высокая конкуренция за внимание пользователя. Информационное пространство перегружено, и выделиться становится всё труднее. Также необходимость постоянного обновления контента и адаптации к быстро меняющимся алгоритмам платформ. А еще растущие требования к качеству коммуникации: аудитория ожидает не просто рекламы, а полезной и релевантной информации.

Современный маркетинг в сфере высоких технологий всё заметнее смещается в сторону автоматизации и интеллектуальных систем. Искусственный интеллект постепенно превращается в ключевой элемент маркетинговой инфраструктуры, позволяя обрабатывать огромные массивы данных, выявлять закономерности и принимать решения с высокой скоростью.

Интерес к таким технологиям растёт стремительно. По оценкам Gartner, к 2025 году более 80% маркетинговых процессов в крупных технологических компаниях будет частично или полностью автоматизировано. В сегменте высокотехнологичных продуктов этот показатель может быть ещё выше, поскольку сама природа отрасли предполагает активное использование цифровых решений.

Важной областью применения является прогнозирование. Алгоритмы машинного обучения позволяют оценивать вероятность покупки, определять наиболее подходящий момент для контакта, предсказывать реакцию на те или иные маркетинговые действия[2].

Автоматизация затрагивает и создание контента. Генеративные модели способны формировать тексты, изображения, видеоматериалы, адаптируя их под разные сегменты аудитории. Так ускоряется процесс подготовки маркетинговых кампаний и снижаются затраты. Однако в этом направлении сохраняется важный баланс, ведь несмотря на высокую скорость генерации, качество и смысловая глубина контента по-прежнему требуют контроля со стороны специалистов.

Интересно, что автоматизация постепенно меняет и саму роль маркетолога. Рутинные задачи уходят на второй план, уступая место аналитике, стратегическому планированию и креативу.

Заключение

Рассмотрение особенностей продвижения высокотехнологичных продуктов позволяет увидеть, насколько сильно меняется сама логика маркетинга в условиях цифровой экономики. На первый план выходит задача объяснения его ценности, формирования доверия и постепенного вовлечения потребителя в сложный процесс принятия решения. Высокотехнологичные решения требуют иного подхода более глубокого, гибкого и ориентированного на долгосрочное взаимодействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стеблякова Лариса Петровна, Зубкова Ольга Антоновна, Думанова Анастасия Михайловна Особенности продвижения высокотехнологичной продукции на B2B-рынке // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prodvizheniya-vysokotekhnologichnoy-produktsii-na-b2b-rynke> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Клищенко В. Промышленный маркетинг. Как продать дорого...? Екатеринбург: изд-во Ridero, 2023. - 222 с.
3. Сумина Е. В. Innovative Régional Development: Needs Of Diversified Economie Growth Of Sideria Under The Conditions Of Reindastrialization [Текст] / Е.В. Сумина, Д. В. Зябликов // Вестник СибГАУ, Том 16, N 2., 2015, С. 515-523. - 0,5 п. л.
4. Ковалев А.И. Природа, сущность и особенности промышленного маркетинга // Маркетинг. 2010. № I. С. 109-122.

УДК 316

Шульга Варвара Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shulga Varvara Viktorovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

ЭТИКА И МОРАЛЬ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ: КАК ИЗБЕЖАТЬ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕМ INFLUENCE OF FASHION ON THE IMAGE ETHICS AND MORALITY IN ADVERTISING TEXTS: HOW TO AVOID MANIPULATING CONSUMERS

Аннотация. Работа посвящена проблеме этики и манипулирования в современной рекламе. Анализируется правовое регулирование рекламной деятельности в Российской Федерации, рассматриваются механизмы языкового и психологического воздействия на потребителя. Особое внимание уделяется разграничению понятий убеждения и манипуляции, а также оценочному характеру морально-этических норм в правоприменительной практике. В работе предложена многоуровневая система защиты от манипулятивного воздействия, включающая государственный контроль, саморегулирование индустрии, общественный надзор и повышение личной медиаграмотности потребителей.

Abstract. The article addresses the issue of ethics and manipulation in modern advertising. It analyzes the legal regulation of advertising activities in the Russian Federation and examines the mechanisms of linguistic and psychological influence on consumers. Special attention is paid to distinguishing between the concepts of persuasion and manipulation, as well as the evaluative nature of moral and ethical norms in law enforcement practice. The paper proposes a multi-level system of protection against manipulative influence, including state control, industry self-regulation, public oversight, and the enhancement of personal media literacy among consumers.

Ключевые слова: реклама, этика, мораль, языковое манипулирование, правовое регулирование.
Key words: advertising, ethics, morality, linguistic manipulation, legal regulation.

Введение

Реклама, являясь двигателем торговли, оказывает значительное влияние на массовое сознание. В условиях жесткой конкуренции грань между честным убеждением и скрытым манипулированием становится особенно тонкой. Манипуляция потребителем подрывает его право на осознанный выбор, ведет к снижению доверия к рынку в целом, а также оказывает отрицательное воздействие на формирование культуры предпринимательской деятельности и формирования благоприятного имиджа рекламируемого продукта. По мнению Г. И. Уса-

нова, «Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [4].

Целью работы является поиск баланса между коммерческими интересами рекламодателей и этическими нормами общества во избежание манипулирования потребителями.

Основная часть

Рекламодатель, стремясь к увеличению прибыли, не всегда учитывает социальные последствия своей деятельности. Это показывает необходимость государственного регулирования, которое защищает не только права потребителей, но и общественную мораль. Федеральный закон «О рекламе» содержит ряд норм, имеющих морально-этическую основу: запрет на пропаганду насилия, использование непристойных образов, защиту несовершеннолетних и ограничение на рекламу социально чувствительных услуг (например, аборт, табака) [1].

Однако, правовое регулирование сталкивается с проблемой оценочных понятий. Нарушение этики сложно доказуемо и часто остается на усмотрение конкретных органов, балансируя между эпатажем и безнравственностью.

Манипуляция начинается там, где моральные принципы игнорируются ради сиюминутной выгоды, либо этические нормы трактуются формально, в обход их ценностей.

Специалистами Ю. К. Пироговой, П. Б. Паршиным отмечаются следующие виды манипуляций в рекламе:

- языковое манипулирование,
- скрытая реклама,
- воздействие посредством внушения [2].

Языковое манипулирование стирает грань между качеством и количеством. Использование лексических приемов воздействует на аудиторию и заставляют их совершить нужное рекламодателю действие.

Приемы скрытой рекламы слабовозметные, но оказывают достаточный эффект воздействия на психику покупателя. Подсознательно рекламируемый продукт вызывает доверие у аудитории.

Чтобы управлять доверием целевой аудитории рекламы, используется внушение, которое оказывает влияние на поведение и сознание путем приведения дополнительных сведений или авторитетного мнения, в следствие чего потребитель психологически склонен доверять продукту [2].

Основой нормативного регулирования рекламной деятельности является «Закон о рекламе», вступивший в силу с 1 июля 2006 г. в своей основной части. Некоторые положения закона начали действовать с 1 января 2007 г.

Цели данного закона определены его первой статьей. Согласно указанной статье, «Закон о рекламе» призван способствовать развитию рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечению в Российской Федерации единства экономического пространства. Кроме того, закон обязан обеспечить реализацию права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы посредством предупреждения нарушений законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечения фактов ненадлежащей рекламы [1].

По мнению Ю. К. Пироговой защита от манипулятивного воздействия должна быть многоуровневой:

- на уровне государства: соблюдение и совершенствование законодательства;
- на уровне саморегулирования: соблюдение всех нормативных актов рекламодателями;
- на уровне общества: активная позиция общественных организаций и критическое отношение потребителей к рекламному контенту;
- на личностном уровне: повышение уровня медиаграмотности и развитие критического мышления. Наименее подвержены манипуляциям люди с высокой самооценкой и широким доступом к информации [2].

Чтобы реклама оставалась убеждением, а не манипуляцией, необходимо создавать ее достоверной и прозрачной. Ценность продукта должна быть понятна потребителю, а выбор – рационален.

Отказ от манипулирования в рекламе не означает отказа от коммерческой выгоды. Напротив, он представляет собой стратегический выбор в пользу устойчивой эффективности, когда реклама работает не на разовую транзакцию, а на жизненный цикл продукта. В долгосрочной перспективе этическая реклама оказывается не только морально оправданной, но и экономически более рентабельной, чем эксплуатация краткосрочных манипулятивных эффектов, неизбежно ведущая к снижению доверия клиентов и росту рисков.

Доверие потребителя напрямую коррелирует с готовностью платить премиальную цену, лояльностью и частотой повторных покупок. Манипуляция, будучи однажды выявленной, а в эпоху цифровой открытости и активных общественных организаций вероятность разоблачения высока, разрушает доверие не только к конкретному рекламному сообщению, но и к бренду в целом. Восстановление репутации после скандалов, связанных с неэтичной рекламой, требует инвестиций, многократно превышающих предполагаемую экономию от манипулятивных приёмов [3].

Этичная реклама работает на создание долгосрочного капитала бренда и способствует формированию благоприятного имиджа продукта. В этом случае потребитель не тратит дополнительное время на изучение отзывов о продукте и его качественных характеристиках. Осознанная ценность продукта, в отличие от навязанной позиции, не вызывает когнитивного диссонанса у потребителя и не требует дополнительных размышлений о покупке. Трата большого количества времени на принятие решения о покупке, путем выявления плюсов и минусов, отталкивает потребителя, так как временной ресурс ценится больше всего.

Заключение

Этичность рекламы – это не только соблюдение закона, но и следование неписаным моральным нормам. Только сочетание жесткого государственного контроля, эффективного саморегулирования и сознательности самого общества (через повышение медиаграмотности) способно минимизировать манипулятивное воздействие и создать цивилизованный рекламный рынок. В современном мире ценится прозрачная реклама. Органическое продвижение бренда оказывает положительное влияние на его целевую аудиторию. Чем достовернее и понятнее реклама, тем больше покупателей ей доверяют.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мошкова, О. Б. Языковое манипулирование в рекламе / О. Б. Мошкова // Вопросы общего языкознания и теории текста : Сборник научных статей / Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2018. – С. 53-57. – EDN OTRGEQ.
2. Пирогова Ю. К. Скрытые и явные сравнения. К вопросу о границах правды и лжи в рекламе // Пирогова Ю. К., Паршин П. Б. Рекламный текст: семиотика и лингвистика: Монография. М.: ИД Гребенникова, 2000. С. 74–93.
3. Тоницой, Ю. С. Речевое воздействие и языковое манипулирование в рекламе / Ю. С. Тоницой // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания : материалы XVI Студенческой научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2019 года / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 136-138. – EDN SXYQTV.
4. Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31-37. – DOI 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN IHNDYQ.

УДК 316

Шульга Варвара Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shulga Varvara Viktorovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Фролова Анастасия Константиновна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Frolova Anastasiya Konstantinovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Aksenov Andrey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department "Society and the State", Komsomolsk-na-Amure State University

ФОТОКВЕСТ: КАК ПРЕВРАТИТЬ УНИВЕРСИТЕТ В ПРОСТРАНСТВО ПРИКЛЮЧЕНИЙ

PHOTO QUEST: HOW TO TURN A UNIVERSITY INTO AN ADVENTURE SPACE

Аннотация. Статья посвящена проблеме отсутствия коммуникации между студентами различных национальностей и направлений подготовки и. Это локальное мероприятие способствует развитию коммуникации, межличностных связей и созданию позитивного имиджа университета как пространства для активного и увлекательного досуга. В работе рассматриваются цели и способы организации досугового мероприятия.

Abstract. The article is devoted to the problem of the lack of communication between students of different nationalities and fields of study. This local event contributes to the development of communication, interpersonal relationships, and the creation of a positive image of the university as a space for active and exciting leisure activities. The article discusses the goals and methods of organizing leisure activities.

Ключевые слова: PR-кампания, проект, мероприятие, партнерство, сообщества.

Key words: PR campaign, project, event, partnership, communities.

Введение

В любом крупном университете есть негласные границы. Гуманитарии редко заходят в корпуса технических направлений, первокурсники не пересекаются с выпускниками, а студенты из разных регионов и стран остаются в своих микросообществах.

Целью проекта является создание условий для игровой интеграции студенчества путем формирования смешанных межфакультетских команд для участия в фотоквесте, где успех зависит исключительно от сплоченности и коммуникации между незнакомыми ранее участниками.

Основная часть

Поскольку в университете обучаются представители разных национальностей и культур, однако их уникальные традиции, языки и обычаи часто остаются незамеченными, поэтому активный поиск флагов различных стран в рамках фотоквеста требует от участников сплочения. Помимо этого, привычного пространства университета (корпуса, дворы, общежития) превращаются в площадку для увлекательного времяпрепровождения, повышая привлекательность внутривузовской среды как места для содержательного и веселого досуга.

Для проведения мероприятия был выбран формат с использованием QR-кодов. Это обусловлено высокой технологической доступностью, динамичностью и удобством в применении, что позволяет эффективно интегрировать цифровые технологии в образовательные и игровые мероприятия. QR-коды обеспечивают быстрый и бесконтактный доступ к информации, что значительно упрощает процесс взаимодействия участников с заданием. Такой формат способствует интенсификации познавательной активности и ускоряет обмен информацией, минимизируя временные затраты на поиск данных.

Определенная постановка проблемы позволяет быстро перейти к планированию и реализации мер. Четкое понимание, что именно мешает успешной коммуникации студентов, не требует глубокого исследования. Например: «Студенты различных направлений подготовки бакалавриата и специалитета не коммуницируют друг с другом».

Данное рекламное мероприятие представляет собой согласованную систему рекламных операций и обеспечивает упорядоченную совокупность действий, имеющую устойчивую структуру и направленную на реализацию поставленной цели. Мероприятие разворачивается в соответствии со специально заблаговременно подготовленным планом в соответствии с разработанными процедурами [1].

Проект - не спонтанная акция, а продуманная PR-кампания полного цикла. При этом проект не требует больших бюджетов. Вместо этого используются:

- партнёрства с локальными сообществами: факультеты бесплатно размещают анонсы и посты.
- собственные ресурсы университета: студенческий медиацентр и вузовская газета создают контент и освещают событие.
- использование собственных ресурсов университета: активное привлечение студенческого медиацентра (вузовская газета) для создания контента и освещения мероприятия.

Проект относится к социальной сфере с элементами культурной и развлекательной программы. Он локальный, краткосрочный и высокоинтенсивный: за короткий срок требуется активное включение большого числа студентов, что способствует быстрому формированию межкультурных связей и ощущению единства.

Выбрана двусторонняя симметричная модель PR - это значит, что организаторы и студенческая аудитория взаимодействуют как равные партнёры.

Стратегическая цель - информирование и позиционирование университета как пространства живого, открытого и объединяющего.

Ожидаемый результат: не просто проведённое мероприятие, а реальные межкафедрские связи, заметность культурного многообразия и новое отношение к вузу как к месту для содержательного, весёлого и активного досуга.

Дата проведения мероприятия определена 23 апреля (четверг). Выбрана именно эта дата потому, что, во-первых, вторая половина апреля соответствует стабильной фазе учебного семестра: студенты адаптировались к учебному процессу, но ещё не начали интенсивно готовиться к экзаменам и завершению курсовых проектов, во-вторых, четверг - средний рабочий день учебной недели, когда активность студентов достаточно высокая, и вероятность прогула снижается, в-третьих, в середине семестра у студентов обычно снижен уровень стресса по сравнению с пиковыми периодами сдачи работ и экзаменов. Это способствует более высокой мотивации участвовать в внеучебных мероприятиях и улучшает общую атмосферу и результативность самого события.

Основные шаги тактического планирования рекламного мероприятия «Фотоквест» для студентов:

- анализ целевой аудитории: это может включать анализ пола, возраста, национальности, направление образования и других факторов, которые помогут определить правильные каналы коммуникации и сообщение.
- определение целей: постановка четких и измеримых целей, таких как увеличение межличностных коммуникаций, привлечение всех студентов к участию.
- выбор рекламных каналов: анализ и выбор оптимальных каналов для рекламы (социальные сети вуза, чаты потоков, объявления в общежитии).
- создание рекламного контента: разработка привлекательного и уникального контента для рекламы [2].

После проведения мероприятия осуществляется оценка эффективности. Оценка эффективности - последний этап, который позволяет понять, насколько успешно прошло мероприятие, выявить сильные и слабые стороны, а также спланировать улучшения для будущих событий. Как правило, в оценку эффективности включены следующие критерии:

- подготовка к мероприятию. Разработка плана мероприятия и проведение и проведение рекламной кампании.
- оценка результатов. Анализ посещаемости и вовлеченности (количество отметок в социальных сетях, оценка охвата среди студентов по различным признакам), а также сбор обратной связи (анкетирование участников, интервью).
- формулирование вывода. Оценивание проделанной работы, написание отчета.

Для проведения мероприятия был разработан план, конкретизирующий и систематизирующий каждый шаг.

1. Подготовительный этап. Составление списка стран и подготовка QR-кодов с флагами этих стран, размещение QR-кодов в различных локациях университета корпуса, проверка доступности и читаемости QR-кодов, создание инструкции для участников: правила квеста, как сканировать QR-коды, что делать после сканирования, формирование команд из студентов разных направлений для повышения командного взаимодействия.

2. Начало мероприятия. Сбор участников в определённом месте (холл четвертого корпуса университета), краткое объяснение правил (найти все QR-коды с флагами, отсканировать их, выполнить задания, закреплённые за каждым кодом), выдача карты или списка ориентиров для поиска QR-кодов.

3. Основная часть: поиск QR-кодов. Команды перемещаются по корпусу, находят QR-коды, сканируют их с помощью смартфонов, после сканирования команда получает дополнительное задание (вопрос по культуре, истории страны или задание сделать фото с флагом).

4. Завершение квеста и подведение итогов. Сбор участников в исходной точке после поиска всех кодов или по истечении отведённого времени, проверка результатов, подсчёт баллов, обсуждение трудностей и забавных моментов, награждение победителей.

Заключение

Фотоквест, инициированный в университете, решает сразу две важные задачи. Во-первых, он компенсирует дефицит неформального общения между студентами разных факультетов и национальностей, превращая культурное разнообразие из фонового фактора в активный ресурс. Во-вторых, он меняет восприятие университета: из сугубо учебного заведения он превращается в площадку для живого, творческого и совместного досуга. Мало бюджетный и высокоинтенсивный формат проекта делает его легко тиражируемым, а двусторонняя модель PR - устойчивым к потере интереса со стороны аудитории. Реализация данного плана позволит не просто провести разовое событие, но и заложить традицию внутривузовских кросс-культурных мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Меньшиков, А. А. Мастер-класс «Проектирование в связях с общественностью» : учебное пособие / А. А. Меньшиков. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 102 с.
2. Резепов, И. Ш. Психология рекламы и PR : учебное пособие / И. Ш. Резепов. — 2-е изд. — Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 224 с. — ISBN 978-5-394-01553-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/75203.html>.

УДК 304.4

Якибчук Елизавета Ивановна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Iakibchuk Elizaveta Ivanovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Аксенов Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Aksenov Andrei Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the «Society and State» Department, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ ТОВАРОВ С ЛОГОТИПОМ «НАШ ВЫБОР 27» FEATURES OF ADVERTISING PRODUCTS WITH THE «OUR CHOICE 27» LOGO

Аннотация. В статье произведен анализ зонтичного бренда Хабаровского края «Наш выбор 27». Выявлено что бренд использует ограниченный набор инструментов продвижения, а именно: выставки-ярмарки, публикации в СМИ и ценовое стимулирование. Этот набор эффективен для информирования потребителей о товарах местного производства, но не затрагивает аспект продвижения имиджа самой территории.

Abstract. The article analyzed the umbrella brand of Khabarovsk region «Our choice 27». It was revealed that the brand uses a limited set of promotional tools, namely: exhibitions-fairs, publications in the media and price stimulation. This set is effective for informing consumers about local products, but does not affect the aspect of promoting the image of the territory itself.

Ключевые слова: зонтичный бренд территории, брендинг, продвижение территории, продвижение бренда, Хабаровский край, наш выбор 27.

Key words: umbrella brand territory, branding, promotion of territory, brand promotion, Khabarovsk region, our choice 27.

Введение

В последние годы в России наблюдается устойчивый тренд на создание региональных зонтичных брендов, объединяющих местных товаропроизводителей. Согласно исследованию Минэкономразвития РФ, проведённому при поддержке маркетплейса «Мегамаркет», на 2024 год такие были бренды созданы в 56 регионах страны, включая в себя более 15 тыс. компаний [2].

Одним из таких брендов является бренд товаров из Хабаровского края – «Наш выбор 27» правообладателем, которого является Министерство сельского хозяйства Хабаровского края. В текущей их коммуникационной стратегии бренда они реализуют преимущественно информирующую функцию. Тем не менее, при этом, его имиджевая функция как регионального бренда в продвижении территории Хабаровского края остаётся нереализованной.

Цель: проанализировать особенности продвижения региональных зонтичных брендов и разработать рекомендации по продвижению бренда «Наш выбор 27».

Процедура и методы: Проанализировать термин зонтичного бренда территории, выделить особенности его продвижения.

Практическая значимость работы: Результат проекта может иметь пользу для региональных представителей власти в развитии зонтичных брендов.

Материалы и методы

Бренд «Наш выбор 27» – народный проект, запущенный в декабре 2016 года правительством Хабаровского края для поддержки местных производителей. Проект помогает местным компаниям продвигать свою продукцию выступая маркером качества, объединив под собой к 2018 году более 157 предприятий.

Как заявляется в докладе начальника отдела торговли комитета потребительского рынка, пищевой и перерабатывающей промышленности Правительства Хабаровского края Е.А Чабан главная цель проекта – «повышение узнаваемости и потребления продукции местных производителей, создание положительного имиджа такой продукции и, как следствие, увеличение объемов производства» [1]. Согласно размышлениям Власовой Н.Ю. и Куликовой Е.С зонтичный бренд территории можно трактовать как «стратегическую форму сотрудничества между производителями, локализованными на определенной территории, с

целью формирования интегрального бренда, позволяющего включать значительное количество товаров и (или) услуг и направленное на продвижение как товаров, так и данной территории в целом» [3]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что продвижение бренда «Наш выбор 27» исходит только из вопроса сбыта товаров, но игнорирует не менее важный аспект улучшения имиджа самой территории, на которой производится данные товары.

Для устранения данной проблемы прежде всего стоит обратить внимание на визуальные составляющие бренда, так как именно с помощью них человек идентифицирует бренд и формирует его восприятие. Действующий логотип представлен в форме пентагона, внутри изображение самолета-истребителя, с надписью на английском языке «RU27», ниже

**Рис. 1. Логотип
«Наш выбор 27»**

надпись на русском языке «Наш выбор 27». Цвета, используемые в логотипе: белый, зеленый и синий, отсылают к цветам флага Хабаровского края. Данный логотип сложно воспринимать на продуктовых товарах, а ассоциация с военным производством не помогает воспринимать его как бренд товаров, произведенных именно в Хабаровском крае.

Рекомендации модернизации бренда

1. Создание нового дизайна.

Анализ действующего логотипа показывает, что его образный ряд создаёт диссонанс в восприятии и не соответствует задачам продвижения как территории, так и товаров. По этой причине необходима разработка обновлённой айдентики, ориентированной на узнаваемость образов и их связь с Хабаровским краем.

2. Цифровое продвижение.

Создание специализированного сайта с информацией о бренде и каталоге участников, а также возобновление регулярной активности в социальных сетях, позволит бренду привлечь внимание новой аудитории и поможет в поддержании узнаваемости для большего доверия и роста продаж.

3. Работа в туристическом направлении.

Как отмечают Ковынева Л.В., Курбанова Л.М. и Покровская-Бугаева Е.В. в своей статье «цифровизация не только расширяет горизонты туристских возможностей, но и формирует новые культурные тренды и предпочтения среди путешественников» [4]. Игнорирование этого аспекта ограничивает потенциал бренда «Наш выбор 27» в формировании привлекательного образа Хабаровского края для аудитории туристов, ведь именно они наиболее важны с точки зрения продвижения имиджа территории за ее пределами.

Результаты

В ходе проведенного исследования было выведено что одна из целей зонтичного бренда территории – продвижение имиджа территории, не была реализована в концепции продвижения бренда Хабаровского края «Наш выбор 27». В связи с чем рассмотрены и предложены рекомендации по корректировке и улучшению продвижения бренда «Наш выбор 27».

Заключение

Зонтичный бренд «Наш выбор 27» сегодня успешно справляется с функцией информационной поддержки локальных производителей, но не реализует потенциал имиджевого продвижения Хабаровского края. Использование культурных кодов и цифровых каналов способно превратить его из стандартной маркировки в значимый региональный символ. Дальнейшие исследования могут быть направлены на общий анализ продвижения территориальных зонтичных брендов в других регионах страны и их развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад реализация проекта «Наш выбор 27» на территории Хабаровского края. Оpubл.: 03.07.2018 // Министерство сельского хозяйства и торговли сахалинской области. URL: <https://agrotrade.sakhalin.gov.ru/upload/iblock/f1d/7xua22vpdjz4c8y1lt9kz8yssahazipv.pdf> (дата обращения: 02.04.2026).

2. Более 15 тыс. компаний используют региональные зонтичные бренды в своем развитии. Оpubл.: 15.10.2024 // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_15_tys_kompaniy_ispolzuyut_regionalnye_zontichnye_brendy_v_svoem_razvitii.html (дата обращения: 02.04.2026).

3. Власова Н.Ю., Куликова Е.С. Альянсы брендов и зонтичный бренд в стратегиях продвижения территории // Управленец. 2017. № 3 (67). С. 40-51. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29969328>.

4. Ковынева Л.В., Курбанова Л.М., Покровская-Бугаева Е.В. К вопросу о влиянии цифровых мультимедийных технологий на развитие культуры современного туризма // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2025. № 6 (86). С. 11-18. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82998853>.

УДК 316

Якимов Владислав Валерьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakimov Vladislav Valerievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department «Society and the State», Komsomolsk-na-Amure State University

PR ПРОДВИЖЕНИЕ МАГАЗИНА СУВЕНИРОВ И ПОДАРКОВ

(НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНА «ПОДАРКИН»)

PR PROMOTION OF A SOUVENIR AND GIFT STORE

(USING THE PODARKIN STORE AS AN EXAMPLE)

Аннотация. В данном докладе рассматриваются особенности рекламной деятельности и связей с общественностью в сфере розничной торговли подарками на примере магазина «Подаркин» (ООО «Подарки») в городе Комсомольске-на-Амуре. Актуальность темы обусловлена стремительным ростом рынка подарков и сувенирной индустрии в России, который ежегодно увеличивается на 15-20%, а также необходимостью для региональных игроков выстраивать эффективные коммуникации в условиях высокой конкуренции. В работе проанализированы современные коммуникационные стратегии, проведен анализ деятельности компании на основе данных из открытых источников (справочные системы, картографические сервисы, отзывы клиентов), выявлены ключевые проблемы и предложены рекомендации по совершенствованию PR-деятельности и рекламного продвижения с акцентом на цифровые коммуникации и управление репутацией.

Abstract. This report examines the features of advertising and public relations in the retail gift trade, using the example of the Podarkin store (Podarki LLC) in Komsomolsk-on-Amur. The relevance of this topic is due to the rapid growth of the gift and souvenir industry in Russia, which increases by 15-20% annually, as well as the need for regional players to build effective communications in a highly competitive environment. The paper analyzes modern communication strategies, conducts an analysis of the company's activities based on data from open sources (reference systems, mapping services, and customer reviews), identifies key problems, and provides recommendations for improving PR activities and advertising promotion, with a focus on digital communications and reputation management.

Ключевые слова: рекламная деятельность, связи с общественностью (PR), розничная торговля подарками, магазин подарков, локальный рынок, управление репутацией, цифровые коммуникации, B2B-сегмент, качество обслуживания, SWOT-анализ.

Key words: advertising activities, public relations (PR), gift retail, gift store, local market, reputation management, digital communications, B2B segment, service quality, SWOT analysis.

Введение

Рынок подарков в России растет на 15–20% ежегодно. Для региональных игроков, таких как магазин «Подаркин» в Комсомольске-на-Амуре, критически важны эффективные коммуникации. Объект исследования – магазин «Подаркин», предмет – его рекламная и PR-деятельность. Цель: разработать рекомендации по совершенствованию стратегии с учетом локальной специфики.

Основная часть

Рынок подарков обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо учитывать при построении маркетинговой и операционной стратегии. Во-первых, это разделенная аудитория: покупатель (тот, кто выбирает и оплачивает подарок) и получатель (тот, для кого предназначен презент) часто имеют разные ожидания и критерии оценки. Во-вторых, спрос на подарки отличается высокой эмоциональностью — решение принимается под влиянием чувств, желания удивить или порадовать, а не только рациональных факторов. В-третьих, рынку свойственна ярко выраженная сезонность: пики продаж приходятся на Но-

вый год, 8 Марта, 14 февраля, выпускные и другие календарные праздники, тогда как в межсезонье наблюдается спад.

Современные тренды, формирующие успешные стратегии на рынке подарков, включают:

- Персонализация — покупатели все чаще ищут уникальные, индивидуально адаптированные решения (например, шары с именами, надписями, подарки с гравировкой).

- Экспертный контент — потребители доверяют полезным гайдам («Как выбрать подарок для коллеги»), видео-распаковкам, обзорам и мастер-классам, которые помогают принять решение.

- Коллаборации — совместные проекты с другими брендами (кондитерскими, цветочными салонами, event-агентствами) расширяют аудиторию и добавляют ценности продукту.

- Омниканальность — бесшовный переход клиента между онлайн (сайт, соцсети, мессенджеры) и офлайн (магазин, пункт выдачи, курьерская доставка) становится стандартом.

Кроме того, B2B-сегмент рынка подарков рассматривается как перспективное направление благодаря стабильным корпоративным заказам (Новый год, 23 Февраля, 8 Марта, День компании), длинному циклу сделки, который позволяет выстроить доверительные отношения с клиентом, и более высокому среднему чеку по сравнению с розничными продажами.

SWOT-анализ

Сильные стороны:

Магазин обладает многолетним опытом работы на местном рынке, что формирует узнаваемость. Широкий ассортимент включает воздушные шары, подарочные наборы, мягкие игрушки, открытки и сувениры. Квалифицированный персонал способен консультировать клиентов и создавать сложные композиции из шаров. Организована доставка по городу, что удобно для покупателей.

Слабые стороны:

Нестабильное качество шаров — часть продукции сдувается уже через несколько часов после изготовления, что вызывает нарекания. Некомпетентность отдельных сотрудников проявляется в ошибках при оформлении заказов и неумении работать с возражениями. Плохая упаковка приводит к повреждению товаров при транспортировке. Опоздания курьеров подрывают доверие. Также отсутствует единая цифровая стратегия (разрозненные аккаунты, разные названия) и фирменный стиль, что мешает формированию целостного бренда.

Возможности:

Активное управление репутацией через мониторинг отзывов и работу с негативом. Использование социальных сетей (ВКонтакте, Telegram) для прямого диалога с аудиторией. Актуализация сайта — превращение его из визитки в полноценный каталог с ценами и возможностью заказа. Внедрение программ лояльности (накопительные скидки, бонусы за отзывы). Целенаправленное развитие B2B-направления.

Угрозы:

Высокая конкуренция — в городе действуют как крупные сетевые магазины подарков, так и небольшие студии шаров. Репутационные риски: один негативный отзыв в социальных сетях может распространиться очень быстро. Сезонность приводит к неравномерной загрузке и финансовым пикам. Чувствительность целевой аудитории к соотношению цены и качества: при завышенной цене или низком качестве клиенты быстро уходят к конкурентам.

Целевая аудитория:

B2C-сегмент: жители города (преимущественно женщины 25–45 лет), которые приобретают подарки для семейных праздников: дни рождения детей, юбилеи родителей, годовщины свадеб. Также сюда относятся молодые люди до 25 лет, покупающие шары и подарки для свиданий и сюрпризов.

B2B-сегмент: организации разных масштабов (от небольших офисов до крупных предприятий), которые нуждаются в корпоративных подарках сотрудникам, оформлении помещений к праздникам, организации мероприятий для клиентов.

Ключевые проблемы:

- Разрыв между качеством услуг и ожиданиями клиентов — наиболее остро проявляется в отношении воздушных шаров (недолговечность) и упаковки (неэстетичный вид, по-

вреждения). Клиент ожидает праздника, а получает разочарование, что ведет к потере повторных продаж.

- Отсутствие системной работы с репутацией в интернете — отзывы на картах и в соцсетях остаются без ответа, негатив накапливается, положительные комментарии не стимулируются. Нет единого регламента реакции на обратную связь.

- Неэффективное использование цифровых каналов — магазин представлен под разными названиями в 2ГИС, Яндекс Картах, ВКонтакте, что создает путаницу. Сообщества неактивны: редкие посты, отсутствие обратной связи, конкурсов, полезного контента.

- Отсутствие единого бренда — нет узнаваемого логотипа, цветовой гаммы, фирменного стиля на упаковке, в соцсетях и на сайте. Это мешает запоминанию и снижает доверие.

Рекомендации

1. Управление качеством

Для устранения разрыва между ожиданиями и реальностью необходимо:

Внедрить стандарты проверки шаров: каждый шар перед надувом проверяется на дефекты, после изготовления композиция выдерживается контрольный час. Вести журнал качества.

2. Ужесточить контроль упаковки: использовать только плотные коробки или крафт-пакет с логотипом, фиксировать элементы, чтобы избежать повреждений при перевозке.

3. Провести тренинги для персонала: технические навыки (правильная обработка шаров, герметизация) и клиентоориентированность (вежливость, скорость реакции, решение нестандартных ситуаций).

4. Ввести обязательную фотофиксацию готовых композиций перед отправкой — это позволяет и контролировать качество, и показывать клиенту итоговый результат, и иметь доказательство при спорах.

Для создания единого информационного поля и повышения узнаваемости предлагается:

- Зафиксировать единое название: «Подаркин | Магазин подарков Комсомольск-на-Амуре». Оно должно использоваться на всех площадках — от карт до соцсетей.

- Обновить данные в 2ГИС, Яндекс Картах и Google Картах: актуальные часы работы, телефон, ссылка на сайт, фотографии витрины и примеры работ, список услуг (доставка, изготовление шаров).

- Создать активное сообщество ВКонтакте с регулярным контент-планом: примеры работ (до/после), подборки подарков по бюджетам, видео распаковки, объявление акций и конкурсов с розыгрышами. Настроить таргетированную рекламу на жителей города с интересами «праздник», «подарки», «дети», «корпоратив».

- Адаптировать сайт для конечного потребителя: простой каталог с ценами, возможность фильтрации по событию (день рождения, свадьба, новый год), кнопка «Заказать с доставкой» и «Самовывоз». Указать точные сроки изготовления и стоимость доставки.

Работа с репутацией

Системный подход к репутации включает:

- Ежедневный мониторинг отзывов на всех платформах (карты, соцсети, отзывы). Для этого можно назначить ответственного или использовать сервисы сбора отзывов.

- Утвержденный регламент ответов:

За позитивный отзыв — благодарить, предлагать скидку на следующий заказ.

На нейтральный — уточнять детали, приглашать в диалог.

На негативный — извиняться за доставленные неудобства, не переходить на личности, предлагать конкретное решение (частичный возврат, повторная отправка, бонус). Весь диалог рекомендуется переводить в личные сообщения для детального разбора.

- Стимулирование положительных отзывов: после успешного заказа давать клиенту карточку с QR-кодом на страницу отзыва и обещанием скидки 5–10% при следующем заказе за оставленный отзыв с фото.

Локальные PR-активности

Для укрепления позиции в городе и создания положительного образа:

- Коллаборации с местными блогерами (мамы-блогеры, городские паблики, лайфстайл-каналы) — обмен подарков на честный обзор или конкурс среди подписчиков.

-Участие в городских праздниках (День города, Масленица, Новогодняя ярмарка): организовать фотозону с шарами, провести бесплатные мастер-классы по скручиванию простых фигур, раздавать небольшие подарки (шарики с логотипом).

-Спецпроекты с социальным подтекстом: «Подарок новорожденному» — небольшая композиция из шаров для родителей, выписывающихся из роддома (в обмен на пост в соцсетях). «Подарок выпускнику» — акция для школ города. Это формирует лояльность и дает повод для публикаций в СМИ.

Развитие B2B

Корпоративный сегмент требует отдельной стратегии:

Разработать коммерческое предложение для компаний, включающее:

- корпоративные подарки сотрудникам (наборы, шары с логотипом компании),
- оформление офисов и конференц-залов к праздникам,
- услуги по созданию подарков для клиентов и партнеров.

-Создать раздел «Юридическим лицам» на сайте: с формой заявки, примерами выполненных B2B-заказов, прайс-листом на оптовые закупки шаров и упаковки.

-Разместить информацию о компании в бизнес-каталогах и на электронных торговых площадках города. Участвовать в тендерах на праздничное оформление муниципальных учреждений.

-Назначить отдельного менеджера по работе с корпоративными клиентами, который будет вести базу контактов, делать рассылки к ключевым датам и сопровождать сделки от первого контакта до пост-продажного обслуживания.

Такая системная работа по всем направлениям — от внутреннего контроля качества до внешних коммуникаций и B2B-продаж — позволит магазину «Подаркин» устранить имеющиеся слабые стороны, воспользоваться рыночными возможностями и сформировать устойчивый бренд, которому доверяют как розничные, так и корпоративные клиенты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Отзывы о компании «Подаркин» в Комсомольске-на-Амуре // Яндекс Карты. — URL: <https://yandex.ru/maps/org/podarkin/131333289328/?ll=137.022482%2C50.558679&z=16> (дата обращения: 23.02.2026).

2. Сафронова А.А. Цифровые коммуникационные решения на рынке промпродукции и подарков в сегменте B2B: выпускная квалификационная работа бакалавра. — СПб.: СПбПУ, 2024.

3. 6 примеров ПромоСтраниц с тысячами дочитываний // Яндекс. — 2025. — URL: <https://marketing.promo.page/media/kak-rasskazat-o-tovare-chtoby-ego-zahoteli-podarit> (дата обращения: 23.02.2026).

УДК 316.3

Якушева Елизавета Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakusheva Elizaveta Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Васильченко Александра Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры «Общество и государство», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilchenko Alexandra Vladimirovna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Society and State, Komsomolsk-na-Amure State University

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION ADVERTISING TEXT IN MODERN SOCIETY

Аннотация. Работа посвящена исследованию психологических аспектов восприятия и создания эффективных рекламных текстов в сфере PR-коммуникаций и связей с общественностью. В работе анализируются механизмы человеческого внимания, восприятия и памяти.

Особое внимание уделено классическим принципам психологического восприятия (по Роберту Чалдини), таким как дефицит, срочность, социальное подтверждение, взаимность, последовательность, обязательства, симпатия, сходство, эмоциональная вовлеченность и любопытство. В заключении отмечено, что знание принципов психологического влияния позволяет не только информировать о товарах и услугах, но и глубоко воздействовать на сознание целевой аудитории, вызывать необходимые эмоциональные реакции, мотивировать людей к конкретному целевому действию – покупке и приобретению.

Abstract. This work is devoted to the study of the psychological aspects of perception and the creation of effective advertising texts in the field of PR communications and public relations. The work analyzes the mechanisms of human attention, perception, and memory. Special attention is paid to the classical principles of psychological perception (according to Robert Cialdini), such as scarcity, urgency, social confirmation, reciprocity, consistency, obligation, sympathy, similarity, emotional involvement, and curiosity. In conclusion, it is noted that knowledge of the principles of psychological influence allows not only to inform about goods and services, but also to deeply influence the target audience's consciousness, evoke the necessary emotional reactions, and motivate people to take specific targeted actions, such as purchasing and acquiring.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, психология, внимание, восприятие, память.

Key words: advertising, advertising text, psychology, attention, perception, memory.

Введение

Актуальность темы обусловлена возрастающей роли рекламы и PR в современном обществе, в связи с этим возникает необходимость исследования основных принципов и механизмов, влияющих на восприятие рекламных текстов целевой аудиторией. В условиях огромного информационного потока и конкуренции на рынке сбыта, знание психологических аспектов восприятия рекламы становится ключевым фактором для создания эффективных PR-кампаний, успешного продвижения рекламируемых продуктов на рынке сбыта, а также для формирования их благоприятного, эффективного имиджа. По мнению Г. И. Усанова, «Культура и имидж оказывают существенное влияние на эффективность предпринимательской деятельности в обществе» [3].

Целью работы являлось исследование основных механизмов и принципов психологического восприятия рекламного текста в современном обществе.

Основная часть

Современный рекламный текст – это не случайный набор фраз и предложений, а инструмент эффективного психологического влияния. Его предназначение не ограничивается простым информированием о продукции. Качественный копирайтинг должен убеждать, побуждать к конкретным действиям (покупке товаров, приобретению услуг) и выделяться на фоне обширного информационного потока. Понимание того, как человек воспринимает информацию, позволяет создавать PR-продукт, который будет не только информировать потребителя, но и найдет у него отклик и принесёт конкретный результат.

Восприятие рекламного текста начинается с когнитивной обработки информации в сознании человека. Важными процессами здесь являются внимание, восприятие и память [2].

Рекламный текст должен быть структурирован таким образом, чтобы привлекать и удерживать **внимание** целевой аудитории. Для достижения этой цели используются яркие заголовки, оригинальные формулировки, нестандартные слоганы, тропы, стилистические фигуры, визуальные акценты, яркие цвета, необычные шрифты и формы, а также контрасты. Все эти средства способствуют выделению рекламного продукта из общей массы информационного потока.

Восприятие рекламного текста напрямую зависит от индивидуальных особенностей личности, ее жизненного опыта, стереотипов, установок и ожиданий. Важную роль здесь выполняют такие требования, как читабельность, длина предложений, использование ассоциаций, сравнений, метафор, эпитетов, гипербол и других изобразительно-выразительных средств.

Для того, чтобы потребители лучше **запомнили** рекламное сообщение, его необходимо связать с уже имеющимися у него знаниями и ассоциациями. Большой эффективностью в

запоминании обладают повторы, рифма, а главное – эмоциональная насыщенность текста. Приведем несколько примеров использования повторов и рифмы в рекламных слоганах.

Повторы.

- *Совершенный автомобиль по совершенной цене.*
- *К Вам идет то, что Вам идет.*
- *Кожа любит Джонсон, потому что Джонсон любит кожу.*
- *Есть перерыв? Есть KitKat.*
- *Улыбка меняет жизнь. Мы меняем улыбки.*

Рифма.

- *Мезим для желудка незаменим.*
- *Пельмени без спешики.*
- *Молоко вдвойне вкусней если это Милки Вэй.*
- *Я – сырочков сладких горка, от меня крепчай, подкорка!*
- *Покупай СЕРВЕЛАТ все пойдет в семье на лад!*
- *С Хилаком форте кишечнику комфортно.*

Несмотря на большую эффективность повторов и рифмы, решающую роль в формировании отношения к рекламному произведению играет его эмоциональная насыщенность, которая может выражаться в использовании юмора, драматических историй, образов безопасности или, напротив, страха, а также демонстрации успеха и счастья. По мнению А. Лебедева-Любимова, эмоции – от любопытства и радости – до страха или негодования, работают как мощные магниты. Текст, вызывающий чувства, усваивается гораздо эффективнее и остается в памяти дольше, чем сухая констатация фактов [1].

Специалист в области психологии рекламы Роберт Чалдини выделял и популяризировал классические **принципы** психологического восприятия рекламы сознанием человека [4]. Рассмотрим их.

1. Дефицит и срочность. Ценность предложения в глазах людей растет, если оно ограничено во времени или количестве. Приведем примеры.

- *Осталось всего три места по Спец цене.*
- *Успей забронировать до конца недели!*
- *До завершения акции – 4 часа. Успей купить!*
- *Акция заканчивается через три дня!*
- *Ваши бонусы сгорят через неделю!*
- *Предложение действительно только сегодня!*
- *Осталось только три книги на складе.*
- *Акция для первых десяти участников!*
- *Количество мест ограничено.*

2. Социальное подтверждение. Люди склонны доверять опыту большинства или мнению тех, кто является экспертом в той или иной области. Доверие к продукту возрастает, если за ним стоят признанные организации или авторитетные личности. Приведем примеры.

- *Этим сервисом пользуются уже 15 000 предпринимателей.*
- *Лидер продаж по отзывам покупателей.*
- *Рекомендовано профессиональным сообществом,*
- *Разработано совместно с учеными из...*

3. Принцип взаимности. Получив что-то полезное бесплатно, человек чувствует внутреннюю потребность отблагодарить в ответ: написать хороший отзыв, приобрести еще товары или воспользоваться еще раз предоставляемыми услугами, порекомендовать знакомым и друзьям и т.п.

4. Последовательность и обязательства. Небольшой первый шаг, а именно, подписка или регистрация значительно повысит вероятность того, что в будущем человек совершит крупную покупку. Например, в магазинах O'STIN, SUNLIGHT, KARI и многих других, чтобы использовать бонусы или получить скидку от покупателей требуется установить приложение и зарегистрироваться на сайте.

5. Симпатия и сходство. Люди охотнее покупают у тех, кто им приятен или близок по ценностям. Использование доступного аудитории языка и демонстрация человеческого лица бренда укрепляют лояльность аудитории. Например, у многих брендов имеется конкретное лицо: Эсте Лаудер – Estée Lauder, Стив Джобс – Apple, Вадим Дымов – «Дымов» и др.

6. Эмоциональная вовлеченность и сторителлинг. Сухие цифры забываются, а живые, реальные истории остаются в памяти людей надолго. Посредством рассказов о реальных кейсах и судьбах людей бренд как бы устанавливает личную связь с целевой аудиторией.

7. Любопытство. Интрига и недосказанность заставляют людей продолжать чтение рекламного текста, чтобы удовлетворить свою потребность в информации. Большой эффективностью в этом случае пользуется метафора, которая является способом переосмысления основного значения слова на основании аналогии, сходства двух явлений. Метафора дает возможность выразить в рекламе не только экспрессию, образность и эмоциональность, но и главное – интригу. Покупатели должны сами догадаться, о чем идет речь, что же такое интересное рассказывается в тексте. Метафора является своеобразным «крючком», который захватывает внимание потенциального потребителя, стимулирует его воображение, побуждает остановиться и вникнуть в суть рекламного предложения. Таким образом метафора превращает сухую информацию в интересную, красочную, живописную картинку, повышает эффективность рекламного сообщения, делает его более оригинальным, впечатляющим и запоминающимся. Приведем примеры метафор, используемых в рекламных произведениях: *радуга ароматов, вкусная сказка, мотор для желудка, волна удовольствия, аттракцион неслыханной щедрости, золотой источник вкуса, планета детства, магия цвета, море блаженства, нежность в тонком переплете, вулкан удачи, мир вкуса, сливочный поцелуй, сочное чудо* и т.п.

Заключение

В заключение следует отметить, что психология восприятия является незаменимым инструментом в арсенале любого специалиста, работающего с рекламными текстами. Знание и применение принципов психологического влияния позволяет не только информировать о товарах и услугах, но и глубоко воздействовать на сознание и мозг целевой аудитории, вызывать необходимые эмоциональные реакции и мотивировать людей к конкретному целевому действию – покупке, приобретению. Ключевым аспектом является этическое использование психологических приемов. Их целью должна быть передача реальной ценности и выгоды для потенциального потребителя, а не скрытое манипулирование.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы / А. Любимов. - Санкт-Петербург : Питер, 2002. - 368 с.
2. Мартынова, Е. Д. Психология восприятия рекламы у поколений Z и Альфа / Е. Д. Мартынова // Транслинга: вопросы современной науки и технологий сквозь призму языкового сознания : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 12 декабря 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 44-52. – EDN QNUSPP.
3. Усанов, Г. И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г. И. Усанов, М. А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 4(68). – С. 31-37. – DOI 10.17084/20764359-2023-68-31. – EDN IHNDYQ.
4. Чалдини, Роберт Б. Психология влияния / Роберт Чалдини ; [пер. с англ. Е. Бугаева и др.]. - 5-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2012. - 294с.

**СЕКЦИЯ
ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ**

УДК 349.2

Астапова Светлана Васильевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Astapova Svetlana Vasilyevna, Master's Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ FEATURES OF LEGAL REGULATION OF DOMESTIC TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье анализируются особенности правового регулирования внутреннего туризма в Российской Федерации, рассматриваются нормативно-правовые акты, полномочия регионов, механизм обязательной классификации гостиниц и горнолыжных трасс, а также выявляются системные проблемы правоприменения. Регуляторы в отношении российской экономики и преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 произвели значительную приоритезацию развития именно внутреннего туризма.

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the legal regulation of domestic tourism in the Russian Federation, examines regulatory acts, the powers of the regions, the mechanism of mandatory classification of hotels and ski slopes, and also identifies systemic problems of law enforcement. Regulators in relation to the Russian economy and overcoming the consequences of the COVID-19 coronavirus infection pandemic have made a significant prioritization of the development of domestic tourism.

Ключевые слова: внутренний туризм, туристский продукт, классификация гостиниц, ответственность туроператора.

Key words: domestic tourism, tourist product, hotel classification, tour operator liability.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальной трансформацией приоритетов государственной политики в сфере туризма, произошедшей в Российской Федерации в последние годы. Как справедливо отмечают М.С. Оборин и С.П. Орлов, туристская индустрия последовательно развивалась в соответствии с изменениями макроэкономических условий и институциональной среды, а в текущий период является важным видом экономической, социальной и культурной деятельности страны [1]. Однако если на начальных этапах становления рыночных отношений основное внимание уделялось регулированию международного туристического обмена и въездному туризму как источнику пополнения государственного бюджета, то после введения ограничительных санкционных мер в отношении российской экономики и преодоления последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 произошла значительная приоритезация развития именно внутреннего туризма. Как указывают авторы, спрос на туристско-рекреационные услуги является важным фактором восстановления экономики после глобальных кризисов, поэтому выбор эффективных инструментов и механизмов государственной поддержки и регулирования отрасли относится к стратегическим приоритетам национального развития [1]. В этих условиях правовое регулирование внутреннего туризма приобретает особую значимость, поскольку именно оно призвано обеспечить баланс интересов туристов, туроператоров и государства, а также создать необходимые условия для замещения выездных туристских потоков внутренними.

Проблема исследования заключается в том, что действующее законодательство о туризме, в первую очередь Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», изначально разрабатывалось с учетом пре-

имущественно выездного туризма и не в полной мере учитывает специфику внутреннего туристского рынка.¹ Как показано в работе С.Ю. Сергиенко, правовая неопределенность понятия «туристский продукт», отсутствие четких критериев отнесения услуг к туристским, а также пробелы в регулировании ответственности участников рынка создают существенные трудности в правоприменении [2]. Кроме того, внедрение государственной информационной системы «Электронная путёвка» и попытки дифференцировать правовое регулирование по видам выявили системные противоречия между традиционными подходами и современными потребностями отрасли. Не менее острой является проблема неоднородности правового режима туристской деятельности в различных регионах России, отсутствие единых стандартов классификации объектов туристской инфраструктуры и недостаточная эффективность механизмов государственного контроля за соблюдением прав потребителей на внутреннем туристском рынке.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей правового регулирования внутреннего туризма в Российской Федерации, а также в разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать эволюцию законодательства о внутреннем туризме в России и выделить основные этапы трансформации государственной политики в этой сфере;
2. Исследовать правовую природу договора о реализации туристского продукта применительно к внутреннему туризму и выявить его существенные условия;
3. Определить круг субъектов, участвующих в формировании и реализации внутреннего туристского продукта, и установить особенности их правового статуса и ответственности;
4. Проанализировать механизмы защиты прав туристов при осуществлении внутренних туристских поездок.

Решение поставленных задач позволит сформировать целостное представление о современном состоянии правового регулирования внутреннего туризма в Российской Федерации и определить направления его дальнейшего совершенствования с учетом новых экономических и геополитических реалий.

Основная часть

В системе российского туристского законодательства понятие «внутренний туризм» закреплено в статье 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Согласно легальной дефиниции, под внутренним туризмом понимается туризм в пределах территории Российской Федерации лиц, постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Данное определение, несмотря на внешнюю лаконичность, выполняет важную разграничительную функцию. Оно позволяет четко отделить внутренний туризм от двух других видов: выездного туризма (путешествия по России иностранных граждан) и выездного туризма (путешествия граждан России за пределы страны). Такое разграничение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку для каждого из указанных видов законодательством предусмотрены различные режимы регулирования, меры государственной поддержки и механизмы контроля.

Внутренний туризм обладает рядом особенностей, отличающих его от выездного и выездного направлений. Первая и наиболее значимая особенность состоит в том, что на отношения по внутреннему туризму распространяется исключительно российское законодательство. Это означает, что турист и исполнитель услуг находятся в едином правовом поле, подчиняются одним и тем же нормативным актам и не сталкиваются с необходимостью учитывать иностранные правовые порядки, что существенно упрощает правоприменение. Вторая особенность связана с единым налоговым и финансовым пространством. Денежные средства, уплаченные туристом за туристский продукт, остаются в российской юрисдикции, а государство имеет эффективные инструменты контроля за их движением, включая систему «Электронная путёвка». Третья же особенность касается юрисдикции споров. При возникновении

¹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491.

конфликтных ситуаций турист может обратиться в российские суды и контролирующие органы по месту своего жительства или нахождения туроператора, что значительно упрощает защиту нарушенных прав по сравнению с выездным туризмом, где часто возникают коллизионные вопросы.

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года подчеркивается, что туристская индустрия рассматривается не только как инструмент экономического роста, но и как средство социально-экономического, культурного и духовного развития населения. Социальная значимость внутреннего туризма выражается в обеспечении доступного отдыха для широких слоев населения. В отличие от выездного туризма, который для многих граждан стал труднодоступным из-за роста курсов валют и закрытия авиасообщения, внутренний туризм предлагает более приемлемые ценовые категории. Особое внимание государство уделяет социальному, детскому и самодетельному туризму, которые прямо названы в статье 4 Федерального закона № 132-ФЗ в качестве приоритетных направлений.

Культурно-просветительская роль внутреннего туризма заключается в сохранении и популяризации историко-культурного наследия народов России. Путешествуя по стране, граждане знакомятся с национальными традициями, ремеслами, памятниками истории и архитектуры, что способствует формированию патриотических чувств, национальной идентичности и уважения к культурному многообразию Российской Федерации.

В условиях сокращения выездного туристического потока после введения санкционных ограничений и переориентации спроса на внутренние направления именно правовое регулирование внутреннего туризма приобретает стратегическое значение. Как подчеркивает С.Ю. Сергиенко, правовое регулирование туристской деятельности носит комплексный характер, включая нормы гражданского, потребительского и специального туристского законодательства [2]. Это требует особого внимания к понятийному аппарату и механизмам правоприменения именно в сфере внутреннего туризма, поскольку от эффективности этих механизмов зависит достижение целей, поставленных в государственных программах развития туризма до 2035 года.

Государственное регулирование внутреннего туризма в Российской Федерации осуществляется на основе системы нормативно-правовых актов, которые можно разделить на три уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Базовым актом является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который закрепляет принципы государственной политики, правовые основы функционирования единого туристского рынка, а также определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере туризма. Наряду с этим, важнейшее значение имеют Гражданский кодекс РФ (глава 39 «Возмездное оказание услуг»)² и Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³, которые применяются к туристским отношениям в части, не урегулированной специальным законодательством. На уровне подзаконных актов ключевую роль играет Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, а также Государственная программа «Развитие туризма» и Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)».

Что касается полномочий регионов, то согласно статье 4 Закона № 132-ФЗ, органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены широкими полномочиями: они вправе разрабатывать и реализовывать региональные программы развития туризма, создавать благоприятные условия для развития туристской индустрии в пределах своих территорий, содействовать продвижению туристских продуктов регионов на внутреннем и мировом рынках, а также осуществлять контроль за соблюдением законодательства о туризме в части, отнесенной к их компетенции. При этом, как справедливо отмечают исследователи, в

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

³ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140

последние годы наблюдается тенденция к децентрализации управления туризмом и усилению роли регионов в определении приоритетных направлений развития, что особенно важно для внутреннего туризма, учитывающего географическую, климатическую и культурную специфику каждой территории [1].

Отдельного внимания заслуживает механизм обязательной классификации объектов туристской инфраструктуры, который является одним из ключевых инструментов государственного регулирования внутреннего туризма. Обязательная классификация гостиниц и иных средств размещения была введена в России поэтапно в соответствии с постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1847 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [3]. Данный правовой акт устанавливает, что все гостиницы, отели, мотели, hostels и иные средства размещения, за исключением отдельных категорий, подлежат обязательной классификации, то есть присвоению определенной категории («звезд»). Классификация осуществляется аккредитованными организациями и включает оценку номерного фонда, материально-технического оснащения, перечня и качества предоставляемых услуг, квалификации персонала, а также требований безопасности. Целью данной меры является не только информирование туристов о реальном уровне комфорта и качества услуг, но и создание единых стандартов для всей отрасли, что особенно актуально для внутреннего туризма, где разрыв между столичными и региональными средствами размещения традиционно был значительным. Аналогичные требования распространяются на горнолыжные трассы. Согласно постановлению Правительства РФ от 18.04.2018 № 464⁴, все горнолыжные трассы, используемые для катания и проведения спортивных соревнований, подлежат обязательной классификации по категориям сложности («зеленые», «синие», «красные», «черные»).

Классификация проводится на основе таких критериев, как перепад высот, крутизна склонов, ширина трассы, наличие искусственного оснежения, системы освещения, противолавинной защиты и средств спасения. Как указывается в Стратегии развития туризма до 2035 года, обязательная классификация горнолыжных трасс и гостиниц направлена на повышение безопасности туристов, стандартизацию качества услуг и создание прозрачного информационного поля для потребителей. Вместе с тем правоприменительная практика выявляет ряд проблем: недостаточный охват классификацией малых средств размещения, отсутствие эффективного механизма административной ответственности за предоставление услуг без свидетельства о классификации, а также сложности с классификацией горнолыжных трасс, находящихся в частной собственности или аренде, но при этом используемых для массового катания. Несмотря на указанные трудности, обязательная классификация гостиниц и горнолыжных трасс остается одним из наиболее действенных инструментов государственного регулирования внутреннего туризма, поскольку она позволяет упорядочить рынок, защитить права потребителей и создать условия для добросовестной конкуренции. Как подчеркивают авторы Стратегии развития туризма, в перспективе планируется расширить обязательную классификацию на иные объекты туристской инфраструктуры, включая пляжи, горнолыжные подъемники, туристские маршруты и экскурсионные автобусы, что позволит создать целостную систему стандартов качества и безопасности для всего внутреннего туризма Российской Федерации.

Несмотря на активное развитие законодательства о внутреннем туризме и усиление государственной поддержки отрасли, правоприменительная практика выявляет ряд системных проблем, требующих незамедлительного решения. Первая и, пожалуй, наиболее острая проблема связана с правовой неопределенностью понятия «туристский продукт» применительно к внутреннему туризму. Действующая редакция Федерального закона № 132-ФЗ определяет туристский продукт как комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену. Однако для внутреннего туризма такой подход создает искусственные

⁴ Об утверждении Положения о классификации гостиниц: Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1847 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 47. Ст. 7532; Об утверждении Правил классификации горнолыжных трас: Постановление Правительства РФ от 18.04.2018 № 464 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2645.

барьеры. Например, санаторно-курортное лечение, агротуризм или экологический туризм часто не включают услугу перевозки, но при этом представляют собой полноценный туристский продукт. Судебная практика, как отмечается в той же работе, идет по пути расширительного толкования, признавая реализацией туристского продукта даже отдельную услугу по размещению при условии ее оформления договором о реализации туристского продукта. Однако такое толкование порождает правовую неопределенность и создает риски как для туристов, так и для туроператоров и турагентов.

Вторая проблема касается разграничения ответственности между туроператором и турагентом во внутреннем туризме. Согласно статье 9 Закона № 132-ФЗ, туроператор несет ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристских услуг перед туристом.⁵ Однако на практике турист не всегда может определить, кто именно является исполнителем: если договор заключен через турагента, а в документах указан туроператор, то ответственность последнего сомнений не вызывает. Но в сфере внутреннего туризма широко распространена практика, когда турагент самостоятельно формирует комплекс услуг, заключая прямые договоры с гостиницами, перевозчиками и экскурсионными бюро, не привлекая туроператора. В такой ситуации формально отсутствует туристский продукт в легальном смысле, а значит, не применяются механизмы финансового обеспечения ответственности туроператора. Турист оказывается практически беззащитным: он может предъявить претензии только к каждому поставщику услуг в отдельности, что крайне затруднительно. Данная проблема особенно актуальна для внутреннего туризма, где рынок «серых» турагентов и посредников, не имеющих статуса туроператора, остается значительным. Третья проблема связана с неполным охватом обязательной классификации объектов туристской инфраструктуры. Как уже отмечалось, гостиницы подлежат обязательной классификации, однако огромный сегмент частных гостевых домов, особенно в Краснодарском крае, Крыму, Алтайском крае и на Байкале, остается вне правового поля. Владельцы таких домов не проходят классификацию, не уплачивают налоги в полном объеме и не несут ответственности за безопасность и качество услуг. Турист, арендовавший комнату или дом через интернет-платформу, в случае возникновения проблем лишен эффективных механизмов защиты, поскольку отношения с частным лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, подпадают под нормы гражданского законодательства об аренде, а не под защиту Закона о защите прав потребителей. Аналогичная проблема существует и в сегменте горнолыжных трасс: далеко не все коммерческие трассы, особенно на небольших курортах, прошли обязательную классификацию, что создает реальную угрозу жизни и здоровью туристов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что правовое регулирование внутреннего туризма в Российской Федерации находится в стадии активного формирования и совершенствования. За период с 1993 года по настоящее время произошла значительная трансформация приоритетов государственной политики: от ориентации на въездной и выездной туризм к системной поддержке внутреннего туризма как стратегического направления экономического и социального развития. Вместе с тем, действующее законодательство содержит ряд пробелов и противоречий, которые снижают эффективность правоприменения. Наиболее острыми проблемами остаются правовая неопределенность понятия «туристский продукт» применительно к внутреннему туризму, неполный охват обязательной классификацией объектов туристской инфраструктуры, несовершенство механизмов ответственности туроператоров и турагентов, а также межрегиональные различия в правовом регулировании.

Для решения выявленных проблем представляется необходимым: внесение изменений в Федеральный закон № 132-ФЗ в части уточнения понятия туристского продукта для внутреннего туризма (исключение обязательной услуги перевозки); расширение обязательной классификации на все средства размещения, включая частные гостевые дома; усиление контроля за деятельностью «серых» турагентов; унификация региональных требований к ту-

⁵ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 2019. № 39. Ст. 54670

ристской деятельности. Реализация указанных мер позволит повысить уровень защиты прав туристов, создать прозрачные и предсказуемые условия для бизнеса и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие внутреннего туризма в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Оборин М.С., Орлов С.П. Трансформация государственного регулирования сферы туризма и рекреации в Российской Федерации // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-prioritetov-gosudarstvennogo-regulirovaniya-sfery-turizma-i-rekreatsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.05.2026).
2. Сергиенко С.Ю. Трансформация правового понимания туристского продукта: от унификации к дифференцированному регулированию // Юридические исследования. 2025. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pravovogo-ponimaniya-turistskogo-produkta-ot-unifikatsii-k-differentsirovannomu-regulirovaniyu> (дата обращения: 02.05.2026).
3. Землемеров И.Н., Айрапетян В.Г. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России // Вестник науки. 2026. №1 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-okazaniya-turistskih-uslug-v-grazhdanskom-prave-rossii> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 349.2: 378.12

Афанасьева Людмила Викторовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Afanas'yeva Lyudmila Viktorovna, Master's Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ППС В УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

LEGAL REGULATION OF THE WORK OF TEACHING STAFF IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Аннотация. Работа посвящена анализу официально изданных материалов, в т.ч. представленных в электронно-библиотечных системах Юрайт и Znanium, российских научных электронных библиотек (публикаций периодической печати – научных и научно-практических изданий), в которых отражены вопросы, связанные с регламентацией труда (режима труда) педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в высших учебных заведениях.

Abstract. This paper analyzes officially published materials, including those presented in the Urait and Znanium electronic library systems, Russian scientific electronic libraries (periodicals – scientific and scientific-practical publications), in which reflect issues related to the regulation of the work (the work schedule) of teaching staff in higher education institutions.

Ключевые слова: режим труда, преподаватель, педагогический работник.

Key words: work regime, teacher, teaching staff.

Введение

Понятие «режим труда» является для нас, некоторым образом, собирательным понятием, более встречающимся в повседневной деятельности, нежели в нормативно-правовых документах. В Трудовом кодексе о режиме труда нет упоминаний. Зато есть глава 16 с названием «Режим рабочего времени». Исходя из этого мы можем понимать под фразой «режим труда» то, что закрывает ключевые стороны понятия «труд» применительно к термину «режим»: трудовой распорядок и вопросы, связанные с нормированием трудовой деятельности и ее материальной фиксацией. Более того, часть источников расширяют и дополняют эту фразу еще одним словом,

используя такую конструкцию – «режим труда и отдыха». Более подробно вопрос о содержании и трансформации понятия «рабочее время» (которое мы предлагаем использовать как синоним фразы «время труда и отдыха») представлен в работе М.С. Власенко, опубликованной в 2018 г. в журнале «Право и государство: теория и практика».

Основная часть

Наиболее близким к теме нашей работы представляется учебник для вузов «Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников» (автор А.Я. Петров). Здесь интерес представляют п.1.1 «Трудовые договоры, предусмотренные в гл. 41-54.1 ТК РФ» и п. 3.1. «Рабочее время и время отдыха категорий работников, предусмотренных в гл. 41-55 ТК РФ» [1].

Если осуществить поиск по терминам трудового права «труд», «режим труда», «режим рабочего времени», то Юрайт предлагает такие источники:

- в учебнике Д. С. Константиновой «Основы организации труда» глава 7 посвящена режимам труда и отдыха;
- вопрос о рабочем времени представлен в учебнике для вузов «Трудовое право. Особенная часть, подготовленном под ред. М. О. Буяновой;
- особенности правового регулирования труда педагогических работников отражены и в другом источнике, подготовленном под редакцией того же автора: «Трудовое право. Специальная часть».

Интересно отметить, что в работе авторов С. Д. Резник и О.А. Вдовина «Преподаватель вуза: технологии и организация деятельности» раздела по интересующей нас теме не найдено. В главе 12, посвященной правовым аспектам работы преподавателя, внимание уделено лишь таким вопросам:

- прием на работу;
- увольнение с работы;
- поощрения и взыскания;
- отпуск;
- трудовая дисциплина и правила внутреннего трудового распорядка;
- конкурсный отбор преподавателей.

Однако и этот источник имеет определенную ценность. Не решая вопрос об оптимальном распределении рабочего времени преподавателя, в главе 13, посвященной организации и планированию деятельности преподавателя, содержит перечисление различных видов работ, в т.ч тех, что не регламентируются ТК РФ.

Среди журнальных статей мы обнаружили лишь 1 публикацию по интересующей нас теме, которая издана после вступления в официальную силу приказа Минобрнауки России от 11.04.2025 № 335. Она размещена в шестом номере журнала «Охрана труда и пожарная безопасность в образовательных учреждениях» за 2025 г.

Вопросы режима труда педагогических работников высшей школы нашли отражение в работе И.И. Андриановской, опубликованной в журнале «Образование и право» в 2024 г. Она прослеживает изменения, произошедшие в системе права относительно нормальной и сокращенной продолжительности рабочего времени, а также обращает внимание на то обстоятельство, что помимо главы 16 вопросы, связанные с определением рабочего времени, содержатся и в других главах ТК РФ. Интересный экскурс в историю вопроса о трансформации российского законодательства вообще в сфере регулирования времени работы и отдыха представлен в работе Е.Е. Хозеровой, опубликованной годом ранее в том же журнале.

Применительно к системе высшего образования вопросы изменения различных аспектов ее существования освещены в работе Т.Ф. Яшук [2]. К сожалению, автор не выделила особо, как решался вопрос о режиме труда и отдыха педагогических работников на протяжении исследованного ею периода (и нормативы тех лет не приводятся). Однако эта публикация дает общее представление о том, как трансформировалась система высшего образования, когда в оборот введено понятие «профессорско-преподавательский состав». Возможно, это объяснялось постоянной коррекцией правовых норм и тем обстоятельством, что часть во-

просов решалось образовательными организациями самостоятельно, выпадая из централизованного регулирования.

Если мы желаем ознакомиться с тем, каким образом решался вопрос о регулировании труда ППС 10 лет назад, нельзя обойти вниманием публикацию в 2018 г. работы Р. С. Миниханова в журнале «Инновационная наука». В ней перечисляются недействующие в настоящее время приказы Минобрнауки, что позволяет нам понять, как трансформировалось их содержание (в сравнении с настоящим временем). Информацию об этом также можно подчерпнуть и в других подобных работах (например, Т.О. Шумиловой). Недостатком можно считать то, что автор не дифференцирует массив педагогических работников, не выделяя в его рядах профессорско-преподавательский состав.

В целом нельзя не признать очевидный факт – принятие последнего закона об образовании заметно активизировало публикационную активность исследователей. В журналах того периода в последующий год-два можно наблюдать всплеск интереса к вопросам регулирования труда в образовательных организациях. Подтверждением тому может служить еще несколько работ, опубликованных разными авторами в журналах «Экономика образования», «Вестник евразийской науки», «Вестник Казанского юридического института МВД России» и др.

И.И. Андриановская в упомянутой ранее работе сформулировала мысль о том, что «нет смысла отражать специфику режима рабочего времени в централизованном порядке, если такого рода нормы можно установить в децентрализованном» [3]. Она же полагает, что централизованно вопрос правового регулирования может решаться в образовательной организации на уровне распределения рабочего времени в течение недели. Преподаватель же волен сам определять распределение видов труда и режим работы на день, учитывая при этом объемы тех или иных работ. Она же обращает внимание и на то обстоятельство, что в образовательных организациях режим рабочего времени может не всегда согласовываться с объемом работы.

Загидулин Р. А. в своей работе «Правовой статус заведующего кафедрой», опубликованной в журнале «Регион и мир» в 2019 г., называет «необходимость радикального и комплексного и системного реформирования нормативных правовых актов, регулирующих всю совокупность образовательных отношений» грандиозной. Он также отмечает ряд негативных моментов в деятельности преподавателей, к числу которых он относит:

- сокращение «академических прав и свобод преподавателей»;
- перегруженность преподавателей – «возрастающим объемом учебной нагрузки, требованиями «эффективного контракта» и этот процесс имеет стабильную тенденцию к увеличению»;
- «схоластичность - оторванность от реальной жизни и опыта» параметров оценки преподавателей [4].

Попытки применения к работникам высшего учебного заведения, не относящихся к категории научных работников, эффективных контрактов, нашли отражение в публикации Н.Н. Абакумовой. В ней автор с отсылкой на научное сообщество перечисляет возможные трудности, к числу которых причислены рост нагрузки, формальность оценки и пр. [5]. По нашему мнению, этот перечень не потерял своей актуальности и в настоящее время.

Ковид и прочие изменения общественной жизни последних шести лет вновь привлекли внимание исследователей к труду ППС. Подтверждение тому мы видим в очередном всплеске публикационной активности авторов по интересующей нас теме в этот период. Подтверждение тому мы обнаруживаем в работе К. А. Майорова «Анализ проблемы регулирования рабочего времени педагогических работников высших учебных заведений», изданной в журнале «Вестник науки» в 2024 г.

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что:

- наблюдается недостаток учебной литературы по вопросам, связанным с правовым регулированием режима труда педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, в высших учебных заведениях;
- имеющихся журнальных публикаций в периодических изданиях, опубликованных после принятия действующего в настоящее время приказа Минобрнауки России от

11.04.2025 № 335, посвященного продолжительности рабочего времени и иным связанным с ним вопросам, по интересующей нас теме недостаточно.

Это позволяет сделать вывод о том, что проблема правового регулирования труда педагогических работников, относящихся к ППС, продолжает ожидать своего оптимального решения. Хотя не всегда авторы публикаций исследуют нужные именно нам вопросы, не уходя в иные категории (например, научно-педагогические работники или педагогические работники в целом, без конкретизации).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петров А.Я. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников: учебник для вузов. - Москва: Юрайт, 2025. - 450 с. // Юрайт: образовательная платформа. - URL: <https://urait.ru/bcode/569059> (дата обращения: 09.04.2026).
2. Ящук Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovani-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 09.04.2026).
3. Андриановская И.И. Правовое регулирование рабочего времени преподавателя вуза: общее и особенное // Образование и право. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-rabochego-vremeni-prepodavatela-vuza-obshche-i-osobennoe> (дата обращения: 09.04.2026).
4. Загидулин Р.А. Правовой статус заведующего кафедрой // Регион и мир. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-zaveduyushchego-kafedroy> (дата обращения: 09.04.2026).
5. Абакумова Н.Н. Эффективный контракт в высшем образовании: «За» и «Против» // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnyy-kontrakt-v-vysshem-obrazovanii-za-i-protiv> (дата обращения: 09.04.2026).

УДК 340.12

Берляков Денис Петрович, аспирант, Алтайский государственный университет
Berlyakov Denis Petrovich, Postgraduate Student, Altai State University

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ THE ROLE OF THE NATIONAL FACTOR IN RUSSIAN LEGAL POLICY

Аннотация. Недооценка характера, степени участия национального фактора в правовой политике может привести к межэтническим конфликтам, риску сепаратизма и даже распаду государства. Национальный фактор, являясь предметом нашего исследования, определяет приоритетные направления в государственной национальной политике, наполняет её специфическим содержанием и реализуясь через правовую политику, посредством совершенствования механизмов правового регулирования межэтнических отношений в рамках единого правового пространства, способствует гармонизации этнических интересов и государственных на основе общенациональных интересов. Укрепление общероссийского гражданского самосознания на основе традиционных ценностей в совокупности с проводимой национальной политикой определяют вектор направления в правотворчестве, формируя правовую политику, способствуя единству народов. Материалы публикации могут быть использованы в совершенствовании теории права для дальнейшего исследования и в правоприменительной практике.

Abstract. Underestimating the nature and degree of the national factor's involvement in legal policy can lead to interethnic conflicts, the risk of separatism, and even the disintegration of the state. The national factor, being the subject of our research, determines the priority directions in the state national policy, fills it with specific content and, being implemented through legal policy, through improving the mechanisms of legal regulation of interethnic relations within the framework of a single legal space, promotes the harmonization of ethnic interests and state interests based on national interests. The strengthening of the all-Russian civic consciousness based on traditional values, together with the ongoing national policy, determine the direction vector in law-making, forming legal policy, promoting the unity of peoples. The materials of the publication can be used in improving the theory of law for further research and in law enforcement practice.

Ключевые слова: национальный фактор, правовая политика, этнические общности, коренные малочисленные народы, единство народов.

Key words: national factor, legal policy, ethnic communities, indigenous peoples, and national unity.

Введение

В России как полиэтническом государстве высокая вероятность возникновения межэтнических конфликтов, риска сепаратизма, что может быть использовано деструктивными силами в целях подрыва устоев и территориальной целостности государства. Национальный фактор как один из важнейших факторов определяет не только направление государственной национальной политики, а также наполняет её специфическим содержанием. Деятельность государства в достижении поставленных целей по совершенствованию механизмов правового регулирования межэтнических отношений с учётом национального фактора способствует укреплению единства народов России в рамках единого правового пространства, что актуально в условиях процессов глобализации и миграционных процессов. Теоретическое осмысление роли национального фактора в правовой политике позволит оценить его значимость в эффективном правовом регулировании.

Материалы и методы

Использование формально-юридического, историко-правового методов в ходе проведения исследования обогащает теорию права и позволяет открыть ещё не исследованные грани рассматриваемой проблематики.

Основная часть

Одной из главных задач правовой политики являются защита прав человека и гражданина независимо от национальной принадлежности. Под правовой политикой подразумевается, «...деятельность государства по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств...» [1, с. 327-328]. Учёт национального фактора при совершенствовании механизмов правового регулирования по реализации поставленных целей государственной национальной политикой будет способствовать гармонизации межэтнических отношений при соблюдении общеправовых принципов равноправия, справедливости.

Государственная национальная политика направлена на укрепление единства народов и в то же время сохранение этнокультурного многообразия, т.е. обеспечение условий для культурного саморазвития народов. Неслучайно Президентом РФ подписан указ «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России»⁶. Концепция общерусского единства просматривается уже с периода 1657 года, когда И. Гизель способствовал воссоединению украинских земель с Русским государством, уже тогда в летописи употребляется выражение «Великая Русь» и приводится «...соотношение Великой и Малой Руси как двух ветвей «словенского языка»» [2, с. 15-16]. И в настоящее время идея единства народов РФ подтверждается правовым механизмом принятия и образования в составе Российской Федерации новых субъектов. Таким образом, с учётом национального фактора реализуется в правовой политике право на самоопределение, защита прав всех этнических групп, проживающих на данных территориях, общеправовой принцип равноправия в едином правовом пространстве. Основной общегосударственный язык способствует консолидации общества, укрепляет гражданскую идентичность. С целью сохранения языкового многообразия законодательно закреплено равноправие языков на территории России⁷, что также способствует укреплению единства народов.

⁶ О проведении в Российской Федерации Года единства народов России: Указ Президента РФ от 25 декабря 2025 года №962 / СЗ РФ. 2025. №52 (ч. I). Ст. 8562.

⁷ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ); Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 окт. Ст. 0001202210060013. Ст. 68; О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 октября 1991 года № 1807-1 (с изм. и доп. от 24.07.1998, №126-ФЗ; от 02.07.2013, № 185-ФЗ).

Национальный фактор на протяжении всей истории учитывался при осуществлении государственной национальной политики для правового регулирования межэтнических отношений, сохранения единства в Российском государстве. Так, «В XVII–XIX веках в Восточной Сибири сохранялись волости, соответствовавшие расселению местных родоплеменных объединений; в начале XX века на Северном Кавказе предпринимались попытки организовать округа по такому же критерию...» [3, с. 62]. Правовая политика того времени осуществлялась с учётом этнических особенностей в рамках централизованного правового регулирования, в отношении этнических окраин сохранялись нормы обычного права, совершенствовалось административно-территориальное деление, что в целом легло в основу российской правовой системы.

В настоящее время в Стратегии закреплена координация деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества, где «...укрепление общероссийской гражданской идентичности...на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей...; сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия...», являются приоритетными направлениями государственной национальной политики⁸. Утверждён документ стратегического планирования по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, способствующих единству многонационального государства⁹. Именно традиционные российские ценности в совокупности с проводимой государственной национальной политикой определяют вектор направления в правотворчестве, формируя правовую политику.

Этнические общности на протяжении всех этапов их эволюции оказывали существенное влияние на формирование и функционирование национальной правовой системы. Как носители коллективных прав¹⁰, реализуют их посредством специальных правовых институтов, интегрирующих правовые обычаи, традиции в региональные источники права, как вспомогательные средства правоприменения, не вступающих в противоречие с федеральным законодательством и иерархии норм права согласно принципу системности права. Государством поддерживается и охраняется самобытность малочисленных народов¹¹. Дифференцированное правовое регулирование в рамках единого правового пространства способствует гармонизации государственных и этнических интересов на основе общенациональных интересов.

Для защиты этнических интересов государством законодательно закреплено право на такую форму национально-культурного самоопределения, как национально-культурная автономия, что «...не является правом на национально-территориальное самоопределение»¹². На региональном уровне признание права народов на самоопределение реализуется посредством образования национальных республик. Например, «Республика Саха (Якутия) имеет свою территорию, население, Конституцию и законодательство, систему органов государственной власти, а также государственные символы и государственные языки»¹³, что закреп-

⁸ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: Указ Президента РФ от 25 ноября 2025 года № 858.

⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809.

¹⁰ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 27.06.2018, № 164-ФЗ; от 26.07.2019, №234-ФЗ; 06.02.2020, №11-ФЗ).

¹¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 окт. Ст. 0001202210060013. П. 1-2 ст. 69; О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ (с изм. и доп. от 27.06.2018, № 164-ФЗ; от 26.07.2019, №234-ФЗ; 06.02.2020, №11-ФЗ).

¹² О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ (с изм. и доп. от 10.11.2003, №136-ФЗ; от 04.11.2014, №336-ФЗ).

¹³ Конституция Республики Саха (Якутия): принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 04.04.1992, текст Конституции (Основного закона) РС(Я) утвержден Законом Республики Саха (Якутия) от 17.10.2002 54-3 №445-II (с изменениями на 24.11.2022).

ляет конституционно-правовой статус республики как субъекта РФ, таким образом реализуется национальный фактор в правовой политике. Региональное законодательство направлено на сохранение, развитие своей культурно-национальной самобытности, традиционных ценностей¹⁴. В условиях цифровизации правовая политика направлена на сохранение, развитие культурной самобытности этнических общностей, например, создание цифровых архивов культурного наследия этнических общностей¹⁵. Во избежание риска сепаратизма важно укреплять общероссийское гражданское самосознание, идею единства народов именно в составе России. Необходимо дальнейшее совершенствование регионального законодательства с учётом этнических интересов, особенностей малочисленных народов, региональной специфики, с целью устойчивого функционирования единой правовой системы.

Заключение

Единство народов в полиэтническом государстве определяло статус величия государства в любых исторических формах его государственного устройства. Национальный фактор определяет приоритетные направления государственной национальной политики, наполняет её содержание. В правовой политике при совершенствовании механизмов правового регулирования межэтнических отношений национальный фактор обеспечивает баланс между этническими интересами и потребностями государства на основе общенациональных интересов при соблюдении общеправовых принципов в рамках единого правового пространства. Укрепление общероссийского гражданского самосознания на основе традиционных российских ценностей является в настоящее время главным направлением государственной национальной политики и определяет вектор направления в правотворчестве, формируя правовую политику, что способствует единству народов России. Национальная правовая политика носит системный, последовательный характер и воспринимается как рабочий механизм правового регулирования по руководству к действию, где результативно делать акцент на поиск альтернативных путей решения вопросов посредством разработки теоретических положений с использованием всего спектра методологических возможностей теории права и активного задействования институтов гражданского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория государства и права. Особенная часть: учебник для вузов / под общей редакцией А. П. Альбова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 342 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-17791-6 // Образовательная платформа Юрайт : [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/584274> (дата обращения: 06.02.2026).
2. Гизель, И. Синописис, или Краткое собрание от различных летописцев о начале славяно-русского народа и первоначальных князьях богоспасаемого града Киева, 1674 г. / вступ. ст. и коммент. Д.Ю. Степанова. СПб : Алетейя, 2023. 154 с. URL: <https://www.litres.ru/book/innokentiy-gizel/sinopsis-ili-kratkoe-sobranie-ot-razlichnyh-letopiscev-o-70454635/?ysclid=mkctx4iwp4990721400> (дата обращения: 28.01.2026).
3. Трепавлов, В.В. Национальная политика в многонациональной России XVI– XIX веков. Историческая психология и социология истории. Том 2. №1. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-politika-v-mnogonatsionalnoy-rossii-xvi-xix-vekov> (дата обращения: 29.01.2026).

¹⁴ Конституция Республики Саха (Якутия): принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 04.04.1992, текст Конституции (Основного закона) РС(Я) утвержден Законом Республики Саха (Якутия) от 17.10.2002 54-3 №445-П (с изменениями на 24.11.2022); О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера: Закон Р. Саха (Якутия) от 31 марта 2005 года 227-3 N 461-III (с изм. на 7 апреля 2021 года); О культуре: Закон Республики Саха (Якутия) от 24.06.2013 года 1222-3 №1335-IV (с изм. на 14.05.2025).

¹⁵ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 года № 637-р.

УДК 342

Ваганова Дарья Егоровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vaganova Darya Egorovna, student Komsomolsk-na-Amure State University

Чашчина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Якубович Ирина Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Irina Nikolaevna, Komsomolsk-na-Amure State University

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО MEASURES OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES OF SWO PARTICIPANTS

Аннотация. Семья играет ключевую роль в жизни участников специальной военной операции в условиях её проведения на территории Украины, выступая надёжной опорой и источником поддержки. Вместе с тем, считаем уместным подчеркнуть тот факт, что пока военнослужащий участвует в СВО, семья имеет право на получение ряда социальных выплат. Примечательно, что здесь кроются потенциальные проблемы, негативные сценарии. Например, при определении права на большинство пособий доход самого участника СВО не учитывается. Требуются позитивные перспективы и, между тем, в различных регионах России формируется уникальный опыт поддержки участников СВО. Этот опыт включает широкий спектр практик: от предоставления реабилитационных сертификатов и адаптации жилых помещений до разработки программ психологического сопровождения и профессиональной переподготовки.

Abstract. The family plays a key role in the lives of participants in the special military operation conducted on the territory of Ukraine, serving as a reliable support and source of assistance. At the same time, it is pertinent to emphasise that while a serviceman is involved in the special military operation, their family is entitled to receive a number of social benefits. Notably, potential issues and negative scenarios lie within this context. For instance, when determining eligibility for most benefits, the income of the special military operation participant is not taken into account. Positive prospects are needed, and meanwhile, various regions of Russia are developing unique experiences in supporting participants of the special military operation. This experience encompasses a wide range of practices: from providing rehabilitation certificates and adapting living accommodations to developing programmes for psychological support and professional retraining.

Ключевые слова: СВО, социальная поддержка, семьи военнослужащих, муниципальное регулирование, меры помощи.

Key words: social welfare, social support, military families, municipal regulation, assistance measures.

Введение

Современная социально-политическая обстановка ставит перед государством и обществом ряд серьёзных задач. Одна из самых важных - обеспечение надёжной защиты и всесторонней поддержки семей военнослужащих, которые участвуют, либо участвовали в специальной военной операции. В статье рассматриваются участники СВО и члены их семей как объект социальной поддержки со стороны единой системы публичной власти, низовым уровнем которой является местное самоуправление. Актуальность данного направления обосновывается посредством анализа широкого спектра практик - от предоставления реабилитационных сертификатов, адаптации жилых помещений, предоставлении участка для почетного захоронения бойцов, имеющих заслуги перед государством и обществом, до разработки программ психологического сопровождения и профессиональной переподготовки членов семей участников СВО. Именно анализ этих практик позволяет выстроить более точную картину состояния социальной поддержки семей участников СВО и вывести прогноз на кратко- и среднесрочную перспективу.

Именно сегодня, когда у многих семей особенно остро ощущается трансформация привычного уклада жизни, экстремальные обстоятельства и вынужденная адаптация становятся серьёзным испытанием, современная социально-политическая реальность выдвигает перед государством и обществом комплекс непростых вызовов, среди которых - обеспечение всесторонней защиты и поддержки семей военнослужащих, участвующих (или участвовавших) в специальной военной операции (СВО). Семья сталкивается с рядом трудностей:

- снижение дохода из-за отсутствия одного из кормильцев;
- рост расходов (на лечение, переезд, бытовые нужды);
- сложности с трудоустройством или сохранением рабочего места у супруга или супруги;

- проблемы с жильём или коммунальными платежами. Однако важные социальные изменения коснулись и тех, кто не находится в эпицентре событий, но осуществляет задачи по формированию достойных условий для участников СВО и их семей. Специальная военная операция породила необходимость в комплексной социальной защите её участников и их семей. В России поддержка реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Комсомольск-на-Амуре, как муниципальное образование, внедрил ряд мер, закреплённых в локальных актах. Ключевым документом стало постановление администрации города от 20 декабря 2023 года №2843-па¹⁶.

Основная часть

С начала СВО были выстроены схемы взаимодействия органов местного самоуправления с региональными и федеральными органами государственной власти, соответствующие специфике этих регионов и позволяющие оптимально решать задачи поддержки участников СВО, соответствующие компетенции муниципальной власти. Схемы эти, естественно, получились разные, поскольку очень разные географические, климатические, демографические, экономические и другие условия в различных регионах нашей страны. Причём для нахождения оптимальных схем потребовался не один год, потребовалось постоянное соотношение нормативных моделей с реальными нуждами практики, поэтому на важность, практическую значимость и необходимость нормативно-правового обеспечения помощи участникам СВО и их семьям направлено особое внимание. Без системной государственной поддержки, в особенности семьям погибших участников СВО, указанные ранее факторы способны запустить цепочку негативных последствий: от резкого снижения качества жизни до социальной нестабильности на уровне отдельных семей и сообществ. Практика показала, что изобилие законодательно закреплённых начал организации взаимодействия органов публичной власти, реализующих меры социальной поддержки семей погибших военнослужащих, не всегда обеспечивает оперативную и когерентную помощь на местах. Так, например, недостаточно чёткая позиция федерального законодательства, а зачастую и его противоречивость в вопросах учёта особенностей организации такой помощи на местах, являются одной из причин замедления процесса, а иногда и полного блокирования своевременного оказания поддержки нуждающимся¹⁷. В этом контексте возникает вопрос по ситуации, когда военнослужащий отправляется по контракту для участия в СВО из одного региона, например этот регион - Хабаровский край, а после его гибели похороны по настоянию матери бойца проходят в Калининграде, где она проживает с недавнего времени. Какие важные аспекты, связанные с выплатами и социальной поддержкой необходимо учитывать в первую неотложную очередь? Основные сложности возникают из-за различий в региональном законодательстве, необходимости подтверждения прав на выплаты и организации похоронных мероприятий. Например, ситуация, когда призванный по контракту погибает в первый месяц службы, не успев

¹⁶ О доп. мерах соц. поддержки семьям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской обл. и Украины : Постановление администрации города от 20.12.2023 № 2843-па в последней редакции.

¹⁷ О статусе военнослужащих : Федеральный закон N 76-ФЗ от 27.05.1998 (ред. от 15.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2026).

получить положенные выплаты, создаёт для его семьи острую финансовую проблему: похороны приходится организовывать за собственный счёт, а оформление компенсаций затягивается из-за бюрократических процедур и отсутствия прямого взаимодействия между уровнями единой системы публичной власти. При детальном рассмотрении этой проблемы наиболее важным представляется вопрос о разграничении полномочий органов единой системы публичной власти, поскольку федеральные и региональные пособия требуют сбора документов, межведомственных согласований, проверки обстоятельств гибели, в то время как не все родственники имеют возможность выполнить данные правила.

Как оказалось, в Постановлении города Комсомольск-на-Амуре в перечне предоставляемых услуг значится только услуга по предоставлению участка для почетного захоронения бойцов, имеющих заслуги перед государством и обществом¹⁸. Между тем, для достойного погребения нужны немалые деньги, а сроки перечисления средств от 15 дней до нескольких месяцев, однако и они не покрывают срочные расходы на погребение. И хотя весь этот почётный, но чрезвычайно печальный ритуал регламентирован федеральным законодателем, органы местного самоуправления, где погибший воин обретает свой последний приют, могут инициировать возможность получения семьёй погибшего бойца предварительные средства на организацию похорон, поскольку далеко не все имеют накопления или могут взять кредит.

Заключение

Существенным выражением практического воплощения принципа единства публичной власти в сфере социальной поддержки семей погибших участников СВО будет являться внесение дополнительных пунктов в Постановление от 26.05.2015 № 1606-па, которые предлагаем изложить в следующей редакции:

6.1. Выделение предварительного финансирования для обеспечения достойного погребения погибших участников СВО принимается администрацией города в течение 2 (двух) рабочих дней с момента поступления документов через МФЦ.

6.2. Средства перечисляются на банковский счёт заявителя в течение одного рабочего дня после принятия решения.

6.3. Компенсация фактических расходов на погребение производится в течение 30 (тридцати) рабочих дней с даты предоставления необходимых документов.

6.4. Расходы администрации города на предварительное финансирование погребения участников СВО полностью компенсируются из федерального бюджета в соответствии с порядком, определённым Правительством РФ.

Даст ли эта инициатива в итоге что-то положительное - пока не известно, однако для оперативного сбора документов можно задействовать МФЦ, который в рамках межведомственного взаимодействия органов местного самоуправления и всех иных органов и лиц (например, оказывающих бесплатную юридическую помощь) оптимизирует сбор документов и взаимодействие с ведомствами.

¹⁸ О порядке предоставления места на участке почетных захоронений общественного кладбища в микрорайоне старт муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-амуре»: Постановление администрации города Комсомольска-на-Амуре от 26.05.2015 № 1606-па (в ред. от 23.11.2016 № 3021-па, от 27.08.2018 № 1908-па) URL: <https://www.kmscity.ru/mp/mp-assistance-types/> (дата обращения 10.03.2026)

УДК 347.9

Вирич Юлия Александровна, соискатель кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет; ведущий юрисконсульт ПАО «ТНС энерго Кубань»

Yulia Aleksandrovna Virich, PhD candidate in the Department of Civil Procedure and International Law, Kuban State University; leading legal counsel at PJSC TNS Energo Kuban

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

LEGAL NATURE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: DOCTRINAL APPROACHES AND REGULATORY REGULATION

Аннотация. В представленной статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ правовой природы электронных доказательств в контексте административного судопроизводства Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией правосудия и необходимостью унификации доктринальных подходов к квалификации цифровой информации. Целью работы является определение сущностных характеристик электронных доказательств и их места в системе средств доказывания по КАС РФ. Методологическую основу составили общенаучные и частноправовые методы, включая формально-юридический и системно-структурный анализ. В ходе исследования выявлено несовершенство текущего законодательного приравнивания электронных документов к письменным доказательствам, что игнорирует специфику их цифровой формы. Научная новизна заключается в обосновании необходимости выделения электронных доказательств в самостоятельную категорию средств доказывания. Автор приходит к выводу о потребности в системном совершенствовании процессуального законодательства для обеспечения достоверности и юридической силы цифровых данных в административном судопроизводстве.

Abstract. This article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the legal nature of electronic evidence in the context of administrative proceedings in the Russian Federation. The relevance of the study is determined by the rapid digitalization of justice and the need to unify doctrinal approaches to the classification of digital information. The aim of the work is to determine the essential characteristics of electronic evidence and its place in the system of evidence under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The methodological basis is formed by general scientific and specific legal methods, including formal-legal and system-structural analysis. The study revealed the imperfections of the current legislative equating of electronic documents with written evidence, which ignores the specifics of their digital form. The scientific novelty lies in the substantiation of the need to distinguish electronic evidence as an independent category of evidence. The author concludes that there is a need for systemic improvement of procedural legislation to ensure the reliability and legal validity of digital data in administrative proceedings.

Ключевые слова: КАС РФ; электронный документ; средства доказывания; цифровая информация; юридическая сила.

Key words: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation; electronic document; means of evidence; digital information; legal force.

Введение

Цифровизация общественных отношений и государственного управления привела к тому, что информация имеющая юридическое значение, все чаще создается, обрабатывается и хранится в электронной форме. Административное судопроизводство, как механизм разрешения споров с органами публичной власти, сталкивается с необходимостью адаптации к новой реальности, где электронные данные становятся ключевым источником сведений о фактах.

В юридической доктрине активно обсуждается проблема интеграции цифровых данных в процессуальное право. Такие авторы, как Н.А. Никиташина, К.В. Марьясов, отмечают,

что приравнивание электронных доказательств к письменным является упрощением, не учитывающим их техническую специфику [1]. Е.В. Позницкая, анализируя смежную область арбитражного процесса, указывает на проблемы обеспечения аутентичности и целостности цифровых данных как на центральный вызов для правосудия [2]. Несмотря на значительное внимание к данной теме, в науке сохраняется «белое пятно», связанное с отсутствием единого подхода к определению правовой природы электронных доказательств именно в административном судопроизводстве и выработке для него специальных процессуальных правил.

Актуальность исследования обусловлена существующим пробелом в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)¹⁹, который не содержит легальной дефиниции «электронное доказательство». Это порождает правовую неопределенность и риски для законности судебных актов. Целью настоящей статьи является определение правовой природы электронных доказательств и обоснование необходимости их выделения в самостоятельную категорию средств доказывания в КАС РФ. Задачи исследования:

- 1) проанализировать действующее законодательство;
- 2) выявить ключевые проблемы квалификации и оценки электронных доказательств;
- 3) предложить направления совершенствования процессуальных норм.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и частноправовых методов познания. Основополагающим является формально-юридический метод, который применялся для анализа норм КАС РФ и смежного законодательства, регулирующего обращение электронной информации. Системно-структурный анализ позволил определить место электронных доказательств в общей системе средств доказывания. Также использовался метод сравнительного правоведения для сопоставления подходов, выработанных в цивилистическом и арбитражном процессе, с потребностями административного судопроизводства. В качестве материалов исследования выступили положения КАС РФ, научные публикации по теме, а также материалы судебной практики.

Результаты

Анализ положений КАС РФ показал, что законодатель не выделяет электронные доказательства в отдельную категорию. Часть 2 статьи 70 КАС РФ относит документы, полученные посредством электронной связи, к письменным доказательствам. Результатом такого подхода являются следующие установленные факты:

1. Отсутствие легальной дефиниции. В КАС РФ не содержится понятие «электронное доказательство», что ведет к его отождествлению с понятием «электронный документ», в то время как цифровые данные гораздо шире.

2. Проблема квалификации. Приравнивание к письменным доказательствам игнорирует нематериальную природу цифровых данных, их легкую изменяемость и отделимость от физического носителя. Это создает сложности в применении к ним традиционных правил осмотра и хранения.

3. Сложности в оценке достоверности. Стандартные критерии оценки письменных доказательств неприменимы для верификации аутентичности и целостности электронной информации. Установлено, что без специальных технических знаний и процедур, таких как проверка электронной подписи или анализ хеш-сумм, суд не может достоверно убедиться в отсутствии несанкционированных изменений в файле или сообщении.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о существенном отставании процессуального законодательства от цифровых реалий. Выявленное отождествление электронных доказательств с письменными, как отмечалось в работах Н.А. Никиташина, К.В. Марьясов, является главным препятствием для их эффективного использования [1].

Если традиционное письменное доказательство неотделимо от своего материального носителя, то электронное может быть многократно скопировано без потери свойств оригинала, но при этом легко модифицировано без видимых следов. Это полностью согласуется с выводами Е.В. Позницкой о том, что ключевой задачей становится обеспечение «процессу-

¹⁹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 11.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

альной чистоты» цифровых данных [2]. Действующий подход КАС РФ не предлагает суду и сторонам адекватных инструментов для решений указанной задачи. Сравнение с арбитражным судопроизводством, где практика использования цифровых данных более развита, показывает, что административное судопроизводство нуждается в собственных, более детализированных нормах.

Следовательно, изменение в науке, к которому подводит данное исследование, заключается в необходимости перехода от упрощенной модели – электронный документ есть письменное доказательство – к признанию электронных доказательств самостоятельным видом (средством), требующим особого правового регулирования. Это предполагает закрепление в КАС РФ специальных правил их представления, фиксации (например, нотариальный осмотр сайта) и исследования, в том числе с обязательным привлечением специалистов или назначением компьютерно-технической экспертизы, как указывает Е.Р. Россинская [3].

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что действующее законодательство в области правового регулирования электронных доказательств в КАС РФ является неполным и не отвечает современным требованиям. Отсутствие специального правового статуса для цифровой информации и приравнивание ее к письменным доказательствам создает системные проблемы в правоприменительной практике.

Итогом работы является вывод о необходимости законодательного закрепления в КАС РФ понятия «электронные доказательства» как самостоятельной категории средств доказывания. Это позволит разработать и внедрить адекватные процессуальные механизмы для их сбора, фиксации и оценки, что повысит гарантии достоверности судебного разбирательства и защищенности прав участников административного судопроизводства в цифровой среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никиташина Н.А., Марьясов К.В. Электронные доказательства в цивилистическом процессе // Сибирский юридический вестник. 2021. №1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-tsilivisticheskom-protseste> (дата обращения 10.03.2026).
2. Позницкая Е. В. Проблемы применения электронных доказательств в арбитражном процессе // Форум молодых ученых. 2021. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-primeneniya-elektronnyh-dokazatelstv-v-arbitrazhnom-protseste> (дата обращения 10.03.2026).
3. Россинская, Е. Р. Экспертиза в судопроизводстве : учебник / Е. Р. Россинская, А. М. Зинин ; под редакцией Е. Р. Россинской. Москва : Проспект, 2022. 416 с. ISBN 978-5-392-36795-5 // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/298478> (дата обращения 10.03.2026).

УДК 351.74

Гончаров Артем Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Goncharov Artem Nikolaevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University
Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, и.о. заведующего кафедрой «Публичное и частное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Acting Head of the Department of «Public and Private Law», Komsomolsk-na-Amure State University

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН ORGANIZATIONAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN WORKING WITH CITIZENS' APPEALS

Аннотация. Граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должност-

ным лицам (ст. 33 Конституции РФ; ч. 1 ст. 2 Закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ). В работе авторами предпринята попытка рассмотреть меры оптимизации процедур приема, рассмотрения и разрешения обращений, внедрению современных информационных технологий.

Abstract. Citizens of the Russian Federation have the right to apply personally, as well as send individual and collective appeals to state bodies, local governments and their officials, state and municipal institutions and other organizations entrusted with the implementation of publicly significant functions, and their officials (Article 33 of the Constitution of the Russian Federation; Part 1 of Art. 2 of the Law of 02.05.2006 № 59-ФЗ). In the work, the authors attempted to consider measures to optimize the procedures for receiving, considering and resolving appeals, introducing modern information technologies.

Ключевые слова: работа с обращениями граждан, информационные технологии в системе работы полиции, организационное сопровождение обращения гражданина в органы полиции.
Key words: work with citizens' appeals, information technology in the police work system, organizational support of a citizen's appeal to the police.

Введение

Предметом исследования являются организационно-правовые отношения, возникающие в процессе деятельности органов внутренних дел по приему, рассмотрению и разрешению обращений граждан. Это означает, что фокус исследования направлен не на саму деятельность ОВД в целом, а на те конкретные правоотношения, которые возникают между органами внутренних дел, их должностными лицами, и гражданами (а также, в некоторых случаях, юридическими лицами), в связи с подачей, рассмотрением и разрешением обращений.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области административного права, теории государства и права, конституционного права, посвященные вопросам организации государственного управления, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также проблемам организации деятельности органов внутренних дел. Ключевыми работами, на которые опирается исследование, являются труды, посвященные анализу Федерального закона № 59-ФЗ²⁰, Федерального закона «О полиции», ведомственных нормативных актов МВД России²¹, а также исследования по вопросам внедрения информационных технологий в деятельность органов государственной власти.

Материалы и методы

Несмотря на законодательные гарантии, практика личного приема граждан имеет свои особенности в разных подразделениях. Как показано в анализе Решения ВС РФ от 13 сентября 2023 г. № АКПИ23-698, трактовка компетенции должностных лиц при проведении личного приема может вызывать разногласия. Эффективность личного приема зависит не только от наличия регламента (например, Приказа № 808), но и от готовности должностных лиц к конструктивному диалогу, умения выслушать и понять суть проблемы, а также от реальной возможности принимать решения или давать четкие указания по разрешению вопросов, поднятых гражданами [1, 2].

Одним из ключевых вызовов, стоящих перед системой работы с обращениями в ОВД, является значительный рост общего числа обращений граждан. Это подтверждается статистическими данными, полученными с официального сайта МВД России, которые демон-

²⁰ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

²¹ О порядке подачи обращений в электронном виде посредством сервиса «Прием обращений граждан и организаций» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: сайт. 2025, МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 26.03.2026); Об утверждении Порядка направления гражданами обращений в форме электронного документа и направления ответов на обращения, поступившие в форме электронного документа, уведомлений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: проект Приказа МВД России (подготовлен МВД России 17.02.2025). Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915113/> (дата обращения: 26.03.2026). Режим доступа по подписке.

стрируют существенное увеличение вовлеченности граждан в процесс взаимодействия с правоохранительными органами.

Современный этап развития информационных технологий и цифровизации всех сфер общественной жизни предъявляет новые требования к организации работы с обращениями граждан, ставя перед ОВД задачи по оптимизации процедур приема, рассмотрения и разрешения обращений, внедрению современных информационных технологий и обеспечению прозрачности и доступности информации для граждан. Необходимость адаптации к новым вызовам, таким как интеграция искусственного интеллекта в процесс рассмотрения обращений, обуславливают необходимость комплексного научного исследования организационно-правовых аспектов деятельности ОВД по работе с обращениями граждан.

Результаты

Несмотря на позитивную динамику в части цифровизации и снижение количества жалоб в последний год, системные проблемы, связанные с кадровым дефицитом, перегрузкой сотрудников и коллизиями в законодательстве о доступе к информации, продолжают негативно сказываться на качестве и полноте рассмотрения обращений граждан.

Здесь следует предложить меры по совершенствованию организационной структуры подразделений, ответственных за работу с обращениями граждан, а также оптимизации процедур приема, регистрации, рассмотрения и разрешения обращений. Особое внимание будет уделено вопросам внедрения современных информационных технологий, в частности, интеграции искусственного интеллекта для автоматизации рутинных операций, повышения эффективности аналитической работы и улучшения качества взаимодействия с гражданами.

Следующее направление – усиление механизмов контроля за деятельностью ОВД в сфере работы с обращениями граждан. В этом направлении необходимо выявить пути совершенствования системы ведомственного контроля за законностью и обоснованностью принимаемых решений, расширение практики привлечения общественности к осуществлению контроля, а также внедрение механизмов независимой оценки качества работы с обращениями. Система обратной связи реализуется при работе на различных коммерческих платформах (например, у операторов сотовой связи разработаны простые в использовании подпрограммы сбора обратной связи о качестве оказания услуги конкретным консультантом).

Необходимо обеспечить полную оцифровку документооборота, включая материалы, по которым приняты решения по обращениям граждан, для оперативного доступа к информации. Приоритетным направлением является активная интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессы обработки обращений: разработка систем автоматической классификации, интеллектуального поиска информации, генерации типовых ответов и чат-ботов для консультативной поддержки. Контроль за обработкой обращений должен осуществляться удаленно с применением «системного генератора ошибок», который сформирует базу типовых ошибок в принятии решений по оставлению без разрешения множества обращений.

В целях совершенствования механизмов контроля, предлагается усилить роль подразделений собственной безопасности в проведении проверок работы с обращениями и оперативное реагирование на коррупционные проявления, а также внедрить систему ротации сотрудников, занимающихся рассмотрением обращений. При проверках также следует использовать программы искусственного интеллекта, которые смогут направить внимание проверяющих на систематические и повторяющиеся нарушения при работе с обращениями граждан.

Заключение

Реализация данных предложений позволит создать более эффективную, прозрачную и клиентоориентированную систему работы с обращениями граждан в органах внутренних дел, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению законности, повышению доверия граждан к правоохранительным органам и, в конечном итоге, укреплению правопорядка в Российской Федерации. Внедрение новых технологий искусственного интеллекта в работу полиции, равно как и выработка единых технических и технологических решений, координация работ и в установленном порядке осуществление контроля деятельности органов, организаций и подразделений МВД России лежит в компетенции Департамента информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Благодарности

Исследование проведено в рамках исследовательского проекта студенческого научного общества «Совершенствование деятельности органов полиции по работе с обращениями граждан».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щербаков М.Г. Проблемы правового регулирования трансформации правового статуса искусственного интеллекта: постановка проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 73-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-transformatsii-pravovogo-statusa-iskusstvennogo-intellekta-postanovka-problemy> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Гельманова З. С. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел / З.С. Гельманова, Т.К. Бакаев // In The World Of Science and Education. 2024. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-deyatelnost-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 25.03.2026).

УДК 347.1

Гребцов Артём Николаевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Grebtsov Artem Nikolaevich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПОКУПКЕ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ CONSUMER RIGHTS PROTECTION WHEN BUYING TECHNICALY COMPLEX PRODUCTS

Аннотация. В статье проанализированы вопросы о защите прав потребителей при покупке и возврате технически сложных товаров в Российской Федерации с учётом актуальных законодательных норм и недавних изменений в правовом регулировании 2025-2026 года. В работе подробно рассматриваются ключевые аспекты правового статуса технически сложных товаров, порядок их возврата и обмена, а также механизмы защиты интересов покупателей в случае выявления недостатков.

Abstract. The article analyzes the issues of consumer rights protection when purchasing and returning technically complex goods in the Russian Federation, taking into account the current legal norms and recent changes in the legal regulation of 2025-2026. The work examines in detail the key aspects of the legal status of technically complex goods, the procedure for their return and exchange, as well as the mechanisms for protecting the interests of buyers in the event of defects.

Ключевые слова: технически сложный товар, защита прав, судебная защита.

Key words: technically difficult product, protection of rights, judicial protection.

Введение

Смартфоны, ноутбуки и бытовая техника прочно вошли в нашу жизнь, однако приобретение таких устройств всегда связано с определенным риском. Технически сложные товары имеют особый правовой статус: из-за специфики их устройства вернуть деньги за бракованную вещь сложнее, чем, например, за одежду. Законодательство в этой сфере динамично меняется: 2025 г. принёс новые требования к программному обеспечению, а 2026 г. кардинально изменил правила расчёта компенсаций с учётом износа. Разберём, как сегодня защитить свои права и не потерять деньги при покупке техники.

Не каждый электроприбор можно вернуть по правилам для «сложной» техники. Чёткий перечень таких товаров утверждён Постановлением Правительства РФ № 924. К ним относятся:

- смартфоны и планшеты;
- ноутбуки и системные блоки ПК;
- телевизоры и мониторы;
- холодильники, стиральные машины, посудомоечные машины;
- автомобили и мототехника;
- цифровые камеры и видеокамеры;
- иная бытовая техника премиум-класса.

Минпромторг регулярно расширяет этот список. Например, в начале 2026 г. активно обсуждается включение в перечень современных очистителей воздуха (приточных и рециркуляционных), так как это высокотехнологичные устройства со сложной схемотехникой [1].

Для технически сложных товаров действует жёсткое правило: в течение 15 дней с момента передачи вам товара вы можете вернуть его или обменять на новый при обнаружении любого недостатка. В этот период неважно, насколько серьёзная поломка – даже мелкий дефект даёт право потребовать деньги обратно[2].

Если 15 дней прошли вернуть товар или потребовать его замены можно только в трёх случаях:

1. Обнаружен существенный недостаток (неустранимый дефект, или дефект, требующий непропорционально больших затрат, или проявляющийся снова после ремонта).
2. Нарушены сроки устранения недостатков (мастерская не уложились в 45 дней, отведённых законом на ремонт).
3. Невозможность использования товара более 30 дней в году из-за постоянных поломок (если вы сдавали технику в ремонт несколько раз, даже по разным причинам, и в сумме не могли ей пользоваться больше месяца).

Целью исследования является анализ содержания правовых норм, регламентирующих вопросы защиты потребителей технически сложных товаров.

Руководствуясь данной целью, были сформулированы следующие задачи исследования:

- определить понятие технически сложного товара и провести актуальный перечень таких товаров согласно ПП РФ № 924, а также рассмотреть перспективы его расширения ;
- составить пошаговый план действий потребителя при обнаружении недостатка товара.

Результаты и обсуждения

С 1 сентября 2025 г. вступили в силу поправки (Федеральный закон № 194-ФЗ), которые кардинально меняют понятие «недостаток» для смартфонов, планшетов и умных часов. Теперь недостатком считается не только «железная» поломка, но и ограничения в работе программного обеспечения [3, 4].

Если производитель или продавец ограничивает вас в возможности устанавливать приложения из сторонних магазинов или навязывает только один конкретный способ оплаты, это является нарушением. Вы имеете право на предустановленные программы, которые работают без искусственных ограничений. Теперь невозможность установить нужное приложение из-за блокировок может стать официальным поводом для возврата товара.

Важнейшее изменение с 1 февраля 2026 года. Долгое время главной проблемой при возврате техники был расчёт компенсации. Если вы купили телефон два года назад за 100 тысяч рублей, а сейчас он стоит 150 тысяч, продавцы часто возвращали только старую цену, что было несправедливо. Суды вставали на сторону потребителей, взыскивая разницу.

Однако с 1 февраля 2026 г. вступил в силу Федеральный закон № 500-ФЗ, который ввёл новые правила расчёта .

Как было раньше: При возврате некачественного товара вам должны были вернуть его цену на момент покупки, а также возместить разницу с текущей ценой аналогичного (обычно нового) товара.

Как стало: Теперь при возврате технически сложного товара расчёт идёт с учётом его износа. Сумма возврата будет равна цене аналогичного товара с той же степенью износа и того же года выпуска.

Пример: Если вы возвращаете неисправный ноутбук, купленный в 2024 г. за 80 тыс. рублей, вам выплатят не стоимость новой модели 2026 г. (например, 120 тыс. руб.) и не старую цену 80 тыс. руб. Экспертиза определит, сколько сейчас на рынке стоит подержанный ноутбук такой же модели 2024 г. в хорошем состоянии (допустим, 60 тыс. руб.). Вы получите именно эти 60 тысяч.

Если продавец обманул – умышленно скрыл реальный год выпуска, степень износа или характеристики, – то суд применит старые, более выгодные для вас правила расчёта.

Пошаговый план действий при поломке

1. Фиксация недостатка. Перестаньте использовать товар. Соберите доказательства (фото, видео).

2. Претензия продавцу. Напишите письменную претензию в двух экземплярах. Укажите, чего вы хотите: возврата денег, замены или уменьшения цены. Обязательно сошлитесь на ст. 18-24 Закона «О защите прав потребителей». На своём экземпляре требуйте поставить отметку о получении.

3. Проверка качества и экспертиза. Продавец обязан принять товар и провести проверку. Вы имеете право присутствовать при этом. Если продавец считает, что вы сами сломали технику, он за свой счёт проводит экспертизу. Вы можете оспорить её результаты в суде.

4. Ожидание ответа. По закону требования потребителя должны быть удовлетворены в течение 10 дней (возврат денег) или в другие сроки в зависимости от типа требования.

5. Судебное разбирательство. Если продавец отказывается выполнять требования, вы подаёте иск в суд.

Смягчение ответственности продавцов. Новые законы 2026 г. также ввели послабления для бизнеса. Например, 50 % штраф, который раньше практически автоматически взыскивался с продавца за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя, теперь может быть отменен. Это возможно, если:

- потребитель сам уклонялся от передачи товара на экспертизу;
- стороны заключили мировое соглашение (медиацию) до суда.

Законодательство о защите прав потребителей в РФ становится более сбалансированным. С одной стороны, оно расширяет права покупателей в цифровой среде (теперь важно не только «железо», но и софт). С другой стороны, оно защищает продавцов от необоснованных требований через механизм расчёта компенсации с учётом износа [5].

При покупке дорогой техники необходимо сохранять чеки и внимательно изучать гарантийный талон. А в случае спора знать: у вас есть 15 дней на возврат без объяснения причин, а после этого срока – право на защиту, если поломка серьёзная или ремонт затянулся.

Заключение

Нововведения 2025-2026 гг. сделали законодательство о технически сложных товарах более сбалансированным. С одной стороны, теперь учитываются не только физические поломки, но и программные ограничения, что расширяет права покупателей. С другой стороны, расчёт компенсации с учётом износа защищает продавцов от необоснованных требований. Главный вывод для потребителя: вернуть технику можно, но для этого нужно чётко знать свои права, соблюдать сроки и правильно оформлять претензии. Грамотный подход и знание закона – лучшая гарантия успешного разрешения спора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минпромторг предложил расширить перечень технически сложных товаров. URL: <https://www.retail.ru/news/minpromtorg-predlozhit-rasshirit-perechen-tekhnicheski-slozhnykh-tovarov-26-fevralya-2026-274944/> (дата обращения: 09.03.2026).

2. Права потребителя при обнаружении в товаре недостатков. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_71/activity/legal-education/explain/e8335692 (дата обращения: 09.03.2026).

3. Важные изменения в законодательстве о защите прав потребителей: новые гарантии при покупке технически сложных товаров. URL: https://kamenskiy.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1093.html (дата обращения: 09.03.2026).

4. Изменения в Законе «О защите прав потребителей» с 1 февраля 2026 года: что нужно знать бизнесу и потребителям. URL: <https://ombudsmanbiz39.ru/novosti/izmeneniya-v-zakone-o-zashhite-prav-potrebitel-j-s-1-fevralya-2026-goda-cto-nuzhno-znat-biznesu-i-potrebitelyam/> (дата обращения: 09.03.2026).

5. Об изменениях в вопросах защиты прав потребителей с 1 февраля. URL: <https://xang-pravo.ru/?p=10830> (дата обращения: 09.03.2026).

УДК 349.6

Грищенко Юлия Алексеевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Grishchenko Yulia Alekseevna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ: РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ **LEGAL REGULATION OF SOLID WASTE MANAGEMENT: THE RUSSIAN MODEL AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. В исследовании анализируются современные правовые механизмы регулирования обращения с отходами в Российской Федерации с сопоставлением зарубежных подходов. Рассматриваются институциональные основы системы, роль региональных операторов, а также экономико-правовые инструменты, направленные на снижение экологической нагрузки. Обосновывается необходимость дальнейшей модернизации законодательства и развития инфраструктурных решений.

Abstract. The study analyzes the current legal mechanisms for regulating waste management in the Russian Federation, comparing them with foreign approaches. It examines the institutional foundations of the system, the role of regional operators, and the economic and legal tools aimed at reducing the environmental burden. The study also substantiates the need for further modernization of legislation and the development of infrastructure solutions.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, экологическое право, переработка, обращение с отходами, утилизация.

Key words: solid municipal waste, environmental law, recycling, waste management, disposal.

Введение

Увеличение объемов отходов, формируемых в процессе хозяйственной деятельности и повседневного потребления, создает устойчивый вызов экологической безопасности. В условиях роста урбанизации и промышленного производства проблема эффективного обращения с отходами приобретает системный характер. Для Российской Федерации характерна значительная накопленная масса отходов при относительно низкой доле их вовлечения во вторичный оборот. Подобная ситуация обусловлена не только технологическим отставанием, но и недостаточной эффективностью правового регулирования и организационных механизмов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование действующей модели управления отходами и выявление направлений ее совершенствования.

Обращение с отходами представляет собой многоэтапный процесс, включающий их сбор, перемещение, обработку, утилизацию либо окончательное размещение. Ключевая задача государственной политики заключается в минимизации образования отходов и увеличении доли их повторного использования. Классификация отходов предполагает их разделе-

ние на коммунальные и производственные, что обуславливает различия в способах обращения с ними. Методы обработки варьируются от термического уничтожения до биологических и технологических способов переработки. Современные тенденции свидетельствуют о постепенном отказе от практики захоронения в пользу ресурсосберегающих технологий, ориентированных на повторное использование сырья.

Результаты

В Российской Федерации правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО) носит комплексный характер и основывается на совокупности нормативных предписаний, закреплённых в действующем законодательстве, включая Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2025 г. № 293 «О порядке обращения с твердыми коммунальными отходами», вступившее в силу с 1 сентября 2025 г. и установленное к применению до 1 сентября 2031 г.²² Указанный акт формирует институциональные и организационно-правовые основы функционирования соответствующей системы. Одним из системообразующих элементов выступает механизм централизации управления посредством деятельности института региональных операторов, на которых возлагается реализация полного технологического цикла обращения с отходами. Речь идёт не только о сборе и транспортировании, но и о последующих стадиях — обработке, утилизации, обезвреживании и окончательном размещении. При этом допускается как самостоятельное осуществление данных функций, так и их делегирование иным специализированным субъектам.

Для обеспечения качественного и эффективного оказания услуг по обращению, утилизации и обезвреживанию твердых коммунальных отходов, в Российской Федерации введен институт региональных операторов. Статус регионального оператора предоставляется юридическому лицу, прошедшему конкурсный отбор и обладающему соответствующей лицензией на обращение с отходами I–IV классов опасности, на срок, не превышающий десяти лет. Функционирование указанной системы в значительной степени детерминировано региональными особенностями, что обуславливает необходимость правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации. Так, деятельность операторов осуществляется с учётом утверждённых органами исполнительной власти порядка накопления (включая раздельное), территориальных схем и профильных региональных программ. Дополнительно применяются требования, разработанные федеральными органами исполнительной власти, к обращению с однородными группами отходов различных классов опасности. Следует отметить, что правовой режим обращения с ТКО предполагает обязательность соблюдения экологических и санитарно-эпидемиологических требований на всех стадиях соответствующего процесса. При этом собственники отходов несут обязанность по заключению договоров с региональными операторами, функционирующими в пределах соответствующих зон, тогда как для отдельных категорий субъектов (в частности, управляющих организаций и объединений собственников) предусмотрены специальные процедурные особенности.

Самостоятельное значение приобретает институт раздельного накопления отходов, реализуемый по видам и группам однородности без необходимости лицензирования и определяемый на уровне субъектов Российской Федерации. В целях унификации практики предусмотрено введение с 1 января 2030 г. единой системы цветовой маркировки контейнеров. Инфраструктурный элемент системы представлен объектами накопления отходов, к которым предъявляются повышенные требования: наличие твёрдого покрытия с обеспечением водоотведения, соответствующее инженерное оснащение, включая подъездные пути и ограждения, а также соблюдение установленных санитарных разрывов. Обязанность по содержанию указанных объектов возлагается на их собственников, если иное не предусмотрено нормативными правовыми актами. Наряду с этим законодатель устанавливает перечень ограничений, касающихся размещения отдельных категорий отходов в контейнерной инфраструктуре, включая опасные, горящие, медицинские и строительные отходы, способные

²² О порядке обращения с твердыми коммунальными отходами (вместе с «Правилами обращения с твердыми коммунальными отходами») : Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.2025 № 293 (ред. от 06.03.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500887/ (дата обращения: 20.03.2026)

нарушить технологические процессы обращения. Крупногабаритные отходы подлежат складированию на специально оборудованных площадках либо в предназначенных для этого бункерах.

Контрольно-надзорная составляющая системы реализуется посредством деятельности уполномоченных государственных органов, в компетенцию которых входит обеспечение соблюдения санитарных и экологических требований. При этом момент возникновения ответственности регионального оператора за отходы определяется фактом их погрузки в транспортное средство. Особое место занимает механизм выявления и устранения несанкционированных мест размещения отходов. Поясним, при обнаружении таких объектов оператор осуществляет фиксацию нарушения, уведомляет правообладателя земельного участка и, в случае непринятия мер с его стороны, организует ликвидацию с последующим возмещением понесённых затрат в судебном порядке. Вместе с тем анализ зарубежных правовых порядков позволяет выявить тенденцию к приоритету экономико-правовых инструментов регулирования в рассматриваемой сфере. Так, в странах Северной Америки переработка отходов интегрирована в систему ресурсосбережения, тогда как в европейских странах формируется модель, основанная на расширенной ответственности производителей, стимулировании сокращения образования отходов и их повторного вовлечения в хозяйственный оборот. Показателен опыт отдельных государств. В частности, Швеция демонстрирует высокую эффективность переработки отходов, одновременно занимая лидирующие позиции по производству энергии на их основе; государственное регулирование при этом реализуется через сочетание налоговых механизмов и мер финансовой поддержки. Во Франции применяется дополнительное налоговое стимулирование производителей, а в Германии закреплена модель замкнутого цикла, обязывающая учитывать вопросы утилизации ещё на стадии проектирования продукции. В Японии, в свою очередь, отдельные категории трудноутилизируемых отходов вовлекаются в строительную отрасль в качестве вторичных ресурсов. Обобщая изложенное, следует подчеркнуть, что как зарубежная, так и российская модели регулирования обращения с отходами ориентированы на формирование устойчивой, экономически мотивированной и экологически безопасной системы, направленной на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и повышение эффективности использования ресурсов.

Практика зарубежных государств демонстрирует, что устойчивые результаты достигаются при сочетании правового регулирования и экономических стимулов [1]. В ряде стран реализуются модели, при которых отходы рассматриваются как источник энергии, что позволяет сократить объёмы их захоронения. Законодательство предусматривает участие производителей в утилизации продукции ещё на стадии ее разработки. Также распространены инструменты финансового стимулирования, включая налоговые преференции и субсидии для перерабатывающих предприятий. В европейской правовой системе закреплены такие базовые принципы, как предотвращение образования отходов, применение наилучших технологий и расширенная ответственность производителя.

Российская модель управления твердыми коммунальными отходами основывается на централизованном подходе. Существенная роль отводится региональным операторам, обеспечивающим полный цикл обращения с отходами в пределах соответствующих субъектов. Регулирование носит многоуровневый характер, однако значительная часть полномочий сосредоточена на региональном уровне. Это позволяет учитывать территориальную специфику, но одновременно создает риски неоднородности практики. Важным элементом является необходимость соблюдения требований экологического и санитарного законодательства, что обеспечивает минимизацию вреда окружающей среде и здоровью населения. Развитие системы раздельного накопления отходов рассматривается как приоритетное направление реформирования отрасли. Его внедрение способствует повышению эффективности переработки и снижению нагрузки на полигоны. Требования к объектам накопления отходов включают наличие соответствующего покрытия, транспортной доступности и соблюдение установленных санитарных расстояний. Отдельные категории отходов подлежат специальному регулированию, что исключает их размещение в общей системе сбора.

Контроль за соблюдением норм в сфере обращения с отходами осуществляется уполномоченными государственными органами. Нарушения влекут применение мер административного и иного воздействия [2]. Особое значение имеет деятельность региональных операторов, которые отвечают за организацию обращения с отходами на всех этапах. Их ответственность наступает с момента приема отходов. Дополнительно предусмотрены процедуры выявления и ликвидации несанкционированных мест размещения отходов, включая возмещение понесенных расходов.

Одним из ключевых направлений реформирования является внедрение механизма расширенной ответственности производителей. Он предполагает обязанность хозяйствующих субъектов обеспечивать утилизацию продукции после утраты ею потребительских свойств. Альтернативой выступает уплата экологического сбора, который направляется на финансирование мероприятий в сфере обращения с отходами. Применение данного механизма способствует перераспределению экологических издержек и стимулирует внедрение более экологических решений.

Заключение

Анализ показывает, что действующая система обращения с отходами в Российской Федерации находится на этапе институционального развития. Несмотря на реализуемые реформы, сохраняется ряд системных проблем, включая недостаточную переработку и инфраструктурные ограничения. Дальнейшее развитие возможно при условии комплексного подхода, включающего совершенствование правового регулирования, внедрение технологических инноваций и активное использование экономических стимулов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новые правила обращения с ТКО: что изменится с 1 сентября 2025 года // Экология производства (EcoStandard.journal). URL: <https://journal.ecostandard.ru/eco/razbor-zakonodatelstva/novye-pravila-obrashcheniya-s-tko-chto-izmenitsya-s-1-sentyabrya-2025-goda/> (дата обращения: 20.03.2026).
2. Rautaray J. Revolutionizing Single Document Extractive Text Summarization with Improved PageRank // *International Journal of Intelligent Systems and Applications in Engineering*. 2024. Vol. 12, No. 3. P. 3216–3228. URL: https://www.ripublication.com/irph/ijert19/ijertv12n5_07.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

УДК 342

Данилов Демид Васильевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Danilov Demid Vasilyevich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чашина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры

«Публичное и частное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Public and Private Law, Komsomolsk-na-Amure State University

ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ CONSTRUCTION CONTRACT IN RUSSIA: CURRENT CHANGES AND REGULATORY PROSPECTS

Аннотация. Совершенно очевидно, что договор строительного подряда – ключевой инструмент в сфере строительства – качественно изменился в последнее время. Одно можно утверждать, что он, по – прежнему, законодательно урегулирован и отражает потребности интересов участников строительно-подрядных отношений. В этой области претерпели существенные изменения и формы взаимодействия сторон при строительстве. Требующие переосмысления подходы к регулированию строительного контроля и исполнению обязательств сторо-

нами стали актуальной темой статьи. В статье рассматриваются актуальные нормы, проблемы их применения и предлагаются пути совершенствования правового регулирования договора строительного подряда.

Abstract. It is obvious that the construction contract - a key tool in the field of construction – has changed qualitatively in recent years. One thing can be said that it is still legally regulated and reflects the needs of the interests of the participants in construction and contracting relations. In this area, the forms of interaction between the parties during construction have also undergone significant changes. Approaches to the regulation of construction control and the fulfillment of obligations by the parties, which require rethinking, have become a relevant topic of the article. The article discusses the current norms, the problems of their application and proposes ways to improve the legal regulation of the construction contract.

Ключевые слова: договор строительного подряда, заказчик, подрядчик, строительный контроль, техническая документация.

Key words: construction contract, customer, contractor, construction supervision, technical documentation.

Введение

С 2024 года конструкция подрядных отношений видоизменилась, поскольку вступил в силу Федеральный закон от 22.07.2024 № 186-ФЗ²³. Законодатель внёс существенные изменения в регулирование отношений между заказчиками и подрядчиками при строительстве жилых домов с привлечением средств граждан – на сегодняшний день появилось обязательное использование счетов эскроу. Стоит отдельно отметить, что заказчик обязан открыть счёт эскроу в уполномоченном банке для уплаты цены договора, что, несомненно, защищает средства граждан и, кроме того, снижает риски неисполнения обязательств подрядчиком.

К числу правовых механизмов, призванных обеспечить надлежащее исполнение по договору строительного подряда с 1 сентября 2026 года будет относиться и упрощение регистрации права собственности на построенный объект, что сократит административные барьеры для застройщиков. Планируемые изменения с 1 сентября 2026 года предусматривают упрощение процедуры оформления права собственности путем замены бумажных разрешений на записи в государственном реестре разрешений на строительство. Необходимую информацию будет содержать выписка из такого реестра, включающая всю нужную информацию. Практика государственного учета ведётся в стране не один год, новый реестр позволит облегчить процесс оформления прав собственности, проведение проверок и осуществление контроля в сфере подрядного строительства²⁴.

Еще одной из важных составляющих, способствующих оптимизации процедуры оформления права собственности является то, что с 2017 года действуют изменения в регулировании участия в саморегулируемых организациях (СРО). Применительно к членству в СРО, то теперь для некоторых видов работ членство в СРО не требуется для подрядчиков, если контракт не связан с закупками по закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ или от 18.07.2011 № 223-ФЗ²⁵. Данное положение отражает не чью-то добрую волю, а осознание действительности. Более того, сегодня не требуется членство в СРО, если стоимость работ не превышает 3 млн рублей. Отмеченные обстоятельства показали, что это снизило финансовую нагрузку на малый бизнес и стимулировало развитие конкуренции в строительной отрасли.

Основная часть

Кроме того, отмеченные обстоятельства показали, насколько договор строительного

²³ О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу: Федеральный закон от 22.07.2024 № 186-ФЗ

²⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.03.2026)

²⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)

подряда является ключевым инструментом в строительной отрасли. Принципиальное положение федерального закона от 31.07.2025 года №309-ФЗ, вступившее в силу 1 марта 2026 года предусматривало правило, согласно которому члены СРО теперь обязаны уведомлять своё СРО о каждом заключённом договоре строительного подряда, либо его расторжении, либо его исполнении в течение трёх рабочих дней. Не усматривается также каких-либо негативных последствий и введение части 10 в статью 55.13 ГрК РФ о необходимости сообщать о предъявлении исков и о взыскании вреда или ущерба, возмещение которых предусмотрено статьями 60 и 61 ГрК РФ (вред причинён из-за недостатков работ по инженерным изысканиям, капитальному ремонту и т. д; либо иски о взыскании убытков в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору подряда, который был заключён конкурентными способами, регулируемые федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ или от 18.07.2011 № 223-ФЗ²⁶.

Юридически строгая формализация последствий неисполнения обязательств по договорам, заключённым с использованием конкурентных способов, является несомненным достоинством новой редакции ст. 55.13 ГрК РФ, поскольку способна повлечь серьёзные проблемы не только для члена СРО, не исполнившего обязательства по договору подряда, но и для самого СРО, у которого возникает субсидиарная ответственность, ограниченная, правда, одной четвертой долей средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (КФ ОДО). В этой связи кажется важным оценить позицию федерального законодателя, которая представляется мудрой: конкретное ограничение в одну четвертую долю установлено именно в части 1 ст. 60.1 ГрК РФ, а не во вспомогательной норме - ст. 55.16 ГрК РФ, поскольку она задаёт только общие рамки механизма, а ст. 60.1 ГрК РФ конкретизирует пределы ответственности по договорным обязательствам, которые возникли по итогам конкурентных процедур.

Между тем стоит обратить внимание ещё на одно обстоятельство. Несмотря на стремительное развитие гражданского и градостроительного законодательства и попытки обеспечить в нём заслон недобросовестным действиям участников строительных правоотношений, неправомерные практики сохраняются из-за инерционности правовой системы. Необходимость разграничения договора об оказании услуг от договора о выполнении работ – вопрос, требующий скрупулёзного отношения, поскольку они должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключалась возможность их множественного толкования. Детальная проработка критериев (конкретный результат материального характера по подряду и процесс оказания действий или осуществления деятельности, т.е. нематериальный результат) данных видов договоров должна устранить проблему неопределённости правовых последствий для сторон правоотношения по строительному подряду. При этом необходимость поиска решения проблемы видится в разъяснениях Пленума ВС РФ, который в одном из своих постановлений (28 июня 2012 года №17) указал на отличия между работой и услугой, что, несомненно, помогает судам разграничивать данные понятия, однако иных руководящих разъяснений по квалификации таких договоров нет. Поиск решения может превратиться в крайне сложную задачу, очевидно, окончательное формирование единых подходов к разрешению споров по квалификации указанных договоров должно быть дано в отдельном Пленуме ВС РФ.

Заключение

Будет не лишней должная правовая регламентация статьи 60.1 ГрК РФ (субсидиарная ответственность СРО), поэтому считаем необходимым дополнить часть 2 нормой о праве СРО предъявлять регрессные требования к члену, из-за действия которого произведена компенсационная выплата, в полном объёме выплаченной суммы²⁷.

Кроме того, оправданным будет уточнение части 5 ст. 60.1 ГрК РФ: необходимо установить максимальный срок для предъявления требований о компенсационной выплате - не более 3 лет с даты вступления в силу судебного решения о взыскании ущерба с члена СРО.

²⁶ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)

²⁷ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 N 309-ФЗ (ред. от 28.12.2025)

УДК 343.851.5

Двойнова Елизавета Алексеевна, студент, Владивостокский государственный университет
Dvoynova Elizaveta Alekseevna, student, Vladivostok State University

Литвинова Светлана Федоровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владивостокский государственный университет

Litvinova Svetlana Fedorovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vladivostok State University

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР ПРОТИВ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE MEASURES AGAINST TEENAGE CRIME: THE CASE OF THE SAKHALIN REGION

Аннотация. В работе анализируются профилактические меры против преступности несовершеннолетних на территории Сахалинской области. Рассматриваются достижения и проблемы межведомственного взаимодействия, подчёркнута необходимость комплексного подхода через усиление правовой базы, развитие специальных профилактических мер и координацию социальных служб, образования и правоохранительных органов. Выводы подчеркивают важность интегрированной региональной стратегии профилактики.

Abstract. The paper analyzes preventive measures against juvenile delinquency in the Sakhalin Region. It examines the achievements and challenges of interagency cooperation, emphasizing the need for a comprehensive approach through strengthening the legal framework, developing special preventive measures, and coordinating social services, education, and law enforcement agencies. The findings highlight the importance of an integrated regional prevention strategy.

Ключевые слова: профилактика подростковой преступности, структура преступлений несовершеннолетних, социально-правовые аспекты подростковой преступности Сахалинская область.

Key words: prevention of juvenile delinquency, structure of juvenile crimes, socio-legal aspects of juvenile delinquency in the Sakhalin Region.

Введение

Преступность – это криминологическое понятие, объединяющее фактически совершённые противоправные деяния, за которые предусмотрено уголовное наказание, а также социально-правовое явление с определённой динамикой и структурой. В рамках детерминации криминального поведения подростков выделяется преступность несовершеннолетних – совокупность преступлений, ответственность за которые наступает в возрасте от 14–18 лет, а также случаи, осуществляемые лицами на территории данного региона за фиксированный период времени [1].

Существующая тенденция к росту преступности среди молодёжи требует учёта специфики возрастной группы: несовершеннолетние часто убеждены в правомерности возможностей ухода от ответственности из-за своего возраста. Однако закон устанавливает уголовную ответственность с 16 лет, а по ряду составов преступлений (например, убийство, кража, грабёж, разбой, вымогательство) – с 14 лет. Преступность несовершеннолетних обусловлена общими социально-экономическими и демографическими факторами, однако имеет специфические возрастные и психологические черты, влияющие на мотивацию и способ совершения правонарушений [2]. В структуре преступлений доминируют хищения, причинение вреда здоровью, изнасилование, хулиганство, наркотизм, вымогательство и угон транспорта, формирующие примерно 80–85 % всех правонарушений несовершеннолетних. Кража остаётся лидером по распространённости (около 60 % от всех преступлений несовершеннолетних, что выше на 20 % по сравнению со взрослой преступностью). Следуют грабёж (~10 %), убийство, умышленное причинение тяжкого вреда, разбой и вымогательство в меньших долях; общая динамика грабежей отмечается ростом [3].

Основная часть

Культурно-образовательные показатели несовершеннолетних правонарушителей заметно ниже по сравнению с сверстниками, что связано с ослаблением требований образовательных учреждений к успеваемости и воспитательной работе. Характерны сниженный интерес к учёбе, поверхностные потребности и превалирование пассивно-потребительского досуга, часто с негативной стороной (алкоголь, наркотики, рискованное поведение). Большинство несовершеннолетних преступников проживает в условиях неполной семьи или неблагополучной обстановки внутри семьи: у многих отсутствует отец, у других родителей имеются проблемы с алкоголем, правонарушения или судимости. Эти условия прямо коррелируют с повышенным уровнем преступности среди детей и подростков. Появилось понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении», включающее семьи, где дети подвергаются риску, или где родительские обязанности не выполняются. Влияние среды – внутридомашняя и уличная агрессия, отрицательные влияния окружающих и медийная среда, часто усиливающие антиобщественные ценности, являются важными факторами криминогенной динамики.

По данным статистики – 18% преступлений несовершеннолетних совершаются в условиях опьянения, а среди осуждённых этот показатель выше 34 %. Это подчёркивает роль психоактивных веществ как одного из ключевых факторов риска правонарушной активности подростков. Незрелость личности, социальная дезадаптация и преобладание эгоистичной психологии способствуют использованию силы в целях самореализации и насилия над слабыми. Нередки искажения нравственного сознания и нарушение норм правового поведения; несовершеннолетние чаще ориентируются на мгновенные и рискованные решения с минимальным учётом последствий [4].

Ключевые обстоятельства, влияющие на криминогенную педагогику подростков:

- неблагоприятная семейная среда (насилие, жестокое обращение, недостаток материальных ресурсов) и ограниченные возможности удовлетворения потребностей;
- дефицит родительского надзора и слабость воспитательных практик в образовательных учреждениях;
- влияние ближайшего окружения и криминализованных норм в группе сверстников;
- стимулирующее воздействие взрослых преступников и распространение криминальной субкультуры в подростковой среде;
- распространение безнадзорности и нарушение досуговой инфраструктуры;
- сниженная мотивация к учёбе и низкий уровень образовательной поддержки;
- социальная восприимчивость к насилию и агрессии, а также восприятие преступления как легитимного решения проблем;
- демографические и экономические трудности, включая высокий уровень бедности, что усиливает безнадзорность и риск преступной деятельности.

Главным направлением борьбы с преступностью несовершеннолетних является её предупреждение, выделяя общую и специальную профилактику. Общесоциальные меры нацелены на улучшение условий социализации детей и подростков, защиту их прав и коррекцию негативных факторов развития. Среди ключевых структур общесоциального предупреждения – образовательные учреждения, органы опеки, здравоохранение, культура и СМИ.

Особое внимание уделяется специальному предупреждению, направленному на исправление отклонений в поведении отдельных категорий подростков. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» устанавливает порядок осуществления профилактических мероприятий, включая индивидуальные превентивные меры и мероприятия с участием правоохранительных органов²⁸. Важнейшей частью специальной профилактики является ранняя профилактика, предусматривающая оздоровление среды обитания ребёнка и устранение обстоятельств, способствующих развитию девиантного поведения. Ранняя профилактика характеризуется гуманизмом и эффективностью при минимальных затратах ресурсов.

²⁸ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

Рассмотрим практику региональной профилактики преступности несовершеннолетних в Сахалинской области. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, на основании закона Сахалинской области от 27.06.2013 № 63-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Сахалинской области»²⁹ координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому.

В области широко реализуются профилактические мероприятия в образовательных учреждениях. Проводится работа с неблагополучными семьями: организация рейдов в микрорайоне образовательного учреждения совместно с органами внутренних дел, инспекцией по делам несовершеннолетних, органами социальной защиты; мониторинг работы органов внутренних дел по розыску детей, пропавших без вести или самовольно ушедших из государственных учреждений и семей. Например, ежесуточный мониторинг сводки дежурной части, отслеживание результатов розыска каждого подростка и мер по недопущению повторных фактов.

В области реализуются: региональная программа «Профилактика пьянства и алкоголизма на территории Сахалинской области на 2021–2025 годы», включает мероприятия по профилактике вовлечения несовершеннолетних к употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, раннему выявлению пагубного употребления алкоголя, выявлению и пресечению правонарушений, связанных с употреблением алкогольной продукции; Государственная программа «Содействие занятости населения Сахалинской области», утвержденная постановлением Правительства Сахалинской области от 05.04.2013 №166; муниципальная программа «Профилактика правонарушений, обеспечение общественного порядка в городском округе «Город Южно-Сахалинск» на 2024–2030 годы», включающая задачи по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними и молодёжью.

Ежегодно в Сахалинской области организуется временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учёбы время, а также содействие трудоустройству отдельных категорий молодёжи (детей-сирот, освобождённых из учреждений уголовно-исполнительной системы и др.).

Заключение

Несмотря на успешные результаты предыдущих лет, в 2025 году зафиксирован рост на 6,6% подростковой преступности в Сахалинской области. Руководители силовых структур отмечают необходимость усиления контроля и введения административной ответственности для образовательных учреждений за ненадлежащее исполнение обязанностей по профилактике правонарушений. Существует потребность в дальнейшем развитии механизмов координации и повышении ответственности соответствующих субъектов. Отмечается несогласованность между различными субъектами профилактики, недостаточность координации и взаимодействия, а также недостаточно полное выполнение функций органами соцзащиты, здравоохранения и образования. Отмечена и ограниченность ресурсов для оказания комплексной социальной помощи семьям и детям группы риска.

Таким образом, предупреждение преступности несовершеннолетних на территории Сахалинской области требует комплексного подхода, включающего укрепление правовой базы, повышение эффективности специальных профилактических мероприятий и активизацию усилий общественного сектора. Дальнейшая оптимизация системы должна базироваться на совершенствовании межведомственного сотрудничества и улучшении качества мониторинга проблемных зон.

²⁹ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Сахалинской области: Закон Сахалинской области от 27 июня 2013 г. 63-ЗО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сысолина, Н.С. Развитие досуговой деятельности несовершеннолетних как направление профилактики подростковой преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. №3 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-dosugovoy-deyatelnosti-nesovershennoletnih-kak-napravlenie-profilaktiki-podrostkovoy-prestupnosti> (дата обращения: 12.02.2026).
2. Тупкова, Л. А. Проблемы межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. 2025. № 48 (599). С. 317–321. URL: <https://moluch.ru/archive/599/130653> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Воловикова, Е.Л. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: региональные подходы // Юридический вестник Восточной России. 2015. Т. 7(2). С. 101–118.
4. Кузнецова, Н.П. Социально-психологические детерминанты преступности несовершеннолетних // Социология государства и права. 2017. № 4(58). С. 44–62.

УДК 343.95

Деменев Алексей Игоревич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Demenev Alexey Igorevich, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА И ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ МОШЕННИЧЕСТВА CHARACTERISTICS OF THE FRAUDULENT PERSON AND THE BEHAVIOR OF FRAUD VICTIMS

Аннотация. В статье раскрываются характерные черты личности мошенника в соответствии с актуальными исследованиями, его типичные демографические, социальные, когнитивные, психологические и прочие характеристики. Также в статье представлен анализ характерных моделей поведения для жертвы мошеннических действий, выделены типичные личностные характеристики жертвы, сделаны обобщающие выводы.

Abstract. The article reveals the characteristic features of a fraudster's personality based on current research, including their typical demographic, social, cognitive, psychological, and other characteristics. The article also provides an analysis of the typical behavioral patterns of victims of fraud, highlighting their typical personality traits and drawing general conclusions.

Ключевые слова: мошенничество, мошенник, криминологический портрет, жертва, виктимность, модель поведения.

Key words: fraud, swindler, criminological portrait, victim, victimization, and behavioral pattern.

Введение

Личность преступника относится к числу базовых категорий современной криминологии. Личность преступника, совершившего мошенничество, представляет собой основу для совершения рассматриваемого деяния, поэтому ее исследование имеет важное значение не только для расследования и раскрытия соответствующих преступлений, но и для разработки мероприятий по их предупреждению и профилактике. Не меньшее значение в разработке системы противодействия преступлениям имеют и характерные черты личности жертвы, или моделей ее поведения. Учитывая непрерывный рост мошеннических действий на территории Российской Федерации исследовательский интерес представляет выявление характерных черт личности мошенника и моделей поведения жертвы мошенничества в настоящий период времени. Исходя из этого в исследовании была поставлена цель определить характерные черты личности мошенника, составить его портрет, а также выявить характерные модели поведения жертвы мошенничества.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе материалов, проведенных исследований и представленных точек зрения в научной литературе. В проведении исследования применялись такие общенаучные методы как анализ научной литературы по выбранной теме, синтез, описание, сравнение и обобщение.

Характеристика личности мошенника

Криминологическая характеристика личности мошенника имеет определенную специфику, которая и отличает ее от иных преступников. Лиц, совершивших мошенничество, отличают от других преступников такие личностные особенности, как высокий уровень адаптивности, умение быстро ориентироваться в ситуации, умение расположить к себе незнакомых людей, высокий интеллект, а также высокоразвитые коммуникативные навыки. Анализируя личность мошенников, О.А. Котельникова выделила следующие ее элементы:

- социально-демографическая характеристика, в рамках анализа которой был сделан вывод о том, что средний возраст лиц, виновных в совершении мошенничества, составляет от 25 до 40 лет. 82 % лиц, осужденных за совершение мошенничества, являются мужчинами. Оставшиеся 18 % – женщинами;

- личностные особенности. Лица, совершившие мошенничество, отличаются высоким интеллектом, умением тщательно планировать свои действия, а также спокойствием и последовательностью. Около 70% лиц, осужденных за рассматриваемое преступление, тщательно планировали свои действия перед совершением деяния. При этом, длительность такого планирования составила в среднем около месяца. 22 % виновных уделили этапу планирования около полугода. Оставшиеся 8 % приходится на лиц, совершивших рассматриваемое преступление спонтанно [1, с. 62].

С.А. Урусова сформировала следующую их типологию:

- корыстолюбивые мошенники, которые, совершая преступное деяние, руководствовались, в первую очередь, желанием приобретения различного рода материальных благ. Лица, относящиеся к данному типу, имеют постоянный законный источник доходов, обладают широким объемом профессиональных умений и навыков, а также обширным опытом работы в рамках своей сферы профессиональной деятельности;

- самоутверждающиеся мошенники, которые, совершая преступное деяние, руководствовались стремлением к изменениям своего положения в социуме. Такие лица стремятся самоутвердиться не только в глазах социума в целом, но и в глазах лиц, которые выступают в их преступной деятельности в качестве соучастников;

- семейные мошенники, которые, совершая рассматриваемое деяние, руководствовались стремлением обеспечить материальные нужды своей семьи и близких родственников. К данному типу относятся лица, которые, совершая преступление, стремятся к приобретению ресурсов с целью оказания материальной помощи лицам, к чьей жизненной ситуации они ощущают свою сопричастность. Лица, относящиеся к данному типу, нередко отличаются скромностью и отсутствием высоких амбиций;

- игровые мошенники, которые, совершая рассматриваемое деяние, стремятся, в первую очередь, к получению положительных эмоций, как от самого процесса, так и от полученного результата. Личность мошенников, относящихся к данному типу, характеризуется наличием антиобщественных установок, правовым нигилизмом, пренебрежением к правам, свободам и законным интересам других лиц. Таким лицам присущи такие негативные личностные качества, как зависть, эгоизм, наглость;

- асоциальные мошенники, которые считают рассматриваемое преступное деяние для самих себя в качестве основного источника дохода. Как правило, к данному типу относятся лица, ранее судимые за мошенничество или совершение иных преступлений против собственности. Помимо этого, к данному типу относятся и лица, систематически употребляющие алкогольные напитки или наркотические средства [2, с. 327].

Отдельные особенности, присущие личности профессионального мошенника, были выделены И.Р. Ибрагимовым. По мнению автора, к ним относятся следующие: у равнове-

шенный темперамент, позволяющий им тщательно планировать каждый аспект своей деятельности; наличие заранее подготовленных средств и орудий совершения преступления; наличие законного источника доходов, который, как правило, используется с целью создания репутации законопослушного гражданина; высокий интеллект; высокоразвитые коммуникативные навыки; уверенность в себе; наличие обширных знаний в области психологии и способности к их практическому применению [3, с. 151].

Исходя из представленных выше точек зрения на специфические черты личности мошенника, обобщим их и представим его характеристику:

- демографические характеристики: возраст от 25 до 40 лет, пол мужской, наличие семейного положения значения не имеет;

- когнитивные характеристики: обладает высоким уровнем сформированности когнитивных способностей, часто – знания и навыки в узких областях и, в том числе, в психологии;

- психологические характеристики: уравновешенность, эгоизм, низкий уровень эмпатии, коммуникабельность, алчность, корыстность;

- социальные: хороший организатор, умеет управлять людьми и устанавливать с ними доверительные отношения, по его мнению, общество недооценивает его качества и способности, но при этом, имеет положительную характеристику с места учебы или работы;

- прочие: субъект, ранее не судимый, планирующий свои преступные действия, желающий в первую очередь улучшить свое материальное положение или своей семьи, а также действуя в целях самоутверждения.

Характеристика поведения жертвы мошеннических действий

Прежде чем охарактеризовать особенности жертвы и ее поведения в случае мошенничества, следует отметить, в целом, высокий уровень виктимности данной разновидности преступлений, поскольку характерной ее чертой является активное участие жертвы в момент совершения преступных деяний. В процессе обмана мошенником, жертва испытывает к нему высокий уровень доверия. Этим мошенничество отличается, например, от кражи, в момент которой жертва вообще не замечает преступника и его действия, разбоя – когда жертва находится под угрозами и напугана.

Для жертв мошенничества характерны также такие личностные особенности, как доверчивость и эмоциональная незрелость. Помимо этого, жертвы рассматриваемого преступления имеют склонность к высокой эмоциональной вовлеченности в различные ситуации, а также отличаются низким уровнем самоконтроля. К их личностным особенностям относятся также и низкая оценка, вследствие которой возникает предрасположенность к повышенной тревожности и самообвиняющим мыслям. Также, многие из них отличаются повышенным конформизмом.

Общий портрет жертвы мошенничества был представлен С.В. Кочневым и А.А. Чебуренковым. По мнению указанных авторов, для таких личностей характерны такие нравственно-психологические качества, как повышенная внушаемость и невнимательность. Также, для жертв мошенничества характерно определенное пренебрежение к мерам безопасности и неосмотрительность. Более того, указанные авторы отмечают, что личностные особенности жертв могут иметь некоторые отличия в зависимости от видов рассматриваемого преступления:

- если речь идет о мошенничестве, которое было реализовано в виде финансовой пирамиды, то характерными особенностями личности потерпевшего будут такие черты, как повышенная азартность, стремление к легкой наживе, жадность, алчность и др.;

- если мошенничество было совершено в виде предоставления услуг оккультно-магического характера, то потерпевшие, как правило, отличаются низким уровнем образованности, отсутствием критического мышления, склонности к суевериям и др. Схожие черты присущи и жертвам так называемого бытового мошенничества [4, с. 9].

В своем исследовании Е. Н. Мубаракова отмечает, что отдельные личностные особенности могут зависеть и от возрастной группы, к которой принадлежит потерпевший. Так,

например, жертвами Интернет-мошенничества, чаще всего, становятся лица подросткового и юношеского возрастов. Как правило, представители данной возрастной группы имеют стремления к получению быстрых заработков при одновременной минимизации временных затрат и интеллектуальных ресурсов. Для таких лиц характерно пренебрежительное отношение к правилам безопасности в Интернет-пространстве [5, с. 307].

Лица пенсионного возраста чаще всего становятся жертвами мошеннических схем, которые предполагают личный контакт с преступником, выдающим себя за сотрудника органов государственной власти или представителя социальных служб. Как правило, им предлагается передать в руки посетителя денежные средства в целях их сохранения или преумножения. Помимо этого, граждане пенсионного возраста нередко становятся жертвами мошенничества, которое заключается в продаже препаратов и технических изделий, дающих возможность исцеления от всех болезней.

Нередко жертв мошенничества отличает от других повышенная зависимость от чужого мнения, а также высокая потребность в социальном одобрении. Вследствие указанных личностных особенностей такие граждане испытывают трудности в построении личных границ и в пресечении различного рода манипуляций. Помимо этого, такие личности имеют сниженную толерантность к различным видам давления со стороны других лиц, что делает их крайне уязвимыми.

О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, Д.В. Иванова дополняют, что жертвы мошенничества отличаются от других граждан более высоким уровнем доброжелательности, вследствие которой они характеризуются повышенным оптимизмом и верой в то, что их собеседник не имеет в отношении них негативных намерений. Иными словами, такие личности склонны ожидать от своего собеседника такого же поведения, что и у них самих.

Как отмечает Г. А. Хачикян характерными особенностями поведения жертвы, в момент совершения над ней мошеннических действий, являются:

- поведение иррациональное и импульсивное в состоянии паники и страха, с принятием быстрых решений, без обращения за советом к родственникам и друзьям или к информационным ресурсам для проверки информации (часто на этом настаивают и сами мошенники, создавая такие условия по сценарию);
- игнорирование признаков манипуляции – совершение когнитивного искажения самой жертвой, под влиянием мнения, что с ней не могут совершаться мошеннические действия;
- активный копинг моделей поведения без обдумывания шагов для решения проблемы – нередко жертва может вспоминать определенные модели поведения, или точно следовать предложенным мошенниками без осознанного осмысления собственных действий.

Следует отметить, что жертвой мошенничества может стать любой человек вне зависимости от возраста, пола, социального и материального положения, профессии и других социально-экономических или демографических характеристик. Специфика жертвы мошенничества определяется личностными и когнитивными характеристиками, к которым относятся высокая степень доверчивости, низкий уровень критического мышления, импульсивность и инфантильность в принятии решений. Также следует выделить такую интересную деталь, что характерным для личности жертвы являются прямо противоположные черты личности мошенника. Жертва, как правило, является отзывчивой и имеет в той или иной степени сформированный уровень эмпатии, желание помочь окружающим, желание доверять людям.

Заключение

На основании проведенного исследования было установлено, что большая часть лиц, виновных в совершении мошенничества, являются лицами мужского пола в возрасте от 25 до 40 лет. Большинство лиц, осужденных за совершение мошенничества, имеют высшее образование. Что касается личностных особенностей, то их содержание зависит как от вида совершенного мошенничества, так и от типа, к которому относится тот или иной преступник, совершивший рассматриваемое преступное деяние. Одновременно с этим, всем типам мошенников присущи высокий уровень адаптивности, умение быстро ориентироваться в ситуации, умение расположить к себе незнакомых людей, высокий интеллект, а также высоко развитые коммуникативные навыки. В свою очередь, определенные личностные особенности выделяют не только самих преступников, но и их жертв. Так, потерпевшими от мошенниче-

ских действий чаще всего становятся граждане, отличающиеся чрезмерной доверчивостью, наивностью, отсутствием личных границ, стремлением к получению быстрой наживы или, напротив, наличием альтруистических побуждений. В тоже время, некоторые личностные особенности могут заметно отличаться в зависимости от видов мошеннических действий и обстоятельств, в которых было совершено преступление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Котельникова О.А. Личность мошенника: криминологическая и психологическая характеристики // АВБсП. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-moshennika-kriminologicheskaya-i-psihologicheskaya-harakteristiki> (дата обращения: 02.05.2026).
2. Урсова, С. А. Особенности личности современных мошенников // Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 25 марта 2022 года. Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 325-330. EDN XLFROQ.
3. Ибрагимов, И. Р., Щербakov Е. С., Раянова Э. Т. Криминолого-психологическое исследование личности современного профессионального мошенника // Молодой ученый. 2023. № 37 (484). С. 150-153. URL: <https://moluch.ru/archive/484/106043> (дата обращения: 02.05.2026).
4. Кочнев С.В., Чебуренков А.А. Виктимологическая ситуация бытового мошенничества: понятие, содержание, предупреждение // Огарев-Online. 2022. № 1 (170). С. 8-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-situatsiya-bytovogo-moshennichestva-ponyatie-soderzhanie-preduprezhdenie> (дата обращения: 02.05.2026).
5. Мубаракова, Е. Н. Психологические особенности жертв мошенничества // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 306-308. URL: <https://moluch.ru/archive/490/107118> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 343.721

Деменев Алексей Игоревич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Demenev Alexey Igorevich, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

МОШЕННИЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТЕ ONLINE SCAMMING

Аннотация. В статье дана краткая характеристика текущему состоянию мошенничества в сети Интернет в России, уголовно-правовая характеристика мошенничеству, как одной из форм хищения, а также выделены и описаны наиболее распространенные традиционные и новые виды мошенничества, осуществляемые в сети Интернет и при помощи Интернет-технологий. Особое внимание в докладе уделяется необходимости наиболее оперативной уголовно-правовой оценки отдельных видов мошенничества, которые осуществляются при помощи искусственного интеллекта, для последующей разработки уголовно-правовых норм, интегрированных в действующее законодательство для пресечения их распространения. Особая опасность противоправного применения искусственного интеллекта обусловлена потенциально высокой степенью автоматизации и масштабирования мошеннических действий преступников в ближайшем будущем.

Abstract. The article provides a brief description of the current state of online fraud in Russia, a criminal law analysis of fraud as a form of theft, and highlights and describes the most common traditional and new types of fraud that occur on the Internet and using Internet technologies. The report emphasizes the need for a prompt criminal law assessment of specific types of fraud that involve artificial intelligence, in order to develop criminal law norms that can be integrated into existing legislation to prevent their spread. The particular danger of the illegal use of artificial intelligence is due to the potentially high degree of automation and scaling of fraudulent activities by criminals in the near future.

Ключевые слова: мошенничество, Интернет, преступление, уголовная ответственность, информационные технологии, дипфейк.

Key words: fraud, Internet, crime, criminal liability, information technology, deepfake.

Введение

Преступления против собственности, или имущественные преступления, в целом, представляют собой серьезную угрозу материальному благополучию граждан, а также проводимой государством политике по повышению качества и уровня жизни населения. К числу наиболее распространенных имущественных преступлений относится мошенничество. При этом, наибольших своих масштабов мошенничество достигло с развитием различных видов телекоммуникационной связи, в том числе, сети Интернет.

По официальным данным Министерства внутренних дел РФ четыре из пяти преступлений в России было совершено при помощи сети Интернет. Также известно, что в 2024 г. в результате кибермошенничества у граждан России было похищено около 200 млрд руб., что составило рост примерно на 20 % к 2023 г. Четверть пострадавших составила экономический уязвимая группа – пенсионеры. В 2025 г. цифра ущерба в 120 млрд р. была достигнута в результате действий кибермошенников уже за первые семь месяцев, что на 16 % выше, чем за аналогичный период предыдущего года [1]. Темпы масштабирования мошенничества в сети Интернет превосходят темпы роста преступности любого иного характера. Общеизвестно, что мошенничество в сравнении с кражей достаточно часто наносит значительно больший по размеру материальный ущерб. Вместе с этим мошенничество имеет и достаточно высокий уровень латентности и низкий уровень раскрываемости. Для сравнения, по данным Главного информационно-аналитического центра при Министерстве внутренних дел РФ за 2024 г. уровень раскрываемости разбоев составил 96,3 %, грабежей – 87,2 %, краж – 38,6 %, а мошенничества – всего 13,9 % [2].

Представленные данные статистики наглядно демонстрируют актуальность проблемы непрерывной актуализации противодействия и пресечения, нормативно-правового регулирования уголовной ответственности в сфере мошенничества в сети Интернет. В виду того, что мошеннические действия уже вышли на лидирующее место по масштабу имущественного ущерба граждан, в 2024 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ обеспечить внесение в законодательство необходимых изменений, предусматривающих создание механизмов, способствующих более эффективному противодействию данному виду преступности³⁰. Цель настоящего исследования выявить актуальные тенденции в сфере противодействия мошенничеству в сети Интернет. К числу наиболее важных задач исследования относятся определение актуальных проблем противодействия мошенничеству в сети Интернет, а также оценки состояния уголовно-правовых мер пресечения данной разновидности преступлений.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели исследования на базе нормативно-правовых источников, научной литературы и статистических данных был проведен обзор состояния мошеннических действий в сети Интернет, а также действующей системы противодействия им. Методами исследования выступили анализ нормативно-правовых источников и научной литературы по выбранной теме, методы сравнения, описания, обобщения, а также формально-юридический метод.

Состояние системы мер противодействия мошенничеству в сети Интернет

Уже в марте 2025 г. Государственной Думой РФ был принят законопроект о противодействии телефонному и мошенничеству в сети Интернет. В результате этого был издан федеральный закон № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

³⁰ Перечень поручений по итогам совещаний по экономическим вопросам.

сийской Федерации» от 01.04.2025, который вступил в действие, за исключением отдельных положений, 1 июня 2025 г.³¹

Однако, проблема разработки превентивной системы по снижению мошенничества в сети Интернет, а также способов выявления данной категории преступлений, не является единственной в своем роде. Не менее актуальными остаются проблемы правоприменения, а именно квалификации различных видов мошенничества в сети Интернет в соответствии с нормами уголовного законодательства, а значит и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Фактически же, с внедрением новых способов и механизмов противодействия мошенническим действиям непременно меняются преступные схемы и используемые преступниками средства. Развиваются и информационные технологии, которые успешно осваиваются мошенниками, в связи с чем порождаются все новые и новые разновидности мошенничества. В результате, с выявлением фактов новых условно «сложно технологичных» совершенных способов мошенничества встает вопрос их уголовно-правовой оценки и квалификации. На этом основании, важно обратить внимание на то, что в целях противодействия мошенничеству в сети Интернет, требуется не только постоянная актуализация механизма и инструментов их практического выявления, но и классификации разновидностей, а также норм уголовного законодательства для их квалификации.

Современные технологии, применяемые в сети Интернет в настоящее время, позволяют не только клонировать веб-сайты и личные аккаунты. С появлением и развитием технологии «дипфейка» мошенники получили новый уникальный инструмент совершения мошеннических действий. «Дипфейк» представляет собой современную технологию, основанную на возможностях искусственного интеллекта, которая позволяет посредством анализа различных кадров и видео симулировать участие отдельных лиц в новых видео с визуальным и аудиальным сопровождением по различным сценариям. Для убеждения пользователей сети Интернет для перевода денежных средств и выполнения любых других действий по передаче имущества, мошенниками могут использоваться созданные поддельные аудиозаписи и видео, не только заготовленные заранее, но и в режиме реального времени [3].

Проблема установления лиц, являющихся организаторами мошеннических действий в сети Интернет, или при помощи Интернет-технологий, вплоть до настоящего времени остается нерешенной. Однако, следует отметить, что с принятием федерального закона № 41-ФЗ «О создании государственных информационных систем по противодействию правонарушениям (преступлениям), совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.04.2025, на территории РФ будет функционировать государственная информационная система противодействия правонарушениям и преступлениям, совершаемым при помощи информационных и коммуникационных технологий.

В частности, постепенно будут вноситься поправки в отраслевые законы, регулирующие деятельность финансово-кредитных организаций, а также сферу информации, информационных технологий и защиты информации. Провайдеры хостингов, на которых создаются веб-ресурсы, а также организаторы сервисов обмена мгновенными сообщениями обязаны будут осуществлять взаимодействие с государственной информационной системой противодействия правонарушениям и преступлениям, совершаемым при помощи информационных и коммуникационных технологий. Именно поэтому важно исключить из обращения те информационные ресурсы, владельцы которых по каким-либо причинам отказываются от взаимодействия с этой системой.

Взгляды на актуализацию уголовно-правовых и иных мер противодействия мошенничеству в сети Интернет

Глава комитета Государственной Думы по информационной политике С. Боярский отметил, что одним из нововведений, качественно позволяющим повлиять на повышение

³¹ О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ.

эффективности противодействия мошенничеству, в том числе, с применением Интернет-технологий, является создание базы голосов злоумышленников на основе системы «Антифрод». К прогрессивным мерам противодействия мошенничеству также относятся обязательная маркировка звонков на экранах телефонов, возможность отказа пользователей от спам-звонков и сообщений, запрет государственным органам и банкам связываться с гражданами через иностранные мессенджеры.

В научной юридической литературе уже на протяжении многих лет поддерживается точка зрения о том, что в УК РФ необходимо внести отдельную правовую норму, предусматривающую мошенничество в сети Интернет, как самостоятельный специальный состав преступления. Отсутствие такой нормы называется недостатком современного российского уголовного законодательства [4].

Однако, следует поддержать позицию законодателя, в рамках которой, несмотря на настойчивость исследователей в области юриспруденции, в УК РФ не появляется новой статьи, выделяющей мошенничество в сети Интернет в качестве специального состава преступления. Это действительно не требуется, поскольку, создавая отдельную статью, которой бы регулировалась ответственность за совершение мошенничества в сети Интернет, невозможно было бы учесть все способы, схемы и обстоятельства его совершения.

Мошенничество в сети Интернет постоянно развивается, создаются и совершенствуются все новые преступные схемы, которые могут не войти в пределы установленной правовой нормы в УК РФ. Именно поэтому законодатель оставляет возможность квалификации мошеннических действий в сети Интернет, с применением либо общей ст. 159 УК РФ, либо иных статей.

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что отдельную проблему привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с мошенничеством в сети Интернет, составляет отсутствие в действующем уголовном законодательстве правовой нормы, регулирующей совершение мошенничества с применением такой Интернет-технологии, как искусственный интеллект.

В 2024 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 718538-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»³² (в части установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием технологий подмены личности). Данным законопроектом было предложено внести изменения, в том числе, в ст. 159 УК РФ, дополнив еще одной частью 2.1 с новым составом преступления, в частности, совершения мошеннических действий при помощи технологии «дипфейк». Законопроект получил заключение Правового управления аппарата Государственной Думы, согласно которому его положения требуют доработки. В частности, согласно этому заключению инициатива имеет недостатки в неясности формулировки «фальсифицированные или искусственно созданные изображения и голос», а также в невозможности выделения неправомерного использования технологии «дипфейк» только в преступных действиях против собственности.

Безусловно, инициатива, проявленная с вынесением законопроекта на рассмотрение, является важной. Но помимо аргументов заключения Правового управления следует отметить и то, что технология «дипфейк» – это лишь одна из возможностей искусственного интеллекта, которая может применяться мошенниками в сети Интернет. Известно, что мошенники начинают использовать в своих преступных схемах не только «дипфейки», но и другие возможности искусственного интеллекта. Помимо фальсификации изображения и голоса реальных личностей, мошенники при помощи искусственного интеллекта создают изображения несуществующих уникальных товаров для маркетплейсов, которые потенциально могут заинтересовать широкий круг покупателей; изображения и голос несуществующих людей.

Развитие искусственного интеллекта с точки зрения повышения возможностей мошенников вызывает большие опасения. Не исключено, и достаточно вероятно, что в ближайшем будущем технологии искусственного интеллекта выведут схемы мошенничества на

³² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: законопроект от 16.09.2024 № 718538-8.

абсолютно новый уровень обмана граждан. При этом, нельзя не согласиться с советником Российской академии естественных наук по экономике и социологии А. Балановым в том, что применение искусственного интеллекта в создании мошеннических схем повышает общественную опасность данных преступлений тем, что масштабирует и автоматизирует их еще больше [5].

Заключение

Неизвестно насколько возможно противодействие появляющимся новым видам мошенничества с применением возможностей искусственного интеллекта технологически. Однако, важно отметить, что уголовное законодательство, регулирующее наступление уголовной ответственности за совершение мошенничества должно получить совершенствование путем выделения отдельной диспозиции в общей ст. 159 УК РФ, предусматривающей мошеннические действия с применением искусственного интеллекта в качестве особо опасной разновидности преступления. Стремительное развитие Интернет-технологий в значительной степени упрощает их применение, в связи с чем снижается порог вхождения в процесс мошеннических действий новых участников. Особого внимания требует разработка мер противодействия мошенническим действиям с применением возможностей искусственного интеллекта, как технологических, так и нормативно-правовых. Это связано с тем, что в ближайшем будущем следует ожидать появление новых мошеннических схем, которые будут разрабатываться с повышением доступности и инновациями искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. МВД: за семь месяцев мошенники дистанционно выманили у россиян 120 млрд рублей // Коммерсантъ. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8005787> (дата обращения: 26.03.2026).
2. Состояние преступности в России // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» при МВД РФ. 2025. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/ite m/60248328/> (дата обращения: 29.03.2026).
3. Долгиева М.М. Квалификация дипфейк-мошенничества и киберпохищения человека // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 11 (68). С. 106-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-dipfeyk-moshennichestva-i-kiberpohischiya-cheloveka> (дата обращения: 02.05.2026).
4. Долженко Н.И., Тарасова С.О. Мошенничество в сети Интернет // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. № 2. С. 34-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-seti-internet-1> (дата обращения: 02.05.2026).
5. Интеллект против интеллекта. Борьба с преступностью превращается в противоборство технологий // Санкт-Петербургские ведомости. 2024. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/po-zakonu/intellekt-protiv-intellekta-borba-s-prestupnostyu-prevrashchaetsya-v-protivoborstvo-tekhnologiy/> (дата обращения: 28.03.2026).

УДК 349.2

Дик Валерия Николаевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Dik Valeriya Nikolaevna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ТРУДА ЖЕНЩИН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ PROTECTION OF WOMEN'S LABOR: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Аннотация. В работе рассмотрены особенности проявления гендерного неравенства в трудовых отношениях в историческом контексте, а также генезис механизма защиты трудовых прав женщин в прошлые периоды истории и в настоящее время. Цель исследования - проанализировать исторические закономерности в изменении правоотношений в области женского труда, оценить данный аспект на современном этапе.

Abstract. The paper examines the features of gender inequality in labor relations in the historical context, as well as the genesis of the mechanism for protecting women's labor rights in past periods of history and at the present time. The purpose of the study is to analyze historical patterns in changing legal relations in the field of women's labor, to assess this aspect at the present stage.

Ключевые слова: защита прав женщин, дискриминация по признаку пола, гендерное неравенство, женский труд.

Key words: protection of women's rights, gender discrimination, gender inequality, and women's labor.

Введение

Принцип равенства между людьми в настоящее время является одним из фундаментальных признаков демократии. В течении продолжительного периода истории в мире ведется борьба за утверждение равенства прав мужчин и женщин. Это особенно актуально на современном этапе. В настоящее время большое внимание уделяется нормативному закреплению вопросов защиты прав женщин, в том числе, в рамках трудового законодательства - обеспечение равного вознаграждения за труд равной ценности, выполняемого представителями разных полов, законодательства в сфере социальной защиты населения - предоставление социальных гарантий в рамках материнства и детства, что особенно важно для преодоления неценности вклада женщин в развитие экономики государства и жизнь общества.

Цель работы – рассмотреть каким образом трансформировалось национальное законодательство в вопросах защиты прав женщин в сфере труда, выделить проблемные аспекты в части социального и трудового положения женщин.

Исследованием вопросов гендерного равенства в отечественной науке занимаются главным образом представители смежных областей гуманитарных дисциплин: социологии, политологии, экономики, психологии и юриспруденции. Большое внимание этой теме уделяют такие авторы, как Айвазова С. Г., Кононова К. О., Корнаухова Д. Д., Орех, А. Е., Поленина С. В. и Пушкарева Н. Л. [1,2,3,4,5].

Результаты исследования

Во все века, женщина была ограничена в своих правах и вынуждено подчинялась мужчинам. Роль женщины в правовом поле можно проследить только через систему брачно-семейных отношений. В русском праве роль женщины минимально упоминается в источниках. Например, в «Русской Правде» женщинам была предоставлена возможность наследовать имущество. В соответствии с нормами Судебников Ивана III и Ивана VI у женщин появилась возможность выступать в суде в роли свидетелей. В Соборном Уложении XVII века определяется минимально допустимый возраст для вступления в брак девушек - 15 лет.

В период Петровских реформ правовое положение женщин значительно улучшилось. У девушек появился доступ к образованию и ограниченное право на гражданскую службу. Петр I закрепляет право за женщиной (старшей дочерью) становиться наследницей земельного участка, но лишь в том случае, если в семье не было сыновей. Брачный возраст «девиц» был повышен с 15 до 17 лет. В 10 пункте «Табеля о рангах» вводятся женские чины: «Обер-гофмейстерина, Гофмейстерина, Статс-дама, Камер-фрейлина (камер-девица), Фрейлина».

В 1764 году, при Императрице Екатерине II было создано первое в стране женское учебное заведение - Смольный институт благородных девиц, давший старт системному образованию для девушек.

Если в предшествующие столетия правовое положение женщин регулировалось преимущественно нормами церковного права, то с развитием промышленного производства на первый план вышли вопросы трудового законодательства.

В период промышленной революции наемные трудовые отношения выходят на новый уровень. Труд стал основой экономики, но привел к закреплению и усилению дискриминации по признаку пола. Полное отсутствие законодательной защиты женского труда сочеталось с практикой занижения оплаты за выполняемые работы. При равной продолжительности смены, женщины получали меньше мужчин под предлогом низкой эффективности. Отсутствие изначальной профессиональной производственной квалификации у женщин стало

причиной наиболее низкой стоимости их труда, а готовность принимать условия нанимателя без сопротивления делали таких работниц весьма выгодной рабочей силой.

В последней трети XIX — начале XX вв. в отдельных странах сформировались организации, привлекающие общественный интерес к проблемам работающих женщин. В США с 1870-х годов функционировали независимые женские профсоюзы; в Англии и Германии в тот же период были зафиксированы первые попытки создания аналогичных структур.

XIX век ознаменовался появлением в Российской империи ряда женских общественных объединений. Развитие женской общественной инициативы в дореволюционной России началось с формирования благотворительных структур. Если первым подобным объединением стало Женское патриотическое общество (1812 г.), то наиболее заметной организацией середины века являлось Общество доставления дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям Санкт-Петербурга (основано в 1859 г.), которое оказывало комплексную помощь женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: предоставляло жильё, действовало в трудоустройстве, финансировало обучение на вечерних курсах и обеспечивало медицинское обслуживание. Позже, в 1862 году было создано первое профессиональное женское объединение - Общество женского труда.

XX век стал рубежом, события и процессы которого сформировали новую политическую, экономическую и социальную реальность. В указанный период реализация социально-трудовых прав женщин неразрывно связывалась с феноменом, позже получившим название «Двойная занятость». С одной стороны, на женщин возлагались традиционные обязанности по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. С другой — они полноценно участвовали в общественном производстве наравне с мужчинами. Поиск равновесия между этими сферами определял развитие законодательства о женском труде и оставался в фокусе общественного внимания.

На начальном этапе становления советской власти одним из приоритетов государственной политики стало достижение гендерного равенства в сфере труда и социального обеспечения. В теоретическом наследии В.И. Ленина (1870–1924) последовательно развивалась мысль о необходимости освобождения женщин от бремени «двойной нагрузки». В своих работах он резко критикует домашнее хозяйство, как «давящее, душащее, отупляющее, расхищающее труд женщины», а повседневные бытовые обязанности характеризует как «работу до дикости непроизводительную, мелочную, изнервливающую, отупляющую, забивающую». В 1920 г. опубликована статья В.И. Ленина «Советская власть и положение женщины», в которой он пишет: «Не может быть, нет и не будет настоящей «свободы», пока нет свободы для женщин от привилегий по закону в пользу мужчины...». «Пока женщина зависима от мужчины, пока законы не защищают ее права, а ущемляют, пока не приняты меры по поддержке материнства и детства — нет речи о свободе и равенстве!».

Советская модель трудового равенства полов предполагала, что государство, взяв на себя функции воспитания детей, освободит женщин от бытовых обязанностей и обеспечит их участие в общественном труде наравне с мужчинами. Реализация данной идеи рассматривалась как условие для вовлечения женщин в общественно полезный труд на благо советского строя. Достижение фактического равноправия полов в СССР основывалось на трёх ключевых элементах:

- 1) достижение равноправного правового статуса;
- 2) обеспечение максимально широкого вовлечения женщин в общественное производство;
- 3) освобождение от «домашней рабской» роли, воспитание детей и решении бытовых вопросов должно было взять на себя государство через организацию детских образовательных учреждений с самого раннего возраста, учреждений общественного питания и бытовых услуг.

Вместе с тем, государство охраняло права работниц, занятых на промышленном производстве. Колхозницы, домашние работницы, женщины в кустарных промыслах оставались за рамками полноценной защиты. Женщины впервые в истории получают беспрецедентную правовую защиту от государства, но без учета её собственного выбора и потребностей.

Конституция РСФСР 1918 года не содержала прямого указания на гендерное равенство как самостоятельный принцип. Равенство женщин и мужчин подразумевалось через их принадлежность к категории «трудящихся». Статья 22 провозглашала равные права граждан «независимо от их расовой и национальной принадлежности», но не упоминала пол как отдельное основание. Статья 64 предоставляла избирательные права «гражданам обоего пола», что стало первым в истории России конституционным шагом к политическому равноправию женщин. Равенство мужчин и женщин подразумевалось в рамках общего статуса «трудящегося». Статья 18 Конституции закрепляла принцип общей трудовой повинности: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест!»»³³. Однако, большевистская идея гендерного равенства исходила не из признания особенности образа жизни женщины, ее физиологии и общественной роли, а из уравнивания женщин с мужчинами в статусе «трудящегося».

Кодекс законов о труде 1922 г. обеспечивал защиту трудовых прав рабочих обоего пола. Впервые законодатели выделяют отдельную группу, подлежащую особой защите – женщины и несовершеннолетние работники. В Кодекс включается самостоятельная глава XIII «Труд женщин и несовершеннолетних».

Постановление Совета народных комиссаров 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне» устанавливало запрет ночного труда рабочих в возрасте до 17 лет. Декрет Совета народных комиссаров от 1918 г. «О заработной плате рабочих и служащих в советских учреждениях» установил принцип равной оплаты мужчин и женщин, минимальный размер заработной платы взрослому рабочему также без различия пола. В 1917 г. постановлением Совета народных комиссаров «Об отпусках» женщинам предоставлялось право на освобождение от работы по беременности и родам в течение 16 недель с выплатой пособия в размере полного заработка. В то время это был самый длительный отпуск в мире.

Конституция РСФСР 1937 г. закрепляет принцип равенства мужчины и женщины. Статья 126 Конституции РСФСР 1937 г. предоставляет женщине равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов³⁴.

К началу 1970-х годов в СССР проявились устойчивые негативные демографические тенденции - проявилась проблема низкой рождаемости. Советское государство впервые признало, что формальное равенство в трудовых правах недостаточно для реального улучшения положения женщин. Новая политика была направлена на создание условий для «гармоничного сочетания» профессиональной и семейной ролей. Принятый 9 декабря 1971 года Кодекс законов о труде РСФСР закрепил системные меры по поддержке трудящихся матерей: увеличение оплачиваемого отпуска по беременности и родам, введение дополнительных перерывов для кормления ребёнка, запрет привлечения женщин с детьми до 8 лет к ночным и сверхурочным работам без их согласия, право на неполный рабочий день для матерей малолетних детей.

После распада СССР, 1990-е годы произошел радикальный переход к рыночной экономике и резкий спад производства, тем не менее, новый Трудовой кодекс РФ, принятый в 2001 году, в значительной степени унаследовал и консервировал широкий спектр советских трудовых гарантий. К ним относились: обширные отпуска по беременности и родам, по уходу за ребёнком (до 3-х лет с сохранением места работы), дополнительные гарантии для мате-

³³ Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.

³⁴ Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов в заседании от 21 января 1937 г.

рей малолетних детей (ограничение ночных смен, сверхурочных работ, командировок), а также общие строгие нормы об охране труда и защите от необоснованного увольнения³⁵.

Однако в новой, жёсткой экономической реальности, произошел уход государства из экономики, проявилась его неготовность выполнять свои социальные функции. «Двойная занятость» женщин становится причиной настороженного отношения работодателя к использованию их труда. Женщина стала ассоциироваться с высокими потенциальными рисками: длительным отсутствием на рабочем месте и юридическими сложностями при расторжении трудового договора. В серьезную проблему превратились женская безработица и сложности при трудоустройстве.

В результате, формально защищающие нормы обернулись механизмом скрытой, но системной дискриминации. Постановлением Правительства РФ 2000 года утвержден перечень из 456 профессий, в которых запрещается применение труда женщин³⁶. С точки зрения сторонников гендерного равенства этот перечень нарушает свободу выбора труда и права на равный доступ к профессии. Спустя почти 20 лет, в связи с появлением новых технологий, обширной автоматизацией производства, в 2019 году был утвержден новый перечень из 100 должностей, на которых ограничиваются применение женщин.

Кроме того, на современном этапе законодательство не в полной мере определяет дискриминацию труда. Например, статья 3 «Запрещение дискриминации в сфере труда» Трудового Кодекса РФ носит формальный характер. Не содержит определения дискриминации, не устанавливает процедур доказывания и лишь указывается, что не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной правовой защите. Гражданский процессуальный кодекс РФ в статье 56 возлагает полное бремя доказывания на истца, что делает защиту прав практически недостижимой³⁷.

Заключение

В настоящее время, вновь становится особо острой проблема снижения демографии и женщины сталкиваются с давлением и осуждением общества в случае, если активно развивают карьеру тем, что она «плохая мать и мало уделяет времени семье». Государство применяет ряд мер по поддержанию материнства, но общество так же дает негативную оценку если она всецело посвящает себя домашнему хозяйству и воспитанию детей. До сих пор не решена проблема женской и детской бедности, отсутствия доходов для нормального существования семьи. Женщины в основном заняты в низкооплачиваемых секторах (образование, здравоохранение, соцобслуживание). Государственной поддержки в решении жилищного вопроса так же недостаточно, хотя предлагается множество программ по льготной ипотеке, по выплате материнского капитала из федерального и регионального бюджетов. В настоящих экономических условиях, особенно в регионах, в небольших населенных пунктах женщины по-прежнему, вынуждены совмещать и трудовую деятельность, бытовые обязанности и получение новых квалификационных навыков, соответствующих запросам производства. Так же неразвита инфраструктура (дефицит мест в дошкольных и образовательных учреждениях, проблемы с медицинским персоналом в лечебных учреждениях) возлагает дополнительную нагрузку на матерей. По указанным причинам, работающие женщины находятся в более слабом положении перед работодателем по сравнению с мужчинами, что дает причины для предвзятости. В реальности трудовое законодательство медленно откликается на этот запрос

³⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025).

³⁶ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р; Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: Приказ Минтруда РФ от 18.07.2019 г. 512н; О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.06.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: Приказ Минтруда России от 13 мая 2021 г. № 313н.

³⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 23.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

общества. Поэтому, необходимо составить наиболее полное представление о конкретных проблемах, с которыми сталкиваются работающие женщины и предложить пути их решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1 Кононова К. О. Эволюция прав женщин в трудовой сфере // Научные записки академии. 2024. Т. 15, № 3. С. 35-38. DOI 10.36683/nz51.35-38.

2 Корнаухова, Д. Д. Социально-трудовые права женщин в РФ: исторический аспект // Столица науки. 2020. № 4(21). С. 297-304. EDN PFUAIW.

3 Орех, А. Е. К вопросу об истории закрепления гендерного равенства в трудовой сфере // Приоритетные направления развития науки в современном мире : Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 апреля 2024 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. С. 52-58. EDN TTAQRG.

4 Пушкарёва И. М., Пушкарёва Н. Л. Женщины в российском рабочем движении 1890-1917 гг.: вопросы и историографические обобщения // Женщина в российском обществе. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-rossiyskom-rabochem-dvizhenii-1890-1917-gg-voprosy-i-istoriograficheskie-obobscheniya> (дата обращения: 28.01.2026).

5 Пушкарёва И. М., Пушкарёва Н. Л. Дочери свободы (осмысляя 140-летний юбилей создания первой российской женской организации, защищавшей женские интересы) // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. 2020. №13. Пушкарёва И. М., Пушкарёва Н. Л. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/docheri-svobody-osmyslyaya-140-letniy-yubiley-sozdaniya-pervoy-rossiyskoy-zhenskoy-organizatsii-zaschischavshey-zhenskie-interesy> (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 347.1

Иванин Евгений Сергеевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ivanin Evgeniy Sergeevich, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University
Станкевич Константин Константинович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра «Частного и публичного права», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Stankevich Konstantin Konstantinovich, Candidate of Law, Associate Professor, Department of "Private and Public Law", Komsomolsk-na-Amure State University

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR PROTECTING INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Аннотация. Статья посвящена исследованию организационно-правового механизма обеспечения защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В условиях повышенных профессиональных рисков и опасностей, присущих служебной деятельности, создание эффективной системы защиты личного состава является главным требованием как для сохранения кадрового потенциала, так и для поддержания оперативной готовности ведомства. Автор анализирует структурные элементы данного механизма. На основе анализа действующего законодательства, ведомственных приказов и практики реализации защитных мер выявляются системные проблемы и противоречия. В заключение предлагаются направления совершенствования рассматриваемого механизма, нацеленные на усиление его целостности, оперативности и результативности в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to the study of the organizational and legal mechanism for ensuring the protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. In the context of increased professional risks and dangers inherent in official activities, the creation of an effective system for protecting personnel is a key requirement for both preserving human resources and maintaining the department's operational readiness. The author analyzes the structural elements of this mechanism. Based on an analysis of current legislation, departmental orders, and the practice of implementing protective measures, systemic problems and contradictions are identified. In conclu-

sion, the paper proposes ways to improve the mechanism under consideration in order to enhance its integrity, efficiency, and effectiveness in today's environment.

Ключевые слова: безопасность служебной деятельности, организационно-правовой механизм, профессиональные риски, оперативно-служебные задачи.

Key words: security of official activities, organizational and legal mechanism, professional risks, operational and service tasks.

Введение

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) сопряжена с повышенными рисками для жизни, здоровья и личной безопасности. Эффективная защита прав и законных интересов сотрудников ОВД является не только моральным императивом, но и ключевым условием поддержания оперативной готовности, высокого морального духа личного состава и, в конечном счете, выполнения возложенных на полицию задач. Данная защита обеспечивается через сложный организационно-правовой механизм, представляющий собой систему взаимосвязанных нормативных правовых актов, организационных структур, процедур и практик. В его основе лежат положения федерального законодательства, ведомственных приказов МВД России, а также подзаконных актов [1].

Основная часть

Ключевую роль в построении механизма защиты играет система нормативно-правовых актов различного уровня. Её вершину составляют федеральные конституционные законы и кодексы. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 45), что в полной мере относится к сотрудникам ОВД как гражданам, исполняющим особые обязанности.

Основополагающим специальным законом выступает Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Его статья 5 устанавливает основные направления деятельности полиции, косвенно определяя зоны риска. Статья 28 закрепляет право сотрудника на ношение и применение специальных средств и огнестрельного оружия как инструмент правомерной самообороны и защиты граждан. Статья 33 гарантирует сотруднику защиту его жизни и здоровья, а также имущества от преступных посягательств. Статья 34 обязывает государство осуществлять обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника³⁸.

Детальное регулирование социальных гарантий осуществляет Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон устанавливает систему материального обеспечения, включая выплаты в связи с утратой трудоспособности, единовременные пособия в случае гибели, обеспечение жильем, медицинское и санаторно-курортное обслуживание, пенсионные права³⁹.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд составов преступлений, обеспечивающих защиту сотрудника. Статья 317 устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Статья 318 предусматривает наказание за применение насилия в отношении представителя власти. Статья 319 карает за оскорбление представителя власти. Административный кодекс РФ (КоАП РФ) также содержит нормы, защищающие порядок управления (глава 19).

Важнейшим элементом является ведомственное нормотворчество. Приказы, наставления и инструкции МВД России (например, Наставление по организации физической подготовки, Приказ МВД РФ от 16 июня 2011 г. № 676 «Об утверждении Инструкции по организации работы пунктов централизованной охраны подразделений вневедомственной охраны») детализируют порядок применения силы, обеспечения безопасности при проведении опера-

³⁸ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025)..

³⁹ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 N 247-ФЗ (ред. от 15.12.2025).

тивных мероприятий, ношения снаряжения и организации охраны объектов [2].

Правовые нормы реализуются через конкретные организационные формы и управленческие процедуры. К ним относятся, во-первых, система планирования и управления профессиональными рисками, возлагаемая на руководителей всех уровней. Она предполагает обязательную оценку обстановки перед проведением мероприятий, прогнозирование угроз и планирование мер безопасности.

Во-вторых, это процедуры обеспечения личной безопасности при несении службы: обязательное ношение средств индивидуальной защиты (бронежилет, шлем) в зонах повышенного риска; работа в нарядах не менее чем два сотрудника; оснащение патрульных автомобилей средствами аудио- и видеофиксации (системы «Омега», видеорегистраторы), выполняющими как превентивную, так и доказательственную функцию.

В-третьих, ключевую роль играет непрерывная профессиональная подготовка. Ежегодные занятия по огневой, тактико-специальной и физической подготовке, а также правовому обучению нацелены на выработку устойчивых навыков безопасных действий в конфликтных и экстремальных ситуациях. Особое внимание уделяется психологической подготовке и последующей психологической реабилитации.

В-четвертых, функционируют специализированные подразделения. Подразделения собственной безопасности обеспечивают внутренний контроль и защищают сотрудников от коррупционных связей. Психологическая служба оказывает экстренную и плановую поддержку. Отделы по работе с личным составом реализуют социальные программы и гарантии [3].

Несмотря на разветвленную систему, практика выявляет системные проблемы, снижающие эффективность организационно-правового механизма защиты.

1 Формализм и ведомственная закрытость в расследовании инцидентов. Проведение служебных проверок по фактам применения силы, огнестрельного оружия или гибели сотрудника нередко носит характер внутреннего разбирательства, направленного скорее на формальное установление соответствия действий инструкциям, чем на всестороннее исследование обстоятельств и выявление системных сбоев. Это порождает недоверие со стороны общества и чувство несправедливости у самих сотрудников, если инцидент имел негативные последствия.

2 Пробелы и противоречия в нормативном регулировании. Отдельные положения ведомственных инструкций могут вступать в противоречие с федеральными законами или толковаться неоднозначно. Особенно остро это проявляется в регламентации применения физической силы, спецсредств и оружия в нестандартных, быстро меняющихся ситуациях. Сотрудник, действуя в рамках «крайней необходимости» или «обоснованного риска», часто оказывается перед выбором: нарушить инструкцию для эффективного пресечения преступления или строго следовать ей, но допустить угрозу общественной безопасности или своей жизни. Юридические последствия такого выбора для него непредсказуемы.

3 Недостаточность ресурсного обеспечения. Хотя приказы требуют обеспечения средствами индивидуальной защиты, на практике их качество, своевременная замена и эргономика часто оставляют желать лучшего. Это же касается и технических средств: видеорегистраторов, средств связи, нелетального вооружения. Устаревшая или неисправная экипировка напрямую угрожает жизни сотрудника и вынуждает его принимать избыточные риски.

4 Слабость психологической и социально-правовой поддержки. Стресс, профессиональное выгорание, посттравматические расстройства – постоянные спутники службы. Существующие механизмы психологической помощи зачастую носят формальный или стигматизирующий характер: обращение к психологу может быть воспринято как признак слабости. Аналогично, правовая помощь, особенно на ранних стадиях возникновения проблемы, не всегда доступна и оперативна. Юридические подразделения перегружены, а защита интересов сотрудника в гражданско-правовых спорах (например, с страховыми компаниями по выплатам) развита слабо.

5 «Правовой нигилизм» и давление общественного мнения. Сотрудник нередко становится заложником двух противоположных тенденций: с одной стороны, ожидания общества

о безусловном соблюдении прав человека, с другой – внутреннего давления на достижение результата любыми средствами. В случае возникновения резонансного инцидента медийное давление способно оказать серьезное влияние на ход процессуальных решений, лишая сотрудника гарантий объективного рассмотрения его действий.

Пути решения и направления совершенствования

1 Модернизация механизма защиты требует комплексного подхода, направленного как на совершенствование норм, так и на изменение управленческих и организационных практик.

2 Повышение независимости и прозрачности контрольных процедур. Внедрение института гражданского общественного контроля за расследованием наиболее серьезных инцидентов с участием сотрудников ОВД. Усиление роли прокуратуры на всех стадиях служебных проверок, связанных с причинением вреда жизни и здоровью. Широкое и обязательное использование видеорегистраторов с технической невозможностью несанкционированного отключения или удаления записей, с автоматической загрузкой данных в защищенное облачное хранилище, доступное для надзорных органов.

3 Унификация и детализация нормативной базы. Необходима масштабная работа по приведению ведомственных инструкций в полное соответствие с духом и буквой федерального законодательства, с четким разграничением ответственности. Целесообразно разработать и законодательно закрепить более гибкую и понятную для правоприменителя доктрину «обоснованного риска» и «крайней необходимости» применительно к специфике полицейской службы, возможно, с созданием типовых, детально прописанных правовых моделей поведения в критических ситуациях.

4 Техническое переоснащение и гарантированное финансирование. Закрепление на законодательном уровне жестких технических стандартов и сроков обновления средств индивидуальной защиты, экипировки, связи и специальной техники. Выделение целевых бюджетных средств на эти цели под независимым аудитом. Создание централизованной системы снабжения, минимизирующей коррупционные риски на уровне закупок в территориальных органах.

5 Развитие системы комплексной поддержки сотрудника. Создание в структуре МВД России мощной, децентрализованной и дестигматизированной службы психологического обеспечения, работающей на принципах конфиденциальности и проактивности. Расширение полномочий и увеличение штатной численности юридических служб, введение института «правовых советников» в крупных отделах и управлениях, которые бы консультировали сотрудников на месте по любым правовым вопросам, включая бытовые. Развитие системы страхования не только жизни, но и профессиональной ответственности.

6 Формирование правовой культуры и работа с общественным мнением. Внедрение в программы профессиональной подготовки и периодической аттестации глубоких практико-ориентированных курсов по правовому применению силы. Активное взаимодействие с институтами гражданского общества, прозрачное информирование о принимаемых мерах по обеспечению законности и защите прав сотрудников. Публичное признание и поощрение случаев безупречных действий в сложных правовых условиях, что будет формировать положительные образцы для подражания.

Заключение

Организационно-правовой механизм защиты сотрудников ОВД в России представляет собой развитую, но не лишенную внутренних противоречий систему⁴⁰. Его эффективность напрямую зависит от способности министерства преодолеть ведомственную замкнутость, обеспечить реальную, а не декларативную независимость контрольных процедур, выделить необходимые ресурсы и создать подлинную культуру заботы о сотруднике как о ключевом активе. Только в этом случае правовые гарантии, закрепленные в законах и приказах, наполнятся практическим смыслом, что приведет к укреплению законности, повышению авторитета полиции и, как следствие, к безопасности граждан.

⁴⁰ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанян, А. И. Полицейская система современного государства: теоретико-правовое исследование : специальность 51.10.00 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанян Анна Игоревна, 2022. – 274 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/politseiskaya-sistema-sovremennogo-gosudarstva-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Мальцев Е. П., Печерский Ю. И. Проблема обеспечения прав и защиты законных интересов сотрудника органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 237-244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-obespecheniya-prav-i-zaschity-zakonnyh-interesov-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-v-otnoshenii-kotorogo> (дата обращения: 02.05.2026).
3. Довгалоук, Н. Н. Механизм защиты прав и свобод сотрудников ОВД // Молодой ученый. 2024. № 25 (524). С. 185-188. URL: <https://moluch.ru/archive/524/116009> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 34.347

Карякина Анастасия Борисовна, студент, Волгоградский государственный университет
Karyakina Anastasia Borisovna, Student, Volgograd State University

Гаврилова Юлия Александровна, доцент кафедры философии и теории права Волгоградского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Gavrilova Yulia Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theory of Law at Volgograd State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА CIVIL SOCIETY AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF THE RULE OF LAW

Аннотация. Целью данной статьи является обоснование тезиса, что гражданское общество является не дополнением, а необходимым элементом правового государства. В статье раскрываются ключевые функции гражданского общества, которые подтверждаются с помощью анализа российского законодательства и практики. В работе также обозначены основные проблемы и предложена модель развития через партнерство государства и гражданских институтов. Результатом является идея, что подлинное правовое государство невозможно без активного и независимого гражданского общества.

Abstract. The purpose of this article is to substantiate the thesis that civil society is not an addition, but a necessary element of a legal state. The article reveals the key functions of civil society, which are supported by an analysis of Russian legislation and practice. The article also identifies the main problems and proposes a model of development through the partnership of the state and civil institutions. The result is the idea that a genuine legal state is impossible without an active and independent civil society.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, правовое государство, некоммерческие организации, общественные объединения, право.

Key words: civil society, state, rule of law, non-profit organizations, public associations, law.

Введение

В правовом государстве гражданское общество всегда являлось одним из важнейших составляющих. Правовое государство заключается в верховенстве права, разделении властей, гарантии прав и свобод человека и гражданина, и, конечно, в развитом и активном гражданском обществе, которое представляет собой сферу самоорганизации людей, независимую от прямого вмешательства государства, состоящую из добровольных объединений, институтов и отношений, основанных на общих интересах. Роль гражданского общества как необходимого элемента правового государства наиболее наглядно проявляется через его ключевые функции:

1. Функция сдерживания власти. Институты гражданского общества, такие как независимые СМИ и экспертные сообщества, выполняют роль механизма обратной связи и об-

публичного надзора путем трансляции механизмов и процессов осуществления государственной воли. Они препятствуют узурпации власти и коррупции, обеспечивая прозрачность и подотчетность государственного аппарата.

2. Функция обеспечения правовой защиты. В ситуациях, когда государственные институты не могут справиться с защитой прав граждан, в действие вступают альтернативные механизмы гражданского общества. Правозащитные и благотворительные организации предлагают юридическую поддержку, представляют интересы граждан, тем самым дополняя и дублируя государственные гарантии.

3. Функция общественной коммуникации. Гражданское общество служит каналом, по которому частные интересы и общественные запросы трансформируются в качественную политическую повестку. Это позволяет власти действовать более четко и эффективно, избегая отрыва от реальных нужд населения.

4. Воспитательная и культурно-определяющая функция. Через участие в общественных инициативах у граждан развиваются критическое мышление, гражданственность, ответственность и уважение к демократическим процедурам. Это создает ту самую социальную среду, в которой ценности правового государства становятся разделяемыми нормами поведения.

Стоит отметить, что правовое государство и гражданское общество являются взаимозависимыми. Связи между ними четко определены так как государство является формой организации общества, из-за чего они неразделимы. Гражданское общество выступает фундаментом для правового государства. Оно представляет собой ту самую среду, где формируются инициативные и ответственные граждане, способные самостоятельно, без распоряжения государства, организовывать свою жизнь для реализации разнообразных интересов.

Основная часть

Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴¹ является очень важным в законодательном оформлении инициативы граждан. Закон определяет общественные объединения как «добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» (ст. 5). Это определение уже содержит в себе главные признаки, сочетающиеся с принципами правового государства.

Закон уточняет различные организационно-правовые формы объединений, такие как общественные фонды, движения, организации, учреждения и органы общественной самодеятельности, предоставляя гибкие инструменты для реализации широкого спектра гражданских инициатив. Введение принципа уведомительной регистрации (ст. 21), несмотря на необходимость прохождения определенных административных процедур, в целом устанавливает рамки, в которых государство признает и обеспечивает защиту коллективных прав граждан, не создавая препятствий для их свободного осуществления.

Закон «Об общественных объединениях» в первую очередь регулирует политическую и социальную активность граждан, тогда как Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴² предоставляет более обширную правовую основу для всего общества, не связанного с целью получения прибыли. Этот нормативный акт охватывает разнообразные организации, такие как учреждения, фонды, автономные некоммерческие организации и ассоциации и иные формы объединений.

Значение данного закона для формирования правового государства заключается в таких ключевых аспектах, как легализация источников финансирования, указанных в статье 26, и обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности. В главе 6 данного закона устанавливаются субъекты, которые могут оказывать поддержку некоммерческим организациям, а также правила контроля за их деятельностью. Указанные аспекты позволяют создать независимость организаций гражданского общества в части материального обеспечения, что повышает их самостоятельность. В контексте обеспечения прозрачности ключевое значение

⁴¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция)

⁴² О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция)

приобретает статья 32, обязывающая некоммерческие организации вести учет и предоставлять публичную отчетность о своей работе. Благодаря этой норме гражданский сектор, встраиваясь в правовое пространство, становится подотчетным и открытым, что является обязательным условием его полноценного участия в жизни общества. Подобные требования, будучи зеркальным отражением правовых принципов, исходят из мысли, что всякая власть, какой бы природой она ни обладала (государственной или гражданской), должна реализовываться, строго следуя букве и духу закона.

Рассматривая институциональную структуру гражданского общества, нельзя не упомянуть такой ключевой орган, как Общественная палата РФ, созданная именно для налаживания диалога между гражданами и государством. Являясь консультативно-совещательным органом и опираясь на добровольное участие граждан, общественных объединений и некоммерческих организаций, Палата выступает своеобразным мостом, призванным транслировать общественные запросы в органы власти. В этом же ряду институтов, обеспечивающих обратную связь, находится и Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, который, будучи консультативным органом при главе государства, призван содействовать ему в реализации правозащитной функции и формировании гражданских инициатив. В качестве примера можно использовать Общественную палату Волгоградской области. Она состоит из председателя Общественной палаты Волгоградской области Т.Н. Гензе, региональных экспертов Ассоциации НОМ А.И. Лукаша, С.А. Панкратова, Г.В. Здановича, представителей штаба и регионального Избиркома.

Необходимо также подчеркнуть, что общественные объединения напрямую участвуют в осуществлении общественного контроля. К примеру, они наблюдают за выборами, чтобы обеспечить их честность и проводят независимые проверки в больницах, детских домах, школах. Основным законом, регулирующим эту деятельность, является Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 № 212-ФЗ⁴³ (последняя редакция). Нельзя забывать и об общественной инициативе - праве граждан выдвигать предложения по вопросам местного и государственного значения. Одной из самых известных форм является Российская общественная инициатива (РОИ). Этот механизм помогает с помощью процессов, происходящих в нем (выдвижения предложения, поддержки инициативы после чего в случае преодоления порога проходит на экспертизу и рассмотрение) дойти новым идеям «снизу» до власти. Существуют и другие формы общественной инициативы. Например, петиции на различных интернет-платформах и публичные слушания и собрания на местном уровне.

Развитие гражданского общества особенно переключается с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями, которые закреплены в указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁴⁴. Такая ценность как права и свободы человека реализуется в наделении общественной палаты Российской Федерации полномочиями по осуществлению надзорных функций в отношении исполнения государственных программ и реализации законодательной инициативы. В свою очередь, гражданственность, как духовно-нравственная ценность проявляется через молодежные организации, такие как Российский союз молодежи (РСМ). Данная организация реализует проекты по воспитанию гражданской ответственности, патриотизма и активного участия в обществе.

Заключение

Формирование гражданского общества в современной России очень сложный и незавершенный процесс. Проблемы, стоящие на его пути, находятся в зависимости от многих факторов. Например, таких как уровень образования населения, политический плюрализм и ниги-

⁴³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (последняя редакция)

⁴⁴ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

лизм и экономическая зависимость. Для решения проблем, которые тормозят эволюцию гражданского общества в Российской Федерации существует несколько направлений развития.

Ключевыми направлениями такого развития можно выделить прототип, в котором не чувствует государство и прототип, в котором государство активно вносит вклад. В модели развития российского гражданского общества должно быть взаимодействие этих прототипов. Российская Федерация уже идет по этой модели развития. Это проявляется в системе некоммерческих организаций (НКО). Они подразумеваются как независимые от государства организации, но на практике мы видим, что НКО не могут полностью быть самостоятельными, так как они не могут полностью сами обеспечить финансирование. Из-за этого приходится прибегать к спонсированию другими лицами, которые могут вследствие оказывать давление на НКО. Но для дальнейшего её развития необходимо прийти к партнерству, нежели чем к контролю. Это позволит гражданскому обществу развиваться независимо от государства и быть более независимыми, зрелыми и сформировавшимся.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод: гражданское общество не просто дополняет правовое государство, а является его неотъемлемой частью, питательной средой, без которой принципы правового государства могут остаться лишь юридической фикцией. Правовое государство и гражданское общество состоят довольно трудных отношениях, где государство формирует правовые основы, так называемые «правила игры», обеспечивая свободу объединений, собраний и слова, что служит фундаментом для существования гражданского общества, а гражданское общество наполняет эти правовые конструкции содержанием, придавая им практическую значимость через непрерывный диалог, контроль за властью и давление снизу. Следовательно, для долгосрочного укрепления правового государства необходимо целенаправленное развитие и поддержка институтов гражданского общества. Благодаря взаимодействию этих элементов, ценности и свободы граждан реализуются и активно развиваются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. И доп. Москва : Юристъ, 2007. 768 с. URL: http://web.krao.kg/16_yurisprudensia/0_pdf/32.pdf (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 347.1

Колесников Артем Максимович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kolesnikov Artyom Maksimovich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ПРАВ САМОЗАНЯТЫХ

PROTECTING THE RIGHTS OF SELF-EMPLOYED PEOPLE

Аннотация. В статье проанализированы основные научные подходы к рассмотрению правового статуса и его элементов самозанятых физических лиц, а также предпринята попытка представить анализ правовых норм, регламентирующих вопросы социальной защиты рассматриваемой категории граждан. Было выявлено, что в настоящее время, отсутствует законодательно установленный перечень мер социальной защиты самозанятых. Граждане, имеющие статус самозанятых, в настоящее время все еще остаются наименее защищенной социальной группой с юридической точки зрения. Основываясь на данном выводе, сформулированы некоторые предложения по совершенствованию законодательства в рамках рассматриваемой проблематики.

Abstract. This article analyzes the main scientific approaches to the legal status and its elements of self-employed individuals, and also attempts to present an analysis of legal norms regulating social protection for this category of citizens. It was found that there is currently no statutory list of social protection measures for the self-employed. Self-employed individuals currently remain the least protected social group from a legal perspective. Based on this conclusion, several proposals for improving legislation in this area are formulated.

Ключевые слова: самозанятый, защита прав, правоотношения в сфере труда, судебная защита, возмездное оказание услуг.

Key words: self-employed, protection of rights, labor relations, judicial protection, and paid services.

Введение

Самозанятость как правовой институт является относительной новеллой для российского законодательства. Его введение связывают с принятием Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»». Выступая в качестве эксперимента, основная цель которого заключалась во внедрении в действующее налоговое законодательство нового вида налога, Закон не предусматривал в своем содержании каких-либо правовых норм, определяющих правовой статус самозанятых [1, с. 30]. Такое положение фактически сделало лиц, имеющих статус самозанятых, наиболее уязвимыми участниками гражданского оборота как с экономической, так и с социальной точки зрения.

Проблематика, касающаяся правового института самозанятости и его возможной модернизации, является предметом обширных научных дискуссий. Здесь можно выделить работы исследователей, посвященные анализу законодательных норм, определяющих правовой статус самозанятого лица, а также работы характеризующие ключевые аспекты рассматриваемого специального налогового режима. В качестве примеров такого рода исследований можно привести труды таких ученых, как С. С. Потопальский, А. В. Афанасьев, А. А. Князева, А. С. Бусел, Д. А. Долгих, М. А. Шарипова, О. Б. Новрузова, Ю. А. Кривоухова, Т. О. Качмазов и др.

Широкое распространение в современной науке получили сравнительно-правовые исследования, в рамках которых правовой статус самозанятых сравнивался с правовым статусом иных участников гражданского оборота. Так, например, Д. М. Красавин сопоставлял правовые статусы самозанятых и индивидуальных предпринимателей. В свою очередь, К. А. Фаустова в своем исследовании определила основные отличия между лицами, работающими на основании трудового договора, и лицами, имеющими статус самозанятых. Необходимо выделить и компаративистские исследования, которые также получают в отечественной юридической доктрине все большее распространение. Так, в своем исследовании С. М. Миронова и Л. Б. Хван выявляли сходства и отличия в содержании правового статуса самозанятых в Российской Федерации и в Республике Узбекистан. В свою очередь, А. В. Серова и С. И. Серов провели аналогичное сравнительно-правовое исследование, в рамках которого акцентировали внимание на отличиях в содержании правового статуса рассматриваемых лиц в Российской Федерации и в Республике Казахстан. Проблематика же защиты прав самозанятых рассматривалась, как правило, в рамках анализа отдельных форм защиты. Так, Н. А. Горбатовой анализировалась специфика судебной формы защиты, а С. А. Новиков посвятил свое исследование специфике защиты прав самозанятых профсоюзам.

Несмотря на то, что современные ученые достаточно активно исследуют проблематику института самозанятых в целом и защиты их прав, в частности, в настоящее время остается фактически неисследованной тема, связанная с социальной защитой рассматриваемой категории граждан. Между тем, исследование данной проблематики имеет высокую актуальность в связи с тем, что именно социальные гарантии способствуют как повышению уровня правовой защищенности рассматриваемой категории граждан, так и заметно снижают риски различных злоупотреблений со стороны иных субъектов – участников правоотношений.

Целью исследования является анализ содержания правовых норм, регламентирующих вопросы социальной защиты лиц, имеющих статус самозанятых.

Руководствуясь данной целью, были сформулированы следующие задачи исследования:

- выявить виды социальных гарантий, предоставляемых гражданам, имеющим статус самозанятых;
- предложить меры, направленные на повышение уровня правовой и социальной защищенности лиц, относящихся к рассматриваемой категории.

Методология исследования

В процессе исследования применялись, преимущественно, общенаучные методы исследования, среди которых необходимо выделить метод анализа и метод обобщения. Среди частнонаучных методов активно использовался сравнительно-правовой метод, на основе которого были сформулированы и предложены дополнительные социальные гарантии для самозанятых. В частности, в качестве образца для сравнения использовались нормы Трудового кодекса Российской Федерации, закрепляющие перечень социальных гарантий, предоставленных работникам.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ содержания положений действующего законодательства позволил прийти к выводу о том, что в настоящее время какой-либо системы социальных гарантий для лиц, имеющих статус самозанятых, не предусматривается. Только на основании Федерального закона от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признание утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» рассматриваемой категории граждан было предоставлено право на добровольное присоединение к системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности. Указанный нормативный правовой акт начал действовать с 1 января 2026 г. Исходя из смысла данного закона, самозанятый получит возможность воспользоваться правом на получение выплат в случае временной нетрудоспособности только в том случае, если им осуществлялась добровольная уплата взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее – социальный фонд) в срок, который составляет не менее полугода. Ранее самозанятым было предоставлено право на добровольное отчисление взносов, цель которых заключается в формировании пенсионных накоплений. Каких-либо других социальных гарантий для рассматриваемой категории граждан действующее законодательство в настоящее время не предусматривает.

Указанная выше ситуация, на наш взгляд, является недопустимой, так как она делает самозанятых наиболее юридически уязвимыми участниками гражданского оборота. Более того, для многих лиц, имеющих рассматриваемый статус, самозанятость является основным источником дохода, что делает фактически невозможным ее совмещение с работой по трудовому договору. В связи с этим, считаем необходимым согласиться с К. А. Калининой и Е. В. Зыкиной в том, что повышение уровня социальной защищенности рассматриваемой категории граждан относится к числу вопросов, требующих оперативного решения [2, с. 93]. В особенности это касается повышения уровня контроля за лицами, которые в рамках рассматриваемых правоотношений выступают в качестве заказчиков. В частности, на практике получила распространение ситуация, в рамках которой работодатели в целях сокращения расходов за счет неуплаты выплат в социальный фонд заключают с гражданами не трудовой, а договор возмездного оказания услуг, вынуждая их, тем самым, оформлять статус самозанятых. В целях защиты рассматриваемой категории граждан от такого рода злоупотреблений предлагаем ввести для работодателей определенные квоты, на основании которых будет регламентироваться число граждан, оказывающих услуги на основании гражданско-правовых договоров. Отдельно следует также и закрепить состав административного правонарушения, устанавливающий ответственность за нарушения указанных квот. В качестве субъектов ответственности должны быть указаны индивидуальные предприниматели и юридические лица, совершившие соответствующее административное правонарушение.

Заключение

Исследования института самозанятости, несмотря на широкий интерес к ним среди отечественных ученых, охватывают далеко не все аспекты данной темы. В настоящее время научный интерес к данной теме охватывает анализ общего правового статуса рассматриваемой категории граждан, а также анализ отдельных форм и способов защиты их прав и законных интересов. Все большее распространение получают различного рода компаративистские исследования, что означает поиски наиболее оптимальных подходов к усовершенствованию правового статуса указанной категории лиц.

Осуществленное исследование позволило прийти к выводу о том, что в настоящее время уровень защищенности социально-экономических прав рассматриваемой категории граждан все еще остается крайне низким. Наибольшая правовая уязвимость у самозанятых проявляется в рамках взаимодействия с заказчиками, злоупотребляющими своими правами. В связи с этим, было предложено решение, касающееся введение квот для работодателей относительно количества лиц, осуществляющих свою деятельность на основании гражданско-правовых договоров. Одновременно с этим, была предложена и административная ответственность за нарушения указанных квот.

Тема защиты прав самозанятых требует дальнейшего исследования. В частности, одним из наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, являются исследования, посвященные проблематике регламентации таких вопросов, как режим труда и отдыха, условия труда, ответственность заказчиков в случае несчастных случаев и др. В рамках такого рода исследований должны предлагаться различные подходы к изменению правовой регламентации правоотношений самозанятого и заказчика.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дерябин, И. С. Проблемные вопросы правового статуса самозанятых // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116-10. С. 30-32. DOI 10.18411/trnio-12-2024-423. EDN CADFQU.
2. Калинина К. А. Зыкина Е. В. Проблема административно-правового статуса самозанятых в Российской Федерации // Наука молодых: вызовы и перспективы : Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 15–19 апреля 2025 года. Великий Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2026. С. 92-97. EDN NABMZL.

УДК 342

Коньшина Надежда Александровна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Konshina Nadezhda Aleksandrovna, Master's Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS IN THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE OFFICER

Аннотация. Работа участковых уполномоченных полиции в сфере предупреждения правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних требует углубленного анализа и системного подхода к совершенствованию. В основе исследования лежит изучение практического применения действующих норм и выявление факторов, сдерживающих оперативность и результативность работы участковых уполномоченных. Особое внимание уделяется проблемам

взаимодействия с населением, которые оказывают непосредственное влияние на своевременное обнаружение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних.

Abstract. The work of district police officers in the field of prevention of offenses and neglect of minors requires in-depth analysis and a systematic approach to improvement. The study is based on the study of the practical application of the current norms and the identification of factors that restrain the efficiency and effectiveness of the work of district commissioners. Particular attention is paid to the problems of mutual action with the population, which have a direct impact on the timely detection and prevention of juvenile delinquency.

Ключевые слова: привентивная деятельность, деструктивное поведение несовершеннолетних, безнадзорность, правонарушение, участковый уполномоченный полиции.

Key words: law enforcement, destructive behavior of minors, neglect, offense, police officer.

Введение

Работа участковых уполномоченных полиции в сфере предупреждения правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних требует углубленного анализа и системного подхода к совершенствованию. В последние годы наблюдалось увеличение числа случаев правонарушений, совершаемых подростками, что свидетельствует о недостаточной эффективности текущих методов профилактики. Анализ нормативных документов, в частности приказа МВД России № 205 от 29 марта 2019 года, выявляет необходимость корректировки правового поля и организационных форм деятельности участковых с целью адаптации к современным вызовам.

В основе исследования лежит изучение практического применения действующих норм и выявление факторов, сдерживающих оперативность и результативность работы участковых уполномоченных. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия с населением, которые оказывают непосредственное влияние на своевременное обнаружение и предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних. Взаимодействие с родителями, образовательными учреждениями и социальными службами является важным направлением, требующим разработки новых механизмов и повышения уровня информированности.

При рассмотрении организационной структуры службы участковых выявляются определённые недостатки, связанные с распределением полномочий и нагрузкой на сотрудников, которые осложняют выполнение профилактических мероприятий. Оптимизация структуры призвана улучшить координацию действий и усилить контроль за состоянием административных участков, где выявляется наибольшая концентрация случаев безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактика безнадзорности среди подростков рассматривается как ключевой элемент комплексной стратегии предупреждения правонарушений. В работе анализируется взаимодействие правоохранительных органов с социальными и образовательными институтами, а также оценка эффективности реализуемых программ по поддержке семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Внедрение методик раннего выявления рисков и профилактики асоциального поведения позволяет своевременно направлять несовершеннолетних на социальную адаптацию и психологическую помощь. Важной темой является разработка и внедрение новых форм коммуникации с населением, включая использование цифровых платформ и мобильных приложений, что способствует улучшению обратной связи, оперативному реагированию на жалобы и обращения. Эффективное взаимодействие на уровне квартала способствует созданию атмосферы доверия, что положительно влияет на информированность и активное участие граждан в профилактической деятельности.

Дальнейшее совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции должно базироваться на комплексном подходе, объединяющем правовые, организационные и социальные компоненты. Исследование охватывает разработку рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы, улучшению организационного обеспечения, а также выработке практических инструментов для повышения качества профилактической работы на всех этапах взаимодействия с несовершеннолетними и их семьями.

Цель работы заключается в формулировании предложений, которые способны обеспечить системное улучшение деятельности участковых уполномоченных полиции, что позволит повысить уровень предупреждения преступлений и безнадзорности среди несовершеннолетних, а также укрепить безопасность и социальную стабильность на административных участках.

Основная часть

В ходе анализа деятельности участковых уполномоченных полиции выявлены ключевые проблемы, сдерживающие эффективность их профилактической работы на административных участках. Среди них - отсутствие нормативов по численности населения на участке, отсутствие ведения паспорта территории и Книги жалоб и предложений, высокая нагрузка на участковых, недостаточная цифровизация процессов, а также недостаточно четкое распределение полномочий и ответственности руководителей территориальных органов МВД. Кроме того, ограниченность взаимодействия с населением и социальными институтами снижает оперативность выявления и предупреждения правонарушений, в том числе безнадзорности среди несовершеннолетних.

Исходя из выявленных недостатков, предлагается ряд комплексных мер для повышения эффективности предупреждения преступлений и правонарушений. В первую очередь целесообразно нормативно закрепить стандарты проведения профилактических обходов, что обеспечит системность и регулярность контроля за состоянием административных участков. Параллельно необходимо внедрить обязательное ведение паспорта административного участка и Книги жалоб и предложений граждан как инструментов для прозрачного учета обращений и оперативного реагирования на проблемы территории.

Установление нормативной численности населения для каждого административного участка позволит сбалансировать нагрузку на участковых, обеспечив качество работы и повысив их доступность для населения. Развитие института помощников участковых с расширением их функций и специализированной подготовкой послужит повышению оперативности профилактической работы и снижению перегрузки основных сотрудников.

Рекомендуется расширить служебные обязанности участковых, включив в их функции расследование дорожно-транспортных происшествий, экономических и экологических правонарушений, что усилит их значимость и оперативность в реагировании на разнообразные виды преступлений. Одновременно необходимо обеспечить постоянное совершенствование нормативно-правовой базы с учетом практического опыта и вызовов современности, в том числе посредством внедрения цифровых технологий автоматизации учета и анализа информации.

Важно повысить ответственность руководства территориальных органов МВД на районном уровне за организацию деятельности участковых, что обеспечит более строгий контроль, координацию и качество службы. Оптимизация форм несения службы и внедрение современных технологических средств коммуникации и мониторинга территории позволит существенно улучшить взаимодействие участковых с населением и повысить скорость реагирования на правонарушения.

Комплексный подход, объединяющий правовые, организационные и технические меры, поспособствует системному улучшению профилактической работы участковых уполномоченных полиции и эффективному снижению уровня преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних на административных участках. Внедрение предложенных рекомендаций требует совместных усилий органов МВД, законодательных структур и местного сообщества, что создаст основу для устойчивой и безопасной среды.

Необходимо приступить к реализации данных мер в кратчайшие сроки, исходя из многолетнего анализа и успешных практик, чтобы повысить качество и результативность работы участковых уполномоченных полиции, сделав их службу более современной, доступной и ориентированной на нужды населения.

Профилактика безнадзорности среди несовершеннолетних как приоритетная задача

Проблема безнадзорности среди несовершеннолетних сохраняет высокую актуальность ввиду её тесной связи с риском противоправного поведения, социальной дезадаптацией и снижением уровня безопасности на административных участках. Отсутствие постоянного контроля со стороны родителей или законных представителей создает условия для формирования асоциальных привычек, вовлечения в употребление психоактивных веществ и возникновения конфликтов с законом. В таких ситуациях профилактическая работа участковых уполномоченных полиции становится важнейшим звеном в системе предотвращения правонарушений среди молодежи.

Особенность профилактики безнадзорности заключается в необходимости учета комплексного социального контекста каждого несовершеннолетнего. В работе участкового основное внимание уделяется выявлению факторов, приводящих к отсутствию надлежащего воспитательного воздействия в семье, а также социальной дезадаптации ребенка. Профилактические мероприятия включают регулярные посещения подростков и их семей, проведение бесед, направленных на формирование правосознания и развитие коммуникативных навыков, а также выявление и устранение причин, способствующих безнадзорности. Такой индивидуальный подход позволяет не только предупреждать противоправные действия, но и своевременно направлять несовершеннолетних на получение необходимой социальной, медицинской или психологической помощи.

Ключевым аспектом при организации профилактики является тесное взаимодействие участковых с социальными службами, образовательными учреждениями и подразделениями по делам несовершеннолетних. Это взаимодействие носит системный характер и направлено на комплексное сопровождение семей, находящихся в социально опасном положении. Совместные выезды на места, обмен информацией и выработка согласованных мер позволяют не допустить дальнейшей социальной изоляции и усугубления риска девиантного поведения подростков.

При этом разграничение ответственности между полицией и социальными институтами играет важную роль в эффективности профилактических мер. Участковые уполномоченные полиции отвечают за выявление и документирование случаев безнадзорности, проведение профилактических бесед и обеспечение соблюдения административного надзора, а социальные службы — за организацию реабилитационных мероприятий, оказание психологической и медицинской поддержки, а также сопровождение семей в трудной жизненной ситуации. Четкое распределение функций позволяет избежать дублирования работы и способствует более слаженной работе всех субъектов, занятых в борьбе с безнадзорностью⁴⁵.

Кроме того, для повышения результативности профилактики важно обеспечить достаточное кадровое оснащение службы участковых, освободив сотрудников от непрофильных и избыточных функций. Это позволит выделить больше времени на работу с несовершеннолетними и их семьями, что является необходимым условием формирования у подростков устойчивых правовых норм поведения и снижению уровня безнадзорности на закрепленных административных участках.

Заключение

Таким образом, профилактика безнадзорности среди несовершеннолетних в деятельности участковых уполномоченных полиции представляет собой комплексный и многоступенчатый процесс, направленный на выявление, учет и коррекцию социально значимых факторов риска. Только за счет интеграции усилий правоохранительных органов и социальных институтов возможно достижение устойчивого снижения уровня безнадзорности и правонарушений среди молодежи, что соответствует стратегическим задачам обеспечения общественной безопасности и защиты детей.

⁴⁵ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями)

УДК 342

Котов Александр Дмитриевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kotov Alexander Dmitrievich, student Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Komsomolsk-on-Amur State University

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ EDUCATIONAL GUARANTEES FOR MILITARY PERSONNEL AND MEMBERS OF THEIR FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу системы образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью данных гарантий в укреплении кадрового потенциала Вооруженных Сил и обеспечении социальной защищенности военнослужащих. Несмотря на развитую нормативно-правовую базу, на практике существует системный разрыв между законодательными установлениями и их реализацией. В работе выявляются ключевые проблемы, такие как информационная непрозрачность, межведомственная разобщенность и бюрократические барьеры, затрудняющие доступ к образованию для действующих и уволенных военнослужащих, их супруг и детей.

На основе проведенного анализа предлагаются конкретные пути совершенствования системы, включающие цифровизацию процессов, оптимизацию межведомственного взаимодействия и содержательное обновление образовательных программ с ориентацией на потребности рынка труда. Цель исследования – разработать научно обоснованные рекомендации по трансформации образовательных гарантий в реально действующий инструмент социальной адаптации и повышения престижа военной службы.

Abstract The article is devoted to a comprehensive analysis of the system of educational guarantees for military personnel and their families in the Russian Federation. The relevance of the study is determined by the key role these guarantees play in strengthening the personnel potential Armed Forces and ensuring the social security of servicemen. Despite a developed regulatory framework, in practice, there is a systemic gap between legislative provisions and their implementation. The paper identifies key problems, such as lack of information transparency, inter-departmental disunity, and bureaucratic barriers that hinder access to education for active and discharged military personnel, their spouses, and children. Based on the analysis, specific ways to improve the system are proposed, including the digitalization of processes, optimization of inter-agency cooperation, and substantive updating of educational programs to meet labor market needs. The aim of the research is to develop scientifically based recommendations for transforming educational guarantees from a formal right into an effective tool for social adaptation and enhancing the prestige of military service.

Ключевые слова: образовательные гарантии, социальная защита, статус военнослужащих, профессиональная переподготовка, члены семей военнослужащих.

Key words: educational guarantees, social protection, status of military personnel, professional re-training, family members of military personnel.

Введение

Актуальность исследования обусловлена комплексом социально-политических, экономических и кадровых факторов, определяющих необходимость системного анализа образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей. В современной геополитической ситуации, характеризующейся повышением требований к обороноспособности государства, ключевым элементом национальной безопасности выступает профессионализм личного состава Вооруженных Сил. В этой связи социальные гарантии, формирующие осно-

ву правового и социального статуса военнослужащего, приобретают характер стратегического ресурса, непосредственно влияющего на привлекательность военной службы, уровень морально-психологического состояния войск и качество комплектования армии на контрактной основе. При этом образовательные гарантии занимают центральное место в системе социальной защищенности военнослужащих, поскольку они направлены не только на текущее поддержание боевого духа, но и на стратегическое развитие человеческого капитала. Для действующего военнослужащего возможность получения гражданской профессии или повышения квалификации выступает фактором социальной уверенности и адаптивности в случае увольнения со службы. Для членов семей, в первую очередь супруг, вынужденных зачастую перемещаться по месту службы военнослужащего и прерывать профессиональную деятельность, гарантии переобучения и содействия в трудоустройстве являются критически важным условием для социально-экономической стабильности семьи в целом. Для детей военнослужащих, особенно в условиях частых переездов, гарантированный доступ к качественному общему и высшему образованию компенсирует издержки мобильного образа жизни и способствует их успешной социализации.

Проблема исследования заключается, прежде всего, в том, что несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы, закрепляющей широкий спектр образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей, на практике существует системное противоречие между формально представленными возможностями и реальной способностью соответствующих государственных институтов обеспечить их полную и эффективную реализацию. В связи с этим в исследовании ставится следующая цель, которая выражается в комплексном анализе системы образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации и разработке на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию механизмов их реализации.

Основная часть

Переходя к теоретико-правовым основам образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации, стоит отметить, что они отражают многоуровневую систему взаимосвязанных концептуальных положений, правовых принципов и нормативных актов, формирующих целостный механизм социальной защиты данной категории граждан. Генезис и развитие этой системы отражают эволюцию понимания государством своей роли в обеспечении социальной компенсации за специфический характер военной службы, связанной с ограничением основных прав и свобод, повышенным риском для жизни и здоровья, а также необходимостью частого изменения места жительства [1, 2]. Конституционно-правовой же фундамент системы образовательных гарантий базируется на положениях статей 7, 39 и 43 Конституции Российской Федерации⁴⁶. Статья 7 провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Применительно к военнослужащим это положение получает конкретизацию через принцип установления дополнительных социальных обязательств государства перед гражданами, принявшими на себя бремя военной службы. Статья 39 гарантирует социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных установленных законом случаях, что создает конституционную основу для специальных образовательных программ для военнослужащих, уволенных со службы по состоянию здоровья. При этом статья 43, закрепляющая право каждого на образование, в системной связи с вышеуказанными положениями образует конституционную базу для установления специальных образовательных гарантий.

На этом фундаменте выстраивается отраслевое законодательное регулирование Российской Федерации, центральным элементом которого выступает Федеральный закон «О статусе военнослужащих»⁴⁷. Статья 19 данного закона служит системообразующим ядром, устанавливая дифференцированный комплекс образовательных гарантий. Анализ этой нор-

⁴⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁴⁷ О статусе военно-служащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ

мы позволяет выделить три ключевых уровня защиты. Первый уровень – гарантии для действующих военнослужащих, включающие право на обучение в гражданских образовательных учреждениях с предоставлением учебных отпусков, преимущественное право на зачисление в президентские кадетские училища, а также право на подготовительные отделения федеральных вузов, что призвано компенсировать сложности совмещения службы с учебой. Второй уровень – гарантии для уволенных военнослужащих, ключевой из которых является право на однократную бесплатную профессиональную переподготовку по одной гражданской специальности. Эта мера носит ярко выраженный компенсаторный характер и направлена на смягчение социально-экономических последствий перехода к гражданской жизни. Третий уровень – гарантии для членов семей военнослужащих, к которым относятся различные компенсации расходов на образование и преимущественное право зачисления детей в образовательные организации, что призвано нивелировать негативное влияние частых переездов семьи на образовательную траекторию ребенка. Детализацию же и механизмы практической реализации этих гарантий обеспечивает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁴⁸. Через нормы о целевом обучении создается правовая основа для направления военнослужащих и членов их семей на обучение в интересах Министерства обороны. Положения о профессиональном обучении и дополнительном профессиональном образовании⁴⁹ регламентируют организационные формы переподготовки и повышения квалификации, а статья 34, регулирующая образовательные отношения при сочетании работы с обучением, предоставляет необходимые инструменты для гибкого графика учебы действующих военнослужащих.

Анализ системы образовательных гарантий для военнослужащих в Российской Федерации позволяет выявить комплексный, многоуровневый, но не лишенный системных противоречий механизм, сформированный на стыке военного, социального и образовательного законодательства. Данная система имеет ярко выраженный компенсаторный характер и призвана нивелировать специфические ограничения, накладываемые военной службой, а также обеспечить социальную адаптацию военнослужащих при переходе к гражданской жизни. Её структуру можно условно разделить на три ключевых блока: гарантии для действующих военнослужащих, гарантии для уволенных военнослужащих и гарантии для членов их семей. В то же время для действующих военнослужащих ключевой гарантией является право на получение образования в гражданских профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования. Законодательством предусмотрена возможность обучения преимущественно по заочной или очно-заочной форме с предоставлением учебных отпусков. Однако на практике реализация этого права сталкивается с рядом проблем. Командиры воинских частей, испытывая дефицит личного состава, зачастую неохотно идут на предоставление полноценных отпусков для сдачи сессии, что вынуждает военнослужащих совмещать службу с интенсивной учебой в кратчайшие сроки. Кроме того, сама процедура оформления учебного отпуска носит бюрократический характер и требует сбора многочисленных справок, что создает дополнительные барьеры. Еще одной значимой гарантией является право на обучение на подготовительных отделениях государственных вузов, что особенно важно для рядового и сержантского состава, не имеющего высшего образования. Тем не менее, доступность этих мест ограничена, а информация о такой возможности зачастую не доходит до непосредственных исполнителей. Для уволенных же военнослужащих выступает право на бесплатную профессиональную переподготовку по одной гражданской специальности. Эта гарантия, закрепленная в статье 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является ключевой с точки зрения социальной адаптации.

Отдельного анализа заслуживают гарантии для членов семей военнослужащих. Преимущественное право зачисления детей в детские сады, школы и летние оздоровительные

⁴⁸ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ

⁴⁹ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования: Постановление Правительства РФ от 03.11.2014 № 1155

лагеря является очень важной мерой поддержки, особенно в условиях частых переездов. Однако в реальности это право часто остается декларативным, поскольку его реализация зависит от фактической наполненности соответствующих учреждений в конкретном гарнизоне. В условиях дефицита мест в детских садах и школах в военных городках администрации учреждений не всегда могут обеспечить данную льготу, что приводит к конфликтным ситуациям и дополнительной нагрузке на военнослужащего. Для супругов военнослужащих законодательством предусмотрены гарантии по переобучению и содействию в трудоустройстве, но их реализация находится на крайне низком уровне. Отсутствуют эффективные федеральные программы, механизмы признания квалификаций, полученных в других регионах, и реального содействия в поиске работы, что приводит к профессиональной деградации и социальной фрустрации данной категории.

Но, несмотря на позитивную тенденцию, существует совместно с этим проблема информационной непрозрачности. Значительная часть военнослужащих, особенно младшего и среднего звена, плохо осведомлена о полном объеме своих прав и порядке их получения. Отсутствие централизованного информационного ресурса, понятных инструкций и системной работы юридических служб частей приводит к тому, что гарантии остаются невостребованными. Еще одним системным изъяном является межведомственная разобщенность. Министерство обороны, гражданские образовательные организации, органы службы занятости и местного самоуправления действуют зачастую разрозненно, не имея единых регламентов взаимодействия, что порождает бюрократические проволочки и «потерю» документов и заявок военнослужащих.

Само по себе совершенствование системы образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей требует комплексного подхода, направленного на преодоление существующих системных разрывов между законодательными установлениями и практикой их реализации. Первоочередным направлением является цифровизация и повышение информационной прозрачности всей системы. Для этого целесообразно создать единый федеральный информационный портал, агрегирующий всю информацию о видах гарантий, порядке их получения, перечне образовательных программ и организаций. Такой портал должен быть интегрирован с электронными сервисами Минобороны России, позволяя военнослужащему подавать рапорт, отслеживать его статус и взаимодействовать с образовательными организациями в режиме «одного окна» через личный кабинет, что минимизирует бюрократические барьеры и коррупционные риски. Вторым же ключевым направлением можно считать оптимизацию межведомственного взаимодействия. Необходимо разработать и законодательно закрепить четкие административные регламенты взаимодействия между Министерством обороны⁵⁰, Министерством науки и высшего образования, органами исполнительной власти субъектов РФ и образовательными организациями. Это позволит устранить проблему «потери» документов и длительных согласований. В частности, требуется создать централизованную базу данных военнослужащих и членов их семей, имеющих право на образовательные гарантии, с обеспечением защищенного доступа для всех участников процесса.

В свою очередь, третье направление касается содержательного обновления образовательных программ. Механизм формирования перечня направлений профессиональной переподготовки для увольняемых военнослужащих должен быть гибким и ориентированным на реальные потребности рынка труда. Целесообразно привлекать к его разработке объединения работодателей, центры занятости и аналитические агентства. Для супругов военнослужащих необходима разработка программ, ориентированных на дистанционные и гибкие формы занятости, а также программ по развитию предпринимательских компетенций, что особенно актуально в условиях частых переездов.

⁵⁰ Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 21.12.2011 № 2700 (Зарегистрировано в Минюсте России 02.03.2012 № 23429)

Выводы

Таким образом, подводя исследование к заключению, стоит сказать, что, несмотря на развитую нормативно-правовую базу, система образовательных гарантий для военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации требует дальнейшей модернизации и системной оптимизации. Ключевые проблемы, такие как разрыв между законодательными нормами и практикой их применения, информационная непрозрачность, межведомственная разобщенность и не всегда актуальное содержание образовательных программ, снижают эффективность данного социального института. В качестве основных векторов совершенствования выступают цифровизация всех процессов, начиная от информирования до подачи рапортов, выстраивание четких механизмов межведомственного взаимодействия, а также ориентация образовательных программ на реальные потребности рынка труда и внедрение индивидуальных траекторий развития. Устранение выявленных дисбалансов и последовательная реализация предложенных мер позволят трансформировать образовательные гарантии из формального права в реально действующий инструмент социальной защиты, что в итоге будет способствовать укреплению кадрового потенциала Вооруженных Сил и повышению престижа военной службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильин А.Ю., Красикова С.Т., Основина В.Ю. Льготы для участников специальной военной операции и членов их семей // Правовой альманах. 2025. №4 (44). С. 21-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lgoty-dlya-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 05.05.2026).
2. Нестеренко, А.И. Механизм реализации социальной поддержки участников СВО и членов их семей // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 116 (4). С. 75–78. DOI: 10.18411/trnio-12-2024-166

УДК 342

Котов Александр Дмитриевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kotov Alexander Dmitrievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент,
Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Komsomolsk-na-Amure State University

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ-УЧАСТНИКАМ СВО: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ SOCIAL GUARANTEES FOR MILITARY PERSONNEL PARTICIPATING IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу реализации социальных гарантий военнослужащим-участникам специальной военной операции (СВО) в Российской Федерации. В работе выявляется существенный диссонанс между развитой нормативно-правовой базой, закрепляющей широкий спектр мер поддержки, и практическими проблемами их правоприменения. Автор последовательно рассматривает теоретико-правовые основы системы социальных гарантий, базирующиеся на Конституции РФ, федеральном законодательстве и подзаконных актах, а также проводит детальный анализ ключевых проблем: нормативной нестабильности, административно-бюрократических барьеров, недостатков межведомственного взаимодействия и трудностей в жилищном обеспечении и социальной адаптации. В заключении обосновывается необходимость системного подхода к оптимизации механизма реализации социальных обязательств государства, включая стабилизацию законодательства, внедрение цифровых технологий и укрепление межведомственной кооперации.

Abstract. The study is devoted to a comprehensive analysis of the implementation of social guarantees for military personnel participating in a special military operation (SMO) in the Russian Federation. The paper reveals a significant dissonance between the developed regulatory framework, which enshrines a wide range of support measures, and the practical problems of their enforcement. The author consistently examines the theoretical and legal foundations of the system of social guarantees based on the Constitution of the Russian Federation, federal legislation and by-laws, and also conducts a detailed analysis of key problems: regulatory instability, administrative and bureaucratic barriers, shortcomings of interdepartmental cooperation and difficulties in housing provision and social adaptation. In conclusion, the author substantiates the need for a systematic approach to optimizing the mechanism for implementing the state's social obligations, including the stabilization of legislation, the introduction of digital technologies and the strengthening of interdepartmental cooperation.

Ключевые слова: социальные гарантии, военнослужащие, специальная военная операция (СВО), реализация гарантий.

Key words: social guarantees, military personnel, special military operation (SVO), implementation of guarantees.

Введение

Актуальность исследования вопросов реализации социальных гарантий военнослужащим-участникам специальной военной операции (СВО) определяется, прежде всего, комплексом факторов социального, правового и управленческого характера. Так, в современных условиях происходит активное развитие и детализация законодательной базы, направленной на установление широкого спектра мер поддержки для данной категории граждан. При этом данный процесс сопровождается масштабированием механизмов социальной защиты, что затрагивает значительное количество человек и их семей, а также предъявляет повышенные требования к работе государственных институтов. В связи с этим приобретает существенное значение анализ практики применения новых правовых норм, изучение эффективности административных процедур и выявление оптимальных моделей взаимодействия между участниками данного процесса. Системное изучение возникающих вопросов позволяет сформировать научно обоснованный взгляд на функционирование системы социальных обязательств государства в специфических условиях. Полученные данные имеют теоретическую ценность для развития отраслей социального и административного права, а также практическую значимость для совершенствования управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивости и предсказуемости в социальной сфере.

Проблема данного исследования заключается, прежде всего, в наличии существенного диссонанса между законодательно установленным комплексом социальных гарантий для военнослужащих-участников СВО и практическими трудностями их реализации. Несмотря на закрепленный в нормативно-правовых актах широкий объем прав и мер поддержки, на уровне правоприменения возникает комплекс системных затруднений. При этом эти затруднения носят многоаспектный характер и включают в себя вопросы координации между различными ведомствами, недостаточную эффективность административных процедур, а также необходимость адаптации существующих социальных институтов к новым задачам и масштабам. Выявление и анализ конкретных причин, порождающих данный разрыв, а также поиск путей оптимизации механизма исполнения социальных обязательств государства являются центральной проблемой, требующей научного осмысления и практического решения.

Основная часть

В соответствии с проблемой исследования ставится следующая цель, которая заключается в проведении комплексного анализа правовых и организационных основ предоставления социальных гарантий военнослужащим-участникам СВО, выявление системных проблем в их практической реализации и разработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по оптимизации данного процесса. Достижение данной цели предполагает систематизацию нормативной базы, оценку эффективности действующих механизмов и формирование

векторов для совершенствования управления в социальной сфере, направленных на обеспечение полноценной реализации установленных государством мер поддержки.

Переходя к теоретико-правовым основам социальных гарантий военнослужащим-участникам СВО, стоит сказать, что они формируют сложную, многоуровневую систему, базирующуюся на фундаментальных принципах социального государства, закрепленных в Конституции Российской Федерации. В соответствии со статьей 7 Основного закона, Россия провозглашается государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁵¹. Применительно к военнослужащим, выполняющим задачи в условиях вооруженного конфликта, данное конституционное положение приобретает особый смысл, трансформируясь в обязанность государства по обеспечению повышенного уровня социальной защиты, компенсирующего риски, связанные с выполнением воинского долга [1, 2, 3, 4].

При этом правовой фундамент системы социальных гарантий для данной категории составляет совокупность нормативно-правовых актов, которые можно структурировать по юридической силе и предмету регулирования. Высшую юридическую силу, безусловно, имеют федеральные конституционные законы, в частности, Федеральный конституционный закон «О военном положении», который определяет правовые основы для введения особых правовых режимов, потенциально влияющих на объем и механизм предоставления социальных обязательств. Ключевым специализированным актом является Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁵². Так, данный закон служит краеугольным камнем, устанавливающим общие принципы, права, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области их социальной защиты. Он закрепляет широкий спектр гарантий, включая право на денежное довольствие, жилищное обеспечение, медицинскую помощь, образование и иные виды социальной поддержки. Но стоит учитывать, что в контексте специальной военной операции классический статус военнослужащего был дополнен и конкретизирован рядом специальных законодательных и подзаконных актов. Особое значение приобрели законы, напрямую касающиеся участников боевых действий. В их числе – Федеральный закон «О ветеранах»⁵³, который, распространяя свое действие на участников СВО, приравнивает их по ряду льгот к ветеранам боевых действий, что влечет за собой, в свою очередь, предоставление существенного комплекса мер социальной поддержки, включая льготы по пенсионному обеспечению, оплате жилищно-коммунальных услуг, налоговые льготы и право на внеочередное получение медицинской помощи.

Стоит отметить, что важнейшую роль в оперативном регулировании вопросов социального обеспечения играют указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства РФ. Именно на этом уровне детализируются и вводятся в действие многие адресные меры поддержки. Так, например, Указ Президента № 604 от 7 мая 2012 года «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» задал стратегические ориентиры в области денежного довольствия и жилищного обеспечения, которые остаются актуальными и для участников СВО⁵⁴. Кроме того, были приняты специальные акты, устанавливающие единовременные и регулярные выплаты, порядок предоставления отпусков, особенности медицинского и санаторно-курортного обеспечения именно для военнослужащих, задействованных в СВО. При этом с теоретической точки зрения система социальных гарантий для участников СВО базируется на нескольких взаимосвязанных принципах. Так, принцип приоритета государственных обязательств, означающий, что государство как основной субъект ответственности обязано создавать и поддерживать эффективно функ-

⁵¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁵² О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ.

⁵³ О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ.

⁵⁴ О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 604.

ционирующую систему социального обеспечения, не перекладывая свои обязательства на иные субъекты. Второй же принцип – принцип комплексности –, предполагающий, что социальная защита должна охватывать все основные сферы жизнедеятельности военнослужащего и его семьи: финансовую, жилищную, медицинскую, образовательную, психологическую. Третий же, принцип дифференциации, который проявляется в установлении дополнительных гарантий и повышенных нормативов для лиц, непосредственно участвующих в боевых действиях, по сравнению с военнослужащими, несущими службу в обычных условиях. И, наконец, принцип гарантированности, требующий не только провозглашения прав, но и создания реальных организационно-экономических механизмов их реализации, включая бюджетное финансирование и четкие административные регламенты.

В структуре гарантий можно выделить несколько ключевых блоков. Денежное довольствие выступает в качестве основной материальной гарантии, включающей в себя не только оклады по воинской должности и званию, но и целый ряд ежемесячных и единовременных надбавок и коэффициентов, которые для участников СВО существенно увеличиваются. Жилищное обеспечение реализуется через несколько механизмов: предоставление служебного жилья, единовременная субсидия на приобретение или строительство жилья, а также участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. Для участников СВО действуют упрощенные процедуры и приоритет в получении жилищных сертификатов. Медицинское обеспечение гарантирует право на бесплатную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь в учреждениях военно-медицинской системы и государственной гражданской системы здравоохранения, а также на медицинскую реабилитацию и санаторно-курортное лечение. Особое значение в текущих условиях приобретает психологическая реабилитация как неотъемлемая часть медицинской помощи. Отдельным комплексным блоком выступают гарантии для членов семей военнослужащих, что подчеркивает семейно-ориентированный подход государственной политики. К ним относятся сохранение права на жилые помещения, компенсации, льготы при поступлении детей в образовательные учреждения, а также пенсионное обеспечение в случае гибели военнослужащего.

То есть, как видно из вышеизложенного, теоретико-правовая база социальных гарантий военнослужащим-участникам СВО представляет собой развивающуюся систему, интегрирующую общие нормы о статусе военнослужащих со специальными законодательными и подзаконными актами, адаптированными к экстраординарным условиям выполнения воинского долга. Ее развитие направлено на создание всеобъемлющего и эффективного механизма социальной компенсации, призванного обеспечить достойный уровень жизни и социальную защищенность как самих военнослужащих, так и их близких.

Анализ же практики реализации социальных гарантий военнослужащим-участникам специальной военной операции позволяет выявить комплекс взаимосвязанных проблем системного, административного и ресурсного характера, которые формируют разрыв между законодательными установлениями и реальным положением дел. Несмотря на закрепленный обширный перечень прав и мер поддержки, их практическое воплощение сталкивается с рядом существенных препятствий. Одной из наиболее острых является проблема законодательной и нормативной неустойчивости. Правовое поле, регулирующее предоставление гарантий, отличается высокой динамикой: нормативные акты, регламентирующие выплаты, льготы и порядок их получения, часто подвергаются изменениям и дополнениям. Эта динамичность, с одной стороны, позволяет оперативно реагировать на возникающие вызовы, но с другой – создает правовую неопределенность как для самих получателей гарантий, так и для чиновников на местах, ответственных за их исполнение. Нередки случаи, когда новые подзаконные акты вступают в противоречие с существующими федеральными законами или когда механизм реализации нововведений не проработан, что приводит к задержкам и разночтениям в применении норм на практике.

Значительный блок проблем связан с административно-бюрократическими барьерами. Процедуры оформления и получения положенных выплат, льгот, жилищных сертификатов зачастую отличаются избыточной сложностью и требуют от военнослужащего или членов

его семьи сбора многочисленных справок и документов из различных инстанций. Эта задача усугубляется недостаточным уровнем межведомственного электронного взаимодействия, когда информация, имеющаяся в одном государственном органе (например, в Министерстве обороны), не доступна в полном объеме для органов социальной защиты, Пенсионного фонда или налоговой службы. В результате бремя документального подтверждения своего права ложится на гражданина, который и без того находится в сложной жизненной ситуации. Работа военных комиссариатов, являющихся ключевым звеном в цепи предоставления гарантий, в условиях массового потока обращений нередко характеризуется перегруженностью, что ведет к длительным ожиданиям и ошибкам в оформлении документов. Финансово-экономические проблемы проявляются в задержках предусмотренных законом выплат. Это может быть связано как с техническими сбоями и сложностями в организации процесса, так и с недостатками в бюджетном планировании и доведении средств до конечных исполнителей на региональном и муниципальном уровнях. Особую остроту приобретают вопросы, связанные с жилищным обеспечением. Несмотря на установленные законодательством упрощенные процедуры, на практике участники СВО сталкиваются с длительными очередями на получение жилищных сертификатов, нехваткой соответствующего жилья на рынке в рамках установленной бюджетной стоимости, а также сложностями при оформлении сделок купли-продажи в сжатые сроки. Аналогичные трудности возникают и с ипотечными каникулами, где банки могут выдвигать дополнительные требования или усложнять процедуру их оформления, не всегда следуя духу льготного законодательства.

При этом существуют проблемы социальной и профессиональной адаптации. Гарантии на получение образования и профессиональной переподготовки не всегда подкреплены эффективными программами, которые учитывали бы специфику полученного военного опыта и реальные потребности рынка труда. Это создает риск маргинализации и сложностей с трудоустройством после завершения службы. Таким образом, анализ показывает, что проблемы носят не локальный, а системный характер, затрагивая все этапы и все институты, ответственные за выполнение социальных обязательств государства перед участниками СВО. Их решение требует не точечных изменений, а комплексного подхода, направленного на повышение прозрачности, координации и эффективности всей системы социальной защиты данной категории граждан.

Заключение

Подводя итог исследованию, стоит сказать, что, несмотря на формирование в Российской Федерации развитой теоретико-правовой базы социальных гарантий для военнослужащих-участников СВО, на практике их реализация сталкивается с комплексом системных проблем, снижающих эффективность всей конструкции государственной поддержки. Нормативная основа, интегрирующая общий статус военнослужащих со специальными законами и подзаконными актами, провозглашает широкий спектр мер защиты, базирующихся на конституционных принципах социального государства. Однако, как показывает анализ, декларируемый объем прав и обязательств наталкивается на существенные препятствия правоприменительного характера. Ключевыми из них являются правовая нестабильность и динамизм регулирования, создающие почву для разночтений и задержек; громоздкие административно-бюрократические процедуры, усугубляемые недостатком межведомственного взаимодействия и цифровизации; а также ресурсные и организационные ограничения в таких критически важных сферах, как жилищное обеспечение, медицинская и психологическая реабилитация. Устранение выявленного диссонанса между законодательной волей и реальным положением дел требует не точечных корректировок, а целостного, системного подхода. Перспективы решения видятся в дальнейшей унификации и стабилизации нормативной базы, активном внедрении проактивных и цифровых форматов предоставления услуг, укреплении межведомственной кооперации на основе единых информационных систем, а также в развитии комплексных программ социальной и профессиональной адаптации. Реализация этих мер в комплексе будет способствовать не только преодолению текущих трудностей, но и построению более устойчивой, предсказуемой и эффективной системы социальных гарантий,

адекватной масштабу и значимости выполняемых военными задачами, что, в конечном счете, отвечает интересам обеспечения социальной стабильности и укрепления доверия к институтам государственной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернокоз А.А. Проблемы реализации социальных гарантий военнослужащих Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2025. С. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-realizatsii-sotsialnyh-garantiy-voennosluzhaschih-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.05.2026).
2. Лучинина А.С. Проблемы и перспективы правового регулирования социальной поддержки участников СВО и членов их семей // Вестник науки. 2025. Т.2, №2 (83). С. 283-287. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-sotsialnoy-podderzhki-uchastnikov-svo-i-chlenov-ih-semey> (дата обращения: 02.05.2026).
3. Кузьменко А.В., Филиппова М. В. Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения // Ежегодник трудового права. 2025. №15. С. 332-352. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-podderzhka-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii-i-chlenov-ih-semey-nekotorye-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 02.05.2026).
4. Белоконов А.Р., Шашлова А.О., Нестерова Н.В. Социальные гарантии для участников СВО: комплексный анализ регулирования и пути оптимизации // Вестник науки – 2024 – Т.5, №12 (81) – С. 113-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-garantii-dlya-uchastnikov-svo-kompleksnyy-analiz-regulirovaniya-i-puti-optimizatsii> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 343.98

Шероэия Давид Бежаниевич, студент, Волгоградский государственный университет
Sheroziya David Bezhanievich, student, Volgograd State University

Кузьмина Валерия Олеговна, студент, Волгоградский государственный университет
Kuzmina Valeria Olegovna, student, Volgograd State University

Бирюков Святослав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный университет

Biryukov Svyatoslav Yuryevich, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Volgograd State University

ВОПРОС АДАПТАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ THE ISSUE OF ADAPTING THE CAPABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO SOLVE THE PROBLEMS OF FORENSIC HABITOSCOPY

Аннотация. В статье на основе анализа технической литературы и судебно-следственной практики обосновывается необходимость более обширного использования компьютерной технологии, и в первую очередь возможностей ИИ в деятельности правоохранительных органов, в т.ч. для целей идентификации личности по признакам внешности. Авторами предложены критерии методики обучения нейронных сетей для выявления скрытых черт лица человека по фото- и видеоматериалам. Актуальность обусловлена ростом использования маскировки в преступных целях.

Abstract. Based on the analysis of technical literature and judicial and investigative practice, the article substantiates the need for more extensive use of computer technology, and primarily the capabilities of AI in the activities of law enforcement agencies, including for the purposes of identifying individuals by physical appearance. The authors propose criteria for the neural network training methodology to identify hidden human facial features based on photo and video materials. The relevance is due to the growing use of disguise for criminal purposes.

Ключевые слова: криминалистика, габитоскопия, идентификация, искусственный интеллект, нейронные сети.

Key words: criminology, habitoscopy, identification, artificial intelligence, neural networks.

Введение

Всегда в истории человечества, преступники делали все, чтобы не быть уличенными в совершении тех или иных противоправных деяний, демонстрируя при этом незаурядные способности и изобретательность.

В современном мире, где человек стал объектом фотосъемки или видеозаписи соответствующей фото- или видеозаписывающей аппаратуры, установленной в различных общественных местах: на улицах, в служебных и иных помещениях, автотранспорте и пр. для лиц, совершающих уголовно-наказуемые деяния, приобретает особую актуальность методы, направленные на сокрытие своей внешности.

Это, в свою очередь, создает серьезные вызовы для правоохранительных органов государства, затрудняя криминалистическую идентификацию личности правонарушителя по фото- и видеоматериалам, полученным с мест происшествий или из систем наблюдения.

Применяемые правонарушителями в настоящее время средства и методы по сокрытию признаков своей внешности нивелируют эффективность традиционных методов идентификации, базирующихся на анализе видимых, внешних анатомических признаков преступника.

Указанное детерминирует насущную потребность в разработке новых, более совершенных инструментов, способных решать проблемные вопросы криминалистической идентификации личности преступника по его внешности в изменившихся условиях.

Опыт использования компьютерных технологий в целях борьбы с преступностью дает основание говорить об их высокой результативности. Так, для разрешения вопроса о том, кем из лиц оставлен след папиллярного узора пальца руки, эксперту необходимо выделить и исследовать минимум семь признаков, отобразившихся в анализируемом следе, а автоматизированной дактилоскопической информационно-поисковая системе «Папилон» достаточно всего трех. Кроме того, появившиеся еще совсем недавно, но динамично развивающиеся технологии, основанные на искусственном интеллекте, в частности нейронные сети, демонстрируют значительный потенциал в решении задач, требующих обработки больших объемов данных, в т.ч. визуальной информации, выявлении сложных, скрытых закономерностей [2]. В качестве основной задачи была поставлена попытка описания отдельных аспектов методики обучения нейронных сетей для обнаружения и выявления скрытых от непосредственного наблюдения анатомических особенностей лица человека, что достигается путем формулирования ключевых критериев для обучения таких моделей и алгоритмов, которые позволят повысить точность идентификации личности в условиях дефицита визуальной информации.

Основная часть

Сравнительный анализ, синтез, моделирование определены в качестве базовых методов исследования. Были изучены методы распознавания лиц, а также сопоставлены имеющиеся архитектуры с целью составления критериев обучения нейросети распознаванию лиц в условиях затруднённой информации.

Изучение анатомических и функциональных особенностей внешности человека для целей его последующей идентификации посредством указанных признаков составляет одну из основополагающих задач криминалистической габитоскопии. В настоящее время научному сообществу известно несколько классических, не основанных на машинном обучении, «рукопашных» методов распознавания лиц. Наибольшей точностью, приблизительно 97%, обладает метод гибкого сравнения на графах, который подразумевает сопоставление двух графов (эталонного и изменчивого), заключающих в себе информацию о лице в своих ребрах и вершинах. Однако, как показывает практика, данный метод при точности распознавания в 97% применяется не каждым криминалистом, ввиду высокой вычислительной сложности [3]. Метод главных компонент является вторым по точности в распознавании лица. Он подразумевает создание матрицы всех лиц баз данных, которые нормируются, а затем высчитывается матрица ковариации по приведенным к нулевому и среднему и единичной дисперсии строкам. Минусом данного метода является его критическая потеря эффективности при плохом освещении или недостаточной точности изображения.

Отличительной особенностью нейросетевых моделей является их способность ассимилироваться в условиях изменчивого мира [1]. В настоящее время в Китае применяется система распознавания лиц "SkyNet", основанная на базе данных и машинном обучении. В

2018 году сообщалось, что система в китайском городе Гуйян за год опознала 375 подозреваемых в различных преступлениях, среди них было 39 рецидивистов, сбежавших из тюрем. Более того, огласку получил случай, когда правоохрательным органам удалось поймать маскирующегося преступника за две минуты. Алгоритмы системы годами адаптировались к работе с частично скрытыми лицами, делали они это с помощью ключевых точек на лице вокруг глаз, носа и губ, что позволило им выработать резистентность к перекрытию лица сторонними предметами.

Криминалистическая идентификация – это процесс установления тождества объекта (в данном случае, личности) путем сравнения его признаков с признаками эталонного образца. Действенность этого процесса напрямую зависит от наличия и качества анатомических признаков в его внешности, которые можно использовать в качестве идентификационных. При маскировке лица, многие из таких признаков, например, форма носа, губ, подбородка, скулы, могут быть скрыты или искажены. Однако, как показал вышеупомянутый пример, нейронные сети, особенно глубокие сверточные нейронные сети (CNN) и рекуррентные нейронные сети (RNN), а также их гибридные варианты, обладают способностью к обучению на больших массивах данных и выявлению сложных, неочевидных закономерностей, иными словами, они научились превосходить обычные алгоритмы в распознавании замаскированных лиц и сами подвели себя к алгоритму, схожему с методом графов и главных компонент. Китайский продукт Skynet пришел к этому в результате, так называемого, неконтролируемого обучения, то есть нейросеть анализировала постоянно столь большой объем данных и находила столь большие внутренние закономерности, что в один момент смогла позволить себе фиксировать те шаблоны, на которые не указывалось ей в ходе обучения.

Из вышеуказанного следует, что обучение нейронной сети методологическим критериям распознавания замаскированных лиц, способно вызвать небывалый импульс в развитии данной технологии, а равно сэкономить время, а также силы и средства правоохрательных органов в розыске преступников.

Методологические критерии обучения нейронной сети — это совокупность рекомендаций, определяющих качество, эффективность, надежность и интерпретируемость процесса обучения нейронной сети для решения конкретной задачи. Научная проблема заключается в том, что при сокрытии ключевых антропометрических точек (переносица, кончик носа, губы) большинство моделей теряют свою эффективность.

Вместе с тем предлагаемые ниже критерии направлены на повышение плодотворности процесса обучения нейросетевых моделей в распознавании лиц в условиях затрудненной визуальной информации.

Производство обучения по методу пяти анкером. Этот критерий выстроен по методу гибкого сравнения на графах. На лице, которое попадает в «мозг» нейронной сети, делаются пять зацепок: две - на глазах, одна на носу, две - в области рта (справа и слева соответственно, с учетом изгиба щек). Обучать стоит совокупность нейронных сетей, так будет обеспечена оптимизация процесса и алгоритмы смогут быстрее распознать лицо, несмотря на скрытые части. Например, первая сеть по типу P-net генерирует кадры-кандидаты и находит области с предполагаемыми лицами, «удаляя» их от остального изображения. Вторая, по типу R-net сделает обратное, то есть, напротив, выделит все то, что не может быть лицами. Третья, по типу O-net, благодаря глубине отсеет переданное ей и выберет наиболее достоверные совпадения по этим пяти точкам.

Персонафицированный подход к архитектуре. На наш взгляд, различные типы архитектур нейронных сетей должны быть обучены целенаправленно, по отдельности. Сверточные нейронные сети (CNN) следует обучать пространственным признакам. Так они смогут выявлять текстуры, контуры видимых частей лица (глаза, брови, лоб). Рекуррентные нейронные сети (RNN) или трансформеры оптимальны для анализа последовательности кадров. Это позволит выявлять динамику мимики (движение глаз, бровей, изменение скул), а также осуществлять самое ценное - контекстный анализ, необходимый в условиях недостаточной видимости.

Критерий адаптивного внимания (Adaptive Attention Criterion) подразумевает введение модификации механизма внимания, которая принудительно увеличивает вес карт, соот-

ветствующих незакрытым областям лица (например, глазам и области вокруг них при наличии маски), в ущерб закрытым. Критерий семантической согласованности частей (Part-based Semantic Consistency Criterion) подразумевает введение в функцию потерь дополнительного слагаемого, которое поощряет модель за корректное распознавание человека на основе сравнения только отдельных, видимых частей лица. Критерий контекстной инвариантности (Contextual Invariance Criterion) нацелен научить модель выделению признаков, инвариантных к ракурсу и частичному перекрытию, через аугментацию данных, включающую генерацию синтетических масок и случайное затенение областей изображения.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует перспективность, потенциал предложенного подхода и обосновывает необходимость дальнейших изысканий в области создания интеллектуальных систем, способных эффективно действовать в реальных, неидеальных условиях. Предложен не просто новый алгоритм или архитектура, а комплексный критериальный подход к модификации процесса обучения уже существующих мощных моделей, что делает метод более гибким и применимым. Работа интегрирует принципы криминалистической габитоскопии (учет устойчивых частных признаков) в область машинного обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сиротин, Д. В. Перспективы внедрения мобильной идентификации СКУД в корпоративные ИТ-системы // Алгоритмы безопасности. 2019. С. 612. URL: https://www.aktivsb.ru/statii/perspektivy_vnedreniya_mobilnoy_identifikatsii_skud_v_korporativnye_it-sistemy.html (дата обращения: 02.05.2026).
2. Рудинская, Е. А. Разработка алгоритма детектирования лиц с использование комбинаций каскадов Хаара / Е. А. Рудинская, Р. А. Парингер // Сборник трудов ИТНТ-2019. 2019. С. 6-12. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Informacionnye-tehnologii-i-nanotehnologii/Razrabotka-algoritma-detektirovaniya-lic-s-ispolzovaniem-kombinacii-kaskadov-Haara-76222/1/paper2.pdf> (дата обращения: 02.05.2026).
3. Ворожейкин М. Р., Чернова С. В. Общие сведения о системе распознавания лиц // Актуальные вопросы науки. 2019. № 47. С. 35-37. EDN LRHYPM.

УДК 342

Кулькин Гор Эдуардович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kulkin Gor Eduardovich, Master's Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент
Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ ON LAW ENFORCEMENT PROBLEMS OF EXECUTING AN ORDER AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF AN ACT IN THE ACTIVITIES OF THE ROSGUARD

Аннотация. По результатам проведенного анализа автором статьи констатируется необходимость отнесения к обоснованному риску и квалификации по ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск» действий командира (военнослужащего Росгвардии), который, приняв за основу разумную инициативу, нарушает приказ либо распоряжение вышестоящего командира. Только в этом случае можно исключить негативные последствия такого приказа для общества, оправдать действия лица, его отдающего и признать условия, в которых отдается подобный приказ, обоснованным риском.

Abstract. Based on the results of the analysis, it is established that the actions of a commander (a member of the Russian National Guard) who, guided by reasonable initiative aimed at achieving a

socially useful goal, violated an order, must be classified as a justified risk and qualified under Article 41 of the RF Criminal Code, "Justified Risk."

Ключевые слова: обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения, обстоятельство, исключающее преступность деяния, военнослужащий Росгвардии,
Key words: justified risk, execution of an order or instruction, circumstance excluding the criminality of the act, serviceman of the Russian National Guard.

Введение

Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является исполнение приказа (распоряжения). Данная норма предусмотрена статьей 42 УК РФ⁵⁵.

Обстоятельство это связано с обоснованным риском. Условия правомерности обоснованного риска и условия признания риска не обоснованным соответствуют уголовно-правовым положениям, содержащимся в ст. 41 УК РФ. В условиях военной службы, а также при участии военных действиях ни один командир не может исключить ситуации, при которой принятое им решение не повлечет за собой негативных последствий для подчиненных и в целом для общества. Особая ответственность на военнослужащем, в том числе, командире подразделения Росгвардии, лежит в связи с тем, что военная служба ставит под угрозу жизнь подчинённых, а значит, принимая любое решение, командир должен отдавать себе отчёт в том, что его последствия могут быть пагубны для других людей.

Устав внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации (ст. 17)⁵⁶ содержит норму об обоснованном риске, которая также закреплена в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» (ст. 28.3). В соответствии с этой нормой, принимая то или иное решение, военнослужащий обязан исходить из разумной инициативы, а также отдавать себе отчёт в том, что его позиция и позиция других командиров (прежде всего, вышестоящих начальников) по одному и тому же вопросу может сильно отличаться. Например, Д. С. Чукин пишет: «Проявляя разумную инициативу военнослужащий всегда действует в обстановке обоснованного риска, так как результат его поведения в данной обстановке не определен» [1, с. 3]. То есть такие действия, по нашему мнению, являются обоснованным риском.

Условиями законности обоснованного риска, согласно положениям ст. 41 УК РФ, являются наличие цели в виде пользы обществу, неспособность действовать иначе, принимать решение, которое априори не может навредить другим людям и обществу, а также объективный подход к принятию того или иного решения, которое не способно навредить обществу [2, с. 145].

По смыслу уголовного закона, в качестве обстоятельств правомерности исполнения приказа (распоряжения) выступают:

- 1) правомерность выданного приказа;
- 2) соответствие настоящего приказа формальным требованиям;
- 3) полнота мер, которые предпринимает лицо, не нарушившее пределов обоснованного риска, чтобы предотвратить отрицательное влияние на общественные отношения, не причинить им вреда. [2, с. 145].

По смыслу ч. 2 ст. 42 УК РФ, если изданный приказ не отвечал указанным выше требованиям и лицо не исполнило его по этим причинам, то к уголовной ответственности за неисполнение приказа данное лицо не подпадает.

В качестве условий правомерности действий по исполнению приказа (распоряжения), непосредственно касающихся самих действий, законодатель устанавливает:

- 1) обязанность подчиненного лица выполнить приказ и не выполнять его, если он явно незаконный (форма приказа или распоряжения не соответствует нормам, либо приказ или распоряжение отдан лицом, не уполномоченным на это);

⁵⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 20.02.2026).)

⁵⁶ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации": Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024).

- 2) соответствие данного приказа требованиям, предъявляемым к его форме;
- 3) издание приказа уполномоченным лицом, наделённым соответствующими компетенциями [3, с. 97].

Как показывает практика, в отдельных случаях, нарушение приказа может быть признано обоснованным риском. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой военнослужащий, назначенный начальником колонны военной техники, по ходу следования становится свидетелем ДТП, в результате которого под угрозу поставлена жизнь человека. Отклоняться от заданного маршрута военнослужащий права не имеет, это будет означать неисполнение приказа, а значит, оказать содействие в получении пострадавшим медицинской помощи он не может. В то же время, он может нарушить приказ, если придет к выводу, что последствия неоказания помощи и неисполнения приказа не соизмеримы и жизнь человека в этом случае – в приоритете. В данном случае изменение маршрута будет связано с обоснованным риском, что можно будет доказать [3, с. 98].

Исходя из вышесказанного, полагаем, что действующее военное законодательство, а также нормативные правовые акты подзаконного уровня содержат широкий круг норм о разумной инициативе и самостоятельности военнослужащего, что в полной мере распространяется на военнослужащих Росгвардии. Из-за того, что в условиях военных действий или военной службы нельзя гарантировать исход принятия того или иного решения, можно говорить об обоснованном риске, которые в этих условиях неизбежны [1, с. 5]. Однако, вряд ли можно возразить против того, что обоснованный риск всегда оправдан, если военнослужащий принимает решение или отдает приказ на благо общества. Исходя из этого, считаем правильным квалифицировать в такой ситуации нарушение приказа или распоряжения военнослужащего (в том числе, Росгвардии) по ст. 41 «Обоснованный риск», с учётом нормы ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Отметим, что данная норма исключает привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности, если он выполнил приказ или распоряжение командира при наличии обоснованного риска и на благо общества⁵⁷.

Подведем итог: исполнение приказа или распоряжения, регулируемое статьей 42 УК РФ, законодатель поместил в гл. 8 УК РФ, а это значит, что действия подчиненного лица, независимо от их характера, не могут являться преступлением, уголовная ответственность за них исключается. К ответственности за это привлекается лицо, отдавшее приказ или распоряжение. По результатам проведенного анализа обосновывается вывод, что приказ, отданный в условиях военных действий или выполнения боевой задачи, если в его основе лежит разумная инициатива, а цель носит общественно полезный характер, следует признать обоснованным риском и, соответственно, квалифицировать такие действия по ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск», а также на основании положений ст. 28.3 ФЗ «О статусе военнослужащих» и Устава внутренней службы. Данный вывод основан на том, что, во-первых, требование о разумной инициативе является обязательным для всех военнослужащих (в том числе, военнослужащих Росгвардии) и исключает привлечение к дисциплинарной ответственности, и, во-вторых, на том, что, военнослужащий рискует всегда, когда имеет место его разумная инициатива, ведь в условиях военной службы никогда нельзя точно спрогнозировать, к чему в итоге приведет принятое им решение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чукин, Д. С. Критерии правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в условиях военной службы // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2019. № 6(263). С. 69-76. EDN TSDZBE.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; издание одиннадцатое, перераб. и доп.) (коллектив авторов; под ред. докт. юрид. наук Г.А. Есакова). - "Проспект", 2023 г. 243 с. URL: <https://base.garant.ru/77054419/> (дата обращения: 02.04.2026).
3. Глухов Е.А., Чукин Д.С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 8. С. 90-102. URL: <https://base.garant.ru/77523503/> (дата обращения: 02.04.2026).

⁵⁷ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 15.12.2025).

Куприянов Иван Васильевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kupriyanov Ivan Vasilievich, master student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE FIELD OF CONTROL OVER THE CIRCULATION OF PRECURSORS OF NARCOTIC DRUGS

Аннотация. Статья посвящена анализу современных тенденций развития административного законодательства Российской Федерации в сфере контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Основное внимание уделяется эволюции нормативно-правовой базы, в частности, постоянному обновлению перечней контролируемых прекурсоров и совершенствованию состава административных правонарушений, направленных на противодействие новым вызовам: распространению новых психоактивных веществ и активному использованию информационно-телекоммуникационных технологий в незаконном обороте. Исследование выявляет ключевые административно-правовые новации, включая усиление санкций и цифровизацию контроля. Однако подчеркивается, что эффективность законодательства существенно снижается из-за устойчивых проблем правоприменения: отставания в регулировании новых веществ, сложностей квалификации онлайн-деятельности, межведомственной разобщенности и недостатков контрольно-надзорной деятельности.

Abstract. The article analyzes current trends in the development of the administrative legislation of the Russian Federation in the sphere of controlling the turnover of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances. The primary focus is on the evolution of the regulatory framework, particularly the continuous updating of lists of controlled precursors and the refinement of the composition of administrative offenses, aimed at countering new challenges: the proliferation of new psychoactive substances and the active use of information and telecommunication technologies in illicit trafficking. The study identifies key administrative and legal innovations, including the strengthening of sanctions and the digitalization of control. However, it emphasizes that the effectiveness of the legislation is significantly diminished due to persistent law enforcement problems: delays in regulating new substances, difficulties in qualifying online activities, interagency disunity, and shortcomings in control and supervisory activities.

Ключевые слова: контроль оборота прекурсоров, прекурсоры наркотических средств, новые психоактивные вещества, информационно-телекоммуникационные технологии.

Key words: control of precursor turnover, precursors of narcotic drugs, new psychoactive substances, information and telecommunication technologies.

Введение

Современный этап противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (далее НС и ПВ) характеризуется возрастающей сложностью и динамичностью, что предъявляет новые, повышенные требования к правовому регулированию всех аспектов этой сферы, включая контроль за прекурсорами. Прекурсоры, как химические вещества, используемые для легального производства, но одновременно являющиеся ключе-

вым звеном в нелегальном синтезе НС и ПВ, занимают особое место в системе противодействия наркотической угрозе. Их оборот требует эффективного правового регулирования, способного оперативно реагировать на меняющиеся криминальные стратегии.

Актуальность изучения современных тенденций развития именно административного законодательства в данной области обусловлена рядом факторов. Во-первых, административно-правовые меры выступают первым и часто наиболее оперативным барьером на пути нарушений, дополняя уголовно-правовые механизмы, детально рассматриваемые в практике Верховного Суда РФ. Во-вторых, наркобизнес активно использует достижения научно-технического прогресса, в частности, информационно-телекоммуникационные технологии, для организации незаконного оборота, включая прекурсоры, что требует адекватного правового ответа. И, в-третьих, постоянное появление новых психоактивных веществ (далее НПВ) и изменяющиеся способы их синтеза ставят в деле контроля за прекурсорами новые задачи.

При этом стоит сказать, что существующая система контроля имеет проблемы и правовые пробелы. Административное законодательство, центральным звеном которого в сфере оборота прекурсоров является статья 6.13.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁵⁸, находится в процессе постоянной адаптации к новым вызовам. Изучение современных тенденций его развития, направленных на совершенствование механизмов предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушений в обороте прекурсоров, является необходимым условием для повышения эффективности государственной политики в этой критически важной для национальной безопасности сфере.

Основная часть

Говоря о современной нормативно-правовой базе, которая регулирует контроль за ПВ и НС в Российской Федерации, отметим, что она представляет собой развивающуюся систему, сформированную в ответ на вызовы, обозначенные во введении – прежде всего, связанные с появлением НПВ и использованием информационных технологий и телекоммуникаций в криминальных целях. Фундаментальной основой регулирования выступает Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», который определяет основные принципы государственной политики, полномочия органов власти, а также устанавливает правовой режим для прекурсоров, включая лицензирование, квотирование, учет и отчетность их легального оборота. Конкретизация этого режима осуществляется через подзаконные акты, ключевым из которых стало Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 419, утверждающее перечни прекурсоров (Список I – наиболее строгий контроль, Список II, Список III, Список IV) и детально регламентирующее правила их производства, изготовления, переработки, хранения, перевозки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза или вывоза, уничтожения. Именно постоянное обновление этих перечней является одной из ярких тенденций, направленных на оперативное реагирование на меняющуюся наркоситуацию. В настоящее время данное Постановление утратило силу, применению подлежит Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 809⁵⁹.

Центральным звеном административно-правового механизма ответственности за нарушения в обороте прекурсоров, выполняющим ту самую критическую «барьерную функцию», является статья 6.13.1 КоАП РФ. Эта норма, претерпевшая значительные изменения с момента введения, устанавливает ответственность за незаконные производство, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры, или их частей, содержащих прекурсоры. Важно подчеркнуть, что диспозиция ст. 6.13.1 КоАП РФ охватывает широкий спектр деяний, начиная от нарушений установленных правил легального оборота и заканчивая откровенно криминальными действиями, не связанными с легальной деятельностью.

⁵⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.02.2026).

⁵⁹ О хранении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 809.

Современные тенденции в развитии данной статьи проявляются в уточнении составов правонарушений, усилении санкций, а также в попытках адаптировать норму к квалификации нарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Правоприменительная практика по данной статье, особенно в сложных случаях, связанных с новыми веществами или цифровыми каналами сбыта, формируется с учетом позиций, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2021 № 15, которое, хотя и посвящено уголовным аспектам оборота наркотиков, задает важные ориентиры для разграничения смежных составов и понимания природы деяний.

Можно сказать, что современная нормативно-правовая база представляет собой сложный, многоуровневый механизм, сочетающий общие принципы, детальное регулирование легального оборота и эффективные санкции за нарушения. Ее непрерывное развитие и адаптация, выражающиеся в актуализации перечней прекурсоров и совершенствовании составов административных правонарушений, являются прямым ответом законодателя на эскалацию наркотической угрозы и новые методы криминальной деятельности, направленным на укрепление административно-правового барьера на пути незаконного оборота.

Также несмотря на постоянное развитие нормативной базы и внедрение административно-правовых новаций, практика применения законодательства о контроле за оборотом прекурсоров наркотических средств сталкивается с рядом серьезных и устойчивых проблем, существенно снижающих его потенциальную эффективность. Эти проблемы носят комплексный характер и коренятся как в объективных сложностях регулируемой сферы, так и в недостатках самой правовой системы и механизмов ее реализации.

Одной из наиболее острых является проблема оперативного реагирования на появление новых веществ. Скорость синтеза и распространения НПВ и их прекурсоров опережает процедуры их включения в контролируемые списки. Возникает правовой вакуум, когда правоохранительные и контролирующие органы, выявив подозрительное вещество, фактически лишены возможности применить административные санкции до его официального запрета, что требует длительных экспертиз и бюрократических процедур. Эта латентность создает значительные лазейки для недобросовестных участников оборота.

Несмотря на декларируемое усиление координации, на практике сохраняется разобщенность и дублирование функций между Росздравнадзором, МВД, ФТС, ФСБ и Роспотребнадзором. Отсутствие единой, оперативно обновляемой межведомственной базы данных и четких алгоритмов обмена информацией о подозрительных операциях с прекурсорами приводит к тому, что сигналы теряются, а контроль становится фрагментарным. Кроме того, зачастую не хватает квалификации и технических ресурсов у инспекторского состава на местах для выявления сложных схем нарушений, связанных с НПВ.

Также несмотря даже на последовательное ужесточение правил, крупные штрафы и приостановление деятельности не всегда достигают превентивной цели в отношении организованных преступных групп, использующих сложные схемы уклонения и имеющих значительные финансовые ресурсы. В то же время, для добросовестных, но допустивших незначительные нарушения субъектов легального оборота такие санкции могут быть избыточно карательными и подрывать их экономическую устойчивость.

Подобные проблемы правоприменения в сфере контроля за прекурсорами представляют собой серьезное препятствие на пути реализации потенциала административного законодательства [1, 2]. Их преодоление требует не только дальнейшего совершенствования норм, но и системных изменений в практике: развития цифровых инструментов контроля и доказывания, повышения квалификации кадров, налаживания эффективного межведомственного взаимодействия и формирования единообразной судебной и административной практики, учитывающей сложность и специфику данного сегмента антинаркотической политики.

Заключение

Подводя итог, стоит сказать, что современное административное законодательство в сфере контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ представляет собой развивающийся инструмент, формирующий критически важный админи-

стративно-правовой барьер на пути наркопроизводства. Его эволюция, проявляющаяся в постоянной актуализации перечней контролируемых веществ, совершенствовании и ужесточении составов правонарушений и санкций, а также в попытках адаптации к цифровым вызовам, является прямым ответом на усложнение наркотической угрозы, связанной с распространением НПВ и использованием информационных технологий и телекоммуникаций. Однако эффективность этого законодательства в значительной мере нивелируется устойчивыми проблемами правоприменения, выражающимися в отставании в регулировании новых веществ, трудностями квалификации онлайн-деятельности, межведомственной разобщенностью и недостатками контрольно-надзорной деятельности. Дальнейшее укрепление административно-правового барьера требует не только продолжения законодательных новаций, но и комплексного совершенствования практики применения, включая развитие цифровых инструментов контроля, повышение квалификации кадров, налаживание эффективного межведомственного взаимодействия и обеспечение единообразия правоприменительной практики. Только такой системный подход позволит повысить результативность борьбы с незаконным оборотом прекурсоров как ключевого звена в противодействии наркопроизводству.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, И. Ю. Проблема систем контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы безопасности, 2022. №1. С. 35-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sistem-kontrolya-za-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 02.05.2026).
2. Кухарук, В. В. Новые психоактивные вещества как современный фактор угрозы безопасности здоровью населения // Право и политика, 2021. №2. С. 61-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-psihoaktivnye-veschestva-kak-sovremennyy-faktor-ugrozy-bezopasnosti-zdorovyu-naseleniya> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 342.9

Куприянов Иван Васильевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kupriyanov Ivan Vasilievich, master student of Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НОВЫЕ ВИДЫ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ LEGAL PROBLEMS OF ESTABLISHING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR NEW TYPES OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

Аннотация. Современный наркорынок характеризуется стремительным распространением новых психоактивных веществ (НПВ), сознательно создаваемых для обхода законодательных запретов и обладающих «юридической неуязвимостью», высокой опасностью, лабильностью состава и IT-опосредованным оборотом. Ключевая проблема установления административной ответственности по ст. 6.13.1 КоАП РФ заключается в системном отставании механизмов контроля, основанных на статических запретительных перечнях, от динамики рынка «дизайнерских наркотиков». Это порождает «правовой вакуум», конфликт с принципами законности и правовой определенности, а также трудности квалификации аналогов, экспертной идентификации новых соединений и расследования IT-оборота. Решение требует комплексного подхода: ускорения процедур запрета через «обобщающие» формулы для целых химических классов, развития криминалистической и экспертной базы, усиления цифровых возможностей правоохранительных органов, межведомственной координации и гармонизации подходов в административном и уголовном праве.

Abstract. The modern drug market is characterized by the rapid spread of New Psychoactive Substances (NPS), deliberately designed to circumvent legislative bans, exhibiting «legal vulnerability», high danger, chemical lability, and IT-facilitated trafficking. The key problem in establishing administrative liability under Art. 6.13.1 of the Russian Code of Administrative Offenses is the systemic lag of control mechanisms based on static prohibitive behind the dynamics of the «designer drugs» market. This creates a «legal vacuum», conflicts with the principles of legality and legal certainty, and complicates the qualification of analogues, expert identification of new compounds, and investigation of IT-mediated trafficking. Solutions require a comprehensive approach: accelerating prohibition procedures through «generic» bans for entire chemical classes, enhancing forensic and expert capabilities, strengthening the digital capacities of law enforcement, improving interagency coordination, and harmonizing administrative and criminal law approaches.

Ключевые слова: дизайнерские наркотики, аналоги наркотиков, запретительные перечни, идентификация новых психоактивных веществ.

Key words: designer drugs, drug analogues, prohibitive lists, identification of new psychoactive substances.

Введение

Современный рынок запрещенных веществ характеризуется экспоненциальным ростом оборота новых психоактивных веществ (НПВ), целенаправленно синтезируемых для минимизации юридических рисков в условиях существующих правовых моделей контроля. Ключевая проблема правового регулирования заключается в системном дисбалансе между динамично эволюционирующим рынком «дизайнерских наркотиков» и статичными механизмами административно-правового противодействия, основанными на принципе запретительных перечней. Данный дисбаланс детерминирует возникновение правового вакуума, создает коллизии с принципами законности и правовой определенности, а также порождает комплекс правоприменительных затруднений в сфере квалификации, экспертизы и расследования [1].

Актуальность темы исследования обусловлена трансформацией ландшафта незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, который в настоящее время характеризуется доминированием НПВ. Данные синтетические соединения, обладающие свойствами, аналогичными запрещенным веществам, но изначально не включенные в международные и национальные контрольные списки, формируют устойчивый и высоко лабильный сегмент нелегального рынка. Скорость появления новых структурных модификаций НПВ на несколько порядков опережает возможности традиционных правовых механизмов реагирования, что актуализирует необходимость критического пересмотра существующих подходов к установлению юридической ответственности, в частности, административной [4].

Результаты

В доктринальном понимании под НПВ подразумеваются синтетические или растительные субстанции, не находящиеся под международным контролем, но представляющие потенциальную опасность для здоровья населения, целенаправленно разработанные для воспроизведения фармакологических эффектов контролируемых наркотических средств или психотропных веществ [4]. Ключевыми детерминирующими признаками НПВ являются: целевая направленность на обход правовых запретов, что подразумевает синтез с расчетом на отсутствие вещества в актуальных запретительных перечнях; высокий риск для здоровья, поскольку токсикологический профиль многих НПВ не изучен, а их потребление сопряжено с непредсказуемыми и зачастую тяжелыми последствиями; структурная лабильность, выражающаяся в постоянной модификации производителями химической формулы веществ для сохранения их легального статуса; а также IT-опосредованный оборот, при котором распространение осуществляется преимущественно через ресурсы сети «Интернет» с использованием анонимных каналов связи и криптовалютных расчетов [2].

Специальным составом административного правонарушения, регламентирующим ответственность за противоправные действия с НПВ, является статья 6.13.1 КоАП РФ⁶⁰. Дан-

⁶⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №

ная норма устанавливает санкции за незаконные производство, предложение, распространение, сбыт, хранение, перевозку, приобретение и использование новых потенциально опасных психоактивных веществ. Ключевым юридическим фактом, обуславливающим применение данной статьи, выступает формальное включение конкретного вещества в специальный перечень, утверждаемый Правительством РФ. При этом легальное основание для привлечения к ответственности возникает исключительно *post factum* – после внесения вещества в запретительный список.

Критически важным является разграничение административного проступка по ст. 6.13.1 КоАП РФ и уголовных преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 228.2, 228.4 УК РФ. Административная ответственность применяется в случаях, когда действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, то есть связаны с незначительными объемами веществ и не образуют составов сбыта в крупном размере или деяний, совершенных организованной группой.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем, снижающих эффективность административно-правового противодействия обороту НПВ. Первой и наиболее существенной является коллизия с принципами законности и правовой определенности, поскольку невозможность привлечения к ответственности за оборот вещества, формально не включенного в перечень, противоречит целям правового регулирования и создает устойчивый «правовой вакуум» [1]. Это ставит правоприменителя в ситуацию, когда общественно опасное деяние не может быть надлежащим образом квалифицировано, что подрывает авторитет государственного принуждения.

Существенной проблемой остается квалификация веществ-аналогов, поскольку существующая правовая модель не позволяет эффективно противодействовать обороту структурно схожих соединений, которые, не будучи тождественны запрещенным веществам, воспроизводят их психоактивные эффекты [3]. Отсутствие законодательно закрепленных критериев отнесения веществ к аналогам приводит к противоречивой судебной практике и создает возможности для злоупотреблений как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны распространителей НПВ.

Экспертно-криминалистические затруднения представляют собой третью системную проблему, поскольку лабильность химического состава НПВ приводит к ситуации, когда экспертные методики идентификации не успевают за появлением новых соединений [3]. Отсутствие референтных образцов и утвержденных методов исследования для постоянно меняющегося спектра веществ делает процесс доказывания по делам об административных правонарушениях крайне затруднительным, а в некоторых случаях – невозможным.

Четвертой значимой проблемой является расследование IT-опосредованного оборота, поскольку использование организованными преступными группами инструментов Darknet, зашифрованных мессенджеров и анонимных платежных систем существенно осложняет для правоохранительных органов установление круга причастных лиц и сбор доказательственной базы [2]. Транснациональный характер такой преступной деятельности требует новых форм международного сотрудничества и специальной подготовки оперативных сотрудников.

Для преодоления выявленных системных противоречий необходим комплекс взаимосвязанных мер, первой из которых является модернизация законодательной базы. Целесообразно внедрение в законодательство механизма «генерального» или «обобщающего» запрета, распространяющегося не на конкретные вещества, а на целые химические классы и их структурные производные, что позволит нивелировать практику «легальных» модификаций и сократить временной лаг между появлением нового НПВ и его запретом [1, 4].

Развитие экспертно-криминалистического обеспечения составляет второе ключевое направление совершенствования правового противодействия. Требуется создание и постоянная актуализация единой федеральной базы данных спектральных характеристик и физико-химических свойств НПВ, доступной для всех экспертных учреждений [3]. Параллельно

необходима разработка гибких универсальных методик исследования, ориентированных на установление принадлежности вещества к запрещенному химическому классу, а не только на его точную идентификацию, что позволит преодолеть проблему «аналогов». Существенное повышение цифрового потенциала правоохранительных органов представляет собой третье необходимое условие эффективного противодействия. Это предполагает специализированную подготовку оперативных сотрудников и следователей в сфере киберкриминалистики, анализа криптовалютных транзакций и расследования преступлений в анонимных сетях [2]. Параллельно требуется совершенствование правовых механизмов оперативного получения цифровых доказательств от интернет-провайдеров и владельцев онлайн-платформ при обеспечении процессуальных гарантий прав граждан.

Четвертым направлением является гармонизация межотраслевого регулирования, поскольку существующие противоречия между нормами административного и уголовного права создают дополнительные сложности в правоприменении⁶¹. Необходимо установление четких критериев разграничения составов правонарушений, а также разработка единых научно обоснованных критериев отнесения веществ к аналогам запрещенных наркотических средств для обеспечения единообразия судебной практики.

Заключение

Важнейшим элементом реформирования становится организация эффективного межведомственного взаимодействия на всех этапах – от мониторинга новых угроз и экспертизы до расследования и профилактики [1]. Создание единых информационных платформ для обмена данными о новых веществах, методах их распространения и лицах, причастных к обороту, позволит преодолеть ведомственную разобщенность и повысить оперативность реагирования. Подводя итог исследованию, стоит сказать, что современный ландшафт незаконного оборота НПВ, характеризующийся их стремительным появлением, «юридической неуязвимостью» и распространением через интернет, создает серьезные вызовы для правового контроля. Ключевая проблема установления административной ответственности по ст. 6.13.1 КоАП РФ заключается в системном отставании механизмов запрета от динамики рынка «дизайнерских наркотиков», что порождает правовой вакуум и конфликт с принципами законности и правовой определенности. Дополнительные сложности связаны с квалификацией аналогов, не попавших в перечень, трудностями экспертной идентификации новых соединений и расследованием IT-опосредованного оборота. Преодоление этих проблем требует комплексного подхода, выражающийся в ускорении процедур запрета, развитии экспертной базы и криминалистики, усилении межведомственной координации и гармонизации подходов в административном и уголовном праве для обеспечения эффективного и легитимного противодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, И. Ю. Проблема систем контроля за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы безопасности, 2022. №1. С. 35-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sistem-kontrolya-za-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 02.05.2026).
2. Бурняшева В.В. Криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридическая наука. 2023. № 12. С. 162-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-s-ispolzovaniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh> (дата обращения: 02.05.2026).
3. Кадников Н.Г., Кара Н.А., Юдина У.С. К вопросу о некоторых проблемах квалификации и расследования преступлений, сопряженных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Образования. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 222-229. URL:

⁶¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2021 № 15.

<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nekotoryh-problemah-kvalifikatsii-i-rassledovaniya-prestupleniy-sopryazhennyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh> (дата обращения: 02.05.2026).

4. Кухарук, В. В. Новые психоактивные вещества как современный фактор угрозы безопасности здоровью населения // Право и политика, 2021. №2. С. 61-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-psihoaktivnye-veschestva-kak-sovremennyy-faktor-ugrozy-bezopasnosti-zdorovyu-naseleniya> (дата обращения: 02.05.2026).

УДК 342.9

Кутяев Иван Сергеевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kutyaev Ivan Sergeevich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Станкевич Константин Константинович, кандидат юридических наук, доцент Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Stankevich Konstantin Konstantinovich, Candidate of Legal Sciences, associate professor, Komsomolsk-na-Amure State University

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО
ВОЗРАСТА В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ
СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ**
**ON THE PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED
WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AND COMMUNICATIONS, IN RELATION TO PERSONS OF RETIREMENT AGE:
BASED ON FORENSIC INVESTIGATIVE PRACTICE**

Аннотация. Развитие информационно-коммуникационных технологий и средств коммуникаций создало предпосылки для вовлечения в преступную деятельность с их использованием – лиц пенсионного возраста. Практика расследования данных преступлений сопряжена с рядом проблем, в число которых входит сложность установления местонахождения субъекта преступления, анонимный характер звонков, поступающих через мессенджеры в адрес пенсионеров. Не способствует улучшению ситуации низкий уровень осведомленности пожилых граждан о способах совершения данных преступлений, постоянно совершенствующиеся преступные схемы и недостаток квалификации сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных на расследование данных преступлений. В настоящей статье, на основе анализа следственной и судебной практики, предложены пути решения указанных проблем, а также разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного закона в исследуемой сфере.

Abstract. Technological advancements in information and communication, along with the rise of new media, have unfortunately made retirees vulnerable to criminal exploitation. Investigating these crimes presents significant challenges, including difficulties in identifying the perpetrators and the inherent anonymity provided by instant messaging platforms often used for communication with victims. The problem is further complicated by seniors' limited comprehension of these criminal methods, the constant evolution of the scams used, and the inadequate training provided to law enforcement officers responsible for investigating them. This article, utilizing information from investigations and court cases, proposes potential solutions to overcome these obstacles.

Ключевые слова: лица пенсионного возраста, вовлечение в совершение преступлений, телефонное мошенничество, хищение денежных средств со счетов граждан.

Key words: pensioners, prevention of crimes committed, telephone fraud, theft of funds from citizens' accounts.

Введение

Современные информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) являются распространенным средством совершения преступлений. Анонимность, отсутствие реальных границ, быстрая адаптация к новым условиям – далеко не все элементы, которые де-

лают киберпространство привлекательной средой для совершения преступлений. Согласно статистическим данным, в период с 2013 по 2025 гг. уровень преступности в сфере ИКТ и коммуникаций возрос более чем в 20 раз и продолжает увеличиваться. Только в 2023 году количество преступлений, совершенных с использованием ИКТ и сети Интернет, увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 73 % [1]. По статистике, с помощью информационных технологий или в киберпространстве сегодня совершается каждое седьмое хищение, каждое десятое мошенничество и не менее 30 % доведения или склонения к самоубийству [2].

Нередко в преступные схемы, связанные с хищением денежных средств с использованием ИКТ и коммуникаций, вовлекаются пенсионеры, которые становятся не просто жертвами обмана, но и невольными соучастниками преступлений, предоставляя свои персональные данные, доступ к банковским счетам и средствам платежа – телефонным мошенникам.

Цели исследования: выявить проблемы, связанные с использованием ИКТ для совершения преступлений против лиц пенсионного возраста.

Задачи исследования:

1) проанализировать статистические данные о преступлениях, совершаемых с использованием ИКТ против лиц пенсионного возраста.

2) изучить виды преступлений с использованием ИКТ и способы вовлечения лиц пенсионного возраста в их совершение;

3) разработать предложения по совершенствованию практики расследования данных преступлений на основе анализа судебно-следственной практики.

Исследованием проблем, связанных с расследованием преступлений, совершаемых с использованием ИКТ при вовлечении в них лиц пенсионного возраста, занимались: А.В. Макаров, В.А. Алешкова, Е.Н. Рязанова, А.Ж. Саркисян и др. Особенности взаимодействия жертвы и преступника в процессе совершения данных преступлений исследовали О.А. Старостенко, З.И. Хисамова и др. [1]

Основная часть

Одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов является выработка мер, направленных на предупреждение хищений, совершаемых с использованием ИКТ и средств коммуникации. Согласно статистическим данным, число хищений, совершённых с применением информационных технологий, а также их доля в общем числе киберпреступлений в 2023-2025 гг. обнаружила тенденцию к значительному увеличению: с 90 587 – в 2023 году до 294 409 – в 2025 [2], что является негативной тенденцией, указывающей на необходимость усиления мер уголовно-правового противодействия.

Изучение уголовных дел показало, что в преступные схемы массово вовлекаются граждане, относящиеся к категории социально незащищенных (пенсионеры). К преступным схемам с их участием относятся деяния, в ходе совершения которых с целью нарушения общественного порядка и дестабилизации органов власти, мошенники используют Интернет-мессенджеры, средства сотовой связи и психологические методы манипуляции гражданами путем угрозы привлечения лиц пенсионного возраста к уголовной ответственности.

В настоящее время злоумышленники совершают звонки пенсионерам, сообщают о том, что специальные службы якобы проводят расследование и выявляют лиц из числа сотрудников банков, органов государственной власти, которыми совершаются преступления. Под четкие указания лиц, совершающих преступления, жертва, считая, что принимает участие в поимке опасных преступников, изготавливает зажигательные смеси, использует их для причинения имущественного ущерба банкам, государству и вреда здоровью граждан [3].

Так, яркими примерами совершенных в декабре 2024 года на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области преступных посягательств с использованием современных ИКТ, с участием граждан, отнесённых к категории социально незащищенных (пенсионеров), являются следующие.

С 11 декабря по 18 декабря 2024 года гражданке С. 1948 года рождения, стали поступать звонки в мессенджере «Ватсап» на её мобильный телефон от преступника, представившегося «сотрудником Госуслуг», который сообщил ложную информацию о том, что именно

в данный момент происходит попытка взлома личного кабинета «Госуслуг» и необходимо срочно продиктовать пришедшие на её телефон цифровые коды, которые С. и сообщила. На следующий день С. поступил видеозвонок от другого преступника (мужчины), представившегося «сотрудником ФСБ», который сообщил о том, что именно сейчас банковские счета С. подвергаются мошенническим атакам и с целью сохранения денежных средств, их необходимо направить на «безопасный счет». С. были сняты и переведены все личные накопления на счета мошенников. Далее С. вновь позвонил «сотрудник ФСБ», который сообщил, что к хищению ее денежных средств причастны сотрудники Сбербанка, которых необходимо наказать. С. по указанию преступников 18.12.2024 приобрела фейерверк, прибыла в отделение Сбербанка и подожгла его, причинив Сбербанку ущерб. Все свои действия С. фотографировала на мобильный телефон и направляла преступнику в мессенджере «Ватсап» [3].

В другом случае с 02 октября по 21 декабря 2024 года гражданке В. 1945 года рождения и гражданину К. 1944 года рождения, стали поступать звонки на их стационарные телефоны от преступников, представляющих «сотрудниками Ростелеком», которые сообщали недостоверную информацию о том, что необходимо продлить срок действия договоров, получая у последних паспортные данные. Впоследствии с В. и К. связывался преступник посредством видеозвожков в мессенджере «Ватсап» под видом следователя, сообщив ложную информацию о том, что указанные граждане стали жертвами мошенников после того, как предоставили свои личные данные, а именно в отношении них совершаются мошеннические действия, связанные с оформлением на них кредитов. После чего преступник убедил последних о необходимости направить имеющиеся у них денежные средства на «безопасный счет». Таким образом, по указанию преступников граждане В. и К. направили неустановленным лицам личные накопления. После передачи денежных средств, В. и К. вновь поступили звонки от «следователя», который сообщил о необходимости оказания помощи правоохранительным органам и гражданам, пострадавшим от действий мошенников, тем самым привлек последних к выполнению его указаний, а именно: получение от различных лиц денежных средств и последующая их передача преступникам.

Таким образом, В. и К., не осознавая противоправности своих действий, оказали содействие мошенникам в завладении денежными средствами не менее 10 граждан. Далее «следователь», продолжая осуществлять манипуляцию с данными гражданами, сообщил ложную информацию о том, что в совершении преступления в отношении них виновны сотрудники полиции, которых необходимо задержать, проведя «специальную операцию», согласно которой В. и К. по указанию неизвестных преступников приобрели бензин на АЗС и впоследствии осуществили поджог служебного автомобиля УМВД России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга. Также все свои действия по поджогу служебного автомобиля В. и К. транслировали преступникам по видеосвязи в мессенджере «Ватсап» [3].

Согласно материалам данного дела, вышеуказанные граждане, относящиеся к категории социально незащищенных (пенсионеры), становились участниками преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ (террористический акт), ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества общеопасным способом). По всем указанным фактам возбуждены уголовные дела.

В отдельную группу преступлений с использованием ИКТ и средств коммуникации следует выделить хищения. Ответственность за хищения с использованием ИТ предусмотрена⁶²:

- пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ (кража с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств);
- статьей 159.3 УК РФ (мошенничество с использованием электронных средств платежа);
- статьей 159.6 УК РФ (хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации).

⁶² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025).

Общеизвестно, что эффективность расследования преступлений, а также назначение справедливого наказания за их совершение во многом зависит от качества уголовного закона, а также правильной квалификации деяний правоприменителем [2, с. 25].

Анализ материалов уголовных дел, а также обвинительных приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ, показал, что в большинстве случаев (87 %) правоприменитель, квалифицируя такие преступления, правильно трактует уголовный закон, применяя нормы, позволяющие возместить вред, причиненный преступлением. Однако, в отдельных случаях (13 %) имеют место ошибки, снижающие эффективность деятельности правоохранительных и судебных органов, а также влекущие наступление правовых последствий, к которым следует, прежде всего, отнести неправильное назначение вида и меры уголовного наказания [1, с. 24].

Исследование законодательного подхода к формированию системы преступлений, совершаемых с использованием ИКТ и коммуникаций, позволило прийти к выводу, что в отличие от гл. 28 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023⁶³, а также разработанный Россией проект Конвенции по противодействию киберпреступности содержат более широкий перечень преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, в который включены не только деяния в сфере компьютерной информации, но и деяния с использованием сети Интернет и посредством ИКТ, а также деяния, связанные с содержанием контента. Полагаем, в этой части законодательство нуждается в пересмотре, целью которого должна стать унификация норм, регулирующих ответственность за преступления, совершаемые с использованием ИКТ и коммуникаций, а именно, объединение их в рамках специальной главы УК РФ.

Заключение

Проведенный анализ судебно-следственной практики показал, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий и коммуникаций, представляют повышенную общественную опасность в связи с тем, что в них вовлекаются лица пенсионного возраста. Анализ приговоров подтверждает, что пенсионеры, чаще всего, становятся участниками преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ (террористический акт), ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества общепригодным способом), а также хищений с использованием банковских карт.

Проведенный анализ выявил пробелы в нормах УК РФ, регулирующих ответственность за совершение хищений с использованием информационно-коммуникационных технологий и коммуникаций. Для их восполнения предлагается, предусмотреть в УК РФ специальную главу, объединив в ней все составы преступлений, совершаемых с использованием ИКТ и коммуникаций. Считаем, нормы УК РФ и иных нормативных правовых актов, закрепляющие виды преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, следует привести в соответствие. Кроме того, представляется необходимым повышать уровень правовой грамотности лиц пенсионного возраста, информировать данную категорию граждан посредством СМИ о новых способах мошенничества с банковскими картами и платежными средствами. Не менее важно совершенствовать уголовное законодательство Российской Федерации в части ответственности лиц, аккумулирующих электронные средства платежа и банковские карты, оформленные на подставных физических лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа. URL: <https://urfac.ru/?p=2489> (дата обращения 16.03.2026).

⁶³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России от 19.06.2023.

2. Официальный сайт МВД РФ. Статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2023-2025 гг. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/> (дата обращения: 11.03.2026).

3. Участились случаи преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. URL: http://mo-12.ru/news/gu_mvd_spb_12_12_2025 (дата обращения 16.03.2026).

УДК 342

Кутяев Иван Сергеевич, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kutyaev Ivan Sergeevich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Станкевич Константин Константинович, кандидат юридических наук, доцент Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Stankevich Konstantin Konstantinovich, Candidate of Legal Sciences, associate professor, Komsomolsk-na-Amure State University

О ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ON THE PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AND COMMUNICATIONS, IN RELATION TO MINORS)

Аннотация. Развитие информационных технологий создало новые риски совершения преступлений, в том числе тех, которые наносят вред жизни и здоровью несовершеннолетних. В статье проанализированы судебные решения, следственные материалы и уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за преступления, виновные в совершении которых злоупотребляют информационными и коммуникационными технологиями, используя их с целью причинить вред жизни и здоровью несовершеннолетних. Анализ судебно-следственной практики позволил автору статьи констатировать необходимость разработки специальной методики расследования преступлений, нарушающих половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Abstract. The rapid progress in information technology has unfortunately opened new avenues for criminal exploitation, especially crimes that harm children sexually. This article analyzes the legal strategies and investigative techniques used to combat these offenses, with a specific emphasis on their devastating consequences for minors. It also delves into the relevant criminal laws that establish culpability for such technology-driven crimes. By comparing legal frameworks, the author assessed the feasibility of developing a specialized investigative method for this specific offense and explored the possibility of integrating global best practices into Russia's legal system.

Ключевые слова: половая свобода несовершеннолетних, киберпреступность в отношении несовершеннолетних, преступления против жизни и здоровья несовершеннолетних, склонение к развратным действиям.

Key words: sexual freedom of minors, cybercrime against minors, crimes against the life and health of minors, incitement to indecent acts.

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), сделавших общение между людьми доступным. Однако, именно широкая распространенность этих технологий и доступность Интернета с его возможностями создали почву для злоупотреблений, в частности, для совершения преступлений с целью причинения вреда жизни и здоровью детей. Выявление и расследование любого преступления, особенно тех, которые совершены в сфере ИКТ, невозможно без применения специализированных методик. Уголовный кодекс Российской Федерации наказывает любое принудительное склонение к сексуальным отношениям, в том числе, совер-

шенное с использованием компьютерных технологий (п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ). В то же время, как показывает практика, отсутствие специальной методики расследования подобных преступлений осложняет их раскрытие, создает дополнительные трудности для правоохранительных органов.

Исходя из этого формулируется цель статьи: выявить проблемы, снижающие эффективность расследования преступлений, совершаемых с помощью ИКТ против несовершеннолетних и предложить пути их решения.

Для достижения поставленной цели в статье решались задачи:

- 1) изучить способы, используемые для совершения преступлений против несовершеннолетних при помощи ИКТ;
- 2) изучить статистические данные, подтверждающие динамику совершения данных преступлений;
- 3) проанализировать правовую базу, регулиующую ответственность за совершение преступлений против несовершеннолетних при помощи ИКТ;
- 4) обосновать необходимость разработки специальной методики расследования преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием ИКТ.

Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, освещали в своих трудах ученые-криминалисты: Б.Т. Безлепкин, Е.С. Безруких, Р.С. Белкин, Т.А. Боголюбова, А.Б. Дудаев, Ю.М. Денисов, М.А. Зеленский и другие

Проблема следственной ситуации, связанной с расследованием преступлений против несовершеннолетних с использованием ИКТ, послужила предметом исследований таких авторов, как: А. Н. Васильев, Т. С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, В. Н. Карагодин, А. Н. Колесниченко, Н. П. Яблоков и других.

Особенности выбора направлений расследования данных преступлений явились объектами научных разработок Р.С. Белкина, И. Е. Быховского, М. Б. Вандера, Л. Г. Видонова, И. А. Возгрина, А. С. Шаталова и других учёных-криминалистов.

Несмотря на широкий круг работ, острота проблемы, связанной с расследованием преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних в социальных сетях, свидетельствует о необходимости углубленного изучения проблемы и последующей выработки рекомендаций, направленных на её решение.

Основная часть

Несовершеннолетние, как одна из самых незащищенных категорий в обществе, особенно рискуют стать жертвами преступлений, использующих информационно-коммуникационные технологии. Благодаря широким возможностям, открывающимся в информационно-коммуникационных сетях, в частности в Интернете, преступники могут реализовывать преступления разными способами, которые могут иметь тяжелые последствия для жизни и здоровья детей. Согласно статистическим данным, зафиксирована тревожная динамика: в 2025 году число зарегистрированных случаев распространения детской порнографии в сети Интернет достигло 589, что на 9 % превышает показатель предыдущего 2024 года. Вместе с этим наблюдается увеличение случаев, когда несовершеннолетние склоняются к самоубийству (245 случаев, +2,8 % по сравнению с предыдущим периодом) и к совершению развратных действий (124 случая, +4,5 % по сравнению с предыдущим периодом). В целом, зафиксировано значительное количество тяжких преступлений, направленных против детей [53, с. 8]. Потенциально пострадать от таких преступлений может огромное количество людей, а угроза для психического, нравственного и психосексуального состояния несовершеннолетнего делает их крайне опасными для общества. Опасность этих деяний заключается в возможности совершения «традиционных преступлений с использованием ИКТ, при которых преступник может находиться в другом городе, а его местонахождение в силу изменения айпи-адреса, может оставаться неизвестным». Так, в 2017 году Следственное управление СК России по г. Севастополю получило информацию о том, что из г. Караганды, через страницу в социальной сети «ВКонтакте», велась непристойная переписка взрослого с ребенком, ис-

пользующим эту же сеть. Анализ IP-адресов показал, что доступ в Интернет осуществлялся то с территории Байконура, то из США [1, с. 4].

В сфере информационно-телекоммуникационных сетей, в частности в сети Интернет, преступления против несовершеннолетних могут проявляться через публикацию онлайн контента, содержащего угрозы, оскорбления, унижающие честь и достоинство ребенка, а также видео- и фотодокументацию жестокого обращения с ним. Такой вредоносный материал может распространяться через социальные сети, мессенджеры, YouTube, веб-сайты и другие цифровые платформы, достигая широкого круга пользователей. Подобное поведение виновного указывает на его активную деятельность по размещению и распространению указанных материалов. Как правило, преступник использует для этого различные онлайн-площадки: форумы, веб-сайты, страницы в социальных сетях и информационные сети. Именно такая активность, как отмечается в исследованиях [1, с. 6], может привести к самоубийству или попытке самоубийства пострадавших.

Так, 6 марта 2019 года Люберецкий городской суд Московской области вынес приговор, которым гражданина Глазова А.Ю. признали виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 110.2 Уголовного кодекса РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что А.Ю. Глазов, используя аккаунты "А. Глазов" и "А." в социальной сети "ВКонтакте", участвовал в деятельности группы, которая действовала в Московской области. Эта группа, состоящая из лиц, именуемых "Глазик", "Аннубис Кит" и "Николай Кротов", занималась подстрекательством к самоубийству и распространением информации о способах его совершения. Чтобы реализовать свои планы, они разработали в одной из соцсетей форум, имитирующий ролевую игру, который называли «На грани жизни». С этого момента начался диалог с Б.Е.А. (2009 г. р.), Н.А.Д. (2007 г. р.), Б.А.В. (2003 г. р.), Ф.М.А. (2012 г. р.) и К.Е.А. (2007 г. р.) через онлайн-сообщения.

Следствие установило, что Глазов демонстрировал несовершеннолетним аудио- и видеоматериалы с жестокими сценами насилия и суицида, принуждая их к просмотру и прослушиванию. По версии следствия, подобный контент имел целью вызвать у детей психические расстройства и депрессивные настроения, тем самым снижая психологический барьер, который препятствует совершению самоубийства по методике, предложенной Глазовым. В соответствии с решением суда, Глазов А.Ю. был приговорен к шести годам заключения в колонии особого режима [1, с. 8].

Отдельно необходимо обратить внимание на преступления, совершенные с применением информационно-коммуникационных технологий, направленные на нарушение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Практика показывает, что случаи сексуального насилия над детьми все чаще совершаются с использованием онлайн-ресурсов, в том числе, социальных сетей. Ученые подчеркивают, что именно анонимность совершения таких деяний, а также сложности в идентификации преступника и установлении его местонахождения становятся ключевыми факторами, осложняющими раскрытие таких преступлений.

Успешность расследования преступлений против половой свободы несовершеннолетних, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий, и привлечение виновных к ответственности зависят от качества уголовного законодательства. Уголовная ответственность за сексуальные преступления регламентируется нормами главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶⁴.

Однако, до недавнего времени российский уголовный закон не содержал норм, посвященных использованию ИКТ при совершении преступлений против половой свободы несовершеннолетних с использованием сети Интернет. Законодательные изменения, касающиеся регулирования ответственности за данное преступление, были впервые введены в 2022 г. через установление в пункте «б» части 3 статьи 133 УК РФ ответственности за принуждение несовершеннолетнего к сексуальным действиям путем шантажа, угроз, использо-

⁶⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025)..

вания материальной или иной зависимости потерпевшего, если это было осуществлено с применением средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, предусматривает наказание в виде лишения свободы до шести лет. В России уголовная ответственность за склонение к сексуальным отношениям вступает в силу всегда, если такие действия носят принудительный характер.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 года, касающееся судебной практики в категориях преступлений против половой неприкосновенности и личной свободы, уточняет понятие «развратных действий». Верховный Суд РФ, в частности, подчеркивает, что подобные действия не сводятся к случаям физического контакта с потерпевшим, и в определение развратных действий включает ситуации, при которых физический контакт отсутствует. К такому типу действий высшая судебная инстанция относит любые действия сексуального характера, совершаемые против воли потерпевшего в виртуальной среде⁶⁵.

Считаем, при принятии поправок в УК РФ важно принимать во внимание решения высших судов, учитывая серьезность угрозы, которую представляют преступления против половой свободы несовершеннолетних и их половой неприкосновенности – для общества. С нашей точки зрения, уголовный закон должен четко регламентировать действия, связанные с развращением несовершеннолетнего, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также любые попытки склонить несовершеннолетних к развращению посредством ИКТ.

Надо сказать, вопрос о разработке специальной методики расследования преступлений, при совершении которых ИКТ и коммуникации служат орудием преступлений против несовершеннолетних, активно обсуждается в научных кругах. Однако, несмотря на имеющийся опыт и теоретические разработки в области противодействия детской преступности, в России до сих пор отсутствует единая концепция расследования преступлений, где Интернет используется для противоправных действий. Безусловно, указанные факторы повышают их общественную опасность.

К сказанному добавим, что рост и распространение подобных преступлений приобретает международный характер, становясь глобальной проблемой общества [2, с. 10]. Неслучайно в настоящее время криминологическая наука признает Интернет-преступления против половой свободы несовершеннолетних как всемирную проблему. Полагаем, предотвращение, выявление и расследование подобных угроз могут быть эффективными лишь на международном уровне, так как Интернет, по своей сути, трансграничен.

Таким образом, анализ статистических показателей, судебных решений и следственной практики выявил, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий и коммуникаций в отношении несовершеннолетних, представляют особую общественную опасность. Такая тенденция связана с тем, что преступники, совершая подобные преступления, часто посягают на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, склоняют их к развратным действиям, что может приводить к суициду. Проведенный анализ позволил обосновать вывод о необходимости разработки специальной методики расследования преступлений, совершённых в отношении половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних с применением ИКТ.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и проанализировать ключевые проблемы, затрудняющие эффективное расследование преступлений, совершаемых с использованием ИКТ и коммуникаций против несовершеннолетних, в том числе:

- 1) сложности квалификации действий виновного лица, установления его личности, местонахождения;
- 2) отсутствие специальной методики расследования данной категории преступлений против несовершеннолетних.

Считаем, повысить раскрываемость данных преступлений и обеспечить справедливое

⁶⁵О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16.

наказание виновному позволит, соответственно, разработка специальной методики расследования данной категории преступлений, а также профилактическая работа среди несовершеннолетних, информирование их о способах, используемых для посягательства на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних в социальных сетях и мессенджерах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бутырская А.В., Загрядская Е.А. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты расследования преступлений в отношении несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2022. № 4. С. 2-8. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-4-40-43.
2. Клочкова А.В., Пристанская О.В. Виктимологические и уголовно-правовые проблемы информационной безопасности детей и их защиты от сексуальной эксплуатации // Вестник Московского университета. 2023. № 6. С. 9-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskie-i-ugolovno-pravovye-problemy-informatsionnoy-bezopasnosti-detey-i-ih-zaschity-ot-seksualnoy-ekspluatatsii> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Официальный сайт МВД РФ. Статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2021-2023 гг. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/> (дата обращения 18.03.2026).

УДК 347

Ладик Ирина Михайловна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ladik Irina Mikhailovna, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРАМ ПОДРЯДА И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

DIFFERENTIATION OF CONTRACT AND PAYMENT FOR SERVICES

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому анализу критериев разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг. Сфера оказания услуг и выполнения работ занимает значительный блок гражданско-правовых отношений в Российской Федерации. Поскольку рассматриваемые виды договоров имеют схожие черты, точная их юридическая квалификация на стадии заключения сделки имеет существенное значение для минимизации рисков неблагоприятных последствий на стадии исполнения и прекращения правовых отношений.

Abstract. This article is devoted to a comparative legal analysis of the criteria for distinguishing between a contract of employment and a contract of paid services. The sphere of services and work occupies a significant block of civil law relations in the Russian Federation. Since the types of contracts under consideration have similar features, their accurate legal qualification at the stage of concluding a transaction is essential for minimizing the risks of adverse consequences at the stage of performance and termination of legal relations.

Ключевые слова: договор подряда, договор возмездного оказания услуг, разграничение договоров, квалификация договора.

Key words: contract of employment, contract of provision of services, delineation of contracts, qualification of the contract.

Введение

Договор подряда и договор возмездного оказания услуг в пределах гражданско-правовых отношений занимают центральное место среди видов договоров, применимых к отношениям сторон в рамках выполнения работ и оказания услуг. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что неверное определение правовой природы складывающихся отно-

шений, зачастую приводит к рискам наступления негативных последствий, ввиду ненадлежащего исполнения обязательств сторон. С целью должной юридической квалификации правоотношений необходимо точно понимать правовую природу и рамки применения данных двух видов договоров. Детальный анализ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁶⁶, а именно анализ глав 37 и 39 кодекса, которые регулируют договорные обязательства по выполнению работ (глава «Подряд») и оказанию услуг (глава «Возмездное оказание услуг»), а также сложившаяся судебная практика, позволят полноценно раскрыть ключевые критерии разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг.

Основная часть

Предписаниями ГК РФ регламентируются обязательственные отношения сторон при реализации исполнения договора подряда и договора возмездного оказания услуг. Комплексный анализ предписаний гражданского законодательства иллюстрирует, что договор подряда и договор возмездного оказания услуг имеют не только уникальные характеристики, но и схожие черты, такие как субъектный состав правоотношений (стороны соглашения заказчик и исполнитель (подрядчик)), договоры по своей правовой сущности являются двусторонними, возмездными, консенсуальными.

Для того чтобы дифференцировать рассматриваемые виды договоров необходимо иметь понимание, что из себя представляют такие понятия как «работа» и «услуга», для чего следует обратиться к положениям глав 37 и 39 ГК РФ.

Пункт 1 статьи 702 ГК РФ раскрывает сущность конструкции подрядного обязательства, которое сводится к тому, что одна сторона (заказчик) берет на себя ответственность осуществить конкретную работу и передать в оговоренный сторонами срок ее результат другой стороне (подрядчику), а подрядчик в свою очередь обязуется принять результат этой работы и оплатить его. Действия по созданию, модификации вещи либо осуществление другой работы с передачей ее результата заказчику являются предметом договора подряда.

Сущность договора оказания услуг, исходя из толкований пункта 1 статьи 779 ГК РФ, состоит в том, что услугодатель принимает на себя обязательство по заданию услугополучателя совершить определенные действия или осуществить обусловленную договором деятельность, а последний в свою очередь обязуется оплатить услуги.

Разбор вышеприведенных положений ГК РФ, дает основания заключить, что предмет договора – это ключевой критерий разграничения договора подряда и договора возмездного оказания услуг. Заказчик, заключая договор подряда, рассчитывает получить овеществленный (материальный) результат, в то время как по итогам оказания услуг результат зачастую имеет нематериальный характер. При оказании услуг для заказчика личность исполнителя и его деятельность имеют существенное значение, а основную ценность представляет процесс исполнения услуги, который не исключает возможность потребления исполнителем услуги в процессе ее оказания. При выполнении подрядных работ основной ценностью выступает материальный результат (строительство капитальных и некапитальных строений и сооружений, ремонтно-восстановительные работы и пр.), который отделен от личности исполнителя. Однако гражданское законодательство не содержит норм, императивно устанавливающих материальность результата исполнения договора подряда, поскольку составление проектной и технической документации, создание архитектурного проекта, также могут быть результатом договора подряда.

Содержание договора подряда включает в себя условия гарантирующие заказчику получение ожидаемого результата. Если заказчик в процессе исполнения договора или по итогам его исполнения не получит гарантированный результат, то он имеет право на расторжение договора и взыскание штрафных санкций и убытков с подрядчика. В тоже время результат оказания услуг не всегда может оправдать ожидания заказчика. К примеру, обращаясь в лингвистический центр за услугой освоения иностранного языка, даже при наличии в учебном заведении высококвалифицированного преподавательского состава, заказчику не будет

⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025).

гарантировано освоение иностранного языка в совершенстве, ввиду наличия индивидуальных особенностей развития самого заказчика.

В отличие от главы 37 ГК РФ, которая содержит статью 721, устанавливающую требования к качеству работы, выполняемой по договору подряда, глава 39 ГК РФ указаний на качество оказываемой услуги не имеет. В тоже время, принимая во внимание выводы суда, отраженные в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 4593/13 по делу № А41-7649/2012, правила об общепринятых стандартах качества и разумной экономности, исходно в силу статьи 783 ГК РФ предусмотренных для договора подряда, действуют в равной мере и при оказании услуг.

Рассматривая положения глав 37 и 39 ГК РФ, следует обратить внимание, что законодатель детально регламентирует передачу результатов работ по договору подряда. Приемка заказчиком работы, выполненной подрядчиком, должна быть оформлена должным образом. Данный формализм необходим для последующего регулирования отношений сторон в части гарантийных обязательств, перехода риска случайной гибели результата работы, фиксации недостатков (при их наличии) выполненной работы, исполнения обязательств заказчика по оплате работы и прочее. Подобные требования к оформлению результатов оказания услуг в главе 39 ГК РФ отсутствуют.

Риск признания договора подряда незаключенным, влечет за собой такой немаловажный критерий, как несогласование сторонами условий о сроках выполнения работ. В соответствии с пунктом 1 статьи 708 ГК РФ договор подряда должен содержать дату начала и дату окончания работ. Гражданское законодательство требует указания сроков выполнения работ в договоре подряда в качестве существенного условия для того, чтобы исключить неопределённость в правоотношениях сторон. Вместе с тем отсутствие согласованного сторонами условия о сроках в договоре возмездного оказания услуг само по себе не является основанием для признания такого договора незаключённым (пункты 6 и 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными)⁶⁷.

Как ранее было указано, личность исполнителя услуг зачастую имеет для заказчика существенное значение. Статья 780 ГК РФ устанавливает, что исполнитель, если иное не предусмотрено договором, должен оказать услуги самостоятельно, без привлечения третьих лиц. По причине того, что при заключении договора возмездного оказания услуг важен сам процесс предоставления и потребления услуги, заказчик при выборе контрагента в основу своего выбора, как правило, закладывает такие критерии как индивидуальные характеристики исполнителя, его профессиональный уровень и специальные навыки. Заказчик по договору подряда при выборе контрагента также будет исходить из его профессиональных качеств, но поскольку в данном случае для заказчика важен именно результат работы, учитывая, что законом и договором на подрядчика возлагается обязанность выполнить работу качественно и в срок, личность подрядчика не имеет значения, для чего подрядчику, если иное не предусмотрено договором, право на привлечение третьих лиц для выполнения работ обеспечивается статьей 706 ГК РФ.

Дополнительным критерием разграничения рассматриваемых видов договоров является способ определения стоимости выполнения работ и оказания услуг. В силу статьи 709 ГК РФ договор должен содержать стоимость работ либо механизм ее расчета. В устоявшейся практике при оформлении договора подряда общепринято составлять подробную смету, с помощью которой стороны согласовывают стоимость работ. Цена договора подряда может быть твердой или приблизительной. Иными словами, еще на стадии заключения договора подряда заказчик имеет понимание предельной цены этого договора и вправе либо согласиться с такими условиями, либо выбрать другого исполнителя. В договоре оказания услуг стороны вправе установить как фиксированную сумму, так и почасовую оплаты или оплату в зависимости от результата оказания услуги, что приводит заказчика в состояние неопределенности и невозможности заранее спланировать свой бюджет.

⁶⁷ Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165.

Степень подконтрольности результата исполнителю также выступает немаловажным дополнительным критерием. Статья 715 ГК РФ гарантирует заказчику право на проверку хода и качества работы, выполняемой подрядчиком. Проводя промежуточные проверки, заказчик еще на стадии исполнения обязательств, может выявить недостатки работы и потребовать их устранения. Кроме того, такие проверки позволяют контролировать не только качество выполняемой подрядчиком работы, но и, к примеру, при строительстве крупных объектов, контролировать соблюдение техники безопасности работниками подрядчика. На практике договорами подряда предусмотрены крупные штрафы за несоблюдение техники безопасности при выполнении работ, что служит превентивной мерой наступления таких неблагоприятных последствий как производственная травма или наступление смерти в результате несчастного случая. В случае же договора возмездного оказания услуг, достигаемый результат изначально не гарантируется исполнителем и может зависеть от действий внешних, не зависящих от него обстоятельств.

Неверная квалификация договора на стадии его заключения может повлечь за собой последующую переквалификацию договора в судебном порядке, что соответственно оказывает существенное влияние на правовые последствия за нарушения обязательств. Заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора подряда в ситуации некачественно или не в срок выполненных подрядчиком работ. Разница в правовых последствиях одностороннего отказа заказчика также является характерной чертой, позволяющей провести границу между рассматриваемыми договорами. В рамках подрядных отношений, заказчик, отказываясь от договора, несет двойную обязанность – произвести оплату выполненной подрядчиком работы и возместить убытки (при их наличии). При аналогичном отказе от договора оказания услуг обязанность заказчика ограничивается компенсацией расходов, фактически понесенных исполнителем.

Заключение

Сравнительно-правовой анализ показал, что договор подряда и договор возмездного оказания услуг имеют как схожие характеристики, так и свои специфические черты. Ключевым критерием разграничения двух данных видов договоров является предмет договора. Правовая природа отношений по договору подряда строится на выполнении работ с целью получения материального результата без привязки к личности исполнителя, в то время как при оказании услуг важен сам процесс и зачастую личностные и профессиональные качества исполнителя. Итог исполнения договора возмездного оказания услуг может не предусматривать получения материально выраженного результата.

Немаловажными критериями являются и сроки выполнения работ или оказания услуг, подконтрольность и личностный характер исполнения обязательств, способ определения стоимости, передача результатов работ и последствия одностороннего отказа от договора. Понимание теоретических основ способствует верному выбору типа договора, определению не только содержания обязательств сторон, но и их прав и обязанностей.

Договоры подряда и договоры возмездного оказания услуг регулируют обширную область гражданско-правовых отношений, играют важную роль в развитии экономических отношений в Российской Федерации и за ее пределами. Понимание теоретических основ, позволяющих провести четкую границу между данными видами договоров, позволяет исключить риски наступления неблагоприятных последствий ввиду неверной квалификации договора, что существенным образом отражается на стабильности ведения профессиональной деятельности организации или финансовой составляющей частных лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чашина, С. И. Совершенствование правового регулирования вопросов жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Дальнего Востока как основа устойчивого развития цивилизации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 2(66). С. 77-82. DOI 10.17084/20764359-2023-66-77. EDN BSHULV.

УДК 347

Мануйлова Анастасия Романовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Anastasia Romanovna Manuylova, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент,

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Komsomolsk-na-Amure State University

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE VIOLATIONS OF MINORS

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних. Исследование выявляет системные противоречия между карательной логикой КоАП РФ и восстановительными целями профилактического законодательства. Авторы анализируют институциональные проблемы комиссий по делам несовершеннолетних, включая перегруженность, формализм процедур и недостаточную профессиональную подготовку кадров. Особое внимание уделяется критике преобладающей практики назначения штрафов, которые не учитывают дифференцированный подход к семьям с разным социально-экономическим статусом. В результате исследования предложен переход от карательной парадигмы к восстановительной модели правоприменения, включающий внедрение индивидуальных программ работы и развитие медиативных практик.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of law enforcement practice in cases of administrative offenses committed by minors. The study reveals systemic contradictions between the punitive logic of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the rehabilitative goals of preventive legislation. The authors analyze institutional problems of juvenile affairs commissions, including overload, formalization of procedures, and insufficient professional training of staff. Particular attention is paid to criticizing the prevailing practice of imposing fines, which fails to consider a differentiated approach to families with different socioeconomic statuses. The research results propose a shift from a punitive paradigm to a restorative model of law enforcement, including the introduction of individual work programs and the development of mediation practices.

Ключевые слова: административные правонарушения несовершеннолетних; комиссии по делам несовершеннолетних; восстановительное правосудие.

Key words: administrative offenses of minors juvenile affairs commissions; restorative justice.

Введение

Проблема административных правонарушений несовершеннолетних давно перестала быть узкоспециальной темой и вышла на уровень значимой социальной проблемы. В условиях, когда каждый год тысячи подростков попадают в поле зрения правоохранительных органов, и от того, как строится работа с ними, во многом зависит их дальнейшая судьба. Современная же практика привлечения несовершеннолетних к административной ответственности представляет собой сложное и во многом противоречивое явление, где сталкиваются карательная логика закона и воспитательные задачи государства.

Сложность ситуации, по нашему мнению, заключается в том, что существующий правовой механизм зачастую работает против своих же целей. Формальное применение норм КоАП, ориентированное на быстрое и массовое рассмотрение дел, постоянно входит в противоречие с индивидуальным подходом к личности подростка. Можно сказать, что сложившаяся система склонна к шаблонным решениям – чаще всего в виде наложения штрафов, которые для благополучных семей становятся простой формальностью, а для неблагополучных – дополнительным источником проблем.

Особую тревогу вызывает факт того, что за сухой правовой процедурой теряется сам ребенок с его особенностями, социальным окружением и личными обстоятельствами. Комиссии же по делам несовершеннолетних, призванные как раз учитывать эти факторы, часто работают в условиях чрезмерной нагрузки и нехватки ресурсов, что неизбежно ведет к поверхностному рассмотрению дел. В результате профилактическая работа подменяется формальным наказанием, а возможность реально помочь подростку и его семье упускается.

В этом контексте особую актуальность приобретает глубокий и непредвзятый анализ существующей правоприменительной практики. Необходимо понять, почему система, созданная для защиты прав детей, часто работает недостаточно эффективно, и найти пути сделать ее более человечной и действенной. Цель настоящего исследования – не просто выявить формальные недостатки, но и предложить конкретные решения, которые помогут перевести работу с несовершеннолетними правонарушителями из плоскости наказания в плоскость воспитания и профилактики.

Также стоит отметить, что современное правовое регулирование административной ответственности несовершеннолетних характеризуется наличием глубоких системных противоречий, которые существенно затрудняют эффективную работу с подростками. Эти противоречия начинаются уже на уровне базовых нормативных актов, которые предлагают принципиально разные подходы к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Так, КоАП, будучи по своей природе карательным документом, ориентирован на наказание виновного и восстановление нарушенных правовых норм. В то же время ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности»⁶⁸ провозглашает совершенно иную логику – защиты прав и интересов ребенка, его реабилитации и социальной интеграции. На практике это приводит к парадоксальной ситуации, когда комиссии по делам несовершеннолетних вынуждены действовать в рамках карательной процедуры, пытаясь одновременно достичь воспитательных целей. Такой правовой дуализм создает почву для постоянного внутреннего конфликта между формальным применением закона и реальными потребностями подростка [1, 2, 3].

Основная часть

Особую остроту проблеме, по нашему мнению, придает институциональный кризис комиссий по делам несовершеннолетних. Эти органы, формально наделенные широкими полномочиями, на практике сталкиваются с хронической нехваткой ресурсов и кадров. Члены комиссий – зачастую совмещители из числа чиновников и общественников – не всегда обладают необходимой юридической и психологической подготовкой для работы с трудными подростками. Правовая же неопределенность ключевых понятий усугубляет ситуацию. Такие формулировки как «учет семейного положения» или «индивидуальные особенности личности» на практике часто наполняются формальным содержанием. При этом вместо глубокого изучения обстоятельств жизни подростка комиссии ограничиваются формальными справками, а сама оценка личности сводится к шаблонным характеристикам из школ или от инспекторов ПДН.

Открытый перечень «иных мер воспитательного воздействия», который мог бы стать инструментом гибкой работы с подростками, на практике не работает из-за отсутствия методического обеспечения. Комиссии вынуждены ограничиваться двумя-тремя шаблонными мерами, которые за годы применения превратились в формальность. Этот комплекс проблем, содержащий в себе нормативную противоречивость, институциональную слабость и методическую необеспеченность – создает особый круговорот, где система вместо помощи подросткам зачастую усугубляет их проблемы. Формализация процедур, отсутствие времени на реальную работу со случаем и преобладание карательного подхода сводят на нет профилактический потенциал административного производства в отношении несовершеннолетних.

Так, проведенный анализ правоприменительной практики позволяет выявить системные проблемы на каждом этапе административного производства, которые в своей совокупности существенно снижают эффективность всей системы работы с несовершеннолетними правонарушителями.

⁶⁸ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2023).

На этапе возбуждения дела и составления протокола наиболее острой проблемой остается ориентация правоохранительных органов на количественные показатели. Административная практика формирования статистики приводит к тому, что сотрудники полиции зачастую заинтересованы в максимальном числе оформленных протоколов, а не в качественном расследовании обстоятельств правонарушения. Это порождает так называемый «конвейерный» подход, когда протоколы составляются однобоко, без глубокого изучения личности подростка, его мотивов и семейной ситуации. Особенно ярко это проявляется в делах о появлении в общественных местах в состоянии опьянения, где задержание групп подростков становится простым способом выполнения плановых показателей.

На этапе же рассмотрения дела комиссиями по делам несовершеннолетних проблемы приобретают еще более сложный характер. Хроническая перегруженность комиссий приводит к поверхностному рассмотрению материалов. В условиях ограниченного времени заседания превращаются в формальную процедуру. Это исключает возможность глубокого анализа причин и условий совершения правонарушения, изучения социально-психологических особенностей подростка. При этом, особую тревогу, по нашему мнению, вызывает практика назначения наказаний. Как показывают исследования, в большинстве случаев применяются штрафные санкции, которые зачастую не соответствуют принципу индивидуализации ответственности. Для благополучных семей штраф становится простой формальностью, которая не оказывает воспитательного воздействия на подростка, поскольку обязанность оплаты ложится на родителей. Для семей в трудной жизненной ситуации штрафы превращаются в непосильный финансовый груз, что усугубляет и без того сложное материальное положение.

На этапе исполнения постановлений проблемы институционального характера проявляются особенно ярко. Назначение таких мер как «постановка на профилактический учет» часто воспринимается не как возможность проведения индивидуальной работы, а как дополнительная нагрузка для инспекторов по делам несовершеннолетних. Отсутствие эффективных методик работы с подростками, состоящими на учете, приводит к тому, что профилактическая работа сводится к периодическим формальным беседам.

По итогу исследования, стоит сказать, что современная система административной ответственности несовершеннолетних нуждается в комплексном реформировании. Анализ правоприменительной практики выявил системные противоречия между карательной логикой административного законодательства и воспитательными задачами государства в сфере профилактики правонарушений.

Основная проблема заключается в формализованном подходе к производству по делам несовершеннолетних, который проявляется на всех этапах – от составления протокола до исполнения наказания. Доминирование количественных показателей над качественными, перегруженность комиссий по делам несовершеннолетних, недостаточная профессиональная подготовка участников процесса – все это приводит к тому, что вместо индивидуального подхода к каждому подростку система применяет шаблонные решения, зачастую не оказывающие реального воспитательного воздействия. При этом особо важное значение имеет проблема нормативной коллизии КоАП РФ и ФЗ-120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которая создает правовую неопределенность и затрудняет реализацию восстановительного подхода. Сложившаяся практика назначения наказаний в виде штрафов не учитывает дифференцированный подход к семьям с разным социально-экономическим статусом и фактически перекладывает ответственность с несовершеннолетних на родителей.

Заключение

Таким образом, завершая исследование, необходимо указать на то, что только переход от карательной парадигмы к восстановительной модели правоприменения позволит реализовать принцип индивидуального подхода и обеспечить эффективную профилактику правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биткова Л.А. Административная ответственность несовершеннолетних: вопросы теории и практики // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. С. 81-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnih-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Гезгиев М.А. Ответственность несовершеннолетних за административные правонарушения // Право и управление. 2023. №7. С. 298-302. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-nesovershennoletnih-za-administrativnye-pravonarusheniya> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Маликов Ш.Э. К вопросу о рассмотрении административных материалов с участием несовершеннолетних // Аграрное и земельное право. 2025. №3. С. 120-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rassmotrenii-administrativnyh-materialov-s-uchastiem-nesovershennoletnih> (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 347

Мануйлова Анастасия Романовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Anastasia Romanovna Manuylova, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чашина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент,

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ПОДХОД PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF NON-MINORS: INTERDEPARTMENTAL APPROACH

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем межведомственного взаимодействия в профилактике административных правонарушений несовершеннолетних. Анализируется современное состояние системы профилактики, выявляются ключевые институциональные и организационные проблемы, препятствующие эффективной координации между ведомствами. Особое внимание уделяется вопросам ведомственной разобщенности, ресурсного обеспечения на муниципальном уровне и правовых барьер в обмене информацией. Предлагаются направления совершенствования межведомственного взаимодействия через разработку единых методических подходов, внедрение цифровых платформ и создание системы оценки реальных результатов работы. Делается вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего технологическую модернизацию с организационными изменениями.

Abstract. The article examines the problems of interagency cooperation in the prevention of administrative offenses among juveniles. The current state of the prevention system is analyzed, identifying key institutional and organizational problems that hinder effective coordination between agencies. Particular attention is paid to issues of departmental fragmentation, resource provision at the municipal level, and legal barriers in information exchange. Directions for improving interagency cooperation are proposed through the development of unified methodological approaches, the introduction of digital platforms, and the creation of a system for assessing real outcomes. The conclusion is made about the necessity of an integrated approach combining technological modernization with organizational changes.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних; межведомственное взаимодействие; административная деликтность; цифровизация системы профилактики; координация ведомств.

Key words: juvenile delinquency prevention; interagency cooperation; administrative offenses; digitalization of prevention system; agency coordination.

Введение

В современном российском обществе проблема административной деликтности – совокупности правонарушений, которые нарушают права и интересы других лиц, т.е. являющиеся правонарушениями – несовершеннолетних сохраняет свою высокую социально-правовую значимость среди исследователей, оставаясь сложным и многомерным феноменом, который обусловлен комплексом экономических, социальных и психологических факторов. Административные нарушения, совершаемые подростками, являются не только следствием индивидуальных поведенческих девиаций, но и индикатором системных сбоев в работе институтов первичной социализации. Традиционная же парадигма профилактик, основанная, прежде всего, на изолированных и зачастую дублирующих себя действиях отдельных ведомств, демонстрирует во многом свою истощенность, не позволяя при том осуществлять целостное воздействие на комплекс причин и условий противоправного поведения среди несовершеннолетних.

Продолжая мысль уже сказанного, стоит заметить, что центральное место в современной дискуссии о путях повышения эффективности предупредительной деятельности занимает концепция межведомственного взаимодействия, возведенная в степень основополагающего принципа государственной политики в этой сфере правового регулирования. Потому актуальность разработки его научных и методических основ подтверждается значительным массивом региональных исследований, которые выявляют устойчивые системные проблемы от отсутствия единых регламентирующих алгоритмов и существенной ведомственной разобщенности до дефицита как кадров в этих же ведомствах, так и финансовых ресурсов на муниципальном уровне. Особую остроту все же приобретают вопросы, которые связаны с выработкой действенных механизмов работы с неблагополучными семьями. Не стоит забывать, что, в основном, именно неблагополучные семьи остаются ключевым источником социального риска.

Современный этап общественного развития, который характеризуется процессами активной цифровизации и нарастания новых социальных вызовов, диктует необходимость глубокой трансформации существующих профилактических моделей. Перспективным же направлением нам представляется комплексная цифровизация системы профилактики, направленная на создание сквозных информационных контуров, обеспечивающих оперативный и защищенный обмен данными между всеми субъектами. Однако, технологическая модернизация сама по себе не способна разрешить глубинные институциональные и организационные противоречия, в числе которых конкурентность ведомственных приоритетов, правовые барьеры в обмене персональными данными и дефицит квалифицированных кадров, которые были бы способны работать в междисциплинарном ключе.

Актуальность темы, таким образом, обусловлена необходимостью преодоления фрагментарности и ведомственной разобщенности в профилактической работе и формирования целостной межведомственной модели, которая будет базироваться на принципах единого методологического подхода и общих критериев эффективности. Целью же настоящего исследования выступает комплексный анализ теоретических основ и практических механизмов межведомственного взаимодействия, а также выявление его системных дефектов и узких мест на основе обобщения регионального опыта.

Основная часть

Переходя к теоретическому взгляду на межведомственное взаимодействие в сфере профилактики административных правонарушений несовершеннолетних, стоит сказать, что в рамках анализа необходимо обращение к комплексному осмыслению его концептуальных основ, нормативно-правового фундамента и системных принципов организации. Методологически данный феномен находится, как нам видится, на пересечении юриспруденции, педагогики, социальной работы и теории управления, что обуславливает необходимость применения междисциплинарного подхода. [1, 2, 3]

В основе понимания административной деликтности (опр. см. выше) несовершеннолетних лежит концепция, рассматривающая ее как многомерное социально-правовое явление.

ние, детерминированное сочетанием факторов макро-, мезо- и микроуровня. Эффективное противодействие данному феномену невозможно в рамках ведомственно-разобщенной парадигмы, что актуализирует поиск интегративных моделей координации. Нормативно-правовая основа межведомственного взаимодействия формируется, прежде всего, ФЗ-№120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который закрепляет базовые параметры координации субъектов профилактики⁶⁹. Однако, как показывают региональные исследования, на практике реализация потенциальных возможностей данного закона сталкивается с существенными проблемами правоприменительного характера, связанными с отсутствием детализированных регламентов координации.

Важным методологическим основанием выступает системный подход, предполагающий рассмотрение межведомственного взаимодействия как целостного динамического комплекса, обладающего «эмергентными свойствами», которые были сформулированы еще в первой половине двадцатого века Т. Парсонсом, т.е. такими, которые не присущи отдельным элементам системы. Ключевыми принципами такой системы являются: *принцип комплексности*, предполагающий единство профилактических, коррекционных и реабилитационных мер; *принцип субсидиарности*, определяющий распределение ответственности между различными ведомствами; принцип непрерывности, обеспечивающий поэтапное сопровождение несовершеннолетнего и его семьи.

Современные исследователи обоснованно указывают на возрастающую роль цифровизации как методологического тренда, способного преобразовать традиционные форматы взаимодействия. Но особого методологического осмысления требует проблема оценки эффективности межведомственного взаимодействия. Современная практика свидетельствует о преобладании количественных показателей над качественными, что приводит к формализации процесса координации. В связи с этим актуализируется разработка системы критериев, позволяющих оценивать не только процессуальные аспекты, но и «показатели результатов» (outcome indicators) – реальные изменения в положении несовершеннолетнего и его семьи.

Далее поговорим об институциональной ситуации, связанной с межведомственным взаимодействием по профилактике административных нарушений несовершеннолетних. Здесь же стоит отметить очень важный феномен, без которого все исследовательское повествование теряет свою логическую нить. Этот феномен выражается в существовании сложной институциональной композиции, представляющей собой многоуровневую структуру взаимодействующих субъектов. При этом эффективность данной системы определяется не столько количеством вовлечённых институтов, сколько четкостью распределения компетенций и отработанностью механизмов координации их деятельности.

Субъектный состав системы включает в несколько институциональных групп с дифференцированными функциями. Координационно-управленческую группу образуют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выполняющие функции межведомственного координационного центра. Правоохранительно-контрольный блок представлен, прежде всего, органами внутренних дел (сотрудников МВД), специальными подразделениями по делам несовершеннолетних, осуществляющими первичное выявление и учет правонарушений. Социально-педагогический же компонент включает образовательные организации и органы опеки и попечительства, ответственные за раннюю профилактику и работу с семьями. При этом именно на уровне образовательных учреждений закладываются основы правосознания и формируются поведенческие модели несовершеннолетних.

Проблемное поле институционального взаимодействия включает несколько устойчивых вызовов. Ведомственная разобщенность проявляется в конкуренции за ресурсы и различии в ведомственных систем отчетности. Ресурсный же дефицит особенно остро ощущается на муниципальном уровне, где сосредоточена основная практическая работа. Правовая неопределенность в вопросах обмена информацией между ведомствами создает дополнительные барьеры для эффективной координации.

⁶⁹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2023).

Заключение

Подводя итог анализу проблем профилактики административной деликтности несовершеннолетних, можно констатировать, что эффективное противодействие преступности подростков требует системного подхода, объединяющего усилия всех субъектов профилактики.

Ключевыми направлениями совершенствования, по нашему мнению, являются: а) разработка единых методических подходов и регламентов координации; б) внедрение цифровых платформ для межведомственного взаимодействия; в) преодоление ресурсного дефицита на муниципальном уровне; г) подготовка кадров для работы в междисциплинарном формате.

Технологическая же модернизация должна сопровождаться организационными изменениями, включая создание системы оценки реальных результатов работы. Таким образом, только комплексный подход позволит перейти от формальных показателей к достижению реальных результатов в профилактике правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головина А.П. Опыт реализации программы профилактики девиантного поведения подростков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. №2. С. 52-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-realizatsii-programmy-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 03.05.2026).

2. Бурлаков М.Е., Бутаков Н.А., Колмакова Е.М. Цифровизация системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Общество, экономика, управление. 2023. Т.8 №3. С. 5-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-profilaktiki-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.05.2026).

3. Казанцева Л.А., Калиниченко И.А., Гайнов И.Д. Современные аспекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в общеобразовательных учреждениях // Вестник экономической безопасности. 2023. №5. С. 215-220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-profilaktiki-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih-v-obsheobrazovatelnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 347.4

Нгуен Ха Хань, студентка магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Nguyen Ha Khanh, Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation

Кауракова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Kaurakova Maria Viktorovna, Candidate of Legal Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ВО ВЬЕТНАМЕ SPECIFIC FEATURES OF CONCLUDING AND EXECUTING CORPORATE AGREEMENTS IN VIETNAM

Аннотация. В статье исследуются особенности заключения и исполнения корпоративных договоров во Вьетнаме. Цель работы состоит в выявлении условий, при которых такие договоры могут быть заключены и реализованы без риска признания их недействительными. Исследование основано на анализе Закона «О предприятиях» 2020 года, Гражданского кодекса 2015 года, подзаконного регулирования и судебной практики. Показано, что вьетнамская модель корпоративного регулирования отличается высокой формализованностью: договорные механизмы допустимы только после государственной регистрации юридического лица, а исполнение корпоративных договоренностей тесно связано с проверкой полномочий предста-

вителей и законности содержания сделки. Сравнение с российским правом позволяет выявить более строгий характер вьетнамского подхода.

Abstract. The article examines the specific features of concluding and executing corporate agreements in Vietnam. The purpose of the study is to identify the legal conditions under which such agreements may be concluded and performed without the risk of being declared invalid. The analysis is based on the Law on Enterprises 2020, the Civil Code 2015, subordinate regulation and judicial practice. It is shown that the Vietnamese model is highly formalized: contractual mechanisms are admissible only after state registration of a legal entity, while the execution of corporate arrangements is closely connected with the verification of representatives' authority and the legality of the agreement's content. A comparison with Russian law demonstrates the stricter nature of the Vietnamese approach.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное управление, Вьетнам, предпринимательская деятельность, недействительность сделки, судебная практика.

Key words: corporate agreement, corporate governance, Vietnam, business activity, invalid transaction, judicial practice.

Введение

Современный этап развития Вьетнама сопровождается активной интеграцией страны в мировую экономику, расширением трансграничных инвестиций и повышением роли частно-правовых механизмов в корпоративной сфере. В этих условиях корпоративный договор приобретает значение инструмента, позволяющего участникам хозяйственного общества согласовывать порядок осуществления корпоративных прав, распределять управленческие функции и снижать риск внутренних конфликтов. Нормативную основу рассматриваемых отношений формируют Закон «О предприятиях» 2020 года и Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам 2015 года⁷⁰.

Научный интерес к корпоративному договору связан с тем, что данный институт находится на стыке обязательственного и корпоративного права. В отечественной литературе корпоративный договор рассматривается как средство координации поведения участников хозяйственного общества и предупреждения корпоративных споров. Вместе с тем применительно к вьетнамскому праву остаются недостаточно раскрытыми вопросы момента допустимости такого соглашения, его соотношения с регистрационными процедурами, а также критерии оценки действительности и исполнения корпоративных договоренностей.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей заключения и исполнения корпоративных договоров во Вьетнаме. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: определить нормативные условия заключения корпоративного договора; раскрыть ограничения, влияющие на его действительность и исполнение; проанализировать значение судебной практики; сопоставить вьетнамский подход с российским пониманием корпоративного договора.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили нормативные правовые акты Социалистической Республики Вьетнам, регулирующие создание и деятельность юридических лиц, порядок государственной регистрации предприятий, а также общие условия действительности сделок. В качестве основных источников использованы Закон «О предприятиях» 2020 года, Гражданский кодекс 2015 года, Постановление Правительства № 01/2021/NĐ-CP «О регистрации предприятий» и судебная практика Верховного народного суда Вьетнама.

Методологическую основу составили формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. Формально-юридический метод позволил выявить содержание норм, определяющих момент возникновения правоспособности юридического лица, пределы предпринимательской деятельности и основания недействительности корпоративных дого-

⁷⁰ Закон о предприятиях Социалистической Республики Вьетнам от 17.06.2020 № 59/2020/QH14. URL: <https://lawfirm.vn/van-ban/the-law-on-enterprises-of-vietnam-2020-law-no-59-2020-qh14/> (дата обращения: 28.02.2026).

воров. Системный метод использован для рассмотрения корпоративного договора в контексте общего режима правосубъектности юридических лиц и обязательственного регулирования. Сравнительно-правовой метод применен при сопоставлении вьетнамского и российского подходов к корпоративным соглашениям. Дополнительно использован метод анализа правоприменительной практики, позволивший оценить роль судебного прецедента в интерпретации требований к полномочиям представителей.

Результаты

Порядок заключения корпоративного договора. Анализ законодательства показывает, что корпоративный договор во Вьетнаме не существует изолированно от процедуры создания юридического лица. Его заключение возможно лишь после возникновения правоспособности организации, то есть после государственной регистрации предприятия^{71 72}. Практически это означает, что учредители сначала определяют организационно-правовую форму, подготавливают учредительные документы, проходят государственную регистрацию и выполняют последующие регистрационные действия. Только после этого соглашение между участниками может рассматриваться как корпоративный договор в собственном смысле. Такой подход обуславливает тесную связь между корпоративным договором и официальным статусом юридического лица.

Особенности исполнения корпоративных договоров. Исполнение корпоративного договора выражается в согласованном осуществлении участниками принадлежащих им корпоративных прав: голосовании определенным образом, соблюдении порядка управления, реализации имущественных и организационных обязательств. Однако возможность исполнения такого соглашения прямо зависит от его соответствия закону и уставным положениям юридического лица. Если содержание договоренностей выходит за пределы правоспособности предприятия либо нарушает обязательные требования закона, то даже фактическое исполнение не устраняет риск признания сделки недействительной^{73 74}.

Ограничения и условия действительности. Вьетнамское законодательство предъявляет повышенные требования к законности имущества, вносимого в уставный капитал, к допустимым видам предпринимательской деятельности и к правовому статусу самих субъектов предпринимательства⁷⁵. Существенное значение имеет и статья 117 Гражданского кодекса Вьетнама, связывающая действительность сделки с наличием правоспособности сторон, добровольностью волеизъявления и законностью содержания. Из этого вытекают основные основания недействительности корпоративного договора: отсутствие полномочий у подписавшего лица, нарушение требований к субъектному составу, противоречие закону или общественной морали, мнимый либо притворный характер соглашения, а также подписание договора до возникновения правоспособности юридического лица.

Судебная практика как фактор правовой определенности. Существенное значение для понимания режима корпоративных договоров имеет правовая позиция, закрепленная в постановлении Верховного народного суда Вьетнама № 25/2018/AL. Суд указал, что подписание договора лицом, не обладавшим статусом законного представителя и не имевшим доверенности, является самостоятельным основанием для признания сделки недействительной. При этом сам по себе факт последующего поведения сторон и частичного исполнения обязательств не компенсирует первоначальный дефект полномочий⁷⁶. Такой подход подчеркивает

⁷¹ Закон о предприятиях Социалистической Республики Вьетнам от 17.06.2020 № 59/2020/QH14. URL: <https://lawfirm.vn/van-ban/the-law-on-enterprises-of-vietnam-2020-law-no-59-2020-ql14/> (дата обращения: 28.02.2026).

⁷² Постановление Правительства Социалистической Республики Вьетнам № 01/2021/NĐ-CP «О регистрации предприятий». URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/EN/Doanh-nghiep/Decree-01-2021-ND-CP-enterprise-registration/467018/tieng-anh.aspx> (дата обращения: 29.02.2026).

⁷³ Закон о предприятиях Социалистической Республики Вьетнам.

⁷⁴ Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 24.11.2015 № 91/2015/QH13. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015> (дата обращения: 28.02.2026).

⁷⁵ Закон о предприятиях Социалистической Республики Вьетнам.

⁷⁶ О недействительности сделки, подписанной неуполномоченным лицом: Постановление № 25/2018/AL

приоритет формальной юридической определенности в регулировании корпоративных отношений.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что вьетнамская модель корпоративного договора основана на приоритете формальной законности над экономической целесообразностью. Это проявляется, во-первых, в жесткой привязке корпоративного соглашения к моменту государственной регистрации юридического лица, во-вторых, в повышенном внимании к полномочиям представителей и, в-третьих, в строгом контроле за содержанием сделки. Подобный подход снижает пространство для неопределенности, однако одновременно повышает транзакционные издержки участников и требует более тщательной юридической подготовки корпоративных решений.

Сравнение с российским правом показывает, что общая функция корпоративного договора в обоих правовых порядках сходна: он служит инструментом согласования поведения участников хозяйственного общества и предупреждения корпоративных конфликтов. Вместе с тем российская доктрина и практика в большей степени ориентированы на гибкость договорного регулирования, допускают более широкое значение принципа добросовестности и последующего одобрения действий представителя [1]. На этом фоне вьетнамский подход выглядит более формализованным и более тесно связанным с проверкой юридических предпосылок сделки. Следовательно, использование корпоративного договора во Вьетнаме требует не только согласования экономических интересов сторон, но и строгого соблюдения процедурных требований публично-правового характера.

Ограничением проведенного исследования является то, что оно основано преимущественно на нормативных источниках и одном показательном судебном акте, поэтому дальнейшее изучение практики вьетнамских судов способно уточнить реальные пределы применения корпоративных договоров. Тем не менее уже на имеющемся материале можно констатировать устойчивую тенденцию к формализации корпоративного регулирования, направленную на обеспечение стабильности делового оборота.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, корпоративный договор во Вьетнаме рассматривается как юридический инструмент координации интересов участников хозяйственного общества, но его заключение возможно только после государственной регистрации юридического лица и возникновения у него правоспособности.

Во-вторых, исполнение корпоративных договоренностей находится в прямой зависимости от соблюдения императивных требований закона, правоспособности сторон, надлежащих полномочий представителей и законности содержания сделки.

В-третьих, судебная практика подтверждает строгий подход к оценке действительности корпоративных договоров: дефекты полномочий и нарушения формальных требований рассматриваются как существенные основания недействительности.

В-четвертых, сравнительный анализ показывает, что вьетнамское регулирование отличается большей формализованностью по сравнению с российским правом, что способствует предсказуемости оборота, но одновременно делает корпоративный договор более чувствительным к процедурным нарушениям.

Таким образом, развитие института корпоративного договора во Вьетнаме связано с укреплением правовой определенности в предпринимательской сфере. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении анализа судебной практики и в более детальном изучении механизмов исполнения корпоративных соглашений в конкретных организационно-правовых формах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мазяров А.В. Корпоративный договор как инструмент регулирования отношений между участниками хозяйственных обществ // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-dogovor-kak-instrument-regulirovaniya-otnosheniy-mezhdu-uchastnikami-hozyaystvenh-obschestv.pdf> (дата обращения: 29.03.2026).

УДК 343

Ненашев Евгений Владимирович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nenashev Evgeny Vladimirovich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ THE USE OF AN AUTOMATED INFORMATION SEARCH SYSTEM FOR OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается тема оперативно-розыскных мероприятий при расследовании хищений чужого имущества с помощью автоматизированной информационно-поисковой системы, так как на сегодняшний день наблюдается тенденция роста преступлений в данной категории. Представлена структурная схема действий при работе автоматизированной системы, описаны элементы и действия оперативных органов.

Abstract. The article discusses the topic of operational search measures in the investigation of theft of other people's property using an automated information search system, as there is a growing trend in crimes in this category today. A structural scheme of actions during the operation of an automated system is presented, the elements and actions of operational bodies are described.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, раскрытие преступлений, автоматизированные системы.

Key words: operational search activities, crime detection, automated systems.

Введение

На сегодняшний день хищение имущества занимает лидирующее место среди преступлений против собственности в РФ. Правоохранительная система в России и законодательство, которое направленно на обеспечение соблюдения законности, охрану правопорядка и защиту прав и свобод граждан, в настоящее время испытывает затруднения с расследованием и привлечением к ответственности лиц, ежегодно совершающих преступления против собственности. Как показывает практика, отмечается низкая эффективность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в рамках расследования данной категории преступлений. Также юристы – практики отмечают, что ощущается нехватка технических средств, позволяющих эффективно осуществлять расследование. В качестве недостатков организации следственных действий практикующие юристы отмечают, что достаточно часто опрос свидетелей носит поверхностный характер, также излишне затягиваются сроки проверки мест сбыта похищенного имущества, что неизбежно приводит к задержке сроков расследования.

Оперативно-розыскные мероприятия всегда играли основную роль в расследовании преступлений против собственности, для того чтобы данные мероприятия осуществлялись сотрудниками эффективно и слаженно, оперативникам необходимо создать условия труда, которые помогут им быстро реагировать на преступления. По нашему мнению использование автоматизированной информационно-поисковой системы может упростить работу правоохранительным органам, а также свести показатели преступности к минимуму [1].

Основная часть

Анализируя в целом оперативно-розыскную деятельность можно выделить такие ее составляющие как оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия сотрудников. К оперативно-розыскным действиям сотрудников можно отнести как действия, которые они используют при подготовке и организации оперативно-розыскных мероприятий, так и иные действия, осуществляемые в соответствии с законодательством и позволяющие эффективно реализовывать как оперативно-розыскную, так и следственную деятельность. Цифровые сервисы, которые рассматриваются в данной статье и их использование можно отнести к категории оперативно-следственных действий, осуществляемых оперативными сотрудниками в рамках расследования преступлений против собственности.

В МВД РФ разработаны и внедрены информационные сервисы и автоматизированные базы данных, которые представляют собой комплекс программно-аппаратных средств, предназначенных для обработки и хранения оперативно-розыскной и служебной информации. Они содержат большой объем сведений о преступниках, их противоправной деятельности, а также информацию о подозреваемых, свидетелях, потерпевших, наличии материалов оперативных проверок, следственных действий и другой значимой информации. Благодаря этим базам данных оперативные подразделения имеют возможность получать доступ к информации для решения оперативных задач. Но согласно регламенту доступ к данным сервисам ограничен и предоставляется только зарегистрированным пользователям лишь со стационарных, выделенных для этого автоматизированных рабочих мест или мобильных устройств, соответствующих предъявляемым требованиям информационной безопасности [2].

Но как показывает практика, чаще всего встречаются ситуации, когда необходимо получить и проверить информацию в кратчайшие сроки, в условиях отсутствия доступа к сервисам, либо отсутствия возможности воспользоваться выделенными автоматизированными рабочими местами или мобильными устройствами. Поэтому так важно создать эффективную и современную базу данных, которая будет соответствовать настоящим реалиям.

Проанализировав данную тему и изучив различные мнения специалистов и ученых, можно сделать вывод о том, что в МВД существуют типовые базы, но все они разрознены и в них нет системности и упорядоченности [3]. В связи с этим, возникает необходимость скорректировать уже имеющиеся автоматизированные системы, выявить проблемные моменты и структурировать их.

Как говорилось ранее, проблема работы автоматизированных систем состоит в том, что для получения необходимой информации (запроса) сотрудник может прождать от нескольких часов до двух недель. В связи с этим ряд действий по поимке преступника становятся неоперативными, из этого вытекают последствия потери утраты доказательной базы. Чтобы не терять время на долгие запросы, мы предлагаем упростить процесс получения информации, то есть сотрудник может сам запрашивать необходимые данные со своих электронных устройств.

К примеру, сотруднику правоохранительных органов нужно получить информацию об определенном человеке, который совершил кражу, свидетели дают информацию о подозреваемом – предоставляют видеоматериалы со своих личных камер видеонаблюдения, и чтобы не терять время, сотрудник у себя в телефоне открывает базу, загружает фотографию преступника, а также указывает известные приметы (татуировку) и система выдает данные - список фотоизображений лиц, которые максимально похожи на предъявленного кандидата, либо, если данное лицо в базе данных есть, то фотоизображение данного лица, то есть можно будет говорить о факте идентификации конкретного человека. Быстрое реагирование на преступление, дает возможность незамедлительно отправиться на адрес подозреваемого.

Есть и риски у автоматизированных систем, так как, к сожалению, не все сотрудники МВД добропорядочны, и происходит утечка информации или же используются секретные материалы в личных интересах. Но не стоит забывать о том, что превышение должностных полномочий преследуется по ст. 286 УК РФ. Также каждый запрос сотрудника фиксируется и хранится в архиве данных.

Чтобы лучше понять процесс работы автоматизированных систем представим структуру работы АИПС схематично (рис. 1).

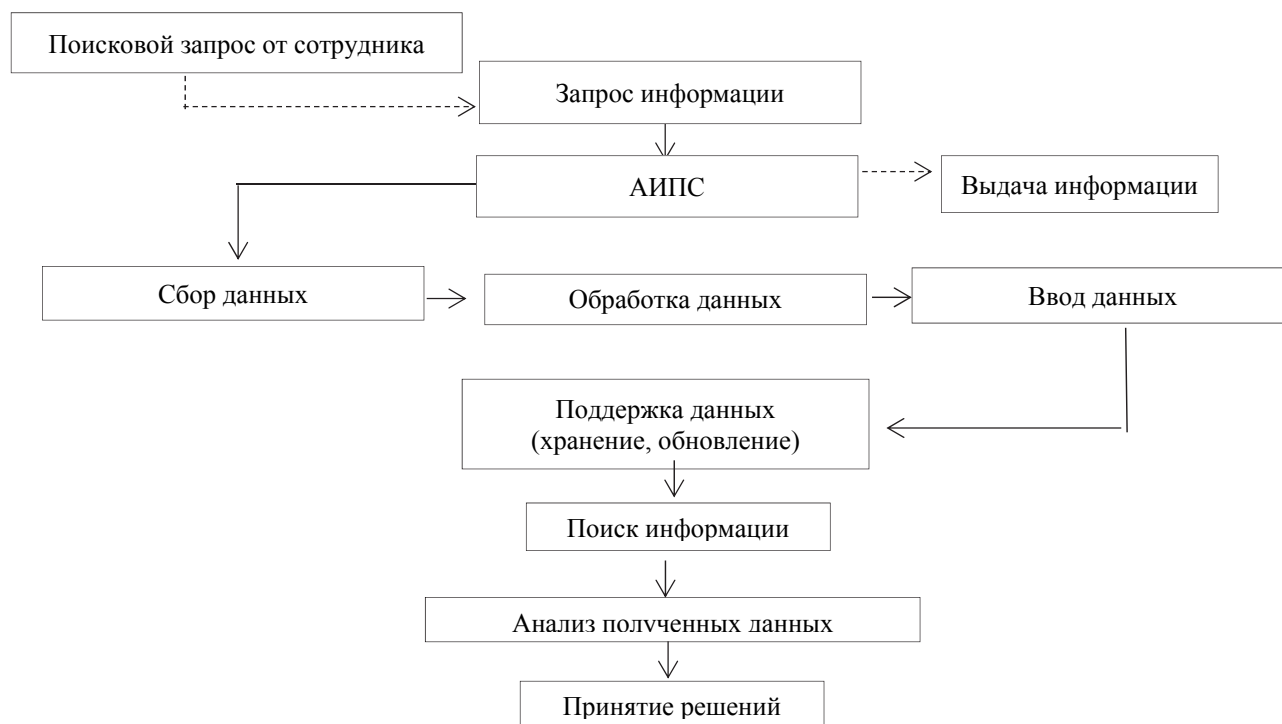

Рис. 1. Структурная схема АИПС

АИПС представляет собой систему, обеспечивающую поиск и выдачу информации по заданному запросу сотрудника правоохранительных органов. В АИПС сотрудники размещают различные виды информации: библиографические данные, фактографические данные, полнотекстовые документы, справочные данные, графические данные, мультимедийные данные. Поиск в данной системе происходит по разному: по приметам (особые приметы, татуировки и т.д.), по оперативной категории (вор, грабитель, наркоман) и т.д.

Система позволяет вести поиск людей в этой базе по определенным признакам или чертам лица. В АИПС можно работать как методом оперативного опознания, например, на основе показаний свидетеля или потерпевшего, которые видели и могут описать преступника. Сотрудник, который работает в данной программе, по тем приметам, личным данным разыскиваемого, которые дают указанные лица, задает их программе. АИПС автоматически находит фотографии людей, похожих на преступника [4].

С учетом цифровизации всех сфер деятельности, «совершенствованием» способов хищения, особенно совершаемых с использованием цифровых средств, правоохранительные органы поставлены в ситуацию, постоянно обновления способов раскрытия преступлений, совершенствования механизмов проведения оперативно-розыскных мероприятий, развития своих профессиональных компетенций. Повышение цифровой грамотности сотрудников, использование цифровых средств в расследовании преступлений – это необходимость сегодняшнего дня.

Таким образом, автоматизированные системы выступают современными и эффективными программными комплексами, которые решают задачи по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время правоохранительная деятельность практически невозможна без применения АИПС, поскольку сотрудники органов правопорядка, обращаясь в АИПС, получают необходимую и конкретную информацию, что ускоряет весь процесс проведения ОРМ.

Подводя итог, необходимо отметить, что создание единой базы поможет своевременно получать нужную информацию правоохранительным органам, что в свою очередь, сделает работу ОРМ гибкой и результативной. Наладится процесс быстрого и оперативного реагирования, и таким образом, можно будет снизить количество преступлений связанных с

хищением имущества. Вместе с тем, помимо создания такой базы необходимо продумать и обеспечить необходимую в данной ситуации систему защиты информации. Очевидно, использование такой базы недопустимо с мобильных личных устройств сотрудников, с точки зрения обеспечения информации это должны быть технические устройства (планшеты, ноутбуки) имеющие защищенный доступ. Следовательно создание и функционирование единой базы должно иметь техническое обеспечение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубоносов Е. С., Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е. С. Дубоносов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 399 с. URL: <https://urait.ru/bcode/582548> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Запивалов Д. А., Ложкин Ю. А. Оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан: основания, условия и порядок проведения. Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. 130 с. ISBN 978-5-907381-36-0. EDN LWNPHC.
3. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 375 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/582681> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Иванова Л.И., Сирбиладзе К.К., Цветкова О.Н. Информационные технологии в юридической деятельности : учебное пособие. Москва : КноРус, 2022. 284 с. URL: <https://my-shop.ru/shop/product/4752610.html?srsId=AfmBOopNfcOwBhHYLJgLu5CVSFXJ1TPOGtZLawT9JpPaWsAMbp21xsPg> (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 343.7

Ненашев Евгений Владимирович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nenashev Evgeny Vladimirovich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА PROSPECTS FOR IMPROVING OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN THE INVESTIGATION OF THEFT OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

Аннотация. В статье затрагивается тема преступлений против собственности, раскрыто определение «хищение имущества». Рассмотрены статистические данные, отражающие состояние преступности в РФ. Определены ключевые оперативно-розыскные мероприятия при поиске преступников. Описана необходимость совершенствования оперативно-розыскных мероприятий при расследовании хищений чужого имущества, по средствам создания единой базы данных МВД РФ и ломбардов.

Abstract. The article touches upon the topic of crimes against property, discloses the definition of "theft of property". Statistical data reflecting the state of crime in the Russian Federation are considered. The key operational search measures in the search for criminals have been identified. The article describes the need to improve operational investigative measures in the investigation of theft of other people's property by creating a unified database of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and pawnshops.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, хищение имущества, статистика преступлений, единая база данных.

Key words: operational search activities, theft of property, crime statistics, a single database.

Введение

Одним из ключевых моментов работы правоохранительных органов власти является сохранность имущества граждан. Преступления, направленные против имущества характеризуются общественно опасными деяниями, так как посягают на материальные блага граждан. Так, в гл. 21 УК РФ указано, что хищение чужого имущества является преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность, которая, в свою очередь зависит от формы преступления и может варьироваться от наказания штрафом до лишения свободы.

На сегодняшний день, преступления связанные с хищением чужого имущества являются самыми распространенными в РФ. Согласно данным главного информационно-аналитического центра МВД России в период с января по декабрь 2025 года было зарегистрировано 1771,2 тыс. преступлений. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (49,8 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем:

- 1 кражи – 453,3 тыс.;
- 2 мошенничества – 411,7 тыс.;
- 3 грабежа – 14,4 тыс.;
- 4 разбоя – 2,5 тыс.

Представленная статистика (рис.1) и динамика регистрируемой и фактической преступности, говорит нам о том, что необходимо более серьезно относиться к категории преступлений - хищение чужого имущества. Ведь главной задачей государства является обеспечение безопасности общества и личной безопасности граждан, поэтому противодействие различным преступлениям и создание безопасных условий для жизни человека является приоритетным направлением. Так же, согласно ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом государства.

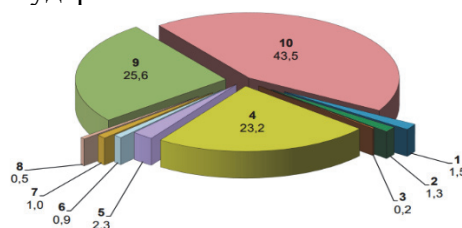

Рис. 1. Состояние преступности в РФ:

- 1 –взяточничество; 2 - убийство, умыш. причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование; 3 – хулиганство; 4 - мошенничества ст. 159-159.6 УК РФ; 5 - управление ТС в состоянии опьянения; 6 - нарушение ПДД и эксплуатации ТС; 7 - грабеж, разбой; 8 - присвоение и растрата; 9 – кража; 10 - прочие

Основная часть

Понятие «хищение» закреплено в примечании 1 к ст. 158 гл. 21 УК РФ [1]. На основании данной терминологии, имущество как предмет хищения можно трактовать как - завладение и присвоение вещей и предметов, у которых имеется материальная ценность, выраженная в денежной форме (цена), в интересах преступника, а также причинение ущерба собственнику похищенного имущества.

Уголовное законодательство РФ выделяет несколько форм хищений, каждая из которых отличается друг от друга способом совершения преступления и имеет свои определенные признаки (табл. 1).

Таблица 1

Формы хищения имущества

Форма хищения	Квалификация преступления
Кража	(ст. 158 УК РФ)
Мошенничество	(ст. 159-159.6 УК РФ)
Присвоение и растрата	(ст. 160 УК РФ)
Грабеж	(ст. 161 УК РФ)
Разбой	(ст. 162 УК РФ)

На основании изложенных данных, возникает необходимость совершенствования ОРМ при расследовании хищений чужого имущества, для того чтобы снизить уровень преступности и наладить процесс поиска преступников. В ранее представленной статистике данных о преступлениях, можно выделить самые распространенные виды хищений: кража, грабеж, разбой. У данных видов преступлений много общего и целесообразно рассматривать их воедино.

Для оперативных сотрудников противодействие хищениям наиболее эффективно может быть обеспечено, благодаря грамотно выстроенному оперативному поиску. Смысл работы ОРМ заключается в сборе информации, в умении использовать стратегические приёмы наблюдения, владеть информацией обслуживаемых территорий и оперативной обстановки на ней, а также умение пользоваться цифровыми инструментами [2].

При осуществлении оперативного поиска, направленного на противодействие краж, грабежей и разбоев, на наш взгляд, целесообразнее видится проведение следующих оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) опрос (включает в себя грамотный и подробный перечень вопросов);
- 2) наведение справок (подразумевает использование базы данных) [3].

В первом мероприятии «опрос» важно соблюдать правильность задаваемых вопросов, ответы на которые смогут определить преступника по различным приметам и уликам, то есть в данный перечень входит составление фоторобота, перечисление внешних примет, как татуировки, шрамы, описание автотранспорта и т.д. Также, с помощью экспертно-криминалистического центра [можно провести процедуры по определению](#) генотипа и идентификации человека по следам пальцев рук (дактилоскопия).

В мероприятии «наведение справок» нами предлагается включить в данный пункт совместную работу с ломбардами, то есть создание единой базы данных МВД РФ и ломбардов. ЕБД будет представлять собой электронную систему, которая будет отвечать на запросы оперативных сотрудников, по предоставлению списка имеющихся предметов у ломбардов. В системе будет отражаться информация о внесенных предметах ломбардами, что в свою очередь, упростит работу органов и поможет своевременно выявить и задержать преступников, занимающихся сбытом похищенного имущества.

Единая база позволит сократить время на поимки преступников и поможет работать правоохранительным органам эффективнее и продуктивнее. Поэтому целесообразность создания данной системы очевидна. Использование системы позволит снизить уровень преступности в категории хищение чужого имущества.

На сегодняшний день важно идти в ногу со временем, потому как сообразительность и изобретательность преступников с каждым днём только растёт, использование цифровых современных инструментов помогут обеспечить высокий уровень выявления, предупреждения и раскрытия преступлений. Также, важно проводить различные обучения для сотрудников правоохранительных органов, таких как: освоение электронных платформ и баз данных, умение пользоваться новейшими технологиями, так как в настоящее время данному процессу не уделяется должное внимание.

Существуют и сложности реализации и функционирования баз данных, так как на сегодняшний день отсутствует соответствующее правовое обеспечение, нет единой методики внедрения новых единых баз данных в общую инфраструктуру системы МВД, отсутствуют нормативные документы с единой классификацией учетной информации, нет единого подхода в части кодирования нормативно-справочной информации, который должен быть в основе развития систем [4]. И, конечно же, главная проблема внедрения баз состоит в финансовом обеспечении. Всегда требуется модернизация и дооснащение систем, а эта большая доля затрат, которая заранее должна утверждаться. Как показывает практика, государственные бюджеты всегда недостаточны для решения всех социальных проблем. Пути решения проблем состоят, во-первых, в устранении технических проблем, необходимо наладить процесс информационного обеспечения, а во-вторых, закрепить изменения соответствующими нормативными актами.

Скоординированная работа правоохранительных органов и использование современных технологий и цифровых инструментов смогут значительно повысить раскрываемость преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Ведь обеспечение имущественной безопасности с помощью государственных структур является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зуев С. В., Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / С. В. Зуев. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. 192 с. URL: <https://urait.ru/bcode/588398> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Иванова Л.И., Сирбиладзе К.К., Цветкова О.Н. Информационные технологии в юридической деятельности : учебное пособие. Москва : КноРус, 2022. 284 с. URL: <https://my-shop.ru/shop/product/4752610.html?srsId=AfmBOopNfcOwBhHYLJgLu5CVSFXJ1TPOGtZLawT9JpPaWsAMbp21xsPg> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Основы оперативно-розыскной деятельности : Учебное пособие для специальности "Правоохранительная деятельность" среднего профессионального образования. Москва : Юстиция, 2020. 234 с. ISBN 978-5-4365-3522-7. EDN OQKVGH.
4. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 375 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/582681> (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 349.2

Платонова Диана Вадимовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Platonova Diana Vadimovna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРИ ВАХТОВОМ МЕТОДЕ РАБОТЫ FEATURES OF LABOR REGULATION UNDER THE SHIFT WORK METHOD

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу особенностей правового регулирования труда работников, занятых вахтовым методом, который приобретает ключевое значение для освоения удаленных регионов и реализации масштабных инфраструктурных проектов. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания эффективного правового механизма, балансирующего интересы работодателя и гарантии прав работника в специфических условиях вахты. На основе анализа норм трудового законодательства сделан вывод о том, что регулирование труда при вахтовом методе представляет собой сбалансированный механизм, сочетающий общие и специальные нормы.

Abstract. This study provides a comprehensive analysis of the legal regulation of shift workers, which is crucial for the development of remote regions and the implementation of large-scale infrastructure projects. The relevance of this topic stems from the need to create an effective legal mechanism that balances employer interests and guarantees employee rights under the specific conditions of shift work. Based on an analysis of labor legislation, it is concluded that shift work regulation represents a balanced mechanism combining general and specific provisions.

Ключевые слова: вахтовый метод работы, трудовое право, регулирование труда, рабочее время, график работы.

Key words: shift work method, labor law, labor regulation, working time, work schedule.

Введение

В современных условиях развития экономики, ориентированной на освоение удаленных и труднодоступных регионов, богатых природными ресурсами, а также на реализацию масштабных инфраструктурных проектов, вахтовый метод работы приобретает ключевое значение. Данная форма организации труда позволяет обеспечить кадрами стратегически важные объекты, расположенные в значительном отдалении от постоянного места проживания основной массы трудоспособного населения. Широкое применение вахтового метода в таких секторах, как нефтегазовая промышленность, добывающая отрасль, энергетика и строительство, свидетельствует о его высокой практической востребованности и делает исследование правовых основ его регулирования чрезвычайно актуальным. Рост числа работников, труд которых организован по этому принципу, объективно требует создания четкого и эффективного правового механизма, обеспечивающего баланс между хозяйственными интересами работодателя и защитой прав работника в специфических условиях вахты.

Проблема данного исследования заключается в наличии объективного противоречия между общими нормами трудового права, рассчитанными на стандартный режим труда, и необходимостью установления специального правового режима, адекватно реагирующего на особенности работы вахтовым методом. Эти особенности связаны с длительным отрывом работника от места постоянного проживания, особым графиком работы, предполагающим суммированный учет рабочего времени, и необходимостью обеспечения не только безопасных условий труда, но и соответствующих условий жизнедеятельности в вахтовом поселке.

Целью же данного исследования является проведение комплексного анализа специальных норм трудового права, регулирующих труд работников, занятых на вахте, и выявление их ключевых особенностей, отличающих данный правовой институт от общего порядка регулирования трудовых отношений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления трудовой деятельности с применением вахтового метода. Предметом исследования – нормы российского трудового законодательства, прежде всего положения Трудового кодекса РФ, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, а также материалы судебной практики, касающиеся регулирования труда вахтовиков.

Результаты исследования

Правовое регулирование вахтового метода работы в Российской Федерации представляет собой специальный институт трудового права, призванный обеспечить правовые рамки для организации труда в условиях, когда место работы значительно удалено от места постоянного проживания работников и ежедневное возвращение невозможно. Основопологающим нормативным актом, закрепляющим понятие и ключевые принципы данного метода, является Трудовой кодекс Российской Федерации (далее ТК РФ), который в главе 47 детально регламентирует особенности труда лиц, работающих вахтовым методом⁷⁷. Согласно ст. 297 ТК РФ, вахтовый метод определяется как особая форма осуществления трудового процесса вне места постоянного проживания работников, когда не может быть обеспечено ежедневное их возвращение к месту постоянного проживания. Легальное определение выделяет два фундаментальных признака: во-первых, это сменный характер работы, обеспечивающий непрерывность производственного процесса, и, во-вторых, создание специальных условий для проживания работников на объекте или вблизи него, обычно в вахтовом поселке.

Практика применения вахтового метода работы обусловлена объективным отсутствием возможности у работника осуществлять ежедневные прибытие к рабочему месту и, соответственно, убытие в силу территориальной удаленности.

Организационные основы вахтового метода закрепляются в локальных нормативных актах работодателя, прежде всего в Положении о вахтовом методе работы, которое должно содержать все существенные условия: продолжительность вахты, график работы на вахте и

⁷⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

время межвахтового отдыха, размеры надбавок, порядок оплаты проезда и т.д. Важно также отметить, что трудовой договор с работником, принимаемым для работы вахтовым методом, в обязательном порядке должен содержать условие о применении такого метода труда, что является существенным условием договора в силу прямого указания закона.

Отличительной чертой правовой природы вахтового метода является его разграничение со смежными понятиями, такими как служебная командировка и разъездной характер работы. В отличие от командировки, которая носит временный, эпизодический характер и целью которой является выполнение конкретного задания, вахтовый метод предполагает постоянную (или долговременную) организацию трудового процесса на удаленном объекте. Работник на вахте выполняет свои обычные трудовые функции, а не специальное разовое поручение [1]. Что касается разъездного характера работы, то его главное отличие заключается в том, что работник, хотя и перемещается между объектами, ежедневно возвращается к месту своего постоянного проживания. То есть можно заключить, что вахтовый метод занимает особое место в системе организации труда, сочетая элементы сменной работы с экстерриториальным принципом размещения персонала.

Организация вахтового метода труда возлагает на работодателя значительный круг обязанностей, выходящих за рамки стандартных трудовых отношений. В соответствии с ТК РФ, работодатель обязан обеспечить доставку работников от места сбора до места работы и обратно, а также обеспечить им условия для проживания непосредственно на объекте или вблизи него. Речь идет о создании полноценного вахтового поселка, который должен соответствовать установленным санитарным, противопожарным и иным нормам безопасности. Невыполнение этих обязанностей может повлечь за собой административную ответственность по нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ)⁷⁸.

Особое значение в контексте организации труда имеет вопрос оплаты. Общие гарантии, установленные Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда»⁷⁹, распространяются и на вахтовиков, однако их заработная плата имеет специфическую структуру, и включает помимо оклада, обязательную надбавку за выполнение работ соответствующим способом. Данная специфика расчета заработной платы выступает, с одной стороны в качестве определенной социально-экономической гарантии, призванной привлечь трудовые ресурсы к выполнению работ в особых условиях, а с другой – в качестве некоего компенсирующего бытовые неудобства механизма.

Заключение

В заключении отметим, что вахтовый метод работы не стоит путать с командировками или разъездным характером труда. При вахтовом методе обеспечиваются сменный характер трудового процесса в целях поддержания непрерывности производства вдали от постоянного места жительства работника с созданием специальных бытовых условий размещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абалдуев В.А. Минимальная заработная плата как коллективно-договорная гарантия трудовых прав работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. №1 (150). С. 263-273. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/minimalnaya-zarabotnaya-plata-kak-kollektivno-dogovornaya-garantiya-trudovyh-prav-rabotnikov> (дата обращения: 03.05.2026).

⁷⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷⁹ О минимальном размере оплаты труда: федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729

УДК 347.44

Романенко Степан Михайлович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Romanenko Stepan Michailovich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент

Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ CONTRACT FOR THE PROVISION OF SPORTS TRAINING SERVICES: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Аннотация. В статье рассматриваются особенности договора оказания услуг по спортивной подготовке и его место в системе спортивного права. Особое внимание уделяется его правовой природе, структуре и соотношению с другими видами спортивных договоров, включая трансферные и спонсорские соглашения. В работе показано, что данный договор носит сложный, смешанный характер и отражает специфику современной спортивной деятельности. Также затрагиваются проблемы, возникающие на практике при его применении, и обозначаются возможные направления развития правового регулирования в данной сфере.

Abstract. This article examines the specifics of a sports training services agreement and its place in the sports law system. Particular attention is paid to its legal nature, structure, and relationship with other types of sports contracts, including transfer and sponsorship agreements. The paper demonstrates that this agreement is complex and mixed in nature, reflecting the specific nature of modern sports activities. It also addresses the challenges that arise in its application and outlines potential areas for the development of legal regulation in this area.

Ключевые слова: спортивное право; договор оказания услуг; спортивная подготовка; спортивные права; трансферный контракт; правовая природа договора; гражданско-правовое регулирование; правоприменительная практика.

Key words: sports law; contract for the provision of services; sports training; sports rights; transfer contract; legal nature of the contract; civil law regulation; law enforcement practice.

Введение

Оказание услуг по спортивной подготовке в настоящее время является достаточно распространенным. Этому способствует как проведение социальной политики, ориентированной на вовлечение населения в здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом, так и самостоятельное стремление граждан к ним в целях поддержания здоровья, а также достижения высоких результатов в физической подготовке. В связи с этим оказание услуг по спортивной подготовке на практике выражается в различных уровнях – начиная от детских спортивных секций, заканчивая совместной работы с уже опытными и весьма профессиональными спортсменами, состоящими в отдельных спортивных клубах. Фактически, существующие формы гражданских правоотношений, стремительно развивающиеся и увеличивающиеся в своем объеме, требуют развития и правовых норм, их регулирующих. Объективная необходимость в исследовании специфики правоотношений в сфере оказания услуг по спортивной подготовке также обусловлена отсутствием в действующем законодательстве и научной литературе сформировавшегося подхода к определению прав заказчиков, спортсменов, а также учреждений, объединений и клубов, оказывающих услуги по профессиональной спортивной подготовке.

Анализ трансферных отношений, регулирующих правоотношения с профессиональными спортсменами, показывает, что соответствующие договоры имеют комплексный характер и включают в себя элементы различных гражданско-правовых конструкций, в том числе договоров возмездного оказания услуг и уступки прав. При этом трансферный контракт выступает не только юридическим основанием смены спортивной организации, но и инструментом перераспределения экономических интересов субъектов спорта [1, с. 48].

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость уточнения его правовой природы и определения границ допустимого оборота спортивных прав.

Дополнительную актуальность теме придает развитие смежных договорных конструкций, в частности спонсорских соглашений, которые оказывают существенное влияние на финансовую устойчивость спортивных организаций. Как отмечают исследователи, спонсорский договор в спорте приобретает самостоятельное значение и требует специального правового регулирования с учетом особенностей спортивной деятельности. В совокупности данные факторы свидетельствуют о формировании самостоятельного сегмента спортивного права, нуждающегося в комплексном научном осмыслении.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью систематизации подходов к пониманию спортивных прав, их оборотоспособности и правового режима в современных условиях. Цель проводимого исследования выражается в конкретизации сущности спортивных прав, в том числе в системе гражданских правоотношений. Для достижения поставленной цели была определена необходимость изучения научных подходов и правоприменительной практики в сфере правоотношений, складывающихся в связи с оказанием услуг по спортивной подготовке.

Основная часть

Для достижения поставленной цели исследования были изучены и проанализированы актуальные научные подходы по вопросу определения сущности спортивных прав, правоотношений складывающихся в связи с оказанием спортивных услуг, а также подходы определяющие место договора оказания услуг по спортивной подготовке в системе гражданского права. В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы исследования. В число используемых общенаучных методов исследования вошли анализ научной литературы по теме, описание, обобщение, сравнение. Кроме того, использовался формально-юридический метод при рассмотрении нормативных положений и договоров в сфере спорта. Для более целостного понимания темы применялся системный подход, позволивший рассмотреть спортивные правоотношения во взаимосвязи, а также элементы функционального анализа, раскрывающие роль трансферных и спонсорских договоров в современной практике.

1. Правовая природа договора оказания услуг по спортивной подготовке. Договор оказания услуг по спортивной подготовке нельзя рассматривать как полностью типичный гражданско-правовой договор. На практике он складывается как гибкая конструкция, в которой переплетаются элементы обучения, тренировки и организационного сопровождения спортсмена. Как отмечает С.В. Алексеев, спортивные правоотношения изначально имеют сложную природу, поскольку включают в себя не только имущественные, но и личные неимущественные компоненты, напрямую отражается на содержании рассматриваемого договора [3, с. 41]. С одной стороны, речь идет о возмездном оказании услуг, поскольку тренер или организация выполняет определенную работу – готовит спортсмена, формирует его навыки, сопровождает тренировочный процесс. Но с другой стороны, результат здесь не всегда можно четко измерить. Подготовка спортсмена – это процесс длительный, зависимый от множества факторов, включая личные качества самого спортсмена. Д.Ф. Ахунзянов обращает внимание на то, что в сфере спортивной подготовки и соответствующих договорных отношений, права потребителя, не являются классическими с точки зрения гражданских правоотношений, не имеют имущественного характера. В данном случае права потребителя, а именно спортсмена, на уровне профессиональной и предпрофессиональной подготовки часто связаны непосредственно с развитием функциональных способностей его организма, развитием в плоскости спортивных достижений [1, с. 14]. Иными словами оказываемую услугу по спортивной подготовке невозможно отделить от лица, которое ее потребляет. Договор оказания услуг по спортивной подготовке в виду особого предмета заключаемых правоотношений почти в каждом случае имеет достаточно специфическую систему обязательств получателя услуги, кроме ее оплаты, а также перечень санкций дисциплинарного характера за нарушение договорных отношений, в части режима получения услуг, а также выполнения иных требований к образу жизни спортсмена. В связи с этим исследуемый договор нельзя отнести в полной мере к традиционной форме договора оказания услуг, он является смешанным, специальным в части норм, регулирующих спортивное право.

Исходя из представленных научных подходов, следует выделить, что договор оказания услуг по спортивной подготовке в сущности своей является смежным договором по отраслевому признаку, поскольку его природа, регулируется положениями, как гражданского права, так и спортивного права. Смешанная природа данного договора отражает специфику оказываемых услуг, однако, вместе с тем, она несет с собой и ряд проблем правоприменения.

2. Существенные условия и структура договора. Анализ практики показывает, что содержание договора спортивной подготовки может существенно различаться, однако ряд условий остается обязательным практически всегда. В первую очередь, это предмет договора – сама спортивная подготовка, которая включает тренировочный процесс, участие в соревнованиях и развитие профессиональных навыков спортсмена. Без четкого определения предмета договор теряет определенность.

Не менее важным является закрепление прав и обязанностей сторон. В большинстве случаев организация или тренер обязуются обеспечить тренировочный процесс, предоставить инфраструктуру и методическое сопровождение. Спортсмен, в свою очередь, должен соблюдать режим, выполнять указания тренера и участвовать в соревнованиях, условия часто прописываются достаточно подробно. Н.С. Аверченко подчеркивает, что спортивные договоры отличаются высокой степенью индивидуализации, что проявляется в большом количестве дополнительных условий, могут быть положения о бонусах, штрафах, медицинском сопровождении, а также об участии в рекламных мероприятиях [2, с. 37]. Такие элементы делают структуру договора более гибкой. Отдельное внимание уделяется финансовым условиям, в зависимости от ситуации возможны разные модели: от полной оплаты услуг спортсменом до финансирования со стороны клуба или спонсора. Иногда встречаются смешанные схемы, что еще больше усложняет договорную конструкцию. В итоге можно сказать, что структура договора спортивной подготовки формируется не по жесткому шаблону, а адаптируется под конкретную ситуацию, удобно с практической точки зрения, но одновременно создает риски, поскольку отсутствие единых стандартов может приводить к спорам между сторонами.

3. Соотношение с трансферными и иными спортивными договорами. Договор спортивной подготовки не существует изолированно - он тесно связан с другими видами договоров в спортивной сфере. Прежде всего речь идет о трансферных контрактах, которые регулируют переход спортсмена из одной организации в другую, договоры часто взаимодействуют между собой.

Как отмечает Н.С. Аверченко, трансферный контракт направлен на перераспределение прав на спортсмена и имеет ярко выраженную имущественную направленность [2, с. 38]. В отличие от него договор спортивной подготовки сосредоточен на процессе формирования спортсмена, разные по цели договоры, но они логически связаны. Д.Ф. Ахунзянов указывает, что спортивные права могут выступать объектом различных сделок, включая их передачу и даже обеспечение обязательств, означает, что договор подготовки может косвенно влиять на последующие трансферные отношения, поскольку формирует «ценность» спортсмена на рынке [1, с. 16]. Кроме трансферных договоров, важную роль играют спонсорские соглашения. К.Г. Сварчевский и Е.Д. Горбатова отмечают, что такие договоры обеспечивают финансовую основу спортивной деятельности и тесно связаны с подготовкой спортсменов [4, с. 2]. В ряде случаев спонсор напрямую заинтересован в результатах подготовки. Таким образом, договор спортивной подготовки является частью более широкой системы договорных связей, взаимодействует с трансферными, спонсорскими и иными соглашениями, образуя сложную сеть правоотношений, где каждый элемент влияет на другой.

4. Проблемы правоприменительной практики. Одной из ключевых проблем остается неопределенность правовой природы спортивных прав. На практике это приводит к тому, что суды по-разному квалифицируют аналогичные отношения. Отсутствие единых подходов усложняет защиту прав участников.

С.В. Алексеев отмечает, что в спортивной сфере часто возникают сложности при разграничении гражданско-правовых и трудовых отношений, особенно актуально для договоров со спортсменами, где присутствуют элементы подчинения и дисциплины,

характерные для трудового права [2, с. 52]. Еще одной проблемой является недостаточная регламентация оборота спортивных прав. Д.Ф. Ахунзянов обращает внимание на то, что весьма спорным является возможность передачи и иных способов обращения таких прав [1, с. 18]. Отсутствие в действующем законодательстве правовых норм, как в области спортивного, так и гражданского права, регулирующих порядок обращения прав в сфере спортивной подготовки приводит к тому, что стороны исследуемого договора нередко трактуют его положения различно. Такая ситуация становится почвой для возникновения взаимных претензий и их разрешения в судебном порядке. В целом можно говорить о том, что правоприменительная практика в данной сфере еще не устоялась. Необходимы более четкие законодательные ориентиры и развитие единообразного подхода, что позволит снизить количество споров и повысить правовую определенность.

Полученные результаты показывают, что договор оказания услуг по спортивной подготовке в современном праве не укладывается в рамки одной классической конструкции, подтверждает выводы С.В. Алексеева о том, что спортивные отношения формируются на стыке различных правовых институтов и требуют самостоятельного осмысления [2, с.43]. При этом выявленная смешанная природа договора не является недостатком сама по себе, однако отсутствие ее четкого закрепления на нормативном уровне создает неопределенность в практике.

Интересно, что позиции исследователей по вопросу правовой природы спортивных прав во многом сходятся, но акценты расставляются по-разному. Так, Д.Ф. Ахунзянов делает упор на имущественный аспект и возможность вовлечения спортивных прав в гражданский оборот [1, с. 15], тогда как Н.С. Аверченко уделяет больше внимания договорным механизмам их реализации, прежде всего в трансферных отношениях, различие подходов отражает многогранность самой категории спортивных прав и подтверждает необходимость комплексного анализа [3, с. 36].

Рассматривая структуру договора спортивной подготовки, можно отметить, что его гибкость одновременно выступает и преимуществом, и источником проблем. С одной стороны, индивидуализация условий позволяет учитывать особенности конкретного спортсмена и организации, с другой – отсутствие единых стандартов повышает риск неоднозначного толкования. Именно на это косвенно указывает Н.С. Аверченко, подчеркивая вариативность договорных условий в спортивной сфере [3, с. 37]. Сопоставление договора спортивной подготовки с трансферными и спонсорскими соглашениями показало, что речь идет не о разрозненных конструкциях, а о взаимосвязанной системе. В этом контексте выводы К.Г. Сварчевского и Е.Д. Горбатовой о возрастающей роли договорных механизмов в спорте выглядят вполне обоснованными [4, с. 2]. Фактически формируется единое договорное пространство, в котором подготовка спортсмена становится лишь одним из элементов более сложной экономико-правовой модели.

Отдельного внимания заслуживают выявленные проблемы правоприменительной практики, их наличие во многом объясняется тем, что законодательство не успевает за развитием спортивной индустрии. Как отмечает С.В. Алексеев, отсутствие четких ориентиров приводит к разнородности судебных решений [3, с. 52]. В свою очередь, замечания Д.Ф. Ахунзянова о неопределенности оборотоспособности спортивных прав подтверждаются выявленными в ходе исследования трудностями [4, с. 18]. В целом результаты исследования позволяют говорить о переходном состоянии правового регулирования в сфере спортивной подготовки. Сформировались основные подходы и практики, однако они еще не получили достаточного нормативного закрепления, создает ситуацию, при которой практика развивается быстрее теории и законодательства. Таким образом, обсуждение результатов показывает, что дальнейшее развитие спортивного права должно идти по пути систематизации и уточнения правовых конструкций. Необходима выработка единых подходов к пониманию спортивных прав, а также закрепление особенностей договоров спортивной подготовки на законодательном уровне. Только в этом случае можно ожидать снижения правовой неопределенности и повышения эффективности регулирования в данной сфере.

Заключение

В целом, проведенная работа позволяет сделать вывод о том, что договор оказания услуг по спортивной подготовке представляет собой достаточно сложную и гибкую правовую конструкцию, которая формируется под влиянием особенностей самой спортивной деятельности. При этом, данная разновидность не соотносится ни с одной иной традиционной формой договора. В виду специфики существенных условий договора оказания услуг по спортивной подготовке, указываемых в нем обязательств спортсмена, не связанных с оплатой данных услуг, он определяется как самостоятельная разновидность договора гражданских правоотношений. Эта разновидность договора в настоящее время не урегулирована ни нормами гражданского права, ни нормами спортивного права. При этом, сфера правоотношений в связи с оказанием услуг по спортивной подготовке продолжает стремительно развиваться, в связи с чем требует внимания в части нормативно-правового урегулирования для обеспечения защищенности сторон договорных отношений и повышения качества их правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахунзянов Д. Ф. Распоряжение спортивными правами на спортсменов и возможность их залога // Право и политика. 2024. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasporyazhenie-sportivnymi-pravami-na-sportsmenov-i-vozmozhnost-ih-zaloga> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Аверченко Н.С. Правовая природа трансферного контракта // Научные записки молодых исследователей. 2022. № 10(4). С. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-transfernogo-kontrakta> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Алексеев С. В., Буянова М. О., Чеботарев А. В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учебное пособие для вузов / под редакцией С. В. Алексеева. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 107 с. URL: <https://urait.ru/bcode/588059> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Сварчевский К. Г., Горбатова Е.Д. Тенденции развития и основные положения о спортивном праве. Спонсорский договор в спорте: понятие, элементы, применение // Образование и право. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-osnovnye-polozheniya-o-sportivnom-prave-sponsorskiy-dogovor-v-sporte-ponyatie-elementy-primenenie> (дата обращения: 01.03.2026).

УДК 342

Рупп Кристина Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Rupp Kristina Igorevna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чашина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

Якубович Ирина Николаевна, старший преподаватель «Частного и публичного права», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Yakubovich Irina Nikolaevna, senior lecturer "Private and public law", Komsomolsk-na-Amure State University

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТОС: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТОС ЧЕРЕЗ ПРИНЯТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА NEW HORIZONS OF TOC: INSTITUTIONALIZATION OF TOC THROUGH ADOPTION OF THE FEDERAL LAW

Аннотация. В Российской Федерации система публичного управления претерпевает масштабные институциональные изменения. Их суть заключается в стремлении к радикальному повышению результативности как на государственном, так и на муниципальном уровне, т.е. изменение способов принятия решений, перераспределение прав и обязанностей, отмена или переосмысление неактуальных правовых норм, тестирование новых правил в разных регионах страны. Исходя из потребностей практики можно сделать вывод о целесообразности принятия специального федерального закона о территориальном общественном самоуправлении, проекты которого неоднократно рассматривались Государственной Думой еще до ре-

формы местного самоуправления 2003 года, но не были ею приняты. При этом отсутствие федеральной Стратегии развития местного самоуправления серьезно влияет на выстраивание общих правил устойчивой работы ТОСов.

Abstract. In the Russian Federation, the public administration system is undergoing large-scale institutional changes. Their essence lies in the desire for a radical increase in performance both at the state and municipal levels, i.e. changing the methods of decision-making, redistributing rights and obligations, repealing or rethinking irrelevant legal norms, testing new rules in different regions of the country. Based on the needs of practice, it can be concluded that it is expedient to adopt a special federal law on territorial public self-government, the drafts of which were repeatedly considered by the State Duma even before the reform of local self-government in 2003, but were not adopted by it. At the same time, the lack of a federal Strategy for the Development of Local Self-Government seriously affects the development of general rules for the sustainable operation of territorial self-government bodies.

Ключевые слова: специальный закон о территориальном самоуправлении, коммуникация между властными институтами и гражданами, Стратегия развития местного самоуправления в РФ, Стратегия развития территориального общественного самоуправления.

Key words: special law on territorial self-government, communication between government institutions and citizens, Strategy for the Development of Local Self-Government in the Russian Federation. Strategy for the development of territorial public self-government.

Развитие территории начинается там, где стратегия власти встречается с инициативой граждан

Позиция нового Федерального закона от 20.03.2025 года о местном самоуправлении в системе публичной власти - выстроить целостную систему публичной власти и отладить каналы коммуникации между властными институтами и гражданами⁸⁰. Определяя приоритеты социально-экономического развития, государство закрепляет вопросы непосредственного жизнеобеспечения населения предметом заботы органов местного самоуправления, тем самым стимулирует участие населения в самоуправлении, например, создавая ТОСы.

Стратегия направляет - ТОС воплощает

Особенно актуально (в интересах живой практики) это рассмотреть в свете вновь изменяемой концепции территориального устройства местного самоуправления. Это проявляется в постепенном отказе от двухуровневой модели: муниципальные образования укрупняются, а поселенческий уровень власти поэтапно упраздняется. Фундамент для данных преобразований заложен в Федеральном законе № 33-ФЗ от 20 марта 2025 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». В то же время осуществление новых подходов в территориальном устройстве местного самоуправления - отнюдь не беспроблемное дело. Это уже четвертая концепция территориального устройства местного самоуправления, начиная с первого статутного закона о местном самоуправлении - Законе Союза ССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» от 9 апреля 1990 года⁸¹. Новая концепция закона предусмотрела возможность передачи местными советами части своих полномочий органам ТОС, тем самым впервые ТОСы были закреплены как элементы системы местного самоуправления. Однако, как показала практика, реальное расширение муниципальной демократии обеспечено не было. Тернистый путь определения оптимального развития ТОСов привел к принятию в мае 2021 года Стратегии развития территориального общественного самоуправления в РФ до 2030 года, что, безусловно, следует приветствовать⁸².

⁸⁰ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ. .

⁸¹ Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 9 апреля 1990 г.

⁸² Стратегия развития территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года: Общероссийская ассамблея ТОС /АТОС.

Тем не менее, потому как до сих пор не существует Стратегии местного самоуправления в Российской Федерации в целом по стране, принятой федеральным законодателем, стратегия ТОСов рискует остаться набором благих пожеланий.

Очевидно, что обе стратегии должны быть взаимодополняющими: Стратегия местного самоуправления задает градиент развития муниципальных территорий (например, к 2030 году поднять рост качества жизни старшего поколения на 35 %), в то время как стратегия ТОС вырабатывает механизм трансформации абстрактных планов в практические решения (бесплатные занятия плаванием в бассейне в близлежащем учреждении). Вероятно, можно говорить, что обе эти стратегии не должны пребывать ни во времени, ни в пространстве изолированными друг от друга.

Отыщи всему начало, и ты многое поймешь (К. Прутков)

Заметим здесь, что Стратегия развития территориального общественного самоуправления, принятая решением Общего собрания Общенациональной ассоциации территориального общественного самоуправления в Российской Федерации до 2030 года вполне себе, может послужить началом обсуждения концепции федерального закона о территориальном общественном самоуправлении (ТОС). При детальном рассмотрении этой инициативы наиболее важным представляется рассмотрение местного самоуправления как формы самоорганизации граждан для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (ВНОЖН) по федеральному закону № 33-ФЗ.

Следует отметить, что чёткая регламентация, планирование и организация граждан для решения вопросов обеспечения жизнедеятельности при переходе на одноуровневую систему крайне необходима, поскольку существующий фактор возросшей неопределённости понятия ВНОЖН (какие именно вопросы входят в каждый из трёх перечней полномочий органов местного самоуправления по решению ВНОЖН и что считать непосредственными и опосредованными вопросами) создаёт довольно широкий простор для субъективного толкования (даёт свободу для трактовки) как на федеральном, так и на региональном уровне. Чтобы не дискредитировать саму идею самоорганизации населения при переходе на одноуровневую систему вновь (она уже была в истории местного самоуправления России, регулировалась Законом РСФСР от 6 июля 1991 года №1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»), ТОСы, по нашему мнению, могут стать ключевым звеном между населением и властью и, тем самым, оптимизировать механизм развития инициатив населения. В этой связи вызывает интерес вопрос о сбалансированности управленческой системы государства, поскольку интеграция местного самоуправления в единую систему публичной власти (хотя местная власть в системе публичной власти - не новая идея), направленная на унификацию и усиление управляемости, может повлиять на доступность власти для населения. Ключевой вопрос - не оставить за рамками детально прописанных законов интересы самого населения. Во избежание этого, мы (в рамках данного исследования) не поддерживаем инициативу, высказываемую в литературе о принятии региональных законов о ТОСах, поскольку управляемое участие населения поставит в прямую зависимость народные инициативы от властных структур региона. В целом же представляется, что федеральный законодатель в законе о ТОС может предусмотреть чёткие федеральные критерии - базовые стандарты, которые не детализированы в статье 50 ФЗ - №33, согласно которой ТОС - территория, на которой оно осуществляется. Процедура этой нормы предусматривает, что границы территории ТОС устанавливаются только по предложению населения (границы территории ТОС не могут выходить за пределы территории муниципального образования) исключительно представительным органом муниципального образования. Имеется некоторая неопределенность - предполагает ли норма Закона применение особого гибкого подхода к организации ТОС на «иных территориях»? Если считать, что предполагает, то в специальном федеральном законе о ТОС, очевидно, должен иметь место некий особый (гибкий) порядок регулирования. Необходимость введения в федеральный закон о ТОС определения (формулировки) базовых стандартов иных территорий обусловлена следующими факторами:

- специфика удалённых, малонаселённых, труднодоступных территорий;

- этнокультурное разнообразие страны;
- специфика территорий традиционного природопользования (ТТП), напрямую связанная обычаями аборигенов;
- национальное самочувствие коренных народов, которое напрямую зависит от выработки правильного алгоритма осуществления их собственных инициатив, влияющих на сохранение их культурной идентичности и, кроме того, не нарушающего баланс прав аборигенов и необходимостью сохранения природных ресурсов;
- специфика территорий, находящихся в зоне возникновения чрезвычайной ситуации;
- специфика территорий с критически важными объектами и т.д.

Разумеется, делать это можно лишь в том случае, если данный путь позволит «сгладить» переход на одноуровневую модель местного самоуправления.

Установление базовых стандартов ТОС через принятие федерального закона

В качестве федеральной гарантии ТОС представляется возможным принять федеральный закон о территориальном общественном самоуправлении (ТОС), поскольку, как бы не сложна была задача определения базовых стандартов ТОС, её нужно решать так, чтобы правовые координаты самостоятельных усилий населения были ясны и понятны [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев, В.И. Об организации публичной власти на принципах демократии / В.И. Васильев // «Вертикаль» и «горизонталь». Правовые вопросы организации власти / Журнал российского права. 2006. №10. С. 166. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=13751#81d0WEVm8aencIYd> (дата обращения: 10.03.2026).

УДК 343.98

Сафина Анжелика Васильевна, аспирант, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Safina Anzhelika Vasilievna, Postgraduate Student, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

OFFENDER'S PERSONALITY AS AN ELEMENT OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS OF FRAUD IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Аннотация. Статья посвящена исследованию личности преступника как системообразующего элемента криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Цель работы определить методологические подходы к изучению личности субъекта и раскрыть её взаимосвязь с обстановкой, способом совершения преступления и следовой картиной. Предметом исследования выступают закономерности формирования и проявления личностных признаков в механизме предпринимательского мошенничества. В результате обоснована необходимость комплексного анализа личности во взаимной обусловленности с иными элементами криминалистической характеристики, а также включения признаков, указывающих не только на виновность, но и на возможное отсутствие преступного умысла, что способствует повышению объективности расследования и предупреждению обвинительного уклона.

Abstract. The article examines the offender's personality as a system-forming element of the forensic characteristics of fraud in entrepreneurial activity. The purpose of the study is to define methodological approaches to analyzing the offender's personality and to reveal its interrelation with the crime environment, method of commission, and trace pattern. The subject of the research includes patterns of formation and manifestation of personal traits within the mechanism of business fraud.

The results substantiate the need for a comprehensive analysis of the offender's personality in correlation with other elements of forensic characteristics, including indicators pointing not only to guilt but also to the possible absence of criminal intent, thereby ensuring objectivity of investigation and preventing accusatory bias.

Ключевые слова: личность преступника, криминалистическая характеристика, объективность расследования, предпринимательский риск, обвинительный уклон.

Key words: offender's personality, forensic characteristics, objectivity of the investigation, entrepreneurial risk, accusatory bias.

Введение

Изучение личности преступника традиционно занимает одно из центральных мест в криминалистике, поскольку именно с ней непосредственно связаны все обстоятельства совершённого преступления, включая мотивы, цели, способы реализации преступного замысла и формы сокрытия противоправной деятельности. В теории криминалистики личность преступника рассматривается как самостоятельный элемент криминалистической характеристики, отражающий совокупность типичных и индивидуализирующих признаков, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Целью настоящего исследования является определение роли личности преступника как системообразующего элемента криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и обоснование её значения для обеспечения объективности расследования. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: проанализировать существующие научные подходы к пониманию личности преступника в структуре криминалистической характеристики; выявить взаимосвязь личности субъекта с обстановкой, способом совершения преступления и следовой картиной; определить значение личностных признаков для разграничения преступного умысла и предпринимательского риска; обосновать необходимость учета признаков, указывающих не только на виновность, но и на возможное отсутствие преступного умысла в целях предупреждения обвинительного уклона.

Основная часть

В процессе расследования следователю необходимо детально изучать особенности личности преступника, опираясь на специфику совершенного преступления [1, с. 186]. Результативность раскрытия, расследования и предупреждения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в значительной степени обусловлена особенностями личности преступника. Формирование криминалистической характеристики данного вида мошенничества невозможно без всестороннего анализа субъектов соответствующих деяний и использования сведений о личности преступника в криминалистической деятельности.

Личность преступника подлежит рассмотрению в неразрывной связи с обстановкой совершения преступления, а также с воздействием объективных социально-экономических и организационных условий на формирование и реализацию его преступного поведения. Указанные факторы в совокупности определяют выбор способов совершения деяния, характер принимаемых решений и особенности последующего поведения лица. В научной литературе отсутствует единая позиция относительно того, какой из указанных элементов является производным – личность преступника либо обстановка совершения преступления. В то же время в криминалистике преобладает подход, в соответствии с которым данные элементы рассматриваются во взаимной обусловленности и признаются базовыми при формировании криминалистической характеристики, поскольку их изолированное изучение не позволяет в полной мере раскрыть механизм преступного поведения [2, с. 140]. Указанные сведения позволяют выявлять типичные способы совершения и сокрытия действий, прогнозировать поведение и вырабатывать адекватные тактические решения на различных стадиях расследования [3, с. 140].

В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется методологическим аспектам изучения личности преступника как элемента криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. В качестве одной из ключевых

научных задач выступает разработка структурированной модели личности преступника, ориентированной на её использование при решении криминалистически значимых задач, возникающих в процессе раскрытия, расследования и предупреждения указанных преступлений. Так при изучении личности преступника принципиальное значение имеет установление корреляционных связей между мотивами преступного поведения, обстановкой совершения преступления и способом реализации преступного замысла. Указанные элементы находятся в устойчивом взаимодействии и взаимно обуславливают друг друга, что позволяет рассматривать личность преступника не изолированно, а в системе иных элементов криминалистической характеристики. Выявление и анализ данных взаимосвязей способствует более точному моделированию механизма мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, формированию обоснованных следственных версий и выработке наиболее эффективных тактических приемов.

Так, например, при расследовании факта неисполнения договорных обязательств по поставке товара существенное значение имеет установление корреляционной связи между мотивом поведения лица, его должностным положением и избранным способом действий. Если руководитель коммерческой организации, находящейся в устойчивом финансовом положении, заключает договор, получает значительную предоплату и одновременно предпринимает действия по выводу активов на аффилированные структуры, это может свидетельствовать о первоначальном преступном умысле. В данном случае особенности личности (наличие управленческих полномочий, контроль над финансовыми потоками, опыт хозяйственной деятельности) детерминируют выбор способа совершения деяния и формирование специфической следовой картины, выраженной в совокупности финансовых транзакций, корпоративных решений и цифровых следов деловой переписки.

Вместе с тем в иной ситуации неисполнение обязательства может быть обусловлено объективными хозяйственными трудностями: резким изменением рыночной конъюнктуры, срывом поставок со стороны контрагентов, блокированием расчетных счетов. Если установлено, что лицо предпринимало реальные действия по исполнению договора, вело переговоры о реструктуризации задолженности, частично исполнило обязательства и не совершало действий по сокрытию активов, указанные обстоятельства в совокупности могут свидетельствовать об отсутствии преступного умысла. Здесь особенности личности проявляются в добросовестном поведении в кризисной ситуации и формируют иную интерпретацию тех же внешних признаков.

Приведенные примеры демонстрируют, что личность субъекта, обстановка совершения деяния, способ реализации намерений и следовая картина образуют единую взаимосвязанную систему. Их анализ в комплексе позволяет не только выявлять признаки мошенничества, но и своевременно обнаруживать обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, что имеет принципиальное значение для обеспечения объективности расследования и недопущения обвинительного уклона.

По результатам анализа судебной практики зачастую мошенничество в сфере предпринимательской деятельности совершается лицами, занимающими руководящие должности в коммерческих организациях, включая топ-менеджмент компаний. Данное обстоятельство обуславливает наличие у указанных лиц совокупности профессиональных навыков, соответствующего уровня образования, управленческого опыта, а также определённых личностных качеств, позволяющих им ориентироваться в сложных хозяйственных процессах, использовать правовые и экономические механизмы в собственных интересах и адаптироваться к меняющимся условиям делового оборота. Перечисленные характеристики личности преступника оказывают специфическое влияние на иные элементы криминалистической характеристики мошенничества.

Так, особенности личности преступника во многом предопределяют обстановку совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Преступные деяния, как правило, реализуются в условиях формально законной хозяйственной деятельности, в офисных помещениях, в процессе исполнения договорных обязательств, ведения перегово-

ров, осуществления финансово-экономических операций. Выбор подобной обстановки обусловлен стремлением использовать привычную деловую среду, обеспечивающую внешнюю законность совершаемых действий.

Не менее существенное влияние личность преступника оказывает на способ совершения мошенничества. Наличие управленческих полномочий, доступа к финансовым и бухгалтерским документам, а также знаний в области корпоративного, налогового и договорного права позволяет преступнику использовать сложные, многоэтапные способы реализации преступного замысла, маскируемые под предпринимательский риск либо ненадлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств. Такие способы нередко характеризуются использованием фиктивных договоров, аффилированных структур, подконтрольных контрагентов и формально правомерных управленческих решений, что существенно осложняет разграничение преступного умысла и законной предпринимательской деятельности.

Особенности личности преступника оказывают непосредственное влияние и на характер следовой картины мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Поскольку значительная часть указанных преступлений совершается лицами, обладающими управленческими полномочиями, высоким уровнем профессиональной подготовки и осведомленности о механизмах финансово-хозяйственной деятельности, их преступное поведение носит осознанный и целенаправленный характер. Такие лица, как правило, хорошо ориентируются в возможных способах выявления противоправной деятельности и стремятся минимизировать количество явно выраженных материальных следов.

В современной криминалистической науке способ совершения преступления занимает одно из центральных мест в структуре криминалистической характеристики. Его следует рассматривать не просто как механический набор отдельных приемов или технических уловок, а как целостную, динамическую систему действий субъекта. Данная система детерминирована личностными качествами преступника и направлена на поэтапную реализацию преступного замысла от возникновения корыстного мотива до окончательного достижения цели и легализации полученного дохода [4, с. 425-444]. Поскольку личность преступника изучается в связи с фактом совершения общественно опасного деяния, постольку не может быть оставлено вне внимания прошлое поведение лица относительно соблюдения норм, предусматривающих ответственность за различные антиобщественные проступки и преступления. Это позволяет выявить наличие (или отсутствие) антиобщественной направленности личности и судить о случайности или обусловленности, детерминированности совершения данного преступления.

Особое значение в современной следственной практике имеют следы, являющиеся прямыми производными выбранного способа совершения преступления. Их характер, локализация и носители позволяют восстановить ход событий, определить роль каждого участника и место преступника в общей схеме. Поскольку предпринимательская деятельность характеризуется высокой степенью цифровизации: сделки, документы и коммуникации ведутся через компьютеры и электронные устройства, то особое значение приобретают цифровые следы. Анализ таких следов, от личных переписок до корпоративных систем, позволяет выявить как признаки совершения преступления, так и сведения, исключающие его наличие. Так, например, переписка между подрядчиком и исполнителем о дополнительных работах может указывать на отсутствие факта хищения, а совокупность других данных помогает понять, какие действия были согласованы.

Личность предпринимателя, привлекаемого к уголовной ответственности, не должна рассматриваться исключительно в обвинительном ключе. Ряд характеристик личности способен указывать не только на возможное совершение противоправного деяния, но и на отсутствие преступного умысла либо на меньшую степень общественной опасности содеянного. К таким характеристикам относятся особенности деловой репутации, предшествующий правомерный характер предпринимательской деятельности, добросовестность в исполнении договорных обязательств, а также поведение лица в кризисных хозяйственных ситуациях. Анализ личности предпринимателя позволяет выявлять обстоятельства, свидетельствующие

о наличии предпринимательского риска, управленческих ошибок, неблагоприятной конъюнктуры рынка либо недобросовестных действий контрагентов, что имеет принципиальное значение. Включение в структуру криминалистической характеристики сведений о признаках, указывающих на возможную невиновность либо меньшую степень виновности предпринимателя, позволяет обеспечить объективную оценку исследуемых ситуаций, избежать обвинительного уклона и повысить качество принятия процессуальных решений, что особенно важно на первоначальном этапе расследования.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской деятельности носит системообразующий и связующий характер, поскольку находится в устойчивой взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики: обстановкой, способом совершения преступления, следовой картиной. Комплексный анализ личности преступника в совокупности с другими элементами позволяет формировать как обоснованные обвинительные, так и альтернативные версии, обеспечивая всестороннюю и объективную оценку исследуемых ситуаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лозовский, Д. Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 186-189. EDN PTCFOQ.
2. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 53. EDN VHZR VX.
3. Цурбанов, С. А. Понятие и структура криминалистической характеристики состояния необходимой обороны и экссесса обороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 137-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-kriminalisticheskoy-harakteristiki-sostoyaniya-neobhodimoy-oborony-i-ekstsessa-oborony> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А., Зайнуллин Р.И. Криминалистика: Теоретический курс: монография. Уфа: НИИ ППГ, 2022. 649 с. ISBN 978-5-91144-017-6.

УДК 347

Свищ Николай Владимирович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Fistula, Nikolai Vladimirovich, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Гореликов Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент «Комсомольский-на-Амуре государственный университет».

Gorelikov Andrey Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ АККРЕДИТАЦИИ УЧАСТНИКА ЗАКУПОК НА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛОЩАДКЕ ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE AND MUNICIPAL PURCHASES OF GOODS, WORKS, AND SERVICES ON THE EXAMPLE OF ACCREDITATION OF A PURCHASER ON AN ELECTRONIC PLATFORM

Аннотация. Целью работы является рассмотрение проблемных аспектов в сфере государственных и муниципальных закупок по недопущения ограничения конкуренции на примере ограничения сроков предоставления дополнительной информации участником закупки на предмет соответствия дополнительным требованиям участника закупки. Предметом работы

стало исследование отдельных положений нормативных правовых актов в сфере государственных и муниципальных закупок. В результате исследования сделан вывод о необходимости внесения изменений в отдельные положения ФЗ № 44-ФЗ, в части сокращения сроков рассмотрения дополнительной информации операторами электронных площадок, а также о рассмотрении возможности законодательного закрепления сроков проведения электронных торгов более пяти дней.

Abstract. The purpose of this work is to examine the problematic aspects in the field of state and municipal procurement in order to prevent the restriction of competition, using the example of limiting the timeframe for providing additional information by a procurement participant in order to meet the additional requirements of the procurement participant. The subject of this work is to study certain provisions of regulatory legal acts in the field of state and municipal procurement. As a result of the study, it was concluded that it is necessary to amend certain provisions of Federal Law No. 44-FZ in order to reduce the timeframe for reviewing additional information by electronic marketplace operators, as well as to consider the possibility of legislatively establishing a timeframe for electronic tenders of more than five days.

Ключевые слова: единая информационная система, государственные закупки, срок аккредитации, дополнительная проверка документов.

Key words: unified Information System, public procurement, accreditation period, additional document verification.

Введение

На сегодняшний день сфера закупок - одна из динамично развивающихся правовых сфер. Целями государственных и муниципальных закупок заявлено повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. На протяжении всего периода формирования нормативной правовой базы в сфере закупок товаров, работ и услуг в интересах государства и муниципалитета, соблюдение конкурентных процедур являются одним из приоритетных направлений.

Причем особая роль в этом принадлежит субъектам электронных процедур – операторам электронных площадок, которые выполняют ключевую роль в процессе допуска участников закупок до электронных торгов, в том числе посредством процедуры аккредитации и проверки представленных участником закупки дополнительной информации на предмет соответствия требованиям электронного конкурса.

Основная часть

Актуальность проблемы выражается в необходимости совершенствования существующего законодательства в сфере закупок, которая напрямую влияет на эффективность проводимых реформ. Многочисленные публикации, касающиеся правовых аспектов государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг, также свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

После принятия Федерального закона № 94-ФЗ от 21.07.2005 электронные торги получили законодательную базу. Согласно данного закона, весь документооборот при размещении заказа был переведён в электронную форму. Эти действия были направлены на обеспечение прозрачности закупочного процесса, а также на контроль возникновения возможных нарушений закона в части нарушения конкуренции.

В настоящее время электронные торги проводятся в соответствии с Федеральными законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Указанные законы формируют принципы проведения закупок товаров, работ, услуг и организации электронного документооборота, а также порядок и условия проведения электронных закупок.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23.12.2015 № 1414, а также и в соответствии с принятым взамен него Постановлением Правительства РФ от 27.01.2022 № 60: - «Участниками единой информационной системы являются:

а) субъекты единой информационной системы - участники контрактной системы в сфере

закупок, в том числе участники закупок, а также иные лица, использующие единую информационную систему для реализации своих функций и полномочий в соответствии с федеральными законами и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами;

б) пользователи официального сайта - физические и юридические лица, в том числе участники общественного обсуждения закупок, использующие официальный сайт».

Доступ к единой информационной системе предоставляется субъектам единой информационной системы после прохождения регистрации, идентификации, аутентификации и авторизации в единой информационной системе.

В целях участия в процедурах закупки, участнику закупки необходимо пройти аккредитацию на электронной площадке (специализированной электронной площадке), причем сведения о зарегистрированном в единой информационной системе лице сведения в единый реестр участников закупок поступают в автоматическом режиме.

Как уже указывалось выше, ФЗ №44-ФЗ направлен на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, данным законом утверждается запрет любых действий, которые противоречат требованиям Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок (статья 8 ФЗ № 44-ФЗ). Однако на практике часто возникают случаи ограничения доступа к участию в процессе закупок, что в свою очередь отражается на эффективности расходования бюджетных средств.

Постановление Правительства РФ от 14.09.2019 № 1202 «О порядке взаимодействия участника закупки и оператора электронной площадки, оператора специализированной электронной площадки» регулирует обязанности оператора в части рассмотрения информации и документов участника закупки для аккредитации. Однако проверка указанной информации проводится в соответствии с внутренним регламентом операторов электронных площадок, достаточно много примеров, когда оператор электронной площадки проводит аккредитацию весь период отведенного законом срока – пять дней, имеются примеры, когда рассмотрение занимало и значительно более короткий срок. По нашему мнению, практика выдерживания всего отведенного законом срока, связана в том числе и с предложениями платных услуг по ускоренной аккредитации.

Посетив сайт электронной площадки по адресу <https://www.roseltorg.ru/speed>, мы увидим следующее предложение: - «экспресс-проверка документов для аккредитации в коммерческих секциях 15000 рублей», нужно отметить, что при этом, здесь же размещена информация «* просим обратить внимание, что вы можете пройти процедуру аккредитации в общем порядке бесплатно в сроки, установленные Регламентами торговых секций, но не более 5 рабочих дней». Такая же картина на сайте электронной площадки Мир <https://etp-mir.ru/service/speed-accréditation>: «Ускоренная проверка документов для аккредитации в течение 5 часов с момента направления заявки и документов, установленных Регламентом - 11500 Р, Ускоренная проверка документов для аккредитации в течение 24 часов с момента направления заявки и документов, установленных Регламентом - 7500 Р».

Показателен пример рассмотрения жалобы участника закупки по Решению ФАС России от 05.03.2020 по делу № 20/44/105/377.

«Суть жалобы: Оператор электронной площадки не обеспечил возможность подачи документов, подтверждающих соответствие дополнительным требованиям, предусмотренным частью 2 статьи 31 Закона о контрактной системе.

В соответствии с извещением о проведении Аукциона срок окончания подачи заявок на участие в Аукционе - 26.02.2020 в 08:00.

На заседании Комиссии представитель Заявителя пояснил, что 25.02.2020 Заявителем подана заявка на участие в Аукционе. Вместе с тем, заявка Заявителю возвращена на основании отсутствия у Заявителя документов, подтверждающих соответствие Заявителя дополнительным требованиям в соответствии с частью 3 статьи 31 Закона о контрактной системе, в реестре участников закупок.

Представитель Заявителя на заседании Комиссии пояснил, что при подаче документов для включения в реестр участников закупок в личном кабинете на сайте Оператора электронной площадки было размещено информационное сообщение, согласно которому предусматривалась возможность прохождения ускоренной предквалификации в течение двух часов. При этом согласно пояснениям представителя Заявителя, указанной услугой Заявитель не воспользовался. Представитель Оператора электронной площадки на заседании Комиссии представил сведения, согласно которым Заявителем 25.02.2020 в 19:28 в личном кабинете на сайте Оператора электронной площадки загружены документы для включения в единый реестр участников закупки. При этом 03.03.2020 в 11:32 Оператором электронной площадки в соответствии с требованиями части 13 статьи 24.2 Закона о контрактной системе Заявителю отказано в размещении документов в реестре, то есть в регламентированный Законом о контрактной системе срок.

На основании изложенного, и учитывая, что представитель Заявителя не представил доказательств и сведений, подтверждающих обоснованность своего довода, Комиссии не представляется возможным прийти к выводу об обоснованности довода Заявителя.

Вместе с тем, на заседании Комиссии установлено, что согласно информации, содержащейся на сайте Оператора электронной площадки стоимость услуги ускоренной предквалификации составляет 8 990 рублей.

Согласно части 4 статьи 24.1 допускается взимание платы за участие в электронной процедуре, закрытой электронной процедуре с участника соответствующей процедуры, и (или) лица, с которым заключается контракт, и (или) за проведение электронной процедуры, закрытой электронной процедуры с заказчика, если Правительством Российской Федерации установлено право операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок взимать такую плату, в том числе порядок ее взимания, а также определены предельные размеры такой платы.

В соответствии с частью 2 статьи 24.2 требовать для регистрации участников закупок в единой информационной системе предоставления иных информации и документов, не предусмотренных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 1 статьи 24.2, не допускается. Не допускается взимание с участников закупки платы за регистрацию в единой информационной системе, аккредитацию на электронной площадке.

Таким образом, положениями Закона о контрактной системе не предусмотрена возможность взимания платы с участников закупок за размещение документов, подтверждающих соответствие участников дополнительным требованиям в соответствии с частью 3 статьи 31 Закона о контрактной системе, в реестре участников закупок.

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу, что вышеуказанные действия Оператора электронной площадки не соответствуют требованиям части 2 статьи 24.2 Закона о контрактной системе и нарушают часть 4 статьи 24.1 Закона о контрактной системе и содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 10 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем, на момент рассмотрения жалобы Заявителя Комиссии, ввиду отсутствия информации о нарушении прав третьих лиц, не представляется возможным сделать вывод о том, что вышеуказанное нарушение повлияло или могло повлиять на результаты определения исполнителя (подрядчика, поставщика)».

Между тем практика размещения Заказчиком документов закупки с достаточно коротким сроком процедур имеет место быть и на сегодняшний день, и это можно понять. Заказчик желает, как можно быстрее получить результат. Например, нами, на сайте ЕИС⁸³, проведено небольшое исследование, по состоянию на 29.03.2026, открыты первые 50 закупок с фильтром: закупка на основании ФЗ №44 ФЗ и закупка завершена. Среднее значение срока от размещения до завершения закупочных процедур -8,3 дня. Результаты отражены в Таблице 1.

⁸³ https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?morphology=on&search-filter=Date+пазмещения&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_50&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&pc=on&currencyIdGeneral=-1

Таблица 1

Значение срока от размещения до завершения закупочных процедур

количество дней установленных заказчиком с момента размещения до окончания процедуры закупки	количество контрактов из выборки (первые 50 контрактов на странице) с фильтром 44-ФЗ и закупка завершена (по состоянию на 29.03.2026)
5	3
6	1
7	5
8	32
9	3
10	4
16	1
20	1
Среднее количество дней - 8,3	

Между тем в пункт 15 Положения об особенностях проведения закрытых электронных процедур и порядке аккредитации на специализированных электронных площадках внесены изменения в 2022 году. До 1 рабочего дня сокращен срок, в течение которого оператор специализированной электронной площадки должен принять решение об аккредитации участника закупки. В отличие от электронной площадки, посредством специализированной электронной площадки проводятся закрытые конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме.

Заключение

Очевидно, что в результате технического прогресса и модернизации информационных систем, в том числе и единой информационной системы в сфере закупок, в 2022 году удалось возможным сократить срок проверки информации касающейся участника закупки с пяти до одного дня, к сожалению, это произошло только в отношении участников торгов на специализированных электронных площадках.

С учетом четырех лет прошедших с момента вышеуказанного нововведения, считаем возможным инициировать оценку срока, установленного п.13 статьи 24.4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 ФЗ, возможности его сокращения до одного дня, для проведения проверки изменений в документы представленных участником закупки в соответствии с пунктом 12 статьи 24.2. ФЗ №44, в части отдельных видов товаров, работ, услуг, в отношении участников закупки которых установлены дополнительные требования.

В случае отсутствия технических возможностей для сокращения указанного срока, возможно, следует установить ограничение для Заказчиков электронных конкурсов, в отношении сроков проведения процедур. Считаем, что пять дней на проведение процедур, явно недостаточно для организационных мероприятий участников закупки, в частности для подготовки и представления необходимых дополнительных документов в адрес оператора электронной площадки. Необходимо отметить, что размещенные на момент написания данной работы на сайтах операторов электронных площадок предложения об ускоренной аккредитации за отдельную плату, свидетельствует о востребованности данной услуги. С момента принятия Решения ФАС России от 05.03.2020 по делу №20/44/105/377, предложения о платной аккредитации так и остаются представленными отдельными операторами электронных площадок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Л.В. Правовой режим функционирования единой информационной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2020. №8 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-funktsionirovaniya-edinoj-informatsionnoy-sistemy-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (дата обращения: 29.03.2026).
2. Васильева Н.В. Предквалификация по ч. 2.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ: что нужно знать поставщику // Прогосзаказ.рф. 2024. № 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026).

3. Пересыпкин А.В. Некоторые проблемы нормативного регулирования, связанные с организацией и осуществлением прокурорского надзора в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» // Медицинское право. 2021. № 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026).

4. Хидиров Г.В. Проблема недостоверных сведений при проведении электронного конкурса // Прогноз.рф. 2025. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2026).

5. Чашина, С. В. Совершенствование правового регулирования вопросов жизнеобеспечения коренных мало-численных народов Дальнего Востока как основа устойчивого развития цивилизации // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. 2023. № II (66). С. 77-82.

УДК 343.8

Сидорова Эльвира Александровна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Sidorova Elvira Aleksandrovna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Цевелева Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tseveleva Irina Vyacheslavovna, candidate of psychological sciences, associate professor, Komsomolsk-na-Amure State University

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ INVESTIGATION OF DRUG TRAFFICKING CRIME: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация. В данной статье, проанализировав сложившуюся судебную практику, рассматривается актуальная проблема судебных экспертиз, проводимых в рамках уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Особое внимание уделяется ошибкам, допускаемым экспертами при определении массы наркотических средств. Такие ошибки обусловлены объективными трудностями, с которыми эксперт сталкивается при работе со сложными смесями, микроколичествами и новыми синтетическими веществами. Авторы статьи акцентируют внимание на том, как экспертные ошибки влияют на квалификацию преступления.

Abstract. This article examines forensic investigative practices to highlight a critical issue in narcotics trafficking investigations: errors in determining the weight of illicit drugs. These errors, stemming from the challenges experts face when analyzing complex mixtures, minute quantities, and novel synthetic substances, can significantly impact the classification of the crime. The article explores how these inaccuracies arise and their consequences for legal proceedings.

Ключевые слова: судебная экспертиза, практика расследования, незаконный оборот наркотических средств, ошибки эксперта, определение размера (массы) наркотического средства, сложные смеси.

Key words: forensic examination, investigative practice, illegal drug trafficking, expert errors, determination of the size (mass) of a narcotic drug, complex mixtures.

Введение

Незаконный оборот наркотиков представляет собой одну из самых опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Он характеризуется высокой латентностью, транснациональным охватом, сложными схемами совершения преступлений, постоянно усложняющимися способами совершения преступлений. Несмотря на общую тенденцию к снижению преступности в данной области в 2025 году (на 1,8 %), наркопреступность сохраняет свои масштабы, что подтверждается данными МВД России: за год было изъято 16 тонн запрещенных веществ [1].

Несмотря на постоянную ужесточение уголовной ответственности за наркопреступления и усиление оперативно-розыскных мероприятий, эффективность досудебного производства по делам, связанным с наркотиками, остается низкой. Основным фактором, препятствующим этому, являются трудности, возникающие при проведении судебных экспертиз, в частности, при определении количества наркотиков. Различия между ориентировочной и экспертной массой вещества создают неоднозначность в экспертных заключениях, что, как следствие, замедляет ход процесса. Эти данные свидетельствуют о необходимости разработки рекомендаций по решению обозначенных проблем и улучшению методики расследования преступлений, связанных с наркотиками.

Основная часть

В современной криминалистике преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, отличаются большим разнообразием способов совершения и сокрытия. Независимо от того, насколько изолированными могут быть схемы преступников, ключевым моментом в расследовании остается точная процессуальная фиксация наркотических веществ на стадии их оформления и изъятия. Важнейшим фактором, определяющим квалификацию деяния, является вес наркотического вещества. Данный признак выступает в качестве прямого квалифицирующего, указанного в статьях 228 и 228.1 УК РФ⁸⁴ и оказывает существенное влияние не только на вынесение приговора, но и на определение подсудности уголовного дела⁸⁵.

Точность определения массы наркотического средства, являющаяся ключевым критерием квалификации преступления по статье 228.1 УК РФ, имеет первостепенное значение. Неверное установление этого параметра может привести к ошибке при квалификации деяния в соответствии с частями 1-5 статьи 228.1 УК РФ. Впоследствии это может стать основанием для отмены или изменения приговора вышестоящими судами⁸⁶. Поэтому особое значение имеет точное и однозначное определение массы наркотического средства с помощью экспертной оценки.

Судебная экспертиза является неотъемлемой частью расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами. Для установления вида и веса (количества) наркотических веществ эксперты проводят физико-химическую экспертизу. Определение идентичности изъятых пакетов с наркотиками на момент их изъятия достигается с помощью трасологической экспертизы. Для выявления виновных в незаконном обороте наркотиков лиц специалисты проводят компьютерную экспертизу технических средств, применяемых в преступных целях. Целью компьютерной экспертизы является извлечение информации с устройств, которая может помочь установить личность правонарушителя. Для определения принадлежности потожировых следов на упаковках, где хранились наркотики, и установления их связи с конкретным человеком проводится генотипоскопическая судебная экспертиза. Проведение таких экспертиз требует времени, однако следователи в удаленных районах не всегда имеют возможность воспользоваться лабораториями для проведения экспертизы непосредственно на месте. Это обстоятельство еще более затягивает процесс расследования.

Основываясь на вышесказанном, можно констатировать: судебная экспертиза играет ключевую роль в расследовании наркопреступлений, что обусловлено ее значимостью в доказывании. Как отмечает В.И. Кузнецов [2, с. 20], заключение судебной экспертизы выступает надежным доказательством, позволяющим определить природу изъятых веществ, классифицировать его как наркотик или психотропное вещество, а также установить его массу (количество активного компонента). В то же время, экспертиза сложных смесей, а также микроколичества и новые синтетические вещества в плане исследования достаточно сложны, которые возникают из-за объективных ограничений [3].

⁸⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025)..

⁸⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2025)..

⁸⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025): утв. Президиумом ВС РФ 28.03.2025.

Анализ следственной и судебной практики позволяет обнаружить наиболее типичные криминалистические сложности, которые возникают при установлении размера наркотического вещества, играющего ключевую роль в квалификации преступления:

1. Несоответствие между массой вещества, установленной экспертом, и первоначальной оценкой массы, сделанной при изъятии на основе визуального осмотра вещества сотрудниками оперативных подразделений (следователем). В документах, которые составляются сотрудниками правоохранительных органов в момент изъятия наркотиков, нередко указывается ориентировочная масса, которая определяется визуально на месте происшествия. Определение точного веса чистого наркотического вещества возможно только в результате химической или химико-токсикологической экспертизы, которая проводится в соответствии с требованиями статей 80 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4, с. 18]. Это означает, что первоначальная оценка массы наркотического вещества не является окончательной и требует уточнения в ходе специальной экспертизы. Различия между этими показателями, особенно когда ориентировочная масса приближается к порогу значительного/крупного размера, а экспертная оценка при этом оказывается ниже, могут иметь серьезные последствия для судебного разбирательства. В таких случаях действия обвиняемого могут быть переквалифицированы или уголовное дело прекращено. Как показывает практика, защитники часто используют эти расхождения, чтобы оспорить допустимость и достоверность доказательств, представленных в суде.

2. Сложности квалификации наблюдаются в ситуациях, когда имеет место расхождение пограничных значений массы наркотического вещества и неоднозначность экспертной оценки в этой части. К примеру, если масса вещества, такого как героин, приближается к границе между размерами (4,95 г. против значительного размера 5 г.), это создает проблемы для следствия и суда. Сложность состоит в том, что в правовых актах четких правил округления подобных значений или установления так называемой «буферной зоны» не существует. Такая ситуация может спровоцировать необоснованные выводы правоприменителя и повлечь назначение чрезмерно строгого либо излишне мягкого наказания [6]. Определенные сложности испытывают эксперты в случае, если на исследование передается сложная многокомпонентная смесь, например, «спайс» или растительное сырье с нечетким распределением активного компонента. В подобных ситуациях экспертиза может выявить только общий вес смеси и процентное содержание наркотика, но не всегда точно определяет массу чистого наркотического вещества, что имеет важное значение для квалификации по статьям 228 и 228.1 УК РФ. В то же время, для квалификации деяния по той или иной части указанных статей важен точный объем наркотического вещества [9, с. 50].

3. Проблема «следовых количеств» и ее процессуальные последствия. Действующий Приказ МВД/Минздрава/Минпромторга №712/681н/2621⁸⁷, а также ведомственные инструкции не содержат однозначных рекомендаций по поводу действий, которые можно предпринять, если изъятый образец вещества недостаточен для значительного размера (менее 0,1-0,5 г., в зависимости от типа вещества), но достаточен для его идентификации. Это создает процессуальные трудности. Возникают сомнения в достаточности оснований для возбуждения уголовного дела, а также в целесообразности проведения экспертиз, особенно если они технически сложны или дороги. Неоднозначность квалификации действий лица (административное правонарушение по ст. 6.8 КоАП РФ или уголовное преступление?) ставит под вопрос справедливость и эффективность правосудия. Отсутствие единой практики в таких случаях приводит к нарушению прав граждан и неэффективному расходованию ресурсов.

4. Правовые последствия установления размера наркотического вещества. Принимая во внимание особое значение массы наркотического вещества в квалификации преступления по ст. 228.1 УК РФ, несложно предположить, что любая ошибка эксперта в этом вопросе

⁸⁷ Об утверждении Порядка определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров... для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ, а также Порядка определения сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ: приказ МВД России № 712, Минздрава России № 681н, Минпромторга России № 2621 от 27.09.2018 (ред. от 28.12.2024).

может грозить серьезными последствиями, преступление будет квалифицировано неправильно (ч.ч. 1-5 ст. 228.1 УК РФ). В таком случае высшие судебные инстанции вправе отменить или пересмотреть вынесенный приговор, как предусмотрено статьями 389.15 и 389.18 УПК РФ⁸⁸. Это свидетельствует о том, что точность и недвусмысленность определения такого квалифицирующего признака как объем (масса) наркотического вещества по результатам экспертизы играет определяющую роль при вынесении приговора.

Учитывая выявленные проблемы, предлагается ряд мероприятий, призванных повысить качество экспертных заключений в делах о нелегальном обороте наркотических средств:

1. Совершенствование практики изъятия наркотического вещества и взаимодействия с экспертизой:

- тщательное и детальное протоколирование в процессе изъятия наркотического вещества. В протоколе изъятия необходимо отметить, что вес вещества установлен приблизительно, исходя из визуального осмотра. Необходимо четко фиксировать характеристики упаковки и описать предполагаемую идентификацию вещества. Категорически недопустимо указывать точные значения массы предполагаемого наркотика в процессе его изъятия, так как это может повлечь неверные интерпретации;

- постановка четко сформулированных вопросов перед экспертом. Чтобы экспертиза дала точные и достоверные результаты, важно задать эксперту правильные вопросы. В постановлении о назначении экспертизы не следует ограничиваться вопросом о природе вещества, важно уточнить массу чистого вещества или психотропного средства, если это технически возможно и необходимо для квалификации (например, для определения степени тяжести преступления). При работе с сложными смесями, для точной оценки содержания наркотика, уточнить процент наркотика в общей массе смеси.

2. Критический анализ экспертного заключения следствием и судом:

- всесторонне оценивать методику, которую в целях установления точной массы наркотического средства применил эксперт. Подвергнуть всесторонней оценке выводы эксперта, оценить, насколько они обоснованы, в особенности если имеет место пограничная масса наркотического вещества, влияющая на квалификацию либо если экспертному исследованию подвергалась сложная смесь. Если возникли сомнения, то составить ходатайство о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

3. Разработка нормативных и методических решений для сложных случаев:

- разработка правил, позволяющих определить «следовые количества» наркотических веществ. В нормативно-правовых актах, как вариант, в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, прописать минимальный объем вещества, позволяющий возбудить уголовное дело и назначать судебную экспертизу. Кроме того, требуется создать алгоритм действий для ситуаций, при которых эксперт дал заключение о наличии наркотического вещества, но не смог точно определить его массу (концентрация вещества слишком мала, а следовательно, к применению показаны особые методы анализа);

- разработка и утверждение единых экспертных методик. Экспертным учреждениям, таким как РЦСЭ Минюста и ЭКЦ МВД, приступить к активному созданию и валидации методик, которые позволят точно определить массу чистого наркотического вещества в многокомпонентных смесях, независимо от их происхождения (растительное или синтетическое).

- изучение вопроса о «буферных зонах» и дача соответствующих разъяснений в законодательстве и практике Верховного Суда РФ. Стоит проанализировать, целесообразно ли ввести в Уголовный кодекс РФ или судебную практику правила квалификации преступлений при экспертном определении массы, которая незначительно (на 5-10 %) выше или ниже установленной границы, что позволит исключить вынесение несправедливых приговоров.

4. Разработка и внедрение криминалистических методик для точной квалификации деяний:

⁸⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.02.2025 № 94-П25.

- активное использование возможностей комплексной судебной экспертизы (технико-криминалистическая, химическая, товароведческая, экономическая) с целью установления точного состава вещества и реконструкции производственного процесса, включая оценку его масштаба и стадии

Совершенствование судебно-экспертной деятельности:

- активизация экспертными организациями Минюста, МВД и Минздрава России процесса создания и валидации наиболее прогрессивных высокоточных методик, способных обнаружить наркотическое средство, а также точно определить его концентрацию даже в следовых количествах, а также адаптированных к работе с многокомпонентными смесями и сложностям идентификация вещества. В данном случае речь идет о таких методиках как хромато-масс-спектрометрия и ЯМР-спектроскопия.

- разработка методик, которые бы позволяли установить происхождение наркотического вещества на основе анализа примесей (профилирование), для выявления связей в цепочке поставок и установления причастности криминальных группировок к конкретным партиям наркотиков [8];

- разработка методик, с помощью которых можно определить происхождение (источник) наркотического вещества, исследовав входящие в его состав примеси (профилирование), чтобы затем установить связи между разными партиями и преступными группами.

Заключение

Результаты проведенного исследования способствовали выявлению следующих ключевых факторов, мешающих эффективному расследованию наркопреступлений, среди которых:

1) несоответствие ориентировочной массы наркотического вещества, полученной в результате измерения в момент его изъятия, и массы, которую установил эксперт, что влечет ошибочную квалификацию и создает предпосылки для переквалификации и оспаривания выводов, сделанных на основе таких доказательств;

2) ошибочная квалификация по образцам с пограничными размерами вещества, а также неоднозначность экспертных оценок в отношении сложных смесей, временные проблемы.

Реализация предложенных мер позволит минимизировать риски расхождений при определении размера наркотического средства через совершенствование постановки вопросов эксперту, а также улучшить качество судебной экспертизы, направленной на установление природы и массы наркотических средств, включая разработку методик для сложных случаев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года: статистический обзор // ГИАЦ МВД России. М., 2025. 65 с. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 29.03.2026).

2. Грачева О.А. Криминалистические аспекты расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: проблемы квалификации, процессуальной фиксации и пути их решения // Аграрное и земельное право. 2025. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-rassledovaniya-prestupleniy-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv> (дата обращения: 03.05.2026).

3. Борисов С.В. Расхождения в определении массы наркотических средств: экспертные ошибки и процессуальные последствия // Законность. 2024. № 11. С. 34-40. URL: <https://www.akc.ru/rucont/itm/179655/> (дата обращения: 03.05.2026).

4. Моисеенко И. Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-sudebnyh-ekspertiz-pri-rassledovanii-prestupleniy-svyazannyh-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv> (дата обращения: 03.05.2026).

5. Сидорова Е.А. Пересылка наркотиков как форма сбыта: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // Уголовное право. 2024. № 5. С. 78-85. URL: https://project4732996.tilda.ws/magazines/5_2024 (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 347.1

Сирко Александр Богданович, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Sirko Alexander Bogdanovich, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чащина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публичное и частное право», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Public and Private Law, , Komsomolsk-na-Amure State University

ЗАЩИТА ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ PROTECTING THE RIGHTS OF PROFESSIONAL ATHLETES

Аннотация. Настоящая статья посвящена правовым основам защиты прав профессиональных спортсменов в Российской Федерации и на международном уровне. Целью работы является правовой анализ статуса спортсмена как субъекта трудовых и гражданских правоотношений и механизмов защиты. Предметом исследования выступают нормы спортивного, трудового и гражданского законодательства, регулирующие профессиональную деятельность спортсменов. В результате выявлены основополагающие гарантии прав спортсменов, а также определена роль национальных и международных арбитражных институтов в обеспечении правовой защиты спортсменов.

Abstract. The article examines the legal framework for protecting the rights of professional athletes in the Russian Federation and at the international level. The purpose of the study is to analyze the legal status of an athlete as a subject of labor and civil law relations and to explore the mechanisms for protecting their rights. The subject of the research includes the norms of sports, labor and civil legislation governing professional sports activities, as well as the practice of resolving sports disputes. The study identifies key legal guarantees for athletes and determines the role of national and international arbitration institutions in ensuring effective legal protection.

Ключевые слова: защита прав спортсменов, профессиональный спорт, правовой статус спортсмена, спортивный арбитраж, трудовые правоотношения, разрешение спортивных споров.

Key words: protection of athletes' rights, professional sport, legal status of an athlete, sports arbitration, labor relations, resolution of sports disputes.

Введение

Современный профессиональный спорт как динамично развивающаяся социально-экономическая отрасль порождает сложную совокупность трудовых, гражданских и международных правоотношений, в которой актуальной становится защита прав профессиональных спортсменов. Несмотря на обширный объем научной литературы по спортивному праву, регулированию труда спортсменов, деятельности спортивных арбитражей, вопросы комплексной правовой защиты спортсмена остаются зачастую периферийными – либо рассматриваются в рамках трудового права, либо в рамках международного спортивного арбитража. Не разработана комплексная система правового статуса спортсмена как объекта регулирования в национальном и международном спортивном праве, не проанализированы проблемы пропорциональности ограничительных мер в условиях растущей дисциплинарно-санкционной нагрузки. Цель статьи – системный анализ правовой защиты прав спортсменов профессионального уровня. В связи с этим решаются задачи: изучение правового положения спортсменов профессионального уровня, источников регулирования, механизмов разрешения спорных ситуаций.

Методология исследования

Методологической основой работы стали акты нормативного права Российской Федерации, международные договоры, акты спортивных организаций. В соответствии с этим характер исследования — теоретико-правовой. В исследовании использованы общие и специальные методы юридической науки: анализ и синтез, формально-юридический и сравнитель-

но-правовой, системный анализ, что обеспечило целостное изучение правового положения спортсменов и правовой защиты их интересов в национальном и международном контексте.

Результаты и обсуждения

Последние годы стали периодом бурного развития профессионального спорта, его трансформации в самостоятельную индустрию, важную национальную отрасль и глобальный феномен. Это создало предпосылки для обострения вопросов, связанных с правовым регулированием профессиональной спортивной деятельности.

Физическая культура и спорт, как вид деятельности, также регулируются правом. На отношения в данной сфере влияют отрасли права: гражданское (экономические аспекты), конституционное (фундаментальные права граждан на охрану здоровья), административное (организация и управление), международное (сотрудничество и обмен опытом). Несмотря на все вышеперечисленные вопросы спортивное право на сегодняшний день рассматривается как самостоятельная отрасль права, обладающая определенными особенностями, обусловленными природой ее элементов [2].

К источникам спортивного права относятся:

- 1) Конституция РФ⁸⁹;
- 2) Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»;
- 3) Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1058 «О Совете при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта»⁹⁰;
- 4) Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»⁹¹ и др.;
- 5) международные договоры, межгосударственные соглашения.

Профессиональные спортсмены, в том числе действующие высшего уровня, выполняют трудовые обязанности, заключающиеся в подготовке к спортивным мероприятиям, участии в них и по достижении спортивных показателей. Деятельность осуществляется в спортивных коллективах как член или работник спортивного коллектива. В связи с этим, спортсмены, являясь субъектами спортивных правоотношений, имеют правовой статус, в котором раскрываются их законные интересы, права и обязанности, а также правосубъектность. В трудовых отношениях спортсмен имеет право подписать трудовой договор, изменить его или расторгнуть. Работодатель обязан предоставить спортсмену труд, зафиксированный в трудовом договоре, а также выплатить заработную плату вовремя и в полном объеме. Кроме того, спортсмен вправе воспользоваться отдыхом и другими правами, которые предусмотрены трудовым кодексом.

В рамках трудовых отношений спортсмен, как работник, обязан: соблюдать добросовестное исполнение всех обязанностей, предусмотренных трудовым договором (ст. 21 ТК РФ); соблюдать режим труда и дисциплину, а также трудовую норму (ст. 22 ТК РФ) Защита прав спортсменов, как и прав любого другого гражданина, в первую очередь осуществляется правоохранительными органами и судебной системой, имеющей в своем арсенале меры государственного принуждения. Однако для решения споров в спортивной деятельности существуют и специальные институты: арбитражные суды (на разных уровнях), комиссии по рассмотрению споров (при спортивных федерациях) и т. д.

Начало 1980-х ознаменовалось ростом числа международных спортивных споров, затрагивающих и профессиональный спорт, и спорт высших достижений. При отсутствии еди-

⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции)

⁹⁰ О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта: Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1058 (ред. от 18.07.2018)

⁹¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие физической культуры и спорта" и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. № 1661 (ред. от 25.12.2025)

ного независимого органа, способного эффективно разбирать такие конфликты и выносить обязательные для сторон решения, ведущие спортивные организации начали осваивать альтернативные механизмы урегулирования. Результатом развития этой идеи стал Международный спортивный арбитражный суд (CAS / TAS)

CAS/TAS является автономным арбитражным учреждением, не входящим в состав какой-либо спортивной федерации. Его предметом деятельности является разрешение спортивных споров. CAS/TAS осуществляет две основные виды деятельности: арбитражное разбирательство (как альтернатива судопроизводству), посредничество (медиацию) для разрешения споров в спорте [5].

Доступ к рассмотрению споров в CAS и TAS открыт для всех субъектов спортивной деятельности — от спортсменов и организаторов соревнований до спонсоров, телевидения, клубов и спортивных ассоциаций.

Стороны должны иметь действующее арбитражное соглашение, предусматривающее передачу спора в CAS или TAS. Такое соглашение может быть: - конкретным (по одному спору); - рамочным (все будущие споры); - ограниченным (отдельные категории споров). Оно может быть включено в контракт, устав или правила спортивной организации. Без такого соглашения CAS/TAS не имеют юрисдикции для рассмотрения спора.

В 2003 году Россия учредила два специализированных арбитража – по спорту и по спорту-досудебные – для урегулирования споров в спортивной сфере, выступая в роли третейских судов:

1) Спортивный арбитражный суд при Автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата» (САС при АНО «САП»);

2) Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (СА при ТПП РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁹², Спортивный арбитражный суд (САС) был преобразован в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «САП» (НЦСА при АНО «САП»), который получил право осуществлять администрирование споров в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений.

АНО «САП» предоставляет российским спортсменам и спортивным организациям альтернативу Спортивному арбитражному суду в Лозанне, предлагая им возможность урегулирования споров на территории России, используя родной язык.

Третейский суд выносит решения, которые становятся обязательными для всех участников спора с момента их принятия. Исполнение этих решений должно быть немедленным, за исключением случаев, когда решение само по себе предусматривает иной порядок. В рамках профессионального спорта и спорта высших достижений, российские спортивные федерации и лиги несут ответственность за наложение и применение санкций на спортсменов и организаций, которые игнорируют арбитражные решения. Кроме того, им предстоит оказывать поддержку в осуществлении этих решений.

К компетенции СА при ТПП РФ (Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) в качестве первой инстанции относились споры, которые касались прав и интересов российских и иностранных субъектов спортивной деятельности, это:

1) споры из документов субъектов физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения спортивных соревнований различного уровня;

2) по объектам спорта;

3) по спонсорским контрактам;

4) по агентской деятельности;

5) по правам на телетрансляцию спортивных мероприятий;

6) по трансферам спортсменов;

⁹² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. N 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

7) по договорным гражданским правоотношениям [4].

В 2017 г. в ходе реформы арбитражного (третейского) разбирательства в РФ, Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации был ликвидирован, а его правопреемником стал Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (МКАС при ТПП РФ) – ведущее российское постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее, преимущественно, коммерческие споры.

К его компетенции отнесены также споры, возникающие из отношений в области профессионального спорта и спорта высших достижений, и иные споры в сфере физической культуры и спорта, включая следующие споры:

- 1) о допуске к спортивным соревнованиям;
- 2) о нарушении антидопинговых правил;
- 3) о спортивных санкциях;
- 4) о заключении, изменении, прекращении и исполнении договоров, заключаемых между субъектами физической культуры и спорта;
- 5) о членстве в общероссийских спортивных федерациях, профессиональных спортивных лигах;
- 6) о статусе спортсмена и смене принадлежности спортсмена профессиональным спортивным клубам, физкультурно-спортивным организациям;
- 7) о полномочиях организаторов спортивных соревнований;
- 8) о правах и обязанностях членов спортивных сборных команд Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- 9) о делегировании прав на проведение спортивных соревнований;
- 10) споры, вытекающие из деятельности спортивных агентов.

При интерпретации Правил арбитража спортивных споров, МКАС при ТПП РФ (в отличие от НЦСА при АНО «САП») не вправе рассматривать индивидуальные трудовые споры, а также споры по вопросам совместного ведения между профессиональной лигой и общероссийской спортивной федерацией.

Заключение

В ходе исследования установлено, что правовая охрана прав спортсменов реализуется комплексно через нормы трудового, гражданского, спортивного права и арбитражную процедуру, обеспечивая формальную защиту, но порождая проблемы юрисдикционной компетенции. Необходимо дальнейшее совершенствование и национального и международного спортивного законодательства в индустрии профессионального спорта. Повышение правовой грамотности самих спортсменов, а также их представителей, комплексность и согласованность действий сторон при возникновении споров позволит обеспечить адекватную и своевременную защиту прав и интересов субъектов спортивных правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васькевич В. П. Правовая природа профессиональной деятельности спортсмена // Вестник ВУиТ. 2022. №2 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-professionalnoy-deyatelnosti-sportsmena> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Коваленко Е. Ю., Шавандина О. А. Источники правового регулирования спортивных отношений в российской федерации и зарубежных странах // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-pravovogo-regulirovaniya-sportivnyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Засемкова О. Ф., ... и др. Защита прав российских спортсменов в национальных и международных спортивных арбитражных судах : аналитический доклад / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. 2025. URL: <https://consortium.msal.ru/wp-content/uploads/2025/04/Zashhita-prav-rossijskih-sportsmenov-v.pdf> (дата обращения: 02.03.2026).
4. Подшибякин Д. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации – правопреемник Спортивного арбитража при ТПП РФ. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/5056556/> (дата обращения: 10.03.2026).
5. History of the CAS. – URL: <https://www.tas-cas.org/en/general-information/history-of-the-cas.html> (дата обращения: 02.03.2026).

**ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ:
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
DEFERRAL OF SENTENCE SERVING IN RUSSIAN LAW:
LAW ENFORCEMENT AND SOCIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION**

Аннотация. В статье исследуются правоприменительные и социальные аспекты реализации института отсрочки отбывания наказания, предусмотренного ст. 82 УК РФ. Цель работы заключается в выявлении проблем предоставления отсрочки, связанных с неоднородностью судебной практики, недостаточной правовой информированностью осуждённых и отсутствием единых критериев применения закона. На основе анализа судебных решений и статистических данных установлено, что эффективность института во многом зависит от оценки судом личности осуждённого и фактического исполнения родительских обязанностей. Сделан вывод о необходимости совершенствования правоприменительной практики и усиления социальной поддержки лиц, получивших отсрочку, в целях более полной реализации принципов гуманизма и защиты интересов ребёнка.

Abstract. The article examines law enforcement and social aspects of implementing the institution of deferral of sentence serving provided for in Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation. The aim of the study is to identify problems related to granting deferral, including inconsistent judicial practice, insufficient legal awareness of convicted persons, and the lack of uniform application criteria. Based on the analysis of court decisions and statistical data, it is concluded that the effectiveness of this institution largely depends on judicial assessment of the offender's personality and actual fulfillment of parental duties. The study substantiates the need to improve law enforcement practice and strengthen social support measures in order to ensure fuller implementation of the principles of humanism and protection of the child's interests.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, статья 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебная практика, защита интересов ребёнка, индивидуализация наказания, гуманизация уголовного права.

Key words: deferral of sentence serving, Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, judicial practice, protection of child's interests, individualization of punishment, humanization of criminal law.

Введение

Проблематика отсрочки отбывания наказания (статья 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ))⁹³ находится на стыке уголовно-правовых и социально-правовых задач: с одной стороны, речь идёт об обеспечении целей наказания и исправления, с другой — о защите интересов ребёнка и сохранении семейных связей. Практика показывает, что реализация этого института осложняется недостатком правовой информированности и юридической помощи осуждённым женщинам: многие не знают о праве на отсрочку либо не понимают порядок подачи ходатайства, вследствие чего не обращаются за её предоставлением [1, с. 20–26].

В научной литературе институт отсрочки традиционно анализируется в контексте гуманизации уголовной политики и приоритета охраны семьи, материнства и детства, однако недостаточно исследованными остаются социальные последствия предоставления отсрочки, а также причины неоднородности судебной практики. Сохраняются «белые пятна» в вопросах единообразия критериев применения ст. 82 УК РФ и оценки фактических обстоятельств, влияющих на принятие судебных решений [2, с. 237].

Актуальность исследования обусловлена тем, что неоднородность правоприменения и недостаточная информированность потенциальных заявителей снижают эффективность ин-

⁹³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025).

ститута и его гуманистическую направленность. Цель исследования заключается в выявлении правоприменительных и социальных проблем реализации ст. 82 УК РФ и определении направлений их устранения. Среди задач исследования — анализ судебной практики, оценка социальных последствий применения отсрочки и выявление факторов, влияющих на судебные решения.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили судебные решения по делам о предоставлении отсрочки отбывания наказания, статистические данные и нормативные правовые акты. Использованы формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ судебной практики, позволившие выявить устойчивые тенденции правоприменения.

Результаты

Проведённый анализ показывает, что применение отсрочки способствует сохранению семейных связей и воспитанию ребёнка в привычной среде, однако сопровождается социальными трудностями, связанными с материальным обеспечением и ограниченными возможностями трудоустройства осуждённых женщин. Дополнительной проблемой остаётся недостаточная информированность осуждённых о возможности применения отсрочки.

Судебная практика демонстрирует значительную вариативность решений. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Бурятия от 28.05.2024 по делу № 22-913/2024 отказ в применении ст. 82 УК РФ мотивирован тем, что наличие формальных условий не влечёт автоматического предоставления отсрочки; суд пришёл к выводу о невозможности исправления осуждённых без изоляции от общества ввиду высокой общественной опасности совершённых преступлений⁹⁴.

Схожий подход отражён в апелляционном определении Владимирского областного суда от 04.04.2024 по делу № 22-672/2024, где, несмотря на наличие у осуждённой двух малолетних детей, суд отказал в отсрочке, сославшись на отрицательные характеристики личности, отсутствие стабильной социальной адаптации и необходимость достижения целей наказания⁹⁵.

В то же время приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 18.08.2025 по делу № 1-316/2025 демонстрирует гуманистический подход: суд отсрочил исполнение наказания осуждённой, имеющей малолетнего ребёнка, учитывая её положительные характеристики и необходимость сохранения условий для воспитания ребёнка⁹⁶.

Аналогичная позиция отражена в апелляционном определении Волгоградского областного суда от 28.02.2024 по делу № 22-608/2024, где отсрочка сохранена ввиду того, что осуждённая является единственным родителем ребёнка, нуждающегося в постоянном уходе⁹⁷.

Кроме того, приговор Советского районного суда Республики Башкортостан от 17.07.2025 по делу № 1-165/2025 подтверждает возможность применения ст. 82 УК РФ даже при наличии рецидива, если осуждённая фактически исполняет родительские обязанности и условия проживания признаны удовлетворительными⁹⁸.

Обсуждение результатов

Сопоставление судебных актов показывает, что ключевыми факторами при принятии решений выступают оценка судом степени общественной опасности деяния, характеристика личности осуждённого, фактическое участие в воспитании ребёнка и наличие иных законных представителей. При формально одинаковых условиях решения судов существенно различаются, что свидетельствует о сохранении значительной роли судебного усмотрения.

Сравнение с зарубежными подходами показывает, что эффективность применения аналогичных институтов достигается при наличии развитых систем социального сопровождения и пробации. Однако прямое заимствование таких моделей в российских условиях затруднительно, поэтому возможно лишь использование отдельных адаптируемых элементов [3, с. 145–154].

⁹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 28 мая 2024 г. по делу № 22-913/2024..

⁹⁵ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 04 апреля 2024 г. по делу № 22-672/2024.

⁹⁶ Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 18 августа 2025 г. по делу № 1-316/2025.

⁹⁷ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 28 февраля 2024 г. по делу № 22-608/2024..

⁹⁸ Приговор Советского районного суда Республики Башкортостан от 17 июля 2025 г. по делу № 1-165/2025.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует, что институт отсрочки отбывания наказания обладает значительным гуманистическим потенциалом, однако его применение сопровождается проблемами правовой определённости и социальной адаптации осуждённых. Повышение эффективности института связано с формированием единых подходов в судебной практике и развитием механизмов правового информирования и социальной поддержки, что позволит обеспечить более полную реализацию принципов гуманизма и защиты интересов ребёнка при исполнении наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 20–26. DOI 10.52390/20715870_2023_5_20 EDN VVLQON УДК 343.3/.7 ББК 67.408.1
2. Волкова Т. Н. Уголовное право: актуальные проблемы. Екатеринбург: УрФУ, 2019. 300 с. https://elar.urfu.ru/simple-search?query=2019&sort_by=score&order=desc&rpp=10&etal=0&start=30 (дата обращения: 06.04.2026).
3. Громова Н. С. Правовые аспекты отсрочки отбывания наказания. Казань: Издательство КФУ, 2022. 180 с.

УДК 342

Сукненко Семён Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Suknenko Semyon Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Корнетов Анатолий Витальевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kornetov Anatoly Vitalievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Афанасьева Людмила Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Afanasyeva Lyudmila Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ LEGAL REGULATION OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования цифровизации государственного управления в РФ. Цель работы — выявление ключевых проблем нормативного обеспечения цифровых реформ и обоснование направлений их совершенствования. Предмет исследования — нормативно-правовые акты, регулирующие внедрение информационных технологий в публичное администрирование. Были систематизированы теоретико-правовые основы цифровизации, проанализированы проблемы фрагментации государственных информационных систем и устаревания норм информационной безопасности. Установлено, что правовая база не всегда успевает за технологическим развитием, создавая риски цифрового неравенства и киберугроз. Результаты включают предложения по обновлению ФЗ «Об электронной подписи», внедрению стандартов интероперабельности и созданию единого центра мониторинга. Практическая значимость состоит в возможности использования рекомендаций для гармонизации законодательства и повышения эффективности цифровых сервисов.

Abstract. The article analyzes the legal regulation of public administration digitalization in the Russian Federation. The purpose is to identify key problems of normative support for digital reforms and justify directions for their improvement. The subject is normative legal acts regulating information technologies in public administration. Theoretical and legal foundations were systematized, and problems of state information systems fragmentation and information security norms obsoles-

cence were analyzed. It was established that the legal framework does not always keep up with technological development, creating risks of digital inequality and cyber threats. Results include proposals to update the Federal Law «On Electronic Signature», introduce interoperability standards, and create a unified monitoring center. Practical significance consists in using recommendations for harmonizing legislation and improving digital services efficiency.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления, государственные информационные системы, электронная подпись, информационная безопасность.

Key words: digitalization of public administration, state information systems, electronic signature, information security.

Введение

Цифровизация государственного управления в России представляет собой сложный процесс, требующий адекватного правового сопровождения. Несмотря на активное внедрение цифровых сервисов, нормативная база формируется фрагментарно, что создает риски для эффективности реформ.

Вопросы цифровизации публичного управления рассматривались в трудах Н.С. Паниной, Т.Б. Гнеушевой, И.В. Захарова и других исследователей, изучавших отдельные аспекты нормативного регулирования и технологической трансформации. Вместе с тем, комплексный анализ проблем и перспектив правового обеспечения цифровизации, учитывающий динамику технологических изменений и региональную специфику, остается недостаточно проработанным. Актуальность исследования обусловлена противоречием между стремительным развитием цифровых технологий и консервативным характером правового регулирования. Цель работы — выявить ключевые проблемы правового регулирования цифровизации государственного управления в России и обосновать направления его совершенствования. Для достижения цели поставлены задачи: проанализировать теоретико-правовые основы цифровизации; систематизировать проблемы нормативного регулирования; предложить меры по гармонизации правовой базы.

Понятие и сущность цифровизации государственного управления: теоретико-правовой анализ

Цифровизация государственного управления, по словам Паниной Н.С., представляет собой процесс интеграции информационно-коммуникационных технологий в механизмы публичного администрирования, направленный на оптимизацию управленческих процедур и повышение качества предоставления публичных услуг [1]. Сущностная характеристика данного процесса заключается в трансформации традиционного документооборота в электронную форму, что способствует снижению административных барьеров. Эмпирическим подтверждением эффективности внедряемых механизмов служит статистика портала Госуслуг: по состоянию на декабрь 2025 года доступно порядка 1600 сервисов для 120 миллионов пользователей [2].

Зарубежный опыт демонстрирует вариативность подходов: в ЕС приоритет отдается защите данных (GDPR, eIDAS), в Китае — централизации управления, в США — открытости данных [2]. Указанные модели не подлежат механическому заимствованию, однако отдельные элементы могут быть адаптированы к российским условиям.

Нормативно-правовое обеспечение цифровизации в РФ формируется федеральными законами № 152-ФЗ «О персональных данных», № 63-ФЗ «Об электронной подписи», а также Указами Президента № 203 и № 474 в рамках программы «Цифровая экономика». При этом динамичное развитие технологий нередко опережает темпы нормативного регулирования, что порождает правовые пробелы, отмечают Захарова И.В. и Режецкая А.И. [3].

Ван И. пишет о том, что в теоретико-методологическом плане исследование осуществляется в рамках административно-правового (регуляторный контроль), информационно-правового (стандарты данных) и сравнительно-правового (адаптация опыта) подходов [4]. Представляется, что комплексное использование данных инструментов способствует более глубокому пониманию исследуемых процессов.

Отдельного внимания по мнению Гнеушевой Т.Б. и Золотухиной Д.А., заслуживает проблема баланса между технологической эффективностью и защитой конституционных прав граждан. Широкое внедрение автоматизированных систем актуализирует вопросы юридической ответственности и прозрачности алгоритмов [5]. Можно предположить, что дальнейшее развитие правового регулирования потребует формирования более систематизированной нормативной базы, хотя реализация подобной инициативы сопряжена с существенными сложностями.

Ключевые проблемы правового регулирования цифровизации

Анализ позволяет выявить ряд системных проблем, тормозящих развитие цифрового госуправления. Прежде всего, это разрозненность нормативных актов: так, по словам заместителя председателя правительства России Дмитрия Чернышенко в РФ работает свыше 4000 ГИС (государственные информационные системы), из них ~3000 — региональные, при дублировании функционала до 80 %, что ведет к сбоям в 65 % межведомственных запросов. По сути, системы «не говорят» друг с другом. Составим таблицу основных проблем и их ключевых показателей (таблица 1).

Таблица 1

Проблемы цифровизации

Проблема	Ключевые показатели
Фрагментация ГИС	4000+ систем, 80 % дублей
Киберугрозы	63 тыс. атак в I пол. 2025 г.
Цифровой разрыв	Москва >90 %, Тыва <55 %
Регуляторные пробелы	Нет стандартов аутентификации

Как видно из таблицы, масштаб проблем достаточно велик. Устаревшие нормы ИБ (информационной безопасности) — ФЗ-126 и ФЗ-152 — не учитывают риски от ИИ и блокчейна, а число кибератак выросло на 27 % [5]. Это, так сказать, создает уязвимости. В Распоряжении Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» основными проблемами и вызовами цифровой трансформации государственного управления названы: дефицит кадров и финансирования усиливает региональное неравенство: интернет доступен лишь на 70 % территории, мониторинг ведется только для 25 % проектов. Регуляторные лакуны, включая непрозрачность бюджетов и отсутствие механизмов ответственности за сбои, также замедляют реформы. Можно предположить, что без системной гармонизации НПА дальнейший прогресс будет ограниченным. Хотя, конечно, отдельные успехи нацпроектов (90 % эффект от 61 ИТ-программы) дают основания для осторожного оптимизма.

Направления совершенствования правового регулирования цифровизации

Перспективы развития правового регулирования цифровизации госуправления связаны, прежде всего, с обновлением нормативной базы. Как известно, требуется модернизация Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» с учетом внедрения ИИ и квантовых технологий, а также введение федерального стандарта интероперабельности ГИС — это, по сути, должно сократить дублирование функций среди 4000+ существующих систем [1]. В таблице 2 представим ключевые меры и ожидаемые результаты.

Таблица 2

Ключевые меры и ожидаемые результаты

Направление	Конкретные меры	Ожидаемый эффект
Нормативное обновление	Редакция ФЗ-63, стандарт интероперабельности	Сокращение дублирования ГИС
Контроль и мониторинг	Единый центр (Роскомнадзор 2.0), КРП	Исполнение нацпроекта 99,9 % [5]
Кадровое обеспечение	Партнерства с вузами	Снижение дефицита кадров в 45% регионов [1]
Интеграция проектов	Суперсервисы Госуслуги 2.0, биометрия	Охват 124 млн граждан к 2030 г. [5]

Усиление механизмов контроля предполагает создание единого центра мониторинга — некий аналог «Роскомнадзора 2.0» — с четкими КРІ по эффективности цифровизации. Примечательно, как отмечают Гнеушева Т.Б. и Золотухина Д.А., что исполнение нацпроекта «Экономика данных» уже достигло 99,9 % мероприятий, а по направлениям ИИ и ЦОД показатель составил 94,2 % в 2025 году [5]. Это внушает осторожный оптимизм.

Кадровые меры включают госпрограммы подготовки ИТ-специалистов через партнерства с ведущими вузами, что направлено на устранение дефицита, характерного для 45 % регионов. Вероятно, это связано с необходимостью сокращения цифрового разрыва, тем более что проникновение технологий выросло на 25 % в 2024–2025 гг. [5]. Хотя, конечно, одного только роста показателей недостаточно.

Интеграция национальных проектов подразумевает развитие суперсервисов (Госуслуги 2.0, единая биометрия) в рамках «Цифровой экономики» до 2030 года. Цель — охват 124 млн граждан и переход к полному электронному документообороту, пишет в своей статье Сунь Я [2]. Можно предположить, что гармонизация с правовыми стандартами ЕАЭС и ШОС, а также ежегодный аудит НПА позволят снизить регуляторные риски на 40 % к 2030 году. При условии, разумеется, что мониторинг будет охватывать 100 % проектов цифровизации, а не текущие 25 %.

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать теоретико-правовые основы цифровизации госуправления, выявить ключевые проблемы нормативного регулирования и обосновать приоритетные направления его совершенствования. В отличие от первоначального замысла, акцент сместился с описания технологических аспектов на анализ институциональных противоречий, что, вероятно, более точно отражает текущую стадию цифровых реформ в РФ.

Научная новизна работы заключается в комплексной оценке взаимосвязи между фрагментацией ГИС, устареванием норм ИБ и региональным цифровым неравенством. Практическая значимость состоит в возможности использования предложенных мер при доработке ФЗ-63 и разработке стандартов интероперабельности. Вместе с тем, исследование имеет ограничения: анализ опирался преимущественно на открытые источники, а динамика законодательных изменений требует постоянного актуализирования данных.

Рекомендуется, во-первых, ускорить гармонизацию норм об электронной подписи с развитием ИИ-технологий; во-вторых, внедрить единый мониторинг цифровых проектов на федеральном уровне. Перспективы дальнейших исследований видятся в сравнительно-правовом анализе моделей цифровизации в рамках ЕАЭС и изучении правовых режимов алгоритмической ответственности. Можно предположить, что системный подход к нормативному регулированию станет определяющим фактором успеха цифровой трансформации публичного управления. Хотя, конечно, реализация указанных мер потребует согласования интересов множества стейкхолдеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панина Н. С. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Вестник науки и образования. 2023. № 5. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2023-5/b15-panina.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).
2. Сунь Я. Стратегия развития цифрового государственного управления // Академия НИЯУ МИФИ. 2023. URL: <https://anspa.ru/wp-content/uploads/2023/05/5-%D0%AF%D0%BD-%D0%A1%D1%8E%D0%BD%D1%8C.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).
3. Захаров И.В., Режецкая А.И. Цифровизация публичного управления: правовые основы становления и развития // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 53, № 2. С. 27–38; DOI: 10.17323/tis.2025.27357
4. Ван И. Цифровая трансформация государственного управления // Академия НИЯУ МИФИ. 2023. URL: <https://anspa.ru/wp-content/uploads/2023/01/8.1.-%D0%92%D0%B0%D0%BD-%D0%98%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%8C.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).
5. Гнеушева Т.Б., Золотухина Д.А. Цифровизация публичного управления: правовые основы и проблемы // Телекоммуникации и информационные системы. ВШЭ. 2025. URL: <https://tis.hse.ru/article/download/27357/22604/> (дата обращения: 11.03.2026).

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
SOME FEATURES OF THE REGULATORY REGULATION OF ENFORCEMENT
ACTIONS IN THE FRAMEWORK OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS ON CLAIMS
FOR THE RECOVERY OF ALIMONY FOR MINOR CHILDREN**

Аннотация. В настоящей статье проведён анализ действующего нормативно-правового регулирования совершения отдельных исполнительных действий по требованиям о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей с учётом выводов, прослеживающихся в правоприменительной практике. По содержанию исследования выявлены имеющиеся пробелы в отечественной регламентации совершения судебным приставом-исполнителем отдельных исполнительных действий в рамках реализации принудительного исполнения требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Abstract. This article analyzes the current regulatory and legal regulation of the commission of certain executive actions on the requirements for the recovery of alimony for minor children, taking into account the conclusions that can be traced in the legal practice. According to the content of the study, existing gaps have been identified in the domestic regulation of the commission by a bailiff of certain enforcement actions within the framework of the enforcement of claims for the recovery of alimony for minor children.

Ключевые слова: алименты, принудительное исполнение, исполнительные действия, несовершеннолетний, судебный пристав-исполнитель.

Key words: alimony, compulsory execution, enforcement actions, juvenile, bailiff.

Введение

Стадия исполнительного производства является вынужденным этапом развития имеющегося правового спора, нацеленным на создание определённой гарантии такого свойства судебного акта как его исполнимость. Особое значение она приобретает применительно к социально значимым разновидностям споров. Одним из таковых справедливо рассматривать и споры, связанные со взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей (далее – алиментные споры). Указанное является прямым следствием провозглашённого в ч. 4 ст. 67.1 Конституции России приоритета внутренней политики, а также необходимости практической реализации права несовершеннолетнего на получение содержания. Важно заметить, что после возбуждения исполнительного производства как его начальной ступени развития, судебный пристав-исполнитель приступает к следующей, одной из ключевых стадий – стадии подготовки к мерам принудительного исполнения [1]. Данный этап имеет архиважное значение в контексте создания всех возможных условий, содействующих исполнению требований исполнительного документа. Применительно же к требованиям о взыскании алиментов данный этап приобретает ещё больший оттенок значимости. Так, перед должностным лицом органа принудительного исполнения, которому распределено соответствующее исполнительное производство, возникают две взаимосвязанные между собой основополагающие цели, вытекающие из существа традиционных задач исполнительного производства. Таковыми целями являются выявление действительного имущественного положения должника, а также создание всех возможных условий для осуществления последним алиментных выплат, хотя бы и в частичном объёме. Достижению же обозначенных целей способствует использование судебным приставом-исполнителем имеющегося нормативного инструментария в

рамках возбуждённого исполнительного производства. Учитывая отмеченные тезисы, исследование вопросов, затрагивающих особенности реализации исполнительных действий по требованиям о взыскании алиментных платежей, является краеугольной основой для формирования представления о действительном порядке осуществления исполнительного производства по алиментным спорам. Как итог, целью настоящего исследования выступает выявление имеющихся особенностей ключевых исполнительных действий, совершаемых в процессе принудительного исполнения требований о взыскании алиментов, на основе анализа действующего нормативно-правового регулирования.

Основная часть

Перечень исполнительных действий закреплён в содержании ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – Закон № 229-ФЗ) и имеет открытый характер. Рассматривая закреплённые действующим законодательством исполнительные действия, справедливо подчеркнуть их неоднородный характер [2]. Применительно к принудительному исполнению требований о взыскании алиментов данные меры можно условно разделить на следующие группы:

- 1) меры, направленные на выявление информации о доходе должника по алиментам, его имущественном положении;
- 2) меры, понуждающие должника к сообщению достоверных сведений о своём имущественном положении, началу исполнения требований исполнительного документа;
- 3) меры, направленные на фиксацию и подготовку имеющегося у должника имущества, для дальнейшего обращения на него взыскания. Также уместно заметить, что такие исполнительные действия, как исполнительный розыск должника и его имущества, а также исполнительский сбор в юридической литературе часто выделяются в качестве отдельных исполнительных действий с особой правовой природой.

Элементы первой группы являются наиболее типичными и ординарными исполнительными действиями. Однако такая характеристика не должна умалять их сущностного и определяющего значения для возможности дальнейшего принудительного исполнения требований исполнительного документа. К таким исполнительным действиям относятся, в частности: вызов субъектов исполнительного производства на приём к должностному лицу органа принудительного исполнения, производство проверки имеющихся в распоряжении документов, подтверждающих доход должника, направление в уполномоченные органы официальных запросов для получения сведений об имущественном положении должника.

Ко второй группе исполнительных действий относятся установление временных ограничений на выезд должника из РФ, а также временных ограничений на пользование должником специальным правом, потенциал которых сочетает в себе побуждение должника к надлежащему исполнению алиментных обязательств. Иными словами, в данном случае справедливо говорить о вынужденном ограничении свободы должника в интересах удовлетворения имущественного права несовершеннолетнего. Данным исполнительным действиям посвящены отдельные статьи в Законе № 229-ФЗ. Примечательно, что законодатель в ч. 7 ст. 65 Закона № 229-ФЗ определяет необходимость одновременной реализации данных исполнительных действий наряду с осуществлением исполнительного розыска, если до объявления последнего временные ограничения в отношении должника не устанавливались. Исходя из буквального толкования данной нормы возникает её логическое противоречие во взаимосвязи с ч. 1 ст. 65 Закона № 229-ФЗ, согласно которой исполнительный розыск возможен только в тех случаях, когда судебным приставом-исполнителем уже были исчерпаны иные возможности к установлению местонахождения должника или его имущества. Вместе с тем, введение судебным приставом-исполнителем временных ограничений также по своей природе косвенно оказывает понуждающий эффект на должника, что в конечном счёте может исчерпать необходимость и целесообразность осуществления исполнительного розыска.

Процесс и условия установления временных ограничений на пользование должником специальным правом регламентирован ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ. Основное назначение данного исполнительного действия сводится к созданию условий, стесняющих имеющиеся воз-

возможности должника по реализации специального права и одновременно с этим стимулирующих его к добросовестному исполнению требований исполнительных документов [3]. По смыслу ч. 1 ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ под специальным правом, принадлежащим должнику, понимается именно право управления транспортным средством. В ч. 4 ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ предусмотрены случаи неприменения рассматриваемого исполнительного действия. Относительно требований о взыскании алиментных платежей заслуживают внимания п. 1, п. 2, п. 3 ч. 6 ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ. Соответственно, одним из ключевых и неоднозначных практических вопросов в данной связи является определение правомерности установления ограничения на пользование специальным правом в контексте его сопоставления с наличием единственного основного источника дохода, неразрывно связанного с эксплуатацией транспортного средства. В данной связи анализ судебной практики демонстрирует, что при решении указанного вопроса в качестве заслуживающих внимания обстоятельств судами преимущественно отмечается: наличие единственной работы, являющейся основным источником заработка, инвалидность, исключительная необходимость использования транспортного средства как неотъемлемое условие надлежащего выполнения трудовой функции, невозможность перевестись на работу с более высокой заработной платой, не связанной с использованием транспортного средства.

Порядок введения судебным приставом-исполнителем временного ограничения на выезд из РФ установлен в ст. 67 Закона № 229-ФЗ. Наиболее распространёнными основаниями для обжалования постановлений судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации являются доводы о неверном расчёте задолженности по алиментам, а также о наличии обусловленной трудовой функцией прямой служебной необходимости на выезд за границу. Специальными случаями оспаривания выступают ситуации, когда должники, в отношении которых вынесено постановление о временном ограничении на выезд из России, незаконно находятся на её территории и, соответственно, на законных основаниях не могут осуществлять трудовую деятельность.

Стоит отметить, что в отношении требований по взысканию алиментных платежей предусмотрен более низкий темпоральный порог, позволяющий установить временное ограничение на выезд из РФ, в сравнении с общим правилом, установленным ч. 2 ст. 67 Закона № 229-ФЗ. Вместе с тем, дополнительно установлен и размер задолженности по алиментам, при наличии которого временное ограничение на выезд за пределы России, а также на пользование специальным правом являются допустимыми исполнительными действиями – такой размер должен превышать 10 000 рублей (п. 1 ч. 1 ст. 67, п. 4 ч. 4 ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ).

Вдобавок к указанному в ч. 1 ст. 67 закона № 229-ФЗ предусмотрено, что постановление о временном ограничении на выезд должника из РФ может быть вынесено при неисполнении требований исполнительного документа в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин. Аналогичное положение в отношении требований о взыскании алиментов предусмотрено в ч. 2 ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ. Однако требования о взыскании алиментов подлежат немедленному исполнению, что вызывает обоснованную критику избранной законодателем юридической техники оформления Закона № 229-ФЗ.

Указанное порождает закономерный вопрос о сроке, по истечении которого судебный пристав-исполнитель вправе совершить рассматриваемые исполнительные действия. Небесспорным в данной связи видится предложение М. Ю. Бутневой и О. И. Сочневой о возможности установления судебным приставом-исполнителем временных ограничений, предусмотренных как ст. 67, так и 67.1 Закона № 229-ФЗ, одновременно с возбуждением исполнительного производства в порядке исключения с учётом социальной значимости алиментного обязательства [2]. Вместе с тем, несмотря на заслуженный интерес к данной позиции, реализация такой инициативы не в достаточной степени будет отвечать индивидуальным фактическим обстоятельствам, сопутствующим каждому отдельному исполнительному производству, и способна перевести данные исполнительные действия в разряд совершаемых в отрыве от выявления действительной целесообразности их применения. В то же время, наличие ограничения по размеру алиментной задолженности (более 10 000 рублей), с которым также

связана сама возможность установления временных ограничений в отношении должника, представляется некорректным. Так, например, для осуществления исполнительного розыска должника или его имущества применительно к алиментному требованию отсутствует какой-либо «стоимостный ценз» (ч. 3 ст. 65 Закона № 229-ФЗ). В ч. 7 ст. 65 Закона № 229-ФЗ, о наличии логического противоречия в которой уже ранее было отмечено, предусматривается возможность одновременного осуществления исполнительного розыска и установления временных ограничений судебным приставом-исполнителем, что не согласуется с ситуацией, при которой размер задолженности по алиментам не будет превышать 10 000 рублей. Соответственно, верным решением видится нормативное закрепление возможности осуществления исполнительных действий, предусмотренных ст. 67, ст. 67.1 Закона № 229-ФЗ, в рамках принудительного исполнения алиментных обязательств без привязки к имеющейся величине алиментной задолженности, а лишь исходя из самого факта её наличия.

Третья группа исполнительных действий включает в себя наложение ареста на имущество должника, а также проведение оценки его имущества, в том числе включая и случаи привлечения специальных лиц для её осуществления. Как исполнительное действие арест рассматривается в качестве обеспечительной меры, которая может выступить как понуждающим должника к надлежащему поведению в рамках исполнительного производства фактором, так и средством, гарантирующим в дальнейшем исполнение требований исполнительного документа. В судебной практике при характеристике обеспечительной цели наложения ареста также используется формулировка «сохранение текущего имущественного положения должника». Как установлено в ч. 1.1 ст. 80 Закона № 229-ФЗ, наложение ареста допускается только в том случае, когда общая сумма взыскания по исполнительному документу превышает 3 000 рублей. Содержание данного исполнительного действия приведено в ч. 4 ст. 80 Закона № 229-ФЗ. Порядок и особенности его осуществления зависят от конкретного вида имущества должника. Проведение оценки имущества должника урегулировано положениями ст. 85 Закона № 229-ФЗ, а также Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что действующее законодательство об исполнительном производстве несмотря на достаточно широкий арсенал возможных исполнительных действий, действующая нормативная регламентация порядка их применения имеет свою проблематику. Учитывая безоговорочную социальную значимость алиментного обязательства, а также принимая во внимание постепенно формирующийся законодателем курс по внедрению дополнительных ограничительных мер, направленных на понуждение алиментно-обязанного лица к исполнению возложенного на него обязательства, представляется необходимым предпринять меры по нивелированию имеющихся нормативных неопределённостей, в особенности в части исполнительных действий, связанных с наложением на должника временных ограничений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Свирин Ю. А. Исполнительное производство : учебник. – М.: Юрлитинформ, 2020. С. 177. DOI: <https://doi.org/10.23682/138433>.
2. Бутнева М. Ю., Сочнева О. И. Правовая природа и вопросы эффективности применения временных ограничений прав должника в исполнительном производстве по делам о взыскании алиментов // Проблемы гражданского права и процесса. 2019. № 9. С. 108-109, С. 122. EDN XZXFUW.
3. Гуреев В. А., Селионов И. В. Временные ограничения на пользование должником специальным правом как новый вектор развития законодательства об исполнительном производстве // Современное право. 2016. № 2. EDN VUCTIT.

УДК 342.9

Христофорова Кристина Викторовна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Khristoforova Kristina Viktorovna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Чашчина Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Chashchina Svetlana Ivanovna, Candidate of Legal Sciences, associate professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОРОГ PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD MAINTENANCE

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу проблем квалификации административных правонарушений в сфере содержания автомобильных дорог. В работе исследуются системные противоречия в правоприменительной практике, связанные с отсутствием единообразного толкования диспозиций норм КоАП РФ, трудностями разграничения смежных составов правонарушений, неопределенностью критериев оценки ненадлежащего состояния дорожной инфраструктуры, а также проблемами установления причинно-следственной связи и определения надлежащего субъекта ответственности. На основе догматического анализа нормативно-правовой базы и изучения правоприменительной практики сформулированы конкретные предложения по совершенствованию механизма квалификации, включающие законодательную детализацию диспозиций статей 12.33 и 12.34 КоАП РФ, разработку методических рекомендаций для правоприменителей, внедрение цифровых технологий мониторинга и создание единого информационного пространства между контролирующими органами и владельцами автомобильных дорог.

Abstract. This study is devoted to a comprehensive analysis of the problems of qualifying administrative offenses in the field of road maintenance. The paper examines systemic contradictions in law enforcement practice related to the lack of uniform interpretation of the dispositions of the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, difficulties in distinguishing between related offenses, uncertainty in the criteria for assessing the improper condition of road infrastructure, as well as problems in establishing a causal relationship and determining the proper subject of responsibility. Based on the dogmatic analysis of the regulatory framework and the study of law enforcement practice, specific proposals have been formulated to improve the qualification mechanism, including legislative detailing of the dispositions of Articles 12.33 and 12.34 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the development of methodological recommendations for law enforcement officials, the introduction of digital monitoring technologies and the creation of a unified information space between regulatory authorities and road owners.

Keywords: administrative offenses, road maintenance, qualification of offenses, road traffic safety, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Ключевые слова: административные правонарушения, содержание автомобильных дорог, квалификация правонарушений, безопасность дорожного движения.

Key words: administrative offenses, road maintenance, qualification of offenses, road safety.

Введение

Актуальность исследования, посвященного проблемам квалификации административных правонарушений в сфере содержания дорог, обусловлена существенной зависимостью уровня безопасности дорожного движения от технического состояния автомобильных дорог [1]. Так, ненадлежащее содержание улично-дорожной сети выступает одним из детерминирующих факторов роста аварийности, нанося значительный социально-экономический ущерб. При этом наблюдается диссонанс между статистическими показателями, фиксирую-

щими динамику дорожно-транспортных происшествий, и эффективностью административно-правового воздействия на уполномоченных лиц [2]. Несовершенство механизма квалификации противоправных деяний в данной сфере нивелирует превентивную функцию административной ответственности и снижает результативность государственного надзора.

Основная часть

Проблема данного исследования заключается, прежде всего, в наличии системных противоречий в правоприменительной практике, связанных с квалификацией административных правонарушений в области содержания дорог. Эти противоречия проявляются в отсутствии единообразного толкования диспозиций норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в трудностях разграничения смежных составов правонарушений⁹⁹, а также в неопределенности критериев оценки ненадлежащего состояния дорожной инфраструктуры. Указанные правовые коллизии приводят к необоснованному судебному и административному усмотрению, создают препятствия для привлечения виновных к ответственности и, как следствие, способствуют безнаказанности нарушителей. В соответствии с проблемой исследования ставится следующая цель, которая заключается в анализе проблем квалификации административных правонарушений в сфере содержания автомобильных дорог и выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной деятельности. Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение ряда задач, включая детальный догматический анализ действующих норм, установление круга субъектов ответственности, систематизацию типичных затруднений в квалификации на основе изучения судебной и административной практики, а также разработку конкретных предложений по унификации применяемых подходов.

Переходя к нормативно-правовым и теоретическим основам ответственности за нарушение правил содержания дорог, стоит сказать, что они формируются комплексом законодательных и подзаконных актов, устанавливающих как саму обязанность по надлежащему содержанию, так и санкции за ее невыполнение. При этом важное значение имеет №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации»¹⁰⁰, так как данный нормативный правовой акт закрепляет ключевые понятия, такие как «содержание автомобильных дорог», под которым понимается комплекс работ по поддержанию дороги в состоянии, соответствующем установленным техническим требованиям, включая устранение повреждений, зимнюю уборку и обеспечение безопасности дорожного движения. Тем самым закон детализирует полномочия и разграничивает ответственность между собственниками автомобильных дорог федерального, регионального и муниципального значения, что имеет первостепенное значение для корректного определения субъекта ответственности при выявлении правонарушения.

Конкретные же требования к состоянию дорог, их элементам и дорожным сооружениям определяются техническими регламентами и национальными стандартами. Наиболее значимым в данном контексте является Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог»¹⁰¹, который устанавливает обязательные для исполнения параметры безопасности, а также ГОСТ Р 50597-2017 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения». Данные документ содержат в себе количественные и качественные критерии, в соответствии с которыми формируются критерии оценки состояния дорожного покрытия, освещения, дорожных знаков и ограждений, формируя тем самым объективную основу для оценки надлежащего исполнения обязанностей. Говоря об админи-

⁹⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024).

¹⁰⁰ Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

¹⁰¹ О безопасности автомобильных дорог: технический регламент Таможенного союза ТР ТС 014/2011 (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 № 827)

стративной ответственности за нарушения в данной сфере, то она установлена главой 12 КоАП РФ, где ключевыми пунктами выступают статьи 12.34 и 12.33. Так, статья 12.34 КоАП РФ «Невыполнение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» направлена на пресечение бездействия или ненадлежащих действий субъектов, ответственных за содержание. Диспозиция данной нормы охватывает случаи непринятия мер к своему временному устранению помех в дорожном движении, неограждению мест производства работ и т.п. В отличие от нее, статья 12.33 КоАП РФ «Повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» предусматривает ответственность за активные действия, приводящие к уничтожению, повреждению или иному ухудшению состояния дорог, что позволяет теоретически разграничивать состав бездействия и действия, хотя на практике такая квалификация часто сопряжена со сложностями [3].

При этом стоит заметить, что теоретической основой ответственности является конструкция административного правонарушения, предусматривающая наличие объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Как видно из вышенаписанного нормативно-правовая база создает целостный, хотя и не лишенный пробелов, механизм, призванный обеспечить поддержание дорожной инфраструктуры в безопасном состоянии через установление четких требований и административных санкций за их нарушение.

В свою очередь, анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем, возникающих при квалификации административных правонарушений в сфере содержания автомобильных дорог. Центральной из них является проблема разграничения смежных составов правонарушений, предусмотренных статьями 12.34 и 12.33 КоАП РФ. Квалификационные затруднения возникают при необходимости отграничения бездействия, выражающегося в неисполнении обязанностей по надлежащему содержанию дорожного покрытия и дорожных сооружений, от активных действий, приводящих к их повреждению или уничтожению. На практике отсутствие четких законодательных критериев для такого разграничения приводит к судебным ошибкам и неправомерному привлечению к ответственности. Например, ситуация, когда образовавшаяся на проезжей части выбоина не была своевременно устранена, может быть ошибочно квалифицирована как «повреждение» дороги, хотя по своей правовой природе это является следствием бездействия – «ненадлежащего содержания».

Не менее острой является проблема определения надлежащего субъекта ответственности. Федеральный закон № 257-ФЗ устанавливает разграничение полномочий между владельцами дорог федерального, регионального и муниципального значения, однако в реальности, особенно в условиях сложной городской инфраструктуры или при наличии договоров подряда на выполнение дорожных работ¹⁰², установление конкретного юридического или должностного лица, ответственного за конкретный дефект, превращается в сложную процессуальную задачу. Зачастую протоколы об административных правонарушениях составляются на первых, попавшихся в поле зрения субъектов, что впоследствии влечет прекращение дел в связи с неправильным определением лица, привлекаемого к ответственности. Существенные сложности возникают и в сфере доказывания. Для корректной квалификации по статье 12.34 КоАП РФ необходимо установить причинно-следственную связь между ненадлежащим состоянием дороги и возникновением угрозы безопасности дорожного движения. Однако фиксация такого состава правонарушения зачастую происходит уже после наступления реальных последствий – дорожно-транспортного происшествия. В этом случае правоприменитель сталкивается с необходимостью доказывать, что именно дефект дорожного покрытия (например, колея) стал основной причиной ДТП, а не нарушение ПДД со стороны водителя. Это требует проведения автотехнических экспертиз, привлечения специалистов и сбора комплексных доказательств, что значительно усложняет производство по делу [4].

¹⁰² Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

Но в основном, серьезным квалификационным препятствием выступает оценочный характер многих понятий, используемых в законодательстве. Такие формулировки, как «ненадлежащее состояние», «своевременное устранение помех» или «обеспечение безопасности дорожного движения», не имеют единого унифицированного толкования. Хотя ГОСТ Р 50597-2017 устанавливает определенные количественные параметры¹⁰³, оценка соответствия им требует специальных познаний, а многие аспекты безопасности остаются предметом субъективного судебного усмотрения. Это порождает противоречивую судебную практику по фактически идентичным правонарушениям, подрывая принцип единства правоприменения. То есть можно заключить, что разрешение указанных проблем требует не только совершенствования законодательной техники, но и выработки единых методических подходов к квалификации для правоприменительных органов.

В итоге, как было выявлено уже выше по тексту, совершенствование механизма квалификации и привлечения к ответственности за нарушения в сфере содержания дорог требует комплексного подхода, направленного на преодоление системных проблем правоприменения. Первостепенное значение имеет законодательная детализация диспозиций статей 12.33 и 12.34 КоАП РФ. Целесообразно закрепить в примечаниях к данным статьям либо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ четкие критерии разграничения бездействия, выражающегося в ненадлежащем содержании, и умышленных действий, приводящих к повреждению дорожного покрытия и сооружений. Это позволит унифицировать правоприменительную практику и исключить произвольное толкование составов правонарушений. Важным в этой сфере направлением является разработка и утверждение методических рекомендаций для сотрудников Госавтоинспекции, органов дорожного надзора и судей, содержащих алгоритмы квалификации типичных нарушений. Данные рекомендации должны включать перечень необходимых доказательств, порядок проведения административного расследования, образцы процессуальных документов, а также разъяснения по установлению причинно-следственной связи между состоянием дороги и фактом создания угрозы безопасности движения. Особое внимание следует уделить вопросам определения надлежащего субъекта ответственности. В связи с этим предлагается на законодательном уровне закрепить обязанность владельцев автомобильных дорог по ведению и поддержанию в актуальном состоянии публичных реестров автомобильных дорог и их элементов с четкой привязкой к географическим координатам и зонам эксплуатационной ответственности¹⁰⁴. Для правоприменителей, т.е. Госавтоинспекции, Ространснадзор, необходимо создать единую точку доступа к этим данным – интегрировать указанные реестры в систему межведомственного электронного взаимодействия в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ №697¹⁰⁵. Это позволит в момент фиксации правонарушений по координатам или километражу дороги автоматически идентифицировать юридическое лицо, уполномоченное на содержание данного участка, что исключит составление протоколов в отношении ненадлежащих лиц и последующее прекращение дел судами.

Существенный потенциал для повышения эффективности контроля заключен в активном внедрении технологических решений. Цифровизация процессов мониторинга, включая использование систем фотовидеофиксации, оснащенных специализированным программным обеспечением для автоматического распознавания дефектов покрытия, а также применение геоинформационных систем для точной привязки нарушений к зонам ответственности, позволит перейти от выявления единичных фактов к системному контролю. Это не только обеспечит объективность собранных доказательств, но и позволит перейти к риск-

¹⁰³ Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения: ГОСТ Р 50597-2017 (утв. Приказом Росстандарта от 27.10.2017 № 1497-ст)

¹⁰⁴ Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (ред. от 02.08.2019) 3

¹⁰⁵ О единой системе межведомственного электронного взаимодействия: постановление Правительства РФ от 08.09.2010 №697 9ред. От 29.11.2024

ориентированной модели надзора, концентрируя ресурсы на наиболее проблемных участках. Само по себе совершенствование механизма ответственности невозможно без усиления координации между всеми участниками правоотношений. Необходимо формирование единого информационного пространства между органами власти, осуществляющими дорожный надзор, и владельцами автомобильных дорог, обеспечивающего оперативное взаимодействие по фактам выявленных нарушений и исполнению предписаний. Только синхронное применение законодательных, методических и технологических мер позволит создать прозрачный и эффективный механизм, обеспечивающий неотвратимость ответственности и стимулирующий добросовестное исполнение обязанностей по содержанию дорог.

Заключение

В заключение стоит сказать, что проведенное исследование проблем квалификации административных правонарушений в сфере содержания дорог позволяет констатировать, что существующий механизм правового регулирования нуждается в существенном совершенствовании. Несмотря на наличие развернутой нормативной базы, включающей Федеральный закон №257-ФЗ, технические регламенты и ГОСТы, правоприменительная практика сталкивается с системными трудностями. Анализ выявил ключевые проблемные зоны: отсутствие четких критериев разграничения составов правонарушений, предусмотренных статьями 12.33 и 12.34 КоАП РФ, сложности в определении надлежащего субъекта ответственности, недостаточную разработанность механизма доказывания причинно-следственной связи, а также оценочный характер многих законодательных формулировок. Совокупность этих проблем приводит к неоднородности судебной практики, снижению эффективности государственного надзора и, как следствие, ослаблению предупредительного потенциала административной ответственности.

Перспективы решения обозначенных проблем видятся в реализации комплекса взаимосвязанных мер. Приоритетное значение имеет совершенствование законодательной техники через детализацию диспозиций правовых норм и закрепление однозначных критериев квалификации. Не менее важным представляется развитие методического обеспечения деятельности правоприменителей путем разработки унифицированных алгоритмов проведения административного расследования и привлечения к ответственности. Существенный резерв повышения эффективности контроля содержится в цифровизации процессов мониторинга состояния дорожной инфраструктуры и создания интегрированных информационных систем. Реализация предложенных мер в их системной взаимосвязи будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики, укреплению принципа неотвратимости ответственности и в конечном счете – повышению уровня безопасности дорожного движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессмертных А.Ю., Михайлов М.Г. Динамика показателей аварийности и количества возбужденных дел об административных правонарушениях в области обеспечения безопасности дорожного движения в отношении лиц, уполномоченных по содержанию автомобильных дорог и улиц // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. №3. С. 51-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-pokazateley-avariynosti-i-kolichestva-vozbuzhdennyh-del-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-v-oblasti-obespecheniya> (дата обращения: 03.05.2026).
2. Лопарев Е.А., Ермаганбетов А.С., Шестериков Н.А. Результаты и направленность федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2021. №1. С. 26-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-i-napravlennost-federalnogo-gosudarstvennogo-nadzora-v-oblasti-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 03.05.2026).
3. Вербицкая М.А., Ткаченко Н.Н. Некоторые вопросы административной ответственности за ненадлежащее содержание улично-дорожной сети // Юристъ-Правоведъ. 2022. №2 (101). С. 119-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-administrativnoy-otvetstvennosti-za-nenadlezhaschee-soderzhanie-ulichno-dorozhnoy-seti> (дата обращения: 03.05.2026).
4. Маслевская О.Е., Иерусалимская Е.А. Особенности нормативной основы административной ответственности в области организации дорожного движения на современном этапе // Вестник науки. 2025. №7 (88). С. 101-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-normativnoy-osnovy-administrativnoy-otvetstvennosti-v-oblasti-organizatsii-dorozhnogo-dvizheniya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 03.05.2026).

УДК 347

Чубун Милана Андреевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Chubun Milana Andreevna, Master's student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Rakitina Natalya Eduardovna, Candidate of Sociological Sciences, Komsomolsk-na-Amure State University

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД ACTUAL PROBLEMS OF THE CONTRACT PROCUREMENT SYSTEM FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Аннотация. Несмотря на постоянное изменение и совершенствование законодательства, в сфере государственных закупок сохраняется ряд системных противоречий и «узких мест», ведущих к неэффективным тратам, коррупционным рискам и снижению доверия к институту государственных закупок. Выявление и анализ ключевых проблем контрактной системы имеют высокую научную и прикладную значимость для повышения качества государственного управления и достижения целей национального развития.

В этой статье речь пойдет об основных проблемах контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд.

Abstract. Despite the constant changes and improvements in law, there is a number of systemic contradictions and "bottlenecks" in the field of public procurement, leading to inefficient spending, corruption risks and a decrease in confidence in the institution of public procurement. Identification and analysis of key problems of the contract system have a high scientific and applied importance for improving the quality of public administration and achieving national development goals. This article will focus on the main problems of the contract procurement system for state and municipal needs.

Ключевые слова: государственные закупки, заказчик, контрактная система, контроль в сфере закупок, бюджетные расходы.

Key words: public procurement, customer, contract system, control in the field of procurement, budget expenditures.

Введение

Анализ нарушений в сфере государственных закупок показывает, что наиболее распространенный вид нарушений, который допускают заказчики, - это манипуляция с условиями закупок. Например, установление в описании объекта закупки (техническом задании) излишне конкретных/завышенных требований к товару, работе или услуге, которые может выполнить только очень узкий круг поставщиков, подрядчиков, исполнителей. Заказчик может указать в описании объекта закупки определенный бренд или марку, уникальный состав компонентов, описать параметры упаковки, которые являются несущественными и не связаны с качеством товара¹⁰⁶.

В данной ситуации участник закупки имеет право подать запрос через электронную площадку на разъяснение положений документации. В запросе, составленном в свободной форме, необходимо попросить заказчика внести изменения в документацию, доказав, что спорная характеристика ограничивает конкуренцию¹⁰⁷.

Заказчики часто отклоняют такие запросы, ссылаясь на необходимость указанных характеристик для своего оборудования или компетенции сотрудников. В этом случае, поставщик вправе обратиться в ФАС с жалобой на ограничение конкуренции. Однако, ФАС чаще всего поддерживает заказчика, если поставщик не может убедительно опровергнуть его доводы о необходимости указанных характеристик товара.

¹⁰⁶ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон № 223-ФЗ от 08.11.2011 г. (19.01.2026)

¹⁰⁷ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон «О» № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. (19.01.2026)

Не менее серьезной проблемой является ненадлежащее оформление инструкций по заполнению заявок со стороны Заказчика. Часто встречаются случаи, когда Заказчик не поясняет, как участнику действовать при указании диапазоновых значений в технических характеристиках, или же устанавливает противоречивые требования. Подобные неточности или уловки со стороны Заказчиков часто приводят к отклонению большинства заявок. В таких ситуациях Поставщик может либо запросить разъяснения у Заказчика, либо, дождавшись необоснованного отклонения, подать жалобу в УФАС [1, 2].

Существует также проблема недостаточного выделения денежных средств для заключения контрактов государственными заказчиками, что особенно актуально для контрактов в сфере проведения работ по капитальному ремонту зданий.

Заказчик устанавливает цену контракта на основании выделенных лимитов бюджетных обязательств, в результате чего потенциальные подрядчики не готовы приступить к исполнению контракту за указанную в закупочной процедуре сумму и не подают заявки на участие в аукционе/конкурсе.

Недостаточное финансирование государственных заказчиков также вытекает в такую проблему как кредиторская задолженность перед поставщиками коммунальных услуг. Ввиду отсутствия средств, Заказчик не может погасить задолженность и организации-поставщики коммунальных услуг зачастую обращаются в суд с требованием оплатить образовавшуюся задолженность и пеню за просрочку исполнения обязательств по контракту. Оплата части госпошлины также ложится на Заказчика, что влечет за собой дополнительные расходы бюджета.

При этом, денежные средства часто выделяются из федерального бюджета к концу года, когда с учетом размещения закупки у Заказчиков почти не остается времени на заключение и исполнение контракта. Неиспользованные остатки выделенных средств должны быть возвращены в бюджет или могут продолжать расходоваться в следующем году, но для получения такого разрешения на дальнейшее пользования ресурсами необходимо получить положительное решение от соответствующего государственного органа, что является весьма затруднительным.

Основная часть

Важным условием сохранения выделенных денег выступает необходимость их полного освоения и актуальность запланированных мероприятий в грядущем финансовом году. Такой строгий характер формальных требований лишает государственных заказчиков возможности гибкого распоряжения средствами, что неизбежно сказывается на государственных закупках.

Актуальной проблемой является и тот факт, что на порталах и в единой информационной системе (ЕИС), используемых государственными заказчиками, имеются технические проблемы (сбои, выбивания).

В результате сбоев Заказчики и Поставщики не могут в срок направить необходимую документацию, подписать контракт, оформить протокол подведения итогов аукциона, а нарушение сроков влечет за собой наложение штрафов, сопоставимыми с размерами зарплат самих должностных лиц, а в некоторых случаях, например, при несвоевременном подписании Поставщиком контракта это может быть расценено как уклонение от заключения контракта.

В данном случае заказчик обязан направить информацию в ФАС о включении поставщика в реестр недобросовестных поставщиков, даже если поставщик не смог подписать контракт из-за технического сбоя. Возвращаясь к теме реестра недобросовестных поставщиков, хочется отметить, что некоторые организации находят способ снова участвовать в торгах, например путем ликвидации организации и создания новой¹⁰⁸.

Неоднозначность норм и их интерпретация в правовом регулировании закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд также представляет собой значительную проблему, с которой сталкиваются как государственные органы, так и участники заку-

¹⁰⁸ Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Письмо Минфина России от 16.05.2011 № 12-08-22/1959

пок. Законодательство в этой области часто содержит формулировки, которые могут быть истолкованы по-разному, что приводит к затруднениям в применении норм на практике.

Одной из причин такой неоднозначности является использование юридических терминов, которые могут иметь несколько значений в зависимости от контекста, что создает возможность маневрировать текстом и интерпретировать его в свою пользу. Двойственная интерпретация может привести к росту судебных и административных споров, особенно в переходные периоды изменения законодательства.

Заключение

Нечеткость норм, помимо вышеуказанного, может быть использована недобросовестными участниками закупок в своих целях, чтобы обойти законодательство. В качестве примера можно привести тот факт, что некоторые фирмы могут намеренно использовать двусмысленные формулировки в своих предложениях, с целью получения конкурентного преимущества, поскольку контролирующим органам будет сложно однозначно квалифицировать такие действия как нарушение. Данная ситуация осложняет правоприменительную деятельность контролирующих органов, так как снижает эффективность выявления/пресечения нарушений из-за отсутствия четких правовых критериев.

Таким образом, анализ выявленных проблем в сфере закупок показывает несовершенство контрактной системы в целом. Проблема является многогранной и требует комплексного подхода к ее решению. Необходимы меры по улучшению правоприменительной практики, повышению квалификации кадров и внедрению современных технологий, чтобы создать эффективную систему контроля, способствующую обеспечению рационального использования бюджетных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лихачева, Ю. А. Включение в реестр недобросовестных поставщиков: некоторые актуальные проблемы // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 9(84). С. 183-189. EDN DPWXPU.
2. Енин, С. А. Проблемы и перспективы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Дневник науки. 2023. № 10(82). DOI 10.51691/2541-8327_2023_10_4.

УДК 347.9

Шапошник Алена Сергеевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shaposhnik Alena Sergeevna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

СОЕДИНЕНИЕ И РАЗЪЕДИНЕНИЕ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА, СУПРУГОВ И СЕМЬИ

UNION AND SEPARATION OF CLAIMS, COUNTERCLAIM IN DIVORCE PROCEEDINGS AS WAYS OF PROTECTING THE INTERESTS OF CHILDREN, SPOUSES, AND FAMILIES

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы объединения и разъединения исковых требований в рамках бракоразводного процесса. Изучая судебную практику, автор статьи, опираясь на положения ч. 2 ст. 24 Семейного кодекса РФ¹⁰⁹, делает вывод о том, что грубое нарушение прав ребенка может произойти в случае, если суд разрешает иск одного из супругов о расторжении брака, но не удовлетворяет встречный иск другого супруга, направленный на установление места жительства ребенка после развода. Автор считает, что данный подход не учитывает интересы ребенка и может негативно сказаться на его развитии. По ре-

¹⁰⁹Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2025)

результатам проведенного анализа обосновывается вывод о необходимости возложить на суд обязанность включать в резолютивную часть решения пункт о передаче ребенка на проживание другому родителю, если суд примет решение расторгнуть брак. Это будет способствовать обеспечению наилучших условий для ребенка после расторжения брака. Также аргументируется необходимость внести в ч. 2 ст. 24 СК РФ дополнение, которое позволит сторонам заключить соглашение о распределении родительских прав и обязанностей в отношении ребенка после развода.

Abstract. This article explores the difficulties of reconciling diverse claims during divorce proceedings and offers a critical analysis of the legal system that defines the court's power to handle a wide range of matters in divorce cases where minor children are involved. Based on an examination of court rulings concerning Article 24, Part 2 of Russia's Family Code, the author argues that courts often significantly violate the rights and well-being of minor children by approving divorce petitions while denying counterclaims seeking to establish the child's living arrangements after the divorce. The author suggests modifying section 2 of article 24 in the Family Code to require divorcing couples to establish a mutually agreed-upon plan detailing how they will share parental rights and responsibilities for their young children.

Ключевые слова: встречный иск, объединение исковых требований, бракоразводный процесс, права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка, определение места жительства несовершеннолетнего после развода.

Key words: counterclaim, consolidation of claims, divorce proceedings, rights and legitimate interests of a minor child, determining the place of residence of a minor after divorce.

Введение

В статье 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹¹⁰ (далее – ГПК РФ) содержится норма, в силу которой истцу дано право соединить в одном исковом заявлении ряд исковых требований, однако, такие требования должны находиться в непосредственной взаимосвязи. Ответчик же вправе подать в ответ на это встречный иск. Данные положения процессуального законодательства позволяют значительно экономить время, необходимое для разрешения иска.

Результаты исследования

О том, что суд обязан контролировать процесс соединения и разъединения исковых требований, неоднократно отмечалось в доктрине. При этом авторами делается акцент на норме п. 2 ст. 24 СК РФ, которая определяет перечень вопросов, разрешаемых судом в процессе принятия решения о расторжении брака. В этом случае речь идет об «обязательном соединении исковых требований по инициативе суда» [1].

Согласно п. 2 статьи 24 СК РФ, требования о прекращении брака, а также требования, в основе которых лежит определение места жительства ребенка, находятся в тесной взаимосвязи. На практике нередки случаи, когда суд, учитывая имеющие место разногласия супругов, которые не смогли прийти к консенсусу относительно того, с кем из них будет жить ребенок после развода, удовлетворяет иск одного супруга, но при этом отклоняет встречный иск, поданный вторым супругом для того, чтобы определить место проживания ребенка. Однако, в том случае если один супруг кроме требования о разводе иных исковых требований не заявил, разрешить вопрос о месте проживания ребенка после развода так и не удастся.

Так, «Советский районный суд города Воронежа, рассмотрел спор между Н. и П., где Н. просила расторгнуть брак, а П. настаивал на определении места жительства детей. Суд удовлетворил требование Н. о разводе, но отказал в удовлетворении встречного иска П. о месте проживания детей. Так как суд первой инстанции не принял во внимание положения пункта 2 статьи 24 Семейного кодекса РФ при рассмотрении данного дела, апелляционная инстанция внесла изменения в решение суда первой инстанции, добавив в него пункт об определении места жительства ребенка после развода с Н.»¹¹¹

¹¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.01.2026)

¹¹¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 5 июня 2018 г. по делу № 33-3832/2018

В то же время, на практике имеет место и иной подход судей к применению пункта 2 статьи 24 СК РФ. Так, М. подал иск о расторжении брака с А. и о разделе их совместных долгов. При этом у супругов есть несовершеннолетний ребенок (дочь), однако, вопрос о месте жительства ребенка после развода в иске не поднимался. В соответствии с положениями статьи 24 СК РФ, Кировский районный суд города Омска постановил, что место жительства дочери будет определено с матерью (А.). Такое решение было принято, исходя из того, что несовершеннолетний ребенок М. и А. в момент бракоразводного процесса проживает с матерью, и М. уплачивает алименты на его содержание.^{112 113} Руководствуясь пунктом 2 статьи 24 СК РФ, а также статьей 196 ГПК РФ, на судебный орган возлагаются функции по определению места жительства ребенка с одним из родителей. Данные функции суд берет на себя в тех случаях, когда супруги не смогли достичь обоюдного согласия о том, с кем будет проживать их ребенок после развода, и не заключили об этом ни письменного соглашения, ни включили данное требование в иск.

Однако, место проживания ребенка после развода родителей суд определяет и тогда, когда соответствующее соглашение родителями заключено, однако его положения идут вразрез с интересами ребенка (исключение составляют ситуации, когда супруги и после развода продолжают проживать на одной жилплощади)¹¹⁴.

Кроме того, в случае если сторона № 1 просит суд установить место жительства ребенка с ней, а сторона № 2 не выдвигает на этот счет собственных требований, суд удовлетворяет требования стороны № 1. При этом, руководствуясь пунктом 2 статьи 24 СК РФ, а также статьей 196 ГПК РФ, судебный орган должен определить место жительства ребенка. Полагаем, если суд не рассмотрит данный вопрос по существу, то тем самым он грубо нарушит права ребенка. В данном случае нельзя не учитывать, что норма пункта 2 статьи 24 СК РФ призвана обеспечить защиту прав ребенка, в связи с чем закон прямо предписывает суду исполнить данную обязанность. В противном случае будет иметь место существенное нарушение норм процессуального законодательства.

В научной литературе имеет место основанное на анализе судебной практики мнение, согласно которому, суд обязан выходить за пределы исковых требований при расторжении брака в соответствии с пунктом 2 статьи 24 СК РФ, а также, разрешая споры о месте проживания ребенка в случае, если его родители проживают после развода раздельно, конкретизируя в тексте судебного решения обязанность родителя, с которым на момент бракоразводного процесса проживает ребенок, передать его для проживания тому родителю, которому это право предоставит суд [2].

В то же время, сложившаяся судебная практика подтверждает, что даже в том случае если ребёнок, пока родители разводятся, живет с одним из родителей, а по суду место его жительства будет определено с другим родителем, суд, чаще всего, никаких формулировок относительно обязанности по передаче ребёнка другому родителю в судебное решение не включает. Следует подчеркнуть, что подобные ситуации имеют место в случае, если требование передать ребёнка другому родителю после развода в иске изначально не содержится¹¹⁵. Подобная формулировка, как правило, имеет место в случае, если об этом говорится в иске. Полагаем, акцентировать внимание на том, что ребёнок должен быть передан стороне, в пользу которой рассмотрен иск, суд обязан независимо от того, содержались ли требования соответствующего характера изначально в иске. Полагаем, обязав суд включать в текст решения формулировку об обязанности родителя, с которым проживает ребенок в период бракоразводного процесса, передать его другой стороне, если такое решение вынес суд, можно

¹¹² Апелляционное определение Омского областного суда от 26 сентября 2022 г. по делу № 33-5344/2022

¹¹³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2018 г. по делу «Элита Магомадова (Elita Magomadova) против Российской Федерации» (жалоба № 77546/14).

¹¹⁴ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 20 февраля 2019 г. по делу № 33-708/2019.

¹¹⁵ Обобщение практики рассмотрения районными судами Самарской области в 2019-2020 гг. гражданских дел по спорам об определении места жительства ребенка... (подготовлено Самарским областным судом 21 июля 2020 г.).

защитить интересы несовершеннолетнего ребенка более эффективно, а в случае неисполнения решения суда – исключит неясность и создаст предпосылки к тому, чтобы оперативно приступить к исполнительным действиям, что также отвечает интересам ребенка.

В ходе обсуждения доктриной предложений по изменению статьи 24 СК РФ, специалисты отмечают необходимость включения в ее текст норм, касающихся соглашения о порядке осуществления родительских прав.

Следует подчеркнуть, что проблемы, связанные с проживанием несовершеннолетнего ребёнка, с выплатой алиментов на его содержание, а также право второго родителя этого ребёнка на участие в его воспитании неразрывно связаны [3]. Данный подход неоспорим, особенно принимая во внимание то, что на практике, чаще всего, разводящиеся супруги, не сумевшие договориться по вопросу проживания несовершеннолетнего ребёнка после развода, чаще всего, никаких соглашений суду по этим вопросам не предоставляют, поскольку таковых не заключают. Иначе говоря, договариваться и фиксировать свою волю в рамках какого-либо соглашения разводящиеся супруги, как правило, не склонны, вследствие чего обязанности по определению места проживания несовершеннолетнего ребенка после того, как его родители разведутся, возлагаются на суд¹¹⁶.

Однако если суд принимает решение расторгнуть брак, но от этого брака у супругов имеются несовершеннолетние дети, в этом случае суд руководствуется нормой пункта 2 статьи 24 СК РФ. Отметим, что в силу этой нормы интересы ребенка после развода родителей должны быть максимально эффективно защищены, что означает, в том числе, разрешение вопроса о том, с кем из родителей ребенок будет проживать и как родитель, проживающий отдельно, будет участвовать в его воспитании, поскольку делать это в силу закона он обязан. Второй родитель, с которым остается жить ребенок после развода, чинить препятствие в реализации отдельно проживающим родителем своих родительских прав и обязанностей, не вправе.

Заключение

Таким образом, сказанное выше дает основание для вывода: если расширить круг обстоятельств, оценивая которые, суд обязан выходить за пределы заявленных исковых требований, и включить в него вопрос, связанный с определением порядка осуществления родителем, проживающим отдельно от ребёнка, его родительских прав, то защита прав и законных интересов несовершеннолетнего в этом случае будет более эффективной. Основанием для такого вывода служат два обстоятельства:

1) требование о конкретизации порядка осуществления родительских прав родителем, который проживает отдельно, находится в тесной взаимосвязи с необходимостью определить место жительства несовершеннолетнего;

2) включение данных условий и соответственно, необходимые корректировки статьи 24 СК РФ позволят создать правовую базу, которая даст возможность отдельно проживающему от ребенка родителю полноценно реализовать свои родительские права после развода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесов П.П. Соединение исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 9. С. 27-32. EDN OGJCBR.
2. Черных И.И. Судебное решение по делам о рассмотрении споров о воспитании детей // Lex russica. 2014. № 6. С. 704-711. EDN SFERXR.
3. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. Москва, 2017. 223 с. ISBN 978-5-392-23504-9

¹¹⁶ Обобщение практики рассмотрения районными судами Самарской области в 2019-2020 гг. гражданских дел по спорам об определении места жительства ребенка... (подготовлено Самарским областным судом 21 июля 2020 г.).

УДК 347.9

Шапошник Алена Сергеевна, магистрант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shaposhnik Alena Sergeevna, master student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА И ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ PROTECTING FAMILY INTERESTS DURING THE INITIATION OF A CASE AND PREPARATION FOR TRIAL

Аннотация. В настоящей статье анализируется состояние законодательства, регулирующего стадию возбуждения дела и подготовки к судебному заседанию. По результатам анализа практики разрешения дел о лишении родительских прав обосновывается вывод о приоритетном характере защиты интересов несовершеннолетних, эффективность которой снижается из-за недоработок частей 1 и 2 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), а также ст. 150 ГПК РФ, в которых не получили закрепления сроки оставления искового заявления без движения, а также отсутствует понятие «собеседование», имеющее место в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ), характеризующее действия судьи на стадии подготовки к судебному заседанию. Предполагается, что рекомендации по восполнению указанных пробелов позволят ликвидировать несоответствие норм АПК РФ и ГПК РФ, а также снизят риски искусственного затягивания сроков рассмотрения дел о лишении родительских прав и злоупотребления правом.

Abstract. This article analyzes the state of civil procedural legislation governing the initiation of a case and preparation for a court hearing. Analyzing the handling of cases involving the removal of parental rights highlights the urgent need to safeguard the well-being of families and children. Nevertheless, the efficacy of this protection is compromised by shortcomings in the regulations outlined in Parts 1 and 2 of Article 136 and Article 150 of the Russian Federation's Code of Civil Procedure. Specifically, these articles fail to provide explicit legal guidelines concerning timeframes for resolving claims when no action is taken. Additionally, the current legal system lacks the concept of an interview, a term specified in the Russian Federation's Arbitration Procedure Code that describes a judge's pre-trial actions. The proposed changes aim to align arbitration procedures with civil procedural laws, reducing the potential for unnecessary delays in cases concerning parental rights, including their removal and abuse. This alignment is expected to streamline the process and prevent unwarranted postponements.

Ключевые слова: лишение родительских прав, , право предъявления иска, права несовершеннолетнего, неисполнение родительских обязанностей.

Key words: deprivation of parental rights, , right to file a claim, rights of a minor, failure to fulfill parental responsibilities.

Введение

Процессуальные аспекты стадии возбуждения гражданского дела, связанного с семейными правоотношениями, а также проблемы, возникающие на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, в разное время становились предметом исследования таких авторов как: Е.А. Трещева, М.А. Фокина, И.В. Решетникова, Е.В. Богданов, В.В. Ярков, Т.В. Соколова (проблемы подготовки дела к судебному разбирательству) и Н.А. Чечина (теоретические основы). Данные авторы подвергали комплексному анализу допустимость доказательств, защиту прав несовершеннолетних и роль судьи в разрешении дел данной категории. В то же время, правовые основания оставления искового заявления о лишении родительских

прав без движения, а также соблюдение сроков рассмотрения дел данной категории исследованы недостаточно. В то же время, в 2025 году были нарушены сроки рассмотрения по 2509 делам о лишении родительских прав, что составляет 3,7% от числа окончанных производством дел (в 2024 году – 3,2%, или 2878 дел, в 2023 году – 4,9% или 3659 дел) [5]. В связи с этим особое значение приобретают проблемы гражданского процессуального законодательства, регулирующего порядок возбуждения подготовки к судебному разбирательству дел, связанных с лишением родительских прав, разрешение которых направлено на обеспечение интересов семьи.

Методологическая основа исследования включает: формально-юридический метод, применяемый при изучении законодательной базы, регулирующей порядок возбуждения дел о лишении родительских прав, а также материалов сформированной практики разрешения дел данной категории; метод правового прогнозирования и логический метод, применяемые при выявлении проблематики гражданско-процессуального регулирования, а также при оценке перспектив совершенствования норм ГПК РФ¹¹⁷, регулирующих порядок возбуждения гражданского дела о лишении родительских прав и подготовки его к судебному разбирательству, а также метод системно-структурного анализа, который был использован для последовательного и логичного изложения информации в соответствии с выбранной темой.

Результаты

Составить иск, связанный с лишением родительских прав, в суд можно в любое время при наличии ряда обстоятельств. Данные обстоятельства перечислены в ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации [3] (далее – СК РФ). Так, поводом для обращения в суд с иском о лишении родительских прав служит неисполнение родительских обязанностей, включая злостное уклонение от уплаты алиментов. Лишиться родительских прав можно и в случае, если несовершеннолетнего ребенка не забрать из родильного дома или больницы в отсутствие каких-либо уважительных причин. Лишение родительских прав возможно в случае жестокого обращения с несовершеннолетним, злоупотребления родителями спиртными напитками или при диагностированной у родителя наркомании. Факт совершения умышленного преступления, угрожающего жизни и здоровью ребенка, также является основанием для того, чтобы такие родители были лишены родительских прав.

На момент подачи искового заявления судья проверяет, имеются ли к этому правовые предпосылки. Одной из таких предпосылок является гражданская процессуальная правоспособность лица, обратившегося с заявлением. Наличие такой правоспособности у граждан Российской Федерации подтверждается ст. 36 ГПК РФ, однако если речь идет о правоспособности учреждения или организации, то в рамках дела о лишении родительских прав она должна в обязательном порядке проверяться. В то же время, закон не предусматривает подобной проверки в отношении прокурора, который, руководствуясь ст. 45 ГПК РФ, имеет право подать иск с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Подведомственность дела суду.

Вопрос о том, в юрисдикцию каких судов входит рассмотрение дел о лишении родительских прав, определен ГПК РФ, который содержит исчерпывающую информацию о процедуре рассмотрения и разрешения гражданских споров, возникающих в семейных отношениях. Важно отметить, что дела, которые подлежат рассмотрению мировыми судьями, не включают в себя вопросы лишения родительских прав.

Отсутствие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по тождественному иску, или определения суда о прекращении производства по делу.

Ранее стороны не обращались в суд с аналогичным предметом спора и по тому же основанию. Производство по данному делу не велось судом до этого. В противном случае иск остается без рассмотрения, о чем сказано в пункте 4 статьи 222 ГПК РФ.

Чтобы дело, связанное с лишением родительских прав, было возбуждено, важно не только убедиться в том, что для этого имеются все необходимые основания, важно также

¹¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 22.12.2025)

чтобы были соблюдены предусмотренные законом процессуальные правила. Так содержание иска, а также приложения к нему должны отвечать требованиям процессуального оформления, которые закреплены в статьях 131-132 ГПК РФ.

Чтобы предъявление иска о лишении родительских прав стало возможным, нужно соблюсти такое важное процессуальное требование как правила подсудности, что означает, что иск подается в том суде, в юрисдикции которого проживает ответчик¹¹⁸.

Помимо заявления о лишении родительских прав, можно одновременно подать иски о взыскании алиментов и об освобождении от совместного проживания с ответчиком. Это связано с тем, что совместное проживание в такой ситуации становится нецелесообразным и даже опасным для несовершеннолетнего. Суд, как правило, объединяет эти иски в одно судебное дело, которое затем рассматривается по всем предъявленным к разрешению требованиям.

При принятии решения о лишении родительских прав суд тщательно анализирует предоставленные доказательства, убеждаясь в наличии веских оснований для такого серьезного решения.

В день получения заявлений об обеспечении иска суд принимает решение о начале их рассмотрения. Это решение выносит либо судья, либо суд в полном составе. Исполнение постановления производится незамедлительно, в соответствии с правилами, регламентирующими исполнение судебных актов. Так, органы опеки и попечительства обязаны сразу же предпринять действия по устройству несовершеннолетнего.

Глава 14 ГПК РФ предусматривает подготовку дела к судебному разбирательству как отдельную и обязательную стадию гражданского процесса.

В статье 148 ГПК РФ законодатель указывает на задачи подготовки дела к судебному разбирательству. В соответствии со ст. 150 ГПК РФ, судье необходимо совершить определенные действия при подготовке дела к судебному разбирательству, а именно: разъяснить сторонам их процессуальные права и обязанности, опросить истца и ответчика по обстоятельствам дела и др.

В то же время, в законе нет конкретики относительно момента, когда суд должен разъяснить сторонам права и провести опрос сторон, чтобы выяснить те или иные обстоятельства дела. Следует подчеркнуть, что до сих пор в ГПК РФ не предусмотрен порядок проведения собеседования со сторонами, в то время как в АПК РФ такая норма присутствует (ст. 136 АПК РФ). Считаем, этот пробел следует устранить либо ввести в текст ГПК РФ формулировку, которая бы данные действия в гражданском процессе исключала. И поскольку второе невозможно, а законодательная неопределенность осложняет правоприменение, полагаем, понятие «собеседование» важно закрепить в ГПК РФ.

Предварительно оценивая правоотношения между сторонами, судья проверяет соответствие поданных ими документов – перечню, утвержденному для данного дела гражданским процессуальным законодательством. Затем судья следует алгоритму, в основе которого лежат последовательные процессуальные шаги, регулируемые ст. 150 ГПК РФ. Если, к примеру, ответчиком оспаривается факт употребления им алкоголя или наркотиков, суд поручает проведение судебно-наркологической экспертизы и назначает специалиста для ее выполнения. Данные действия судьи преследуют одну цель – защитить интересы несовершеннолетнего и создать безопасные для него условия жизни.

Согласно пункту 2 статьи 140 ГПК РФ, суд может принять решение о немедленном изъятии ребенка у родителей или опекунов. Однако, совершение данных действий – крайняя мера и применяется она лишь в том случае, если жизни и здоровью ребенка угрожает реальная опасность (ст. 77 СК РФ). В таких ситуациях обязанности по временному размещению несовершеннолетнего в специализированном государственном учреждении возлагаются на органы опеки и попечительства. До окончания судебного разбирательства ребенок должен находиться в таком учреждении. Арестовать жилье, в котором проживает несовершеннолетний суд имеет право в том случае, если имеются основания полагать, что родители способны

¹¹⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025)

к совершению противозаконных действий с жилым помещением, в котором ребенок проживал с семьей.

В обязанности судьи в период подготовки дела к судебному разбирательству входит определение состава лиц, участвующих в деле. Состав этих лиц определяют конкретные обстоятельства, а также собранные доказательства и характер иска.

В ходе судебного разбирательства суд передает ответчику копии искового заявления и прилагаемых к нему доказательств. Кроме того, суд уведомляет всех сторон о времени и месте проведения судебного заседания, после чего издает определение о назначении рассмотрения дела в судебном порядке.

Также на стадии подготовки к судебному разбирательству судья контролирует отправку и вручение копии иска другой стороне для ознакомления. Согласно ГПК РФ, все представляемые в процесс доказательства и материалы должны быть переданы для ознакомления каждой из сторон.

В соответствии с ГПК РФ, дело может быть прекращено и исковое заявление оставлено без дальнейшего рассмотрения уже на стадии подготовки к судебному разбирательству. В такой ситуации суд определяет временной период для исправления недочетов в иске. После устранения недостатков заявление считается поданным с даты первоначального направления в судебный орган. Однако, анализ судебной практики по делам о лишении родительских прав подтверждает, что оставление иска без движения зачастую служит своего рода инструментом, который позволяет затянуть сроки рассмотрения дела. Достаточно, к примеру, не приложить к иску квитанции об оплате государственной пошлины, и судья оставит дело без рассмотрения. В то же время, установленный судом срок для устранения недостатков при подаче иска создает условия к тому, чтобы разрешить ряд проблем с противоположной стороной. Однако, использование этого периода для урегулирования споров может быть расценено как злоупотребление своими правами, что может иметь юридические последствия, хотя и доказать это крайне сложно.

Так, определением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 24.01.2025 незаконно оставлено без движения исковое заявление Г. о лишении родительских прав З. Определение отменено судебной коллегией 28.03.2006 (дело № 33-2026/2025)¹¹⁹.

Изучение судебных решений показало, что из-за необоснованного оставления иска о лишении родительских прав без движения вышестоящие инстанции отменяют каждое седьмое определение, которое судья вынес на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Это, безусловно, тревожная цифра, свидетельствующая о злоупотреблении правом. Обращение к теории гражданского процесса позволило указать на мнение специалистов о том, что суды стали злоупотреблять правом оставления иска без движения слишком часто, причем законных оснований к этому у них чаще всего нет [1]. Такой подход грубо нарушает права и законные интересы истца, а в деле о лишении родительских прав от таких действий страдают интересы несовершеннолетних.

Стоит подчеркнуть, что процедура лишения родительских прав может быть временно приостановлена до начала судебного разбирательства при соблюдении определенных условий. Прежде всего, при условии, что это не повредит интересам несовершеннолетних, чья защита предусмотрена законодательством. Также в случае, если участник гражданского процесса умер, а передать права по наследству не предусмотрено законом и правопреемство не предусмотрено в силу ст. 44 ГПК РФ. Приостановить процедуру лишения родительских прав позволяет и наличие такого обстоятельства как одновременное рассмотрение нескольких исков. По закону, суд имеет право одно из них может не рассматривать. В качестве примера можно привести рассмотрение иска о выселении при одновременном рассмотрении дела, связанного с лишением родительских прав. Суд в этой ситуации имеет право окончить данное дело через вынесение решения по существу.

¹¹⁹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 12.02.2025 г. по делу № 33-2096/2025

Таким образом, вышеизложенное дает основания для вывода, что нечеткое формулирование гражданско-процессуальных норм, направленных на повышение экономической эффективности судебной системы и касающихся действий судьи на стадии возбуждения дела о лишении родительских прав и подготовки к судебному разбирательству, имеет негативные последствия. Такая формулировка порождает практику затягивания процессуальных сроков и более того, вступает в противоречие с принципом своевременного рассмотрения дела в разумные сроки.

Заключение

В связи с вышеизложенным, принимая во внимание, что законодательные недоработки в части регулирования стадии возбуждения дела и подготовки к судебному заседанию (в т.ч. по делам о лишении родительских прав) напрямую затрагивают интересы семьи, а также права и законные интересы несовершеннолетних, представляется необходимым внесение изменений в ГПК РФ, в соответствии с которыми:

1) стороны должны быть защищены от злоупотребления правом, возникающим в связи с применением ст. 136 ГПК РФ, то есть оставлением искового заявления без движения в целях затягивания процесса, в связи с чем необходимо предусмотреть конкретные сроки оставления искового заявления оставленного без движения. После внесения указанных изменений части 1 и 2 ст. 136 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения сроком на 14 дней.

В определении суд указывает основания для оставления искового заявления без движения и четырнадцатидневный срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения.

Копия определения об оставлении искового заявления без движения направляется истцу не позднее следующего дня после дня его вынесения.

2. В случае, если заявитель в четырнадцатидневный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении об оставлении заявления без движения, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд».

В качестве альтернативного варианта представляется возможным исключение данной нормы из ГПК РФ;

2) представляется необходимым по аналогии со ст. 135 АПК РФ¹²⁰ введение в ст. 150 ГПК РФ понятия собеседование, под которым предлагается понимать «подготовительное действие суда, направленное на уточнение требований, раскрытие доказательств и урегулирование спора, проводимое судьей единолично, без протокола и аудиозаписи с целью оперативной подготовки гражданского дела, разъяснение прав сторон и определение сроков».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Загидуллин М.Р. Вопросы юридической ответственности при защите общих интересов в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. 2024. № 4. С. 17-19. URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=206526 (дата обращения: 03.05.2026).

¹²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025)

УДК 343.9

Шигорин Сергей Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shigorin Sergey Alexandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Кузьмина Ольга Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Kuzmina Olga Alexandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ УФСИН РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

PREVENTION OF RECIDIVIST CRIME IN CORRECTIONAL COLONIES OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE: LEGAL ASPECTS

Аннотация. В работе рассмотрены правовые аспекты предупреждения рецидивной преступности в исправительных учреждениях ФСИН России. Авторы отмечают, что рецидивная преступность в местах лишения свободы представляет собой сложное явление и включает совершение противоправных деяний как лицами, отбывающими наказание, так и персоналом исправительного учреждения. Авторами проанализирован комплекс нормативных правовых документов, ориентированных на регулирование деятельности по предупреждению преступных деяний в местах лишения свободы.

Abstract. The paper examines the legal aspects of preventing recidivism in correctional facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors note that recidivism in places of deprivation of liberty is a complex phenomenon that involves the commission of illegal acts by both inmates and correctional facility staff. The authors analyze the set of legal documents aimed at regulating the prevention of criminal acts in places of deprivation of liberty.

Ключевые слова: исправительное учреждение, рецидивная преступность, персонал исправительного учреждения, осужденные, предупреждение преступности

Key words: correctional facility, recidivism, correctional facility staff, convicts, crime prevention.

Введение

Под пенитенциарными конфликтами понимается форма социального взаимодействия, выражающаяся в открытом или скрытом противоборстве, обусловленном противоречиями интересов осужденных и администрации или между группами осужденных. Они классифицируются как криминогенные факторы, способствующие совершению преступления в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН). Основным квалифицирующим признаком пенитенциарных конфликтов является учет места совершения преступления (специальная локация), т.е. преступление должно быть совершено в местах лишения свободы или содержания под стражей (ст. 88, 89 Уголовно-исполнительного кодекса, далее УИК РФ¹²¹).

Обратимся к основным параметрам квалификации пенитенциарного преступления, к которым относятся:

- объективная сторона – внешнее выражение деяния (действие/ бездействие) осужденных, посягающих на нормальную деятельность УФСИН последствия. Характеризуется спецификой места (закрытый однополый коллектив, режимные условия, лишение свободы), временем и способом совершения преступления;

- объект – общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступление (обеспечение нормально деятельности учреждений уголовно- исполнительной системы, порядок исполнения наказания, безопасность персонала, осужденных и иных лиц в местах лишения свободы);

¹²¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 17.12.2025 г.)

- субъективная сторона – внутреннее отношение к деянию (вина в форме умысла или неосторожности, мотив, цель);
- субъект – физическое лицо, обладающее признаками вменяемости и достигшее возраста уголовной ответственности.

Результаты исследования

Анализ официальных статистических данных ФСИН России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях за 2023 год, позволяет разделить все совершенные ими преступления на определенные группы. В их числе: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (26 %); дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (21 %); побег из мест лишения свободы (13 %); насильственные преступления (12 %); иные преступления (в том числе мошенничество, дача взятки и др. 28 %) [1].

Правовое регулирование предупреждения конфликтов в местах лишения свободы в России базируется на Конституции РФ, Уголовно-исполнительном кодексе (УИК РФ), ФЗ № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС», нормах ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др.

Система предупреждения пенитенциарных правонарушений включает оперативно-режимные (ст. 84 УИК РФ), психологические и профилактические меры, направленные на предотвращение преступлений, снижение напряженности и обеспечение безопасности персонала и осужденных.

Так Конституция РФ гарантирует защиту прав человека, достоинства личности и законности. Ключевые положения включают запрет на пытки (ст. 21), право на личную неприкосновенность (ст. 22), запрет пропаганды ненависти (ст. 29) и право на судебную защиту (ст. 46, 47), обязывая администрацию соблюдать права осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ направлен на предупреждение конфликтов через раздельное содержание осужденных (ст. 80), обеспечение их личной безопасности (ст. 13), применение дисциплинарных мер (ШИЗО, ПКТ - ст. 118) и возможность перевода в безопасное место, что регламентировано ст. 13 УИК РФ. Ключевые меры также включают раздельное содержание осужденных в тюрьмах (ст. 131) и возможность изменения вида исправительного учреждения (ст. 78).

ФЗ № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС». Профилактика включает: ведение учета правонарушителей, воспитательную работу, контроль за поведением, проведение обысков, использование технических средств контроля, а также взаимодействие с полицией¹²².

ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»: деятельность направлена на пресечение и предупреждение преступлений в ИУ, выявление лиц, их подготавливающих, а также розыск скрывшихся (ст. 2, 7). Для этого используются оперативно-розыскные мероприятия, такие как: опрос, наведение справок, наблюдение, проверка корреспонденции, мониторинг телефонных разговоров, внедрение негласных сотрудников, контроль за поведением спецконтингента¹²³.

ФЗ № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливает общие принципы, формы (беседы, учет, адаптация) и субъектов профилактики. Хотя закон не содержит отдельной главы о местах лишения свободы, его нормы, включая правовое просвещение и индивидуальную профилактику, распространяются на пенитенциарную систему¹²⁴.

¹²² Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 31.07.2025).

¹²³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025).

¹²⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. №1138-р) включает основные направления предупреждения рецидивной преступности через:

- развитие системы probation - создание комплекса мер по ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, а также оказание им психологической, юридической и социальной помощи;

- гуманизацию условий содержания - улучшение материально-бытового обеспечения, обеспечение прав осужденных, переход к модели «общежитий» вместо камерной системы в ряде учреждений;

- трудовую адаптацию и образование - расширение производственного сектора, обучение осужденных востребованным профессиям для повышения их конкурентоспособности на рынке труда после освобождения;

- развитие наказаний без изоляции - активное применение наказаний, не связанных с лишением свободы, и мер уголовно-правового характера (исправительные работы, ограничение свободы), что способствует социальному закреплению осужденных;

- повышение роли воспитательной работы - акцент на психологической помощи, воспитании и обучении, направленных на изменение криминальных установок¹²⁵.

ФЗ № 10 «О probation в РФ» принят для снижения рецидивной преступности, ресоциализации осужденных и их адаптации к жизни после освобождения. Его основная цель - оказание помощи в трудоустройстве, бытовом устройстве, получении психологической и социальной помощи, что призвано снизить риск повторных преступлений. Закон создает правовую основу для трех видов probation: исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная (после освобождения из мест лишения свободы)¹²⁶.

Основным нормативным документом, регламентирующим предупреждение преступности в местах лишения свободы в РФ, является Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в УФСИН (утв. приказом Минюста РФ № 72). Ключевые меры включают выявление лиц с противоправными намерениями, индивидуальную профилактику, ведение профилактического учета, а также использование технических средств и взаимодействия с правоохранительными органами. Основными направлениями являются: общая профилактика (правовое просвещение, воспитательная работа, улучшение условий содержания) и индивидуальная профилактика (профилактические беседы, индивидуальное воспитательное воздействие, объявление официального предостережения). Особое место в индивидуальной профилактике отведено работе с лицами, поставленными на профилактический учет.

Заключение

В заключении отметим, пенитенциарная рецидивная преступность обладает специфическими закономерностями, требует криминологических знаний для определения, приводит к подрыву значимости государственной уголовно-исполнительной системы, препятствует достижению цели наказания;

- пенитенциарными преступниками признаются осужденные, вновь совершившие преступления во время исполнения наказания, а также сотрудники уголовно-исполнительной системы, совершившие преступления в связи с осуществлением деятельности в рамках этой системы;

- факторами для совершения вторичных преступлений лицами, уже находящимися в местах лишения свободы, могут быть: сами условия изоляции от общества и узкий круг общения; криминальные наклонности личности осужденного, не обладающего социально адаптивными способностями; принудительный характер уголовно-исполнительных отношений;

¹²⁵ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р (ред. от 27.05.2023 г. № 1374).

¹²⁶ О probation в Российской Федерации / Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 23.07.2025)

- меры предупреждения пенитенциарной преступности содержатся в комплексе нормативных актов: Конституции РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О содержании под стражей», ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений», а также ведомственных приказах Минюста и ФСИН России, локальных документах исправительных учреждений. Они включают: индивидуальную профилактику, режимные меры, социально-психологическую работу, постпенитенциарную профилактику и др.;

- статистика совершенных рецидивных преступлений по стране за последние годы незначительно снижается на фоне общего сокращения право-нарушений, что свидетельствует о большей устойчивости повторных преступлений по сравнению с первичными, так как они меняются менее интенсивно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2024 года // Статистический справочник. Москва: изд-во МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2025. 64 с. URL: <https://portal.tpu.ru> (дата обращения: 06.04.2026).

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИКА,
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
И СПОРТ**

Ахмедова Альбина Абдулазизовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Akhmedova Albina Abdulazizovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Professional Communications, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS WAYS TO FORM THE PROFESSIONAL ETHICS AMONG STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация. Формирование профессиональной этики играет ключевую роль в становлении успешного педагога, который не может обходиться без обращения к электронным средствам обучения. В статье детализируются инновационные методы повышения эффективности подготовки будущих педагогов. Контент-анализ и его практическая проекция выявляют конкретные методические инструменты, такие как виртуальные дискуссионные клубы и симуляторы педагогических конфликтов. В работе также проводится сравнительный анализ преимуществ данных инструментов с традиционными методами обучения. В заключение указывается на успешность интеграции традиционных практик развития профессиональной этики будущего учителя с методиками, использующими современные цифровые технологии.

Abstract. The formation of professional ethics plays a key role in the development of a successful teacher, who cannot do without using electronic means of education. The article details innovative methods for improving the effectiveness of training future teachers. Content analysis and its practical adaption identify specific methodological tools such as virtual discussion clubs and pedagogical conflict simulators. The article also provides a comparative analysis of the advantages of these tools compared to traditional teaching methods. In conclusion, the article highlights the successful integration of traditional practices for developing the professional ethics of future teachers with methods that use modern digital technologies.

Ключевые слова: профессионально-этическая культура, электронные средства обучения, педагогический конфликт, виртуальный дискуссионный клуб, искусственный интеллект.

Key words: professional and ethical culture, electronic learning tools, pedagogical conflict, virtual discussion club, and artificial intelligence.

Введение

Стремительное развитие цифровой эпохи ставит перед системой образования новые задачи, одна из которых – эффективное внедрение современных технологий в учебный процесс. Цель статьи – исследование влияния электронных средств и искусственного интеллекта на этот процесс. Интерес автора к методическому потенциалу цифровых образовательных ресурсов обусловлен тем, что они открывают широкие возможности для развития профессиональной этики и культуры будущего педагога. Указанные аспекты отражены в списке источников к исследованию. Так, З.Х. Гунаева задает понятийный аппарат и анализирует традиционные подходы к формированию педагогической этики. Однако ее работа в целом не учитывает вызовы и возможности цифровой эпохи в контексте их методической детализации, что, в свою очередь, удаётся Л.О. Филатовой и коллективу ученых О.И. Вагановой, Л.К. Иляшенко, Г.А. Белоусовой, которые анализируют основной инструментарий цифровой профориентации, погружая их в этический контекст. В исследовании также имеется ссылка и на Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012), который предстает ключевым нормативным источником формирования профессионально-этической культуры педагога.

Материалы и методы исследования

На теоретическом уровне работы основным методом стал контент-анализ научной педагогической и психологической литературы, посвященной вопросам профессиональной

подготовки педагогов. На эмпирическом же уровне исследования в основном осуществлялось изучение и обобщение педагогического опыта, связанного с внедрением цифровых технологий в процесс развития профессиональной этики будущих педагогов. Обратная связь со студентами осуществлялась посредством анкетирования, опросов и бесед с их корреляцией с методом математической статистики.

Профессионально-этическая культура в инновационной образовательной стратегии государства

Профессиональная этика включает совокупность норм и принципов, регулирующих деятельность преподавателя, определяя при этом моральный облик специалиста, его отношение к ученикам, родителям и коллегам. Сегодняшняя ситуация в педагогической среде диктует необходимость искать эффективные подходы к обучению профессиональным нормам, учитывая особенности поколения студентов и учащихся школ. Под профессионально-этической культурой нами понимается система профессионально-этических ценностей и качеств, регулирующих отношения в профессиональном взаимодействии. Данная система, как правило, формируется на когнитивном (мыслительном), аксиологическом (ценностно-смысловом) и деятельностном (прагматическом) уровнях в аудиторной и внеаудиторной практиках (см. об этом: [1]).

Профессионально-этическая культура предполагает владение традиционными приемами саморегуляции и эмпатии. Без понимания возрастной психологии и социального контекста невозможно качественно реализовать педагогическую миссию, поэтому важно обеспечить комплексный подход к подготовке студентов, сочетающий традиционные формы обучения и новейшие достижения науки и техники. Основные векторы инновационной деятельности в сфере образования, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании», связаны с обеспечением «модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики в сфере образования» [2, ст. 20.1].

Педагогические возможности электронного обучения для формирования профессионально-этической культуры

Благодаря наличию мультимедийных материалов, корпусов интерактивных заданий и возможностей дистанционного взаимодействия, студент получает уникальную возможность изучать теорию и применять её на практике в удобном режиме. Многие университеты внедряют онлайн-контент, интегрируя электронные учебники, презентации и видеоуроки в традиционный аудиторный процесс. Ярким примером успешного проекта в сфере электронной поддержки педагогического образования является, например, электронный портал «Учёба.РФ», содержащий большое количество бесплатных образовательных ресурсов для развития профессиональной этики педагога. В соответствии с компетентностным подходом в новом поколении ФГОС закреплены общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которые должны быть сформированы у обучающегося в рамках функционирования таких цифровых порталов. Эти компетенции реализуются через интегративность, полифункциональность и многоаспектность тех практик, которые применяются в ходе обучения [3, с. 10].

Методическая роль электронных средств и искусственного интеллекта в формировании профессиональной этики будущего педагога

Развитие профессиональной этики – это не только усвоение кодекса определенных правил взаимодействия участников образовательного процесса, но и эволюция способности к моральному выбору в неоднозначных ситуациях. Современные цифровые технологии, довольно гармонично вписывающиеся в рамки интегративности, полифункциональности и многоаспектности развития профессиональных компетенций этически уравновешенного будущего педагога, способствуют этому через следующие шаги (см. об этом: [4]):

1) *Разработку и внедрение интерактивной обучающей среды*: имеющиеся на вооружении у современного педагога виртуальные платформы и симуляторы способны превратить пассивного студента-слушателя в активного участника разыгрываемых кейсов.

2) *Многовариантное моделирование реальных педагогических конфликтов*: цифровые технологии позволяют создавать самые разнообразные сценарии, с которыми педагог сталкивается в вузе / школе (конфликты с учениками, родителями и т.п.).

3) *Создание персонализированной безопасной методической площадки для тренировки*: студент может совершать ошибки и анализировать их последствия без ущерба для реальных людей, что снижает психологический барьер и способствует более глубокому осмыслению профессиональных компетенций.

Указанные шаги методического уровня воздействия на профессионально-этическую культуру студентов педвузов на практике все чаще реализуются через создание *виртуальных дискуссионных клубов* и использование *искусственного интеллекта*.

Методический потенциал виртуальных дискуссионных клубов

Виртуальные дискуссионные клубы – это онлайн-площадки для обсуждения морально-этических дилемм педагогики. Данные площадки иллюстрируются либо рамками популярных сегодня мессенджеров (Мх и т.п.), либо пространством цифровых специализированных образовательных платформ (например, Miro или Kialo).

Пример 1: Платформа на базе «Мх» + боты.

Алгоритм организации: в зависимости от цели группы обучающихся создается закрытый канал для группы студентов. Модератором (преподавателем) выносятся на обсуждение кейс (например, «Ученик разместил в социальной сети оскорбительный мем о преподавателе. Ваши действия? Какие аспекты ПЭК здесь можно потренировать?»).

Функциональные особенности: боты (компьютерные программы, которые автоматически выполняют определённые задачи в интернете без участия человека) могут регистрировать активность, случайным образом распределять роли («представитель администрации», «родитель»), отслеживать время выступлений.

Методический эффект: асинхронность позволяет студентам глубоко обдумать аргументы, обратиться к литературе, что повышает качество дискуссии, ее выход на оптимизацию когнитивного и деятельностного уровней ПЭК студентов педвуза.

Пример 2: Специализированные платформы типа «Miro» или «Kialo».

Алгоритм организации: на интерактивной доске «Miro» создается ментальная карта дискуссии по принципу ассоциативных гнезд. В центре – этическая дилемма. Студенты добавляют карточки с аргументами «за» и «против», выстраивая логические цепочки.

Функциональные особенности: обе платформы специально разработаны для дебатов, позволяют структурировать аргументы по силе, оспаривать их, видеть всю картину спора.

Методический эффект: Визуализация хода мысли способствует развитию как критического мышления, так и ценностных ориентиров будущего педагога.

Искусственный интеллект (ИИ) и профессиональная этика

Их связь чаще всего реализуются в формате симуляторов или чат-ботов на базе искусственного интеллекта – раздела компьютерных наук, который разрабатывает системы, способные выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта [5].

Пример 1: Текстовый симулятор конфликта на базе адаптивного ИИ.

Алгоритм организации: студент входит в роль учителя. Искусственный интеллект генерирует сложного виртуального ученика или родителя. Например, «виртуальный ученик» постоянно срывает урок, грубит, но при личном разговоре выясняется, что у него серьезные проблемы в семье.

Функциональные особенности и методический эффект: студент выбирает реплики из предложенного списка или пишет свои. «ИИ-собеседник» реагирует на тон, содержание и последовательность ответов. Система анализирует выбор студента и выдает обратную связь: «Вы выбрали агрессивный авторитарный подход. Было бы эффективнее проявить эмпатию».

Пример 2: ИИ-симулятор тренинга «педагогический конфликт и его разрешение».

В качестве наиболее простого в обращении ИИ-источника для тренинга мы используем чаты GigaChat или AI Яндекс-помощник, функционал которых все более расширяется. Как правило, для получения алгоритма мастер-класса нужно в поисковой строке программы

просто напечатать название мероприятия или кейса. Далее сам ИИ предложит наиболее лаконичный с точки зрения методического эффекта алгоритм. Приведем пример такого мастер-класса, который был реализован в стенах Педагогического института СГУ имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов) среди 40 студентов – будущих педагогов начальной школы.

Мастер-класс / тренинг «Эмоциональная нестабильность учащихся»

Цель: развитие эмоционального интеллекта как современной части ПЭК педагога и его проекция на эмоционально окрашенные кейсы.

Формат: Мастер-класс / групповая работа, конфликтные ситуации и их решение.

Описание кейса: школа наблюдает резкую смену настроения ученика, депрессию.

Содержание: участники осваивают техники управления эмоциями и актуализируют когнитивную базу профессиональной этики для разрешения конфликтной ситуации.

Предполагаемое решение: предложить помощь психолога, связавшись с родителями.

Организовать беседы, направленные на выявление факторов стресса и поддержать ученика.

Обсуждение результатов

Параллельно с проведением мастер-классов нами осуществлялась оценка их успешности в плане формирования профессиональной этики в сравнении с классическими практиками. Так, после тренинга студенту предлагалось проработать компаративную анкету. Каждый критерий оценки студент маркировал словами «высокая», «умеренная» и т.п. (имелась в виду степень воздействия на этику), и в итоге соответствующую маркировку получали те критерии, которые были выбраны более 50% опрашиваемых. Результаты таких опросов-анкет представлены ниже в виде таблицы 1.

Таблица 1

Преимущества цифровых и традиционных методов развития профессиональной этики будущих педагогов

Критерий сравнения	Технически опосредованные методы (виртуальные клубы, ИИ-симуляторы)	Традиционные методы (лекции, семинары, ролевые игры в классе)
<i>Безопасность и право на ошибку</i>	Высокая. Возможность многократно проигрывать конфликтные сценарии без ущерба для репутации и чувств реальных людей.	Низкая. Страх оценки со стороны сокурсников и преподавателя может сковывать студента.
<i>Персонализация обучения</i>	Высокая. ИИ адаптирует сложность и тип сценариев под уровень конкретного студента, предоставляет индивидуальную обратную связь.	Низкая. Групповая форма работы, обратная связь ограничена временем преподавателя.
<i>Эмоциональное вовлечение и эмпатия</i>	Очень высокая (особенно в VR). Погружение в ситуацию максимально приближено к реальному.	Умеренная. Зависит от артистизма участников.
<i>Глубина рефлексии</i>	Поддерживаемая. Система может принудительно задавать вопросы для рефлексии, требовать анализа каждого шага.	Спонтанная. Зависит от внутренней мотивации студента.

Как видно из таблицы 1, цифровые средства довольно эффективны для развития профессиональной этики, но не стоит пренебрегать важностью и традиционных методов обучения, ведь они составляют тот структурно-содержательный фундамент, на котором базируются многие задания, технически составленные с помощью компьютера. Очевидно, что использование виртуальных дискуссионных клубов и моделей педагогических конфликтов даёт возможность развить умение разрешать сложные ситуации, укрепляет морально-нравственное сознание и повышает готовность к эффективной педагогической деятельности.

Заключение

Интеграция современных электронных средств и искусственного интеллекта в процесс формирования профессиональной этики студентов-педагогов представляет собой не альтернативу традиционным методам, а их эффективное и логичное дополнение. Технологии позволяют преодолеть важные ограничения аудиторной работы: создают безопасное про-

странство для отработки ошибок, обеспечивают глубокую персонализацию и предоставляют инструмент для моделирования этических дилемм.

По результатам исследования можно сделать вывод об эффективности использования комбинации из традиционных и виртуальных практик развития профессионально-этической культуры, где теоретические основы закладываются на лекциях, а их применение, отработка и рефлексия происходят в интерактивной цифровой среде: на наш взгляд, это позволяет подготовить грамотного и эмпатичного педагога, который не только знает нормы профессиональной этики, но и обладает сформированной способностью к их гибкому применению в реальных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гунаева З.Х. Педагогическая этика: программа спецкурса; науч. ред. проф. В.В. Макаев. Пенза: ПГЛУ, 2008. 48 с.
2. Федеральный закон от 29 декабря. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL:<http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 04.02.2026).
3. Филатова Л.О. Компетентностный подход к построению содержания обучения как фактор развития преемственности школьного и вузовского образования // Дополнительное образование. 2005. №7. С. 9-11.
4. Ваганова О.И., Иляшенко Л.К., Белоусова Г.А. Современные технологии профориентационной деятельности в системе высшего образования // Современные исследования социальных проблем (электронный науч. журнал). 2018. Т. 9. № 5(2). С. 45-48.
5. Кирюшкина А.Н. Искусственный интеллект в педагогическом образовании: проблемы и перспективы // Психология образования. 2023. № 3. С. 142-148.

УДК 796.011.3:004.67

Баулин Николай Валерьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Baulin Nickolay Valerievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaplutaev Aleksandr Mikhailovich, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОГО ПРОГРЕССА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ С РАЗЛИЧНЫХ ТРЕКЕРОВ НА ОТНОШЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

THE INFLUENCE OF PERSONAL PROGRESS VISUALIZATION BASED ON DATA FROM MULTIPLE TRACKERS ON STUDENTS' ATTITUDES TOWARD PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Аннотация. В статье анализируется, как визуализация шаговой активности, интенсивности нагрузки и восстановления, получаемая с трекеров, влияет на отношение учащихся к занятиям физической культурой. Теоретическую базу составили публикации 2017–2024 гг. по педагогике физического воспитания и самоотслеживанию. Показано, что графики, цветовые зоны и персональные дашборды усиливают чувство управляемости нагрузки, если сравнение строится на личной динамике. Отмечены риски краткосрочного эффекта новизны и снижения автономной мотивации без педагогического сопровождения. Сделан вывод о необходимости связывать визуализацию данных с персональными целями. Подчеркивается, что наибольшую эффективность цифровая обратная связь демонстрирует в условиях систематического педагогического анализа, когда данные не только фиксируются, но и обсуждаются в контексте самочувствия, усилия и индивидуального темпа продвижения учащегося.

Abstract. The article analyses how tracker-based visualization of steps, exercise intensity, and recovery affects students' attitudes toward physical education classes. The theoretical basis includes studies published in 2017–2024 on physical education pedagogy and self-tracking. The review

shows that charts, color-coded zones, and personal dashboards improve students' sense of control over exercise when feedback relies on individual dynamics. The literature points to a short novelty effect and a decline in autonomous motivation without pedagogical guidance. The conclusion is that progress visualization works best when it relates to personal goals. The paper also emphasizes that digital feedback becomes more meaningful when it is interpreted pedagogically and linked to students' well-being, effort, and individual pace of progress.

Ключевые слова: физическая культура, трекеры активности, визуализация данных, мотивация учащихся, цифровая обратная связь, самоотслеживание.

Key words: physical education, activity trackers, data visualization, student motivation, digital feedback, self-tracking.

Введение

Проблема вовлеченности учащихся в систематическую двигательную активность сохраняет высокий масштаб. По данным объединенного анализа 298 обследований в 146 странах, в 2016 году 81,0 % подростков 11–17 лет не выполняли рекомендации по физической активности; среди девушек показатель достиг 84,7 %, среди юношей – 77,6 % [1]. Следовательно, отношение к занятию зависит и от того, видит ли учащийся собственный прогресс.

Цифровизация учебной среды сместила акцент с эпизодического контроля результатов на постоянное самоотслеживание. Российские исследования показывают, что цифровые форматы лучше работают у студентов, уже обладающих навыками саморегуляции и пониманием целей занятия [2]. Следовательно, технология усиливает педагогическую работу только тогда, когда данные понятны учащемуся.

Объект исследования – отношение учащихся к занятиям физической культурой в цифровой учебной среде. Предмет исследования – влияние визуализации личного прогресса на мотивационное восприятие занятий. Цель статьи – определить формы представления данных трекеров, усиливающие позитивное отношение к физической культуре. Задачи работы: выделить информативные показатели, описать механизмы педагогического воздействия и определить условия устойчивого эффекта. Методы: анализ научной литературы, сравнительный подход, интерпретация эмпирических результатов, педагогический синтез. Структура статьи включает введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение.

На этом фоне носимые трекеры представляют интерес как инструмент визуализации личной динамики. Устройства фиксируют шаги, активные минуты, сон и частоту сердечных сокращений, а затем переводят их в графики и цветовые зоны [3]. Если такая визуализация помогает соотнести усилие и результат, отношение к физической культуре становится более осмысленным. При этом важно, чтобы учащийся воспринимал цифровые показатели как средство самопонимания и саморегуляции. В образовательной среде это особенно значимо, поскольку положительное отношение к предмету формируется не только через сам факт двигательной активности, но и через осознание ее личной полезности, достижимости и связи с индивидуальным развитием.

Материалы и методы

Статья носит теоретико-аналитический характер. Для подготовки материала отобраны публикации 2017–2024 гг., посвященные мотивации учащихся, носимым трекерам и цифровой обратной связи в физическом воспитании. Использованы методы сравнительного анализа, интерпретации результатов эмпирических работ и педагогического синтеза.

Логика анализа строилась вокруг трех вопросов: какие показатели трекеры делают видимыми для учащегося, за счет каких механизмов визуализация прогресса влияет на отношение к занятию и при каких педагогических условиях положительный эффект сохраняется дольше эффекта новизны.

Особое внимание уделялось работам, в которых оценивались не только количественные изменения двигательной активности, но и субъективные характеристики: интерес к занятиям, чувство компетентности, вовлеченность и готовность продолжать физическую активность вне обязательных учебных занятий [4].

Результаты и обсуждение

Эффект визуализации начинается с преобразования физиологических и поведенческих данных в понятные сигналы. Современные трекеры дают обратную связь по шагам, активному времени, сну и частоте сердечных сокращений. В мобильном приложении эта информация дополняется персональными целями и сериями успешных дней [5]. Именно такая наглядность делает результат занятия видимым сразу после нагрузки.

Дополнительное значение имеет и формат представления информации. Чем проще интерфейс, тем быстрее учащийся соотносит цифровой показатель с собственным действием на занятии. Перегруженные экраны, напротив, снижают понятность обратной связи и уменьшают ее мотивационный эффект. Поэтому в учебной практике предпочтительны краткие визуальные сигналы: прогресс-бар, цветовая зона, изменение индекса относительно предыдущей недели.

Для учебной практики визуализацию целесообразно строить не вокруг одного числа шагов, а вокруг интегрального индекса прогресса, который объединяет объем движения, интенсивность и восстановление.

$$I = \sum_{i=1}^n w_i \cdot \frac{x_i}{t_i} \quad (1)$$

В формуле (1) I обозначает интегральный индекс прогресса; w_i – вес i -го показателя; x_i – его фактическое значение; t_i – персональную цель; n – число индикаторов. При весах 0,35 для шагов, 0,25 для активных минут, 0,25 для времени в целевой пульсовой зоне и 0,15 для восстановления, а также соотношениях $x_i/t_i = 0,90; 1,00; 0,80; 1,10$ индекс составит 0,93. После повышения интенсивности и восстановления до 0,95 и 1,20 индекс увеличится до 0,9825, то есть в округлении до 0,98: визуальная панель покажет заметное приближение к персональной цели, но не ее полное достижение.

Чем ближе суммарный показатель к единице и выше, тем нагляднее обучающийся видит соответствие фактической активности своим персональным целям. В физкультуре, где у студентов различаются уровень подготовки, состояние здоровья и исходная мотивация, персонализированный прогресс работает лучше единой нормативной планки. Это снижает риск негативного сравнения с более подготовленными сверстниками и создает условия для переживания собственного успеха даже при небольшом, но устойчивом улучшении показателей.

Положительный потенциал такого подхода подтверждается эмпирическими данными. В метаанализе 12 рандомизированных исследований с участием 1693 человек использование трекеров было связано с умеренным краткосрочным ростом физической активности ($SMD = 0,449$; 95 % ДИ 0,10–0,80; $p = 0,01$) [3]. Для образовательной практики это означает, что визуализация повышает отклик на нагрузку, когда учащийся получает понятный сигнал о выполнении личной цели.

Как видно из табл. 1, наибольший педагогический эффект дают те каналы визуализации, которые связывают показатель с учебным смыслом: шаги и активные минуты показывают достижение цели, пульсовые зоны объясняют качество усилия, а данные о сне и восстановлении помогают понять колебания работоспособности. Эти элементы образуют основу интегрального индекса, представленного в формуле (1).

Таблица 1

Каналы визуализации данных трекеров и их педагогический эффект

Показатель трекера	Форма визуализации	Эффект для отношения к занятиям
Шаги и активные минуты	Дневная шкала, кольца активности, недельный график	Показывают достижение цели в пределах занятия и уменьшают ощущение бесполезной нагрузки
Частота сердечных сокращений	Зоны интенсивности и цветовые индикаторы	Связывают субъективное усилие с физиологической реакцией и делают нагрузку понятной.
Сон и восстановление	Тренд за несколько дней, индекс готовности	Помогают объяснить колебания самочувствия и переводят обсуждение в режим саморегуляции.
Серия выполненных целей	Значки, streak, персональный дашборд	Поддерживают вовлеченность при сравнении с собственным прошлым результатом.

Данные табл. 1 показывают, что визуализация эффективна только при педагогической настройке интерфейса. Исследование в 14 учебных курсах университета показало, что за 15-недельный семестр студенты с трекером не увеличили минуты умеренной и высокой активности, а время сидячего поведения у них выросло. В работе с подростками после восьми недель использования Fitbit зафиксированы снижение автономной мотивации и рост амотивации.

Из этих результатов следует вывод: визуализация личного прогресса улучшает отношение к физической культуре, когда сравнение строится с предыдущими достижениями самого учащегося. В российском исследовании 220 студентов более выраженный прирост мотивов наблюдался у тех, кто уже имел опыт физкультурно-спортивной деятельности и умел интерпретировать цифровую обратную связь. Следовательно, педагогическая ценность трекеров проявляется в объяснении данных.

Практически это означает необходимость трех условий: персонализированных и достижимых целей, учета нескольких параметров сразу и рефлексивного обсуждения результатов. Данные трекера должны служить основанием для понимания собственного состояния.

Следовательно, цифровая визуализация должна быть встроена в структуру занятия как элемент обратной связи, а не как самостоятельная мотивационная технология. Только в этом случае она способствует развитию устойчивого интереса к физической культуре и формированию навыков ответственного отношения к собственной физической активности.

Заключение

Визуализация личного прогресса на основе данных трекеров способна улучшить отношение учащихся к занятиям физической культурой, поскольку переводит нагрузку в наблюдаемую индивидуальную динамику. Наиболее продуктивны те формы обратной связи, которые показывают достижение персональной цели и связывают усилие с физиологическим откликом.

Одновременно литература показывает, что сам трекер не гарантирует устойчивого роста мотивации. Без педагогической интерпретации и опоры на автономные цели эффект быстро исчерпывается. Поэтому в системе физического воспитания трекеры следует рассматривать как инструмент организованной рефлексии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Guthold R., Stevens G.A., Riley L.M., Bull F.C. Global trends in insufficient physical activity among adolescents: a pooled analysis of 298 population-based surveys with 1.6 million participants // *Lancet Child & Adolescent Health*. 2020. Vol. 4, No. 1. P. 23–35.
2. Салимгареева Е.Г., Лебединский В.Ю., Чергинцев В.П., Тарыма Ч.В., Кудрявцев М.Д. Мотивация студентов на двигательную активность в условиях дистанционной формы обучения на кафедре физической культуры // *Человек. Спорт. Медицина*. 2024. Т. 24, № 1. С. 150–157.
3. Tang M.S.S., Moore K., McGavigan A., Clark R.A., Ganesan A.N. Effectiveness of Wearable Trackers on Physical Activity in Healthy Adults: Systematic Review and Meta-Analysis of Randomized Controlled Trials // *JMIR mHealth and uHealth*. 2020. Vol. 8, No. 7. Article e15576.
4. Kim Y., Lumpkin A., Lochbaum M., Stegemeier S., Kitten K. Promoting physical activity using a wearable activity tracker in college students: A cluster randomized controlled trial // *Journal of Sports Sciences*. 2018. Vol. 36, No. 16. P. 1889–1896. DOI: 10.1080/02640414.2018.1423886.
5. Kerner C., Goodyear V.A. The Motivational Impact of Wearable Healthy Lifestyle Technologies: A Self-determination Perspective on Fitbits With Adolescents // *American Journal of Health Education*. 2017. Vol. 48, No. 5. P. 287–297.

Башкина Алиса Игоревна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Bashkina Alisa Igorevna, student, Komsomolsk-na-Amur State University

Ткач Ирина Михайловна, Доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tkach Irina Mikhailovna, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

Матухно Елена Викторовна, Кандидат педагогических наук, Доцент, доцент кафедры гуманитарных, научно-естественных дисциплин Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы (Западный филиал), г. Калининград

Matukhno Elena Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Scientific and Natural Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Western Branch), Kaliningrad

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ВОЛЕЙБОЛОМ НА УКРЕПЛЕНИЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА

THE EFFECT OF VOLLEYBALL ON STRENGTHENING THE NERVOUS SYSTEM

Аннотация. В данной работе проведен анализ, как игра в волейбол влияет на психологическое здоровье человека. Уровень стресса является острой проблемой еще с давних времен. Постоянная нагрузка нервной системы ведет к тому, что человек впоследствии перестает уделять внимание своему здоровью, отчего возникают заболевания. Рассмотрены каким образом игра волейбол помогает бороться с психологическими проблемами человека.

Abstract. This paper analyzes how playing volleyball affects a person's psychological health. Stress levels have been a significant issue since ancient times. Constant stress on the nervous system can lead to a lack of attention to one's health, resulting in various health problems. This paper explores how playing volleyball can help individuals cope with their psychological challenges.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье, человек, волейбол.

Key words: healthy lifestyle, health, person, volleyball.

С волейболом мы знакомы еще с периода обучения в школе. На данный момент является одним из распространённых видов спорта среди молодежи, поскольку отличается своей динамикой и разнообразием стратегий. Если кратко: волейбол — это командная игра на площадке, разделенной сеткой, где главной задачей становится перебрасывание мяча до тех пор, пока он не коснется поля противника. Поскольку школьники и студенты постоянно нагружены учебной — интеллектуальной деятельностью — это приводит к торможению, выгоранию и стрессам. Поэтому для них поддержка когнитивных функций становится актуальной проблемой. Разберем главные плюсы волейбола, благодаря которым поддерживается и развивается когнитивная деятельность, а так же, как он влияет на уровень тревожности.

Когнитивная деятельность простыми словами — это некий процесс распознавания информации через органы чувств. С этой деятельностью связана жизнь не только человека, но и многих других живых организмов на Земле. Например, при запахе гари в лесу человек, как и животное понимает, что ему грозит опасность. Запах гари распознается носом, отчего мозг распознает огонь поблизости. В волейболе когнитивная деятельность происходит за счет глаз (внимание, память), тела (двигательные процессы), ушей (слуховая память).

Поскольку в игре участвует мяч, игрокам предстоит постоянное наблюдение за ним, что развивает концентрацию и внимание. За счет постоянного наблюдения за мячом тренируется зрительный анализ его траектории, благодаря которому волейболист может рассчитать куда он приземлится. Что стоит отметить — это так же работает на скорость обработки информации. Пока мяч летит игрок мимолетно принимает решение исходя из ситуации его положения — отбить его в сторону противника или передать в сторону союзника [1].

Схемы и тактики также являются частью игры, они же развивают память. Так формируется контроль тела в игровом поле (движения относительно сетки, игроков и мяча), где немаловажным моментом выступает и слух. Во время слежения за мячом игрок попросту не может оценить ситуацию сзади, отчего приходится рассчитывать на звуки других игроков. Так же стоит отметить и то, что специализированное восприятие является неотъемлемым моментом игры. Он представляет из себя поступление раздражений в анализаторы – например: «чувство площадки», «чувство мяча».

Нередки случаи ошибок, когда у игрока рассеивается внимание. В этом процессе участвует когнитивно-аффективная связь. Она отвечает за передачу эмоций на те или иные раздражители. У игрока в волейбол она постепенно берется под контроль, поскольку эмоциональная часть (а именно негативная – в случае поражения или ошибки) неэффективно сказывается на дальнейшей игре. Многие могут поспорить с этим утверждением, поскольку некоторым это, наоборот, придает сил за счет эмоционального напряжения. Но не стоит забывать о том, что это плохо сказывается на психологическом здоровье игрока. Поэтому важно развивать устойчивость к стрессу [2].

Занятие спортом, а именно игра в команде – это всегда про коллективное мышление. Один игрок никогда не сможет вывести команду к победе, поэтому игроки действуют сообща. Это не только развивает эмпатию и умение общаться, но и умение быстро принимать решения, от которых зависит многое. Игрок способен не только действовать сообща, но и «читать» действия как союзников, так и противников за счет их движений и координации. Эти аспекты в общей группе приводят к умению мыслить наперед противника, поскольку волейбол – это игра не только за счет физической силы, но и умственной [5].

Снижение уровня тревоги стоит рассмотреть отдельно. Тревожность является угрозой, как для деятельности человека, так и для мышления, поскольку она замедляет данные процессы. Тревожные люди чаще совершают ошибки в работе, имеют проблемы с памятью и некорректно воспринимают многие вещи.

Среди студентов тревожность – это распространенное явление, поскольку молодые люди после школы, где был контроль, впервые берут ответственность в свои руки. В недавнем опросе студентов Московского института были определены показатели уровня тревожности среди обучающихся. Данный опрос проводился по таблице критерий и оценки уровня тревожности.

По результатам данного исследования среди учащихся старших курсов бакалавра было выявлено, что треть студентов имеют высокий уровень ситуационной тревожности. Среди половины студентов была обнаружена легкая тревожность, одна третья показала легкую тревожность, а вот треть выявила высокий уровень тревожности.

Такие показатели, так или иначе, серьезны, так как это влияет не только на успеваемость, но и на психическое состояние молодежи. Пагубными последствиями при бездействии к данной проблеме могут стать не только нервные срывы, но и суицидальные мысли. Поэтому, подводя к теме статьи, разберем, как именно волейбол может помочь снизить уровень стресса студентов.

Физическая активность. По статистике люди, ежедневно уделяющие внимание физической активности, выявляют здоровый сон, улучшение аппетита и качество работы мозга. Те же, кто ежедневно мало двигается, постоянно чувствуют беспокойства. Все это происходит от того, что, занимаясь физической деятельностью (зарядка, прогулка, тренировка) увеличивается кровоток в мозге, который и приводит к обеспечению нейронов кислородом. Волейбол – это про постоянное движение, поскольку главным объектом в игре становится мяч, быстродвигающийся в воздухе. В такой игре кровообращение игрока улучшается за счет движения всего тела, что приводит к улучшению состояния после игры, легкой усталости.

Память. Ключевым моментом в игре становится запоминание тактик и стратегий. По данным тестирования студентов, занимающихся волейболом как в учебное, так и вне учебное время было выявлено большой процент отличного объема памяти. Данное тестирование так же проводилось и по другим критериям, таким как устойчивость, концентрации внимания и интенсивности работы.

Несомненно, развитие таких качеств у студентов влияет не только на успехи в учебе, но и вытесняет негативные мысли, способствующие развитию тревожности. Студенты отмечают, что во время игры их мысли направлены на саму игру, а после партий они больше анализируют стратегию команды [4].

Чувство принадлежности. Волейбол – это социальная игра, где от действий твоих напарников зависит исход игры. Важной частью всего этого является не только понимание среди союзников, но и поддержка. Развитие здоровых отношений между союзниками развивается за счет правильного подхода друг к другу. Несомненно, в команде есть как сильные, так и слабые игроки. Главным моментом для такой команды является объективное мышление и правильное распределение ролей на площадке. Постоянное общение и работа над собой у слабых игроков формирует не только уверенность в себе, но и способствует улучшению техники и понимания союзников. Таким образом волейбол помогает бороться с тревожностью за счет прямого контакта с командой.

Умственная деятельность. Не всегда во время игры решает то, с какой силой игрок бьет по мячу. Зачастую именно построение тактики среди игроков влияет на исход партии. Постоянный анализ игры способствует развитию критического мышления, что, несомненно, сказывается на психологическом состоянии игрока. Нагружая тело и мозг, он формирует здоровое восприятие на тревожные ситуации, что приводит к правильности его дальнейших действий.

Целеустремленность. Через физическую активность мы развиваем волевые качества, контроль и, что немало важно, самодисциплину. Мы преодолеваем усталость, лень и тревогу благодаря движению, которое закаляет наш характер за счет преодоления трудностей. Самодисциплина учит справляться с неудачами, контролировать себя в трудных ситуациях и находить решение. Уровень тревожности у целеустремленного человека мал, поскольку он верит в себя. И именно через игру в стратегические игры – как волейбол – формируются цели и желания добиться лучшего. А это часть нашей жизни.

Физиология. Волейбол – игра на быструю реакцию, резкие и сильные движения. За счет сильной физической нагрузки идет выброс эндорфинов (гормоны счастья), которые уменьшают стресс. За счет этого нормализуется сон и вырабатывается здоровая привычка быть в движении, которое в свою очередь уменьшает уровень кортизола (гормон стресса). Поскольку тревожное состояние часто вызывает физическое напряжение – именно активная игра в волейбол охватывает все аспекты, благодаря которым это напряжение уходит [3].

Наше внутреннее здоровье необходимо беречь смолоду. Становясь взрослее наш организм все меньше и меньше способен противостоять различным болезням и стрессам. Из-за того, что многие не обращают на это внимание, растет риск обнаружения рака, который зачастую образуется на нервной почве. Защищая свое здоровье благодаря физической нагрузке, мы становимся не только сильнее физически, но и духовно. Поэтому для перспективного будущего нам необходимо быть в движении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Восковская, Л. В. Психология ощущений и восприятия: учебник для вузов / Л. В. Восковская. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 511 с.
2. Петрушин, В. И. Психология здоровья: учебник для вузов / В. И. Петрушин, Н. В. Петрушина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 76 с.
3. Сеченов, И. М. Физиология нервной системы / И. М. Сеченов; под общей редакцией К. М. Быкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 330 с.
4. Основы здорового образа жизни в образовательной организации: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. А. Зайцев [и др.]; под общей редакцией А. А. Зайцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 18 с.
5. Психология физической культуры и спорта: учебник и практикум для вузов / А. Е. Ловягина, Н. Л. Ильина, С. В. Медников, Е. Е. Хвацкая; под редакцией А. Е. Ловягиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 609 с.

УДК 37.01

Бедина Полина Викторовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Bedina Polina Viktorovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Рубашова Виктория Андреевна студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kozlovich Viacheslav Dmitrievich student, Komsomolsk-na-Amur State University

Журавлева Екатерина Викторовна, делопроизводитель, старший преподаватель, кафедра
«Строительство и архитектура», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Ekaterina Viktorovna Zhuravleva, Clerk, Senior Lecturer, Department of Construction and Architecture, Komsomolsk-na-Amur State University

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ TRANSFORMATION OF EDUCATION QUALITY IN THE 21ST CENTURY: TRENDS AND FACTORS

Аннотация. В данной статье анализируются изменения в качестве образования за последние двадцать лет. Рассматривается, как внедрение цифровых технологий, унификация стандартов и социальные аспекты повлияли на успеваемость учащихся и справедливость доступа к образованию. Проведен сравнительный анализ статистических данных и научных работ, в результате чего были выделены основные тенденции. Статья содержит практические рекомендации для формирования образовательной политики и совершенствования педагогических практик.

Abstract. This article analyzes the changes in the quality of education over the past twenty years. It examines how the introduction of digital technologies, the unification of standards, and social aspects have affected student achievement and equity in access to education. A comparative analysis of statistical data and scientific papers was carried out, as a result of which the main trends were identified. The article contains practical recommendations for the formation of educational policy and the improvement of pedagogical practices.

Ключевые слова: качество образования; цифровые технологии; успеваемость; равный доступ; методы оценки; образовательная политика.

Key words: education quality; digitalization; learning outcomes; equity of access; assessment system; education policy.

Введение

Традиционно качество образования оценивается по уровню достижений учащихся, доступности образовательных услуг и их соответствию потребностям общества. В XXI веке на эти показатели оказывают значительное влияние глобальные процессы: активное внедрение цифровых технологий, международная унификация образовательных метрик и демографические и социальные трансформации [3]. Цель данной статьи – систематизировать факторы, формирующие изменения в качестве образования, и предложить практические пути его улучшения.

Основная часть

Методология. Исследование основано на сравнительном анализе международных отчетов (UNESCO, OECD), официальной статистической информации и отечественных научных трудов. Были применены методы анализа содержания публикаций, сопоставления ключевых показателей и краткого эмпирического анализа данных национальной статистики за период с 2000 по 2021 год [4].

Результаты:

1) Цифровизация и доступ к образовательным ресурсам. Массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) расширило возможности получения доступа к учебным материалам. Однако это также привело к усилению неравенства: образовательные учреждения и учащиеся, обладающие лучшей технической оснащенностью, демонстрируют бо-

лее высокие результаты, в то время как регионы с ограниченным доступом к технологиям отстают [1]. Это способствует увеличению разрыва в качестве образования внутри страны.

2) Стандартизация и методы оценивания. Международные и национальные стандарты (например, PISA, национальные аттестации) способствовали унификации требований и смещению фокуса на измеримые навыки [2]. Переход к компетентностному подходу позволил лучше сосредоточиться на практических умениях, однако стандартизированные тесты не всегда способны адекватно отразить глубинные способности к критическому мышлению и творчеству.

3) Влияние социально-экономических условий. Существенное различие в образовательных результатах во многом обусловлено социальным положением: такие факторы, как семейное окружение, уровень благосостояния и условия обучения, тесно связаны с успехами учеников. Меры, направленные на создание равных возможностей (например, адресные программы поддержки и помощь школам, испытывающим трудности), показывают свою эффективность, однако для их успешной реализации необходимы системный подход и стабильное финансирование [4].

4) Профессиональный рост учителей. Уровень преподавания напрямую сказывается на достижениях учащихся. В условиях цифровизации педагогам необходимо осваивать новые навыки. Вложения в обучение и обеспечение методическими материалами значительно способствуют повышению качества образовательного процесса [2].

Массовое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) расширило возможности получения доступа к учебным материалам [3].

Для наглядного представления структуры исследуемых факторов на Рисунке 1 приведена схема, объединяющая ключевые факторы влияния на образования в XXI веке.

Рис. 1. Схема ключевых факторов влияния на образования в XXI веке

Современные образовательные парадигмы характеризуются как прогрессивными изменениями, так и сохраняющимися вызовами. С одной стороны, отмечается расширение охвата образовательными услугами и интеграция новаторских педагогических методик. С другой стороны, наблюдается углубление диспаритета в академических результатах и возникают трудности с валидной оценкой сформированных компетенций [4].

Для оптимизации текущей ситуации предлагаются следующие направления действий:

Развитие цифровой экосистемы: Необходимо наращивать цифровую инфраструктуру, с особым акцентом на регионы и демографические группы, находящиеся в уязвимом положении, с целью обеспечения универсального доступа к образовательным ресурсам.

Совершенствование методологии оценки: Следует модернизировать подходы к оценке знаний, интегрируя традиционные формы контроля с более комплексными инструментами, такими как оценка проектной деятельности, анализ портфолио и диагностика практических навыков.

Укрепление профессиональной компетентности педагогов: Необходимо активизировать программы профессионального роста учителей, фокусируясь на развитии их цифровых педагогических компетенций и навыков оценки.

Реализация политики социальной инклюзии: Следует внедрять меры, направленные на нивелирование социального неравенства в образовательной сфере, включая предоставление целевых стипендий и поддержку образовательных учреждений, функционирующих в неблагоприятных условиях.

Заключение

Качество образования претерпевает изменения под влиянием технологического прогресса, стандартизации и социальных факторов. Для обеспечения устойчивого роста необходимо комплексное решение, включающее инвестиции в инфраструктуру, обновление систем оценки и целенаправленную политику по снижению образовательного неравенства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2020: Inclusion and education. – Paris : UNESCO, 2020. URL: <https://en.unesco.org/gem-report>
2. OECD. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. – Paris : OECD Publishing, 2021. URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance>
3. Иванов И. И. Качество образования в условиях цифровизации // Вестник педагогики. – 2019. – № 3. – С. 12–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12345678>
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Образование в Российской Федерации: статистический сборник. – Москва: Росстат, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru>

УДК 796

Белоусов Владимир Юрьевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Belousov Vladimir Yurievich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И БОДИПОЗИТИВА НА ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ THE IMPACT OF THE INTERNET, SOCIAL NETWORKS, AND BODY POSITIVE ON YOUTH'S ATTITUDE TO PHYSICAL CULTURE

Аннотация. В данной работе рассмотрены актуальные вопросы: влияние интернета и различных социальных сетей на отношение молодежи к физической культуре и спорту, их положительные и отрицательные стороны, как и на кого они влияют, а также рассмотрен феномен «бодипозитив», выявлено его влияние и почему эта тема так актуальна.

Abstract. This work addresses relevant issues, such as the impact of the internet and various social media on young people's attitudes towards physical culture and sports, their positive and negative aspects, and how and on whom they influence. Additionally, it explores the phenomenon of "body positivity" and its impact, highlighting the relevance of this topic.

Ключевые слова: влияние, социальные сети, бодипозитив, актуальность, физическая культура, молодежь.

Key words: influence, social networks, body positivity, relevance, physical culture, youth.

Физическая культура является одной из важных частей образования, ведь она развивает физические и умственные качества, а также укрепляет здоровье учащихся. К сожалению, в современном мире многие студенты поддаются влиянию социальных сетей, где поднимаются такие темы как бодипозитив и нездоровый образ жизни. В следствии этого возникают вопросы: как избежать молодому поколению негативное влияния социальных сетей? Есть ли положительные стороны социальных сетей? Как бодипозитив влияет на физическую культуру молодежи?

Сегодня мы стали относиться к своему телу как к проекту, считая, что это не просто часть нас, а объект, который нужно постоянно улучшать и переделывать. С одной стороны, нам говорят: «Тренируйся, худей, стань идеальным». С другой стороны, другие кричат: «Принимай себя любым, и ничего не меняй». А также сегодня интернет не стоит на месте и стал неотъемлемой частью нашей жизни. Он упрощает нам общение, позволяет узнать любую информацию в миг, а также имеется развлекательный контент в виде видеоигр. Существуют различные платформы, такие как ВКонтакте, Telegram, TikTok и др. На сегодняшний день они пользуются большой популярностью, ведь на данных платформах есть контент на любую интересующую тему. Блогеры собирают во круг себя аудиторию и создают контент, в котором они делятся своим мировоззрением, своими идеями, целями, жизненными ценностями из-за чего происходит влияние на зрителя.

Влияние – это процесс и результат, когда одно лицо непрямым образом изменяет поведение, мышление, действия второго лица. Контент, который предоставляют в интернете может быть положительным, отрицательным или вообще никак не скажется на аудитории.

Социальные сети положительно влияют за счет легкодоступности информации и общения с единомышленниками [1]. По данным исследования ВЦИОМ (2023), около 65% российской молодежи используют социальные сети для поиска информации о здоровом образе жизни, фитнесе и питании. В них можно узнать больше о спорте, об полезных упражнениях, пообщаться с тренерами, попросить у них совета и поддержку и легко подобрать себе программу тренировок. Некоторые заинтересованные спортом люди создают каналы, страницы и группы, в которых делятся своими тренировками и чего они смогли достичь. Положительное влияние происходит, когда автор сам заинтересован идеей здорового образа жизни, ставит какие-то цели в развитии себя и спорта, работает с аудиторией и активно ведет страницу, канал или группу, где он размещает контент. Выкладывая на своих платформах, то, как они достигают каких-то результатов или показывает каких высот можно достичь при нужных действиях и мотивации. Эти люди как реклама спорта, они мотивируют людей на занятие спортом и над собой, на них можно равняться, вместе с ними расти и добиваться успехов. На таких людей, равняются не многие, лишь определенная часть, ведь всем давно известно, что работа над собой – это очень сложный труд, который не каждый сможет осилить.

Негативное влияние часто можно встретить в интернете, ведь негативное влияние происходит из-за того, что в интернете существует много развлекательного контента, который привлекает большую часть людей. Согласно отчету «Дети России в цифровой среде» (Институт изучения детства, семьи и воспитания, 2022), в среднем подростки проводят в социальных сетях и за видеоиграми от 4 до 7 часов в день. Видеоигры и различные социальные платформы имеют много развлекательного контента, на который тратится много времени. Трата времени на развлечения ведет кучу проблем за собой, например: малоподвижный образ жизни, зависимость, развитие хронических заболеваний и так далее. Так, Роспотребнадзор связывает рост числа детей с избыточной массой тела (на 15% за последние 5 лет) с увеличением времени, проводимого перед экранами. В противовес людям, заинтересованным в развитии спорта и его продвижения, есть другие, которые создают антирекламу здорового образа жизни своим контентом и высказываниями. В основном это сверстники и их нормализация девиантного поведения. Нормализуя такое поведение, они не осознанно заражают им и других из-за чего падает мотивация заниматься и самореализовываться. Эти люди ведут разгулянный образ жизни и выкладывают в социальные сети свои вредные привычки и не правильный образ жизни. Так же опасность представляют пользователи, проявляющие интерес к теме тела, попадают в информационные пузыри либо с негативным контентом, либо с неправильными трактовками бодипозитива.

Ходит мнение, что интернет никак не влияет на общество. Теоретически влияния может и не быть, но если брать на практике, то это почти невозможно для большинства людей. Как показывают данные Фонда «Общественное мнение» (2024), лишь 8% пользователей сообщают, что их привычки и взгляды совсем не меняются под воздействием онлайн-контента. Интернет почти всегда оказывает хотя бы минимально влияние, косвенное. Случаи, когда

интернет может не оказывать влияния или влиять минимально это если он полностью откажется от доступа к нему или будет осознание и критическое потребление.

Особое место в этом информационном поле занимает движение бодипозитива, которое изначально созданное для поддержания, для борьбы с дискриминацией, токсичными стандартами красоты и принятия себя, но в социальных сетях это движение приобрело двойственное значение [2].

С одной стороны, бодипозитив выступает против нереалистичных фитнес-стандартов и одержимости идеальным телом, пропагандируя здоровье и самооценку вне зависимости от внешности. Данный подход может помочь молодежи сформировать адекватное отношение к себе, снижая уровень стресса и тревоги из-за постоянного сравнения с блогерами. С другой стороны, есть другая интерпретация бодипозитива, которая, под видом принятия, оправдывает пренебрежение к собственному здоровью и малоподвижный образ. Это движение в своих крайних проявлениях вступает в конфликт с ценностями физической культуры, называя любую пропаганду спорта «бодишеймингом» [3].

Сегодня хочется, чтобы общество было спортивным и целеустремленным на развитие, но что бы осуществить это, нужно развить определенные стратегии, такие как:

Развитие личной осознанности и критического мышления. Это самый важный и действенный уровень защиты для молодого поколения. Данному способ полезен тем, что можно фильтровать просматриваемый контент, благодаря ему можно экономить время и отдавать его на действительно важные вещи.

Создание поддерживающей среды, одна из успешных стратегий для педагогов. Молодым людям часто трудно справиться в одиночку, им нужна помощь от взрослых, которые не осуждают, а поддерживают. В результате получение доверия и реального представления о жизни подростков. Так же благодаря этой стратегии можно стать настоящим авторитетом для подрастающего поколения и источником здравого смысла.

Развитие цифрового иммунитета – это ключевой навык, итог которого должен стать внутренним цифровой иммунитет. Цифровой иммунитет – это комплексный навык психологической и интеллектуальной устойчивости в цифровой среде.

Для гармоничного развития молодых людей важно два умения: критически оценивать информацию в сети и формировать здоровое отношение к своему телу. Перспективный путь – создание специальных образовательных платформ. На них эксперты (спортивные врачи, психологи и специалисты по медиаграмотности) совместно научат молодежь подходу к телу, избегая двух крайностей: навязчивой погони за «идеалом» и полного безразличия к здоровью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борискин, А. В. Оценка влияния объектов виртуальной социальной сети на основе нечеткого графа / А.В. Борискин // Информатика: проблемы, методология, технологии: материалы XV международной научно-методической конференции, Воронеж, 12–13 февраля 2015 года. Vol. Том 3. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2015. – Р. 204-209.

2. Веричева, Е. А. "Бодипозитив" как новый психосоциальный феномен: способ самовыражения или вариант новой психологической защиты? / Е.А. Веричева, В.В. Екименко, И.А. Кугатов // Неделя молодежной науки - 2020: Материалы Всероссийского научного форума с международным участием, посвященного 75-летию победы в Великой Отечественной войне, Тюмень, 20 мая 2020 года. – Тюмень: Издательство "Печатник", 2020. – С. 276-277.

3. Мельничук, О. А. Ну, бодипозитив так бодипозитив: репрезентация образа "фигура человека" в интернет-мемах / О.А. Мельничук, А.Н. Яковлева // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. – 2020. – № 1-2. – С. 63-70.

МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ METHODS OF MOTIVATING STUDENTS TO ENGAGE IN PHYSICAL CULTURE

Аннотация. В работе рассмотрены несколько различных методов мотивации студентов к занятиям физической культурой. Выявлены основные причины низкой мотивации обучающихся, а также эффективные стратегии, которые могут повысить их мотивацию заниматься физической культурой.

Abstract. The paper discusses several different methods of motivating students to engage in physical education. It identifies the main reasons for low student motivation and suggests effective strategies that can increase their motivation to participate in physical education.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура, методы, студенты, здоровый образ жизни.

Key words: motivation, physical education, methods, students, healthy lifestyle.

Физическая культура является одной из важных частей образования, ведь она развивает физические и умственные качества, а также укрепляет здоровье учащихся. К сожалению, в современном мире многие студенты ошибочно считают, что это пустая трата времени, ссылаясь на то, что это им не нужно, поэтому избегают занятий физкультурой. В следствии этого возникает вопрос: как поднять мотивацию у обучающихся? В статье рассмотрены основные методы поднятия мотивации, которые помогут сделать занятия физкультурой более привлекательными.

Почему в наше время обучающиеся не замотивированы заниматься физкультурой? Это происходит по нескольким основным причинам, которые отбивают у студентов всю мотивацию. Одна из этих причин – неинтересные занятия. В основном причиной незаинтересованности студентов служат однотипные занятия и однообразие в упражнениях, ведь далеко не каждому нравится делать по одному и тому же плану одни и те же упражнения.

Не понимание пользы для здоровья и учебы не менее важна причина низкой мотивации. Некоторые обучающиеся не верят в то, что занятия физкультурой могут приносить какую-нибудь пользу для здоровья и учебы. Эта причина может возникнуть из-за упражнений, которые обучающийся может просто не понять, как делать, а также почувствовать себя неловко или посчитать что-то не эффективным.

Есть еще одна основная причина, которая встречается реже остальных – это страх неудач. Какие-то обучающиеся боятся того, что у них что-то может не получиться и они могут выглядеть неуклюжими и нелепыми, бояться насмешек со стороны друзей, других обучающихся и преподавателей [3]. Это может быть вызвано тем, что упражнения могут быть сложными в понимании и не подходящие не для всех.

Для того что бы сделать занятия более интересными для обучающихся и замотивировать их на продуктивную работу, можно использовать метод геймификации. Геймификация – использование игровых элементов, механик в неигровых контекстах для привлечения внимания, поднятия мотивации, вовлеченности и достижения каких-нибудь целей. Благодаря геймификации, обучающимся станет интереснее делать обычные упражнения, что подымет мотивацию у них.

Персонализация нагрузок, один из очень эффективных методов повышения мотивации [1]. Основываясь на особых физических и психологических характеристиках каждого обучающегося, можно создать такую программу занятий, которая будет подходить всем. Та-

кой метод позволит избежать стресса, так как даст возможность выбрать вид активности и сложность нагрузок в связи со своими интересами и возможностями.

Публичное поощрение – метод, который хорошо мотивирует обучающихся заниматься физкультурой. Ведь публичное поощрение за хорошую работу или хороший прогресс, создается конкуренция между обучающимися [2]. Обозначая критерии награждения, можно увеличить эффективность этого метода.

Современную молодежь привлекают разные цифровые технологии, такие как фитнес трекеры, различные мобильные приложения. Проводя различные мероприятия или онлайн челленджи среди разных групп, будет подниматься мотивация. Поэтому метод внедрения цифровых технологий в занятия физкультурой позволит привлечь большое внимание.

Рассказав о важности занятий в жизни, так же положительно повлияет на поднятие мотивации у учащихся. Некоторые не понимают и не знают важность физкультуры. Рассказав о том, что занятия помогут лучше справляться с повседневным стрессом, улучшают работу мозга и укрепляют здоровье, так же можно замотивировать их заниматься физкультурой.

Для того чтобы у студентов была мотивация заниматься физкультурой нужен комплексный подход. Благодаря различным способам поднятия мотивации можно привлечь большое количество учащихся. Для этого важно, что бы преподаватели создавали условия, в которых студенты сами захотят быть активными, а не просто требовали выполнения нормативов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горгорова, В. В. Мотивация персонала, стратегия мотивации, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, эффективность мотивации персонала / В.В. Горгорова, Л.А. Кобина // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 4(27). – С. 236.
2. Криволапов, В. С. К вопросу о мотивации персонала: структура системы трудовой мотивации / В.С. Криволапов, Ж.М. Сергазиева, Д. А. Сулейменова // Проблемы формирования единого научного пространства: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 4-х частях, Волгоград, 05 мая 2017 года. Том Часть 1. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. – С. 210-212.
3. Степанова, Т. В. Исследование мотивации успеха и мотивации боязни неудачи в структуре учебной мотивации студентов вуза / Т.В. Степанова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 6-2(44). – С. 144-145.

УДК 378.147

Болотская Яна Александровна, аспирант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Bolotskaya Yana Alexandrovna, PhD student, Komsomolsk-na-Amure State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nalyvayko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРОЕКТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ PROJECT TECHNOLOGY AS A MEANS OF FORMING CREATIVE THINKING OF FUTURE DESIGNERS IN A HIGH SCHOOL CONDITION

Аннотация. Статья посвящена формированию креативного мышления в профессиональной подготовке будущих дизайнеров. Цель исследования – обосновать дидактический потенциал проект-технологии как средства развития креативного мышления. Методологическую основу составили системно-деятельностный, компетентностный и личностно-ориентированный подходы. Результатом является структурно-функциональная модель применения проект-технологии, где этапы проектного цикла соотносятся с компонентами креативного мышле-

ния (беглость, гибкость, оригинальность, разработка). Доказано, что системность, проблемность и рефлексивность технологии создают среду, стимулирующую генерацию новых идей. Теоретическая значимость – в расширении представлений о технологизации развития креативности. Практическая ценность – в предоставлении методического инструментария для формирования профессиональной компетенции дизайнера.

Abstract. The article is devoted to the formation of creative thinking in the professional training of future designers. The purpose of the research is to substantiate the didactic potential of project technology as a means of developing creative thinking. The methodological basis is based on system-activity, competence-based and personality-oriented approaches. The result is a structural and functional model of project technology application, where the stages of the project cycle are correlated with the components of creative thinking (fluency, flexibility, originality, development). It is proved that the systematic, problematic and reflexive nature of technology creates an environment that stimulates the generation of new ideas. The theoretical significance lies in the expansion of ideas about the technologization of creativity development. The practical value lies in providing methodological tools for the formation of a designer's professional competence.

Ключевые слова: проект-технология, креативное мышление, дизайн-образование, подготовка дизайнеров, педагогическая технология, творческое мышление, профессиональные компетенции, высшая школа.

Key words: project technology, creative thinking, design education, training of designers, pedagogical technology, creative thinking, professional competencies, higher school.

Введение

Современный этап развития общества, характеризующийся высокой динамикой, неопределенностью и сложностью задач, предъявляет особые требования к специалистам творческих профессий, и в первую очередь – к дизайнерам. От них ожидается не только техническое мастерство и следование трендам, но и способность к нестандартному решению проблем, генерации принципиально новых идей и смыслов – то есть развитое **креативное мышление**. В профессиональных стандартах и образовательных программах оно фигурирует как одна из ключевых общекультурных и профессиональных компетенций. Однако традиционная система дизайн-образования, с ее акцентом на освоение канонов, тиражирование образцов и выполнение учебных задач с заранее известным решением, часто оказывается малоэффективной для целенаправленного развития данного качества [1]. Возникает противоречие между декларируемой необходимостью формирования творческого профессионала и преобладанием репродуктивных педагогических методов.

В поисках выхода из этого противоречия педагогическая наука и практика обращаются к активным и контекстным методам обучения. Среди них особое место занимает проект-технология, понимаемая не как разовый прием («проектный метод»), а как целостная, алгоритмизированная система организации учебного процесса, моделирующая профессиональную деятельность [2]. Ее потенциал для развития творческого потенциала отмечался в работах И.Я. Лернера, В.В. Гузеева, Г.К. Селевко [3]. Однако специфика применения проект-технологии именно для формирования креативного мышления будущих дизайнеров как системного профессионального качества требует отдельного углубленного исследования.

Цель статьи – теоретически обосновать и детально раскрыть механизмы влияния проект-технологии на формирование структурных компонентов креативного мышления у студентов дизайнерских направлений подготовки.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследование опирается на следующие фундаментальные положения:

1. Концепция креативности Дж. Гилфорда и Э.П. Торренса, в которой креативное мышление операционализируется через параметры беглости (количество идей), гибкости (разнообразие категорий и подходов), оригинальности (уникальность) и разработанности (детализация).

2. Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), постулирующий, что мышление, в том числе творческое, формируется и проявляется в деятельности. Проектная деятельность, будучи комплексной и проблемной, выступает адекватной «матрицей» для его развития.

3. Теория педагогических технологий (В.П. Беспалько, М.В. Кларин), определяющая технологию как процессуальную систему, гарантирующую достижение диагностично поставленных целей. Проект-технология в данном контексте рассматривается как технология развития креативности.

4. Современные подходы к дизайн-образованию (В.Р. Аронов, С.М. Михайлов), подчеркивающие необходимость интеграции проектной культуры и системного мышления в подготовку дизайнера.

В работе использовались методы: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы; сравнительно-сопоставительный анализ для дифференциации понятий «проектный метод» и «проект-технология»; педагогическое моделирование для построения структурно-функциональной модели; анализ и обобщение педагогического опыта в области дизайн-образования.

Сущность и структура проект-технологии в контексте дизайн-образования

В отличие от эпизодического использования проектного метода как одного из многих приемов, проект-технология представляет собой сквозной принцип организации образовательного процесса. По определению В.В. Гузеева, это такая педагогическая технология, в которой «позиция обучающегося – заказчик и исполнитель проекта, позиция педагога – консультант, тьютор, координатор; содержание обучения – система проектов» [2]. В дизайн-образовании она приобретает особую значимость, так как максимально приближает учебный процесс к реальной профессиональной логике: от анализа потребности (брифа) через исследование, концептуализацию и визуализацию к презентации готового решения.

Ключевыми структурными компонентами проект-технологии, релевантными для развития креативности, являются:

1. Проблемно-задачная ситуация (дизайн-бриф): Реалистичная, открытая задача, не имеющая единственного правильного решения, что изначально требует выхода за рамки стереотипов.

2. Этапность и цикличность: Четкая последовательность этапов (поисковый, аналитический, концептуальный, проектный, презентационный, рефлексивный), каждый из которых ставит перед студентом специфические мыслительные задачи.

3. Контекстуальность и междисциплинарность: Работа с проектом требует интеграции знаний из различных областей (искусство, технология, маркетинг, психология, социология), что расширяет когнитивную базу для генерации идей.

4. Самостоятельность и ответственность: Студент выступает субъектом деятельности, самостоятельно принимая ключевые решения на всех этапах, что формирует внутреннюю мотивацию к творческому поиску.

5. Критериальность и рефлексия: Наличие четких, но не жестких критериев оценки (соответствие брифу, инновационность, эстетика, функциональность) и обязательный этап рефлексии, направленный на осмысление как результата, так и процесса его достижения.

Влияние проект-технологии на креативное мышление отличается системностью и многофакторностью. Структура проектного цикла построена таким образом, что каждое его звено избирательно активизирует и развивает определенные креативные способности. Соответствие между этапами работы над проектом и компонентами креативности представлено в таблице 1.

**Дидактическое соответствие этапов проектной деятельности и параметров
креативного мышления**

№	Этап проект-технологии (проектный цикл)	Профессионально-мыслительные задачи дизайнера	Формируемый компонент креативного мышления	Педагогические условия и приемы на этапе
1	Погружение в проблему. Анализ Брифа	Выявление скрытых потребностей, формулировка дизайн-проблемы, сбор контекстуальной информации	Гибкость (умение увидеть проблему с разных сторон, переформулировать задачу). Беглость на стадии постановки вопросов.	Использование методов проблематизации, мозгового штурма «на вопрос», анализа аналогов и анти-аналогов
2	Исследование и концептуализация	Генерация широкого спектра идей, поиск метафор, создание мудбордов, разработка концепции	Беглость и оригинальность (количество и уникальность идей). Гибкость (смена ракурсов, поиск в разных источниках вдохновения)	Применение креативных техник. Запрет на критику на стадии генерации
3	Разработка и визуализация	Детальная проработка выбранной концепции, ее материализация в эскизах, макетах, прототипах	Разработанность (способность углублять и детализировать идею). Гибкость (адаптация идеи к технологическим и функциональным ограничениям)	Принцип «от общего к частному»
4	Презентация и защита	Аргументация выбранного решения, визуальная и вербальная коммуникация идей	Оригинальность (в подаче и обосновании). Разработанность логики презентации	Тренировка навыков сторителлинга. Подготовка к ответам на критические вопросы.
5	Рефлексия и оценка	Самоанализ процесса, выявление успехов и трудностей, осознание приобретенных компетенций	Мета-креативность – осознание собственных творческих стратегий и их совершенствование	Ведение проектного дневника. Самооценка по критериям, связанным с креативностью

Представленная в таблице системность проект-технологии позволяет говорить не об эпизодическом проявлении творчества, а о его постоянной циклической отработке в контексте целостной деятельности. Проблемность брифа ломает шаблон, этап генерации поощряет дивергентное мышление (беглость, гибкость, оригинальность), а этапы разработки и рефлексии развивают конвергентное мышление и способность к критическому отбору и углублению идей (разработанность). Важнейшим условием является создание безоценочной среды на стадии генерации и критериальной, но поддерживающей обратной связи на стадиях отбора и разработки.

Педагогические условия эффективной реализации проект-технологии для развития креативности

Для того чтобы проект-технология реализовала свой потенциал в формировании креативного мышления, необходима не формальная, а содержательная ее реализация, основанная на следующих условиях:

1. Открытость и неопределенность дизайн-задач. Задания должны быть сформулированы как «открытые брифы», допускающие множественность трактовок и решений, а не как технические задачи на воспроизведение образца.

2. Интеграция с дисциплинами гуманитарного и научного циклов. Проекты должны требовать привлечения знаний из культурологии, семиотики, психологии восприятия, эргономики, что расширяет поле для ассоциаций и нестандартных ходов.

3. Активное использование специфических креативных методик. Преподаватель должен выступать не только как эксперт, но и как модератор, владеющий техниками фасилитации творческого процесса (дизайн-мышление, латеральное мышление по Э. де Боно).

4. Культура конструктивной критики (critique). Создание в учебной группе атмосферы профессионального диалога, где критика направлена на проект, а не на личность, и служит источником развития, а не подавления.

5. Акцент на процесс, а не только на результат. Оценка должна учитывать не только качество итогового продукта, но и богатство исследовательского пути, количество рассмотренных альтернатив, глубину рефлексии, что напрямую стимулирует творческий поиск.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что проект-технология является не просто одним из методов в арсенале преподавателя дизайна, а системообразующим средством формирования профессионального креативного мышления. Ее структура, имитирующая логику реальной дизайн-деятельности, создает уникальную образовательную среду, где развитие параметров креативности (беглость, гибкость, оригинальность, разработанность) становится не побочным продуктом, а прямым и диагностируемым результатом.

Преимущество проект-технологии перед разрозненными креативными упражнениями заключается в ее холистичности: она развивает мышление не изолированно, а в неразрывной связи с проектным сознанием, ответственностью, навыками исследования и коммуникации – то есть в комплексе качеств современного дизайнера. Реализация данной технологии требует от преподавателя перехода от роли транслятора знаний к роли дизайнера образовательного процесса, тьютора и фасилитатора творчества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов С.М., Михайлова А.С. Дизайн-образование: проблемы и перспективы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 4. С. 44–48.
2. Гузеев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие образовательной технологии. М.: НИИ школьных технологий, 2004. 128 с.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. М.: НИИ школьных технологий, 2006. Т. 1. 816 с.

УДК 796

Бородин Олег Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Borodin Oleg Sergeevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Vibornova Elena Nikolaevna, Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sport, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗДОРОВЬЕ СЕРДЦА THE IMPACT OF REGULAR EXERCISE ON HEART HEALTH

Аннотация. Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) остаются одной из главных причин смертности в России и мире. Регулярные физические упражнения являются признанным методом профилактики и лечения ССЗ. В статье рассматриваются физиологические механизмы воздействия физической активности на сердце, анализируются клинические данные и предлагаются рекомендации по внедрению упражнений в повседневную практику.

Abstract. Cardiovascular diseases (CVD) remain one of the main causes of mortality in Russia and worldwide. Regular physical exercise is a recognized method of prevention and treatment of CVDs. The article discusses the physiological mechanisms of the effect of physical activity on the heart, analyzes clinical data and offers recommendations for the introduction of exercise into everyday practice.

Ключевые слова: сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), здоровье, физические упражнения, физическая культура.

Key words: cardiovascular disease (CVD), health, exercise, physical activity, physical education.

Введение

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) продолжают лидировать среди причин смертности, ежегодно унося около 17,9 миллионов жизней по данным Всемирной организации здравоохранения [1]. В России ситуация осложняется высоким уровнем гиподинамии, ожирения и стресса, что подчеркивает необходимость эффективных мер профилактики. Регулярные физические упражнения давно признаны важным инструментом для укрепления здоровья сердца, снижения риска ишемической болезни, гипертонии и других сердечных патологий. Исследования последних лет подтверждают, что физическая активность способствует улучшению работы сердечно-сосудистой системы, нормализации давления [2, 3]. Данная статья посвящена изучению влияния физических упражнений на здоровье сердца с опорой на актуальные научные данные.

Основная часть

Физическая активность оказывает комплексное воздействие на сердце и сосуды. Во время упражнений увеличивается сердечный выброс, что улучшает кровоснабжение тканей и доставку кислорода [2]. Физическая нагрузка стимулирует выработку оксида азота, который расширяет сосуды, снижая их сопротивление и артериальное давление [3]. Кроме того, регулярные тренировки уменьшают концентрацию воспалительных маркеров, таких как С-реактивный белок, связанных с развитием атеросклероза.

Ученые доказали, что умеренные аэробные нагрузки, включенные в программы реабилитации, улучшают функциональные показатели у пациентов с хронической сердечной недостаточностью, повышая их выносливость и снижая выраженность симптомов [2]. Многолетние исследования подтверждают, что физическая активность снижает риск ССЗ. Международные мета-анализы показали, что выполнение 150–300 минут аэробных упражнений умеренной интенсивности в неделю снижает вероятность сердечной недостаточности на 20–30% [4]. Особое значение физическая активность имеет для контроля артериальной гипертензии. Аэробные упражнения снижают систолическое давление в среднем на 4,2 мм рт. ст. и диастолическое – на 3,5 мм рт. ст. у пациентов с гипертонией [3]. Силовые тренировки также демонстрируют положительный эффект, хотя он менее выражен.

Для пациентов с уже диагностированными ССЗ физическая активность остается ключевым элементом реабилитации. Исследование Мареева показало, что структурированные программы физической реабилитации снижают смертность от ССЗ на 18–22% в течение двух лет после сердечного события [6]. Эти данные подчеркивают важность профессионального контроля при выполнении упражнений.

Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и Российской ассоциации кардиологов, взрослым следует выполнять 150–300 минут аэробных упражнений умеренной интенсивности или 75–150 минут высокой интенсивности в неделю, дополняя их 2–3 сеансами силовых тренировок [3, 7]. Подходящими видами активности являются быстрая ходьба, бег, плавание, велоспорт или танцы. Пациентам с ССЗ или факторами риска, такими как ожирение или диабет, важно начинать тренировки с низкой интенсивности под наблюдением врача. Индивидуальный подход играет решающую роль. Для пожилых людей полезны упражнения на баланс и гибкость, такие как тай-чи, которые поддерживают сердечную функцию и снижают риск падений [2]. Российские рекомендации подчеркивают необходимость консультации с кардиологом перед началом тренировок для пациентов с хроническими заболеваниями [6]. Чрезмерные нагрузки у неподготовленных лиц могут привести к гипертоническому кризу или аритмии, поэтому требуется осторожность [5].

Психологические и социальные аспекты физической активности

Физическая активность оказывает не только физиологическое, но и психологическое воздействие, что особенно важно для пациентов с ССЗ. Регулярные тренировки способствуют снижению уровня стресса, тревожности и депрессии, которые являются значимыми факторами риска сердечных заболеваний. Исследования показывают, что физическая активность стимулирует выработку эндорфинов, улучшая настроение и общее психоэмоциональное состояние.

Групповые занятия, такие как танцы или йога, также укрепляют социальные связи, что положительно влияет на приверженность к тренировкам и мотивацию.

В российском контексте социальные аспекты играют особую роль. Низкий уровень осведомленности о пользе физической активности и недостаток доступных спортивных программ в регионах ограничивают вовлеченность населения. Программы общественного здоровья, направленные на популяризацию активного образа жизни, могут включать бесплатные уличные тренировки или субсидируемые абонементы в фитнес-центры. Такие инициативы уже реализуются в некоторых городах России, например, в Москве и Санкт-Петербурге, где проводятся массовые забеги и фестивали здоровья. Расширение подобных программ на региональный уровень могло бы повысить доступность физической активности для населения.

Современные подходы к мониторингу физической активности

Развитие технологий открывает новые возможности для контроля и оптимизации тренировок. Носимые устройства, такие как фитнес-браслеты и смарт-часы, позволяют отслеживать частоту сердечных сокращений, уровень физической активности и качество сна в реальном времени. Эти данные помогают пациентам и врачам подбирать оптимальную интенсивность тренировок и избегать перегрузок. В России такие технологии становятся все более популярными, хотя их использование пока ограничено высокой стоимостью для некоторых групп населения.

Мобильные приложения, интегрированные с носимыми устройствами, предоставляют персонализированные рекомендации по тренировкам и питанию, что особенно полезно для пациентов с ССЗ. Например, приложение, разработанное на основе рекомендаций Европейского общества кардиологов, позволяет пациентам вести дневник активности и получать уведомления о необходимости консультации с врачом при отклонениях в показателях. Внедрение таких технологий в систему здравоохранения России может улучшить мониторинг состояния пациентов и повысить эффективность реабилитационных программ.

Влияние физической активности на метаболические процессы и профилактику сопутствующих заболеваний

Физическая активность играет ключевую роль в профилактике и управлении метаболическими нарушениями, такими как сахарный диабет 2-го типа, который является значимым фактором риска ССЗ. Регулярные упражнения улучшают чувствительность к инсулину, способствуют снижению уровня глюкозы в крови и уменьшают висцеральный жир, связанный с развитием атеросклероза. Исследования показывают, что аэробные тренировки умеренной интенсивности снижают риск развития диабета на 26–31% у лиц с предиабетом. Силовые тренировки также улучшают метаболический контроль, увеличивая мышечную массу, которая активно участвует в утилизации глюкозы.

В России, где распространенность диабета 2-го типа достигает 7–8% среди взрослого населения, физическая активность может стать доступным способом профилактики. Комплексные программы, включающие аэробные и силовые упражнения, помогают не только снизить риск ССЗ, но и улучшить качество жизни пациентов с диабетом, уменьшая потребность в медикаментозной терапии. Однако для достижения устойчивого эффекта требуется длительная приверженность, что подчеркивает важность образовательных программ и мотивационной поддержки.

Барьеры и пути преодоления низкой физической активности в России

Несмотря на доказанную пользу физической активности, в России ее уровень остается низким. Среди основных барьеров – недостаток времени, ограниченный доступ к спортивной инфраструктуре, особенно в сельской местности, и низкая мотивация из-за недостаточной осведомленности. Экономические факторы, такие как стоимость абонементов в фитнес-центры, также играют роль. Для преодоления этих барьеров необходимы государственные программы, направленные на развитие спортивной инфраструктуры, субсидирование занятий и проведение информационных кампаний. Примером успешной инициативы является программа «Готов к труду и обороне» (ГТО), которая стимулирует физическую активность среди молодежи и взрослых, однако ее охват пока ограничен.

Расширение подобных инициатив, а также интеграция физической активности в школьные и рабочие программы, может существенно повысить вовлеченность населения.

Заключение

Регулярные физические упражнения являются важным инструментом в профилактике и лечении сердечно-сосудистых заболеваний. Они укрепляют сердце, нормализуют артериальное давление, улучшают липидный профиль и снижают воспалительные процессы, что уменьшает риск ССЗ и улучшает прогноз для пациентов с сердечными патологиями. Физическая активность также способствует профилактике сопутствующих заболеваний, таких как диабет, и оказывает положительное психологическое воздействие. Современные технологии мониторинга делают тренировки более безопасными и эффективными. В России дальнейшее развитие программ физической реабилитации, преодоление барьеров к активному образу жизни, повышение осведомленности населения и внедрение цифровых технологий могут существенно снизить бремя ССЗ, улучшив качество жизни миллионов людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирная организация здравоохранения. Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) [Электронный ресурс] // WHO. – 2021. – URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-\(cvds\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cardiovascular-diseases-(cvds)). (дата обращения: 30.04.2025).
2. Будневский, А. В. Влияние физической реабилитации пациентов на течение хронической сердечной недостаточности / А. В. Будневский, А. Я. Кравченко, Р. Е. Токмачев, Т. А. Черник // Терапия. – 2022. – № 4 (Suppl). – С. 19–22.
3. Драпкина, О. М. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний: клинические рекомендации / О. М. Драпкина, А. В. Концевая, А. М. Калинина [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2021. – Т. 26. – № 8. – С. 123–135.
4. Anderson, L. Exercise-based cardiac rehabilitation for coronary heart disease: Updated Cochrane systematic review and meta-analysis / L. Anderson, R. S. Taylor, H. Nguyen [et al.] // European Heart Journal. – 2021. – Vol. 42. – No 14. – P. 1321–1330.
5. Токмачев, Р. Е. Комплекс кардиореспираторного анализа : свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2021668162, Российская Федерация / Р. Е. Токмачев, А. В. Будневский, А. Я. Кравченко [и др.]; заявитель ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. – Заявл. 30.07.2021; опубл. 18.11.2021.
6. Мареев, В. Ю. Клинические рекомендации по хронической сердечной недостаточности / В. Ю. Мареев, И. В. Фомин, Ф. Т. Агеев [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2021. – Т. 26. – № 7. – С. 98–112.
7. Всемирная организация здравоохранения. Физическая активность [Электронный ресурс] // WHO. – 2024. – URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 796

Буглак Максим Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Buglak Maxim Alexandrovich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

САМОВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТА ВУЗА: ПУТЬ К ЛИЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ SELF-EDUCATION OF A UNIVERSITY STUDENT: THE WAY TO PERSONAL AND PROFESSIONAL EFFECTIVENESS IN ACHIEVING GOALS

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос о самовоспитании обучающихся в вузе. Исследуется роль высших учебных заведений в условиях современных вызовов образовательной среды. Изучены теоретические аспекты саморазвития, его структура и составляющие части. Отдельное внимание уделяется анализу ключевых факторов влияния на процесс самовоспитания и значения университета в его поддержке. Предлагаются конкретные рекомендации и стратегии для стимулирования самовоспитания студентов и повышения их адап-

тивности, независимости и ответственности. Объясняется значение саморазвития в формировании конкурентоспособного и социально активного выпускника университета.

Abstract. This paper examines the issue of self-education of university students. It explores the role of higher education institutions in the context of modern challenges in the educational environment. The paper examines the theoretical aspects of self-development, its structure, and components. It also focuses on analyzing the key factors that influence the process of self-education and the importance of the university in supporting it. The paper provides specific recommendations and strategies to encourage self-education among students and enhance their adaptability, independence, and responsibility. The paper highlights the significance of self-development in shaping a competitive and socially active university graduate.

Ключевые слова: самовоспитание, студенты, высшее образование, личностное развитие, образовательная среда, саморегуляция, ценности, цели, мотивация.

Key words: self-education, students, higher education, personal development, educational environment, self-regulation, values, goals, motivation.

Самовоспитание – это процесс, когда обучающийся сам берется за свое развитие и осознанно работает над собой, чтобы стать лучше. Это как улучшение себя и делает его сам человек. Есть несколько ключевых аспектов в этом вопросе.

Во-первых, важно четко понимать свои желания и цели. Это не простые импульсивные шаги по типу «сегодня почитаю книгу» или «завтра пойду в спортзал». Здесь требуется систематичный подход со своим собственным планом.

Во-вторых, стоит осознавать смысл и цель своего труда.

И наконец – активная деятельность. Никто кроме себя не поможет развиваться – это личная ответственность каждого. Развитие личности связано с тремя аспектами:

Понимание самого себя: для личностного развития важно осознавать свои черты характера и привычки. Необходимо понимать свои достоинства и недостатки – что приносит удовольствие и что вызывает неприязнь к себе. Это похоже на проверку запасов собственной личности для выявления улучшений. Например, человек осознает свои трудности с организацией времени – он часто откладывает дела на последний момент.

Оценка себя: это оценка собственной личности, заслуг и поступков, важно держать баланс между реалистичностью и оптимизмом – не переоценивать свои достижения и не преуменьшать свою важность.

Саморегуляция – это умение управлять собой, своими эмоциями, мыслями и поведением [2].

В самовоспитании есть несколько важных моментов.

Во-первых, ценности и цели играют огромную роль в жизни каждого человека – это основополагающий фактор! Например, человек определил свои цели и стремления в жизни: он мечтает стать профессионалом своего дела и создать крепкую семью – в этом направлении и будет строиться его деятельность.

Мотивация – это то самое внутреннее в себе, что подталкивает к движению вперед. У каждого свои собственные основания для того, чтобы вставать по утрам и начинать день с чего-то нового или важного для себя дела.

Когнитивные и волевые аспекты развития очень важны. Чтобы стать лучше в чем-то, нужно знать, как это делать. Разбираться в психологии и методах самообразования тоже необходимо. Умение анализировать свой опыт и учиться на своих ошибках – это действительно ценный навык [2].

Внутренние и внешние факторы сильно влияют на человека. Психозоциональное состояние и выбор зачастую зависят от внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы – это личные характеристики, такие как возраст, способности и интересы. У кого-то обучение дается легко, а другим нужно больше времени и усилий, чтобы развивать свои знания и навыки. Внешние факторы – это окружение человека [3].

Для самовоспитания роль физической активности не маловажна. По статистике людей, ежедневно уделяющие внимание физической активности, появляется здоровый сон, улучшение аппетита и качество работы мозга. Те же, кто ежедневно мало двигается, посто-

янно чувствуют беспокойства. Все это происходит от того, что, занимаясь физической деятельностью (зарядка, прогулка, тренировка) увеличивается кровоток в мозге, который и приводит к обеспечению нейронов кислородом [1].

Психологические процессы, так называемые когнитивные функции, при физической активности позволяют студентам выполнять любые задачи, улучшает память, концентрирует внимание и способствует успеху в обучении. Также занятия спортом помогают бороться с различными видами депрессий, с чувством тревоги, не откладывать дела на потом. Тем самым являться прекрасным дополнением к традиционным методам терапии такого рода недугов.

В ходе исследования были раскрыты теоретические основы внутреннего развития, его структура и составляющие элементы. В исследовании говорится о важной роли университета. Он помогает студентам развиваться и становиться лучше. Таким образом, важно и необходимо стремиться к самовоспитанию. Это не просто нужно, это шанс для каждого обучающегося проявить себя и добиться высоких результатов, как в работе, так и в личной жизни. Формирование личности занимает центральное место в процессе становления студента как квалифицированного специалиста. Самовоспитание становится важнейшим фактором, если учитывать, как стремительно сейчас меняется мир образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурякова, Н.С. Влияние занятий физической культурой на эмоционально-психологическое состояние / Н.С. Бурякова, Л.А. Трухачева // Современные технологии здоровьясбережения и безопасности жизнедеятельности в педагогическом процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2022 года. – Екатеринбург, 2022. – С. 87-91.

2. Леонтьев, Д.А. Саморегуляция и ресурсы личности // От самодетерминации к личностному потенциалу / Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2011. С. 186-213.

3. Сидоренко, Е.В. Тренинг уверенности в себе. СПб.: Речь, 2001. – 208 С.

УДК 796

Васильева Виктория Вячеславовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vasilyeva Victoria Vyacheslavovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Ткач Ирина Михайловна, доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tkach Irina Mikhailovna, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

Матухно Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, научно-естественных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Западный филиал), г. Калининград

Matukhno Elena Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Scientific and Natural Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Western Branch), Kaliningrad

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ У НАРОДОВ РОССИИ PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AMONG THE PEOPLES OF RUSSIA

Аннотация. В статье рассматривается физическая культура и спорт у народов России - это смесь традиций и современного подхода, отражающая духовное и физическое совершенствование и единство различных культур. Особое внимание уделяется современному состоянию физической культуры и спорта у народов России, где массовые спортивные практики органично сочетаются с возрождением национальных игр и традиционных видов физической активности. Показано, как в России существуют и взаимно обогащают друг друга массовая физкультурная культура и уникальные спортивные традиции её народов. Также немаловажна роль этноспорта как важного инструмента сохранения культурной идентичности и его интеграции в государственные программы оздоровления населения. Реализуются пути популярности

зации национальных дисциплин через образовательные проекты, фестивали и цифровые технологии, а также роль государственной политики в поддержке этого направления.

Abstract. The article examines physical culture and sport among the peoples of Russia - it is a mixture of traditions and a modern approach, reflecting the spiritual and physical development and unity of different cultures. Special attention is paid to the current state of physical culture and sports among the peoples of Russia, where mass sports practices are organically combined with the revival of national games and traditional types of physical activity. It is shown how mass physical culture and unique sports traditions of its peoples exist and mutually enrich each other in Russia. The role of ethnosports as an important tool for preserving cultural identity and integrating it into government programs for improving the health of the population is also important. Ways are being implemented to popularize national disciplines through educational projects, festivals and digital technologies, as well as the role of government policy in supporting this area.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, национальные виды спорта, этноспорт.

Key words: physical education, sports, national sports, ethnosports.

Введение

Физическая культура и спорт в современной России представляют собой многогранное явление, в котором гармонично переплетаются глобальные тенденции здорового образа жизни и богатейшее наследие многочисленных народов страны. В условиях глобализации, сопровождающейся поиском национальной и культурной идентичности, традиционные игры и физические практики переживают подлинное возрождение. Они перестают быть лишь музейными экспонатами, становясь живой частью современной спортивной жизни, инструментом воспитания и популярным досугом. Государственная политика, с одной стороны, направлена на массовое вовлечение граждан в систематические занятия физкультурой, о чём свидетельствуют данные о том, что 75% россиян сегодня, так или иначе, активны физически. С другой стороны, как отмечается в новой Стратегии государственной национальной политики до 2036 года, особое внимание уделяется сохранению этнокультурного многообразия, частью которого являются и национальные виды спорта [5]. Данная статья рассматривает, как в России 2020-х годов сосуществуют и взаимно обогащают друг друга массовая физкультурная культура и уникальные спортивные традиции её народов.

Современный контекст: массовый спорт и государственный приоритет

Фундаментом, на котором развиваются все спортивные практики в стране, является общероссийская система физической культуры. Ключевым событием года, подчёркивающим ценность активного образа жизни для всех, выступает День физкультурника, отмечаемый во вторую субботу августа (в 2025 году – 9 августа). Это праздник не только профессионалов, но и миллионов любителей, подтверждающий, что занятия спортом стали социальной нормой. По всей стране в этот день открываются новые площадки, проводятся массовые забеги, турниры по настольному теннису, мини-футболу, семейные эстафеты и другие мероприятия, доступные каждому [2].

Важным инструментом мотивации остаётся воссозданный комплекс ГТО («Готов к труду и обороне»). Сдача нормативов, позволяющая получить золотой, серебряный или бронзовый значок, популярна среди разных возрастных групп: только в первом квартале 2024 года их сдали более 387 тысяч человек. Для молодёжи знак отличия ГТО предоставляет ощутимые преимущества, такие как дополнительные баллы при поступлении в вузы.

Государственная стратегия делает особый акцент на детско-юношеском спорте. Согласно официальным отчётам, доля детей, систематически занимающихся физкультурой, превышает 93%. Ставится задача перейти от формальных показателей к качественным результатам, интегрируя системы здравоохранения, образования и спорта для индивидуального сопровождения развития каждого ребёнка. Приоритетами также являются поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья и создание школьных спортивных лиг во всех регионах.

Национальные виды спорта и этноспорт: возрождение традиций

Параллельно с развитием массового спорта в России наблюдается активное возрожде-

ние национальных физических практик. Этот процесс идёт на двух уровнях: как официальное признание видов спорта, так и сохранение их в исконной, обрядово-игровой форме (этноспорт) [1].

Официально признанные дисциплины: Многие традиционные состязания получили современные правила, систему соревнований и входят в реестр видов спорта России. Ярким примером является мас-рестлинг (перетягивание палки) из Якутии, который имеет общероссийскую федерацию и популярен далеко за пределами региона. Другим примером служит северное многоборье, объединяющее пять дисциплин, жизненно важных для охотников и оленеводов Севера [4].

Характеристика основных традиционных дисциплин

- Название и регион: Прыжки через нарты
- Сущность и история: Состязание на ловкость и выносливость, основанное на необходимости быстро преодолевать препятствия в тундре.
- Современное состояние: Входит в программу северного многоборья. Рекорд (2018 г.) – 1226 нарт.
- Название и регион: Метание тынзяна (аркана) на хорей / Северные регионы
- Сущность и история: Тренировка точности, для поимки оленя.
- Современное состояние: Входит в программу северного многоборья. Проводятся отдельные соревнования на меткость.
- Название и регион: Лапта / Русские регионы
- Сущность и история: Древняя русская командная игра с битой и мячом.
- Современное состояние: Признана национальным видом спорта. Активно продвигается, в том числе через программы типа «Лапта в школу».
- Название и регион: «Атмановские кулачки» (кулачный бой) / Тамбовская область
- Сущность и история: Традиционные русские командные кулачные бои «стенка на стенку», сохранившиеся с XVII века.
- Современное состояние: Яркий пример этноспорта. Ежегодный фестиваль привлекает тысячи участников и зрителей.
- Название и регион: Сабантуй / Татарстан, Башкортостан
- Сущность и история: Праздничный комплекс, включающий борьбу «көрәш», бег в мешках, бой с мешками и др.
- Современное состояние: Самый известный в России этноспортивный праздник, имеющий межрегиональный и международный статус.

· Этноспорт как культурный код: Эксперты, такие как президент Всемирного общества этноспорта Алексей Кыласов, подчёркивают, что многие практики являются не просто спортом, а формой физической активности в рамках праздничной культуры. Они имеют карнавальную, игровую составляющую и тесно связаны с самоидентификацией народа. В современном мире люди обращаются к ним как к способу «вернуться к корням», понять свою этническую принадлежность. Фестивали вроде «Югорских обласов» (гонки на традиционных лодках-обласах) или «Башкорт аты» (фестиваль лошадей башкирской породы) собирают участников из десятков стран, становясь площадками международного культурного диалога.

Пути популяризации и интеграции в современность

Развитие национальных видов спорта сегодня получает новые импульсы. Власти и общественные организации ищут современные формы их популяризации, особенно среди молодёжи [3].

1. Законодательная и финансовая поддержка: Идёт работа по внесению понятия «этноспорт» в законодательство, что позволит регионам официально финансировать эту деятельность. Обсуждается возможность направления части прибыли букмекерских компаний на поддержку таких дисциплин, как лапта или городки.

2. Интеграция в образовательное пространство: Традиционные игры всё чаще приходят в школы и учреждения дополнительного образования. Например, самбо и лапта уже включены в ряд школьных программ.

3. Цифровизация: Важным современным направлением популяризации является использование цифровых технологий. Для привлечения молодежи представители этноспорта рассматривают возможность создания компьютерных игр и симуляторов, основанных на традиционных дисциплинах. Кроме того, планируется производство документального фильма с применением технологий искусственного интеллекта.

Заключение

Физическая культура народов России в настоящее время успешно сочетает общенациональные программы (ГТО, массовый спорт) и возрождение уникальных спортивных традиций каждого народа. Это способствует не только оздоровлению, но и укреплению единства в многообразии. Дальнейшее развитие этого направления будет идти через интеграцию этноспорта в школы, цифровое пространство и общественную жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кыласов А. В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения. – М.: Территория будущего, 2013.
2. Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт: проблемы и перспективы». Сургутский государственный университет. (2025).
3. Национальные виды спорта: история и развитие на примере Ханты-Мансийского округа // Портал «Югракор». <https://www.ugrakor.ru/index.php/pryamaya-liniya/2-uncategorised/3592-natsionalnye-vidy-sporta>. (дата обращения: 03.12.2025)
4. Национальные виды спорта коренных народов Севера // Arctic Children. <https://arctic-children.com/article/fizkult-privet/>. (дата обращения: 03.12.2025)
5. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» от 9 ноября 2024 г. <http://kremlin.ru/acts/news/78554>. (дата обращения: 03.12.2025)

УДК 316.644

Гайдукова Елена Геннадьевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gaidukova Elena Gennadyevna, student, Komsomolsk-on-Amur State University
Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА GAME TECHNOLOGIES IN FORMING FAMILY VALUES AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В статье представлен опыт решения проблемы формирования семейных ценностей в молодежной среде с использованием игровых технологий. Обосновывается актуальность применения игровых технологий как эффективного педагогического инструмента. Представлены результаты исследования отношения студентов к браку и семейным ценностям. Описана разработанная автором настольная игра, направленная на формирование осознанного отношения к семье. Делается вывод о потенциале игровых технологий в воспитательной работе с молодежью.

Abstract. The article presents experience in addressing the problem of forming family values in the youth environment using game technologies. It substantiates the relevance of applying game technologies as an effective pedagogical tool. The results of a study on students' attitudes toward marriage and family values are presented. A board game developed by the author, aimed at fostering a conscious attitude toward family, is described. A conclusion is drawn about the potential of game technologies in educational work with youth.

Ключевые слова: семейные ценности, молодежь, игровые технологии, воспитание, социализация, брак, педагогические технологии, настольные игры.
Key words: family values, youth, game-based technologies, education, socialization, marriage, pedagogical technologies, board games.

Формирование семейных ценностей в молодежной среде является одной из главных задач современного воспитания, поскольку именно в молодом возрасте закладываются представления о браке, родительстве, ответственности и партнерстве. В условиях трансформации института семьи и изменения социальных установок становится актуальным поиск эффективных воспитательных инструментов, способствующих осознанному отношению к созданию семьи.

Данная проблема представлена в работах современных исследователей. Так, в работах Ю. Е. Счастлиненко [1] подчеркивается, что семья сохраняет высокую ценность в общественном сознании, однако наблюдается изменение ее нормативной модели и рост вариативности брачных стратегий. Н. А. Романович [2] отмечает противоречивость установок молодежи: декларируемая значимость семьи нередко сочетается с откладыванием вступления в брак и снижением готовности к родительству. А. И. Антонов, А. Б. Синельников и Е. Н. Новоселова [3] указывают на распространение партнерской модели семьи и ослабление традиционного распределения ролей.

Таким образом, можно говорить о наличии противоречия между ценностным признанием семьи и наличием тенденции к обесцениванию брака и семейных ценностей в молодежной среде, что обосновывает необходимость разработки педагогических инструментов поддержки и развития позитивного отношения к браку среди молодежи.

Среди множества воспитательных инструментов, особого внимания заслуживают игровые технологии в силу их доступности, универсальности и широте воспитательных возможностей. Геймификация как педагогическая технология позволяет повысить мотивацию, вовлеченность, развить навыки. В педагогической практике игровые технологии используются давно – начиная с ролевых игр и деловых симуляций и заканчивая современными интерактивными формами [4, с. 12–14]. Исследования последних лет показывают, что применение игровых форм повышают уровень вовлеченности обучающихся на 30–40%, способствуют развитию критического мышления, коммуникативных навыков и ценностных ориентаций [5 с. 223].

Таким образом, в современной педагогической науке созданы предпосылки для развития и конкретизации игровых технологий как средства формирования семейных ценностей в целом и формирования позитивного образа семьи в частности. Опираясь на это положение, мы организовали и провели исследование, направленное на изучение отношения к браку молодых людей – студентов нашего университета и разработку игрового инструментария, использование которого, на наш взгляд, будет способствовать формированию позитивного образа семьи у молодых людей.

Мы предположили, что существует необходимость и возможность разработки игры, носящей воспитывающий характер и способствующей формированию позитивного образа семьи у молодых людей.

Целью нашего исследования было изучить отношение молодых людей к браку и на основе полученных результатов разработать игру, направленную на формирование позитивного и осознанного образа семьи у молодежи.

Объектом нашего исследования выступил – процесс формирования семейных ценностей у современной молодежи, в том числе формирование позитивного образа семьи.

Предмет исследования – игровые технологии как средство формирования у молодых людей позитивного образа семьи.

Задачи исследования:

1) изучить теоретические основы использования игровых технологий с целью формирования семейных ценностей;

2) провести диагностическое исследование, направленное на выявление представлений молодежи о семье и отношения к браку;

3) разработать настольную игру, содержание которой отражает позитивное отношение к браку и семейные ценности.

Методы исследования: анализ научных источников по теме исследования, анкетирование, обобщение результатов исследования, разработка воспитательного инструмента.

Исследование проходило с сентября 2025 года по февраль 2026 года на базе ФГБОУ ВО «КнАГУ». В исследовании приняли участие 90 студентов.

Решая первую задачу, мы выявили роль и значение формирования семейных ценностей как современной задачи образования, а также изучили возможности игровых технологий как педагогического инструмента формирования семейных ценностей в целом и позитивного отношения к браку в частности.

Решая вторую задачу, мы провели диагностическое исследование, инструментом которого была разработанная нами анкета. Результаты опроса отразили представления и отношение молодых людей к семейным ценностям, их роль в жизни и формировании отношений. Анкета включала вопросы о приоритетах в семейной жизни, освоении традиций и норм, а также личном восприятии значимости семейных ценностей для будущего.

По результатам проведенного нами анкетирования было выявлено, что большинство респондентов (54%) считают заключение брака не обязательным жизненным этапом и допускают возможность появления детей в условиях пробного брака или сожительства, что свидетельствует о росте социальной приемлемости таких форм семейных отношений, при этом 42% допускают возможность сожительства без регистрации, 60,2% участников считает, что возрождение института семьи не является необходимым, поскольку нынешняя ситуация удовлетворительна, что отражает изменение восприятия роли и состояния семьи.

Полученные результаты явно свидетельствуют о необходимости осуществления воспитательной работы, направленной на формирование положительного отношения к семье и воспитанию семейных ценностей.

Решая третью задачу исследования, мы разработали игру-бродилку «Шаги к семье». «Бродилка» (или ходилка) — это классическая настольная игра, цель которой — провести свою фишку по маршруту из клеток от «Старта» до «Финиша», бросая игральный кубик и передвигаясь на выпавшее число ходов. Это игра случая, где часто нужно выполнять дополнительные задания, пропускать ходы или двигаться назад, что развивает терпение и умение играть по правилам. Ключевыми особенностями таких игр являются: «кинь-двинь» механика (кубик определяет расстояние, фишки-персонажей); сюжетность (игровое поле — это карта приключений); простые правила (понятна, развлекательна, подходит для досуга), элементы случайности (попадание на клетки «вернуться назад», «сделать шаг вперед» и т. д.)

Игра «Шаги к семье» направлена на формирование у молодежи осознанного отношения к браку, партнерству, ответственности и семейным ценностям через игровое взаимодействие и рефлекссию.

Задачи игры:

- актуализировать представления о семье и браке;
- способствовать развитию навыков аргументации собственной позиции;
- формировать уважение к различным моделям семейных отношений;
- развивать способность к конструктивному разрешению конфликтов;
- укреплять ценность эмоциональной поддержки, доверия и понимания.

Целевая аудитория – молодые люди в возрасте от 16 лет. Игра подходит как для пар, так и для студенческих групп, молодежных объединений, воспитательных мероприятий в образовательных организациях. Игровое поле представлено разноцветными клетками: желтыми, фиолетовыми, красными и зелеными (рис. 1). Каждый цвет соответствует одному из четырех тематических блоков вопросов.

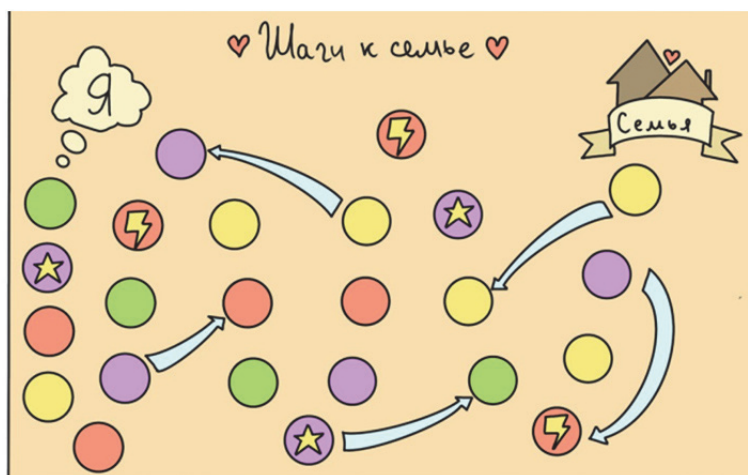

Рис. 1. Игровое поле

Красный блок «Мнение» - направлен на выявление личной позиции по вопросам брака, ролей в семье, отношения к разводу, возрасту вступления в брак. Данный блок помогает участникам понять собственные установки и увидеть, насколько мнения в группе могут различаться.

Фиолетовый блок «Философские вопросы» - предполагает более глубокие размышления о сути семьи. Здесь обсуждаются вопросы о свободе и ответственности, традициях, личном выборе, роли семьи в жизни человека. Эти задания требуют более развернутых ответов и способствуют развитию рефлексии.

Желтый блок «Ценности» - направлен на обсуждение таких понятий, как доверие, уважение, поддержка, забота, эмоциональный комфорт. В ходе обсуждения участники приходят к выводу, какие качества они считают основой крепкой семьи.

Зеленый блок «Испытания» - содержит ситуации, приближенные к реальной жизни. Например, выбор между карьерой и ранним браком, финансовые трудности, распределение обязанностей. Участникам предлагается представить себя в данных условиях и предложить вариант решения. Данный направлен на развитие умения анализировать ситуацию и искать компромисс.

Помимо цветных клеток на поле расположены специальные символы. Клетка со звездой обозначает бонус и предполагает позитивную рефлексия: участник отвечает на вопросы о своем представлении об идеальном семейном дне, качествах будущей семьи, значимых традициях. Эти задания создают положительный эмоциональный настрой и помогают сформировать личный образ семьи.

Клетка с молнией символизирует конфликтную ситуацию. Игрок вытягивает карточку с конфликтной ситуацией, это, например может быть конфликт между карьерой и семьей или разногласия по вопросу детей, игроку нужно будет предложить возможные пути решения. Такой формат способствует развитию навыков конструктивного диалога.

В комплект игры входят: игровое поле, карточки четырех тематических блоков, карточки «Конфликт» и «Бонус», фишки и кубик.

Инструкция к игре: «Перед началом участники выбирают фишки и размещают их на стартовой позиции. По очереди бросают кубик и передвигаются по полю. Попадая на цветную клетку, игрок вытягивает карточку соответствующего блока и отвечает на вопрос. В групповой форме остальные участники могут задавать уточняющие вопросы или высказывать альтернативные мнения. Если игрок попадает на клетку со звездой, он выполняет бонусное задание. Если на клетку с молнией – анализирует конфликтную ситуацию. Победителем может считаться участник, первым достигшим финиша, однако основной акцент делается не на соревновательности, а на содержательности обсуждения».

Игра предполагает добровольность участия, уважение к различным точкам зрения и соблюдение этических норм общения. Продолжительность 40–60 минут в зависимости от количества игроков.

Игра-бродилка «Шаги к семье» может рассматриваться как практический инструмент формирования семейных ценностей в целом и позитивного отношения к браку в частности. Она позволяет как обсудить вопросы, касающиеся устройства семейной жизни, семейных ценностей и благополучия, так и моделировать реальные жизненные ситуации, что делает процесс воспитательной работы более эффективным и осмысленным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Счастливенко, Ю. Е. Особенности супружеских взаимоотношений в молодых семьях. // Интерактивная наука. 2022. №4. С. 41–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-supruzheskih-vzaimootnosheniy-v-molodyh-semyah>
2. Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // Наука. Культура. Общество. 2023. №1. С. 90–100. <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-institute-family-v-molodoyozhnoy-srede>
3. Антонов, А. И, Синельников А. Б, Новоселова Е. Н. Социологические исследования в области семьи и демографии: отвечая на вызовы современности// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. №4. С. 189–205. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-issledovaniya-v-oblasti-semi-i-demografii-otvechaya-na-vyzovy-sovremennosti>
- 4 Казанцева, Е. А. Игровые технологии в образовании: учебное пособие / Е. А. Казанцева. – Курган: КГУ, 2021. – 112 с. <https://e.lanbook.com/book/177936>
5. Орлова, А. И, Шумилова А. Д, Иванова М. Е. Современные образовательные технологии в подготовке студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №86–3. С. 222–224. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-v-podgotovke-studentov>

УДК 316.644

Гайдукова Елена Геннадьевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Gaidukova Elena Gennadyevna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ И БРАКУ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ ATTITUDES TOWARD FAMILY AND MARRIAGE IN STUDENTS' SUBJECTIVE REPRESENTATIONS

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования отношения студентов к семье и браку, как необходимого условия организации воспитательной работы, направленной на формирование семейных ценностей среди молодежи, что в свою очередь является фактором сохранения стабильности и духовно-нравственных ориентиров общества.

Цель исследования – выявить ключевые тенденции в отношении к семье и браку в студенческой среде, что позволит в дальнейшем разработать педагогические стратегии поддержания и развития позитивного образа семьи и положительного отношения к вступлению в брак студентов университета.

Методы включают теоретическое обобщение современной литературы по теме и анализ результатов эмпирического исследования, включающего опросные методики.

Abstract. The article presents the results of an empirical study on students' attitudes toward family and marriage, as a necessary condition for organizing educational work aimed at forming family values among young people, which in turn serves as a factor in preserving the stability and spiritual-moral orientations of society.

The purpose of the study is to identify key trends in attitudes toward family and marriage in the student environment, which will enable the development of pedagogical strategies in the future to sup-

port and promote a positive image of the family and a favorable attitude toward marriage among university students.

The methods include theoretical generalization of contemporary literature on the topic and analysis of the results of an empirical study involving survey techniques.

Ключевые слова: семейные ценности, молодежь, институт семьи, брачные установки, семейная идентичность, социальные изменения, партнерские отношения.

Key words: family values, youth, family institution, marriage attitudes, family identity, social change, partnership relations.

Современные исследователи определяют семью как общественный институт и ячейку общества во взаимосвязи социокультурных, психологических, эмоциональных, духовных аспектов. Крепкая семья является одним из важнейших условий гармоничного общества. Семья как первичная ячейка общества создаёт условия для гармоничного развития человека, играет во многом определяющую роль в становлении подрастающего человека как личности, формирует его ценностные ориентации и жизненные цели [1, с. 92–95].

Современные тенденции, включая стремительные социальные изменения, процессы культурного взаимодействия и глобализацию, а также расширение цифрового пространства, оказывают трансформирующее воздействие на все общественные институты. Эти изменения затрагивают не только их функциональное назначение, но и саму структуру, а также влияние на нравственное и социальное формирование личности. Особенно заметно это проявляется в эволюции института семьи, который претерпевает значительные изменения под влиянием указанных факторов [2, с. 183–185].

На сегодняшний день является расхожим суждение о том, что традиционный брак становится изжившим себя образованием, гражданские браки, не способствующие стабильности, позволяющей планировать и заводить детей, являются привычной нормой, число разводов растёт. На современном этапе развития российского общества актуальнейшей проблемой выступает развитие у молодежи семейной идентичности, включающей в себя представление о своей роли в структуре семьи, меру ответственности по ее сохранению и развитию [3, с. 181–186].

Таким образом, сегодня очевидно, что семейный институт подвергается масштабным трансформациям, которые характеризуются в научной среде как системный кризис семьи. Эти процессы разрушают фундаментальные ценности, соотносимые с семьёй как социальной и жизненной категорией. Социологические исследования показывают, что деструктивные изменения в функционировании семьи, связанные с утратой или нарушением её классических функций, обусловлены ослаблением или сменой традиционных семейных ценностей, что требует глубокого теоретического и эмпирического осмысления.

С целью изучения восприятия и значимости семейных ценностей среди студентов вуза был проведён опрос, включающий 20 вопросов, напрямую связанных с данной темой. В исследовании принимали участие 88 респондентов.

Результаты опроса отразили представления и отношение молодых людей к семейным ценностям, их роль в жизни и формировании отношений. Анкета включала вопросы о приоритетах в семейной жизни, освоении традиций и норм, а также личном восприятии значимости семейных ценностей для будущего.

Анализ полученных данных анкетирования позволил сформулировать следующие выводы:

- 1) Большинство респондентов (54%) считают, что заключение брака не является обязательным жизненным этапом, что отражает тенденцию к переосмыслению традиционных представлений о семье. Вместе с тем, около трети участников (34%) придерживаются противоположного мнения, подтверждая сохранение важности института брака.

- 2) Оптимальным возрастом вступления в брак 50,6 % респондентов считают 25–30 лет, 35,9% считают 18–24 года, остальная часть респондентов (13,5%), считают, что в брак нужно вступать после 30 лет.

3) Большинство респондентов рассматривают в качестве условий, предшествующих вступлению в брак: завершение образования - 85,2%, приобретение собственного жилья 80,7%, наличие стабильной и хорошо оплачиваемой работы - 67%.

4) Более 60% участников опроса придерживаются мнения, что вступление в брак может быть неоднократным.

5) Большая часть респондентов (54,5%) поддерживает идею равноправия в семье, что отражает тенденцию к более демократичным и партнерским отношениям между супругами. Вместе с тем значительная часть 30,7% продолжает придерживаться традиционного взгляда на мужчину как главу семьи, тогда как меньшинство 13,6% считает, что такое распределение ролей не имеет принципиального значения.

6) Во взглядах на сожительство как альтернативу официальному браку респонденты разделились: 40,9% считают, что оно не является предпочтительным вариантом, тогда как 29,5% воспринимают его как лучшую альтернативу или затрудняются с ответом.

7) Большинство респондентов (54,5%) считают возможным появление детей в условиях пробного брака или сожительства, что свидетельствует о росте социальной приемлемости таких форм семейных отношений. Вместе с тем значительная доля участников опроса либо не поддерживает эту идею, либо испытывает затруднения с ответом.

8) Большая часть участников опроса 64,8% убеждена, что утрата института семьи приведёт к отрицательным последствиям для общества, что подчёркивает значимость этого института для поддержания социальной устойчивости и морального развития личности.

9) Более 60 % участников опроса считает, что возрождение института семьи не является необходимым, поскольку нынешняя ситуация удовлетворительна, что отражает изменение восприятия роли и состояния семьи в современном обществе.

Проведённое исследование показало заметные изменения в отношении к семье как к социальному институту у современной молодёжи. Традиционные представления о браке и семейных ролях уступают место более гибким и индивидуализированным точкам зрения: брак перестаёт рассматриваться как обязательный жизненный этап, возрастает социальная приемлемость сожительства и повторных браков, усиливается поддержка равноправия между супругами. При этом сохраняется понимание семьи как важного социального института, который вносит вклад в стабильность общества и нравственное развитие личности. В то же время многие участники опроса не видят необходимости в активном возрождении традиционных форм семьи, что отражает современные социальные трансформации и меняющиеся ценностные ориентиры.

Полученные выводы показывают необходимость адаптации социальных и образовательных программ к новым реалиям, учитывая разнообразие моделей семьи и поддерживая формирование позитивной семейной идентичности у молодёжи. Можно отметить наличие объективной потребности в разработке современного педагогического инструментария, позволяющего формировать позитивный образ семьи и положительное отношение к вступлению в брак в студенческой молодежной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковтуненко, Л. В. Представления студенческой молодёжи о семье и семейных отношениях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2024. № 2. С. 92–95. <https://e.lanbook.com/journal/issue/360068>

2. Ибрагимова, Л. А. Семейные ценности в представлении современных студентов // Ценности и смыслы. 2023. №6 <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-v-predstavlenii-sovremennyh-studentov>

3. Рогова Е. Н., Яницкий Л. С. Семейные ценности и семейная идентичность в нарративах студенческой молодёжи // Рогова Е. Н. / Яницкий Л. С. // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2025. № 1. С. 181–186. <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-i-semeynaya-identichnost-v-narrativah-studencheskoy-molodezhi>

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА THE EFFECT OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE HUMAN BODY

Аннотация. В статье рассматривается несколько важных аспектов, связанных с физической активностью. В первую очередь, мы определим, что такое физическая активность и почему она так важна для человека. Понимание этого понятия позволит глубже осознать значимость регулярных физических нагрузок в повседневной жизни. Далее мы проанализируем механизмы влияния физической активности на организм, включая изменения, которые происходят на клеточном уровне, а также влияние на сердечно-сосудистую, дыхательную и другие системы организма.

Abstract. The article discusses several important aspects related to physical activity. First of all, we will define what physical activity is and why it is so important for a person. Understanding this concept will make it possible to better understand the importance of regular physical activity in everyday life. Next, we will analyze the mechanisms of the influence of physical activity on the body, including changes that occur at the cellular level, as well as the effects on the cardiovascular, respiratory and other body systems.

Ключевые слова: физическая активность, физическая культура, спорт, здоровье, здоровый образ жизни.

Key words: physical activity, physical culture, sports, health, healthy lifestyle.

Введение

Значение спорта для здоровья и психологического комфорта огромно. Людей активно вовлекают в регулярные занятия физкультурой.

Городские жители всё больше проводят время без движения, выбрав сидячий образ жизни. Учёные продолжают изучать, как упражнения меняют организм, расширяя границы знаний. Охват научных исследований растёт. Систематический спорт снижает заболеваемость, улучшает физиологию и эмоции, обеспечивает психологический баланс.

Фокус анализа направлен на пользу физической активности для функционирования разных систем организма. Рассматривают одновременно укрепление сердца и сосудов, повышение метаболизма, иммунитета, влияние на эмоциональное состояние.

Профилактика неинфекционных болезней, включая сахарный диабет и ожирение, – неотъемлемая часть исследования, отражающего общие вызовы общества. Раскрывают влияние физических нагрузок на предупреждение недугов, повышение качества жизни.

Основная часть

Технологии эволюционировали невероятно быстро. Сейчас дистанционные решения преобладают, однако никто не отменил пользу физкультуры, критической для здоровья человека. Требуется аккуратно выявить влияние физических упражнений на здоровье. В этом контексте важно помнить: практически любая добавленная активность лучше полного её отсутствия – это один из ключевых тезисов современных рекомендаций по образу жизни [1].

Физическая активность — любые движения, что требуют затрат энергии. Это могут быть пешие прогулки или интенсивные тренировки, сменяющие друг друга по силе. Регулярные физические нагрузки укрепляют не только тело, но и настроение. Всемирная организация здравоохранения рекомендует взрослым набирать не менее 150–300 минут умеренной аэробной активности в неделю (или 75–150 минут высокой), а также 2+ дня в неделю уделять

укреплению мышц; для детей и подростков ориентир – в среднем 60 минут умеренно-высокой активности ежедневно. Эти ориентиры гибкие: их можно достигать шагами, вело-прогулками, плаванием, танцами – любыми доступными формами движения.

Журнал The Lancet и другие издания публикуют крупные исследования, подтверждающие: активность, в том числе на свежем воздухе, ощутимо укрепляет иммунную систему и снижает уязвимость к инфекциям. Мета-анализ показал, что у регулярно активных людей на 31% ниже риск заразиться инфекционным заболеванием и на 37% ниже риск смерти от инфекций; физические нагрузки улучшают работу врождённого и адаптивного иммунитета.

Кроме того, у тех, кто стабильно превышает рекомендованные уровни нагрузки, ниже риск смертности от респираторных заболеваний. Эти эффекты связывают с улучшением кровообращения, противовоспалительным действием и нормализацией метаболизма.

Крупные когорты также демонстрируют «дозо-ответ»: чем больше разумной активности, тем больше «лет жизни без болезней». Систематические обзоры The Lancet показывают, что даже при длительном сидении часть неблагоприятных эффектов удаётся компенсировать часовыми объёмами умеренно-высокой активности в день; при этом лучший сценарий – меньше сидеть и больше двигаться. Иначе говоря, «сидячий риск» реален, но он ощутимо снижается на фоне регулярных тренировок и пешей активности.

Показателен эпизод из биографии спортсмена: травма произошла, тренировки продолжились; настойчивость вернула физическую форму. Тяжёлый опыт закалил психику, снизил уязвимость к стрессу и депрессивным эпизодам.

Наблюдение согласуется с выводами о влиянии двигательной активности на психоэмоциональное состояние: регулярные занятия повышают уровень эндорфинов – гормонов радости, тем самым облегчая преодоление тревожности и депрессии. Дополняют картину данные общественного здравоохранения: у активных людей ниже вероятность развития тревожно-депрессивных расстройств, а субъективное качество жизни выше – это подтверждают популяционные исследования последних лет [3].

Другая сторона вопроса – гиподинамия. Снижение объёма движений ослабляет рефлекторные связи, сформированные эволюцией тяжёлого труда. Малый двигательный режим ухудшает работу сердечно-сосудистой и иных жизненно важных вегетативных систем, повышает риск широкого круга болезней. По данным гармонизированных мета-анализов, продолжительное сидение ассоциировано с ростом общей смертности и заболеваемости, а профилактический эффект даёт именно совокупная неделя активности – проще говоря, «накопленные» минуты движения.

Исследования показали, что в любой стране мира здоровье людей зависит от их образа жизни примерно на 50%. Здоровый образ жизни включает в себя сбалансированный режим труда и отдыха, отказ от вредных привычек, регулярное физическое напряжение, соблюдение личной гигиены, закаливание, сбалансированное питание и многое другое. Физическое благополучие – фундамент для развития человека в разных сферах, поскольку проблемы со здоровьем ограничивают активность, снижают продуктивность и лишают части досуга [2].

Отдельный практический маркер – шаги. Когортные исследования в США показали: даже если взрослый достигает порога в 8000 шагов только 1–2 дня в неделю, это уже связано со значимым снижением 10-летней общей и сердечно-сосудистой смертности; при достижении 8000 шагов 3–7 дней польза выше. Для пожилых людей важен сам общий недельный объём шагов: любая стратегия – равномерная или «рывками» – даёт выигрыш, если суммарный счёт достигает минимальных порогов. Это удобная «приземлённая» метрика для повседневных целей.

Богатство любой страны – это здоровое, физически и ментально, развитое население. Поэтому важно привлекать к подобной культуре детей с раннего возраста. Здоровье человека – фундаментальная ценность, без существования которой полноценная жизнь невозможна. Его нельзя приобрести, так как присутствует фактор наследственности. Однако, при прочих равных условиях, поддержание и улучшение здоровья – миссия каждого человека. Здоровый

образ жизни – это уникальный и осознанный подход, целью которого является сохранение физического благополучия [4].

Приведём перечень изменений, которые происходят в организме при постоянных занятиях спортом: комплексное укрепление защитных сил организма; поддержание – а иногда и восстановление – нормального давления и функции сердца; улучшение липидного профиля, чувствительности к инсулину и контроля глюкозы; оптимизация физической формы и профилактика преждевременного старения; рост способности переносить более высокие нагрузки; улучшение работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем; благоприятное воздействие на психику – повышение эмоциональной устойчивости, дисциплины, самооценки и оптимизма [5].

Таким образом, влияние физической активности на организм человека трудно переоценить. В условиях неопределённости подобные занятия приобретают особую значимость. Спорт улучшает самочувствие и укрепляет здоровье. Регулярные нагрузки сохраняют тонус тела и психику. Выделенный для активности временной ресурс повысит качество бытия, увеличит его срок. Даже небольшое увеличение повседневной подвижности – выбор лестницы вместо лифта, непрерывная 10-минутная прогулка после еды, стремление «добрать» до 6000–8000 шагов – уже работа «в плюс», подтверждённая эпидемиологией.

Заключение

Встраивание принципов здорового образа жизни в повседневный распорядок повышает самочувствие и снижает риск множества заболеваний, уменьшая вероятность их проявления в пожилом возрасте. Регулярные тренировки – дома, на улице или в тренажёрном зале – играют ведущую роль в достижении устойчивого результата. Разумный подход к упражнениям и честная оценка собственных возможностей позволяют подобрать индивидуальную интенсивность занятий.

Рост среднего числа шагов в день даёт заметные позитивные сдвиги: укрепляет сердце и костную систему, поддерживает здоровый вес, улучшает кровообращение. Практически значимый минимум – следование рекомендациям ВОЗ по минутам активности и 2 дня в неделю силовых упражнений; дополнительный «бонус» даёт стремление чаще достигать порогов в 6–8 тысяч шагов и выше. Здоровье – инвестиция на всю жизнь; последовательные вложения продлевают активный период и усиливают ощущение благополучия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Статья 2. – 2024. – С. 119-121.
2. Физическое воспитание: понятие, средства // Онлайн справочник для студентов. – 2020. – № 1. – С. 93-95.
3. Черясова О.Ю., Онищук М.А. Физическая культура и спорт в жизни современного общества // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (234). – С. 330-336.
4. Войт Л.Н. Медико-социальные аспекты формирования здорового образа жизни: Учебное пособие для студентов. – Благовещенск: АГМА, 2021. – 28 с.
5. Завьялова, Т. П. Теория и методика физического воспитания дошкольников: учебное пособие для вузов / Т. П. Завьялова, И. В. Стародубцева. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 282 с.

УДК 159.946.2

Дудин Евгений Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Dudin Evgeniy Nikolaevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaplutayev Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ НА СКОРОСТЬ БЕГА НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ (100 М)

THE EFFECT OF MUSICAL GENRES ON SHORT-DISTANCE RUNNING SPEED (100 M)

Аннотация. В статье представлены результаты эксперимента по влиянию музыки разных жанров (классика, рок, поп, электроника) на время бега на 100 м. Выявлено, что электронная музыка наиболее эффективна в среднем, однако наблюдаются индивидуальные различия. Даны рекомендации по персональному подбору музыкального сопровождения.

Abstract. The article presents the results of an experiment on the effect of music of different genres (classical, rock, pop, and electronic) on the time of running 100 m. It was found that electronic music is the most effective on average, but there are individual differences. Recommendations for personal selection of musical accompaniment are given.

Ключевые слова: бег, музыка, жанр музыки, скорость бега, индивидуальные предпочтения.
Key words: running, music, music genre, running speed, individual preferences.

Введение

В последние годы популярность бега, как массового вида физической активности неуклонно растет. Все больше людей используют бег для поддержания тонуса, контроля веса и снятия стресса [1]. Одним из часто используемых дополнительных средств, призванных улучшать результаты и сделать тренировку комфортнее, является прослушивание музыки. Спортсмены-любители и профессиональные бегуны нередко выбирают композиции с высоким темпом, полагая, что они помогают двигаться быстрее и легче переносить нагрузку. Однако научные данные о том, за счет каких именно характеристик музыка влияет на скорость бега, до сих пор остаются предметом дискуссий [2].

Влияние музыки на беговые показатели имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным можно отнести: улучшение настроения и снижение воспринимаемой усталости, а также отвлечение от неприятных ощущений, что позволяет дольше сохранять заданный темп [3,4]. Отрицательные аспекты связаны с возможной потерей контроля над дыханием и частотой шагов при неподходящем ритме, повышением рисков травм из-за невнимательности к окружающей обстановке, а также тем, что эффект может быть неодинаковым для разных людей и дистанций [5].

Целью данной работы является попытка выявить влияние различной музыки с различным темпом на результаты времени на забег на короткую дистанцию (100 м).

Основная часть

Для достижения поставленной цели нами был проведен эксперимент с участием семи добровольцев. Каждый участник выполнял забег на 100 м в 5 различных условиях: без музыкального сопровождения, под классическую музыку (~80 BPM), поп (~120 BPM), рок (~130 BPM) и электронную (~140 BPM). Перед каждым забегом предусматривалась стандартная разминка, а между попытками участники отдыхали до полного восстановления пульса. Результаты времени фиксировались с помощью ручного секундомера с точностью до 0,1 секунды. Полученные данные представлены в таблице 1.

Данные о времени забега участников

Участник	Без музыки	Классика	Рок/металл	Поп/танцевальная	Электронная
1	14,2	14,5	13,8	13,9	13,7
2	15,0	15,3	14,4	14,6	14,3
3	13,8	14,0	13,3	13,4	13,2
4	14,5	14,7	14,0	14,1	13,9
5	15,2	15,5	14,7	14,8	14,5
6	14,0	14,3	13,5	13,6	13,4
7	14,8	15,1	14,2	14,4	14,0
Среднее значение	14,50	14,57	14,13	14,07	13,86

По данным таблицы можно сделать выводы о влиянии различных жанров музыки на время бега (100 м):

- наиболее эффективный жанр – электронная музыка. Среднее время бега при прослушивании электронной музыки составило 13,86 сек, что является наилучшим показателем среди всех условий. По сравнению с бегом без музыки (14,5 сек) улучшение составило 0,64 секунды или 4,4%. Это подтверждает тезис о том, что ритмичный и монотонный трек с темпом около 150 BPM помогает бегунам синхронизировать движение и легче переносить нагрузку;

- поп-музыка и рок также эффективнее тишины, но несколько уступают электронике. В сравнение с тишиной жанры эффективнее на 0,43 сек или на 3% и 0,37 сек или 2,6% соответственно. Оба жанра дают положительный эффект, однако поп-жанр показал результат незначительно лучше. Связано это с более привычным темпом и спецификой музыки для большинства;

- классическая музыка оказалась наименее эффективной, ухудшив результат. Среднее время составило 14,57 сек, что на 0,07 сек хуже, чем бег без музыки. Это говорит о том, что медленный, переменчивый тем и отсутствие выраженной ударной ритмики десинхронизирует движения, снижая частоту шагов.

Далее для более детального анализа и выявления возможных индивидуальных предпочтений участников, которые могут не совпадать с усредненными значениями данными, представим на рисунке 1 столбчатую диаграмму. На ней показано время каждого участника из семи бегунов отдельно для каждого жанра. Такой визуальный анализ позволит увидеть, у каких участников той или иной жанр вызвал максимальное улучшение или ухудшил результат, а также оценить степень разброса индивидуальных реакций.

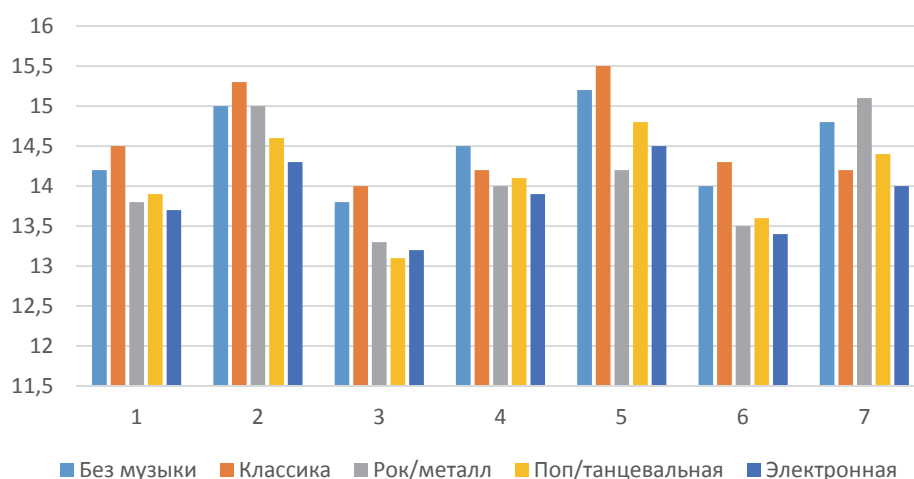

Рис. 1. Диаграмма времени каждого участника

На основе диаграммы сформируем выводы:

- наиболее эффективный жанр у участников 3 и 5 отличается от наиболее эффективного среднего по группе, а именно от электронного. У участника 3 – поп (13,1 сек), против электронной (13,2), а у участника 5 -рок (14,2 сек) против электронной (14,4 сек);

- наихудший результат у участников 4 и 7 отличается от среднего наихудшего результата, а именно – классическая музыка. У участника 4, худшее время – без музыки (14,5 сек), против классической (14,2 сек), у участника 7 худший результат – рок (15,1 сек) против классической (14,2 сек).

Данные выводы говорят о том, что психофизиологическая реакция на музыкальный ритм может существенно отличаться от среднестатистических.

Заключение

Проведенный эксперимент подтверждает, что музыка, в целом, способна улучшать результаты бега на короткие дистанции, однако эффект сильно зависит от индивидуальных особенностей спортсмена. Если в среднем по группе наиболее эффективной оказалась электронная музыка, а наименее – классическая, то на уровне отдельных участников наблюдаются отклонения. Участники 3 и 5 бежали лучше под поп и рок, а не под электронику; участники 4 и 7 бежали хуже без музыки и под рок, нежели под классическую.

Таким образом, при подборе музыкального сопровождения для тренировок и соревнований необходимо учитывать личные предпочтения бегуна, его тип нервной системы и субъективное восприятие ритма. Универсальной рекомендации единого жанра для всех не существует – оптимальный выбор должен делаться индивидуально, исходя из личных музыкальных предпочтений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белощенко Д.В., Гавриленко Т.В. Сравнительный анализ воздействия различных звуковых стимулов на физиологические и когнитивные процессы волейболисток // Успехи кибернетики. – 2025. – Т. 6, № 3. – С. 62-69.
2. Оплетин А.А. Особенности использования музыки в процессе тренировочной деятельности спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 20-23.
3. Плюснина Ю.А. Влияние музыки на физическую подготовку студенток // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2024. – № 1. – С. 55-60.
4. Правда ли, что музыка помогает бегать быстрее и эффективнее // Russia Running. – 2020. – 25 июня. – URL: <https://life.russiarunning.com/running/health/pravda-li-chto-muzyka-pomogaet-begat-bystrye-i-effektivnee> (дата обращения: 04.04.2026).
5. Цинис А.В., Малышев Р.А., Нечаев М.А. Влияние музыки на студентов во время физической активности // Молодой ученый. – 2025. – № 1 (552). – С. 263-265.

УДК 371.8.07

Дудин Евгений Николаевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Dudin Evgeniy Nikolaevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Зайченко Илья Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Промышленная электроника и инновационные технологии», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaychenko Ilya Vladimirovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Industrial Electronics and Innovative Technologies, Komsomolsk-on-Amur State University

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИМ ПРОЕКТНЫМ БЮРО КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

TRANSFORMATION OF THE STUDENT PROJECT BUREAU MANAGEMENT MODEL AS A CONDITION FOR IMPROVING THE PROFESSIONAL QUALITIES OF UNIVERSITY GRADUATES

Аннотация. В статье рассматривается проблема низкой эффективности деятельности студенческих проектных и конструкторских бюро (СПБ/СКБ) в современных российских вузах. Выявляются ключевые противоречия традиционной иерархической модели ценностным установкам современных студентов.

Abstract. The article discusses the problem of low efficiency of student project and design bureaus (SPB/SKB) in modern Russian universities. It identifies key contradictions between the traditional hierarchical model and the values of modern students.

Ключевые слова: студенческое проектное бюро, студенческое конструкторское бюро, теория поколений, самоуправление.

Key words: student design bureau, student engineering bureau, generational theory, self-government.

Введение

В условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы ключевым запросом к системе высшего образования становится подготовка специалистов, способных к творческому применению знаний, генерации новых идей и реализации технологических проектов. Одним из институциональных ответов на этот запрос выступают студенческие проектные и конструкторские бюро (СПБ/СКБ), призванные стать «социальным лифтом» для талантливой молодежи и драйвером научно-технического творчества [1]. Однако потенциал этих структур реализуется далеко не полностью. Ключевая проблема видится в структурном кризисе управления и целеполагания, когда бюро превращаются в бюрократический конструкт, имитирующий инновационную деятельность. Это проявляется в низкой вовлеченности студентов и высокой текучести кадров, что подтверждается статистическими данными [2].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска таких моделей организации работы СПБ, которые были бы адекватны не только актуальным задачам экономики, но и психологическим особенностям, ценностным ориентациям современных студентов. Цель данной статьи – на основе анализа практического опыта трансформации СПБ «Бизнес и предпринимательство» ФГБОУ ВО «КнАГУ» определить и аргументировать эффективность методов организации работы бюро, ориентированных на самоуправление [3].

Основная часть

Методологической базой исследования выступает теория поколений (Штраус и Хоув), согласно которой каждое поколение обладает уникальным набором ценностей, сформированных под влиянием событий их воспитания. Для целей нашего исследования ключевым является противоречие между ценностями поколения Z (основной массы современных студентов) и традиционной моделью управления СПБ.

Анализ традиционной модели управления СПБ (руководитель СПБ → председатель СПБ → студенты) показывает ее глубокое противоречие с ценностными установками современных студентов. Эта модель является иерархической («сверху-вниз») и патерналистской, где ключевая фигура – руководитель, оцениваемый по бюрократическим показателям, а не по успешности проектов [4].

Для студента такая система непривлекательна: она предлагает не свободу творчества, а роль «средства производства наукометрических показателей». Жесткая вертикаль и страх перед предвзятостью преподавателя блокируют инициативу, а отсутствие видимого быстрого результата снижает мотивацию. Перенос педагогической модели оценивания в проектную деятельность окончательно демотивирует студента, который не видит ценности в участии, где его мнение не учитывается [5].

Осознавая описанные противоречия, была предпринята попытка трансформации структуры СПБ «Бизнес и предпринимательство» в сторону самоуправляемой модели. Эта инновационная схема представляет собой отказ от жесткой иерархии в пользу сетевого взаимодействия, где руководитель принимает на себя роль фасилитатора и ментора, а ключевые решения и научно-творческие процессы передаются студентам.

С точки зрения теории поколений, такой подход является высокоадекватным, поскольку он отвечает базовым потребностям современной молодежи в автономии, равноправии, быстром и значимом результате. В предлагаемой модели деятельность студентов структурирована не по должностному принципу, а по функциональным направлениям, соответствующим основным векторам работы бюро:

- научно-исследовательский трек – направление, объединяющее студентов, ориентированных на подготовку публикаций, аналитических материалов, участие в подготовке научных статей и тезисов конференций;

- проектно-грантовый трек – направление для студентов, занимающихся разработкой и оформлением заявок на грантовые конкурсы, реализацией поддержанных проектов, взаимодействием с индустриальными партнерами;

- конкурсно-событийный трек – направление, в рамках которого студенты готовятся к участию в научных и инженерных конкурсах, хакатонах, олимпиадах, а также организуют внутривузовские мероприятия.

Такая структура позволяет студенту выбирать собственную траекторию участия и при необходимости совмещать деятельность в нескольких треках, что соответствует потребности поколения Z в индивидуализации образовательного и профессионального пути.

Вертикаль власти в новой модели выстроена минималистично и включает председателя бюро из числа студентов, который выполняет функции координатора и коммуникатора, а также обеспечивает связь с руководителем. Последний, в свою очередь, осуществляет не директивное управление, а менторскую поддержку: консультирует, помогает в разрешении сложных ситуаций, контролирует процесс через председателя, но не вмешивается в операционную деятельность. Внедрение этой модели, как показывают данные таблицы 1, привело к значительному росту результативности.

Таблица 1

**Результаты внедрения модели самоуправления в деятельность
СПБ «Бизнес и предпринимательство»**

Показатель	2024 г.	2025 г.	Абсолютное изменение, шт.	Относительное изменение, %
Количество научных публикаций	16	21	+5	31,25
Победы в грантовых конкурсах	2	5	+3	150
Участие в научных конкурсах и мероприятиях	12	17	+5	41,67

Прирост количества научных публикаций (на 31,25%) и участия в научных конкурсах (на 41,67%) демонстрирует повышение вовлеченности студентов в академическую деятельность. Особенно показателен рост побед в грантах (на 150%), что свидетельствует о возросшей способности студентов генерировать конкурентоспособные проекты, востребованные внешними институтами.

Однако переход к самоуправлению сопряжен с серьезными рисками: падение дисциплины, размытие ответственности, борьба за неформальное лидерство, эмоциональное выгорание наиболее активных участников, сложности адаптации новичков. Инновационная схема учитывает эти риски через сохранение за руководителем функции контроля процесса и косвенного наставничества, что позволяет предотвратить полный хаос и обеспечить педагогическую поддержку становления коллектива.

Ключевая задача руководителя в новой парадигме – последовательно формировать у студентов навыки самоорганизации, проектного менеджмента и конструктивного разрешения конфликтов. Это не возврат к вертикали, а создание условий для постепенного приобретения студентами компетенций, необходимых для автономной деятельности.

Таким образом, стратегически верным является не отказ от самоуправления из-за сопутствующих трудностей, а его последовательное культивирование. Именно эта модель создает среду, в которой студент вынужден делать выбор, договариваться и нести ответственность, что является практическим воплощением гражданской и профессиональной зрелости. Линейная структура, напротив, консервирует инфантилизм и пассивность, превращая студента в исполнителя, не способного к творческому поиску.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что кризис деятельности СПБ/СКБ в значительной степени обусловлен неэффективностью иерархических моделей управления,

вступающих в противоречие с ценностными ориентациями современных студентов. Трансформация управления в сторону самоуправляемой модели с фасилитирующей ролью наставника является адекватным ответом на этот вызов. Опыт СПб «Бизнес и предпринимательство» КнАГУ демонстрирует, что, несмотря на сопутствующие риски, такая модель способна существенно повысить вовлеченность студентов, их публикационную и грантовую активность. Эффективность данного подхода заключается не в немедленном получении идеально организованной структуры, а в создании условий для развития у студентов инициативности, ответственности и самоорганизации — качеств, необходимых для успешной деятельности в современной экономике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Информация о деятельности студенческих конструкторских бюро / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/93154/> (дата обращения: 06.04.2026).
2. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2023. — № 5(69). — С. 67-75.
3. Наливайко, Т. Е. К проблеме технологичности процесса обучения / Т. Е. Наливайко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2024. — № 4(76). — С. 56-59.
4. Наливайко, Т. Е. Культурная компетентность: стратегии формирования и развития / Т. Е. Наливайко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2024. — № 4(76). — С. 17-19.
5. Наливайко, Т. Е. Трансформация социокультурной среды вуза / Т. Е. Наливайко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. — 2021. — № 8(56). — С. 34-37.

УДК 378.147

Ждакаева Мария Васильевна, аспирант, ФБГОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Zhdakaeva Maria Vasilyevna, PhD student, Komsomolsk-on-Amur State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, ФБГОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Nalyvayko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ИСТОРИКО-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МОДЕЛИРОВАНИЕ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ HISTORICAL AND SYSTEM ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "MODELING" IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. Данная статья направлена на проведение историко-системного анализа развития и применения метода моделирования в педагогических исследованиях образовательного процесса.

Abstract. This article aims to conduct a historical and systematic analysis of the development and application of the modeling method in pedagogical research of the educational process.

Ключевые слова: историко-системный анализ, педагогика, моделирование, профессиональное образование, образовательный процесс, имитационное моделирование.

Key words: historical and system analysis, pedagogy, modeling, professional education, educational process, and simulation modeling.

Введение

Исследование методов образовательного процесса показывает, что достаточно популярным инструментом является интеграция моделирования в общие и специфические отрасли науки. Многогранность изучаемых объектов требует применения метода исследования не только с позиции настоящего, но и с погружением как в прошлое (ретроспектива), а главное прогнозирование реализации целей образовательного процесса в будущем (моделирование).

Исторические истоки становления понятия «моделирование» можно прочесть в работах В.А. Штоффа, И.Б. Новика, Б.А. Глинского и др.

Так Штофф, в своем труде «Моделирование и философия» (1966) рассматривает главным образом гносеологические аспекты моделирования — проблемы, выдвинутые на передний план развитием ряда естественных наук XX века, в особенности физики, химии, кибернетики. Штофф пишет: «Анализ научной литературы, в которой применяется термин «модель», и сложной процедуры построения научных теорий, их экспериментальной проверки, описания и объяснения изучаемых явлений показывает, что этот термин употребляется прежде всего в двух совершенно различных, прямо противоположных значениях: 1) в значении некоторой теории и 2) в значении чего-то такого, к чему теория относится, т. е. что она описывает или отражает.» [1].

Доктор философских наук И.Б. Новик, в очерке «О моделировании сложных систем» (1965) рассматривает ключевые черты сложных динамических систем, даёт гносеологическую характеристику кибернетических моделей, методологический анализ возможностей кибернетического моделирования, определяет принцип конкретности в моделировании. По Новикову моделирование это: «... опосредованное практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система, находящаяся в некотором объективном соответствии с познаваемым объектом, способная замещать его в определённых отношениях и дающая при её исследовании информацию о самом моделируемом объекте» [2].

Углубляясь в источники педагогической науки, разработка темы моделирования видна в тематике исследований таких авторов как Ю.К. Бабанский, В.П. Борисенков, В.В. Краевский, А.Н. Дахин.

В учебном пособии «Педагогика» под редакцией Ю. К. Бабанского (1983) автор пишет, что ключевыми характеристиками личности обучающегося по критерию умственного развития становятся «быстрота «схватывания» и усвоения учебного материала, успешность решения новых задач, способность моделировать процессы и явления, умение самостоятельно учиться, умение логично и доказательно излагать изученный материал, готовность связать теорию с практикой» [3].

Краевский подчёркивал, что моделирование необходимо для научного педагогического познания, так как течение педагогического процесса определяется многими сложными и разнонаправленными факторами, что затрудняет обнаружение в нём закономерных связей, знание которых необходимо для построения модели процесса [4].

Среди современных авторов, глубоко исследующих данную проблему, выделяются И.О. Котлярова, предложившая периодизацию метода и концепцию многоуровневого моделирования, а также О.А. Козырева, изучающая возможности педагогического моделирования в контексте теоретизации профессиональной деятельности. Значительный вклад в развитие прикладных аспектов внес В.И. Михеев, связавший моделирование с методами теории измерений в педагогике.

Цель работы – провести историко-системный анализ развития и применения метода моделирования в педагогических исследованиях образовательного процесса.

Основная часть

Понятие «моделирование» в привычном понимании можно описать как метод исследования объектов путем преобразования их в модели с аналогичными свойствами части природы или социума. Получается что, модель сформирована искусственным образом, имеет

материальную или идеальную природу и необходима для познавательной деятельности оригинального объекта через создание определенного объективного соответствия с ним.

Педагогические науки как основа для построения образовательного процесса, как правило, ранее представляли собой базу знаний, полученных путем эмпирических обобщений практического опыта. Интеграция понятия «моделирования» в образование способствует привлечению данных из схожих областей наук – социологии, психологии – для всестороннего анализа личности обучающегося. Функция педагогики становится не только описательной, но и прогностической. Многогранность изучаемых объектов и связей между ними отлично реализуется при помощи метода моделирования для подбора единственно верного сценария развития событий из множества. При этом, издержки на контакт с большим количеством информации в «ручном» режиме снижаются.

В работах современных ученых сферы педагогики и образования приведена следующая периодизация применения моделирования:

1. Ранний этап (до начала XX в.) → Моделирование не научный метод (Используются отдельные элементы наглядности (модели геометрических тел), аналогии с природными процессами).

2. Этап становления (первая половина XX в.) → Зарождение инструментов педагогических измерений. Методологическая рефлексия самого процесса моделирования отсутствует.

3. Этап методологического осмысления (50–80-е гг. XX в.) → Формирование четкого понимания сущности моделирования. Активный рост интеграции моделей учебного процесса.

4. Современный этап (с 90-х гг. XX в. по настоящее время) → Интеграция моделирования посредством компьютерных технологий, расширение типов моделей, развитие идеи педагогического дизайна.

В образовательном процессе возможна реализация имитационного моделирования в виде материальных (тренажеры, опытные стенды) и лингвистических (управленческие сценарии) моделей. Это позволит подготовить студентов к профессиональной деятельности в будущем (рис. 1).

Рис. 1. Виды моделирования систем

Заключение

Проведенный историко-системный анализ позволяет сделать следующий вывод.

Понятие «моделирование» претерпело значительные изменения с момента своего появления и до сегодняшних дней. Сейчас это один из методов исследования, который разительно влияет на мышление субъектов его использующих. Действующие стили мышления неразрывно связаны с моделированием систем соответствующей отрасли наук, переводя теоретические основы в практико-ориентированный подход, так необходимый сегодня в образовательном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Штофф, В.А. «Моделирование и философия» / В.А. Штофф // [Электронный ресурс]. – Москва-Ленинград, 1966. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005030512/
2. Новик, И.Б. О моделировании сложных систем / И.Б. Новик // [Электронный ресурс]. – Москва: Мысль, 1965. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006424167/

3. Педагогика / [Ю.К. Бабанский и др.]; Под ред. Ю.К. Бабанского. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1988. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_495859/

4. Шимко, З.И. «Метод моделирования в современной педагогической науке и образовательной практике» / З.И. Шимко // [Электронный ресурс]. – Таганрог: «Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2006. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-modelirovaniya-v-sovremennoy-pedagogicheskoy-nauke-i-obrazovatelnoy-praktike>

УДК 378.147

Ждакаева Мария Васильевна, аспирант, ФБГОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Zhdakaeva Maria Vasilyevna, PhD student, Komsomolsk-on-Amur State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, ФБГОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Nalyvayko Tatyana Evgenievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТОДОМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELORS IN TECHNOSPHERIC SAFETY BY SIMULATION MODELING

Аннотация. Данная статья направлена на исследование интеграции метода имитационного моделирования профессиональной деятельности в подготовке бакалавров техносферной безопасности.

Abstract. This article aims to explore the integration of the simulation modeling method of professional activity in the training of bachelor's degree students in technosphere safety.

Ключевые слова: учебный процесс, высшее образование, моделирование, имитационное моделирование профессиональной деятельности, чрезвычайные ситуации.

Key words: educational process, higher education, modeling, simulation modeling of professional activities, and emergency situations.

Каждая сфера научного знания претерпевает изменения с течением времени. Инновации в среде педагогической науки предполагают развитие традиционных подходов к построению учебного процесса. Развитие традиционных подходов к построению учебного процесса базируется на усилении уровня технологичности содержательной части изучаемых дисциплин. Имитационное моделирование можно охарактеризовать как процесс формирования условной модели с последующей организацией эксперимента для оценки собранных данных при различной реализации сценариев.

Интеграция обновленных методов обучения обусловлена переходом на новую систему высшего образования в РФ. Уход от двухуровневой системы высшего образования согласно Болонскому соглашению (бакалавриат, магистратура) планируют произвести в несколько этапов. Уже сейчас происходит отработка новшеств в качестве пилотного проекта в ряде вузов РФ. Обучающиеся, поступившие в учебные учреждения по текущей системе образования, доучатся как положено. Перевод направлений подготовки на новый формат для будущих приемных кампаний будет постепенным, не резким. Сама сущность нововведений заключается в формировании трёх уровней высшего образования: базовое, специализированное и профессиональное. Нынешний бакалавриат будет помещен в базовое высшее образование, длительность обучения, в зависимости от направления подготовки продлится от 4 до 6 лет. Прогресс не стоит на месте, соответственно, приветствуется поиск инструментов для эффективного формирования профессиональных компетенций обучающихся.

Имитационное моделирование профессиональной деятельности в подготовке бакалавров техносферной безопасности реализуется через взаимоперенос реальных риск-случаев (аварий, производственного травматизма) на ситуационную модель при помощи техниче-

ских, программных и/или организационных средств для отработки навыков принятия решения в условиях высокой неопределенности и дефицита времени.

Традиционные методы обучения, основанные на изучении нормативной базы, типовых решений и анализе прошлых аварий, становятся недостаточными для формирования у будущих бакалавров компетенций, необходимых для работы со сложными, динамичными системами. Возникает острая потребность в педагогических технологиях, позволяющих погрузить обучающегося в реалистичную, но безопасную среду, где он может исследовать причинно-следственные связи, принимать управленческие решения и наблюдать их отдаленные последствия без риска для людей и объектов.

Интеграция метода имитационного моделирования профессиональной деятельности в учебный процесс начинается с выбора компетенций, где данная технология может быть реализована. Согласно законодательства в РФ в области высшего образования, общие, общепрофессиональные и универсальные компетенции формируются нормами Федерального государственного образовательного стандарта. Профессиональные компетенции разрабатываются самим образовательным учреждением, исходя из установленной связи с профессиональными стандартами. Описание образовательной программы ФБГОУ ВО КнАГУ по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность», содержащее сведения, касаемо профессиональных компетенций, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Профессиональные компетенции ООП 20.03.01 «Техносферная безопасность»
ФБГОУ ВО КнАГУ [1]**

№	Наименование профессиональной компетенции	Наименование индикаторов достижения профессиональной компетенции	Дисциплины для реализации профессиональной компетенции
1	ПК-1 Способен обеспечивать функционирование системы управления охраной труда	ПК-1.1 Знает методы и порядок оценки опасностей и профессиональных рисков работников, нормативную и методическую базу в области анализа риска, концепцию приемлемого риска и теорию управления рисками; методы определения и классификации опасных зон и рисков ПК-1.2 Умеет идентифицировать опасные и вредные производственные факторы, потенциально воздействующие на работников в процессе трудовой деятельности, производить оценку риска их воздействия. ПК-1.3 Владеет навыками контроля исполнения перечня рекомендуемых мероприятий по улучшению условий труда, правильностью применения средств индивидуальной защиты, проведением профилактической работы по предупреждению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.	<i>Технология производств</i> <i>Надежность технических систем и техногенный риск</i> <i>Радиационная безопасность</i> <i>Промышленная безопасность</i> <i>Оценка профессиональных рисков</i> <i>Опасные производственные процессы</i> <i>Производственная практика (преддипломная практика)</i> <i>Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы</i>
2	ПК-2 Способен оценивать состояние условий труда на рабочих местах и оценивать основные техногенные опасность	ПК-2.1 Знает факторы производственной среды и трудового процесса, основные вопросы гигиенической оценки и классификации условий труда, порядок проведения производственного контроля и специальной оценки условий труда, основные техногенные опасности, их свойства и характеристики, методы защиты человека и природной среды от опасностей; оценку риска реализации опасностей.	<i>Медико-биологические основы безопасности жизнедеятельности</i> <i>Специальная оценка условий труда</i> <i>Надзор и контроль в сфере безопасности</i> <i>Комплексный проект</i> <i>Опасные производственные процессы</i>

		ПК-2.2 Умеет применять методы сбора информации о состоянии условий труда, обосновывать необходимые мероприятия, делать заключения и выводы выбирать методы защиты от опасностей применительно к сфере своей профессиональной деятельности; определять зоны повышенного техногенного риска и зоны повышенного загрязнения; идентифицировать основные опасности; предвидеть возникновение техногенных рисков; применять на практике методы защиты человека и природной среды от опасностей; ПК-2.3 Владеет навыками обработки и анализа информации в области охраны труда, определения и прогнозирования зон повышенного техногенного риска и зон повышенного загрязнения	<i>Оценка профессиональных рисков</i> <i>Производственная практика (преддипломная практика)</i> <i>Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы</i>
3	ПК-3 Способен разрабатывать мероприятия по охране окружающей среды и обеспечивать экологическую безопасность и документальное оформление отчетности в соответствии с установленными требованиями	ПК-3.1 Знает источники выбросов и сбросов загрязняющих веществ, отходов в окружающую среду, нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды, методы и средства ликвидации последствий нарушения состояния окружающей среды ПК-3.2 Умеет выявлять источники и причины, оценивать последствия аварийных выбросов и сбросов загрязняющих веществ и сверхнормативного образования отходов в окружающую среду ПК-3.3 Владеет навыками выявления, анализа причин и внесения предложений по устранению источников аварийных выбросов и сбросов загрязняющих веществ, сверхнормативного образования отходов в окружающую среду.	<i>Мониторинг среды обитания</i> <i>Источники загрязнения среды обитания</i> <i>Электромагнитная безопасность</i> <i>Промышленная безопасность</i> <i>Пожарная безопасность</i> <i>Безопасность в чрезвычайных ситуациях</i> <i>Опасные производственные процессы</i>

Содержание дисциплин, располагающих к интеграции имитационного моделирования профессиональной деятельности, формируется согласно индикаторам достижения компетенций и нормам рабочей программы дисциплины [2].

В планах автора исследования модифицировать учебно-методический комплекс дисциплин при помощи разработки методических указаний к занятиям семинарского типа (лабораторные, практические работы). С большей вероятностью дисциплины пригодные к нововведениям связаны с моделированием чрезвычайных ситуаций (пожары, аварии, выбросы опасных веществ) и случаев производственного травматизма при работах повышенной опасности, а также отработкой алгоритмов действий персонала при ликвидации последствий данных риск-ситуаций. Инструменты применения имитационного моделирования профессиональной деятельности различны: от методических сценариев (например, решение кейс-задач) до программных комплексов (например, при помощи технологий виртуальной реальности).

В целом, метод имитационного моделирования позволит сформировать навыки командной работы, повысить степень практико-ориентированного подхода для достижения требуемого уровня профессиональной компетентности обучающимся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Основная образовательная программа 20.03.01 «Техносферная безопасность». Опубл.: 12.01.2019 // Сайт ФБГОУ ВО КнАГУ. URL: <https://knastu.ru/sveden/education/20.03.01> (дата обращения: 03.04.2026).

2. Наливайко, Т.Е. Анализ содержания профессиональных компетенций бакалавров по направлению подготовки в сфере архитектурной среды/ Т.Е. Наливайко, Я.А. Болотская // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2025. - № VI (86). – С. 94-101.

УДК 796.011

Зубрицкий Егор Андреевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Zubritsky Egor Andreevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Alexander Mikhailovich Zaplutaev, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ВЛИЯНИЕ КОМАНДНЫХ СПОРТИННЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

THE IMPACT OF TEAM SPORTS GAMES ON THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP COMPETENCIES

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния командных видов спорта на формирование лидерских компетенций. На основе обзора современных исследований рассматриваются ключевые механизмы этого влияния: развитие командного духа и кооперации, закалка волевых качеств (самообладания и настойчивости), трансформация ценностных ориентаций личности. Показано, что спортивная командная среда выступает практическим тренажером для освоения лидерских функций – от мотивации и управления конфликтами до принятия решений под давлением. Особое внимание уделяется роли тренера и процессу командообразования как факторам, целенаправленно формирующим среду для развития лидеров. Делается вывод, что командные спортивные игры являются эффективной школой лидерства, способствующей социальной и профессиональной адаптации молодежи.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of team sports on the formation of leadership competencies. Based on a review of contemporary research, the key mechanisms of this influence are considered: the development of team spirit and cooperation, the strengthening of volitional qualities (self-control and perseverance), and the transformation of personal value orientations. It is shown that the sports team environment serves as a practical training ground for mastering leadership functions – from motivation and conflict management to decision-making under pressure. Special attention is paid to the role of the coach and the team-building process as factors that purposefully shape an environment for leader development. The conclusion is made that team sports games are an effective school of leadership, contributing to the social and professional adaptation of young people.

Ключевые слова: командные виды спорта, лидерские компетенции, командный дух, волевые качества, ценностные ориентации.

Key words: team sports, leadership competencies, team spirit, volitional qualities, value orientations.

Введение

Командные спортивные игры – уникальная среда, где формирование лидерских компетенций происходит естественно в процессе совместной деятельности. Участие в футболе, волейболе, баскетболе и других коллективных дисциплинах побуждает человека брать на себя ответственность, быстро принимать решения и налаживать коммуникацию с товарищами. Именно через совместные тренировки, тактические обсуждения и преодоление игрового давления спортсмены учатся влиять на ход событий, мотивировать команду и управлять конфликтами [1]. Процесс формирования лидера в спорте связан не только с индивидуальными амбициями, но и с развитием командного духа, кооперации, волевых качеств и ценностных ориентаций [2]. Данная статья посвящена комплексному анализу влияния команд-

ных видов спорта на развитие лидерских компетенций, рассматривая этот процесс через призму психологических, социальных и ценностно-смысловых аспектов.

Основная часть

Развитие лидерских компетенций в командных видах спорта – это многогранный процесс, корни которого лежат в самой природе командного взаимодействия. Успех в играх, таких как футбол или баскетбол, изначально зависит не от суммы индивидуальных талантов, а от слаженности, взаимопонимания и способности игроков действовать как единый организм. Именно в этой среде формируются предпосылки для проявления и роста лидеров.

Фундаментом для развития лидерства выступает командный дух и кооперация. Исследование среди студентов, занимающихся командными играми, показало, что подавляющее большинство (85,7%) считают чувство единства и сплочённости крайне важным, а 100% опрошенных уверены, что командный дух напрямую повышает эффективность игры. Высокий уровень доверия, регулярное обсуждение тактики и совместное времяпрепровождение вне тренировок создают ту социальную ткань, внутри которой может проявиться лидер. Лидер в такой среде – не просто самый техничный игрок, а тот, кто способен укреплять командный дух, мотивировать товарищей в сложные моменты и брать на себя ответственность за общий результат. Рекомендации исследователей, включающие организацию совместных мероприятий, открытое общение и анализ ошибок, по сути, являются методиками создания среды, благоприятной для вызревания лидерских качеств [2].

Не менее важную роль играют психологические аспекты и волевые качества. Спортивная деятельность, особенно на соревновательном уровне, предъявляет высокие требования к психике спортсмена. Исследования показывают, что для спортсменов командных видов спорта характерен высокий эмоциональный тонус и интерес, но при этом средний уровень развития самообладания и настойчивости [3]. Именно эти волевые качества – самообладание (способность управлять эмоциями в стрессовой ситуации) и настойчивость (стремление достичь цели, несмотря на трудности) – являются ядром лидерской компетентности. Лидер должен сохранять ясность ума и решительность под давлением, подавая пример остальным. Обнаруженная положительная связь между психической активностью и настойчивостью указывает на то, что психологическая готовность и внутренняя энергия напрямую подпитывают лидерское упорство [5].

Лидерство в спорте также тесно связано с ценностными ориентациями личности. Исследование подростков с разной степенью вовлечённости в спорт выявило интересные закономерности: подростки, имеющие юношеские спортивные разряды, демонстрируют более высокую значимость таких ориентаций, как «высокий социальный статус и управление людьми» и «социальная активность для достижения положительных изменений в обществе», по сравнению с теми, кто спортом не занимается или не имеет достижений [3]. Это свидетельствует о том, что спортивная деятельность, особенно ориентированная на результат, формирует установку на достижение, стремление к признанию и влиянию, что является классической мотивационной базой для лидера. При этом серьёзные занятия спортом могут временно сужать ценностный кругозор, снижая значимость «поиска и наслаждения прекрасным» в пользу спортивных целей, что также отражает высокую степень концентрации и целеустремлённости, присущую лидерам.

Конкретные механизмы формирования лидерства в команде хорошо описаны в литературе. Командообразование включает постановку общих целей, распределение ролей и ответственности, налаживание эффективной коммуникации и системы взаимной поддержки [4]. Внутри этой структуры и проявляется лидер. Он может быть формальным (капитан, заданный тренером) или неформальным, возникающим естественно благодаря личным качествам. Эффективный спортивный лидер выполняет ряд ключевых функций: мотивирует команду, улаживает конфликты, способствует развитию других игроков, создаёт культуру успеха и оказывает эмоциональную поддержку. При этом исследователи выделяют разные типы спортивных лидеров: «лидер для себя» (ориентированный на личный результат), «командный лидер» (ведущий коллектив к победе), «корпоративный лидер» (переносящий авто-

ритет на другие сферы жизни) и «суперлидер» (безусловный пример для подражания) [1]. Это разнообразие подчёркивает, что лидерские компетенции, развитые в спорте, носят гибкий и адаптивный характер.

Роль тренера в этом процессе невозможно переоценить. Именно тренер выступает главным наставником и архитектором командной среды, способной взращивать лидеров. Через отбор, мотивацию, коммуникацию и формирование ценностей тренер создаёт культуру, в которой поощряется инициатива, ответственность и взаимное уважение [1]. Без безопасной и доверительной атмосферы, которую культивирует тренер, развитие подлинных лидерских качеств может быть затруднено.

Таким образом, командные спортивные игры действуют как комплексный тренажёр лидерских компетенций. Они одновременно развивают социальный интеллект через необходимость кооперации, закаляют волю в условиях стресса и конкуренции, формируют ценностные установки, ориентированные на достижение и ответственность, и предоставляют практическое поле для апробации различных лидерских ролей и стратегий.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что командные спортивные игры оказывают глубокое и системное влияние на развитие лидерских компетенций у молодёжи. Это влияние реализуется через несколько взаимосвязанных направлений.

Во-первых, сама суть командной деятельности, основанная на кооперации, взаимном доверии и общей цели, создаёт идеальную питательную среду для возникновения лидеров, которые становятся катализаторами групповой сплочённости и эффективности.

Во-вторых, спортивные соревнования выступают мощным тренажёром ключевых волевых качеств – самообладания и настойчивости, без которых немыслимо эффективное лидерство в любой сфере.

В-третьих, ценностно-смысловая сфера подростков, серьёзно занимающихся спортом, перестраивается, делая более значимыми ориентацию на социальный статус, достижение и активность, что формирует прочную мотивационную основу для лидерского поведения. Наконец, структурные элементы командообразования (роли, коммуникация, обратная связь) и непосредственное руководство тренера предоставляют практические инструменты и модели для усвоения лидерских функций.

Следовательно, целенаправленное вовлечение молодёжи в командные виды спорта и грамотная психолого-педагогическая поддержка этого процесса со стороны тренеров и педагогов могут рассматриваться как эффективная стратегия развития не только физического здоровья, но и критически важных социально-личностных компетенций. Развитые в спортивной команде лидерские навыки – умение брать ответственность, мотивировать других, действовать в условиях неопределённости и стремиться к общей победе – становятся бесценным капиталом для успешной социальной и профессиональной адаптации в будущем. Таким образом, спортивная площадка оказывается не просто местом для игр, а одной из важнейших практических школ лидерства в жизни современного человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джапарова, С. Ш. Влияние командных видов спорта на развитие лидерских качеств и межличностных отношений студентов / С. Ш. Джапарова, Р. И. Соленова // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 4-2. – С. 12-15.
2. Каримов, Н. Х. Формирование лидерских качеств в командных видах спорта / Н. Х. Каримов, Н. В. Данилова // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 26(75). – С. 37-40.
3. Зимирев, Д. А. Роль командного духа и кооперации в спортивных командных играх / Д. А. Зимирев, Э. В. Любарская // Психология. Спорт. Здравоохранение: Сборник статей ХСIV Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня 2025 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт Нацразвитие, 2025. – С. 24-28.
4. Остапенко, Д. К. Особенности ценностных ориентаций подростков, занимающихся спортом / Д. К. Остапенко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2015. – № 1. – С. 53-58.

5. Носкова, М. В. Связь психических состояний с волевыми качествами у спортсменов командных видов спорта / М. В. Носкова, Е. С. Набойченко, В. Н. Шершнева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 6-1. – С. 241-249

УДК 796.011.3

Климова Вероника Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Klimova Veronika Aleksandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vybornova Elena Nikolaevna, senior Lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВКАХ

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SPORTS TRAINING

Аннотация. Искусственный интеллект – наиболее перспективная технология для совершенствования тренировочных процессов. В статье рассматривается как можно применить ИИ в физической подготовке и какие существуют риски.

Abstract. Artificial intelligence is the most promising technology for improving training processes. This article explores how AI can be applied in physical training and the associated risks.

Ключевые слова: искусственный интеллект, тренировка, физическая культура, спорт.

Key words: artificial intelligence, training, physical education, sports.

Введение

В современных реалиях цифровизация активно проникает во все сферы деятельности человека, такие как образование, медицина, а также спорт.

Человек – это живой организм, который требует более глубокого и многомерного рассмотрения, а не сводится к простому ответу или одностороннему объяснению. Его природа, поведение и развитие обусловлены множеством факторов, взаимодействий и внутренних процессов, поэтому важно анализировать человека в контексте его индивидуальности, окружения и внутреннего мира, чтобы понять его истинную суть.

Значимость исследования применения искусственного интеллекта (ИИ) в сфере физической подготовки определяется рядом основополагающих факторов. ИИ обладает потенциалом анализа обширных массивов данных о физиологических показателях спортсмена, его опыте тренировок, физиологических ответах на различные виды нагрузок и, опираясь на эту информацию, формировать персонализированные планы тренировок, отличающиеся повышенной эффективностью и безопасностью.

Основная часть

Каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался со спортом, будь то физическая культура в школе или секция. Спорт прививает нам личные характеристики. Он мотивирует нас на создание тела своей мечты, кто-то мечтает о больших мускулах, а кто-то хочет сделать своё тело более выносливым. Тело человека – это инструмент и каждый им пользуется так, как считает правильным для достижения своей цели. Внешнее тело состоит из головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей. Внутреннее тело включает органы, кости, мышцы, сухожилия, связки, кровеносные сосуды и кровь, лимфатические сосуды и лимфу.

Тело человека в спорте – это динамично развивающаяся система, которая адаптируется к нагрузкам и становится более выносливой, сильной и гармоничной. Правильный тренировочный режим, питание, восстановление и профилактика травм позволяют максимально раскрывать потенциал тела, улучшая не только спортивные показатели, но и качество жизни в целом.

Сфера спорта, подобно любой области человеческой деятельности, обладает уникальными характеристиками, целями, достоинствами и уязвимыми местами. Вследствие разно-

образия стоящих перед ней задач, спортивная индустрия осуществляет свою деятельность, активно используя разнообразные специализированные приложения.

Традиционные методики физической подготовки зачастую не принимают во внимание индивидуальные характеристики каждого человека. Внедрение ИИ позволяет формировать тренировочные программы, адаптированные к конкретным задачам, возрастным категориям, физической форме и личным предпочтениям спортсмена, что способствует повышению результативности и мотивации в тренировках. Всё это имеет большую актуальность в период увеличения интереса к оптимизации спортивных результатов у населения.

Применение инновационных разработок в области искусственного интеллекта в сфере физической подготовки открывает широкие перспективы для глубокого анализа взаимосвязей между разнообразными аспектами, влияющими на спортивную и двигательную активность учащихся. Такой подход позволяет автоматизировать процесс сбора данных по обширному перечню параметров. Это обеспечивает комплексное понимание динамики физической активности и позволяет выявлять неочевидные закономерности, способствующие оптимизации тренировочного процесса и повышению его эффективности.

Анализ данных, полученных с помощью ИИ, дает возможность с высокой точностью оценивать влияние различных факторов на спортивные достижения и предлагать персонализированные рекомендации для каждого учащегося.

ИИ как новая методика может иметь как преимущества, так и быть причиной будущих проблем [3].

1. Изучение влияния биомеханических и физиологических параметров на этапы подготовки спортсменов, а также прогнозирование риска получения травм на основе анализа данных.

2. Анализ обширных массивов спортивных данных с высокой пространственной и временной точностью, выполняемый с высокой скоростью.

3. Систематизация и обработка информации о спортивных событиях, включая архивирование результатов и статистических показателей.

4. Статистический анализ для выявления закономерностей и тенденций в спортивных дисциплинах.

5. Оптимизация тренировочного процесса на основе данных, полученных с использованием ИИ, для повышения эффективности подготовки.

Но ИИ также и приносит свои недостатки в сферу спорта:

1. Увеличение денежных средств для поддержания.

2. Уменьшение эффективности трудового ресурса.

3. При обработке большого количества информации появляются технические неполадки.

Применение ИИ в процессе восстановления после полученных травм – самое важное направление в спортивной медицине. Если спортсмену удастся полностью восстановиться после травмы, то в дальнейшем это может послужить одной из причин возвращения его в спортивную карьеру.

Система искусственного интеллекта анализирует все предоставленные ему данные, начиная от роста, веса и заканчивая биохимическими характеристиками, тем самым период реабилитации протекает быстрее и дает гарантии на полное восстановление.

Благодаря ИИ осуществляются кардинальные изменения в стратегиях подготовки тренировок, что дает возможность спортсменам и тренерам ранее недоступные возможности. Данное решение помогает обеспечить существенный прогресс в оценке результатов спортивной деятельности [2].

За счет того, что интеллектуальные системы сначала анализируют обширные данные, в дальнейшем за счет этого создают индивидуальный подход к каждому. Ключевыми факторами является оценка физиологических параметров, а также состояние сердечно-сосудистой системы, информация о хронических заболеваниях, перенесенных травмах или имеющих ограничениях, что в будущем может повлиять на итоговый результат.

Если у человека имеется несколько задач, начиная от простых и заканчивая сложными, то ИИ сможет учитывать их все. Одним из важным источником информации служат результа-

ты предварительных диагностических упражнений, с помощью которого можно оценить текущее состояние организма. При этом он также принимает все индивидуальные предпочтения в выборе физических нагрузок и наличие соответствующего спортивного инвентаря.

Для улучшения результатов тренировок дополнительно изучаются сведения о рационе питания, продолжительности и качестве сна, а также об обычных занятиях, поскольку они значительно воздействуют на эффективность физической подготовки. Собранные данные обрабатываются искусственным интеллектом с применением передовых алгоритмов машинного обучения и специализированных моделей, созданных экспертами в сфере фитнеса и спортивной медицины [1]. Это позволяет формировать индивидуализированные, безопасные и поэтапные программы тренировок, нацеленные на достижение максимальных результатов с учетом личных характеристик пользователя. Современные носимые гаджеты, такие как фитнес-браслеты и сенсоры, предоставляют спортсменам возможность отслеживать ключевые показатели здоровья, включая частоту сердечных сокращений и фазы сна. Мониторинг этих параметров имеет критическое значение для прогресса как начинающих, так и опытных спортсменов, поскольку восстановление и качество сна напрямую влияют на спортивные достижения.

Современные гаджеты, представленные в виде носимых устройств и сенсоров, предоставляют спортсменам возможность непрерывно отслеживать ключевые показатели своего здоровья, включая сердечный ритм, частоту пульса и качество сна [4]. Эти параметры имеют существенное значение для оптимизации тренировочного процесса, как для начинающих атлетов, так и для профессионалов высокого уровня.

Собранные данные являются ценным ресурсом для оценки влияния интенсивных физических нагрузок на общее состояние организма и самочувствие спортсмена. Продвинутое программное обеспечение искусственного интеллекта способно обрабатывать значительные массивы данных, обнаруживая неочевидные взаимосвязи и формируя индивидуальные рекомендации, направленные на улучшение спортивных результатов и поддержание здоровья.

Заключение

Будущее спортивной сферы неразрывно связано с развитием искусственного интеллекта. Алгоритмы ИИ открывают новые возможности для совершенствования методик подготовки атлетов, оптимизации тренировочных программ и предсказания их дальнейших результатов. Однако стоит отметить, что внедрение подобных технологий сопряжено со значительными временными затратами, требует существенных усилий и несет в себе определенные риски.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атаев Н. Н. Применение искусственного интеллекта для оптимизации спортивных тренировок и соревнований / Н. Н. Атаев, О. П. Оразгелдиева // Наука и мировоззрение. 2025. № 36.
2. Иванцов П. П. Искусственный интеллект в спортивной тренировке: монография / П. П. Иванцов, А. Б. Лукьянов, Б. Г. Лукьянов, В. С. Степанов. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИКиТ, 2021. — 256 с.
3. Мануйленко, Э. В. Использование технологий искусственного интеллекта в спорте / Э. В. Мануйленко, А. А. Ташиян, А. С. Созаева // Экономика и управление в спорте. – 2025. – Т. 5, № 1. – С. 99-112.
4. Нармадыков Д. С. Инновационные технологии восстановления и реабилитации в спорте // Вестник науки. 2026. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-vosstanovleniya-i-reabilitatsii-v-sporte> (дата обращения: 06.03.2026).

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ ON THE ISSUE OF REDUCING THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON STUDENTS

Аннотация. В статье рассмотрено внедрение информационных технологий в образование и его влияние процесс обучения. Приведены примеры как положительного, так и отрицательного влияния. Освещены результаты исследований, показывающих, что использование современных информационных технологий отрицательно влияет на когнитивные способности, на умение выражать мысли, на объём памяти и т.д. Предложены некоторые способы уменьшения отрицательного влияния информационных технологий.

Abstract. This article examines the integration of information technology into education and its impact on the learning process. Examples of both positive and negative effects are provided. The article highlights research findings demonstrating the negative impact of modern information technology on cognitive abilities, the ability to express thoughts, memory capacity, etc. A number of ways to mitigate the negative impact of information technology are proposed.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация в образовании, всестороннее развитие специалиста, гармонично развитая личность.

Key words: information technology, digitalisation in education, the all-round development of professionals, a well-rounded individual.

Введение

Современный мир невозможно представить без информационных технологий, настолько прочно они вошли в нашу жизнь. И с одной стороны это сделало нашу жизнь более комфортной, более удобной, а с другой – привело к зависимости от этих же технологий. Мы зачем-то покупаем чайники и холодильники, которые подключаются по Wi-Fi к сети интернет, удалённо управляем запуском стиральной машины или робота-пылесоса и т.п. Эти изменения затронули и систему образования. Начиная со второй половины XX века, компьютеризация образования, использование интерактивных способов обучения, тестирования, электронных учебников, а в дальнейшем – и заранее записанных лекций, привели к системным сдвигам в образовательной парадигме. Влияние же на познавательные способности обучающихся стало заметно не сразу.

Основная часть

Хорошо ли, если процесс обучения будет выстроен интерактивно? Так, чтобы с педагогом и друг с другом могли работать все сразу. Конечно, но надо понимать, что есть интерактив «человек-человек», а есть – «человек-машина» или «человек-машина-человек». Примером последнего является интерактивное взаимодействие игроков в коллективных компьютерных играх. Интерактивному образованию, его плюсам, особенностям посвящено много статей: влияние интерактивного образования на развитие критического мышления [1], применение активных и интерактивных методов обучения при обучении математике [2], использование интерактивных методов обучения иностранному языку в условиях online обучения и многие другие.

Наша страна пытается не отставать от других стран в применении цифровых технологий в образовании. Опубликованная стратегия цифровой трансформации образования нацелена на внедрение технологий искусственного интеллекта (так называемые цифровые помощники родителей, учеников, учителей), больших данных, облачных технологий, систем распределённого реестра. Активно в этом направлении работает, например, Сбербанк России. Банк давно создал свою образовательную платформу и много лет призывает переформа-

тировать школу, считая классно-урочную систему пережитком прошлого. На Московском международном Салоне образования директор Центра индустрии образования Сбербанка Артем Соловейчик, например, заявил: «Сегодня школа подошла к тому краю, когда способ преподавания "что-то сказали – дали задание – проверили" не работает. Все превращается в формальность и фикцию. Поэтому естественный процесс образования разрушился. И нам, педагогам, остается только одно – больше не мешать самообразованию. А мы мешаем» [3]. И конечно, с его слов, для самообразования школьникам и студентам необходим искусственный интеллект, который, конечно же, уже имеется у Сбербанка.

Пандемия COVID-19 показала, что обучение с помощью компьютера, без активного участия педагога как наставника, как руководителя образовательного процесса, не дало результатов. В научной среде обсуждается и этот вопрос, уделяется внимание ухудшению качества образования в эпоху цифровизации, цифровизация рассматривается как угроза когнитивным способностям студентов [4]. Примечательным при анализе литературы оказался тот факт, что статей, которые бы говорили об отрицательном влиянии цифровизации несравнимо меньше, чем статей, которые указывают на плюсы этого явления.

В русском сегменте интернета есть масса учёных, которые уже много лет говорят об отрицательном влиянии на мозг ребёнка, на его развитие электронных гаджетов. Это и директор Института когнитивных исследований Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный работник высшей школы и заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАО, доктор биологических наук, профессор Татьяна Владимировна Черниговская, и доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН, профессор МФТИ, профессор Адыгейского государственного университета, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН Алексей Владимирович Савватеев, и многие другие.

И если многие лишь говорят, анализируя свой повседневный опыт общения со студентами, то учёные Массачусетского технологического института (MIT) провели первое исследование о влиянии искусственного интеллекта на когнитивные способности человека. Результаты, по словам исследователей, оказались «ужасающими». Оказалось, что регулярное использование искусственного интеллекта значительно снижает когнитивные способности учащихся. Снижалась способность к запоминанию информации, возникали трудности с формулированием мыслей и т.п. Особенно на это повлияли большие языковые модели.

Заключение

Каким может быть выход из сложившейся ситуации? Очевидно, что человечество не в состоянии закрыть ящик Пандоры – информационные технологии останутся с нами. Но нужно противопоставлять цифровому аналоговое. Чтение глубоких и сложных книг, занятия музыкой, походы в театры, общение с друзьями и близкими без средств связи – вот некоторые способы сохранить когнитивные способности, сформировать разностороннюю личность с активной жизненной позицией. Влияние этих факторов на формирование разносторонней личности уже изучено, существуют методики мониторинга происходящих изменений [5]. Нужно делать упор на всестороннее развитие личности учащегося, подчёркивать важность образовательной среды как ключевого фактора развития будущего специалиста. Создаваемая образовательная среда должна быть гибкой. Простой запрет использования информационных технологий не даст желаемого результата, учащемуся должна быть предложена альтернатива, и эта аналоговая альтернатива должна стать более интересной, чем цифровая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юсупова, А. С. Интерактивные методы обучения в вузе: как они развивают критическое мышление студентов / А. С. Юсупова, А. К. Рашидов // Научный бюллетень Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2025. – № 3(7). – С. 54-60. – DOI 10.36684/118-2025-3-7-54-60. – EDN WUOBZW.
2. Иляшенко, Л. К. Активные и интерактивные методы обучения и их применение при обучении математике в техническом вузе / Л. К. Иляшенко, А. И. Трищ // Перспективы науки. – 2022. – № 1(148). – С. 130-132. – EDN CXUVXR.
3. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2025/03/06/22810297/> (дата обращения: 31.03.2026).

4. Израелян, В. Б. угроза цифровизации когнитивным способностям современных студентов / В. Б. Израелян // Цифровые технологии и право : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 23-29. – EDN IEXQQJ.

5. Салов, С. М. Мониторинг профессионального воспитания будущего учителя: опыт эмпирического исследования / С. М. Салов; Курский государственный университет. – Курск: Издательство Курского государственного университета, 2006. – 127 с. – EDN STMRIX.

УДК 796

Костиков Евгений Викторович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Kostikov Eugene Viktorovich, student, Komsomolsk-on Amur State University
Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ И ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE PSYCHOLOGICAL STATE AND LIFE OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация. В данной работе показано, что студенты, регулярно занимающиеся физической культурой и спортом и активно участвующие в них, демонстрируют положительные изменения: у них формируется структурированный режим дня, растет уверенность в себе, появляются амбициозные цели и повышается жизненная энергия

Авторы подчеркивают, что физическая активность у студентов не только положительно влияет на физическое здоровье, но и оказывает существенное воздействие на психологические механизмы. Спортивные занятия служат действенным инструментом для поддержания психического здоровья и жизни студентов.

Abstract. This study shows that students who regularly engage in physical education and sports and actively participate in them experience positive changes, such as developing a structured daily routine, increasing self-confidence, setting ambitious goals, and experiencing increased vitality.

The authors emphasize that physical activity not only positively affects physical health but also has a significant impact on psychological mechanisms. Engaging in sports serves as an effective tool for maintaining mental health and overall well-being among students.

Ключевые слова: психологическое состояние студентов; беспокойство; апатия; напряжение; сон; спорт; жизненная активность.

Key words: psychological state of students; anxiety; apathy; tension; sleep; sports; vital activity.

Рост числа психологических проблем в современном обществе связан с повышенным уровнем стресса и беспокойства. В наше время система образования ассоциируется с усилением интенсивности учебного процесса, увеличением информационных нагрузок, чрезмерным проведением времени за компьютером, из-за чего создаются дополнительные факторы риска для здоровья обучающихся. В сложившейся ситуации необходимо внедрять оздоровительные и рекреативные технологии в образовательный процесс среднего профессионального и высшего образований.

Многими авторами отмечается, что занятия физическими упражнениями играют важную роль в поддержании психического здоровья человека и его жизни в целом [2].

Физическая культура – это неотъемлемая часть всеобщей человеческой культуры, представляющая собой совокупность знаний и умений человечества, используемых для физического и интеллектуального развития. Как общественное культурное явление, физическая культура формирует многие психологические качества. Забота о психологическом здоровье студентов приобретает важное значение не только для самих студентов, но и для общества, ведь студенты являются будущими специалистами в разных областях.

Цель работы: провести анализ влияния уровня физической активности на психоэмоциональное состояние студентов с целью выявления механизмов, посредством которых занятия физической культурой и спортом способствуют повышению эмоционального здоровья.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- Изучить различные источники, связанные с темой исследования;
- Подробно изучить физиологические механизмы воздействия спорта на психику студентов;
- Изучить физиологические аспекты стресса и его воздействие на организм студентов;
- Определить влияние занятий спортом на психическое здоровье.

Регулярные занятия спортом и активный образ жизни помогает студентам добиваться более высоких результатов в учебе. Спорт развивает в них внимание, придает жизненной энергии и дисциплинирует, что позволяет им добиваться поставленных целей, как в учебе, так и в других аспектах их жизнедеятельности. Занимаясь спортом и ведя активный образ жизни, вырабатываются эндорфины, способствующие нормализовать работу нервной системы и улучшить психологическое состояние человека [3].

Физическая активность помогает на должном уровне поддерживать жизненно важное вещество в организме кортизол-гормон стресса. Поэтому физических нагрузок люди чувствуют себя расслабленными и умиротворенными [1].

Известно, что физические нагрузки способствуют улучшению качества сна, что в свою очередь, помогает стабилизировать и улучшить циркадные ритмы, физиологические изменения, а это оказывает заметное влияние на психологическое состояние студента, которое являются весьма очевидным и положительным фактором, повышающим самоуверенность и самооценку. Достижения поставленных целей на тренировках и соревнованиях дают позитивный образ самого себя, улучшает физическую форму и внешний вид студента. Психологические процессы, так называемые когнитивные функции, при физической активности позволяют студентам выполнять любые задачи, улучшает память, концентрирует внимание и способствует успеху в обучении. Также занятия спортом помогают бороться с различными видами депрессий, с чувством тревоги, не откладывать дела на потом. Тем самым являться прекрасным дополнением к традиционным методам терапии такого рода недугов. В результате проведенного анализа было выявлено, что внедрение современных оздоровительных и рекреационных технологий могло бы существенно снизить уровень психологических проблем и повысить общее качество жизни, так как самое ценное что есть у каждого человека – это здоровье. Также, были исследованы современные методики занятия спортом для предотвращения психологических проблем и улучшения общего самочувствия обучающихся. Рекомендовано учитывать, что для достижения наилучших результатов требуется индивидуальный подбор видов двигательной активности и интенсивности нагрузок. Уделять внимание к личным параметрам, таким, как, возраст, вес и состояние здоровья, а также к психологическим факторам, таким, как подверженность к стрессу, эмоциональный фон и личные предпочтения при выборе видов физической активности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурякова, Н. С. Влияние занятий физической культурой на эмоционально-психологическое состояние / Н. С. Бурякова, Л. А. Трухачева // Современные технологии здоровьесбережения и безопасности жизнедеятельности в педагогическом процессе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 ноября 2022 года. – Екатеринбург, 2022. – С. 87-91.
2. Ильина, Н. Л. Влияние физической культуры на психологическое благополучие человека / Н. Л. Ильина // Ученые записки университета Лесгафта. – 2010. – №12 (70). – С. 69-74.
3. Копылова, Н. Е. Влияние физической активности на психологическое здоровье человека / Н. Е. Копылова, С. И. Бочкарева // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 19-20 мая 2020 года – Москва: РЭУ, 2020. – С. 546-550.

**СОВРЕМЕННАЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
«ГЕОКЕШИНГ» КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
MODERN PHYSICAL CULTURE AND HEALTH TECHNOLOGY «GEOKEESHING»
AS A MEANS OF HEALTH SAVING IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Аннотация: данная статья посвящена проблеме внедрения современной физкультурно-оздоровительной технологии «Геокешинг» в рамках здоровьесбережения дошкольников, включая описание возможностей, методики организации и реализации. Приводится пример игры-«геокешинга» для детей среднего дошкольного возраста «Тайный сундук старого охранника дяди Пети».

Abstract: This article is devoted to the problem of introducing modern physical culture and health-improving technology «Geocaching» within the framework of health-preserving preschoolers, including the description of opportunities, methods of organization and implementation. An example of a game-geocaching for children of middle preschool age «The Secret Chest of the Old Guard Uncle Petya» is given.

Ключевые слова: дошкольник, здоровьесбережение, физкультурно-оздоровительная технология, геокешинг, игра, методика.

Key words: preschooler, health preservation, physical education and health technology, geocaching, game, methodology.

Введение

Современная система образования среди целевых ориентиров придерживается идеи оздоровления подрастающего поколения, когда происходит систематическое формирование знаний о здоровом образе жизни, физическое совершенствование и всестороннее развитие детей. Постоянно происходящая модернизация образования требует от педагогов применения инновационных здоровьесберегающих технологий в данном направлении.

Физкультурно-оздоровительная технология – это комплексная система организованных условий (пространства), обеспечивающих сохранение, поддержание и обогащение здоровья детей. Центральной идеей в данном случае является внимание на личностные ресурсы, выделяя положительные из них и направляя на физическое развитие и укрепление. Особенностями данной технологии является ее рациональность, индивидуальная ориентированность, наличие совместной организованной деятельности педагога и детей, что в комплексе обеспечивает достижение эффективности [2]. К ней относится технология «Геокешинг».

Целью физкультурно-оздоровительной игры «Геокешинг» является сохранение и поддержание благоприятного уровня здоровья детей, ценностное ориентирование на занятия физической культурой и спортом.

Задача дошкольников в игре: найти клад путем выполнения заданий, требующих от участников ловкости и физической подготовки. К игре допускаются дошкольники, воспитатели, родители. Геокешинг проводится раз в два месяца в групповой, командной форме. Данная технология для детей дошкольного возраста организуется требует адаптации: использования ИКТ, мультимедийного оборудования, карт и схем.

Сюжет физкультурно-оздоровительной игры-«Геокешинг» предполагает нахождение тайника по определенным точкам-координатам, на которых происходит решение логических

задач, прохождении препятствий, требующих от участников ловкости и физической подготовки. «Геокешинг» можно рассматривать как разновидность квеста с элементами спортивного ориентирования.

Материалы и методы

Физкультурно-оздоровительная технология «Геокешинг» представляет собой современную форму работы, при которой происходит интеграция оздоровительной деятельности в образовательно-познавательную. Необычность игры, постоянная смена сюжета мотивирует детей дошкольного возраста. При реализации технологии в игровом пространстве организуется особый двигательный режим, характеризуемый разнообразием форм совместной деятельности. Посредством реализации технологии происходит накопление знаний детей о здоровом образе жизни (когнитивный компонент), активизация двигательной активности, воспитание полезных привычек по сохранению здоровья (поведенческий компонент), создаются командно-соревновательные моменты, обеспечивающие радость, смех, положительные эмоции детей (эмоциональный компонент).

В зависимости от возраста дошкольника могут быть организованы различные варианты игры: упрощенная квест-игра (для младших дошкольников); поиск тайника по карт-схеме на территории ДОУ (для средней группы); маршрутная игра различной тематики (для старшей группы).

Разработанный игровой материал должен отвечать требованиям: подходить для возрастного контингента, отличаться занимательностью, предполагать физическую активность [2].

Методика проведения игры-«геокешинга» с детьми дошкольного возраста включает в себя четыре этапа.

1 этап – предварительная работа. На этом этапе продумываются условия реализации технологий, подготавливается предметная среда, необходимые атрибуты, материалы и оборудование.

Подготовка к игре включает разработку педагогом следующих ее элементов:

1. Занимательное описание игры. Она подводит детей к смыслу игры иллюстрациями или фотографиями, сюрпризным моментом (воображаемым героем).

2. Тайник – главный элемент стимулирования и окончания игры. Он может быть представлен тремя вариантами: традиционным (в виде контейнера, внутрь которого помещается клад); виртуальным (загаданное место, содержащее необходимость в решении детьми какой-либо задачи); пошаговым (состоит из нескольких промежуточных шагов (например, часть арты, ключ, цифра), найдя которые, можно соединить элементы и получить заветный ответ на ключевой вопрос).

3. Маршрут – средство выражения игрового сценария, оформленный в виде определенного путевого маршрута. Маршруты, применяемые в дошкольном геокешинге могут быть следующие: стационарный лист с наименованиями и ситуационным расположением, карта, схема, план, знаки, рисунки, загадки, ребусы и прочее. В зависимости от возрастных особенностей детей может быть продумано от 3 до 10 точек.

Геокешинг может быть ориентирован как на проведение игры в здании, пешую прогулку, использование транспорта.

Темы игры-«геокешинга» могут быть самыми различными: приключенческая и поиск сокровищ, помощь героям, познавательные (по изучаемым и закрепляемым темам), опытно-экспериментальная, физкультурные праздники.

2 этап – подготовительный. На этом этапе ведущий знакомит детей с игрой, ее правилами и сюжетом, распределяет детей на команды, назначает капитанов, раздает маршрутные листы.

3 этап – проведение игры. Он включает активные игровые действия детей. Маршрутная игра геокешинг начинается в группе, далее воспитанники перемещаются в другие помещения детского сада и его окрестностей с помощью подсказок и указателей. Во время передвижения дети выполняют различные задания: игры-беседы, игры-путаницы, эстафеты, по-

движные игры, дыхательную и зрительную гимнастику, самомассаж, релаксацию и прочее. В конце игры дети находят клад, подводя итог всего путешествия.

4 этап – презентация результатов. На этом этапе проводится беседа с участниками о найденном тайнике, особенностях прохождения игры, общем настрое и настроении [2, 3].

Приведем пример игры-«геокешинга» для детей среднего дошкольного возраста «Тайный сундук старого охранника дяди Пети».

Цель: создать условия для укрепления и поддержания здорового образа жизни детей.

Задачи: закреплять представления о правильном питании и привычках, укреплять здоровье посредством двигательной активности, развивать координацию, выносливость, быстроту, ловкость, создавать положительный настрой.

Оборудование: вымышленная фотография охранника, тайник-клад (форма для отливки шоколадных фигурок, 4 разноцветных тюбика с кондитерской глазурью, 3 пластиковые палочки, план памятка «Один раз в день конфеты!»), маршрут (карта-план здания детского сада – группа, музыкальный зал, холл, мед кабинет, зал физкультуры, столовая); мяч, листы А4 трех цветов, музыкальная запись, магнитофон, пазл (шприц).

Форма игры: командная (по 10 человек).

Ход игры:

Предварительная работа:

1. Рассказать детям легенду: Давным-давно в нашем детском саду работал охранник дядя Петя. Каждый день детям давали в обед по конфетке. В один осенний день был сильный ветер, открывший окно и унесший его в далекие страны. После этого конфеты в столовой пропали. Но по старинному преданию в здании остался его тайный сундук. Что там? Никто не знает.

2. Рассмотреть совместно карту детского сада.

Проведение игры:

Задача детей: Дети передвигаются по маршруту от станции к станции. Первая станция – группа детского сада. На каждой из станций дети выполняют физкультурно-оздоровительные задания, получают подсказки (о следующей станции), на последней станции получают подсказку о местонахождении тайника.

Задания для каждой станции:

1 станция – группа. Игра «По запутанным следам».

Ход: Перед детьми выкладываются разноцветные листы бумаги. Для каждого цвета предусмотрено свое задание: красный – прыжки на двух ногах, синий – ходьба на носочках, зеленый – ходьба гусиным шагом.

Выполнив задание дети получают подсказку: там музыка звучит и песни льются, где танцы круглый год.

2 станция – музыкальный зал. Игра «Музыканты».

Ход: Пока звучит музыка, дети за воспитателем выполняют разные движения: наклоны влево вправо, вперед-назад, прыжки с поднятыми вверх руками, приседания. Как только музыка перестает играть, дети замирают.

Подсказка: он ведет нас от одного зала к другому.

3 станция – холл. Игра «Веселый мячик».

Ход: Детям предлагается построиться в линейку. Сначала необходимо передать мяч друг другу, затем передать его над головой, между ног, пропуская между ногами змейкой.

Подсказка: пазл с изображением шприца.

4 станция – медпункт. Игра «Правильные советы Айболита».

Ход: Дети садятся на стульчики. Когда ведущий называет неправильные признаки здорового образа жизни, дети громко топают ногами: Ешьте много сладкого перед сном! (топают). Делайте зарядку каждое утро! Мойте руки перед едой! Сидите целый день перед телевизором! (топают). Ешьте фрукты и овощи каждый день!

Подсказка: там, где можно попрыгать и поскакать и вас не поругают.

5 станция – зал физкультуры. Игра «Полоса препятствий».

Ход: Дети выполняют задания: Проползти между двумя игроками. Пройти по гимнастической скамейке, сохраняя равновесие. Перепрыгнуть через небольшие барьеры (мячи). Пролезть в обруч.

Подсказка: Где готовят нам обед, суп и кашу на обед?

6 станция – столовая. Игра «Полезно-не полезно».

Ход: Детям называют поочередно продукты. они должны указать полезны они или вредны для здоровья. Примеры продуктов: яблоко, конфета, морковь, чипсы, молоко, газировка, банан, пирожное.

Подсказка: Ищите тайник в самом начале вашего пути!

Дети возвращаются в группу и ищут тайный сундук под столом в коробке с надписью «Только для самых внимательных!». Дети находят тайник и создают собственные конфеты.

Презентация результатов: Дети демонстрируют друг другу какие конфеты у них получились. Ведущий обращает внимание на памятку, оставленную дядей Петей: «Один раз в день конфеты!».

Заключение

«Геокешинг» – это методическое средство, организованное как поисково-игровая деятельность с помощью технических приемов. Суть игры заключается в решении детьми определенных задач для достижения главной цели – поиска тайника. При прохождении игры дети опираются на определенные координаты или отправные точки, выполнение заданий на которых обеспечивает их подсказками. Следуя друг за другом, подсказки помогают выполнять каждое последующее задание, приводя постепенно к главному призу [1].

Таким образом, физкультурно-оздоровительная технология «Геокешинг» позволяет разнообразить игровую деятельность дошкольников, совмещая ее с элементами оздоровления, формируя привычки здорового образа жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вялова, Н. В. Особенности использования образовательного геокешинга в дошкольном образовании // Детский сад от А до Я. 2022. № 6 (120). С. 24-31.
2. Жилина, Е. А. «Геокешинг» – как средство здоровьесбережения в ДОУ «современная физкультурно-оздоровительная технология» // Психологические и педагогические основы современной образовательной среды : сборник статей, 09 июня 2021 года / редактор А. А. Сукиасян. – Sterlitamak : Агентство международных исследований, 2021. С. 37-40.
3. Черненко, И. Ю. Современная игровая технология «Геокешинг» как средство здоровьесбережения в дошкольном образовательном учреждении // Научный потенциал. – 2023. № 1-2 (40). С. 112-113.

УДК 796:613.7+618.17

Кускильдина Алина Раилевна, студент факультета биотехнологий и ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа

Kuskildina Alina Railevna, student, Faculty of Biotechnology and Veterinary Medicine, Bashkir State Agrarian University, Ufa

Тимербулатова Рузалия Гибадуллиновна, ассистент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа

Timerbulatova Ruzaliya Gibadullinovna, Assistant, Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports, Bashkir State Agrarian University, Ufa

РОЛЬ ДОЗИРОВАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЛЮТЕИНОВОЙ ФАЗЫ И ЛАТЕНТНОГО ДЕФИЦИТА ЖЕЛЕЗА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА

THE ROLE OF DOSED PHYSICAL ACTIVITY IN COMPLEX THERAPY OF LUTEAL PHASE DEFICIENCY AND LATENT IRON DEFICIENCY IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE

Аннотация. В статье рассмотрена возможность использования дозированных физических нагрузок в составе комплексной терапии недостаточности лютеиновой фазы и латентного дефицита железа у женщин репродуктивного возраста. Цель исследования – проанализировать эффективность дозированных физических нагрузок как компонента терапии указанных состояний и разработать практические рекомендации для специалистов по физической культуре. Материалы и методы. Проведён анализ врачебных рекомендаций пациентке с недостаточностью лютеиновой фазы и латентным дефицитом железа, включающих приём дидрогестерона, препарата двухвалентного железа и режим физической активности (150 мин/нед средней интенсивности + 75 мин/нед высокой интенсивности либо альтернативный вариант). Изучена научная литература по влиянию физических нагрузок на гормональный профиль и обмен железа. Результаты. Показано, что предложенный режим нагрузок соответствует рекомендациям ВОЗ и способствует гармонизации овариально-менструального цикла. Реальная активность пациентки (пилатес/йога 2–3 раза в неделю, танцы 2 раза в неделю) полностью соответствует рекомендуемым параметрам. Обсуждение. Выявлена необходимость учёта фазы менструального цикла и периода адаптации к препаратам железа при планировании тренировок. Предложены практические рекомендации для тренеров и инструкторов. Заключение. Интеграция медицинских знаний в практику физической культуры повышает эффективность терапии и качество жизни пациенток.

Abstract. The article considers the possibility of using dosed physical activity as a part of complex therapy of luteal phase deficiency and latent iron deficiency in women of reproductive age. The aim of the study is to analyze the effectiveness of dosed physical activity as a component of therapy for these conditions and to develop practical recommendations for physical culture specialists. Materials and methods. An analysis was carried out of medical recommendations for a patient with luteal phase deficiency and latent iron deficiency, including administration of dydrogesterone, a ferrous iron preparation, and a physical activity regimen (150 min/week of moderate intensity + 75 min/week of high intensity or an alternative option). Scientific literature on the effect of physical activity on hormonal profile and iron metabolism was studied. Results. It was shown that the proposed load regimen complies with WHO recommendations and contributes to the harmonization of the ovarian-menstrual cycle. The patient's actual activity (Pilates/yoga 2–3 times a week, dancing 2 times a week) fully corresponds to the recommended parameters. Discussion. The necessity of taking into account the phase of the menstrual cycle and the period of adaptation to iron preparations when planning training is revealed. Practical recommendations for coaches and instructors are proposed. Conclusion. The integration of medical knowledge into the practice of physical culture increases the effectiveness of therapy and the quality of life of patients.

Ключевые слова: физическая культура, дозированные нагрузки, недостаточность лютеиновой фазы, дефицит железа, репродуктивное здоровье, тренировочный процесс.
Key words: physical culture, dosed loads, luteal phase deficiency, iron deficiency, reproductive health, training process.

Введение

Современные исследования показывают, что недостаточность лютеиновой фазы (НЛФ) и дефицит железа широко распространены среди женщин репродуктивного возраста. НЛФ является причиной нарушений менструального цикла и может приводить к бесплодию [1]. Дефицит железа, по данным ряда авторов, выявляется у 76% женщин репродуктивного возраста в России [2]. Эти состояния часто сочетаются, взаимно отягощая друг друга и снижая качество жизни.

Традиционно терапия НЛФ и дефицита железа включает гормональные препараты (дидрогестерон) и препараты железа. Однако остаётся не до конца изученным вопрос о роли физических нагрузок в комплексном лечении. С одной стороны, умеренная физическая активность положительно влияет на гормональный фон, улучшает микроциркуляцию и снижает стресс [3]. С другой – при недиагностированном дефиците железа интенсивные нагрузки могут ухудшать состояние.

Целью настоящей работы является анализ эффективности дозированных физических нагрузок как компонента комплексной терапии НЛФ и латентного дефицита железа и разработка практических рекомендаций для специалистов в области физической культуры.

Материалы и методы

Проведён анализ врачебных рекомендаций, выданных пациентке 28 лет с диагнозом «недостаточность лютеиновой фазы» и лабораторно подтверждённым латентным дефицитом железа (ферритин сыворотки 25 мкг/л при гемоглобине 128 г/л). Рекомендации включали:

1. Приём дидрогестерона 10 мг 2 раза в сутки с 16 по 25 день цикла (альтернативный режим – 10 мг 2 раза в сутки 1 раз в 90 дней при отсутствии менструации).
2. Приём препарата двухвалентного железа (железа сульфат 320 мг, эквивалентно 100 мг железа II + аскорбиновая кислота 60 мг) ежедневно.
3. Физическая активность: 150 мин/нед средней интенсивности + 75 мин/нед высокой интенсивности (или 250/150 мин/нед при двух тренировках в неделю).

Анализировали соответствие данных рекомендаций современной научной литературе. Изучены публикации по влиянию физических нагрузок на гормональный профиль и обмен железа. Проведено сопоставление с реальным режимом тренировок пациентки: пилатес/йога 2–3 раза в неделю по 55 мин, танцы 2 раза в неделю по 60 мин.

Результаты

Установлено, что предложенный режим физической активности соответствует нормативам Всемирной организации здравоохранения для взрослого населения [3]. Согласно исследованию Южаковой и соавт., у женщин, регулярно занимающихся фитнесом в указанном объёме, наблюдается гармонизация фаз овариально-менструального цикла: индекс ЛГ/ФСГ приближается к оптимальному значению 1,1, а уровень прогестерона во вторую фазу цикла характеризуется «экономизацией» [4, с. 5].

Реальная активность пациентки составляет:

- пилатес/йога: 110–165 мин/нед (средняя интенсивность);
- танцы: 120 мин/нед (средняя и высокая интенсивность).

Суммарный объём нагрузок (230–285 мин/нед) превышает минимальные рекомендации и соответствует рекомендуемому диапазону. При этом структура нагрузок включает как упражнения на растяжку и укрепление мышечного корсета (пилатес, йога), так и кардионагрузки (танцы), что обеспечивает комплексное воздействие.

Выявлены особенности тренировочного процесса в период адаптации к препаратам железа. В первые 1–2 месяца приёма возможны слабость, головокружение, желудочно-

кишечный дискомфорт, что требует временного снижения интенсивности нагрузок на 20–30% [2, с. 12].

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют, что дозированные физические нагрузки следует рассматривать как полноценный терапевтический фактор. Механизмы положительного влияния включают улучшение микроциркуляции в органах малого таза, нормализацию массы тела, снижение уровня кортизола, что непосредственно влияет на гипоталамо-гипофизарно-яичниковую ось [1, с. 57].

Важным аспектом является учёт фазы менструального цикла. В фолликулярную фазу (1–14 дни) целесообразно делать акцент на интенсивные тренировки, в лютеиновую фазу (15–28 дни) – снижать интенсивность, отдавая предпочтение пилатесу, йоге, растяжке [4, с. 7].

Для практической работы с женщинами, имеющими НЛФ и дефицит железа, предложены следующие рекомендации:

1. Сбор анамнеза (регулярность цикла, принимаемые препараты).
2. Контроль пульса и субъективного восприятия нагрузки (шкала Борга).
3. Временное снижение интенсивности тренировок в первый месяц терапии железом.
4. Планирование нагрузок с учётом фаз цикла.
5. Взаимодействие с врачом при ухудшении самочувствия.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Дозированные физические нагрузки являются необходимым компонентом комплексной терапии НЛФ и латентного дефицита железа, способствуя гармонизации гормонального профиля.
2. Предложенный врачом режим нагрузок (150/75 или 250/150 мин в неделю) научно обоснован и соответствует международным стандартам.
3. Пилатес, йога и танцы в указанном объёме обеспечивают оптимальное сочетание средней и высокой интенсивности.
4. Интеграция медицинских знаний в подготовку специалистов по физической культуре повышает эффективность работы с женщинами, имеющими нарушения репродуктивной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Плужникова Т.А., Михнина Е.А., Казанцев В.А., Беженарь В.Ф. Невынашивание беременности у больных хроническим эндометритом с недостаточностью лютеиновой фазы. Принципы терапии и профилактики // Вопросы гинекологии, акушерства и перинатологии. 2021. Т. 20, № 1. С. 55–63.
2. Виноградова М.А. Анемия у женщин репродуктивного возраста: диагностика и коррекция железодефицита // Акушерство и гинекология. 2024. № 3. С. 10–18.
3. Всемирная организация здравоохранения. Рекомендации по физической активности для взрослого населения. Женева: ВОЗ, 2020. 65 с.
4. Южакова А.А., Смелышева Л.Н., Кузнецов Г.А. Репродуктивный профиль женщин, регулярно занимающихся фитнесом, с различным исходным тонусом вегетативной нервной системы // Современные вопросы биомедицины. 2022. Т. 6, № 4. С. 1–9. DOI: 10.51871/2588-0500_2022_06_04_16
5. Сидельникова В.М. Применение дидрогестерона у пациенток с неполноценной лютеиновой фазой до и во время беременности // Гинекология. 2020. Т. 22, № 2. С. 34–39.

Кускильдина Алина Раилевна, студент, Башкирский государственный аграрный университет
Kuskildina Alina Railevna, student, Bashkir State Agrarian University

Тимербулатова Рузалия Гибадуллиновна, ассистент кафедры физической культуры, оздоровления и спорта, Башкирский государственный аграрный университет

Timerbulatova Ruzaliya Gibadullinovna, Assistant, Department of Physical Culture, Health Improvement and Sports, Bashkir State Agrarian University

**СИНДРОМ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ЭНЕРГОДЕФИЦИТА В СПОРТЕ (RED-S):
ОТ КОНЦЕПЦИИ ЖЕНСКОЙ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ К СОВРЕМЕННОМУ
ПОНИМАНИЮ ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ
RELATIVE ENERGY DEFICIENCY IN SPORT (RED-S): FROM THE CONCEPT
OF THE FEMALE ATHLETE TRIAD TO A MODERN UNDERSTANDING
OF THE PROBLEM IN ATHLETE TRAINING**

Аннотация. Цель исследования – анализ эволюции представлений о синдроме относительного энергодефицита в спорте (RED-S) как современной концепции, расширяющей понимание женской атлетической триады. Проведен анализ международных консенсусов Международного олимпийского комитета (2014, 2023 гг.), систематических обзоров 2020–2025 гг. Установлено, что ключевым механизмом RED-S является низкая доступность энергии (LEA), приводящая к мультисистемным нарушениям. В отличие от классической триады, RED-S признаёт проблему гендерно-нейтральной. Метаанализы показывают распространённость LEA у 44–49% элитных спортсменов. Представлены современные подходы к диагностике (RED-S CAT2) и профилактике. Концепция RED-S значима для практики спортивной подготовки и образования в области физической культуры.

Abstract. The aim of the study is to analyze the evolution of ideas about Relative Energy Deficiency in Sport (RED-S) as a modern concept expanding the understanding of the female athlete triad. An analysis of the International Olympic Committee consensus statements (2014, 2023) and systematic reviews for 2020–2025 was carried out. It is established that the key mechanism of RED-S is low energy availability (LEA), leading to multisystem disorders. Unlike the classic triad, RED-S recognizes the problem as gender-neutral. Meta-analyses show the prevalence of LEA in 44–49% of elite athletes. Modern approaches to diagnosis (RED-S CAT2) and prevention are presented. The concept of RED-S is significant for the practice of sports training and education in the field of physical culture.

Ключевые слова: RED-S, низкая доступность энергии, женская атлетическая триада, спортивная медицина, подготовка спортсменов.

Key words: RED-S, low energy availability, female athlete triad, sports medicine, athlete training.

Введение

Проблема энергетического дисбаланса у спортсменов впервые была систематизирована в 1990-х годах в рамках концепции «Женской атлетической триады», включавшей расстройства пищевого поведения, нарушения менструального цикла и снижение минеральной плотности костной ткани [1]. Однако клиническая практика показала, что триада не охватывает весь спектр нарушений и игнорирует проблему у спортсменов-мужчин. В 2014 году Международный олимпийский комитет (МОК) предложил расширенную концепцию – Синдром относительного энергодефицита в спорте (RED-S) [2]. Актуальность темы обусловлена высокой распространённостью данного состояния и необходимостью внедрения знаний о нём в подготовку будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

Цель исследования – анализ эволюции научных представлений о RED-S как современной концепции, расширяющей понимание женской атлетической триады, и определение значимости этой проблемы для системы подготовки спортсменов.

Материалы и методы

Проведён анализ международных консенсусных заявлений МОК (2014, 2023 гг.), систематических обзоров и метаанализов, опубликованных в рецензируемых научных издани-

ях за период 2020–2025 гг. Поиск осуществлялся в базах PubMed, eLibrary.RU по ключевым словам: RED-S, low energy availability, female athlete triad.

Результаты

Эволюция концепции. Ключевые отличия RED-S от классической триады:

1. Гендерная нейтральность – синдром признан актуальным для обоих полов. Метаанализ 2025 года показал признаки низкой энергетической доступности (LEA) у 44,2% женщин и 49,4% мужчин [3].

2. Мультисистемность – RED-S охватывает эндокринные, сердечно-сосудистые, желудочно-кишечные, иммунные и психологические нарушения.

3. Влияние на результативность – энергодефицит снижает выносливость, силу, координацию и повышает риск травм [2].

Этиология.

Краеугольный камень – низкая доступность энергии (LEA), рассчитываемая как (потребляемая энергия – энерготраты на тренировку) / безжировая масса тела. Клинически значимым порогом считается <30 ккал/кг безжировой массы/день. Хроническая LEA запускает нейроэндокринные нарушения: снижение лептина, дисфункцию гипоталамо-гипофизарной оси, повышение кортизола.

Диагностика и профилактика.

МОК в 2023 году представил обновлённый инструмент RED-S CAT2 (Clinical Assessment Tool), использующий трёхуровневую стратификацию риска [4]. Профилактика включает образовательные интервенции для спортсменов и тренеров, ранний скрининг и междисциплинарный подход (врач, диетолог, психолог).

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что RED-S – более широкая и клинически значимая модель, чем женская атлетическая триада. Высокая распространённость LEA среди спортсменов (до 63% в группах риска) требует включения этой темы в образовательные программы подготовки тренеров и педагогов по физической культуре. Вместе с тем современные критики указывают на необходимость дифференциальной диагностики, так как симптомы RED-S неспецифичны и могут быть вызваны другими факторами [5].

Заключение

Концепция RED-S имеет высокую значимость для практики спортивной подготовки. Понимание механизмов развития синдрома, факторов риска и методов профилактики необходимо будущим тренерам и педагогам для сохранения здоровья спортсменов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку стандартизированных критериев диагностики и оценку эффективности образовательных программ в российских условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Nattiv A., Loucks A.B., Manore M.M., et al. American College of Sports Medicine position stand. The female athlete triad // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2007. Vol. 39, № 10. P. 1867–1882. DOI: 10.1249/mss.0b013e318149f111
2. Mountjoy M., Sundgot-Borgen J., Burke L., et al. The IOC consensus statement: beyond the Female Athlete Triad–Relative Energy Deficiency in Sport (RED-S) // *British Journal of Sports Medicine*. 2014. Vol. 48, № 7. P. 491–497. DOI: 10.1136/bjsports-2014-093502
3. Billingham T., et al. Relative energy deficiency in sport (REDs) in elite adult team ball sport athletes: a systematic review // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2025. Vol. 28, № 1. P. 45–52. DOI: 10.1016/j.jsams.2024.10.011
4. Burke L.M., Ackerman K.E., Heikura I.A., et al. Mapping the complexities of Relative Energy Deficiency in Sport (REDs): development of a physiological model by a subgroup of the International Olympic Committee (IOC) Consensus on REDs // *British Journal of Sports Medicine*. 2023. Vol. 57, № 17. P. 1098–1108. DOI: 10.1136/bjsports-2023-107335
5. Jeukendrup A.E., Areta J.L., Van Genechten L., et al. Does Relative Energy Deficiency in Sport (REDs) Syndrome Exist? // *Sports Medicine*. 2024. Vol. 54, № 11. P. 2793–2816. DOI: 10.1007/s40279-024-02108-y

УДК 796.015.132

Кускильдина Алина Раилевна, студент, Башкирский государственный аграрный университет
Kuskildina Alina Railevna, student, Bashkir State Agrarian University

Тимербулатова Рузалия Гибадуллиновна, ассистент, Башкирский государственный аграрный университет

Timerbulatova Ruzaliya Gibadullinovna, assistant, Bashkir State Agrarian University

СТРЕТЧИНГ И МИОФАСЦИАЛЬНЫЙ РЕЛИЗ В СТРУКТУРЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ЗАНЯТИЯ СО СТУДЕНТАМИ АГРАРНОГО ВУЗА STRETCHING AND MYOFASCIAL RELEASE IN THE STRUCTURE OF TRAINING SESSIONS WITH STUDENTS OF AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Аннотация. В статье рассматривается проблема оптимизации разминки и заминки в физическом воспитании студентов. Цель исследования – разработать практические рекомендации по интеграции миофасциального релиза (МФР) и дифференцированных видов стретчинга в учебно-тренировочное занятие. Материалы и методы: анализ научной литературы, моделирование педагогического процесса. Результаты: выявлено несоответствие традиционной статической растяжки в разминке современным данным о её влиянии на скоростно-силовые показатели; предложена модель распределения средств стретчинга и МФР по этапам занятия. Обсуждение: обоснована необходимость замены статической растяжки динамическим стретчингом в разминке и включения МФР в подготовительную и заключительную части. Заключение: предложенный подход позволяет повысить эффективность занятий без дополнительных материальных затрат.

Abstract. The article deals with the problem of optimizing warm-up and cool-down in physical education of students. The purpose of the study is to develop practical recommendations for the integration of myofascial release (MFR) and differentiated types of stretching into the training session. Materials and methods: analysis of scientific literature, modeling of the pedagogical process. Results: a discrepancy between traditional static stretching in warm-up and modern data on its effect on speed-strength indicators is revealed; a model for the distribution of stretching and MFR means by stages of the lesson is proposed. Discussion: the necessity of replacing static stretching with dynamic stretching in warm-up and including MFR in preparatory and final parts is substantiated. Conclusion: the proposed approach makes it possible to increase the effectiveness of classes without additional material costs.

Ключевые слова: миофасциальный релиз, стретчинг, разминка, заминка, студенты, физическая культура.

Key words: myofascial release, stretching, warm-up, cool-down, students, physical culture.

Введение

Физическое воспитание в неспортивных вузах направлено на укрепление здоровья, развитие физических качеств и формирование прикладных двигательных навыков. Традиционно структура занятия включает разминку, основную часть и заминку. Однако в практике кафедр физической культуры нередко сохраняется устаревший подход: в разминке доминирует статическая растяжка, а заминка либо отсутствует, либо сводится к 2–3 минутам ходьбы [1].

Современные исследования показывают, что длительный статический стретчинг перед нагрузкой снижает скоростно-силовые показатели на 3–7 % [2]. Кроме того, практически не учитывается состояние фасции – соединительнотканной сети, от эластичности которой зависит качество движений и риск травм [3]. Миофасциальный релиз (МФР) – метод самомассажа с использованием роллов и мячей – активно применяется в спорте высших достижений, но в вузовской практике встречается редко.

Цель исследования – разработать и обосновать практические рекомендации по включению миофасциального релиза и дифференцированных форм стретчинга в учебно-тренировочное занятие со студентами аграрного вуза.

Материалы и методы

Исследование выполнено в 2025–2026 гг. на кафедре физической культуры, оздоровления и спорта Башкирского ГАУ. Использованы теоретические методы: анализ научной литературы (15 источников, из них отобрано 5, наиболее релевантных), систематизация данных, педагогическое моделирование.

Результаты

Анализ структуры занятий показал, что в группах общей физической подготовки разминка (10–15 мин) включает бег, общеразвивающие упражнения и статическую растяжку, заминка (2–5 мин) ограничена ходьбой. Выявлены следующие недостатки:

- преобладание статических упражнений в разминке;
- отсутствие средств для подготовки фасциальной системы;
- формальный подход к заминке;
- игнорирование МФР-техник.

На основе современных данных о физиологии фасции [3, 4] и влиянии стретчинга на работоспособность [2] предложена модель распределения средств (табл. 1).

Таблица 1

Распределение средств стретчинга и МФР в занятии

Часть занятия	Рекомендуемые средства	Исключаемые средства	Время
Разминка	Динамический стретчинг (махи, выпады, вращения); быстрая прокатка крупных групп	Статическая растяжка >15 сек; глубокое давление	10–12 мин
Основная	По задачам занятия	—	30–40 мин
Заминка	Легкая аэробика; медленная глубокая прокатка; статический стретчинг 30–60 сек	Баллистические движения	10–12 мин

Обсуждение

Реализация модели требует адаптации к условиям вуза. При отсутствии специализированных роллов допустимо использовать теннисные мячи, пластиковые бутылки с водой или парные формы растягивания. В группах без инвентаря статическую растяжку в разминке заменяют динамическими упражнениями («перекаты», выпады с поворотом, махи). В заминку рекомендуется включать 3-минутные блоки МФР для проработки наиболее нагруженных зон [5].

Важно проводить разъяснительную работу со студентами: объяснять, почему динамическая растяжка эффективнее статической перед нагрузкой и как МФР помогает снять напряжение после длительного сидения. Для студентов специальных медицинских групп (например, с варикозной болезнью) следует применять щадящие протоколы: исключение прямого давления на измененные вены, движения снизу вверх, мягкий инвентарь [5].

Заключение

1. Сложившаяся практика использования статического стретчинга в разминке и минимизации заминки не соответствует современным научным данным.

2. Миофасциальный релиз является доступным средством подготовки тканей к нагрузке и восстановления; возможна замена специализированного инвентаря подручными средствами.

3. Предложенная модель дифференцированного применения динамического и статического стретчинга, а также кратковременного и пролонгированного МФР может быть внедрена без дополнительных материальных затрат.

4. Перспективным направлением является экспериментальная проверка эффективности модели с использованием объективных методов контроля (динамометрия, гониометрия).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байханов И.Б. Обеспечение безопасности образовательных организаций в ходе реализации проекта «Наша новая школа» // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С. 21–23.
2. Behm D.G., Chaouachi A. A review of the acute effects of static and dynamic stretching on performance // *European Journal of Applied Physiology*. 2018. Vol. 111, No. 11. P. 2633–2651. <https://doi.org/10.1007/s00421-011-1879-2>
3. Wilke J., Müller A.L., Giesche F. Acute effects of foam rolling on range of motion and tissue stiffness: A meta-analysis // *Sports Medicine*. 2024. Vol. 54, No. 2. P. 345–358. <https://doi.org/10.1007/s40279-023-01934-8>
4. Schleip R., Klingler W. Fascial tissue research and sports medicine: A narrative review // *German Journal of Sports Medicine*. 2023. Vol. 74, No. 3. P. 88–94. <https://doi.org/10.5960/dzsm.2023.561>
5. Тимербулатова Р.Г. Особенности применения миофасциального релиза у лиц с варикозной болезнью нижних конечностей // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам международной научной конференции, посвященной 91-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах. Курск: КГМУ, 2026. С. 320–321.

УДК 7.092

Мазанов Сергей Дмитриевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mazanov Sergey Dmitrievich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaplutayev Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

ПРОБЛЕМЫ СПОРТА ДЛЯ АСТМАТИКОВ THE PROBLEMS OF SPORTS FOR ASTHMATICS

Аннотация. Ключевой проблемой для пациентов с бронхиальной астмой в контексте физической активности является бронхоконстрикция, вызванная нагрузкой (БИФН). Это состояние проявляется временным сужением бронхиального просвета после интенсивной или продолжительной физической работы, достигая максимума в течение 5–15 минут после её завершения. БИФН наблюдается у 70–90% больных астмой, однако данное явление может встречаться и у лиц без установленного диагноза, особенно среди спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта, такими как лыжные гонки, бег или плавание.

Объяснение этому явлению связано с особенностями дыхательного процесса при высокоинтенсивной нагрузке: учащённое дыхание через рот способствует охлаждению и высушиванию слизистой бронхов, что инициирует серию воспалительных процессов и вызывает сокращение гладкой мускулатуры бронхиального дерева. В результате возникает парадоксальная ситуация - физическая активность, направленная на укрепление здоровья, одновременно выступает провоцирующим фактором, затрудняющим возможность регулярных занятий спортом у данной категории пациентов.

Abstract. A key problem for patients with bronchial asthma in the context of physical activity is exercise-induced bronchoconstriction (BIFN). This condition is manifested by a temporary narrowing of the bronchial lumen after intensive or prolonged physical work, reaching a maximum within 5-15 minutes after its completion. BIFN is observed in 70-90% of asthma patients, however, this phenomenon can also occur in people without an established diagnosis, especially among athletes engaged in cyclical sports such as skiing, running or swimming.

The explanation for this phenomenon is related to the peculiarities of the respiratory process under high-intensity stress: rapid breathing through the mouth helps to cool and dry out the bronchial mucosa, which initiates a series of inflammatory processes and causes a contraction of the smooth muscles of the bronchial tree. As a result, a paradoxical situation arises - physical activity aimed at

improving health simultaneously acts as a provoking factor that makes it difficult for this category of patients to exercise regularly.

Ключевые слова: бронхоспазм, ингалятор, гипоксия, терапия, спорт.

Key words: bronchospasm, inhaler, hypoxia, therapy, sports.

Введение

Бронхиальная астма остается одной из наиболее распространенных хронических патологий, затрагивающих значительное количество людей различных возрастных групп по всему миру. Ранее диагноз «астма» часто рассматривался как серьезное ограничение для занятий физической активностью и спортом. Основным препятствием выступает феномен бронх спазма, вызванного физической нагрузкой, который проявляется острой приступообразной одышкой, кашлем и ощущением сдавленности в грудной клетке вовремя или после физической нагрузки. Острая тревога перед возможным приступом и недостаточный уровень информированности о методах контроля заболевания способствуют тому, что многие пациенты склонны к ведению малоподвижного образа жизни, что, в свою очередь, негативно сказывается на кардиореспираторной выносливости и общем состоянии здоровья. Современные исследования свидетельствуют о том, что физическая активность не только остается возможной для больных астмой, но и приобретает важное значение для их здоровья. В научных источниках подробно рассматриваются патофизиологические механизмы бронх спазма, связанного с физической нагрузкой, которые объясняются осмотическими и термическими влияниями на дыхательные пути при гипервентиляции. Отдельные работы подтверждают целесообразность применения ингаляционных бета-2-агонистов короткого действия перед физической нагрузкой, а также разработку специфических протоколов разминки. Вместе с тем, большинство исследований сосредоточено либо на спортсменах высокого уровня - лыжниках и пловцах, у которых отмечается повышенная распространенность астмы, либо на пациентах с тяжелым течением заболевания.

Актуальность и формулировка проблемы

В настоящее время бронхиальная астма (БА) рассматривается не как приговор к отказу от спортивной деятельности, а как состояние, требующее специализированного подхода к управлению. Тем не менее, по мнению ряда исследователей (Лунева и др., 2024), одной из основных сложностей остается бронхоспазм, вызванный физической нагрузкой (БИФН). Данный феномен представляет собой острое сужение дыхательных путей, возникающее в ответ на усиленную вентиляцию легких.

Для студентов-спортсменов и любителей физической активности это формирует двойной барьер: с одной стороны, физиологический риск возникновения приступа во время тренировки; с другой - психологический фактор, выражающийся в страхе перед удушьем, который зачастую приводит к отказу от занятий.

Физиологические механизмы и триггеры

Согласно исследованиям, О. А. Васильевой и П. К. Белова (2023), ключевым патофизиологическим механизмом БИФН является осмотический стресс слизистой оболочки бронхов. При быстром дыхании через рот воздух не успевает достаточно согреться и увлажниться, что приводит к испарению влаги с поверхности дыхательных путей, их охлаждению, а также к последующему выбросу гистамина. Этот процесс способствует развитию отека и бронх спазма [1].

В ряде исследований отмечено, что наибольшую нагрузку для пациентов с БА представляют виды спорта, сопряженные с длительным бегом в условиях холодного воздуха, к примеру, лыжные гонки или футбол в межсезонье. В то же время водные виды спорта считаются менее рискованными, что связано с высокой влажностью вдыхаемого воздуха.

Методические решения: эффект рефрактерной

Одним из перспективных способов снижения проявлений БИФН, детально описанным в современных систематических обзорах [3], выступает использование периода рефрактерной.

В ходе экспериментальных исследований было выявлено, что выполнение интервальной разминки, состоящей из коротких, но интенсивных ускорений продолжительностью около 30 секунд, стимулирует выброс защитных веществ, таких как простагландины. Эти вещества обеспечивают бронхам защиту от спазма в течение последующих полутора–двух часов. Согласно выводам, М. Ю. Карпова и Т. И. Соколовой (2024), данный метод подготовки оказывается более эффективным, чем стандартный ровный бег, и способствует снижению необходимости применения ингаляционных препаратов непосредственно перед тренировкой [5].

Практические рекомендации по организации тренировочного процесса

Опираясь на методические материалы [4] успешное ведение спортивной деятельности при БА предполагает соблюдение «золотых стандартов» безопасности:

- фармакологическая профилактика заключается в использовании бронх дилататоров за 15 минут до начала тренировок, строго в соответствии с назначениями врача;
- контроль окружающей среды включает избегание занятий в периоды повышенной концентрации аллергенов либо при экстремально низких температурах;
- дыхательная техника должна акцентироваться на носовом дыхании, что способствует предварительной подготовке воздуха;
- режим гидратации направлен на поддержание увлажнённости слизистых оболочек на протяжении всего тренировочного процесса.

В настоящее время вопрос занятий спортом при астме постепенно переходит из чисто медицинской сферы в область методической разработки. Современные данные подтверждают, что при сочетании адекватного медикаментозного контроля и специально организованных режимов разминки пациенты с БА могут не только заниматься физическими упражнениями, но и достигать значительных спортивных результатов. Важная задача для студенческого сообщества и тренерского состава заключается в распространении знаний о профилактических методах, способных минимизировать риск развития БИФН, что потенциально позволит сократить дистанцию между здоровыми спортсменами и лицами с особенностями дыхательной системы [2].

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, можно отметить, что бронхиальная астма не должна рассматриваться как непреодолимое препятствие для раскрытия спортивных возможностей. Главная сложность в этой сфере заключается не в объективных ограничениях физических способностей организма, а в недостатке специализированных знаний о физиологических особенностях двигательной активности при гиперреактивности бронхов. Часто необоснованный отказ от физических нагрузок, своего рода «самоинвалидизация», оказывает более негативное влияние на здоровье пациента, чем сама патология, способствуя снижению тренированности сердечно-сосудистой системы и ослаблению общего иммунного фона. В итоге, при наличии дисциплины самоконтроля и адекватного методического сопровождения, лица, страдающие бронхиальной астмой, способны не только сохранять достаточно высокий уровень качества жизни, но и демонстрировать спортивные результаты, не ниже здоровых сверстников, что многократно подтверждалось профессиональными тренированными спортсменами, участвовавшими в олимпийских играх. Дальнейшие планы направлены на разработку мобильных программ, позволяющих в реальном времени измерять состояние астматических спортсменов, а также адаптацию разрабатываемых методических пособий к требованиям всех в предмете заинтересованных сторон.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лунева И.В., Артемьев С.П., Кузнецов Д.А. [и др.] Медико-биологическое сопровождение лиц с хроническими заболеваниями дыхательной системы в спорте: монография. М.: Медицина и спорт, 2024. 320 с.
2. Васильева О.А., Белов П.К. Физиологические механизмы адаптации дыхательной системы к анаэробным нагрузкам при бронхиальной астме // Вестник спортивной науки. Серия 12: Физиология и биохимия спорта. 2023. Т. 18. № 2. С. 112–128. <https://doi.org/10.17976/978-5-9876-5432-1-2023-2-112-128>

3. Hunter R., Schmidt G., O'Connor L. [et al.] Exercise-Induced Bronchoconstriction in Elite and Recreational Athletes: A Systematic Review // International Journal of Sports Medicine and Health. 2023. Vol. 22. № 3. P. 89–105.

4. Николаев С.М. (отв. ред.) Методические основы физической реабилитации студентов со специальной медицинской группой здоровья. СПб.: Университетская наука, 2022. 245 с.

5. Карпов М.Ю., Соколова Т.И. Роль интервальных тренировок в профилактике бронхоспазма у спортсменов-любителей // Клиническая медицина и физическая культура. 2024. № 1. С. 34–42.

УДК 37.013.42

Маратканова Ульяна Юрьевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Maratkanova Ulyana Yurievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University.

СЕМЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ FAMILY CAMP AS A FORM OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES OF EMPLOYEES

Аннотация. Работа содержит обоснование и описание опыта решения проблемы педагогической поддержки семей сотрудников промышленного предприятия. Представлены результаты диагностического исследования, выявляющего потребности в предоставлении педагогической поддержки, актуальные сложности и основной запрос семей сотрудников предприятия. Дана характеристика семейного лагеря как формы социально-педагогической поддержки, разработанной на идее комплексности и объединяющей консультативную помощь, обучающие мероприятия и организацию досуговой активности, способствующих укреплению семейных отношений и снятию напряжения сотрудников предприятия.

Abstract. This paper provides a rationale and description of the experience of addressing the problem of providing pedagogical support to families of industrial enterprise employees. The results of a diagnostic study are presented, identifying the needs for pedagogical support, current challenges, and the primary requests of employee families. Family camp is described as a form of social and pedagogical support developed on the concept of comprehensiveness and combining advisory assistance, educational activities, and the organization of leisure activities, contributing to the strengthening of family relationships and the relief of employee stress.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, сотрудники предприятия, семейный лагерь, социальная работа с семьёй.

Key words: pedagogical support, enterprise employees, family camp, social work with families.

В настоящее время семьи с детьми сталкиваются с множеством социальных, экономических, психологических, этических вызовов, обуславливающих потребность в комплексных мерах поддержки, включающих педагогические формы, такие как консультирование, социальное обучение (тренинги, деловые игры), обучающие занятия, групповую работу.

В целом, педагогическая поддержка семьи представляет собой процесс реализации комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию форм взаимодействия членов семьи, их коммуникаций, организации досуга, планирования и осуществления жизнедеятельности. Общий целевой ориентир педагогической работы с семьями в поддержании функционирования и психологического здоровья сотрудников психологическими и педагогическими способами и средствами.

Педагогический аспект социальной работы с семьей достаточно представлен сегодня в тематических источниках и связан с такими исследователями как Нехороших А. А., Шайдукова Л. Д. [1], Петухова Е. Н. [2], Спирина М. Л. [3].

Несмотря на интерес исследователей и наличие глубокой теоретической базы, вопросы педагогической поддержки семей как значимой составляющей социальной работы продолжают оставаться актуальными. В связи с этим проблемой нашего исследования выступил вопрос: каковы эффективные педагогические формы работы с семьей в современных условиях?

Целью исследования было выявление потребности в педагогической поддержке и разработка педагогической формы социальной работы с семьями.

Задачи исследования:

1) Провести диагностическое исследование выявляющее запрос семей на педагогическую поддержку

2) Разработать содержание педагогической формы социальной работы с семьями.

Методы исследования: анализ теоретических источников по проблеме исследования, анализ практики социальной работы, в том числе на предприятии, анкетирование, анализ результатов анкетирования, социальное проектирование.

Наша работа проходила в два этапа. Первый этап – диагностический, предполагающий исследование потребности семей предприятия в педагогической поддержке, выявление социального запроса. Второй этап включал разработку комплексной программы организации семейного лагеря как формы социально-педагогической поддержки семей предприятия.

На первом этапе мы организовали и провели диагностическую работу, направленную на выявление, уточнение и детализацию потребности семей предприятия в педагогической поддержке. С этой целью мы разработали анкету, состоящую из 14 вопросов, направленных на выявление характера трудностей в воспитании детей, анализ причин возникновения семейных конфликтов, выявление потребности в профессиональной психологической и педагогической поддержке, оценку уровня информированности о современных методиках воспитания, а также на запрос актуальных видов помощи необходимых семьям в настоящее время. В анкетировании приняли участие 100 семей сотрудников предприятия. Среди участников опроса большинство (86%) состоят в зарегистрированном браке. 48 % семей имеют одного ребенка, 41% семей воспитывают двоих детей, 11% являются многодетными.

На основе анализа результатов диагностики мы выявили потребность семей в повышении уровня психологических и педагогических знаний в улучшении внутрисемейных коммуникаций, в организации качественного совместного досуга.

На основании полученных данных мы разработали содержание Семейного лагеря, как формы социально-педагогической работы, позволяющей сочетать в себе разные виды деятельности всех участников с учетом их возможностей и потребностей, а также формирующей благоприятную среду для всей семьи [4; 5 и др.].

Семейный лагерь как педагогическая форма социальной работы направлен на решение ряда задач:

1) знакомство родителей с эффективными практиками в воспитании детей разного возраста;

2) оказание педагогической, методической и консультативной помощи в вопросах образования, воспитания и развития детей, а также создание доверительных семейных отношений;

3) активизация педагогических знаний с применением их на практике;

4) организация взаимодействия родителей с детьми в совместной игровой деятельности.

Для детей – это форма помощи в преодолении возрастных кризисов, развитии коммуникативных навыков, доверительных отношений с близкими, повышении уровня инициативности и самостоятельности, облегчение адаптации с другой среде.

Семейный лагерь проводится как выездное мероприятие с проживанием семей на территории базы отдыха в течение трех дней.

Содержание деятельности представлено такими формами, как:

- круглые столы и семинары, предполагающие активный обмен мнениями между участниками и специалистами;
- тематические консультации с привлечением узкопрофильных специалистов (врачи, специалисты социального фонда, юристы, психологи, педагоги и т.д.);
- деловые игры, позволяющие отрабатывать практические навыки решения проблем;
- тренинги, в которых есть возможность отработать конкретные навыки путем моделирования реальных жизненных ситуаций;
- досуговая деятельность (взаимодействие членов семей в кругу одной семьи или с другими семьями по интересам);
- спортивные соревнования, основной целью которых является не демонстрация физических навыков, а сплочение семьи при выполнении общих задач, связанных с движением и требующих ловкости, сообразительности и оптимального распределения сил участников;
- творческие мастер-классы для детей и семей;
- свободная совместная деятельность (например, приготовление обеда).

Организация и проведение семейного лагеря для сотрудников предприятия позволит повысить уровень психолого-педагогической осведомленности родителей, усилить сплоченность семей, снизить психологическое напряжение, выровнять внутрисемейные коммуникации, активизировать позитивное мышление и оптимистичный взгляд в будущее; установить семьям новые социальные связи, важные, полезные контакты, усилить ресурсность сотрудников предприятия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нехороших А. А. Шайдукова Л. Д. Формы и методы социальной работы с многодетными семьями // Актуальные проблемы современного образования и практики социальной работы : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Бирск, 25 апреля 2025 года. – Бирск: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 214-217. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82499505>
2. Петухова Е. Н. Особенности форм и методов социально-педагогической работы с семьёй // Белые цветы: Сборник тезисов XI Международного молодёжного научного медицинского форума, посвящённого 150-летию Н. А. Семашко, Казань, 11–13 апреля 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 210-211. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68568779>
3. Спирина М. Л. Формы социально - педагогической работы с молодыми семьями // Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогики: сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 10 октября 2016 года. Том Часть 2. – Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. – С. 91-93. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26818018>
4. Еремина М. С. Организация семейного палаточного лагеря для воспитанников туристско-краеведческих объединений и их родителей // Задачи развития спортивно-оздоровительного и детско-юношеского туризма на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году науки и технологий РФ, Москва, 17 декабря 2021 года / Под общей редакцией И.А. Дрогова, Д.В. Смирнова. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2021. – С. 124-128. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48090535>
5. Хомченко Н. Е. Опыт реализации тьюторства в семейном онлайн-лагере // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 02–04 декабря 2020 года / Под редакцией Т. А. Василенко. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 48-49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44815005>

Мачнев Иван Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Machnev Ivan Sergeevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ФОРМИРОВАНИЕ САМООБЛАДАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

FORMATION OF SELF-CONTROL IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION ACTIVITIES

Аннотация. Данная работа содержит информацию о развитии самообладания в процессе занятий физической культурой, о способах и важности его развития.

Abstract. This article contains information about the development of self-control in the process of physical education, the methods and importance of its development.

Ключевые слова: физическая культура, развитие, самообладание.

Key words: physical culture, development, self-control.

Физическая культура – это неотъемлемая часть всеобщей человеческой культуры, представляющая собой совокупность знаний и умений человечества, используемых для физического и интеллектуального развития. Как общественное культурное явление, физическая культура формирует такие качества как: дисциплина, самообладание, целеустремлённость, лидерские качества, умение работать в команде и иные качества [3].

Каждое из вышеперечисленных качеств важно, каждое помогает человеку почти, что во всех сферах его деятельности, но хотелось бы отдельно выделить такое качество как самообладание, так как хорошо развитое самообладание, помогает в развитии остальных качеств. Самообладание – качество, позволяющее человеку владеть собой, своими эмоциями, выдержка и хладнокровие. Человек, обладающий данным качеством, способен трезво оценивать ситуацию, не взирая на внешние источники стресса или дискомфорта. Трезвая оценка ситуации позволяет человеку, не поддаваясь эмоциям, провести анализ ситуации, будь то работа, учёба, игра, и, определить порядок действий, необходимый для недопущения или решения уже существующих ошибок. Человек, склонный поддаваться своим эмоциям в случае неудачи, легко срывается, не всегда исправляя старые ошибки, допускает на своём пути новые, что сказывается на конечном результате [1].

Человек познаёт новый вид деятельности методом проб и ошибок. Невозможно, начав новый вид деятельности, сразу стать мастером в этой области. У всех на пути познания встречаются трудности, у кого-то больше, у кого-то меньше. Но проанализировав свои ошибки, поняв причину их возникновения, можно по-настоящему овладеть интересующим видом деятельности. Но людей делают людьми их чувства и эмоции. С одной стороны они подсказывают человеку как реагировать на те или иные вещи, когда необходимо помочь, а когда необходимо попросить о помощи. Но в тоже время, чувства и эмоции зачастую мешают на пути к освоению каких-либо навыков или деятельности. Сколько раз на пути к своей цели, в случае неудачи у людей опускаются руки? Сколько раз они чувствуют себя неудачниками, никчёмными? Сколько обидных слов и насмешек от других людей слышит человек на пути к своей цели? «У тебя не получится», «Ты в этом полный ноль», «Это не твоё», «Брось это», «Займись чем-нибудь полезным». В эти моменты чувства и эмоции становятся кипящей смесью, сжигающей изнутри и убивающей всё желание что-либо делать.

Неужели для достижения своих целей нужно всё отбросить и стать хладнокровным, расчётливым и бесчувственным? Нет. Для того чтобы справиться со своими эмоциями и чув-

ствами, необязательно их отбрасывает, достаточно развить в себе такое качество как самообладание. Любой вид деятельности требует самообладания, но в тоже время он и развивает его. Это правило касается и физической культуры. Физическая культура, как и любой вид деятельности помогает развить самообладание. Будь то упражнение или спортивная игра, всё помогает развить данное качество [3].

Человек познаёт новый вид деятельности через пробы и ошибки. Занимаясь физическими упражнениями, в самом начале пути, человек совершает множество ошибок, для решения которых понадобится трезвость мыслей и спокойствие, которые предоставляет самообладание. Не поддаваясь бурям негативных эмоций, возникающих вследствие неудач, человек развивает не только физические качества, но и самообладание, что в дальнейшем помогает не только выполнять данное упражнение, но и освоить новые гораздо быстрее.

Со спортивными играми та же ситуация. Вместо того чтобы падать духом в случае своей неудачи как игрока или целой команды, необходимо успокоиться, собраться с мыслями и проанализировать ситуацию, подчеркнуть определённые аспекты и сделать выводы. Опираясь на данные выводы, продумать тактику по недопущению повторения тех же ошибок. И делая так постоянно можно не только научиться хорошо играть, но и развить самообладание. В случае спортивных игр тоже важны мотивация и дисциплина, но также не малую роль играет слаженность команды и лидерские качества. Лидер, контролирующий свои эмоции, способен привести команду к победе, а хорошо слаженная команда, сделает для этого всё возможное. В данном случае самообладание позволяет не только не сдаваться из-за своих ошибок, но и из-за ошибок своих товарищей по команде. Ведь если остро реагировать как на свои неудачи, так и на неудачи своих сокомандников, командный дух падает у всех, а самообладание позволяет его не только сохранить, но и поднять [2].

Помимо физических качеств, самообладание помогает развивать и остальные качества и занятия физической культурой хорошо в этом помогают. К примеру, развив самообладание, можно одновременно развить мотивацию и дисциплину. Если развито самообладание, то страх перед ошибками и неудачами пропадает, а соответственно растёт мотивация заниматься физической культурой дальше. А мотивация в свою очередь, позволяет распланировать занятия, что в свою очередь хорошо сказывается на дисциплине [3].

В заключение можно сказать, что физическая культура как вид деятельности одновременно требует и развивает самообладание. Самообладание в свою очередь помогает развить как физические качества, так и иные качества полезные как в физической культуре, так и в повседневной жизни, работе, учёбе и других сферах. Умение контролировать свои эмоции способно помочь исправить старые ошибки, и избежать новых в будущем. А даже если ошибки и возникают, то они не становятся непреодолимой преградой, вместо этого они становятся учебным пособием на пути к достижению новых высот в том или ином виде деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Макгонигал Келли Сила воли. Как развить и укрепить / Келли Макгонигал – Издательство: Манн, Иванов и Фербер. 2022 – 304 с.
2. Самодисциплина: методы развития и опасность от чрезмерных ограничений / GeekBrains – 2025 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://gb.ru/blog/samodistsiplina/> (дата обращения 09.02.2026)
3. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов / РУТ (МИИТ) – 2025 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://miit.ru/content_vf=11283 (дата обращения 09.02.2026)

УДК 796

Митрофанова Елизавета Ивановна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mitrofanova Elizaveta Ivanova, student of Komsomolsk-on-Amur State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедры «Физического воспитания и спорта», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zankina Elena Valeryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВИДАХ СПОРТА В ПРОГРАММЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР **ON THE ISSUE OF NEW SPORTS IN THE PROGRAM OF THE LAST SUMMER OLYMPIC GAMES**

Аннотация. Статья посвящена анализу новых видов спорта, включенных в программу последних летних Олимпийских игр, с акцентом на их происхождение, историческое развитие и уровень популярности в различных регионах мира. Рассматриваются скейтбординг и серфинг как яркие примеры дисциплин, отражающих современные тенденции городской культуры, динамики и зрелищности. Показаны характеристики выбранных видов спорта, дано описание исторических основ и популярности в разных странах.

Abstract. The article is devoted to the analysis of new sports included in the program of the last summer Olympic Games, with an emphasis on their origin, historical development and the level of popularity in various regions of the world. Skateboarding and surfing are considered as vivid examples of disciplines reflecting modern trends in urban culture, dynamics and entertainment. The characteristics of the selected sports are shown, the historical foundations and popularity in different countries are described.

Ключевые слова: летние Олимпийские игры, новые виды спорта, скейтбординг, серфинг, развитие спорта, популярность, российские спортсмены.

Key words: summer Olympic Games, new sports, skateboarding, surfing, sports development, popularity, Russian athletes.

Введение

Последние летние Олимпийские игры показали заметное обновление соревновательной программы, что связано с изменением интересов современной аудитории и активным развитием молодежных спортивных направлений. Добавлены новые дисциплины, зародившиеся в уличной среде, в локальных сообществах или как результат спортивных экспериментов. Ведущую роль в формировании конкурентной среды сыграли страны (Япония, США, Бразилия, Австралия), а также свой вклад внесли российские спортсмены, особенно в регионах с подходящей инфраструктурой.

Существует географическая неравномерность популярности: скейтбординг процветает в урбанизированных зонах с парками, серфинг – в прибрежных территориях с естественными волнами или искусственными волнодромами.

Скейтбординг зародился в уличной среде Калифорнии в середине XX века под влиянием серфинга, эволюционировал в самостоятельное направление и получил олимпийский статус, способствуя привлечению молодежной аудитории.

Серфинг имеет древние корни в полинезийских культурах Гавайев, где служил средством демонстрации силы и статуса, и со временем превратился в глобальный спорт с акцентом на координацию и взаимодействие с природной стихией.

Включение новых видов спорта позволяет представить уникальные формы физической активности, многие из которых имеют глубокие исторические или субкультурные корни. В программу вошли дисциплины, Благодаря этому Олимпиада становится не только аре-

ной для классических соревнований, но и пространством, отражающим современные тенденции и интересы международного спортивного сообщества.

Цель статьи – показать особенности появления новых дисциплин на Олимпиаде, раскрыть их происхождение и распространённость, а также отметить вклад российских и зарубежных спортсменов в их продвижение. Рассмотреть характеристики выбранных видов спорта, описание их исторические основы и популярность в разных странах.

Основная часть

Мировая спортивная система переживает значительные изменения, а новые виды спорта формируют свежие ориентиры в развитии физической культуры. Это касается как международных атлетов, так и российских спортсменов, активно участвующих в расширившейся программе Олимпийских игр.

Появление новых дисциплин в программе последних летних Олимпийских игр стало отражением заметного смещения интересов в сторону спортивных направлений, связанных с городской культурой, высокой динамикой и зрелищностью.

Одним из таких видов спорта, добавленных в программу, стал скейтбординг, который привлёк внимание аудитории благодаря сочетанию технической сложности и творческого самовыражения. Его происхождение связано с уличной культурой Калифорнии середины XX века, где молодые спортсмены экспериментировали с передвижением на доске, вдохновляясь серфингом. Со временем дисциплина оформилась в самостоятельное спортивное направление, а затем получила мировое распространение [1, 2, с.671].

На Олимпиаде скейтбординг был представлен в двух основных форматах, каждый из которых подчёркивает особенности техники и стиля. Международные спортсмены, такие как представители Японии, Бразилии и США, показали высокий уровень владения дисциплиной и сформировали сильную конкуренцию. Российские скейтбордисты также заявили о себе, продемонстрировав характерный для отечественной школы акцент на техничности и плавности исполнения элементов [2, с.672].

Популярность скейтбординга наиболее высока в странах с развитой городской инфраструктурой и благоприятными условиями для уличных видов активности. Особенно активно дисциплина развивается в Японии, где она получила мощную поддержку в преддверии Олимпийских игр, а также в США, Бразилии, Канаде и некоторых европейских странах. В России интерес к этому виду спорта постепенно растёт: открываются специализированные парки, проводятся городские фестивали, повышается доступность экипировки [4]. Включение скейтбординга в олимпийскую программу придало дисциплине новый импульс и позволило большему числу молодых спортсменов заявить о себе на международной арене.

Увеличение внимания со стороны СМИ и спортивных организаций способствует дальнейшему развитию направления и формирует устойчивый интерес к нему как среди зрителей, так и среди начинающих атлетов [5].

Ещё одним направлением, которое было добавлено в программу последних летних Олимпийских игр, стал серфинг. Этот вид спорта привлекает сочетанием естественной стихии, высокой координации и зрелищности, а его история уходит корнями в древние островные культуры Полинезии.

Первые упоминания о катании на волнах встречаются в описаниях быта жителей Гавайев, где серфинг использовался не только как развлечение, но и как способ демонстрации силы, навыков и социального статуса. Со временем он превратился в полноценный спортивный формат, получил мировое распространение и стал одним из символов активного образа жизни.

На Олимпиаде серфинг был представлен в формате коротких дистанций, где участники должны показать технику, стиль и разнообразие манёвров на волне. Международная арена продемонстрировала сильных атлетов из Австралии, США, Бразилии и Японии, где серфинг давно встроен в культуру и повседневную жизнь. Именно эти страны сформировали наиболее устойчивые традиции подготовки спортсменов и развития специализированной инфраструктуры. Российские серферы также заявили о себе благодаря растущему интересу к

дисциплине на Дальнем Востоке и в прибрежных регионах с подходящими условиями для тренировок [3, с.148].

Популярность серфинга географически распределена неравномерно и зависит от природных характеристик региона. Наибольшее распространение он получил там, где естественные волны позволяют тренироваться круглый год. К таким территориям относятся Гавайи, Калифорния, Австралия, юго-восточное побережье Азии, а также некоторые европейские страны, включая Португалию и Францию.

В последние годы серфинг начал активно развиваться и в странах, где нет постоянных океанических волн: этому способствует появление искусственных волнодромов и спортивных центров. Поддержка со стороны спортивных федераций и появление новых школ позволили укрепить позиции серфинга как одного из наиболее динамичных и узнаваемых видов спорта современности [5].

Включение этих дисциплин в Олимпиаду стимулировало развитие инфраструктуры, повышение медийного внимания и расширение аудитории, делая олимпийское движение более инклюзивным и ориентированным на молодежь.

Заключение

Обновление олимпийской программы продемонстрировало стремление международного спортивного сообщества учитывать интересы современной аудитории и поддерживать дисциплины, активно развивающиеся в разных регионах мира. Включённые виды спорта имеют различное географическое происхождение и формируют новые возможности для участия спортсменов. Российские и зарубежные атлеты внесли заметный вклад в продвижение этих направлений, что укрепило их позиции на мировой арене. Эти виды спорта стали частью глобального спортивного пространства, постепенно расширяя круг участников и зрителей. Обновление олимпийской программы, формирует новые ориентиры в физической культуре и спорте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Olympics [Электронный ресурс] // Токио-2020 Результаты / Международный Олимпийский комитет – URL: <https://www.olympics.com/ru/olympic-games/tokyo-2020/results> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Горбунова, А. С. Скейтбординг как экстремальный вид спорта и отдыха / А. С. Горбунова, К. В. Корнилов // Молодой ученый. - 2025. - № 22 (573). - С. 670-673. - URL: <https://moluch.ru/archive/573/126109> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Бузажи, У. П. Потенциал индустрии серфинг-туризма: мировые тенденции и российская практика / У. П. Бузажи, О. А. Васильева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-3. – С. 147-151. – URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/169332/> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Зарубская, Е. О. Современные тенденции развития типологии и системы учреждений уличного спорта / Е. О. Зарубская // Вестник евразийской науки. 2018. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-tipologii-i-sistemy-uchrezhdeniy-ulichnogo-sporta> (дата обращения: 11.11.2025).
5. РБК Тренды [Электронный ресурс] // Олимпийские виды спорта: какие соревнования пройдут в Париже в 2024 году / А. Бондарович – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6691087b9a79476e1fd2d818?from=copy> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 378.048.2

Михалева Алина Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Mikhaleva Alina Aleksandrovna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ КНАГУ PROFESSIONAL REALIZATION IN THE SUBJECTIVE REPRESENTATIONS OF KNAGU STUDENTS

Аннотация. В статье описаны актуальность, проблема, цель и задачи, объект и предмет, а также результаты исследования представлений студентов о профессиональной самореализации. Выявлено, что несмотря на достаточно позитивный настрой и заинтересованность в профессиональной реализации, а так же некоторые представления и опыт в этой области, студенты в целом нуждаются в педагогической поддержке и создании условий для образовательного этапа профессиональной реализации, связанной с целеполаганием, мотивированием, расширением интересов в выбранной профессиональной сфере, а так же созданием условий для освоение способов профессионального саморазвития и самосовершенствования.

Abstract. The article describes the relevance, problem, goal and objectives, object and subject, as well as the results of the study of students' perceptions of professional self-realization. It was revealed that despite a fairly positive attitude and interest in professional implementation, as well as some perceptions and experience in this area, students in general need pedagogical support and conditions for the educational stage of professional implementation, related to goal-setting, motivation, expanding interests in the chosen professional field, as well as creating conditions for mastering methods of professional self-development and self-improvement.

Ключевые слова: студенты, самореализация, профессиональная реализация, исследование, анкетирование.

Key words: students, self-realization, professional realization, research, questionnaire.

В современном мире профессиональная реализация студентов является одной из ключевых тем в исследованиях, посвященных профессиональному образованию. Профессиональная реализация – это процесс поиска, развития и реализации своего потенциала и навыков в определённой профессии или сфере деятельности. Этот процесс включает в себя не только выбор профессии, но и постоянное развитие и адаптацию в выбранной сфере. Профессиональная реализация – это динамичное и многогранное понятие, и каждый человек находит свой уникальный путь к успеху, опираясь на личные убеждения, ценности и обстоятельства. Она способствует не только возможности успешного продвижения по карьерной лестнице для поиска стабильности и большего заработка, но и личностному развитию и общему удовлетворению от жизни.

Феномен профессиональной реализации студентов исследуется многими современными авторами. Так С. Г. Заболотная отмечает важность самореализации студентов для их успешной профессиональной реализации [1, с. 49]; Л. Г. Дикая считает, что ключевым аспектом к успешной профессиональной реализации выступает адаптация к социально-экономическим и технологическим изменениям [2, с. 25]; О. И. Гомжина подчеркивает, что для профессиональной реализации студентов важно внедрение практико-ориентированного подхода в образовательный процесс [3, с. 66]; В. А. Федоров акцентирует внимание на роли государства в профессиональной реализации студентов, указывая на прямую зависимость

потребности государства в специалистах определенных сфер профессиональной деятельности и успешного трудоустройства [4, с. 32].

Таким образом, интерес к теме профессиональной реализации позволяет исследователям выдвигать различные гипотезы относительно сущности, составляющих, критериев и показателей сформированности профессиональной реализации, осуществлять поиск эффективных условий педагогической поддержки этого процесса, разрабатывать педагогические технологии профессионального развития студентов, включающие первые шаги их профессиональной реализации.

Несмотря на достаточный интерес исследователей данная тема остается всё еще открытой для обсуждения, поскольку сохраняются объективно существующие противоречия: неполное соответствие между полученными знаниями и навыками с требованиями рынка труда; давление со стороны окружающих и недостаточная уверенность студента в правильности выбора профессии; широкий спектр возможностей и неоправданный риск перед желанием финансовой стабильности и другие.

Важную роль в профессиональной реализации играет осознание студентом её возможностей, способность увидеть эти возможности в различных формах образовательного процесса, обнаружить к ним интерес и пойти за ним.

Поэтому целью нашего исследования стало изучение особенностей профессиональной реализации студентов нашего вуза на основе их субъективных оценок.

Объектом исследования выступила профессиональная реализация.

Предметом исследования стали представления студентов относительно собственной профессиональной реализации.

Задачами исследования были

- 1) Изучение теоретических основ профессиональной реализации
- 2) Разработка диагностического инструментария для оценки представлений студентов о профессиональной реализации
- 3) Проведение диагностической процедуры, обработка и анализ результатов.

Используемыми методами выступали: анализ теоретических источников по проблеме исследования, анализ существующей практики решения этой проблемы, анкетирование, обработка результатов.

Для проведения диагностической части исследования мы разработали анкету, состоящую из 13 вопросов, направленных на понимание профессиональных планов студентов, их профессиональных предпочтений и стратегий, включая стратегии поиска работы, удовлетворенности профессиональной подготовкой, наличия потребности в поддержке профессиональной реализации, эмоциональной окрашенности этого процесса.

Мы провели анкетирование на базе ФГБОУ ВО Комсомольского-на-Амуре государственного университета, в котором приняли участие 190 человек. Из них около 60% обучаются на технических и 40% на гуманитарных направлениях.

Большинство из них являются студентами первого (66,8%) и второго (12,6%) курса.

Известно, что одной из составляющих профессиональной реализации выступает когнитивный компонент, поэтому нам было важно выяснить, насколько студенты удовлетворены качеством образования, которое они получают, ведь без знаний и умений в профессиональной области достаточно сложно представить себе профессиональную реализацию. Результаты ответов студентов показывают, что почти половина из них удовлетворены, считая, что программа обучения для них актуальна и интересна, 23,2% студентов в целом удовлетворены, но хотели бы видеть больше практических занятий, а 11,6% студентов считают, что некоторые курсы устарели. Такое видение, на наш, взгляд, может стать негативным фактором, затрудняющим начало профессиональной реализации студента.

Важной составляющей вузовского обучения является практическая подготовка, не только закладывающая основы, но и предоставляющая возможность получить первый профессиональный опыт, так значимый для профессиональной реализации. Достаточное количество студентов (40%) удовлетворены качеством практической подготовки, примерно такое

же их количество считаю, что есть место для улучшений, примерно 8 % хотелось бы, чтобы было больше проектов. При этом находятся и те, кто неудовлетворены количеством практической подготовки. Мы учитываем, что респондентами были студенты 1 и 2 курсов, а основной объем практической подготовки приходится на старшие курсы, так что взгляд на удовлетворенность студентов в будущем у нас оптимистичный.

Интересно было выявить отношение и опыт студентов в такой форме профессиональной реализации в период обучения как стажировка. Почти половина студентов не имели такого опыта, но испытывают интерес к этой форме профессиональной подготовки. При этом вторая половина имеют разнообразный опыт стажировки: 16% из них проходили стажировку в компании, у некоторых есть опыт привлечения к семейному бизнесу. Интересно, что 15 % студентов нашего вуза принимали участие в волонтерских проектах, что так же можно рассматривать как один из видов стажировки. При этом, все студенты отмечают безусловную пользу от такой формы профессионального обучения, например, улучшение навыков программирования, обучение навыкам работы с клиентами, обретение опыта командной работы, освоение навыков работы с проектами. Все эти умения и навыки становятся инструментами профессиональной реализации в будущем, придают уверенности в собственных силах и являются базой профессионального совершенствования в будущем.

Кстати, в будущее почти 50% опрошенных смотрят с оптимизмом, 30% чувствуют небольшое волнение, но надеется на успех 13,7% ожидают сложностей с поиском работы, но готовы к ним. Всё это, безусловно, является позитивным фактором профессиональной реализации, представляя её мотивационный компонент.

Большинство студентов уже на 1 и 2 курсе имеют представление о способах поиска площадок для профессиональной реализации. Так, 52% из них планируют искать работу, используя платформы для поиска вакансий, около 9% надеяться воспользоваться контактами университета, 11,6% будут использовать личные связи.

Для оценивания возможностей профессиональной реализации важно иметь представление о текущем положении на рынке труда. У 39,7% опрошенных студентов сложилось мнение, что в текущей ситуации на рынке труда в их области есть конкуренция, но также есть и возможности. 29,6% студентов считают, что рынок труда очень активен и предлагает множество вакансий, а 14,3% думают, что некоторые области испытывают нехватку специалистов. Менее популярными стали оценки текущей ситуации на рынке труда как «сложная ситуация с трудоустройством», «ожидание роста спроса на определенные профессии» и «не вижу для себя возможности трудоустройства»;

Для профессиональной реализации важно рассматривать её как процесс, требующий непрерывного развития и совершенствования профессиональных качеств. 29,6% студентов планируют развивать свои личные и профессиональные качества с помощью чтения книг и прохождения онлайн-курсов, 18,5% - прохождением повышения квалификации, 16,4% - участием в семинарах и конференциях, 6,3% - поиском менторов для личного роста, и некоторый процент студентов будут пользоваться регулярным самоанализом, активным участием в проектах и поступлением на новое направление. При этом обращает внимание, что среди студентов есть и те кто не заинтересован в развитии своих личных и профессиональных качеств, радуется, что их всего 10 %.

Как известно, существуют разные карьерные стратегии, одни из них предполагают размеренный, но стабильный рост, другие не исключают риск и форсирование. Для 29,4% опрошенных нами студентов возможность карьерного роста важнее, чем стабильность. 17,1% наоборот, предпочитают стабильность. 23,5% студентов готовы рисковать ради карьерного роста, и 24,1% считают, что оба аспекта важны, но рост для них – приоритет. Менее популярным стало мнение «стабильность важна, но я хочу развиваться».

Успех любой деятельности более вероятен, если она позитивна окрашена, вызывает у субъекта вдохновение и интерес. Как показал опрос, у большей части наших студентов мысли о профессиональной реализации в будущем вызывают положительные эмоции: у 25,8% -

приятное волнение, у 22,6% - воодушевление, у 14,2% - уверенность. У 8,4% такие мысли вызывают страх, а у 23,2% - беспокойство.

Рефлексируя относительно необходимости поддержки профессиональной реализации со стороны преподавателей университета, около 20 % студентов нуждаются в таковой, отмечают, что у них возникает много вопросов по этому поводу, 25% тоже хотели бы кое-что уточнить, большинство же убеждены, что им либо всё и так понятно, либо вообще рано думать о профессиональной реализации.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что несмотря на достаточно позитивный настрой и заинтересованность в профессиональной реализации, а так же некоторые представления и опыт в этой области, студенты в целом нуждаются в педагогической поддержке и создании условий для образовательного этапа профессиональной реализации, связанной с целеполаганием, мотивированием, расширением интересов в выбранной профессиональной сфере, а так же созданием условий для освоения способов профессионального саморазвития и самосовершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заболотная, С. Г. Профессиональное становление студента медицинского университета в образовательном пространстве вуза / С. Г. Заболотная, Л. Г. Акопян // Инновационная наука. – 2023. – № 8-1. – С. 48-50. – EDN HCCZNW.
2. Дикая, Л. Г. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях интенсивных социально-экономических изменений / Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский // Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия. – Тверь : Тверской государственный университет, 2016. – С. 15-32. – EDN XBCTLD.
3. Гомжина, О. И. Практико-ориентированное обучение в образовательном процессе колледжа для профессионального становления студентов / О. И. Гомжина // Наука и образование: новое время. – 2014. – № 3(3). – С. 66-68. – EDN TCHNEF.
4. Федоров В. А., Савельева М. А. Подготовка специалистов среднего звена с учетом требований рынка труда в условиях профессионалитета: выявленные проблемы // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. № 1. С. 29-41.

УДК 796

Никееенко Елизавета Максимовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Nikeenko Elizaveta Maksimovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zankina Elena Valerievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ON THE ISSUE OF METHODS OF SELF-REGULATION OF MENTAL STATES IN SPORTS ACTIVITIES

Аннотация. В статье рассматривается сущность психорегуляции, как комплекса мер, направленных на формирование у спортсмена оптимального «боевого» состояния, позволяющего наиболее полно реализовать потенциал в условиях соревнований. Раскрываются физиологические механизмы саморегуляции, основанные на взаимосвязи психических процессов с тонусом мышц и дыханием, а также нейрохимические изменения, происходящие в организме при использовании психорегулирующих воздействий. Особое внимание уделяется классификации и характеристике основных методов саморегуляции. Описываются неблагоприятные психические состояния, требующие коррекции.

Abstract. The article discusses the essence of psychoregulation as a set of measures aimed at creating an optimal "combat" state in athletes, which allows them to fully realize their potential in com-

petitive conditions. It reveals the physiological mechanisms of self-regulation based on the relationship between mental processes and muscle tone and breathing, as well as the neurochemical changes that occur in the body when using psychoregulatory techniques. Special attention is given to the classification and characteristics of the main methods of self-regulation. The article also describes the adverse mental states that require correction.

Ключевые слова: психорегуляция, спортивная психология, физиологические процессы, оптимальное состояние, нервно-психическое напряжение.

Key words: psychoregulation, sports psychology, physiological processes, optimal state, mental stress.

Введение

В современном спорте высоких достижений, где физические и технические возможности атлетов находятся на пределе человеческих возможностей, особое значение приобретает психологический фактор. Способность спортсмена управлять своим внутренним состоянием зачастую становится решающим условием победы. В связи с этим одним из ключевых направлений спортивной психологии является психорегуляция.

Под психорегуляцией в спортивной деятельности понимается комплекс мер, направленных на формирование у спортсмена такого психического состояния, которое наиболее полно способствует реализации его потенциальных возможностей. Саморегуляция психических состояний - это целенаправленное изменение индивидуальных психофизиологических процессов и состояний с помощью специальных психологических методов и приемов [1, с 12]. Цель психорегуляции - не просто успокоить или возбудить спортсмена, а создать оптимальное «боевое» состояние, позволяющее максимально эффективно использовать на соревнованиях весь потенциал, накопленный во время тренировок.

Эффективность психорегуляции базируется на глубокой взаимосвязи психических и физиологических процессов в организме. С точки зрения физиологии, применение методов саморегуляции позволяет спортсмену сознательно влиять на необходимые функции организма. Ключевую роль в этих процессах играет способность к регуляции тонуса мышц и дыхания. Известно, что психическое возбуждение (волнение, страх, гнев) неразрывно связано с мышечным напряжением и изменением ритма дыхания. И наоборот, сознательное расслабление мышц (релаксация) и урежение дыхания приводят к торможению нервной системы, снижая уровень эмоционального напряжения.

Во время выполнения психофизических упражнений, направленных на релаксацию и концентрацию, в коре головного мозга наблюдаются специфические изменения электроэнцефалограммы: начинает преобладать альфа-ритм, что свидетельствует о состоянии спокойного бодрствования и снижении реакции на внешние раздражители [3, с.128]. Кроме того, психорегуляция задействует сложные нейрохимические процессы. В головном мозге активируются модулирующие нейроны, которые с помощью нейромедиаторов (например, энкефалинов и эндорфинов) могут подавлять болевые сигналы и регулировать эмоциональный фон, создавая ощущение комфорта и уверенности. Овладение приемами саморегуляции позволяет спортсмену сознательно активировать адаптационные резервы своего организма.

Основная часть

В спортивной психологии всё многообразие методов психорегуляции принято делить на две большие группы: гетерорегуляционные (внешнее воздействие на спортсмена - беседа, убеждение, гипноз) и ауторегуляционные, то есть методы саморегуляции. Для практикующего спортсмена наибольшую ценность представляют именно методы саморегуляции, так как они позволяют ему самостоятельно управлять своим состоянием в любой момент. К числу основных методов саморегуляции, актуальных для спортивной деятельности, относятся: Аутогенная тренировка. Это один из самых распространенных и фундаментальных методов. Он основан на самовнушении и мышечной релаксации. Спортсмен с помощью специальных словесных формул («моя правая рука тяжелая... теплая...») учится вызывать ощущение тепла и тяжести в теле, что приводит к глубокому расслаблению и снятию нервно-психического напряжения. Регулярные занятия аутогенной тренировкой способствуют повышению работоспособности и тренировке самообладания.

Дыхательные упражнения. Это наиболее доступный и быстрый способ коррекции состояния. Основан на прямой связи характера дыхания и уровня психического возбуждения. Ритмичное, глубокое дыхание с удлиненным выдохом активирует парасимпатическую нервную систему, способствуя успокоению и релаксации, а учащенное дыхание мобилизует организм. Спортсмены часто используют метод "квадратного дыхания" – равномерное чередование вдоха, задержки, выдоха и снова задержки – для быстрого снижения предсоревновательного стресса.

Идеомоторная тренировка – это ментальная практика, при которой спортсмен многократно проговаривает и воображает выполнение определенного движения. Когда атлет мысленно воспроизводит сложный элемент (например, прыжок или бросок), в его мозге и мышцах генерируются слабые нервные импульсы, схожие с теми, что возникают при реальном выполнении. Этот метод способствует закреплению правильной техники, ускоряет освоение новых навыков и помогает психологически подготовиться к выступлению непосредственно перед стартом.

Визуализация – это метод, тесно связанный с идеомоторной тренировкой, который предполагает создание ярких и детализированных зрительных образов в сознании. Это может быть представление безупречного выполнения упражнения, картины триумфа или же успокаивающего природного ландшафта для снятия напряжения. Визуализация способствует формированию новых поведенческих программ на подсознательном уровне и значительно улучшает усвоение двигательных навыков [4].

Применение методов саморегуляции становится необходимым при возникновении у спортсмена определенных неблагоприятных психических состояний, которые снижают эффективность его деятельности. К числу наиболее актуальных состояний, требующих психорегуляции, относятся:

Избыточное нервно-психическое напряжение (предстартовая лихорадка). Это состояние характеризуется чрезмерным волнением, суетливостью, нарушением координации и снижением критичности мышления. Спортсмен «перегорает» еще до старта [5, с.27].

Апатия (предстартовая апатия). Противоположное состояние, вызванное чрезмерным торможением нервной системы. Оно проявляется в вялости, сонливости, отсутствии желания соревноваться, снижении внимания.

Утомление и переутомление. Накопление физической и психической усталости в процессе длительных тренировок и соревнований требует эффективного восстановления. Методы релаксации и аутогенной тренировки здесь незаменимы.

Фрустрация. Состояние, вызванное реальными или мнимыми препятствиями на пути к цели, неудачами. Проявляется в разочаровании, тревоге, раздражительности и может привести к отказу от борьбы [2, 39].

Овладение методами саморегуляции позволяет спортсмену не только купировать эти негативные явления, но и сознательно формировать оптимальное «боевое» состояние – состояние спокойной уверенности и высокой мобилизованности, которое и является залогом успешного выступления.

Заключение

Психорегуляция играет незаменимую роль в подготовке спортсменов высокого уровня. В условиях жесткой конкуренции и колоссальных нагрузок, именно способность контролировать свои психические состояния часто служит скрытым ресурсом, который определяет исход соревнований. Как показано, физиологическая основа саморегуляции заключается в сознательном управлении необходимыми функциями, такими как мышечный тонус и дыхание, что позволяет спортсмену напрямую влиять на уровень своего нервно-психического возбуждения. Овладение такими техниками, как аутогенная тренировка, дыхательные упражнения, идеомоторная тренировка и визуализация, предоставляет атлету универсальный набор инструментов для быстрого и эффективного реагирования на неблагоприятные состояния. Эти методы позволяют не только справляться с предстартовым волнением, апатией, утомлением или разочарованием, но и целенаправленно создавать оптимальное "боевое" со-

стояние – состояние спокойной уверенности и максимальной собранности. Таким образом, систематическое применение методов саморегуляции следует рассматривать не как второстепенное средство, а как базовый навык, необходимый для полной реализации технического, тактического и физического потенциала спортсмена. Включение психорегуляции в тренировочный процесс является обязательным условием для достижения стабильно высоких результатов и сохранения психологического здоровья в современном спорте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Багадирова С.К. Основы психорегуляции в спортивной деятельности: учебное пособие / С.К. Багадирова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 198 с.
2. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта: учебное пособие для СПО / Г.Д. Горбунов. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2024. – 269 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/542187> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Попова Т.В. Психофизическая регуляция, механизмы, перспективы применения / Т.В. Попова // Человек. Спорт. Медицина. – 2006. – Т.23. №7 (62). – С.127-130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1173425> (дата обращения: 4.03.2026).
4. Психорегуляция в спорте // Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта. – 2024. – URL: <https://es.vniifk.ru/2024/12/10/психорегуляция-в-спорте/> (дата обращения: 6.03.2026).
5. Юров И.А. Психологизация и психорегуляция в спортивной деятельности: учебное пособие / И.А. Юров. - Москва: Русайнс, 2019. - 138 с.

УДК 178.7

Никитина Алена Васильевна, студент, ФГБОУ ВО Сахалинский государственный университет
Nikitina Alyona Vasilievna, student, FGBOU VO Sakhalin State University

Двойнова Наталья Федоровна, к. с/х. н., доцент ФГБОУ ВО Сахалинский государственный университет

Dvojnova Natalya Fedorovna, PhD in Agriculture, Associate Professor, FGBOU VO Sakhalin State University

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КУРЕНИЯ

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN ADOLESCENTS AS A BASIS FOR EFFECTIVE PREVENTION OF SMOKING

Аннотация. статья посвящена исследованию распространения курения среди подростков, выявлению эффективных подходов к формированию установки на ведение здорового образа жизни и основана на результатах экспериментального исследования, проведенного среди учеников средней школы в Сахалинской области, включая рекомендации по разработке эффективного курса профилактических занятий.

Abstract. the article is devoted to the study of the spread of smoking among teenagers, the identification of effective approaches to the formation of a healthy lifestyle, and is based on the results of an experimental study conducted among high school students in the Sakhalin region, including recommendations for the development of an effective course of preventive classes.

Ключевые слова: курение, подростки, профилактика, здоровье, образование.

Key words: smoking, teenagers, prevention, health, education.

Введение

Распространение курения среди подростков и молодежи представляет собой одну из острых проблем российского общества. Современная эпидемиологическая ситуация свидетельствует о сохранении высокого уровня распространённости вредной привычки, несмотря на предпринимаемые государством профилактические меры. По данным Министерства здраво-

охранения России на 2025 г., подростки составляют около 90% потребителей электронных сигарет в России [4]. Более того, исследование демонстрирует, что первое знакомство с электронными устройствами происходит в возрасте 10–11 лет, что подчеркивает необходимость ранней профилактики. Среди российских подростков в возрасте 15–19 лет традиционные формы курения также распространены: 40% юношей и 7% девушек сообщают о регулярном употреблении сигарет, при этом среднее суточное потребление составляет 12 и 7 сигарет соответственно [8]. Официальные данные Министерства здравоохранения России и национальные исследования также фиксируют общую численность курящих подростков на уровне более 3 миллионов, из которых 2,5 миллиона составляют юноши и 0,5 миллиона – девушки [1]. Данная статистика отражает обеспокоенность ростом популярности курения среди подростков.

Основная часть

Целью нашего исследования стало выявление ключевых факторов и мотивов, влияющих на распространение курения среди учащихся 10-го класса МБОУ СОШ с. Буюклы Смирныховского района Сахалинской области, в количестве 27 человек, а также разработка курса профилактических занятий, направленного на снижение курения среди подростков. Экспериментальное исследование проводилось нами в 2025 г. в рамках изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины».

Применяемые методы исследования: анкетирование: оценка, опрос, тестирование, интервьюирование, наблюдение, обработка и анализ результатов исследования [2, 3, 5, 7].

Результаты констатирующего исследования. По результатам анкет выявлено, что 29% опрошенных подростков (8 человек: 6 юношей и 2 девушки) курят. Основной возраст, когда они начали курить – 11 – 13 лет. Мотивы начала курения курящих подростков представлены в таблице 1.

Таблица 1

Мотивы начала курения курящих подростков, в %

Вид мотива курения	Курящие	
	юноши	девушки
Слабость воли	9	10
Личные проблемы	9	14
Подражание, мода	23	30
Любопытство	20	15
Желание приобрести друзей, выделиться и влияние сверстников, их авторитета	35	22
Доказать свою взрослость и независимость	4	9

Для юношей характерно стремление завоевать дружбу и выделиться среди ровесников (примерно 35%), что связано с поиском своего места в социальной группе и подтверждением собственной значимости. Девушкам свойственно подражать, чтобы выглядеть взрослее и моднее (около 30%), а также из-за личных проблем (порядка 14%). Показатель мотивации «доказательство взрослости и независимости» остается наименее значимым: около 4% юношей и 9% девушек. Слабость характера и любопытство выступают второстепенными факторами. Эти данные подчеркивают тревогу по поводу популярности электронных сигарет среди несовершеннолетних. Проблема требует более детального освещения, дополнительных исследований и мер, направленных на защиту здоровья подростков.

Ключевые факторы, инициирующие курение в подростковом возрасте, включают стремление выглядеть старше и быть принятым в группе сверстников; желание испытать новые ощущения; а также недостаток ясного понимания потенциальных угроз здоровью. Причины начала курения варьируются в зависимости от возраста: мальчики чаще начинают рано, чтобы продемонстрировать мужество и самостоятельность, тогда как девушки чаще руководствуются модой и желанием понравиться противоположному полу.

Основные мотивации курения у подростков включают поиск признания со стороны друзей, любопытство, стремление выразить индивидуальность, внутреннюю неуверенность и потребность символизировать взрослость. Наиболее распространёнными причинами являют-

ся подражание сверстникам и авторитетным фигурам, включая родителей. Реакция подростков на первые попытки курения неодинакова: одни испытывают дискомфорт и отвергают курение, другие же адаптируются и становятся регулярными курильщиками.

Расширяя картину проблемы, отметим современные последствия регулярного курения электронными сигаретами для здоровья подростков: повреждение лёгочных тканей; риск сердечно-сосудистых заболеваний; ослабление иммунитета; психоэмоциональные расстройства и т.д. [6].

Анализ результатов анкетирования учащихся о курении и сопутствующих факторах позволяет оценить понимание подростками последствий курения (табл. 2).

Таблица 2

Результаты анкетирования учащихся о курении и сопутствующих факторах

Вопросы	Да	Нет
Чувствуете физическое недомогание после сигареты	2%	98%
Одноклассники курят?	75%	25%
Друзья курят?	84%	16%
Курят ли люди, с которыми больше всего хотелось бы общаться?	63%	37%
Курят ли родители?	87%	13%
Бросил бы курить, если бы бросили друзья?	78%	22%
Влияет ли реклама на выбор сигарет?	80%	20%
Пытался бросить курить?	76%	24%
Собираешься бросить в ближайшем будущем?	64%	36%
Бросишь при резком ухудшении здоровья?	84%	16%

Анализ результатов анкетирования свидетельствует о высокой распространенности курения среди ближайшего окружения подростков (одноклассники – 75 %, друзья – 84 %), что указывает на значительное влияние социального окружения на формирование и поддержание привычки. Практически никто из опрошенных не испытывает выраженного дискомфорта после курения (лишь 2 %), что подчеркивает незаметность начальных проявлений вредного воздействия курения. Большое значение для подростков имеет мнение значимых людей: 78 % опрошенных готовы отказаться от курения, если близкие перестанут курить, что подчеркивает социальную природу формирования привычек. Значительная часть подростков пыталась бросить курить (76 %) и планирует сделать это в ближайшее время (64 %), однако отсутствуют убедительные доказательства реальной готовности к полному отказу. Реклама влияла на выбор марки сигарет (80 %), что свидетельствует о необходимости включения антирекламных элементов в профилактические занятия. Около 84 % респондентов согласны бросить курить при резком ухудшении здоровья. Таким образом, данные анкетирования подчеркивают необходимость учета социальных факторов и окружающей среды при разработке профилактических занятий и активизации индивидуального подхода к каждому подростку.

Полученные данные предоставляют основу для разработки нами профилактических занятий, адаптированных к особенностям восприятия и поведения исследуемых подростков. При создании и осуществлении профилактических занятий по ограничению и прекращению курения среди молодежи необходимо было сделать акцент на формирование личностных характеристик, обеспечивающих неприятие курения, навыков отказа от предложения «закурить», на рассмотрение социальных и физиологических кратковременных и долгосрочных последствий курения, на привлечение подростков к профилактической работе в своей молодежной среде [2].

Итогом поискового исследования стала разработка занятий, направленных на профилактику курения среди исследуемых подростков (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика содержания и результатов цикла занятий по профилактике курения среди подростков

№ п/п	Название занятия	Цель занятия	Методика	Выводы
1	Компьютерные технологии и курение	Формирование негативного отношения к цифровой рекламе курения	Демонстрация видеороликов, анализ соцсетей, виртуальные симуляции	Уменьшение привлекательности цифровых платформ для продвижения курения
2	Влияние пассивного курения на здоровье	Осознание подростками вреда пассивного курения и важности заботы о здоровье близких	Онлайн-тестирование, презентации, видеосюжеты	Рост заинтересованности подростков в защите окружающих от пассивного курения
3	Электронные сигареты и вейпы: правда и мифы	Раскрытие подросткам заблуждений о безопасности электронных сигарет	Дебаты, веб-квест, интерактивные лекции	Устойчивое формирование отрицательного отношения к электронным устройствам
4	Альтернативы курению	Предоставление подросткам информации о здоровом образе жизни и альтернативах курению	Проектные задания, мастер-классы	Повышение интереса подростков к спорту, творчеству и альтернативным занятиям
5	Профилактика курения в цифровую эпоху	Формирование навыков критического мышления и осознанного выбора	Онлайн-тренинг, чат-конференция, проект с участием исследуемых подростков	Увеличение компетентности подростков в анализе и критике цифровой информации о курении

Методика проведения занятий характеризуется современным подходом к профилактике курения среди подростков и отвечают реалиям цифрового века. Каждый метод дополнял предыдущий, создавая целостную систему предотвращения курения, основанную на сочетании просветительной и практической работы.

Заключение

Проведённый цикл занятий по профилактике курения среди подростков продемонстрировал высокую эффективность инновационных методов, адаптированных к современному уровню коммуникации и информационным предпочтениям подростков. Использование компьютерных технологий, интерактивных лекций, дебатов и проектной деятельности позволило повысить осведомлённость подростков о вреде курения, разоблачить мифы о безопасности электронных сигарет и вейпов, а также укрепить установку на ведение здорового образа жизни. Результаты формирующего эксперимента представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты оценки эффективности занятий по профилактике курения среди подростков

№ п/п	Показатели оценки	До занятий, %	После занятий, %
1	Осознание вреда курения для здоровья	65	92
2	Готовность отказаться от курения при ухудшении здоровья	72	95
3	Наличие твёрдого намерения бросить курить	48	76
4	Положительная оценка последствий пассивного курения	53	88
5	Критичное отношение к рекламе табачных изделий	42	84
6	Понимание зависимости от курения	60	91
7	Знание альтернативных способов справляться со стрессом	39	80
8	Планирование отказа от курения в ближайшей перспективе	64	89
9	Информационная осведомлённость о содержании сигаретного дыма	58	93
10	Аргументации отказа от предложения закурить	45	87

Результатом проведения профилактических занятий, направленных на формирование установок здорового образа жизни у подростков стало повышение у подростков осознания вреда курения для своего здоровья –показатель вырос с 65% до 92%. Аналогичный прогресс

виден в готовности бросить курить при ухудшении самочувствия (с 72% до 95%) и намерении окончательно расстаться с курением (с 48% до 76%). Отмечены успехи и в увеличении недоверия к рекламе табачных брендов – доля критично настроенных участников увеличилась с 42% до 84%. Показателен также подъем числа подростков, уверенных в возможности справиться со стрессом иначе, нежели прибегнуть к курению – с 39% до 80%. Дополнительно укрепляется понимание опасности пассивного курения, осведомленность о составе сигаретного дыма, вейпов и способность аргументированно отказываться от предложения закурить. Таким образом, занятия положительно влияют на взгляды подростков, учат их полезным навыкам и уменьшают риск того, что они начнут курить. Проведенное исследование подтверждает важность ранней профилактики курения среди подростков через формирование устойчивого положительного отношения к здоровому образу жизни. Требуется комплексный подход, объединяющий образовательную работу, активизацию физической активности и развитие культуры здоровых взаимоотношений среди учащихся. Регулярные курсы занятий, семинары и тренинги помогут снизить масштабы проблемы и создать благоприятные условия для здоровья молодого поколения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В России становится все больше юных курильщиков. – URL: <https://obzor.city/news/213025> (дата обращения: 24.11.2025).
2. Карпов, А.М. Образовательные основы профилактики и психотерапии курения, 2-е издание, дополненное / А.М. Карпов, Г.З. Шакирзянов. – Казань: Карпол, 2001. – 30 с.
3. Латчук, В.Н. Основы безопасности жизнедеятельности. 10 класс: методическое пособие / В.Н. Латчук, В.В. Марков. – М.: Просвещение, 2021. – 160 с.
4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 №732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» (Зарегистрирован 12.09.2022 №70034). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172211/> (дата обращения: 01.02.2026).
5. Профилактика табакокурения у детей и подростков – проблема современности / [авторы-составители: Геппе Н.А. и др.; под редакцией Геппе Н.А. и др.]. – М.: МедКом-Про, 2021. – 126 с.
6. Смирнов, А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности. Комплексная программа. Программы общеобразовательных учреждений. 5–11 классы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / А.Т. Смирнов, Б.О. Хренников. – М.: Просвещение, 2020. – 256 с.
7. Школьники начинают курить вейпы с 10 лет. – URL: <https://people.onliner.by/2024/05/08/shkolniki-nachinayut-kurit-vejpy> (дата обращения: 28.01.2026).

УДК 796

Патутин Кирилл Игоревич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Patutin Kirill Igorevich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Zaplutayev Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПОРТ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY ON YOUTH SPORTS

Аннотация. В работе рассматривается влияние современных цифровых технологий на активность и спортивные достижения молодежи. Целью исследования является выявление основных тенденций использования технологий в спорте и оценка их влияния на мотивацию, доступность и эффективность тренировочного процесса. В статье анализируются фитнес-приложения, носимые устройства и технологии искусственного интеллекта. Включены персонализированные тренировки, повышенная мотивация и доступ к упражнениям, а также риск гиподинамии, зависимость от цифрового оборудования, проблемы конфиденциальности

и другие недостатки. Был сделан вывод о двойственной природе влияния технологий и необходимости их рационального использования.

Abstract. The paper examines the impact of modern digital technologies on the activity and athletic achievements of young people. The purpose of the study is to identify the main trends in the use of technology in sports and assess their impact on motivation, accessibility and effectiveness of the training process. The article analyzes fitness applications, wearable devices and artificial intelligence technologies. Personalized workouts, increased motivation, and access to exercise are included, as well as the risk of physical inactivity, dependence on digital equipment, privacy concerns, and other disadvantages. It was concluded that the dual nature of the impact of technology and the need for their rational use.

Ключевые слова: цифровые технологии, молодежный спорт, физическая активность, фитнес-приложения, искусственный интеллект, мотивация, носимые устройства.

Key words: digital technologies, youth sports, physical activity, fitness applications, artificial intelligence, motivation, wearable devices.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий меняются все сферы жизни общества, в том числе спорт. Влияние технологий на молодежь особенно очевидно, так как они наиболее активная группа пользователей цифровых решений.

Современные технологии позволяют не только записывать движения, но и контролировать тренировочный процесс в режиме реального времени. Несмотря на обширные исследования в этой области, вопрос о балансе между преимуществами технологий и их негативными последствиями все еще остается.

Важность исследования обусловлена необходимостью анализа влияния цифровых технологий на спортивную деятельность молодежи. Целью исследования было определить влияние современных технологий на занятия спортом среди молодежи.

Современные технологии в спорте

Современный этап развития спорта характеризуется активным внедрением цифровых технологий, позволяющих собирать, обрабатывать и анализировать данные о физической активности пользователей. Мобильное фитнес-приложение позволяет записывать такие показатели, как количество пройденных шагов, расстояние, пульс и сожженные калории. Они также предоставляют готовые планы тренировок и рекомендации по их внедрению. Использование этих приложений помогает развить самоконтроль и повысить осведомленность в процессе обучения [1].

Носимые устройства (фитнес-браслеты, умные часы) позволяют постоянно контролировать физиологические параметры организма. Они синхронизируются с мобильными приложениями и создают единую цифровую экосистему пользователей. Это позволяет пользователю более точно оценить свой уровень физической активности и адаптировать упражнения к текущим физическим параметрам.

Технология искусственного интеллекта используется для анализа больших объемов данных. Они позволяют вам выявлять закономерности, прогнозировать результаты тренировок и давать личные рекомендации. Таким образом, спорт стал более научно обоснованным и технически оснащенным.

Влияние технологий на мотивацию молодежи

Мотивация является одним из ключевых факторов, побуждающих молодых людей заниматься спортом, и цифровые технологии оказывают на это значительное влияние. Фитнес-приложения активно используют игровые элементы: они зарабатывают очки, достигают уровней и выполняют задания. Это превращает процесс обучения в интерактивную деятельность, которая особенно привлекательна для молодежи. Кроме того, многие приложения интегрированы с социальными сетями, что позволяет пользователям делиться своими результатами, участвовать в конкурсах и получать поддержку от других участников. Социальное сравнение и стремление к признанию повысили мотивацию к регулярным занятиям спортом [2].

Носимые устройства также помогают поддерживать мотивацию за счет постоянной обратной связи. Пользователь получает уведомления о необходимости физической активности, достижении своих целей или отклонении от норм, которые побуждают его продолжать тренировки [3].

Таким образом, технология формирует устойчивую модель поведения, направленную на регулярную физическую активность.

Персонализация тренировочного процесса

Персонализация - одно из основных преимуществ использования технологий в спорте. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют личные данные пользователя, включая возраст, вес, уровень физической подготовки, частоту тренировок и физиологические параметры. На основе этих данных составляется персональный план тренировок, который корректируется в рамках реализации.

Например, когда нагрузка увеличивается, система может автоматически регулировать интенсивность упражнений или предлагать новое занятие. Это позволяет избежать переутомления и снижает риск получения травмы. Кроме того, индивидуальные рекомендации также включают советы по питанию, сну и восстановлению, что делает тренировочный процесс более сложным и эффективным [4].

Таким образом, технология позволяет перейти от стандартных учебных программ к индивидуальным решениям.

Доступность спорта

Цифровые технологии значительно расширили возможности молодых людей заниматься спортом. Онлайн-платформы и мобильные приложения предоставляют возможность тренироваться в любое время и в любом месте без необходимости посещать тренажерный зал. Это особенно важно для старшеклассников и студентов с ограниченными временными и финансовыми ресурсами. Кроме того, многие приложения предлагают бесплатные или общедоступные программы тренировок, которые позволяют публике получать доступ к занятиям спортом.

Дистанционное обучение с видеоконтентом и виртуальными тренерами позволяет получить качественную консультацию без личного присутствия экспертов. Это способствует популяризации движения среди молодежи. Таким образом, технологии устраняют различные барьеры и делают спорт более распространенным явлением.

Негативные аспекты использования технологий

Несмотря на множество преимуществ, использование технологий в спорте может иметь некоторые негативные последствия.

Одной из основных проблем является увеличение времени, затрачиваемого на использование цифровых устройств. Это может привести к снижению общей двигательной активности и развитию гиподинамии.

Кроме того, существует риск полагаться на технологии, когда пользователи сосредотачиваются только на работе устройств и теряют возможность самостоятельно оценивать свое физическое состояние [5].

Вопросы конфиденциальности также актуальны, поскольку фитнес-приложения и портативные устройства собирают и хранят большое количество личной информации. Некоторые исследователи отмечают, что чрезмерное использование технологий может снизить интерес к традиционным видам спорта, таким как командные виды спорта или активный отдых.

Следовательно, влияние технологий двоякое, и к их использованию требуется осторожный подход.

Заключение

Влияние цифровых технологий на спорт многогранно и неоднозначно. С одной стороны, они помогают повысить мотивацию, персонализировать упражнения и повысить доступность физической активности. С другой стороны, существуют риски, связанные с зависимостью от технологий и снижением фактической физической активности.

Перспектива дальнейших исследований предполагает разработку эффективных моделей для интеграции технологий в спортивные мероприятия, которые максимизируют их преимущества при минимизации негативных последствий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миржамолов С.Х. Влияние цифровых технологий на тренировочный процесс в спорте // Лучшие интеллектуальные исследования. 2025.
2. Евдокимов Е.О. Влияние цифровых технологий и мобильных приложений на мотивацию молодежи // Научный лидер. 2025.
3. Кочура Р.А. Влияние цифровизации на развитие физической культуры и спорта // Вестник науки. 2024.
4. Ковалёв В.М., Соболев Ю.В. Влияние цифровых технологий на физическую активность студентов вузов // Вестник науки. 2024.
5. Романова Е.Н., Саламова А.Ф. Инновации в физической культуре и спорте // Молодой ученый. 2025.

УДК 796

Роменская Елизавета Павловна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Romenskaya Elizaveta Pavlovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физического воспитания и спорта, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zankina Elena Valeryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КИБЕРСПОРТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ON THE DEVELOPMENT OF ESPORTS AMONG STUDENTS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития киберспорта в студенческой среде как современного социально-экономического и культурного феномена. Анализируется влияние цифровизации, роста игровой индустрии и популярности соревновательных видеоигр на вовлеченность студентов в киберспортивную деятельность. Особое внимание уделяется роли киберспорта в формировании универсальных компетенций, а также его интеграции в образовательную среду через студенческие лиги и образовательные программы.

Abstract. The article examines the features of the development of e-sports in the student environment as a modern socio-economic and cultural phenomenon. It analyzes the impact of digitalization, the growth of the gaming industry, and the popularity of competitive video games on the involvement of students in e-sports activities. Special attention is given to the role of e-sports in the formation of universal competencies, as well as its integration into the educational environment through student leagues and educational programs.

Ключевые слова: киберспорт, студенческая среда, цифровизация, молодежь, образовательная сфера, компетенции, игровая индустрия.

Key words: e-sports, student environment, digitalization, youth, education, competencies, and the gaming industry.

Введение

Киберспорт, в последние годы, превратился в значимое социально-экономическое и культурное явление, оказывающее влияние на молодежную среду, в том числе на студентов. Рост популярности цифровых технологий, развитие игровой индустрии и появление профессиональных киберспортивных лиг способствуют активному вовлечению студентов в данную сферу.

В современном мире киберспорт выступает не только как форма досуга, но и как средство развития когнитивных навыков, командной работы, стратегического мышления и цифровых компетенций. Кроме того, он начинает интегрироваться в образовательную среду через создание студенческих лиг, факультативов и специализированных программ.

В то же время сохраняется необходимость научного осмысления влияния киберспорта на учебную деятельность, что обуславливает актуальность данного исследования. Целью статьи является анализ особенностей развития киберспорта в студенческой среде.

Основная часть

В настоящее время киберспорт активно исследуется в рамках различных научных направлений: педагогики, социологии, психологии и экономики. Отечественные и зарубежные ученые рассматривают его как новый вид спортивной деятельности, цифровую индустрию и элемент молодежной культуры.

Рассматриваются вопросы мотивации участников, формирования профессиональных навыков, влияния на когнитивные процессы и социализацию. Отдельное внимание уделяется проблемам игровой зависимости, регуляции времени и балансу между учебной и игровой деятельностью.

Вместе с тем, несмотря на растущий интерес к теме, вопросы интеграции киберспорта в образовательную систему, его педагогического потенциала и долгосрочного влияния на развитие личности студента остаются недостаточно изученными, что открывает перспективы для дальнейших исследований.

Существует множество определений киберспорта, однако, в данном исследовании под указанным термином понимается соревновательный гейминг, в рамках которого квалифицированные игроки и команды соревнуются друг с другом в организованных турнирах и лигах [4, с. 11].

На сегодняшний день киберспорт представляет собой многомиллиардную индустрию международного масштаба. В 2023 году, согласно данным платформы Newzoo, глобальный доход рынка профессионального киберспорта достиг 1,38 млрд долл., а число зрителей киберспортивных турниров составило 532 млн человек [6]. Причем абсолютным лидером по перчисленным показателям стал Китай, второе место заняли США, а третье – Япония (табл. 1).

Таблица 1

Географические особенности киберспортивного рынка [3]

Страна	Объем рынка компьютерных игр, млрд долл.	Количество игроков, млн человек
Китай	46,01	685,48
США	40,54	191,12
Япония	22,09	75,62
Южная Корея	7,55	33,01
Германия	5,87	46,12
Великобритания	5,31	37,66
Франция	3,69	38,08
Канада	3,29	20,98
Италия	3,29	36,55
Испания	2,33	29,73

В России около 60% населения регулярно играют в видеоигры, при этом ежегодные расходы на индустрию превысили 383 миллиарда рублей. Кроме того, 17% россиян знакомы с основными тенденциями в киберспорте. Согласно исследованиям, почти половина российских студентов участвует в соревновательных онлайн-играх несколько раз в месяц и чаще, из

них 43,9% – мужчины, и 22,9% – женщины, что свидетельствует о растущем интересе молодежи к киберспорту и его активной популяризации в стране [4, с. 8].

Внедрение киберспорта в сферу высшего образования требовало существенных изменений нормативно-правовой базы. В российском законодательстве понятие «киберспорт» не закреплено, и в большинстве нормативных актов используется термин «компьютерный спорт». Однако в 2023 году во Всероссийский реестр видов спорта был включен новый термин – «фиджитал-спорт», и соответствующим приказом Минспорта были утверждены «Правила вида спорта «фиджитал-спорт» [2, с. 102].

Разработанные правила закрепляют основные положения проведения киберспортивных соревнований, включая турниры среди студентов, их материально-техническое и правовое обеспечение, а также определяют виды и разновидности фиджитал-спорта, что способствует более четкому регулированию студенческого киберспорта в рамках российского законодательства.

Несмотря на то, что нормативные документы, обосновывающие реализацию киберспортивных программ в университетах, появились относительно недавно, первые крупные соревнования проводились в 2016 году. Речь о Всероссийской киберспортивной студенческой лиге, ставшей ключевым событием в данной сфере. Количество университетов, принимающих участие в соревнованиях, с каждым годом растет, даже несмотря на уменьшение призового фонда (табл. 2) [1].

Таблица 2

Динамика развития Всероссийской киберспортивной студенческой лиги

Сезон, год	Кол-во участников (учебных заведений)	Виды программ	Победители и призеры	Призовой фонд (млн рублей)
8, 2024 г.	Нет данных	Dota 2; Counter-Strike 2; StarCraft II; Tekken 8	РТУ МИРЭА; РЭУ им. Г.В. Плеханова; УУНиТ	3
7, 2023 г.	Нет данных	Dota 2; Counter-Strike: GO; StarCraft II; Hearthstone	РТУ МИРЭА; УФУ; МЭИ (Москва)	3
6, 2022 г.	451	Dota 2; Counter-Strike: GO; StarCraft II; Hearthstone	УрФУ, ЮФУ, УУНиТ	3
5, 2020/2021 гг.	397	Dota 2; CS: GO; Hearthstone; Clash Royale; StarCraft II	СПбПУ; УрФУ; МИРЭА	2,5
4, 2019/2020 гг.	254	Dota 2; CS: GO; Hearthstone; Clash Royale; WarCraft III: Reforged	НТГУ (Новосибирск); ТТГУ (Тюмень); ПНИПУ	2,3
3, 2018/2019 гг.	231	Dota 2; CS: GO; Hearthstone; Warface; Artifact	СПбПУ; СФУ; МИРЭА	3
2, 2017/2018 гг.	170	Dota 2; CS:GO; HotS; Eternal; Hearthstone; Tekken 7	СПбПУ; УрФУ; КубГУ	6
1, 2016/2017 гг.	91	League of Legends; CS:GO; Dota 2; FIFA 17; Hearthstone	СПбПУ; КубГУ; КазФУ	7

Развитие киберспорта в студенческой среде характеризуется высокой степенью вовлеченности молодежи, обусловленной доступностью цифровых технологий. Нельзя не отметить появление большого числа онлайн-платформ, которое обосновано популярностью соревновательных видеоигр. В следствие чего, студенты активно включаются в киберспортивную деятельность на любительском и на полупрофессиональном уровне. Включение в

деятельность происходит посредством формирования студенческих команд, которые представляют университеты на соревнованиях.

В контексте студенческих соревнований, стоит упомянуть и важность сочетания образовательной и игровой деятельности. Киберспорт, очевидно, становится не только формой досуга, но и средством развития разных компетенций. Сложно представить, как можно достигнуть успеха в любой сфере без развития стратегического мышления, скорости принятия решений, коммуникации и командного взаимодействия. Кроме того, в процессе занятия киберспортом формируется особая цифровая культура, которая устанавливает специфичные нормы общения, ценности и формы самореализации.

В то же время развитие киберспорта в студенческой среде сопровождается рядом специфических противоречий и вызовов. С одной стороны, он способствует развитию профессиональных и личностных качеств, повышает мотивацию к освоению цифровых технологий и может рассматриваться как элемент образовательной среды.

С другой стороны, возникает проблема балансирования между учебной и игровой активностью, риск формирования зависимости, а также необходимость педагогического сопровождения и регламентации участия студентов в киберспортивной деятельности. В связи с этим важной особенностью становится постепенная институционализация киберспорта в вузах через создание клубов, проведение официальных соревнований и включение его элементов в образовательные программы, что требует научно обоснованного подхода к его развитию и интеграции в систему высшего образования [5, с. 405].

Заключение

Проведенный анализ показал, что киберспорт занимает все более значимое место в жизни студентов, выступая не только как форма досуга, но и как средство развития компетенций. Высокая степень вовлеченности студентов обусловлена доступностью технологий и активным развитием игровой индустрии, а также процессами цифровизации общества. Отмечается тенденция к институционализации киберспорта в системе высшего образования, что требует разработки научно обоснованных подходов к его интеграции. В перспективе киберспорт может стать эффективным инструментом формирования профессиональных и личностных качеств студентов при условии его грамотного использования в образовательной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всероссийская киберспортивная студенческая лига // Официальный сайт. – URL: <https://xn--80afcqo8ahi.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Илюшин А. М., Шитов Д. Г., Милехин А. В. Правовая регламентация киберспорта. Эффективность внедрения киберспорта в вузе // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2025. – № 3. – С. 98-107.
3. Киберспорт и компьютерные игры в высшем образовании анализ опыта зарубежных и российских вузов // ПАО «Ростелеком». – URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/01/rt_cyber_2612.pdf (дата обращения: 18.03.2026).
4. Состояние студенческого киберспорта в высших учебных заведениях РФ: экспертно-аналитический доклад / И. О. Яськов (рук. авт. кол.), Д. В. Пашкова, Н. А. Зарипов [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 64 с.
5. Чмулев В. А., Клокова Е. А. Электронный спорт (киберспорт) в системе студенческих соревнований: за и против // Физическая культура студентов. – 2025. – № 74. – С. 404-408.
6. Newzoo's Global Esports & Live Streaming Market Report 2023 // Newzoo. – URL: <https://newzoo.com/resources/trend-reports/newzoo-global-esports-live-streaming-market-report-2023-free-version> (дата обращения: 18.03.2026).

ВЛИЯНИЕ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ДАТЧИКОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

THE EFFECT OF BIOMECHANICAL SENSORS ON THE HUMAN BODY IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Аннотация. В статье исследуется как новые технологии, а именно датчики движения тела человека, влияют на организм человека. Способствуют ли инновации снижению риска получения травм, укреплению здоровья человека и улучшению результатов.

Abstract. The article explores how new technologies, namely human body motion sensors, affect the human body. Do innovations contribute to reducing the risk of injury, improving human health and improving outcomes.

Ключевые слова: биомеханические датчики, влияние, организм, физическая культура, технологии.

Key words: biomechanical sensors, influence, body, physical culture, technology.

Введение

В современном мире технологии играют важную роль в жизни человека. С каждым днем человечество развивается в IT сфере. В наше время новшества интегрируют и в физическую культуру.

Традиционно физические нагрузки строились на субъективных ощущениях и визуальном контроле тренера. Однако человеческий глаз не способен уловить миллисекундные задержки в активации мышц, градусные отклонения в суставах или асимметрию в распределении веса. Именно здесь на помощь приходят датчики движения – носимые устройства, которые объективно фиксируют малейшие нюансы двигательной активности [1].

В статье исследуется как новые технологии, а именно датчики движения тела человека, влияют на организм человека. Способствуют ли инновации снижению риска получения травм, укреплению здоровья человека и улучшению результатов.

Основная часть

Различные исследования показывают важность правильного выполнения упражнений, верного расположения тела, что указывает на значительную роль понимания человеческого движения. Понимание человеческого движения включает в себя анализ мышечной активности и траектории движения для выявления биомеханической неэффективности или аномалии. Традиционно движение человеческого тела оценивается путем наблюдения тренера, что имеет ограниченную точность, но благодаря достижениям в инновациях достоверность правильности выполнения упражнений увеличивается. Этот переход от субъективной визуальной оценки к объективному технологическому анализу показывает эволюцию в физической культуре и спорте [2].

Биомеханические датчики могут выявить асимметрии, неправильные техники или движения, которые predispose человека к травме. Эти устройства включают в себе технологии, позволяющие создавать персонализированные программы обучения и тренировок. С развитием сенсорных технологий стало возможным использование инерциальных датчиков для анализа движений. Эти датчики могут быть установлены непосредственно на теле или на спортивной форме, и они записывают информацию о положении и ускорении тела в пространстве. Такой подход позволяет получить объективную и точную информацию о движениях, которую можно использовать для анализа и сравнения с оптимальными стандартами движения.

Электрмиография (ЭМГ) позволяет оценить электрическую активность мышц, нервов, мотонейронов, нервных корешков и сплетений, нервно-мышечных передатчиков (синапсов). Наши нервы способны проводить электрический импульс к мышцам, что вызывает сокращение и движение мышечного волокна. При травмах и различных заболеваниях эта проводимость может нарушаться. Электрмиограф регистрирует биопотенциалы, которые возникают при сокращении мышцы [3].

По беспроводной сети датчики непрерывно передают данные на обрабатывающее устройство. На основе переданной информации формируется основа для корректировки движений. Обратная связь в режиме реального времени – основное преимущество датчиков. Тренерский состав и выполняющий упражнения имеют свободный доступ к информации, на основании которой могут внести корректировки. Работа датчиков основывается на алгоритмах машинного обучения выявлять закономерности, связанные с риском получения травмы. Индивидуальные вмешательства с учётом индивидуальной биомеханики приводят к более быстрому улучшению и снижению травматизма.

Сенсорные технологии оптимизируют тренировки, предоставляя полезную информацию, которая оптимизирует нагрузку, технику и восстановление. Например, спортсмены могут корректировать свои движения, чтобы минимизировать затраты или предотвратить переутомление. В свою очередь тренеры могут отслеживать прогресс с течением времени, калибровать интенсивность и предотвращать перетренированность, тем самым максимизируя рост производительности.

Распространённые травмы, такие как переломы, разрывы сухожилий и связок, часто из-за переизбытка механических дефектов биома, неправильного расположения суставов или асимметричной силы. Датчик на основе анализа обнаруживает эти вопросы и предоставляет корректирующие меры, такие как целенаправленные упражнения или изменения методики.

В беге: Системы на основе IMU анализируют частоту, длину шага, вертикальное колебание и углы сгибания колена. Исследования и фактические данные демонстрируют, что снижение уровня травматизма происходит за счёт корректировки движений биомеханическими датчиками. Наблюдение за бегунами показало, что переобучение походки с помощью датчиков уменьшило ударную нагрузку на голень и колени и снизило частоту возникновения таких травм, как «колено бегуна» и расколота голень.

В силовом тренинге: Датчики на штанге или на теле атлета отслеживают скорость выполнения жима, приседа или становой тяги. Падение скорости при одном и том же весе является ранним маркером усталости и позволяет предотвратить тренировку в неидеальной технике, чреватую травмой.

В реабилитации: После травмы или операции человек часто теряет чувство положения своего тела в пространстве. Программы реабилитации, включающие обратную связь с датчиков, ускорили время восстановления и улучшили функциональные результаты. Пациент, выполняющий упражнения на баланс, видит на экране в реальном времени, как он распределяет вес, и может сознательно скорректировать осанку, чтобы заново «обучить» нервно-мышечную систему правильным двигательным стереотипам.

Исследования и фактические данные демонстрируют, что снижение уровня травматизма происходит за счёт корректировки движений биомеханическими датчиками. Наблюдение за бегунами показало, что переобучение походки с помощью датчиков уменьшило нагрузку и снизило частоту травм. Аналогичным образом, программы реабилитации, включающие обратную связь с датчиками, ускорили время восстановления и улучшили функциональные результаты.

Хотя сенсорные технологии обладают огромным потенциалом, проблемы остаются. Интерпретация требует опыта, а интеграция датчиков в рутинную практику требует удобных интерфейсов. Будущие разработки указывают на более сложные алгоритмы, интеграцию с виртуальной реальностью для быстрой и понятной обратной связи, и использование носимых датчиков, встроенных в повседневную одежду.

Более сложный искусственный интеллект за счет обработки большего количества данных сможет предсказывать риски получения травм за дни или даже недели. На основе этих прогнозов можно будет дать рекомендации о корректировках движений или необходимости в отдыхе до наступления усталости.

Интеграция с дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальностью позволит получить визуальные подсказки в выполнении движений. Например, спортсмен видит в AR-очках идеальную траекторию движения штанги или точку для постановки стопы.

Носимые датчики следующего поколения: Развитие будет идти в сторону полной интеграции в повседневную одежду и обувь, делая технологию невидимой. Биосенсоры будут отслеживать не только биомеханику, но и физиологические показатели (лактат, кортизол), создавая целостную картину состояния организма.

Заключение

В современном мире сенсорные выходят за рамки простой диагностики ошибок. Благодаря интеграции алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, они эволюционируют в системы предиктивной аналитики. Такие платформы способны анализировать не только текущее движение, но и огромные массивы данных, выявляя тонкие, едва заметные ошибки, которые предшествуют травме. Это позволяет перейти от коррекции к активному предотвращению повреждений, кардинально меняя тренировочный процесс. Биомеханика в сочетании с сенсорными технологиями представляет собой преобразующий подход к коррекции движений, повышающий эффективность тренировок и снижающий риск травматизма. Используя анализ данных в режиме реального времени, спортсмены, клиницисты и тренеры могут внедрять точные, индивидуальные вмешательства, которые оптимизируют производительность и укрепляют здоровье опорно-двигательного аппарата. Как технологию достижения, в будущем от движения науки обещает все более сложные, но развитые инструменты, которые будут в дальнейшем совершенствовать наше понимание и управление движений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. <https://nopin.su/ru/sovremennye-sistemy-testirovaniya-i-analiza-dvizheniy-cheloveka> / С. В. Нопин, А. Н. Копанев, С. М. Абуталимова // Современные вопросы биомедицины. – 2020. – Т. 4. – С. 65-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sistemy-testirovaniya-i-analiza-dvizheniy-cheloveka?ysclid=mh7dm19eap274987492> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Калашникова, Р. В. Физическая активность и её влияние на здоровье человека / Р. В. Калашникова, Л. Э. Первалова // E-Scio. – 2023. – № 3 (78). – С. 155-161. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Морозов, А. М. «Электронеуromиография: современный взгляд на возможности применения (обзор литературы). / А. М. Морозов, Т. В. Сорокинова, Ю. Е. Минакова, М. А. Беляк // 5. Вестник медицинского института «Релвиз» №3. – 2022. – С. 60-64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektroneuromiografiya-sovremennyy-vzglyad-na-vozmozhnosti-primeneniya-obzor-literatury/viewer> (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 796

Семенюта Александра Дмитриевна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Semenyuta Aleksandra Dmitrievna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Ткач Ирина Михайловна, доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tkach Irina Mikhailovna, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

Матухно Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, научно-естественных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Западный филиал), г. Калининград

Matukhno Elena Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Scientific and Natural Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Western Branch), Kaliningrad

ВЫНОСЛИВОСТЬ: СОЧЕТАНИЕ АЭРОБНЫХ И АНАЭРОБНЫХ НАГРУЗОК ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА В СПОРТЕ

ENDURANCE: A COMBINATION OF AEROBIC AND ANAEROBIC EXERCISE TO IMPROVE ATHLETIC PERFORMANCE

Аннотация. В данной работе исследуется методика развития специальной выносливости на основе интеграции аэробных и анаэробных нагрузок в тренировочный процесс. Рассматриваются физиологические основы адаптации организма к нагрузкам разной энергетической направленности. Представлены практические рекомендации по планированию микро и мезоциклов, подбору упражнений и контролю интенсивности для повышения порога анаэробного обмена (ПАНО) и роста спортивных результатов. Освещаются потенциальные преимущества и риски предлагаемого подхода.

Abstract. This paper explores a methodology for developing specific endurance based on the integration of aerobic and anaerobic loads into the training process. The physiological foundations of the body's adaptation to loads of different energy orientations are considered. Practical recommendations for planning micro- and mesocycles, selecting exercises, and controlling intensity to increase the anaerobic threshold (AT) and improve sports performance are presented. Potential advantages and risks of the proposed approach are highlighted.

Ключевые слова: выносливость, аэробные нагрузки, анаэробные нагрузки, ПАНО, методика тренировки, спортивный результат, адаптация.

Key words: endurance, aerobic exercise, anaerobic exercise, anaerobic threshold, training methodology, sports performance, adaptation.

Введение

В современном спорте высших достижений ключевым фактором конкурентоспособности является уровень развития специальной выносливости, определяющей способность спортсмена поддерживать высокую работоспособность на протяжении всей соревновательной деятельности. Классическое разделение тренировочного процесса на аэробную (для развития общей выносливости) и анаэробную (для развития скорости и мощности) составляющие часто не приводит к созданию синергетического эффекта. Актуальность настоящей работы заключается в научном обосновании и методической разработке комплексного подхода, направленного на целенаправленное совмещение нагрузок разной физиологической направленности для достижения максимального спортивного результата [1].

Динамика роста интереса к системным тренировкам среди населения Российской Федерации свидетельствует о повышении запроса на эффективные и научно обоснованные методики. По данным Министерства спорта РФ, если в 2015 году спортом занимались около 25 миллионов граждан, то к 2022 году эта цифра возросла до 40 миллионов 289 тысяч человек

[2]. Данная тенденция создает благоприятную почву для внедрения новых, более эффективных тренировочных стратегий.

Целью работы является изучение влияния комбинирования аэробных и анаэробных нагрузок в тренировочном процессе на уровень развития специальной выносливости и спортивный результат.

Физиологические основы сочетания аэробных и анаэробных нагрузок

Эффективность любой тренировочной методики базируется на понимании физиологических механизмов адаптации. Аэробные нагрузки (длительная работа умеренной интенсивности) направлены на совершенствование систем кислородного обеспечения: увеличивается ударный объем сердца, капилляризация мышц, активность митохондриальных ферментов. Основным тренируемым параметром является порог анаэробного обмена (ПАНО) – уровень интенсивности, при котором скорость образования лактата начинает превышать скорость его утилизации.

Анаэробные нагрузки (кратковременная работа максимальной и субмаксимальной интенсивности) стимулируют мощность креатинфосфатной и гликолитической систем энергообеспечения, повышают буферную емкость крови и толерантность мышц к ацидозу.

Комбинированный подход, например, в рамках интервальной тренировки, позволяет целенаправленно воздействовать на оба компонента. Последовательное выполнение анаэробной работы на фоне утомления от предшествующей аэробной нагрузки учит организм более эффективно утилизировать лактат и поддерживать высокую интенсивность, отодвигая момент наступления усталости. Исследования показывают, что такая стратегия приводит к более значимому повышению $\text{VO}_2 \text{ max}$ и ПАНО по сравнению с отдельными тренировками [3].

Методические аспекты комбинирования нагрузок

Практическая реализация принципа синергии требует четкого планирования. К основным методам можно отнести [1]:

Интервальные тренировки с активным восстановлением: после серии высокоинтенсивных анаэробных интервалов (например, бег на 400 м) спортсмен выполняет восстановительный отрезок в аэробном режиме (бег трусцой), что способствует активной утилизации лактата и тренирует системы его клиренса.

Комплексные тренировочные сессии: в рамках одной тренировки последовательно выполняются блоки аэробной (например, 30 минут кросса) и анаэробной работы (спринтерские ускорения или силовые упражнения в круговом режиме).

Сопряженное развитие качеств в микроцикле: Чередование дней с преимущественно аэробной и анаэробной направленностью нагрузок при соблюдении принципа суперкомпенсации.

Критически важным является контроль интенсивности. Использование пульсометров для работы в заданных зонах ЧСС, а также контроль субъективного восприятия нагрузки (шкала RPE) позволяет индивидуализировать процесс и избежать перетренированности. Неправильное дозирование, особенно анаэробного компонента, может привести к хроническому переутомлению, травмам опорно-двигательного аппарата и негативным изменениям в иммунном статусе спортсмена.

Обсуждение ограничений и факторов, нивелирующих эффективность методики

При всей эффективности комбинированного подхода его результат может быть снижен рядом факторов, которые необходимо учитывать в практической работе.

Индивидуальная вариативность ответа на нагрузку: Генетические особенности (тип мышечных волокон, активность ферментов), исходный уровень тренированности и психофизиологический статус спортсмена предопределяют скорость и глубину адаптации. Универсальных шаблонов не существует.

Приоритет специфичности: В соревновательном периоде тренировки должны максимально имитировать соревновательную деятельность. Чрезмерное увлечение комбинированными методами в ущерб специально-подготовительным упражнениям может привести к потере «остроты» формы.

Индивидуальная вариативность ответа на нагрузку: Генетические особенности (тип мышечных волокон, активность ферментов), исходный уровень тренированности и психофизиологический статус спортсмена определяют скорость и глубину адаптации. Универсальных шаблонов не существует.

Приоритет специфичности: В соревновательном периоде тренировки должны максимально имитировать соревновательную деятельность. Чрезмерное увлечение комбинированными методами в ущерб специально-подготовительным упражнениям может привести к потере «остроты» формы [4].

Преимущества и потенциальные риски

Преимущества интегрированного подхода:

Максимальный прирост специальной выносливости, непосредственно влияющей на соревновательный результат.

Экономизация работы за счет улучшения техники движений в состоянии утомления.

Повышение эффективности тренировочного процесса за счет синергии адаптационных реакций.

Развитие психологической устойчивости к болевым ощущениям, связанным с мышечным закислением.

Потенциальные риски:

Высокая нагрузка на центральную нервную и сердечно-сосудистую системы.

Увеличение риска травм при работе на фоне усталости.

Сложность точного контроля и дозирования нагрузки, требующая высокой квалификации тренера.

Необходимость тщательного индивидуального подхода с учетом уровня подготовленности и специфики вида спорта.

Заключение

В результате проведенного анализа установлено, что целенаправленное сочетание аэробных и анаэробных нагрузок в тренировочном процессе является высокоэффективной методикой для развития специальной выносливости и достижения пика спортивной формы. Такой подход, основанный на глубоком понимании физиологии мышечной деятельности, позволяет добиться синергетического эффекта, выраженного в значительном повышении ПАНО, экономизации работы и росте соревновательных результатов.

Ключевым условием успеха является грамотное методическое построение тренировочных циклов, строгий контроль интенсивности и состояния спортсмена, а также обязательный учет принципа индивидуальности. Несоблюдение этих условий может нивелировать положительный эффект и привести к негативным последствиям для здоровья.

Перспективными направлениями для дальнейших исследований являются разработка точных алгоритмов интеграции нагрузок для конкретных видов спорта, а также изучение долгосрочных эффектов таких тренировок на здоровье спортсменов с использованием объективных биохимических и психофизиологических маркеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В.М. Зациорский. – М.: Советский спорт, 2009. – 200 с.
2. Развитие видов спорта и двигательной активности // ЕМИСС. URL: <https://emiss.gov.ru/analytics/indicators/sports-development/rf> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Laursen, P.B., Jenkins, D.G. The scientific basis for high-intensity interval training: optimising training programmes and maximising performance in highly trained endurance athletes / P.B. Laursen, D.G. Jenkins // Sports Medicine. – 2002. – Vol. 32, No. 1. – P. 53-73.
4. Фудин, Н.А., Хадарцев, А.А. Эффекты изометрических нагрузок у здоровых лиц, спортсменов и при различной патологии. (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. – 2019. – №6. – С. 173-184.

УДК 796

Сиденко Александр Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Sidenko Alexander Sergeevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ГИПОДИНАМИИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN PREVENTING HYPOPERIMETRY AMONG STUDENTS

Аннотация. Целью данной работы является анализ потенциала и эффективности учебных занятий по физической культуре как ключевого инструмента в формировании антигиподинамического поведения и повышении уровня физической подготовленности студенческой молодежи. Предметом исследования выступили методики и содержание учебного процесса по дисциплине «Физическая культура» в высших учебных заведениях в контексте борьбы с тенденциями малоподвижного образа жизни.

Abstract. The purpose of this work is to analyze the potential and effectiveness of physical education classes as a key tool in shaping anti-hypodynamic behavior and improving the physical fitness of students. The subject of the study is the methods and content of the physical education curriculum in higher education institutions in the context of combating the trend of sedentary lifestyles.

Ключевые слова: гиподинамия, физическая культура, двигательная активность, студенческая молодежь, профилактика, мотивация.

Key words: hypodynamia, physical education, motor activity, students, prevention, motivation.

Введение

Эпоха научно-технического прогресса, с одной стороны, принесла беспрецедентный комфорт, но с другой – спровоцировала один из наиболее серьезных вызовов здоровью нации: гиподинамию. Дефицит движения, ставший нормой для большинства обучающихся, приводит к комплексу негативных морфофункциональных изменений. В частности, у молодежи наблюдается снижение функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, ухудшение адаптивных способностей и рост распространенности хронических неинфекционных заболеваний.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что именно студенческий возраст характеризуется критическим совмещением учебной нагрузки (вынужденный статический режим) и широким использованием цифровых технологий в досуге, что многократно усугубляет проблему малоподвижности.

Цель работы состоит в обосновании и анализе роли учебных занятий по физической культуре в системе высшего образования как целенаправленного и структурированного средства борьбы с гиподинамией. Достижение этой цели требует оценки педагогического потенциала занятий по физической культуре и их влияния на формирование устойчивой потребности в двигательной активности.

Степень разработанности темы достаточно высока, однако большинство исследований фокусируются либо на общих последствиях гиподинамии, либо на влиянии носимых устройств, что лишь опосредованно затрагивает централизованный и обязательный элемент системы – академические уроки физической культуры. Наше исследование призвано заполнить этот методологический пробел, сфокусировав внимание на уроках как на системообразующем элементе антигиподинамической профилактики.

Механизмы влияния учебной физической культуры на гиподинамию

Учебный процесс по физической культуре является единственной обязательной и структурированной формой двигательной активности, гарантированной образовательным стандартом. Его воздействие носит многоуровневый характер.

- Физиологический аспект: Регулярные занятия, особенно циклического и силового характера, способствуют увеличению минутного и ударного объемов сердца, повышают общую аэробную производительность и, что критически важно, препятствуют развитию атрофии скелетных мышц и снижению плотности костной ткани.

- Методический аспект: Уроки ФК предоставляют студентам базовые знания и навыки, необходимые для самостоятельного дозирования нагрузки и планирования тренировочного процесса. Это трансформирует хаотичное движение в осознанное управление здоровьем.

Формирование мотивации и поведенческих установок

Проблема борьбы с гиподинамией в студенческой среде неразрывно связана с вопросами мотивации. Уроки физической культуры могут эффективно использовать современные подходы для формирования устойчивой внутренней мотивации:

- Объективизация прогресса: Внедрение современных цифровых технологий, таких как фитнес-трекеры или специализированные приложения, позволяет студентам перейти от субъективного восприятия к объективным измерениям показателей (ЧСС, шаги, калории). Как отмечают исследователи, несоответствие между самооценкой и реальными показателями может стать мощным стимулом к действию.

- Геймификация: Использование соревновательных элементов, «командных челленджей» и виртуальных наград (бейджи, значки) в рамках занятий задействует базовые игровые инстинкты. Пропуск занятия в таких условиях воспринимается уже не только как личная неудача, но и как подведение команды, что усиливает социальную ответственность.

- Персонализация: Современные методики преподавания должны отходить от универсальных нормативов в пользу персонализированных планов, учитывающих ритмы сна и паттерны поведения студента, что повышает доверие к рекомендациям и делает их частью личного ритма жизни.

Значение непрерывности и визуализации

Для закрепления привычки к двигательной активности необходима визуализация прогресса. Графики роста выносливости и календари, отмечающие дни тренировок, делают продвижение к долгосрочной цели осязаемым. Это особенно важно для преодоления так называемого «эффекта плато», когда внешняя мотивация начинает снижаться. Таким образом, уроки физической культуры становятся площадкой для освоения инструментов, которые затем будут применяться студентами в их самостоятельной, внеаудиторной жизни.

Заключение

В рамках проведенной работы была достигнута поставленная цель – проанализирована и обоснована роль учебных занятий по физической культуре как ключевого фактора в борьбе с гиподинамией среди студенческой молодежи.

Основные результаты работы строго соответствуют обозначенной цели:

- Установлено, что занятия по физической культуре являются системообразующим и обязательным элементом формирования устойчивого антигиподинамического поведения, обеспечивая необходимые физиологические и методические основы для двигательной активности.

- Подтверждена эффективность интеграции цифровых инструментов (геймификация, объективизация, персонализация) в учебный процесс для повышения внутренней и внешней мотивации студентов к регулярным занятиям.

- Обоснована необходимость использования визуализации и непрерывного контроля для трансформации единичного намерения в долгосрочную привычку, что является фундаментальным условием преодоления последствий малоподвижного образа жизни.

Таким образом, занятия по физической культуре должны рассматриваться не просто как дисциплина, но как инкубатор здоровых поведенческих установок, где формируется осо-

знанное отношение к здоровью, что является критически важным в условиях доминирования малоподвижного образа жизни.

Проведенный анализ показывает, что систематическое проведение занятий, сопровождаемое формированием у студентов навыков самоконтроля и осознанного отношения к двигательной активности, обеспечивает значительное улучшение функциональных резервов организма и выступает мощным фактором снижения рисков, связанных с дефицитом движения. Отмечена необходимость интеграции элементов геймификации и персонализированных подходов в традиционные учебные программы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Влияние гиподинамии на жизнь человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/article/view?id=8599> (дата обращения 09.02.2026).
2. Жданова Д.Р. Гиподинамия – болезнь цивилизации / Д.Р. Жданова, А.А. Рубизова // Научный лидер. – 2023. – № 1. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://scilead.ru/article/7309-gipodinamiya-bolezn-tsivilizatsii> (дата обращения 09.02.2026).
3. Физиологические последствия гиподинамии для организма человека. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiziologicheskie-posledstviya-gipodinamii-dlya-organizma-cheloveka> (дата обращения 09.02.2026).

УДК 796:37.036

Солодкая Арина Дмитриевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Solodkaya Arina Dmitrievna, student of Komsomolsk-on-Amur State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vybornova Elena Nikolaevna, Senior teacher of the Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS AS A MEANS OF AESTHETIC EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается влияние физической культуры на эстетическое воспитание личности. Описаны два аспекта: формирование эстетики движений, поведения и внешности, а также развитие эстетического восприятия спорта.

Abstract. The article explores the influence of physical culture on the aesthetic education of an individual. It describes two aspects: the development of movement aesthetics, behavior, and appearance, and the cultivation of an aesthetic perception of sport.

Ключевые слова: эстетика, физическая культура, спорт, воспитание, движение, гармония, тело, личность.

Key words: aesthetics, physical culture, sport, education, movement, harmony, body, personality.

Введение

Человек ещё с древности стремился к красоте, так как она ассоциируется с гармонией, природным совершенством и уникальностью. В древние времена люди были более склонны находить прекрасное в окружающем их мире, в природе. Сейчас внимание больше сместилось к красоте и эстетике человеческого тела.

В настоящее время, особо значима становится культура физического совершенства, что способствует популяризации физической культуры среди молодого поколения. Это говорит о том, что спорт становится неотъемлемой частью эстетического воспитания личности.

Основная часть

Термин «эстетика» происходит от греческого *aisthetikos* (чувствующий, относящийся к чувственному восприятию), что означает науку о прекрасном, а также о создании произведе-

ний искусства в соответствии с идеалами. Эстетическое воспитание позволяет человеку сформировать особое отношение к окружающей среде и действительности на основе существующих идеалов. Такой процесс помогает развивать не только чувство вкуса и гармонии, но и конечно же физические качества, что проявляется в двух аспектах [2].

Первый аспект связан с влиянием занятий на формирование эстетики движений, поведения, а также внешности человека. Эстетическое воспитание направлено на формирование системы эстетических ценностей и потребностей. Физическая культура в первую очередь направлена на развитие и совершенствование двигательных навыков. В своей основе, физическая культура подразумевает освоение гармоничных и целесообразных движений, что напрямую связывает её с их эстетическим совершенством. Кроме того, между психикой и двигательной активностью существует тесная взаимосвязь. Любое движение человека отражает его психическое состояние. Спорт помогает контролировать свои эмоции, то есть, человек учится культуре поведения во время занятий спортом, что позволяет добиться большей точности и эстетики в движении. Регулярные тренировки способствуют развитию и росту мышц, формированию красивой или улучшению осанки и многое другое, то есть, формируют гармоничное телосложение [2, 3].

Для этого преподаватель или тренер обязан обладать не только знаниями в области методик тренировок, но и глубоким знанием законов эстетики в спортивной деятельности и их пониманием. Эстетическая грамотность педагога позволяет формировать воспитанникам осознанное отношение к своему телу и его культуре. Спортсмен, который способен воспринимать своё тело не только как инструмент для достижения определённого результата, но и как носитель эстетической ценности, стремится к совершенствованию именно техники движений и их пластике, что напрямую влияет на эстетический аспект [1].

Кроме того, эстетическое воспитание через спорт выполняет социально-психологическую функцию. Тренер, который способен выделять прекрасное в спорте, становится проводником ценностей, которые могут выходить за рамки физической подготовки. Педагог учит своих воспитанников видеть красоту не только в результате, но и в приложенных усилиях, преодолении себя и командной работе, то есть то, что формирует нравственную и эмоциональную зрелость человека. Умение преподавателя соединять в единое эстетическое и этическое создаёт основу для гармоничного развития личности [4].

Второй аспект заключается в том, что физическая культура формирует у всех участников процесса эстетически осмысленное восприятие красоты поведения, физических действий и развития. Спорт может рассматриваться как зрелище. Спортивное действо представляет собой целостную и органичную систему, включающую в себя как участников соревнования (спортсменов), так и наблюдателей. В современном мире зритель зачастую выступает в роли потребителя спортивного продукта. Таким образом, публика существенно влияет на все аспекты соревнований. Эстетические предпочтения аудитории, феномен эмоциональной вовлечённости, а также эстетические предпочтения и идеалы формируют зрелищность и становятся её неотъемлемыми компонентами. Чаще всего тренер, разбирающийся в эстетических тенденциях, способен адаптировать подготовку спортсменов к требованиям зрителей, что на порядок повышает как конкурентную способность, так и зрелищность [5]. Физическое и эстетическое воспитание основаны на общей цели – развитие личности человека в современном мире, где физическое совершенство является частью эстетического идеала.

Заключение

Люди с низким уровнем физической активности в спортивных соревнованиях может привлекать только внешняя оболочка спортивных соревнований: рекорды, забытые или забытые мячи, драматичные ситуации, когда спортсмен, например, получает травму. Однако по мере углубления в спортивную культуру человек начинает ценить и внутреннюю составляющую спорта: рациональность, точность и осмысленность движений, а также их соответствие поставленным задачам.

Таким образом, эстетическому воспитанию человека способствует физическая культура и спорт, воздействуя на человека в двух взаимосвязанных направлениях. С одной стороны,

формируется эстетика движений, поведения и внешности, развивается осанка, умение контролировать свои эмоции и многое другое. А с другой стороны – воспитывается эстетическое восприятие спорта. Благодаря этому, физическая активность действует не только как средство укрепления здоровья. Но и одним из главных инструментов для формирования гармоничной личности, которая сочетает в себе хорошую физическую форму и развитое чувство прекрасного.

Эстетическая компетенция тренера – это одна из ключевых составляющая в сфере физического воспитания. Она позволяет тренеру выстроить тренировочный процесс не только как систему различных методик физических нагрузок, но и как осмысленную деятельность, где техническое исполнение имеет эстетическую и художественную ценность, как и усилия спортсмена наполняются нравственным смыслом.

Спорт, лишённый эстетической составляющей, теряет свою воспитательную функцию и сводится лишь к достижению определённых показателей. При сохранении пластике движений, эмоциональности выступлений и осмысленности действий спортсмен способен воспринимать физкультуру как целостный объект, где красота движений, эстетика тела и осознание приложенных усилий формируют целостную личность, способную понимать всю красоту мира и жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Эстетика: Словарь. Под общей редакцией А. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. С. 447.
2. Сараф М.Я. Введение в эстетику спорта. Учебное пособие для институтов физкультуры / М.Я. Сараф, В.И. Столяров. ФиС. – М.: 1986. С. 340.
3. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия». 2000. С. 480.
4. Френкин А.А. Эстетика физической культуры / А.А. Френкип. – М.: ФиС. 1963. С.151.
5. Ашмарин Б.А., Виноградов Ю.А., Вяткина З.Н. и др. 1990. Теория и методики физического воспитания: учебное пособие. – М.: Просвещение. 287 с.

УДК 796

Солодка Арина Дмитриевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Solodkaia Arina Dmitrievna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zankina Elena Valeryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ ВУЗА FEATURES OF FORMATION OF STABLE MOTIVATION OF STUDENTS TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION IN A UNIVERSITY SETTING

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культуры в условиях высшего учебного заведения. Рассматриваются основные педагогические и социально-психологические факторы, влияющие на мотивационную сферу студентов. Обосновывается значение мотивации как ключевого условия эффективности воспитания в вузе.

Abstract. The article analyzes the features of forming sustainable motivation of university students for physical education. The main pedagogical and socio-psychological factors influencing students' motivation are considered. The importance of motivation as a key condition for the effectiveness of physical education in higher education institutions is substantiated.

Ключевые слова: физическое воспитание; физическая культура; мотивация студентов; высшее образование; педагогические условия; учебный процесс.

Key words: physical education; physical culture; student motivation; higher education; pedagogical conditions; educational process.

Введение

В условиях современного высшего образования физическая культура рассматривается не только как учебная дисциплина, но и как важный компонент формирования здоровьесберегающего поведения и личностного развития студентов. Однако на практике наблюдается снижение интереса обучающихся к систематическим занятиям физической культурой, что негативно отражается на уровне их физической подготовленности и общем состоянии здоровья. Одной из ключевых причин данной проблемы является недостаточно сформированная мотивация студентов к физической активности.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью поиска и научного обоснования эффективных подходов к формированию устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой в условиях вуза. Современные образовательные реалии, изменение образа жизни молодежи и рост учебной нагрузки требуют пересмотра традиционных педагогических методов и учета мотивационных особенностей студенческой аудитории.

Целью работы является анализ особенностей формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой в условиях высшего учебного заведения.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

- 1) Рассмотреть сущность и структуру мотивации в контексте физического воспитания;
- 2) Определить основные факторы, влияющие на мотивацию студентов к занятиям физической культурой;
- 3) Проанализировать педагогические условия, способствующие формированию устойчивой мотивации у студентов.

Основная часть

Формирование мотивации к занятиям физической культурой представляет собой сложный педагогический процесс, включающий совокупность внутренних и внешних факторов, определяющих направленность и устойчивость учебной деятельности студентов. В научных исследованиях мотивация рассматривается как система побуждений, обеспечивающих активное и осознанное участие личности в определённой деятельности.

Согласно данным научных публикаций, у большинства студентов высших учебных заведений преобладает внешняя мотивация к занятиям физической культурой, которая формируется под воздействием обязательной учебной дисциплины и необходимости выполнения требований образовательной программы, включая получение зачета или допуска к сессии. В таких условиях физическая активность рассматривается студентами преимущественно как формальная обязанность, а не как осознанная потребность, что снижает личностную значимость занятий и ограничивает их воспитательный и оздоровительный потенциал [2, с.9].

Внутренняя мотивация, основанная на осознанном понимании ценности физической культуры и укрепления здоровья, повышения умственной и физической работоспособности, а также личностного развития, как правило у студентов выражена недостаточно. Физическая активность не воспринимается ими как значимый элемент повседневной жизни и не входит в систему устойчивых установок. Данное обстоятельство проявляется, прежде всего, в низком уровне самостоятельной двигательной активности по собственной инициативе, ограничиваясь лишь обязательными занятиями, предусмотренными образовательной программой. Кроме того, наблюдается недостаточная заинтересованность в долгосрочном физическом совершенствовании, что выражается в отсутствии систематичности тренировочной деятельности и четко сформулированных целей, связанных с развитием физических качеств. Недостаточная сформированность внутренней мотивации также связана с ограниченным пониманием студентами отдаленных эффектов регулярной физической активности, включая и профилактику хронических заболеваний, повышение стрессоустойчивости и улучшение общего качества жизни.

В результате физическая культура воспринимается преимущественно как краткосрочная обязанность, а не как важный ресурс поддержания здоровья и профессиональной эффективности в долгосрочной перспективе [1, с. 89; 5].

Преобладание внешней мотивации связано с недостаточным вниманием к формированию ценностного отношения к физической культуре в образовательном процессе. Отсутствие

целенаправленной работы по развитию осознанного интереса к физической активности приводит к тому, что занятия по физической культуре не воспринимаются студентами как значимый компонент профессионального и личностного становления, что в дальнейшем снижает эффективность воспитания в целом.

Одним из ведущих факторов формирования устойчивой мотивации является содержание и организация учебных занятий по физической культуре. Эффективность физического воспитания существенно снижается при ориентации исключительно на нормативно-контрольную деятельность без учета индивидуальных возможностей и интересов обучающихся. Однообразие форм занятий и недостаточная вариативность двигательной активности негативно отражаются на отношении студентов к физической культуре. Использование личностно-ориентированного подхода в процессе физического воспитания способствует формированию положительного эмоционального отношения студентов к занятиям и повышает уровень их мотивации. Важную роль при этом играет педагогическое взаимодействие между преподавателями и студентами, основанное на сотрудничестве, поддержке и уважении индивидуальных особенностей обучающихся.

Формирование устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой в условиях высшего учебного заведения представляет собой целенаправленный многофакторный педагогический процесс, включающий развитие осознанного отношения обучающихся к физической активности. Данный процесс формирует устойчивый интерес к занятиям и внутреннюю потребность студентов в регулярной двигательной активности как значимого элемента их жизни.

Ключевым аспектом является переход от внешне обусловленной мотивации, связанной с выполнением учебных требований, к внутреннему желанию, которое будет основано на понимании ценности физической культуры для поддержания здоровья, повышения работоспособности и общего уровня жизнедеятельности [3, 203 с. 5].

Важную роль в данном процессе играет организация образовательной среды, включающая содержание учебных занятий, методы преподавания и формы педагогического воздействия и взаимодействия. Системный подход к формированию мотивации предполагает учет индивидуальных способностей и особенностей студентов, уровня их физической подготовленности, а также личных интересов и потребностей, что способствует повышению эффективности физического воспитания в высшем учебном заведении [4, с.16].

Таким образом, формирование устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой следует рассматривать как необходимое условие повышения качества образовательного процесса и укрепления здоровья [3, с. 418].

Заключение

В ходе проведенного анализа установлено, что мотивация студентов к занятиям физической культурой выступает ключевым фактором, определяющим результативность физического воспитания в системе высшего образования. Уровень сформированности мотивационной среды напрямую влияет на степень вовлеченности обучающихся в учебный процесс, их отношение к физической активности и готовность к её самостоятельному осуществлению вне рамок учебного заведения и обязательных занятий.

Анализ научных источников показал, что существующая практика организации физического воспитания в вузах не в полной мере обеспечивает формирование устойчивого интереса студентов к физической активности. Преобладание внешней мотивации, ориентированной на выполнение учебных требований, ограничивает возможности формирования осознанного и ценностного отношения к физической культуре. В этой связи особую значимость приобретает необходимость совершенствования педагогических подходов, направленных на развитие внутренней мотивации обучающихся.

В статье обосновано, что повышение эффективности физического воспитания возможно при комплексном учете педагогических условий, включающих в себя индивидуализацию учебного процесса, применение личностно-ориентированных методов обучения и создание благоприятной образовательной среды. Также важным направлением является повы-

шение уровня информированности студентов о значении физической активности для сохранения здоровья и повышения работоспособности, что будет способствовать формированию более осознанного отношения к занятиям

Таким образом, формирование устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой следует рассматривать как одну из приоритетных задач системы высшего образования. Целенаправленная педагогическая работа в данном направлении обеспечивает повышение эффективности учебного процесса по физической культуре и способствует формированию у студентов устойчивой потребности в регулярной физической активности, что имеет важное значение для их дальнейшего профессионального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория и методика физического воспитания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Л.П. Матвеева. – М: Физкультура и спорт, 2010. – 543 с.
2. Бальсевич В.К. Физическая культура личности студента: теоретические основы формирования // Теория и практика физической культуры. – 2012. – № 5. – С. 7-12.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб: Питер, 2011. – 512 с.
4. Лубышева Л.И. Социально-педагогические аспекты физического воспитания студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2014. – № 2. – С. 15-18.
5. Соловьев Г.М. Педагогические условия формирования мотивации студентов к занятиям физической культурой // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4

УДК 796

Третьяков Сергей Евгеньевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Tretyakov Sergey Evgenievich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

АЛЬПИНИЗМ И СКАЛОЛАЗАНИЕ КАК ЧАСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ALPINISM AND ROCK CLIMBING AS PART OF PHYSICAL EDUCATION AND PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS

Аннотация. В работе рассматривается значение альпинизма и скалолазания как части физического воспитания студентов вуза. Материал основан на анализе открытых источников, включая информацию о спортивных мероприятиях в КнАГУ, а также личные наблюдения. Цель работы – показать, как эти дисциплины выходят за рамки обычных видов спорта, способствуя развитию качеств, полезных как в учебе, так и в будущей инженерной деятельности: концентрации внимания, стрессоустойчивости, пространственного мышления и навыков командной работы. Данное исследование представляет собой аналитический обзор, призванный заинтересовать студентов и привлечь внимание к уникальным возможностям, которые можно использовать в процессе обучения в университете.

Abstract. The paper examines the importance of mountaineering and rock climbing as part of the physical education of university students. The material is based on an analysis of open sources, including information about sports events at KnAGU, as well as personal observations. The goal of the paper is to show how these disciplines go beyond traditional sports, contributing to the development of qualities that are useful both in academic studies and in future engineering careers, such as concentration, stress resistance, spatial thinking, and teamwork skills. This research is an analytical review aimed at engaging students and drawing attention to the unique opportunities that can be utilized during their university studies.

Ключевые слова: физическое воспитание, скалолазание, альпинизм, студенческий спорт, профессиональные качества.

Key words: physical education, rock climbing, mountaineering, student sports, professional qualities.

Введение

Комсомольский-на-Амуре государственный университет (КнАГУ), как ведущий вуз Дальнего Востока, готовит специалистов, которым предстоит решать сложные прикладные задачи. Помимо фундаментальных знаний, успех в инженерной профессии во многом зависит от личностных характеристик: способности не теряться в нестандартной ситуации, умения просчитывать риски, выдерживать продолжительные интеллектуальные нагрузки и эффективно взаимодействовать в коллективе. Программа по физической культуре в вузе традиционно включает базовые физические упражнения и игровые виды спорта, что, безусловно, укрепляет здоровье [3]. Однако существуют и менее массовые, но крайне эффективные формы физической активности, которые напрямую «тренируют» нужные будущему инженеру качества.

К таким видам активности по праву относятся альпинизм и его доступная для регулярных тренировок форма – спортивное скалолазание. Эти дисциплины требуют не только физической силы и ловкости, но и постоянной работы ума, анализа обстановки, моментального принятия решений и полного контроля над эмоциями. Учитывая, что в КнАГУ существуют и работают спортивные секции по различным видам спорта, целесообразно рассмотреть вопрос о включении секции спортивного скалолазания и рассматривать её деятельность не просто как спортивный кружок, а как ресурс профессионального становления студентов.

Цель данной работы – обосновать ценность альпинизма и скалолазания для комплексного развития студента вуза технических направлений подготовки на примере возможностей КнАГУ. Для её достижения поставлены следующие задачи:

- Описать основные особенности альпинизма и скалолазания как видов спортивной деятельности.
- Изучить доступную информацию о развитии этого направления в университете.
- Провести параллели между навыками, приобретаемыми на скалодроме или в походе, и компетенциями, востребованными в инженерной практике.
- Сформулировать выводы о перспективах и пользе таких занятий.

Психологические аспекты занятий скалолазанием

На первый взгляд, скалолазание – это просто преодоление вертикального маршрута. Но уже первая попытка встать на стенку показывает, что сила мышц здесь вторична. Гораздо важнее техника, тактика и умение «читать трассу» [1]. Студент учится заранее планировать последовательность движений, как инженер продумывает этапы проекта. Каждое перемещение требует точности и экономии сил, что развивает пространственное мышление – способность мысленно вращать объект и видеть его с разных сторон, что критически важно для работы с чертежами и 3D-моделями.

Ключевой психологический аспект – работа со страхом и концентрация. Находясь даже на небольшой высоте, человек естественным образом испытывает волнение. Задача – не подавить его, а направить энергию волнения в русло собранности и внимания к деталям [2]. Этот навык управления эмоциями под давлением обстоятельств бесценен во время сессии, защиты диплома или при решении сложной производственной задачи. В альпинизме, где важна работа в связке, добавляется компонент абсолютной ответственности за напарника. Ты должен быть уверен в своей страховке, чётко отдавать команды, предвидеть действия товарища. Это высшая форма командной работы, где ошибка одного влияет на безопасность всех. Таким образом, тренировка на скалодроме превращается в комплексный тренинг: планирование, решение проблем, контроль эмоций, коммуникация и взаимовыручка.

Условия и возможности занятий скалолазанием

Для развития любого направления нужна инфраструктура. Для студентов КнАГУ, интересующихся скалолазанием, в городе функционирует скалодром, который активно посещают студенты нашего университета. На базе этого комплекса действует секция или клуб альпинизма и скалолазания. Занятия обычно включают в себя:

- Регулярные тренировки на скалодроме для отработки техники и развития силовой выносливости.

- Теоретические занятия по основам безопасности, работе со снаряжением (верёвки, карабины, обвязки), оказанию первой помощи.

- Выездные практики и учебно-тренировочные походы в тёплое время года. Близость к уникальной природе Хабаровского края, с его холмистым рельефом и скальными выходами, предоставляет для этого прекрасные условия. Такие выезды – это кульминация подготовки, где теория и тренажёрный зал сменяются живой, но контролируемой работой в природной среде. Участие в жизни секции – это не только спорт. Это сообщество единомышленников из разных факультетов, что расширяет круг общения и формирует крепкие межличностные связи, полезные как в студенческой жизни, так и в будущем.

Возникает закономерный вопрос: как умение лезть по скале поможет, например, конструктору или программисту? Связь гораздо глубже, чем кажется.

Принятие решений в условиях неопределённости. На маршруте не всегда понятно, какая зацепка надёжнее и какое движение будет оптимальным. Необходимо быстро проанализировать несколько вариантов и выбрать один. Аналогия в работе: выбор оптимального технического решения из нескольких возможных.

Декомпозиция большой задачи. Сложный маршрут разбивается на отдельные отрезки (питчи). Так же и крупный инженерный проект делится на этапы, каждый из которых выполняется последовательно и тщательно.

Критическая важность подготовки и проверки. В альпинизме проверка узлов и страховки – ритуал, от которого зависит жизнь. Аналогия в работе: проверка расчётов, тестирование кода, контроль качества сборки. Формируется привычка к скрупулёзности и недопущению «халтурных» решений.

Адаптивность. Погода может испортиться, маршрут оказаться сложнее. Нужно уметь оперативно менять планы. Это тренировка гибкости мышления, которая ценна в динамичной профессиональной среде.

Проще говоря, скалолазание учит подходить к любой сложной задаче как к «маршруту»: оценить, спланировать, безопасно выполнить и проанализировать результат.

Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что альпинизм и скалолазание представляют собой значительный образовательный и воспитательный ресурс, который удачно вписывается в контекст технического университета. Для КНАГУ развитие этого направления – это:

- Дополнительный инструмент физического воспитания, мотивирующий студентов через интерес и вызов.

- Эффективная практическая площадка для развития способностей (стрессоустойчивость, стратегическое мышление, командность), напрямую востребованных в инженерных профессиях.

- Фактор укрепления корпоративного духа и создания здоровых, сплочённых студенческих сообществ.

- Возможность для патриотического и краеведческого воспитания через изучение и преодоление природного ландшафта родного Хабаровского края.

Таким образом, секция альпинизма и скалолазания – это не просто хобби для избранных. Это полноценный элемент системы формирования современного, всесторонне развитого и психологически устойчивого инженера. Поддержка и популяризация этой деятельности со стороны университета полностью соответствуют стратегической задаче подготовки высококлассных специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Захаров, П.П. Школа альпинизма. Начальная подготовка / П.П. Захаров, Т.В. Степенко. – М.: Физкультура и спорт, 2020. – 463 с.

2. Иванов, А.С. Влияние экстремальных видов спорта на стрессоустойчивость личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2022. – № 4. – С. 45-52.

3. Петрова, Л.М. Физическая культура как фактор формирования общекультурных компетенций будущего инженера // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 112-118.

Трипольский Александр Сергеевич, аспирант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tripolsky Alexander Sergeevich, Postgraduate Student, Komsomolsk-on-Amur State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tatyana Evgenievna Nalivaiko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ФУНДАМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

FEATURES OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF AN ARCHITECTURAL ENVIRONMENT DESIGNER AS A FOUNDATION FOR FORMING HIS WORLDVIEW

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики профессиональной деятельности дизайнера архитектурной среды как ключевого фактора формирования его мировоззрения. Рассматриваются пространственно-ценностные, творчески-рефлексивные и социально-ответственные аспекты профессии. Выявлены механизмы влияния проектных практик на становление профессиональной идентичности.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of the professional activity of an architectural environment designer as a key factor in the formation of his worldview. The article examines the spatial-value, creative-reflexive, and socially responsible aspects of the profession. The mechanisms of the influence of project practices on the formation of professional identity are identified.

Ключевые слова: дизайнер архитектурной среды, профессиональное мировоззрение, пространственная идентичность, ценностная детерминация, проектная практика.

Key words: architectural environment designer, professional worldview, spatial identity, value determination, and design practice.

Введение

В условиях устойчивого развития и цифровизации городов роль дизайнера архитектурной среды эволюционирует от технического исполнителя к гуманистическому архитектору пространства. Профессиональное мировоззрение такого специалиста формируется не столько учебными программами, сколько спецификой ежедневной деятельности – диалогом с пространством, культурой и социумом.

Актуальность исследования обусловлена трансформацией ФГОС 3++, где ценностно-смысловые компетенции (ОПК-1) становятся приоритетом.

Цель статьи – раскрыть особенности дизайнерской практики как фундамент мировоззренческого становления. Задачи: анализ структуры мировоззрения, выявление ключевых особенностей деятельности, изучение механизмов влияния.

1. Структура профессионального мировоззрения дизайнера архитектурной среды

Профессиональное мировоззрение дизайнера представляет собой целостную систему убеждений, ценностей и установок, определяющих его пространственное мышление и проектные решения. В отличие от универсального мировоззрения, оно насыщено предметной спецификой – синтезом эстетики, функции и социальной ответственности. Компоненты мировоззрения представлены в таблице 1.

Компоненты мировоззрения дизайнера

Компонент	Характеристика	Источник влияния
Пространственно-ценностный	Восприятие пространства как носителя ценностей	Проектная практика
Творчески-рефлексивный	Синтез интуиции и рационального анализа	Кейс-стади реализованных объектов
Социально-ответственный	Учет интересов сообщества и экологии	Диалог со стейкхолдерами

По М. Рокичу, терминальные ценности (самореализация через среду, комфортная жизнь) доминируют над инструментальными (креативность, ответственность) [3]. К. Норберг-Шульц в "Гении места" подчеркивает, что дизайнерское сознание ориентировано на феноменологию пространства как культурной идентичности [5].

М. М. Ильевская исследует профессиональное мировоззрение как адаптивную систему, реагирующую на социокультурные трансформации (1990-е–2010-е), на примере бюро ТПО "Резерв". Мировоззрение архитектора формируется через процесс как модель практики, где социокультурные изменения определяют ценностные сдвиги от модернизма к контекстуализму [1].

2. Особенности профессиональной деятельности как мировоззренческий фундамент

Дизайнер архитектурной среды работает в условиях постоянного синтеза противоречий: модернизм – в противоположность традиции, функционал – в противоположность символизму, инновации – в противоположность идентичности. Эта полифоничность деятельности структурирует профессиональное сознание.

2.1. Многоуровневость проектного цикла. Процесс включает брифинг (проблематизация), эскизирование (концептуализация), реализацию (авторский надзор) и рефлексию (оценка). Каждый этап формирует специфические установки: от критического мышления до этической ответственности.

2.2. Пространственное мышление как когнитивная основа. Переход от 2D-чертежа к 3D-моделированию развивает способность визуализировать абстрактные ценности (экологичность, соборность) в материальных формах. Пример: синтез амурских мотивов и параметрического дизайна в набережной Комсомольска-на-Амуре.

2.3. Диалектика функции и символизма. Дизайнер ежедневно балансирует утилитарные требования (ЦУР ООН 11) с культурными нарративами, формируя мировоззрение, где форма выражает содержание.

3. Механизм формирования мировоззрения через дизайнерскую практику

Профессиональное становление личности дизайнера происходит по циклу "практика → рефлексия → идентичность", где проектная деятельность выступает катализатором. Цикл формирования мировоззрения отражен в схеме 1.

Схема 1

Цикл мировоззренческого формирования

Брифинг → Эскиз → Реализация → Рефлексия → Профессиональное мировоззрение.

Мировоззренческая активность дизайнера проявляется в процессе разработки и реализации социальных, информационных, творческих, проектов, исследовательских, прикладных. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность, качественно повышает уровень профессионализма, не случайно в последнее время получил широкое распространение и в образовательном процессе. Путь развития профессионального мировоззрения проходит через все шаги творческой реализации проектов.

Культура обеспечивает ценностное самоопределение через проектную практику, научную и творческую деятельность с момента поступления. Педагогические условия: творческая образовательная среда и вовлечение в профессиональные практики для развития компетентности [4].

В процессе творческой деятельности студент сталкивается с проблемами ценностного характера, решение которых безусловно его приводит к пониманию и принятию важных профессиональных аспектов. Взаимосвязь творческой деятельности и мировоззренческих эффектов показана в таблице 2.

Таблица 2

**Механизмы влияния профессиональной деятельности
на формирование мировоззрения**

Этап деятельности	Детерминанта	Мировоззренческий эффект
Анализ брифа	Проблематизация пространства	Критическое мышление
Концептуализация	Синтез ценностей	Творческая идентичность
Авторский надзор	Диалог с реальностью	Профессиональная этика
Постпроектный анализ	Ценностная рефлексия	Гуманистическая позиция

Заключение

В исторических и теоретических исследованиях последнего времени нередко осуществляются попытки синтеза многих сторон архитектурного творчества в целостное представление о его методе. Безусловно исключительное значение в самой структуре творческого метода работы архитектора имеет личность архитектора, его интеллект, культура мышления, морально-волевые качества, профессионализм, его гуманистическая позиция [2].

Профессиональная деятельность дизайнера архитектурной среды формирует уникальное пространственно-ценностное мировоззрение через синтез рационального анализа, творческой интуиции и социальной ответственности. Основные особенности – многоуровневый проектный цикл, пространственное мышление и диалектика противоречий – структурируют профессиональную идентичность.

Практическая значимость: рекомендации для ФГОС – введение рефлексивных модулей "Философия проектного мышления" (36 ак.ч.). Перспективы исследования: влияние VR/AR-технологий на дизайнерское сознание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильевская М. М., Профессиональное мировоззрение архитектора в эпоху социокультурных перемен: на примере творчества архитектурного бюро ТПО "Резерв": в 2-х т.: диссертация ... кандидата архитектуры: 2.1.11. / Ильевская Мария Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)»]; Диссовет 24.2.329.01 (Д 212.124.02)]. – Москва, 2024. – 296 с.
2. Кармазин Ю.И., Формирование мировоззренческих основ творческого метода архитектора: дис. ... д-ра архит. Воронеж, 2005. – 491 с.
3. Кузнецова Ю. Н., Хрипунова С. В. Ценностные ориентации молодежи: значимые терминальные и инструментальные ценности (на примере студенческой молодежи) // Научный Лидер. 2025. №19 (220).
4. Мурзина С. М., Формирование профессионально-компетентной культуры личности художника-дизайнера: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Мурзина Светлана Михайловна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. – Орел, 2010.– 423 с.
5. Федотова Н. Г., «Гений места» в структуре городской идентичности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. №66.

УДК 74.01/.09

Трипольский Александр Сергеевич, аспирант, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tripolsky Alexander Sergeevich, Postgraduate Student, Komsomolsk-on-Amur State University

Наливайко Татьяна Евгеньевна, доктор педагогических наук, профессор, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Tatyana Evgenievna Nalivaiko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ОТ ОФОРМИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА К ДИЗАЙНЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

FROM ARTISTIC DESIGN TO DESIGN PRACTICE: WORLDVIEW BASES OF CREATIVE EVOLUTION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация. Статья анализирует историческую преемственность профессий художник-оформитель и современный дизайнер как основу формирования профессионального мировоззрения. Рассматривается эволюция от декоративно-прикладного творчества к пространственному проектированию, сохраняющая ценностно-творческие константы. Выявлены механизмы передачи профессиональных традиций через образовательную среду.

Abstract. The article analyzes the historical continuity of the professions of the artist-decorator and the modern designer as the basis for the formation of a professional worldview. It examines the evolution from decorative and applied art to spatial design, which preserves the value and creative constants. The article identifies the mechanisms for transmitting professional traditions through the educational environment.

Ключевые слова: художник-оформитель, дизайнер, профессиональное мировоззрение, преемственность профессий, творческая идентичность, образовательная среда.

Key words: visual artist, designer, professional worldview, continuity of professions, and creative identity, educational environment.

Введение

Эволюция профессий в пространственном искусстве отражает диалектику традиции и инноваций: от художника-оформителя советской эпохи к дизайнеру архитектурной среды XXI века. Преемственность этих профессий обеспечивает не только техническую эволюцию, но и мировоззренческую континуумность – передачу ценностей гармонии, синтеза формы и содержания, социальной ответственности.

Цель исследования – показать, как историческая связь «художник-оформитель – дизайнер» формирует профессиональное мировоззрение будущего специалиста. Актуальность обусловлена обновлением ФГОС 3++ и потребностью в синтезе традиционного мастерства с современными технологиями.

Историческая эволюция профессий: от оформления к дизайну

1. Художник-оформитель советского периода

Художник-оформитель (1940–1990-е) работал на стыке монументального искусства и прикладной эстетики, создавая праздничные пространства, витрины, уличные инсталляции. Его мировоззрение формировалось синтетическим подходом: единство декоративности, идеологии и коммунального быта (ВХУТЕМАС → Полиграфический институт) [2]. Ориентиры образовательной среды того времени в большей степени опирались на те знания и традиции, которые сформировались в ранние годы советской власти.

После 2010 г. под влиянием, прежде всего, социально-экономических трансформаций и урбанизации, резко меняются ориентиры мирового дизайна. Если на первом этапе своего существования как профессии (назовем это «классический дизайн»), в дизайне доминировало стремление к созданию целостных и в то же время демократичных сред и ансамблей раз-

ного масштаба, от интерьера до инструментов или шрифтов, то коммерциализация дизайна уводит его от гуманности в сторону эффективных продаж и воздействия на потребительский спрос [1].

Ценности эпохи:

- коллективизм пространства (парады, площади);
- декоративный универсализм (орнамент как идеология);
- материал как выразительное средство.

2. Дизайнер архитектурной среды: постиндустриальная трансформация

Историчность в понимании дизайна позволяет нам, во-первых, воспринимать дизайн не просто как модное явление, а как сферу деятельности с глубокими культурными корнями и региональной спецификой, а, во-вторых, подводит нас к вопросу об актуальном состоянии дизайна, которое, стало меняться - начало формироваться новое, альтернативное видение дизайна, во многом совпадающее с попытками теоретиков и практиков дизайна преодолеть устоявшееся представление о дизайн-проектировании как создании «текста» [3].

В современном образовательном процессе будущий дизайнер синтезирует архитектуру, урбанистику и цифровые технологии (BIM, параметрика), работая с гуманистическими пространствами (ЦУР ООН 11).

Преемственность проявляется в сохранении творческого метода: от эскиза к пространственной целостности. Преемственность профессиональных парадигм отражена в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Преемственность профессиональных парадигм

Художник-оформитель (1940–1990-е)	Дизайнер среды (2020-е)
Декоративная парадность	Функционально-эстетическая среда
Орнаментальная идеология	Пространственная идентичность
Коллективные праздники	Инклюзивные общественные пространства
Акрил, гипс	BIM, 3D-печать, VR

Ценностная преемственность как основа мировоззрения

Профессиональное мировоззрение дизайнера формируется через наследование творческих констант, адаптированных к современности:

1. Синтез формы и содержания

Художник-оформитель выражал идеологию через орнамент, дизайнер – гуманистические ценности через параметрические формы. Общая основа: форма как носитель мировоззрения.

2. Материал как выразитель ценностей

С появлением новых технологий и материалов, со сменой технических оснащений художественных мастерских на современное, художник-дизайнер максимально использует не только традиционные средства, но и самые современные. Ручной труд хоть и остается для дизайнера практикой доступным способом реализации своих проектов, всё же процесс разработки и осмысления идеи зачастую невозможен без современной техники и оборудования.

Таблица 2

Эволюция материального воплощения мировоззрения

Эпоха	Материал	Выражаемая ценность
1960-е	Гипс, ткань	Торжественность коллективизма
2020-е	Композиты, LED	Устойчивость, интерактивность

Педагогические механизмы преемственности в образовании.

Современное дизайнерское образование должно осознанно транслировать ценности оформительской традиции:

1. Модуль «История творческих профессий».

Изучение ВХУТЕМАС как истока синтетического метода

Анализ работ мастеров-оформителей (Н. Ладовский, В. Фаворский)

Переосмысление традиций в цифровой среде

2. Проектная преемственность.

Пример: задание «Реконструкция парадной площади 1960-х в формате BIM» учит видеть вечные ценности через современные инструменты.

Модель преемственности

Художник-оформитель → Ценности → Дизайнер среды ← Технологии (BIM, VR) ← Современное образование.

Заключение

Преемственность профессий художник-оформитель и дизайнер обеспечивает мировоззренческую устойчивость творческой личности: от декоративного коллективизма к гуманистическому пространственному дизайну. В сегодняшнем образовательном процессе должны присутствовать определенные элементы преемственности достижений и ценностей прошлой эпохи и эпохи нынешней. Важная задача состоит в сохранности ценностей синтеза, духовного и материального, в формировании профессионального сознания, способного гармонизировать прошлое и будущее.

Практические рекомендации: внедрение модуля «Традиции и инновации в пространственном искусстве» (36 ак.ч.) в ФГОС 54.03.01 «Дизайн». Перспективы: исследование влияния цифровых технологий на восприятие оформительского наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрова Т. Ю., Теоретико-методологические и мировоззренческие основы современного дизайна и дизайн-образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. №3 (59).
2. Лаврентьев А. Н., История дизайна: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2008.
3. Третьякова М. С., Казакова Н. Ю., Дизайн как смыслообразование: западный и восточный подход // Культура и искусство. 2024. №10.

УДК 796

Улмасов Ахадхон Акмалович, студент, Комсомольский-на-Амуре. Государственный университет
Ulmasov Ahadkhon Akmalovich, student, Komosolsk-na-Amure, States University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Wibornova Elena Nikolaevna, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure States University

ДОПИНГ В СПОРТЕ: БОРЬБА WADA И ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОПРОСА DOPING IN SPORT: THE FIGHT OF WADA AND THE ETHICAL DEMINSION

Аннотация. Целью данного исследования являлась комплексный анализ современной системы борьбы с допингом, которую осуществляет Всемирное антидопинговое агентство (WADA), а также всестороннее рассмотрение этических аспектов, связанных с применением запрещенных субстанций и методов в спорте высших достижений. В работе изучены основные нормативные документы WADA, включая Всемирный антидопинговый кодекс, проанализированы ключевые направления деятельности организации, такие как: Внедрение биологического паспорта спортсмена, система ADAMS и ужесточение санкций. Особое внимание уделено выявлению противоречий между принципами справедливости и честной конкуренции и защитой здоровья спортсменов, с одной стороны, и давлением системы спорта высоких достижений, коммерциализацией и политизацией - с другой стороны. В результате исследования сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования антидопинговой политики с учетом этических дилемм, прав человека и баланса между превентивными и карательными мерами.

Abstract. The purpose of this study is a comprehensive analysis of the modern anti-doping system implemented by the World Anti-Doping Agency (WADA), as well as a thorough examination of the ethical aspects associated with the use of prohibited substances and methods in elite sport. The study reviews the main regulatory documents of WADA, including the World Anti-Doping Code, and analyzes the key areas of the organization's activities, such as the implementation of the athlete biological passport, the ADAMS system, and the tightening of sanctions. Special attention is paid to identifying contradictions between the principles of fairness, fair competition, and the protection of athletes' health, on the one hand, and the pressure of the high-performance sport system, commercialization, and politicization, on the other. The study concludes that further improvement of anti-doping policy is necessary, taking into account ethical dilemmas, human rights, and the balance between preventive and punitive measures.

Ключевые слова: допинг, WADA, Всемирный антидопинговый кодекс, этика спорта, биологический паспорт, справедливость, права спортсменов, биомедицинская этика.

Key words: doping, WADA, World Anti-Doping Code, sports ethics, biological passport, fairness, athletes' rights, biomedical ethics.

Введение

Почему допинг – это не просто «читерство». Допинг представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных проблем современного спорта. На первый взгляд, вопрос кажется простым: есть правила, их нарушают – значит, нужно наказывать. Однако при более глубоком анализе становится очевидно, что допинговая проблема затрагивает фундаментальные вопросы медицинской этики, социальной справедливости, философии спорта и даже международных отношений [1].

История борьбы с допингом насчитывает более полувека, но именно в XXI веке эта борьба приобрела системный, научный и институциональный характер. Всемирное антидопинговое агентство (WADA), созданное в 1999 году, попыталось создать универсальную систему контроля, применимую ко всем видам спорта и всем странам мира. Однако практика показала, что технические и административные меры оказываются недостаточными без понимания глубинных причин, по которым атлеты идут на нарушения, и без решения этических дилемм, которые порождает сама система антидопингового контроля.

В данной статье мы проанализируем эволюцию антидопинговых механизмов, рассмотрим конкретные кейсы, показавшие сильные и слабые стороны существующей системы, а также подробно исследуем философские и этические аспекты проблемы, которые часто остаются за рамками публичной дискуссии.

История и эволюция антидопингового движения

Первые документальные случаи использования фармакологических средств в спорте относятся к концу XIX века, когда велосипедисты принимали смесь кокаина и героина под названием «speedball» для борьбы с усталостью на многодневных гонках. В 1904 году на Олимпийских играх в Сент-Луисе марафонец Томас Хикс получил две инъекции стрихнина с бренди во время гонки и финишировал первым, после чего потерял сознание. Этот случай иллюстрирует трагикомичность раннего этапа: опасные вещества использовались открыто, без понимания последствий для здоровья.

Серьёзный поворот произошёл в 1960-х годах с появлением анаболических стероидов. В отличие от стимуляторов, которые давали кратковременный эффект, стероиды позволяли накапливать мышечную массу и силу в течение месяцев, кардинально меняя физиологические возможности атлета. Именно в этот период формируется понимание допинга как системной угрозы спорту.

Ключевые даты формирования системы:

- 1967 год – МОК создаёт медицинскую комиссию и принимает первый список запрещённых веществ;
- 1976 год – введение тестирования на анаболические стероиды на Олимпиаде в Монреале;

- 1988 год – скандал с Беном Джонсоном на Олимпиаде в Сеуле, показавший масштаб проблемы;

- 1999 год – создание WADA как независимого агентства под эгидой МОК;

- 2003 год – принятие первого Всемирного антидопингового кодекса;

- 2009 год – внедрение системы биологических паспортов;

- 2015 год – реформа Кодекса с усилением санкций;

- 2021 год – действующая версия Кодекса (в силе до 2025 года).

Создание WADA: попытка универсального регулирования

Решение о создании WADA было принято на Всемирной конференции по допингу в 1999 году в Лозанне. Агентство получило уникальный статус: формально независимое, но финансируемое наполовину МОКом, наполовину государствами-членами. Эта структура породила постоянное напряжение между независимостью и подотчётностью [3].

WADA управляется через систему комитетов: стратегию определяет Исполнительный комитет, за соблюдением правил следит Комитет по соответствию, образованием и наукой занимаются отдельные подразделения, а споры разрешает Апелляционный трибунал CAS в Лозанне.

Когда агентство только появилось, его главной задачей была не столько борьба с допингом, сколько наведение порядка в хаосе правил. До 2003 года каждая федерация жила по своим законам: списки запрещённых веществ расходились, процедуры расследований отличались. Кодекс WADA стал попыткой выстроить единую игру [4].

С тех пор главное противостояние развернулось в лабораториях. Это технологическая гонка без финиша: как только появляется новый метод тестирования, находятся способы его обойти. Золотой стандарт – хроматографо-масс-спектрометрия, которая сегодня улавливает следы препаратов в концентрациях пикограмм на миллилитр. Для понимания: это одна триллионная грамма в кубическом сантиметре жидкости [1].

Изотопное соотношение масс-спектрометрии (IRMS) – позволяет различать эндогенные и экзогенные стероиды по изотопному составу углерода. Этот метод стал ответом на аргумент защиты о «естественно высоком уровне тестостерона»

Высокоразрешающая масс-спектрометрия (HRMS) – способна обнаруживать неизвестные метаболиты и дизайнерские стероиды, специально синтезированные для обхода контроля.

Биологический паспорт атлета (ABP) – революционный подход, основанный не на поиске конкретных веществ, а на мониторинге биометрии крови (гематологический паспорт) и стероидного профиля (стероидный паспорт). Отклонения от индивидуальной базовой линии могут указывать на манипуляции даже без обнаружения конкретного препарата.

Генетические методы – разрабатываются для выявления генного допинга, хотя практических случаев пока задокументировано не было.

Методы уклонения от контроля:

- Микро-дозирование – приём минимальных доз, остающихся ниже порога обнаружения;

- Использование «дизайнерских» стероидов – веществ, отсутствующих в стандартных панелях тестирования (как THG в скандале BALCO);

- Манипуляции с пробами – подмена образцов, использование «чистой» мочи из контейнеров;

- Инфузии плазмы или эритроцитов – восстановление гематокрита после экзогенного приёма ЕРО;

- Химическая маскировка – добавление в пробу веществ, нарушающих анализ.

Институциональные кейсы: когда система работает и когда ломается

Дело BALCO: допинг как индустрия.

В 2003 году скандал вокруг лаборатории Bay Area Laboratory Co-operative (BALCO) перевернуло представление о масштабах проблемы. Виктор Конте, её основатель, создал «невидимый» стероид – тетрагидрогестрион (THG), который поставлялся элитным спортсменам.

Последствия оказались широкими. Обвинения коснулись звёзд разных дисциплин: легкоатлетов Марион Джонс и Тима Монтгомери, бейсболиста Барри Бондса, игроков американского футбола. Джонс заплатила самую высокую цену – лишилась пяти олимпийских медалей Сиднея-2000 и провела полгода в тюрьме за ложные показания под присягой [4].

Но главное – дело BALCO открыло глаза на природу современного допинга. Это уже не одиночные эксперименты, а организованное производство: химики синтезируют вещества, врачи контролируют применение, тренеры управляют циклами. Полная цепочка.

Провал системы и её ответ.

THG не числился в запрещённом списке – и не мог быть обнаружен стандартными тестами. Лаборатории узнали о нём только благодаря информатору, который передал образец в UCLA. Этот пробел в защите стимулировал развитие принципиально новых методов: теперь стали искать не конкретные вещества, а аномалии в метаболизме – подход, не зависящий от знания структуры препарата [5].

Дело Лэнса Армстронга: когда коррумпирована сама система.

История семикратного победителя «Тур де Франс» Лэнса Армстронга стала классическим примером того, как допинговая система может функционировать на уровне целой команды и оставаться незамеченной годами, несмотря на многочисленные тесты.

Механизм системы в US Postal Service:

- Организованная программа под руководством доктора Митчеле Феррари;
- Систематическое использование ЕРО, трансфузий крови, тестостерона и кортикостероидов;
- Тщательное планирование приёма препаратов с учётом графика тестирования;
- Подкуп или запугивание потенциальных информаторов;
- Публичная кампания дискредитации критиков (обвинения в «зависти к победителю»).

Армстронг прошёл более 500 тестов без единого положительного результата. Разоблачение стало возможным только благодаря федеральному расследованию и показаниям бывших товарищей по команде. В 2012 году USADA опубликовала отчёт в 1000 страниц, после чего Армстронг был лишён всех титулов.

Уроки дела Армстронга:

- Технологии тестирования недостаточны без эффективной системы информаторов и расследований;
- Звёздный статус атлета может создавать «слепые зоны» в контроле;
- Командный допинг требует коллективной ответственности, а не только индивидуальной

Российский допинговый скандал: государственная система.

Наиболее масштабный скандал в истории антидопинга развернулся вокруг российского спорта в 2014–2019 годах. Расследования ВАДА и независимых комиссий под руководством Ричарда Паунда и Ричарда Макларена выявили действие государственной программы сокрытия положительных проб на Олимпиаде-2014 в Сочи [3].

Ключевые элементы системы:

- Подмена проб в ночные часы через отверстие в стене лаборатории («дырявая стена»);
- Уничтожение положительных проб перед передачей в WADA;
- «Чистые» пробы, собранные заранее, для подмены;
- Координация между ФСБ, Минспортом и лабораторией.

Последствия:

- Отстранение российской лаборатории от аккредитации;
- Недопуск российской сборной к Олимпиаде-2016 в Рио (допуск в индивидуальном порядке);
- Полный недопуск к Паралимпиаде-2016;
- Санкции в виде запрета на флаг и гимн на Олимпиаде-2018, ЧМ-2022 и других крупных соревнованиях;
- Продолжающиеся ограничения для российских атлетов.

Скандал вызвал широкую дискуссию о политизации антидопинга: критики указывали на то, что подобные практики (хотя и менее технологичные) имели место и в других странах, но не привели к сопоставимым санкциям [4].

Дело китайских пловцов 2024: вопросы к системе TUE.

В 2024 году стало известно о положительных тестах 23 китайских пловцов на триметазидин (TMZ) - препарат, запрещённый как метаболический модулятор – на чемпионате мира 2021 года. WADA признало, что результаты объясняются загрязнением кухонной посуды в отеле, где проживала команда.

Это решение вызвало критику со стороны USADA и ряда западных специалистов, которые указали на следующие проблемы:

- Триметазидин обычно не используется в виде порошка для посуды, а выпускается в таблетках

- Концентрации в пробах были низкими, но последовательными

- Отсутствие публичного раскрытия информации до утечки в прессу

- Контраст с более жёстким подходом к аналогичным случаям в других странах

Данный кейс иллюстрирует проблему двойных стандартов и необходимость прозрачности в принятии решений WADA [2].

WADA включило генную допинговую терапию в запрещённый список в 2003 году, но практических методов выявления пока нет. Это создаёт ситуацию «превентивного запрета» – вещество запрещено до того, как стало реальной проблемой.

Нейродопинг: когнитивное улучшение

Новая граница – препараты, влияющие на когнитивные функции: концентрацию, принятие решений под давлением, управление стрессом. Модафинил, метилфенидат, бета-блокаторы уже используются в шахматах, стрельбе, киберспорте.

Вопрос: является ли улучшение мозговой функции «допингом» в традиционном смысле? Где граница между «лечением» тревожности и «улучшением» способности сохранять хладнокровие?

Цифровизация контроля

WADA развивает:

- Долгосрочное хранение проб – возможность ретроспективного тестирования по новым методам (срок хранения увеличен до 10 лет);

- Big data и искусственный интеллект – анализ паттернов для выявления подозрительных результатов;

- Социальные сети и геолокация мониторинг поведения атлетов;

- Блокчейн для цепочки хранения проб – исключение подмены.

Эти технологии поднимают вопросы приватности: насколько интенсивное наблюдение за телом и поведением атлета совместимо с правами человека?

Пересмотр парадигмы: от наказания к профилактике

Критики текущей системы указывают на её реактивный характер: основное внимание уделяется поимке нарушителей, а не созданию условий, где допинг становится ненужным.

Альтернативные подходы:

- Образование – программы для молодых атлетов, объясняющие долгосрочные риски;

- Психологическая поддержка – работа с давлением результатами, страхом неудачи;

- Структурные изменения – снижение экономической зависимости от немедленных результатов, развитие вторых профессий для спортсменов;

- Раннее выявление – поддержка атлетов в группе риска, а не исключение после первого нарушения.

Заключение

Допинговая проблема не ограничивается спортивной ареной. Она отражает более широкие социальные тенденции:

- Погоню за результатами и продуктивностью;

- Медикализацию человеческого тела;

- Неравенство доступа к ресурсам;
- Конфликт между индивидуальной автономией и коллективными нормами;
- Технологическую гонку, опережающую этическую рефлексию.

Абсолютная победа над допингом, вероятно, невозможна – как невозможно полное искоренение любого социального зла. Однако отказ от борьбы приведёт к трансформации спорта в нечто качественно иное: соревнование фармакологических протоколов под контролем врачей и инженеров, где человеческий фактор будет сведён к минимуму.

Оптимальная стратегия - не отказ от контроля в пользу либерализации, и не эскалация репрессий, а развитие комплексного подхода:

- Совершенствование методов выявления с соблюдением прав атлетов;
- Прозрачность и подотчётность антидопинговых органов;
- Снижение структурного давления, вынуждающего к допингу;
- Образовательные программы, формирующие ценность здоровья выше краткосрочного результата;
- Международное сотрудничество, исключающее двойные стандарты.

В конечном счёте, будущее спорта зависит от того, какое общество мы хотим построить: общество, где ценится человек со всеми его ограничениями и уникальностью, или общество оптимизации, где тело становится поддающимся модернизации объектом. Антидопинговая борьба – это не просто техническая задача, а борьба за определённую модель человечности

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный антидопинговый кодекс 2021. – Монреаль: Всемирное антидопинговое агентство (WADA), 2020. – 168 с.
2. Губа В.П., Макарова Г.А. Допинг в спорте: проблемы, методы, инновации: монография. – 2-е изд., доп. – М.: Спорт, 2022. – 320 с.
3. Дурманов И.В. Этические проблемы борьбы с допингом в современном спорте // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 4. – С. 7–10.
4. Понкин И.В., Понкина А.А. Антидопинговое регулирование: международные стандарты и российская практика: учебно-методическое пособие. – М.: РУСАДА, 2023. – 156 с.
5. Макарова Г.А., Локтев С.А. Биомедицинские и этические аспекты антидопингового контроля // Спортивная медицина: наука и практика. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 45–52.

УДК 796

Усов Павел Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Usov Pavel Alexandrovich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ФИТНЕС-ТРЕКЕРЫ И СПОРТ-ПРИЛОЖЕНИЯ: КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОТИВИРУЮТ ЧЕЛОВЕКА К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ FITNESS TRACKERS AND SPORTS APPS: HOW INFORMATION TECHNOLOGY MOTIVATES PEOPLE TO BE PHYSICALLY ACTIVE

Аннотация. В работе проведен анализ психологических и поведенческих механизмов, которые мотивируют к движению. Результаты работы демонстрируют, что фитнес-трекеры и приложения двигательной активности являются эффективными инструментами для стимулирования физической активности. Они трансформируют намерение двигаться в систему конкретных действий.

Abstract. The paper analyzes the psychological and behavioral mechanisms that motivate people to move. The results show that fitness trackers and movement apps are effective tools for promoting physical activity. They transform the intention to move into a system of specific actions.

Ключевые слова: двигательная активность, мотивация, фитнес-трекеры, спорт-приложения.
Key words: physical activity, motivation, fitness trackers, and sports apps.

Введение

В эпоху малоподвижного образа жизни актуален поиск действенных методов поддержания физической формы. Парадоксально, но технологии, способствовавшие гиподинамии, предлагают пути для её преодоления. Фитнес-трекеры и приложения стали обыденными инструментами самоконтроля [2], однако принципы их воздействия не всегда ясны. Цель данной работы – не просто перечисление функций, а анализ психологических и поведенческих механизмов, которые мотивируют к движению. Актуальность темы обоснована ростом популярности «носимых» устройств, включая их использование студентами.

Мотивационное воздействие цифровых фитнес-инструментов не является случайным; оно базируется на продуманном синтезе данных, поведенческой психологии и пользовательского опыта [1].

Объективизация: от восприятия к показателям

Технологии позволяют перейти от субъективных ощущений к объективным измерениям. Числовые данные – шаги, пульс, высота – воспринимаются как достоверный факт. Несовпадение между самооценкой и реальностью, отражённое в приложении, может стать стимулом к действию для человека [3].

Геймификация как структурирующий фактор

Этот механизм заслуживает отдельного внимания, так как он обращается к базовым игровым инстинктам.

Достижимые задачи: Большая цель «похудеть к лету» распадается на ежедневные квесты: «пройти 8000 шагов», «подтянутся 25 раз» и т.д. Их выполнение приносит мгновенное чувство удовлетворения, подобное прохождению уровня в игре.

Система наград: Виртуальные бейджи, значки, поздравления от приложения выполняют роль положительного подкрепления. Мозг воспринимает это как успех, формируя петлю обратной связи: «движение → награда → удовольствие → желание повторить».

Социальная интерактивность: Возможность сравнивать свои результаты с показателями друзей (в рамках здоровой конкуренции) или участвовать в командных челленджах добавляет социальную ответственность. Пропуск тренировки воспринимается уже не только как личная неудача, но и как «подвод» команды.

Персонализация

Современные технологии уходят от универсальных советов, создавая цифровое зеркало пользователя. Алгоритмы, изучая ритмы сна и паттерны поведения, превращаются в персональных ассистентов. Их рекомендации – будь то мягкое пробуждение в фазу быстрого сна или тактичное напоминание о движении после часа за компьютером – ощущаются не как вмешательство извне, а как часть собственного ритма жизни. Эта точность формирует уникальное доверие, как к чуткому наставнику, который знает наши особенности.

Визуализация прогресса и формирование привычки

Долгосрочные цели кажутся недостижимыми. Графики прогресса, шкалы роста выносливости, календари активности, в которых отмечены дни тренировок, делают продвижение вперед осязаемым. Человек видит не расплывчатое «занятие спортом», а конкретную последовательность своих действий. С точки зрения психологии, это помогает преодолеть «эффект плато», когда результаты перестают быть заметными, а мотивация снижается.

Заключение

Таким образом, фитнес-трекеры и спорт-приложения являются эффективными инструментами для стимулирования физической активности. Они трансформируют намерение двигаться в систему конкретных действий. Ключевые механизмы – объективизация, геймификация, персонализация и визуализация прогресса.

Однако эти технологии лишь инструменты. Их эффективность зависит от осознанного желания человека быть активным, основанного на понимании ценности здоровья и удовольствии от движения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евдокимов Е. О. Влияние цифровых технологий и мобильных приложений на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом у молодежи // Научный лидер – 2025. – № 4 (205). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://scilead.ru/article/7915-vliyanie-tsifrovikh-tekhnologij-i-mobilnikh-p> (дата обращения 09.02.2026).
2. Кузьменко Р. Н. Инновации в физкультуре: фитнес-трекеры, мобильные приложения и VR-тренировки // Молодой ученый. – 2025. – № 26 (577). С. 447-452. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/577/127010> (дата обращения 09.02.2026).
3. Girginov V., et al. Wearable technology-stimulated social interaction for promoting physical activity: A systematic review // Cogent Social Sciences. 2020. Vol. 6.

УДК 37

Фаритов Анатолий Тависович, учитель математики, ОГАУ СО Школа 30, г. Самара
Faritov Anatoly Tavisovich, Mathematics Teacher, OGAU SO School 30, Samara

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ DIGITAL MARKETING IN THE MANAGEMENT OF MODERN EDUCATION

Аннотация. В статье рассматривается цифровой маркетинг, применяемый в управлении образовательными учреждениями. Анализируются ключевые инструменты, такие как социальные сети, поисковая оптимизация, персонализация коммуникаций и аналитика эффективности применимости. Особое внимание уделяется преимуществам цифрового маркетинга для повышения узнаваемости, привлечения новых учеников, укрепления имиджа и формирования долгосрочных отношений с выпускниками и партнёрами. Делается вывод о необходимости комплексного и адаптивного подхода к внедрению цифровых стратегий в образовательной сфере.

Abstract. The article examines digital marketing applied in the management of educational institutions. It analyzes key tools such as social media, search engine optimization, communication personalization, and application performance analytics. Special attention is given to the benefits of digital marketing for increasing visibility, attracting new students, strengthening the image, and building long-term relationships with graduates and partners. The article concludes that a comprehensive and adaptive approach to implementing digital strategies in the educational sector is necessary.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, управление образованием, социальные сети, персонализация, аналитика, взаимодействие с выпускниками.

Key words: digital marketing, education management, social media, personalization, analytics, and alumni engagement.

Введение

В условиях стремительной цифровизации общества образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных подходов к управлению и коммуникации. Цифровые технологии не только изменили способы поиска информации и принятия решений, но и трансформировали саму природу взаимодействия между школами, учениками, родителями и обществом в целом. Образование давно вышло за рамки традиционного процесса обучения в классе. Сегодня оно включает в себя комплексные усилия по формированию имиджа учебного заведения, привлечению потенциальных студентов и их родителей, а также поддержанию прочных отношений со всеми заинтересованными сторонами. В этом контексте цифровой маркетинг становится ключевым инструментом для повышения узнаваемости, привлекательности и конкурентоспособности образовательных организаций [1].

Результаты

Одним из важнейших аспектов цифрового маркетинга в управлении образованием является активное использование социальных сетей. Платформы, такие как ВКонтакте и Одноклассники, превратились в основные каналы взаимодействия с общественностью, включая

потенциальных студентов и их родителей. Школы, грамотно использующие социальные сети, могут создавать привлекательный и актуальный контент, обеспечивать высокую вовлеченность своей аудитории. Например, учебные заведения могут делиться историями успеха учащихся, информацией о школьных мероприятиях, а также полезными образовательными советами для родителей. Это не только повышает интерес к школе, но и формирует образ современного, открытого и заботливого образовательного учреждения.

Помимо социальных сетей, методы поисковой оптимизации являются неотъемлемой частью эффективного цифрового маркетинга. Внедряя надлежащие методы поисковой оптимизации, школы могут значительно повысить свою онлайн-видимость в поисковых системах, таких как Яндекс. Это означает, когда кто-то ищет информацию о школах, эти учебные заведения появляются в верхних строках результатов поиска, что значительно увеличивает шансы привлечь интерес потенциальных обучающихся и их родителей. Распространенные методы поисковой оптимизации включают оптимизацию ключевых слов, создание высококачественного и релевантного контента, а также обеспечение удобства и адаптивности веб-сайта школы для пользователей на различных устройствах.

В дополнение к социальным сетям и поисковой оптимизации, взаимодействие с местными блогерами из образовательного сообщества также может стать важным элементом плана цифрового маркетинга школы. Местная блогосфера, будь то общественные деятели, спортсмены или успешные выпускники, оказывают сильное влияние на свои сообщества и могут помочь школам повысить свою узнаваемость. Благодаря сотрудничеству с такими блогерами школы могут расширить охват своих сообщений и получить доступ к более широкой аудитории. Кроме того, активное участие в общественных мероприятиях или сотрудничество с другими образовательными организациями также может помочь школам укрепить свои позиции в сообществе и установить значимые связи с заинтересованными сторонами, демонстрируя свою социальную ответственность и вовлеченность.

Для обеспечения долгосрочной эффективности цифрового маркетинга в образовании критически важен постоянный мониторинг и анализ результатов. Использование аналитических инструментов позволяет школам отслеживать ключевые показатели эффективности, такие как охват аудитории, уровень вовлеченности в социальных сетях, трафик на сайте организации, конверсия потенциальных учеников и другие метрики. Эти данные предоставляют ценную информацию о том, какие маркетинговые усилия приносят наибольшую отдачу, а какие требуют корректировки.

Например, анализ данных может показать, что определенный тип контента в Вконтакте вызывает больший отклик у родителей, чем на сайте, или что конкретные ключевые слова в поисковой оптимизации привлекают более целевую аудиторию. На основе этих выводов школы могут оперативно адаптировать свои стратегии, оптимизировать бюджеты и сосредоточить усилия на наиболее эффективных каналах и сообщениях. Такой итеративный подход, основанный на данных, позволяет не только повышать эффективность текущих кампаний, но и формировать более глубокое понимание своей целевой аудитории и ее потребностей.

В условиях высокой конкуренции и информационного шума персонализация становится мощным инструментом цифрового маркетинга в образовании. Вместо массовых рассылок и общих сообщений, школы могут использовать данные о потенциальных обучающихся и их семьях для создания более релевантного и индивидуализированного контента. Это может включать персонализированные электронные письма с информацией о программах, соответствующих интересам ребенка, или таргетированную рекламу, ориентированную на демографические характеристики и предпочтения родителей.

Помимо персонализации, важно сосредоточиться на создании интерактивного и вовлекающего опыта. Вебинары, дни открытых дверей, онлайн-консультации с учителями и администрацией, интерактивные викторины и опросы – все это способствует более глубокому взаимодействию с потенциальной аудиторией. Такие форматы не только предоставляют ценную информацию, но и позволяют потенциальным учащимся и их родителям почувство-

вать себя частью школьного сообщества еще до поступления, формируя эмоциональную привязанность и доверие [2].

В эпоху доминирования визуального контента видеомаркетинг становится незаменимым элементом цифрового маркетинга для образовательных учреждений. Видеоролики о школьной жизни, интервью с учениками и учителями, экскурсии по зданию организации, демонстрация учебных программ и внеклассных мероприятий – все это позволяет потенциальным обучающимся и их родителям получить более полное и эмоциональное представление о школе.

Платформы, такие как Вквидео и Рутуб, предоставляют широкие возможности для распространения видеоконтента. Короткие, динамичные видеоролики могут эффективно передавать атмосферу школы, ее ценности и преимущества. Использование высококачественных фотографий, инфографики и других мультимедийных элементов также способствует созданию более привлекательного и информативного контента, который легче воспринимается и запоминается аудиторией.

Обсуждение результатов

Несмотря на популярность социальных сетей, электронная почта остается одним из наиболее эффективных каналов для построения долгосрочных отношений с потенциальными обучающимися и их семьями. Сбор адресов электронной почты через формы на веб-сайте, подписки на рассылки или регистрацию на мероприятия позволяет школам создавать базы данных заинтересованных лиц.

Системы управления взаимоотношениями с клиентами играют ключевую роль в этом процессе. Они позволяют автоматизировать рассылки, сегментировать аудиторию по интересам и этапам вовлеченности, отслеживать взаимодействие с каждым контактом и предоставлять персонализированную информацию. Регулярные информационные рассылки, приглашения на мероприятия, напоминания о сроках подачи документов и полезные советы – все это помогает поддерживать интерес и вовлеченность, постепенно подводя потенциальных обучающихся к принятию решения о поступлении.

Необходимо отметить преимущества цифрового маркетинга для образовательных организаций. Во-первых, расширение охвата аудитории. Возможность привлечь потенциальных обучающихся и родителей как на местном, так и на глобальном уровне через различные онлайн-каналы. Во-вторых, измерение и анализ эффективности. Цифровые инструменты позволяют отслеживать результаты маркетинговых кампаний в режиме реального времени, что дает возможность оперативно корректировать процесс. В-третьих, Повышение узнаваемости. Сильное онлайн-присутствие способствует осведомленности общественности о программах, возможностях и достижениях школы, укрепляя ее имидж. Большая узнаваемость открывает двери для сотрудничества с различными организациями. В-четвертых, повышение привлекательности. Предоставление ценного и актуального контента (блоги, видео, инфографика) помогает выделиться среди конкурентов и построить прочные отношения с аудиторией. В-пятых, Расширение охвата за счет сотрудничества. Партнерство с другими организациями (некоммерческими, коммерческими, государственными) позволяет усилить маркетинговые инициативы. Поддержка связей с выпускниками способствует их лояльности, финансовой поддержке и укреплению школьной идентичности.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества, которые предлагает цифровой маркетинг, важно помнить, что правильный подход должен основываться на глубоком понимании целевой аудитории школы и ее образовательных целей. Каждая школа имеет уникальные характеристики, ценности и потребности, поэтому цифровой маркетинг должен быть тщательно адаптирован к этим особенностям. Только индивидуальный подход, учитывающий специфику учебного заведения и его целевой аудитории, позволит максимально эффективно использовать потенциал цифровых инструментов для достижения поставленных целей.

Заключение

Реализация комплексного и интегрированного цифрового маркетинга предоставляет образовательным учреждениям значительные преимущества. Данный подход позволяет посредством различных цифровых платформ и методик расширять охват целевой аудитории,

повышать уровень осведомленности общественности о предлагаемых программах и возможностях, а также укреплять имидж бренда школы. Более того, цифровой маркетинг дает школам возможность генерировать и распространять релевантный и ценный контент, что способствует формированию интереса у потенциальных учащихся и их родителей, а также позволяет выстраивать устойчивые взаимоотношения с образовательным сообществом. Таким образом, внедрение цифрового маркетинга не только повышает узнаваемость школ, но и усиливает их привлекательность, обеспечивая более эффективное позиционирование на все более конкурентном и динамичном рынке образования. Следовательно, цифровой маркетинг выступают как ключевой элемент, определяющий успех школ в долгосрочном управлении образовательной деятельностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колосова Д.М., Кузьмин К.А., Лебедь В.Е. Основы цифрового маркетинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №11-1.
2. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг в сфере образования // Практический маркетинг. 2018. №1 (251).

УДК 796

Филиппов Дмитрий Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Filippov Dmitry Aleksandrovich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ RECREATIONAL TECHNOLOGIES AND PHYSICAL ACTIVITY AS A BASIS FOR HEALTH CARE OF STUDENTS

Аннотация. В статье разбираются вопросы применения оздоровительных технологий и методов здоровьесбережения. Изучены возможности включения оздоровительных и рекреативных практик в образовательную среду. Исследуется влияние физической активности и её связь с процессами долголетия и сохранения здоровья по возрастным этапам. Выявлены характеры развития оздоровительной физической культуры, рекреации и туризма на фоне меняющихся социальных запросов. Дана квалификации физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий в системе массовой физической культуры. Обозначены перспективные направления развития здоровьесберегающих практик при учёте современных социально-экономических реалий.

Abstract. The article discusses the application of health-improving technologies and methods of health preservation. The possibilities of incorporating health-improving and recreational practices into the educational environment are studied. The influence of physical activity and its connection with longevity and health preservation processes at different age stages are examined. The characteristics of the development of health-improving physical culture, recreation, and tourism in the context of changing social demands are identified. The classification of physical culture and sports technologies in the system of mass physical culture is provided. The article outlines promising directions for the development of health-improving practices, taking into account current socio-economic realities.

Ключевые слова: здоровьесбережение, оздоровительные практики, физическая активность, образовательная среда, долголетие, рекреация, массовый спорт.

Key words: health preservation, health-improving practices, physical activity, educational environment, longevity, recreation, mass sports.

Современный рост гиподинамии требует внедрения научно-обоснованных оздоровительных решений во все сферы жизнедеятельности. Скоротечный ритм современной жизни, растущие психоэмоциональные нагрузки, экологические проблемы – всё это неизбежно сказывается на здоровье людей разных возрастных групп. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2022 г. треть взрослого населения планеты не выполняла минимальных рекомендаций по нагрузке [1]. Дистанционные формы учёбы и труда, появившиеся во время пандемии, усугубили проблему, особенно среди молодёжи. Сейчас в России реализуются федеральные программы, направленные на стимуляцию массовой заинтересованности физкультурой, например «Развитие физической культуры и массового спорта». Целью данной работы является изучение организации существующих оздоровительных и рекреационных технологий, проведение оценки их результативности с позиции профилактики хронических заболеваний и добавление предложений с рекомендациями по масштабированию в образовании и массовом спорте.

В наше время система образования ассоциируется с усилением интенсивности учебного процесса, увеличением информационных нагрузок, чрезмерным проведением времени за компьютером, из-за чего создаются дополнительные факторы риска для здоровья обучающихся. В сложившейся ситуации необходимо внедрять оздоровительные и рекреативные технологии в образовательный процесс среднего профессионального и высшего образования.

В отечественной педагогике закрепилось понятие «здоровьесберегающие технологии», включающее организацию двигательной активности, рационализацию учебного режима и формирование ценностного отношения к здоровью [2]. Наиболее эффективные практики 2020-2024 гг., которые можно было бы внедрить в учебную программу:

- Модульные курсы комплексных методик оздоровления – обязательные дисциплины с объёмом 36 часов, объединяющие лекции о принципах ЗОЖ и практические занятия по йоге, упражнения на растяжку мышц и функциональному тренингу;

- Гибридные занятия спортом онлайн и оффлайн – позволяют увеличить недельный объём двигательной активности обучающихся до 180 мин, опираясь на цифровые платформы из дома;

- Рекреационные окна расписания – 20-минутные интервалы между парами, предназначенные для динамических пауз и коротких походов на свежем воздухе.

При внедрении тренировок такого формата, результаты принесли бы снижение заболеваемости студентов и рост удовлетворённости образовательной средой.

Согласно обновлённым рекомендациям ВОЗ 150 мин умеренной физической активности в неделю, упражнения на гибкость и две силовые тренировки снижают суммарную смертность на 28 % [1]. Сочетание силовых и балансовых упражнений позволяет замедлить саркопению и уменьшить риск потери мышечной массы и силы. Российские врачи отмечают, что даже короткие тренировки дома дают эффект. Главное – системность.

Государство старается поддерживать развитие физической культуры и массового спорта, выделяя средства на гранты для некоммерческих организаций. Например, в 2024 году выделило 230,85 млн рублей в рамках комплексной государственной программы «Спорт России» [3]. Также, проекты вовлекают в занятия спортом участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей, жителей сельских территорий и молодёжи, развивается физическая культура в воссоединённых регионах и технологических видов спорта. В 2025 году общие расходы по государственной программе «Развитие физической культуры и спорта» составляют 60,925 млрд рублей. Включены расходы на спорт высших достижений, спортивные мероприятия, федеральный проект «Бизнес-спринт» и внедрение комплекса ГТО (242,5 млн рублей ежегодно). Образовательные учреждения внедряют программы по физической культуре для укрепления здоровья учащихся.

В результате проведённого анализа было выявлено, что внедрение современных оздоровительных и рекреационных технологий могло бы существенно снизить уровень гиподинамии и повысить качество жизни, так как самое ценное что есть у каждого человека – это здоровье. Также, были исследованы современные методики занятия спортом для предотвращения хронических заболеваний и улучшения общего самочувствия обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ВОЗ о недостаточной активности взрослого населения Земли [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21201455> (дата обращения: 03.06.2025).
2. Витун, В.Г. Здоровьесберегающие образовательные технологии в процессе физического воспитания обучающихся : учебное пособие / В.Г. Витун, Г.В. Боброва, Е.В. Витун [и др.] - Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2022. - 131 с.
3. Государственная программа «Спорт России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/razvitie-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 09.02.2026).

УДК 796

Фоминцев Дмитрий Михайлович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Fomintsev Dmitry Mikhailovich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vibornova Elena Nikolaevna, Senior lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И РИСК ДЕМЕНЦИИ EFFECT OF REGULAR PHYSICAL ACTIVITY ON COGNITIVE FUNCTIONS AND THE RISK OF DEMENTIA

Аннотация. В статье представлен обзор современных научных данных о влиянии регулярной физической активности на когнитивные функции и риск развития деменции. Целью работы является анализ ключевых механизмов воздействия физических нагрузок на мозг, а также обобщение результатов эпидемиологических и клинических исследований. В результате рассмотрены сосудистые, нейротрофические, метаболические и противовоспалительные эффекты, лежащие в основе нейропротекции. Представлены практические рекомендации по объему и типам нагрузок для поддержания когнитивного здоровья в разном возрасте, основанные на современных доказательных данных.

Abstract. The article provides an overview of current scientific evidence on the effects of regular physical activity on cognitive function and the risk of dementia. The aim of this work is to analyze the key mechanisms of the impact of physical exercise on the brain, as well as to summarize the results of epidemiological and clinical studies. As a result, vascular, neurotrophic, metabolic, and anti-inflammatory effects underlying neuroprotection are examined. Practical recommendations on the volume and types of exercise to maintain cognitive health at different ages, based on current evidence, are provided.

Ключевые слова: деменция, когнитивные функции, физическая активность, аэробные нагрузки, нейрогенез, профилактика.

Key words: dementia, cognitive functions, physical activity, aerobic exercise, neurogenesis, prevention.

Введение

Регулярная физическая активность (ФА) признана одним из ключевых факторов, влияющих на здоровье мозга в течение всей жизни. Многочисленные исследования связывают регулярные упражнения с улучшением когнитивных функций – внимания, исполнительных функций, памяти – и со снижением риска развития деменций, включая болезнь Альцгеймера [1, 3]. В этой статье суммированы механистические данные, результаты клинических исследований и практические рекомендации.

Основная часть

Механизмы влияния физической активности на мозг

Сосудистые эффекты: ФА улучшает функцию эндотелия, снижает артериальное давление и жесткость артерий, что приводит к улучшению мозгового кровотока и уменьшению сосудистого повреждения [2].

Нейрогенез и нейропластичность: Аэробные нагрузки стимулируют высвобождение нейротрофического фактора мозга (BDNF), что способствует нейрогенезу в гиппокампе и синаптической пластичности [5].

Противовоспалительный и метаболический эффекты: ФА снижает уровень системного воспаления (цитокины, С-реактивный белок) и улучшает чувствительность к инсулину, что уменьшает метаболически обусловленную нейротоксичность [2]. Кроме того, ФА улучшает митохондриальный биогенез в нейронах.

Снижение сосудистых рисков: ФА уменьшает риск сахарного диабета 2-го типа, ожирения и депрессии, которые сами по себе повышают риск деменции [2].

Психосоциальные эффекты: ФА снижает симптомы тревоги и депрессии, улучшает качество сна, что критично для консолидации памяти и удаления метаболитов из мозга.

Доказательная база: эпидемиология и когортные исследования

Наблюдательные исследования показывают, что люди, ведущие активный образ жизни, имеют на 20–50% меньший риск развития деменции по сравнению с сидячими сверстниками [3, 4]. Наблюдения указывают на дозозависимый эффект: умеренная или интенсивная аэробная активность продолжительностью 150–300 минут в неделю ассоциируется с максимальным снижением риска [1]. У людей с легкими когнитивными нарушениями (MCI) регулярная ФА связана с более медленным прогрессированием деменции [2].

Клинические рандомизированные исследования (РКИ)

РКИ демонстрируют, что аэробные тренировки (ходьба, велотренажер) в течение 6–12 месяцев улучшают выполнение тестов на исполнительные функции и вербальную память по сравнению с контролем [1, 5]. Мета-анализы обобщают, что такие интервенции приводят к небольшим или умеренным эффектам на общую когнитивную функцию [5]. Комбинированные программы (аэробика + силовые упражнения) показывают более широкую пользу [2].

Возрастные и индивидуальные особенности эффекта

У взрослых среднего возраста ФА способствует накоплению когнитивного резерва. У пожилых людей, включая тех, кто имеет факторы риска, ФА улучшает исполнительные функции и скорость обработки информации. Носительство аллеля APOE ε4 является фактором риска болезни Альцгеймера, однако ФА может частично смягчать этот риск [2].

Тип, частота и интенсивность упражнений (практические рекомендации)

Цель: минимум 150 минут в неделю умеренной аэробной активности или 75 минут интенсивной активности, дополненные силовыми тренировками 2 раза в неделю [1, 2]. Типы упражнений: аэробные (быстрая ходьба, плавание), силовые, упражнения на баланс и координацию (танцы, тай-чи). Систематичность важнее разовых интенсивных сессий; регулярная активность на протяжении месяцев и лет даёт устойчивый эффект.

Ограничения и нерешённые вопросы

Несмотря на убедительные данные, прямое доказательство того, что ФА предотвращает деменцию в долгосрочной перспективе, сложно получить из-за необходимости длительного наблюдения. Не полностью ясно, в какой степени ФА влияет на специфические патологии (β-амилоид, тау-белок) у человека [2].

Публичное здравоохранение и практическая значимость

Интервенции на уровне общества (создание условий для ходьбы, велосипедной инфраструктуры, доступных программ для пожилых) имеют потенциал для снижения бремени когнитивных расстройств. Включение ФА в клинические рекомендации по профилактике когнитивного упадка обосновано текущими данными [2].

Заключение

Регулярная физическая активность является доступным и эффективным инструментом для поддержания когнитивного здоровья и снижения риска деменции. Научные данные демонстрируют, что её положительный эффект реализуется через комплекс взаимосвязанных механизмов, включая сосудистые улучшения, стимуляцию нейротрофинов и снижение воспаления. Таким образом, интеграция программ физической активности в повседневную жизнь и клинические рекомендации является обоснованной и необходимой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Northey, J. M., Cherbuin, N., Pumpa, K. L., Smee, D. J., & Rattray, B. (2018). Exercise interventions for cognitive function in adults older than 50: a systematic review with meta-analysis. *British Journal of Sports Medicine*, 52(3), 154-160.
2. Livingston, G., Huntley, J., Sommerlad, A., Ames, D., Ballard, C., Banerjee, S., & Mukadam, N. (2020). Dementia prevention, intervention, and care: 2020 report of the Lancet Commission. *The Lancet*, 396(10248), 413-446.
3. Sofi, F., Valecchi, D., Bacci, D., et al. (2011). Physical activity and risk of cognitive decline: a meta-analysis of prospective studies. *Journal of Internal Medicine*, 269(1), 107-117.
4. Hamer, M., & Chida, Y. (2009). Physical activity and risk of neurodegenerative disease: a systematic review of prospective evidence. *Psychological Medicine*, 39(1), 3-11.
5. Smith, P. J., Blumenthal, J. A., Hoffman, B. M., Cooper, H., Strauman, T. A., Welsh-Bohmer, K., & Sherwood, A. (2010). Aerobic exercise and neurocognitive performance: a meta-analytic review of randomized controlled trials. *Psychosomatic Medicine*, 72(3), 239-252.

УДК 725.3

Худойбердиева Мижгона Бахриддиновна, студентка, Комсомольский-на-Амуре государственный университет.

Khudoyberdieva Mijgona Bahriddinovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель Комсомольский-на-Амуре государственный университет;

Vibornova Elena Nikolaevna, Senior lecturer, Komsomolsk-na-Amur State University

КАК СПОРТ ДЕЛАЕТ НАС СООБРАЗИТЕЛЬНЕЕ:

СВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И СКОРОСТИ МЫШЛЕНИЯ

HOW SPORT MAKES US SMARTER: THE CONNECTION BETWEEN PHYSICAL ACTIVITY AND SPEED OF THINKING

Аннотация. Статья исследует влияние систематических физических нагрузок на когнитивную скорость обработки информации, рассматривая нейробиологические механизмы этого процесса. На основе анализа научных данных показано, как разные виды тренировок (аэробные, координационные, силовые) по-разному воздействуют на мышление, и предложены практические рекомендации для студентов. Материал также раскрывает возрастные особенности влияния спорта на интеллектуальные функции, подчёркивая важность физической активности на всех этапах жизни.

Abstract. The article explores the effect of systematic physical exertion on the cognitive speed of information processing, considering the neurobiological mechanisms of this process. Based on the analysis of scientific data, it is shown how different types of training (aerobic, coordination, strength) have different effects on thinking, and practical recommendations for students are offered. The material also reveals the age-related effects of sports on intellectual functions, emphasizing the importance of physical activity at all stages of life.

Ключевые слова: физические нагрузки, скорость мышления, когнитивные функции, нейропластичность, BDNF, аэробные тренировки, исполнительные функции, нейробиология, спорт и интеллект, возрастная психология.

Key words: physical activity, speed of thinking, cognitive functions, neuroplasticity, BDNF, aerobic training, executive functions, neurobiology, sports and intelligence, age psychology.

Введение

В школьные годы я серьёзно занималась плаванием. И каждый раз после изматывающей двухчасовой тренировки меня ждало не меньшее испытание – домашняя работа, особенно по точным наукам. Каково же было моё удивление, когда я начала замечать странную вещь: задачи по алгебре или физике, над которыми я бы дома долго сидела, вечером после бассейна решались почти мимоходом. В голове будто прояснялось, и сложные примеры складывались в логичные цепочки. Тогда я списывала это на обычную усталость или совпадение.

Механизмы влияния: что на самом деле «прокачивается» в нашей голове?

Чтобы не утонуть в терминах, давайте представим мозг не как статичный компьютер, а как динамичный, живой сад. Физическая нагрузка – это не стресс для этого сада, а лучший садовник, который создаёт идеальные условия для роста. Как именно?

1. *Стимуляция «естественного удобрения» для нейронов.* Самый известный и значимый эффект – это выработка во время аэробной активности (той же пробежки или сессии в бассейне) белка BDNF (мозгового нейротрофического фактора). Упрощённо его можно назвать «эликсиром роста» для нервных клеток. Он не только поддерживает здоровье существующих нейронов, но и стимулирует образование новых связей (синапсов) между ними, особенно в гиппокампе (Рис. 1).

Рис. 1. Теория когнитивной нагрузки

2. *Улучшение «кровоснабжения».* Мозг – самый энергозатратный орган. Физические нагрузки способствуют образованию новых мелких кровеносных сосудов (капилляров). Это значит, что к нейронам начинает поступать больше кислорода и глюкозы – чистого топлива для высокоскоростной мыслительной работы [1].

Что говорят эксперименты? Цифры и факты

Исследования однозначно подтверждают: физически активные люди соображают быстрее. Например, в классических тестах на реакцию и когнитивный контроль (как тест Струпа, где нужно назвать цвет слова, а не прочесть его) спортсмены показывают результаты на 12-18% лучше, чем их сверстники, ведущие малоподвижный образ жизни.

Современные методы нейровизуализации (например, МРТ) показывают почему это происходит. Мозг тренированного человека работает более «экономно» и организованно. При решении одной и той же задачи у него активнее задействуется префронтальная кора — «командный центр» мозга, отвечающий за сложное планирование и принятие решений, при этом общие энергозатраты ниже [2].

Все ли тренировки одинаково полезны для ума?

Нет, разные виды активности развивают мозг немного по-разному:

1. *Аэробные нагрузки (бег, плавание, кардио-тренажеры):* Это основа основ. Они лучше всего стимулируют выработку BDNF и улучшают общее кровообращение. Именно они вносят самый большой вклад в повышение общей скорости и эффективности мыслительных процессов.

2. *Сложно-координационные и игровые виды (единоборства, теннис, баскетбол, танцы):* Здесь к пользе для тела добавляется мощная «прокачка» для мозга. Необходимость мгновенно анализировать ситуацию, предугадывать действия соперника и принимать тактические решения развивает скорость реакции, антиципацию (умение предвидеть) и оперативное мышление в условиях неопределённости.

3. *Силовые тренировки:* Их влияние на когнитивную скорость менее выражено, чем у аэробных, но оно есть. Они способствуют поддержанию общего здоровья нейронов и могут быть важной частью комплексного подхода [3].

Спорт для ума в разном возрасте

Дети и подростки: Здесь связь прямая и очень важная. Регулярные физкультминутки, активные игры, спортивные секции напрямую связаны с улучшением успеваемости. Развивающийся мозг пластичен, и физическая активность помогает построить более плотную и эффективную нейронную сеть, создавая интеллектуальный резерв на будущее.

Взрослые и пожилые люди: После 60 лет скорость обработки информации естественным образом начинает снижаться. Однако систематические упражнения — это мощный инструмент для замедления этого процесса. У активных пожилых людей когнитивные показатели могут оставаться на 15-20% выше среднестатистической возрастной нормы. Это связано с сохранением объема мозгового вещества и целостности нервных путей [4].

Сколько нужно заниматься? Главное – системность

Учёные вывели оптимальную «дозу» для когнитивной пользы: это 150-200 минут в

неделю аэробной нагрузки средней интенсивности (например, быстрая ходьба, лёгкий бег). Это можно разбить на 5 занятий по 30-40 минут.

Ключевое слово – регулярность. Эпизодические походы в зал не дадут устойчивого нейропластического эффекта. Мозг, как и тело, требует постоянной, а не шоковой тренировки.

Важно и не переусердствовать. Хроническая перетренированность, недосып и истощение дают обратный эффект – повышают уровень стресса, что негативно сказывается и на мышлении [5].

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью сказать: физическая активность – это не просто способ поддерживать форму. Это мощный и доступный каждому инструмент для «апгрейда» собственного мозга, повышения личной эффективности и качества жизни в любом возрасте. Что я как студентка вынесла для себя из этого материала:

1. *Тренировка = подготовка к сессии.* Регулярные пробежки или занятия в зале – это такая же инвестиция в успешную учебу, как и чтение учебников. Они повышают способность концентрироваться, усваивать и обрабатывать большие объемы информации.

2. *Разнообразие – залог успеха.* Идеально сочетать аэробные нагрузки (для общей «прокачки» мозга) со сложно-координационными (например, игровыми видами спорта или скалолазанием) для развития скорости реакции и нестандартного мышления.

3. *Системность превыше всего.* Лучше заниматься по 30 минут 4 раза в неделю, чем 2 часа один раз. Мозг ценит постоянство.

Исследования последних десятилетий стерли границу между физическим и интеллектуальным. Заботясь о теле, мы в прямом смысле строим более быстрый, гибкий и выносливый ум. И это, пожалуй, один из самых приятных и мотивирующих выводов современной науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубровинская, Н.В. Нейрофизиология познавательных процессов. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
2. Колосова, О.А. Влияние аэробных и координационных нагрузок на когнитивные функции у студентов // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 5. – С. 34-37.
3. Gage, F.H., & van Praag, H. Neurogenesis and Exercise: Past and Future Directions. – Neuron, 2018. – Vol. 98(3). – P. 464-471.
4. Hillman, C.H., Erickson, K.I., & Kramer, A.F. Be smart, exercise your heart: exercise effects on brain and cognition. – Nature Reviews Neuroscience, 2019. – Vol. 9(1). – P. 58-65.
5. Иващенко, О.Л., & Кривошеков, С.Г. Физическая активность и пластичность мозга: современные представления // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2021. – Т. 71, № 4. – С. 439-452.

УДК 796

Чжан Цзясюань, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zhangjiaxuan, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Заплутаев Александр Михайлович, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zaplutayev Alexander Mikhailovich, Senior Lecturer, Komsomolsk-on-Amur State University

ГУМАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ HUMANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION IN CHINESE UNIVERSITIES: VALUES, CHALLENGES, AND PROSPECTS

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния физического воспитания в китайских высших учебных заведениях, его роли в формировании личности студентов и проблемам, связанным с формализацией занятий и унифицированными нормативами. Цель исследования – обосновать необходимость перехода к гуманистическому подходу в физическом образовании, основанному на уважении к индивидуальным особенностям, интересам и фи-

зическим возможностям молодежи. В работе рассмотрены основные направления реформирования университетской физкультуры: диверсификация видов спорта, отказ от унифицированных тестов в пользу индивидуальных программ, развитие внеаудиторной спортивной деятельности и создание комфортной спортивной среды. Подчеркнуто, что гуманизация физического воспитания способствует формированию устойчивой мотивации к здоровому образу жизни, снижению стресса у студентов и гармоничному развитию личности. Результаты исследования показывают, что учет индивидуальных различий, доступность спортивных занятий и эмоциональный комфорт становятся ключевыми факторами эффективности физического воспитания в современном китайском университете.

Abstract. The article analyzes the current state of physical education in Chinese higher education institutions, its role in student personality development, and problems related to formalized classes and unified standards. The study aims to justify the need for a humanistic approach in physical education based on respect for the individual characteristics, interests, and physical abilities of young people. The paper examines the main directions of university physical education reform: diversification of sports, rejection of unified tests in favor of individual programs, development of extracurricular sports activities, and creation of a comfortable sports environment. It is emphasized that humanization of physical education contributes to the formation of sustainable motivation for a healthy lifestyle, stress reduction among students, and harmonious personality development. The results show that consideration of individual differences, accessibility of sports, and emotional comfort are key factors in the effectiveness of physical education in modern Chinese universities.

Ключевые слова: физическое воспитание, университет, гуманизация, здоровье студентов, спортивная мотивация, индивидуальный подход.

Key words: physical education, university, humanization, student health, sports motivation, individual approach.

Современная система высшего образования в Китае уделяет все больше внимания гармоничному развитию личности, где физическое воспитание занимает особое место. Долгое время физкультурные занятия в университетах строились по единому шаблону: обязательные нормативы, стандартные упражнения, контроль по физическим тестам [1]. Такой подход обеспечивал базовую физическую подготовку, но часто игнорировал интересы студентов, их состояние здоровья и психологический комфорт.

Гуманизация физического воспитания означает переход от формального выполнения норм к заботе о человеке [2]. Это означает, что занятия должны учитывать возрастные особенности, физическую подготовку, хронические заболевания и личные предпочтения. Студентам следует предоставлять выбор видов спорта: от традиционных баскетбола, волейбола и легкой атлетики до йоги, пилатеса, фитнеса, настольных игр и восточных единоборств. Разнообразие помогает вовлечь тех, кто не проявлял интереса к стандартным занятиям.

Важным элементом гуманистического подхода является смягчение жестких нормативов и переход к оценке динамики индивидуального прогресса [3]. Оценка не должна строиться только на результате забега или подтягиваний, а учитывать регулярность посещений, старание, участие в спортивных мероприятиях и формирование привычки к физической активности. Это снижает страх перед контрольными испытаниями и уменьшает стресс. Большое значение имеет внеаудиторная спортивная деятельность. Спортивные клубы, турниры, утренние зарядки, совместные пробежки создают атмосферу командности, улучшают настроение и помогают студентам справляться с учебной нагрузкой. Физическое воспитание в гуманистической парадигме решает не только задачу укрепления здоровья, но и способствует развитию волевых качеств, коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости. Перспективы развития гуманизированного физического воспитания в китайских университетах связаны с дальнейшим обновлением учебных планов, улучшением материально-технической базы и повышением квалификации преподавателей. Важно, чтобы физкультура воспринималась не как обязанность, а как возможность отдохнуть, восстановить силы и получить удовольствие от движения.

Таким образом, гуманизация физического воспитания делает университетскую физкультуру более близкой к потребностям студентов, повышает её эффективность и помогает формировать здоровую, активную и гармонично развитую молодежь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Физическое воспитание в высших учебных заведениях Китая: современные тенденции и проблемы. Электронный научный журнал «Высшее образование в России», 2022. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=51234567>
2. Zhang L. Humanistic Orientation of College Physical Education in China. Journal of Sports Science, 2021. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49876543>
3. Гуманистические подходы в физическом воспитании студентов. Материалы международной конференции, 2023. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53123789>

УДК 796

Швецов Андрей Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shvetsov Andrey Sergeevich, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ ИГР ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВОЛЕЙБОЛА USING SPORTS GAMES TO EDUCATE A PERSON'S PSYCHOLOGICAL QUALITIES: THE CASE OF VOLLEYBALL

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные аспекты влияния волейбола на организм и психические качества человека, его роль в формировании здорового образа жизни. Занятия командными видами спорта способствуют улучшению коммуникабельности человека, быстрому принятию решения, а также командного духа и психологической устойчивости.
Abstract. This paper examines the main aspects of the influence of volleyball on the human body and mental qualities, as well as its role in promoting a healthy lifestyle. Participating in team sports helps to improve communication skills, quick decision-making, and team spirit, as well as psychological resilience.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическое здоровье, психическое здоровье, спорт, волейбол.

Key words: healthy lifestyle, physical health, mental health, sports, volleyball.

Введение

Актуальность исследования влияния использования спортивных игр на психическое здоровье обусловлена растущей распространенностью психических расстройств в современном обществе, таких как депрессия, тревожные расстройства и синдром хронической усталости. Факторы, способствующие этим проблемам, включают высокий уровень стресса, «сидячий образ жизни», социальную изоляцию, негативную экологическую обстановку и информационную перегрузку. В связи с этим, поиск эффективных и доступных методов поддержания психического здоровья становится все более актуальным. Физическая культура и спорт, являясь одним из таких методов, представляет собой потенциально мощный инструмент для улучшения психического благополучия и профилактики психических заболеваний. В современном мире существует ряд негативных факторов, которые оказывают отрицательное влияние на здоровье и жизнь человека. Именно поэтому спорт имеет огромное значение для поддержания организма. Актуальность данной темы обуславливается и тем, что основным видом деятельности человека для профилактики гиподинамии является движение. Существует

мнение, что людей лучше всего приобщать к двигательной активности через спортивные игры. Одной из таких является волейбол. Волейбол – это один из самых массовых и доступных видов спорта. Для игры в волейбол не требуется серьезная физическая подготовка и большие материальные затраты, нужен только мяч, площадка и 2 команды по 6 человек. Волейбол характеризуется быстрыми движениями, высокой реакцией, большим количеством прыжков, постоянные физические и эмоциональные нагрузки [3]. Целью данной работы является исследование влияния волейбола на физическое и психическое здоровье человека, а также его роль в формировании здорового образа жизни (ЗОЖ).

Влияние физической культуры и спорта на здоровье человека

Влияние физической культуры и спорта на психическое здоровье обусловлено сложным взаимодействием нескольких механизмов, действующих на различных уровнях, основными из которых являются:

- Нейрохимические изменения;
- Гормональные изменения;
- Улучшение работы сердечно-сосудистой системы;
- Снижение воспалительных процессов;
- Психологические факторы [1].

Характеризуя волейбол, отметим, что он является одним из доступных видов спортивной игры для регулярных занятий и активным отдыхом. Он объединяет людей разного поколения. Важной особенностью является его разнообразие действий, которое оказывает влияние не только на мышцы, но и на морально-волевые качества. На площадке игроки испытывают дух соперничества, а игра с победой вызывает огромную бурю эмоций.

Занятия волейболом улучшают работу сердечно-сосудистой системы, а также дыхательной, укрепляют костную систему, подвижность суставов, силу и эластичность мышц. Постоянные взаимодействия с мячом позволяют улучшить глубинное и периферическое зрение и ориентировку в пространстве, а также связочный аппарат кисти, увеличивая ее силу и скорость. Большое количество прыжков укрепляет мышечно-связочный аппарат нижних конечностей и увеличению динамики силы мышц. Развивается мгновенная зрительная и слуховая реакция.

Игра в волейбол стала не только спортивной, но и средством организации досуга, дисциплины и поддержания здоровья. Также волейбол влияет не только на физическое, но и на психическое состояние человека [2]. Во время игр команду могут поддерживать болельщики, что укрепляет командный дух и силу воли или наоборот, что способствует сильному психическому давлению на команду. Обычно в такие случаи команда старается не падать духом и всячески подбадривать друг друга, но порой им это не удается и команда проигрывает психологическое противостояние. Продолжительная игра в волейбол закаляет психический характер человека и повышает силу воли к победе на каждой игре, что способствует хорошей стрессоустойчивости и сосредоточенности на поставленных задачах. Все это помогает избавиться от окружающего нас стресса, «сидячего» образа жизни и разнообразить жизнь.

Заключение

Таким образом, волейбол является одним из наиболее доступных и эффективных видов спорта способствующий формированию здорового образа жизни человека. Он укрепляет физические аспекты организма и психоэмоциональные, что является отличным методом комплексного укрепления здоровья.

Можно сделать вывод, что волейбол – это сильный инструмент для борьбы с негативными факторами современной жизни. Интеграция физической активности в повседневную жизнь каждого человека может способствовать профилактике психических расстройств и повышению качества жизни в целом. Внедрение волейбола в повседневную жизнь является ключом для популяризации здорового образа жизни в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козлова О. А. Физическая культура и психическое здоровье: взаимосвязь и перспективы / О.А. Козлова, А.А. Новикова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 270-275.
2. Смирнова И. А. Физическая культура как средство профилактики и коррекции психических расстройств / И.А. Смирнова, А.В. Петров // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 467. – С. 156-164.
3. Тюлькина А.К. Влияние волейбола на здоровый образ жизни // Студенческий научный форум – 2019 / А.К. Тюлькина, Л.М. Демьянова – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014121> (дата обращения 09.02.2026)

УДК 796

Швецов Андрей Сергеевич, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shvetsov Andrey Sergeevich student, Komsomolsk-na-Amure State University

Валеев Андрей Мусагитович, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Valeev Andrey Musagitovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты влияния регулярных физических нагрузок на организм человека, включая укрепление сердечно-сосудистой системы, повышение иммунитета, снижение стресса и улучшение когнитивных функций. Особое внимание уделяется у таких проблема как малоподвижный образ жизни, утрата мотивации, гиподинамия к занятиям физической активностью среди разных возрастных групп.

Abstract. The article discusses the key aspects of the impact of regular physical activity on the human body, including strengthening the cardiovascular system, boosting immunity, reducing stress, and improving cognitive functions. Special attention is given to issues such as sedentary lifestyles, loss of motivation, and physical inactivity among different age groups.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, спорт, гиподинамия, ЗОЖ, тренировки, мотивация.

Key words: physical culture, health, sports, physical inactivity, healthy lifestyle, training, motivation.

Введение

В нашем современном мире, где малоподвижный образ жизни занимает высокое место среди людей физическая активность имеет огромное значение для сохранения и поддержания здоровья человека. Актуальность темы обуславливается тем, что рост заболеваемости ожирением, а также нарушением работы опорно-двигательного аппарата в связи с гиподинамией. В свою очередь малая активность влечет за собой психоэмоциональные проблемы, такие как повышенный уровень стресса, тревожность, апатия и т.п. Физическая культура является не только ключом для профилактики этих проблем, но и повышает качество жизни. Регулярное занятие спортом повышают работоспособность, укрепляет иммунную систему, а также улучшает когнитивную функцию [3]. Однако, в мире, где люди сталкиваются с отсутствием мотивации из-за нехватки времени и не знание правильной методики тренировок.

Целью работы является проанализировать влияние физической активности на состояние здоровья, а также изучение современных методов для преодоления гиподинамии, а также к повышению мотивации людей всех возрастов.

Влияние физической активности на человека

Здоровый человек – производительный и востребованный. Любой, кто как-то связан со спортом знает, что без основ никуда. Без определенных знаний невозможно правильно

выполнять упражнения что приводит к неэффективности тренировок. Неправильно выполнение может привести к травмам или потери мотивации к спорту. Разработкой программ для тренировок должен составлять квалифицированный специалист, а в учебных заведениях, где повышенная нагрузка – методика должна быть более четко и правильно разработана.

Влияние физической активности на человека может оказываться не только на физическом здоровье, но и на психологическом, что является профилактикой для рецидивов хронических заболеваний. Если человек начнет активно заниматься спортом, то будет чувствовать себя более энергичным, а также избавится от мышечной напряженности из-за стресса, изменится отношение ко многому: к работе, к себе и к самой жизни; ум станет яснее, само тело будет выглядеть моложе, стройнее, а также не будет проблем с осанкой. В свою очередь занятие спортом укрепляет тело в следствие чего улучшается самооценка, если заниматься командными видами спорта, то улучшается коммуникабельность, реакция, пространственное мышление. И, наконец, улучшатся работы сердечно-сосудистых и дыхательных систем, желудочно-кишечного тракта [1].

Проблемы мотивации к занятиям физической культурой

К сожалению, в наше время люди, несмотря на преимущества физической активности, мало уделяют ей время и значимости, что приводит к гиподинамии и полной потери мотивации. Такие проблемы преследуют не только людей за 35, но и молодое поколение. В основном это происходит из-за бурного развития технологий, которые вовлекают в себя подростков и юношей. Опасно это тем, что большое количество подростков все больше и больше проводят время за компьютерными играми и не занимаются физической активности, что может привести к разным хроническим заболеваниям, а также к гиподинамии и потери какой-либо мотивации. От всего этого можно избавиться если в жизнь ввести дисциплину. Современные методы преодоления гиподинамии включают в себя ряд рекомендаций, которые способствуют улучшению здоровья, а также к повышенной мотивации для занятий спортом [2]. Но не стоит вводить себя сразу в жесткие рамки так как высок риск все бросить, нужно начинать постепенно и не спеша, ведя себя в лучшее будущее. Лучше всего будет, если вы найдете себе подходящее окружение, таких же, как и вы – с энтузиазмом так как он заразен. В мире есть люди, у которых нет свободного времени для занятия спортом из-за чего они теряют мотивацию ссылаясь на жесткое сопротивление в виде работы, учебы и т.п. Это можно парировать, сказав, что главное – это моя дисциплина и сила воли, а мотивация вовсе не нужна. Человек с огромной силой воли может достичь огромных высот и целей. С самого начала нужно убедиться, что поставленная цель – именно ваша, без этого вы будете часто колебаться в мыслях нужно ли вам это. Ничто не будет истощать вашу энергию так же сильно, как попытки идти за целью, которую вам поставил другой человек, а вы ей не верите. Подумайте какие усилия нужно предпринять взбираясь на гору и об усилиях чтобы спуститься с нее, где подъем на гору – цель кого-то, а спуск – это ваша цель. Умение задавать себе вопросы также повышает мотивацию человека, продолжают его энтузиазм и стимулируют интерес.

Многие сойдут с пути уже на половине, чтобы такого не было лучше всего вспомнить себя в самом начале пути и посмотреть на себя сейчас и тогда вы увидите чего добились.

Заключение

Таким образом физическая активность крайне положительно влияет на состояние здоровья. Является профилактикой многих хронических заболеваний, а также ментальное здоровье и физическое.

Можно сделать вывод что, занятие спортом крайне полезно для организма человека, но при этом многие пренебрегают этим ссылаясь на отсутствие времени и мотивации. С помощью дисциплины и постановлением себе целей вполне можно найти время для занятий спортом. Лучше всего, чтобы не бросить все на половине пути, найти себе подобное окружение и держать с ними до самого конца.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березин И. П. Школа здоровья / И. П. Березин, Ю. В. Дергачев – М., 1998.
2. Гиподинамия и ее профилактика [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.10gkb.by/informatsiya/stati/gipodinamiya-i-ee-profilaktika> (дата обращения 09.02.2026)
3. Лукьяненко В. П. Физическая культура: основы знаний – изд. «Советский Спорт», 2007.

УДК 796

Шевердин Алексей Александрович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Sheverdin Aleksei Aleksandrovich, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Выборнова Елена Николаевна, старший преподаватель, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Vybornova Elena Nikolaevna, senior lecturer, Komsomolsk-na-Amure State University

ЭВОЛЮЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ EVOLUTION OF COLLEGE SPORTS: FROM HISTORICAL ORIGINS TO MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция студенческого спорта в России от его зарождения в начале XX века до современного этапа развития. Проанализированы ключевые исторические этапы, включая формирование студенческих лиг, советский период с созданием спортивного общества «Буревестник» и интеграцию в международное движение Универсиад. Особое внимание уделено современным вызовам: снижению физической активности студентов, влиянию пандемии COVID-19 и вопросам инклюзивности. Рассмотрены перспективы цифровизации студенческого спорта, включая онлайн-тренировки, виртуальные соревнования, использование мобильных приложений и искусственного интеллекта, а также платформы управления спортивной деятельностью.

Abstract. The article examines the evolution of student sports in Russia from its Open at the beginning of the 20th century to the current stage of development. The key historical stages are analyzed, including the formation of student leagues, the Soviet peri-one with the creation of the Burevetnik sports society and integration into the international movement of the Universiade. Particular attention is paid to modern challenges: a decrease in the physical activity of students, the influence of pandemic Covid-19 and the issues of inclusiveness. The prospects for digitalization of student sports, including online training, virtual competitions, the use of mobile appendix and artificial intelligence, as well as the sports activities management platforms are considered.

Ключевые слова: студенческий спорт, цифровизация, традиции, инновации, инклюзия, образование, технологии.

Key words: student sports, digitalization, traditions, innovations, inclusion, education, technologies.

Введение

Студенческий спорт является важной частью системы физического воспитания молодёжи, направленной на формирование здорового образа жизни и социальной сплочённости. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что сегодня более 80 % подростков во всём мире не достигают рекомендованного уровня физической активности, а около 31 % взрослых ведут недостаточно активный образ жизни [1]. Физическая неактивность признана одним из ведущих факторов риска смертности. Среди студентов примерно половина не выполняет минимальных норм активности, что вызывает тревогу специалистов [3]. Таким образом, развитие студенческого спорта и поиск новых форм его реализации – актуальная задача вуза и общества. В этой статье проанализирована эволюция студенческого спорта от зарождения в начале XX века до настоящего времени, выделены ключевые исторические этапы, рассмотрены современные проблемы (снижение активности, пандемия COVID-19, инклюзивность) и описаны перспективы его цифровизации (онлайн-тренировки, виртуальные соревнования, цифровые платформы и ИИ).

Историческое развитие студенческого спорта

Зарождение студенческого спорта в России приходится на начало XX века. Согласно данным по истории студенческого спортивного движения, первые студенческие спортивные кружки появились в 1908 г. в Санкт-Петербургском электротехническом и политехническом институтах. В 1910–1913 гг. в крупных вузах Петербурга и Москвы формировались студенческие лиги, проводились регулярные соревнования между университетскими командами. После Октябрьской революции и в довоенный период система массового спорта перестраивалась, создавались новые физкультурные общества.

Советский период стал решающим этапом. В 1957 г. было основано Всесоюзное добровольное спортивное общество студентов «Буревестник», объединившее вузы страны. В 1959 г. «Буревестник» вошёл в Международную федерацию университетского спорта (FISU), и тем самым СССР включился в международное студенческое спортивное движение. В том же 1959 г. прошли первые официальные Всемирные летние Универсиады, а вскоре появились и зимние Универсиады. На национальном уровне организовывались регулярные Всесоюзные студенческие игры, что стимулировало массовость и повышение мастерства студентов в спорте [4].

С распадом СССР Россия вступила в новую фазу развития студенческого спорта. В 1993 г. была создана Российская студенческая спортивная федерация (РССС), ставшая правопреемницей «Буревестника» в современных условиях. С тех пор развитие студенческого спорта в РФ регулируется общегосударственными целями и опирается на инфраструктуру вузов. Таким образом, эволюция студенческого спорта отражает социально-политические изменения: от первых университетских объединений через централизованную советскую систему до современной модели, ориентированной на ценности здоровья, доступности и технологичности.

Современные вызовы

Современный этап развития студенческого спорта характеризуется рядом новых вызовов, обусловленных социально-технологическими изменениями. Среди ключевых проблем выделяют:

Снижение физической активности студентов: мировая тенденция к малоподвижному образу жизни затрагивает и студентов. По данным ВОЗ, более 80 % подростков и значительная доля взрослых не достигают рекомендуемых норм активности [1]. Исследования показывают, что лишь около половины университетских студентов выполняют рекомендации по физическим нагрузкам [3]. Данная проблема усугубляется «сидячим» характером студенческой учёбы и растущим интересом к виртуальному досугу.

Влияние пандемии COVID-19: карантинные ограничения 2020–2022 гг. резко сократили возможности для занятий спортом в группах, вынудили закрыть спортивные секции и отменить очные соревнования. Исследования фиксируют существенное падение показателей активности студентов в условиях локдауна; в систематическом обзоре отмечены значительные снижения как лёгкой, так и интенсивной физической активности [2]. Меры дистанционного обучения вынудили вузы переходить на онлайн-фитнес, однако эффективность этого формата оценивается неоднозначно.

Инклюзивность и равный доступ: важной задачей остаётся обеспечение возможности занятий спортом для всех категорий студентов. Это касается доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к адаптивным видам спорта, равных условий для женщин и мужчин, а также студентов из удалённых или социально неблагополучных регионов. Во многих вузах недостаточно оборудованных спортивных площадок и специализированных программ для студентов с ОВЗ, что снижает их участие. Решение этих вопросов требует как государственного финансирования, так и организационных и цифровых решений.

Таким образом, современный студенческий спорт сталкивается с «двойным ударом»: с одной стороны, падением мотивации к спорту и ограничением очных занятий, а с другой – необходимостью обеспечивать равный доступ для всех студентов. Преодоление этих вызовов возможно за счёт инноваций, гибких программ и усиления внимания к вопросам здоровья в образовательной политике.

Перспективы цифровизации студенческого спорта

Цифровая трансформация открывает новые возможности для развития студенческого спорта. Исследователи отмечают, что стремительное внедрение IT-технологий модернизирует сферу физической культуры и спорта, а пандемия ускорила интеграцию традиционных занятий и цифровых инструментов [5, 6]. Возможности цифровизации охватывают несколько направлений:

Онлайн-тренировки: множество приложений и платформ позволяют студентам заниматься самостоятельно или в группах удалённо. Университеты и тренеры проводят онлайн-занятия по общей физической подготовке и йоге, разрабатывают дистанционные программы, что расширяет вариативность тренировочного процесса [5].

Виртуальные соревнования и киберспорт: появились виртуальные чемпионаты и челленджи, в которых студенты соревнуются через интернет. Это расширяет географию соревнований, учитывает интерес новой аудитории и способствует институционализации киберспорта в студенческой среде [6].

Мобильные приложения и искусственный интеллект: современные фитнес-трекеры, смарт-часы и мобильные приложения позволяют студентам планировать тренировки, отслеживать пульс, шаги и другие показатели. Инструменты с элементами ИИ могут подбирать индивидуальные программы упражнений и поддерживать мотивацию к регулярной активности [5, 6].

Цифровая трансформация системы студенческого спорта может сделать участие в спортивных мероприятиях более эффективным, доступным и увлекательным для студентов, а также способствовать развитию спортивных достижений и талантов.

Заключение

Исторический обзор показывает, что студенческий спорт в России прошёл путь от первых любительских клубов начала XX века до масштабных всесоюзных и мировых соревнований, интегрированных в глобальное движение Универсиад и FISU [4]. Каждый этап – дореволюционный, советский и современный – имел свои особенности: от формирования студенческих лиг до централизованного управления и последующей адаптации к новым общественным условиям. В настоящем студентам доступны новые механизмы вовлечения, основанные на организационных и методических инновациях, ориентированных на здоровье и развитие личности.

Современные проблемы – снижение физической активности, последствия пандемии COVID-19 и вопросы инклюзивности – требуют нестандартных решений. Технологическая революция предоставляет такие решения: онлайн-форматы занятий, виртуальные состязания и цифровые инструменты делают спорт более гибким и персонализированным [2, 5, 6]. При этом дальнейшая эволюция студенческого спорта должна сочетать цифровые возможности с социально значимыми инициативами, направленными на обеспечение равного доступа и устойчивой мотивации студентов к занятиям спортом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирная организация здравоохранения. Global Status Report on Physical Activity 2022. WHO, Geneva, 2022 (дата обращения: 29.05.2025).
2. López-Valenciano D., Suárez-Iglesias D., Sanchez-Lastra M.A., Ayán C. Impact of COVID-19 Pandemic on University Students' Physical Activity Levels: An Early Systematic Review. *Frontiers in Psychology*, 2021;12:772567. DOI:10.3389/fpsyg.2021.772567.
3. Edelmann D., Pfirrmann D., Heller S., et al. Physical Activity and Sedentary Behavior in University Students—The Role of Gender, Age, Field of Study, Targeted Degree, and Study Semester. *Frontiers in Public Health*, 2022;10:821703. DOI:10.3389/fpubh.2022.821703.
4. Линдер В.И. «Буревестник». Большая российская энциклопедия, изд. «Большая российская энциклопедия», Москва, 2016 (стр. 94-102, 220-224, 242-245).
5. Стеценко Н.В., Широбакина Е.А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса. *Наука и спорт: современные тенденции*, №1 (22), 2019, с.35-41.
6. Нугаева С.Р., Кормилицын Ю.В. Цифровизация в индустрии спорта. *Журнал «Научный лидер»*, №19 (169), май 2024, с. 48–52.

УДК 159.9

Шевченко Людмила Николаевна, студент, Северодонецкий технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Shevchenko Lyudmila Nikolaevna, student, Severodonetsk Technological Institute (branch) of V.I. Dal Lugansk State University

Чеботарева Алина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Северодонецкий технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Chebotareva Alina Ivanovna, candidate of psychological sciences, associate professor Severodonetsk Technological Institute (branch) of V.I. Dal Lugansk State University

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS TO START A FAMILY AT A UNIVERSITY

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на диагностику и развитие психологической готовности студенческой молодежи к созданию семьи в условиях вуза. Констатируется низкий уровень исходной готовности (выявлена преобладающая роль социальных и материальных мотивов над личностно-зрелых. Разработана и апробирована формирующая программа, включающая просветительские, тренинговые и рефлексивные модули. По итогам формирующего эксперимента достоверно повышена доля студентов с высоким уровнем готовности, снижена доля низкого уровня. Обоснована целесообразность системной семейно-ориентированной работы в высших учебных заведениях как ресурса укрепления института семьи.

Abstract. The article presents the results of an empirical study aimed at diagnosing and developing the psychological readiness of student youth to create a family in a university environment. A low level of initial readiness was noted (, the predominant role of social and material motives over personally mature ones was revealed. A formative program has been developed and tested, including educational, training and reflective modules. According to the results of the formative experiment, the share of students with a high level of readiness was significantly increased, the share of the low level was reduced. The feasibility of systematic family-oriented work in higher educational institutions as a resource for strengthening the institution of the family is justified.

Ключевые слова: психологическая готовность к браку, студенческая молодежь, вуз, программа психологического просвещения.

Key words: psychological readiness for marriage, student youth, university, psychological education program.

Современная семья, как социальная ячейка, претерпевает значительные изменения, которые сопровождаются вызовами, указывающими на наличие дезорганизационных тенденций. Среди этих тенденций можно отметить рост числа расторжений браков, усиление деструктивных форм межличностных конфликтов, распространение формализованных отношений между супругами, а также сокращение рождаемости. Кроме того, наблюдается снижение эффективности семьи в выполнении воспитательных функций. Эти процессы свидетельствуют о необходимости адаптации и реформирования современного семейного института для соответствия меняющимся социальным условиям.

Исследования, проведенные отечественными психологами и социологами, позволяют оценить современное состояние функционирования семьи как критическое. Признаками подобной ситуации являются: тенденция к росту числа разводов, нездоровые процессы внутри семьи, выражающиеся в увеличении семейных конфликтов, отсутствия удовлетворенности, притуплении эмоциональных связей, формировании токсичных межличностных отношений.

Следовательно, проблема неподготовленности молодежи к созданию семьи требует поиска эффективных путей ее решения. По нашему мнению, одним из таких путей является

создание многоступенчатой системы подготовки молодежи к созданию семьи, которая бы кроме средней школы, функционировала бы и в высших учебных заведениях. Ведь, в подавляющем большинстве, обучение студентов в высшем учебном заведении длится пять лет, в этот период у них возникает закономерная потребность в создании семьи.

Отметим, что отдельные проблемные вопросы, связанные с психологией брака и семьи, подготовкой молодежи к созданию семьи, рассматривали в своих трудах А.В. Денисенко, А. Кизь, Ф. Кочкаровой, Л. Б Шнейдер, В. А Каблукова и др. Тем не менее, проблема развития психологической готовности студенческой молодежи к созданию семьи именно в условиях вуза, еще не была предметом отдельного исследования [1, 2, 3].

Целью нашего исследования было выявление уровня и развитие психологической готовности студенческой молодежи высшего учебного заведения к созданию семьи.

Наша гипотеза заключалась в следующем: обучение студентов высших учебных заведений вопросам выбора спутника жизни и организации семейных отношений, а также целенаправленное формирование их психологической готовности к вступлению в брак, приведет к заметному росту этой готовности. Мы полагаем, что предоставление студенческой молодежи такого рода знаний и развитие соответствующих навыков в рамках образовательного процесса в вузе станет действенным инструментом для повышения их осознанности и уверенности в создании будущей семьи. Иными словами, комплексный подход, включающий просвещение, призван укрепить психологический фундамент для построения семейных отношений.

С целью выявления факторов (как субъективных, так и объективных), которые оказывают влияние на психологическую готовность обучающихся к созданию собственной семьи была сформирована выборка из числа студентов в количестве 47 человек.

На констатирующем этапе проводимого нами исследования определялся исходный уровень психологической готовности к семейной жизни у студентов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. По мнению Шнейдер Л.Б., готовность к вступлению в брак представляет собой комплексную категорию, которая включает в себя ряд важных аспектов, таких как: формирование определённой системы нравственных ценностей; готовность к установлению межличностных связей и сотрудничества; способность проявлять самоотверженность по отношению к партнёру; наличие качеств, позволяющих глубоко понимать внутренний мир другого человека; умение конструктивно решать конфликты между людьми [5]. Таким образом, предложенное определение сущности готовности к браку охватывает множество аспектов семейно-брачного взаимодействия, в которых в первую очередь отражаются операционный и личностный компоненты.

С точки зрения И.Н. Орловой, психологическая подготовленность к формированию и поддержанию семейных отношений представляет собой комплексную структуру личности, объединяющую мотивационные, когнитивные, операционные и личностные составляющие [4].

Исходя из этого, были установлены ключевые признаки психологической готовности молодых людей, обучающихся в вузах, к созданию семьи:

1. Мотивационно-ценностный – совокупность побуждений, в соответствии с целями и задачами по формированию собственной семьи.

2. Познавательный – как совокупность знаний, необходимых студенту для построения семейных отношений.

3. Операционный – как совокупность умений и навыков, позволяющих выстраивать эффективные межличностные отношения с партнерами противоположного пола.

4. Собственно личностный – как система сформированных личностных характеристик студента, что оказывают влияние на психологическую готовность к формированию собственной семьи).

В ходе проведения исследования мы использовали анкеты – «Показатели психологической готовности студента к созданию семьи», анкета «Готовность к браку».

В анкете «Показатели психологической готовности студента к созданию семьи» предлагалось оценить признаки мотивационного, когнитивного, операционного и личностного компонентов психологической готовности

Анкета «Готовность к браку» имела целью выявить основные факторы, которые негативно влияют на готовность молодежи к браку.

Полученные результаты продемонстрировали что в той или иной степени размышляли относительно создания собственной семьи - 42,7% молодых людей и 87,5% девушек. Среди них 14,2% молодых людей, девушек- 22,5% планируют в обозримом будущем создать семью. Однако было отмечено, что преобладающий процент опрошенных (парни 57,3%, а также есть и девушки - 12,5%) еще не задумывались над этим вопросом (рис.1).

Рис. 1. Результаты опроса студентов по созданию семьи

Далее были выявлены основные причины, которые могут влиять на готовность студентов вузов создавать семьи.

Исследование показало, что все респонденты (100%) в качестве причин для вступления в брак назвали следующие факторы: достижение личностной зрелости, наличие благоприятных условий для поиска супруга, обретение независимости, стремление соответствовать общественным ожиданиям и достижение финансовой стабильности.

Кроме этого, 85,1% выборки исследования отметили среди таких причин - любовь стремление к достижению конкретной цели. Ввиду мнения таких исследователей как Н.И. Олефирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина и Т.Ф. Велета, что мотивы заключения брака, такие как стремление к независимости от родителей, желание соответствовать ожиданиям социального круга или достижение личных выгод (материальных или статусных), являются недостаточными основаниями для создания семьи [3]. Следовательно, существует насущная необходимость в психологическом просвещении студентов, поскольку подобные побуждения не формируют прочную основу для зрелой любви, а скорее отражают эгоцентрические установки личности. Следует отметить, что 55,3% студентов к причинам, которые могут влиять на их готовность к созданию семьи, также относят: примеры близких друзей и знакомых (которые уже создали свою семью), желание родителей лишить их возможности вести свободный, не контролируемый образ жизни, стремление к материальному благополучию. Формирование у молодежи установок на создание семьи в значительной степени определяется социальными факторами. Следовательно, в рамках вузовской подготовки будущих специалистов необходимо акцентировать внимание студентов на важности адекватной мотивации для заключения брака. Важной задачей является помощь в осознании всего спектра побуждений, которые могут подтолкнуть человека к началу семейной жизни. Проведение констатирующего этапа исследования позволило выявить общий уровень психологической готовности студенческой молодежи к созданию семьи в начале эксперимента. Относительно показателей высокого уровня готовности, то такой выявили лишь 8,7% опрошенных в экспериментальной группе и 12,5% в контрольной. Для оценки разницы между контрольными и экспериментальными выборками по уровню психологической готовности студенческой мо-

лодежи к созданию семьи (в начале эксперимента) мы использовали «Q - критерий Розенбаума». Полученные данные свидетельствуют о том, что в начале формирующего эксперимента студенты контрольной и экспериментальной группы имеют одинаковый уровень психологической готовности к созданию семьи (рис.2).

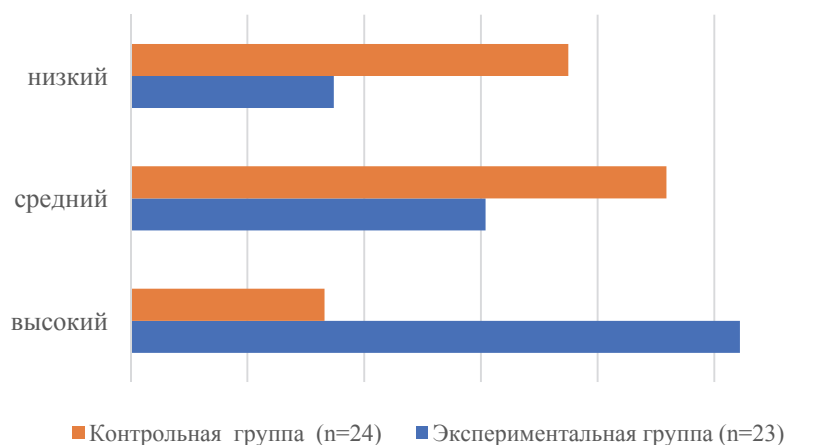

Рис. 2. Уровни психологической готовности студенческой молодежи к созданию семьи (контрольный этап)

В рамках формирующего эксперимента, направленного на повышение у студентов уровня психологической готовности к созданию семьи, был осуществлен второй этап исследования. Для его реализации со студентами экспериментальной группы применялась специально разработанная программа, включающая развивающие и формирующие воздействия.

При составлении программы мы использовали наработки М.И. Николукиной и П.А. Решетова.

Основными задачами программы являются:

- повышение мотивации студенческой молодежи к получению знаний о семье и особенностях ее создания;
- расширение представления и знаний студентов о семье и особенностях ее создания, а также воспитание у них чувства ответственности за выполнение семейных и родительских обязанностей.

Структура программы включает четыре взаимосвязанных логических блока: подготовительный этап, ориентированный на изучение и профессиональную адаптацию студенческой молодежи; этап трансляции и практического применения знаний о семье; этап оказания психологической поддержки; и заключительный этап фиксации результатов. Детальное описание каждого этапа представлено в настоящей работе.

На третьем, контрольном этапе к работе снова привлекались все студенты контрольной и экспериментальной групп. С ними проводилась такая же работа, как и на констатирующем этапе. Третий этап завершился анализом и интерпретацией результатов экспериментального исследования.

Для оценки разницы между контрольными и экспериментальными выборками по уровню психологической готовности студенческой молодежи к созданию семьи (после окончания эксперимента) применили Q - критерий Розенбаума за «G – критерий знаков», который предназначен для установления общего направления изменений признака.

В целом, проводя сравнительный анализ первичных и финальных результатов проводимого исследования в экспериментальной группе, мы отметили позитивные изменения в каждой выборке, в частности, значительный рост числа людей, демонстрирующих высокую психологическую готовность к созданию семьи. Одновременно с этим отмечается заметное сокращение доли лиц, чей уровень такой готовности является низким. Полученные результаты подтверждают наше предположение о том, что, если в рамках высшего учебного заведения им будут предоставлены соответствующие знания. Речь идет о компетенциях, необхо-

димых для выбора брачного партнера, а также для грамотного планирования и последующей организации совместной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дружинин В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 208 с.
2. Каблуков В.А. Проблемы студенческих семей / В.А. Каблуков. – К.: Знание, 2009. – 45 с.
3. Кочетов А.И. Начало семейной жизни. Мужчина и женщина: отношения полов / А.И. Кочетов, А.А. Логинов. – Минск : Полымя, 2009. – 448 с.
4. Орлова И.Н. Социально-психологическая готовность студенческой молодежи к созданию семьи : автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / И.Н. Орлова [Место защиты: Моск. гор. психол.-пед. ун-т]. - Москва, 2013. - 28 с.
5. Шнейдер Л. Б. Семейная психология : учеб. пособ. для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Изд. 3-е. – М.: Академический проект ; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – 736 с.

УДК 796

Шепилев Андрей Константинович, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shepilev Andrey Konstantinovich, Student, Komsomolsk-na-Amure State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедра физического воспитания и спорта, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Zankina Elena Valeryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-na-Amure State University

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПОРТСМЕНОВ: ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ FEATURES OF EMOTIONAL BURNOUT IN ATHLETES: CAUSES, PREVENTION AND CORRECTION

Аннотация. В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания у спортсменов как одно из значимых психоэмоциональных состояний, возникающих в условиях современной спортивной деятельности. Проанализированы основные причины формирования выгорания, связанные с высокими тренировочными нагрузками, постоянным соревновательным напряжением и недостаточным восстановлением. Отдельное внимание уделено проявлениям эмоционального выгорания и его влиянию на мотивацию, психологическое состояние и спортивные результаты. Также освещаются подходы к профилактике и коррекции данного состояния в системе физической культуры и спорта. Статья позволяет глубже понять механизмы развития эмоционального выгорания и значение своевременной работы с данным явлением.

Abstract. The article examines the problem of emotional burnout in athletes as a significant psycho-emotional condition arising in modern sports activity. The main causes of burnout formation associated with high training loads, constant competitive stress, and insufficient recovery are analyzed. Special attention is paid to the manifestations of emotional burnout and its impact on motivation, psychological state, and sports performance. Approaches to the prevention and correction of this condition within the system of physical culture and sports are also considered. The materials of the article allow a deeper understanding of the mechanisms of emotional burnout development and the importance of timely work with this phenomenon.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, спортсмены, спортивная деятельность, психоэмоциональное состояние, профилактика, коррекция, физическая культура, здоровье.

Key words: emotional burnout, athletes, sports activity, psycho-emotional state, prevention, correction, physical education, health.

Введение

Эмоциональное выгорание спортсменов актуальная и многогранная проблема современного спорта. В последние десятилетия физические и психологические нагрузки на атлетов возросли, что способствует распространению эмоционального выгорания. Синдром эмоционального выгорания проявляется хронической усталостью, утратой мотивации и эмоциональным истощением, что приводит к снижению спортивных результатов и негативно сказывается на карьере спортсмена. К ключевым факторам, способствующим развитию выгорания, относятся чрезмерные физические и психические перегрузки, недостаток времени на восстановление и постоянный соревновательный стресс. Под воздействием указанных факторов формируется хронический стресс, приводящий к развитию эмоционального выгорания и, как следствие, к снижению эффективности тренировок и результативности выступлений.

Цель статьи заключается в рассмотрении причин эмоционального выгорания у спортсменов, а также методов его профилактики и подходов к коррекции.

Основная часть

Эмоциональное выгорание представляет собой серьезную проблему, оно формируется под воздействием комплекса факторов, которые накапливаются в процессе длительной и интенсивной спортивной деятельности. Одной из ведущих причин считается хроническое перенапряжение, возникающее вследствие высоких тренировочных объёмов и постоянного стремления к максимальным результатам. Современный спорт предполагает систематическую работу на пределе возможностей, где восстановление нередко отходит на второй план. В итоге организм может адаптироваться к физической нагрузке, тогда как психоэмоциональные ресурсы постепенно истощаются. Существенное влияние оказывает психологическое давление, сопровождающее спортивную деятельность на протяжении всего тренировочного и соревновательного цикла. Постоянная оценка результатов, ожидания со стороны тренеров, руководства и окружающих формируют устойчивый стрессовый фон. Даже незначительные неудачи могут восприниматься как серьёзный личный провал, что усиливает внутреннее напряжение и снижает уверенность в собственных возможностях. Со временем это приводит к утрате эмоциональной устойчивости и снижению интереса к дальнейшим занятиям [2, с. 24].

Стоит также отметить частую проблему недостаточного восстановления. Нарушение режима сна, игнорирование отдыха и восстановительных мероприятий негативно сказываются не только на физическом состоянии, но и на эмоциональном фоне.

Это представляет собой сложный психофизиологический синдром, возникающий под воздействием хронического стресса и перегрузок. Состояние выражается в глубоком истощении, как эмоциональном, так и физическом, сопровождающемся потерей внутренней мотивации, ощущением опустошённости и равнодушием к ранее значимой спортивной деятельности. Типичные проявления выгорания охватывают широкий спектр симптомов: от психологических (апатия, раздражительность, угасание интереса) до соматических (хроническая усталость, нарушения сна, боли).

Одним из первых тревожных признаков выгорания становится заметное снижение мотивации и интереса к тренировкам и соревнованиям. Например, спортсмен, ранее увлечённый своим делом, утрачивает прежний энтузиазм: занятия перестают приносить удовольствие, каждое усилие даётся через силу. Возникает эмоциональная апатия, состояние равнодушия и внутренней опустошённости, когда даже важные цели перестают вдохновлять. Как отмечается в литературе, при выгорании происходит «уменьшение чувства достижения», то есть ослабление стремления спортсмена добиваться высоких результатов. Спад мотивации может зайти столь далеко, что атлет начинает пропускать тренировки и даже избегает разговоров о спорте, усугубляя тем самым своё эмоциональное состояние.

Эмоциональное выгорание напрямую сказывается на спортивных достижениях. Вследствие психического истощения спортсмен утрачивает способность тренироваться с прежней отдачей и фокусироваться на цели. Снижается концентрация внимания, растёт рассеянность, что ведёт к ошибкам в технике и тактике. Даже при сохранении физических возможностей «перегоревший» атлет не показывает прежних результатов: эффективность тре-

нировочного процесса падает, на соревнованиях фиксируются более низкие показатели. Специалисты отмечают, что выгорание часто проявляется именно в падении спортивных результатов и общей продуктивности деятельности [1, с.18; 5, с.67].

Синдром выгорания довольно сложный, возникающий как реакция на хронический стресс и сопровождающийся эмоциональным и физическим истощением, утратой чувства достижений и обесцениванием ранее значимой спортивной деятельности. По данным публикаций, до 47% спортсменов сталкивались с состоянием выгорания, причём 81% отмечали его как худшую реакцию организма на тренировочные нагрузки. Поэтому в спортивной практике особое внимание уделяется мерам профилактики выгорания и способам его коррекции, позволяющим сохранить психологическое благополучие и работоспособность атлетов.

Одной из ключевых мер профилактики является грамотное управление тренировочным процессом. Чрезмерное давление на спортсмена, слишком высокие физические нагрузки, однообразие тренировок и сопутствующее физическое истощение рассматриваются как типичные причины развития выгорания. В связи с этим тренерам рекомендуется тщательно дозировать и планировать объём нагрузок, учитывая индивидуальные возможности спортсменов. Перетренированность и постоянное перенапряжение существенно повышают риск синдрома выгорания, поэтому важно избегать слишком интенсивных и длительных циклов без достаточного восстановления. Рациональное чередование периодов интенсивной работы и относительного отдыха (принцип периодизации) позволяет добиться прогресса без перегрузок и тем самым служит профилактикой как перенапряжения, так и эмоционального выгорания.

Неотъемлемое условие предотвращения выгорания – достаточный отдых, включающий как восстановление между тренировками, так и полноценный сон.

Достаточное время на восстановление обеспечивает адаптацию организма и предотвращает состояние переутомления, которое лежит в основе синдрома выгорания. В частности, исследования сна показывают, что спортсмены с более стабильным и продолжительным ночным сном демонстрируют лучшие показатели и реже сталкиваются с симптомами выгорания. Таким образом, соблюдение режима сна, чередование нагрузки и отдыха, включая активное восстановление (легкие тренировки, расслабляющие процедуры), критически важные меры профилактики эмоционального выгорания.

Если профилактические меры оказались недостаточными и у спортсмена проявились признаки эмоционального выгорания, необходимо скорректировать режим и применить восстановительные подходы. Коррекция выгорания в спорте предполагает комплекс действий, нацеленных на снижение стрессовых факторов, восполнение утраченных ресурсов и возвращение мотивации к деятельности [1, с.34; 2, с.25].

Первым шагом при признаках выгорания становится пересмотр тренировочного плана. В состоянии хронической усталости спортсмен часто не способен придерживаться прежнего графика, поэтому целесообразно временно уменьшить объём и интенсивность нагрузок. Отдельные специалисты отмечают, что фактически единственным лечением выгорания является продолжительный отдых: нередко спортсмену нужны несколько недель, а то и месяцы без интенсивных тренировок, чтобы полностью восстановить ментальные и физические ресурсы.

Для коррекции эмоционального выгорания важна не только физиологическая разгрузка, но и психологическая помощь. В период упадка мотивации и сил спортсмен может нуждаться в профессиональной поддержке, работе со спортивным психологом или психотерапевтом. Если состояние зашло далеко (например, выгорание переросло в депрессию или носит хронический характер), подключение квалифицированного специалиста зачастую становится необходимым условием восстановления. Психотерапевтическая работа помогает спортсмену осознать и переработать накопившийся стресс, освоить техники совладания с эмоциональным напряжением и постепенно вернуть уверенность. Обращение к врачу в такой ситуации не признак слабости, а разумный шаг для преодоления кризиса [3, с.19].

Центральная задача на этапе преодоления выгорания вернуть спортсмену утраченный смысл и удовольствие от спортивной деятельности. В состоянии выгорания у атлета обычно наблюдается «синдром отмены», когда хочется все бросить и больше не возвращаться к прежним целям.

Полезно дать себе «выпустить пар» выступить в следующих стартах без ориентации на результат, просто ради участия. Такой шаг помогает прервать монотонность и вернуть ощущение свободы в деятельности. Именно возврат к этим базовым внутренним мотивам (удовольствие от игры, гордость за преодоление себя, чувство товарищества и пр.) позволяет возродить эмоциональную вовлечённость.

Перечисленные меры формируют комплексный подход к преодолению эмоционального выгорания спортсменов. Специалисты подчёркивают, что наиболее эффективная стратегия включает одновременно оптимизацию тренировочного режима, физиологическое восстановление и психологическую поддержку в дружественной атмосфере. Именно сочетание продуманной работы тренера (регуляция нагрузок, введение разнообразия), полноценного отдыха и профессиональной помощи позволяет спортсмену не только выйти из состояния выгорания, но и приобрести навыки, помогающие в дальнейшем предотвращать его повторение. Целостный подход в конечном счёте нацелен на сохранение психологического здоровья атлета и продление его успешной спортивной карьеры без преждевременного «сгорания» на пути к высоким достижениям [4, с.186].

Заключение

Рассмотрение основных проявлений эмоционального выгорания позволило выделить характерные изменения в мотивационной, эмоциональной и поведенческой сферах спортсменов. Эти проявления не только снижают эффективность спортивной деятельности, но и могут приводить к более серьёзным последствиям, включая досрочное завершение карьеры.

Использование профилактических и коррекционных подходов показывает, что эмоциональное выгорание поддаётся предупреждению и смягчению при условии комплексного подхода. Рациональное планирование тренировочных нагрузок, полноценное восстановление, поддержание интереса к тренировочному процессу и благоприятный психологический климат в команде играют важную роль в сохранении эмоционального ресурса спортсмена. В случаях уже сформировавшегося выгорания необходимым становится пересмотр тренировочного режима, использование психологической поддержки, включение разнообразных форм физической активности и постепенное восстановление внутренней мотивации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин В.А. Переутомление и восстановление в спортивной тренировке. - М.: Советский спорт, 2018. - 240 с.
2. Кустов П.В. Синдром эмоционального выгорания как фактор снижения эффективности тренировочного и соревновательного процесса спортсмена / П.В. Кустов // Вестник современных исследований. - 2020. - №-3 (38) - С. 23-26.
3. Малкин В.Р. Психологические аспекты подготовки спортсменов высокого класса // Спортивный психолог. - 2019. - № 2. - С. 17-23.
4. Нилова Л.Н. Психическое выгорание высококвалифицированных спортсменов / Л.Н. Нилова // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. - 2015. - № 3. С.185-187
5. Шамардин А.А. Эмоциональные состояния и их регуляция в спорте // Психология и педагогика спорта. - 2020. - № 5. - С. 64-69.

УДК 796

Шильдяева Светлана Александровна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shildyaeva Svetlana Alexandrovna, student, Komsomolsk-na-Amure State University

Занкина Елена Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедра физического воспитания и спорта, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Zankina Elena Valeryevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА ОГРАНИЧЕНИЯ АКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ И ФИТНЕСОМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ FEATURES OF THE PANDEMIC'S IMPACT ON THE RESTRICTIONS ON ACTIVE SPORTS AND FITNESS ACTIVITIES AMONG STUDENTS

Аннотация. В статье анализируется влияние пандемии COVID-19 на резкие изменения в поведении людей и в работе спортивной сферы: от падения посещаемости спортзалов, массового перехода пользователей в домашние и онлайн-форматы до заметного ухудшения отдельных показателей физического и психического здоровья у студенческой молодёжи. Выделяются и описываются особенности влияния пандемии на студенческую молодёжь (уровень активности, резильентности (психологическая устойчивость), самооценка) и на индустрию фитнеса (экономика, бизнес-модели, потребительские предпочтения). На основе изучения исследований даётся краткий анализ последствий и учитываемых факторов.

Abstract. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on drastic changes in people's behavior and in the work of the sports sector: from a drop in gym attendance, a massive shift of users to home and online formats to a noticeable deterioration in certain indicators of physical and mental health among students. The features of the pandemic's impact on students (activity level, resilience (psychological stability), self-esteem) and on the fitness industry (economics, business models, consumer preferences) are highlighted and described. Based on the study of the research, a brief analysis of the consequences and the factors taken into account is given.

Ключевые слова: пандемия, фитнес, COVID-19, физическая активность, студенческая молодёжь.

Key words: pandemic, fitness, COVID-19, physical activity, student youth.

Появление COVID-19 и последовавшие эпидемические ограничения стали для системы образования и фитнес-сектора стресс-тестом неожиданной силы. Перевод академических занятий по физической культуре в онлайн, отмена очных тренировок и закрытие спортивных объектов резко сократили доступ молодёжи к привычным формам активности и одновременно повысили психологическое напряжение и стресс.

Анализ исследований, собранных в данной статье, фиксирует не только количественные изменения (снижение минут физической активности, рост сидячего времени, падение посещаемости спортклубов), но и качественные – изменения общей выносливости, мотивации и уверенности у молодёжи [1, с. 156; 3, с.626; 4, с. 3; 5, с.245].

Параллельно коммерческий сегмент фитнеса пережил многомиллиардные потери доходов, закрытия точек и ускоренную цифровую трансформацию: операторы вынуждены были быстро адаптировать услуги (стримы, персональные планы, outdoor-сессии).

Часть аудитории пересмотрела предпочтения в пользу домашних занятий или гибридных моделей, а часть пользователей не вернулась к занятиям в спортивных клубах.

Эти тенденции присутствовали и в международном контексте, и на национальных рынках. В России, к примеру, падение выручки и закрытие точек затронули как сети, так и независимые клубы, что потребовало от бизнеса дополнительных мер по удержанию аудитории [1, с. 157; 3, с. 628].

Целью статьи является анализ и изучение влияния пандемии в двух направлениях:

1. воздействие на индивидуальное здоровье и физическую активность студенческой молодёжи;
2. на структурное изменение фитнес-рынка и форматов услуг.

Это позволяет увидеть, какие последствия носят временный характер, а какие изменяют спрос и предложение в долгосрочной перспективе. В статье рассматриваются две связанные области – студенческая и индустриальная, даются межсекторные наблюдения, полезные для дальнейшего анализа.

Переходы на дистанционное обучение и ограничения в доступе к спортивной инфраструктуре привели к заметному снижению регулярной физической активности и росту сидячего образа жизни среди студентов, это подтверждается как самоотчётами, так и объективными измерениями в ряде исследований.

В исследовании *Effects of Physical Activity and COVID-19 on Healthy Student Strengths in the University System* отмечено, что снижение активности совпадает с падением показателей оптимизма, резильентности, самоэффективности, вовлечённости и надежды – тех психосоциальных ресурсов, которые обозначаются как «пять сильных сторон» здоровой студенческой молодёжи. Эти изменения проявились при сравнении периода до пандемии и этапа ограничений, средние показатели по всем пяти пунктам оказались ниже в период пандемии [3, с. 628; 5, с. 248].

Параллельно данные из статьи «COVID-19 incidence and cardiorespiratory fitness among first-year college students» показывают, что более половины опрошенных студентов-первокурсников сообщали о перенесённом COVID-19, однако прямая связь между фактом инфекции и объективно измеренной кардиореспираторной выносливостью не была достоверно подтверждена в исследуемой выборке.

Важной особенностью оказалось расхождение между субъективным и объективным показателями – те студенты, которые считали, что инфекция негативно повлияла на их выносливость, как правило, были более тренированными до болезни и поэтому, острее ощущали снижение своих возможностей. Менее тренированная молодёжь реже фиксировали явное ухудшение, хотя их базовые объективные показатели (VO_{2max} , физическое состояние) могли быть хуже изначально. Это может значить, что восприятие эффектов болезни частично зависит от предыдущего уровня состояния физической подготовки и тренированности [2, с. 36; 4, с. 8].

Понижение физической активности и утрата психологических ресурсов у студенческой молодёжи могут ослаблять их способность к адаптации и негативно влиять на учебные результаты. Одновременно те, кто был физически активен, испытывают сильный субъективный дискомфорт при любом ухудшении выносливости.

Такие комплексные эффекты делают уязвимыми разные подгруппы молодёжи и требуют учёта как объективных, так и субъективных индикаторов при оценке здоровья.

Изменения в поведении, восприятии и уровнях физической подготовленности формируют значительную часть совокупного спроса на услуги спортивной оздоровительной деятельности. Это имеет влияние на структуру и модели функционирования фитнес-рынка.

Фитнес-индустрия до пандемии демонстрировала устойчивый рост – увеличение числа клубов, расширение членской базы и активное внедрение цифровых решений. С началом пандемии отрасль ощутила резкое падение доходов, массовые закрытия и высокий уровень безработицы среди сотрудников. Одновременно ускорился спрос на цифровые и домашние решения, бизнес-модели.

Международный обзор и кейсы разных стран фиксируют переход к омниканальности (сочетание онлайн тренировок и офлайн), рост онлайн-предложений и появление гибридных тарифов [1, с. 157; 5, с. 250].

Российская ситуация отражала эти же общие тенденции, но имела и свои особенности, до пандемии объём российского рынка фитнес-услуг рос и по оценкам в 2019 году достиг порядка 132,7 млрд рублей, при этом почти половину рынка формировала

столичная агломерация. В условиях пандемии выручка клубов в Москве и Санкт-Петербурге упала существенно (по разным оценкам на треть и более), многие несетевые объекты не возобновили работу после отмены ограничений, а операторы были вынуждены вводить комбинированные онлайн и офлайн пакеты, дифференцированную ценовую политику и новые продукты.

В регионах, где доминировали мелкие игроки, кризис привёл к ускоренной консолидации и уходу части бизнеса. Эти изменения задали новые приоритеты для российского рынка: внимание к гигиене и безопасности, развитие «medical fitness», использование носимых устройств и приложений, а также усиление внимания к сегментации предложений для разных групп клиентов [1, с. 156].

Экономические потери и изменения спроса стимулировали операционные трансформации: модели «только офлайн» уступили место омниканальности, гибридным тарифам и акценту на качество взаимодействия с клиентом вне привычного спортклуба.

Важной особенностью стал рост веса социальных и поведенческих факторов: клиенты ценят не только оборудование, но и ощущение сообщества, поддержку тренера и гибкость сервиса. Эти элементы часто оказываются решающими при выборе между возвращением в зал и продолжением домашних занятий [3, с. 629].

Собранные материалы показывают, что пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на сферу спорта и фитнеса. С одной стороны, она обострила уязвимости в здоровье и психосоциальной устойчивости студенческой молодёжи (снижение физической активности, потеря мотивации, падение ключевых «сильных сторон»), с другой – стимулировала глубокую перестройку фитнес-рынка (денежные потери, цифровизация, гибридные модели и изменение потребительских предпочтений).

Одновременно выявилось важное расхождение между субъективным восприятием ухудшений и объективными показателями физического состояния: активные люди более чувствительны к утрате выносливости, менее активные – реже фиксируют изменения, но при этом их исходные параметры могут быть хуже.

Учитывая полученные наблюдения, при дальнейшем планировании в академической и коммерческой сферах необходимо принимать во внимание два типа данных: объективные показатели (измеряемая выносливость, физическое состояние и физическая активность) и субъективные – (самочувствие, оценка возможностей, мотивация). Это поможет рассматривать влияние пандемии на массовую заболеваемость и корректировать модели функционирования фитнес-рынка, учитывая спрос на занятия спортом у молодёжи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Красильников А. А., Чубанова Г. Р., Лубышев Е. А. Российская фитнес-индустрия в контексте изменений, связанных с пандемией covid-19 // Современные вопросы биомедицины. – 2021. Т. 5, № 2(15). С. 155-157.
2. Ларченко Ю. Г. Организация самостоятельной работы студентов высших учебных заведений как необходимого этапа формирования компетенций будущих специалистов на рынке труда / Ю. Г. Ларченко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного университета. 2024. № IV (76) / Наука о человеке, обществе и культуре. С. 33-37.
3. Мнацаканов М. Г. Влияние пандемии Covid-19 на сферу ФКИС / М. Г. Мнацаканов, А. В. Москалев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. С. 625-630.
4. COVID-19 incidence and cardiorespiratory fitness among first-year college students / Alvaro C.E., Levers K.S., Barberio M.D., Stranier A.M. [et al.] // Frontiers in Public Health. 2024. Vol. 12. No 1. P. 1-9.
5. Effects of Physical Activity and COVID-19 on Healthy Student Strengths in the University System / Gómez-Chacón R., Núñez Sánchez J.M., Gálvez Ruiz P. // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2024. Vol. 14. No 2. P. 243-255.

УДК 37.015.3

Шинкорук Милена Денисовна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Milena Denisovna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Шинкорук Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет

Shinkoruk Marina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Komsomolsk-on-Amur State University.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ: СРАВНЕНИЕ 2016 И 2026 ГОДОВ THE EVOLUTION OF FIRST-YEAR STUDENTS' EMOTIONAL WELL-BEING OVER A DECADE: A COMPARISON OF 2016 AND 2026

Аннотация. Представлена актуальность изучения эмоционального благополучия студентов как составляющей их общего благополучия, являющегося фактором успешности обучения и целенаправленного выстраивания стратегии профессионального развития. Описаны результаты сравнительного анализа диагностики эмоционального благополучия студентов 2016 и 2026 года, проводимых в рамках исследования адаптации первокурсников к вузу. Выявлены некоторые различия и отмечены тенденции основных изменений в эмоциональном благополучии студентов.

Abstract. The relevance of studying the emotional well-being of students as a component of their overall well-being, which is a factor in the success of training and purposeful building of a professional development strategy, is presented. The results of a comparative analysis of the diagnosis of emotional well-being of students in 2016 and 2026, conducted as part of a study on the adaptation of first-year students to university, are described. Some differences have been identified and the trends of the main changes in the emotional well-being of students have been noted.

Ключевые слова: благополучие студентов, эмоциональное благополучие, студенты, взаимоотношения, эмоции, самочувствие, психологическая диагностика, результаты диагностики, адаптация первокурсников.

Key words: student well-being, emotional well-being, students, relationships, emotions, well-being, psychological diagnosis, diagnostic results, adaptation of first-year students.

Благополучие студентов, как комплексное понятие вбирающее в себя физический, психологический, социальный и эмоциональный аспекты, является ключевым фактором академической успеваемости, способности противостоять стрессу, поддержания мотивации и целенаправленного выстраивания профессиональной траектории. В связи с этим исследования, посвященные благополучию студентов, являются ценными не только с точки зрения теории организации образовательного процесса в университете, но и прикладной задачей, связанной с диагностикой конкретных показателей благополучия. Изучение эмоционального благополучия как частная задача позволяет сориентироваться в психологическом фоне студенчества, преобладании тех или иных настроений, выделить тревожные тенденции, требующие психолого-педагогической включенности и поддержки.

Психологическая диагностика первокурсников – процедура, осуществляемая психологической службой университета дважды в год и позволяющая оценить успешность социально-психологической адаптации, традиционно включает в себя и эмоциональный аспект.

Эмоциональное благополучие студентов выступает в качестве предмета изучения таких современных исследователей, как, например, О. Б. Поляковой [1], рассматривающей связь между составляющими эмоционального интеллекта и составляющими эмоционального благополучия студентов, А. И. Кибыш [2], одна из работ которого посвящена контролю тревожности и коррекции ее влияния на молодых людей, М. И. Дагаева [3], описывающего

влияние общего психологического климата на результаты обучения, и подчеркивающего связь эмоционального благополучия и академических успехов и др.

Наш же исследовательский интерес заключался в сравнительном анализе двух временных точек, ограничивающих десятилетие: 2016 и 2026 годы, позволяющем сформировать представления о стабильности и динамике факторов эмоционального благополучия, выделить устойчивые и изменившиеся показатели. Это, в свою очередь, поможет выделить приоритетные направления поддержки студентов, адаптировать программы психологической помощи.

Наше исследование проходило в форме анкетирования с последующим описанием и сопоставительным анализом результатов 2016 (150 первокурсников) и 2026 (98 первокурсников) годов.

Анализ и сравнение осуществлялось по параметрам, прямо или косвенно относящимся к понятию «эмоциональное благополучие»:

- характер взаимоотношений с преподавателями, студентами, администрацией;
- субъективная оценка уровня эмоционального благополучия;
- преобладающие эмоции;
- запрос к психологу.

Ниже представлены результаты сравнительного анализа данных анкетирования по параметрам, в которых были обнаружены наибольшие расхождения за десятилетие.

Говоря об оценке коммуникации учащихся внутри вуза, наибольшее расхождение в ответах студентов 2016 и 2026 годов принадлежало вопросам об отношениях «студент – преподаватель» и контакте между самими студентами. Так, большинство опрошенных 2026 года охарактеризовали свои отношения с преподавателями как доброжелательные (52%), тогда как только 25% студентов прошлого десятилетия дали такой же ответ. В свою очередь, преобладающей оценкой молодежи 2016 года является «официальные взаимоотношения» (53%). Можно заметить, что за десять лет модель общения сместилась с нейтральной на более доверительную, где основной причиной такого отличия может выступать плавная смена поколений (рис.1).

Отвечая на вопрос об отношениях студентов между собой, 88% обучающихся 2026 года охарактеризовали их как доброжелательные, что также выше ответов на аналогичный вопрос студентов, проходивших анкетирование в 2016 году (60%). Помимо этого, 8% студентов прошлого отметили наличие официальных отношений между собой, в то время как у современных молодых людей идентичная оценка взаимоотношений вовсе отсутствует. На основе ответов можно сделать вывод, что модель отношений «студент – студент» также сместилась с нейтрально-официальной на более комфортную. Объяснением этому может служить рост эмоциональной открытости и толерантности современной молодежи.

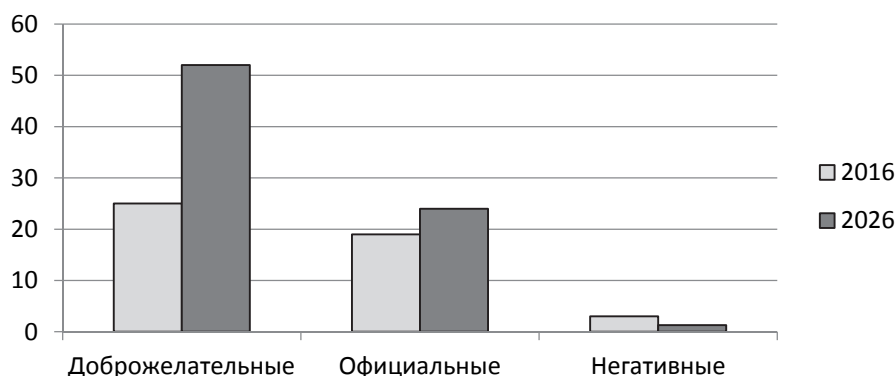

Рис. 1. Ответы первокурсников на вопрос о преобладающем типе отношений «студент-преподаватель»

Кроме того, в анкете были вопросы, включающие в себя оценку взаимоотношений между студентами и администрацией университета (деканат, кафедра) и сотрудниками служб университета (библиотека, вахта и т.д.). В данных ответах на вопросы у студентов

2016 и 2026 года статистика с преобладанием доброжелательных и нормальных оценок отношений была сохранена.

Преобладающая часть вопросов из анкетирования отражала тему самооущения и эмоционального фона обучающихся. Наименьшее расхождение в ответах у студентов возникло при оценке общего ощущения от нахождения в вузе, где большая часть молодых людей охарактеризовала свое самооущение как «комфортное» или «удовлетворительное». Такое же видимое отсутствие расхождения оценок студентов 2026 и 2016 годов наблюдается при ответе на вопрос о степени общего эмоционального благополучия.

Если говорить о преобладающей в последнее время эмоции, то студенты 2026 года, как и студенты 2016 года выделили радость, интерес и удовольствие. Несмотря на это, одной из часто испытываемых эмоций молодежи 2026 года является тревога, а участники опроса прошлого десятилетия – грусть. Это может означать, что грусть, обычно связанная с ностальгией о прошлом в настоящем, перешла в эмоцию, характеризующуюся переживаниями насчет будущего, чем является тревога. Таким образом, можно заметить, что помимо сохранения общего фона позитивных эмоций, современное поколение студентов более тревожно, чем предыдущее. Это говорит о большей восприимчивости молодежи по отношению к возможной неопределенности.

Отвечая на вопрос о запросе в помощи психолога, 19% опрошиваемых 2026 года отметили потребность в этом, также около 22% студентов дали ответ «скорее нет, чем да». В свою очередь, среди обучающихся 2016 года только 9% респондентов ответили «да» (рис. 2). Такой результат можно объяснить тем, что по прошествии времени психологическая грамотность возросла, а помощь специалистов стала доступнее. Кроме того, общественное осуждение ментальных проблем сильно снизилось, в сравнении с прошлым десятилетием.

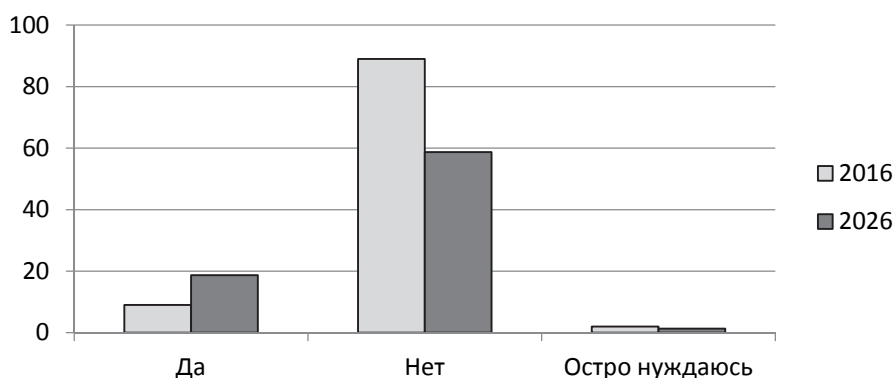

Рис. 2. Ответы студентов на вопрос о запросе в помощи психолога

Говоря о поводах для обращения к психологу, обе группы студентов выделили вопросы о личностном росте, самоорганизации и управлении эмоциями, а 24% опрошиваемых 2026 года хотели бы обратиться к специалисту чтобы найти решение для своих личных проблем. Данные запросы являются довольно зрелыми и точными, а желание разобрать конкретные проблемы из жизни студентов также говорит о большей открытости современной молодежи.

В целом, сравнительный анализ ответов участников анкетирования 2016 и 2026 года о взаимоотношениях внутри учебного заведения и об эмоциональном состоянии, позволяет сделать вывод о том, что общее позитивное настроение студентов не изменилось со временем, а где-то даже стало лучше, чем прежде. При этом, произошел значительный рост на запрос о психологической поддержке, что в свою очередь требует большей доступности подобных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полякова, О. Б. Эмоциональный интеллект как составляющая эмоционального благополучия студентов // Проблемы психологического благополучия : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Екатеринбург; Фергана, 07 апреля 2023 года. –

Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 40-44. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54952805>

2. Кибыш, А. И. Уровень тревожности и факторы влияния на нее у студенческой молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 8-1. – С. 209-216. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55925737>

3. Дагаев, М. И. Влияние условий жизни на успехи студентов в учебе // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 12(153). – С. 220-226. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79561284>

УДК 796

Шульга Ангелина Николаевна, студент, Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Shulga Angelina Nikolaevna, student, Komsomolsk-on-Amur State University

Ткач Ирина Михайловна, доцент, доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», Комсомольский-на-Амуре государственный университет
Tkach Irina Mikhailovna, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Komsomolsk-on-Amur State University

Матухно Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных, научно-естественных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Западный филиал), г. Калининград
Matukhno Elena Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Scientific and Natural Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Western Branch), Kaliningrad

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ВНЕУЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ КАМПУСЕ MODERN FORMATS OF EXTRACURRICULAR PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH ACTIVITIES IN A STUDENT CAMPUS

Аннотация. Целью работы является систематизация и описание эффективных современных форматов внеучебной физкультурно-оздоровительной работы в вузе, направленных на повышение вовлеченности студентов в систематическую двигательную активность. Предметом исследования выступают инновационные подходы к организации физического воспитания в студенческой среде, учитывающие особенности и потребности современной молодежи.

Abstract. The aim of the work is to systematize and describe effective modern formats of extracurricular physical education and health work at universities, aimed at increasing student involvement in systematic physical activity. The subject of the study is innovative approaches to the organization of physical education in the student environment, taking into account the characteristics and needs of modern youth.

Ключевые слова: студенческий спорт, физическое воспитание, оздоровительная активность, мотивация, университетский кампус.

Key words: student sports, physical education, health activity, motivation, university campus.

Введение

Современный студенческий кампус перестал быть пассивнымместилищем учебных аудиторий и библиотечных фондов. Он эволюционировал в сложную, саморегулирующуюся био-социо-техническую систему, где переплетаются физическая инфраструктура, цифровые потоки, социальные связи и индивидуальные биоритмы. В этой системе цель образования трансцендирует узкие рамки трансляции знаний, устремляясь к холистическому формированию субъектности – личности, способной к непрерывному саморазвитию, эффективной социальной интеграции и осознанному управлению собственным психофизическим потенциалом.

В условиях антропологического сдвига, вызванного триадой «диджитализация - гипокинезия - когнитивная перегрузка», телесность студента оказывается на переднем крае вызовов эпохи. Синдром «сидячего образа жизни», цифровое утомление глаз, хронический академический стресс и дефицит немедийного общения формируют новый тип «уязвимости поколения Z». В этом контексте внеучебная физкультурно-оздоровительная деятельность (ФОД) претерпевает радикальную трансформацию: из факультативной, периферийной дисциплины она становится стратегическим ядром образовательной экосистемы, системообразующим элементом, влияющим на нейропластичность мозга, социальный капитал и общую резильентность (устойчивость) индивида [1].

Традиционные модели, основанные на нормативно-дисциплинарном подходе и культивации спортивного элитизма, безусловно, сохраняют нишевое значение. Однако они уступают центральное место гибридным, персонализированным и сетевым форматам, которые отвечают не на запрос о физической кондиции, а на экзистенциальную потребность в балансе, осознанности и аутентичной коммуникации. Эти новые форматы функционируют как «точки сборки» студенческой идентичности, трансформируя кампус из пространства обучения в «жизненную среду» (living environment). Они напрямую конвертируются в символический капитал университета, повышая его привлекательность в глобальных рейтингах, формируя уникальный employer brand и создавая ту самую «атмосферу места», которая удерживает таланты [2]. Данная статья ставит целью не просто каталогизировать новые практики, а выявить их глубинную философию, архитектонику и имманентные противоречия, проанализировав ФОД как феномен культуры и инструмент конструирования нового типа телесности в академической среде.

Смена эпистемы: от дисциплины тела к экологии благополучия (Wellness как новая утопия)

Чтобы понять генезис современных форматов, необходимо реконструировать эпистемологический разрыв в понимании телесности в высшей школе. Историческая парадигма, уходящая корнями в модернистский проект и биополитику государства, рассматривала тело студента как объект нормализации и дисциплины. Физкультура была инструментом производства «здоровой рабочей силы», подчиненным логике стандартов (ГТО), количественных показателей и сравнительных конкурентных практик. Тело в этой системе было машиноподобным, его функции подлежали измерению, оптимизации и ранжированию [1].

Современная парадигма, напротив, основана на концепции holistic wellness. Это не просто «благополучие», а целостная экология человеческого существования, интегрирующая физическое (soma), ментальное (psyche), эмоциональное и социальное измерения. Тело здесь - не машина, а сложная, чувствующая и смыслопорождающая система, находящаяся в непрерывном диалоге со средой. Внеучебная ФОД в свете этой новой эпистемы решает ряд мета-задач:

Компенсация энтропии цифрового бытия:

Противодействие не просто гиподинамии, но кибернетическому утомлению - специфическому состоянию нервной системы, истощённой многозадачностью, синим светом экранов и клиповым мышлением. Активность становится не дополнением, а необходимым контрапунктом, физическим «антидотом» цифровому перенасыщению.

Стресс-менеджмент как training resilience:

Задача смещается от ситуативной «разгрузки» перед сессией к системному тренингу психофизиологической устойчивости. Речь идет о формировании у студента внутреннего «буфера», способности к саморегуляции через тело, что напрямую коррелирует с когнитивной эффективностью и профилактикой эмоционального выгорания.

Конструирование социальных онтологий через кинестетику:

Совместное движение создает особый тип невербальной солидарности и доверия, недостижимый в дискурсивных практиках. Это пространство «события» (М. Хайдеггер), где формируются не только дружеские, но и профессиональные сети, основанные на взаимном признании компетенций, выходящих за рамки академических.

Инкультурация практик заботы о себе (care of the self):

Университет становится площадкой для интериоризации установки на lifelong wellness. Через современные форматы студент осваивает не набор упражнений, а методы работы с собой, превращая заботу о здоровье из внешней обязанности в элемент персональной этики и стиля жизни.

Инклюзивность как этический императив и дизайн-принцип:

Отказ от элитизма в пользу создания пан-человеческой среды, где ценность имеет сам акт осознанного движения, а не его спортивный результат. Это требует перепроектирования пространств, программ и языка инструкторов для учёта всего спектра телесных, сенсорных и ментальных особенностей.

Именно эта новая система целей, выходящая далеко за пределы двигательного развития, порождает и легитимирует многообразие исследуемых ниже форматов [2].

Таксономия новых практик: кластеры, логики и телесные режимы

Современные форматы можно классифицировать не только по внешним признакам, но и по лежащим в их основе «телесным режимам» и типам производимого ими социально-психологического эффекта.

Фитнес-технологии и кибернетическая телесность:

Этот кластер представляет собой наглядную материализацию постгуманистического тренда, где тело студента становится узлом в сети данных, а его активность – предметом постоянного мониторинга и оптимизации. Университет как платформа: Создание собственных мобильных супер-приложений – это не просто цифровизация расписания. Это построение персонализированной wellness-ленты, которая на основе введенных целей и данных с носимых устройств предлагает микрокурсы («7-минутная офисная йога»), напоминания, связывает с «ближайшим единомышленником» для совместной пробежки и интегрируется с системой поощрений. Такая платформа превращает кампус в «умную среду», реагирующую на кинестетическое поведение. Виртуальная и дополненная реальность: иммерсия и транспортровка: Пилотные проекты с VR/AR – это попытка преодолеть пространственно-временные ограничения кампуса. Геймификация и экономика внимания: Университетские челленджи на основе данных с фитнес-браслетов – это внедрение логики игровых механик (очки, уровни, таблицы лидеров) в неигровой контекст. Это мощный мотивационный инструмент, эксплуатирующий потребность в признании и соревновательности. Однако здесь кроется и ловушка: риск подмены внутренней мотивации (радость от движения) внешней (получение баллов), что ведёт к отчуждению субъекта от собственного телесного опыта.

Ментальный фитнес и соматический поворот:

Этот кластер является ответом на эпидемию рассеянного внимания и тревожности. Он знаменует «соматический поворот» – обращение к внутренним, проприоцептивным ощущениям как к источнику стабильности и самопознания. Йога и пилатес: от стандарта к нишевой антропотехнике: Эволюция от групповых занятий «для всех» к высоко специализированным антропотехникам. «Йога для программистов» – это не маркетинг, а ответ на специфическую постуральную деформацию и синдром текстовой шеи. «Антистресс-сессии» перед сессией используют определенные асаны и пранаямы для снижения кортизола и модуляции активности вегетативной нервной системы. Йога в гамаках – это работа не только с мышцами, но и с глубинной проприоцепцией и доверием к опоре, что имеет мощный психотерапевтический эффект. Эти практики учат дифференцированному восприятию тела, переводя его из статуса объекта в статус субъекта диалога. Медитативные и дыхательные практики: биохакинг сознания: Mindfulness-завтраки или сессии в библиотеке – это попытка реформирования самих институциональных пространств, наделение их новой, контемплативной функцией. Практики осознанного дыхания (метод Вима Хофа, «квадратное дыхание») представляют собой форму прямого биохакинга – целенаправленного воздействия на pH крови, температуру тела и иммунный ответ через управление дыханием. Это переход от пассивного снятия стресса к активному управлению психофизиологическими состояниями, что приближает эти

практики к высокоуровневым когнитивным техникам. Они тренируют мета-внимание - способность наблюдать за потоком мыслей, не вовлекаясь в него, что является критически важным навыком в эпоху информационного шума.

Уличная и функциональная тренировка.

Популярны благодаря доступности, зрелищности и эффективности. Воркаут-площадки: Современные, безопасные, рассчитанные на разный уровень подготовки. Проведение регулярных мастер-классов от опытных спортсменов, локальных соревнований и фестивалей. Функциональный тренинг: Высокоинтенсивные интервальные тренировки в группах, которые проходят на стадионах, в парках кампуса или в специально оборудованных «боксах». Формируют сильное комьюнити, основанное на взаимной поддержке. Паркур-группы: Освоение искусства перемещения в городской среде кампуса под руководством опытного тренера, что развивает не только силу и ловкость, но и креативное мышление.

Нетворкинг через движение.

Форматы, где физическая активность является фоном для общения. Спортивный нетворкинг: «Беговые клубы» для аспирантов и молодых учёных, «велопрогулки с деканом», турниры по настольному теннису или бадминтону между кафедрами. Рекреационные лиги и турниры: Организация неформальных чемпионатов по футболу 6х6, волейболу, фрисби (алтимат), стритболу между студенческими объединениями, где важен не столько спортивный результат, сколько совместное времяпрепровождение. Оздоровительные походы и эко-активности: Студенческие клубы, организующие вылазки на природу, скандинавскую ходьбу, геокэшинг на территории кампуса и за его пределами.

Киберспорт и когнитивная активность.

Признание киберспорта как вида деятельности, требующего концентрации, скорости реакции, стратегического мышления и командной работы. Создание киберспортивных клубов и лиг: Организация турниров по популярным дисциплинам на университетском уровне. Это привлекает аудиторию, далекую от традиционного спорта. Интеграция с физической активностью: Обязательное условие для участников киберлиг – посещение компенсирующих занятий (зарядка для глаз, ЛФК для позвоночника, кардиотренировки), что формирует культуру баланса между виртуальной и физической активностью [3].

Инфраструктурные и организационные тренды

Сами пространства и подходы к организации также трансформируются:

1. Многофункциональные хабы: Современные студенческие спортивные центры – это не просто залы с тренажерами. Это open-space зоны с зонами для воркаута, студиями для групповых занятий, коворкингом с пуфиками для отдыха, точками здорового питания. Они становятся главным социальным хабом кампуса.

2. Активация public spaces: Использование рекреаций в общежитиях, крыш, атриумов библиотек для временных занятий (стретчинг, зумба).

3. Клубная система и peer-to-peer обучение: Поддержка студенческих инициатив, когда сами студенты становятся организаторами и тренерами для своих же коллег (система «равный - равному»), что повышает вовлеченность и доверие.

4. Партнерства с фитнес-брендами и wellness-стартапами: Приглашение сторонних экспертов для проведения мастер-классов, предоставление студентам корпоративных скидок в городские фитнес-клубы.

Вызовы и перспективы развития.

Несмотря на прогресс, существуют и вызовы:

1. Ресурсное обеспечение: Финансирование современных площадок и цифровизации.
2. Квалификация персонала: Подготовка инструкторов, способных работать с новыми форматами и в парадигме wellness.
3. Мотивация пассивной аудитории: Вовлечение в активность студентов, изначально не проявляющих интереса.

4. Измерение эффективности: Разработка КРІ, оценивающих не только посещаемость, но и влияние на академическую успеваемость, уровень стресса и общую удовлетворенность студенческой жизнью [2].

Перспективы видятся в гибридизации форматов (например, «йога + звуковая медитация»), углубленной персонализации на основе данных с носимых устройств, создании сквозных wellness-треков для студентов с особыми потребностями (в том числе с ОВЗ) и укреплении межвузовского сотрудничества через онлайн-челленджи и обмен лучшими практиками.

Заключение

Современные форматы внеучебной физкультурно-оздоровительной деятельности в студенческом кампусе представляют собой динамичный и многогранный ландшафт. Они эволюционировали от простого набора спортивных секций до сложной экосистемы, интегрированной в цифровую среду, социальную жизнь и процесс обучения. Успех этой трансформации зависит от готовности администрации вузов мыслить инновационно, инвестировать в инфраструктуру и человеческий капитал, а главное – видеть в студенте не объект для выполнения нормативов, а активного участника процесса созидания собственного здоровья и благополучия. Кампус, который предлагает такой спектр возможностей, формирует не только компетентного специалиста, но и здоровую, гармоничную, социально ответственную личность, что в конечном итоге является одной из высших целей образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Президент России: [сайт]. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government>.
3. Назаренко Л.Д. Оздоровительные основы физических упражнений. – М.: Владос, 2003. – С. 8, 15, 24, 51-52, 53-54. Оздоровительная физическая культура: Учеб. Для студентов вузов/А.Г. Фурманов, М.Б. Юспа. - Мн., Тесей, 2003. – С.10.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ.....	3
Акименко Л. С., Когай С. Г. ТОНАЛЬНОСТЬ КАК МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В МУЛЬТИЯЗЫЧНЫХ СИСТЕМАХ В 2026 ГОДУ.....	4
Аскарова Э. Т., Шушарина Г. А. КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ О КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	7
Байжанова Н. Р., Когай С. Г. ЯЗЫК КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ.....	10
Байжанова Н. Р., Шушарина Г. А. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СЛОГАНОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ.....	12
Бойматов М. В., Когай С. Г. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 2026 ГОДУ.....	15
Бородин О. С., Шушарина Г. А. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНСТРУКЦИЙ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ.....	17
Бучинская Д. А. ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....	19
Виноградова С. С., Малышева Н. В. АЛИСА, НАЙДИ, ПОЖАЛУЙСТА... (ИЛИ РЕЧЕВОЕ ПОИСКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ).....	22
Гагарин Д. В., Малышева Н. В. РЕГИОНАЛИЗМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РЕГИОНА.....	26
Гахов М. Е., Малышева Н. В. ЛАКУНЫ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ДИСКУРСА.....	29
Гахов М. Е., Когай С. Г. ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И ИХ АДАПТАЦИЯ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ И ГРАФИЧЕСКОМ УРОВНЯХ.....	32
Грицюк М. Е., Когай С. Г. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ БРЕНДИНГА И МАРКЕТИНГА В КИТАЙСКОЙ РЕКЛАМЕ 2026 ГОДА.....	36
Грязнова А. В., Когай С. Г. КИТАЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В ТЕРМИНАХ HSK 3.0: ОБРАЗ ЖИЗНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИКИ.....	39
Гукало Е. К., Мусалитина Е. А. «УДАЛИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ»: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В КИТАЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВКАХ.....	42
Дель Д. С., Когай С. Г. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ, МЕМЫ И НОВЫЕ ФОРМЫ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ.....	45
Дель Д. С., Мусалитина Е. А. ОСОБЕННОСТИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА КАМЧАТКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО КИТАЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	49
Дудин Е. Н., Сизинцева А. С. ТРАДИЦИОННЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА.....	52

Ермакова А. А., Мишутинская Е. А. ПЕРЕВОД ВЯТСКИХ ЭРГОНИМОВ.....	55
Захаров Д. А., Малышева Н. В. РАЗРАБОТКА СЛОВАРЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	58
Казымова Л. А. гызы, Когай С. Г. ИНТОНАЦИОННАЯ МОДУЛЯЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	61
Капустина А. В., Лопатина О. И. АДАПТАЦИЯ ВИДЕОИГРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «DETROIT: BECOME HUMAN».....	65
Каримов Ф. Т., Малышева Н. В. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, НОМИНИРУЮЩИЕ ГОСТЕПРИИМСТВО, В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ.....	67
Касицына Е. А., Малышева Н. В. ИНКЛЮЗИВНЫЙ ПЕРЕВОД В ЮРИДИЧЕСКОМ И ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ.....	70
Квашенко О. Л. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИК МЕЖКУЛЬТУРНОГО НЕДОПОНИМАНИЯ.....	73
Квашенко О. Л. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	75
Квашенко О. Л. РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	78
Квашенко О. Л. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕМ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОНЛАЙН-ПЕРЕГОВОРАХ.....	81
Колесникова А. Д., Шушарина Г. А. ПЕРЕВОД РЕАЛИЙ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО ГОРОДАМ КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСК.....	84
Колесникова А. Д., Когай С. Г. КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЦИФРОВОЙ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	87
Коростелева Е. М., Плачента А. С., Тимофеева И. Ю. РУССКАЯ КЛАССИКА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗВЕСТНЫХ ОБРАЗОВ НА НОВЫЙ ЛАД.....	90
Крохина В. М., Когай С. Г. ЯЗЫК МОЛОДЕЖИ И СЛЕНГ В ЭПОХУ ТИКТОК И WESNAT.....	93
Кудрина А. К., Шимко А. Г. СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ПЕКИНСКОЙ ОПЕРЕ КАК СИСТЕМА СИМВОЛИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА.....	96
Кураленя Е. Д., Шимко А. Г. ОБРАЗ РОССИИ В КИТАЕ И ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИИ: СТЕРЕОТИПНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ.....	98
Курило О. Е., Шибико О. С. РОЛЬ АССОЦИАЦИЙ И ОБРАЗОВ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ.....	102
Лабуз Л. И., Афанасьева Л. В. ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ НА ОСНОВЕ РЕСТОРАНА «ГРАФЬ».....	106
Литовченко Т. В., Тимофеева И. Ю. СТОРИТЕЛЛИНГ В PR: ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЙ БРЕНДОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ЭТАЖИ»).....	109
Лю ЦяньЦянь, Мусалитина Е. А. КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК И NSK КАК КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	112

Майсугенов Д. И., Петрунина Ж. В. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ НА ДИЗАЙН СИМВОЛИКИ СВО...	115
Малкина А. В., Тимофеева И. Ю. СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СТУДИЙ ЙОГИ В УСЛОВИЯХ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА.....	118
Малюта А. П., Мусалитина Е. А. ИИ В ПЕРЕВОДЕ: КУЛЬТУРНЫЙ АССИСТЕНТ ИЛИ ЛОЖНЫЙ ДРУГ?.....	122
Мордовкина С. М., Когай С. Г. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КАНАЛЫ, АДАПТАЦИЯ И ФУНКЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.....	126
Орлова В. А., Абабкова Н. Н. ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БРЕНДА В ПРОДВИЖЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....	128
Назарова С. А., Лопатина О. И. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ.....	131
Палыгин А. Д., Шибико О. С. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ В СФЕРЕ КВН.....	134
Панкин С. С., Шушарина Г. А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОНСТРУКЦИЙ С ФОРМАЛЬНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ В НАУЧНОМ ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СТИЛЕ.....	136
Ратницын Н. Н., Абабкова Н. Н. РАБОТА КАДРОВОЙ СЛУЖБЫ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	138
Романова А. А., Сивачёва А. Н. АНГЛИЦИЗМЫ ИЗ СФЕРЫ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	141
Росугбу А. Д., Климова Е. В. АНГЛИЙСКИЙ СПАСАЕТ ЖИЗНИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЯЗЫК АВИАЦИИ.....	145
Рыжаков Т. В., Шушарина Г. А. ВЛИЯНИЕ ФОРМАТА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ: СУБТИТРЫ, ЗАКАДРОВЫЙ ПЕРЕВОД, ДУБЛЯЖ.....	148
Саранцева С. Д., Тимофеева И. Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ: РИСКИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	151
Семиренко М. О., Лопатина О. И. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ».....	155
Стефанцева Д. Р., Куликова Д. Н. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРЕДЕЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	157
Терская У. В., Климова Е. В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АВИАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	161
Турмачева А. Э., Мусалитина Е. А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОМУ ПРОЦЕССУ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ.....	163
Цирукина Д. К., Когай С. Г. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ РЕАЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	167
Чжан Цзясюань, Лопатина О. И. ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ В КИНОВСЕЛЕННОЙ «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ».....	171
Чуранова Ю. А., Климова Е. В. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «СИНИЕ ВОРОТНИЧКИ» И «БЕЛЫЕ ВОРОТНИЧКИ»: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	174
Четвериков Л. А., Тимофеева И. Ю. ПРОЕКТ «ЖИВЫЕ ДИАЛОГИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОЙ И СОБЫТИЙНОЙ СРЕДЫ ГАЛЕРЕИ «МЕТАМОРФОЗА».....	177

Чэнь Хао, Лю Ижуй, Муллер Ю. Г., Карачакова Д. Л. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ И КИТАЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	180
Шимко А. Г., Цун Силян КОНЦЕПТ «СПЛОЧЁННОСТЬ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИИ И КИТАЯ НА ОСНОВЕ ФИТОЛОГИЗМОВ.....	184
Шипагина А. В., Шибико О. С. АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПЕРЕВОДА В ДВУСТОРОННИХ СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ РОССИЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ.....	187
Шульга А. Н., Мусалитина Е. А. ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФОРМАТЕ AI: ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЧАТ-БОТ ДЛЯ РУССКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ.....	190
Шульга А. Н., Когай С. Г. ЯЗЫКОВОЙ ТРЕУГОЛЬНИК В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ-ТЕХНИКОВ.....	193
Шундеева Е. А., Шимко А. Г. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА.....	196
Щербакова В. Я., Шимко А. Г. СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КИТАЯ.....	199
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО.....	203
Ашрафова Д. А., Бянкин А. С. АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КОМСОМОЛЬСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ.....	204
Ашрафова Д. А., Кузьменко В. А., Афанасьева Л. В. НОРМЫ РОССИЙСКОГО АНТИКОРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ПОДАРКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ.....	207
Ашрафова Д. А., Кузьменко В. А., Наливайко Т. Е. КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ.....	210
Бедина П. В., Рубашова В. А., Козлович В. Д., Катунцева Н. Л. ЦИФРОВОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НЕЙРОСЕТАМИ.....	213
Бурдакова Г. И., Бянкин А. С., Вольнов В. Ю. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ).....	216
Верхотуров Н. А., Васильченко А. В. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ.....	221
Волкотруб А. В., Гореликов А. И. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	224
Вольнов В. Ю., Бурдакова Г. И. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	227
Воробьева В. И., Бянкин А. С. СВОТ-АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ.....	231
Воробьева В. И., Капустенко И. С. РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	234
Ганевич П. Р., Капустенко И. С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ.....	238

Ганевич П. Р., Наливайко Т. Е. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И РИСКИ.....	240
Гринин К. А., Бурдакова Г. И. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ПРОМЫШЛЕННОМ ЦЕНТРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	243
Гринин К. А., Бурдакова Г. И. ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, СССР И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	247
Девясилов С. С., Шинкорук М. В. КОМПЛЕКСНЫЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ В РОССИИ: ОТ ВЫЗОВОВ К РЕШЕНИЯМ.....	250
Дудин Е. Н., Зайченко И. В. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГРАНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИЯМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ.....	254
Евстафьева О. А., Шинкорук М. Д., Шинкорук М. В. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ.....	257
Евстафьева О. А., Шинкорук М. Д., Шинкорук М. В. ГРАЖДАНСКИЙ БРАК В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА.....	260
Зарецкая В. А., Капустенко И. С. ИНВЕСТИЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА.....	263
Зубрицкий Е. А., Капустенко И. С. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВА.....	265
Ильющенко А. Д., Бурдакова Г. И. АНАЛИЗ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	268
Ильющенко А. Д., Капустенко И. С. ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА.....	272
Исакова П. А., Васильченко А. В. ОБРАЗ РЕБЕНКА В РЕКЛАМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ.....	275
Кандауров И. А., Бурдакова Г. И. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	278
Кандауров И. А., Капустенко И. С. АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	282
Князьбеев А. Р., Тимофеева И. Ю. ИНТЕРНЕТ-СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ Г. КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ.....	285
Колесник А. Ф., Абабкова Н. Н. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ (ТИК) Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	289
Корнетов А. В., Бурдакова Г. И. РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В АМУРСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ.....	292
Корнетов А. В., Бянкин А. С. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АМУРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА.....	295
Котов В. В., Петрунина Ж. В. ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В РЕКЛАМЕ И PR-КОММУНИКАЦИЯХ В 2026 ГОДУ: НОВЫЕ РИСКИ И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ТРЕНДЫ.....	299

Куряев В. В., Наливайко Т. Е. ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	302
Кушнерук С. В., Шинкорук М. В. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СВО И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ.....	306
Маратканова У. Ю., Шинкорук М. В. СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ: СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ.....	308
Михалёва В. С., Тимофеева И. Ю. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	311
Моргунов П. В., Аксенов А. А. ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ СЕРВИСОВ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ (ПАРК ИМ. Ю.А. ГАГАРИНА, КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ).....	315
Немерова Е. В., Бурдакова Г. И. РАЗРАБОТКА ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНА ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	319
Немерова Е. В., Кандауров И. А., Бурдакова Г. И. ОЗЕЛЕНЕНИЕ РЕЛЬСОВОГО ПОЛОТНА ВДОЛЬ ТРАМВАЙНЫХ ЛИНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ...	323
Немерова Е. В., Капустенко И. С. РОЛЬ ЗЕЛЕННОГО ФОНДА В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ И ЗДОРОВОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ).....	326
Патокин Д. Д. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА.....	329
Помаз О. Д., Боярышова П. С., Аксенов А. А. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОНКУРСА «ЛУЧШЕЕ ФОТО С ПАМЯТНИКОМ» В ГОРОДЕ КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ, ПРИУРОЧЕННОГО К МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ КУЛЬТУРЫ.....	332
Порываева А. Ю., Князьбеев А. Р., Аксенов А. А. ПРОЕКТ «ФЛЕШМОБ К 9 МАЯ» КАК РЕКЛАМНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ МЕРОПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ.....	335
Роменская Е. П., Бянкин А. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ.....	338
Роменская Е. П., Капустенко И. С. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ: ПОВОРОТ С ЗАПАДА НА ВОСТОК.....	341
Роменская Е. П., Наливайко Т. Е. САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ АВИАСТРОЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ЯКОВЛЕВ»).....	344
Свириденко П. А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.).....	347
Сметанин М. В., Бянкин А. С. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ В ГОРОДАХ КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ И ХАБАРОВСК.....	350
Старцева О. Н., Бурдакова Г. И. АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В Г. КОМСОМОЛЬСКЕ-НА-АМУРЕ.....	353
Столярчук А. Д., Гореликов А. И. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	355
Стручков Е. В., Капустенко И. С. КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	358

Стручков Е. В., Капустенко И. С. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....	361
Сукненко С. С., Бурдакова Г. И. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И РАЗРАБОТКА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.....	365
Сукненко С. С., Бянкин А. С. АНАЛИЗ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	369
Сукненко С. С., Гутник Е. А. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ.....	373
Сукненко С. С., Капустенко И. С. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ).....	376
Сукненко С. С., Наливайко Т. Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛИТЕТА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ГОРОДА.....	379
Умарзода И. М., Бурдакова Г. И. ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	382
Умнов Е. В., Гореликов А. И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ПРЕДСТОЯЩИЙ ПЕРИОД.....	385
Хусаинова Д. Р., Васильченко А. В. ОБРАЗ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	388
Хусаинова Д. Р., Васильченко А. В. СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ.....	392
Хусаинова Д. Р., Якушева Е. А., Аксенов А. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВУЗА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ PR-ПРОЕКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСАДКИ ЦВЕТОВ ВЫПУСКНИКАМИ КАК СИМВОЛА УКРЕПЛЕНИЯ СВЯЗИ).....	395
Шаповалов Г. П., Бянкин А. С. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	398
Шаповалов Г. П., Капустенко И. С. АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» И ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СФЕРЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ.....	401
Шепилев А. К., Аксенов А. А. ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОДУКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ.....	405
Шульга В. В., Васильченко А. В. ЭТИКА И МОРАЛЬ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ: КАК ИЗБЕЖАТЬ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕМ.....	408
Шульга В. В., Фролова А. К., Аксенов А. А. ФОТОКВЕСТ: КАК ПРЕВРАТИТЬ УНИВЕРСИТЕТ В ПРОСТРАНСТВО ПРИКЛЮЧЕНИЙ...	411
Якибчук Е. И., Аксенов А. А. ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ ТОВАРОВ С ЛОГОТИПОМ «НАШ ВЫБОР 27».....	413
Якимов В. В., Васильченко А. В. PR ПРОДВИЖЕНИЕ МАГАЗИНА СУВЕНИРОВ И ПОДАРКОВ (НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНА «ПОДАРКИН»).....	416
Якушева Е. А., Васильченко А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	419

СЕКЦИЯ ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ.....	423
Астапова С. В., Цевелева И. В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	424
Афанасьева Л. В., Цевелева И. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ППС В УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ.....	429
Берляков Д. П. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ.....	432
Ваганова Д. Е., Чашина С. И., Якубович И. Н. МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СВО.....	436
Вирич Ю. А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	439
Гончаров А. Н., Ракитина Н. Э. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН.....	441
Гребцов А. Н., Кузьмина О. А. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПОКУПКЕ ТЕХНИЧЕСКИ СЛОЖНЫХ ТОВАРОВ.....	444
Грищенко Ю. А., Кузьмина О. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ: РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	447
Данилов Д. В., Чашина С. И. ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	450
Двойнова Е. А., Литвинова С. Ф. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР ПРОТИВ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	453
Деменев А. И., Цевелева И. В. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА И ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ МОШЕННИЧЕСТВА.....	456
Деменев А. И., Цевелева И. В. МОШЕННИЧЕСТВО В ИНТЕРНЕТЕ.....	460
Дик В. Н., Кузьмина О. А. ЗАЩИТА ТРУДА ЖЕНЩИН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	464
Иванин Е. С., Станкевич К. К. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	469
Карякина А. Б., Гаврилова Ю. А. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	473
Колесников А. М., Кузьмина О. А. ЗАЩИТА ПРАВ САМОЗАНЯТЫХ.....	476
Коньшина Н. А., Ракитина Н. Э. ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ.....	479
Котов А. Д., Чашина С. И. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	483
Котов А. Д., Чашина С. И. СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ-УЧАСТНИКАМ СВО: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	487
Шерозия Д. Б., Кузьмина В. О., Бирюков С. Ю. ВОПРОС АДАПТАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ.....	492

Кулькин Г. Э., Цевелева И. В. О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТВАРДИИ.....	495
Куприянов И. В., Кузьмина О. А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	498
Куприянов И. В., Кузьмина О. А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НОВЫЕ ВИДЫ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.....	501
Кутяев И. С., Станкевич К. К. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ.....	505
Кутяев И. С., Станкевич К. К. О ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ, В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	509
Ладик И. М., Гореликов А. И. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ДОГОВОРАМ ПОДРЯДА И ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ.....	513
Мануйлова А. Р., Чашина С. И. АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	517
Мануйлова А. Р., Чашина С. И. ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ПОДХОД.....	520
Нгуен Ха Хань, Кауракова М. В. ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ДОГОВОРОВ ВО ВЬЕТНАМЕ.....	523
Ненашев Е. В., Цевелева И. В. ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	527
Ненашев Е. В., Цевелева И. В. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	530
Платонова Д. В., Кузьмина О. А. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПРИ ВАХТОВОМ МЕТОДЕ РАБОТЫ.....	533
Романенко С. М., Цевелева И. В. ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	536
Рупп К. И., Чашина С. И., Якубович И. Н. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ТОС: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТОС ЧЕРЕЗ ПРИНЯТИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА.....	540
Сафина А. В. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	543
Свищ Н. В., Гореликов А. И. ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ АККРЕДИТАЦИИ УЧАСТНИКА ЗАКУПОК НА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛОЩАДКЕ.....	547
Сидорова Э. А., Цевелева И. В. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	552

Сирко А. Б., Чашина С. И. ЗАЩИТА ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ.....	557
Ситников А. Е. ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	561
Сукненко С. С., Корнетов А. В., Афанасьева Л. В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.....	563
Фрумкин К. Р. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ТРЕБОВАНИЯМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	567
Христофорова К. В., Чашина С. И. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СОДЕРЖАНИЯ ДОРОГ.....	571
Чубун М. А., Ракитина Н. Э. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	576
Шапошник А. С., Кузьмина О. А. СОЕДИНЕНИЕ И РАЗЪЕДИНЕНИЕ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА, СУПРУГОВ И СЕМЬИ.....	578
Шапошник А. С., Кузьмина О. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА И ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ.....	582
Шигорин С. А., Кузьмина О. А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ УФСИН РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	587
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИКА, ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ.....	591
Ахмедова А. А. СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА.....	592
Баулин Н. В., Заплутаев А. М. ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОГО ПРОГРЕССА НА ОСНОВЕ ДАННЫХ С РАЗЛИЧНЫХ ТРЕКЕРОВ НА ОТНОШЕНИЕ УЧАЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	596
Башкина А. И., Ткач И. М., Матухно Е. В. ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ВОЛЕЙБОЛОМ НА УКРЕПЛЕНИЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА.....	600
Бедина П. В., Рубашова В. А. Козлов В. Д., Журавлева Е. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ.....	603
Белоусов В. Ю., Валеев А. М. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И БОДИПОЗИТИВА НА ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	605
Белоусов В. Ю., Валеев А. М. МЕТОДЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	608
Болотская Я. А., Наливайко Т. Е. ПРОЕКТ-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	609
Бородин О. С., Выборнова Е. Н. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗДОРОВЬЕ СЕРДЦА.....	613

Буглак М. А., Валеев А. М. САМОВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТА ВУЗА: ПУТЬ К ЛИЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ.....	616
Васильева В. В., Ткач И. М., Матухно Е. В. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ У НАРОДОВ РОССИИ.....	618
Гайдукова Е. Г., Шинкорук М. В. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	621
Гайдукова Е. Г., Шинкорук М. В. ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ И БРАКУ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ.....	625
Гарина А. Н., Выборнова Е. Н. ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА.....	628
Дудин Е. Н., Заплутаев А. М. ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ НА СКОРОСТЬ БЕГА НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ (100 М).....	631
Дудин Е. Н., Зайченко И. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИМ ПРОЕКТНЫМ БЮРО КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ВЫПУСКНИКА ВУЗА.....	633
Ждакаева М. В., Наливайко Т. Е. ИСТОРИКО-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МОДЕЛИРОВАНИЕ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	636
Ждакаева М. В., Наливайко Т. Е. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТОДОМ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	639
Зубрицкий Е. А., Заплутаев А. М. ВЛИЯНИЕ КОМАНДНЫХ СПОРТИВНЫХ ИГР НА РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	642
Климова В. А., Выборнова Е. Н. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СПОРТИВНЫХ ТРЕНИРОВКАХ.....	645
Конакбиев Д. Г. К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	648
Костиков Е. В., Валеев А. М. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ И ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	650
Коткова М. С. СОВРЕМЕННАЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ «ГЕОКЕШИНГ» КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	652
Кускильдина А. Р., Тимербулатова Р. Г. РОЛЬ ДОЗИРОВАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЛЮТЕИНОВОЙ ФАЗЫ И ЛАТЕНТНОГО ДЕФИЦИТА ЖЕЛЕЗА У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА.....	656
Кускильдина А. Р., Тимербулатова Р. Г. СИНДРОМ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ЭНЕРГОДЕФИЦИТА В СПОРТЕ (RED-S): ОТ КОНЦЕПЦИИ ЖЕНСКОЙ АТЛЕТИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ К СОВРЕМЕННОМУ ПОНИМАНИЮ ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ.....	659
Кускильдина А. Р., Тимербулатова Р. Г. СТРЕТЧИНГ И МИОФАСЦИАЛЬНЫЙ РЕЛИЗ В СТРУКТУРЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ЗАНЯТИЯ СО СТУДЕНТАМИ АГРАРНОГО ВУЗА.....	661
Мазанов С. Д., Заплутаев А. М. ПРОБЛЕМЫ СПОРТА ДЛЯ АСТМАТИКОВ.....	663
Маратканова У. Ю., Шинкорук М. В. СЕМЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	666

Мачнев И. С., Валеев А. М. ФОРМИРОВАНИЕ САМООБЛАДАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	669
Митрофанова Е. И., Занкина Е. В. К ВОПРОСУ О НОВЫХ ВИДАХ СПОРТА В ПРОГРАММЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР.....	671
Михалева А. А., Шинкорук М. В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ КНАГУ.....	674
Никеев Е. М., Занкина Е. В. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	677
Никитина А. В., Двойнова Н. Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КУРЕНИЯ.....	680
Патутин К. И., Заплутаев А. М. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СПОРТ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	384
Роменская Е. П., Занкина Е. В. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КИБЕРСПОРТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	387
Сапон В. П., Выборнова Е. Н. ВЛИЯНИЕ БИОМЕХАНИЧЕСКИХ ДАТЧИКОВ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ.....	391
Семенюта А. Д., Ткач И. М., Матухно Е. В. ВЫНОСЛИВОСТЬ: СОЧЕТАНИЕ АЭРОБНЫХ И АНАЭРОБНЫХ НАГРУЗОК ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА В СПОРТЕ.....	394
Сиденко А. С., Валеев А. М. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ГИПОДИНАМИИ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	397
Солодкая А. Д., Выборнова Е. Н. ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	399
Солодкая А. Д., Занкина Е. В. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В УСЛОВИЯХ ВУЗА.....	701
Третьяков С. Е., Валеев А. М. АЛЬПИНИЗМ И СКАЛОЛАЗАНИЕ КАК ЧАСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ.....	704
Трипольский А. С., Наливайко Т. Е. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ФУНДАМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	707
Трипольский А. С., Наливайко Т. Е. ОТ ОФОРМИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА К ДИЗАЙНЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	710
Улмасов А. А., Выборнова Е. Н. ДОПИНГ В СПОРТЕ: БОРЬБА WADA И ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОПРОСА.....	712
Усов П. А., Валеев А. М. ФИТНЕС-ТРЕКЕРЫ И СПОРТ-ПРИЛОЖЕНИЯ: КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОТИВИРУЮТ ЧЕЛОВЕКА К ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ.....	717
Фаритов А. Т. ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ.....	719
Филиппов Д. А., Валеев А. М. ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	722
Фоминцев Д. М., Выборнова Е. Н. ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ И РИСК ДЕМЕНЦИИ.....	724

Худойбердиева М. Б., Выборнова Е. Н. КАК СПОРТ ДЕЛАЕТ НАС СООБРАЗИТЕЛЬНЕЕ: СВЯЗЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И СКОРОСТИ МЫШЛЕНИЯ.....	726
Чжан Цзясюань, Заплутаев А. М. ГУМАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	728
Швецов А. С., Валеев А. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТИВНЫХ ИГР ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ ВОЛЕЙБОЛА.....	730
Швецов А. С., Валеев А. М. РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	732
Шевердин А. А., Выборнова Е. Н. ЭВОЛЮЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И ПЕРСПЕКТИВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	734
Шевченко Л. Н., Чеботарева А. И. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СОЗДАНИЮ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА.....	737
Шепилев А. К., Занкина Е. В. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПОРТСМЕНОВ: ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ.....	741
Шильдяева С. А., Занкина Е. В. ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА ОГРАНИЧЕНИЯ АКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ И ФИТНЕСОМ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	745
Шинкорук М. Д., Шинкорук М. В. ЭВОЛЮЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ: СРАВНЕНИЕ 2016 И 2026 ГОДОВ.....	748
Шульга А. Н., Ткач И. М., Матухно Е. В. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ВНЕУЧЕБНОЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОМ КАМПУСЕ.....	751

Научное издание

**МОЛОДЕЖЬ И НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Часть 4

Материалы IX Всероссийской национальной научной конференции
молодых учёных
Комсомольск-на-Амуре, 06-10 апреля 2026 г.

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 08.06.26.

Формат 60×84 1/8. Бумага 65 г/м². Ризограф EZ 570E.

Усл. печ. л. 44,61. Уч.-изд. л. 43,80. Тираж 100 экз. Заказ 31143.

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Комсомольский-на-Амуре государственный университет»
681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.